

Выпуск № 4 (57) ноябрь

Release № 4 (57) November

✧ БИЗНЕС ✧ ОБРАЗОВАНИЕ ✧ ПРАВО ✧

✧ BUSINESS ✧ EDUCATION ✧ LAW ✧

Волгоград 2021

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Учредитель (соучредители):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Founder (co-founders):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

№ 4 (57), ноябрь 2021

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

№ 4 (57), November 2021

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,584
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,178
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 169
- Десятилетний индекс Хирша – 27
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 3160
- Общее число цитирований журнала в 2020 году – 13 390

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,584
- The five-year impact factor RISC – 0,178
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 169
- Ten-year h-index – 27
- Total number of the journal's articles in RISC – 3160
- The total number of citations of the journal in the 2020 year – 13 390

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.
Перерегистрирован: регистрационный номер ПИ № 77-81518 от 15.07.2021 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications.
Certificate of registration
PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.
Re-registered: registration number PI № 77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мешчерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводятся только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шестакова Е. В., Ситжанова А. М., Прытков Р. М. Промышленные предприятия: проблемы, особенности, направления развития	11
Карсунцева О. В. Инвестиции будущего: перспективы растущей индустрии	19
Коробкова О. К. Кадровая безопасность персонала экономического субъекта сферы здравоохранения: проблемные вопросы и пути их решения.	24
Митина Н. Н., Шумакова Е. М., Ващенко М. О. Приплотинные территории крупных гидротехнических сооружений как объект государственного управления.	30
Фейгель М. Л., Мейтова А. Н. Перспективы развития бухгалтерского учета, уплаты налогов российских предприятий в условиях цифровизации	40
Ендовицкая Е. В., Нуждин Р. В., Горковенко Е. В. Методические инструменты-анализаторы мотиваторов проявления креативности кадров.	44
Давлатзода Д. А. Повышение эффективности государственного контроля путем анализа подходов, использования стандартов ISO 9000 и применения системы ARIS	49
Асанова С. С., Неделька Е. Ретроспективный анализ торгово-экономического сотрудничества Самарской области.	58
Абрамян С. И., Федотов А. А. Интегральный индекс человеческого потенциала: региональный анализ	63
Кметь Е. Б., Бут А. С. Исследование медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей определенной группы товаров	70
Рейхерт Н. В. Анализ моделей внедрения цифровой валюты в России	76
Ратнер А. В. Развитие форм поддержки экспортеров с XVIII в.: многообразие и преемственность.	84
Жукова И. В. К вопросу о неизбежности трансформаций современных подходов и концепций управления в условиях цифровой экономики	90
Гриценко П. П. Обоснование решений о вертикальной интеграции на основе ресурсно-целеориентированного подхода	97
Новиков В. С. Теоретико-прикладные аспекты исследования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях	102
Шишмарёва А. В. Концептуальный подход к развитию лесопромышленного комплекса региона на основе концепции циркулярной экономики	107
Ефимова Е. Г., Лукашёнок Т. Р. Моделирование стратегических интересов и приоритетов в системе обеспечения национальной безопасности РФ.	112
Синицина Д. Г., Курочкин В. Н., Плешков А. Ю., Ульянов П. Н. Совершенствование процессов ценообразования в энергетической отрасли региона и способы оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов)	119
Иванов Н. Ю., Цынзак М. П. Самозанятость и личное подсобное хозяйство в Республике Саха (Якутия).	126
Иванова Р. М., Скроботова О. В., Полякова И. Е. Цифровые технологии в развитии туристских маршрутов как формы межрегионального сотрудничества в сфере туризма	133
Кухтина Е. К., Перерва О. Л. Инновационный потенциал наукоемких предприятий машиностроения	138
Щербакова Т. А., Майорова Л. Н. Роль современных информационных технологий в диагностике проблем социально-экономического развития регионов и муниципальных образований.	144
Кулагина Н. А., Терехова А. А., Надежина О. С. Диагностика уровня финансовой безопасности региона: вопросы оценки и сравнительного анализа.	152
Баканач О. В., Кудряшов А. А. Статистическая оценка межрегиональной специфики распределения интеллектуальных миграционных потоков в Российской Федерации	159
Конева М. В. Организация учетно-контрольного обеспечения дебиторской и кредиторской задолженности с применением ИКТ в строительных организациях	163
Трофимова Н. Н. Особенности стратегического планирования в современных условиях развития бизнеса.	169
Наугольнова И. А. Концепция процессного подхода к управлению затратами	173

Глоба С. Б., Васильев Е. П., Бутакова Н. М., Березовая В. В.	
Исследование экономических факторов инвестиционной активности организаций в региональных инфраструктурных проектах.	178
Шулекин А. Н.	
Управление рисками и формирование резервной политики организаций жилищного строительства в целях обеспечения их финансовой устойчивости	186
Вольнский И. А.	
Формирование модели интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона	192
Яковенко Д. А.	
Сбалансированная система показателей результативности работы ведомственной службы контроля	198
Кемайкин Н. К., Королева М. Е.	
Анализ рынка жилищных услуг г. Нижнего Новгорода	206
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Тельшев В. В.	
Альтернативное разрешение спора (ADR) в Турции	211
Бутенко О. С.	
Криптовалюты как общественно-экономическое явление и объект криминалистического анализа.	217
Конопляникова Т. В., Шагивалеева И. З.	
Некоторые проблемы реализации гарантии правового и технического сопровождения в нотариальной деятельности при защите гражданских прав	222
Фалиштыну А. В., Дементеева Н. А., Артеменко Г. А.	
Совершенствование налогообложения физических лиц	227
Липкина Н. Н.	
Определение параметров реализации принципа государственного суверенитета в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения.	232
Галиев Л. М., Кирушин К. Р.	
Исследования (экспертизы) по делам, связанным с осквернением увековечения памяти защитников Отечества	236
Маткова Н. В.	
О месте и содержании стратегии в криминалистике.	241
Гришин Д. А.	
Профилактика преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества	247
Нуждин А. А.	
Некоторые аспекты производства допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.	251
Красиков Д. В.	
Развитие концепции цифрового суверенитета в правовой политике Европейского союза	255
Бык Ф. Л., Елифанцев А. В., Мышкина Л. С.	
Коммунальная энергетика, или «Размер имеет значение».	260
Шпак А. В., Балмочных С. Ю.	
К вопросу о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса	265
Савина Л. А., Шеховцова Л. С.	
Преподавание основ криминалистического мышления в юридических вузах.	270
Гайдуков А. А., Щеглов А. И.	
Официальное предостережение как средство профилактики правонарушений: опыт применения в Российской Федерации и Республике Беларусь	274
Аджиев А. Х.	
Толкование международных договоров о правах человека: значение практики международных органов в контексте концепции «последующего поведения государств».	279
Титоренко С. К.	
Криптовалюта как объект налогообложения.	283
Рудакова С. В.	
Уголовно-процессуальное обжалование в деятельности адвоката-защитника: нравственные основы, этические правила, законодательное регулирование.	288
Шниязова Е. В.	
Теоретический анализ предпосылок возникновения и развития юридического лица как субъекта права	295
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Богоудинова Р. З., Царева Е. Е.	
Научно-педагогическое обоснование результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей вуза.	301
Сурат Л. И., Тебекин А. В.	
Теоретические основы развития подходов к обучению в системе высшего образования	306
Сафронова Е. М., Золотых Н. В.	
Анализ вариативного модуля воспитания школьников в виртуальной среде	312

Пак Л. Г., Каменева Е. Г., Кочемасова Л. А. Трудоустройство выпускников как проблема современного высшего образования.	317
Исмаилова С. И. Поликультурное образование как условие формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей начальной школы . . .	321
Бабушкин Г. Д., Клестов Д. К. Программа определения предрасположенности пловцов к стилю плавания и технология ее реализации.	328
Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. Способы повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения.	333
Шалагинова К. С., Декина Е. В. Формирование навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности	337
Николаева И. В., Слепцов Ю. А., Гоголева И. В. Применение статистических гипотез в педагогическом эксперименте (на примере оценки динамики национальной идентичности школьников-эвенов).	343
Штанько М. А., Тажева З. Б. Проблема патриотического воспитания в контексте конструктивизма: методический аспект	350
Зенцова И. М. Модель организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средство пропедевтики изучения физики	354
Куликова М. В., Руднева Л. В. Технология социального партнерства педагогов и родителей дошкольников в процессе физкультурно-оздоровительной работы . . .	359
Гвоздева А. Г. Педагогические условия формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии в инновационной проектной деятельности	364
Беляева О. А., Жукова Н. М. Эмпирическое исследование типов виртуальной образовательной среды обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. . .	369
Колмогорова Н. В. Оптимизация предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, средствами психорегуляции	374
Ларина Е. А., Гаркуша Н. В., Екимова С. Г. Изучение нарушения голоса и способов его восстановления у преподавателей вуза.	380
Павленко И. В., Трибушная Г. А. Воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы: теоретические аспекты. . .	386
Александрова В. А., Скотникова А. В., Нигметова А. У. Применение йоги как средства повышения эмоционального состояния у лиц, перенесших ишемический инсульт	392
Седалищева С. Н. Деятельность обучающихся посредством научно-исследовательских экспедиций школьников Республики Саха (Якутия) . . .	396
Рахматов А. И. Физическая подготовка юношей и девушек средствами силовых видов спорта по армрестлингу в высших учебных заведениях . . .	401
Бабушкин Г. Д., Бобровский А. В., Бобровский В. А., Харахордин С. Е. Психодиагностика в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов	405
Джегутанова Н. И., Мигачева М. В., Ивашова В. А. Современные треки развития дополнительного образования педагогов	409
Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Невмержицкая Е. В. Методика повышения эффективности нападающих ударов волейболистов высокой квалификации.	415
Марюков А. М. Формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий в шахматной игре.	421
Котикова О. В. Педагогические условия социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде	425
Бессонова В. П., Бессонов П. П., Бессонова Н. Г., Молукова С. Р. Физическое развитие школьников 10—13 лет городской и сельской местности Республики Саха (Якутия) в период пандемии COVID-19 и смога.	430
Уракова Е. А. Социальные, педагогические, научно-технические аспекты технологии профессионального обучения	435
Шароватова Е. А., Кислая И. А. Проблемы и перспективы национальной подготовки современных экономистов в сфере высшего образования	441
Позднякова Т. М. Реализация регионального компонента в школьном географическом образовании (тематическое исследование).	447
Братков К. И., Степыко Д. Г., Колпакова И. А., Могилинец С. Н. Формирование профессиональных компетенций руководителей физкультурно-спортивных организаций с учетом требований рынка труда.	452
Ткаченко М. Е. Обеспечение позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности как условие формирования познавательного интереса у обучающихся 5—7-х классов в процессе изучения дисциплины «Технология»	459

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Shestakova E. V., Sitzhanova A. M., Prytkov R. M. Industrial enterprises: problems, features, directions of development	11
Karsuntseva O. V. Investment of the future: prospects for a growing industry	19
Korobkova O. K. Personnel security of the staff of an economic entity in the healthcare sector: problematic issues and ways to solve them.	24
Mitina N. N., Shumakova E. M., Vashchenko M. O. Near-dam territories of large hydraulic structures as an object of public administration.	30
Feygel M. L., Meytova A. N. Prospects for the development of accounting, payment of taxes of Russian enterprises in the conditions of digitalization	40
Endovitskaya E. V., Nuzhdin R. V., Gorkovenko E. V. Methodological tools-analyzers of motivators for the manifestation of personnel creativity	44
Davlatzoda D. A. Increasing the effectiveness of state control by analysing approaches, using ISO 9000 standards and applying the ARIS system	49
Asanova S. S., Nedelka E. Retrospective analysis of trade and economic cooperation of the Samara region	58
Abramyan S. I., Fedotov A. A. Integral human potential index: regional analysis	63
Kmet E. B., But A. S. Study of media preferences and media behavior in social networks of consumers of a particular product group.	70
Reykhert N. V. Analysis of digital currency implementation models in Russia	76
Ratner A. V. Development of forms of support for exporters since the XVIII century: variety and continuity	84
Zhukova I. V. On the inevitability of transformations of modern approaches and management concepts in the digital economy.	90
Gritsenko P. P. Justification of decisions on vertical integration based on a resource-goal-oriented approach	97
Novikov V. S. Theoretical and applied aspects of the study of network structures in virtual economic relations	102
Shishmareva A. V. Conceptual approach to developing forestry sector of the region based on the concept of circular economy.	107
Efimova E. G., Lukashenok T. R. Modeling strategic interests and priorities in the system of ensuring the national security of the Russian Federation	112
Sinitsina D. G., Kurochkin V. N., Pleshkov A. Yu., Ulyankin P. N. Improving the pricing processes in the energy sector of the region and ways to challenge the decisions of regional authorities in the field of state regulation of prices (tariffs).	119
Ivanov N. Yu., Tsynzak M. P. Self-employment and private subsidiary farming in the Republic of Sakha (Yakutia)	126
Ivanova R. M., Skrobotova O. V., Polyakova I. E. Digital technologies in the development of tourist routes as a form of interregional cooperation in the field of tourism.	133
Kukhtina E. K., Pererva O. L. Innovation potential of high-tech mechanical engineering enterprises	138
Shcherbakova T. A., Mayorova L. N. The role of modern information technologies in the diagnosis of problems of socio-economic development of regions and municipalities.	144
Kulagina N. A., Terekhova A. A., Nadezhina O. S. Diagnostics of the level of financial security in the region: evaluation and comparative analysis issues	152
Bakanach O. V., Kudryashov A. A. Statistical assessment of inter-regional intellectual migration flows distribution in the Russian Federation	159
Koneva M. V. Organization of accounting and control support of receivables and payables with the use of ICT in construction organizations	163
Trofimova N. N. Features of strategic planning in modern conditions of business development	169
Naugolnova I. A. The concept of a process approach to cost management	173
Globo S. B., Vasilev E. P., Butakova N. M., Berezovaya V. V. Study of economic factors of investment activity of organizations in regional infrastructure projects	178
Shulekin A. N. Risk management and the formation of a reserve policy of housing construction companies in order to ensure their financial stability.	186

Volynskiy I. A. Formation of a model of integrated management of transport and logistics systems of seaports of the Caspian region.	192
Yakovenko D. A. Balanced scorecard for departmental control service.	198
Kemaykin N. K., Koroleva M. E. Analysis of the housing and communal services market in Nizhny Novgorod	206

12.00.00 LAW SCIENCES

Telyshev V. V. Alternative dispute resolution (ADR) in Turkey	211
Butenko O. S. Cryptocurrencies as a social-economic phenomenon and the object of forensic analysis	217
Konoplyannikova T. V., Shagivaleeva I. Z. Some problems of implementation of legal and technical support guarantee in notarial activity in the protection of civil rights	222
Falishtyanu A. V., Dementeeva N. A., Artemenko G. A. Improving the taxation of individuals.	227
Lipkina N. N. Specification of parameters for the implementation of principle of state sovereignty in cyberspace in the context of the principle of margin of appreciation	232
Galiev L. M., Kirushin K. R. Research (expert examinations) in cases related to the desecration of the memory of defenders of the Fatherland	236
Matkova N. V. On the place and content of strategy in forensics	241
Grishin D. A. Prevention of offences committed by persons sentenced to non-custodial penalties.	247
Nuzhdin A. A. Some aspects of the interrogation process in order to identify the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes	251
Krasikov D. V. Development of the concept of digital sovereignty in the legal policy of the European Union.	255
Byk F. L., Epifantsev A. V., Myshkina L. S. Communal energy or “the size matters”.	260
Shpak A. V., Balmochnykh S. Yu. On the need to differentiate the criminal procedure form of pre-trial proceedings in relation to minor participants in criminal proceedings.	265
Savina L. A., Shekhovtsova L. S. Teaching the basics of forensic thinking in law schools.	270
Gaydukov A. A., Shcheglov A. I. Official warning as a means of prevention of offenses: experience of application in the Russian Federation and the Republic of Belarus	274
Adzhiev A. Kh. Interpretation of international human rights treaties: the role of international bodies’ practice in the context of the “subsequent states’ conduct” concept	279
Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation	283
Rudakova S. V. Criminal procedural appeals in the work of a defence lawyer: moral basis, ethical rules, legislative regulation	288
Shinyakova E. V. Theoretical analysis of the preconditions for the emergence and development of a legal entity as a subject of law.	295

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Bogoudinova R. Z., Tsareva E. E. Scientific and pedagogical substantiation of the results of diagnosing the communicative competence of university teachers	301
Surat L. I., Tebekin A. V. Theoretical foundations for the development of approaches to training in the higher education system	306
Safronova E. M., Zolotykh N. V. Analysis of the variable module for educating schoolchildren in a virtual environment.	312
Pak L. G., Kameneva E. G., Kochemasova L. A. Graduate employment as a problem of modern higher education	317
Ismailova S. I. Polycultural education as a condition for forming ethnopedagogical competence of future primary school teachers	321
Babushkin G. D., Klestov D. K. Program for identifying swimmers’ predisposition to a swimming style and technology for its realization.	328

Semikina Yu. G., Semikin D. V., Gulyaeva E. V. Methods of increasing students' motivation for learning in the context of distance education	333
Shalaginova K. S., Dekina E. V. Developing skills for constructive conflict behaviour in adolescents with high levels of anxiety.	337
Nikolaeva I. V., Sleptsov Yu. A., Gogoleva I. V. Application of statistical hypotheses in pedagogical experiment (on the example of assessment of the national identity dynamics in Even schoolchildren).	343
Shtanko M. A., Tazheva Z. B. The problem of patriotic education in the context of constructivism: a methodical aspect	350
Zentsova I. M. A model for organising observations and experiments at home for primary school students as a means of propaedeutic learning of Physics	354
Kulikova M. V., Rudneva L. V. The technology of social partnership between teachers and parents of preschool children in the process of physical education and recreational work	359
Gvozdeva A. G. Pedagogical conditions for forming readiness for business communication of future technology teachers in innovative project activities	364
Belyaeva O. A., Zhukova N. M. An empirical study of the types of virtual learning environment for children with disabilities.	369
Kolmogorova N. V. Optimising the pre-start state of highly qualified female athletes engaged in Thai boxing by means of psychoregulation	374
Larina E. A., Garkusha N. V., Ekimova S. G. Study of voice impairment among university teachers and ways to restore it	380
Pavlenko I. V., Tribushnaya G. A. Developing a value-based attitude towards reading children's literature among students of pedagogical universities: theoretical aspects	386
Aleksandrova V. A., Skotnikova A. V., Nigmatova A. U. The use of yoga as a means of enhancing emotional well-being in ischaemic stroke survivors	392
Sedalishcheva S. N. Students' activities through research expeditions of schoolchildren of the Republic of Sakha (Yakutia).	396
Rakhmatov A. I. Physical training of young men and women by means of power sports in arm wrestling at higher educational institutions	401
Babushkin G. D., Bobrovskiy A. V., Bobrovskiy V. A., Kharakhordin S. E. Psychodiagnostics in the system of psychological support of athletes' training	405
Dzhegutanova N. I., Migacheva M. V., Ivashova V. A. Modern tracks of teachers's continuing education development	409
Danilova G. R., Bachenina E. A., Nevmerzhitskaya E. V. Methods for increasing the efficiency of attacking strikes of highly qualified volleyball players.	415
Maryukov A. M. Formation of regulatory readiness to master universal learning activities in the game of chess	421
Kotikova O.V. Pedagogical conditions for the socialization of students in a heterogeneous educational environment	425
Bessonova V. P., Bessonov P. P., Bessonova N. G., Molukova S. R. Physical development of 10—13 year old schoolchildren in urban and rural areas of the Republic of Sakha (Yakutia) during the COVID-19 pandemic and the smog	430
Urakova E. A. Social, pedagogical, scientific and technical aspects of vocational training technology	435
Sharovatova E. A., Kislaya I. A. Problems and prospects of national training of modern economists in higher education	441
Pozdnyakova T. M. Implementation of the regional component in school geography education (case study)	447
Bratkov K. I., Stepyko D. G., Kolpakova I. A., Mogilinets S. N. Forming the professional competencies of the heads of physical culture and sports organizations with regard to the labor market requirements	452
Tkachenko M. E. Providing positive motivation for educational and labor activities as a condition for the formation of cognitive interest among students of grades 5—7 in the process of studying the discipline "Technology".	459

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Научная статья

УДК 330.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.405

Elena Viktorovna Shestakova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Personnel Management,
Service and Tourism,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
shestakovaev56@gmail.com

Akzhan Murzagulovna Sitzhanova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Personnel Management,
Service and Tourism,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
sithanovak@bk.ru

Rinad Mikhaylovich Prytkov

Senior Lecturer of the Department of Personnel Management,
Service and Tourism,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
r.prytkov@mail.ru

Елена Валерьевна Шестакова

д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой управления персоналом,
сервиса и туризма,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
shestakovaev56@gmail.com

Акжан Мурзагуловна Ситжанова

канд. экон. наук,
доцент кафедры управления персоналом,
сервиса и туризма,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
sithanovak@bk.ru

Ринад Михайлович Прытков

старший преподаватель кафедры управления персоналом,
сервиса и туризма,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
r.prytkov@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ОСОБЕННОСТИ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы развития промышленных предприятий в современных условиях. Основной целью является исследование проблем, особенностей функционирования и разработка направлений развития предприятий промышленности.

В исследовании использованы современные методы сбора и статистической обработки исходной информации, в частности метод аналитических группировок, метод классификаций и типологий, метод экспертных оценок, методы экономического, ситуационного и системного анализа.

В работе рассмотрены вопросы, связанные с анализом динамики индексов промышленного производства по видам экономической деятельности и в разрезе субъектов Российской Федерации. Проанализирована производственная специализация региона. Представлены результаты оценки факторов, ограничивающих развитие промышленных предприятий. Отмечены подходы к формированию промышленной политики.

Выделены проблемы и направления развития промышленных предприятий. Обоснована необходимость применения гибких технологий управления. Сформулированы направления реализации гибких технологий управления

на промышленных предприятиях, заключающиеся в трансформации организационной и производственной структуры, корпоративной культуры, стилей и методов управления, применении принципов самоорганизации и саморазвития производственно-экономических систем.

Значимость результатов исследования заключается в том, что основные положения и выводы могут быть использованы при формировании механизма и комплекса мероприятий, направленных на развитие промышленных предприятий в условиях трансформации экономики.

Разработанные рекомендации и методические положения могут быть использованы при разработке концепции и стратегий развития предприятий с целью их повышения конкурентоспособности на российских и зарубежных рынках. Реализация разработанных рекомендаций позволит обеспечить рост конкурентных преимуществ, устойчивое функционирование и развитие промышленных предприятий.

Ключевые слова: предприятие, промышленность, развитие, производство, отрасль, индекс промышленного производства, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, гибкие технологии управления

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00459-21.

Для цитирования: Шестакова Е. В., Ситжанова А. М., Прытков Р. М. Промышленные предприятия: проблемы, особенности, направления развития // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 11—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.405.

Original article

INDUSTRIAL ENTERPRISES: PROBLEMS, FEATURES, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The article deals with theoretical and practical issues of the development of industrial enterprises in modern conditions.*

The main goal is to study the problems, peculiarities of functioning and work out directions for the development of industrial enterprises.

The research uses modern methods of collecting and statistical processing of initial information, in particular, the method of analytical groupings, the method of classifications and typologies, the method of expert assessments, methods of economic, situational and system analysis.

The paper considers issues related to the analysis of the dynamics of industrial production indices by type of economic activity and in the context of the subjects of the Russian Federation. The industrial specialization of the region is analyzed. The results of the assessment of factors limiting the development of industrial enterprises are presented. Approaches to the formation of industrial policy are noted.

The problems and directions of development of industrial enterprises are highlighted. The necessity of using flexible manage-

ment technologies is justified. The directions of implementation of flexible management technologies at industrial enterprises are formulated, which consist in the transformation of the organizational and production structure, corporate culture, management styles and methods, the application of the principles of self-organization and self-development of production and economic systems.

The significance of the research results lies in the fact that the main provisions and conclusions can be used in the formation of a mechanism and a set of measures aimed at the development of industrial enterprises in the conditions of economic transformation.

The authors' recommendations and methodological provisions can be used to work out the concept and strategies for the development of enterprises in order to increase their competitiveness in the Russian and foreign markets. The implementation of these recommendations will ensure competitive advantages, sustainable functioning and development of industrial enterprises.

Keywords: *enterprise, industry, development, production, branch, industrial production index, mining industry, manufacturing industry, flexible management technologies*

Funding: the research was supported by the Russian Foundation for Basic Research under scientific project No. 20-010-00459-21.

For citation: Shestakova E. V., Sitzhanova A. M., Prytkov R. M. Industrial enterprises: problems, features, directions of development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 11—18. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.405.

Введение

Происходящие изменения внешней среды, связанные с глобализацией, высокой конкуренцией, цифровой трансформацией, требуют перехода к новым моделям управления производством, обеспечивающим возможности внедрения инноваций, гибкость и адаптивность социально-экономических систем.

Промышленные предприятия, как Российской Федерации в целом, так и области, испытывают ряд проблем, связанных с низкой производительностью труда, изношенностью основных фондов, высоким уровнем налогообложения, технологической отсталостью, устаревшими моделями менеджмента, управления и организации производства.

В этой связи теоретически и практически востребованным является исследование состояния, выявление тенденций и разработка направлений развития промышленных предприятий.

Исследованию вопросов функционирования и развития промышленных предприятий, разработке системы стимулирования деятельности в сфере промышленности посвящены работы таких отечественных ученых, как: Арзуова Ш. А. [1], Ахмадов А. Ш. [2], Боев А. Г. [3], Жук О. И. [4], Казаков В. Г. [5], Коновалова Г. И. [6], Краснопецева И. В. [7], Кузнецова Д. Г. [8], Мантуров Л. В. [9], Прытков Р. М. [10], Ситжанова А. С. [11], Шестакова Е. В. [12].

Проблемы стабильного и устойчивого функционирования промышленного сектора, подходы к анализу и определению приоритетов промышленной политики рассматриваются в работах зарубежных авторов: Biggiero L. [13], Chaika N. [14], Ievgeniia M. [15], Lu Y. [16].

Целесообразность рассмотрения вопросов развития промышленных предприятий продиктована недостаточными исследованиями региональной специфики промышленности;

несформированностью методического инструментария оценки эффективности функционирования промышленных предприятий; непроработанностью практических рекомендаций по реализации механизмов развития промышленных предприятий.

Научная новизна исследования заключается в развитии методологии научного направления в области исследования функционирования промышленных предприятий на основе гибких технологий управления.

Целью работы является исследование проблем, особенностей функционирования промышленных предприятия, а также разработка направлений и рекомендаций по устойчивому развитию предприятий промышленности.

Задачи исследования: анализ индексов промышленного производства Российской Федерации; исследование темпов роста промышленного сектора региона; определение производственной специализации Оренбургской области; оценка основных факторов, ограничивающих рост производства на предприятиях промышленности; систематизация проблем и определение направлений развития промышленных предприятий Российской Федерации в целом и Оренбургской области в частности.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии положений формирования механизмов развития промышленных предприятий на основе гибких технологий управления.

Практическая значимость работы заключается в систематизации проблем, особенностей и разработке механизмов развития промышленных предприятий, обосновании направлений совершенствования деятельности на основе гибких технологий управления.

Формирование и внедрение механизмов функционирования и развития промышленных предприятий открывает

возможности для осуществления технологических и институциональных преобразований промышленного потенциала.

Материалы и методы. Решение поставленных задач осуществлялось с помощью системного, институционального, эволюционного, интегративного подходов к изучению закономерностей, факторов, перспектив развития промышленных предприятий.

На всех этапах исследования применялись универсальные (анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция, аналогия, моделирование), теоретические (мысленный эксперимент, идеализация и формализация, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный метод, исторический и логический методы) и эмпирические (эмпирическое знание, наблюдение, описание, измерение) научные методы.

Применительно к проблематике исследования использовались методы сравнительного, графического анализа, статистического моделирования, логического упорядочения, ранжирования, методы экспертных оценок, индексный — при исследовании состояния промышленности, выявлении проблем и особенностей развития промышленных предприятий; причинно-следственный, системный, структурный — при разработке направлений формирования концепции развития промышленных предприятий.

Основная часть

Одним из основных индикаторов развития промышленности выступает индекс промышленного производства — показатель динамики объема промышленного производства, определяемый в виде отношения текущего объема производства в денежном выражении к объему промышленного производства.

Рост индексов промышленного производства Российской Федерации начиная с 2014 г. составляет 2 %, в 2019 г. индекс вырос на 1,3 % по сравнению с 2014 г., в 2020 г. произошло резкое снижение индекса на 8,7 % по сравнению с прошлым годом (табл. 1).

Снижение промышленного производства произошло почти по всем видам деятельности: добыча полезных ископаемых, обеспечение электрической энергией, газом и паром, водоснабжение и водоотведение. В обрабатывающих производствах наблюдается небольшой рост на 6 %.

Экономика отдельного региона является важнейшей структурной составляющей национальной хозяйственной системы страны в целом, поскольку именно регионы в большей степени определяют и формируют национальную экономику. В табл. 2 представлены индексы промышленного производства по субъектам Российской Федерации.

Таблица 1

Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности Российской Федерации, % к предыдущему году

Вид деятельности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Промышленное производство (промышленность)	102,0	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,4
Добыча полезных ископаемых	101,5	101,3	102,6	101,9	103,8	103,4	93,1
Обрабатывающие производства	102,7	99,9	101,1	105,7	103,6	103,6	100,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,2	99,0	102,0	100,4	102,2	99,2	97,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	99,5	94,1	102,5	99,6	102,9	102,9	96,2

Таблица 2

Индексы промышленного производства по субъектам Российской Федерации, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Субъект РФ	2015 г.	2019 г.			2020 г.			2021 г.	
	Январь	Январь	Февраль	Декабрь	Январь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
Российская Федерация	101,3	102,7	104,2	102,6	101,2	98,5	102,1	98,1	96,3
Центральный федеральный округ	88,7	100,4	109,4	109,6	106,1	118,8	115,5	109,3	111,0
Северо-Западный федеральный округ	99,4	103,3	102,1	101,2	101,4	96,2	100,8	99,5	98,0
Южный федеральный округ	100,0	103,8	102,3	98,4	100,8	96,3	100,8	103,3	97,9
Северо-Кавказский федеральный округ	93,5	99,1	99,0	112,3	105,3	106,9	111,3	110,2	103,7
Приволжский федеральный округ	101,2	100,7	103,3	99,6	101,0	97,4	99,4	100,1	96,9
Оренбургская область	94,5	109,1	101,6	100,6	98,9	99,0	98,0	100,7	91,6
Уральский федеральный округ	100,1	108,1	100,5	106,8	103,4	98,0	98,3	97,6	96,1
Сибирский федеральный округ	102,1	104,8	102,0	102,7	95,8	94,0	95,3	97,9	96,2
Дальневосточный федеральный округ	105,1	97,9	104,6	106,3	102,0	99,0	99,4	95,4	97,4

Анализируя данные табл. 2, следует отметить небольшой рост индекса промышленного производства в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. При этом достигнутые показатели значительно уступают значениям предыдущих периодов. Частично положительное значение индексов связано с инфляционными процессами.

В Уральском, Сибирском, Дальневосточном, Приволжском, Южном федеральных округах произошло падение индексов промышленного производства.

Исследуя состояние промышленности Оренбургской области (по данным табл. 2), отметим резкое снижение индекса промышленного производства в целом по Приволжскому федеральному округу до уровня 96,9. При этом самый низкий показатель достигнут в Оренбургской области. С целью определения причин негативной динамики проведем дальнейший анализ развития промышленности Оренбургской области.

По итогу 2019 г. рост индекса промышленного производства Оренбургской области (по сравнению с 2018 г.) составил 0,4 %. По данным федерального Росстата, снижение

индекса промышленного производства в РФ по итогу первого полугодия 2020 г. составило 4 %. Снижение главных экономических показателей связано с последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции.

Индекс промышленного производства Оренбургской области за восемь месяцев 2020 г. снизился на 4,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.; в январе — феврале 2021 г. по сравнению с январем — февралем 2020 г. значение индекса составило 96,2 % [17].

В структуре валового регионального продукта в 2018 г. основными видами экономической деятельности являлись, %: добыча полезных ископаемых — 41,0; обрабатывающие производства — 14,0; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — 7,2; строительство — 6,8 [18, с. 473].

Наибольший удельный вес в объеме отгруженной продукции организаций, имеющих вид деятельности «Обрабатывающие производства», в январе — феврале 2021 г. приходился на организации, осуществляющие металлургическое производство (рис.).

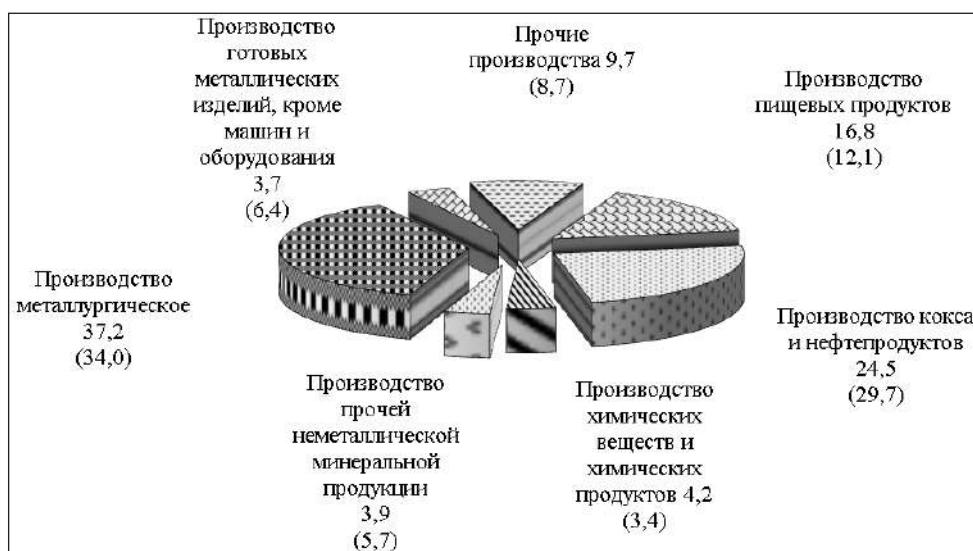

Рис. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным видам обрабатывающих производств в январе — феврале 2021 г. (в январе — феврале 2020 г.), % к итогу

Индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» в январе — феврале 2021 г. по сравнению с январем — февралем 2020 г. составил 95,1 %.

По виду деятельности «Добыча нефти и природного газа» снизилась добыча нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, включая газовый конденсат, на 5,1 %, газа горючего природного (газ естественный) — на 5,5 %.

В добыче прочих полезных ископаемых снизилась добыча песков природных на 3,2 %, увеличилась добыча асбеста хризотилового на 9,3 %, соли — на 0,9 %.

Индекс производства по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в январе — феврале 2021 г. по сравнению с январем — февралем 2020 г. составил 117,0 %. В январе — феврале 2021 г. по сравнению с январем — февралем 2020 г. производство электроэнергии увеличилось на 22,9 %, пара и горячей воды — на 7,9 %.

Произведенный объем электроэнергии в основном вырабатывался тепловыми электростанциями. Производство тепловой энергии в январе — феврале 2021 г. распределилось следующим образом, %: тепловая энергия, отпущенная

электростанциями — 56,7, котельными — 31,9, промышленными утилизационными установками — 11,4.

Производственная специализация Оренбургской области оказывает серьезное влияние на конкурентоспособность региона и его продукции, которая состоит в наличии специализирующихся отраслей, находящихся в составе регионального экономического комплекса.

Специализация наиболее крупных промышленных предприятий региона имеет явную производственную направленность. Также необходимо отметить, что большая часть предприятий расположена непосредственно в границах территории города Оренбурга и занимает ключевое положение нашего региона. В промышленности Оренбурга ведущие места принадлежат машиностроению и металлообработке, а также газодобывающей и газоперерабатывающей отраслям. Предприятия Оренбургской области дают более 5 % общероссийской добычи природного газа, 3 % нефти, 6 % производства стали, по 30 % доменного оборудования и производства серы, более 30 % асбеста. Также Оренбургская область занимает немаловажное место в производстве медных концентратов и черновой меди, никеля, кобальта,

муки и крупы, мясной продукции, соли, электродвигателей переменного тока, шелковых тканей.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы, характеризующие развитие промышленных предприятий:

- в 2020 г. сокращение индекса промпроизводства в мае стало максимальным с июля 2009 г., когда он снизился на 9,8 % в годовом выражении;

- наибольшее снижение наблюдается в отрасли нефтедобычи на фоне действия соглашения ОПЕК+ (добыча полезных ископаемых уменьшилась на 7 % в годовом выражении; добыча сырой нефти и природного газа сократилась на 10,3 %);

- произошло значительное снижение индекса предпринимательской уверенности;

- падение промышленного производства связано с карантинными ограничениями в связи с COVID-19.

Помимо сокращения производства на фоне пандемии, существует ряд долгосрочных, ранее назревших проблем и факторов, сдерживающих развитие промышленных предприятий. В табл. 3 представлены результаты опроса руководителей

предприятий добывающих, обрабатывающих производств, осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Респонденты оценивали основные факторы, ограничивающие рост производства на промышленных предприятиях, по видам экономической деятельности.

Среди факторов, тормозящих развитие промышленных предприятий, были выделены: недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке и внешних рынках; конкурирующий импорт; высокий уровень налогообложения; изношенность и отсутствие оборудования; неопределенность экономической ситуации; высокий процент коммерческого кредита; недостаток финансовых средств; недостаток квалифицированных рабочих; отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы. В добывающей отрасли, согласно результатам опроса, наиболее неблагоприятным фактором является неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения, низкий спрос на продукцию на внутреннем рынке, так как подавляющая часть продукции идет на импорт.

Таблица 3

Оценка основных факторов, ограничивающих рост производства на предприятиях, по видам экономической деятельности, % от числе опрошенных (фрагмент), по результатам опроса [19]

Ограничивающий фактор	2019 г.				2020 г.			
	Март	Июнь	Сентябрь	Декабрь	Март	Июнь	Сентябрь	Декабрь
<i>Добыча полезных ископаемых</i>								
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	33	32	31	33	29	30	30	30
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке	10	11	10	10	8	10	10	10
Конкурирующий импорт	5	5	6	6	4	5	5	5
Высокий уровень налогообложения	29	30	30	31	31	30	30	30
Изношенность и отсутствие оборудования	17	17	17	19	17	16	16	16
Неопределенность экономической ситуации	33	35	36	37	32	33	35	34
Высокий процент коммерческого кредита	20	19	19	19	12	13	13	13
Недостаток финансовых средств	26	25	25	26	23	23	23	23
Недостаток квалифицированных рабочих	13	14	13	13	15	14	14	15
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	7	5	6	5	5	5	6	5
Нет ограничений	26	25	25	24	27	28	27	26
<i>Обрабатывающие производства</i>								
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	51	51	49	50	52	52	51	51
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке	24	24	24	24	24	25	25	25
Конкурирующий импорт	18	18	18	19	19	20	20	20
Высокий уровень налогообложения	39	39	40	40	41	41	42	41
Изношенность и отсутствие оборудования	17	17	17	17	19	19	19	19
Неопределенность экономической ситуации	45	44	44	44	42	43	43	44
Высокий процент коммерческого кредита	27	28	27	27	26	26	26	26
Недостаток финансовых средств	34	33	33	34	34	34	34	34
Недостаток квалифицированных рабочих	19	19	20	20	21	21	22	22
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	6	7	6	7	7	6	7	7
Нет ограничений	12	11	12	12	11	11	11	11

Недостаточный спрос на продукцию обрабатывающей отрасли на внутреннем и внешних рынках также выступает серьезной проблемой промышленных предприятий. Данное обстоятельство объясняется низкой конкурентоспособностью отечественных товаров на внутренних и внешних рынках.

Высокий уровень налогообложения и изношенность основных фондов отрицательно влияют на развитие промышленных предприятий в сфере обеспечения электрической энергией газом и паром; кондиционирование воздуха. Данные факторы обуславливают высокую стоимость энергоресурсов и общую материало- и энергоемкость промышленного производства, высокую себестоимость конечной продукции.

Результаты. Исходя из проведенного исследования в развитии промышленных предприятий Российской Федерации в целом и Оренбургской области в частности, наблюдаются следующие проблемы:

- низкая эффективность и производительность труда, связанная с технологическим отставанием;
- недостаточная квалификация руководителей хозяйствующих субъектов для работы в условиях современной экономики, современных технологий, в том числе цифровых;
- невысокая инвестиционная привлекательность;
- неразвитость механизмов проектного финансирования; недостаток инвестиций в обновление производственной базы;
- несовершенства законодательства, административные барьеры;
- низкая привлекательность и отсутствие промышленного бренда регионов и страны в целом;
- высокая доля коррупционной составляющей, преобладание «семейственности» в ведении бизнеса;
- высокие риски финансирования проектов;
- отсутствие, в ряде случаев, квалифицированных кадров, владеющих цифровыми компетенциями;
- низкая эффективность НИОКР, невостребованность научных результатов со стороны бизнеса, невысокая степень коммерциализации полученных разработок;
- стремление со стороны власти к достижению формальных показателей, зафиксированных в различных планах и стратегиях.

Направлениями развития промышленных предприятий могут стать:

- выбор приоритетных видов деятельности с учетом социально-экономического развития, специфики, конкурентной среды, ресурсного потенциала, инфраструктуры и других внутренних факторов отдельного региона;
- формирование общественного сектора промышленности (союзы промышленников и предпринимателей, торгово-промышленные палаты, различные ассоциации), позволяющего использовать различные методы влияния со стороны бизнеса, образовательных учреждений, институтов гражданского права на субъекты промышленной политики;
- предоставление различных видов поддержки предприятиям промышленного сектора (финансовой, консультационной, правовой, налоговой, научно-технической и др.);
- синхронизация, увязка политик в сфере промышленности на различных уровнях в единый механизм развития промышленного сектора;
- гибкая корректировка региональных стратегических, тактических и оперативных планов, программ региональных промышленных политик с учетом изменений внешней среды;

- совершенствование территориального развития промышленности, создание промышленных (промышленных) парков, технопарков, промышленных кластеров, специализированных промышленных площадок;

- обеспечение кадрового потенциала развития промышленности.

Происходящие изменения внешней среды, связанные с глобализацией, высокой конкуренцией, цифровой трансформацией, требуют перехода к новым моделям управления производством, обеспечивающим возможности внедрения инноваций, гибкость и адаптивность социально-экономических систем.

При этом актуальной выступает модернизация подходов управления, кардинальная перестройка и адаптации производственных систем, внедрение концепции гибкого управления в различных сферах деятельности.

В условиях изменчивости внешней и внутренней среды, осознания необходимости применения современных подходов к управлению выбор руководителей приходится на различные виды гибких технологий управления, под которыми мы понимаем совокупность методов, приемов, способов реализации функций планирования, организации, мотивации, координации, учета, анализа и контроля, как целенаправленного и непрерывного процесса, направленного на осуществление опережающей адаптации предприятия к условиям изменения внешней и внутренней среды.

Направления реализации гибких технологий управления на промышленных предприятиях заключаются в следующем:

- ориентация на построение организации вокруг процесса вместо создания подразделений на основе функций, выделение основных процессов со специфическими целями на основе сочетания однотипных задач;
- замена жестких бюрократических связей гибкими типами взаимоотношений, дебиюкратизация процесса управления, сокращение рутинных операций, формализованных процедур и операций;
- формирование самоорганизуемых, самоуправляемых команд (групп, бригад), объединяющих равноправных высокопрофессиональных специалистов с комплементарными навыками с целью достижения целей на основе сплоченности, партнерства, солидарной ответственности, групповой самоорганизации;
- формирование гетерархических структур и «плоских» моделей управления, что приводит к минимизации уровней управления, распространению горизонтальных связей, сокращение вертикального администрирования;
- развитие самостоятельности, творческой инициативы, компетентности персонала, обеспечение вовлечения персонала в процесс управления, внедрение эдохрокатических отношений;
- повышение клиентоориентированности, внедрение технологии маркетинг-менеджмента, заключающейся в ориентации на удовлетворение потребностей различных групп потребителей (поставщики, потребители, посредники, персонал, контактные аудитории, инвесторы);
- внедрение принципов самообучающейся организации, тотальное развитие навыков командного взаимодействия, принятие эффективных коллегиальных решений;
- формирование демократического и знаниевого типа организационной культуры, заключающейся в решении проблем на основе открытого обсуждения; совместно-творческом типе совместной деятельности; разделении

функций и ответственности; согласовании интересов отдельных людей с целями организации; открытых и насыщенных коммуникациях;

– изменение системы стимулирования персонала, ориентация на командные достижения, поощрение развития разнообразных профессиональных навыков.

Решение обозначенных проблем предлагаемых направлений развития промышленных предприятий связано с формированием новых инструментов поддержки, технологической модернизацией, снижением административных барьеров, повышением инвестиционной привлекательности, созданием цифровых предприятий, внедрением гибких технологий управления.

Заключение

Основные научные положения и выводы могут быть использованы в качестве основы при разработке направлений развития промышленных предприятий, а также

в обосновании путей и методов совершенствования механизмов деятельности промышленных предприятий с целью роста производительности труда, создания новых рабочих мест, обеспечения эффективного развития промышленности Оренбургской области и повышения ее конкурентоспособности.

Исследование тенденций, особенностей, закономерностей функционирования промышленных предприятий лежит в основе формирования концепции и механизмов их устойчивого развития.

Реализация предлагаемых направлений и методов совершенствования деятельности промышленных предприятий будет способствовать формированию конкурентоспособного промышленного сектора, способного адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды, и повышению конкурентоспособности промышленных предприятий, а также созданию долгосрочных преимуществ на российских и зарубежных рынках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арзуова Ш. А., Маденова Э. Н. Стратегическое управление промышленным предприятием регионального производственного кластера // *Материалы 68-й междунар. науч.-практ. конф.*, 2017. С. 203—208.
2. Ахмадов А. Ш. Разработка производственной стратегии промышленного предприятия // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 10(111). С. 714—716.
3. Боев А. Г. Система стратегического управления преобразованиями промышленного предприятия // *Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербург. гос. политехн. ун-та. Экон. науки*. 2020. Т. 13. № 1. С. 101—113.
4. Жук О. И. Активная модель механизма управления трансфером цифровых технологий на предприятиях промышленного бизнеса как развитие конкурентного управления предприятием // *Интернаука*. 2020. № 38-1(167). С. 49—50.
5. Казаков В. Г., Решетникова Ю. В. Современные подходы к управлению промышленным предприятием: практика против «теории»? // *Методы менеджмента качества*. 2020. № 3. С. 34—38.
6. Коновалова Г. И. Разработка новой методологии оперативного управления производством — ключевая стадия цифровой трансформации промышленного предприятия // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2019. № 6. С. 71—75.
7. Краснопевцева И. В., Краснопевцев А. Ю. Применение информационных технологий в управлении производительностью труда рабочих промышленных предприятий // *Вестн. НГИЭИ*. 2020. № 2(105). С. 90—99.
8. Кузнецова Д. Г. Бизнес-процессы промышленного предприятия в условиях внедрения автоматизированных систем управления организацией // *Наука: общество, экономика, право*. 2019. № 4. С. 144—151.
9. Мантуров Л. В. О промышленной политике России на перспективу 2018—2030 гг. // *Вестн. МГИМО-Университета*. 2018. № 4(61). URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/issue/view/330>.
10. Шестакова Е. В., Ситжанова А. М., Прытков Р. М. Факторы, влияющие на развитие гибких производственных систем // *Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития* : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 19 авг. 2020 г. / Отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа : АМИ, 2020. С. 133—139.
11. Шестакова Е. В., Ситжанова А. М., Прытков Р. М. Гибкие технологии управления: сущность, принципы, ценности и преимущества // *Финансовая экономика*. 2020. № 5. С. 317—321.
12. Шестакова Е. В., Ситжанова А. М., Прытков Р. М. Развитие гибких организационных структур управления промышленными предприятиями // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 8(121). С. 972—976.
13. Biggiero L. Industrial and knowledge relocation strategies under the challenges of globalization and digitalization: The move of small and medium enterprises among territorial systems // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2006. Vol. 18. No. 6. Pp. 443—471.
14. Chaika N. Formation of development strategy for industrial enterprise // *Quality — Access to Success*. 2021. No. 22(180). Pp. 20—26.
15. Chaika N. K. Organizational and economic mechanism for the formation of industrial park based on industrial enterprise // *Bulletin of Moscow Aviation Institute*. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 208.
16. Lu Y. Industry 4.0: a survey on technologies, applications and open research issues // *Journal of Industrial Information Integration*. 2017. No. 6. Pp. 1—10.
17. Прогресс или застой? Индекс промышленности Оренбургской области вырос всего на 0,4 %. URL: <https://www.ural56.ru/news/640757/15.02.2021>.
18. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020 : стат. сб. М. : Росстат, 2020. 766 с.
19. Федеральная служба государственной статистики. Промышленное производство. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

REFERENCES

1. Arzuova Sh. A., Madenova E. N. Strategic management of an industrial enterprise of a regional production cluster. In: *Materials of the 68th Int. sci. and pract. conf.*, 2017. Pp. 203—208. (In Russ.)
2. Akhmadov A. Sh. Development of the production strategy of an industrial enterprise. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 10(111), pp. 714—716. (In Russ.)
3. Boev A. G. System of strategic management of transformations of an industrial enterprise. *Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 101—113. (In Russ.)
4. Zhuk O. I. An active model of the digital technology transfer management mechanism at industrial business enterprises as the development of competitive enterprise management. *Internauka*, 2020, no. 38-1(167), pp. 49—50. (In Russ.)
5. Kazakov V. G., Reshetnikova Yu. V. Modern approaches to the management of an industrial enterprise: practice versus “theory”? *Methods of quality management*, 2020, no. 3, pp. 34—38. (In Russ.)
6. Konovalova G. I. Development of a new methodology for operational production management — a key stage of digital transformation of an industrial enterprise. *Management in Russia and abroad*, 2019, no. 6, pp. 71—75. (In Russ.)
7. Krasnopevtseva I. V., Krasnopevtsev A. Yu. Application of information technologies in the management of labor productivity of workers of industrial enterprises. *Vestnik NGIEI*, 2020, no. 2(105), pp. 90—99. (In Russ.)
8. Kuznetsova D. G. Business processes of an industrial enterprise in the context of the introduction of automated organization management systems. *Science: society, economics, law*, 2019, no. 4, pp. 144—151. (In Russ.)
9. Manturov L. V. On the industrial policy of Russia for the future 2018—2030. *Bulletin of MGIMO-University (MGIMO Review of International Relations)*, 2018, no. 4(61). (In Russ.) URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/issue/view/330>.
10. Shestakova E. V., Sitzhanova A. M., Prytkov R. M. Factors influencing the development of flexible production systems. In: *Innovative mechanisms and strategic priorities of scientific and technical development. Collection of articles on the results of the Int. sci. and pract. conf., Aug. 19, 2020, Volgograd*. Ed. by A. A. Sukiasyan. Ufa, AMI, 2020. Pp. 133—139. (In Russ.)
11. Shestakova E. V., Sitzhanova A. M., Prytkov R. M. Flexible management technologies: essence, principles, values and advantages. *Financial Economics*, 2020, no. 5, pp. 317—321. (In Russ.)
12. Shestakova E. V., Sitzhanova A. M., Prytkov R. M. Development of flexible organizational structures of management of industrial enterprises. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 8(121), pp. 972—976. (In Russ.)
13. Biggiero L. Industrial and knowledge relocation strategies under the challenges of globalization and digitalization: The move of small and medium enterprises among territorial systems. *Entrepreneurship and Regional Development*, 2006, vol. 18, no. 6, pp. 443—471.
14. Chaika N. Formation of development strategy for industrial enterprise. *Quality — Access to Success*, 2021, no. 22(180), pp. 20—26.
15. Chaika N. K. Organizational and economic mechanism for the formation of industrial park based on industrial enterprise. *Bulletin of Moscow Aviation Institute*, 2016, vol. 22, no. 3, p. 208.
16. Lu Y. Industry 4.0: a survey on technologies, applications and open research issues. *Journal of Industrial Information Integration*, 2017, no. 6, pp. 1—10.
17. *Progress or stagnation? The industry index of the Orenburg region grew by only 0.4 %*. (In Russ.) URL: <https://www.ural56.ru/news/640757/15.02.2021>.
18. *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation 2020. Statistical digest*. Moscow, Rosstat, 2020. 766 p. (In Russ.)
19. *Federal State Statistics Service. Industrial production*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

Статья поступила в редакцию 06.08.2021; одобрена после рецензирования 08.08.2021; принята к публикации 15.08.2021.
The article was submitted 06.08.2021; approved after reviewing 08.08.2021; accepted for publication 15.08.2021.

Научная статья
УДК 330.341.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.408

Olga Vladimirovna Karsuntseva
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics,
Syzran branch
of Samara State Technical University
Syzran, Russian Federation
o.k.samgtu@mail.ru

Ольга Владимировна Карсунцева
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
филиал Самарского государственного
технического университета в г. Сызрани
Сызрань, Российская Федерация
o.k.samgtu@mail.ru

ИНВЕСТИЦИИ БУДУЩЕГО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСТУЩЕЙ ИНДУСТРИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Куда инвестировать свободные денежные средства: вложиться в направления, проверенные временем, или сделать ставку на новые и перспективные отрасли и рыночные сегменты? Это главный вопрос, который решает современный инвестор.

Растущая индустрия — это всегда возможность получить доходность в сотни процентов. Однако такие инвестиции сопряжены с большими рисками из-за отсутствия статистической информации о ретроспективном развитии этого сегмента в прошлом. К дополнительным рискам инвестирования в растущие индустрии можно отнести возможное отсутствие текущих доходов на протяжении долгого периода времени, настроения инвесторов, которые очень сильно сказываются на котировках компаний, а также различные технологические проблемы и предпринимательские неудачи.

Чаще всего растущие индустрии являются пионерными, так как относятся преимущественно к новейшим наукоемким отраслям промышленности, появившимся сравнительно недавно, в эпоху научно-технической

революции, и получившим свое распространение в последние десятилетия.

В статье определены такие ключевые катализаторы развития растущих секторов экономики, как развитие инновационных технологий, появление мобильных гаджетов, Big Data, изменения в законодательстве, трансформация образа жизни населения. А также рассматривается список растущих секторов экономики в технической и цифровой сферах на ближайшие девять лет, к которым, среди прочих, были отнесены зеленая энергетика, онлайн-образование, сектора облачных и аддитивных технологий.

В заключение сделан вывод о том, что акции компаний роста имеют значительный потенциал для наращивания прибыли в ближайшем будущем при соблюдении условия широкой диверсификации инвестиционного портфеля на длинном временном горизонте.

Ключевые слова: растущие индустрии, инвестиции, инновации, риски, технологии, научно-технический прогресс, зеленая энергетика, онлайн-образование, облачные технологии, аддитивные технологии

Для цитирования: Карсунцева О. В. Инвестиции будущего: перспективы растущей индустрии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 19—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.408.

Original article

INVESTMENT OF THE FUTURE: PROSPECTS FOR A GROWING INDUSTRY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Where to invest your free cash: invest in time-tested areas, or bet on new and promising industries and market segments? This is the main issue that a modern investor solves.

A growing industry is always an opportunity to get a return of hundreds of percent. However, such investments are associated with great risks due to the lack of statistical information about the retrospective development of this segment in the past. Additional risks of investing in growing industries include the possible lack of current income for a long period of time, investor sentiment, which greatly affects the quotes of companies, as well as various technological problems and entrepreneurial failures.

Most often, growing industries are pioneer ones, since they relate mainly to the latest high-tech industries that appeared relatively recently, in the era of the scientific and technological revolution, and have become widespread in recent decades.

The article identifies such key catalysts for the development of growing sectors of the economy as the development of innovative technologies, the emergence of mobile gadgets, Big Data, changes in legislation, and the transformation of the lifestyle of the population. The paper considers the list of growing sectors of the economy in the technical and digital spheres for the next nine years, which included, among others, green energy, online education, cloud and additive technologies sectors.

It is concluded that the shares of growth companies have a significant potential for increasing profits in the near future, subject to the conditions of broad diversification of the investment portfolio over a long time horizon.

Keywords: growing industries, investments, innovations, risks, technologies, scientific and technological progress, green energy, online education, cloud technologies, additive technologies

For citation: Karsuntseva O. V. Investment of the future: prospects for a growing industry. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 19—24. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.408.

Введение

Актуальность. Взгляд в будущее — ключевая особенность человеческого мышления. В настоящее время мировая экономика стоит на грани новой промышленной революции, которая оказывает воздействие на структурную перестройку базовых принципов функционирования многих отраслей народного хозяйства. Кроме того, она является разрушающим фактором для межотраслевых барьеров, а также границ между поставщиками, производителями и покупателями, а в некоторых случаях может привести к глобальной реорганизации целых секторов экономики.

Успехи научно-технического прогресса сопровождаются позитивными качественными изменениями во всех сферах промышленности. Причем в течение ближайших десяти лет человечество будет наблюдать ускорение этого процесса. В связи с чем большие изменения произойдут в традиционной отраслевой классификации: изменятся границы сфер народного хозяйства, появятся новые ключевые игроки.

Повсеместная цифровизация, искусственный интеллект, аддитивные технологии, достижения в робототехнике, «Интернет вещей», блокчейн, машинное обучение, новейшие исследования в сфере геномики — вот примеры технологий, меняющих традиционные рынки, в рамках которых конкурируют и взаимодействуют сегодня современные компании. Благодаря этим технологиям многие отрасли уже подверглись глобальной трансформации.

Стремительный технологический прогресс станет обязательным условием стратегического развития всех отраслей народного хозяйства, вызовет изменения бизнес-моделей во многих сферах экономики. Хозяйствующие субъекты будут вынуждены включиться в эти процессы, иначе они окажутся на периферии рыночных отношений.

Изученность проблемы. Различные подходы к решению задач экономического роста, повышения экономико-технологического качества экономик стран мира, развития цифровой экономики приводятся в работах таких зарубежных авторов, как Н. J. Chang, R. Hausmann, J. W. Lee, Н. Pack, I. Sachs, а также отечественных ученых — А. В. Быстрова, И. В. Гуськовой, С. А. Масютина, В. М. Симчеры и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на большое количество научных работ в рассматриваемой области, остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с исследованием процессов развития секторов растущих индустрий и мировой экономики в целом, а также с исследованием основных направлений и структурных особенностей мирового рынка растущей индустрии и мер для повышения показателей эффективности его работы.

Научная новизна исследования заключается в выявлении современных тенденций и перспектив развития мирового рынка растущих секторов экономики, особенностей его регулирования в странах — ведущих игроках этого рынка с учетом современных драйверов инновационного развития.

Целью исследования является выявление современных трендов и перспектив развития мирового рынка растущих секторов экономики в условиях усиления цифровой трансформации общества.

Для реализации поставленной цели потребовалось решение следующих основных задач:

– изучить основные характеристики мирового рынка растущих секторов экономики и особенности его

формирования, исследовать направления и структурные особенности его перспективного развития;

– выявить роль растущих индустрий в цифровой трансформации мировой экономики;

– определить экономические и индустриальные эффекты внедрения новых технологий.

Теоретическая значимость основных результатов проведенного исследования, а именно выявленные ключевые катализаторы развития растущих секторов экономики, их систематизация и оценка влияния на мировую экономику, а также разработанные предложения будут способствовать дальнейшему совершенствованию инвестиционных стратегий в условиях непрерывного развития цифровых технологий.

Практическая значимость исследования заключается в возможной полезности полученных результатов для обоснования выбора инвестиционных стратегий с целью повышения конкурентоспособности национальных компаний на мировом рынке.

Основная часть

Растущая индустрия — это сектор экономики, который имеет более высокие темпы роста по сравнению со средними темпами роста других отраслей. Чаще всего растущие индустрии являются пионерными, так как относятся преимущественно к новейшим наукоемким отраслям промышленности, появившимся сравнительно недавно, в эпоху научно-технической революции, и получившим свое распространение в последние десятилетия. Экономический подъем таких отраслей связан в первую очередь с потребностью общества в новом продукте и, как следствие, ростом спроса на него [1]. Характерным признаком растущей индустрии является прежде всего рост показателя продаж.

Инвестирование в растущую индустрию всегда сопряжено с большими рисками из-за отсутствия статистической информации о ретроспективном развитии этого сегмента в прошлом [2]. Таким образом, экспертам очень сложно спрогнозировать дальнейший тренд развития отрасли только на основе статистических данных. Несмотря на это, инвесторы зачастую не принимают в расчет этот факт и сознательно идут на повышенные риски ради потенциальной возможности получения большей величины прибыли. К дополнительным рискам инвестирования в растущие индустрии можно отнести возможное отсутствие текущих доходов на протяжении долгого периода времени, настроения инвесторов, которые очень сильно сказываются на котировках компаний, а также различные технологические проблемы и предпринимательские неудачи [3, 4].

Рассмотрим ключевые катализаторы развития растущих секторов экономики.

1. Развитие инновационных технологий, стимулирующих участие бизнеса в разработке новых продуктов, в стартап-проектах. Учитывая повсеместную цифровизацию и автоматизацию, инновационные технологии имеют перспективу экспоненциального роста [5, 6].

2. Появление мобильных гаджетов, без которых уже трудно представить жизнь современного человека. Упаковав любую инновацию, т. е. объединив все смыслы в визуальную и техническую часть для презентации проекта с нужной стороны, можно претендовать на долю в новой растущей индустрии. Например, технология виртуальной реальности (VR),

которая имитирует для пользователя реальный мир. Яркими примерами также являются компании Lyft и Uber, которые перенесли традиционный заказ поездки в мобильное приложение. Таким образом, они стали первопроходцами растущего рынка агрегаторов такси.

3. Big Data. Современные корпорации работают с большими массивами данных, которые нарастают в геометрической прогрессии из-за растущего объема задач и операций. Именно поэтому в последнее время активно развивается рынок услуг по сбору, хранению и обработке данных. Кроме того, у бизнеса возникают потребности в защите своей цифровой информации, поэтому компании все чаще обращаются к экспертам в сфере кибербезопасности. Инвесторы, как правило, оценивают бизнес таких компаний значительно выше их реальной стоимости, так как в расчетную оценку закладывается в том числе рост мирового объема данных, а как следствие, потенциальной прибыли компании [7].

4. Изменения в законодательстве. Например, регулирование рынка электроэнергии в свое время привело к перетoku капитала инвесторов в зеленую энергетику. Еще одним примером может служить легализация легких наркотических средств в некоторых странах, что привело к многократному увеличению котировок компаний-производителей этой продукции.

5. Трансформация образа жизни населения. Доступность транспортных возможностей и увеличение свободного времени позволили населению ряда стран начать больше путешествовать, следовательно, определился устойчивый тренд инвестиционного развития компаний туристической отрасли и авиаперевозчиков. Пандемия коронавирусной инфекции предоставила новые перспективы для развития фармацевтических компаний в направлении разработки наиболее эффективной вакцины, что привлекло большие потоки капитала в данную сферу, так как инвесторы увидели дополнительные возможности извлечения экономической выгоды от связи роста заболевших с продажами вакцины. Кроме того, в качестве примера можно привести экспоненциальный рост стоимости компаний сферы электронной коммерции, потоковых сервисов и компаний, связанных с работой на дому.

Для ответа на вопрос, в чем преимущество растущих индустрий и почему новые сектора экономики интереснее старых и устоявшихся, возникших на заре развития промышленности, сравним нефтяной рынок с рынком возобновляемой энергетики.

Нефть ожидаемо теряет свое господство как основной ресурс для получения энергии. Следовательно, мир теряет веру в нефтяной эталон. Эксперты ОПЕК и Международного энергетического агентства прогнозируют достижение пика мирового спроса на нефть примерно на 2030—2035 гг., а затем производство постепенно начнет снижаться [8]. Следует также учитывать законодательные ограничения в области экологии, которые государства ужесточают с каждым годом. Например, Норвегия откажется от автомобилей с бензиновыми двигателями уже к 2025 г. [9], а власти Великобритании планируют ввести полный запрет на двигатели внутреннего сгорания к 2030 г. [10].

Учитывая, что в настоящее время рынок электромобилей растет примерно на 35...45 % в год [11], регуляторные ограничения придадут ему экспоненциальный вид. Что касается зеленой энергетики, то технологии возобновляемых источников займут в будущем большую долю в структуре производства электроэнергии. Что касается зеленой энергетики, то через пару десятков лет она займет очень большую долю на рынке. Уже сейчас более 25 % электроэнергии на Земле производится с помощью альтернативных видов генерации, и наблюдается дальнейший ежегодный рост данного показателя. Таким образом, у старожилы мирового рынка — нефтяного сектора — в долгосрочной перспективе практически нет шансов на развитие, в отличие от динамично развивающихся рынков возобновляемой энергетики.

Согласно докладу Всемирного экономического форума Global Agenda Council, технологии, которые сейчас только развиваются, уже к 2025—2030 гг. станут частью нашего общества. В итоге был представлен список растущих секторов в технической и цифровой сферах на ближайшие девять лет [12], к которым, среди прочих, были отнесены зеленая энергетика, онлайн-образование, облачные технологии, аддитивные технологии.

Зеленая энергетика. Министерство энергетики США прогнозирует, что сектор возобновляемых источников энергии останется самым быстрорастущим по объемам выработки электроэнергии. К основным драйверам роста отрасли можно отнести экологичность, энергетическую безопасность, экономическую эффективность, устойчивое развитие и социальный фактор. За последние 20 лет выработка электроэнергии на основе возобновляемых источников выросла более чем в 10 раз, в первую очередь за счет ветровой и солнечной энергии (рис.). Причем тенденция роста индустрии, по мнению аналитиков, сохранится до 2050 г. [13].

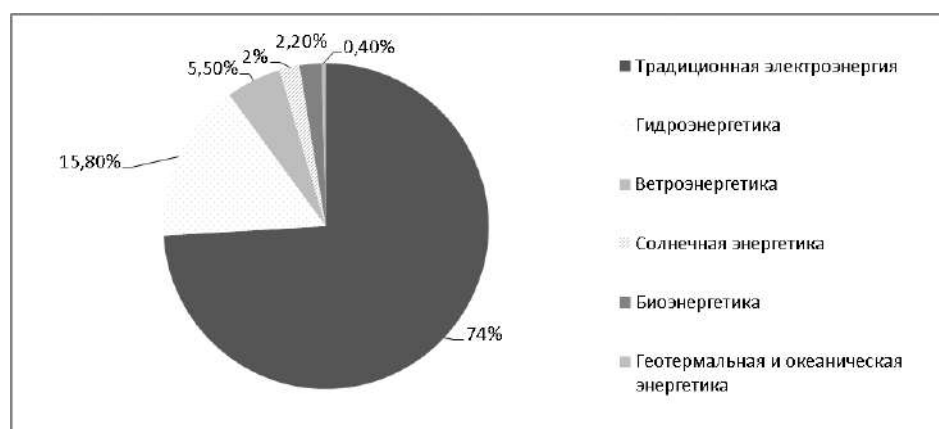

Рис. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме производимой электроэнергии в мире в 2020 г. (составлено автором по материалам REN21)

Сектор зеленой энергетики пользуется большой популярностью у инвесторов. По состоянию на 2020 г. объем инвестиций в возобновляемую энергетику составил 281 млн долл., уступив только сектору добычи нефти и газа — 322 млн долл. [14]. Причем каждый день появляются новые интересные компании в этой области с большим потенциалом. Мировым лидером сектора альтернативной энергетики является компания Nextera Energy; сектора производителей солнечных панелей, а также главный специалист по оказанию сервисных услуг в сфере альтернативной энергии — компания First Solar. Компания Renewable Energy Group занимает доминирующее положение среди производителей и поставщиков биологического топлива, а также возобновляемых химикатов и реагентов.

Онлайн-образование. Пандемия коронавирусной инфекции открыла прекрасные возможности для развития сектора онлайн-образования. В настоящее время Китай является безусловным лидером в данной сфере.

Понятие EdTech часто выступает синонимом онлайн-образования, однако на самом деле это понятие гораздо шире и включает весь набор цифровых инструментов, направленных на повышение эффективности образовательного процесса [15]. На современном рынке EdTech широко представлены не только приложения для работы онлайн-школ, платформы для корпоративного обучения и реализации различных курсов, в том числе с интерактивной составляющей, но и разработчики обучающих тренажеров, симуляторов, VR-тренажеров, систем прокторинга

и мониторинга, производители учебного оборудования и других образовательных продуктов.

Компании, работающие в сфере онлайн-образования, вызывают большой интерес среди инвесторов. После закрытия учебных заведений весной 2020 г. рыночная стоимость акций EdTech-корпораций в течение пары месяцев подскочили на 50...100 % [15].

Облачные технологии. Рынок облачных технологий является одним из лидеров перспективного роста. По данным агентства Gartner, к 2022 г. 85 % компаний во всем мире будут использовать облачные сервисы от внешних поставщиков. В ближайшие три-четыре года объем такого рода услуг вырастет в мире примерно до 355 млрд долл. Среди безусловных преимуществ облачного сектора эксперты отмечают его высокую скорость к масштабируемости, благодаря чему в 2020 г. компании, использующие облачные технологии, легко смогли адаптироваться к быстроменяющимся рыночным условиям.

Аддитивные технологии. Основой аддитивного производства является технология создания объекта на основе построения цифровой трехмерной модели. Главной особенностью 3D-печати является принцип создания модели послойно наносимого материала. Таким образом, технология 3D-печати — это альтернатива стандартным методам производства и механической обработке, например таким, как фрезерование и точение [16, 17]. Экономические и индустриальные эффекты внедрения аддитивных процессов на производстве представлены в табл.

Экономические и индустриальные эффекты внедрения аддитивных технологий (составлено автором)

Разработка	Производство	Эксплуатация	Утилизация
До 75 % сокращение сроков вывода новых продуктов на рынок	Снижение затрат на механическую обработку	До 60 % увеличение скорости ремонта	До 90 % снижение издержек производства
До 50 % сокращения сроков освоения новой продукции	Сокращение запасов на складах	Минимальные издержки от остановки производства за счет печати 3D-запчастей	Снижение загрязнений из-за отсутствия вредных веществ в аддитивном производстве
Снижение операционных расходов на создание производства заготовок	До 80 % увеличение коэффициента использования материалов	До 75 % снижение затрат энергии при ремонте	Безотходное производство из-за рециклинга порошковых материалов и газа

Заключение

Акции компаний роста имеют значительный потенциал для наращивания прибыли в ближайшем будущем при соблюдении условия широкой диверсификации инвестиционного портфеля на длинном временном горизонте. Несмотря на это, инвесторы неактивно вкладывают средства в потенциально перспективные финансовые инструменты по ряду причин:

1. Высокая стоимость. Акции растущих компаний очень дорого оцениваются рынком, и зачастую весь будущий рост уже заложен в цене на несколько лет вперед.

2. Длинный временной горизонт инвестирования. Из-за высоких рисков вложение в растущие индустрии на два-три года не имеет смысла, многим компаниям требуется пять-десять лет на то, чтобы произвести инновационный продукт или услугу и вывести товар на рынок. Именно поэтому инвесторам следует учитывать возможную высокую волатильность таких акций при формировании инвестиционного портфеля. Стоимость компаний в моменте может падать на 70...80 %, после чего принести инвестору прибыль в несколько сотен процентов за несколько лет.

3. Недостаток знаний и опыта в сфере инвестиционной деятельности. Быстрое развитие технологий является причиной роста уровня их устаревания. Компания-лидер в конкретной отрасли может потерять все преимущество буквально за несколько лет, следовательно, инвестору нужно больше информации, чтобы оперативно видеть глобальные тенденции в экономике.

4. Высокие риски. Инвестирование в растущие индустрии считается более волатильным и рискованным.

5. Страх повторения опыта пузыря доткомов. Пузырь доткомов — экономический пузырь, который образовался в результате взрывного роста акций интернет-компаний в период 1995—2001 гг., как следствие, интернет-бума конца XX века. В тот период акции компаний сектора растущей индустрии потеряли до 80 % капитализации, причем многие не вернулись к прежним уровням до сегодняшнего дня.

Глобальное влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду находит отражение в появлении новых актуальных тенденций и возможностей для стабильного роста компаний в растущих секторах экономики. Динамичное развитие рынка перспективных индустрий требует

нового уровня знаний и инновационных бизнес-моделей. Следовательно, чтобы воспользоваться всеми преимуществами и возможностями инвестирования в растущие

сектора глобального рынка, необходимо учитывать его современные особенности, тренды и перспективы с учетом национальных особенностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карсунцева О. В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 1. С. 113—117.
2. Карсунцева О. В. Организационно-экономическая модель повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2014. № 1(27). С. 122—126.
3. Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации : моногр. / И. В. Косякова и др. ; под ред. И. В. Косяковой. М. : Перо, 2016. 215 с.
4. Красавина В. А. Современные тенденции и перспективы развития мирового рынка IT-услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2020. 31 с.
5. Стрельцов А. В., Яковлев Г. И. Особенности формирования промышленной политики в условиях роста глобальной неопределенности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 112—117.
6. Гаврилова С. В. Концептуальные основы определения высокотехнологичного сектора экономики и функционирования высокотехнологичных компаний // Экономика, статистика и информатика. 2014. № 2. С. 53—57.
7. Булавко О. А., Туктарова Л. Р. Развитие гибких производственных систем в условиях нового технологического уклада // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 39—43.
8. Пик мирового спроса на нефть может быть достигнут ранее 2030—2035 гг. URL: <https://www.interfax.ru/business/760253>.
9. Норвегия прекратит продажи машин с ДВС к 2025 году. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3228927>.
10. Британия планирует отказаться от автомобилей на углеводородном топливе к 2030 году. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4501001>.
11. Как изменится авторынок в России через семь лет. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5182554>.
12. Чуйкин П. Прогноз на 2030 год: 21 технология, которая сильнее всего изменит наш мир. URL: <https://gadget.com/24905-prognoz-na-2030-god-21-tehnologiya-kotoraya-silnee-vsego-izmenit-nash-mir>.
13. Как заработать на зеленой энергетике. Обзор сектора возобновляемой энергии. URL: <https://journal.tinkoff.ru/green-energy>.
14. Возобновляемая энергетика в США. URL: https://ru.wikichi.ru/wiki/Renewable_energy_in_the_United_States.
15. Черкас Е. EdTech: рынок, тренды, инвестиции. URL: <https://rb.ru/analytics/pro-edtech>.
16. Карсунцева О. В. Многомерный факторный анализ как метод оценки производственного потенциала // Вестн. Поволжского гос. ун-та сервиса. Сер. : Экономика. 2013. № 2(28). С. 140—147.
17. Карсунцева О. В. Методологические подходы к оценке производственного потенциала // Вестн. ун-та. 2013. № 5. С. 126—132.

REFERENCES

1. Karsuntseva O. V. The impact of innovative potential on the competitiveness of an industrial enterprise. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2009, no. 1, pp. 113—117. (In Russ.)
2. Karsuntseva O. V. Organizational and economic model of increasing the efficiency of production and economic activity of the enterprise. *Vector of Science of Togliatti State University*, 2014, no. 1(27), pp. 122—126. (In Russ.)
3. Kosyakova I. V., et al. *The real sector of the Russian economy: management strategies, investments and innovations. Monograph*. Ed. by I. V. Kosyakova. Moscow, Pero, 2016. 215 p. (In Russ.)
4. Krasavina V. A. *Modern trends and prospects of development of the world market of IT services. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics*. Moscow, 2020. 31 p. (In Russ.)
5. Streltsov A. V., Yakovlev G. I. Features of the formation of industrial policy in the conditions of growing global uncertainty. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3(52), pp. 112—117. (In Russ.)
6. Gavrilova S. V. Conceptual foundations for determining the high-tech sector of the economy and the functioning of high-tech companies. *Economics, Statistics and Computer Science*, 2014, no. 2, pp. 53—57. (In Russ.)
7. Bulavko O. A., Tuktarova L. R. Development of flexible production systems in the conditions of a new technological way. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2(55), pp. 39—43. (In Russ.)
8. *The peak of world oil demand may be reached earlier than 2030—2035*. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/760253>.
9. *Norway will stop selling cars with internal combustion engines by 2025*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3228927>.
10. *Britain plans to abandon cars powered by hydrocarbon fuel by 2030*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4501001>.
11. *How will the car market in Russia change in seven years*. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/5182554>.
12. Chuykin P. *Forecast for 2030: 21 technologies that will change our world the most*. (In Russ.) URL: <https://gadget.com/24905-prognoz-na-2030-god-21-tehnologiya-kotoraya-silnee-vsego-izmenit-nash-mir>.
13. *How to make money on green energy. Overview of the renewable energy sector*. (In Russ.) URL: <https://journal.tinkoff.ru/green-energy>.
14. *Renewable energy in the USA*. (In Russ.) URL: https://ru.wikichi.ru/wiki/Renewable_energy_in_the_United_States.
15. Cherkas E. *EdTech: market, trends, investments*. (In Russ.) URL: <https://rb.ru/analytics/pro-edtech>.
16. Karsuntseva O. V. Multidimensional factor analysis as a method of assessing production potential. *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics*, 2013, no. 2(28), pp. 140—147. (In Russ.)

17. Karsuntseva O. V. Methodological approaches to the assessment of production potential. *Vestnik universiteta*, 2013, no. 5, pp. 126—132. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 13.08.2021; принята к публикации 19.08.2021.
The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 13.08.2021; accepted for publication 19.08.2021.

Научная статья

УДК 338.46:61

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.409

Oksana Konstantinovna Korobkova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting,
Analysis and Economic Security,
Khabarovsk State University
of Economics and Law
Khabarovsk, Russian Federation
korobkova.ok@yandex.ru

Оксана Константиновна Коробкова

д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета,
анализа и экономической безопасности,
Хабаровский государственный университет
экономики и права
Хабаровск, Российская Федерация
korobkova.ok@yandex.ru

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРСОНАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья посвящена кадровой безопасности экономического субъекта сферы здравоохранения. Так как сотрудников экономического субъекта можно рассматривать с двух позиций — как объекты потенциальных угроз и как субъектов потенциальных угроз, — то, соответственно, и кадровую безопасность можно рассмотреть с двух позиций: безопасного взаимодействия и функционирования персонала и безопасности экономического субъекта от негативного воздействия сотрудников. Для повышения уровня общей безопасности экономического субъекта необходимо выделить кадровую безопасность с точки зрения подбора и отбора кандидатов на вакантные должности.

Исследование актуально, поскольку генезис кадровой безопасности экономического субъекта является одним из важных векторов государственной политики РФ в сфере экономической безопасности, который направлен на решение проблемных вопросов в этой области экономики. В соответствии с научной проблемой определялась цель исследования, которая ориентируется на изучение кадровой безопасности экономического субъекта и разработку направления ее совершенствования.

Методической основой работы являлись синтез и обобщение информации, методы экономического и статисти-

ческого анализа. В ходе исследования рассмотрено понятие «кадровая безопасность», проведен индикаторный и SWOT-анализ кадровой безопасности, определены угрозы и слабые стороны кадрового обеспечения экономического субъекта, разработаны рекомендации, регламентирующие процесс подбора и отбора кандидатов на вакантные должности, сформулированы преимущества и недостатки внутренних и внешних источников отбора кадров.

Основным результатом исследования являются предложенные мероприятия по совершенствованию процесса подбора, отбора и адаптации специалистов, что позволит достичь следующих результатов: системности в решении кадровых вопросов, контроля за процессом продвижения специалистов по карьерной лестнице, обоснованности кадровых решений, формирования стабильного и отвечающего профессиональным компетенциям кадрового потенциала и сокращения текучести кадров.

Ключевые слова: безопасность, человеческий капитал, кадровая безопасность, экономическая безопасность, внутренние и внешние угрозы, угрозы кадровой безопасности, индикативные показатели, нейтрализация угроз кадровой безопасности, организация, экономический субъект, сфера здравоохранения

Для цитирования: Коробкова О. К. Кадровая безопасность персонала экономического субъекта сферы здравоохранения: проблемные вопросы и пути их решения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 24—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.409.

Original article

PERSONNEL SECURITY OF THE STAFF OF AN ECONOMIC ENTITY IN THE HEALTHCARE SECTOR: PROBLEMATIC ISSUES AND WAYS TO SOLVE THEM

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The article is devoted to personnel security of an economic entity in the field of health care. As employees of an economic subject can be considered from two positions — as

objects of potential threats and as subjects of potential threats — so, accordingly, personnel security can be considered from two positions: safe interaction and functioning of personnel and

security of an economic subject from negative influence of employees. To increase the level of general security of an economic entity, it is necessary to distinguish personnel security from the point of view of recruitment and selection of candidates for vacant positions.

The study is relevant because the genesis of personnel security of an economic entity is an important vector of the state policy of the Russian Federation in the field of economic security, which is aimed at solving problematic issues in this area of the economy. In accordance with the scientific problem, the purpose of the study was determined, which focuses on the analysis of personnel security of an economic entity and the development of directions for its improvement.

The methodological basis of the work was the synthesis and generalization of information, methods of economic and statistical analysis. The study considers the concept of “personnel

security”, conducts an indicator and SWOT analysis of personnel security, identifies threats and weaknesses of staffing of an economic entity, develops recommendations regulating the process of recruitment and selection of candidates for vacant positions, and formulates the advantages and disadvantages of internal and external sources of recruitment. The main result of the study is the proposed set of measures to improve the process of recruitment, selection and adaptation of specialists, which will enable consistency in solving personnel issues, control over the process of promotion of specialists, validity of personnel decisions, formation of a stable and professional competence of staff potential and reduction of staff turnover.

Keywords: *security, human capital, personnel security, economic security, internal and external threats, threats to personnel security, indicative criteria, neutralization of threats to personnel security, organization, economic entity, healthcare sector*

For citation: Korobkova O. K. Personnel security of the staff of an economic entity in the healthcare sector: problematic issues and ways to solve them. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 24—30. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.409.

Введение

В данный момент времени в России основное внимание уделяется кадровой безопасности, процессу минимизации (сокращению до нуля) любых негативных влияний (как внешних, так и внутренних) на экономическую безопасность организации за счет нейтрализации или уменьшения рисков угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным, компетентным, профессиональным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [1]. Кадровая безопасность направлена на работу с людьми — ключевым элементом организации [2]. Основной стратегической целью кадровой безопасности является стабильное развитие кадрового потенциала экономического субъекта как профессионального ресурса, обеспечивающего устойчивое его развитие [3].

Основной проблемой в обеспечении кадровой безопасности в бюджетной сфере, в том числе в сфере здравоохранения, в условиях цифровизации экономики является низкое бюджетное финансирование, недостаток высококвалифицированных специалистов и их миграция, высокий уровень коррумпированности, снижение социально-экономическая стабильности в регионах. Поэтому данная проблема является **актуальной**. Многоплановость проблем, которые возникают в сфере кадровой безопасности, требует проведения дополнительных исследований в этой области наук. Проблемные вопросы, связанные с кадровой безопасностью организации, отражены в работах Алавердова А., Архиповой Н. И., Базарова Т. Ю., Беспалько А. А., Бугакова В. М., Бухалкова М. И., Водяновой В. В., Дейнека А. В., Джобавой А. А., Дорофеева К. Н., Гараевой Е. В., Егоровой Л. С., Ермаковой С. Э., Крохичевой Г. Е., Ляшенко О. Ю., Шаваева А. Г., Фатеевой С. В., Чумарина И. Г., Цветковой И. И., что определяют **степень изученности проблемы**.

Целесообразность разработки темы определяется небольшим опытом исследования в данной сфере, обобщения практического применения мероприятий по совершенствованию процесса подбора, отбора и адаптации специалистов. Мало научных исследований, результаты которых могли бы стать основой для разработки практических рекомендаций, связанных с применением локальных нормативных документов, способствующих минимизации угроз со стороны персонала.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором представлены рекомендации по организации отбора и адаптации кадров, раскрыты основные преимущества и недостатки внутренних и внешних источников отбора кадров, дана трактовка понятия «кадровая безопасность».

Целью данной работы является исследование кадровой безопасности экономического субъекта. Для реализации данной цели необходимо выполнить **задачи**: исследовать понятие «кадровая безопасность»; провести индикаторный и SWOT-анализ кадровой безопасности; определить угрозы и слабые стороны кадрового обеспечения экономического субъекта; разработать рекомендации, регламентирующие процесс подбора и отбора кандидатов на вакантные должности; сформулировать преимущества и недостатки внутренних и внешних источников отбора кадров.

Теоретическая значимость работы состоит в разностороннем исследовании теоретических аспектов кадровой безопасности экономического субъекта. Полученные результаты дополняют существующие теоретические положения в области исследования, способствуют формированию научных основ развития кадровой безопасности экономического субъекта. Теоретические разработки автора могут быть основой для дальнейших разработок в этой области.

Практическая значимость состоит в том, что предложенные рекомендации по организации отбора и адаптации кадров позволят повысить кадровую безопасность экономического субъекта.

Основная часть

Методология. Методологию исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых в области кадровой безопасности как элемента экономической безопасности организации. Решение задач, поставленных в работе, осуществлялось при применении общенаучных методов, используемых при исследовании в рамках статистического анализа, эмпирических методов исследования, включая изучение разнообразных источников информации, синтеза и обобщения информации.

Результаты. Кадровая безопасность организации сферы здравоохранения основывается на нескольких направлениях: регламент соблюдения мер при подборке

новых специалистов, программа их адаптации, действующая корпоративная культура, создание благоприятной атмосферы для лояльности сотрудников к компании и разработка мероприятий по ведению конфиденциального делопроизводства, что даст положительный эффект для обеспечения кадровой безопасности [4]. По мнению А. Г. Шаваева, кадровая безопасность — «состояние защищенности общественно-прогрессивных интересов организации по развитию и совершенствованию ее человеческого капитала» [5]. И. Г. Чумарин рассматривает кадровую безопасность с позиции процессного подхода: кадровая безопасность — это процесс предупреждения отрицательных влияний на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями [6]. О. Ю. Ляшенко считает, что кадровая безопасность — это состояние экономической системы, при котором происходит эффективное взаимодействие всех ее функциональных составляющих частей [7]. Исходя из известных и наиболее распространенных интерпретаций кадровой безопасности, можно отметить, что это [8]:

- 1) состояние защищенности;
- 2) комплекс мероприятий по предупреждению и устранению угроз и рисков, связанных с персоналом;
- 3) взаимосвязь между процессами предотвращения негативного воздействия на кадровую составляющую;
- 4) многоуровневая система социальных и профессиональных отношений.

То есть под кадровой безопасностью следует понимать состояние защищенности человеческого капитала экономического субъекта от внутренних и внешних угроз [9]. Одними из аспектов кадровой безопасности являются низкая заработная плата, особенно в бюджетных организациях (например, учреждениях здравоохранения), и степень ее удовлетворенности, недостаточный уровень образования, необходимость переподготовки персонала, условия труда [10, 11]. На основе информационных данных организации сферы здравоохранения Хабаровского края проведен индикаторный анализ кадровой безопасности на основе методики И. И. Цветковой [12] (табл. 1).

Проведя группировку индикативных показателей, можно сделать вывод, что в пределах рекомендуемого порога находятся показатели: образовательный уровень персонала, коэффициент текучести кадров, уровень автоматизации труда, вероятность сохранения коммерческой тайны, доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины. Показатели выше или ниже рекомендуемого порога: степень удовлетворенности оплатой труда, наличие профессиональных заболеваний, удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек предприятия, издержки на обучение.

Анализ данных показателей свидетельствует о возможности возникновения угроз кадровой безопасности экономического субъекта. Поэтому необходимо уделять особое внимание устранению потенциальных и реальных угроз этого элемента экономической безопасности.

В ходе исследования рассчитан интегральный коэффициент кадровой безопасности для определения нестабильных и опасных угроз, который составил 0,62. Значение показателя трактуется как нормальное (принадлежит интервалу 0,61...0,80), но необходим ряд мероприятий по предотвращению угроз и их профилактике.

SWOT-анализ кадровой составляющей экономической безопасности организации позволил выделить слабые и сильные стороны кадрового обеспечения, потенциальные возможности и угрозы, а также важные причины, которые приводят к ненадлежащему исполнению служебных обязанностей: недостаточный уровень профессиональной подготовки, текучесть среди персонала, неудовлетворенность условиями труда, наличие профессиональных заболеваний, неудовлетворенность оплатой труда.

SWOT-анализ кадровой составляющей экономической безопасности организации является одним из аспектов успешной бизнес-стратегии организации здравоохранения при достижении превосходства над конкурентами при продвижении услуг [13, 14].

SWOT-анализ показал взаимосвязь внешней и внутренней среды (табл. 2). Основные угрозы исходят от государства: ухудшение социально-экономической ситуации и нестабильность правового законодательства, криминализация общества, коррупция, снижение бюджетного финансирования.

Таблица 1

Индикативные показатели кадровой безопасности персонала на примере организации сферы здравоохранения Хабаровского края [15], %

Индикативный показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднее значение	Вес индикатора	Эталон
Коэффициент текучести кадров	2,63	1,25	4,71	2,86	0,01	2,00
Образовательный уровень персонала	100,00	100,00	100,00	100,00	0,20	100,00
Издержки на обучение в общем объеме издержек на персонал	0,94	0,83	0,80	0,86	0,01	30,00
Степень удовлетворенности оплатой труда	66,38	66,38	66,38	66,38	0,11	100,00
Удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек предприятия	56,44	67,75	68,72	64,30	0,15	70,00
Наличие профессиональных заболеваний	2,63	5,00	5,80	4,48	0,01	0—3 в год
Уровень автоматизации труда	85,53	96,25	97,65	93,14	0,14	90
Доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины	90,00	87,50	90,59	88,36	0,20	100,00
Вероятность сохранения коммерческой тайны	90,50	90,50	90,50	90,50	0,17	100,00

SWOT-анализ кадрового обеспечения персонала экономического субъекта

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организационная структура четкая. 2. Уровень образования сотрудников высокий. 3. Преобладание молодых сотрудников (в возрасте от 25 до 35 лет). 4. Повышения по службе возможно. 5. Действует система обучения сотрудников. 6. Дисциплинированность сотрудников. 7. Низкая текучесть кадров 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стрессовый характер работы. 2. Высокий риск приобретения «профессиональных заболеваний». 3. Зависимость от политической, экономической и социальной ситуации в России. 4. Большой объем работы
Внешняя среда	<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сотрудничество с отраслевыми образовательными учреждениями для повышения и переподготовки сотрудников. 2. Создание эффективной системы мотивации труда (премирование и материальная помощь). 3. Востребованность среди выпускников профильных вузов. 4. Увеличение количества молодых специалистов. 5. Обеспечение экономической безопасности на территории России 	<p>Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение бюджетного финансирования. 2. Криминализация общества, высокий уровень коррумпированности. 3. Перемещение сотрудников в другие регионы. 4. Ухудшение социально-экономической ситуации и нестабильность правового законодательства

Выявлены наиболее опасные для кадровой безопасности ориентации при управлении персоналом:

- ориентация на замещение вакантных мест профессионально состоявшимися специалистами, которые пришли из других организаций;

- ориентация на использование в процессе отбора претендентов на трудоустройство методик, подтверждающих наличие у претендента преимущественно профессиональных компетенций (игнорирование выявления личностных качеств претендента);

- ориентация на использование процедур сокращения кадров, которые обеспечивают экономические интересы исключительно работодателя;

- ориентация на использование постоянных должностных окладов, не зависящих от текущих результатов труда персонала, как главную форму экономической мотивации.

На основе проведенного анализа экономической безопасности персонала, дав оценку кадровой безопасности, выделив основные угрозы, мы разработали комплексные мероприятия, направленные на совершенствование кадровой политики.

В ходе исследования выявлено несовершенство системы отбора кандидатов и потенциальных кадров для службы, что может привести к следующим угрозам:

1. Снижение количества раскрываемых дел, рост сроков их раскрытия.

2. Рост затрат на подбор и адаптацию новых сотрудников.

3. Ухудшение морального климата в коллективе.

4. Снижение эффективности затрат на обучение специалистов, их переподготовку.

5. Увеличение документооборота при проведении всех этапов отбора сотрудников.

Отбор сотрудников занимает основное место в системе управления персоналом, в ходе которого оцениваются данные, которые были получены на этапе сбора информации (выбор конкретного кандидата из числа соискателей на данную должность, определение его физических и психических характеристик компетентными медицинскими и психологическими комиссиями, проверка морального и этического статуса, социализации и мотивации для прохождения службы).

Отсутствие документов, регламентирующих процесс подбора и отбора кандидатов на вакантные должности, определяет необходимость налаживания документооборота, включающего следующие документы:

1. План по подбору сотрудников на вакантные должности.
2. График проведения собеседований.

3. Отчеты о проведенных собеседованиях.

4. Отчеты о состоянии вакансий.

5. Отчеты о финансовых затратах, связанных с подбором персонала.

Анкетирование действующих сотрудников организации здравоохранения Хабаровского края показало, что из 57 опрошенных человек отлично оценивают систему подбора, отбора и расстановки кадров 32 % опрошенных, удовлетворительно — 60 % опрошенных, 8 % опрошенных считают действующую систему неудовлетворительной. 18 сотрудников не владеют данными о вакантных должностях, 33 человека владеют полными данными, а шесть человек — частичными. На «удовлетворительно» оценивают возможности карьерного роста 58 % сотрудников, 32 % сотрудников — на «хорошо», 8 % сотрудников — на «отлично» и 2 % сотрудников не видят карьерного продвижения по службе. Таким образом, сотрудники оценивают уровень подбора, отбора и расстановки кадров на «удовлетворительно».

Выделяют четыре этапа для внешнего отбора претендентов на вакантные места:

1. Поиск претендентов на вакантные должности.

2. Изучение личных дел претендентов с учетом оценки деловых, профессиональных и психологических качеств: анализируют автобиографию, проводят психологические тестирования и собеседования, анализируют стрессоустойчивость претендента и др.

3. Допуск к конкурсной процедуре, проведение конкурса.

4. Отбор претендентов для зачисления на должность.

Внутренний отбор включает в себя два этапа:

Размещение данных о вакансии.

Отбор претендентов, подавших документы (собеседование, анкетирование, тестирование).

По истечении конкурса лицо, прошедшее этапы отбора и назначенное на должность, переходит в стадию расстановки кадров, сначала лицо проходит аттестацию и затем вступает в должность на испытательный срок. Испытательный срок является инструментом профессионального отбора, подбора и адаптации молодых специалистов. Так, проведенный опрос молодых специалистов в возрасте от 25 до 35 лет показал, что в период с 2018 по 2020 г. трехмесячное испытание прошло 83,5 % сотрудников, 16,5 % не прошли испытательный срок.

Опираясь на проведенный анализ кадрового обеспечения, было отмечено, что процессу адаптации в организациях не уделяют достаточного внимания, что подтверждают

данные текучести кадров: коэффициент варьируется в пределах 1,25...4,71 %.

При рассмотрении адаптации молодых сотрудников выделены факторы, оказывающие отрицательное воздействие на адаптацию персонала: отсутствие профессиональной направленности для молодого сотрудника; несовершенство профессионально-психологического отбора; внутренние и внешние трудности адаптации (недостаток практического опыта, невнимание со стороны руководства, психологическая неподготовленность к данной работе, неудовлетворенность режимом работы и др.).

Данные факторы могут привести к низкой эффективности работы, дисциплинарным нарушениям, снижению качества

работы, а также к проявлению кризисного психологического состояния. Рассмотрев внутренние и внешние источники подбора и отбора кадров, мы выделили их преимущества и недостатки (табл. 3). К недостаткам можно отнести трудоемкость процесса подбора, отбора, адаптации кадров, много времени отводится на проведение собеседований, тестирований.

Для большинства экономических субъектов основными проблемами организации подбора кадров являются:

- отсутствие регламентов, регулирующих подбор, отбор и адаптацию кадров;
- отсутствие комплексной, всесторонней оценки для потенциала сотрудника;
- длительный этап адаптации сотрудников.

Таблица 3

Преимущества и недостатки внутренних и внешних источников подбора и отбора кадров

Источники	Плюсы	Минусы
Внутренние	1) низкие затраты на поиск претендентов на вакантные должности; 2) снижение текучести кадров; 3) возможность карьерного роста; 4) прозрачность кадровой политики; 5) повышение мотивации среди сотрудников	1) дополнительные расходы на переподготовку и повышение квалификации; 2) рост конфликтных ситуаций; 3) ограничение в выборе на вакантные должности; 4) соперничество за должность; 5) плохой психологический климат в коллективе
Внешние	1) увеличение коллектива за счет новых кадров; 2) заинтересованность в работе поступившего сотрудника; 3) минимальный риск возникновения конфликтных ситуаций в коллективе	1) длительный испытательный срок; 2) увеличение затрат на переподготовку и повышение квалификации; 3) сложная адаптация; 4) возможность возникновения текучести кадров; 5) большие затраты для привлечения внешних сотрудников

Определив наиболее существенные угрозы обеспечения кадровой безопасности, предлагаем кардинально не менять систему подбора, отбора и адаптации кадров — ее

необходимо оптимизировать. В связи с этим разработаны мероприятия по организации подбора, отбора и адаптации кадров (табл. 4).

Таблица 4

Мероприятия по организации подбора, отбора и адаптации кадров

Выявленные проблемы	Содержание предложенных мероприятий
Отсутствие локальных документов, определяющих регламент подбора, отбора, адаптации и расстановки сотрудников	Разработка локальных нормативных документов, например Положения о порядке подбора и отбора кадров
Несовершенство процесса адаптации специалистов	Разработка единой программы совершенствования системы адаптации молодых кадров
Отсутствие комплексной оценки потенциала специалиста	Разработка комплексной методики для оценки потенциала специалиста

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что эффективное обеспечение кадровой безопасности организации бюджетной сферы выступает как один из приоритетов в достижении стабильности и экономической безопасности организации, так как сотрудники являются одним из источников риска для организации.

На основе расчетных данных анализа выделены основные проблемы организации подбора, отбора и адаптации кадров: отсутствие регламента по подбору, отбору и адаптации кадров; отсутствие оценки потенциала сотрудника; длительный период адаптации специалиста.

Предложенные мероприятия по совершенствованию процесса подбора, отбора и адаптации специалистов позволяют достичь следующих результатов:

1. Системность в решении кадровых вопросов.
2. Контроль за процессом продвижения специалистов по карьерной лестнице.
3. Высокая степень обоснованности кадровых решений.

4. Формирование стабильного и отвечающего профессиональным компетенциям кадрового потенциала.

5. Сокращение текучести кадров.

Заключение

Стратегическая цель кадровой безопасности организации сферы здравоохранения заключается в стабильном развитии кадрового потенциала как его важнейшего профессионального, компетентного и интеллектуального потенциала, обеспечивающего высокие темпы социально-экономического развития.

Таким образом, результатами данного исследования являются следующие:

1. Исследовано понятие «кадровая безопасность», которое понимается как состояние защищенности человеческого капитала экономического субъекта от внутренних и внешних угроз.
2. Проведен индикаторный и SWOT-анализ кадровой безопасности.
3. Определены угрозы и слабые стороны кадрового обеспечения экономического субъекта.

4. Разработаны рекомендации, регламентирующие процесс подбора и отбора кандидатов на вакантные должности.

5. Сформулированы преимуществами и недостатки внутренних и внешних источников отбора кадров.

Развитие кадровой безопасности экономического субъекта позволит успешно проводить серьезный и всесторонний отбор сотрудников, при котором не допускается прием на работу сотрудников, которые в дальнейшем могут нанести вред интересам экономического субъекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коробкова О. К. Управление медицинскими услугами в системе государственного и частного здравоохранения: плюсы и минусы // Бизнес Образование Право. Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. 2016. № 3(36). С. 64—71.
2. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности / Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Виноградова М. А., Деточка Д. Е. // Интернет-журнал «Науковедение». (2016). Т. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN316.pdf>.
3. Дорофеев К. Н., Гараева Е. В. Кадровая безопасность в системе экономической оценки деятельности фирмы // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 327—331.
4. Ермакова С. Э., Козырева Н. И. Эффективная корпоративная культура в организациях здравоохранения как инструмент антикризисного управления // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2021. № 1. С. 74—81.
5. Шаваев А. Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы. М.: Банк деловой центр, 2007. С. 239.
6. Чумарин И. Г. Функции и задачи службы персонала в области обеспечения экономической безопасности // Кадры предприятия. 2017. № 3.
7. Ляшенко О. Ю. Кадровая безопасность как подсистема в системе управления кадрами государственной службы. М.: РАНХиГС, 2018. 258 с.
8. Фатеева С. В. Основы кадровой безопасности на организациях: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Ростов. гос. ун-т путей сообщения, 2017. 104 с.
9. Коробкова О. К., Иванченко А. С., Кобыльцова А. Е. Кадровая безопасность как один из аспектов экономической безопасности организации // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 8 сент. 2017 г., г. Самара. Уфа: АЭТЭРНА, 2017. С. 144—148.
10. Коробкова О. К., Актанко А. А. Человеческий капитал как элемент системы кадровой безопасности предприятия // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2018 г., г. Казань: в 2 ч. Ч. 2. Уфа: Омега Сайнс, 2018. С. 85—89.
11. Continuing medical education and continuing professional development: international comparisons / С. Peck, М. McCall, В. McLaren, Т. Rolen // British Medical Journal. 2000. Vol. 320. Iss. 7232. Pp. 432—435.
12. Цветкова И. И., Клевец Н. И. Оценка кадровой безопасности с помощью индикаторного подхода // Бюл. науки и практики. 2017. № 1(14). С. 163—169.
13. Ермакова С. Э., Свирин Н. А. К вопросу моделирования стратегии развития службы раннего выявления онкологических заболеваний // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2021. № 1. С. 30—36.
14. Kaplan R. S., Norton D. P. Using the balanced scorecard as a strategic management system // Harvard Business Review. 1996. Jan./Feb. P. 76.
15. Хабаровский край в цифрах. 2020: крат. стат. сб. Хабаровск, 2020. 99 с.

REFERENCES

1. Korobkova O. K. Management of medical services in the system of public and private healthcare: pros and cons. *Business Education. Law*, 2016, no. 3(36), pp. 64—71. (In Russ.)
2. Krokhicheva G. E., Arkhipov E. L., Vinogradova M. A., Detochka D. E. Personnel security in the economic security system. *Online journal Naukovedeniye*, 2016, vol. 8, no. 3. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN316.pdf>.
3. Dorofeev K. N., Garaeva E. V. Personnel security in the system of economic assessment of the company's activity. *Young Scientist*, 2013, no. 6, pp. 327—331. (In Russ.)
4. Ermakova S. E., Kozyreva N. I. Effective corporate culture in healthcare organizations as an anti-crisis management tool. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2021, no. 1, pp. 74—81. (In Russ.)
5. Shavaev A. G. *Corporate security. Criminological, criminal-legal and organizational problems*. Moscow, Bankovskiy Delovoy Tsent, 2007. P. 239. (In Russ.)
6. Chumarin I. G. Functions and tasks of the personnel service in the field of ensuring economic security. *Personnel of the enterprise*, 2017, no. 3(03). (In Russ.)
7. Lyashenko O. Yu. *Personnel security as a subsystem in the personnel management system of the civil service*. Moscow, RANEPА publ., 2018. 258 p. (In Russ.)
8. Fateeva S. V. *Fundamentals of personnel security in organizations. Textbook*. Rostov-on-Don, Rostov State Transport University publ., 2017. 104 p. (In Russ.)
9. Korobkova O. K., Ivanchenko A. S., Kobyltsova A. E. Personnel security as one of the aspects of economic security of an organization. In: *Modern technologies in the world scientific space. Collection of articles of the Int. sci. and pract. conf., Sept. 8, 2017, Samara*. Ufa, AETERNA, 2017. Pp. 144—148. (In Russ.)
10. Korobkova O. K., Aktanko A. A. Human capital as an element of the personnel security system of an enterprise. In: *Human capital as a factor of innovative development of society. Collection of articles of the Int. sci. and pract. conf., Nov. 17, 2018, Kazan*. In 2 parts. Part 2. Ufa, Omega Sayns, 2018. Pp. 85—89. (In Russ.)

11. Peck C, McCall M., McLaren V., Rolen T. Continuous medical education and continuous professional development: international comparisons. *British Medical Journal*, 2000, vol. 320, iss. 7232, pp. 432—435.
12. Tsvetkova I. I., Klevets N. I. Assessment of personnel security using an indicator approach. *Bulletin of science and practice*, 2017, no. 1(14), pp. 163—169. (In Russ.)
13. Ermakova S. E., Svirin N. A. On the issue of modeling the strategy for the development of the service for early detection of oncological diseases. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2021, no. 1, pp. 30—36. (In Russ.)
14. Kaplan R. S., Norton D. P. Using a balanced scorecard as a strategic management system. *Harvard Business Review*, 1996, Jan./Feb., p. 76.
15. *Khabarovsk Territory in numbers. 2020. Brief statistical digest*. Khabarovsk, 2020. 99 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.08.2021; одобрена после рецензирования 09.08.2021; принята к публикации 16.08.2021.
The article was submitted 08.08.2021; approved after reviewing 09.08.2021; accepted for publication 16.08.2021.

Научная статья
УДК 338.2+338.012
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.419

Natalya Nikolaevna Mitina
Doctor of Geographical Sciences,
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Public and Municipal Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Leading Researcher of the Water Protection Laboratory,
Institute of Water Problems
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
natalia_mitina@mail.ru

Elena Mikhaylovna Shumakova
Candidate of Technical Sciences,
Senior Researcher of the Water Protection Laboratory,
Institute of Water Problems
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
spectr56@gmail.com

Maksim Olegovich Vashchenko
Graduate of the Faculty
of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Head of Project Management Service,
Roads and Bridges, JSC
Moscow, Russian Federation
maxim.vashchenko@gmail.com

Наталья Николаевна Митина
д-р геогр. наук,
профессор кафедры теории и методологии
государственного и муниципального управления,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник лаборатории охраны вод,
Институт водных проблем Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
natalia_mitina@mail.ru

Елена Михайловна Шумакова
канд. техн. наук,
старший научный сотрудник лаборатории охраны вод,
Институт водных проблем
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
spectr56@gmail.com

Максим Олегович Ващенко
выпускник факультета государственного управления,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
начальник службы управления проектами,
АО «Дороги и мосты»
Москва, Российская Федерация
maxim.vashchenko@gmail.com

ПРИПЛОТИННЫЕ ТЕРРИТОРИИ КРУПНЫХ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

08.00.05 — Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Аннотация. Впервые в мировой практике предлагаются результаты исследования, посвященного проблеме необходимости учета увеличения риска природных и техногенных аварий на крупных гидротехнических сооружениях в процессе их эксплуатации применительно не только к самим сооружениям, но и к окружающей их территории. Систематизируются факторы, недостаточно учтенные в процессе проектирования и строительства плотин или проявившиеся позднее, в плане особенности законодательного регулирования воздействия гидротехнических сооружений и возникающих в связи

с этим рисков. Проведено исследование зарубежного опыта и существующих в действующем законодательстве Российской Федерации норм и правил по обеспечению безопасности территорий вблизи крупных гидросооружений; обосновано введение понятия приплотинной территории как объекта государственного регулирования; разработаны рекомендации по государственному регулированию их эксплуатации. Используются результаты статистической обработки, систематизации и научного анализа данных инструментально-го вибрационного контроля территории вблизи Жигулевской

гидроэлектростанции (ГЭС), систематизации архивной и экспериментальной информации о современной геодинамической ситуации вблизи плотины указанной ГЭС и вблизи иных крупных гидроузлов, а также управления гидротехническими сооружениями. Предлагается: ввести объект государственного регулирования — приплотинную территорию, в границах которой работающее гидротехническое сооружение оказывает интенсивное комплексное многофакторное геодинамическое и вибрационное воздействие, представляющее факторы риска для жизнедеятельности населения и хозяйственного ущерба; разработать специальные государственные регламенты эксплуатации гидротехнических сооружений и приплотинных территорий с учетом всех действующих факторов и определением ответственности различных государственных служб; разработать систему комплексного мониторинга приплотинных территорий и ускорить внедрение научных исследований в практику обеспечения их безопас-

ности; для оптимизации административных мероприятий и оптимального расходования денежных средств провести зонирование приплотинных территорий по степени влияния гидроузла на основе интенсивности его вибрационного воздействия. Показана необходимость разработать механизм финансирования мероприятий на данных территориях с использованием опыта целевого финансирования, введения налоговых льгот, возможности отчуждения подобных территорий по аналогии с зоной чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: управление гидротехническими сооружениями, принятие управленческих решений, законодательное регулирование, регламентирование эксплуатации, гидроэлектростанция, плотина, приплотинная территория, вибрационное и геодинамическое воздействие, зонирование приплотинной территории, безопасность эксплуатации, риск природных и техногенных аварий, охрана окружающей среды

Благодарности: авторы выражают благодарность сотрудникам различных подразделений мэрии городского округа Тольятти и городской Думы, принимавшим участие в организации и работе муниципальной службы сейсмического (вибрационного) контроля.

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Разработка научных и технологических основ интегрированного управления водными ресурсами и охраны водных объектов на территории Российской Федерации» (№ 0147-2019-0004), номер государственной регистрации АААА-А19-119040990079-3 на 2019—2021 гг

Для цитирования: Митина Н. Н., Шумакова Е. М., Ващенко М. О. Приплотинные территории крупных гидротехнических сооружений как объект государственного управления // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 30—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.419.

Original article

NEAR-DAM TERRITORIES OF LARGE HYDRAULIC STRUCTURES AS AN OBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION

08.00.05 — Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Abstract. For the first time in the world practice the results of the research devoted to the problem of the necessity to take into account the increase of the risk of natural and technogenic accidents at large hydraulic structures during their operation in relation not only to the structures themselves, but also to their surrounding territory, are offered. The article systematizes the factors that were not sufficiently taken into account in the process of designing and constructing dams or that later appeared in terms of the peculiarities of legislative regulation of the impact of hydraulic structures and the risks arising in this regard. The study of foreign experience and the norms and rules existing in the current legislation of the Russian Federation to ensure the safety of territories near large hydraulic structures is carried out; the introduction of the concept of a dam territory as an object of state regulation is justified; recommendations on state regulation of their operation are developed. The results of statistical processing, systematization and scientific analysis of data of instrumental vibration monitoring of the territory near the Zhigulevskaya hydroelectric power plant (HPP), systematization of archival and experimental information about the current geodynamic situation near the dam of the specified HPP and near other large hydroelectric facilities, as well as management of hydraulic structures are used. It is proposed to introduce an

object of state regulation — a dam territory, within the boundaries of which a working hydraulic structure has an intensive complex multifactorial, geodynamic and vibration impact, which are risk factors for the life of the population and economic damage; to develop special state regulations for the operation of hydraulic structures and dam territories, taking into account all existing factors and determining the responsibility of various public services; to develop a system of integrated monitoring of dam territories and accelerate the introduction of scientific research into the practice of ensuring their safety; to optimize administrative measures and optimal spending of funds, zoning of dam territories according to the degree of influence of the hydroelectric facility in terms of its vibration effect. The need to develop a mechanism for financing activities in these territories using the experience of targeted financing, the introduction of tax incentives, the possibility of alienating such territories by analogy with an emergency zone, is shown.

Keywords: management of hydraulic structures, making managerial decisions, legislative regulation, regulation of operation, hydroelectric power plant, dam, near-dam territories, vibration and geodynamic impact, zoning of dam area, operational safety, risk of natural and technogenic accidents, environmental protection

Acknowledgments: the authors express their gratitude to the employees of various departments of the City Hall of the city district of Togliatti and the City Duma, who took part in the organization and work of the municipal service of seismic (vibration) control.

Funding: the work was carried out within the framework of the state task on the topic “Development of scientific and technological bases for integrated water resources management and protection of water bodies in the territory of the Russian Federation” (No. 0147-2019-0004) No. of state registration АААА-А19-119040990079-3 for 2019—2021.

For citation: Mitina N. N., Shumakova E. M., Vashchenko M. O. Near-dam territories of large hydraulic structures as an object of public administration. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 30—39. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.419.

Введение

Актуальность. Гидротехнические сооружения — плотины и водохранилища — объекты повышенного риска, несмотря на их надежность и долговечность. Полное или частичное разрушение плотины в случае аварии с последующим опорожнением водохранилища представляет для населения и окружающих территорий чрезвычайную опасность, как указано, например, в комментарии к закону «Об охране окружающей среды» А. П. Анисимова [1]. Мировой опыт показывает, что крупные аварии происходили практически во всех странах: в США, Франции, Италии, Индии, России, Китае и др. Во многих случаях аварии сопровождались катастрофическими последствиями для окружающих плотины территорий, систематизированная информация об этом представлена в работе Л. К. Малик [2] или на различных сайтах, посвященных безопасности гидротехнических сооружений.

Аварии происходили по самым разнообразным причинам, которые можно условно разделить на:

- *природные* — сейсмические события, инженерно-геологические причины (оползневые процессы, особые свойства грунтов оснований), опасные гидрологические явления, как это отмечается многими авторами, например Л. К. Малик [2];
- *природно-техногенные* — наведенная сейсмичность;
- *техногенные* — конструктивные особенности плотин, влияние режимов их эксплуатации.

В данной работе рассматриваются *актуальные проблемы*, связанные с необходимостью учета рисков усиливающейся наведенной сейсмичности и вибраций территорий, а также активизации склоновых процессов, примыкающих к крупным гидротехническими сооружениям (ГТС) по мере их эксплуатации, и необходимостью принятия соответствующих управленческих решений. Конкретно актуальность исследования связана с рядом причин, основные из которых:

- высокая потенциальная опасность возникновения на гидротехнических сооружениях крупных аварий и техногенных чрезвычайных ситуаций;
- постепенное проявление в процессе эксплуатации негативного действия новых факторов, связанных с режимом работы гидроузлов, которые не были известны на момент проектирования и строительства или не были учтены в должной мере, и действие этих факторов может распространяться далеко за территорию непосредственно гидросооружения;
- отсутствие на сегодняшний момент в российском законодательстве норм по регулированию эксплуатации приплотинных территорий.

Изученность темы. В настоящее время в состав водохозяйственного комплекса России, по сведениям ассоциации «Гидроэнергетика России», входит шесть из 18 крупных мировых водохранилищ, 185 гидроэлектростанций, в том числе: 15 гидроэлектростанций (ГЭС) мощностью свыше 1000 МВт, 102 ГЭС мощностью свыше 10 МВт, две гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС). Экспертные оценки показывают, что потенциальному затоплению подвержена территория страны общей площадью 400 000 км², под водой могут оказаться в разное время более 300 городов, десятки тысяч мелких населенных пунктов. При этом только на реке Волге в зонах возможного затопления ниже гидротехнических сооружений проживает, по сведениям МЧС РФ, несколько миллионов человек. Вопрос обеспе-

чения безопасности работы плотин и эксплуатации приплотинных территорий для России актуален. Достаточно вспомнить, что за последнее время произошло несколько крупных аварий, была переоценена (повышена) категория опасности многих гидротехнических сооружений, на плотинах обустроены системы сигнализации о наступлении сейсмического события; недооценена сейсмичность некоторых территорий, в том числе и в местах расположения крупных ГТС, обновляются правила использования водохранилищ, методы расчета береговых деформаций и др.

Целесообразность. На фоне этого, как показывает анализ российских и международных правовых и нормативных актов, вопросам безопасности территорий, прилегающих к крупным плотинам, уделяется недостаточное внимание. В отдельных случаях они рассматриваются как объект потенциального затопления, береговых деформаций, реже — как область возможного влияния наведенной (созданием водохранилищ) сейсмичности, но не как самостоятельный комплексный объект с объективными границами. В результате после возведения по последнему слову науки и техники надежного и прочного гидроузла территории вокруг него активно осваиваются и развиваются, затем здесь начинают проявляться серьезные проблемы, связанные с действием факторов, неизвестных на момент строительства гидроузла или неучтенных должным образом. Возникают вопросы безаварийной эксплуатации уже освоенных территорий, учета при новом строительстве в другом регионе.

Как показывает мировой опыт, многие действующие факторы начинают учитываться в гидротехническом строительстве лишь после серьезных аварий. Речь идет в первую очередь о природной и о наведенной сейсмичности, а также об активизации склоновых процессов. Сейсмостойкость плотин обеспечивается надежным образом, о чем говорит мировая статистика отсутствия существенных повреждений крупных плотин даже при сильных землетрясениях природного и техногенного происхождения. Примыкающие к гидроузлам территории защищены гораздо хуже. Существует ряд прецедентов, когда плотины выдерживают чрезвычайные события, а территории существенно страдают. Так, в результате вызванного строительством плотины Койна в Индии землетрясения силой порядка 6,5 баллов в 1967 г. произошли разрушения жилых зданий на близлежащей территории, имелись жертвы. В настоящее время в районе данной плотины, по данным многочисленных исследований, начиная с Н. К. Gupta [3], происходит усиление сейсмической активности при каждом изменении уровня воды в водохранилище после сезонов дождей, что делает жизнь людей на данной территории напряженной и некомфортной. В Китае в 1962 г. землетрясение силой 6,2 балла, вызванное заполнением водохранилища, частично повредило плотину высотой 105 м. По некоторым экспертным оценкам, землетрясения XXI в. в китайской провинции Сычуань с большой степенью вероятности связаны с созданием крупных плотин и водохранилищ.

Перелив воды через плотину Вайонт в Италии в 1963 г., вызванный игнорированием геологической нестабильности склонов водохранилища, спровоцировал сход оползня, в результате были смыты полностью несколько населенных пунктов в долине реки Пиаве, при этом плотина не получила серьезных повреждений.

В 1959 г. во Франции в результате наводнения при разрушении плотины Мальпасе погибло 423 человека: основной причиной признаны неизвестные на тот момент анизотропные свойства геологических пород основания (гнейсов) плотины. Причиной аварии на плотине Сент-Френсис в США и гибели более 600 человек был признан палеоразлом, который невозможно было обнаружить при уровне геологических знаний того времени и который мог прийти в движение в результате заполнения водохранилища. Опыт перечисленных аварий показывает, что территории вблизи плотин подвержены особому риску даже при самом передовом проектировании и безупречном строительстве.

Один из наиболее глобальных факторов риска — изменение геодинамики района ГТС. Руслу рек приурочены к тектонически ослабленным структурам (разломам), таким образом, каждому ГТС соответствует свой разлом. Наведенная сейсмичность при строительстве плотины и заполнении водохранилища, очевидно, проявляющаяся не всегда, создает непредсказуемую ситуацию. Отдельно следует выделить наведенную сейсмичность при многолетней эксплуатации гидроузла и связанную с режимами его работы (изменениями уровня воды). Подобное явление показано для района уже упомянувшейся ранее плотины Койна в исследованиях Н. К. Gupta [3], с большой степенью вероятности доказано для района Ангарских водохранилищ Т. А. Ташлыковой [4, 5]. Гидрометеорологические явления, в том числе в условиях изменения климата, также вносят нестабильность в эксплуатацию ГТС и могут являться причиной аварийных ситуаций.

В районах многих крупных гидроузлов проводились и проводятся взрывные работы военного и гражданского характера (строительство, добыча полезных ископаемых), в доступных источниках имеются сведения для района плотины Мальпасе (Франция), района Ангарских водохранилищ, Жигулевской ГЭС на Волге, как это отмечается в работах Т. А. Ташлыковой [4], В. Н. Яковлева [6], К. Ж. Семинского, Я. Б. Радзиминовича [7].

Существуют различные проблемы, связанные во многом с отсутствием регламентов. Во-первых, более интенсивное воздействие гидротехнического сооружения на окружающие территории и отсутствие обязанности, иногда невозможность со стороны владельцев гидросооружений повлиять на безопасность и комфортность населения, проживающего в зоне фактического влияния ГТС. Во-вторых, освоение территорий вблизи ГТС без учета реальной и потенциальной угрозы при нормальных режимах работы ГТС и внештатных ситуациях. В-третьих, зачастую при освоении и эксплуатации приплотинных территорий нарушаются условия нормального функционирования ГТС, например при сужении русел или застройке поймы, или имеет место ненормированное воздействие на ГТС при взрывах, или при увеличении транспортного потока по плотине.

Отдельно следует сказать о проблеме воздействия вибраций работающего гидросооружения на прилегающие территории, ставшей предметом изучения относительно недавно. Существуют фрагментарные исследования для промышленной площадки Загорской ГАЭС, где в результате вибраций насосного оборудования активизировались склоновые процессы, происходит просадка грунтов оснований сооружений и, как отмечено В. Н. Черненко [8], отсутствует нормативная документация для подобного воздействия. В районе Жигулевской ГЭС действие вибрации проявилось в резонансной раскачке и многочисленных разрушениях строительных конструкций жилых зданий, и вопрос также

не удалось кардинально решить на муниципальном, региональном или ведомственном уровне [8, 10].

Цель данного исследования — обоснование введения понятия приплотинной территории как объекта государственного регулирования; анализ зарубежного опыта и существующих в действующем законодательстве Российской Федерации аналогий государственного регулирования эксплуатации особых природно-техногенных территорий, оценка возможности их применения к приплотинным территориям, рассмотрение основных возможных направлений государственного регулирования, разработка рекомендаций по государственному регулированию эксплуатации территорий вблизи крупных гидроэлектростанций.

В ходе исследования решались следующие **задачи**: анализ основных направлений государственной политики в области регламентации эксплуатации тяжелых инженерных сооружений, ГТС и водохранилищ в России и за рубежом; оценка возможности обеспечения безопасности плотины и прилегающих территорий в рамках нормального технологического режима работы ГТС, существующих нормативных документов; поиск в существующем законодательстве Российской Федерации аналогий государственного регулирования эксплуатации особых природно-техногенных территорий; оценка возможности их применения в ситуации с вибрационным динамическим воздействием работающего ГТС; поиск путей развития и законодательного решения проблемы безопасной эксплуатации ГЭС и прилегающих территорий на федеральном уровне; разработка рекомендаций по государственному регулированию.

Научная новизна. Обосновано введение понятия приплотинной территории как объекта государственного регулирования.

Сформулированы факторы риска для жизнедеятельности населения и экономики приплотинных территорий от динамического (вибрационного) воздействия.

Обоснована необходимость учета увеличения риска природных и техногенных аварий на крупных гидротехнических сооружениях в процессе их эксплуатации применительно не только к самим сооружениям, но и к окружающей их территории.

Систематизированы факторы воздействия гидротехнических сооружений и возникающие в связи с этим риски.

Предложены меры государственного регулирования обеспечения безопасного устойчивого функционирования территорий, прилегающих к крупным гидроузлам.

Теоретическая значимость исследования заключается в необходимости введения понятия приплотинной территории как объекта государственного регулирования их безопасной эксплуатации. Решение данной проблемы становится необходимым не только в России, но и во всем мире.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по государственному регулированию эксплуатации территорий вблизи крупных гидроэлектростанций.

Основная часть

Материалы и методы. Проводились натурные наблюдения за вибрациями грунтов и зданий вблизи Жигулевской ГЭС, эксперименты, направленные на установление связи вибраций с режимами работы гидросооружения, сопоставление данных наблюдений за комплексом процессов, которые в совокупности можно назвать геофизическими

и геоэкологическими. Применялись конкретно-научные методы: анкетирование (жителей по их реакции на вибрационное воздействие), статистическая обработка результатов, полученных в ходе наблюдений и опросов, проводились экспертные оценки (гидрогеология, склоновые процессы, современная геодинамика). Проводился корреляционный анализ связи интенсивности вибраций грунтов с режимами работы гидроузла. Собирались, накапливались и систематизировались визуальная информация: о разрушении строительных конструкций зданий, выявлялись разрушения, характерные для вибрационного (сейсмического воздействия); о разрушении береговой зоны в результате размывов и гравитационных (оползневых) процессов. Собирались архивная информация по геологии, гидрогеологии, тектоническому строению местности, рельефу и др.

Данные систематизировались в виде архивов, тематических карт и анализировались. Создавалась многофакторная эмпирическая модель взаимодействия гидросооружения с окружающей геологической средой (включая селевые территории).

Использовался системный подход. Создавался прогноз возможного развития ситуации в системе «ГЭС — окружающая среда». Анализировалась проектная документация ГЭС, данные о режимах ее работы, документы о взаимодействии на уровне «гидросооружение — муниципалитет», информационная геоэкологическая основа для принятия управленческих решений, для выхода на вышестоящие уровни. Проводились сбор, систематизация и анализ различных документов: российских и международных законов и других нормативных актов, направленных на обеспечение безопасного создания и эксплуатации гидротехнических сооружений (ГТС), статистической информации, посвященной техническим характеристикам, безопасности крупных ГТС, влиянию различных режимов их работы на прилегающие территории. Проводился ретроспективный анализ опыта работы органов законодательной и исполнительной власти городского округа Тольятти с использованием постановления Тольяттинской городской Думы, документов подразделений и лиц мэрии городского округа Тольятти, обращений, подготовленных и направленных в различное время в структуры субъекта Федерации (Самарская область), в ОАО «Жигулевская ГЭС», в РАО ЕС, структуры МЧС различного уровня, в МПР РФ и др. Анализировалась сфера ответственности вышеуказанных организаций и ряда других организаций и ведомств применительно к проблемам приплотинных территорий крупных гидроузлов. Использовался метод аналогий при анализе возможности применения существующих законодательных и нормативных актов к проблемам приплотинных территорий. Анализировались результаты научных работ относительно влияния крупных гидроузлов на окружающие территории, вопросов обеспечений безопасности подобных территорий. Рассматривалась возможность выделения приплотинных территорий в объективных границах на основе результатов научных исследований, возможность зонирования, планирования дифференцированных мероприятий. Выдвигались гипотезы на основе экспериментальных, архивных данных, анализа законодательных актов. Использовался метод оптимизации при разработке мероприятий по зонированию, обеспечению устойчивого функционирования территорий вблизи крупных гидроузлов. Для системного анализа использовались архивы авторов, литературные источники, электронные ресурсы. Все методы адаптировались авторами применительно к уникальной ситуации

с вибрационным воздействием ГЭС, которая до последнего времени была уникальной (лишь с 2013 г. стали появляться публикации о вибрации грунтов вблизи крупных плотин Китая авторов В. Ма [11], Y. Zhang [12]).

Таким образом, результаты исследования, особенно с использованием данных многолетнего мониторинга, являются уникальными, имеют практическую значимость в плане обеспечения безаварийной эксплуатации территории, прилегающей к Жигулевской ГЭС, приплотинных территорий иных крупных гидроузлов России и других стран мира. Предложены подходы к урегулированию ситуации с максимальным использованием имеющихся в действующем законодательстве аналогий, показана необходимость доработки различных нормативов для нормирования ситуации в связи с вибрационным воздействием работающих гидроузлов.

Обсуждение результатов. За годы эксплуатации крупных плотин и водохранилищ мировым опытом выявлено множество негативных последствий воздействия на окружающие территории, систематизированных в законодательных актах и нормах, рекомендациях по проектированию и эксплуатации гидроузлов, например в Методических указаниях по оценке влияния гидротехнических сооружений на окружающую среду рд153-34.2-02.409-2003 ОАО «ВНИИГ им. Б. Е. Веденеева» (2003). Действие большинства факторов не может быть нивелировано на стадии эксплуатации, если они не учтены на стадии проектирования.

Существуют проблемы нового строительства и проблемы эксплуатации существующих гидроузлов. Проблемы построенных гидроузлов часто вызваны тем, что негативное действие большинства факторов не может быть нивелировано на стадии эксплуатации, если не было учтено на стадии проектирования. Требование наиболее полного учета при проектировании новых гидроузлов мирового опыта эксплуатации имеющихся и всех негативных факторов воздействия носит в целом рекомендательный характер, являясь условием кредитования строительства крупными международными банками и не являясь нормативным документом для государств, не прибегающих к внешнему кредитованию, как отмечено Д. Д. Бредлоу и др. [13].

Проявление многих факторов, в том числе таких, как активизация разломов и геотектоники территории в целом, проявление наведенной созданием водохранилищ сейсмичности, носит вероятностный характер, что позволяет пренебрегать их учетом на стадии проектирования авторам проектов различного масштаба и отрицать (игнорировать) на стадии эксплуатации. В рамках экспертных заключений одобряются со ссылкой на действующие нормативные документы Российской Федерации подобные проектные решения даже в случаях, когда возможная опасность очевидна.

В целом можно сказать, что безопасность территорий обеспечивается сохранностью гидросооружения. Анализ российских нормативных актов, проделанный В. С. Мадеевой [14], в первую очередь основного закона «О безопасности гидротехнических сооружений» (от 21.07.1997 г. № 117-ФЗ), показывает, что регулируется безопасность именно ГТС.

В плане обеспечения безопасности плотин не регламентирован обязательный геодинамический контроль территорий их расположения. Не существует законодательных актов, однозначно регулирующих мониторинг геодинамических процессов и явлений, механизм реагирования в случае их проявления. Существовавшая система геофизического мониторинга существенно пострадала после 90-х гг. XX в.

Реализация требования обеспечить сейсмический контроль всех крупных плотин России на практике сталкивается с организационными трудностями, которые могут быть урегулированы только сверху, а именно: полноценный сейсмический контроль плотин может быть произведен только совместно с сейсмическим и геодинамическим контролем окружающей территории, что выходит за рамки полномочий владельцев гидротехнических сооружений.

Существует проблема территорий, прилегающих к крупным гидроузлам, не отнесенных законом к сейсмоопасным, где проблема геодинамических движений проявляется не катастрофически, но вполне ощутимо и существенно.

Существует проблема наведенной сейсмичности. По данным международного Комитета по индуцированной сейсмичности, на 2017 г. более 20 % из зафиксированных более 700 случаев предполагаемой наведенной сейсмичности связано с эксплуатацией водохранилищ. В России также постепенно расширяется география этого явления, которая, возможно, была бы намного шире при наличии полноценной сети мониторинга. На законодательном уровне вопрос не решен. Во-первых, выявлены следующие характерные примеры пробуксовки внедрения доказанных результатов научных исследований в практику эксплуатации: многолетняя научная дискуссия по поводу непрекращающихся проявлений наведенной сейсмичности в районе Ангарских водохранилищ, изучаемых Т. А. Ташлыкковой [4, 5], и возможных последствий не приводит к принятию радикальных решений. Во-вторых, эксплуатация Жигулевской ГЭС и окружающих территорий ведется без учета современной геодинамики Жигулевского разлома и вибрационного воздействия работающего гидроузла в условиях напряженной геодинамической ситуации, впервые показанной Н. В. и В. Н. Яковлевыми и др. [6].

Сохранность территорий рассматривается преимущественно в границах береговых переформирований и зон возможного затопления. Негативное влияние многих факторов при нормальных режимах работы не является объектом внимания. В вопросах застройки прилегающих к плотинам территорий нет ясности ни со стороны гидроэнергетиков, ни со стороны строителей. Регулярно происходит изменение на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации границ и статуса ближайшей прибрежной полосы, назначения земель.

Имеются перегибы как со стороны гидроэнергетиков, которые изменяют режимы работы гидроузла без учета интересов окружающих территорий, так и со стороны строителей, которые застраивают территории, расположенные вблизи плотины, в зоне ее динамического воздействия или потенциального затопления. Последнее, а также стеснение русел при строительстве может нарушать нормальное функционирование гидроузла.

На приплотинной территории Жигулевской ГЭС это передача земель полуострова, разделяющего каналы водосливной плотины и межшлюзовой, муниципалитету с последующим формированием дачных массивов, находящихся под постоянной угрозой затопления в случае аварии, ежегодно затапливаемых весной, с размываемым в периоды пропусков весеннего половодья берегом и являющихся объектом постоянного внимания структур МЧС. Также это борьба различных структур муниципалитета Тольятти — строителей и эксплуатационщиков — за и против зонирования приплотинной территории городского округа Тольятти по факту вибрационного воздействия, когда результаты инженерно-сейсмического контроля муниципалитета не обязательны к учету строителями муниципалитета, опирающимися

на действующие нормы. Даже имеющееся или происходящее в процессе строительства или в короткий срок эксплуатации разрушение объектов не изменяет ситуации.

В приведенных случаях имеется недопонимание ситуации со стороны муниципальных властей.

В случае, когда в условиях упавшего спроса на электроэнергию осуществлялись дополнительные холостые попуски с нарушением проектных требований, произошел необратимый срыв участка берега, создавший постоянную угрозу возникновения чрезвычайной ситуации (ЧС) на землях муниципалитета, занятых дачными массивами. Существуют и другие примеры выбора гидроэнергетиками режимов работы сооружений гидроузла без оглядки на негативное воздействие на приплотинные территории, как показано С. В. Симаком и Е. М. Шумаковой [15].

В Новосибирске при строительстве жилого массива в зоне вибрационного воздействия ГЭС и высокой вероятности затопления при любых чрезвычайных ситуациях на плотине происходит борьба гидроэнергетиков и структур Ростехнадзора, обязанных обеспечивать безопасность гидросооружения, и застройщиков, которые оперируют разрешением муниципалитета и результатами экспертизы проекта застройки, в судебном порядке принимают противоречащие друг другу решения, так как в законодательстве имеется пробел относительно статуса и использования приплотинных земель.

Отсутствуют регламенты в вопросе динамического воздействия работающего гидротехнического сооружения на окружающие территории. Несмотря на то, что для района Жигулевской ГЭС установлены основные пространственные и временные параметры и негативные последствия вибраций плотины и грунтов, создана информационная основа для принятия решений, государственного надзора и контроля в рамках гражданского законодательства, вопрос с учетом вибрационного воздействия ГЭС не решен.

Возможные подходы и аналогии государственного регулирования эксплуатации приплотинных территорий как особых природных и природно-техногенных территорий обладают своими недостатками и достоинствами в отношении границ полномочий заинтересованных сторон, трудностью практической реализации: территориальный, который позволяет государству регулировать любые процессы на его территории; в качестве собственника предприятия с государственным участием (ГЭС); обеспечение экологической безопасности в зонах экологического риска (бедствия); бассейновый подход к устойчивому функционированию водных объектов, ведомственный подход. Ни один из этих подходов не может быть использован отдельно, так как либо не определены границы полномочий и сферы ответственности, либо действующий закон не обеспечен финансированием.

Существующий порядок финансирования обеспечения безопасности территорий в зоне влияния гидроузла в границах водохранилища и в границах зон возможного затопления различной обеспеченности с учетом протяженности береговой линии и площади земель, однако, не может покрыть потребности ближайших к плотине территорий, испытывающих наиболее интенсивное влияние. Именно здесь чаще проявляются активизация природных и техногенных геодинамических процессов в связи с созданием плотины и водохранилища и в связи с работой гидроузла. Именно эта территория в итоге требует максимальных вложений на изучение ситуации, контроль, выявление и ликвидацию негативных последствий влияния гидроузла.

До настоящего времени понятия приплотинной территории как объекта государственного регулирования нет ни в России, ни в мире, при этом введение понятия приплотинной территории в определенных границах необходимо при регулировании хозяйственного использования территории в рамках любой модели. Эти границы, исходя из интенсивности проявления различных негативных геофизических различных процессов, связанных с плотиной, по данным независимых исследований, можно установить в радиусе приблизительно 15 км от плотины и/или водохранилища. Нами предложено и обосновано понятие приплотинной территории в границах зоны интенсивного динамического воздействия, играющего роль индикатора общего состояния системы «плотина — геологическая среда» в условиях, когда все составляющие процесса неясны, но прогноз развития процессов в системе возможен на основе общесистемных закономерностей и интенсивности вибраций в качестве ключевого фактора, как доказано одним из авторов [16, 17]. Использование вибрационного динамического воздействия связано с относительной легкостью — методической, аппаратурной, финансовой — контроля именно этого фактора.

Само вибрационное воздействие в качестве фактора воздействия, а не только индикатора состояния/устойчивости требует особого внимания. По факту район Жигулевской ГЭС стал первым, где началось планомерное изучение возникающих при пропусках через гидроузел вибраций, негативно влияющих не только на непосредственную территорию ГЭС, но и на прилегающую к плотине территорию в радиусе около 15 км. Кроме технических последствий — видимых разрушений строительных объектов (набережной, подпорных стенок, фундаментов зданий и строительных конструкций зданий) — существует важная социальная проблема. Вибрации плотины ощущаются жителями на расстоянии до 5...7 км и превышают порог чувствительности человека и современные санитарные нормативы по вибрации в жилых помещениях, оказывают специфическое воздействие на человеческий организм. Существует отдельная проблема нарушения комфортности проживания, условий отдыха людей. Временные рамки и масштабы проблемы на примере района Жигулевской ГЭС характеризуются следующими цифрами: жалобы на раскачку жилых зданий поступают с 1991 г.; из 300 домов территории с населением примерно 140 тыс. человек порядка 100 зданий имеют заметные разрушения, часть которых однозначно характерна для сейсмической нагрузки; у жителей в период пропуска половодья проявляются субъективные негативные ощущения, схожие с проявлением вибрационной болезни.

Несмотря на широкую региональную, затем федеральную, а теперь уже и международную известность результатов работ одного из авторов [18—21] по изучению динамического воздействия на приплотинные территории Жигулевской ГЭС, в том же городском округе Тольятти, эксплуатация территории осуществляется, как отмечается, например, А. А. Диденко [22], без учета динамического воздействия, усиливающего, кроме всего прочего, возможные береговые деформации и активацию склоновых оползневых процессов.

Отдельно следует выделить необходимость государственного решения вопроса стационарности выявленных процессов и прогноза их развития. Наиболее масштабный фактор — геодинамическая ситуация в районе гидроузлов — не является неизменным. Имеют место направленные изменения геологической среды в областях современных движений (в районе

Жигулевской ГЭС правый берег, соответствующий правому крылу Жигулевского глубинного разлома, поднимается). Создание крупных гидроузлов вызывает разнообразные проявления наведенной сейсмичности: «оживление» разлома, считавшегося неактивным, как это произошло в США в 1928 г.; а также землетрясение 1967 г., индуцированное созданием плотины и заполнением водохранилища на сейсмически спокойном до того времени полуострове Индостан.

Мониторинг геологической среды не всегда гарантирует полную безопасность территорий: сход оползня в водохранилище плотины Вайонт произошел в условиях наблюдений за склонами; при густой сети станций мониторинга не удастся до конца выяснить механизм постоянных землетрясений в районе плотины Койна в Индии.

Сохранность плотины при чрезвычайной ситуации также не гарантирует безопасность территорий. Учет возможной сейсмической нагрузки при проектировании, усиление сейсмического и сейсмометрического контроля плотин и, как следствие, сохранность плотины при землетрясении не гарантируют безопасность территорий, которые осваиваются по другим нормам. Один из примеров: землетрясение в процессе строительства плотины Койна в Индии с эпицентром практически под телом плотины вызвало на ней самой незначительные повреждения, но пострадали близлежащие населенные пункты и погибли люди. Поэтому вопрос выделения приплотинных территорий в отдельный объект права и государственного регламентирования, придания им особого статуса, обеспечения их безопасности следует признать нерешенным и актуальным как в России, так и за рубежом. Определение границ подобных территорий возможно по проявлению одного или нескольких негативных процессов, связанных с наличием и функционированием гидроузла особым, как правило более интенсивным, образом. Одним из возможных подходов является выделение приплотинной территории в границах наиболее интенсивного динамического воздействия работающего гидроузла. Оценка результатов независимых исследований проявления иных геофизических процессов, в частности наведенной сейсмичности, показывает, что границы приблизительно соответствуют и находятся в рамках двух десятков километров. Выделение границ по проявлению вибраций обосновано по экономическим, методическим и организационным соображениям.

Экономические оценки результатов негативного воздействия вибрации, сделанные авторами по отдельным позициям, позволяют приблизительно оценить стоимость ликвидации последствий вибрационного воздействия: наиболее часто необходимый в зоне действия вибраций ремонт межпанельных стыков жилых зданий — приблизительно 0,5 тыс. руб. за погонный метр, что составляет 15...50 тыс. руб. за одну квартиру и приблизительно 1 млн руб. для торцевого подъезда 9-этажного здания; финансируется подобный ремонт из средств, собранных жителями, что противоречит факту эксплуатации здания в условиях действия неучтенного фактора непреодолимой силы; ремонт здания в связи со сходом торцевых ограждающих панелей в зоне действия вибраций плотины — 6 млн руб., обследование (с геологией) и ремонт 9-этажного 6-подъездного здания, имеющего многочисленные трещины ограждающих панелей, — несколько млн руб., выделенных из резервного аварийного фонда субъекта Федерации; ремонт одного погонного метра берегоукреплений в связи с более интенсивным проявлением склоновых процессов в условиях действия вибраций — более 1,5 млн руб.

Все эти затраты меркнут на фоне вреда, который наносится человеческому капиталу. В жилых районах, находящихся на приплотинных территориях, люди страдают от действия вибрации, в период ежегодных пропусков половодий сезонно наблюдается обострение сердечно-сосудистых заболеваний, гипертонии, возникает головная боль, бессонница, нервные расстройства и др. Вред, причинный таким воздействием, может быть необратим и влечет за собой серьезные социальные последствия. Оценить последствия такого негативного влияния на социальную сферу в настоящий момент не представляется возможным ни качественно, ни количественно [23, 24].

В результате выполненного исследования установлено:

- территории, прилегающие к крупным плотинам, функционируют в особых условиях и нуждаются в отдельном статусе в целях их устойчивого функционирования;
- введение понятия приплотинной территории позволит решить ряд вопросов организации мониторинга геодинамических (движения земной коры), геоморфологических (береговые и русловые размывы, склоновые процессы), динамических (вибрации грунтов и зданий) процессов по особым регламентам;
- необходимо применение особых регламентов строительства с учетом проявления гидрогеологических и склоновых процессов в условиях вибрации особым образом, повышенной возможности деформации оснований зданий и сооружений, дополнительных динамических нагрузок на строительные конструкции зданий;
- необходимо применение особых регламентов эксплуатации уже имеющихся зданий и сооружений в условиях действия вышеперечисленных факторов с экономической поддержкой реализации необходимых мероприятий со стороны государства;
- необходима организация взаимодействия всех заинтересованных сторон в рамках вновь созданного правового поля в целях безаварийной эксплуатации плотины и приплотинных территорий.

Также авторы считают целесообразным сохранить и распространить опыт городского округа Тольятти по контролю комплексного воздействия гидроузла на прилегающие территории, в том числе по причине наличия единственного

долговременного ряда наблюдений, опыта использования муниципального ресурса для урегулирования ситуации.

Заключение

Впервые в мировой научной литературе предлагается ввести объект государственного регулирования — приплотинную территорию — как территорию, в границах которой работающее гидротехническое сооружение оказывает интенсивное комплексное многофакторное воздействие.

Показано, что практически все приплотинные территории являются объектами потенциальной опасности и риска для жизнедеятельности населения и экономики, при этом ответственность за безопасность приплотинных территорий от динамического (вибрационного) воздействия, например в России и во всех странах мира, никто не несет.

Показана необходимость разработать регламенты эксплуатации приплотинных территорий с учетом всех действующих факторов и их взаимодействия в сложной системе, которую образует ГТС и окружающая природная, социальная, экономическая среда.

Показана необходимость и целесообразность зонирования приплотинной территории по степени воздействия работающего гидроузла для оптимизации административных и экономических последствий; возможность зонирования на основе интенсивности вибрационного воздействия

Предлагается в целях государственного регулирования обеспечения безопасного устойчивого функционирования территорий, прилегающих к крупным гидроузлам:

- выделить приплотинные территории в отдельный объект государственного регулирования, определить ответственность конкретного ведомства;
- разработать регламенты рационального использования ближайших приплотинных территорий как промышленных, рекреационных зон, рассчитанных на кратковременное пребывание;
- разработать механизм финансирования особых мероприятий на подобных территориях с использованием опыта целевого финансирования, введения налоговых льгот и прочего зонирования;
- *предусмотреть возможность отчуждения подобных территорий по аналогии с зоной чрезвычайных ситуаций.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов А. П. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный). М. : Деловой двор, 2010.
2. Малик Л. К. Факторы риска повреждения гидротехнических сооружений и проблемы их безопасности. М. : Наука, 2005.
3. Gupta H. K. A review of recent studies of triggered earthquakes by artificial water reservoirs with special emphasis on earthquakes in Koyna, India // *Earth-Sci. Rev.* 2002. Vol. 58. Pp. 279—310.
4. Ташлыкова Т. А., Викулин А. В., Рященко Т. Г. Наведенная сейсмичность от создания водохранилищ (RIS) как ответная реакция геологической среды на техногенное воздействие // *Тектонофизика и актуальные вопросы наук о Земле : материалы докл. Четвертой тектонофизической конф. в ИФЗ РАН, 2016. С. 586—589.*
5. Ташлыкова Т. А., Рященко Т. Г., Лукьянова Е. М. О природе некоторых землетрясений Приангарья (Иркутская область, Россия) // *Acta Geographica Silesiana.* 2018. № 12-3(31). С. 45—53.
6. Яковлев В. Н., Шумакова Е. М., Трегуб Н. В. Сейсмическая активность и геодинамика Самарской области // *ИСНЦ РАН.* 2014. Т. 16. № 1. С. 27—34.
7. Семинский К. Ж., Радзиминович Я. Б. Сейсмичность юга Сибирской платформы: пространственно-временная характеристика и генезис // *Физика Земли.* 2007. № 9. С. 18—30.
8. Черненко В. Н. Научные основы разработки критериев безопасности гидротехнических сооружений гидроаккумулирующих электростанций с учетом влияния динамических воздействий : дис. ... канд. техн. наук. М., 2004. 198 с.
9. Шумакова Е. М., Ващенко М. О. О возможности и целесообразности государственного регламентирования эксплуатации территорий, прилегающих к гидроузлам федерального значения // *Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы : материалы 15-й Междунар. конф. М. : Изд-во МГУ, 2018. С. 414—419.*

10. Mitina N., Vashchenko M., Shumakova E. Modern problems of state regulation of operation of a large hydroelectric plants dams area // E3S Web of Conferences. 4th Vinogradov Conf. “Hydrology: from Learning to Worldview” in Memory of Outstanding Russian Hydrologist Yury Vinogradov, VC 2020. 2020. Pp. 3—11. DOI: 10.1051/e3sconf/202016303011.
11. Study on characteristics of vibration in the foundation and ground induced by flood discharge and optimization of flood discharge scheme of high arch dam / B. Ma, J. Ge, S. Liang, J. Lian // Tianjin Daxue Xuebao. 2020. Vol. 53. No. 1. Pp. 27—34. DOI: 10.11784/tdxbz201812034.
12. Analysis of ground vibration propagation problems induced by high dam flood discharge using finite-infinite element coupled method / Y. Zhang, S. Li, J. Lian, F. Liu // Zhendong yu Chongji. 2018. Vol. 37. No. 15. Pp. 14—26, 58. DOI: 10.3880/j.issn.1006-7647.2018.06.012.
13. Бредлоу Д., Пальмиери А., Салман С. Нормативно-правовая база безопасности плотин. Сравнительно-аналитический обзор / Пер. с англ. Л. А. Золотова. М. : Весь мир, 2003.
14. Мадеева В. С. Анализ нормативно-правовой базы обеспечения безопасности гидротехнических сооружений // Горный информационно-аналитический бюллетень (науч.-техн. журн.). 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-normativno-pravovoy-bazy-obespecheniya-bezopasnosti-gidrotehnicheskikh-sooruzheniy-2>.
15. Симак С. В., Шумакова Е. М. Гидрологические аспекты безопасности Жигулевской ГЭС и примыкающих к ней территорий // ИСНЦ РАН. 2010. Т. 12. № 1-9. С. 2255—2260.
16. Шумакова Е. М., Трубецкова М. Д. Системные закономерности как основа сценария развития вибрационного воздействия Жигулевской ГЭС на приплотинные территории в условиях недостаточности мониторинга // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2018 : тр. 11-й междунар. конф. / Под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. Т. 3. 2018. С. 440—445.
17. Trubetskova M. D., Shumakova E. M. Soil vibrations as a reliable recorder characteristic of geodynamics in the dam area of a large hydroelectric power station // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019. Pp. 12—24.
18. Шумакова Е. М. Информационная основа оценки и регулирования геозологического риска в районе гидротехнического сооружения федерального значения в связи с динамическим воздействием // Проблемы снижения природных опасностей и рисков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Геориск-2012». М., 2012. С. 132.
19. Шумакова Е. М. Геодинамика как одна из возможных причин повышения температуры воздуха в зимний период в бассейне Волги // Ученые зап. Рос. гос. гидрометеоролог. ун-та. 2019. № 55. С. 59—73. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-55-59-73.
20. Kotlyakov A. V., Artemev S. A., Shumakova E. M. Dynamics of the coastal zone of the Kuibyshev and Saratov reservoirs in the Tolyatti area and its correlation with the operation regime of the Zhigulevskaya HPP // Water Resources. 2007. Vol. 34. No. 6. Pp. 657—662. DOI: 10.1134/S0097807807060061.
21. Shumakova E. M., Kotlyakov A. V., Shumakov G. V. The effect of vibrations in the Zhigulevskaii hydropower structure on soils in the nearby territories of Tolyatti city // Water Resources. 2010. Vol. 37. No. 3. Pp. 306—310. DOI: 10.1134/S009780781003005X.
22. Диденко А. А. Сейсмический мониторинг и сейсмическая активность в Самарской области // Инновационные подходы к обеспечению устойчивого развития социо-эколого-экономических систем : материалы пятой Междунар. конф., 2018. С. 64—68.
23. Митина Н. Н., Шумакова Е. М., Ващенко М. О. Регламентация эксплуатации приплотинных территорий крупных гидротехнических сооружений // Водное хозяйство России. 2020. № 1. С. 72—91. DOI: 10.35567/1999-4508-2020-1-5.
24. Шумакова Е. М., Ващенко М. О., Гудилин В. И. Жилые здания вблизи крупной плотины: экологические, технические и социальные последствия вибрации // Экология урбанизированных территорий. 2020. № 4. С. 63—68.

REFERENCES

1. Anisimov A. P. *Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Environmental Protection (article-by-article)”*. Moscow, Delovoy dvor, 2010. (In Russ.)
2. Malik L. K. *Risk factors for damage to hydraulic structures and problems of their safety*. Moscow, Nauka, 2005. (In Russ.)
3. Gupta H. K. A review of recent studies of triggered earthquakes by artificial water reservoirs with special emphasis on earthquakes in Koyna, India. *Earth-Sci. Rev.*, 2002, vol. 58, pp. 279—310.
4. Tashlykova T. A., Vikulin A. V., Ryashchenko T. G. Induced seismicity from Reservoir Creation (RIS) as a response of the geological environment to man-made impact. In: *Tectonophysics and Current Issues of Earth Sciences. Proceedings of the Fourth Tectonophysical Conference at the IPZ RAS*, 2016. Pp. 586—589. (In Russ.)
5. Tashlykova T. A., Ryashchenko T. G., Lukyanova E. M. On the nature of some earthquakes in the Angara region (Irkutsk region, Russia). *Acta Geographica Silesiana*, 2018, no. 12-3(31), pp. 45—53. (In Russ.)
6. Yakovlev V. N., Shumakova E. M., Tregub N. V. Seismic activity and geodynamics of the Samara region. *Izvestia of RAS SamSC*, 2014, vol. 16, no. 1, pp. 27—34. (In Russ.)
7. Seminskiy K. Zh., Radziminovich Ya. B. Seismicity of the Southern Siberian platform: spatial-temporal characteristics and genesis. *Fizika Zemli*, 2007, no. 9, pp. 18—30. (In Russ.)
8. Chernenko V. N. *Scientific basis for the development of safety criteria for hydraulic structures of pumped storage power plants, taking into account the influence of dynamic impacts. Diss. of the Cand. of Technical Sciences*. Moscow, 2004. 918 p. (In Russ.)
9. Shumakova E. M., Vyashchenko M. O. On the possibility and expediency of state regulation of the operation of territories adjacent to hydroelectric facilities of federal significance. In: *State administration of the Russian Federation: Challenges and Prospects. Proceedings of the 15th Int. conf.* Moscow State University publ., 2018. Pp. 414—419. (In Russ.)

10. Mitina N., Vashchenko M., Shumakova E. Modern problems of state regulation of operation of a large hydroelectric plants dams area. In: *E3S Web of Conferences. 4th Vinogradov Conf. "Hydrology: from Learning to Worldview" in Memory of Outstanding Russian Hydrologist Yury Vinogradov, VC 2020*. 2020. Pp. 3—11. DOI: 10.1051/e3sconf/202016303011.

11. Ma B., Ge J., Liang S., Lian J. Study on characteristics of vibration in the foundation and ground induced by flood discharge and optimization of flood discharge scheme of high arch dam. *Tianjin Daxue Xuebao*, 2020, no. 53(1), pp. 27—34. DOI: 10.11784/tdxbz201812034.

12. Zhang Y., Li S., Lian J., Liu F. Analysis of ground vibration propagation problems induced by high dam flood discharge using finite-infinite element coupled method. *Zhendong yu Chongji*, 2018, no. 37(15), pp. 14—26 and 58. DOI: 10.3880/j.issn.1006-7647.2018.06.012.

13. Bredlou D., Palmieri A., Salman S. *Regulatory Frameworks for dam safety. Comparative-analytical review*. Tr. from English by S. Zolotov Moscow, Ves mir, 2003. (In Russ.)

14. Madeeva V. S. Analysis of the legal framework for ensuring the safety of hydraulic structures. *Mining informational and analytical bulletin (sci. and tech. journal)*, 2014, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-normativno-pravovoy-bazy-obespecheniya-bezopasnosti-gidrotehnicheskikh-sooruzheniy-2>.

15. Simak S. V., Shumakova E. M. Hydrological issues of safety of the Zhigulevskaya HPP and joining territories. *Izvestia of RAS SamSC*, 2010, vol. 2, no. 1-9, pp. 2255—2260. (In Russ.)

16. Shumakova E. M., Trubetskova M. D. System regularities as the basis for the scenario of the development of the vibration impact of the Zhigulevskaya HPP on the near-dam territories in conditions of insufficient monitoring. In: *Management of Large-Scale Systems Development MLSD'2018. Proceedings of 11th Int. conf.* Ed. by S. N. Vasilev, A. D. Tsvirkun. 2018. Vol. 3. Pp. 440—445. (In Russ.)

17. Trubetskova M. D., Shumakova E. M. Soil vibrations as a reliable recorder characteristic of geodynamics in the dam area of a large hydroelectric power station. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019. Pp. 12—24.

18. Shumakova E. M. Informational basis of assessment and management of geo-ecological risk in the area of hydraulic structures of federal importance in connection with the dynamic impact. In: *Problems of reducing natural hazards and risks. Proceedings of the Int. sci. and pract. conf. "Georisk-2012"*. Moscow, 2012. P. 132. (In Russ.)

19. Shumakova E. M. Geodynamiks as one of the reasons for the increase in winter air temperature in the Volga river basin. *Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University*, no. 55, pp. 59—73. (In Russ.) DOI: 10.33933/2074-2762-2019-55-59-73.

20. Kotlyakov A. V., Artemev S. A., Shumakova E. M. Dynamics of the coastal zone of the Kuibyshev and Saratov reservoirs in the Tolyatti area and its correlation with the operation regime of the Zhigulevskaya HPP. *Water Resources*, 2007, vol. 34, no. 6, pp. 657—662. (In Russ.) DOI: 10.1134/S0097807807060061.

21. Shumakova E. M., Kotlyakov A. V., Shumakov G. V. The effect of vibrations in the Zhigulevskii hydropower structure on soils in the nearby territories of Tolyatti. *Water Resources*, 2010, vol. 37, no. 3, pp. 306—310. DOI: 10.1134/S009780781003005X.

22. Didenko A. A. Seismic monitoring and seismic activity in the Samara region. Innovative approaches to sustainable development of socio-eco-economic systems. In: *Proceedings of the Fifth International Conference*, 2018. Pp. 64—68. (In Russ.)

23. Mitina N. N., Shumakova E. M., Vashchenko M. O. Regulation of the large-scale hydraulic facilities dam territories exploiting. *Water sector of Russia. Problems, technology, management*, 2020, no. 1, pp. 72—91. (In Russ.) DOI: 10.35567/1999-4508-2020-1-5.

24. Shumakova E. M., Vashchenko M. O., Gudilin V. I. Residential buildings near a large dam: vibrations, ecological, technical and social consequences. *Ecology of Urban Areas*, 2020, no. 4, pp. 63—68. (In Russ.) DOI: 10.24412/1816-1863-2020-4-63-68.

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 30.08.2021.
The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 30.08.2021.

Научная статья**УДК 657.1.011.56:336.22:681.32****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.407****Marina Leonidovna Feysel**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University
Rostov-on-Don, Russian Federation
Gracylora_123@mail.ru

Anna Nikolaevna Mejtova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University
Rostov-on-Don, Russian Federation
Mejtova_anna@mail.ru

Марина Леонидовна Фейгель

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Gracylora_123@mail.ru

Анна Николаевна Мейтова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Mejtova_anna@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, УПЛАТЫ НАЛОГОВ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. *Сегодня цифровизация становится неотъемлемым компонентом в деятельности предприятий. Это связано с постепенным переходом общества к постиндустриальному типу, а также широкими возможностями, которые дает цифровизация для организации бизнес-процессов. В то же время, несмотря на столь высокую значимость и важность цифровизации для экономики, отдельных предприятий, ее темпы недостаточны высоки. При этом можно говорить даже о ее точности, поскольку она преимущественно затрагивает вопросы внедрения цифровых технологий только в отдельные сферы, в первую очередь бухгалтерского учета, налогообложения. Также следует отметить, что цифровизация сферы организации бухгалтерского учета, уплаты налогов происходит преимущественно в крупных организациях. Средний и малый бизнес все чаще ограничиваются применением интернет-технологий в рамках бухгалтерского учета только лишь с целью подготовки и сдачи отчетности. Для расширения сферы применения цифровых технологий*

в деятельности таких организаций необходимо осуществлять поиск нового механизма, который бы позволил вывести цифровизацию бизнес-процессов на принципиально новый уровень с учетом высокого уровня большого числа финансовых затрат на первичное налаживание процесса, которыми зачастую предприятия не располагают. Это и приводит к диссонансу: понимая значимость данной процедуры непосредственно для развития предприятия, не всегда на практике они могут их внедрить. Одновременно с этим есть и еще одна существенная проблема — отсутствие методологических разработок в данном направлении, что и приводит к необходимости дальнейшего изучения темы с учетом потребностей и ресурсов организаций.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, уплата налогов, цифровизация, автоматизация, электронный документооборот, программное обеспечение, экономика, цифровая экономика, постиндустриальное общество, бизнес-процессы, государство

Для цитирования: Фейгель М. Л., Мейтова А. Н. Перспективы развития бухгалтерского учета, уплаты налогов российских предприятий в условиях цифровизации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 40—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.407.

Original article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING, PAYMENT OF TAXES OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. *Today digitalization is becoming an integral component in the activities of enterprises. This is due to the gradual transition of society to a post-industrial type, as well as the wide opportunities that digitalization provides for organizing business processes. At the same time, despite such a high significance and importance of digitalization for the economy, its pace is not high enough for individual enterprises. At the same time, we can even talk about its limited nature, since it mainly affects*

the implementation of digital technologies only in certain areas, primarily accounting. It should also be noted that digitalization of the sphere of accounting and paying taxes occurs mainly in large organizations. Medium and small businesses are increasingly limited to the use of Internet technologies in accounting only for the purpose of preparing and submitting reports. To expand the scope of application of digital technologies in the activities of such organizations, it is necessary to search for a new

mechanism that would make it possible to bring the digitalization of business processes to a fundamentally new level, taking into account the high level of a large number of financial costs for the initial establishment of the process, which enterprises often do not have. This leads to the dissonance that, realizing the importance of this procedure directly for the development of the enterprise, they are not always able to implement them

in practice. At the same time, there is also a significant problem – the lack of methodological developments in this direction, which leads to the need for further study of the topic, taking into account the needs and resources of organizations.

Keywords: *accounting, payment of taxes, digitalization, automation, electronic document management, software, economy, digital economy, post-industrial society, business processes, government*

For citation: Feygel M. L., Meytova A. N. Prospects for the development of accounting, payment of taxes of Russian enterprises in the conditions of digitalization. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 40—43. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.407.

Введение

Актуальность. Современный этап развития российской экономики требует от организаций, предприятий постепенного перехода бизнес-процессов на цифровые технологии. В первую очередь данный вопрос затрагивает сферу ведения бухгалтерского учета и уплаты налогов. Говоря о российской практике, можно отметить незначительный процент компаний, и преимущественно крупных, которые осуществляют переход к цифровизации анализируемой системы учета. Средние предприятия и предприятия малого бизнеса сегодня не стремятся внедрять данные технологии в свою практику, несмотря на очевидные преимущества.

Изученность проблемы. Категория «цифровизация» встречается в нормативных актах, научной литературе. Общие аспекты цифровизации в сфере бухгалтерского учета раскрыты в работах таких авторов, как Варнавский А. В., Бурякова А. О., Дмитриева И. М., Карпова Т. П., Кожевникова С. И.

Целесообразность разработки темы исследования. Цифровизация бухгалтерского учета является важнейшим компонентом в деятельности организации. От степени сформированности бухгалтерского учета зависит в конечном итоге устойчивость функционирования предприятия.

Научная новизна заключается в обобщении теоретических разработок в сфере цифровизации бухгалтерского учета, разработке практических рекомендаций в данной сфере для предприятий.

Цель исследования — анализ возможности внедрения цифровых технологий в практику бухгалтерского учета российских компаний.

Задачи исследования: проанализировать особенности цифровизации бухгалтерского учета; выявить основные тенденции бухгалтерского учета и уплаты налогов в рамках процесса цифровизации; сформировать направления совершенствования процессов цифровизации в бухгалтерском учете с учетом российской экономической ситуации.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении существующих теоретических разработок в области цифровизации бухгалтерского учета и уплаты налогов на основе накопленного опыта.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в практической деятельности российских организаций с учетом необходимости постепенной цифровизации бизнес-процессов.

Основная часть

Цифровая экономика — это не самостоятельная отрасль, а фактическая основа, позволяющая сформировать принципиально новые модели бизнеса, торговли с одновременным изменением формата образовательных процессов, системы государственного управления, здравоохранения, процесса коммуникативного взаимодействия между людьми, что

приводит к необходимости формирования новой парадигмы экономики и государственного развития [1].

Наиболее активно данные процессы цифровизации в рамках функционирования организаций затрагивают вопросы ведения бухгалтерского учета и уплаты налогов. Это связано и с необходимостью с 2021 г. в обязательном порядке сдавать отчетность компании только в электронной форме, и с повышением значимости информации финансовой отчетности в принятии управленческих решений с позиции обеспечения экономической безопасности предприятий [2].

Цифровизация бухгалтерского учета и уплаты налогов — процесс длительный и поэтапный. Он включает в себя моменты не только организации процесса бухгалтерского учета, уплаты налогов с позиции приобретения оборудования, программного обеспечения, но и формирования принципиально новой системы организации системы учета финансовой документации [3]. По этим причинам, прежде чем приступить к организации процесса цифровизации бухгалтерского учета и налогообложения, нужно предварительно сформировать план в виде бизнес-стратегии, который позволит учесть все нюансы и риски. Цифровизация бухгалтерского учета имеет свои достоинства и недостатки.

Вначале проанализируем достоинства цифровизации бухгалтерского учета и уплаты налогов для организаций [4]:

- 1) возможность хранения документов организации в электронной форме;
- 2) снижение временных затрат на регистрацию и подписание документов посредством применения электронно-цифровой подписи (ЭЦП);
- 3) возможность облегченного поиска финансовой информации;
- 4) возможность организации удаленной работы с информацией при необходимости;
- 5) сокращение затрат на хранение документации [5];
- 6) возможность сдачи отчетности и уплаты налогов с помощью электронных сервисов ФНС, подсистемы АИС «Налог» и личных кабинетов налогоплательщиков.

Несмотря на выделенные преимущества, говорить только о достоинствах цифровизации в бухгалтерском учете и налогообложении нельзя.

К основным недостаткам можно отнести [6]:

- 1) необходимость первоначальных значительных инвестиций в развитие цифровых технологий;
- 2) отсутствие специалистов, которые обладают необходимыми навыками и умениями для работы с новыми технологиями;
- 3) возможность возникновения сложностей обмена данными с контрагентами;
- 4) вероятное появление неисправностей в работе с техническими устройствами, программным обеспечением.

Следует отметить, что именно финансовая составляющая является основным препятствием для компаний в рамках

цифровизации процессов. Помимо закупки соответствующего оборудования, программного обеспечения, необходимо обеспечить дополнительно и повышение квалификации кадрового состава, который не имеет на сегодняшний день навыков работы с новыми технологиями. Между тем далеко не все организации сегодня обладают финансовыми ресурсами для налаживания этого процесса. По этой причине необходимо рассматривать альтернативные механизмы инвестирования данной процедуры, например соинвестирования IT-компаний и организаций среднего и малого бизнеса [7].

При этом с 2021 г. все компании независимо от сферы деятельности обязаны сдавать бухгалтерскую, налоговую отчетность только в электронном формате. Одновременно с текущего года данное требование стало распространяться и на предприятия малого бизнеса. Соответственно, вопрос о необходимости внедрения цифровых технологий в бухгалтерский учет становится все более актуальным [8].

В то же время применение цифровых технологий позволит значительно повысить конкурентоспособность компаний, обеспечить их финансовую устойчивость. Одной из технологий, которая может применяться при цифровизации бухгалтерского учета и уплаты налогов, является блокчейн [9].

На практике данная технология позволяет организовать хранение данных обо всех без исключения финансовых операциях, юридических обязательствах, правах собственности конкретной организации, обеспечивая полную прозрачность и всеобщую доступность для ознакомления, но при этом надежно защищая от любого подлога, взлома и т. д. Все чаще в настоящее время отдельные элементы данной технологии применяются как на уровне государства, так и в отдельных корпорациях [10].

Суть технологии блокчейн заключается в выстраивании по определенным правилам непрерывной последовательности блоков. Каждый блок системы имеет прямую связь с предыдущим блоком, закрепленную цифровой подписью.

В то же время, несмотря на значительные преимущества данной технологии как инструмента цифровизации бухгалтерского учета и уплаты налогов, сегодня она крайне редко применяется предприятиями. Это связано с рядом проблемных моментов, к которым можно отнести следующие: недостаточно развита нормативная база в данном направлении, отсутствуют в полном объеме методические рекомендации [11].

Это и приводит к тому, что предприятия не спешат внедрять в практическую деятельность цифровые технологии, в том числе и технологии блокчейна. В общем виде проблемные моменты представлены на рис.

Рис. Основные проблемы цифровизации бухгалтерского учета и уплаты налогов [12]

Как видно из рис., в качестве основной и наиболее важной проблемы выступает отсутствие обеспечения конфиденциальности информации, что вызвано в полном объеме отсутствием полноценно сформированной нормативно-правовой базы в данном направлении.

Одновременно следует отметить и тот факт, что бухгалтерский учет тесным образом связан с налогообложением. И по этой причине крайне важно, чтобы организация применения цифровых технологий в системе бухгалтерского учета коррелировала с цифровыми платформами ФНС России в аспекте взаимодействия с налогоплательщиками. Соответственно, цифровизация бухгалтерского учета должна учитывать необходимость доступа налоговых органов к данным бухгалтерского и налогового учета организации в режиме реального времени [13].

Результаты

Наряду с выявленными проблемами можно выделить следующие перспективные направления развития процессов цифровизации в бухгалтерском учете и уплате налогов в среднесрочной перспективе.

Во-первых, сегодня во многих организациях уже наблюдается изменение системы бухгалтерского учета [14].

Здесь необходимо сказать в первую очередь об учетной политике в организациях различного типа. Так, например, в практике функционирования организаций с позиции данного критерия выделяют следующие типы организаций:

- традиционные организации, которые осуществляют свою практическую деятельность в обычном режиме, но при этом применяют отдельные технологии для решения задач функционирования компании;
- организации, которые ведут деятельность и взаимодействуют с клиентами только посредством сети Интернет и различного рода виртуальных каналов;
- интернет-организации, не привязанные к физическому активу.

Их количество постоянно растет, включая различные инновационные проекты. Между тем налаживание их работы, в том числе системы бухгалтерского учета, невозможно без внедрения цифровых технологий [15].

Это и приводит к тому, что крайне важно оцифровывать на практике бухгалтерский учет.

Вторым направлением можно назвать применение цифрового актива в качестве инновационного объекта бухгалтерского учета.

Цифровые активы выступают одним из видов нематериальных активов, что связано с учетом информации об объектах, которые не имеют материально-вещественной формы. Такие активы, как франшиза, торговая марка, лояльность клиентов и др., выступают разновидностью нематериальных активов, и их можно рассматривать в том числе как цифровые активы, но при этом они зачастую не являются учетными объектами, и, кроме того, возникает проблема оценки их стоимости. Ряд вопросов связан и с интеллектуальным капиталом, а именно с его учетом и оценкой его стоимости.

Заключение

Таким образом, важно отметить, что в российской практике цифровизация идет достаточно активными темпами. Она призвана обеспечить действенные основы развития российской экономики, сформировать механизмы обеспечения экономического роста государства. В то же время нельзя говорить о полномасштабной цифровизации без ее практического внедрения в деятельность российских предприятий. На сегодняшний день можно говорить о постепенном процессе цифровизации в практике российских предприятий. Как правило, она затрагивает крупные предприятия. Средние предприятия и организации малого бизнеса преимущественно используют

электронные сервисы ФНС для подготовки и сдачи отчетности, которая с 2021 г. стала обязательной. При этом цифровизация бухгалтерского учета так и не ведется. Для решения указанных проблем, повышения темпов цифровизации бухгалтерского учета, внедрения новых технологий в деятельность все большего числа российских организаций необходимо системно решать выделенные проблемы. В качестве направ-

лений последующего развития цифровых технологий в сфере бухгалтерского учета следует рассматривать в обязательном порядке, помимо приобретения программного обеспечения, необходимость мероприятий по переобучению персонала, в первую очередь бухгалтеров, вносить изменения в учетную политику организации с целью закрепления методических основ для ведения бухгалтерского учета по новым правилам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ.
2. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 24.12.2010 г.).
3. Будович Ю. И. Цифровизация корпоративного учета // Человеческий капитал в формате цифровой экономики / Ю. И. Будович. М., 2018. С. 117—125.
4. Варнавский А. В., Бурякова А. О. Перспективы использования технологии распределенных реестров для автоматизации государственного аудита // Управленческие науки. 2018. № 3. С. 88—107.
5. Дмитриева И. М. Бухгалтерский учет с основами МСФО : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 325 с.
6. Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Изв. Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та. 2018. № 3. С. 52—57.
7. Кожевникова С. И. Правовое регулирование внедрения МСФО: реалии и перспективы для российской экономики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 259—264.
8. Курсанова А. Х. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учеб. пособие. Оренбург : ОГУ, 2016. 372 с.
9. Кутер М. И. Теория бухгалтерского учета : учеб. 2-е изд. М. : Финансы и статистика, 2021. 201 с.
10. Максимова Г. В., Алганаева М. П. Влияние компьютеризации бухгалтерского учета на формирование документооборота // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 52—57.
11. Свиридова А. П., Еременко В. А. Инжиниринговый структурированный план счетов как информационная база // Вектор экономики. 2017. № 6. С. 2.
12. Якубенко И. А., Шикунова Л. Н., Мегаева С. В. Аудит : учеб. пособие. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. 247 с.
13. Соколов Я. В. Достоверность и добросовестность составления бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. 2019. № 12. С. 15—19.
14. Kranc J. Canada Adoption of IFRS: Slow but Steady // Financial executive. 2018. July/August. Pp. 66—67.
15. Riahi-Belkaoui A. Accounting Theory. 7th ed. Thompson Learning, 2016.

REFERENCES

1. *On accounting. Federal Law of 06.12.2011 No. 402-FZ.* (In Russ.)
2. *On approval of the Regulations for the maintenance of accounting and financial reporting in the Russian Federation. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of July 29, 1998 No. 34n (as amended on Dec. 24, 2010).* (In Russ.)
3. Budovich Yu. I. Digitalization of corporate accounting. In: *Human capital in the digital economy format.* Moscow, 2018. Pp. 117—125. (In Russ.)
4. Varnavskiy A. V., Buryakova A. O. Prospects for the use of distributed ledger technology for the automation of state audit. *Management sciences*, 2018, no. 3, pp. 88—107. (In Russ.)
5. Dmitrieva I. M. *Accounting with the basics of IFRS. Textbook and practical work for bachelor's degree.* 5th ed., rev. and add. Moscow, Yurayt, 2017. 325 p. (In Russ.)
6. Karpova T. P. Directions for the development of accounting in the digital economy. *Izvestiya SPBGUEU*, 2018, no. 3, pp. 52—57. (In Russ.)
7. Kozhevnikova S. I. Legal regulation of the implementation of IFRS: realities and prospects for the Russian economy. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 3, pp. 259—264. (In Russ.)
8. Kursanova A. Kh. *Accounting (financial) statements. Textbook.* Orenburg, OSU publ., 2016. 372 p. (In Russ.)
9. Kuter M. I. *Accounting theory. Textbook.* 2nd ed. Moscow, Finansy i statistika, 2021. 201 p. (In Russ.)
10. Maksimova G. V., Alganaeva M. P. Influence of computerization of accounting on the formation of document flow. In: *Current state and prospects for the development of accounting, economic analysis and audit. Proceedings of the Int. sci. and pract. conf.* Irkutsk, 2016. Pp. 52—57. (In Russ.)
11. Sviridova A. P., Eremenko V. A. Engineering structured chart of accounts as an information base. *Vector of Economics*, 2017, no. 6, p. 2. (In Russ.)
12. Yakubenko I. A., Shikunova L. N., Megaeva S. V. *Audit. Textbook.* Stavropol, NCFU publ., 2015. 247 p. (In Russ.)
13. Sokolov Ya. V. Reliability and conscientiousness of drawing up financial statements. *Accounting*, 2019, no. 12, pp. 15—19. (In Russ.)
14. Kranc J. Canada Adoption of IFRS: Slow but Steady. *Financial executive*, 2018, July/August, pp. 66—67.
15. Riahi-Belkaoui A. *Accounting Theory.* 7th ed. Thompson Learning, 2016.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021; одобрена после рецензирования 12.08.2021; принята к публикации 19.08.2021. The article was submitted 27.07.2021; approved after reviewing 12.08.2021; accepted for publication 19.08.2021.

Научная статья**УДК 65.01****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.402****Elena Valeryevna Endovitskaya**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of International Economics
and Foreign Economic Activity,
Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
elena.endovitskaya@yandex.ru

Roman Viktorovich Nuzhdin

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory of Economics
and Accounting Policy,
Voronezh State University
of Engineering Technologies
Voronezh, Russian Federation
rv.voronezh@gmail.com

Ekaterina Vyacheslavovna Gorkovenko

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Financial Monitoring,
Voronezh State University
of Engineering Technologies
Voronezh, Russian Federation
gorek@mail.ru

Елена Валерьевна Ендовицкая

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой международной экономики
и внешнеэкономической деятельности,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
elena.endovitskaya@yandex.ru

Роман Викторович Нуждин

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры теории экономики
и учетной политики,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий
Воронеж, Российская Федерация
rv.voronezh@gmail.com

Екатерина Вячеславовна Горковенко

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
и финансового мониторинга,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий
Воронеж, Российская Федерация
gorek@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ-АНАЛИЗАТОРЫ МОТИВАТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ КРЕАТИВНОСТИ КАДРОВ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В перерабатывающих организациях постепенно осваиваются инновационные подходы к развитию бизнеса. Новаторские идеи создаются креативностью кадров, которые являются специфической составляющей персонала организаций и обладают уникальной способностью нетрадиционного мышления. Чтобы такие способности кадров реализовывались в процессах бизнеса с необходимой продуктивностью, необходимо мотивировать их проявление. С этой целью авторами разработаны и рекомендованы к использованию в пищевых организациях методические инструменты-анализаторы мотиваторов проявления креативности кадров. На первом этапе предложено оценивать профессиональную креативность кадров по шести параметрам, используя систему k-заданий: гибкость, оригинальность, любознательность, эрудиция, системность мышления, кросс-отраслевая коммуникация. На втором этапе предлагается оценивать факторы мотивации проявления креативности кадров на основе теста-опросника, включающего ряд вопросов относительно положительных и негативных качественных характеристик трудового процесса и мотивационной среды. По результатам тестирования рекомендуется

составить мотивационный профиль с выделением семи интегральных факторов мотивации. Апробация данного инструмента-анализатора выполнена в трех молокоперерабатывающих организациях и дала основание признать уровень мотивации неудовлетворительным. На третьем этапе с целью устранения недостатков в мотивационной среде данных организаций предложена к использованию программа стимулирующих проявления креативности систем как условий продуктивной мотивации. Стимулы рекомендовано дифференцировать по двум направлениям: внешние (денежные, неденежные) и внутренние (нематериальные, моральные). Разработанные методики целесообразно применять в ходе процедур аттестации занятых работников, оценки способностей нового персонала, в процессе квалификационного обучения работников. Главным итогом освоения данных рекомендаций будет участие в решении стратегических и оперативных задач инновационного развития бизнеса.

Ключевые слова: методика, инструмент-анализатор, процедура, перерабатывающие организации, креативность кадров, мотивация, стимул, тест-опросник, факторы, мотивационный профиль, программа стимулирования

Для цитирования: Ендовицкая Е. В., Нуждин Р. В., Горковенко Е. В. Методические инструменты-анализаторы мотиваторов проявления креативности кадров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 44—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.402.

METHODOLOGICAL TOOLS-ANALYZERS OF MOTIVATORS FOR THE MANIFESTATION OF PERSONNEL CREATIVITY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Innovative approaches to business development are gradually being mastered in processing organizations. Innovative ideas are created by the creativity of personnel who are a specific component of the personnel of organizations and have a unique ability of unconventional thinking. In order for such personnel abilities to be realized in business processes with the due productivity, it is necessary to motivate their manifestation. For this purpose, the authors have developed and recommended for use in food producing organizations methodological tools-analyzers of motivators for the manifestation of creativity of personnel. At the first stage, it is proposed to evaluate the professional creativity of personnel by six parameters, using a system of *k*-tasks: flexibility, originality, curiosity, erudition, systematic thinking, cross-industry communication. At the second stage, it is proposed to evaluate the factors of motivation for the manifestation of creativity of personnel on the basis of a questionnaire test, which includes a number of questions about the positive and negative qualitative characteristics of the labor process and the motivational environment. Based on the test

results, it is recommended to create a motivational profile with the allocation of seven integral motivation factors. The testing of this tool-analyzer was carried out in three milk processing organizations and gave grounds to assess the level of motivation as unsatisfactory. At the third stage, in order to eliminate shortcomings in the motivational environment of these organizations, a program of stimulating creative systems as conditions for productive motivation is proposed for use. It is recommended to differentiate incentives in two directions — external (monetary, non-monetary), internal (non-material, moral). The developed methods should be used during the procedures of the staff certification, assessment of the abilities of new personnel, in the process of qualification training of employees. The main result of mastering these recommendations will be participation in solving strategic and operational tasks of innovative business development.

Keywords: methodology, tool-analyzer, procedure, processing organizations, personnel creativity, motivation, incentive, test questionnaire, factors, motivational profile, incentive program

For citation: Endovitskaya E. V., Nuzhdin R. V., Gorkovenko E. V. Methodological tools-analyzers of motivators for the manifestation of personnel creativity. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 44—49. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.402.

Введение

Инновационное развитие перерабатывающих организаций, к которым относятся занятые производством продуктов питания, невозможно без **актуализации** процессов реализации творческого потенциала кадров, инициирующих креативный уровень решаемых менеджментом субъектов хозяйствования задач. Идея креативности применительно к данным процессам заключается в способности продуцировать новые идеи на основе нестандартного мышления, когнитивного поведения личности в нетривиальном исполнении управленческих решений при имеющихся возможностях для достижения поставленных организацией целей. Среди личностных особенностей кадров как составляющей персонала организации представляет интерес и составляет предмет методического инструментального оформления способность разрабатывать новационные идеи как результат нетрадиционного мышления, то есть креативность. Однако, кроме инструментов оценки самой креативности кадров, возникает насущная потребность в констатации факторов, создающих условия, благодаря которым креативное мышление проявляется и выдает нематериальный продукт — новаторские управленческие решения. Оценка этих факторов — сложная процедура, по определению требующая применения специальных инструментов-анализаторов. Нужно не только разрабатывать и применять такие инструменты, учитывая специфические и отличительные черты конкретного бизнеса, но и адаптировать процедурные аналитические алгоритмы, учитывая бесконечную релевантность внешнего и внутреннего окружения организации, в том числе потребностей работников, которые растут не только количественно, но и качественно.

Изученность проблемы. Теоретический анализ существующих публикаций свидетельствует о том, что до сих пор не разработаны или не получили должного распространения методические аналитические процедуры, обеспечивающие

возможность оценки не только параметров профессиональной креативности кадров, но и мотиваторов ее проявления. При этом параметры креативности анализируются, как правило, относительно личности работника, что важно, но не конкретно, а факторы мотивации креативности рассматриваются, как правило, с теоретической точки зрения, что ценно, но недостаточно. Кроме того, являются спорными предлагаемые в публикациях перечни параметров креативности и мотивации, имеющие узконаправленную позитивную значимость и игнорирующие полярность этих дефиниций.

Таким образом, **актуальность** исследования заключается в необходимости восполнить теоретические и практические пробелы в области менеджмента, касающиеся инструментов-анализаторов мотивации проявления креативности кадров организаций пищевого профиля.

Целесообразность разработки темы продиктована следующими обстоятельствами для организаций, производящих продукты питания: 1) весьма характерным является проявление креативности в ограниченных областях менеджмента — маркетинг, логистика; 2) имеют место случаи негативного изменения вектора креативности; 3) в менеджменте, как правило, применяются косные функциональные инструменты, не учитывающие или недоучитывающие преимущества креативного потенциала кадров.

Научная новизна исследования заключается в разработке обновленных инструментов менеджмента, связанных с процессами мотивации трудовой новаторской деятельности. К основным положениям элементов научной новизны относятся следующие:

- обоснован состав параметров оценки креативности кадров, впервые дополненный двумя проактивными аналитическими единицами — системность мышления и кросс-отраслевая коммуникативность;
- обоснован состав интегральных факторов мотивации проявления креативности кадров, впервые выполненный

с учетом потребностей в ее формировании и их дифференцированием на продуктивные и контрпродуктивные.

Целью исследования является разработка теоретических положений и методических инструментов системы анализа и оценки креативности кадровой составляющей персонала организаций, занятых производством продуктов питания. В ходе достижения поставленной цели будут решены следующие взаимосвязанные **задачи**: обоснование параметров и описание методической процедуры оценки профессиональной креативности кадров организаций; обоснование и апробация факторов мотивации проявления креативности кадров, интегрированных по видам формирующих потребностей и дифференцированных по видам продуктивности и контрпродуктивности; разработка программы условий, стимулирующих проявление креативности кадров организаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в научном обосновании положений, расширяющих представления о параметрах креативности кадров организаций; разграничение понятий «мотив» и «стимул»; содержательных особенностях условий мотивации проявления креативности — внешних и внутренних.

Практическая ценность исследования состоит в адресованных менеджменту организаций рекомендациях относительно разработанных инструментов-анализаторов, способных мобилизовать креативность кадровой составляющей работников на инициацию творческих инновационных идей для достижения конкурентоустойчивости бизнеса.

Основная часть

Методология. Методологической основой исследования послужили следующие методы: диалектический — для объяснения последовательности изыскательских действий; дедуктивный и индуктивный — для подтверждения необходимости в теоретических дополнениях и описания подходов к разработке методических процедур; системный — для придания разработкам качеств взаимосвязей и взаимозависимостей; иерархический — для исключения алогичности в построении алгоритма методик; анализ и синтез — для обеспечения логики в построении исследовательских шагов и достоверности резюмирующих выводов.

Результаты. Учитывая изложенное, предлагается использовать следующие разработанные методические инструменты в менеджменте, в том числе в контроллинге кадров, перерабатывающих организаций пищевого профиля: процедура анализа параметров профессиональной креативности кадров; процедура анализа факторов мотивации проявления креативности кадров; программа стимулирующих креативность систем — условий мотивации ее проявления.

1. Методика анализа параметров профессиональной креативности кадров (разработана Р. В. Нуждиным).

Анализ параметров профессиональной креативности предлагается выполнять на основе базовой установки: не все работники обладают профессиональной креативностью, то есть способностью проявлять направленную креативность в конкретных условиях.

Оценка инновационности идей работника частично сопоставима с процессом оценки решений изобретательских задач [1—7], для которых, как правило, используются инструменты пяти уровней:

- 1) находящиеся в пределах одной специальности;
- 2) находящиеся в пределах одного вида бизнеса;
- 3) относительно разных видов бизнеса;

4) базирующиеся на редких эффектах и явлениях;

5) находящиеся за пределами существующей науки.

Учитывая вышеизложенное, для обоснованного суждения об уровне креативности кадров предлагается проводить ее анализ и оценку по шести параметрам: гибкость; оригинальность; любознательность; междисциплинарная эрудиция; системность мышления; кросс-отраслевая коммуникативность.

Первые три параметра согласуются с традиционными подходами, предложенными Дж. Гилфордом и Э. П. Торренсом [8, 9], последние предлагаются к использованию для оценки впервые и характеризуют возможность оценки векторного проявления кадрами креативности в профессиональной деятельности. Кроме того, в соответствии с Атласом новых профессий, системное мышление и кросс-отраслевая коммуникация входят в состав надпрофессиональных навыков, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности [10].

Для оценки креативности кадров с профессиональной точки зрения предлагается использование системы заданий (*k*-заданий), решение которых должно максимально раскрыть творческий потенциал работников, в том числе так, чтобы они смогли проявить имеющуюся креативность. При этом количество *k*-заданий должно соответствовать количеству параметров (*m*) профессиональной креативности, обоснованных выше (*m* = 6). Таким образом, для каждого задания должно будет выполняться тождество

$$\sum_{j=1}^m (y_j X_j) = \omega \sum_{j=1}^m y_j,$$

где y_j — значимость *j*-го параметра профессиональной креативности для выполнения задания (диапазон значений от 0 до 1,0);

x_j — фактический уровень *j*-го параметра профессиональной креативности работника;

j — параметр профессиональной креативности, $j = (1, m)$, $m = 6$;

ω — фактический уровень выполнения *k*-задания работником (диапазон значений от 0 до 10).

При разработке *k*-заданий для каждой группы должностей работников экспертами определяется количественная значимость параметров профессиональной креативности для выполнения каждого задания.

2. Методика анализа факторов мотивации проявления креативности кадров (разработана Е. В. Ендовицкой).

Положительная мотивация, продуцирующая креативность кадров, может быть обоснована целым рядом теорий, из которых предпочтительными целесообразно считать следующие, дающие наиболее полноценное обоснование цели данного исследования, при условии их системного использования: теория «Z» В. Оучи, построенная на принципах коллективизма [11]; теоретические изыскания Б. Вайнера в области мотивации достижений, утверждающего, что путь к успеху есть результат собственных способностей и усилий [12]; теории мотивации креативности, основанные на развитии внутренних мотивов, состоящих в восприятии ценности своей работы [13, 14].

Система мотиваторов проявления креативности должна основываться на персональных потребностях и интересах отдельных личностей и всего коллектива. Поэтому целесообразно четкое разграничение понятий:

— мотиватор креативности — причина удовлетворенности формой реализации творческой активности работника;

– стимул креативности — внешнее воздействие, активизирующее внутреннее побуждение работника к творчеству.

Для инструментального оформления методики анализа мотивации проявления креативности кадрами организации предлагается специальная форма тестового опроса с персонализированным подходом.

Предлагаемый тест, включающий 10 групп соответствующих вопросов (по пять в каждой), позволяет оценить преимущества (а также недостатки) отдельных качественных характеристик процесса труда, мотивационной среды, в которой он протекает, выразить пожелания об удовлетворении насущных потребностей творческой реализации, расставив приоритеты от самого важного, присвоив ему 1-е место, и далее, по мере значительности до последнего, 5-го (1-е место оценивается пятью баллами, 5-е место — одним баллом).

Результаты тестирования интегрируются по факторам мотивации, сгруппированным в соответствии с типом

выявленных потребностей, показанных в табл. 1. По ним составляется стандартный мотивационный профиль проявления креативности кадров организации, отражающий потребности работников.

Методический инструмент-анализатор апробирован в трех молокоперерабатывающих организациях Воронежской области, кодированных в силу конфиденциальности информации как М1, М2, М3.

Информация на рис. дает основание судить об уровне активизации самой идеи креативности в разных структурных группах персонала на основании величины процентов, взвешенных относительно потенциального максимума реализации отдельных мотивов проявления креативности работников. Сравнение фактически оцененных показателей с максимальным уровнем мотивации показывает ее неудовлетворительный уровень, как по факторам мотивации, так и по структурным группам работников.

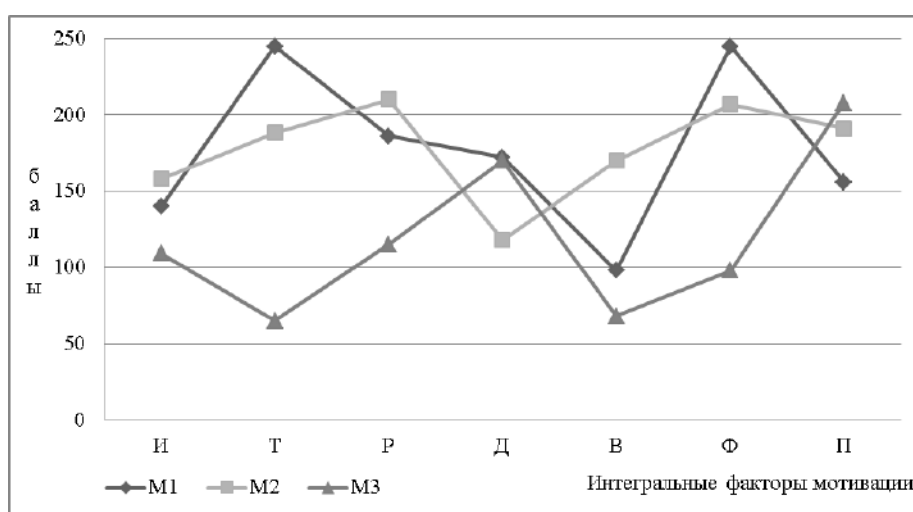

Рис. Мотивационный профиль проявления креативности персонала перерабатывающих организаций М1, М2, М3

Таблица 1

Стандартный мотивационный профиль проявления креативности кадров организации

Код	Интегральные факторы мотивации креативности	Потребности в формировании мотивации креативности
И	Интерес к познанию	Потребность в интересной творческой работе, в получении новых знаний
Т	Индивидуальное и коллективное творчество	Потребность в творческой самореализации и автономности
Р	Рост, развитие, преодоление	Потребность в карьерном росте, в профессиональном развитии, в наличии риска, участия в труднорешаемых задачах
Д	Детерминированность	Потребность в стабильности и защищенности
В	Взаимоотношения, взаимодействия	Потребность в одобрении и благоприятном микроклимате
Ф	Финансовая и моральная состоятельность	Потребность в поощрении творчества
П	Престиж креативности	Потребность в статусе и признании

Максимальный оценочный балл составляет 350 ($5 \times 7 \times 10$, где 5 — максимальный балл оценки фактора мотивации, 7 — число интегральных факторов мотивации, 10 — численность структурной группы персонала).

3. Программа систем, стимулирующих креативность (разработана Е. В. Горковенко).

В мотивации проявления креативности ведущую роль играют факторы внутренней мотивации, порождаемые самой личностью и активизирующие процесс креативного мышления. Поэтому важной задачей менеджмента организации является создание следующих стимулов (условий): 1) направление процессов мотивации в русло целеполагания

инновационного развития организации; 2) автоматизм этих процессов в организации-организме; 3) мобилизация движущей силы креативности кадров в виде побуждения к действию, ощущения востребованности, самоутверждения и самореализации, потребности в личностном росте (табл. 2).

Содержание программы наглядно реализует основное требование: внутренняя мотивация креативности должна дополняться внешней, имеющей социальную форму выражения, когда факторы мотивации креативности находятся в русле личностного поведенческого «я».

Таблица 2

Программа стимулирующих проявление креативности систем в перерабатывающих организациях

СИСТЕМА СТИМУЛОВ — УСЛОВИЙ МОТИВАЦИИ			
Внешнее стимулирование		Внутреннее стимулирование	
<i>Денежные</i>	<i>Неденежные</i>	<i>Нематериальные</i>	<i>Моральные</i>
Гибкие формы оплаты труда	Страхование: – жизни; – автотранспорта и недвижимости работников	Организационное стимулирование: – участие в менеджменте; – служебное продвижение; – творческие командировки	Обучение (в том числе повышение квалификации) в организации
Бонусы: – годовые; – целевые (за выслугу лет); – за творческие идеи	Подарки работникам от организации	Стимулирование свободным временем: – гибкий графике работы, в том числе дистанционно; – сокращенный рабочий день за счет рационализации труда; – дополнительные выходные и отпуска за активизацию творческой работы	Общественное признание новаторской работы
Добавочные выплаты: – пенсионерам; – за изменение условий труда; – на питание; – стипендии; – на деловые расходы	Организация проезда (место работы) и питания		Медицинское обслуживание в организации
Оплата обучения в учебных заведениях	Снабжение компьютерной техникой для дистанционной работы		Социальные льготы
Оплата лечения и профилактика болезней	Организация корпоративного отдыха		Участие организации в обучении и отдыхе детей работников

Заключение

Проведенное исследование дало основание сделать следующие выводы.

Разработанная методика анализа профессиональной креативности кадров может быть использована: при приеме работников на работу; при аттестации работников; по итогам повышения квалификации/обучения персонала.

Тестирование персонала в ходе анализа факторов мотивации позволит выявить доминирующие внутренние мотиваторы, разработка которых способна создать действенную систему проявления креативности кадровой составляющей персонала для решения задач инновационного и, следовательно, конкурентоустойчивого развития организации.

Управление мотивацией проявления креативности персонала аналитическими инструментами на основе специальной программы стимулирования предполагает постоянный контроль баланса мотивов и стимулов для поддержания высокой продуктивной мотивированности его инновацион-

ной деятельности. В этом процессе немаловажным является поддержание: 1) сбалансированности мотивации («сохранения» (склонность избегания рисков ситуаций, неприятие изменений, нежелание противостоять ситуациям неопределенности, игнорирование прогнозов будущего) и мотивации «достижения» (ориентация на обновление посредством творческих, нестандартных решений, готовность к риску и ответственность за принятые решения); 2) конструктивного соотношения внешней (доминирование ориентации на успех, результаты личные и коллективные, карьерные достижения ради практической пользы, которую они могут принести) и внутренней (работа ради творческого интереса, желание труда в творческой атмосфере с продуктивными взаимоотношениями с коллегами и руководителями) мотивации проявления креативности персонала. Кроме того, итоги анализа уровня креативности и факторов ее проявления целесообразно использовать в ходе кадрового контроля компетентности работников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ревуцкий Л. Д. Креативность экономически активного человека: понятие, показатели, оценка, учет и контроль // Аудиторские ведомости. 2011. № 8. С. 72—78.
2. Бондарская О. В., Бондарская Т. А. Онтология развития оценки креативного человеческого капитала в региональном пространстве // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 6. С. 17—23.
3. Amabile T. V. How team leaders show support or not. URL: <http://hbswk.hbs.edu/cgi-bin/print?id=4155>.
4. Цыганкова В. Н. Проблемы при реализации креативного менеджмента в организации // Креативная экономика. 2010. № 9. С. 54—58.
5. Черкасова П. Л. Современные методы оценки креативности // Альманах современной науки и образования. 2012. № 2(67). Ч. 1. С. 139—142.
6. Гузева Б. М. Развитие креативности персонала в предпринимательских структурах на основе внутриорганизационного поведения // Креативная экономика. 2009. № 10(34). С. 27—31.
7. Ребрикова Н. В. Креативное мышление в деятельности менеджера компании // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1547—1564.

8. Гилфорд Д. Три стороны интеллекта. Путь война // Психология мышления / Под ред. А. М. Матюшина. М. : Прогресс, 1965. 534 с.
9. Тест креативности Торренса. Диагностика творческого мышления. URL: <http://psycabi.net/testy/577-test-kreativnosti-torrensa-diagnostika-tvorcheskogo-myshlenia>.
10. Атлас новых профессий. URL: http://atlas100.ru/future/crossprofessional_skills/mezhotraslevaya-kommunikatsiya.
11. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / Пер. с англ. СПб. : Питер, 2001. 349 с.
12. Weiner B. An attributional theory of motivation and emotion. New York : Springer-Verlag, 1986.
13. Макгиннесс М. Мотивация для творческих людей / Пер. с англ. М. : ArtTraffic. Культура. Искусство, 2020. 270 с.
14. Грант А. Мотивация креативности на рабочем месте (информационный бюллетень Американской психологической ассоциации). URL: masters.donntu.org/2014/iem/shapovalova/library/article5.html.

REFERENCES

1. Revutsky L. D. Creativity of an economically active person: concept, indicators, assessment, accounting and control. *Audit statements*, 2011, no. 8, pp. 72—78. (In Russ.)
2. Bondarskaya O. V., Bondarskaya T. A. Ontology of the development of the assessment of creative human capital in the regional space. *Socio-economic phenomena and processes*, 2015, vol. 10, no. 6, pp. 17—23. (In Russ.)
3. Amabile T. V. *How team leaders show support or not*. URL: <http://hbswk.hbs.edu/cgi-bin/print?id=4155>.
4. Tsygankova V. N. Problems in the implementation of creative management in organizations. *Creative economy*, 2010, no. 9, pp. 54—58. (In Russ.)
5. Cherkasova P. L. Modern methods of assessing creativity. *Almanac of modern science and education*, 2012, no. 2(67), part 1, pp. 139—142. (In Russ.)
6. Guzeva B. M. Development of personnel creativity in entrepreneurial structures on the basis of intra-organizational behavior. *Creative Economy*, 2009, no. 10(34), pp. 27—31. (In Russ.)
7. Rebrikova N. V. Creative thinking in the activity of a company manager. *Creative economy*, 2020, vol. 14, no. 8, pp. 1547—1564. (In Russ.)
8. Guilford D. The three sides of intelligence. The way of a warrior. In: *Psychology of thinking*. Ed. by A. M. Matyushin. Moscow, Progress, 1965. 534 p. (In Russ.)
9. *Torrence's creativity test. Diagnostics of creative thinking*. (In Russ.) URL: <http://psycabi.net/testy/577-test-kreativnosti-torrensa-diagnostika-tvorcheskogo-myshlenia>.
10. *Atlas of new professions*. (In Russ.) URL: http://atlas100.ru/future/crossprofessional_skills/mezhotraslevaya-kommunikatsiya.
11. Shelldrake J. *Management theory: from Taylorism to Japanization*. Trans. from English. Saint Petersburg, Piter, 2001. 349 p. (In Russ.)
12. Weiner B. *An attributional theory of motivation and emotion*. New York, Springer-Verlag, 1986.
13. McGuinness M. *Motivation for creative people*. Trans. from English. Moscow, Art Traffic, Kultura. Iskusstvo, 2020. 270 p. (In Russ.)
14. Grant A. *Motivation of creativity in the workplace (newsletter of the American Psychological Association)*. (In Russ.) URL: masters.donntu.org/2014/iem/shapovalova/library/article5.html.

Статья поступила в редакцию 26.07.2021; одобрена после рецензирования 03.08.2021; принята к публикации 10.08.2021.
The article was submitted 26.07.2021; approved after reviewing 03.08.2021; accepted for publication 10.08.2021.

Научная статья

УДК 657(075.8)

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.413

Dilmurod Ashurbek Davlatzoda

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Republic of Tajikistan
d.a.davlatov@mail.ru

Дилмурод Ашурбек Давлатзода

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Республика Таджикистан
d.a.davlatov@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПУТЕМ АНАЛИЗА ПОДХОДОВ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ISO 9000 И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ARIS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. За последние годы появилась необходимость в изменении системы государственного финансового контроля Республики Таджикистан. Проведение процедуры аудита считается рационально возло-

жить на государственные аудиторские учреждения, притом необходимо сделать акцент на особенностях проблематики конкретной страны при корректировке текущей системы.

По мнению автора исследования, в разрезе изучения национальных проблем учеными и экспертами данная тема изучена не до конца. Однако наибольший вклад и полезный опыт по развитию национальных аудиторских институтов присутствует за рубежом, что возможно перенять для обновления системы финансового контроля Республики Таджикистан.

Для создания качественной управленческой системы необходимо взять в качестве ориентира стандарты ISO 9000 и соответствующий современным условиям менеджмент. Однако здесь стоит также учесть необходимость составления пошагового алгоритма для достижения поставленных целей и задач. Также оптимальным вариантом является внедрение в деятельность такой системы, как Aris, которая позволяет объединять критерии структуры, вести аналитику, совершенствовать бизнес-процессы в учреждении

Для цитирования: Давлатзода Д. А. Повышение эффективности государственного контроля путем анализа подходов, использования стандартов ISO 9000 и применения системы ARIS // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 49—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.413.

Original article

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF STATE CONTROL BY ANALYSING APPROACHES, USING ISO 9000 STANDARDS AND APPLYING THE ARIS SYSTEM

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. In recent years, the need for the Republic of Tajikistan's financial control system change has appeared. It is considered rational to entrust the audit procedure to the state audit institutions. Moreover, it is necessary to make an emphasis on the peculiarities of the problems of a particular country when adjusting the current system.

According to the author of the research, in the context of the national problems' study by scientists and experts, this topic has not been fully explored. However, the greatest contribution and useful experience in the development of national audit institutions is present abroad, which can be adopted in order to update the financial control system of the Republic of Tajikistan.

In order to create a quality management system, it is necessary to take as a reference point the ISO 9000 standards and the management corresponding to modern conditions. However, here we should also take into account the need for

и КСО РТ. Уникальность ее в том, что она представляет собой бизнес-процесс, который возможно разбить на цели и микрозадачи, позволяющие достичь желаемого. Система будет крайне актуальна в контрольно-счетных подразделениях, органах местного самоуправления или органах государственной власти. На данный момент система КСО РТ не применяется, уровень автоматизации в Республике Таджикистан достаточно низок, а также отмечено отсутствие единых стандартов регламентов по взаимодействию между учреждениями и иными субъектами.

Ключевые слова: государственный аудит, бизнес-процесс, структурный подход, процессный подход, управление техническим поведением, реализация различных методов, ARIS, методологический подход, государственный финансовый контроль

a step-by-step algorithm to achieve the goals and objectives. The best option is also to implement a system such as Aris, which allows the merging of structure criteria, analytics, improvement of business processes in the institutions and CSR of the Republic of Tajikistan. Its uniqueness is that it is a business process, which can be broken down into goals and micro-tasks to achieve the desired results. The system will be highly relevant in control and audit units, local or state governments. At the moment, the CSR system of Tajikistan is not applied, the level of automation in the Republic of Tajikistan is quite low, and there is a lack of unified standards for the interaction between institutions and other actors.

Keywords: state audit, business process, structural approach, process approach, technical behavior management, implementation of various methods, ARIS, methodological approach, state financial control

For citation: Davlatzoda D. A. Increasing the effectiveness of state control by analysing approaches, using ISO 9000 standards and applying the ARIS system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 49—57. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.413.

Введение

Актуальность обосновывается практической необходимостью применения новой методологии в сфере бюджетного планирования в связи с проведением реформации бюджетного процесса в Республике Таджикистан.

Изученность данной тематики довольно обширна. Имеется множество научных трудов по процессному подходу к аудиту таких авторов, как Кузнецова Л. Н. [1], Аманжолова Б. А., Неверов П. А. [2], Нанакина Ю. С., Байбаков В. А. [3]. Таким образом, можно утверждать, что данная тематика исследовалась на протяжении длительного времени и показала свою эффективность. Поэтому стоит рассмотреть применение данных результатов в Республике Таджикистан.

Целесообразность разработки темы. Одной из приоритетных задач является разработка и расширение сферы применения методологии бюджетного планирования в соответствии

с концепцией реформирования бюджетного процесса в Республике Таджикистан. Наиболее значимо то, что в качестве составной части системы органов управления, контроля и аудита необходимо демонстрировать научно-организационную деятельность в тот момент, когда фактически осуществляется деятельность, связанная с данным видом деятельности.

Научную новизну данной статье придает тот факт, что полученные в ходе исследования выводы и рекомендации могут быть использованы структурами Таджикистана, осуществляющими контрольные функции.

Цель и задачи исследования — использование стандарта ISO 9001-2000, а также системы ARIS, с подробной иллюстрацией возможности их применения в организациях.

Теоретическая и практическая значимость. Выделены два подхода по управлению контрольно-счетными органами страны, рассмотрена организация текущего финансового

и коммерческого управления, осуществляемая при помощи структурного подхода, в подавляющей степени используемого в Таджикистане, а также выделены слабые стороны такого подхода. Также рассмотрен маркетинг в качестве бизнес-модели, которая отражает его плюсы и минусы при использовании на практике, а кроме того, автор выдвигает ряд принципов, способствующих построению качественной системы управления, основанной на данной бизнес-модели.

Кроме этого, пристальное внимание автор уделяет менеджменту, процессному и методологическому подходам, их особенностям и результатам. Таким образом, автор выделяет определение бизнес-процесса, конкретизирует его особенности, уточняет значение в масштабах организации, наделяет его целями и задачами. По ходу работы автором внесены такие понятия, как «обеспечивающие» и «ключевые» бизнес-процессы, прояснена разница между ними, разграничены «первичные» процессы от «дополнительных», рассмотрена концепция управления техническим поведением, в том числе его этапы.

Основная часть

Постановка задачи. Рассмотрим практику в Республике Таджикистан. Финансовое и коммерческое управление компанией использует традиционный, в настоящее время доминирующий, функционально-ориентированный подход Тейлора (структурный подход). Структурный подход обычно подразумевает иерархическую координационную структуру компании, основанную на различных типах требований. В этом случае основные элементы управлений организаций и мероприятий осуществляются структурными элементами (отдел продаж и т. д.) [4, с. 9—11]. Они координируются заинтересованными сторонами: руководителями департаментов, руководителями отделов и вышестоящими организационными подразделениями.

Результаты исследования. Даже при данной системе можно выделить ряд слабых сторон:

объединенная одной целью технология может дробиться на совершенно не связанные между собой элементы структуры, обозначающей координацию [5, с. 41];

- нет конкретного алгоритма или какой-либо инструкции по выполнению работы, а даже при наличии ее документы не содержат актуальных положений, возможных к применению на данный момент;

- нет определенного должностного лица, несущего ответственность за контроль на всех этапах процесса и, соответственно, за итоги работы;

- низкий уровень понимания интересов клиентов;

- предварительные результаты работы не ориентированы на штатных работников компании и потребителей, обрабатывающихся в нее самостоятельно [6, с. 48; 7, с. 8];

- уровень накладных затрат чаще всего высок и не отражен в учете как запланированный [8, с. 38];

- возможна нерезультативность поддержки в части информации, встречающаяся ввиду некорректной или проведенной не до конца автоматизации конкретных функций или частей в организации [9, с. 84].

Основываясь на совокупности данных, можно утверждать, что, несмотря на возможно хорошо продуманные процессы в организации, важно грамотно мотивировать интерес персонала ко всем этапам деятельности, входящим в компетенцию каждой единицы. Такой подход не только способен увеличить заинтересованность лиц в качественном труде и достижении поставленных целей, но и способствует росту

уровня лояльности тех клиентов, с которыми у сотрудников происходит взаимодействие.

Здесь важным нюансом является необходимость корректирующей постановки задач и выстроенной системы внутренней коммуникации предприятия, что иногда приводит к сложности в виде лишней бюрократии, множественных согласований и др., а эти факторы напрямую влияют, например, на возможность организовать и поставить товар в желаемые клиентом сроки.

Маркетинг-ориентированная бизнес-модель, ставшая популярной в последние годы. Несмотря на массовость и применение данной модели во многих организациях, она не в полной мере решает проблему повышения производительности труда. Для внедрения все большего числа нестандартных или формализованных компаний трудно собирать информацию, так как непрерывные изменения требуют обработки и анализа.

Используя предложенный план, становится возможным добиться развития организации, а это дает возможность постепенно внедрять современные инструменты и различные технологии.

Для того чтобы создать качественную действующую систему управления, необходимо придерживаться нижеуказанных принципов:

- предусмотреть зональное разделение на предприятии, которое даст возможность отдельно вести общение с клиентами, работать и отдыхать разным группам сотрудников;

- результаты, изложенные в документации, содержащей в себе такую информацию, которая позволяет сделать выводы о соответствии объекта задачам или несоответствии им, должны в обязательном порядке находить отражение в учете;

- для одобрения и утверждения каких-либо решений комиссиями или иными лицами, не заинтересованными в принятии конкретного решения, необходимо придерживаться принципа общности;

- выбранная стратегия по управлению компанией должна иметь в основе научный опыт, изложенный в трудах авторитетных ученых и литературе, в том числе международной;

- права и обязанности в разных должностях должны находить сочетание и взаимосвязь между собой;

- разработка и применение ресурсов должны быть отрегулированы так, чтобы эти показатели приводили к развитию организации.

При принятии решений предприятиями по применению «процессного подхода» относительно процессов экономического характера данные принципы будут крайне актуальны и наилучшим образом скажутся на производительности [10, с. 65].

Бизнес-процесс является таким комплексом действий, который имеет своей финальной целью создание определенного товара или услуги для текущих или потенциальных клиентов, при этом первые должны быть интересны и важны для всех участников этого процесса [11, с. 12—13].

Текущий менеджмент состоит из «функций», как и любая иная наука. Члены административной школы ранее старались их определить. Они считали, что нет никакой взаимосвязи между той и иной функцией и одновременно с этим ими (членами административной школы) не придавались значения по применению вышеуказанных процессов в любых организациях.

Главы компаний ориентированы на использование процессного подхода, но, ко всему прочему, грамотно выстроенная система в предпринимательской деятельности дает

возможность качественного воплощения бизнес-процессов с технической стороны.

Описанный выше подход подводит к желательности перевода на структуры, которые могут помочь в экономии ресурсов. Его ключевыми особенностями можно назвать: разделение прав и обязанностей, простоту в одобрении или отклонении вопросов, корректную постановку целей, внимание к качеству товара и услуг, максимальную автоматизацию процессов, которые ей подлежат.

На рис. 1 схематично представлен процессный подход.

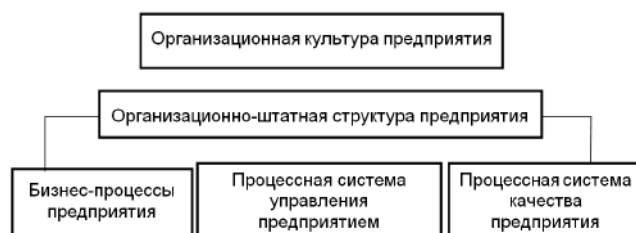

Рис. 1. Основные элементы процессного подхода

Бизнес-процесс (БП) имеет множество определений, рассмотрим лишь одно из них, по которому «бизнес-процесс» можно охарактеризовать в качестве цепи действий, установленной в определенном порядке, итогом чего становится производство товара или оказание услуги.

Все произведенные действия можно назвать «операциями», которые вкуче формируют процессный подход, о котором мы поговорим ниже.

Смысл бизнес-процесса заключается в том, что он путем выполнения определенных методов превращает все вложенные ресурсы в товар или услугу. Любой бизнес-процесс можно оценить с точки зрения полезности, результативности, но главное преимущество его внедрения — это возможность отслеживания текущих задач и способов приближения к ним.

Процессный же метод заключается в том, что любой тип действий наделен своей целью, которую можно соотносить с чем-либо, скорректировать и измерить [12, с. 22]. Каждый отдельный маневр так или иначе используется для определения самого процесса и действия. Каково же значение бизнес-процесса в организации?

Во-первых, он способствует исполнению целей компании.

Во-вторых, так как бизнес-процесс соприкасается с данными организации, допустимо организовать систему, взаимосвязанную с показателями, оценивающими его собственную эффективность [13, с. 8—10].

Все это помогает сотрудникам, находящимся на руководящих должностях, осуществлять контроль и своевременно принимать решения по корректировке выбранной политики. Кроме этого, показатели бизнес-процесса влияют на совокупность факторов, связанных с созданием товара и его выпуском.

Одним из первых значимых действий при формировании управления компании считается внедрение бизнес-процесса «отбора и систематизации». В соответствии с принципами бизнес-процессы разделяются на четыре группы: главные бизнес-процессы, обеспечивающие бизнес-процессы, бизнес-процессы формирования, бизнес-процессы управления.

В качестве основной цели бизнес-процесса можно выделить сосредоточение на производстве различных благ, где главной задачей является формирование в сознании потребителя мысли о необходимости в покупке товаров или услуг, а целью организации является получение прибыли.

Этот факт подводит нас к тому, что есть два вида бизнес-процессов: обеспечивающие и ключевые.

Первый вид является помощником для реализации ключевых бизнес-процессов, число которых обычно гораздо больше, а структурное выражение отражается как «ступенчатое» на контрасте с «основными». Сочетание первого и второго видов придает «ресурсность» организации и влияет на ее управление, которое также является своеобразным бизнес-процессом, состоящим из множества систем, а те, в свою очередь, из задач и назначения, притом базой для реализации процессов всегда является план. Хорошо продуманный и до конца проконтролированный алгоритм действий имеет отличный эффект для последующей аналитики относительно продукта, его изготовления, характеристик, а также целевой аудитории.

При этом, как правило, «основные» категории могут быть расширены «отдельными» категориями.

Помимо «первичных процессов», составляющих большую часть оборота компании, необходимо, например, рассмотреть «дополнительные бизнес-процессы», составляющие небольшую часть оборота компании вспомогательного процесса.

При отборе и классификации каждого бизнес-процесса определяются следующие составляющие:

Состав участников бизнес-процесса. Участники бизнес-процессов считаются «собственниками», зачастую к ним относят топ-менеджеров, но, помимо структурных элементов топ-менеджмента, в рамках организационной структуры компании также играют соответствующую роль [14, с. 29—31].

Каждый «поддерживаемый» бизнес-процесс также определяет «основной» бизнес-процесс и использует другие «поддерживаемые» бизнес-процессы.

Задачи и классификации параметров бизнес-процессов — это очень сложные задачи, которые трансформируют процессы организации и управление бизнес-процессами, поэтому последним важным шагом в реализации является гармонизация бизнес-процесса владельца бизнеса с результатами классификации этой работы. Ввиду этого факта применяемые в организации и в процессах управления методы направлены на понимание бизнес-процессов.

Бизнес. Компания или система управления бизнесом координирует каждый бизнес-процесс, но, кроме того, система управления качеством в целом обеспечивает достижение организацией технического качества бизнес-процесса в соответствии с существующей или возможной организационной структурой и культурой компании.

Картирование и наблюдение за бизнес-процессами считается важным шагом в управлении. Эти метрики включают в себя полное отслеживание показателей не только для определения применения концепции, но и для контроля за работой каждого бизнес-процесса.

Прогноз с точки зрения ориентации процесса развития. Концепция управления техническим поведением. Структура концепции управления корпоративным поведением обычно подразделяется на различные уровни:

первый этап — это управление в целом;

второй этап — это управление конкретными видами деятельности, включая распределение бизнес-процессов.

Различные уровни концепций управления характеризуются тем, что формы управления бизнес-процессами компании взаимосвязаны, а также относятся к разным областям.

Интеллектуальное управление процессами на уровне компании включает в себя стратегическое планирование всех существующих и новых бизнес-процессов.

В рамках данного процессного подхода большое внимание уделяется проблеме межведомственного взаимодействия. Концепция заключается в том, чтобы как можно быстрее достичь целевого результата стратегии компании, объединив совместные усилия в «секторе усилий», с конкретной способностью выполнять цели (обычно распределенные) в цепочке и предоставлять клиентам высококачественную конечную продукцию.

Управленческие системы и их эффективность отслеживаются по двум видам: внутренним и внешним [15, с. 186].

Со стороны функций такие системы можно измерить показателями статистики и взаимодействия. Если рассматривать тезис со стороны процессного подхода, о котором мы говорили ранее, то организация сосредоточивается на тех процессах, управленческих системах и определенных бизнес-процессах в частности, которые должны отличаться высоким качеством или высококлассными сотрудниками обществ.

Для создания такой системы, о которой говорится выше, стоит учесть один немаловажный фактор — это соответствие стандартам серии ISO 9000, а также необходимость введения грамотного менеджмента [16, с. 15; 17, с. 12].

Существует список функций и «особенностей», которыми должна обладать система менеджмента, применимого к качеству:

1. В первую очередь определяются необходимые процессы, порядок их расположения и связи между ними.

2. Методы и иные средства должны быть заранее известны, уточнены и зафиксированы.

3. Необходимые для осуществления задумки ресурсы и информация должны быть предоставлены в полной мере.

4. Все процессы, их изменения, особенности и деятельность должны являться конечным итогом процессов и подлежать анализу.

5. Для достижения поставленной цели необходимо принять все меры комплексно, а не выборочно, с учетом необходимости изменений и корректировок.

Все пять пунктов могут найти реализацию в жизни лишь тогда, когда каждый процесс в данной области имеет качественный пошаговый алгоритм и подробное цельное описание.

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что использование разработок в соответствии с приведенными в тексте стандартами есть один из вариантов методов введения и применения методов процессно-ориентированного характера [18, с. 218]. Это эффективно, так как делает простым для понимания широких масс узкопрофильные понятия и знания.

Однако для замера уровня «довольных клиентов» на сегодняшний день мало использовать стандарты вроде ISO 9001-2000. Данная система нуждается в доработке и внесении новшеств. Разберем вопрос более детально.

В основе стандарта лежит тезис о планировании, призыве к действию, проверке. В актуальных изменениях, внесенных в стандарт, все алгоритмы системы больше подходят для использования сотрудниками на руководящих должностях, нежели для штатных сотрудников отдела, что мы можем заметить по пяти шагам, приведенным ниже.

Шаг № 1. Главам компании необходимо выработать политику, где четко будут установлены требования к качеству. Со временем данную политику необходимо будет лишь модернизировать, в том числе учитывая маркетинговые инструменты и мнения клиентов.

Шаг № 2. Исходя из содержания политики, должны быть выработаны цели, связанные с вопросами некачественного

или бракованного товара, которые будут донесены до всех отделов и подразделений.

Шаг № 3. План является общим документом, в то время как его реализация возможна путем разбития плана на цели, а также с помощью подготовки списка ресурсов, которые нужны в текущем случае.

Шаг № 4. Главы компании несут ответственность за все свои действия, включая осуществляемое управление, избранный политику и др.

Шаг № 5. Выбранная политика время от времени нуждается в аналитике и пересмотре должностными лицами.

Организация и управление, реализуемые посредством комплексного подхода, имеют положительные стороны:

- уровень мотивации сотрудников достаточно высок;
- ответственность делегируется между всеми собственниками, включенными в процесс [19, с. 156];

- поскольку главенствующее положение занимает «потребитель», выстроенная система управления подстраивается под него и его мнение;

- процессы внутри системы, как и она сама, достаточно изменчивы, что позволяет адаптировать их под обстоятельства;

- уменьшается значение «эффективности»;

- происходит уменьшение возможного уровня бюрократии, а равно экономия сил, времени и средств;

- управление становится достаточно простым и максимально прозрачным;

- организовать, направлять и контролировать становится гораздо проще;

- представляется возможным внедрить качественную автоматизацию.

Все эти преимущества недавно доказали свою незаменимость для эффективной конкуренции.

Инструментарии для процессного подхода. Для успешной реализации процессного подхода необходимо использовать специализированные инструменты описания и анализа бизнес-процессов с целью облегчения управления и контроля бизнес-процессов. В настоящее время доступны различные системы инструментов.

Так, при описании процесса «реализации различных методов» часто используется интегрированное определение функционального моделирования, которое объединяет функциональное моделирование и описывает бизнес-процессы как систему взаимосвязанных функциональных иерархий [20, с. 14]. В частности, инструменты, реализующие IDEF0, описывают только те функции, которые необходимо выполнить [21, с. 168].

Схожий подход применим для системы ARIS, которая известна как система по производству аппаратного обеспечения. Она использует одновременно оба подхода — «процессный» и «системный» — и была создана с целью объединения критериев относительно структуры, проведения аналитики, а также модернизации бизнес-процессов в организации [22, с. 54].

На рис. 2 показано, как технология ARIS может быть использована для создания и применения интегрированной модели процесса в организации.

Программные продукты ARIS применяются на абсолютно всех стадиях формирования и исследования бизнес-стратегии компании с целью реструктуризации критически значимых бизнес-процессов в производстве, управления расходами, введения информативных систем, а также оптимизации работы [23, с. 117—118].

Основываясь на концепции метода ARIS, легко понять и проанализировать взаимную, взаимодополняющую графическую модель, которая объединяет различные методы комби-

нированного набора в систематический способ стандартизации специальных мест и отображения их в качестве организационных мероприятий для получения информации.

Рис. 2. Методологический подход к разработке системы управления

Из чего же состоит ARIS? Прежде всего это:

1) модель, являющая собой совокупность предметов с уникальными свойствами и взаимоотношениями. Важным нюансом этого пункта является последовательность между первым и вторым фактором;

2) объект, который является незаменимой частью модели и отображает неизменные связи между иными различными объектами, обладающими рядом свойств.

Те модели, которые создаются в рамках ARIS, указывают на свойства, особенности современных техно-

логий в существующих в мире подходах. Они находят применение в качестве аналитических данных и для обдумывания решений по изменению общества в разных областях.

Уникальность ARIS состоит в том, что система в своей модели позволяет увидеть части модели и ее подсистемы. Использовать в своем деле ARIS — значит:

- иметь текущий автоматизированный отбор имеющихся моделей бизнес-процессов;
- отображение информации путем проверок;

– иметь возможность отслеживать изменения в бизнес-процессах и др.

Применение процессного подхода в системе государственного финансового контроля. Применение процессного подхода подробно описано в системе 1, представляющей собой организационно-правовую форму функционирования контрольно-учетных концепций в системе государственной власти с целью установления единой модификации направленности их формирования (рис. 3).

Планирование своей работы с организациями одинаковой экономической реальности, обмен информацией между собой и другими учреждениями очень важны, поскольку бухгалтерия с разными уровнями контроля практически не зависит от структуры, функций, исходных данных и задач. Рассмотрим вопрос о том, можно ли технологическими методами добиться положительных изменений и внедрить такие методы в задачи, стоящие сегодня на контрольном бухгалтерском учете.

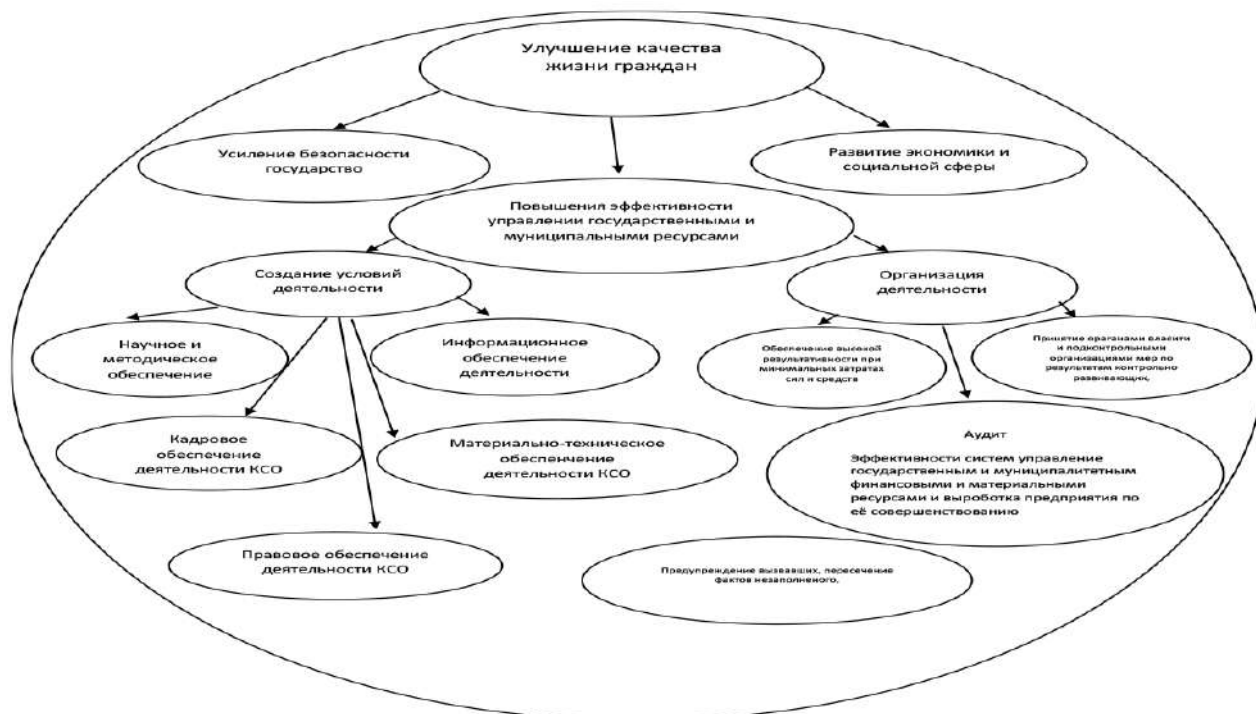

Рис. 3. Система 1. Процессный подход

Выводы

Изучая теоретические основы современного планирования, можно сделать вывод об их достаточной разработанности применительно к потребностям национальной экономики. Однако деятельность организаций, использующих современные научно-методические методы, закладывает основу для реализации широкого спектра процессов, которые могут быть достигнуты только в системах КСО РТ.

Особенностью процессного подхода выделяют возможность отмерить цели, как для группы элементов, так и для единоличного элемента. Данный подход позволяет дать оценку выбранной стратегии ведения бизнеса, его уровня, нужность перенесения каких-либо целей на иной этап. Выполнение этой работы становится доступным путем разбивки цели на детали, поиск и выбор подходящей версии из всех найденных, чтобы в конечной цели прийти к более высоким показателям эффективности.

Приспособлением этих инструментов является существующий порядок планирования научно-исследовательской деятельности государственными учреждениями и системами управления, в частности системами КСО РТ, которые включают порядок взаимодействия различных уровней контрольно-счетных подразделений, органов государственной власти. В рамках данного исследования разработка и адаптация процессного подхода производится методом технологических приемов, которые

рационально осуществлять по целевой декомпозиции и структуре управления его субъектом. Особую важность в данном случае приобретает тот факт, что полученные выводы и рекомендации могут быть применены к контрольным структурам Таджикистана. В то же время организационное принятие решений с использованием методологии, разработанной субъектами КСО РТ, нуждается в постоянном совершенствовании.

Работа над стандартами международного характера, например КСО, обусловливается и находит прямую взаимосвязь между процессным подходом и заложенным им отлаженным процессом по планированию и управлению. Приведение КСО в качестве стандарта было задумкой, основанной на исследованиях последних лет, а также подтверждением их эффективности на практике, что дает стимул и простоту к решению сложностей в системе на уровне национальных стандартов, организационно-методическое обеспечение мониторинга и экспертной деятельности в различных областях, стандартах внутреннего контроля и других методических и учебных материалах.

Высокий подход к управлению процессами может значительно упростить реализацию всех этих задач.

Процессный подход включает в себя ряд управленческих инноваций, в частности установление последовательности организации процессов КСО и разработку системного метода измерительных исследований РТ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Л. Н. Применение процессного подхода в организации учета // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 194—199.
2. Аманжолова Б. А., Неверов П. А. Теоретические основы применения процессного подхода в организации внутреннего контроля качества аудиторских услуг // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 6. С. 183—190.
3. Нанакина Ю. С., Байбаков В. А. Процессно-ориентированный подход как главный фактор эффективного управления организацией // Век качества. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessno-orientirovannyu-podhod-kak-glavnyy-faktor-effektivnogo-upravleniya-organizatsiy>.
4. Кинзябулатов Р. Моделирование бизнес-процессов. От идеи к результату. [Б. м.] Издательские решения, 2019. 160 с.
5. Нанакина Ю. С. Процессно-ориентированный подход как главный фактор управления организацией // Век качества. 2017. № 2. С. 40—53.
6. Новиков Р. В., Сихимбаева Д. Р. Процессно-ориентированный подход в управлении отечественными предприятиями на базе моделирования бизнес-процессов // Междунар. студ. науч. вестн. 2018. № 2. С. 46—53.
7. Сафронова К. О., Кузин Д. А., Серов М. Е. Производительность труда и бережливое производство : учеб. / Под ред. К. О. Сафронова, Д. А. Кузина, М. Е. Серова. Н. Новгород : Науч.-издат. центр «XXI век», 2019. 188 с.
8. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / Пер. с англ. Ю. Е. Корнилович ; под ред. Ю. Потемкиной. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011. 288 с.
9. Свирина Л. Н. К вопросу о внедрении процессного подхода в сферу государственного управления // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. 2019. № 3. С. 83—91.
10. Понкин И. В. Процессно-ориентированное публичное управление // Государственная служба. 2017. Т. 19. № 3(107). С. 62—67.
11. Ковалев С., Ковалев В. Настольная книга аналитика. Практическое руководство по проектированию бизнес-процессов и организационной структуры. М. : 1С-Публишинг, 2020. 360 с.
12. Кардапольцев К. В., Усольцев С. В. Особенности процессного подхода к управлению организацией // Economics. 2016. № 5(14). С. 21—25.
13. Варзунов А. В., Торосян Е. К., Сажнева Л. П. Анализ и управление бизнес-процессами : учеб. пособие. СПб. : Университет ИТМО, 2016. 112 с.
14. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Пер. с англ. С. В. Ариничева ; науч. ред. Ю. П. Адлер. М. : Стандарты и качество, 2003. 272 с.
15. Салахова Э. К. Управленческий учет в торговле: процессно-ориентированный подход // Вестн. Перм. ун-та. Сер. : Экономика. 2016. № 1(28). С. 185—194.
16. Ладонкин Е. М., Коротков А. К., Мирошник А. В. Процессно-ориентированный подход к управлению предприятием: исторические и концептуальные основы // Перспективы науки. 2016. № 10(85). С. 14—16.
17. Репин В., Елиферов В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с.
18. Семенов В. И. Процессно-ориентированный подход к управлению бизнес-проектами на основе современных стандартов // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : материалы науч.-практ. конф. Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2018. С. 217—220.

19. Гришко Л. А., Серая Н. Н. Процессный подход в современной практике управления // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. Т. 1. № 7(33). С. 155—159.
20. Виноградова Е. В., Лобанова А. М., Долганова О. И. Моделирование бизнес-процессов : учеб. и практикум для бакалавриата / Под ред. О. И. Долгановой. М. : Юрайт, 2017. 289 с.
21. Яценко А. В., Боркова Е. А. Анализ методов описания бизнес-процессов // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 12-3(58). С. 167—170.
22. Шкода Д. А. Моделирование бизнес-процессов с использованием методологии ARIS // *The Newman in Foreign Policy*. 2016. № 32(76). С. 54—59.
23. Абдуллаев Н. А., Абдуллаева М. Г. Оптимизация основных бизнес-процессов предприятия в методологии ARIS // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 3. С. 116—121.

REFERENCES

1. Kuznetsova L. N. Application of the process approach in the organization of accounting. *Problems of modern economics*, 2010, no. 2, pp. 194—199. (In Russ.)
2. Amanzholova B. A., Neverov P. A. Theoretical bases for application of the process approach in internal quality control of audit services. *Audit and financial analysis*, 2010, no. 6, pp. 183—190. (In Russ.)
3. Nanakina Yu. S., Baybakov V. A. Process-oriented approach as the main factor of the effective organization management. *Age of Quality*, 2017, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessno-orientirovannyi-podhod-kak-glavnyy-faktor-effektivno-go-upravleniya-organizatsiy>.
4. Kinzyabulov R. *Modeling of business processes. From idea to result*. Izdatelskie reshenia, 2019. 160 p. (In Russ.)
5. Nanakina Yu. S. Process-oriented approach as the main factor of organization management. *Age of Quality*, 2017, no. 2, pp. 40—53. (In Russ.)
6. Novikov R. V., Sikhimbaeva D. R. Process-oriented approach in the management of domestic enterprises on the basis of business process modeling. *International Student Scientific Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 46—53. (In Russ.)
7. Safronova K. O., Kuzin D. A., Serov M. E. *Labor productivity and lean production*. Textbook. Ed. by K. O. Safronov, D. A. Kuzin, M. E. Serov. Nizhniy Novgorod, XXI vek, 2019. 188 p. (In Russ.)
8. Hammer M., Champy D. *Reengineering the Corporation: the Manifesto of the Revolution in Business*. Translated from English by Yu. E. Kornilovich. Ed. by Yu. Potemkina. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2011. 288 p. (In Russ.)
9. Svirina L. N. On the implementation of the process approach in public administration. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 3, pp. 83—91. (In Russ.)
10. Ponkin I. V. Process-oriented public administration. *Public Service*, 2017, vol. 19, no. 3(107), pp. 62—67. (In Russ.)
11. Kovalev S., Kovalev V. *The Analyst's Handbook. A Practical Guide to Designing Business Processes and Organizational Structure*. Moscow, IC Publishing, 2020. 360 p. (In Russ.)
12. Kardapoltsev K. V., Usoltsev S. V. Features of the process approach to organization management. *Economics*, 2016, no. 5(14), pp. 21—25. (In Russ.)
13. Varzunov A. V., Torosyan E. K., Sazhneva L. P. *Analysis and management of business processes*. Textbook. Saint Petersburg, ITMO University publ., 2016. 112 p. (In Russ.)
14. Andersen B. *Business processes. Tools for improvement*. Translated from English by S. V. Arinichev. ed. by Yu. P. Adler. Moscow, RIA Standarty i kachestvo, 2003. 272 p. (In Russ.)
15. Salakhova E. K. Management accounting in trade: a process-oriented approach. *Perm University Herald. Economy*, 2016, no. 1(28), pp. 185—194. (In Russ.)
16. Ladonkin E. M., Korotkov A. K., Miroshnik A. V. Process-oriented approach to enterprise management: historical and conceptual foundations. *Science Prospects*, 2016, no. 10(85), pp. 14—16. (In Russ.)
17. Repin V., Eliferov V. *Process Approach to Management. Modeling of business processes*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 544 p. (In Russ.)
18. Semenov V. I. Process-oriented approach to business project management on the basis of modern standards. In: *State and law: topical problems of legal consciousness formation. Materials of the sci. and pract. conf.* Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University, 2018. Pp. 217—220. (In Russ.)
19. Grishko L. A., Seraya N. N. The process approach in modern management practice. *Innovational Economics: prospects for development and improvement*, 2018, vol. 1, no. 7(33), pp. 155—159. (In Russ.)
20. Vinogradova E. V., Lobanova A. M., Dolganova O. I. *Modeling of business processes. Textbook and workshop for undergraduate students*. Ed. by O. I. Dolganova. Moscow, Yurayt, 2017. 289 p. (In Russ.)
21. Yatsenko A. V., Borkova E. A. Analysis of methods for describing business processes. *Economics and business: theory and practice*, 2019, no. 12-3(58), pp. 167—170.
22. Shkoda D. A. Modeling of business processes using the ARIS methodology. *The Newman in Foreign Policy*, 2016, no. 32(76), pp. 54—59. (In Russ.)
23. Abdullaev N. A., Abdullaeva M. G. Optimization of the main business processes of the enterprise in the ARIS methodology. *Regional problems of economic transformation*, 2020, no. 3, pp. 116—121. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.07.2021; одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 21.08.2021.
The article was submitted 31.07.2021; approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 21.08.2021.

Научная статья

УДК 339.56

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.416

Svetlana Sergeevna Asanova

Postgraduate of the Department of Regional Economics
and Management,
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
ssww28@rambler.ru

Erzsebet Nedelka

Lecturer Faculty of Economics,
University of Sopron
Sopron, Hungary
nedelka.erszsebet@uni-sopron.hu

Светлана Сергеевна Асанова

аспирант кафедры региональной экономики
и управления,
Самарский государственный экономический университет
Самара, Российская Федерация
ssww28@rambler.ru

Ержебет Неделька

преподаватель Факультета экономики,
Университет Шопрона
Шопрон, Венгрия
nedelka.erszsebet@uni-sopron.hu

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (2 — Управление инновациями)

Аннотация. В статье рассмотрена внешнеэкономическая деятельность, включая экспорт и импорт, Самарской области. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения стоящих перед большинством развитых и развивающихся стран, включая Российскую Федерацию, вопросов повышения уровня инноваций при производстве продукции, в том числе для последующего экспорта. Проанализирована динамика внешней торговли Самарской области со странами СНГ и странами дальнего зарубежья в 2003—2019 гг. В основу анализа также включено рассмотрение основных торговых партнеров Самарской области с объемами экспортируемой и импортируемой продукции за период 2003—2019 гг. Проанализирована торговая структура ВЭД Самарской области, развитие которой влияет на ВЭД в целом. Предложены новые инструменты государственной политики, способствующие развитию конкурентоспособных отечественных производств, внедрение которых положительно повлияет на расширение торгово-экономического сотрудничества как Самарской области, так и в целом Российской Федерации. Предлагаемые

государством меры поддержки отечественных производителей делают выход инновационной продукции наиболее привлекательным как на зарубежные, так и отечественные рынки сбыта. Сделан вывод о необходимости дополнения существующих мер поддержки такими инструментами, как: участие предприятий в Глобальном договоре ООН по Целям устойчивого развития; секьюритизация инновационных объектов; компенсация расходов на создание интеллектуальной собственности на производстве. Раскрытые в данном исследовании вопросы имеют практическую значимость для развития всех отраслей, включенных во внешнеторговый оборот, а внедрение полученных результатов позволит повысить конкурентоспособность отечественных производителей, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, регион, международное сотрудничество, анализ данных, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, торговые партнеры, инструментарий государственной политики, инновации, развитие

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 21-510-23002.

Для цитирования: Асанова С. С., Неделька Е. Ретроспективный анализ торгово-экономического сотрудничества Самарской области // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 58—62. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.416.

Original article

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE SAMARA REGION

08.00.05 — Economics and management of national economy (2 — Innovation management)

Abstract. The article considers the commodity structure of exports and imports of the Samara region. The relevance of the study is due to the need to address the issues facing most developed and developing countries, including the Russian Federation, of increasing the level of innovation in the production of goods, including those for subsequent export. The dynamics of foreign trade of the Samara region with the CIS countries and non-CIS countries in 2003—2019 is analyzed. The analysis also includes a review of the main trading partners of the Samara re-

gion with the volumes of exported and imported products for the period 2003—2019. The key problems of the development of both the Samara region and the Russian Federation that affect foreign economic activity in general are presented. New state policy instruments are proposed that contribute to the development of competitive domestic industries, the introduction of which will positively affect the expansion of trade and economic cooperation both in the Samara region and in the Russian Federation as a whole. The measures proposed by the state to support domestic

producers make the output of innovative products the most attractive both on foreign and domestic sales markets. It is concluded that it is necessary to supplement existing support measures with such tools as: participation of enterprises in the UN Global Compact on Sustainable Development Goals; securitization of innovative objects; compensation for the costs of creating intellectual property in production. The issues disclosed in this study

are of practical importance for the development of all industries included in the foreign trade turnover, and the implementation of the results obtained will increase the competitiveness of domestic producers both in the domestic and foreign markets.

Keywords: foreign economic activity, region, international cooperation, data analysis, foreign trade turnover, export, import, trading partners, state policy instruments, innovations, development

Funding: the reported study was funded by RFBR and RussianStudiesHu, project number 21-510-23002.

For citation: Asanova S. S., Nedelka E. Retrospective analysis of trade and economic cooperation of the Samara region. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 58—62. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.416.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день Самарская область занимает одно из ведущих мест среди регионов РФ по объемам внешней торговли, а также имеет стабильные торгово-экономические отношения более чем со 100 странами мира [1]. Самарская область занимает приграничное положение, имеет общую границу с Республикой Казахстан [2].

Информационный портал «Заводы.РФ» [3] предоставляет информацию о предприятиях, относящихся к экспортерам, что упрощает поиск для потенциальных партнеров. Туда будут входить предприятия малого, среднего и крупного бизнеса. Каталог включает в себя предприятия всех сфер, которые будут классифицированы по видам деятельности, по кодам ТН ВЭД. Это не просто бизнес-витрина региона: для внешних партнеров — это понимание всего потенциала Самарской области.

Реализация конкурентоспособного производства, способного в дальнейшем выйти на международный рынок, требует модернизации существующих мер поддержки [4]. В условиях геополитических рисков, тормозящих развитие инновационной продукции, существует острая потребность в стимулировании производителей созданием нового инструментария государственной политики.

Изученность данной проблемы в условиях России является актуальной и требующей дальнейшего исследования для четкого понимания стратегии развития региона. В исследовании особое значение имели труды ведущих ученых. Торгово-экономическому сотрудничеству России с Китаем и странами БРИКС посвящены работы Е. Ф. Авдокушина, М. В. Жарикова, Л. Н. Красавиной, Г. Д. Толорая и др. Например, Г. А. Хмелева и Р. В. Федоренко в статье «Оценка экономической интеграции Самарской области» [4] отводят особую роль формированию показателей, способствующих международной торговой интеграции. И. В. Зверева в статье «Экономический

потенциал региона: понятие и структура» [5] связывает международное сотрудничество с географическими условиями.

Это делает **целесообразным разработку темы**, связанной с предложением новых инструментов, стимулирующих развитие международного сотрудничества в контексте инновационного развития [6].

Научная новизна статьи заключается в формировании инструментария государственной политики, основными преимуществами которого являются: универсальный характер, учет специфических условий реализации процессов импортозамещения, практическая направленность.

Цель исследования — выявление дальнейших направлений развития международного сотрудничества Самарской области.

Задачи исследования:

– провести анализ внешнеторгового оборота Самарской области за 2003—2019 гг.;

– предложить инструменты развития торгово-экономического сотрудничества.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенный ретроспективный анализ торгово-экономического сотрудничества позволяет сформировать авторские инструменты государственной политики, направленные на развитие международного сотрудничества региона.

Основная часть

Ретроспективный анализ торгово-экономического сотрудничества включает в себя рассмотрение нескольких основных показателей, к которым относятся: внешнеторговый оборот, динамика экспорта и импорта за рассматриваемый период. Внешнеторговый оборот (рис. 1) рассматривается за период 2003—2019 гг.

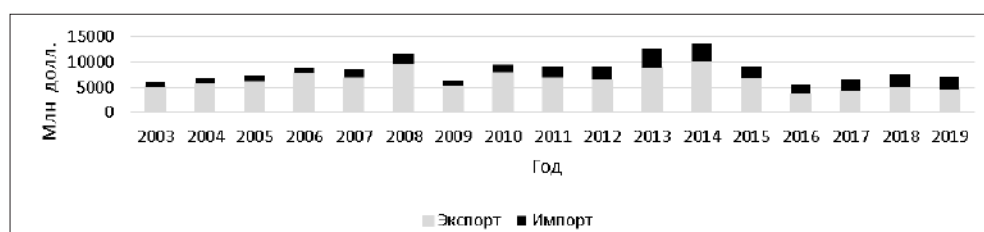

Рис. 1. Внешнеторговый оборот за период 2003—2019 гг., млн долл. (составлено авторами по данным [7])

Внешнеторговый оборот Самарской области за период 2003—2019 гг. увеличился на 3,21 % и по итогам 2019 г. составил 7099,60 млн долл. До 2019 г. во внешнеторговом обороте региона наблюдалась положительная динамика, за исключением 2009 г. и 2016 г., когда данный показатель сократился на 0,55 % (к 2008 г.) и на 0,62 % (к 2015 г.) соответственно. Одной из причин возникновения данной си-

туации стали последствия экономического кризиса 2008 г. Минимальные значения показателя наблюдаются в 1998 г., максимальные значения — в 2013 г. (на 1,4 % к предыдущему году) и 2014 г. (на 1,1 % к предыдущему году).

Экспорт Самарской области (рис. 2) характеризуется резкими скачками до 2014 г. Максимальные значения — в 2008 г. и 2014 г. Минимальные значения соответствуют

периодам 2007 г., 2009 г., 2016 г. Аналогичная динамика наблюдается в экспорте стран вне СНГ. Объемы экспорта в страны СНГ имеют положительную тенденцию, и за рассматриваемый период значения показателя выросли на 3,26 % и по итогам 2019 г. составили 1332,70 млн долл.

Значение объемов импорта до 2015 г. постоянно увеличивалось (рис. 3), а после 2015 г. произошло резкое сокращение. Причиной возникновения данной ситуации является реализация политики импортозамещения в России [8]. Всего за рассматриваемый период показатель вырос на 2,81 % и по итогам 2019 г. составил 2432,20 млн долл. Аналогичная динамика наблюдается

в экспорте стран вне СНГ. Объемы импорта из стран СНГ имеют положительную тенденцию, и за рассматриваемый период значения выросли на 2,26 % и по итогам 2019 г. составили 310,60 млн долл.

Отдельного рассмотрения требуют страны-экспортеры и страны-импортеры, с которыми сотрудничает Самарская область [9] (рис. 4). Основными партнерами-экспортерами Самарской области являются Китай (20 255,40 млн долл.) и Украина (12 727,07 млн долл.).

Основными торговыми партнерами-импортерами Самарской области (рис. 5) являются Германия (6502,60 млн долл.) и Китай (3564,40 млн долл.).

Рис. 2. Динамика объемов экспорта Самарской области по группам стран за период 2003—2019 гг., млн долл. (составлено авторами по данным [7])

Рис. 3. Динамика объемов импорта Самарской области по группам стран за период 2003—2019 гг., млн долл. (составлено авторами по данным [7])

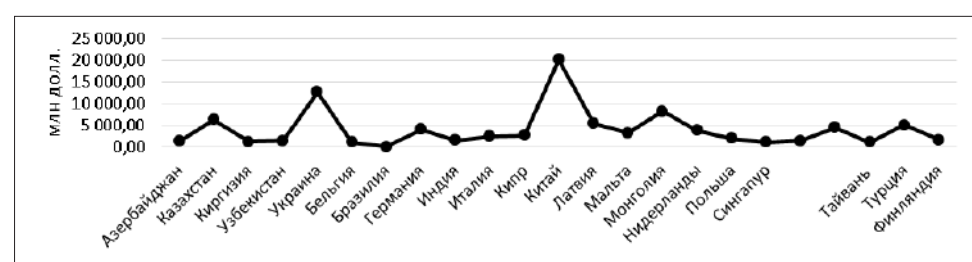

Рис. 4. Динамика торговых партнеров-экспортеров Самарской области по странам за период 2003—2019 гг., тыс. долл. (составлено авторами по данным [7])

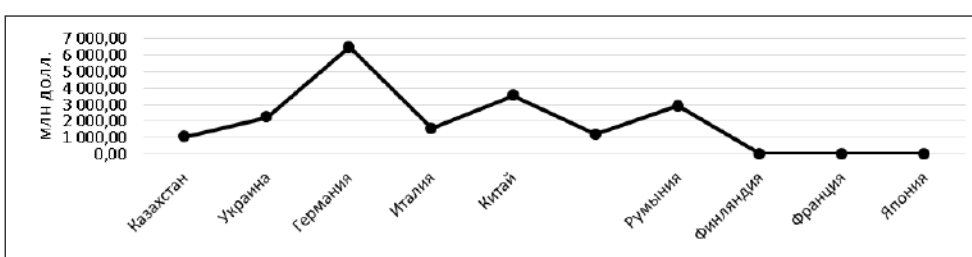

Рис. 5. Динамика торговых партнеров-импортеров Самарской области по странам за период 2003—2019 гг., тыс. долл. (составлено авторами по данным [7])

Для понимания экспортной и импортной направленности региона важно проанализировать товарную структуру в 2003 г. и 2019 г. (рис. 6).

Наибольшую долю в структуре экспорта в 2003 г. и в 2019 г. (см. рис. 6) занимают минеральные продукты и продукция химической промышленности [10]. В 2019 г. сократилась доля минеральных продуктов (на 37,9 п.п.). Доля продукции химической промышленности к 2019 г. выросла на 21,3 п.п. В тройку лидеров входят машины, оборудование и транспортные средства (увеличение их доли на 6,1 п.п. к 2019 г.).

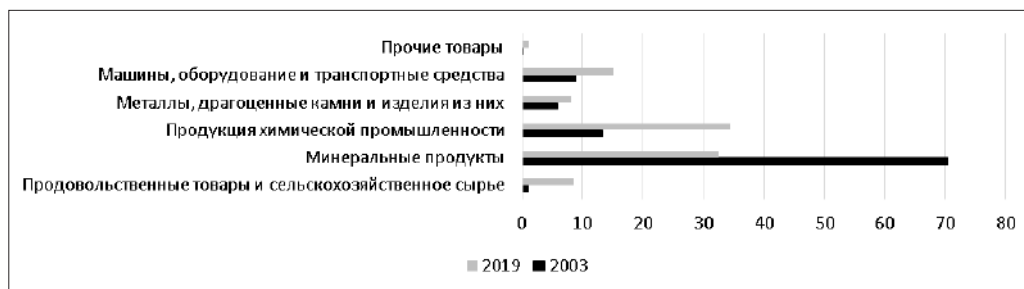

Рис. 6. Товарная структура экспорта Самарской области в 2003 г. и 2019 г., % (составлено авторами по данным [7])

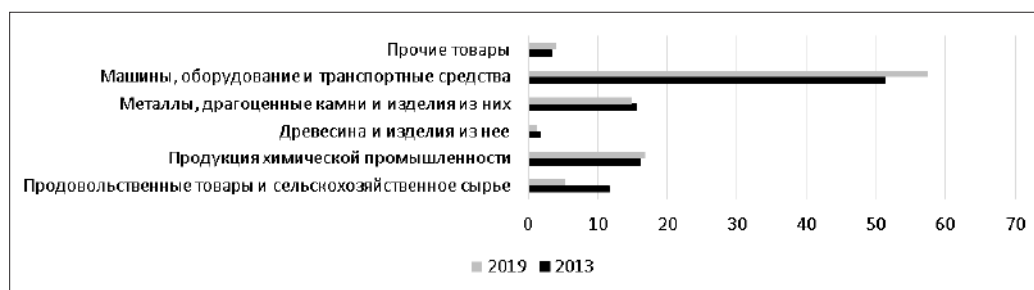

Рис. 7. Товарная структура импорта Самарской области в 2003 г. и 2019 г., % (составлено авторами по данным [7])

Заключение

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что для успешного развития Самарской области необходим инструментарий, способствующий развитию отечественных производств, которые в дальнейшем будут конкурентоспособны на внешних рынках [11]. Авторами предлагаются следующие инструменты: участие предприятий в ГД ООН по ЦУР; секьюритизация инновационных объектов; компенсация расходов на создание интеллектуальной собственности. Например, основными преимуществами участия в Глобальном договоре ООН являются: международное развитие бизнеса; обмен опытом, глобальная база знаний, инвестиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хмелева Г. А., Федоренко Р. В. Основные тенденции и факторы формирования конкурентных преимуществ приграничных регионов // *Экономические отношения*. 2021. Т. 11. № 2. С. 439—458.
2. Хмелева Г. А., Семенычев В. К. Региональное управление и территориальное планирование. М., 2015. 224 с.
3. Заводы и промышленные предприятия России. URL: <https://заводы.рф/factories?region=3065>.
4. Хмелева Г. А., Федоренко Р. В. Оценка экономической интеграции Самарской области // *Субрегиональное сотрудничество в современных условиях развития национальной экономики* : сб. науч. тр. / Под общ. ред. Е. В. Иода. Воронеж : РИТМ, 2020. С. 55—61.
5. Зверева И. В. Экономический потенциал региона: понятие и структура // *Вестн. Самар. муницип. ин-та управления*. 2014. № 4(31). С. 35.
6. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Пер. с англ. Ф. В. Маевского. М. : Дело : РАНХиГС, 2011. С. 120.
7. Показатели внешнеэкономической деятельности Самарской области за 2003—2019 гг. URL: <https://samarastat.gks.ru/folder/34255>.

Структура импорта Самарской области (рис. 7) к 2019 г. претерпела значительные изменения. Наибольшую долю в структуре импорта Самарской области в 2003 г. и в 2019 г. занимают машины, оборудование и транспортные средства; металлы, драгоценные камни и изделия из них; продукция химической промышленности. Основную долю в импорте региона занимают машины, и к 2019 г. отмечается увеличение на 6,2 п.п. Доля металлов, драгоценных камней и изделий из них к 2019 г. сократилась на 0,7 п.п. Доля продукции химической промышленности к 2019 г. выросла на 0,8 п.п.

8. Программа импортозамещения в российской экономике в 2014—2015 гг. URL: <https://gia.ru/20151125/1327022750.html>.
9. Булавко О. А., Заступов А. В. Кластерный подход в инновационно-инвестиционном развитии предприятий промышленности // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2017. № 7(153). С. 30—37.
10. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. URL: <http://economy.samregion.ru>.
11. Ершова И. В. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во ВТО, ЕЭС и Таможенном союзе : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 136—141.
12. Боброва В. В. Внешнеэкономическая деятельность региона — основа стратегии экономического роста государства // Российское предпринимательство. 2017. № 7-2(94). С. 62—65.
13. Хмелева Г. А., Асанова С. С. Ключевые факторы успешного развития экспортного потенциала региона: инновационный аспект // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2020. С. 338—343.
14. Зверева И. В. Инновационный, научный и кадровый потенциал региона // Материалы III Междунар. конф. по экон. наукам, Австрия, г. Вена, 2014 г. Вена : East West Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH., 2014. С. 115—119.
15. Российский экспортный центр. URL: <http://rus63.com/ru>.

REFERENCES

1. Khmeleva G. A., Fedorenko R. V. Main trends and factors of formation of competitive advantages in border regions. *Economic relations*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 439—458. (In Russ.)
2. Khmeleva G. A., Semenychev V. K. *Regional management and territorial planning*. Moscow, 2015. 224 p. (In Russ.)
3. *Plants and industrial enterprises of Russia*. (In Russ.) URL: <https://заводы.Russian Federation/factories?region=3065>.
4. Khmeleva G. A., Fedorenko R. V. Assessment of economic integration of the Samara region. In: *Sub-regional cooperation in modern conditions of development of the national economy. Collection of sci. papers*. Ed. by E. V. Ioda. Voronezh, RITM, 2020. Pp. 55—61. (In Russ.)
5. Zvereva I. V. The economic potential of the region: the concept and structure. *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, 2014, no. 4(31), p. 35. (In Russ.)
6. Peres K. *Technological revolutions and financial capital. Dynamics of bubbles and periods of prosperity*. Translated from the English by F. V. Maevskiy. Moscow, Delo, RANEPА, 2011. P. 120. (In Russ.)
7. *Indicators of foreign economic activity of the Samara region for 2003—2019*. (In Russ.) URL: <https://samarastat.gks.ru/folder/34255>.
8. *The program of import substitution in the Russian economy in 2014—2015*. (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20151125/1327022750.html>.
9. Bulavko O. A., Zastupov A. V. Cluster approach in the innovation and investment development of industrial enterprises. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2017, no. 7(153), pp. 30—37. (In Russ.)
10. *The strategy of socio-economic development of the Samara region for the period up to 2030*. (In Russ.) URL: <http://economy.samregion.ru>.
11. Ershova. I. V. *State regulation of economic activity in the conditions of Russia's membership in the WTO, the EEC and the Customs Union. Monograph*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2014. Pp. 136—141. (In Russ.)
12. Bobrova V. V. External Economic Activities of Regions: the Basis of National Economic Growth Strategy. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2007, no. 7-2(94), pp. 62—65. (In Russ.)
13. Khmeleva G. A., Asanova S. S. Key factors for successful development of the export potential of the region: innovative aspect. In: *Russian science: current research and development. Collection of sci. articles of the IX All-Russ. sci. and pract. conf.* Samara, Samara State University of Economics publ., 2020. Pp. 338—343. (In Russ.)
14. Zvereva I. V. Innovative, scientific and personnel potential of the region. In: *Proceedings of the III Int. conf. on economic Sciences, Vienna, Austria, 2014*. Vienna, East West Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH., 2014. Pp. 115—119. (In Russ.)
15. *The Russian export center*. (In Russ.) URL: <http://rus63.com/ru>.

Статья поступила в редакцию 16.08.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 30.08.2021.
The article was submitted 16.08.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 30.08.2021.

Научная статья**УДК 332.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.411****Sofya Isaakovna Abramyan**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Subject-oriented
Information Systems,
MIREA — Russian Technological University
Moscow, Russian Federation
siabram@mail.ru

Artem Aleksandrovich Fedotov

Candidate of Economics,
Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic
Studies of Population
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
fedotov.arr@gmail.com

Софья Исааковна Абрамян

канд. экон. наук,
доцент кафедры предметно-ориентированных
информационных систем,
МИРЭА — Российский технологический университет
Москва, Российская Федерация
siabram@mail.ru

Артем Александрович Федотов

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических
проблем народонаселения
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
fedotov.arr@gmail.com

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)

Аннотация. Человеческий потенциал в современном мире является важнейшим двигателем научно-технического прогресса и социально-экономического и культурного развития. В статье представлены результаты анализа понятия человеческого потенциала, выбраны частные показатели и построен интегральный индекс человеческого потенциала. Среди компонентов человеческого потенциала были выделены следующие: 1) доля населения от 15 до 72 лет с высшим и средним специальным образованием; 2) естественный прирост/убыль населения; 3) число посещений музеев и театров; 4) ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 5) контингенты пациентов с алкоголизмом и наркоманией; 6) число убийств и покушений на убийства. Данные показатели в общем виде описывают основные аспекты человеческого потенциала: физический, интеллектуальный, культурный. При этом первые четыре показателя являются позитивными, а оставшиеся два — негативными. Представлены результаты расчета индекса человеческого потенциала для российских регионов,

выделены регионы с лучшими и худшими значениями показателя. Данные для расчета брались из официальных справочников Росстата — «Регионы России» и «Здравоохранение в России». Это, а также нежелание перегружать интегральный индекс стало основным критерием выбора показателей. В заключение был проведен многофакторный кластерный анализ методом *k*-средних с целью группировки регионов страны по схожим наборам характеристик компонентов человеческого потенциала. Проведен сравнительный анализ и дано краткое описание десяти полученных кластеров. Результаты работы могут быть использованы как на федеральном, так и на региональном уровне при разработке и реализации стратегии развития отдельных регионов и групп регионов в России.

Ключевые слова: человеческий потенциал, индекс человеческого потенциала, продолжительность жизни, кластерный анализ, регион, образование, алкоголизм, наркомания, естественный прирост, социально-экономическое развитие, региональный анализ

Финансирование: исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00091).

Для цитирования: Абрамян С. И., Федотов А. А. Интегральный индекс человеческого потенциала: региональный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 63—69. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.411.

Original article**INTEGRAL HUMAN POTENTIAL INDEX: REGIONAL ANALYSIS**

08.00.05 — Economics and national economy management (03 — Regional economics)

Abstract. Human potential in the modern world is the most important engine of scientific and technological progress and socio-economic and cultural development. The article presents the results of the analysis of the concept of human potential, selects particular indicators and builds an integral index of human potential. Among the components of human potential, the following were identified: 1) the proportion of the population from 15 to 72 years

old with higher and secondary specialized education; 2) natural population growth/decline; 3) the number of visits to museums and theaters; 4) life expectancy at birth; 5) contingents of patients with alcoholism and drug addiction; 6) the number of murders and attempted murders. These indicators generally describe the main aspects of human potential: physical, intellectual, cultural. The first four indicators are positive, and the remaining two are negative.

The results of calculating the human potential index for Russian regions are presented, regions with the best and worst values of the indicator are highlighted. The data for the calculation were taken from the official directories of Rosstat — “Regions of Russia” and “Healthcare in Russia”. This, as well as the reluctance to overload the integral index, became the main criterion for choosing indicators. In conclusion, a multivariate cluster analysis was carried out using the k-means method in order to group the regions of the country according to similar sets of characteristics of the components

of human potential. A comparative analysis is carried out and a brief description of 10 obtained clusters is given. The results of the work can be used both at the federal and regional levels in the development and implementation of a strategy for the development of individual regions and groups of regions in Russia.

Keywords: human potential, human potential index, life expectancy, cluster analysis, region, education, alcoholism, drug addiction, natural growth, socio-economic development, regional analysis

Funding: the reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number 20-010-00091.

For citation: Abramyan S. I., Fedotov A. A. Integral human potential index: regional analysis. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 63—69. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.411.

Введение

Актуальность исследований, посвященных человеческому потенциалу, включая данное исследование, обусловлена той ролью, которую играет человеческий потенциал в современном мире. Мир в целом и управляющие структуры в частности все больше осознают важность и необходимость развития человеческого потенциала для нормального функционирования общества. Ведь именно человек с его способностями и талантами является главной движущей силой, способствующей экономическому росту и социальному развитию, культурным и духовным достижениям.

Но, несмотря на остроту и актуальность вопросов, связанных с человеческим потенциалом, само понятие недостаточно изучено научной мыслью. В зарубежных научных изданиях используется понятие человеческого развития (human development), введенное Программой развития ООН (ПРООН) [1] и обусловленное соответствующей идеологией и, следовательно, не соответствующее по глубине и широте охвата отечественному понятию человеческого потенциала.

Из современных исследований за рубежом теме человеческого потенциала посвящены работы Дж. Стиглица, А. Сена и Программа развития ООН [2]. Среди трудов отечественных ученых можно выделить работы И. В. Соболевой, которая дает прекрасное определение понятию человеческого потенциала, однако рассматривает его в основном с экономической точки зрения [3]. Психологические характеристики качества населения подробно рассмотрены Н. Е. Фроловым [4]. Большой вклад в изучение человеческого потенциала внесла Н. М. Римашевская и сотрудники ИСЭПН РАН. В ее работах показана приоритетная роль качества населения перед качеством жизни, а также предпринята попытка структуризации категории человеческого потенциала и выделения отдельных его компонентов [5]. Экологический аспект человеческого потенциала предложен Е. В. Рюминой [6, 7].

Самый популярный индекс, претендующий на роль индекса человеческого потенциала, предложен ПРООН и называется ИЧР (HDI) — индекс человеческого развития (human development index). Сам индекс состоит из трех интегральных показателей, оценивающих ожидаемую продолжительность жизни при рождении, уровень грамотности и уровень жизни (ВНД на душу населения по паритету покупательской способности). Данный индекс подвергался серьезной критике как за рубежом, так и в России. Специалисты указывали на малое количество показателей индекса, неправомерность выбора их в равных долях, а также сомнительность самих показателей. Мы бы еще добавили, что ВНД на душу населения отражает, скорее, качество жизни населения. Таким образом, самый популярный на данный

момент индекс, применяемый большинством стран мира, является категорически недостаточным для измерения человеческого потенциала населения.

При этом **целесообразность** подобных исследований высока, особенно для России, в силу ее сильной региональной дифференциации. По нашему представлению, эффективное управление региональным развитием невозможно без определения места и уровня конкретного региона в стране.

Пока в России нет интегрального индекса, охватывающего в общем виде основные компоненты человеческого потенциала населения страны на региональном уровне. **Целью** исследования было построение такого индекса, его региональная оценка и группировка регионов с похожим набором значений компонентов индекса.

Категория человеческого потенциала является, с одной стороны, довольно общей, т. е. объединяющей в себе большое количество разнообразных элементов, а с другой стороны, она трудно поддается прямой оценке, т. е. является скрытной и тяжелой для измерения. С. Айвазян считает, что измерение (и даже простое определение) подобных категорий обязательно предполагает наличие конкретной цели, в соответствии с которой и будут выбраны критерии для ее определения, система показателей и методов для ее измерения [8].

Если же посмотреть на человеческий потенциал в общем виде, без привязки к какой-либо идеологии или концепции, то мы столкнемся с тем, что в структуре данной категории можно выделить различные аспекты, которые можно измерять и определять по-разному, но сами эти аспекты являются фундаментальными. Так, большинство отечественных ученых [9—13] выделяют следующие сферы человеческого потенциала: физическую, интеллектуальную и культурную. Дальнейший выбор частных показателей зависит от исследователя, так как пока еще нет универсальной и общепринятой системы показателей.

Таким образом, перед нами стояли четыре **задачи** в ходе нашего исследования:

- 1) выбор простой системы показателей человеческого потенциала, охватывающей основные его аспекты (физический, интеллектуальный, культурный);
- 2) на основе выбранных показателей создание частных и интегрального индексов человеческого потенциала;
- 3) региональная оценка полученных значений индекса;
- 4) кластерный анализ и выделение групп регионов со схожими наборами значений компонентов человеческого потенциала.

Научная новизна проекта заключается в расширенной трактовке понятия человеческого потенциала, разработке его структуры и создании интегрального индекса. Результаты

исследования могут быть использованы при формировании стратегии регионального развития, а также для дальнейших исследований по поиску функциональных взаимосвязей между компонентами человеческого потенциала и другими социально-экономическими показателями.

Основная часть

Методы. При выборе показателей человеческого потенциала мы использовали статистические сборники Росстата: «Регионы России» [14] и «Здравоохранение в России» [15]. В силу того, что последний сборник выходит раз в два года и к моменту написания данной статьи официально был доступен только сборник, выпущенный в 2019 г., все расчеты проводились по состоянию на 2018 г.

При создании интегрального индекса выбранные показатели были разделены на положительные и отрицательные, после чего на основе каждого показателя путем ранжирования регионов был построен частный индекс, а далее — интегральный, как их среднеарифметическое.

Частные индексы строились по формулам

$$x_{i+} = \frac{y_{\text{факт}} - y_{\text{мин}}}{y_{\text{макс}} - y_{\text{мин}}}, \quad (1)$$

$$x_{i-} = \frac{y_{\text{макс}} - y_{\text{факт}}}{y_{\text{макс}} - y_{\text{мин}}}, \quad (2)$$

где i — порядковый номер показателя;

x_{i+} , x_{i-} — значения частных индексов для позитивных и негативных показателей соответственно;

$y_{\text{факт}}$ — фактическое значение частного показателя для конкретного региона;

$y_{\text{макс}}$, $y_{\text{мин}}$ — максимальное и минимальное значение частного показателя среди всех регионов соответственно.

Для расчета интегрального индекса человеческого потенциала применялась формула

$$x = \sum_1^6 \frac{x_i}{6}. \quad (3)$$

Группировка регионов со схожими наборами значений компонентов человеческого потенциала проводилась при помощи многофакторного кластерного анализа методом k -средних.

Результаты. На основе работ отечественных ученых, посвященных изучению человеческого потенциала, были выбраны следующие показатели, охватывающие в общем виде различные аспекты данной категории.

Физический аспект человеческого потенциала:

1) естественный прирост/убыль населения, человек на 1 тыс. человек населения («прирост»);

2) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет («продолжительность жизни»);

3) контингенты пациентов с алкоголизмом и наркоманией, на 100 тыс. человек («алкоголизм и наркомания»).

Интеллектуальный аспект:

4) доля населения от 15 до 72 лет с высшим и средним специальным образованием, % («образование»).

Культурный аспект:

5) число посещений музеев и театров на 1 тыс. человек населения («культура»).

Духовный аспект:

6) число убийств и покушений на убийства на 100 тыс. человек населения («убийства»).

При выборе данных показателей мы, с одной стороны, были ограничены доступной в региональном разрезе статистической информацией, а с другой — стремились наиболее полно охватить все важнейшие, на наш взгляд, аспекты человеческого потенциала, при этом не перегружая структуру интегрального индекса слишком большим числом частных компонентов.

На основе этих данных были построены частный и интегральный индексы человеческого потенциала.

Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения частных и интегрального индекса человеческого потенциала в регионах России за 2018 г. (рассчитано авторами)

Регион	Образование	Прирост	Культура	Прод. жизни	Алк. и нарк.	Убийства	Интег. индекс
Белгородская область	0,81	0,15	0,15	0,45	0,79	0,88	0,54
Брянская область	0,70	0,08	0,15	0,33	0,43	0,89	0,43
Владимирская область	0,66	0,05	0,23	0,30	0,52	0,83	0,43
Воронежская область	0,57	0,10	0,08	0,42	0,56	0,90	0,44
Ивановская область	0,67	0,03	0,12	0,30	0,67	0,80	0,43
Калужская область	0,72	0,13	0,18	0,34	0,71	0,80	0,48
Костромская область	0,77	0,11	0,19	0,34	0,54	0,91	0,48
Курская область	0,87	0,07	0,11	0,34	0,70	0,90	0,50
Липецкая область	0,80	0,12	0,07	0,39	0,62	0,89	0,48
Московская область	0,73	0,28	0,13	0,44	0,66	0,85	0,51
Орловская область	0,83	0,05	0,11	0,32	0,57	0,84	0,45
Рязанская область	0,79	0,07	0,18	0,40	0,62	0,88	0,49
Смоленская область	0,75	0,03	0,12	0,29	0,57	0,83	0,43
Тамбовская область	0,73	0,02	0,14	0,41	0,55	0,83	0,45
Тверская область	0,75	0,01	0,11	0,25	0,62	0,70	0,41

Продолжение табл. 1

Регион	Образование	Прирост	Культура	Прод. жизни	Алк. и нарк.	Убийства	Интег. индекс
Тульская область	0,73	0,00	0,25	0,33	0,63	0,84	0,46
Ярославская область	0,77	0,12	0,37	0,36	0,66	0,85	0,52
г. Москва	1,00	0,36	0,38	0,71	0,86	0,94	0,71
Республика Карелия	0,76	0,12	0,16	0,26	0,83	0,75	0,48
Республика Коми	0,81	0,26	0,09	0,29	0,66	0,65	0,46
Ненецкий АО	0,72	0,54	0,00	0,34	0,62	0,95	0,53
Архангельская обл. без АО	0,79	0,17	0,18	0,35	0,74	0,62	0,47
Вологодская область	0,73	0,17	0,22	0,31	0,73	0,77	0,48
Калининградская область	0,75	0,25	0,22	0,40	0,69	0,89	0,54
Ленинградская область	0,69	0,11	0,12	0,41	0,79	0,72	0,47
Мурманская область	0,76	0,26	0,11	0,33	0,78	0,87	0,52
Новгородская область	0,68	0,04	0,29	0,24	0,72	0,75	0,45
Псковская область	0,71	0,00	0,34	0,23	0,60	0,77	0,44
г. Санкт-Петербург	0,88	0,36	1,00	0,59	0,85	0,90	0,76
Республика Адыгея	0,65	0,23	0,06	0,44	0,55	0,90	0,47
Республика Калмыкия	0,75	0,38	0,05	0,46	0,77	0,77	0,53
Республика Крым	0,67	0,18	0,35	0,36	0,64	0,85	0,51
Краснодарский край	0,58	0,31	0,08	0,49	0,89	0,87	0,54
Астраханская область	0,76	0,33	0,09	0,44	0,80	0,85	0,55
Волгоградская область	0,73	0,17	0,25	0,44	0,82	0,85	0,54
Ростовская область	0,64	0,17	0,09	0,42	0,67	0,88	0,48
г. Севастополь	0,86	0,21	0,93	0,45	0,80	0,94	0,70
Республика Дагестан	0,27	0,77	0,05	0,77	0,91	0,94	0,62
Республика Ингушетия	0,47	0,87	0,07	1,00	1,00	0,91	0,72
Кабардино-Балк. Респ.	0,51	0,51	0,08	0,62	0,79	0,93	0,57
Карачаево-Черкес. Респ.	0,67	0,40	0,02	0,60	0,76	0,79	0,54
Респ. Сев. Осетия-Алания	0,80	0,45	0,06	0,58	0,79	0,92	0,60
Чеченская Республика	0,00	1,00	0,07	0,56	0,93	1,00	0,59
Ставропольский край	0,64	0,31	0,08	0,48	0,74	0,88	0,52
Респ. Башкортостан	0,80	0,29	0,08	0,35	0,70	0,80	0,50
Республика Марий Эл	0,63	0,25	0,17	0,35	0,61	0,78	0,46
Республика Мордовия	0,76	0,12	0,09	0,45	0,67	0,88	0,49
Республика Татарстан	0,69	0,35	0,30	0,49	0,72	0,80	0,56
Удмуртская Респ.	0,68	0,28	0,13	0,38	0,62	0,83	0,49
Чувашская Республика	0,69	0,24	0,10	0,41	0,59	0,91	0,49
Пермский край	0,68	0,24	0,13	0,27	0,71	0,74	0,46
Кировская область	0,65	0,12	0,13	0,38	0,61	0,84	0,45
Нижегородская область	0,74	0,12	0,15	0,33	0,45	0,78	0,43
Оренбургская область	0,73	0,23	0,05	0,31	0,84	0,80	0,50
Пензенская область	0,71	0,09	0,11	0,42	0,66	0,92	0,48
Самарская область	0,83	0,20	0,11	0,37	0,84	0,88	0,54
Саратовская область	0,77	0,13	0,10	0,41	0,67	0,90	0,50
Ульяновская область	0,62	0,14	0,11	0,36	0,69	0,84	0,46
Курганская область	0,61	0,11	0,08	0,27	0,59	0,61	0,38
Свердловская область	0,70	0,25	0,12	0,30	0,80	0,78	0,49
Ханты-Мансийский АО	0,79	0,63	0,07	0,49	0,81	0,86	0,61
Ямало-Ненецкий АО	0,91	0,69	0,00	0,48	0,71	0,68	0,58
Тюменская обл. без АО	0,83	0,44	0,21	0,35	0,74	0,80	0,56

Регион	Образование	Прирост	Культура	Прод. жизни	Алк. и нарк.	Убийства	Интегр. индекс
Челябинская область	0,83	0,23	0,07	0,32	0,77	0,77	0,50
Республика Алтай	0,64	0,54	0,11	0,26	0,76	0,46	0,46
Республика Тыва	0,66	0,80	0,05	0,00	0,67	0,00	0,36
Республика Хакасия	0,51	0,29	0,13	0,29	0,64	0,58	0,41
Алтайский край	0,57	0,15	0,07	0,29	0,64	0,80	0,42
Красноярский край	0,56	0,30	0,16	0,27	0,81	0,67	0,46
Иркутская область	0,59	0,31	0,12	0,18	0,71	0,60	0,42
Кемеровская область	0,73	0,14	0,11	0,18	0,76	0,74	0,44
Новосибирская область	0,62	0,27	0,11	0,34	0,84	0,80	0,50
Омская область	0,61	0,24	0,14	0,34	0,68	0,83	0,47
Томская область	0,67	0,32	0,13	0,40	0,83	0,82	0,53
Республика Бурятия	0,67	0,47	0,11	0,27	0,79	0,33	0,44
Респ. Саха (Якутия)	0,58	0,57	0,12	0,39	0,62	0,60	0,48
Забайкальский край	0,44	0,34	0,09	0,16	0,67	0,37	0,34
Камчатский край	0,73	0,31	0,10	0,23	0,38	0,65	0,40
Приморский край	0,71	0,21	0,10	0,25	0,64	0,72	0,44
Хабаровский край	0,74	0,27	0,09	0,23	0,61	0,60	0,42
Амурская область	0,72	0,23	0,11	0,17	0,63	0,47	0,39
Магаданская область	0,65	0,27	0,10	0,20	0,40	0,39	0,33
Сахалинская область	0,64	0,31	0,15	0,22	0,43	0,65	0,40
Еврейская Аобл	0,51	0,24	0,07	0,13	0,45	0,39	0,30
Чукотский АО	0,74	0,39	0,00	0,45	0,00	0,42	0,33

Регионами с самым высоким уровнем человеческого потенциала стали: г. Санкт-Петербург (интегральный индекс 0,76), Республика Ингушетия (0,72), города Москва (0,71) и Севастополь (0,70).

Самый низкий уровень интегрального индекса человеческого потенциала был выявлен в Еврейской автономной области (0,30), Магаданской области (0,33), Забайкальском крае (0,34), Республике Тыва (0,36), а также в Курганской и Амурской областях (по 0,38).

Как видно из табл. 1, значения частных индексов могут сильно различаться в регионах с близкими значениями интегрального индекса. Так, города Севастополь и Москва имеют почти равные значения интегрального индекса (0,70 и 0,71 соответственно). При этом в Москве продолжительность жизни на порядок выше (0,71 против 0,45), но за счет более высоких значений показателя «Культура» (0,93 против 0,38) г. Севастополь в итоговом рейтинге оказался практически равен г. Москве. И это типичная ситуация, когда за счет высоких значений одного из компонентов человеческого потенциала депрессивный по другим компонентам регион поднимается выше в таблице.

Для того чтобы сгруппировать регионы по признаку схожести значений не отдельных компонентов человеческого потенциала или его интегрального индекса, а по схожести наборов значений, входящих в интегральный индекс человеческого потенциала, был проведен кластерный анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Дадим краткую характеристику для всех 10 кластеров.

1. Первая группа включает в себя 30 в целом типичных для нашей страны регионов. Здесь наблюдается средний охват населения высшим и средним специальным образованием, сред-

ние продолжительность жизни и уровень распространения алкоголизма и наркомании, низкие уровни естественного прироста и «культуры» населения, а также сравнительно небольшое число убийств и покушений на убийства.

2. Во вторую группу вошли два города: Санкт-Петербург и Севастополь. В этих регионах отмечены самые высокие уровни «культуры» и «образования», средний (в сравнении с другими регионами) естественный прирост (но фактически, конечно, низкий), высокая продолжительность жизни, низкие показатели алкоголизма и наркомании, малое число убийств и покушений на убийства.

3. Третья группа представлена единственным регионом, г. Москвой. В принципе его можно было бы причислить ко второму кластеру, если бы не уровень «культуры» на порядок ниже, чем в Санкт-Петербурге и Севастополе, и если бы не продолжительность жизни, одна из самых высоких в стране.

4. Четвертый кластер объединил в себе 11 регионов со следующим набором значений компонентов человеческого потенциала: средний по стране охват образованием, высокий (в два раза выше, чем средний) уровень естественного прироста, очень низкая «культура», выше среднего продолжительность жизни, ниже среднего уровень «алкоголизма и наркомании», крайне низкое число «убийств».

5. В пятый кластер попал единственный регион, Чеченская Республика, с уникальным набором значений компонентов человеческого потенциала, не позволяющим причислить данный регион к какому-либо другому кластеру. Здесь наблюдаются самые худшие в стране показатели «образования» наряду с самыми лучшими показателями «прироста» и «убийств», а также очень низкий уровень «культуры» и продолжительностью жизни выше средних по стране значений.

**Результаты кластерного анализа регионов России по компонентам человеческого потенциала за 2018 г.
(рассчитано авторами)**

№ кластера	Регионы, входящие в кластер
1	Белгородская область, Воронежская область, Липецкая область, Московская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Адыгея, Волгоградская область, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Свердловская область, Челябинская область, Алтайский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Приморский край
2	г. Санкт-Петербург, г. Севастополь
3	г. Москва
4	Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов
5	Чеченская Республика
6	Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Карелия, Архангельская область без автономного округа, Вологодская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Крым, Нижегородская область, Кемеровская область
7	Республика Коми, Курганская область, Республика Алтай, Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область
8	Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ
9	Республика Дагестан, Республика Ингушетия
10	Республика Тыва

6. В шестую группу вошел 21 регион с очень низким значением естественного прироста населения, ниже среднего показателями «продолжительности жизни» и «алкоголизма и наркомании», низким значением «убийств», а также средними значениями «образования» и «культуры».

7. Седьмой кластер объединил в себе 13 регионов с невысокой продолжительностью жизни, средним уровнем «образования» и выше среднего уровнем «прироста», низкой «культурой», низким уровнем «алкоголизма и наркомании», средней по стране криминальной обстановкой.

8. В восьмую группу вошло три региона: Камчатский край, Чукотский автономный округ, Магаданская область. Здесь высокий уровень алкоголизма и наркомании, низкая продолжительность жизни и «культура», естественный прирост выше средних значений, средние показатели «образования» и «убийств».

9. Девятый кластер представлен двумя северокавказскими республиками — Ингушетией и Дагестаном. В этих регионах отмечаются одни из самых высоких значений продолжительности жизни и естественного прироста насе-

ления, самые лучшие в стране показатели «алкоголизма и наркомании» и «убийств» наряду с очень низкими значениями «образования» и «культуры».

10. И последний кластер также представлен единственным регионом — Республикой Тыва, в котором мы видим очень высокий естественный прирост наряду с очень низкой продолжительностью жизни и уровнем «культуры», а также самое большое число «убийств» и средние показатели «образования» и «алкоголизма и наркомании».

Заключение

Рассчитанные частные и интегральные индексы человеческого потенциала отражают степень региональной дифференциации уровня человеческого потенциала и его отдельных компонентов в России. Проведенный кластерный анализ позволяет оценить регионы по уровню развития человеческого потенциала, выделить сильные и слабые стороны и таким образом более эффективно разрабатывать и осуществлять стратегию развития отдельных регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. New York : UNDP. 2014. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>.
- Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up: The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Moscow : Gaidar Institute Publisher, 2016. 216 p.
- Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М. : Наука, 2007. 202 с.
- Фролов И. Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М. : Эдиториал УРСС, 1999.
- Римашевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyu-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>.
- Рюмина Е. В. Экологическая характеристика качества населения // Экономика региона. 2014. № 3. С. 82—90.

7. Рюмина Е. В. Характеристика экологических аспектов качества жизни и их отражение в индексе человеческого развития // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 4 : материалы 18-го Всерос. симп. / Под ред. Г. Б. Клейнера. М. : ЦЭМИ РАН, 2017. С. 811—814.
8. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения. М. : Наука, 2012. 432 с.
9. Кравченко Е. В., Шаркевич И. В. Особенности развития человеческого потенциала регионов современной России // Экономика региона. 2011. № 3. С. 71—79.
10. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. М. : Аналит. центр при Правительстве Рос. Федерации, 2016.
11. Иванов С. А. Формирование инновационных компетенций и свойств человеческого потенциала // Модернизация экономики и общества : материалы XIII Апр. междунар. науч. конф., 3—5 апр. 2012 г. М., 2012.
12. Римащевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. 2014. № 3. С. 106—119.
13. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. 2015. № 4. С. 185—196.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
15. Здравоохранение в России : стат. сб. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>.

REFERENCES

1. *Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*. New York, UNDP. 2014. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>.
2. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. *Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up: The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Moscow, Gaidar Institute Publisher, 2016. 216 p.
3. Soboleva I. V. *Human Potential of the Russian Economy: Problems of Maintenance and Development*. Moscow, Nauka, 2007. 202 p. (In Russ.)
4. Frolov I. T. *Human Potential: Experience of an Integrated Approach*. Moscow, Editorial URSS, 1999. (In Russ.)
5. Rimashevskaya N. M. The qualitative potential of the population of Russia: a look into the 21st century. *Studies on Russian Economic Development. Problemy prognozirovaniya*, 2001, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>.
6. Ryumina E. V. Ecological Characteristic of Quality of the Population. *Economy of Region*, 2014, no. 3, pp. 82—90. (In Russ.)
7. Ryumina E. V. Characteristics of Environmental Aspects of Quality of Life and Their Reflection in the Human Development Index. In: *Strategic Planning and Enterprise Development. Section 4. Proceedings of the 18th All-Russ. Symposium*. Ed. by G. B. Kleiner. Moscow, CEMI RAS. Pp. 811—814.
8. Ayvazyan S. A. *Analysis of the quality and lifestyle of the population*. Moscow, Nauka, 2012. 432 p. (In Russ.)
9. Kravchenko E. N., Sharkevich I. V. Particularities of Human Development of Regions in Modern Russia. *Economy of Region*, 2011, no. 3, pp. 71—79. (In Russ.)
10. Bobilev S. N., Grigorev L. M. *The Report on Human Development in the Russian Federation for 2016*. Moscow, Russian Government Analytical Centre, 2016. (In Russ.)
11. Ivanov S. A. Formation of innovative competences and properties of human potential. In: *Modernization of economy and society. Proceedings of XIII Apr. int. sci. conf., Apr. 3—5, 2012*. Moscow, 2012. (In Russ.) URL: <http://www.gosbook.ru>.
12. Rimashevskaya N. M., Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. Human and labor potential of Russian regions. *Population*, 2014, no. 3, pp. 106—119. (In Russ.)
13. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional Differentiation of Human Potential Indicators. *Economy of Region*, 2015, no. 4, pp. 185—196. (In Russ.)
14. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical digest*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
15. *Healthcare in Russia: statistical digest*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>.

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 18.08.2021; принята к публикации 25.08.2021.
The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 18.08.2021; accepted for publication 25.08.2021.

Научная статья**УДК 366.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.417****Elena Borisovna Kmet**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Marketing,
Commerce and Logistics,
School of Economics and Management,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
kmeteb@yandex.ru

Anastasiya Sergeevna But

Bachelor,
Vladivostok State University
of Economics and Service,
Vladivostok, Russian Federation
anastacia.fetisova@gmail.com

Елена Борисовна Кметь

канд. экон. наук,
доцент кафедры маркетинга,
коммерции и логистики
Школы экономики и менеджмента,
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация
kmeteb@yandex.ru

Анастасия Сергеевна Бут

бакалавр,
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
Владивосток, Российская Федерация
anastacia.fetisova@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИАПРЕДПОЧТЕНИЙ И МЕДИАПОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГРУППЫ ТОВАРОВ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Целью статьи является разработка и проверка методики исследования медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях потребителей определенной группы товаров. Каждый пользователь проявляет интерес к большому перечню товаров в социальных сетях, этот перечень определяется множеством факторов влияния. Проблема исследования состоит в необходимости разработки методов эффективного продвижения товаров в социальных сетях на основе характеристик медиаповедения и медиапредпочтений потребителей разных групп товаров. По результатам контент-анализа научных публикаций и успешного опыта продвижения публичных компаний в социальных сетях была предложена методика исследования медиаповедения и медиапредпочтений потребителей определенных групп товаров, в основе которой лежит выдвинутая авторами гипотеза о том, что в медиаповедении и медиапредпочтениях пользователей социальных сетей прослеживаются специфические особенности, свойственные потребителям определенной группы товаров. Проверка (тестирование) методики проведена на основе полевых количественных исследований в форме онлайн-опроса, а результаты проверки

позволили верифицировать гипотезу. При планировании опроса в качестве генеральной совокупности рассматривались все активные интернет-пользователи, а не только потребители определенной категории товаров в Интернете. По результатам факторного анализа были выделены три группы пользователей социальных сетей: «Активисты», «Рабочий класс» и «Молодая семья», обращающих внимание на рекламу определенных категорий товаров. Выявление значимой и сильной зависимости между принадлежностью респондентов к определенной группе потребителей и их медиапредпочтениями и медиаповедением позволило описать портрет представителей каждой группы и уточнить выявленные специфические особенности медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях. Полученные результаты представляют практический интерес для онлайн-продавцов, нацеленных на совершенствование продвижения своих товаров в социальных сетях.

Ключевые слова: медиаповедение, медиапредпочтения, медиаисследования, социальные сети, типы поведения потребителей, факторный анализ, продвижение, таргетированная реклама, корреляционный анализ, категории товаров

Для цитирования: Кметь Е. Б., Бут А. С. Исследование медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей определенной группы товаров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 70—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.417.

Original article

STUDY OF MEDIA PREFERENCES AND MEDIA BEHAVIOR IN SOCIAL NETWORKS OF CONSUMERS OF A PARTICULAR PRODUCT GROUP

08.00.05 — Economics and management of the national economy

Abstract. The aim of the study is to develop and test a methodology for researching media behavior and media preferences in social networks of consumers of a certain group of goods. Each user is interested in a large variety of products on social networks, this list is influenced by many factors. The research problem is the need to

develop methods for effective promotion of goods in social networks based on the characteristics of media behavior and media preferences of consumers of different product groups. Based on the results of the content analysis of scientific publications and the successful experience of promoting public companies in social networks,

a method was proposed for studying media behavior and media preferences of consumers of certain groups of goods, which is based on the authors' hypothesis that media behavior and media preferences of social networks users, specific features inherent in consumers of a certain group of goods can be traced. The verification (testing) of the methodology was carried out on the basis of field quantitative research in the form of an online survey, and the verification results allowed us to confirm the hypothesis. When planning the survey, all active Internet users were considered as the general population, and not only consumers of a certain category of goods on the Internet. Factor analysis identified three groups of social network users: "Activists," "Working Class" and "Young Family," who pay atten-

tion to advertising certain categories of goods. Finding a significant and strong correlation between the respondents' belonging to a particular group of consumers and their media preferences and media behavior allowed us to define a portrait of representatives of each group and clarify the identified specific features of media behavior and media preferences in social networks. The results obtained are of practical interest for online sellers aiming to improve the promotion of their products on social networks.

Keywords: *media behavior, media preferences, media research, social networks, types of consumer behavior, factor analysis, promotion, targeted advertising, correlation analysis, product categories*

For citation: Kmet E. B., But A. S. Study of media preferences and media behavior in social networks of consumers of a particular product group. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 70—76. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.417.

Введение

Социальные сети оказывают огромное влияние не только на покупательское поведение людей в онлайн-пространстве, лояльность к компаниям, брендам и продуктам, но и на медиаповедение и медиапредпочтения пользователей в социальных сетях. Социальные сети перенасыщены рекламой, а рекламные кабинеты социальных сетей предлагают все новые возможности для ее таргетирования. Рекламодателям в лице онлайн-продавцов необходимо отслеживать изменения медиаповедения и медиапредпочтений потребителей своих товаров для разработки эффективного продвижения [1—3].

Каждый пользователь проявляет интерес к большому перечню товаров в социальных сетях, этот перечень определяется множеством факторов влияния. Выделение групп онлайн-потребителей, которые проявляют интерес (обращают внимание на рекламу, покупают) к определенной группе товаров в социальных сетях, и уточнение особенностей медиапредпочтений и медиаповедения представителей каждой группы позволяют разработать комплекс предложений по совершенствованию продвижения, что и определяет **актуальность** темы исследования.

Изученность проблемы. В научных работах, посвященных исследованиям медиаповедения и медиапредпочтений пользователей социальных сетей, таких авторов, как Escobar-Viera C. G., Kaye L. K., Arrigo E., Carlson J., Wang J. L., Meler A., Zhilavskaya I. V., Dodoo N. A., Dwivedi Y. K. и др., не прослеживается единой позиции к учету особенностей медиаповедения и медиапредпочтений в разработке мероприятий продвижения товаров в социальных сетях, что обосновывает необходимость проведения исследований в данном направлении.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что предлагаемая методика исследования позволяет описать особенности медиаповедения и медиапредпочтений потребителей определенной группы товаров в социальных сетях и разработать комплекс предложений по совершенствованию продвижения.

Научная новизна состоит в уточнении параметров (атрибутов), описывающих медиаповедение и медиапредпочтения пользователей социальных сетей.

Цель исследования — разработка и проверка методики исследования медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях потребителей определенной группы товаров. Вопросы, которые рассматриваются в статье:

- сущность медиапредпочтений и медиаповедения пользователей социальных сетей;
- методика исследования медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях потребителей определенной группы товаров;

– результаты тестирования предложенной авторами методики на основе эмпирических исследований в форме опроса по технологии CAWI (Computer Assisted Web Interviewing);

– комплекс предложений по совершенствованию продвижения определенной группы товаров в социальных сетях с помощью таргетированной рекламы.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении параметров (атрибутов), описывающих медиаповедение и медиапредпочтения потребителей определенной группы товаров в разрезе отдельных социальных сетей. Полученные результаты представляют практический интерес для онлайн-продавцов, нацеленных на совершенствование продвижения своих товаров в социальных сетях.

Основная часть

Исследования медиаповедения и медиапредпочтений относят к медиаисследованиям и проводят в большинстве случаев для потребителей какой-то определенной категории товара [4]. Под медиаповедением понимается система психических, физических и социальных действий индивида или сообщества, сложившаяся в результате их взаимодействия с медиасредой, направленная на самореализацию личности и удовлетворение ее информационных и коммуникативных потребностей [5]. Именно в медиаповедении принято выделять типы или модели поведения, для чего используются как одиночные критерии (характер действий), так и несколько сквозных критериев (отношение к источнику информации и степень активности) [5]. Под медиапредпочтениями в социальных сетях понимается позитивное отношение потребителей информации к определенному набору социальных сетей и атрибутам, определяющим их выбор из ряда подобных [6]. Набор атрибутов охватывает отношение к местам покупки товаров, отношение к типам контента, к видам и форматам рекламы [7, 8]. Следовательно, медиаповедение — это целевые действия личности, сложившиеся в результате ее взаимодействия с медиасредой, а медиапредпочтения являются проявлением потребности личности в различных медиаканалах, видах и форматах рекламы. Чаще всего медиаисследования проводятся как для множества социальных сетей, так и для конкретной целевой группы [9, 10].

По результатам контент-анализа научных публикаций по теме исследования и анализа успешного опыта продвижения публичных компаний в социальных сетях была разработана методика исследования медиаповедения и медиапредпочтений в социальных сетях потребителей определенной группы товаров, включающая процесс исследования

и его инструментарий. В основе методики лежит выдвинутая авторами гипотеза о том, что в медиаповедении и медиапредпочтениях пользователей социальных сетей прослеживаются специфические особенности, свойственные потребителям определенного набора категорий товаров.

Процесс исследования в рамках методики включает четыре этапа.

Этап 1. Разработка инструментария полевого исследования.

- 1.1. Контент-анализ научных публикаций и успешного опыта продвижения публичных компаний в социальных сетях.
- 1.2. Определение совокупности данных, необходимых для анализа медиаповедения и медиапредпочтений потребителей разных категорий товаров в социальных сетях.
- 1.3. Выдвижение гипотезы о наличии взаимосвязи между набором предпочитаемых товаров и медиапредпочтениями и медиаповедением пользователей.
- 1.4. Разработка технического задания и формулировка вопросов для анкеты.
- 1.5. Разработка технологии статистического анализа результатов опроса в статистическом пакете SPSS.

Этап 2. Сбор данных.

- 2.1. Кодирование анкеты в Google Forms.
- 2.2. Проведение опроса по технологии CAWI (Computer Assisted Web Interviewing) с использованием сети Интернет.
- 2.3. Контроль качества результатов опроса.

Этап 3. Анализ данных.

- 3.1. Открытие файла с ответами с Google Forms (файл xls) в SPSS, кодировка значений ответов.
- 3.2. Описательный анализ (частотный анализ) для одновариантных и множественных вопросов анкеты.
- 3.3. Факторный анализ совокупности переменных для вопроса № 12 «Реклама каких категорий товаров вызывает ваш интерес в социальных сетях», выделение групп (сегментов) потребителей определенного набора товаров, описание портрета каждой группы.
- 3.4. Проверка наличия взаимосвязи на основе расчета Хи-квадрата Пирсона (χ^2) между переменными, описывающими медиаповедение и медиапредпочтения респондентов, и переменными, характеризующими предпочитаемые товары (вопрос № 12).

Этап 4. Разработка комплекса предложений по совершенствованию таргетированной рекламы в социальных сетях для потребителей определенных категорий товаров.

- 4.1. Разбиения факторных значений на четыре группы процентилей и отнесение каждого респондента к определенному сегменту.
- 4.2. Отбор респондентов по условию принадлежности к группе и описательный (частотный) анализ по каждому вопросу, описание медиапредпочтений и медиаповедения каждой группы потребителей определенного набора товаров.
- 4.3. Разработка комплекса предложений по продвижению разных категорий товаров в социальных сетях.

На первом этапе был разработан инструментарий полевого исследования, включающий техническое задание на исследование и анкету [11]. Объектом исследования являлись пользователи социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, а предметом — медиапредпочтения и медиаповедение в социальных сетях потребителей определенных категорий товаров. В качестве генеральной совокупности, размер которой составил 606 561 человек, были определены жители

города Владивостока в возрасте от 18 лет. Объем детерминированной преднамеренной выборки составил 384 человека при доверительном интервале (погрешности) 5 % и вероятности (точности) 95 %.

Анкета включала 16 вопросов. Вопрос № 12 «Реклама каких категорий товаров вызывает ваш интерес в социальных сетях?» позволял выявить предпочтения пользователей социальных сетей к определенным группам товаров, пять вопросов (№ 2, 3, 4, 9, 11) описывали медиаповедение респондентов в социальных сетях, шесть вопросов (№ 1, 5, 6, 13, 14, 15) — медиапредпочтения респондентов к рекламным объявлениям и категориям товаров в Интернете, четыре вопроса — портрет респондентов (гендерную и возрастную структуры, социальную принадлежность и ежемесячный индивидуальный доход).

Результаты. На втором этапе в марте 2021 г. было проведено эмпирическое исследование в формате опроса на сервисе опросов Google Forms.

На третьем этапе результаты опроса были обработаны в статистическом пакете SPSS (Statistical Package for the Social Sciences). Вначале был проведен описательный (или частотный) анализ ответов на каждый вопрос, затем — факторный анализ совокупности переменных для вопроса № 12 «Реклама каких категорий товаров вызывает ваш интерес в социальных сетях?», который позволил укрупнить большой перечень товаров до трех групп товаров. О приемлемости факторного анализа свидетельствует мера выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Оликина (КМО) — 0,837 (приемлемый уровень 0,7) и значение критерия сферичности Барлетта, составляющее 1164,363.

При выделении факторов на основе собственных значений выше 1 полная объясненная дисперсия свидетельствует о наличии трех укрупненных факторов. При установке метода вращения Варимакс и фиксированного количества факторов, равного 3, получаем матрицу повернутых компонентов, с отбражением факторных нагрузок больше 0,4 (табл. 1).

Таблица 1

Матрица повернутых компонентов

Категория товаров	Компонент		
	1	2	3
Спортивные товары	,835		
Строительство и ремонт	,811		
Мебель	,776		
Авто, мото	,697		
Все для дома	,656		
Музыка и видеофильмы	,643		
Электроника и фото	,587		
Компьютеры	,508		
Продукты, напитки, табак	,437		
Животные и растения		,738	
Книги		,731	
Все для офиса		,655	
Все для сада и дачи		,616	
Одежда, обувь и аксессуары		,599	
Телефоны		,471	
Бытовая техника			,739
Товары для детей			,737
Подарки, сувениры, цветы			,728
Аптека			,714
Красота и здоровье			,676

Представленные коэффициенты корреляции характеризуют связи между переменными исходного массива данных и компонентами построенной факторной модели (факторами).

На следующем этапе выявлены значимые и сильные зависимости между вопросом № 12 и вопросами, описы-

вающими медиаповедение и медиапредпочтения, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Значения Хи-квадрата Пирсона, соответствующие значимой и сильной зависимости, в табл. 2 выделены серым цветом, значимой и средней силы зависимости — белым цветом.

Таблица 2

Результаты значимости и значение хи-квадрата Пирсона, свидетельствующие о наличии зависимости между вопросом № 12 и остальными вопросами анкеты

Номер вопроса анкеты и его формулировка	Значимость p	Хи-квадрат Пирсона (χ^2)
1. Предпочтения к социальным сетям	0,000	255,229
2. Частота использования социальных сетей	0,001	77,637
3. Фактор влияния использования социальной сети	0,000	295,313
4. Время использования социальных сетей	0,000	184,234
5. Предпочтения к частоте показов таргетированной рекламы	0,000	147,288
6. Предпочтения к площадке показа таргетированной рекламы	0,000	111,956
9. Влияние времени суток на восприятие потребителя	0,000	170,125
11. На какую рекламу обращают внимание потребители	0,000	1444,701
13. Реакция потребителей на указанную цену в рекламных постах для разных категорий товаров	0,000	172,163
14. Предпочтения к дизайну рекламного объявления	0,003	71,438
15. Предпочтения к виду повествования, описывающего предложение в рекламном объявлении	0,000	80,179

На четвертом этапе каждый респондент был отнесен к одной из трех групп пользователей. Для определения размеров каждой группы в процентах использовался метод разбиения факторных значений на четыре группы процентов, и заметно, что группы частично пересекаются [4; 11]. Далее последовательно проводился отбор респондентов по условию принадлежности к группе и описательный (частотный) анализ по каждому вопросу. Портрет групп потребителей и характеристика их медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях представлены в табл. 3.

На основе данных направлений была построена табл. 4, которая содержит направления совершенствования таргетированной рекламы с учетом специфики факторных групп и категорий товаров.

Построенная таблица разработки направлений совершенствования таргетированной рекламы в социальных сетях для потребителей разных категорий товаров также учитывает площадки размещения, форматы рекламы, портрет аудитории и категории товаров на основе проведенного факторного анализа.

Таблица 3

Портрет и характеристика медиапредпочтений и медиаповедения групп потребителей в социальных сетях

Факторы	Портрет группы	Главные предпочтения к социальным сетям, форматам показа и категориям товаров
ФАС_1 «Активисты» — 40 %	Возраст: от 18 до 44 лет. Гендерная структура: женщин 54 %, мужчин 46 %. Доход: от 35 до 55 тыс. руб. — 25 %, от 55 тыс. руб. — 31 %. Социальное положение: студенты — 28 %, рабочие — 50 %	Социальные сети: «Одноклассники» (44 %), «ВКонтакте» (32 %). Формат показа: Лента (54 %), Сторис (46 %). Категории товаров: Спортивные товары, Строительство и ремонт, Мебель, Авто, Мото, Все для дома, Музыка и видеофильмы, Электроника и фото, Компьютеры, Продукты, Напитки, Табак
ФАС_2 «Рабочий класс» — 51 %	Возраст: от 35 лет. Гендерная структура: женщин 69 %, мужчин 31 %. Доход: от 35 до 55 тыс. руб. — 38 %, от 55 тыс. руб. — 21 %. Социальное положение: рабочие — 51 %, не работают — 21 %	Социальные сети: «Инстаграм» (48 %), «Фэйсбук» (33 %). Формат показа: Сторис (61 %), Лента (39 %). Категории товаров: Животные и растения, Книги, Все для офиса, Все для сада и дачи, Одежда, Обувь и аксессуары, Телефоны
ФАС_3 «Молодая семья» — 58 %	Возраст: от 18 до 35 лет. Гендерная структура: женщин 64 %, мужчин 36 %. Доход: от 10 до 20 тыс. руб. — 32 %, от 20 до 35 тыс. руб. — 25 %. Социальное положение: студенты — 32 %, рабочие — 29 %	Социальные сети: «Инстаграм» (55 %), «ВКонтакте» (33,2 %). Формат показа: Сторис (74 %), Лента (26 %). Категории товаров: Бытовая техника, Товары для детей, Подарки, Сувениры, Цветы, Аптека, Красота и здоровье

Рекомендуемые социальные сети и форматы рекламы для разных категорий товаров

Факторные группы	Категории товаров	Площадки размещения	Формат рекламы	Формы рекламы
Активисты	Спортивные товары	«Одноклассники», «ВКонтакте»	Лента	Изображение/видео с кнопкой перехода на сайт. Работа с амбассадорами бренда
	Мебель			Изображение/видео с кнопкой перехода на сайт-конструктор или магазин. Кольцевая галерея (карусель)
	Компьютеры			Изображение/видео с кнопкой консультации или сайта-магазина. Продвижение через блогеров. Так же на обзор в YouTube
	Строительство и ремонт			Изображение/видео с кнопкой консультации или сайта-магазина
	Музыка и видеофильмы			Изображение/видео с кнопкой перехода на платформу. Giveaway
	Продукты, табак			Изображение/видео с кнопкой перехода на сайт
	Электроника и фото			Изображение/видео с кнопкой перехода на сайт. Продвижение через блогеров. Giveaway. Так же на обзор в YouTube
	Все для дома			Изображение/видео с кнопкой перехода на сайт. Работа с амбассадорами бренда
Рабочий класс	Авто, мото	«Инстаграм», «Фэйсбук»	Сторис	Изображение/видео с кнопкой консультации. Giveaway. Так же на обзор в YouTube
	Телефоны			Изображение/видео со свайпом консультации или сайта-магазина. Продвижение через блогеров. Так же на обзор в YouTube
	Животные и растения			Изображение/видео со свайпом магазина. Видеоподборка
	Книги			Изображение/видео со свайпом магазина. Работа с амбассадорами бренда
	Все для сада и дачи			Изображение/видео со свайпом магазина. Работа с амбассадорами бренда
	Все для офиса			Изображение/видео со свайпом консультации или сайта-магазина
Молодая семья	Одежда. Обувь и аксессуары	«Инстаграм», «ВКонтакте»	Сторис	Изображение/видео со свайпом сайта. Продвижение через блогеров. Работа с амбассадорами бренда
	Подарки, сувениры			Изображение/видео со свайпом сайта. Работа с амбассадорами бренда
	Красота и здоровье			Изображение/видео со свайпом сайта. Продвижение через блогеров. Работа с амбассадорами бренда
	Аптека			Изображение/видео со свайпом сайта. (Продвижение бренда)
	Бытовая техника			Изображение/видео со свайпом консультации или сайта-магазина. Giveaway.
Товары для детей	Изображение/видео со свайпом магазина. Продвижение через блогеров			

В научных работах, посвященных исследованиям медиаповедения в социальных сетях, авторы выделяют модели (типы) поведения либо в зависимости от одного критерия классификации, либо от нескольких сквозных критериев. Например, в качестве одного критерия выступают такие, как характер действий пользователей, отношение к источнику информации, степень активности, объем потребления [5, 12, 13]. В качестве двух сквозных критериев используются такие сочетания, как отношение к источнику информации и степень активности, user is the sender (пользователь-отправитель) и two-way (двухстороннее) взаимодействие [6, 14]. Следует подчеркнуть, что все описанные модели медиаповедения пользователей носят универсальный характер, свойственный всем социальным сетям.

В научных работах, посвященных исследованию медиапредпочтений в социальных сетях, в качестве атрибутов позитивного отношения описываются такие, как набор социальных

сетей, отношение к местам покупки товаров, к типам контента, к видам и форматам рекламы [5, 7, 15—17]. Исследования медиа-предпочтений пользователей социальных сетей носят универсальный (для всех социальных сетей) или локальный (для одной социальной сети) характер либо проводятся для потребителей одной определенной категории товара.

Результаты эмпирического исследования подтвердили позицию авторов, а верификация выдвинутой гипотезы позволила уточнить специфические особенности, свойственные медиаповедению и медиапредпочтениям потребителей определенной группы товаров в разрезе отдельных социальных сетей.

Заключение

Результаты интернет-опроса подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что в медиаповедении и медиапредпочтениях пользователей социальных сетей прослеживаются

специфические особенности, свойственные потребителям определенной группы товаров. Верификация гипотезы включала следующие этапы:

- факторный анализ совокупности переменных для вопроса № 12 «Реклама каких категорий товаров вызывает ваш интерес в социальных сетях?», который позволил выделить сегменты потребителей определенной группы товаров (см. табл. 1);
- проверка наличия взаимосвязи на основе расчета Хи-квадрата Пирсона (χ^2) между переменными, описывающими медиаповедение и медиапредпочтения респондентов, и переменными, характеризующими предпочитаемые товары (вопрос № 12), выявила значимые зависимости высокой и средней силы (см. табл. 2);
- метод разбиения факторных значений на четыре группы процентилей позволил каждого респондента отнести

к одной из трех групп пользователей («Активисты», «Рабочий класс» и «Молодая семья»), проявляющей интерес к рекламе определенной группы товаров в социальных сетях;

- отбор респондентов по условию принадлежности к группе и дальнейший описательный (частотный) анализ по каждому вопросу позволил уточнить специфические особенности, свойственные медиаповедению и медиапредпочтениям потребителей определенной группы товаров (см. табл. 3).

Полезность предложенных направлений совершенствования заключается в том, что при изменении тенденций в медиаповедении и медиапредпочтении пользователей социальных сетей и других факторов влияния на покупательское онлайн-поведение перечень рекомендаций учитывает специфику и особенности разных товарных категорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суворова С. Д., Куликова О. М., Боровкова В. С. Социальные медиа как современный инструмент построения коммуникаций с потребителями // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 1(35). С. 274—279.
2. Тонгоесов С. А. Роль современных маркетинговых коммуникаций в освоении рынка и характеристика комплекса коммуникаций, с точки зрения дополнения и отличий // *Наука и образование сегодня*. 2018. № 8(31). С. 15—16.
3. Карамышева А. С. Увеличение трафика интернет-СМИ с помощью таргетированной рекламы Вконтакте // *Медиа-среда*. 2019. № 15. С. 109—112.
4. Кметь Е. Б. Методика исследования медиапредпочтений целевой аудитории: полное погружение // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-3(53). С. 919—923.
5. Passive and Active Social Media Use and Depressive Symptoms among United States Adults / C. G. Escobar-Viera, A. Shensa, N. D. Bowman, J. E. Sidani, J. Knight, A. E. James, B. A. Primack // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2018. Vol. 7. No. 21. Pp. 437—443. URL: <https://doi.org/10.1089/cyber.2017.0668>.
6. Kaye L. K. Exploring the “socialness” of social media // *Computers in Human Behavior Reports*. 2021. No. 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100083>.
7. Arrigo E., Liberati C., Mariani P. Social Media Data and Users’ Preferences: A Statistical Analysis to Support Marketing Communication // *Big Data Research*. 2021. No. 24. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bdr.2021.100189>.
8. Customer engagement behaviours in social media: capturing innovation opportunities / J. Carlson, M. Rahman, R. Voola, N. de Vries // *Journal of Services Marketing*. 2018. Vol. 32. No. 1. Pp. 83—94. URL: <https://doi.org/10.1108/JSM-02-2017-0059>.
9. Костина С. А., Усманов Д. И. Маркетинг в социальных сетях как инструмент продвижения товаров и услуг // *Науч. альм.* 2015. № 9(11). С. 205—208.
10. Куликова О. М., Суворова С. Д. Таргетированная реклама как инструмент построения коммуникаций с целевой аудиторией // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 3-2(61). С. 98—102.
11. Кметь Е. Б. Методический подход к выделению типов пользователей социальных сетей в зависимости от предпочтений к формам интернет-рекламы // *Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса*. 2017. № 2(37). С. 90—104.
12. The Reciprocal Relationship between Passive Social Networking Site (SNS) Usage and Users’ Subjective Well-Being / J. L. Wang, J. Gaskin, D. H. Rost, D. A. Gentile // *Social Science Computer Review*. 2018. Vol. 36. No. 5. Pp. 511—522. URL: <https://doi.org/10.1177%2F0894439317721981>.
13. Meler A., Reinecke L. Computer-Mediated Communication, Social Media, and Mental Health: A Conceptual and Empirical Meta-Review // *Communication Research*. 2020. No. 1-72. URL: <https://doi.org/10.1177%2F0093650220958224>.
14. Zhilavskaya I. V. Media behavior of the youth audience in the context of divergence // *Media. Information. Communication*. 2012. No. 1. Pp. 28—30.
15. Investigating users’ experience on social media ads: perceptions of young users / D. A. Qudah, B. al-Shboul, A. al-Zoubi, R. al-Sayyed, A. I. Cristea // *Heliyon*. 2020. Vol. 6. No. 7. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04378>.
16. Dodoo N. A., Wu L. Exploring the antecedent impact of personalized social media advertising on online impulse buying tendency // *International Journal of Internet Marketing and Advertising*. 2019. Vol. 13. No. 1. Pp. 73—95. URL: <http://dx.doi.org/10.1504/IJIMA.2019.10019167>.
17. Setting the future of digital and social media marketing research: Perspectives and research propositions / Y. K. Dwivedi, E. Ismagilova, D. L. Hughes, J. Carlson, R. Filieri, J. Jacobson, Y. Wang // *International Journal of Information Management*. 2021. Vol. 59. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102168>.

REFERENCES

1. Suvorova S. D., Kulikova O. M., Borovkova V. S. Social media as a modern tool for building communications with consumers. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2019, no. 1(35), pp. 274—279. (In Russ.)
2. Tongoesov S. A. The role of modern marketing communications in the development of the market and the characteristics of a set of communications, in terms of additions and differences. *Science and education today*, 2018, no. 8(31), pp. 1—16. (In Russ.)
3. Karamysheva A. S. Increasing Internet media traffic using targeted advertising on Vkontakte. *Media environment*, 2019, no. 15, pp. 109—112. (In Russ.)

4. Kmet Y. B. Methodology for researching media preferences of the target audience: full immersion. *Economics and Entrepreneurship*, 2014, no. 12-3(53), pp. 919—923. (In Russ.)
5. Escobar-Viera C. G., Shensa A., Bowman N. D., Sidani J. E., Knight J., James A. E., Primack B. A. Passive and Active Social Media Use and Depressive Symptoms among United States Adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2018, vol. 7, no. 21, pp. 437—443. URL: <https://doi.org/10.1089/cyber.2017.0668>.
6. Kaye L. K. Exploring the “socialness” of social media. *Computers in Human Behavior Reports*, 2021, no. 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100083>.
7. Arrigo E., Liberati C., Mariani P. Social Media Data and Users’ Preferences: A Statistical Analysis to Support Marketing Communication. *Big Data Research*, 2021, no. 24. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bdr.2021.100189>.
8. Carlson J., Rahman M., Voola R., De Vries N. Customer engagement behaviours in social media: capturing innovation opportunities. *Journal of Services Marketing*, 2018, vol. 32, no. 1, pp. 83—94. URL: <https://doi.org/10.1108/JSM-02-2017-0059>.
9. Kostina S. A., Usmanov D. I. Marketing in social networks as a tool for promoting goods and services. *Scientific Almanac*, 2015, no. 9(11), pp. 205—208. (In Russ.)
10. Kulikova O. M., Suvorova S. D. Targeted advertising as a tool for building communications with the target audience. *Economics and business: theory and practice*, 2020, no. 3-2(61), pp. 98—102. (In Russ.)
11. Kmet Y. B. A methodical approach to identifying types of users of social networks depending on preferences for forms of online advertising. *The territory of new opportunities. The herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, no. 2(37), pp. 90—104. (In Russ.)
12. Wang J. L., Gaskin J., Rost D. H., Gentile D. A. The Reciprocal Relationship between Passive Social Networking Site (SNS) Usage and Users’ Subjective Well-Being. *Social Science Computer Review*, 2018, vol. 36, no. 5, pp. 511—522. URL: <https://doi.org/10.1177%2F0894439317721981>.
13. Meler A., Reinecke L. Computer-Mediated Communication, Social Media, and Mental Health: A Conceptual and Empirical Meta-Review. *Communication Research*, 2020, no. 1-72. URL: <https://doi.org/10.1177%2F0093650220958224>.
14. Zhilavskaya I. V. Media behavior of the youth audience in the context of divergence. *Media. Information. Communication*, 2012, no. 1, pp. 28—30.
15. Qudah D. A., Al-Shboul B., Al-Zoubi A., Al-Sayyed R., Cristea A. I. Investigating users’ experience on social media ads: perceptions of young users. *Heliyon*, 2020, vol. 6, no. 7. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e04378>.
16. Dodoo N. A., Wu L. Exploring the antecedent impact of personalized social media advertising on online impulse buying tendency. *International Journal of Internet Marketing and Advertising*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 73—95. URL: <http://dx.doi.org/10.1504/IJIMA.2019.10019167>.
17. Dwivedi Y. K., Ismagilova E., Hughes D. L., Carlson J., Filieri R., Jacobson J., Wang Y. Setting the future of digital and social media marketing research: Perspectives and research propositions. *International Journal of Information Management*, 2021, vol. 59. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102168>.

Статья поступила в редакцию 17.08.2021; одобрена после рецензирования 22.08.2021; принята к публикации 29.08.2021.
The article was submitted 17.08.2021; approved after reviewing 22.08.2021; accepted for publication 29.08.2021.

Научная статья

УДК 334.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.410

Natalya Vladimirovna Reykhert

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation
nrejkher@yandex.ru

Наталья Владимировна Рейхерт

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация
nrejkher@yandex.ru

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

Аннотация. Актуальность статьи определена тем, что на сегодняшний день вопрос внедрения национальной цифровой валюты в денежный оборот страны является одним из самых обсуждаемых. Статья является частью исследования современного состояния, перспектив развития цифровой экономики в России и ее регионах.

Для написания статьи были использованы материалы доклада ЦБ «Цифровой рубль», зарубежные источники, освещающие опыт и концепции других стран по внедрению

цифровой валюты как нового платежного инструмента, и исследования отечественных ученых. В статье проанализированы предпосылки появления цифровой валюты в России, кому она будет доступна, а также какие дополнительные возможности принесут цифровые деньги бизнесу, гражданам, государству и финансовому рынку. Определены преимущества цифрового рубля при введении его в денежный оборот страны перед существующими формами денег. На основании проведенной оценки и анализа четырех

моделей реализации внедрения цифрового рубля в российскую экономику выделены их общие черты и специфические отличия. При описании взаимодействия участников механизма внедрения цифрового рубля в построенных схемах моделей А, В, С и D указана очередность действий каждого участника, что позволяет наглядно увидеть процесс их двухуровневого взаимодействия. Обозначена собственная точка зрения автора, многих финансовых экспертов и ученых-экономистов о том, что модель D — один из са-

мых оптимальных вариантов для реализации механизма внедрения цифрового рубля в экономику России, так как в ней учтены интересы и возможности использования всех субъектов экономики.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, цифровые деньги, цифровой рубль, цифровой платежный инструмент, Центральный банк, финансовый посредник, модель, эмиссия, транзакция, цифровая экономика, цифровые технологии, криптовалюта

Для цитирования: Рейхерт Н. В. Анализ моделей внедрения цифровой валюты в России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 76—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.410.

Original article

ANALYSIS OF DIGITAL CURRENCY IMPLEMENTATION MODELS IN RUSSIA

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Abstract. The relevance of the article is determined by the fact that today the issue of introducing the national digital currency into the country's monetary circulation is one of the most discussed. The article is part of a study of the current state, prospects for the development of the digital economy in Russia and its regions.

This article was written using materials from the Central Bank's report "The Digital Ruble", foreign sources highlighting the experience and concepts of other countries in implementing digital currency as a new payment instrument, and research by domestic scientists. The article analyzes the prerequisites for the emergence of digital currency in Russia, to whom it will be available, as well as what additional opportunities digital money will bring to economic entities: businesses, citizens, the state and the financial market. The advantages of the digital ruble are determined when it is introduced into the country's monetary circulation over the existing forms of money. Based

on the assessment and analysis of four models for implementing the digital ruble in the Russian economy, their common features and specific differences from each other are highlighted. When describing the interaction of the participants in the mechanism for introducing the digital ruble in the constructed schemes of models A, B, C and D, the sequence of actions of each participant is indicated, which allows us to clearly see the process of their two-level interaction. The author's own point of view and that of many financial experts and academic economists is that Model D is one of the best options for the implementation of the digital ruble mechanism in the Russian economy, as it takes into account the interests and opportunities of all economic actors.

Keywords: national digital currency, digital money, digital ruble, digital payment instrument, Central Bank, financial intermediary, model, emission, transaction, digital economy, digital technologies, cryptocurrency

For citation: Reykhert N. V. Analysis of digital currency implementation models in Russia. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 76—83. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.410.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в мире возрос интерес разных государств к цифровым валютам, которые рассматриваются как новый финансовый инструмент и создаются центральными банками разных стран для развития и укрепления экономики и повышения конкурентоспособности финансовой системы. Интерес центральных банков разных стран к цифровым деньгам в последние годы можно объяснить глобальной цифровизацией, потребностями общества в освоении альтернативных форм оплаты. Переход к эмиссии денег финансовым регулятором страны в цифровой форме будет являться закономерным процессом эволюции цифровых технологий, денежной и платежной систем.

Изученность проблемы. После того как был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и опубликован Доклад ЦБ «Цифровой рубль», интерес отечественных ученых к данной теме возрос и число научных публикаций увеличилось в несколько раз.

Г. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов уделяют внимание в своих работах правовому регулированию объектов прав на цифровую валюту, что очень важно с правовой точки зрения [1].

А. А. Ситник, О. М. Акимов и О. И. Ларина, в свою очередь, анализируют нормы и проблемы регулирования общественных отношений, которые могут возникнуть в процессе эмиссии и обращения цифрового рубля [2, 3].

В некоторых научных публикациях российских экономистов отражена степень влияния цифровой валюты на экономику России и денежно-кредитную политику страны [4].

В одной из работ Д. А. Кочергина и А. И. Янгировой дано такое определение национальной цифровой валюты: «электронное обязательство ЦБ, выраженное в национальной счетной единице и выступающее как средство обмена и сохранения стоимости» [5].

В работах В. В. Пшенникова и К. Н. Корищенко обозначены перспективы эмиссии и обращения цифрового рубля [6, 7]. В ряде научных работ большое внимание уделено вопросам ключевых рисков, связанных с оборотом цифровой валюты [8].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что в последнее время в научных публикациях уделяется повышенное внимание вопросу о национальной цифровой валюте, многие аспекты развития и обращения цифровой валюты остаются на сегодняшний день фрагментарно изученными. Поэтому необходимо данную тему рассмотреть более всесторонне, не только акцентируя внимание на роли

национальной цифровой валюты в экономике страны и ее значения для политики ЦБ РФ по обеспечению финансовой стабильности, но и анализируя и оценивая модели и механизмы реализации цифрового рубля.

Научная новизна заключается в том, что в статье рассмотрены и проанализированы модели введения национальной цифровой валюты в денежный оборот страны, предложенные ЦБ РФ, выявлены возможности и трудности в механизме реализации каждой конкретной модели, определен наиболее приемлемый вариант модели для внедрения.

Методологическую основу исследования составили общелогические научные методы экономических исследований: анализ, прогнозирование, обобщение, описание, абстрагирование.

Цель исследования — провести анализ моделей механизма реализации цифрового рубля в России и выявить наиболее приемлемый вариант модели. **Задачи** исследования: на основании материалов доклада ЦБ РФ «Цифровой рубль» описать и проанализировать модели механизма реализации национальной цифровой валюты в России, оценить их с точки зрения рациональности и трудности внедрения, сделать вывод о наиболее приемлемом варианте для российской экономики.

Теоретическая значимость заключается в обобщении информации о национальной цифровой валюте и анализе разных вариантов моделей механизма ее реализации. **Практическая значимость** выражена в том, что результаты исследования можно использовать для дальнейшего исследования по данной тематике.

Основная часть

Цифровая экономика направлена на создание экономики будущего, интегрируя и вовлекая страны мира в создание единой глобальной структуры, создавая новые технологии и каналы взаимодействия, платежные инструменты, банковские продукты [9].

Цифровые технологии, используемые на финансовом рынке, позволяют его участникам не только быстро и удобно проводить различные операции, но и защищать персональные данные клиентов, отражать кибератаки, взаимодействовать более продуктивно в удаленном режиме и многое другое. Без цифровизации финансового сектора невозможно развитие этой отрасли и конкурентоспособной экономики страны [10].

Цифровые технологии оказывают сильное влияние на способы и средства оказания финансовых услуг, и одним из трендов их развития за счет блокчейна является растущий интерес регуляторов стран к виртуальной валюте [11].

Сегодня существует не так много стран в мире, которые имеют собственные цифровые валюты, но этот список стран расширяется. Россия с 2017 г. также ищет подходы к созданию правовой, общественной и цифровой базы для создания национальной цифровой валюты.

Но самого решения о выпуске цифрового рубля в России еще не принято, ЦБ РФ проводит активное рассмотрение и обсуждение данного вопроса с обществом, экспертами как с технологической, так и с правовой и экономической точек зрения, т. е. регулятор оценивает возможности, риски и перспективы выпуска национальной цифровой валюты (НЦВ).

Что же такое цифровой рубль? Согласно докладу ЦБ от 20 октября 2020 г., это будет такой же российский рубль, только в цифровой форме в виде цифрового кода, хранящийся в электронных кошельках, созданный как равноценное дополнение к существующим формам денег.

Эмитентом цифрового рубля будет ЦБ РФ, цифровая валюта будет выполнять функции денег, и ее можно рассматривать как платежное средство, как меру стоимости и как средство сбережения [12].

Преимуществом цифрового рубля является то, что его можно использовать и в онлайн- и в офлайн-режиме, т. е. даже там, где нет Интернета и мобильной связи. Но здесь могут возникнуть определенные риски и проблемы, так как для реализации этого замысла необходимо создать удобную, безопасную «бесшовную» платежную инфраструктуру, которая позволит расширить существующие способы платежей и расчетов.

Необходимо не просто создать ее, а интегрировать с другими платформами, как российскими, так и международными, и обязательно учитывать на будущее вероятность растущего спроса.

Для запуска в обращение цифровой валюты необходимы новые технологии, которые ранее не использовались, а значит, существует высокая степень возникновения рисков для пользователей цифрового рубля в условиях неопределенности [13, 14].

Можно говорить о создании в России новой системы денежного обращения, которая объединит такие формы рубля, как наличный, безналичный и цифровой. Такая система позволит физическим и юридическим лицам в случае надобности без потерь изменять форму денег, переводя их, например, из цифрового рубля в наличные или безналичные и наоборот.

В чем же отличие национальной цифровой валюты от криптовалюты? Несмотря на то, что они обе являются продуктом цифровых технологий, они имеют существенные различия.

Во-первых, криптовалюты нельзя назвать деньгами, так как они не могут выполнять все функции денег, а цифровой рубль приравнивается к существующей национальной валюте в наличной и безналичной форме.

Во-вторых, у частных криптовалют нет единого эмитента, эмиссия цифрового рубля проводится одним эмитентом в лице ЦБ, который возлагает на себя обязанность обеспечивать ее устойчивость и функционирование.

В-третьих, использование криптовалюты сопряжено с рисками, так как цена и курс обмена зависят от рыночной конъюнктуры и могут быть подвержены значительным колебаниям.

Кому будет доступна цифровая валюта в России? Согласно данным ЦБ РФ, цифровой рубль и операции с ним будут доступны следующим субъектам экономики: гражданам, бизнесу, государству и участникам финансового рынка.

Рассмотрим, какие конкретные возможности появятся у субъектов экономики от введения в оборот цифрового рубля (рис. 1).

Каковы предпосылки использования цифрового рубля? Цифровая валюта является предметом интереса многих стран: некоторые страны (Австрия, Эстония, Нидерланды, Финляндия и др.) уже используют цифровые деньги и работают над легализацией и приданию им правового статуса; другие, наоборот, запретили оборот криптовалют (Египет, Алжир, Турция и др.); третьи только проектируют и рассматривают возможность применения национальной цифровой валюты (Россия); Китай активизировал свои усилия и уже реализует пилотные проекты в четырех провинциях по внедрению цифрового юаня.

В конце 2020 г. были опубликованы результаты создания национальных цифровых валют центральными банками

36 стран, из которых Эквадор, Украина и Уругвай уже завершили свои пилотные проекты, проекты шести стран находятся на завершающем этапе: Багамские острова, Камбоджа [15], Китай, Восточнокарибский валютный союз,

Корея [16] и Швеция, помимо этого еще 18 центральных банков разных стран исследуют и оценивают возможность выпуска розничных денег в цифровой форме, а 13 — по созданию оптовых цифровых рублей [17—19].

Рис. 1. Использование цифрового рубля субъектами экономики

Эпидемия COVID-19 ускорила в мире процесс рассмотрения и внедрения государствами цифровых валют, с помощью которых расчеты можно осуществлять быстро и без посредников (Visa или Mastercard).

Это весьма актуально для России, которая с 2014 г. находится под жесткими санкциями Запада и США, и время от времени появляется информация в виде слухов о желании наших американских партнеров отключить Россию от вышеназванных платежных систем.

В России за последние годы стабильно растет доля населения, которое активно использует дистанционные каналы доступа для осуществления безналичных платежей, переводов.

По оценке ЦБ РФ, за девять месяцев 2020 г. общий объем безналичных расчетов в торговле вырос и составил 73,1 %, хотя десять лет назад (в 2010 г.) составлял менее 24 % (рис. 2).

Поэтому цифровая валюта в будущем может стать одним из самых распространенных платежных инструментов, при условии, что он будет обладать определенными свойствами тех инструментов, которые используются в настоящее время: простота использования, высокая скорость выполнения операций, надежность, повсеместность приема. Перед ЦБ РФ стоит задача выбора модели внедрения цифровой валюты, исходя из того, что она должна предполагать быстрые, удобные и надежные платежи и расчеты для клиентов.

В докладе ЦБ «Цифровой рубль» представлены четыре модели реализации национальной цифровой валюты ЦБ (ЦВЦБ), условно обозначенные как А, В, С, D. Общим

для всего набора моделей является то, что эмиссию ЦВЦБ, создание и функционирование платформы ЦВЦБ будет осуществлять только ЦБ РФ. На платформе ЦВЦБ будет открыт только один кошелек для клиента, и на этой же платформе будут проводиться все платежи и расчеты в цифровой валюте.

Рис. 2. Динамика доли безналичных операций в России

Отличие представленных моделей выражено в том, что субъекты (ЦБ, коммерческие банки и финансовые посредники) исполняют разные функции по осуществлению ПОД/ФТ/ФРОМУ по операциям с цифровой валютой, возможности открытия кошельков для клиентов, проведение платежей и расчетов по ним и доступа к кошельку клиента из другого банка или финансового посредника. На рис. 3 рассмотрим и проанализируем модель А.

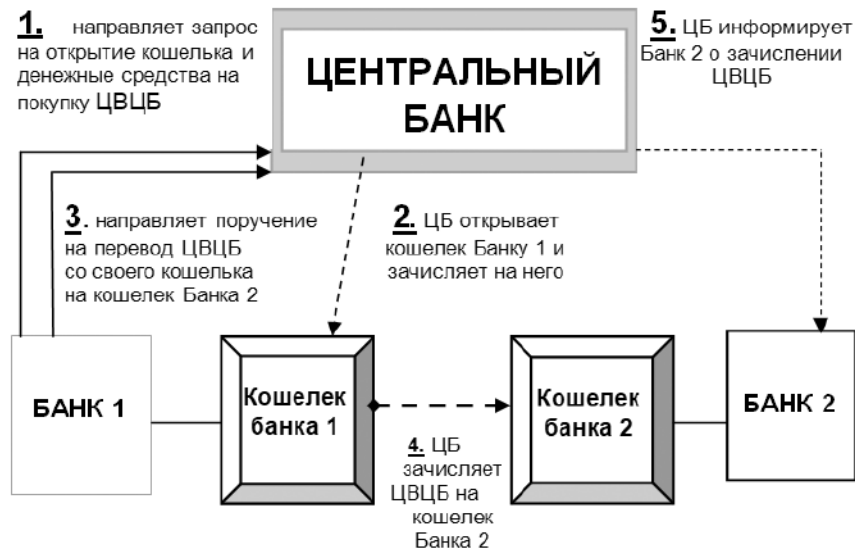

Рис. 3. Модель А (составлено автором по материалам доклада ЦБ «Цифровой рубль»)

Данная модель отличается от других тем, что в ней происходит взаимодействие ЦБ РФ по операциям с цифровой валютой только с банками и нет доступа к ЦВЦБ физическим и юридическим лицам.

Данная модель больше подходит для оборота биткоина, а не для равноценной деньгам валюты, поэтому ЦБ не плани-

рует ее дальше рассматривать на предмет внедрения, к тому же в ней не учтены интересы граждан и субъектов бизнеса.

Модели В, С и D более совершенны и в большей степени отвечают запросам клиентов и поэтому прорабатываются Банком России.

Модель В представлена на рис. 4.

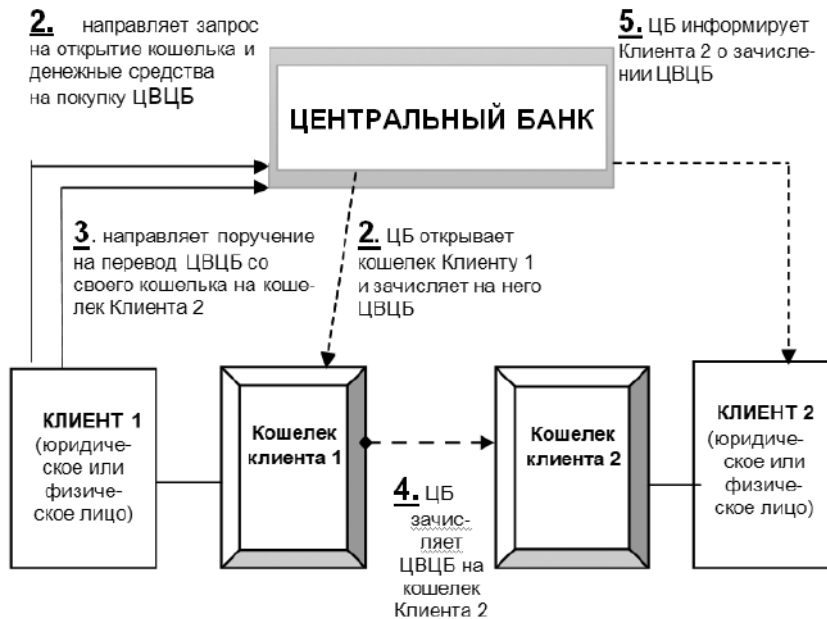

Рис. 4. Модель В (составлено автором по материалам доклада ЦБ «Цифровой рубль»)

Данная модель предполагает прямое взаимодействие ЦБ РФ с клиентами, инициирующими самостоятельно без посредников открытие цифровых кошельков на платформе ЦВЦБ, и впоследствии проведение расчетов в цифровой валюте, ведет реестр транзакций.

Модели А и В можно отнести к одноуровневым моделям.

В модели С появляются посредники в лице банков или финансовых посредников, которые являются промежуточным звеном между клиентами и ЦБ, и уже они по поручению клиентов делают запрос в ЦБ об открытии

кошельков и осуществляют расчеты по ним на платформе ЦВЦБ (рис. 5).

Помимо этого, банки/финансовые посредники осуществляют процедуры ПОД/ФТ/ФРОМУ по операциям с цифровой валютой своих клиентов и предоставляют мобильные приложения, которые предназначены для осуществления расчетов и платежей по кошелькам в ЦВЦБ.

Представленная ЦБ модель D, по мнению экспертов и по нашему мнению, является наиболее совершенной из всех предложенных моделей (рис. 6).

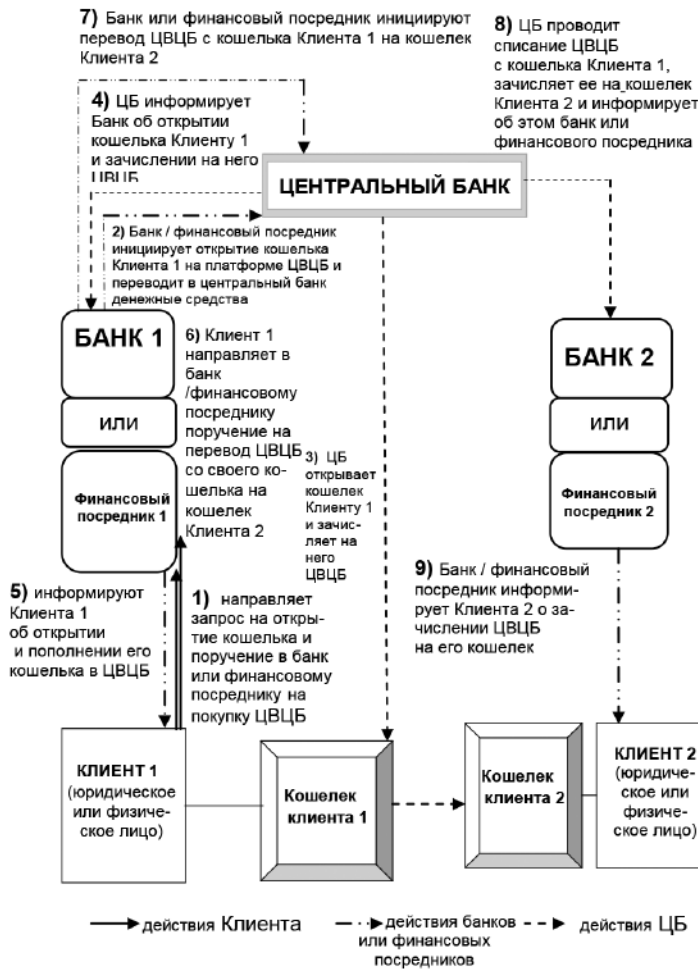

Рис. 5. Модель С (составлено автором по материалам доклада ЦБ «Цифровой рубль»)

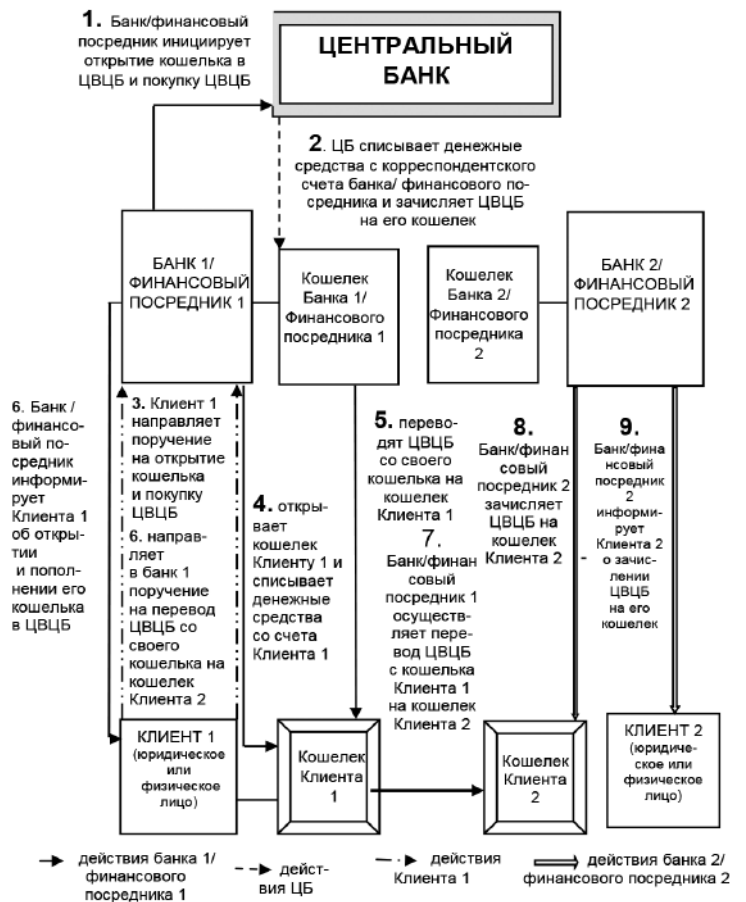

Рис. 6. Модель D (составлено автором по материалам доклада ЦБ «Цифровой рубль»)

Данная модель включила и объединила в себе все те элементы, которые присутствуют в предыдущих моделях.

Она предполагает, что ЦБ создает платформу для эмиссии цифрового рубля и осуществления платежей, открывает кошельки и ведет по ним операции банкам и финансовым посредникам, которые, в свою очередь, на платформе ЦВЦБ инициируют у ЦБ открытие кошельков клиентам и ведут по ним расчеты по поручению клиентов.

Кошелек у клиента может быть только один.

Таким образом, можно говорить о двухуровневом взаимодействии в модели D. На первом уровне взаимодействуют ЦБ РФ как эмитент, который вправе проводить эмиссию цифровых рублей, открывать, блокировать, восстанавливать кошельки клиентов, а также выдавать лицензии на осуществление операций с цифровой валютой финансовым посредникам, и банки/финансовые посредники, которые будут вправе осуществлять клиринговые расчеты, по поручению физического или юридического лица осуществлять платежи и переводы цифровых денег. Второй уровень — это банки/финансовые посредники и клиенты. Данное взаимодействие сводится к тому, что клиент дает поручение посреднику, который, в свою очередь, инициирует транзакцию цифровой валюты перед ЦБ.

Заключение

Исследование позволяет сделать следующие выводы.

Обобщив мнения экспертов и аналитиков в финансовой сфере, а также исследования отечественных экономистов, мы пришли к выводу о том, что введение национальной цифровой валюты в денежный оборот страны расширит формат цифровой экономики и оживит экономику в целом. Даст возможность: гражданам использовать новый вид денег как средство платежа и накопления; бизнесу с помощью специальных приложений проводить расчеты по сделкам, делая их более безопасными и защищенными

от ошибок; на финансовом рынке усилить конкуренцию за счет появления нового цифрового продукта, а государству контролировать целевое использование цифровых валют, отслеживая движение бюджетных средств.

Оценка моделей механизма реализации цифровой валюты в стране, представленных в докладе ЦБ «Цифровой рубль», позволила сделать вывод о том, что наиболее оптимальной можно считать модель D, но она также нуждается в определенной корректировке. Модель A больше подходит в случае выпуска финансовым регулятором биткоина. Модель B не имеет посредников между ЦБ и клиентами и поэтому выглядит вполне пригодной к применению, но в ней присутствует большой риск, связанный с ведением открытого реестра клиентов и их кошельков. Модель C предполагает разделение функций между ЦБ и коммерческими банками или другими финансовыми посредниками: финансовый регулятор открывает кошельки и проводит платежи клиентов, инициируемые финансовыми посредниками и банками. Очень важно отметить, что в любой из представленных моделей предполагается открытие кошельков и проведение операций клиентов только на платформе ЦБ, что принципиально отличает их от существующих моделей безналичных расчетов.

Если ЦБ примет решение о внедрении цифровых денег в денежный оборот страны, то сам механизм реализации данной концепции будет осуществляться постепенно, как и в других странах, которые прошли этот путь, в несколько этапов и будет опробован в тестовом режиме во взаимодействии с небольшой пилотной группой из 12 коммерческих банков (Сбербанк, ВТБ, Росбанк, Промсвязьбанк и др.). Планируется уже к концу 2021 г. создать платформу ЦВЦБ, в 2022 г. протестировать эту платформу и за 2023 г. создать законодательную базу для легального оборота национальной цифровой валюты. Эмиссия цифровых денег изменит существующую модель денежно-кредитной политики страны и платежной системы в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // *Правоприменение*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-osobennosti-regulirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>.
2. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 11(120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-problemy-pravovogo-regulirovaniya>.
3. Акимов О. М., Ларина О. И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // *Вестн. Томского гос. ун-та*. 2019. № 447. С. 215—221. DOI: 10.17223/15617793/447/26.
4. Григорьев В. В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-tsifrovaya-valyuta-kak-faktor-ozhivleniya-ekonomiki-rossii>.
5. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 4. С. 80—98. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98.
6. Пшеничников В. В. Перспективы эмиссии цифрового рубля и его функционирования в платежном обороте страны // *Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербург. гос. политехн. ун-та. Экон. науки*. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-emissii-tsifrovogo-rublya-i-ego-funktsionirovaniya-v-platazhnom-oborote-strany>.
7. Корищенко К. Н. Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-emissii-i-obrascheniya-tsifrovogo-rublya>.
8. Ларина О. И., Акимов О. М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 4. С. 18—30.
9. Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В. Тенденции развития цифровой экономики в России // *Актуальные проблемы теории и практики управления : сб. науч. ст. IX Междунар. науч. конф.*, 2019. С. 286—290.
10. Перспективы цифровизации отраслевой экономики России: особенности и условия : коллектив. моногр. / А. Н. Алексеев, Ю. В. Гнездова, Е. Е. Матвеева и др. М., 2018. С. 236.
11. Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В. Применение цифровых технологий в финансовом секторе экономики // *Актуальные проблемы теории и практики управления : сб. науч. ст. IX Междунар. науч. конф.*, 2019. С. 279—285.
12. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

13. A risk-based methodology for payment systems oversight / B. Norman, P. Brierley, et al. // *Financial stability paper*. 2009. No. 6. 14 p.
14. Pshenichnikov V. V., Babkin A. V. Digital money as a product of the development of information and telecommunication technologies // 2017 International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT & QM & IS), St. Petersburg, 2017. Pp. 267—273. DOI: 10.1109/ITMQIS.2017.8085808.
15. Bomakara H. *Workshop and Stakeholders Consultation on Enhancing MSMEs Financing in Cambodia with Comparative Perspectives from Nepal and Republic of Korea*, 2019.
16. Bank of Korea, *Central Bank Digital Currency (CBDC) pilot test* / Bank of Korea, 2020.
17. Burgos A., Batavia B. *Currency in the digital era* // *Central Bank of Brazil Working Papers*. 2018.
18. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? URL: https://cbr.ru/content/document/file/71328/analytic_note_190418_dip.pdf.
19. *Technical issues for a central bank digital currency to have a cash-equivalent function* / Bank of Japan, Settlement System Report Series, 2020.

REFERENCES

1. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Digital currency: features of regulation in the Russian Federation. *Lawenforcement*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-osobnosti-regulirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>.
2. Sitnik A. A. Digital currencies: problems of legal regulation. *Actual problems of Russian law*, 2020, no. 11(120). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-problemy-pravovogo-regulirovaniya>.
3. Akimov O.M., Larina O.I. Legal regulation of the issue and circulation of digital money. *Bulletin of Tomsk State University*, 2019, no. 447, pp. 215—221. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/447/26.
4. Grigoriev V. V. National digital currency as a factor in reviving the Russian economy. *Economics, Taxes & Law*, 2019, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-tsifrovaya-valyuta-kak-faktor-ozhivleniya-ekonomiki-rossii>
5. Kochergin D. A., Yangirova A. I. Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on the monetary and payment systems. *Finance: theory and practice*, 2019, vol. 23, no. 4, pp. 80—98. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98.
6. Pshenichnikov V. V. Prospects for the issue of the digital ruble and its functioning in the payment turnover of the country. *Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2020, no. 6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-emissii-tsifrovogo-rublya-i-ego-funktsionirovaniya-v-platezhnomoborote-strany>.
7. Korishchenko K. N. Issues of emission and circulation of the digital ruble. *Actual problems of economics and law*, 2021, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-emissii-i-obrascheniya-tsifrovogo-rublya>.
8. Larina O. I., Akimov O. M. Digital money at the present stage: key risks and directions of development. *Finance: theory and practice*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 18—30. (In Russ.)
9. Sapozhnikova S. M., Reykhert N. V. Trends in the development of the digital economy in Russia. In: *Actual problems of theory and practice of management. Collection of sci. articles of the IX International sci. conf.*, 2019. Pp. 286—290. (In Russ.)
10. Alekseev A. N., Gnezdova Y. V., Matveeva E. E., et al. *Prospects for digitalization of Russia's industry economy: features and conditions. A collective monograph*. Moscow, 2018. 236 p. (In Russ.)
11. Sapozhnikova S. M., Reykhert N. V. Application of digital technologies in the financial sector of the economy. In: *Actual problems of theory and practice of management. Collection of sci. articles of the IX Int. sci. conf.*, 2019. Pp. 279—285. (In Russ.)
12. *Report for public consultations "Digital ruble"*. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
13. Norman B., Brierley P., et al. A risk-based methodology for payment systems oversight. *Financial stability paper*, 2009, no. 6, 14 p.
14. Pshenichnikov V. V., Babkin A. V. Digital money as a product of the development of information and telecommunication technologies. In: *Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT & QM & IS). Proceedings of the 2017 Int. conf.* St. Petersburg, 2017. Pp. 267—273. DOI: 10.1109/ITMQIS.2017.8085808.
15. Bomakara H. *Workshop and Stakeholders Consultation on Enhancing MSMEs Financing in Cambodia with Comparative Perspectives from Nepal and Republic of Korea*, 2019.
16. *Bank of Korea, Central Bank Digital Currency (CBDC) pilot test*. Bank of Korea, 2020.
17. Burgos A., Batavia B. *Currency in the digital era*. *Central Bank of Brazil Working Papers*, 2018.
18. Kiselev A. *Is there a future for digital currencies of central banks?* (In Russ.) URL: https://cbr.ru/content/document/file/71328/analytic_note_190418_dip.pdf.
19. *Technical issues for a central bank digital currency to have a cash-equivalent function*. Bank of Japan, Settlement System Report Series, 2020.

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; одобрена после рецензирования 11.08.2021; принята к публикации 18.08.2021.
The article was submitted 09.08.2021; approved after reviewing 11.08.2021; accepted for publication 18.08.2021.

Научная статья
УДК 338.2+339.5
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.415

Artem Vitalyevich Ratner
Candidate of Economics,
Senior Researcher of the Center
of Regional Comparative Research,
Institute of Economics of Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation
ratner.av@uiec.ru

Артем Витальевич Ратнер
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Центра региональных компаративных исследований,
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация
ratner.av@uiec.ru

РАЗВИТИЕ ФОРМ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТЕРОВ С XVIII в.: МНОГООБРАЗИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

08.00.01 — Экономическая теория

Аннотация. В статье на материале о поддержке отечественного экспорта с XVIII в. исследуется в качестве предмета развитие форм поддержки экспорта во времени. Цель исследования — выявить многообразие форм поддержки экспортеров в отечественной экономике и их преемственность между разными историческими периодами. Подтверждена гипотеза о наличии такого многообразия и преемственности. Используются исторические методы исследования, периодизация исследуемого интервала, методы общенаучного анализа, обобщения, классификации инструментов поддержки. Исследовалась экономическая аналитика по разным историческим интервалам, нормативные документы, факты. Анализировались меры по развитию экспорта и экспорто ориентированного производства. В результате анализа выявлены формы и направления поддержки экспортеров на рассматриваемом интервале: централизация и унификация ресурсов поддержки экспорта; финансовая поддержка экспорта; защита развития экспортоспособной промышленности от конкуренции со стороны импорта; создание дружественной зарубежной среды для экспортеров; информационное сопровождение экспортеров, включая их консультирование, обучение и продвиже-

ние через выставки и каталоги; развитие транспортных возможностей для экспортеров; обеспечение выгодного валютного курса; развитие и модернизация экспортоспособной промышленности, в особенности высокотехнологичной; содействие привлечению передовых международных технологий; стимулирование развития предпринимательства в экспортоспособных отраслях; наделение региональных органов власти полномочиями по реализации ряда инструментов поддержки. Наблюдаются высокая преемственность и динамизм развития направлений поддержки со временем. Ограничения результатов: учитывались только основные направления поддержки, не рассматривался ряд направлений косвенной поддержки экспорта. Результаты могут быть использованы при работе со стратегиями развития российского экспорта.

Ключевые слова: поддержка экспортеров, историческое развитие поддержки, многообразие форм поддержки, преемственность форм поддержки, финансовая поддержка экспорта, экспорто ориентированное импортозамещение, создание партнерской среды, информационное сопровождение экспортеров, развитие транспортных возможностей, поддержка предпринимательства

Финансирование: исследование выполнено в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021 г.

Для цитирования: Ратнер А. В. Развитие форм поддержки экспортеров с XVIII в.: многообразие и преемственность // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 84—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.415.

Original article

DEVELOPMENT OF FORMS OF SUPPORT FOR EXPORTERS SINCE THE XVIII CENTURY: VARIETY AND CONTINUITY

08.00.01 — Economic theory

Abstract. The article investigates as a subject the development of forms of export support over time on the material of domestic export support since the 18th century. The aim of the study is to identify the variety of forms of support to exporters in the domestic economy and their continuity between different historical periods. The hypothesis of presence of such variety and continuity is confirmed. Historical research methods, periodization of the study interval, methods of general scientific analysis, generalization, and classification of support tools were used. Economic analytics on various historical intervals,

normative documents, facts were studied. Measures for development of export and export-oriented production were analyzed. The analysis revealed forms and directions of support for exporters at the considered interval: centralization of export support resources; financial support for exports; protection of the export-capable industry against competition from import; creation of a friendly foreign trading environment; information support for exporters, including their advising, training and promotion through exhibitions and catalogs; developing the transport opportunities for exporters; ensuring a profitable exchange

rate; development and modernization of export-capable industries, especially high-tech industries; attracting the advanced international technologies; stimulating the entrepreneurship in export-capable industries; empowering the regional authorities to implement some of support tools. There's high continuity and dynamism in the development of support areas over time. Limitations of results: only basic areas of support were taken into account, a number of areas of indirect export support were not

considered. The results can be used when working with strategies for development of Russian exports.

Keywords: support of exporters, support's historical development, variety of support forms, continuity of support forms, financial support of exports, export-oriented import substitution, creation of partnership environment, information support of exports, development of transport capabilities, support of entrepreneurship

Funding: the article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2021.

For citation: Ratner A. V. Development of forms of support for exporters since the XVIII century: variety and continuity. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 84—89. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.415.

Введение

Актуальность. Почти для всех стран в условиях интернационализации мировой экономики экспорт стал важным условием и формой функционирования предприятий. Международная торговля, в том числе и для России, накопила богатую историю. И на ее протяжении государство вынуждено было поддерживать экспортеров. При этом инструменты поддержки экспорта с течением десятилетий менялись.

Целесообразность разработки темы в данном контексте связана с тем, что актуально рассмотрение поддержки экспортеров с точки зрения широты ее палитры и ее исторического динамизма в разных ее проявлениях. Предмет исследования — развитие форм поддержки экспортеров во времени.

Научной новизной проводимого исследования выступает выявление многообразия форм поддержки экспортеров в отечественной экономике и их преемственности между разными периодами.

Цель исследования — выявить многообразие форм поддержки экспортеров в отечественной экономике и их преемственность между разными периодами. При этом в качестве интервала предполагается выбрать интервал с XVIII в., когда страна в больших масштабах стала экспортировать такой несырьевой товар, как железо, и когда мировое хозяйство уже накопило определенный «стаж» развития. **Гипотеза:** многообразие форм поддержки экспортеров существовало и в предшествующие исторические периоды, и между периодами имела место преемственность форм поддержки экспорта.

Задачи:

- периодизировать рассматриваемый интервал по признаку различий в развитии экономики государствам;
- выявить формы поддержки экспортеров в отечественной экономике, применявшиеся в разные периоды с XVIII в. по настоящее время, с учетом ограниченности применения отдельных мер во времени;
- выявить использование одних и тех же форм в разные периоды и выявить, какова история преемственности тех или иных форм.

Изученность проблемы. Современные меры поддержки экспорта активно рассматриваются в научной литературе: как финансовые [1], так и более широкий спектр инструментов, в частности предусмотренных нацпроектом «Международная кооперация и экспорт» (Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. и др.) [2—5]. Поддержка экспорта предшествующих периодов развития отечественной экономики исследуется уже в существенно меньшей степени. В первую очередь внимание уделяется первой четверти XVIII в. (Минаева Т. С. и др.) [6—8] и второй половине XIX — началу XX в. (Пахомов А. А., Савченко А. Б. и др.) [9—11]: отмечается принятие существенных мер поддержки экспорта, их множественность и системность. Подчеркивается

богатый инструментарий поддержки экспорта в СССР в послевоенное время (Малькевич В. Л. и др.) [12, 13]. Отмечается инвестиционный фактор поддержки экспорта в 1920—1930-х гг. (Тимошенко В. П.) [14]. По 1990—2000-м гг. (Мальцев А. А. и др.) исследуется создание структур поддержки в условиях либерализации экспорта [15], защита производства от импорта [16]. По второй половине XVIII в. — 1850-м гг. отмечается аспект торговых договоров (Кулишер И. М.) [8]. Но анализ разных эпох, как правило, сделан разными авторами, и потому разрознен. Аналитическое сведение развития экспорта в разные эпохи (например, [11] (XVII—XX в.)) в первую очередь акцентируется на исследовании ресурсных факторов. Релевантным остается сравнительный анализ разных эпох, в том числе с учетом мер поддержки 2010-х гг. Это актуализирует поставленную исследовательскую цель.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при работе со стратегиями развития российского экспорта.

Основная часть

Методология. При решении задач использованы исторические методы исследования, методы общенаучного анализа, обобщения. В качестве источников брались аналитические труды отечественных экономистов исторической направленности, нормативно-правовые документы, фактологические данные из общедоступных интернет-источников, касающиеся примеров инструментов и институтов поддержки; статистические данные о динамике экспорта.

1. При выявлении форм поддержки экспорта отслеживались две категории: меры по развитию самого экспорта (как торгового явления) и меры по развитию производства, занявшего важную роль в отечественном экспорте. Исходя из этого принципа:

- проанализированы сведения о государственном регулировании внешнеэкономической деятельности, таможенной и валютной политике и из них выбраны связанные с поддержкой экспорта и с защитой экспортоспособного производства от конкуренции со стороны импорта;
- проанализированы сведения о государственных мерах развития промышленности и привлечения иностранных инвестиций и из них выбраны связанные с развитием экспортных производств.

2. Рассматриваемый интервал (с XVIII в.) был периодизирован по характеру отношения к поддержке экспорта. Были выделены следующие периоды и по следующим основаниям: 1701—1725 гг. — период создания институциональной и технологической базы для экспортоспособного промышленного и торгового развития (эпоха больших реформ Петра I);

1726—1810 гг. — реализация заложенного в предыдущий период импульса развития, период, скорее импонирующий либеральному отношению к внешней торговле (за исключением 1797—1801 гг.); 1811 г. — конец 1850-х гг. — период протекционизма и поиска приемлемых международных торговых соглашений; 1860-е гг. — 1913 г. — период активизации развития экспортных отраслей на фоне больших реформ в экономике; 1921—1928 гг. — период относительной свободы внешнеэкономической деятельности на фоне новой экономической политики (НЭП) в СССР; 1928—1986 гг. — период централизованной экономики; 1987 г. — конец 2000-х гг. — период

адаптации национальной экономики к условиям рынка (либерализация внешнеэкономической деятельности велась уже в 1987 г.); конец 2000-х гг. — настоящее время — период взятия курса на оптимизацию участия национальной экономики в международном разделении труда.

Результаты. Итак, предложенный принцип периодизации анализируемого интервала и основания для выделения каждого из периодов уже были изложены выше. Как показал анализ, уже с XVIII в. активно применялись меры поддержки как самого экспорта предприятий (т. е. торговли), так и экспортоспособного производства (табл.).

Формы поддержки экспортеров в отечественной экономике с XVIII в., в разные по характеру отношения к этой поддержке периоды

Период	Основные формы поддержки экспортеров
1701—1725 гг.	Поощрение горной промышленности, металлургии, судостроения и других производств (создания мануфактур) [11, с. 10], стимулирование предпринимательства [7, с. 43—44], открытие и развитие порта на Балтике, приглашение зарубежных специалистов; протекционистский импортный тариф; отправка торговцев на зарубежное обучение [8, с. 295] и торгпредов в европейские порты
1726—1810 гг.	Продолжение применения многих видов поддержки из предыдущего периода; инициированы купеческие договоры с другими странами; снижались экспортные пошлины [4, с. 289]; создание портов в Причерноморье (по 1830-е гг.) [11, с. 13]; исключение: 1797—1801 гг. — протекционистский импортный тариф
1811 г. — 1850-е гг.	Протекционистский импортный тариф (1811 г.); 1830—1850-е гг. — торговые договора о национальном режиме (с США, Швецией, Норвегией, Королевством обеих Сицилий, Австрией, Нидерландами, Францией, Англией, Грецией, Бельгией) и уступка Пруссии [8, с. 399, 402—413]; взятие правительством иностранных кредитов для промышленной модернизации (вторая четверть XIX в.) [9, с. 96]
1860-е гг. — 1913 г.	Стимулирование промышленной модернизации и расширения железнодорожной сети (в т. ч. при помощи частно-государственного партнерства, государственных субсидий, выпуска на рынок масс рабочих рук с отменой крепостного права) [10, с. 75, 78—79], стимулирование предпринимательства, развития сельского хозяйства; денежная реформа (1895—1897 гг.), способствовавшая притоку иностранных инвестиций [11, с. 13]; с конца 1880-х гг. — политика импортозамещения; торговые договоры с Германией (1894, 1904 гг.) [10, с. 76, 79]
1921—1928 гг.	Создание внешнеторгового ведомства; разрешение экспорта местным хозяйственным органам; поддержка импорта капитала и передового оборудования в экспортоспособные отрасли (концессии, смешанные акционерные общества, договоры о технической помощи); государство начало вкладывать капитал в экспортоспособные отрасли [14, с. 50—66, 72, 101]
1928—1986 гг.	Централизация ресурсов для поддержки экспортоспособного производства и экспорта: создание всесоюзных внешнеторгобъединений [14, с. 46—47], государственные капиталовложения в экспортные отрасли и организация широкого спектра обрабатывающих производств; активизация участия предприятий в международных выставках, создание благоприятной торгово-дипломатической среды с соцстранами [12, с. 28, 192—198; 10, с. 84]; участие государства в новых формах внешней торговли (компенсационные сделки, экспорт лицензий, экспорт в форме лизинга) [12, с. 40—61]; модернизация морского торгового флота; организация системы контроля качества экспортируемых товаров; развитие анализа конъюнктуры внешних рынков [12, с. 74, 132, 136]; освоение западно-сибирских углеводородных месторождений, заключение долгосрочных контрактов с Европой о сооружении газопроводов и экспорте газа
1987 г. — кон. 2000-х гг.	Предоставлена свобода предпринимательства и экспорта; расширены полномочия регионов в ведении внешнеэкономической деятельности, в них создавались внешнеэкономические ведомства, сеть зарубежных консульств [15, с. 180—200]; девальвировался рубль; экспортными пошлинами на сырье стимулировался экспорт более высоких переделов; промышленность (в т. ч. экспортоспособная) защищалась импортными пошлинами, квотированием импорта, инструментом защитных мер [16, с. 405—406, 447, 453, 557]; госгарантии для поддержки экспорта; предприняты усилия по организации преференциальной торговли с ближним зарубежьем; создание ОЭЗ как территорий повышенной экономической активности (в т. ч. экспортоспособной)
Кон. 2000-х гг. — настоящее время	Развитие обучающей поддержки экспортеров; развитие централизованной, единообразной системы поддержки с созданием РЭЦ («единое окно»), его представительств [4, с. 58] и центров поддержки экспорта в регионах, реализацией напроекта «Международная кооперация и экспорт» и др.; стратегирование, начиная с госпрограммы «Развитие внешнеэкономической деятельности» (2013 г.), и проявляющееся в т. ч. в виде региональных стратегий; создан Российский экспортный каталог и портал ВЭД; стандарт для региональных органов власти по поддержке экспорта расширил спектр инструментов поддержки; развивается финансовая поддержка (участия экспортеров в выставках, омологации и сертификации продукции); страхование [1, с. 37; 5, с. 52]; усилилась оргподдержка участия в выставках и в целом маркетинговое продвижение [2, с. 35; 3, с. 13]; вступление в ВТО, развитие ЕАЭС и сотрудничества с другими развивающимися странами; реализация курса на импортозамещение (особенно с 2014 г.) (в т. ч. принят ФЗ о промышленной политике, создан Фонд развития промышленности, стимулирование локализации зарубежных производств в России); дальнейшее развитие ОЭЗ; развитие поддержки предпринимательства в целом на федеральном уровне и через региональные институты

Примечание. Характеристика периодов приведена в подразделе «Методология». Промежуток 1914—1920 гг. не рассматривался по причине военных лет, разделивших по времени две кардинально различные экономические системы.

Применявшиеся меры можно распределить по следующим формам поддержки:

- финансовая поддержка экспорта и централизация ресурсов поддержки экспорта. Яркий пример — экономика СССР с конца 1920-х гг.: централизация ресурсов проявлялась в государственных капиталовложениях в промышленность (будет проиллюстрировано ниже) и вообще в централизованной поддержке промышленности, в создании всесоюзных внешнеторговых объединений (ВВО) (приказ Наркомторга от 1930 г.) [14, с. 46—47], в централизованной подготовке кадров (Всесоюзной академией внешней торговли) и др. Так, по отраслевому принципу экспорт предприятий страны осуществлялся следующими ВВО: «Союзнефтеэкспорт», «Экспортлес», «Союзпромэкспорт», «Союзхимэкспорт», «Машиноэкспорт» (оборудование для разных отраслей), «Техноэкспорт» (экспорт оборудования предприятий, проектирование и монтаж) и т. д. Система ВВО позволяла предприятиям-экспортерам экономить на транзакционных издержках, на подготовке опытных торговых представителей. Во второй половине XX в. ВВО использовали новшества в оргтехнике внешнеторговых операций: компенсационные сделки, экспорт лицензий, экспорт в форме лизинга [12, с. 40—61]. Централизация обеспечивала контроль качества экспортируемой продукции и таким образом поддержание национального торгового бренда.

Также с 2015 г. наблюдается централизация федерального уровня поддержки экспорта в виде создания «единого окна» поддержки в лице Российского экспортного центра (РЭЦ), выступающего единым оператором для ряда существующих каналов финансовой и нефинансовой поддержки экспорта [3, с. 13]. Также наблюдается унификация стандартов по поддержке экспорта регионального уровня (с введением стандарта для региональных органов власти по созданию благоприятных условий для развития экспорта, включая центры поддержки экспорта). Финансовая поддержка оказывается для участия экспортеров в выставках, омологации и сертификации продукции [5, с. 52]; предоставляются госгарантии (они предоставлялись уже в середине 2000-х гг.) и страхование [1, с. 36—37; 2, с. 37];

- защита развития национальной экспортоспособной промышленности от конкуренции со стороны импорта. Так, протекционистские тарифы вводились в 1724, 1797, 1811, 1891 гг. (см. табл.). В 1990-х гг. введено квотирование импорта и защитные меры (специальные, антидемпинговые, компенсационные) [16, с. 447, 557]. С 2014 г. Россия вынуждена была ограничить импорт в ответ на санкции;

- обеспечение стабильной зарубежной партнерской среды усилиями торговой дипломатии. Торговые соглашения с зарубежными странами имеют многовековую историю. Так, торговые договоры России 1830—1850-х гг. оговаривали с контрагентами национальный режим [8, с. 402—413]. После Второй мировой войны, когда промышленно развитые страны ограничили отношения с СССР, он вынужден был обеспечить себе пространство дружественных экономических отношений, в первую очередь из развивающихся стран, включавшее Совет экономической взаимопомощи (1985 г. — 11 стран) со своей валютой [12, с. 226]. К началу 1980-х гг. СССР имел 85 торгпредств и 87 аппаратов торговых советников при посольствах [10, с. 84]. В 2010-х гг. Россия вступила в ВТО, был образован ЕАЭС (работа велась с 1990-х гг.), заключались соглашения и меморандумы со странами Азии и Латинской Америки (см. табл.);

- информационная поддержка экспортеров. Сюда можно отнести: 1) информирование и обучение экспортеров. Еще Петр I отправлял купцов на обучение торговому делу за границу [8, с. 295]; при Екатерине II также делались попытки. В СССР, как уже упоминалось, была основана Академия внешней торговли (1931 г.). С 1990-х гг. внешней торговле стали обучать и в регионах. Активно ведется анализ внешнеэкономической конъюнктуры, особенно со времен СССР [14, с. 90; 12, с. 136], основан институт (1929 г.). В 2010-х гг. активизировалось обучение экспортеров [5, с. 52], в том числе центрами поддержки экспорта в регионах, появились школы экспорта РЭЦ; 2) презентация экспортных товаров зарубежью: Россия участвовала во всемирных выставках с самого их начала. СССР активно организовывал участие товаров предприятий в международных ярмарках и выставках (так, в 1960 г. — в 28), в том числе ЭКСПО. В 1960-х гг. сооружены выставочные площадки в Москве [12, с. 192—198]. Поддержка участия в выставках активизировалась в 2010-х гг. Оказывается финансовая поддержка, уделяется много внимания организации (региональный пример — «Иннопром»). Экспортеры презентуются в ходе бизнес-миссий, через российский и региональные экспортные каталоги, бренд «Сделано в России» [2, с. 35];

- развитие фактора международного транспорта. Так, в 1701—1725 гг. был создан международный порт (Санкт-Петербург) и флот. В последней четверти XVIII в. — первой трети XIX в. развивались порты Причерноморья, ставшие воротами экспорта хлеба с юга страны [11, с. 13]. Во второй половине XIX в. — начале XX в. строились железные дороги. В 1920-х гг. тарифными льготами поддерживалась транспортировка товаров на экспорт через Севморпуть [14, с. 93—95]. В первой половине 1960-х гг. торговый морфлот страны был модернизирован [12, с. 74];

- обеспечение выгодного для экспортеров валютного курса путем девальвации рубля, что повышало конкурентоспособность отечественных товаров на внешнем рынке. Имело место в ходе денежной реформы 1895—1897 гг.; в 1990-х гг. (см. табл.);

- развитие, модернизация промышленности, в особенности развитие высокотехнологичных экспортоспособных отраслей. Особенный импульс был придан в первой четверти XVIII в. (поощрение геологоразведки, масштабные организационные меры по развитию металлургии, судостроения и др., стимулирование предпринимательства). Во второй половине XIX в. был придан импульс развитию текстильной, пищевой, нефтяной, машиностроительной промышленности, в том числе за счет субсидирования государством предприятий и выпуска на рынок больших масс рабочих рук в ходе отмены крепостного права (1861 г.) [10, с. 75, 78—79]. Серьезные меры по развитию широкого спектра промышленных отраслей предпринимались в ходе индустриализации в СССР. Осуществлялись госкапиталовложения в экспортные отрасли. К примеру, в 1931 г. только на Урале они составили 44 млн руб. [14, с. 102]. Для высокотехнологичных отраслей было создано хорошее научно-экспериментальное обеспечение и система подготовки кадров. Так, в отрасли станкостроения функционировало 46 НИИ и опытно-экспериментальных производств; государство полностью оплачивало поисковые работы. Инженеров готовили вузы, а специалистов среднего звена — 20 станкостроительных техникумов и др. [13, с. 21—22]. В новейшее время курс на модернизацию был активизирован в конце 2000-х гг. С 2014 г. она стимулируется

во многом благодаря курсу на импортозамещение: были активизированы меры по финансовой поддержке предприятий (например, через Фонд развития промышленности), предприятиям предоставляются благоприятные институциональные и технические условия в особых экономических зонах (ОЭЗ); за счет инструментов ОЭЗ, специнвестконтракта и др. стимулируется локализация в России зарубежных экспортоспособных производств (см. табл.);

– создание привлекательного климата для притока иностранных факторов производства (инвестиций, технологий) в экспортоспособные отрасли и транспортную инфраструктуру. Так, в первой четверти XVIII в. приглашались иностранные специалисты как носители передовых технологических знаний. Привлечение иностранных инвестиций осуществлялось во второй половине XIX в. (в том числе посредством введения золотого стандарта рубля [11, с. 13]), в том числе в железные дороги, в 1920-х гг. — в промышленность (руководство страны одобряло концессии с иностранными инвесторами) [14, с. 50—66, 72], активно начало осуществляться в 2010-х гг. инструментами стимулирования локализации;

– поддержка развития предпринимательства в экспортоспособных отраслях: была введена в первой четверти XVIII в., во второй половине XIX в., с 1990-х гг. В первой четверти XVIII в. частному предпринимательству был предоставлен режим наибольшего благоприятствования: беспроцентные ссуды на обустройство заводов и фабрик, снабжение орудиями производства и беспошлинный импорт инструментов, освобождение от госслужбы, льготы по податям, госзаказы, предоставление любому человеку возможности за счет предприимчивости стать состоятельным. Казенные мануфактуры могли передаваться в частные руки [7, с. 43—44]. Благодаря стимулированию предпринимательства со 2-второй половины XIX в. к началу XX в. в стране сложилась частно-государственная система поддержки экспорта (транспорт, внешнеторговые компании, ассоциации промышленников, финансирование экспорта банками) [10, с. 81—82]. В настоящее время для развития предпринимательства принят нацпроект, во многих регионах функционируют центры (фонды) поддержки бизнеса;

– в условиях свободы предпринимательства — наделение региональных органов власти полномочиями по реализации ряда инструментов поддержки экспорта (1920-е гг., 1990-е гг.) [15, с. 180—200].

Заключение

Таким образом, анализ показал, что формами и направлениями поддержки экспортеров в рассматриваемые

периоды являлись: централизация ресурсов поддержки экспорта, когда государство в условиях централизованной экономики финансово и организационно поддерживало развитие экспортоспособной промышленности и брало на себя маркетинговую и транзакционную нагрузку по реализации продукции экспортеров страны; сама финансовая поддержка — как отдельное направление содействия экспорту; защита развития национальной экспортоспособной промышленности от конкуренции со стороны ввозимых товаров; создание государством дружественной зарубежной торговой среды; информационное сопровождение экспортеров в части консультирования по зарубежной конъюнктуре и обучения и в части оргподдержки участия экспортеров в международных выставках; развитие международных транспортных возможностей страны; обеспечение выгодного для экспортеров валютного курса путем девальвации; развитие и модернизация промышленности, в особенности высокотехнологичных конкурентоспособных на международном уровне отраслей; обеспечение благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций и технологий; стимулирование развития предпринимательства в экспортоспособных отраслях; наделение региональных органов власти полномочиями по реализации ряда инструментов поддержки.

Анализ показал высокую преемственность между различными периодами в части форм поддержки экспортеров, что связано со схожими (повторяющимися) внутренними приоритетами национального экономического развития, которые в немалой степени определялись мирохозяйственными предпосылками. Это подтверждает предложенную гипотезу. Использование в настоящее время форм поддержки экспорта, аналогичных прошлым периодам, во многом обусловлено повторением мирохозяйственных вызовов. При этом инструментарий поддержки экспортеров по большинству форм поддержки практически с каждым повторным применением развивался — с развитием и усложнением форм международных экономических отношений и хозяйственных технологий. В настоящий момент применяются практически все формы поддержки, апробированные в прошлые периоды. Глобализация и либерализация международной торговли (через ВТО), усилившая торговую конкуренцию и в итоге международные протекционистские настроения, сделала для российской экономики актуальным экспорто ориентированное импортозамещение и планирование развития экспорта. Это предполагает модернизацию с привлечением передовых технологий, в том числе зарубежных, что имело место и в первой четверти XVIII в., и во второй половине XIX в., и в 1920-е гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрченко В. Э. Государственная поддержка экспорта в России: финансовые инструменты и правовое регулирование // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 8(104). С. 36—42. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.08.01.005.
2. Стародубцева Е. Б., Медведева М. Б. Инструменты поддержки и продвижения российского экспорта // Банковские услуги. 2020. № 1. С. 33—39. DOI: 10.36992/2075-1915_2020_1_33.
3. Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Основные направления деятельности по поддержке экспорта несырьевого неэнергетического сектора экономики // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Сер. : Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 6. С. 10—19.
4. Андреева Е. Л., Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г. Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5. С. 54—60. DOI: 10.24158/tipor.2021.5.9.
5. Герцик Ю. Г., Герцик Г. Я. Развитие потенциала российских компаний в области производства и экспорта высокотехнологичного медицинского оборудования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 50—54. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.143.

6. Минаева Т. С. Организация экспорта железа в России в эпоху Петра I // Ученые зап. Петрозавод. гос. ун-та. 2020. Т. 42. № 4. С. 93–98. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.487
7. Захаров В. Ю. Реформы Петра I и их влияние на развитие предпринимательства // Сб. науч. ст. по итогам конфер. по проблемам предпринимательства и банковского права / Под общ. ред. д-ра экон. наук А. В. Шарковой. М. : Спутник+, 2016. 198 с. С. 41—45.
8. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. М. — Челябинск : Социум, 2016. 488 с.
9. Попов Г. Г., Чибисова Е. И. Внешняя торговля и хлебные цены в Российской империи. За или против неоклассических теорем внешней торговли? // Terra Economicus. 2016. Т. 14. № 3. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-87-100.
10. Пахомов А. А. Внешнеторговая и инвестиционная политика царской России в начале XX в. // Торговая политика. 2019. № 3(19). С. 73—95. DOI: 10.17323/2499-9415-2019-3-19-73-95.
11. Савченко А. Б. Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках // Изв. РАН. Сер. географическая. 2013. № 2. С. 7—18.
12. Малькевич В. Л., Митрофанов И. Л., Иванов А. С. Внешняя торговля СССР при Н. С. Патолитчеве (1958—1985). М. : О-во сохранения лит. наследия, 2010. 416 с.
13. Юденков Н. П. Станкостроение в СССР и России // Станкоинструмент. 2018. № 3(012). С. 18—26. DOI: 10.22184/2499-9407.2018.12.03.18.26.
14. Тимошенко В. П. Урал в мирохозяйственных связях (1917—1941 гг.). Свердловск : УрО АН СССР, 1991. 152 с.
15. Масленников М. И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 218 с.
16. Мальцев А. А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: 1992—2012 гг. : в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2012. 667 с.

REFERENCES

1. Yurchenko V. E. State support for exports in Russia: financial instruments and legal regulation. *Economics and management: problems, solutions*, 2020, vol. 1, no. 8(104), pp. 36—42. (In Russ.) DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.08.01.005.
2. Starodubtseva E. B., Medvedeva M. B. Tools for supporting and promoting Russian exports. *Banking services*, 2020, no. 1, pp. 33—39. (In Russ.) DOI: 10.36992/2075-1915_2020_1_33.
3. Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. The main directions of activities to support the export of non-resource non-energy sector of the economy. *Proceedings of the Southwest state university. Series: Economics, sociology and management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 10—19. (In Russ.)
4. Andreeva E. L., Linetsky A. F., Tarasov A. G. The features of foreign trade activities of Russia and its regions under conditions of the aggravating geopolitical situation. *Theory and practice of social development*, 2021, no. 5, pp. 54—60. (In Russ.) DOI: 10.24158/tpor.2021.5.9.
5. Gertsik Yu. G., Gertsik G. Ya. Development of the Russian companies' potential in the field of production and export of high-tech medical products. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1(50), pp. 50—54. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.143.
6. Minaeva T. S. The organization of iron export in Russia during the reign of Peter the Great. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2020, vol. 42, no. 4, pp. 93—98. (In Russ.) DOI: 10.15393/uchz.art.2020.487.
7. Zakharov V. Yu. Reforms of Peter I and their impact on entrepreneurship development. In: *Collection of sci. articles on the results of the conferences on entrepreneurship and banking law*. Ed. by A. V. Sharkova. Moscow, Sputnik+, 2016. 198 p. Pp. 41—45. (In Russ.)
8. Kulisher I. M. *History of the Russian trade and industry*. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium, 2016. 488 p. (In Russ.)
9. Popov G. G., Chibisova E. I. Foreign trade and grain prices in the Russian empire. For or against the neoclassical theorems of trade? *Terra Economicus*, 2016, vol. 14, no. 3. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-87-100.
10. Pakhomov A. A. Foreign trade and investment policy of tsarist Russia in the early twentieth century. *Trade policy*, 2019, no. 3(19), pp. 73—95. (In Russ.) DOI: 10.17323/2499-9415-2019-3-19-73-95.
11. Savchenko A. B. Territorial Development of Russia as a Leading Exporter on Global Commodity Markets. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2013, no. 2, pp. 7—18. (In Russ.)
12. Malkevich V. L., Mitrofanov I. L., Ivanov A. S. *Foreign trade of the USSR by N. S. Patolichev (1958—1985)*. Moscow, OSLN publ., 2010. 416 p. (In Russ.)
13. Yudenkov N. P. Machine tools industry in the USSR and Russia. *Stankoinstrument*, 2018, no. 3(012), pp. 18—26. (In Russ.) DOI: 10.22184/2499-9407.2018.12.03.18.26.
14. Timoshenko V. P. *Ural in world economic relations (1917—1941)*. Sverdlovsk, Ural branch of Academy of sciences of the USSR, 1991. 152 p. (In Russ.)
15. Maslennikov M. I. *Ways to increase export potential and foreign economic expansion of Russia and the regions of the Urals*. Ekaterinburg, Institute of Economics of Ural branch of RAS, 2008. 218 p. (In Russ.)
16. Maltsev A. A. *State regulation of foreign economic activity in the Russian Federation in 1992—2012*. Ed. by A. I. Tatarkin. In 2 vols. Ekaterinburg, USUE publ., 2012. Vol. 1. 667 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.08.2021; одобрена после рецензирования 20.08.2021; принята к публикации 27.08.2021.
The article was submitted 16.08.2021; approved after reviewing 20.08.2021; accepted for publication 27.08.2021.

Научная статья
УДК 338.24:[338.012+332.145]
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.421

Inna Viktorovna Zhukova
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far East Institute of Management —
Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
Khabarovsk, Russian Federation
i-6041@yandex.ru

Инна Викторовна Жукова
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
i-6041@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕИЗБЕЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И КОНЦЕПЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Современная экономика характеризуется глобальной трансформацией в связи с масштабным внедрением процессов цифровизации и информатизации. В таких условиях управление должно быть адаптировано под современные вызовы. Необходимо научное обоснование, разработка и систематизация подходов к управлению экономическими системами в условиях применения технологий цифровой экономики. Статья посвящена выявлению теоретических базисов системы управления и новой парадигме управленческого мышления в условиях цифровой экономики. В статье представлено обобщение философских воззрений на теорию управления, оказывающие регулирующее воздействие на эволюцию управленческих методов. Проведена систематизация известных теорий и концепций управленческих моделей. Представлен анализ современного состояния исследований в области теории управления, анализ возможностей применения инструментов цифровой экономики в управлении сложными социально-экономическими системами, например отраслями промышленности. В качестве базовых использованы общепринятые подходы — системный подход, процессный подход, ситуационный подход. Представлены новые подходы

к формированию институтов цифровой экономики и систем управления цифровой экономикой, основанные на применении цифровых платформ, — платформенный подход, информационно-сетевой подход. Предложена концептуальная модель системы управления, позволяющая учитывать информационные и технологические факторы как обязательные элементы цифровой экономики. В результате изменения объективной реальности, условий осуществления деятельности в реальной экономике должна меняться и парадигма управления. Обосновано, что интеграция информационных потоков, кадастров, баз данных и технологий, необходимых для анализа ситуации и принятия управленческих решений, является одним из условий современной парадигмы управления. Сделан вывод, что трансформация системы управления экономикой неизбежна в результате воздействия цифровых элементов, что означает неизбежность возникновения новой парадигмы управления.

Ключевые слова: цифровизация, информационные потоки, организационно-экономический механизм управления, цифровая экономика, сетевая экономика, системное управление, платформенный подход, институциональный подход, цифровая платформа, технологическая платформа

Для цитирования: Жукова И. В. К вопросу о неизбежности трансформаций современных подходов и концепций управления в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 90—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.421.

Original article.

ON THE INEVITABILITY OF TRANSFORMATIONS OF MODERN APPROACHES AND MANAGEMENT CONCEPTS IN THE DIGITAL ECONOMY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The modern economy is characterized by a global transformation due to the large-scale introduction of digitalization and informatization processes. In such conditions, management should be adapted to modern challenges. It is necessary to scientifically substantiate, develop and systematize approaches to managing economic systems in the context of the use of digital economy technologies. The article is devoted to the identification of the theoretical bases of the management system and a new paradigm of managerial thinking in the digital economy. The article presents a generalization of philosophical views on the theory of management, which have a regulatory impact on the evolution of management

methods. The systematization of well-known theories and concepts of management models is carried out. The article presents an analysis of the current state of research in the field of management theory, an analysis of the possibilities of using digital economy tools in managing complex socio-economic systems, for example, industries. Generally accepted approaches are used as the basic ones — a system approach, a process approach, a situational approach. New approaches to the formation of digital economy institutions and digital economy management systems based on the use of digital platforms are presented — the platform approach, the information and network approach. A conceptual model of the

management system is proposed, which allows taking into account information and technological factors as mandatory elements of the digital economy. As a result of changes in the objective reality, the conditions for carrying out activities in the real economy, the management paradigm should also change. It is proved that the integration of information flows, inventories, databases and technologies necessary for analyzing the situation and making managerial decisions is one of the conditions of the modern management

paradigm. It is concluded that the transformation of the economic management system is inevitable as a result of the influence of digital elements, which means that a new management paradigm is also inevitable.

Keywords: digitalization, information flows, organizational and economic management mechanism, digital economy, network economy, system management, platform approach, institutional approach, digital platform, technological platform

For citation: Zhukova I. V. On the inevitability of transformations of modern approaches and management concepts in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 90—97. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.421.

Введение

Актуальность. В настоящее время попытки дать характеристику тому, как развивается новая экономика, включая разные формы ее проявления, в том числе такую форму, как цифровая экономика, делают многие исследователи как в России, так и за рубежом. Часто при наличии разных характеристик одних и тех же признаков по-разному описываются понятия, очень часто являющиеся синонимами. Такое субъективное восприятие чаще всего связано с проявлением новых характеристик экономической деятельности, тенденций развития цифровой экономики, закономерностей при внедрении цифровых, инновационных и информационных технологий в реальную экономику.

Цифровая экономика — это уже реальность, и для того, чтобы в этой реальности была успешной и эффективной реальная экономика, требуется осмысление и разработка теоретических концепций управления. Следовательно, необходимо определить основные вызовы и направления цифровой трансформации управления в эпоху цифровой экономики. Вызовы связаны с информационным воздействием на объект управления, информацией как объектом управления, информационными и цифровыми технологиями. Актуальность исследования обусловлена также необходимостью рассмотреть взаимосвязь процессов цифровизации экономики и применения к управлению платформенно-сетевому подходу с эффективностью применения в управлении таких инструментов, как цифровые платформы.

Теоретическая значимость исследования состоит в необходимости определения закономерностей: возможно ли системное управление в эпоху цифровых и информационных преобразований. Для ответа необходимо теоретическое обоснование.

Практическая значимость состоит в том, что условия, порядок и механизмы применения цифровых инструментов в целом открывают принципиально новые и более широкие возможности роста эффективности реальной экономики, развития отраслей, комплексов промышленности и общества.

Научная новизна исследования состоит в предложении концептуальной модели системы управления, обосновании влияния процессов цифровизации, информационных массивов, самих информационных технологий на управление в сфере экономических отношений, формировании в результате такого воздействия новых подходов к управлению.

Степень изученности проблемы свидетельствует, что в теории управления и в экономической теории сегодня не сложилось целостного представления о закономерностях развития цифровой экономики, ее воздействии на основные принципы управления.

Анализу исторических предпосылок современного управления посвящено много работ разных исследователей. В трудах отечественных и иностранных ученых

рассматривались как эволюция методов управления, так и проблемы методов, их систематизация и другие вопросы.

Среди работ, посвященных трансформации системы управления цифровой экономикой, основным институтом цифровой экономики, следует отметить работы таких исследователей, как А. И. Кравченко, А. Е. Петросян, П. О. Лукша, В. А. Бессонов, М. Пенедер, Д. Долк и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью формирования понятийного аппарата в сфере цифровой экономики. Управление невозможно без стратегического обоснования и планирования, а для того чтобы достичь необходимого экономического эффекта, необходимо сформулировать основные принципы и понятия стратегического прогнозирования результативности инноваций. Также в течение уже длительного времени продолжает оставаться «актуальной и разработка основных направлений совершенствования системы управления отраслями промышленности на базе современных информационных технологий» [1].

Целью исследования является выявление и систематизация комплекса экономических теорий и теорий управления и подходов, посвященных вопросам формирования дефиниций в сфере цифровой экономики.

Предметом исследования являются общественные отношения в сфере управления экономикой, трансформирующиеся под воздействием использования цифровых технологий.

Для достижения цели необходимо решить **задачи**, связанные с получением ответа на вопрос, в чем состоит ключевая особенность цифровой трансформации управления экономикой в целом и отраслями промышленности в частности. Главной целью цифровой трансформации в управлении не должно быть внедрение самих по себе новых технологий. Ее концептуальная задача — глобально повысить эффективность управления отраслью, например, если речь идет о минерально-сырьевом комплексе, то с целью производства минерально-сырьевой базы.

Для достижения целей исследования обосновано **наличие проблемы** и предложена **гипотеза**, что в условиях интенсивной цифровизации, информатизации, создания технологических платформ происходит модификация системы управления. Она становится мультисодержательной (многозадачной), в ее границах не просто возникают новые отношения, а существенно изменяется ее структура, а также модифицируются сложившиеся связи. В таких условиях система управления должна развиваться, отходить от старых методов и находить принципиально непохожие, инновационные. Мы уже определили ранее, что «инновации в управлении или инновационные методы управления могут представлять как изменения и смену самих методов управления, так и их элементов, в том числе посредством цифровых технологий» [1], а механизм управления должен быть адаптивным и устойчивым к внешним вызовам негативного характера.

Методологическую основу исследования составили: анализ и обобщение трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам становления цифровой экономики; анализ эволюции сложившихся концептуальных подходов к исследованию теории информационного общества; обзор существующих представлений о новой платформенной экономике и новой теории социально-экономических систем, развиваемой очень активно рядом российских и зарубежных исследователей [2].

В качестве основных методов исследования были использованы системный метод, метод теоретического познания, в качестве дополнительного — метод ретроспективного анализа и научной абстракции. С помощью сопоставительного и институционального методов показано, что процессы цифровизации, информатизации экономики выдвигают новые задачи научно-теоретического и практического характера, для решения которых необходимо совершенствование системы управления в сфере цифровой экономики.

Основная часть

По мнению Н. П. Бусленко, несмотря на то, что «каждый объект управления (государство, отрасль, предприятие, коллектив, личность) характеризуется существенными особенностями, отличиями, методы управления имеют в своем арсенале общие принципы и методы воздействия на любой управляемый объект» [3]. Все управляемые объекты (каждый объект) являются «системой, состоящей из отдельных, но взаимосвязанных частей, элементов» [4]. Автор согласен с Н. П. Бусленко, но нужно добавить, что у системы в таком случае появляются новые свойства, и этими свойствами не обладают элементы, составляющие эту систему. Так, горнодобывающая отрасль промышленности — это не совокупность отдельных предприятий, это «новое образование, новый организм со своими особенностями, который подчиняется иным законам, чем составляющие его отдельные юридические и физические лица» [1]. Особое значение здесь имеют связи между множеством взаимосвязанных элементов, составляющих систему, и связи эти носят характер информационных.

В течение длительного времени своего развития практика управления претерпевала изменения. Причем,

по мнению А. И. Кравченко [5], такие изменения носили настолько радикальный характер, что «осуществлялся переход от одного качественного состояния управления к другому». Такие изменения Д. М. Гвишиани в середине прошлого столетия назвал управленческими революциями [6]. При этом теоретическое осмысление управленческих процессов протекало настолько неравномерно, что все так называемые революции в управлении представляют собой примеры выделения новых видов воздействий и их обособления, а «успехи в управлении всегда зависели от развития промышленности, успехов в других, связанных с управлением областях, таких как математика, инженерные науки, психология, социология» [7].

В последние сто лет наука об управлении развивалась параллельно с развитием экономической теории, что влияло на формирование методов управления и их эволюцию. Менялись со временем представления о предприятиях как об объектах управления, менялись и принципы их управления. Выделяют периоды, в течение которых эти изменения происходили. В основу выделения исторических периодов взяты факторы, наиболее общие для большинства государств. В зависимости от того, какие «факторы или критерии берутся за основу, выделяются подходы к периодизации истории» [5]. Традиционно выделяются следующие основные подходы: историко-хронологический подход; формационный подход, цивилизационный подход, технологический подход, «основанный на кардинальных изменениях в технологическом базисе» [5].

На основании технологического подхода к периодизации выделяются четыре этапа: доиндустриальный; индустриальный этап; постиндустриальное общество, формируемое на основе социально-экономических достижений научно-технической революции с середины XX в., и постиндустриальный этап; технотронный, или информационный, этап, складывающийся с конца XX в. в развитых странах [8, 9].

Кратко представление философских воззрений на теорию управления, оказывающих регулирующее воздействие на эволюцию управленческих методов, отражено в табл. 1. Материалом для анализа послужили работы Д. М. Гвишиани [6], А. И. Кравченко [5], В. И. Кнорринга [10], А. Э. Петросяна [11].

Таблица 1

Исторические периоды философских воззрений на теорию управления (составлено автором)

Периоды и основные авторы воззрений	Основные положения, концепции, взгляды
Религиозно-коммерческий (примерно 3000 г. до н. э.)	«Обособление управления и его превращение в инструмент коммерческой и религиозной деятельности» [5]. «На этом же этапе происходит отмирание присваивающего типа жизнеобеспечения (охота, рыболовство и др.) и переход к принципиально новому типу обеспечения продуктами — к организации их производства (земледелию, животноводству), что явилось импульсом в развитии хозяйственного управления» [там же]
Светско-административный (1792—1750 гг. до н. э.), Древний Вавилон	285 законов кодекса Хаммурапи позволили выстроить эффективную систему управления собственностью, которая позволяла регулировать отношения между социальными группами населения, опираясь на сформулированные в письменной форме правовые нормы. Введение нового лидерского стиля, формирование мотивации поведения [5]
Производственно-строительный. Связан с именами: царя Навуходоносора II (605—562 гг. до н. э.), Конфуция (551—478 гг. до н. э.), Платона (427—343 гг. до н. э.), Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) [5, 6, 10, 11]	Третья революция в управлении — «применение методов управления в производстве строительных работ и разработке технически сложных проектов, эффективных методов управления и контроля качества продукции» [5]. Создана одна из первых теорий управления. «Гуманное управление» подразумевает «правление без компромиссов, заботу о людях и их благе, кроме того, защиту идей строгой социальной дифференциации иерархического разделения обязанностей между членами общества» [7]. Полная власть закона: «Заколу страсть не присуща». «Аристотель ввел классификацию форм власти: три правильные (монархия, аристократия, полиция) и три неправильные (тирания, олигархия, демократия)» [11]

Периоды и основные авторы воззрений	Основные положения, концепции, взгляды
Индустриальный (1776—1890). А. Смит, Р. Оуэн, Ч. Бэббидж, Николо Макиавелли Эпоха Возрождения (1469—1527)	Период развития управления совпал с промышленной революцией XVII—XIX вв. Администрирование и менеджмент выделяются в самостоятельный вид деятельности, а управляющие становятся важнейшими участниками хозяйственно-экономических процессов [5, 10]. Первый переворот в теории управления связан с созданием вычислительной техники, с помощью которой управленческие решения принимались более оперативно. Определение основных принципов концепции о праве и государстве, основанных на принципах теории управления Аристотеля
Период систематизации (1856—1960), Г. Кунц, С. О'Доннел (США), П. Сорокин, Т. Парсонс, Ж. Гэлбрейт, П. Друкер, Дж. Бернхэм, Р. Дарендорф, Ч. Барнард	Ключевые позиции в управлении производством стали занимать профессиональные управленцы — менеджеры. Переход контроля над производством к управленческому персоналу. «Рост бюрократии, или администрации в государственном и частном секторе. Постоянно и объективно укрупняясь, собственность теряет преимущественно индивидуально-частный характер и превращается в акционерную, коллективную собственность без акцентированного владельца» [11]. Собственность и формальный контроль окончательно разделились. Экономические факторы, связанные с мотивацией, имеют второстепенное значение
Информационный (с 1960 г. по настоящее время)	«Разработка концепций управления, опирающихся на использование математического аппарата, интеграция математического анализа и субъективных решений менеджеров» [11]. «Формализация ряда управленческих функций, сочетание труда, человека и ЭВМ. Пересмотр структурных элементов организации. Новые инструменты планирования — имитационное моделирование решений, методы анализа в условиях неопределенности, математическое обеспечение оценки многоцелевых управленческих решений» [5]. «Системный подход — организация рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, таких как люди, структура, задачи, технология, ресурсы» [10]. «Теория непредвиденных ситуаций. Задача управления — необходимо проанализировать все факторы в отдельности для каждой ситуации и выявить наиболее сильные зависимости (корреляции)». «Теории систем — любая формальная организация должна иметь систему функционализации (т. е. различные формы структурного деления); систему результативных и эффективных стимулов, побуждающих людей вносить вклад в групповые действия; систему власти; систему логического принятия решений» [6]. «Ситуационный подход к теории управления — формы, методы, системы, стили управления варьируются в зависимости от сложившейся ситуации, от набора обстоятельств, влияющих на ситуацию» [11]

В формировании и эволюции управленческой науки прослеживалось несколько этапов, каждый из которых характеризуется научной школой. Проведенный анализ современных литературных источников в области эволюции теорий управления (как отмеченные ранее работы Д. М. Гвишиани, А. И. Кравченко, В. И. Кнорринга, А. Е. Петросяна, а также П. Ф. Друкера [12], Ю. Н. Барышниковой [7], Т. Дж. Страка [13], Д. Р. Долка [14], Е. В. Толкачевой [15], В. Р. Веснина [16]) позволил провести систематизацию известных теорий и концепций управленческих моделей. Основные данные по ним сведены в табл. 2.

Развитию теории управления в последний, информационный, период способствовала междисциплинарность, которая, по мнению А. И. Кравченко и ряда других исследователей, рассматривается как «одна из основных причин, вызвавших информационный взрыв в области управления, который способствовал разработке новых схем и методов решения управленческих задач» [5]. Возникла потребность в интеграции знаний и интеграции информационных массивов. Один из возможных путей интеграции связан с «использованием идей институционализма, получивших в последнее время широкое распространение в экономической теории и послуживших основой формирования институционального подхода в теории управления» [17].

Большинство исследователей склоняются к тому, что «институты задают структуру, связи и ограничения для социально-экономических систем, действующих в обществе» [18]. В этом случае «теория институционализма тесно переплетается с системным подходом, характерным для теории управления, что позволяет использовать методологию

институциональной теории для создания набора альтернатив при решении управленческих проблем» [17].

На современном этапе развития теории управления «идет поиск более совершенной, темпоральной модели управления, которая позволяет повысить адаптивные возможности управляемой системы с учетом быстро меняющихся условий внешней среды» [1]. За последние годы сформировалось и развивается новое направление научного поиска, опирающееся на так называемую теорию хаоса. Авторами теории являются Дж. Глик и Э. Лоренс. Формальная теория хаоса определяется как «учение о сложных нелинейных динамических системах» [10]. Под термином «сложные» это и понимается, а под термином «нелинейные» понимается «рекурсия и алгоритмы из высшей математики» [там же]. И, наконец, «динамические» означает непостоянные и непериодические. Таким образом, «теория хаоса — это учение о постоянно изменяющихся сложных системах, основанное на математических концепциях рекурсии, в форме ли рекурсивного процесса или набора дифференциальных уравнений, моделирующих физическую систему» [1].

Такая тенденция актуальна, ведь социальные и экономические процессы не являются прогнозируемыми, далеко не всегда, особенно в начале процесса, можно определить значимость фактора, оказывающего воздействие на систему, и масштабы возможных последствий. Между тем автор отмечает, что существующие сегодня «методы экономического управления, опирающиеся на математические методы и использующие компьютерные технологии, не в полном мере учитывают информационную составляющую в теории управления, где главной ценностью является интеллектуальный (информационный) капитал» [19].

Эволюция основных теорий и концепций моделей управления (составлено автором)

Название теории (подхода, школы)	Авторы теории, идеи, концепции	Основные положения и принципы
Классическая (традиционная) школа. Функциональный подход	Школа научного управления — Ф. В. Тейлор, Ф. Гилберт, Х. Эмерсон; теория организации — Х. Файоль, А. С. Рейли, Л. Урвик; теория бюрократии — М. Вебер. Также представители Г. Форд, Л. Гьюдик, Дж. Муни и др. В России — А. А. Богданов, А. К. Гастев	Менеджмент есть управление функциональными процессами. Социальные аспекты управления не рассматриваются. Цель — создание универсальных принципов управления. Принципы Тейлора: 1. Отделение планирования от процесса работы. 2. Разбивка каждой работы на основные стадии/шаги. 3. Тщательный отбор людей для выполнения основной стадии. 4. Хорошая профессиональная подготовка. 5. Вознаграждение в соответствии с качеством и количеством выполненной работы [10, 11, 13]. Принципы Файоля: 1. Разделение труда. 2. Полномочия и ответственность. 3. Дисциплина. 4. Единоначалие. 5. Единство направления. 6. Подчиненность личных интересов общим. 7. Вознаграждение персонала. 8. Централизация. 9. Порядок. Бюрократия руководствуется рациональностью [5, 10, 13, 15]
Школа «человеческих отношений» [5]. Ситуационный подход	Э. Мэйо, М. Фоллет, А. Маслоу, Ф. Герцберг, Р. Лайкерт, К. Арджирис, Д. Макгрегор и др.	«Основное внимание — поведению людей, роли неформальных организаций, изучению природы конфликтов и сотрудничества, анализу групповой динамики и лидерства» [16]. При принятии управленческих решений: учет факторов, имеющих наибольшее влияние, включая перспективы их развития
«Эмпирическая» школа». Системный подход, функциональный подход	П. Друкер, А. Чандлер, Р. Дэвис, Э. Дейл и др.	Объединение концепции классической школы и школы «человеческих отношений». «Решающее значение в управлении имеет опыт, управленческая деятельность есть искусство, которому учит не столько теория, сколько практика» [10]
Школа «социальных» систем. Системный подход	Теория административного поведения Г. Саймона; теория организационного потенциала И. Ансоффа; теория институтов и институциональных изменений Д. Норта [5]; теория Гласиера как новый подход к формированию и совершенствованию организации; теория «организационной» деятельности Керженцева П. М.; социально-трудовая концепция управления производством Витке Н. А.; теория «административной емкости» Дунаевского Ф. Р. [5, 6]. Также представители — Ч. Барнард и др.	Организация — «единая, целостная система, применяется системный подход к ее изучению. Основные элементы, составляющие систему, и воздействующие на них постоянные и переменные факторы рассматриваются как оказывающие влияние друг на друга и на систему в целом, включая возможность изменения целевых установок, адаптационные преобразования, обеспечения динамического равновесия, приспособления и интеграции» [16], самоорганизация трудового процесса, теория трудовых движений. Такое понятие как «иерархия власти и целеполагания» предполагает принятие решений в тесной связи с практикой управления; рациональность в принятии решений (объективная, субъективная и ограниченная рациональность) [10, 11, 15] и др.
«Новая школа науки управления». Институциональный подход. Системный подход. Интеграционный подход	Л. Берталанфи, В. Леонтьев, К. Боулдинг, А. Рапопорт, Р. Аккоф	Вошли несколько направлений — «исследование операций, общая теория систем, эконометрика, опирающиеся на математические методы и использование компьютерных технологий для повышения обоснованности принятия управленческих решений» [14]

Ряд российских исследователей — П. О. Лукша, В. А. Бессонов — также показывают, что для развития новой модели управления экономикой большую роль играет информационный фактор в структуре экономической системы общества [20, 21]. Зарубежные экономисты Дж. Меткальф, М. Пенедер также указывают на «зависимость развития таких сегментов промышленности, как добывающие отрасли, от информационной составляющей» [22], применяя при этом «грибную» аналогию А. Харбергера [20, 23]. А. Харбергер [23] предложил сравнить «дрожжи и грибы» для демонстрации роста в экономике. «Рост может происходить пропорционально и с одинаковым темпом во всех секторах («дрожжи») или в экономике могут возникать развивающиеся быстрорастущие сегменты, в то время как некоторые сегменты впадают в рецессию и сокращаются («грибы»)» [23].

Таким образом, применяя выводы, изложенные в работах И. Ансоффа («внешняя среда и ее динамика являются фактором организационного развития» [24]) и Д. Долка («построение модели управления может быть более комплексным и сбалансированным, если использовать для нее информационный ресурс в сочетании с другими данными» [25]), с учетом действительного состояния российской экономики считаем, что информационный фактор должен присутствовать в качестве элемента организационного механизма управления в экономике.

Посредством информационных технологий стало возможным определить информационно-техническую парадигму, в отношении которой можно выделить следующие характеристики:

— информация становится ресурсом, подлежащим обработке. Причем обработка должна осуществляться

с помощью информационных технологий. При этом растущий информационный поток «не структурирован и не сортирован» [26];

– новые технологии многофункциональны, и их трансформация связана с изменением и усложнением способов и структуры индивидуального и коллективного существования и взаимодействия;

– для современного общества характерны «постоянные изменения и организационная текучесть: новая парадигма будет напоминать по своим свойствам скорее жидкость, чем твердую структуру. Появятся не просто новые социальные нормы, само представление о норме станет иным» [27].

С развитием информационных технологий изменяются средства анализа поступающей информации. Информационные потоки трансформируются, превращаясь в большую совокупность данных, обработка которых уже невозможна

без привлечения все новых и новых информационных технологий. На рис. 1 показано, как информационные потоки участвуют в создании системы управления.

На рис. 2 показана концептуальная модель системы управления, на все элементы которой осуществляется воздействие информационных потоков.

Управление в современных условиях характеризуется тремя научными подходами — процессным, системным и ситуационным. Процессный подход рассматривает управление как «процесс взаимосвязанных функций, связанных последовательно и параллельно» [8]. Системный подход формирует «основные принципы и законы, по которым протекают процессы в управляемом субъекте» [там же]. Ситуационный подход позволяет «увязать конкретные методические приемы и концепции с определенными конкретными ситуациями для того, чтобы достичь целей управления наиболее эффективно» [там же].

Рис. 1. Схема системы управления под воздействием информационных потоков

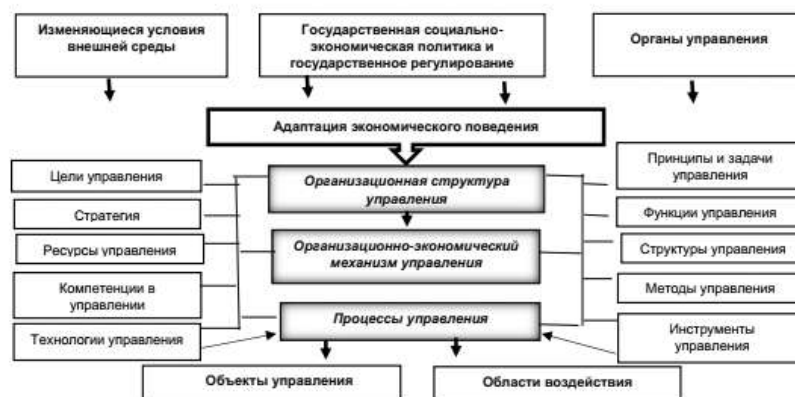

Рис. 2. Концептуальная модель системы управления

Концептуальная модель системы управления применима к характеристике любого подхода к управлению. Разница только в наполнении, т. е. в принципах, средствах и методах, которые способствуют достижению цели управления.

Происходящие в экономике цифровые трансформации охватывают не только «саму производственную деятельность, но и изменяют организационные структуры компаний, изменяют бизнес-поведение» [27]. Быстрое развитие цифровых технологий породило целый конгломерат новых областей знаний и привело к появлению и развитию целой совокупности новых подходов, концепций, технологий и инструментов, основанных на использовании больших данных. С использованием больших данных связаны новые подходы к формированию институтов цифровой экономики и систем управления цифровой экономикой, основанные на применении цифровых платформ — платформенный подход, информационно-сетевой подход.

Заключение

Мы присутствуем при зарождении новой парадигмы в управлении. Новая парадигма управления не является стабильной. Отсутствуют механизмы выявления проблем в связи с несформированной базой научных представлений, сформированных понятий, отсутствуют разработанные схемы решения этих проблем, отсутствуют сформированные принципы принятия и выполнения управленческого решения. Меняется объективная реальность, условия осуществления деятельности в сфере реальной экономики, трансформируется и парадигма, поскольку меняются представления о реальности. Главным ресурсом становится обладание информацией, владение ею. Интеграция информационных потоков, кадастров, баз данных и технологий, необходимых для анализа ситуации и принятия управленческих решений, является одним из условий современной парадигмы управления. И эта новая парадигма управления находится на пересечении как минимум трех подходов,

с помощью которых можно оценить перспективы развития и управления современной экономической системой. Эти подходы связаны с наличием обязательных этапов при построении системы управления и направлены на:

- создание информационного ресурса и цифровой инфраструктуры. Этот этап необходим как для определения управляющего воздействия, так и для ответа на это воздействие;
- разработку механизмов и инструментария для оценки информации и автоматизированного принятия управленческих решений;

– разработки и внедрения форм представления информации для осуществления взаимодействия всех элементов системы, субъектов управления и объектов, в отношении которого реализуется/может/должно быть реализовано управленческое решение, перечня рекомендуемых управленческих решений и схем их выполнения.

Важнейшими свойствами современных управленческих технологий являются их системность, невозможность изменять части системы, не просчитывая состояние такой системы в целом, комплексность и сбалансированность подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова И. В. Организационно-экономический механизм управления горнодобывающей промышленностью (на примере Хабаровского края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2011. 186 с.
2. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117—138.
3. Бусленко Н. П. Системный анализ. URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis>.
4. Бусленко Н. П., Калашников В. В., Коваленко И. Н. Лекции по теории сложных систем. М., 1973. 441 с.
5. Кравченко А. И. История менеджмента. М., 2005. 560 с.
6. Гвишиани Д. М. Организация и управление. М. : Наука, 1972. 536 с.
7. Эволюция управленческой мысли // Теория менеджмента : учеб. пособие для высш. проф. образования / Ю. Н. Барышников и др. Орел, 2013. 314 с.
8. Костенко Е. П., Михалкина Е. В. История менеджмента. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2014. 606 с.
9. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1976. 405 с.
10. Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. М. : НОРМА, 2001. 528 с.
11. Петросян А. Э. Эволюция моделей менеджмента (итоги XX века и прогноз на XXI век) // Credo new. 2007. № 4. С. 191—213.
12. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века / Пер. с англ. Н. Макаровой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 256 с.
13. Straka T. J. Evolution of Sustainability in American Forest Resource Management Planning in the Context of the American Forest Management Textbook. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/4/838>.
14. Dolk D. R. Data as models: an approach to implementing model management. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167923686901235?via%3Dihub>.
15. Толкачева Е. В. Эволюция систем управления в контексте организационного развития бизнеса // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 1. С. 21—24.
16. Веснин В. Р. Основы менеджмента. М., 1996. 383 с.
17. Горшенин В. Ф. Методология институционального подхода в управлении // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2003. № 1. С. 7—12.
18. Олейник А. Н. Институциональная экономика. М. : ИНФРА-М, 2000. 416 с.
19. Жукова И. В., Зубарев А. Е. К вопросу о цифровых трансформациях в системе управления горнодобывающей промышленностью и нацпроекте «Цифровая экономика» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 45—53.
20. Лукша П. О. Модель сбалансированного роста с учетом интеллектуальных ресурсов и ее приложение к проблеме экономического роста в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 27 с.
21. Бессонов В. А. О трансформационных структурных сдвигах российского промышленного производства // Экономический журн. ВШЭ. 2000. Т. 4. № 2. С. 184—219.
22. Пенедер М. Кластерный метод как способ проанализировать конкурентоспособность промышленности // Международные достижения в области экономических исследований. М. : ТЕИС, 1995. Т. 1(3). 456 с.
23. Harberger A. A Vision of the Growth Process // The American Economic Review. 1998. Vol. 88. No. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/4726154_A_Vision_of_the_Growth_Process.
24. Ансофф И. Стратегическое управление / Пер. с англ. М. : Экономика, 1989. С. 509.
25. Зараменских Е. П. Трансформация организационных структур управления под воздействием фактора развития цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4(45). С. 107—114.
26. Еляков А. Современное информационное общество // Высш. образование в России. 2001. № 4. С. 77—85.
27. Кунцман А. А. Специфика адаптации современных компаний к условиям цифровой экономики // Инновации. 2017. № 9(227). С. 14—21.

REFERENCES

1. Zhukova I. V. *Organizational and economic mechanism of management of the mining industry (on the example of the Khabarovsk Territory)*. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics. Khabarovsk, TOGU publ., 2011. 186 p. (In Russ.)
2. Kleiner G. Stability of the Russian economy in the mirror of the system economic theory (Part 2). *Questions of economics*, 2016, no. 1, Pp. 117—138. (In Russ.)
3. Buslenko N. P. *System analysis*. (In Russ.) URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis>.
4. Buslenko N. P., Kalashnikov V. V., Kovalenko I. N. *Lectures on the theory of complex systems*. Moscow, 1973. 441 p. (In Russ.)
5. Kravchenko A. I. *History of management*. Moscow, 2005. 560 p. (In Russ.)
6. Gvishiani D. M. *Organization and management*. Moscow, Nauka, 1972. 536 p. (In Russ.)

7. The evolution of managerial thought. In: *The theory of management: textbook for higher professional education*. Yu. N. Barshnikov et al. Orel, 2013. 314 p. (In Russ.)
8. Kostenko E. P., Mikhalkina E. V. *History of management*. Rostov-on-Don, SFedU publ., 2014. 606 p. (In Russ.)
9. Galbraith D. *Economic theories and goals of society*. Translated from English. Moscow, Progress, 1976. 405 p. (In Russ.)
10. Knorring V. I. *Theory, practice and art of management*. Moscow, Norma, 2001. 528 p. (In Russ.)
11. Petrosyan A. E. The evolution of management models (The results of the twentieth century and the forecast for the XXI century). *Credo new*, no. 4, 2007, pp. 191—213. (In Russ.)
12. Drucker P. *Management. Challenges of the XXI century*. Translated from the English by N. Makarova. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2012. 256 p. (In Russ.)
13. Straka T. J. *Evolution of Sustainability in American Forest Resource Management Planning in the Context of the American Forest Management. Textbook*. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/1/4/838>.
14. Dolk D. R. *Data as models: an approach to implementing model management*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167923686901235?via%3Dihub>.
15. Tolkacheva E. V. Evolution of management systems in the context of organizational business development. *Management in Russia and abroad*, 2004, no. 1, pp. 21—24. (In Russ.)
16. Vesnin V. R. *Fundamentals of management*. Moscow, 1996. 383 p. (In Russ.)
17. Gorshenin V. F. Methodology of the institutional approach in management. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2003, no. 1, pp. 7—12. (In Russ.)
18. Oleynik A. N. *Institutional economics*. Moscow, INFRA-M, 2000. 416 p. (In Russ.)
19. Zhukova I. V., Zubarev A. E. On the issue of digital transformations in the management system of the mining industry and the national project “Digital Economy”. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 45—53. (In Russ.)
20. Luksha P. O. *The model of balanced growth taking into account intellectual resources and its application to the problem of economic growth in Russia. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics*. Moscow, 2003. 27 p. (In Russ.)
21. Bessonov V. A. On transformational structural shifts of Russian industrial production. *HSE Economic Journal*, 2000, vol. 4, no. 2, pp. 184—219. (In Russ.)
22. Peneder M. The cluster method as a way to analyze the competitiveness of industry. In: *International achievements in the field of economic research*. Moscow, TEIS, 1995. Vol. 1(3). 456 p. (In Russ.)
23. Harberger A. A Vision of the Growth Process. *The American Economic Review*, 1998, vol. 88, no. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/4726154_A_Vision_of_the_Growth_Process.
24. Ansoff I. *Strategic management*. Translated from English. Moscow, Ekonomika, 1989. P. 509. (In Russ.)
25. Zaramenskikh E. P. Transformation of organizational management structures under the influence of the digital economy development factor. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4(45), pp. 107—114. (In Russ.)
26. Elyakov A. Modern information society. *Higher Education in Russia*, 2001, no. 4, pp. 77—85. (In Russ.)
27. Kuntsman A. A. Specifics of adaptation of modern companies to the conditions of the digital economy. *Innovations*, 2017, no. 9(227), pp. 14—21. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.08.2021; одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 07.09.2021.
The article was submitted 28.08.2021; approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 07.09.2021.

Научная статья

УДК 338.436.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.426

Pavel Pavlovich Gritsenko

Postgraduate of Graduate School
of Business and Management,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
GPP101@mail.ru

Павел Павлович Гриценко

аспирант Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
GPP101@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ РЕШЕНИЙ О ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕСУРСНО-ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)

Аннотация. В статье были исследованы особенности и отличительные черты вертикальной интеграции, проблемы, с которыми сталкиваются собственники при принятии решения о вертикальной интеграции.

Объектом данного исследования являются интеграционные процессы.

Предметом представленного исследования является модель анализа целесообразности решений о вертикальной интеграции предприятий.

Через понимание особенностей существующих ныне интеграций исследование решает вопрос о возможности оценки целесообразности включения предприятия в группу

взаимосвязанных предприятий, о поиске модели такой оценки. Именно аналитика перспектив предприятия и группы, в которую вовлекается новая бизнес-структура, будет являться залогом положительного эффекта интеграции или покажет негативные перспективы.

Исследованы свойственные вертикальной интеграции преимущества и недостатки. Основным преимуществом вертикальной интеграции названа возможность снижения цены на конечный товар за счет производства сырья для него по более низким ценам. Основным недостатком названо возможное ухудшение качества товара в результате отказа от части прибыли у интегрируемого предприятия из-за продажи товара внутри группы взаимосвязанных предприятий по сниженным ценам.

Составляющими для вывода о целесообразности присоединения предприятия исследование считает: выбор оп-

тимального управленческого решения, оценку необходимых для интеграции ресурсов, уровни связанных с управленческим решением рисков.

Обоснованным выводом исследования является то, что задача оптимального управления при объединении — это оценка перспективы эффективного перевода экономической системы из текущего в желаемое состояние через период времени с приемлемым уровнем рисков и при доступном объеме материальных и управленческих ресурсов.

Ключевые слова: интеграция, группа взаимосвязанных предприятий, присоединение предприятий, анализ целесообразности интеграции, ресурсно-целесообразный подход, концентрация производства, концентрация капитала, задача оптимального управления, экономическая система, управленческое решение

Для цитирования: Гриценко П. П. Обоснование решений о вертикальной интеграции на основе ресурсно-целесообразного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 97—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.426.

Original article

JUSTIFICATION OF DECISIONS ON VERTICAL INTEGRATION BASED ON A RESOURCE-GOAL-ORIENTED APPROACH

08.00.05 — Economics and management of national economy
(1. Economics, enterprises, industries, complexes organization and management)

Abstract. *The article explores the features and peculiarities of vertical integration, and the problems that owners face when deciding on vertical integration.*

The object of the research is integration processes.

The subject of the research is a possible model for analyzing the feasibility of decisions on the vertical integration of enterprises.

By understanding the characteristics of current integrations, the study addresses the question of whether it is possible to assess the feasibility of incorporating an enterprise into a group of interrelated enterprises and to find a model for such an assessment. It is the analysis of the prospects of the enterprise and the group in which the new business structure is involved that will be the key to the positive effect of the integration or will show the negative prospects.

Advantages and disadvantages inherent in vertical integration are investigated. The main advantage of vertical integration is ability to reduce the price of a final product due to lower prices on production of raw materials. The main disadvantage

is the possible deterioration of the goods produced by integrated enterprise due to profit cut because of the sale of goods within a group of interconnected enterprises at reduced prices.

The research considers the following components for the conclusion about the expediency of the integration: the choice of the optimal management decision, the assessment of the resources necessary for the integration and the levels of risks associated with the management decision.

The study concludes that the problem of optimal management in merging is an assessment of the prospects for effective transfer of economic system from the current to the desired state after a period with an acceptable level of risks and with an available amount of material and management resources.

Keywords: *integration, group of interrelated enterprises, company integration, analysis of the feasibility of integration, resource-goal-oriented approach, concentration of production, concentration of capital, optimal management problem, economic system, management decision*

For citation: Gritsenko P. P. Justification of decisions on vertical integration based on a resource-goal-oriented approach. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 97—102. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.426.

Введение

Актуальность проведенного в статье исследования связана с поиском владельцами крупных предприятий новых методов и инструментов организации групп взаимосвязанных предприятий (ГВП). Одним из возможных решений является концентрация производства, действенной формой которой является интеграция предприятий.

Под интеграцией определяют «форму соединения предприятий различных отраслей с обособленными технологическими процессами, органически связанных в технико-экономическом отношении на основе оптимальной концентрации производства» [1].

В большинстве случаев интеграция предприятий осуществляется только на основании детального исследования потенциала и перспектив использования предприятия, после специальной оценки (расчета) экономической и технологической целесообразности и последующего за ними приобретения предприятия [2]. Вовлечение компании в ГВП теоретически способно сформировать положительную экономическую динамику в группе, однако вероятность наступления этого эффекта должна быть оценена только по результату тщательного анализа [3]. В противном случае ошибочное решение способно привести к дестабилизации всей ГВП, вплоть до банкротных состояний.

При этом комплекс критериев для вовлечения предприятий в промышленно-производственную или иную группу или для отказа от такого вовлечения оценивается как достаточно сложный по составу и пониманию [4].

В связи с вышесказанным разработка модели, способствующей выработке управленческих решений о присоединении предприятий в рамках интеграции, представляется актуальной задачей.

Изученность данной проблемы в России является недостаточной, что подтверждается мнением таких исследователей, как Э. П. Амосенок, А. А. Кизим и С. А. Кожевников, о трудности процесса поиска ответов на вопросы оценки эффективности интеграционных мероприятий [3—5].

Это делает **целесообразным разработку темы**, связанной с возможными моделями оценки вертикальной интеграции предприятий в ГВП в контексте поиска новых решений о развитии крупных корпоративных структур.

Цель данного исследования — разработать модель анализа целесообразности вертикальной интеграции в ГВП.

Научная новизна статьи заключается в применении ресурсно-целеориентированного подхода для проведения анализа целесообразности включения новых предприятий в состав ГВП в рамках вертикальной интеграции.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- провести анализ ключевых особенностей вертикальной интеграции;
- описать основные преимущества и недостатки вертикальной интеграции;
- сформулировать условия задачи оптимального управления в рамках создания модели анализа управленческого решения о присоединении нового предприятия в рамках вертикальной интеграции в ГВП.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенный анализ ключевых цифровых технологий, применяемых в процессе нефтепереработки, и их места в цепочке создания ценности в этой отрасли позволяет предложить модель информационного обмена процесса нефтепереработки, включающую уровни бизнес-процессов, приложений и технологий.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории менеджмента в части подбора инструментов анализа эффективности слияний и поглощений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанной автором модели для целей анализа целесообразности включения в состав новых предприятий в существующие в Российской Федерации корпоративные структуры.

Основная часть

Методы исследования. Исследование проводится в рамках диссертации и ВКР по разработке методов и инструментов организации и управления группами взаимосвязанных предприятий. Для достижения поставленной цели в статье были использованы методы анализа, обобщения и математического моделирования.

Исследователи типов интеграций наиболее часто описывают такие типы интеграций, как вертикальная, горизонтальная, смешанная и конгломератная [1, 2, 6, 7]. В источниках встречаются и иные описания взаимодействий с признаками интеграций, которые представляют собой в большей или меньшей степени варианты сочетаний интеграций из числа перечисленных.

Рассмотрим некоторые отличительные черты вертикального типа интеграции.

Вертикальная интеграция формулируется как объединение предприятий в логике создания продукта (товара) по неразрывной цепи технологических процессов или по связным уровням цепей поставок — от исходного материала (сырья) до финишного продукта, являющегося готовым предметом потребления для конечного потребителя [1, 2, 8, 9]. Целью такой интеграции является экономическое преимущество на рынке через оптимальное использование и распределение ресурсов, вкуче с минимизацией производственных издержек.

Объединение компаний при вертикальной интеграции происходит с обязательным встраиванием предприятия в определенный этап технологического процесса — от добычи сырья, его транспортировки и хранения до переработки различной степени глубины и сбыта оптовому или финишному потребителю [10]. Вертикальная интеграция формирует связи между внутренними поставщиками, переработчиками, производителями и сбытовыми компаниями, в результате чего через механизм внутренней клиентоориентированности и взаимного контроля по всей технологической цепочке достигается более высокое качество исходного сырья и комплектующих, соблюдается требуемый производственный стандарт операций, становится возможным снижение торговых наценок, растет объем и динамика сбытовых операций.

Авторы исследовательских работ солидарны в том, что независимо от способа присоединения компаний в вертикально интегрированные объединения, концентрация ресурсных и производственных мощностей формирует рост потенциала таких объединений. Курочкина в своей работе указывает на неизбежное развитие новых и совершенствование имеющихся компетенций и специализаций при интеграции, что, в свою очередь, способствует росту производительности на предприятиях и суммарной эффективности всей цепи производства [11].

В работе Ю. Н. Полюшко на примере нефтедобычи, транспортировки, переработки и сбыта производных нефтепродуктов в ОАО «Татнефть» наглядно рассмотрены основные преимущества вертикальной интеграции [12]:

- вертикальная интеграция формирует для компании предпосылки к закреплению сырьевой базы;
- способствует росту производственных активов;
- повышает прогнозируемость в использовании мощностей и персонала;
- увеличивает в пользу компании долю рынка переработки продуктов нефтедобычи, включая и интеграцию в зарубежный сегмент отрасли.

В такой конструкции в составе компаний с вертикальной интеграцией скооперированы предприятия нефтедобычи, нефтепереработки, нефтехимии, сбыта, а также компании, выполняющие сервисные функции.

Наиболее распространенными недостатками вертикальной интеграции авторы считают [13]:

- большие затраты на вертикальную интеграцию, при том, что увеличение цепочки поставок не всегда приводит к увеличению прибыли;
- возможное снижение качества продукции вследствие недостаточного развития технологий производства из-за низкой прибыли в результате применения низких цен по сделкам внутри ГВП;
- потеря внимания на процессах основного бизнеса;
- ряд сложностей при встраивании нового предприятия в общую корпоративную культуру.

Результаты. По результатам анализа специфики вертикальной интеграции можно заключить, что принятие решения об изменении состава ГВП через вертикальную интеграцию предполагает проведение анализа исходной ситуации и моделирование желаемого целевого состояния ГВП, выраженного в количественных показателях и достигаемого при определенных условиях. Сложность подобного анализа будет заключаться в том, что в нем необходимо учесть влияние большого числа детерминированных факторов, влияющих друг на друга по-разному в различные периоды времени. Результатом такого анализа будет представление состояния ГВП как системы в целом через определенные количественные показатели.

Описанный подход известен в экономике как ресурсно-целеориентированный подход: его основу составляет задача оптимального управления, которая представляется в виде целевой функции, с соответствующими ей ограничениями [14, 15].

Попробуем применить данный подход на примере группы взаимосвязанных предприятий в строительном секторе. При этом отметим, что такое мероприятие, как интеграция предприятий по вертикали, всегда осложняется несколькими моментами:

1. Предприятия вертикальной интеграции в ГВП всегда будут находиться в ситуации, в которой отгрузка продукции по тем ценам, которые установлены в ГВП для осуществления сделок между предприятиями группы, не позволяет предприятиям оставаться конкурентоспособными на рынке их товаров. Такие внутренние цены, также известные как трансфертные, обычно снижены до уровня, на котором они являются выгодными для сделок внутри ГВП, однако не являются конкурентными на внешнем рынке, что сказывается на качестве производимой продукции. Таким образом, предприятие отказывается от части своей прибыли, максимизируя прибыль того предприятия, которому отгружается произведенный товар [5].

Чтобы оставаться конкурентоспособным и компенсировать недополучение прибыли, предприятие, реализующее товар по внутренним ценам в рамках плановых объемов, должно вести торговлю и на внешнем рынке, по тем ценам, которые являются конкурентными. Соответственно, объем производства такого предприятия должен обязательно удовлетворять спрос как внутри группы, так и со стороны внешнего рынка в таком размере, который позволяет торговать продукцией по цене, обеспечивающей необходимый уровень прибыли [16].

2. Возникает вопрос о том, в какой момент времени необходимо принять каждое управленческое решение, в том числе такое, как приобретение предприятия для включения его в состав ГВП: поскольку ГВП является динамичной структурой, необходим постоянный мониторинг параметров, характеризующих ее состояние. На основании значения этих параметров будет происходить анализ доступных ресурсов, уровней риска и, соответственно, выбор цели, которая будет достигаться при реализации управленческих решений.

Исходя из вышесказанного, сформулируем условия задачи оптимального управления. Представим некую группу взаимосвязанных предприятий как экономическую систему — ЭС. Данная система характеризуется определенными количественными измеримыми параметрами, которые описывают ее состояние в определенные периоды времени t_0, t_1, t_2, \dots, T .

Предположим, в момент времени t_0 исходное состояние экономической системы ЭС₀ детерминировано такими факторами, как:

- размер активов по бухгалтерскому балансу, консолидированный по всем предприятиям ГВП;
- размер чистых активов по бухгалтерскому балансу, консолидированный по всем предприятиям ГВП;
- рыночная капитализация ГВП;
- объем продаж предприятий ГВП, выраженный в натуральном выражении;
- чистая прибыль каждого предприятия ГВП по отдельности.

Собственники ГВП преследуют определенную цель — максимизировать прибыль ГВП в целом к моменту времени T . Представляется, что приведение ГВП как экономической системы ЭС₀ к поставленной цели возможно при принятии определенных управленческих решений $u_1(t_1), u_2(t_2), \dots, u_T(T)$, которые выбираются из некоторого допустимого множества U_t^T .

Одним из таких управленческих решений может являться вертикальная интеграция вверх — присоединение через приобретение к составу ГВП в строительном секторе цементного завода, который поставляет сырье для уже находящихся в составе ГВП бетонных заводов, которые, в свою очередь, поставляют бетон для внутреннего пользования тем предприятиям ГВП, которые возводят здания.

Любые управленческие решения связаны с поиском определенных ресурсов, необходимых для изменения состояния экономической системы [17]. Ресурсы должны быть доступными в каждый конкретный промежуток времени t , в котором принимается управленческое решение u , таким образом, ресурсы в данном подходе будут обозначены как $R_1(t_1), R_2(t_2), \dots, R_T(T)$.

Принимая во внимание затраты ресурсов на исполнение управленческих решений, необходимо помнить о существующем риске $\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_T(T)$, отнесенном к периоду времени t , в котором принимается управленческое решение u^T .

Постановка задачи оптимального управления будет сформулирована следующим образом: «Возможно ли перевести экономическую систему из состояния ЭС₀ (нынешнее состояние) в состояние ЭС_T через период времени T с достаточным уровнем риска δ при существующем уровне определенных ресурсов R при принятии управленческих решений u^T ?».

$$\left\{ \begin{array}{l} u(R_1) + u(R_2) + u(R_3) + \dots + u(R_u) \rightarrow \min \\ u_1(t_1) + u_2(t_2) + u_3(t_3) + \dots + u_T(T) \leq T \\ R_1 + R_2 + R_3 + \dots + R_T \leq \sum_{t=1}^T R \\ \delta_1 + \delta_2 + \delta_3 + \dots + \delta_T \leq \delta_T \end{array} \right.$$

Каждому значению u, R и δ в момент времени t соответствует определенное состояние экономической системы ЭС_t, а сумма состояний экономической системы ЭС₁, ЭС₂, ЭС₃ дает значение ЭС_T, т. е. экономической системы с преследуемыми целевыми параметрами.

Заключение

Процесс подбора оптимальных управленческих решений, ограниченных во времени, связанных с использованием определенных ресурсов, допускающих определенный уровень риска и приводящих состояние экономической системы к желаемому, будет представлять собой суть анализа целесообразности включения предприятия в состав ГВП посредством вертикальной интеграции.

В данном случае применяется классический кибернетический подход, в котором циклично повторяется оценка состояния экономической системы через мониторинг ее показателей, принятие оптимального управленческого решения, ведущего к изменению состояния экономической системы, получение обратной связи о ее состоянии и принятие нового управленческого решения на основании обратной связи.

Таким образом, хотя применение ресурсно-целесоориентированного подхода является не единственной возможной моделью анализа целесообразности включения предприятия в состав ГВП в рамках вертикальной интеграции, ее условия могут послужить опорой в дальнейших исследованиях оценки целесообразности и эффективности присоединения предприятий в состав ГВП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Королевич Н. Г., Бычков Н. А., Зеленковский А. А. Кооперация и интеграция организаций в агропромышленном комплексе : учеб.-метод. пособие. Минск : БГАТУ, 2019. 240 с.
2. Кизим А. А., Саввиди С. М. Интеграционные процессы в менеджменте цепей поставок SCM // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4(95). С. 12—16.
3. Гриценко П. П. Группы взаимосвязанных предприятий: организационные аспекты и правовой статус // Моск. экономич. журн. 2021. № 7. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10406.
4. Машиностроение как доминанта в инновационных процессах / Э. П. Амосенок, Л. С. Веселая, В. А. Бажанов, А. В. Соколов ; под ред. Г. М. Мкртчяна. Новосибирск : Ин-т экономики и организации пром. пр-ва СО РАН, 2008. 155 с.
5. Кожевников С. А. Вертикальная интеграция производства как ключевое условие модернизации экономики России // Молодые ученые — экономике региона : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 15 дек. 2017 г. Вологда : Вологод. науч. центр Рос. акад. наук, 2018. С. 9—19.
6. Доолбеков З. Б. Сущность интегрированных корпоративных структур // Наука и новые технологии. 2013. № 4. С. 233—234.
7. Павлов А. К. Исследование видов межфирменного кооперирования в расширенных цепях поставок // Рос. экономич. интернет-журн. 2018. № 4. С. 83.
8. Fisher L. Verticale Integration in der nordamerikanischen Landwirtschaft, Berichte iiber Landwirtschaft. Berlin, 1960. P. 337.
9. Miller G. Die landwirtschaftliche Erzeugung in der Vertikalen Integration. Berichte iiber Landwirtschaft. Berlin, 1961. H. 3. P. 414.
10. Harrigan K. R. Vertical Integration and corporate strategy // The Academy of Management Journal. 1985. Vol. 28. No. 2. Pp. 397—425.
11. Курочкина А. А., Островская Е. Н. Исследование критериев формирования вертикально интегрированных объединений предприятий // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2013. № 2(2). С. 5—9.
12. Полошко Ю. Н. Интеграция как форма развития предпринимательских формирований // Экономика и управление: проблемы и решения. 2013. № 4. С. 70—74.
13. Spengler J. Vertical Integration and Antitrust Policy // Journal of Political Economy. 1950. Vol. 58. Pp. 347—352.
14. Лунев И. А. Управление потенциалом корпорации: методология, модели, инструменты : дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д., 2005. 441 с.
15. Матвеева Л. Г. Методологические основы оценки потенциала крупных корпораций в системе региональной экономики // Экономический вестн. Ростов. гос. ун-та. 2003. Т. 1. № 2. С. 93—100.
16. Мамонов В. И., Полуэктов В. А. Определение объема поставок продукции в цепи поставок // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 142—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.220.
17. Тагавердиева Д. С. Моделирование корпоративных структур промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1(30). С. 44—47.

REFERENCES

1. Korolevich N. G., Bychkov N. A., Zelenovsky A. A. *Cooperation and integration of organizations in the agro-industrial complex. Teaching guide*. Minsk, BGATU publ., 2019. 240 p. (In Russ.)
2. Kizim A. A., Savvidi S. M. Integration processes in the management of SCM supply chains. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2018, no. 4(95), pp. 12—16. (In Russ.)
3. Gritsenko P. Groups of interrelated enterprises: organizational aspects and legal status. *Moscow journal*, 2021, no. 7. (In Russ.) DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10406.
4. Amosenok E. P., Veselaya L. S., Bazhanov V. A., Sokolov A. V. *Mechanical engineering as a dominant in innovation processes*. Ed. by G. M. Mkrтчyan. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. 155 p. (In Russ.)
5. Kozhevnikov S. A. Vertical integration of production as a key condition for the modernization of the Russian economy. In: *Young Scientists for the Economy of the Region. Collection of Materials of the XVII Int. sci. and pract. conf., Vologda, Dec. 15, 2017*. Vologda, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. Pp. 9—19. (In Russ.)
6. Doolbekov Z. B. The essence of integrated corporate structures. *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 2013, no. 4, pp. 233—234. (In Russ.)
7. Pavlov A. K. Research of the types of interfirm cooperation in extended supply chains. *Russian economic online journal*, 2018, no. 4, p. 83. (In Russ.)
8. Fisher L. *Vertical Integration in North American Agriculture. Reports on Agriculture*. Berlin, 1960. P. 337. (In German)
9. Miller G. *Agricultural production in vertical integration. Reports on Agriculture*. Berlin, 1961. Iss. 3. P. 414. (In German)

10. Harrigan K. R. Vertical Integration and corporate strategy. *The Academy of Management Journal*, 1985, vol. 28, no. 2, pp. 397—425.
11. Kurochkina A. A., Ostrovskaya E. N. Research of criteria for the formation of vertically integrated associations of enterprises. *Problems of Economics and Management in Trade and Industry*, 2013, no. 2(2), pp. 5—9. (In Russ.)
12. Polyushko Yu. N. Integration as a form of development of entrepreneurial formations. *Economics and management: problems, solutions*, 2013, no. 4, pp. 70—74. (In Russ.)
13. Spengler J. Vertical integration and antitrust policy. *Journal of Political Economy*, 1950, vol. 58, pp. 347—352.
14. Lunev I. A. *Corporate potential management: methodology, models, tools. Diss. of the Doc. of Economics*. Rostov-on-Don, 2005. 441 p. (In Russ.)
15. Matveeva L. G. Methodological bases for assessing the potential of large corporations in the system of regional economy. *Economic Bulletin of Rostov State University*, 2003, vol. 1, no. 2, pp. 93—100. (In Russ.)
16. Mamonov V. I., Poluektov V. A. Determination of the volume of delivery of products in the supply chain. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 142—147. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.220.
17. Tagaverdieva D. S. Modeling of corporate structures of industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2015, no. 1(30), pp. 44—47. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.09.2021; одобрена после рецензирования 06.09.2021; принята к публикации 12.09.2021. The article was submitted 04.09.2021; approved after reviewing 06.09.2021; accepted for publication 12.09.2021.

Научная статья

УДК 334.012.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.430

Vladimir Sergeevich Novikov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities,
Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russian Federation
vs.novikov@mail.ru

Владимир Сергеевич Новиков

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности,
Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Российская Федерация
vs.novikov@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

08.00.01 — Экономическая теория

Аннотация. Общество давно привыкло к посещению сетевых структур для покупок товаров массового потребления (от физических — сети «Магнит», «Пятерочка», «Почта России», до виртуальных — Wildberries, AliExpress). Сетевые структуры сформировались и развиваются в системе экономики государства, субъектов РФ. В материалах исследования определено концептуальное представление категории «сетевая структура в виртуальном экономическом пространстве»; раскрыто представление о том, что организационно-экономическая плоскость реализации своих основных функций сетевыми структурами проявляется в виртуальных экономических отношениях; определена взаимосвязь отношений между сетевыми структурами и формами взаимодействия между сетевыми структурами в виртуальном экономическом пространстве; на все обозначенные моменты могут влиять внешние по отношению к сетевой структуре процессы интеграции и дезинтеграции в виртуальном экономическом пространстве; обоснован тезис о том, что органы государственной и муниципальной власти также являются по существу сетевыми структурами и вступают с индивидами, домохозяйствами в виртуальные экономические отношения; раскрыты положительные и отрицательные аспекты присутствия сетевых структур

в виртуальных экономических отношениях; определяющим моментом исследования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях является представление об информации как о предмете обмена в рамках виртуальных экономических отношений. Прибегая к системному исследованию существования информации как предмета обмена, нами выделено три уровня в обмене информацией среди субъектов сетевых структур. Представляется, что теоретический интерес исследование представляет в сфере развития фундаментальных аспектов существования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях. Прикладная особенность исследования заключается в практических направлениях понимания основных аспектов сетевых структур и в возможной помощи этих аспектов для выстраивания коммуникационной политики руководителями сетевых структур в пространстве виртуальных экономических отношений.

Ключевые слова: сетевая структура, виртуальные экономические отношения, виртуальная экономика, виртуальное экономическое пространство, информационно-коммуникационные технологии, Интернет-сеть, информация, институты, субъекты, индивид, социально-экономическая система

Для цитирования: Новиков В. С. Теоретико-прикладные аспекты исследования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 102—107. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.430.

Original article

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE STUDY OF NETWORK STRUCTURES IN VIRTUAL ECONOMIC RELATIONS

08.00.01 — Economic theory

Abstract. *The society has long been accustomed to visiting network structures for purchases of mass consumer goods (from physical ones — Magnit, Pyaterochka, Russian Post, to virtual — Wildberries, AliExpress). Network structures have been formed and are developing in the economic system of the state and the constituent entities of the Russian Federation. The research materials define the conceptual representation of the category “network structure in the virtual economic space”; the idea is revealed that the organizational and economic plane of the implementation of their main functions by network structures is manifested in virtual economic relations; the relationship between the ways of relations between network structures and forms of interaction between network structures in the virtual economic space is determined, which can be manifested in ways, methods, directions and commercial interests; all these points can be influenced by integration and disintegration processes external to the network structure in the virtual economic space; the thesis is substantiated that state and municipal authorities are also essentially network structures and enter into virtual economic relations with*

individuals and households; the positive and negative aspects of the presence of network structures in virtual economic relations are revealed. The defining moment of the study of network structures in virtual economic relations is the idea of information as an object of exchange within the framework of virtual economic relations. Resorting to a systematic study of the existence of information as a subject of exchange, we have identified 3 levels in the exchange of information among the subjects of network structures. The research may be of theoretical interest in the development of fundamental aspects of the existence of network structures in virtual economic relations. The application of the study lies in the practical directions of understanding the main aspects of network structures and the possible assistance of these aspects in building communication policies by network managers in the space of virtual economic relations.

Keywords: *network structure, virtual economic relations, virtual economy, virtual economic space, information and communication technologies, Internet network, information, institutions, subjects, individual, socio-economic system*

For citation: Novikov V. S. Theoretical and applied aspects of the study of network structures in virtual economic relations. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 102—107. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.430.

Введение

Актуальность исследования определяется массовым развитием сетевых возможностей коммуницирования, ведения хозяйственной деятельности между субъектами экономики, однако постановка задачи и исследование сетевых структур как участников виртуальных экономических отношений ранее не проводилось.

Изученность сетевых структур в виртуальных экономических отношениях является недостаточной для выстраивания прикладных направлений работы сетевыми структурами в пространстве виртуальной экономики.

Научная новизна. Начиная исследование основных характеристик сетевых структур в виртуальном экономическом пространстве, надо разграничить концептуальное представление категории «сетевая структура в виртуальном экономическом пространстве». Сетевые структуры являются характеристикой прежде всего возможности взаимодействия подчиненных друг другу организаций в рамках сетевого взаимодействия средствами информационно-коммуникационного общения. Странники кластерного подхода объединения организаций (и их элементов, дочерних структур) могут возразить [1], что главной характеристикой объединения организаций является обмен их ресурсными возможностями для достижения одной общей коммерческой цели. Однако можем уверенно заявить, что без существования информационно-коммуникационных технологий, средств Интернет-сети, компьютерных технологий такое взаимодействие сетевых структур в экономическом пространстве государства не представлялось бы возможным. Более того, хотелось бы отметить, что сетевые структуры, которые функционируют на разных континентах в рамках,

например, одной транснациональной корпорации, не могут осуществлять управленческую и экономическую деятельность без средств информационно-коммуникационных технологий, что полностью может блокировать их работу и функционирование. Обозначенное фиксирует в поле нашего исследования авторский взгляд и представление, что организационно-экономическая плоскость реализации своих основных функций сетевыми структурами проявляется в виртуальных экономических отношениях.

Цель и задачи исследования — раскрыть теоретико-прикладные аспекты функционирования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретических аспектов существования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях. Практическая составляющая работы прослеживается в возможности применения отдельных положений работы для выстраивания коммуникационной политики руководителями сетевых структур в пространстве виртуальных экономических отношений.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве базового метода исследования принят метод системного анализа, который позволяет раскрыть теоретико-прикладные аспекты функционирования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях.

Надо отметить, что наряду с сетевыми структурами в виртуальных экономических отношениях мы видим: органы государственной и муниципальной власти [2], поставщики

и посредники, предоставляющие доступ к сети Интернет, несомненно, это субъекты рынка, производители и поставщики, которые также на правах второй стороны участвуют в технологиях коммуницирования и далее в поставках товаров и услуг («Магнит», «X5 Group», «Почта России» и др.), и другие участники виртуальных экономических отношений (ЦБ, регулирующие органы).

Отмеченное выше положение раскрывает ситуацию, при которой взаимосвязь способов отношений между сетевыми структурами и формами взаимодействия между сетевыми структурами в виртуальном экономическом пространстве может осуществляться разными путями, способами, направлениями и коммерческими интересами; на все обозначенные моменты могут влиять внешние по отношению к сетевой структуре процессы интеграции и дезинтеграции в виртуальном экономическом пространстве.

Продолжая идею исследования, отметим, что сетевые структуры — это гибкие по своему составу организационные структуры, располагающие информационными, производственными, материальными и иными видами ресурсов своих партнеров по сети, сочетающие всевозможные инструменты и процедуры управления как всей сетью организаций, так и отдельно входящими организациями в сетевую структуру на уровне, например, региона. Особенность также заключается в том, что сетевые структуры используют ресурсы своих партнерских структур более мелкого функционального значения в сетевой структуре.

Более того, говоря про сетевые структуры в виртуальных экономических отношениях, в большинстве случаев исследователи [3—5] упускают из вида, что сетевыми структурами можно с большой долей уверенности назвать органы государственной и муниципальной власти и с такой же уверенностью то, что эти сетевые структуры вступают с индивидами, домохозяйствами в виртуальные экономические отношения:

- оплата государственной пошлины средствами информационно-коммуникационных технологий;
- выплата и получение социальных пособий, их расчет и начисление в персональных кабинетах субъектов виртуальных экономических отношений (граждан);
- коммуницирование через Интернет-сеть, предоставление консультационной помощи, возможность заказать необходимый документ без личного присутствия в соответствующих органах государственной и муниципальной власти;
- предоставление образовательных услуг государственными вузами средствами ИКТ (высшее образование в условиях пандемии COVID-19; курсы повышения квалификации, переподготовки в большинстве случаев реализуются в дистанционном режиме, проведение обучающих вебинаров и др.).

Отметим, что отдельные элементы теории сетевой экономики так или иначе определяют характеристику новой экономики, раскрывают особенности интеграции сетевых структур в виртуальных экономических отношениях, тем самым соединяют в себе средствами ИКТ различные отрасли региона, предполагают соединение практически всех стадий производственного процесса в рамках одного сетевого предприятия на территории региона. Такое объединение должно способствовать импульсу развития системы экономики.

В XXI в. произошли изменения функциональных особенностей и роли клиента сетевой структуры; здесь стоит отметить, что заказчик из безликого массового потребителя превратился в индивидуального, персонализированного

потребителя [6]. Существующая конкуренция на рынке вынуждают сетевые структуры:

- снижать издержки и наращивать объемы производства;
- развивать входящие в сеть предприятия;
- отметим увеличивающийся рост покупательной способности у населения региона, который способствует расширению своих функциональных обязанностей по поставкам товаров сетевыми структурами;
- привлекать на территорию региона инвестиционные ресурсы из других субъектов РФ;
- создавать новые рабочие места с характеристикой высокотехнологичных и высоко компетентных профессиональных обязанностей, что предполагает появление и укоренение новых форм потребления продуктов и услуг, появление новых стандартов и особенностей жизни населения на территории определенного субъекта РФ.

Несомненно, надо отметить тот факт, что в нашу жизнь постоянно внедряют (органы государственной и муниципальной власти, предприниматели, процессы взаимодействия между институтами общества) информационные и коммуникационные технологии, что вынуждает пересматривать традиционные подходы к организации виртуальных экономических отношений между производителем и потребителем. Отметим, что отношения, формируемые в сетевой структуре, например, на территории региона, зависят от характеристик отношений между ее участниками, от формы взаимодействия участников, от формы и характеристики территории (территории опережающего социально-экономического развития, кластера, особой экономической зоны), также могут зависеть от целей формирования сетевой структуры в экономике региона [7].

Можно выделить несколько целевых установок формирования и развития сетевых структур в виртуальных экономических отношениях: реализация масштабных социально-экономических проектов; объединение групп малых и средних предприятий на локальной территории; объединение в союзы крупных компаний территории, которые географически рассредоточены по местности, но имеют некоторую зависимость в технологических проектах и производственных мощностях. Чтобы управлять такими крупными компаниями, конечно, необходимо использовать особенности развития человеческого капитала на определенной территории региона, местные локальные культурные особенности, образовательные характеристики населения региона.

Сетевые структуры, обладая определенной широтой влияния и влиянием в динамике своего становления как субъекта в социально-экономической жизни, определяют элементы социально-экономического развития системы экономики (по М. Кастельсу) [8]:

- происходит переход к инновационной экономике, основная суть которой заключается в формировании развития системы знаний у населения;
- в сфере труда происходит рост уровня образования населения, рост производительности труда, происходит рост занятых людей в системе экономики, которые характеризуются составляющей гибкости, адаптируемости к изменениям, в социальной сфере происходят положительные изменения, и динамика накладывает определенное развитие ускорения в потреблении затрачиваемого времени на выполнение каких-либо работ.

Присутствие сетевых структур в системе экономики открывает много возможностей для системы экономики, в том числе создаются условия для устойчивого развития

региональной экономики, формируется и развитие территории, что, несомненно, добавляет конкурентоспособность всем присутствующим в рамках определенного региона.

О. Б. Цисинская отмечает, что присутствие сетевых структур в системе экономики определяется ростом мелких предприятий [9]. Это является своего рода преимуществом присутствия сетевых структур в системе экономики.

Далее отметим авторов А. Н. Асаула [10], А. И. Татаркина и др. [11], которые рассматривают преимущества сетевых структур в рамках региона и говорят о том, что сетевые структуры влияют на институциональные преобразования и структурные преобразования системы экономики.

Институциональные преобразования происходят вследствие того, что сетевые структуры используют существующие в регионе экономические принципы администрирования процессов социально-экономических, правовые принципы реализации социально-экономической политики в рамках региона; сетевые структуры используют методы, формы и технологии собственной инициативы для взаимодействия с институтами в рамках определенного региона, с участниками сетевых структур, с представителями бизнеса региона, с представителями науки, с представителями социальных и общественных групп в регионе.

Сетевая структура представляет собой субъект развития, эффективность которого достигается в системе экономики не за счет единичного существования каких-либо субъектов, а как объединение таких субъектов в сетевые структуры, формируя комплексы технологического и организационного управления связанных между собой субъектов виртуальных отношений.

Тем самым предприятия получают мультипликативный эффект, который формируется во вхождении в группу пред-

приятий сетевых структур, с синергией смежных отраслей, соединяя в один союз соопустующие производства. Далее обозначим, что сетевые структуры экономики региона формируют траекторию увеличения или снижения доходов населения региона, происходит формирование новых рабочих мест, меняется особенность предпочтений в потреблении, питании, частоте покупки товаров и услуг. Сетевые структуры в виртуальных экономических отношениях «требуют» от потребителя того, чтобы он был высокообразованным, культурным в потреблении (сегодня сетевые структуры являются инициаторами ответственного потребления товаров, утилизации упаковки и др.), что, несомненно, будет благоприятно влиять на положительный исход существования сетевой структуры как института в системе экономики.

Стоит сказать, что сетевые структуры в регионе способствуют развитию и реализации инфраструктурных проектов, недостаточность бюджетных средств предполагает привлечение инвестиционных ресурсов на определенную территорию, таким образом, облегчается реализация социальных обязательств государством. Укоренившиеся сетевые структуры на определенной территории могут реализовывать свои инвестиционные ресурсы в проектах государственно-частного партнерства, которые направлены на реализацию и развитие транспортной инфраструктуры, развитие телекоммуникационной инфраструктуры, ремонт и развитие водоснабжения, проектов предоставления услуг жилищно-коммунального хозяйства, развитие услуг бюджетного здравоохранения, образования всех уровней [12].

В качестве промежуточных итогов считаем необходимым обозначить положительные и отрицательные аспекты присутствия сетевых структур в виртуальных экономических отношениях. Положительные аспекты сведем в табл.

Авторское представление положительных аспектов присутствия сетевых структур в виртуальных экономических отношениях

Направление	Интерпретация присутствия сетевых структур в виртуальных экономических отношениях
Социальное	Вовлечение домохозяйств и индивидов в виртуальное социальное пространство государства; общение на профессиональных узкоспециализированных платформах, возможность обмена информацией, ее агрегирование и использование для личных целей
	Возможность самостоятельной реализации профессиональных качеств и компетенций для индивидов в работе сетевой структуры
Экономическое	За счет развития виртуальных экономических отношений и активного участия сетевых структур в системе экономики происходит дополнительный оборот виртуальных финансов
	Возможность адаптивности под конкурентные условия рынка
	Развитие экономических инструментов привлечения инвестиций в систему экономики за счет расширения участников сетевой структуры и за счет развития интереса у внешних участников
Управленческое	Развитие технологий и подходов управления на основе применения информационно-коммуникационных технологий и Интернет-сети
	Исключение из процесса управления дублирующих функций, персонала и структурных подразделений; их исключения в целом
	Развитие применения собственных программных продуктов для администрирования производственных процессов и управления цепями поставок, сокращение издержек производства, потребления

Комментируя табл., отметим, что положительные аспекты присутствия сетевых структур в виртуальных экономических отношениях заключаются в направлениях оптимизации социальной, экономической и управленческой сферы деятельности как внутри сетевой структуры, так и в целом во взаимодействии с обществом и системой экономики.

Присутствие сетевых структур, с одной стороны, развивает конкуренцию, привлекает инвестиционные ресурсы в систему экономики, развивает применение информационно-коммуникационных технологий; с другой стороны, развитие сетевых

структур предполагает возможность появления негативных тенденций, таких как: закрытость определенной виртуальной общности для развития [13]; формирование широких возможностей правящих кругов, обладателей виртуальных ресурсов; монополизация деятельности сетевых структур, которая приводит к истощению ресурсов каких-либо субъектов виртуальных экономических отношений.

Также среди отрицательных аспектов присутствия сетевых структур в виртуальных экономических отношениях можем выделить: монополизацию технических возможностей

коммуницирования в рамках сети; лобирование экономических интересов в виртуальных экономических отношениях; отраслевая принадлежность сетевой структуры деформирует в своих интересах ландшафт системы экономики, например, в рамках субъекта РФ, что влияет в целом на состояние экономики [14].

Продолжая исследование, отметим, что важным моментом исследования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях является представление об информации как о предмете обмена в рамках виртуальных экономических отношений. Прибегая к системному исследованию существования информации как предмета обмена, расширим представления М. В. Шарипова [15] в части уровней обмена информацией среди субъектов сетевых структур.

Первый уровень — обмен информацией происходит в соотношении «индивид — индивид», «домохозяйство — домохозяйство», «индивид — домохозяйство», что предполагает бытовое обращение информации, ее систематизацию, периодическое обновление и использование по мере необходимости для удовлетворения своих социальных и экономических нужд.

Второй уровень — обмен информацией в соотношении «субъект рынка — субъект рынка», «социально-экономическая система — социально-экономическая система», «социально-экономическая система — сетевая структура», «субъект рынка — социально-экономическая система — сетевая структура», «сетевая структура — сетевая структура». Обозначенный уровень характеризуется обменом информацией профессионального характера, коммерческой информацией и т. д.

Третий уровень — обмен информацией происходит между государствами и странами, в привязке к основной деятельности сетевой структуры, к ее способности грамотно анализировать информацию о государстве и выстраи-

вать коммуникационную политику в рамках государства для достижения социальных, экономических, управленческих интересов сетевой структуры.

Заключение

Таким образом, подведем итоги исследования и обозначим полученные результаты: определено концептуальное представление категории «сетевая структура в виртуальном экономическом пространстве»; доказано, что организационно-экономическая плоскость реализации своих основных функций сетевыми структурами проявляется в виртуальных экономических отношениях.

Нами раскрыта взаимосвязь отношений между сетевыми структурами и формами взаимодействия между сетевыми структурами в виртуальном экономическом пространстве, которые могут проследиваться в коммерческих интересах сетевой структуры; на все обозначенные моменты могут влиять внешние по отношению к сетевой структуре процессы интеграции и дезинтеграции в виртуальном экономическом пространстве.

Существенным является обоснование тезиса о том, что органы государственной и муниципальной власти также являются по существу сетевыми структурами и вступают с индивидами, домохозяйствами в виртуальные экономические отношения. В исследовании отмечаются положительные и отрицательные аспекты присутствия сетевых структур в виртуальных экономических отношениях. Важным моментом исследования сетевых структур в виртуальных экономических отношениях является представление об информации как о предмете обмена в рамках виртуальных экономических отношений. Прибегая к системному исследованию существования информации как предмета обмена, нами выделено три уровня в обмене информацией среди субъектов сетевых структур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брижак О. В. Концептуальные основы институциональной экономики: корпорация, государство, инновации // Горизонты экономики. 2015. № 4 (23). С. 15—21.
2. Государство и фирма в национальной экономической системе : учеб. пособие / О. В. Брижак, Т. И. Бондаренко, В. П. Зыза и др. Краснодар : Изд-во КубГТУ, 2015.
3. Гагарина Г. Ю. Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2012. № 5(44). С. 17—19.
4. Лексин В. Н. Влияние факторов самоорганизации и внешних регулирующих воздействий на процессы трансформации территориальных систем // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. № 6(44). С. 8—27.
5. Микельсон А. Ю. Саморазвитие экономики региона: предпосылки и факторы реализации: на примере Кемеровской области : дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2004. 215 с.
6. Новиков В. С. Субъекты инфраструктуры виртуальных взаимодействий в предпринимательстве // Науч. вестн. Южного ин-та менеджмента. 2013. № 2. С. 21—26.
7. Новиков В. С., Перова А. Е. Виртуализация финансовой сферы как тенденция и адаптация к современным экономическим условиям ведения бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 32(122). С. 48—53.
8. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование // Мир России: социология, этнология. 2000. Т. 9. № 1. С. 23—51. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5391/5774>.
9. Цисинская О. Б. Формирование и развитие сетевых структур как фактор обеспечения конкурентоспособности региона // Экономические науки. Сер. : Регион. экономика. 2010. Вып. 7. Ч. 5. С. 151—160.
10. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности. СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. 336 с.
11. Татаркин А. И., Анимиди Е. Г., Новикова Н. В. Новая парадигма региональной политики в России // От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока : моногр. / Отв. ред. А. И. Татаркин, П. А. Минакир, В. В. Кулешов. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2009. С. 56—58.
12. Коронатов Н. Н., Ильин И. В., Калязина С. Е. Цифровая архитектура цепочки создания ценности нефтеперерабатывающей отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 11—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.301.
13. Юхачев С. П., Колесниченко Е. А. Институциональные особенности взаимодействия государства и общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 61—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241.
14. Юнусов А. М. Теоретические основы формирования и становления сетевой экономики в России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2008.

15. Шаратов М. В. Функциональное содержание отношений, факторы формирования и стратегии развития финансового рынка макрорегиона. Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ, 2006. 214 с.

REFERENCES

1. Brizhak O. V. Conceptual foundations of institutional economics: corporation, state, innovations. *Horizons of Economics*, 2015, no. 4(23), pp. 15—21. (In Russ.)
2. Brizhak O. V., Bondarenko T. I., Zyza V. P., et al. *The state and the firm in the national economic system. Textbook*. Krasnodar, KubGTU publ., 2015. (In Russ.)
3. Gagarina G. Yu. Network structures and their role in the formation and development of spatial integration of the regional economy. *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2012, no. 5(44), pp. 17—19. (In Russ.)
4. Leksin V. N. The influence of self-organization factors and external regulatory influences on the processes of transformation of territorial systems. *Contours of the global transformations: politics, economics, law*, 2015, vol. 8, no. 6(44), pp. 8—27. (In Russ.)
5. Mikelson A. Yu. *Self-development of the regional economy: prerequisites and factors of implementation: on the example of the Kemerovo region. Diss. of the Cand. of Economics*. Kemerovo, 2004. 215 p. (In Russ.)
6. Novikov V. S. Subjects of the infrastructure of virtual interactions in entrepreneurship. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2013, no. 2, pp. 21—26. (In Russ.)
7. Novikov V. S., Perova A. E. Virtualization of the financial sphere as a trend and adaptation to modern economic conditions of doing business. *Financial analytics: problems and solutions*, 2012, no. 32(122), pp. 48—53. (In Russ.)
8. Castels M., Kiseleva E. Russia and the network society. Analytical research. *The World of Russia: Sociology, Ethnology*, 2000, vol. 9, no. 1, pp. 23—51. (In Russ.) URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5391/5774>.
9. Tsisinskaya O. B. Formation and development of network structures as a factor of ensuring the competitiveness of the region. *Economic sciences. Series: Region. Economy*, 2010, iss. 7, part 5, pp. 151—160. (In Russ.)
10. Asaul A. N. *Organization of entrepreneurial activity*. Saint Petersburg, ANO IPEV, 2009. 336 p. (In Russ.)
11. Tatarkin A. I., Animitsa E. G., Novikova N. V. *A new paradigm of regional policy in Russia from Lomonosov's idea of to the real development of the territories of the Urals, Siberia and the Far East. Monograph*. Ed. by A. I. Tatarkin, P. A. Minakir, V. V. Kuleshov. Ekaterinburg, Institute of Economics, Urals Branch of RAS publ., 2009. Pp. 56—58. (In Russ.)
12. Koronotov N. N., Ilin I. V., Kalyazina S. E. Digital architecture of the value chain of the oil refining industry. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3(56), pp. 11—18. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.301.
13. Yukhachev S. P., Kolesnichenko E. A. Institutional features of interaction between the state and society. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 61—64. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241.
14. Yunusov A. M. *Theoretical bases of formation and development of the network economy in Russia. Diss. of the Cand. of Economics*. Moscow, 2008. (In Russ.)
15. Sharapov V. M. *Functional content of relationships, factors of formation and development strategy of the financial market of the macro-region*. Rostov-on-Don, North Caucasus Research Centre for Higher Education publ., 2006. 214 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.08.2021; одобрена после рецензирования 03.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.
The article was submitted 29.08.2021; approved after reviewing 03.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.

Научная статья

УДК 338.012

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.450

Anna Vyacheslavovna Shishmareva

Postgraduate of the Department of Economics
and Organization of the Forestry Sector,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
shishmareva16@mail.ru

Анна Вячеславовна Шишмарёва

аспирант кафедры экономики
и организации отраслей лесного комплекса,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
shishmareva16@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Концептуальный подход предполагает предварительную разработку концепции исследования, то есть разработку комплекса ключевых положений, определяющих общую направленность, архитектуру и преемственность исследования.

В данной статье проведен обзор основных теоретических положений концепции циркулярной экономики. Также рассмотрен аспект концепции циркулярной экономики применительно к лесопромышленному комплексу региона, на основании чего проанализирована законодательная

и нормативно-правовая база федерального и регионального уровня, раскрывающая аспекты рационального и комплексного использования древесных ресурсов. В завершении проанализированы существующие подходы к оценке эффективности направлений переработки древесных ресурсов, что позволило выявить целевые показатели, позволяющие оценить эффективность рассматриваемых направлений переработки ресурсов предприятий лесопромышленного комплекса региона.

В рассматриваемых нормативно-правовых актах прослеживается возрастающая важность рационального и комплексного использования древесных ресурсов ввиду сокращения объема запасов насаждений и разнообразия вариантов использования. С точки зрения концепции циркулярной экономики пользование древесными ресурсами должно быть организовано с позиции рациональности и комплексности. В настоящее время на предприятиях лесопромышленного комплекса Красноярского края внедрены различные техно-

логии по переработке древесных отходов — производство топливной и прессованной продукции. Несмотря на наличие передовых технологий обработки и переработки древесины, этого недостаточно для достижения показателей комплексности использования древесного сырья.

На основе проведенных исследований автором выделены элементы концептуального подхода к развитию лесопромышленного комплекса региона на основе концепции циркулярной экономики. Реализация предложенного концептуального подхода позволит получить ряд эффектов, положительно сказывающихся на деятельности лесопромышленного комплекса региона.

Ключевые слова: концептуальный подход, элементы концептуального подхода, комплексное использование, природные ресурсы, циркулярная экономика, лесопромышленный комплекс, древесные ресурсы, древесные отходы, продукция ЛПК, показатели эффективности, уровень переработки, добавленная стоимость

Для цитирования: Шишмарёва А. В. Концептуальный подход к развитию лесопромышленного комплекса региона на основе концепции циркулярной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 107—112. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.450.

Original article

CONCEPTUAL APPROACH TO DEVELOPING FORESTRY SECTOR OF THE REGION BASED ON THE CONCEPT OF CIRCULAR ECONOMY

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The conceptual approach involves the preliminary development of the research concept, that is, the development of a set of key provisions that determine the overall orientation, architectonics and continuity of the study.*

This article provides an overview of the main theoretical provisions of the concept of circular economy. The aspect of the circular economy concept in relation to the timber industry complex of the region is also considered, on the basis of which the legislative and regulatory framework of the federal and regional levels, revealing aspects of rational and integrated use of wood resources, are analyzed. In conclusion, the existing approaches to assessing the effectiveness of the directions of processing wood resources are analyzed, which made it possible to identify target indicators that allow evaluating the effectiveness of the considered directions of processing the resources of the enterprises in the timber industry complex of the region.

The regulatory legal acts under consideration show the increasing importance of rational and integrated use of wood resources due to the reduction in the volume of plantings and the variety of use options. From the point of view of the circular

economy concept, the use of wood resources should be organized from the position of rationality and complexity. Currently, various technologies for processing wood waste have been introduced at the enterprises of the timber industry complex of the Krasnoyarsk Territory — the production of fuel and pressed products. Despite the availability of advanced technologies for processing and recycling wood, this is not enough to achieve indicators of the complexity of the use of wood raw materials.

Based on the conducted research, the author identifies the elements of a conceptual approach to the development of the timber industry complex of the region based on the concept of a circular economy. The implementation of the proposed conceptual approach will allow us to obtain a number of effects that have a positive impact on the activities of the timber industry in the region.

Keywords: *conceptual approach, elements of a conceptual approach, integrated use, natural resources, circular economy, timber industry complex, wood resources, wood waste, timber industry products, efficiency indicators, processing level, added value*

For citation: Shishmareva A. V. Conceptual approach to developing forestry sector of the region based on the concept of circular economy. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 107—112. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.450.

Введение

Актуальность темы статьи заключается в обосновании необходимости разработки концептуального подхода к развитию лесопромышленного комплекса ввиду многовариантности использования древесного сырья и отходов и исчерпаемости лесосырьевой базы.

Исследованию сущности и особенностей циркулярной экономики посвящены работы Д. А. Абезина, М. А. Гурьевой, К. А. Доможировой и др. Вопросы рационального

и комплексного использования лесных ресурсов затронуты в работах Т. С. Любовикова, А. П. Петрова, И. С. Ярмолы и др. Вместе с тем недостаточно разработанными остаются вопросы управления развитием предприятий лесопромышленного комплекса на основе концепции замкнутого цикла производства.

Целесообразность разработки темы. Лесопромышленный комплекс является наиболее подходящим объектом для перехода к модели циркулярной экономики ввиду

возможности многократного каскадного использования древесного сырья.

Научная новизна — выявление элементов концептуального подхода к развитию лесопромышленного комплекса на основе концепции циркулярной экономики.

Цель исследования — разработка авторского концептуального подхода к развитию лесопромышленного комплекса на основе концепции циркулярной экономики. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- изучение сущности концепции циркулярной экономики;
 - обзор правовых норм, регулирующих поведение хозяйствующих субъектов в сфере пользования природных ресурсов;
 - анализ текущего состояния лесопромышленного комплекса в сфере переработки древесных отходов;
 - обзор методических подходов к оценке эффективности использования древесных ресурсов;
 - формирование элементов концептуального подхода к развитию ЛПК на основе концепции циркулярной экономики.
- Теоретическая значимость** исследования заключается в дополнении теоретических аспектов управления развития ЛПК региона. **Практическая значимость** состоит в формировании концептуального подхода к развитию ЛПК региона в условиях перехода к концепции циркулярной экономики.

Основная часть

Многие годы мировая экономика развивалась по принципу «сырье — производство — продукция». В последние годы все чаще встречается термин «циркулярная экономика» («экономика замкнутого цикла», «круговая экономика») [1]. Циркулярная экономика (ЦЭ) — это экономическая система замкнутых циклов, в основе которой лежит системное мышление, возобновляемые источники энергии и минимальная потеря ценности сырья, компонентов и продуктов в процессе их использования [2].

Принципы циркулярной экономики базируются на многократном возобновлении ресурсов, использовании отходов производства и потребления, переходе к использованию возобновляемых источников энергии. Вариантами моделей ЦЭ являются круговые цепочки добавленной стоимости; восстановление и переработка; увеличение жизненного цикла продукта; обмен и совместное потребление, продукт как услуга [3, 4]. Одной из наиболее важных сфер использования принципов ЦЭ выступают промышленные комплексы.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) является одним из ведущих в промышленности России. Значение лесной промышленности обусловлено не только огромными запасами древесины и территориальной распространенностью лесных ресурсов, но и широким использованием в различных отраслях экономики — строительстве, промышленности, транспорте, в сельском и коммунальном хозяйствах. Концептуальный подход к развитию лесопромышленного комплекса включает изучение средств и методов управления лесопромышленным комплексом, а также способы оценки эффективности результатов деятельности ЛПК (рис. 1).

Изучение правовых норм, законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих поведение хозяйствующих субъектов при организации процесса переработки древесных ресурсов, позволяет оценить степень проработанности процесса правового регулирования с юридической точки зрения, наличие регулирующих актов на всех уровнях управления. Дальнейший анализ действующей системы

управления позволит оценить плюсы и минусы действующей системы, рассмотреть ее изнутри, выявить узкие места и предложить рекомендации по ее совершенствованию.

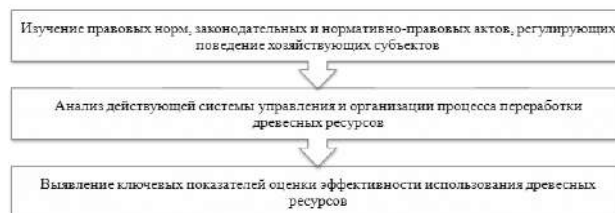

Рис. 1. Элементы концептуального подхода к развитию ЛПК на основе концепции циркулярной экономики

Методология. Первостепенно рассмотрим основные документы Российской Федерации и Красноярского края, которые формируют ориентацию на комплексное использование древесных ресурсов. К таким документам относят: Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., Лесной кодекс Российской Федерации, Стратегию развития лесного комплекса Российской Федерации, Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 г. и т. д. Основными положениями, указывающими на ориентацию ЛПК на концепцию ЦЭ, являются:

- аспект внедрения комплексного природопользования, а также его ориентация на цели устойчивого развития [4];
- ориентация на увеличение объема повторного применения отходов производства и потребления за счет субсидирования и предоставления налоговых и тарифных льгот [5];
- обеспечение устойчивого управления лесами, сохранение их ресурсно-экологического потенциала за счет сбалансированности использования и воспроизводства лесных ресурсов [6, 7];
- обеспечение комплексного использования лесных ресурсов за счет внедрения технологий устойчивого развития [8];
- соблюдение принципов многоцелевого и комплексного использования лесов [9, 10].

На основе вышеуказанных нормативно-правовых актов принят ряд территориальных законов и программ: Указ Губернатора Красноярского края от 21.12.2018 г. № 332-уг «Об утверждении Лесного плана Красноярского края» [11], Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 г. № 513-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края „Развитие лесного хозяйства“» [12], Постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 г. № 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г.» [13].

В настоящий момент ЛПК Красноярского края является достаточно динамично развивающимся сектором экономики региона. Отмечается значительный прирост объема заготовки древесины и выхода пиломатериалов. Прирост объемов производства пеллет говорит об увеличении объемов переработки древесных отходов. В связи с ростом объема лесозаготовок происходит и увеличение объема древесных отходов (табл.).

В Красноярском крае проблема утилизации древесных отходов относится к числу наиболее актуальных, так как в настоящее время при существующих методах уровень переработки древесины остается на низком уровне (рис. 2).

Динамика показателей функционирования ЛПК Красноярского края [6]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, 2019/2015 г.
Объем заготовки древесины, млн м ³	16,7	18,6	23,2	28,6	30,1	180,24
Деловая древесина, млн м ³	11,5	12,5	13,3	15,3	16,3	141,74
Пиломатериалы, тыс. м ³	2,4	2,7	3,3	4,3	4,7	195,83
ДВП, млн м ²	—	34,6	33,4	34,8	33,7	97,40
Шпалы, тыс. шт.	162,6	183,2	—	—	—	—
Мебельное производство, тыс. шт.	220,7	256,8	65,8	65,8	62,4	28,27
Пеллеты, тыс. т	115,9	144,4	160,6	164,8	245	211,39

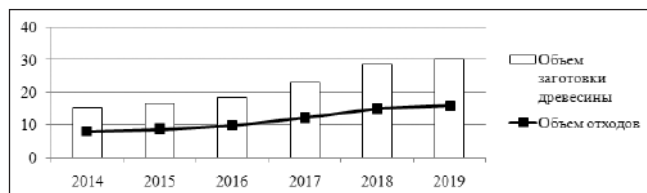

Рис. 2. Сравнительная динамика объемов заготовки и объемов древесных отходов, млн м³ [14]

В 2019 г. суммарные отходы ЛПК края составили 15,84 млн м³ — это более 50 % от совокупного объема заготовки древесины. Древесные отходы скапливаются на лесосеках, промышленных территориях предприятий, в то время как их можно было бы направить на повторную переработку для получения дополнительной прибыли. Организация процесса использования древесных отходов в Красноярском крае налажена на ряде предприятий региона: ООО «Сиблес Проект», АО «Краслесинвест», ООО «ДОК «Енисей», ООО «Приангарский ЛПК».

Существуют различные подходы к оценке эффективности использования древесных ресурсов. Основой для оценки служит методика, предложенная Т. С. Лобовиковым и А. П. Петровым. В данную методику включены коэффициенты, отражающие съем товарной и чистой продукции с 1 м³ сырья; отношение расчетной прибыли к объему и к стоимости потребляемого древесного сырья и расчетную рентабельность [15]. Схожий подход к оценке представлен в работах А. В. Ледницкого и А. В. Сакова. Авторами предложены показатели экономической эффективности ЛПК и натуральные и стоимостные показатели эффективности переработки древесного сырья. Обобщающим натуральным показателем является коэффициент комплексности переработки древесного сырья. Также предложен расчет показателя добавленной стоимости [16]. В международной практике для измерения применяют три уровня индикаторов: эффективность использования ресурсов, оценка запаса ресурсов; тематические индикаторы, отображающие степень достижения обозначенных целей ресурсоэффективности. Основным недостатком представленных методик является отсутствие показателей, позволяющих оценить экологическое влияние процесса переработки древесного сырья и отходов на общее состояние региона. Таким образом, при оценке эффективности направлений переработки древесного сырья целесообразно анализировать:

- объем производства продукции из древесных отходов, приходящийся на объем отходов, вовлеченных в повторное производство;
- долю продукции по направлениям переработки древесных отходов в совокупном объеме продукции;
- уровень переработки вторичного сырья;
- экологический ущерб.

Предложенные показатели в совокупности с ранее перечисленными позволят оценить направления переработки древесных отходов с точки зрения комплексности и рациональности их использования.

Результаты. Концептуальный подход к использованию древесных ресурсов региона обязательно должен включать в себя: инструменты воздействия на хозяйствующие субъекты, закрепленные в законодательных и нормативно-правовых актах; эффективные подходы к использованию древесного сырья; связи между органами управления и хозяйствующими субъектами (рис. 3).

Рис. 3. Субъекты реализации концептуального подхода к развитию ЛПК региона

Для перехода на модель циркулярной экономики на федеральном уровне необходимо внедрить механизм управления пользования лесными ресурсами с учетом принципов циркулярной экономики. На региональном уровне рассматривается вопрос об объединении производственных предприятий смежных отраслей в формах кластеров с целью создания партнерских связей для организации производственного процесса переработки древесных ресурсов в виде «петли».

Главным условием такой организации процесса является незначительная удаленность потенциальных партнеров и наличие необходимых производственных мощностей. Также именно на региональном уровне целесообразно разрабатывать меры стимулирования предприятия ЛПК.

На уровне субъекта циркулярной экономики необходимо активное взаимодействие между предприятиями-партнерами, учебными заведениями и научными организациями, населением, а также поддержание необходимого уровня производственного, инновационного и трудового потенциалов.

Внедрение практики вторичного использования, восстановления и других элементов циркулярного производства создает дополнительные конкурентные преимущества отраслей, а также приводит к возникновению новых источников получения прибыли, повышает лояльность потребителей и усиливает взаимосвязи с контрагентами по всей цепочке создания стоимости.

Закключение

Сущность концепции циркулярной экономики заключается в формировании замкнутых циклов безотходного потребления ресурсов с последующим производством продукции для получения дополнительной прибыли. В концепции циркулярной экономики прослеживается сильная взаимосвязь всех отраслей промышленности, звеньев производства, торгово-потребительских отношений. Отходы одной отрасли становятся бесценным сырьем для другой, предприятие перестает просто утилизировать вторичное сырье, вместо чего налаживает взаимодействие со смежными отраслями с целью организации поставок сырья для производства продукции и формирования замкнутой производственной цепочки использования сырья.

В сфере нормативно-правового пользования природными ресурсами за последние 10 лет уделяется большое внимание вопросам рационального и неистощительного пользования древесными ресурсами ввиду экологической важности лесного сектора для региона и исчерпаемости лесосырьевой базы, что является предпосылкой к развитию ЛПК на основе принципов концепции циркулярной экономики.

С точки зрения концепции ЦЭ пользование древесными ресурсами должно быть обеспечено с применением

безотходных технологий. В настоящее время на предприятиях ЛПК региона используются технологии по переработке отходов деревообработки в пеллеты, топливные гранулы и брикеты, а также в топливо для собственных нужд предприятий. Данные направления переработки отходов не позволяют в полной мере достичь высокого уровня комплексности использования древесного сырья.

Оценка эффективности использования древесных ресурсов производится через натуральные и стоимостные показатели эффективности переработки древесного сырья. Обобщающим натуральным показателем является коэффициент комплексности переработки древесного сырья. На наш взгляд, данные показатели рационально рассчитывать в комплексе с уровнем экологического влияния на окружающую среду — экологический ущерб.

Концептуальный подход к развитию ЛПК региона включает анализ средств и методов управления лесопромышленным комплексом, а также показатели эффективности данного механизма, которые выражены в уровне использования ресурсов — комплексности их использования, что является основным принципом концепции циркулярной экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова М. С., Глик П. А. Экономика замкнутого цикла — новый вектор устойчивого развития. URL: <http://naukarus.com/ekonomika-zamknutogo-tsikla-novyy-vektor-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Сущность и значение циркулярной экономики. URL: <https://studmir.com/sushhnost-i-znachenie-czirkulyarnoj-ekonomiki>.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902017047>.
4. Об одобрении Экологической доктрины РФ : распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р. URL: <https://base.garant.ru/2158906>.
5. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. : указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704200016>.
6. Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551187885?marker=7D20K3>.
7. Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 г. № 1724-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70361820>.
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 г. № 1120-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103600.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 318 (с изм. и доп., ред. от 28.03.2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/70644228>.
10. О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23.02.2018 г. № 190. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291691.
11. Об утверждении Лесного плана Красноярского края : указ Губернатора Красноярского края от 21.12.2018 г. № 332-уг. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550303431>.
12. Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие лесного хозяйства» : постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 г. № 513-п. URL: <https://rg.ru/2013/10/30/krasnoyarsk-post513-reg-dok.html>.
13. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. : постановление Правительства Красноярского края от 30.10.2018 г. № 647-п. URL: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/11637_647_p.pdf.
14. Потенциал невостребованных ресурсов древесного сырья для биоэнергетики / В. Н. Корпачев, А. И. Пережилин, А. А. Андрияс, Е. А. Владыкин, А. И. Суховеев // Хвойные бореальные зоны. 2019. № 5. С. 295—300.
15. Лобовиков Т. С., Петров А. П. Экономика комплексного использования древесины. М. : Лесная промышленность, 1976. 168 с.
16. Ледницкий А. В., Саков А. В. Методические подходы к оценке эффективности переработки древесного сырья на предприятиях деревообрабатывающей промышленности // Труды БГТУ. Сер. 5. 2018. № 2. С. 52—56.

REFERENCES

1. Egorova M. S., Glik P. A. *The economy of a closed cycle — a new vector of sustainable development*. (In Russ.) URL: <http://naukarus.com/ekonomika-zamknutogo-tsikla-novyy-vektor-ustoychivogo-razvitiya>.
2. *The essence and meaning of a circular economy*. (In Russ.) URL: <https://studmir.com/sushhnost-i-znachenie-czirkulyarnoj-ekonomiki>.
3. *The Forest Code of the Russian Federation No. 200-FZ of 04.12.2006*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/902017047>.

4. *On approval of the Environmental Doctrine of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1225-r of 31.08.2002.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/2158906>.
5. *On the Strategy for environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation No. 176 of 19.04.2017.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704200016>.
6. *On approval of the Strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1989-r of 20.09.2018.* URL: <https://docs.cntd.ru/document/551187885?marker=7D20K3>.
7. *On the basics of the state policy in the field of use, conservation, protection and regeneration of forests in the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1724-r of 26.09.2013.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70361820>.
8. *On approval of the Strategy for socio-economic development of Siberia until 2020. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1120-r of 05.07.2010.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103600.
9. *On approval of the state program of the Russian Federation "Development of Forestry". Decree of the Government of the Russian Federation No. 318 of 15.04.2014 (with amendments and additions, ed. of 28.03.2019).* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70644228>.
10. *On priority investment projects in the field of forest development and on the amendment and invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 190 of 23.02.2018.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291691.
11. *On approval of the Forest plan of the Krasnoyarsk Territory. Decree of the Governor of the Krasnoyarsk Territory of 21.12.2018 No. 332-ug.* (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/550303431>.
12. *On approval of the state program of the Krasnoyarsk Territory "Development of Forestry". Resolution of the Government of the Krasnoyarsk Territory No. 513-p of 30.09.2013.* (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2013/10/30/krasnoyarsk-post513-reg-dok.html>.
13. *On approval of the strategy for socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory until 2030. Resolution of the Government of the Krasnoyarsk Territory of 30.10.2018 No. 647-p.* (In Russ.) URL: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/11637_647_p.pdf.
14. Korpachev V. N., Perezhilin A. I., Andrias A. A., Vladykin E. A., Sukhoveev A. I. The potential of unclaimed resources of wood raw materials for bioenergy. *Coniferous boreal zones*, 2019, no. 5, pp. 295—300. (In Russ.)
15. Lobovikov T. S., Petrov A. P. *Economics of integrated use of wood*. Moscow, Lesnaya promyshlennost, 1976. 168 p. (In Russ.)
16. Lednitskiy A. V., Sakov A. V. Methodological approaches to assessing the efficiency of processing wood raw materials at woodworking enterprises. *Proceedings of BSTU, Economics and Management*, 2018, iss. 5, no. 2, pp. 52—56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.08.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 01.10.2021.
The article was submitted 27.08.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for publication 01.10.2021.

Научная статья

УДК 339.972

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.438

Elena Georgievna Efimova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Regional,
Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
levstrelkov@mail.ru

Елена Георгиевна Ефимова

канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
levstrelkov@mail.ru

Tatyana Rudolfovna Lukashenok

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Regional,
Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
tanalukas@mail.ru

Татьяна Рудольфовна Лукашёнко

канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
tanalukas@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ПРИОРИТЕТОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Статья раскрывает проблему определения стратегических приоритетов в системе национальной безопасности России. Сохранение национальных границ, вопросы укрепления безопасности территорий всех уровней предо-

пределяют существование национального государственного интереса, что представляется актуальным для теоретических исследований и разработки практических рекомендаций. Национальная безопасность — это категория, которая

проявляется на каждом территориальном уровне и требует исследования во всех трех плоскостях времени: в настоящем, в предшествующем и в перспективе. Национальная безопасность представляет собой систему, где для наиболее эффективного ее функционирования важным является состояние и функционирование каждой из ее подсистем. Понимание безопасности имеет как общие, так и индивидуальные характеристики, и чем ниже ранг территории, тем больше проявляются индивидуальные черты. Анализ научных работ показывает, что безопасность на муниципальном уровне представляется основополагающей в системе национальной безопасности, а нормативно-правовые государственные документы определяют содержание общих направлений в стратегиях субъектов РФ. Очевидным является то, что каждая из подсистем национальной безопасности взаимосвязана с составляющими ее частями. Стратегическое

планирование стало обязательным для территорий и субъектов любого уровня, что продиктовано усилением противоречивых процессов глобализации и регионализации, однако в то же время каждый субъект должен уметь выделить собственные стратегические приоритеты. В связи с этим имеется потребность в разработке модели стратегических интересов и приоритетов. Предложенная авторами модель позволяет адаптировать ее в процессе практического применения и, по мнению авторов, является применимой на любом уровне управления.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность региона, безопасность муниципалитета, государственная политика, экономическая безопасность, система безопасности, стратегические приоритеты, интересы населения, модель национальной безопасности, управление безопасностью

Для цитирования: Ефимова Е. Г., Лукашёнков Т. Р. Моделирование стратегических интересов и приоритетов в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 112—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.438.

Original article

MODELING STRATEGIC INTERESTS AND PRIORITIES IN THE SYSTEM OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The paper reveals the problem of determining strategic priorities in the system of the Russian national security. The preservation of national borders and the issues of strengthening the security of territories at all levels predetermine the existence of a national state interest, which seems relevant for theoretical research and the development of practical recommendations. National security is a category that manifests itself at every territorial level and requires research in all three planes of time: in the present, in the past and in the future. National security is a system, where the state and functioning of each part of its subsystems is important for its most effective functioning. An understanding of security has both general and individual characteristics, and the lower the rank of the territory, the more individual traits are manifested. The analysis of scientific works shows that security at the municipal level seems to be fundamental in the system of national security, and normative-legal state documents predetermine the content

of general directions in the strategies pursued by the subjects of the Russian Federation. It is obvious that each of the subsystems of national security has a relationship with its constituent parts. Strategic planning has become mandatory for territories and subjects of any level, which is dictated by the strengthening of the contradictory processes of globalization and regionalization, on the one hand, and the need for each subject to be able to allocate its own strategic priorities, on the other hand. In this regard, there is a need to develop a model of strategic interests and priorities. The model proposed by the authors allows it to be adapted in the process of practical application and, according to the authors, is applicable at any level of management.

Keywords: national security, regional security, municipal security, state policy, economic security, security system, strategic priorities, interests of the population, national security model, security management

For citation: Efimova E. G., Lukashenok T. R. Modeling strategic interests and priorities in the system of ensuring the national security of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 112—118. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.438.

Введение

Актуальность темы статьи обосновывается тем, что сфера безопасности с древнейших времен является интересом исследований как российских, так и зарубежных ученых, и вопросы национальной безопасности имеют особую актуальность и высокую значимость для любой страны в связи с последними происходящими в мире событиями. Понятие национальной безопасности тесно связано с состоянием экономической безопасности и уровнем социально-экономического развития территории. Исследовать национальную безопасность необходимо как систему, где каждая из ее подсистем формирует общую основу безопасности страны. В целом общая безопасность предопределяет существование национально-государственного интереса.

Изученность проблемы. Несмотря на имеющиеся многочисленные научные работы российских ученых в области исследования безопасности государства, регионов и муниципальных образований, обзор которых авторами представлен в одной из работ [1], методологические проблемы остаются, а значит требуют научных исследований и практических разработок.

Целесообразность разработки темы состоит в определении мероприятий по достижению национальных стратегических приоритетов в постоянно изменяющихся условиях экономики и политики. Состояние и уровень безопасности изменяются с течением времени [2—4], поскольку зависят не только от социально-экономического состояния в границах страны, но и в значительной мере от ситуаций во внешнем мире (военные конфликты, гонка вооружений, глобальное противостояние сверхдержав и т. п.) [5].

Кроме того, нормативные документы [6, 7] не содержат однозначного определения понятия национальной безопасности, и стратегические приоритеты в системе безопасности требуют уточнения.

Целью данного исследования в связи с вышесказанным мы определяем выделение наиболее важных стратегических приоритетов национальной безопасности для построения адаптивной в перспективе модели. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) на основе обзора научных работ и нормативных документов выделить наиболее значимые стратегические приоритеты национальной безопасности страны; 2) сформировать адаптивную модель национальной безопасности.

Научная новизна в исследовании обусловлена необходимостью повышения эффективности способов управления состоянием и укреплением системы национальной безопасности. Поскольку территориальные различия регионов РФ значительны, это требует включения в модель национальной безопасности базового и вариативного блоков. Новизна исследования связана с разработкой концепции адаптивной модели национальной безопасности, имеющей базовый и вариативный блоки, которая позволит создать единую систему обеспечения безопасности.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в анализе и систематизации положений о национальной безопасности в нормативных документах, научных исследованиях, что дополняет имеющуюся методологию в данной сфере исследования. **Практическая значимость** определяется возможностью применения предложенной модели национальной безопасности на всех уровнях управления — от федерального до локального, в том числе в стремительно изменяющихся социально-экономических условиях.

Основная часть

Методологическая основа. Обзор научных работ показал, что безопасность государства является сферой исследований с давних времен, а понимание безопасности государства эволюционирует в результате его функционирования и развития. В данное понятие включали территориальную защищенность, военную безопасность, экономическую независимость, развитие торговли и обмена, защиту от экономической агрессии со стороны других стран и т. п. По мере глобализации и нарастания экономической взаимозависимости между странами система национальной безопасности усложняется, а ее элементы требуют детальной проработки.

Анализ научных работ показал, что в России (и в СССР) на протяжении XX века важным элементом национальной безопасности была экономическая безопасность, рассматриваемая с точки зрения территориальной защищенности и безопасности национальных границ [8]. Законодательно понятие безопасности было закреплено в законе РФ «О безопасности» 1992 г. [9].

В Указе Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» [10] приведено более раскрытое понятие экономической безопасности и дана характеристика имеющихся проблем. Анализ научных работ показал, что проблемы оценки национальной безопасности возникали в результате недостаточного внимания и закрытости исследуемых вопросов еще в СССР. Как пишет А. В. Костров, понятие «национальная безопасность» внедряется в нормативно-правовые документы, справочную литературу, словари после распада СССР, но только документально,

а подобных современным стратегиям национальной безопасности документов автором не обнаружено [11].

В настоящее время в государственных документах России вопросы национальной безопасности имеют особую значимость и широко представлены в стратегиях: национальной безопасности, экономической безопасности, пространственного развития, где большое внимание уделено понятию безопасности, анализу и оценке ее уровня и состояния, представлены критерии оценки [6, 7, 12, 13,]. Следует учитывать, что состояние, возможности укрепления и сохранения безопасности важны на каждом уровне территории: от государственного до локального, где каждый имеет особенности и составляет определенное направление в системе национальной безопасности.

Вопросы национальной безопасности необходимо исследовать в трех плоскостях: в настоящем времени, в предшествующих событиях и в перспективе, поскольку социально-экономическая и политическая ситуации стремительно изменяются. Кроме того, на состояние системы национальной безопасности оказывает влияние усиление процесса глобализации мировой экономической системы, вопросы распределения ресурсного потенциала и обеспечения потребностей населения в масштабах мирового сообщества, что приводит к важности исследуемой темы, как на мировом уровне, так и на уровне регионов, муниципальных образований и более локальных территорий.

Государственная безопасность в целом формирует основу благосостояния и устойчивого развития для всех нижестоящих территориальных уровней. Она имеет важное интегративное значение для определения государственных стратегических приоритетов, определяемых национальными интересами, а государственные приоритеты лежат в основе стратегических документов субъектов РФ.

Исследование безопасности на уровне регионов позволяет выявить индивидуальные характеристики и тенденции, учитываемые в формировании стратегий субъектов РФ. Кроме того, на уровне регионов имеет значение наличие противоречивого фактора встраивания регионов в систему государственной власти и наделения регионов независимостью [1]. В этом отношении актуальным является показатель уровня экономической интеграции всех субъектов РФ. Так, по мнению Г. М. Федорова, К. Ю. Волощенко, В. В. Горочной, при оценке безопасности региона следует, кроме минимизации его внешних и внутренних угроз, учитывать и способность к нейтрализации указанных угроз с помощью механизмов саморегулирования и самоорганизации, учитывающих упущенные возможности в случае принятия неэффективных решений [14, с. 64].

Основными идеями государственной политики в сфере обеспечения безопасности регионального развития являются сбалансированность их развития и эффективное территориальное планирование, развитие агломераций, создание кластеров и других новых форм территориальной организации производительных сил. В оценку безопасности региона включают такие показатели, как эффективность производственной деятельности ведущих отраслей региона, условия и качество жизни населения, демографические процессы, финансовая устойчивость, научный потенциал, внедрение инновационных технологий и т. п. [1].

Муниципальный уровень безопасности — это начальная ступень в системе национальной безопасности, формирующая основу для совершенствования и укрепления безопасности на вышестоящих уровнях. В плане анализа и оценки это

наименее исследованная сфера [1]. Основным законодательным документом обеспечения безопасности муниципальных образований является закон о стратегическом планировании № 172-ФЗ [15], который носит обязательный характер. Местное самоуправление не обладает полной самостоятельностью в управлении развитием и состоянием безопасности муниципалитета, в связи с чем возникают вопросы и проблемы в данной сфере, требующие решения [12, 16].

Законодательные документы подтверждают, что положения безопасности муниципального образования строятся на основе направлений Государственной стратегии экономической безопасности РФ. Методик оценки безопасности муниципального образования недостаточно, и в целом они включают показатели интересов населения муниципалитета, такие как обеспечение и сохранение достойного уровня жизни, благосостояние граждан, эффективное и рациональное использование потенциала территории, реализация независимой социально-экономической политики муниципалитета и др. Оценка безопасности муниципалитета позволяет оценивать вышестоящие территориальные уровни в результате взаимосвязанности «с общей схемой анализа и показателей, используемых на федеральном, региональном, отраслевом уровнях» [16, с. 6].

Именно на этом уровне каждому человеку понятие безопасности является наиболее близким. А. Н. Асанов определяет безопасность на муниципальном уровне как «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту муниципальной экономики и ее способности удовлетворять потребности населения, обеспечивающих конкурентоспособность муниципального образования на внешних рынках, гарантирующих защиту его экономической сферы от различного рода угроз и потерь» [там же, с. 6]. О. Б. Ганин и И. О. Ганин определяют ее как «состояние устойчивости экономического сектора муниципального образования, обеспечивающее его социально-экономическое развитие в рамках национальной экономики под воздействием внутренних и внешних экономических угроз, достигаемое за счет реализации его внутреннего ресурсного потенциала и адекватного управления» [17, с. 79]. Т. Л. Силина определяет, что базовой потребностью каждого отдельного человека, семьи и общественных объединений является потребность в муниципальной экономической безопасности [18, с. 1077].

Сбалансированность и устойчивое развитие муниципального образования определяются законом № 131-ФЗ об общих принципах организации местного самоуправления 2003 г. [19]. Муниципальное образование представляет одну из основ конституционного строя нашей страны, имеет органы местного самоуправления, гарантируется статьей 12 Конституции РФ и определяется как самостоятельная деятельность населения в сфере решения его интересов и под его ответственность. Таким образом, муниципальное образование по отношению к вышестоящим территориальным уровням является относительно обособленной социально-экономической подсистемой в национальной экономике, но обладает системными признаками: коммуникативностью, целостностью, устойчивостью и самоорганизацией, имеет индивидуальные признаки, к которым исследователи относят территорию, население и экономику [16, 20].

Анализ нормативных документов и научных работ показывает, что национальная безопасность в РФ обеспечивается путем реализации мероприятий по достижению стратегических национальных приоритетов, которые, в свою очередь,

определяются национальными интересами, затрагивающими важнейшие потребности и интересы трех главных субъектов национальной безопасности — личности, общества, государства. Пробел в учете интересов на каком-либо из обозначенных уровней системы национальной безопасности приведет к возникновению рисков и угроз в данной системе.

Важно понимать, что каждый из уровней национальной безопасности имеет зоны пересечения с другим уровнем. Так, например, «безопасность личности» заключается в том числе в возможности каждого индивида иметь свою точку зрения, политические убеждения, вероисповедание и т. д.; в случае когда мнение отдельного индивида учитывается обществом и государством посредством создания различного рода объединений людей по интересам (профессиональные союзы, некоммерческие организации, политические партии и т. д.), речь идет о другом уровне безопасности — «безопасности общества», а в возможности и способности общества принять мнение индивида (или объединения людей) заключается взаимосвязь «безопасности общества» с таким понятием, как «безопасность личности»; при этом возможность создания профессиональных союзов, политических партий и других объединений людей обеспечивается механизмами государства, например, такими, как система законов и специальных учреждений, регулирующих деятельность вышеназванных объединений людей, в этом прослеживается взаимосвязь «безопасности личности» и «безопасности государства», а также «безопасности общества» и «безопасности государства».

Таким образом, понятие «национальная безопасность» раскрывается через терминологическое триединство понятий «безопасность личности», «безопасность общества» и «безопасность государства». Нормативно-правовое обеспечение системы национальной безопасности в РФ по мере развития общественных отношений претерпевает определенные изменения.

В июле 2021 г. Стратегия национальной безопасности РФ (далее — Стратегия-2021) была утверждена в новой редакции соответствующим указом Президента РФ, взамен утратившей силу одноименной Стратегии, принятой в декабре 2015 г. Существенным изменением в новой редакции Стратегии-2021 стала корректировка национальных интересов, а именно их уточнение, смена приоритетности, выделение новых интересов, дополнение ранее обозначенных новыми аспектами.

Так, в Стратегии-2021 полностью был сохранен национальный интерес в области суверенитета, государственной целостности и обороны страны, однако данный национальный интерес перестал быть на первом месте (коим он являлся в Стратегии-2015): в новой редакции Стратегии-2021 на первый план вышел национальный интерес в отношении качества жизни граждан, что в существенной степени становится фактором перенаправления национальной политики с внешних проблем и факторов на внутренние. Также национальный интерес «повышение качества жизни» дополнен новым термином — «сбережение народа». По нашему мнению, данный термин представляется достаточно емким по своему содержанию и учитывает все аспекты жизнедеятельности людей, от обеспечения достойных условий физического существования (кров, питание, уровень здравоохранения) до развития интеллектуальных, профессиональных, творческих способностей личности, необходимых в эпоху роботизации и цифровизации как обязательный элемент для сохранения уникальности человеческих функций.

Национальный интерес в сфере обеспечения согласия и достижения оптимального взаимодействия гражданского

общества и государства дополнен необходимостью снижения уровня коррупции и усиления защиты собственности. На наш взгляд, это весьма правильное дополнение, в связи с тем, что институты гражданского общества, в том числе и те, которые направлены на искоренение коррупции, создают прочную основу для функционирования свободного рынка, что является неотъемлемым условием успешного экономического развития.

Произошла смена вектора в отношении такого национального интереса, как развитие экономики. Если ранее акцент делался на повышении ее конкурентоспособности, то в настоящее время на первый план выходит такой элемент, как технологическая база, на основе которой возможен экономический рост и конкурентоспособность. Она должна отвечать новым требованиям и реалиям современного общества как в части развития альтернативных источников энергии, так и достижения и поддержания нужного уровня энергоёмкости экономики.

Были выделены и новые национальные интересы: охрана окружающей среды и безопасность информационного пространства. Данные национальные интересы, с нашей точки зрения, отвечают вызовам современного этапа развития общественных отношений, обусловлены быстрорастущими темпами цифровизации и проблемами эффективности использования имеющихся земельных ресурсов.

Изменения в системе национальных интересов привели к трансформации стратегических национальных приоритетов, а именно произошло усиление роли понятия «безопасность» в разных ее направлениях. Если ранее в Стратегии-2015 одним из стратегических националь-

ных приоритетов признавалась лишь «государственная и общественная безопасность», то в Стратегии-2021 в качестве приоритетов выделяются также «информационная безопасность», «экономическая безопасность», «экологическая безопасность».

Результаты. Изменения в Стратегии-2021 национальной безопасности РФ обуславливают необходимость дальнейшего моделирования системы национальных интересов и стратегических приоритетов. Результатом проведенного авторами анализа является предложенная модель национальной безопасности.

Для начала представим процессную модель трансформации национальных интересов и стратегических приоритетов в РФ (далее — процессная модель) за последние шесть лет (2015—2021 гг.) (рис. 1).

Предложенная авторами процессная модель отображает изменение в национальных интересах и стратегических приоритетах, а также позволяет классифицировать национальные интересы на две группы: интересы, для реализации которых стратегические приоритеты в 2021 г. были трансформированы (качество жизни), и интересы, в отношении которых стратегические приоритеты остаются стабильными (оборона, национальное согласие, стратегическая стабильность).

Процессная модель позволила определить концепцию адаптируемой модели национальных интересов и стратегических приоритетов. Суть концепции заключается в построении модели национальных интересов и стратегических приоритетов, основанной на принципах существования базового и вариативного блоков (рис. 2).

Рис. 1. Процессная модель трансформации национальных интересов и стратегических приоритетов в РФ (составлено авторами по [6, 7])

Рис. 2. Моделирование национальных интересов и стратегических приоритетов

Заключение

Выводы, полученные в результате анализа и построения процессной модели, позволили авторам сформулировать концепцию, модифицирующую систему национальных интересов и стратегических приоритетов на перспективу.

Систему национальных интересов предлагается укрупнить и выделить три блока:

- 1) интересы государственного блока будут являться базовой (постоянной, неизменной) частью модели, к ним будут отнесены оборона, национальное согласие, стратегическая стабильность;
- 2) интересы в сфере экономики и экологии представляют собой вариативную часть модели и включают те или иные стратегические приоритеты (конкурентоспособность,

экономика природопользования, экономический рост, экономическая безопасность и др.), обеспечение которых необходимо для благополучия общества с учетом существующих экономических условий;

3) интересы в области человеческого потенциала — вариативная часть модели, наполняемость которой определяется текущими потребностями общества в целом и отдельных социальных групп, индивидов.

Предложенная модель позволит создать единую систему обеспечения национальной безопасности и будет служить методической основой формирования (изменения, дополнения, уточнения) стратегических приоритетов, что избавит от необходимости постоянного пересмотра каркаса модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции : моногр. / Под ред А. В. Карпушкиной. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2021. 652 с.
2. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. URL: <http://www.civisbook.ru>.
3. Даль В. И. Толковый словарь: живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М., 2020. 448 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
5. Глазьев С. Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. URL: <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. URL: <https://base.garant.ru/71296054>.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792>.
8. Мошкин В. Н. Понятие «безопасность» в Федеральном законе о стратегическом планировании в РФ // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7. С. 310—318.
9. О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru>.

10. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 29 апр. 1996 г. № 608. URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Костров А. В. Этимология и семантико-правовое пересечение понятий «гражданская оборона» и «национальная безопасность» // *Технология гражданской безопасности*. 2017. Т. 14. № 2(52). С. 72—84.
12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
13. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Проблемы экономической безопасности регионов Западного побережья России : моногр. / Г. М. Федоров, К. Ю. Волошенко, В. В. Горочная и др. ; под ред. Г. М. Федорова. Калининград, 2019. 267 с.
15. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Асанов А. Н. Механизм обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в системе управления экономикой региона // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 9-2(62). С. 231—237.
17. Ганин О. Б., Ганин И. О. Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущность и содержание понятия // *Ars Administrandi*. 2015. Вып. 1. С. 61—84.
18. Силина Т. Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9-5. С. 1077—1081.
19. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
20. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. 194 с.

REFERENCES

1. *Problems of economic security: new global challenges and trends. Monograph*. Ed. by A. V. Karpushkina. Chelyabinsk, SUSU publ., 2021. 652 p. (In Russ.)
2. Rousseau J.-J. *On the social contract or the Principles of political law*. (In Russ.) URL: <http://www.civisbook.ru>.
3. Dahl V. I. *The Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. In 4 vols. Vol. 1. Moscow, 2020. 448 p. (In Russ.)
4. Ozhegov S. I. *Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions*. Ed. by L. I. Skvortsov. 28th ed., rev. Moscow, Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p. (In Russ.)
5. Glazev S. Yu. *On the deep causes of the growing chaos and measures to overcome the economic crisis*. (In Russ.) URL: <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinnyykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-ekonomicheskogo-krizisa>.
6. *On the national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Dec. 31, 2015 No. 683*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71296054>.
7. *On the national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792>.
8. Moshkin V. N. The concept of “security” in the federal law on strategic planning in the Russian Federation. *Modern scientific research and innovations*, 2016, no. 7, pp. 310—318. (In Russ.)
9. *On security. Law of the Russian Federation of March 5, 1992 No. 2446-I (as amended and supplemented)*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru>.
10. *On the state strategy for economic security of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Apr. 29, 1996 No. 608*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Kostrov A. V. Etymology and semantic-legal intersection of the concepts of “civil defense” and “national security”. *Civil security technologies*, 2017, vol. 14, no. 2(52), pp. 72—84. (In Russ.)
12. *On the national security strategy of the Russian Federation until 2020. Decree of the President of the Russian Federation of 12.05.2009 No. 537. RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
13. *Economic security strategy of the Russian Federation for the period until 2030: approved by the Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Fedorov G. M., Voloshenko K. Yu., Gorochnaya V.V. et al. *Problems of economic security of the regions of the Western border of Russia. Monograph*. Ed. by G. M. Fedorov. Kaliningrad, 2019. 267 p. (In Russ.)
15. *On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ. RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Asanov A. N. The mechanism of ensuring the economic security of business entities in the system of managing the region’s economy. *Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 9-2(62), pp. 231—237. (In Russ.)
17. Gанин О. Б., Ганин И. О. Economic security of the municipality: genesis, essence and content of the concept. *Ars Administrandi*, 2015, iss. 1, pp. 61—84. (In Russ.)
18. Silina T. L. The essence of the problem of ensuring municipal economic security. *Fundamental research*, 2014, no. 9-5, pp. 1077—1081. (In Russ.)
19. *On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation. Federal Law of Oct. 6, 2003 No. 131-FZ. RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
20. Dvoryadkina E. B., Silin Ya. P., Novikova N. V. *Economic security. Textbook*. Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2016. 194 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 12.09.2021; принята к публикации 19.09.2021.
The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 12.09.2021; accepted for publication 19.09.2021.

Научная статья**УДК 33.332****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.440****Diana Garieвна Sinitsina**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Regional Economics and Management,
Western Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Kaliningrad, Russian Federation
sin-diana@yandex.ru

Vitaliy Nikolaevich Kurochkin

Deputy Director for Legal Issues,
Municipal company Kaliningradteploset
Kaliningrad, Russian Federation
vitaliy-kenig@rambler.ru

Aleksey Yurevich Pleshkov

General manager,
CEO of Energostroy LLC
Kaliningrad, Russian Federation
alexey_pleshkov@mail.ru

Petr Nikolaevich Ulyankin

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Regional Economics and Management,
Western Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Kaliningrad, Russian Federation
dean@zf.ranepa.ru

Диана Гариевна Синицина

канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной экономики и менеджмента,
Западный филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Калининград, Российская Федерация
sin-diana@yandex.ru

Виталий Николаевич Курочкин

заместитель директора по правовым вопросам,
МП «Калининградтеплосеть»
Калининград, Российская Федерация
vitaliy-kenig@rambler.ru

Алексей Юрьевич Плешков

генеральный директор,
ООО «Энергострой»
Калининград, Российская Федерация
alexey_pleshkov@mail.ru

Петр Николаевич Ульянов

канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной экономики и менеджмента,
Западный филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Калининград, Российская Федерация
dean@zf.ranepa.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА И СПОСОБЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН (ТАРИФОВ)**

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье авторы описывают существующую проблему ценообразования в энергетической отрасли региона и раскрывают особенности существующих способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) и их отличительные признаки. На данный момент проблема ценообразования в энергетической отрасли является ключевой и вызывает множество противоречий. Кроме того, в рамках работы было сформулировано понятие ценообразования и выделены особенности энергетической отрасли региона с учетом того, что он представляет собой особую экономическую зону. Целью данного исследования является формирование не только комплекса предложений по совершенствованию процессов ценообразования в энергетической отрасли региона, но и способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов). Кроме того, в работе произведен анализ влияния существующего законодательства, особенностей экономики и других факторов, влияющих на процесс ценообразования. Важно отметить, что в работе раскрывается особен-

ность государственного регулирования цен (тарифов) на отдельные виды услуг (товаров) в энергетической отрасли. В статье раскрываются последствия успешного оспаривания и рассматривается возможность возмещения вреда за счет бюджетной системы субъекта Федерации. Научная новизна исследования заключается в оценке способов оспаривания с учетом фактической статистики рассмотрения тарифных споров в разных инстанциях. В результате исследования сформировано предложение по совершенствованию процессов ценообразования в энергетической отрасли региона и предложены способы оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

Ключевые слова: ценообразование, энергетическая отрасль, ценообразование в энергетической отрасли региона, особенности ценообразования в Калининградской области, развитие региона, особенности формирования цен в отрасли энергетики, государственное регулирование цен (тарифов), оспаривание решений региональных органов власти, процессы ценообразования, энергетические компании

Для цитирования: Синицина Д. Г., Курочкин В. Н., Плешков А. Ю., Ульянов П. Н. Совершенствование процессов ценообразования в энергетической отрасли региона и способы оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 119—126. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.440.

Original article

IMPROVING THE PRICING PROCESSES IN THE ENERGY SECTOR OF THE REGION AND WAYS TO CHALLENGE THE DECISIONS OF REGIONAL AUTHORITIES IN THE FIELD OF STATE REGULATION OF PRICES (TARIFFS)

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *In the article, the authors describe the existing problem of pricing in the energy sector of the region and reveal the features of existing methods of challenging the decisions of regional authorities in the field of state regulation of prices (tariffs) and their distinctive features. At the moment, the problem of pricing in the energy industry is a key one and causes many contradictions. In addition, the work formulates the concept of pricing and highlights the peculiarities of the energy industry in the region, taking into account the fact that it is a special economic zone. The purpose of this study is not only to form a set of proposals for improving the pricing processes in the energy sector of the region, but also ways to challenge the decisions of regional authorities in the field of state regulation of prices (tariffs). Also, the paper analyzes the impact of existing legislation, the peculiarities of the economy and other factors affecting the pricing process. It is important to note that the paper reveals the*

peculiarity of state regulation of prices (tariffs) for certain types of services (goods) in the energy industry. The article reveals the consequences of a successful challenge, and considers the possibility of compensation for damage at the expense of the budget system of the subject of the federation. Scientific novelty of the study lies in the assessment of methods of challenge, taking into account the actual statistics of tariff disputes in different instances. As a result of the research, a proposal is formed to improve the pricing processes in the energy sector of the region and ways to challenge the decisions of regional authorities in the field of state regulation of prices (tariffs).

Keywords: *pricing, energy industry, pricing in the energy sector of the region, features of pricing in the Kaliningrad region, development of the region, features of price formation in the energy sector, state regulation of prices (tariffs), challenging decisions of regional authorities, pricing processes, energy companies*

For citation: Sinitcina D. G., Kurochkin V. N., Pleshkov A. Yu., Ulyankin P. N. Improving the pricing processes in the energy sector of the region and ways to challenge the decisions of regional authorities in the field of state regulation of prices (tariffs). *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 119—126. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.440.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день актуальным и важным является процесс формирования ценообразования в стратегически важных отраслях экономики регионов, от состояния рынка которых зависит перспективное устойчивое развитие. Для Калининградской области такой отраслью является энергетическая отрасль. Процесс развития ценообразования на рынке энергетики является многоуровневым и подвижным [1, с. 67—75].

Изученность проблемы. Вопрос ценообразования в рамках развития Калининградского региона на сегодняшний день недостаточно изучен и требует дополнительного анализа и внимания со стороны экспертов.

Процесс ценообразования в энергетической отрасли является ключевым аспектом в рамках развития экономики региона. Тем самым была определена **целесообразность** изучения данного вопроса в статье. При этом важно выделить, что зачастую формирование цен (тарифов) в энергетической отрасли зависит от множества факторов.

Научная новизна данной статьи выражается в следующем: изучены особенности ценообразования в регионе и предложена система способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

Целью написания данной статьи является изучение процессов ценообразования в энергетической отрасли региона и способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов). Помимо этого, были сформированы **задачи**, среди которых можно выделить следующие:

- изучить существующую систему ценообразования в энергетической отрасли Калининградского региона;
- сформировать ряд особенностей системы ценообразования;

- выделить возможные проблемные области и перспективные точки роста;

- проанализировать способы оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, насколько верно авторы смогли определить факторы, влияющие на ценообразование в энергетической отрасли и выделить основные составляющие цен (тарифов).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены студентами направления «Экономика» с целью написания научных работ или понимания особенностей изучаемых тем, а также, возможно, сотрудниками региональных органов власти.

В данной статье также будут рассмотрены факторы, влияющие на ценообразование в энергетической отрасли, и выделены основные составляющие цен (тарифов), а также приведены и рассмотрены примеры возобновляемых источников энергии как перспективное направление развития энергетики в регионе. Отметим, что важным аспектом данного исследования является изучение способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

Основная часть

В ходе работы, анализа и изучения ключевых понятий исследуемой области была сформулирована проблематика, которая также обуславливает актуальность. Проблемами исследуемой области являются следующие факторы:

- 1) недостаточная изученность системы ценообразования в энергетической отрасли, а также формирующих цены (тарифы) факторов [2];
- 2) слабо изученный механизм использования способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

Для того чтобы сформулировать комплекс решений выделенной проблематики, необходимо отметить, что ценообразование играет важную роль при формировании энергетической отрасли и ее работы и, соответственно, развитии энергетической инфраструктуры при формировании центров роста в пределах страны [3]. Кроме того, отметим, что комплекс механизма использования способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) является не новым, однако требует дополнительного изучения.

При анализе системы ценообразования в энергетической отрасли в ходе исследования было выделено, что в рамках работы предприятий изучаемой отрасли важным является процесс проведения аудита ценообразования.

По мере того как все большее число руководителей предприятий энергетической отрасли осознает, что разумный процесс ценообразования способствует улучшению конечных результатов, наблюдается соответствующее увеличение числа проверок цен для оценки областей улучшения и возможностей. Таким образом, аудит ценообразования является важным механизмом для понимания эффективности деятельности предприятия, понимания результатов его деятельности и улучшения существующего механизма.

Энергетические компании тратят много времени на сбор разрозненной информации вручную: изменчивые затраты на сырье, колебания рынка, конкурентное поведение, производственные показатели, транспортные расходы и т. д.

Исходя из ситуации в мире, которая наблюдалась в 2020 г. при значительном снижении цен и спроса, мировая энергетическая отрасль при нестабильности и постоянных колебаниях цен показала высокую устойчивость к вызовам.

Однако важно подчеркнуть, что, несмотря на то что энергетическая отрасль достаточно хорошо «пережила удары» в 2020 г. в период пандемии, спрос на возобновляемые источники энергии на данный момент повысился, поэтому, чтобы максимизировать прибыль, энергетические компании должны сосредоточиться на предоставлении клиентам наилучшего мирового опыта путем преобразования процессов ценообразования и продаж.

Растущий спрос на энергоресурсы оказал давление на энергетические компании, а также период пандемии показал важность реорганизации данного сектора и перехода к альтернативным источникам энергии. На сегодняшний день в мире складывается тенденция перехода к ВИЭ (возобновляемым источникам энергии), поэтому на рис. 1 выделен прогноз доли потребления ВИЭ и первичной энергии в мире.

Рис. 1. Прогноз доли потребления первичной энергии и ВИЭ в мире к 2040 г.

Стоит обратить внимание, что переход на альтернативные источники энергии, т. е. к возобновляемой энергии, представляет собой хорошую альтернативу, например, для обеспечения нескольких поселков, небольших городов и т. д.

Некоторые виды возобновляемой энергии, такие как энергия ветра и Солнца, поступают из источников, которые не истощаются при использовании. Распространенными видами возобновляемых источников энергии являются ветер, солнечная энергия, гидроэнергетика, биомасса и геотермальная энергия. Возобновляемые источники энергии имеют два преимущества перед ископаемыми видами топлива, которые обеспечивают большую часть нашей энергии сегодня [4].

Во-первых, в мире существует ограниченное количество ресурсов ископаемого топлива (уголь, нефть и природный газ), и в случае их постоянной эксплуатации данные источники иссякнут.

Во-вторых, возобновляемые источники энергии производят гораздо меньше углекислого газа (CO_2) и других вредных парниковых газов и загрязняющих веществ, а большинство видов возобновляемой энергии вообще не производят CO_2 . По этой причине возобновляемые источники энергии широко рассматриваются как играющие центральную роль в смягчении последствий изменения климата и в переходе к чистой энергии [5].

Также для изучения вопроса ценообразования в энергетической отрасли важно представлять ее место в экономике региона. В Калининградской области энергетическая отрасль — одна из наиболее стратегически важных в развитии региона. Это значит, что процессы ценообразования в одной из базисных отраслей экономики региона находятся под контролем и государственных органов управления.

Со стороны государственного регулирования роль одного из индикаторов ценообразования играет поддержание государством материально-технической базы энергетического кластера, т. е. тех условий функционирования систем выработки энергетических продуктов, в которых эти предприятия способны обеспечить конкуренцию. Как аспект активного процесса ценообразования в данной сфере взаимосвязь спроса местных рынков, экспортных рынков, как перспективной экономической составляющей ценообразования зависит от суммарных мощностей всех работающих на территории региона систем.

С учетом характеристик Калининградского региона составлена схема процесса ценообразования, учитывающая внутрорегиональные и внешнеэкономические характеристики. Данными характеристиками являются:

1. Эксклаvnность региона, определяющая плавающий приграничный экономический режим в зависимости от политического климата.

2. Организационно-нормативный аспект. Правовое регулирование региональной экономики (особая экономическая зона, стратегия развития рыбопромышленного комплекса области).

3. Материально-технический аспект. Подготовленность территориальной базы и инфраструктуры.

4. Климатические и географические аспекты. Возможность бесперебойного функционирования системы.

5. Региональный и федеральный ценовой аспект рынков. Общая конъюнктура рыбного рынка внутри страны и во внешних экономических торговых пространствах.

Как и ценообразование на финансовом рынке, самые основные принципы спроса и предложения ответственны за колебания цен на энергетическом рынке. Цена на электроэнергию, природный газ или другие альтернативные

источники энергии будет варьироваться в зависимости от того объема, который необходим потребителям, и того, сколько может предложить рынок [6].

Факторы, влияющие на доступное предложение, сложны, но колебания цен могут повлиять на энергетический бюджет бизнеса. В отличие от других товаров, электричество и другие энергоресурсы не могут легко сохраняться, как материальный товар. В результате рынок не может смягчить колебания цен путем сокращения резервов.

Таким образом, несогласованность спроса и предложения электроэнергии может привести к более частым или более резким изменениям цен. Рынок имеет тенденцию «сезонности», поэтому необходимо отметить, что он следует двум дискретным циклам (рис. 2).

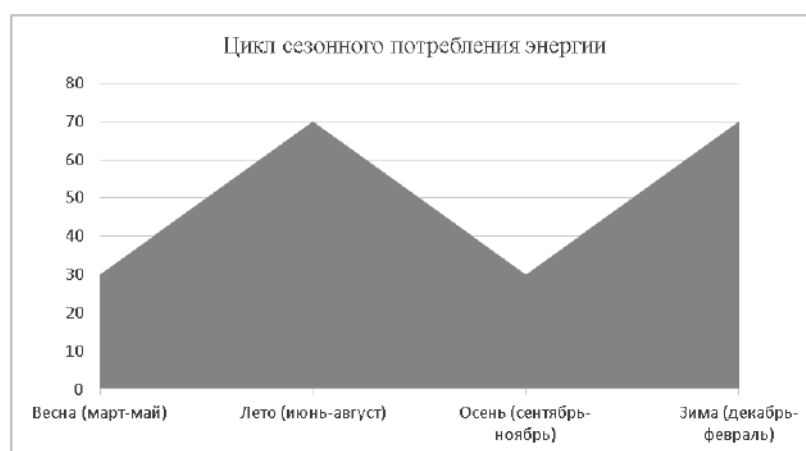

Рис. 2. Цикл сезонного потребления энергии

Поскольку процесс потребления энергии зачастую цикличен, создание альтернативных источников энергии представляется важным и даже необходимым в регионе.

Также важно отметить, что процесс формирования цен (тарифов) происходит под влиянием ряда факторов, среди которых можно выделить следующие:

- 1) цена электроэнергии;
- 2) цена мощности, покупаемой на рынке;
- 3) тариф на передачу;
- 4) сбытовые надбавки.

Все вышеперечисленные составляющие формируют цену: на 95...98 % — первые три из перечисленных факторов и на 2...5 % — последний фактор.

Возвращаясь к особенностям способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов), можно отметить, что на сегодняшний день сложность тарифного законодательства, частое его изменение, неясность и противоречивость являются основными причинами возникновения различных споров, связанных с вопросами обоснованности установления цен (тарифов) [6].

При этом, наряду с ошибочным толкованием правовых норм, отдельные участники рынка регулируемых товаров и услуг, пользуясь несовершенством тарифного законодательства, развивают и реализуют схемы, направленные на получение доходов, превышающих их экономически обоснованный уровень.

Рассмотрение тарифных споров является непростой задачей, осложняющейся необходимостью не только правильно толкования большого количества законов и подзаконных

актов, но и выполнения экономического анализа достаточно большого массива данных о финансово-хозяйственной деятельности субъектов регулируемой деятельности за период, который в отдельных случаях составляет несколько лет [7].

Разрешение споров должно быть направлено на обеспечение защиты нарушенных прав любого из участников рынка регулируемых товаров и услуг естественных монополий и на недопущение обхода закона с применением внешне законных способов.

Чаще всего итоговой целью спора в сфере государственного регулирования тарифов является пересмотр установленных с нарушением действующего законодательства тарифов [8].

Большая часть регулируемых в Российской Федерации цен (тарифов) на услуги естественных монополий устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования.

В соответствии с законодательством, устанавливаемые органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации тарифы не подлежат пересмотру в течение регулируемого периода, за исключением случаев приведения тарифных решений в соответствие с законодательством Российской Федерации на основании вступившего в законную силу решения суда, решения Федеральной антимонопольной службы, принятого по итогам рассмотрения разногласий или досудебного урегулирования споров, решения Федеральной антимонопольной службы об отмене решения регулирующего органа, принятого им с превышением полномочий (предписания).

С учетом изложенного следует, что досрочный пересмотр тарифов может быть осуществлен только в ограниченных, четко определенных случаях.

Законодательство не предусматривает возможность досрочного пересмотра тарифов установившим их органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в инициативном порядке, как и не предусматривает возможность пересмотра тарифов на основании распоряжения вышестоящего должностного лица либо на основании предписания прокуратуры.

Основанием для досрочного пересмотра может быть только вступившее в силу решение суда либо соответствующее решение ФАС России.

При этом полномочия по принятию решений в части государственного регулирования тарифов отнесены исключительно к компетенции Центрального аппарата ФАС России, территориальные органы ФАС России такими полномочиями не наделены [9].

Обязательный досудебный (в том числе претензионный) порядок разрешения споров, связанных с установлением органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации цен (тарифов), законом не предусмотрен.

Осуществляющие регулируемые виды деятельности организации или потребители их услуг вправе выбрать из существующих способов оспаривания изданных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации тарифных решений рассмотрение спора в ФАС России или в судебных инстанциях.

Правила рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), утвержденные постановлением Правительства РФ от 30.04.2018 г. № 533 (далее — Правила рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий), устанавливают порядок и сроки рассмотрения (урегулирования) в ФАС России следующих споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов) (стандартизированных тарифных ставок, плат, надбавок) в сферах электроэнергетики, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, а также в сфере деятельности субъектов естественных монополий [10]:

а) разногласий, возникающих между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности, и потребителями в отношении регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике;

б) споров, связанных с применением платы за технологическое присоединение к единой национальной (общероссийской) электрической сети и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих величину этой платы, и споров, связанных с установлением платы за технологическое присоединение к сетям территориальных сетевых организаций и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих величину этой платы;

в) разногласий по вопросам установления цен (тарифов), возникающих между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области регулирования цен (тарифов), органами местного самоуправления, теплоснабжающими организациями, теплосетевыми организациями и потребителями тепловой энергии;

г) разногласий между органом регулирования и организацией, осуществляющей регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, в связи с выбором метода регулирования тарифов;

д) разногласий, возникающих между органами регулирования тарифов и организациями, осуществляющими горячее

водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, в отношении установленных величин тарифов;

е) досудебных споров, возникающих между органами регулирования тарифов, организациями, осуществляющими горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, и абонентами при установлении и (или) применении тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения;

ж) досудебных споров, связанных с установлением и применением регулируемых цен (тарифов) в сферах деятельности субъектов естественных монополий.

В судебном порядке, в зависимости от юридических свойств, издаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации тарифных решений, правовые акты могут быть оспорены либо в порядке Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) в арбитражном суде, либо в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) в суде общей юрисдикции.

В арбитражных судах могут быть оспорены тарифные решения, не отвечающие признакам нормативного акта. В частности, к таким решениям относятся приказы об установлении платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту.

Тарифные решения, обладающие признаками нормативного акта, подлежат оспариванию, в зависимости от субъекта Федерации, в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа.

Учитывая, что все приведенные способы оспаривания регламентированы разными законодательными актами, каждый способ имеет существенные отличия, в том числе в части требований к участвующим лицам, в части сроков оспаривания, в части исполнения вступившего в силу решения и т. д.

В то же время при несогласии с ценами (тарифами), установленными органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере государственного регулирования тарифов, заинтересованное лицо может обратиться в ФАС России также и в порядке, установленном Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 59-ФЗ) [11], либо инициировать проведение проверочных мероприятий, осуществляемых ФАС России в соответствии с Положением о государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), утвержденным постановлением Правительства РФ от 27.06.2013 г. № 543. При этом обратившееся за разрешением спорной ситуации в ФАС России лицо не будет ограничено требованием об обязательном направлении заявления в трехмесячный срок с момента издания обжалуемого тарифного решения и не будет обязано оплачивать государственную пошлину [12].

Благодаря возможности рассмотрения споров, связанных с тарифными решениями, не только в порядке, утвержденном Правилами рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, но и в порядке, установленном Федеральным законом № 59-ФЗ, в период действия процедуры, предусмотренной Правилами рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, рассмотрение обращений, связанных с установлением и применением регулируемых цен (тарифов), поступивших от потребителей услуг, производилось практически только в порядке, установленном Федеральным законом № 59-ФЗ.

При этом если потребители регулируемых государством товаров и услуг из существующих способов оспаривания

все же выбирают обращение в ФАС России, то организации, оказывающие эти услуги, отдают предпочтения в пользу рассмотрения споров в судебных инстанциях, где в большей мере реализуется принцип состязательности сторон.

Существенным фактором, влияющим на выбор способа оспаривания тарифных решений со стороны субъектов государственного регулирования, является наличие возможности выхода ФАС России за предмет заявленного субъектом регулирования спора.

АПК ограничивает суды в праве самостоятельно изменить предмет и основание иска.

Правила рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий не ограничивают ФАС России в возможности выхода за пределы требований, изложенных в заявлении.

В качестве примера можно привести решение об отказе в удовлетворении требований, указанных в заявлении АО «Петрозаводские коммунальные системы Тепловые сети» (рег. № 35679 от 12.03.2018 г.), исходя из которого заявитель просил ФАС России дополнительно учесть в тарифной выручке 43 295,15 тыс. руб. ФАС России в требованиях отказала полностью; кроме того, проанализировав две не затрагиваемые спором статьи, уменьшила тарифную выручку АО «Петрозаводские коммунальные системы Тепловые сети на 64 173,27 тыс. руб. При рассмотрении заявления о разногласиях в области государственного регулирования цен (тарифов) между АО «Шахтинский завод Гидропривод» и Региональной службой по тарифам Ростовской области (рег. № 21231/19 от 07.02.2019 г.) по вопросу установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2019 г., ФАС России было принято решение об исключении неправомерно учтенных расходов по статье «Амортизация основных средств» за 2015—2018 гг. в сумме 13 673,94 тыс. руб. Таким образом, в рамках заявленного спора по тарифу на 2019 г. ФАС России был проведен анализ не действующих к моменту рассмотрения спора тарифных решений за 2015—2018 гг.

Таким образом, по результатам рассмотрения споров положение лиц, обратившихся за рассмотрением споров, ухудшилось. При этом нормативными актами не регламентировано, в каких именно случаях ФАС России, выйдя за предмет спора, вправе проводить анализ не заявленных к спору показателей, а в каких ограничиться только рассмотрением заявленных требований. Данная правовая неопределенность является основной причиной, склоняющей выбор субъектов государственного регулирования в пользу рассмотрения споров в судебных инстанциях.

Дополнительно необходимо выделить особенности оспаривания тарифных решений в регионах Российской Федерации, где созданы конституционные (уставные) суды. В этих субъектах Федерации рассмотрение споров, связанных с изданием региональных нормативных правовых актов, должно производиться в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, а не в судах общей юрисдикции.

Как правило, решения конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации являются окончательными, вступают в законную силу с момента провозглашения.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым

признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим нормативным правовым актом [13].

Однако далеко не всегда существует возможность для издания замещающего нормативного акта либо даже его издание не всегда может привести к полному восстановлению всех нарушенных прав и законных интересов участников спора.

Учитывая весомость последствий, связанных с признанием тарифных решений недействительными (недействующими, незаконными), важным является совершенствование не только мер, направленных на обеспечение законности принимаемых тарифных решений, но и процедур по их оспариванию, направленных на обеспечение объективного и справедливого рассмотрения споров, снижение риска вынесения ошибочных решений.

Методология. В ходе работы над данной статьей были использованы методы анализа и синтеза информации, которые помогли более развернуто понять существующую проблематику в изучаемой области.

Благодаря произведенному в работе анализу было выявлено, что на данный момент в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире отрасли энергетики в регионе также необходимо вносить ряд изменений в работу. Предлагается производить работу в рамках создания и поддержки уже существующих возобновляемых источников энергии в Калининградской области.

Используемый в работе метод синтеза помог объединить изучаемые понятия в исследовании и уловить взаимосвязь между ними. Такой метод помог более детально понять особенности отрасли энергетики и ее перспективные направления для последующей работы.

Результаты. При изучении и анализе теоретических материалов работы, выделенной в ней проблематики, а также формировании комплекса мероприятий для ее решения были сформулированы результаты, которые заключаются в следующем:

- а) были изучены особенности ценообразования в энергетической отрасли;
- б) внесены рекомендации по использованию возобновляемых источников энергии в пределах Калининградской области;
- в) изучены нормативно-правовые особенности способов оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов), а также процесс оспаривания.

В результатах работы по данному исследованию важно отметить, что на сегодняшний день переход к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) представляет собой мировую тенденцию и включен в стратегии развития всех стран мира. Однако важно отметить, что даже для частичного перехода к ВИЭ необходимыми являются три ключевых аспекта:

1. Технологический. В рамках данного аспекта странам необходимо располагать современными информационно-коммуникационными технологиями, оборудованием и соответствующей инфраструктурой, для того чтобы обеспечить стабильное и качественное предоставление энергии на территории.

2. Экономический. При внедрении ВИЭ на постоянной основе необходимой является реформа системы ценообразования и налогообложения поставок такого вида энергии.

3. Институциональные. Также важным представляется улучшение координации между операторами передающих и распределительных сетей.

Кроме того, важно выделить, что внедрение и переход к ВИЭ предполагает создание специальной инфраструктуры, привлечение специалистов по управлению объектами, которые производят ВИЭ. Программные системы для управления такими станциями должны контролировать специалисты узкого профиля, при этом положительным моментом является то, что для обслуживания таких станций не требуется большое количество персонала [14].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что механизм ценообразования в энергетической отрасли играет важную роль, а также является одной из наиболее важных составляющих успеха предприятия. Благодаря своевременному аудиту ценообразования компания может не только

анализировать существующие результаты деятельности предприятия, но и прогнозировать дальнейшие.

Также важно отметить, что изученные в работе возобновляемые источники энергии, как вид альтернативной энергии, являются важным и перспективным направлением деятельности по созданию дополнительной энергии для городов, уменьшению углеродного следа на планете и частью программы стран по улучшению экологической ситуации в мире [15].

Изученные в работе способы оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) позволили более четко сформулировать нормативно-правовую базу данного вопроса, а также понять нюансы существующей правовой системы в области оспаривания решений региональных органов власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Киселева Н. Н., Синицина Д. Г., Плешков А. Ю. Особенности ценообразования в энергетической отрасли (на примере Калининградской области) // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 3. С. 67—75.
2. Факторы, влияющие на цену и тарифы электроэнергии и мощности. URL: <https://encost.com/publikacii/factory-vliyajushhie-na-cenu-i-tarifyelektroenergii-i-moshhnosti>.
3. Топливно-энергетический комплекс. URL: <https://infrastruktura.gov39.ru/activity/fuel.php>.
4. Renewable energy. URL: <https://climate.mit.edu/explainers/renewable-energy>.
5. Reporter Link Statistic. URL: https://www.reportlinker.com/market-report/Energy/6349/Energy?utm_source=bing&utm_medium=cpc&utm_campaign=&utm_term=energy%20industry&utm_content=-dc_pcid_80539342949620_pkw_energy%20industry_pmt_bb&msclkid=fff27755d99b11a9502617b012a79def.
6. Городов О. А. Введение в энергетическое право. URL: <https://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN9785392188697-SCN0000.html>.
7. Optimizing Margins and Growth in the Energy Industry. URL: <https://resources.pros.com/product-solution-information/optimizing-margins-growth-energy-industry>.
8. Energy Pricing 101. Breaking Down the Energy Price Tag. URL: <https://business.directenergy.com/understanding-energy-pricing>.
9. Электронная база решений и правовых актов Федеральной антимонопольной службы. URL: br.fas.gov.ru.
10. Об утверждении Правил рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2009 г. № 14 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.04.2018 г. № 533 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 19. Ст. 2755.
11. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
12. О государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), а также изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 27.06.2013 г. № 543 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3602.
13. О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 63. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209707.
14. Синицина Д. Г., Чунина А. Е., Коноплева И. А. Проблемы ценообразования в энергетической отрасли России. URL: <https://www.csu.ru/Shared%20Documents/Факультет%20управления/Наука/2019/ОЭУ%202019,%20Т.%204,%20№%203.pdf>.
15. Renewable Power Pathways. URL: <https://www.nap.edu/read/9843/chapter/4>.

REFERENCES

1. Kiseleva N. N., Sinitsina D. G., Pleshkov A. Yu. Features of pricing in the energy industry (on the example of the Kaliningrad region). *Regional Economy. South of Russia*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 67—75. (In Russ.)
2. *Factors affecting the price and tariffs of electricity and capacity*. (In Russ.) URL: <https://encost.com/publikacii/factory-vliyajushhie-na-cenu-i-tarifyelektroenergii-i-moshhnosti>.
3. *Fuel and energy sector*. (In Russ.) URL: <https://infrastruktura.gov39.ru/activity/fuel.php>.
4. *Renewable energy*. URL: <https://climate.mit.edu/explainers/renewable-energy>.
5. *Reporter Link Statistic*. URL: https://www.reportlinker.com/market-report/Energy/6349/Energy?utm_source=bing&utm_medium=cpc&utm_campaign=&utm_term=energy%20industry&utm_content=-dc_pcid_80539342949620_pkw_energy%20industry_pmt_bb&msclkid=fff27755d99b11a9502617b012a79def.
6. Gorodov O. A. *Introduction to energy law*. (In Russ.) URL: <https://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN9785392188697-SCN0000.html>.
7. *Optimizing Margins and Growth in the Energy Industry*. URL: <https://resources.pros.com/product-solution-information/optimizing-margins-growth-energy-industry>.

8. *Energy Pricing 101. Breaking Down the Energy Price Tag*. URL: <https://business.directenergy.com/understanding-energy-pricing>.
9. *Electronic database of decisions and legal acts of the Federal Antimonopoly Service*. (In Russ.) URL: br.fas.gov.ru.
10. On approval of the Rules for consideration (settlement) of disputes and disagreements related to the establishment and (or) application of prices (tariffs), on Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 14 of January 9, 2009 and recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation as invalid. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 533 of 30.04.2018. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 19, article 2755. (In Russ.)
11. On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 19, article 2060. (In Russ.)
12. On state control (supervision) in the field of prices (tariffs) regulated by the state, as well as amendments and invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 543 of 27.06.2013. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 27, article 3602. (In Russ.)
13. *On consideration by courts of disputes on payment for energy in the case of invalidation of the regulatory legal act, which established the regulated price. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2016 No. 63*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209707.
14. Sinintsina D. G., Chunina A. E., Konopleva I. A. *Issues of price formation in the energy industry of Russia*. (In Russ.) URL: <https://www.csu.ru/Shared%20Documents/Факультет%20управления/Наука/2019/ОЭУ%202019,%20Т.%204,%20№%203.pdf>.
15. *Renewable Power Pathways*. URL: <https://www.nap.edu/read/9843/chapter/4>.

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 20.09.2021.
The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication 20.09.2021.

Научная статья

УДК 332.146.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439

Nikolay Yurevich Ivanov

Candidate of Economics,
Head of the Department of International
and Financial Law,
Yakutsk branch of the Institute of Business Careers
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
21aprel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4849-0972>

Николай Юрьевич Иванов

канд. экон. наук,
заведующий кафедрой международного
и финансового права,
Якутский филиал Института деловой карьеры
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
21aprel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4849-0972>

Marina Petrovna Tsynzak

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department Sectoral Economics
and Management,
Arctic State Agro-technological University
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
enter-7676@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7414-7732>

Марина Петровна Цынзак

канд. экон. наук,
доцент кафедры отраслевой экономики и управления,
Арктический государственный
агротехнологический университет
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
enter-7676@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7414-7732>

САМОЗАНЯТОСТЬ И ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. 1.2. АПК и сельское хозяйство)

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу, связанному с перспективами развития личного подсобного хозяйства в Республике Саха (Якутия), и новшеству, которое называется «самозанятость». В статье приводятся результаты теоретических умозаключений и анализа прикладных данных о том, что существенно важным будет применение условий самозанятости в системе личного подсобного хозяйствования. Глобальные изменения цивилизации, образа человеческой жизни и прочих ценностей напрямую влияют на традиционные формы хозяйствования и изменяют их.

В данном ключе подвергаются изменениям особенности ведения личного подсобного хозяйствования. Поэтому авторы рассматривают некоторые вариации применения тактических приемов взаимодействия хозяйства с внешней средой. Особенно интересной в данном поле является возможность представителя личного подсобного хозяйства оформить самозанятость для того, чтобы принять заказы юридических и физических лиц на откорм скота или выращивание овощей. Кроме того, личное подсобное хозяйство может нанимать самозанятых из числа

местных жителей, особенно сельскую молодежь, на сезонные или заказные работы. Таким образом, личное подсобное хозяйство способствует повышению семейного благосостояния. Однако позитивные показатели статистики указывают на то, что личное подсобное хозяйство увеличивается в количественном измерении, тем самым способствуя снижению безработицы на селе. Несмотря на такую позитивную картину, в пересчете на одно личное подсобное хозяйство в среднем в год приходится продукции менее чем на 0,2 млн руб. Именно поэтому усиление государственного и

муниципального управления в вопросах развития личного хозяйства и занятости населения должно будет организовывать и реализовывать новые проекты в поддержку занятости и самозанятости в личном подсобном хозяйствовании.

Ключевые слова: сельская местность, сельское население, безработица, личное подсобное хозяйство, самозанятость, сельскохозяйственное производство, Республика Саха (Якутия), сельскохозяйственная продукция, государственное регулирование, налог на профессиональную деятельность

Для цитирования: Иванов Н. Ю., Цынзак М. П. Самозанятость и личное подсобное хозяйство в Республике Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 126—132. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439.

Original article

SELF-EMPLOYMENT AND PRIVATE SUBSIDIARY FARMING IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

08.00.05 — Economics and management of national economy

(1 Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes. 1.2. Agribusiness and agriculture)

Abstract. The article is devoted to an urgent issue related to the development of private subsidiary farming in the Republic of Sakha (Yakutia) and the innovation called self-employment. The article presents the results of theoretical inferences and analysis of applied data that it will be essential to implement the terms of self-employment in the system of private subsidiary farming. Global changes in civilization the way of human life and other values directly affect and change the traditional forms of farming. In this context, the specifics of private subsidiary farming are subject to change. Therefore, the authors consider some variations of the application of tactical methods of interaction between the economy and the external environment. Particularly interesting in this context is the possibility of a representative of a private subsidiary farm to formalize self-employment in order to take orders from businesses and individuals for the raising of livestock or growing vegetables. In addition, a private subsidiary farm can

hire self-employed local people, especially rural youth, for seasonal or commissioned work. Thus, private subsidiary farming contributes to family welfare. Positive statistical indicators show that private subsidiary farming is increasing in quantitative terms, thus contributing to the reduction of unemployment in the countryside. Despite this positive picture, there is less than 0.2 million rubles worth of production per private subsidiary farm per year on average. That is why the increase in the state and municipal management in the issues of the development of private farms and employment of the population should contribute to the organization and implementation of new projects to support employment and self-employment in private subsidiary farming.

Keywords: rural area, rural population, unemployment, private subsidiary farming, self-employment, agricultural production, the Republic of Sakha (Yakutia), agricultural products, state regulation, tax on professional activity

For citation: Ivanov N. Yu., Tsynzak M. P. Self-employment and private subsidiary farming in the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 126—132. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439.

Введение

Актуальность. В общественном сознании закреплено некое заблуждение относительно того, что самозанятость и личное подсобное хозяйство (ЛПХ) — идентичные либо схожие формы экономической деятельности. Очевидно, существуют факторы, согласно которым это заблуждение можно устранить. В соответствии с этим утверждением авторы статьи преследуют цель, связанную с обоснованием и сопоставлением экономико-правовых аспектов организации и осуществления хозяйственной деятельности с учетом принадлежности вида деятельности к аграрной экономике. Авторы статьи провели теоретический анализ опубликованных работ, посвященных экономико-правовой проблеме развития самозанятости и ЛПХ за период с 2000 по 2021 г. Проведенный авторами статьи анализ позволил определить историческую закономерность развития самозанятости и ЛПХ. Данное исследование актуализировано тем, что с ростом количества публикаций по тематике самозанятости и ЛПХ в последние десятилетия формируется более широкое представление об этих формах экономической деятельности в креативно-новаторской составляющей.

Целью исследования является оценка состояния развития самозанятости и ЛПХ в Республике Саха (Якутия) на современном этапе и возможности использования законов для повышения эффективности использования человеческих ресурсов сочетания двух хозяйствующих единиц с учетом традиционных форм организации жизни на селе. Несмотря на то, что площадь территории Республики Саха (Якутия) составляет 3,08 млн кв. км, из которых почти 25 млн га, т. е. 8 %, используемой земли имеет сельскохозяйственное назначение, самозанятость в структуре ЛПХ еще не нашла своего применения.

Изученность темы и теоретическое раскрытие работы. Сельскохозяйственное товаропроизводство в республике функционирует в условиях суровых природно-климатических и инфраструктурных факторов, а также изрядной удаленности основных сельскохозяйственных районов от материально-технических и рыночных ресурсов. Поэтому укрупнение сельскохозяйственных производств и их расширение становятся убыточными, особенно в условиях высокой конкурентности и инновационно-развивающегося рыночного пространства.

Комплексное изучение понятийной и терминологической трактовки параметров исследования позволило согласиться с такими общими утверждениями, как те, что предлагает группа авторов, актуализирующих свое исследование тем, что «существует достаточно большое количество зарубежных исследований, касающихся темы „самозанятость“, однако в определении самозанятости нет полного согласия. Под самозанятостью часто понимается работа на самого себя как простейшая форма предпринимательской деятельности» [1, с. 70]. Хотя имеет место норма, регулирующая понятие личного подсобного хозяйства, которое фактически является формой непредпринимательской деятельности. Соответственно, противоречие между самозанятостью и ЛПХ становится наиболее сложным сочетанием. Однако существенно полезным было бы равенство между двумя этими формами экономической деятельности.

Исследовательское знакомство авторов с зарубежной публикационной активностью по вопросу самозанятости позволило заключить, что в приоритете важности изыскательных позиций ученых из Великобритании, США, Германии, Франции и Австралии зафиксированы научные факты о степени развития самозанятости как тренда креативной экономики. Наиболее интересными из всего объема изученного материала нами выбраны труды G. W. E. Blasche [2], D. F. J. Campbell [2—4], E. G. Carayannis [4], S. Drobnic [5], A. Gandini [6] и P. E. Petrakis [7].

Срез-исследование публикаций отечественных ученых позволило пересмотреть вариации трудов, отражающих факт самозанятости в контексте попыток присвоить данный статус категории российских граждан, чья деятельность связана с привлечением прибыли без образования юридического лица и в рамках норм, регламентирующих налогообложение от прибыли. Особо интересными в данной плеяде публикаций оказались труды Г. И. Бердниковой [8], Л. И. Ворониной и Т. И. Касьяновой [9], Н. Ю. Иванова и Н. Ю. Багаевой [10], Ю. Н. Нестеренко и Е. А. Протасова [11], О. Ю. Павловской [12].

В последние десятилетия имеют место различные взгляды на феномен ЛПХ, тематически соотносящиеся с тем пониманием, что «исторические корни данной формы хозяйствования лежат в трудовой деятельности на приусадебном участке, которую в советский период вели сельские труженики в качестве вторичной занятости вне работы в колхозах и совхозах. Некоторая часть населения страны вела подсобное хозяйство также в городах и рабочих поселках в качестве дополнительного приложения труда по отношению к основной работе на предприятиях. По своей сущности ЛПХ остается натуральным подсобным хозяйством, обеспечивающим потребности семьи в необходимых продуктах питания и дающим ей доход после реализации излишков продукции» [13, с. 204].

Также некоторые авторы полагают, что «не следует забывать, что личное подсобное хозяйство является определенной сферой занятости сельского населения. В условиях заметного сокращения рабочих мест в сельскохозяйственных предприятиях они выступили своеобразным социальным буфером, сдерживающим массовую безработицу. Спад производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях за годы реформ привел к заметному сокращению рабочих мест, следовательно, и занятости сельского населения» [14, с. 67]. Именно по такой причине существенно устойчивы представления о том, что самозанятость и ЛПХ — идентичные понятия в аграрной системе.

Научная новизна заключается в том, что определены факторы развития самозанятости на селе, доказано: закон о самозанятости можно и нужно применять в условиях ведения ЛПХ.

Практическая значимость. Исследование представляет с собой новую возможность для развития социально-экономических отношений между самозанятыми гражданами и ЛПХ, применения в ЛПХ условий самозанятости для повышения благосостояния хозяйства, а также совершенствования законодательной нормы по ЛПХ и самозанятости.

Для достижения поставленной цели исследования сформулированы следующие **задачи**:

- провести теоретический анализ практики самозанятости граждан в отечественных и зарубежных публикациях;
- осмыслить практику и обозначить перспективы практики условий самозанятости в структуре ЛПХ;
- определить некоторые особенности в деятельности ЛПХ, соответствующие нормам и условиям самозанятости.

Основная часть

Методы исследования. Исследование осуществлялось на основе общенаучных методов в рамках сравнительного, логического и статистического анализа.

Базовые показатели по Республике Саха (Якутия) обоснованы тем, что более 330,9 тыс. чел. населения республики, т. е. 33,7 %, проживают в сельской местности, среди которых только 33 тыс. чел. заняты сельским хозяйством, а это всего лишь около 6,7 % от общей численности занятых в экономике республики.

Официальные данные статистики свидетельствуют, что в республике после повышения показателей уровня безработицы за 2020 г., составившей 7,4 %, состояние стабилизировалось, достигнув уровня допандемийного показателя, и за семь месяцев 2021 г. остановилось на значении 6,9 %.

Несмотря на то, что показатели безработицы достигли прежнего уровня в динамике, прослеживается тенденция к увеличению числа безработных, проживающих непосредственно в сельской местности. Выборочные обследования подкрепляют уверенность в данном анализе ввиду того, что численность безработных лиц, проживающих в сельской местности, по состоянию за 2019 г. составила 13,2 тыс. чел., а это 38,4 % от общей численности безработных текущего года (34,4 тыс. чел.), когда как в 2020 г. данные уже составляют 15,6 тыс. чел., или 42,2 % от общей численности безработных отчетного года (37,0 тыс. чел.).

Данные статистики показывают, что численность безработных, поставленных на учет в органах службы занятости населения по Республике Саха (Якутия), составила 10,8 тыс. чел., или 37,4 % от общей численности зарегистрированных граждан. Таким образом, в Республике Саха (Якутия) стоит острая задача по решению проблемы с занятостью сельского населения и снижению показателя безработицы.

Результаты исследования. Разрешение обозначенной проблемы сельской местности Республики Саха (Якутия) увязывается с проведением активной политики занятости населения. В числе базового направления активности в политике занятости населения следует определить направление, которое заключено в государственной поддержке предпринимательства и самозанятости сельского населения.

Феномен самозанятости ввиду своей новизны недостаточно изучен в реалиях российской практики, а изменения и укрепление позиций самозанятости подтверждают актуальность исследования по данной экономической закономерности.

Официальная статистика указывает на то, что самозанятость безусловно заинтересовывает население, в особенности по факту применения налога на профессиональный доход. За короткий срок, а точнее с 1 июля 2020 г., численность самозанятых граждан в Республике Саха (Якутия) достигла показателя в 11 200 чел., при этом около 85 % — это именно физические лица без регистрации юридического статуса индивидуального предпринимателя.

Вполне серьезно стоит относиться к организационно-управленческому новшеству, которое позволит на какое-то время поднять экономическую целесообразность решения проблемы занятости сельского населения. Однако, «констатируя сущность инноваций, необходимо подчеркнуть единственный формат, который упущен из поля зрения современных отечественных специалистов. Данная суть заключается в том, что инновации как генератор социально-экономического развития состоит из трех фазовых элементов: природной сущности, технико-технологических совершенств и процесса коммерциализации» [15, с. 166], а также воспроизводственный процесс в аграрной сфере не способен ускорить оборачиваемость товарной номенклатуры. Именно по этой причине ЛПХ должно сохранять свой непредпринимательский статус, когда как самозанятость является сугубо предпринимательской структурой.

Самозанятость выполняет одну из основных функций для устойчивого развития экономики сельских территорий. Несомненно, самозанятость способствует сокращению неформальной занятости сельского населения, возрождению и развитию народных промыслов, а также формированию новых и перспективных видов хозяйственной деятельности на селе.

К основным факторам развития самозанятости на селе можно отнести следующие:

- экономические: многие сельские жители не имеют основной постоянной работы; задержка с выплатой заработной платы, а также низкий ее уровень; наличие собственного капитала за счет ведения личного подсобного хозяйства;
- социальные: желание самореализации, быть независимым; интерес к предпринимательской деятельности; реализация собственных способностей;
- правовые: закрепление на законодательном уровне, получение мер государственной поддержки как субъекта малого и среднего предпринимательства;
- экологические: наличие благоприятных условий для развития самозанятости на селе, особенно ввиду последних событий с пожарами;
- социокультурные: национальные промыслы и традиции ведения сельского образа жизни и хозяйствования.

Развитие самозанятости на селе способствует росту семейного дохода жителей, позволяет выбирать работу в соответствии с уровнем квалификации человека, способствует закреплению молодежи в сельской местности, а также расширению благ цивилизации.

В настоящее время самозанятость влияет на снижение уровня безработицы на рынке труда для сельских жителей, повышает благосостояние сельских жителей, обеспечивает рост объемов производства сельскохозяйственной продукции и производительности труда, увеличивает доходную часть бюджета за счет введения налога на профессиональный доход. Самозанятые способствуют сохранению народных традиций и обычаев коренных народов Севера, национальной культуры и духовных ценностей; обеспечению роста и гармоничного развития районов, развитию и оздоровлению экономики села.

Весьма традиционным выглядит перечень видов экономической деятельности для развития самозанятости сельского населения в северных районах Якутии, где можно выделить основные наиболее перспективные отрасли хозяйствования:

- 1) воспроизводство, производство и переработка продукции растениеводства и животноводства;
- 2) северное оленеводство, табунное коневодство, звероводство и рыболовство;
- 3) выпуск видов национальной продукции народа саха (суорат, күөрчэх, сметана, кумыс, быырпах, чехон, блюда из мяса жеребятины, кровяная колбаса и др.), которые пользуются большим спросом у городского населения, проживающего как на территории региона, так и за его пределами;
- 4) производство изделий народных промыслов, промышленных товаров и услуг массового спроса: изделий с вышивкой из бисера, кожи, дерева, конского волоса; национальная вышивка; обработка древесины, камня; национальное ювелирное производство; изделия из оленьих рогов;
- 5) сельский туризм (агротуризм).

Отдельные направления для самозанятости рационально рассматривать отдельно для каждого района (улуса) и учитывать востребованность феномена самозанятости с учетом благоприятных природно-климатических условий и сохранения традиционных промыслов так, чтобы получался максимальный шанс для развития на конкретной территории. Ведь в федеральном законодательстве не установлены отдельные виды деятельности, которыми могут заниматься самозанятые. Это, с одной стороны, удобно для выбора рода деятельности самозанятых, с другой, к сожалению, действующие механизмы учета самозанятых не позволяют глубоко анализировать отраслевую принадлежность их деятельности. Хотя законодательное ограничение по обязательному выбору вида экономической деятельности, пусть и нескольких видов деятельности, позволило бы в дальнейшем детально учитывать статистику отраслевой направленности самозанятых по группам видов экономической деятельности.

Вероятность применения самозанятости в ЛПХ формирует дополнительную возможность к основному направлению хозяйствования, что способствует решению задачи по сокращению безработицы на селе. Но функциональность самозанятости в условиях личного подсобного хозяйствования — это очень сложное решение. Это решение связано с попыткой совместить непредпринимательскую форму занятости в скотоводстве, земледелии и других формах сельского хозяйства с предпринимательской занятостью. В особенности такая сложность может коснуться сельской молодежи, амбиции и отсутствие практических навыков которых приведут к долговой зависимости, а уровень их мышления может вывести их деятельность на несостоятельность (банкротство). Хотя имеются варианты взаимодействия ЛПХ и сельской молодежи в вопросах самозанятости. ЛПХ может нанимать на определенный объем сельхозработ сельскую молодежь, которая может оформить самозанятость; таким образом, не потребуются постоянного присутствия на рабочем месте по классической форме занятости в сельском хозяйстве.

Усиление функциональности ЛПХ приведет к качественно высокому уровню семейного благосостояния и трудовой занятости сельского населения. Для достижения такого уровня саморазвития необходимо, чтобы представитель или представители ЛПХ выступали в качестве самозанятых и принимали и выполняли заказы. В данной ситуации в качестве заказчиков могут выступать и физические и юридические лица, кто не имеет возможности самостоятельно заниматься

сельским хозяйством, но обладает желанием и намерением это делать. К примеру, ЛПХ в силу своих возможностей могут по заказу откармливать живность или заниматься растениеводством за определенную плату. Допустим, специализированная школа на летний сезон заказывает откорм свиней или кур и (или) выращивание овощей (картофеля, капусты, свеклы и т. п.) для организации питания детей во время учебного периода согласно договору с юридическим лицом по цене за единицу сельскохозяйственной продукции ниже рыночной стоимости. Либо другой вариант, когда городской житель заказывает ЛПХ сельскохозяйственную продукцию для личных либо иных законных целей по договорной цене, которая устроит обе стороны. Таким образом, ЛПХ сможет вступать в правовые отношения с образованием самозанятости и по такой же причине привлекать самозанятых на сельскохозяйственные работы в соответствии с имеющимся заказом.

С 1 августа 2021 г. в республике проходит сельскохозяйственная микроперепись, которая охватит 61 345 личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан и 314 некоммерческих объединений граждан, 544 сельскохозяйственных организаций, 3222 крестьянских (фермерских)

хозяйства и индивидуальных предпринимателя. Перепись пройдет путем самозаполнения бланков, что должно прояснить наиболее четкую картину качественно-количественного параметра деятельности ЛПХ, их направления деятельности и объемов производства, на основе чего можно будет сформировать новые инициативы для развития аграрной отрасли экономики республики.

На настоящий момент имеется возможность констатировать факты того, что за 2020 г. в республике произведено продукции сельского хозяйства на сумму 26,2 млрд руб., из них ЛПХ — 12,3 млрд руб. Очевидно, что при расчете на одно ЛПХ за 2020 г. продукции произведено на 0,2 млн руб. Это очень мало для семейного хозяйства, поэтому применение условий самозанятости в системе ЛПХ весьма актуально (табл. 1).

ЛПХ в 2020 г. обеспечили 47 % всего объема произведенной продукции сельского хозяйства в республике, тогда как в целом по Российской Федерации — 27,4 %. Объем продукции растениеводства в удельном весе ЛПХ Якутии составляет 59 %, по России — 23,7 %; в животноводстве — 42,2 %, по России — 31,8% (табл. 2).

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) по категориям хозяйств за 2000, 2005—2020 гг.

Год	Структура продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах	В процентах к итогу		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2000	100	19,8	68,7	11,6
2005	100	19,7	57,8	22,5
2006	100	19,0	53,0	27,9
2007	100	19,0	52,7	28,3
2008	100	18,1	54,2	27,7
2009	100	20,9	53,2	26,0
2010	100	26,8	48,7	24,5
2011	100	24,8	49,1	26,2
2012	100	23,2	51,6	25,1
2013	100	24,6	49,4	26,0
2014	100	25,5	47,9	26,6
2015	100	26,5	47,1	26,4
2016	100	28,0	44,7	27,3
2017	100	26,2	45,4	28,4
2018	100	27,4	45,2	27,4
2019	100	27,3	46,9	25,8
2020	100	26,9	47,1	26,0

Таблица 2

Удельный вес ЛПХ в объеме продукции сельского хозяйства в 2020 г.

Показатели	РС(Я)	РФ
Продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, млн руб., в том числе:		
растениеводства	26 198,3	6 110,8
животноводства	7 606,5	3 276,9
	18 591,8	2 833,9
Удельный вес хозяйств населения, %:		
в продукции сельского хозяйства	47,0	27,4
в продукции растениеводства	59,0	23,7
в продукции животноводства	42,2	31,8

У сельских жителей имеются все необходимые условия и предпосылки для принятия решения стать самозанятыми и сотрудничать с ЛПХ, а также с другими физическими и юридическими лицами. У сельских жителей проблема с реализацией сельскохозяйственной продукции отсутствует, так как она пользуется спросом, а также потому, что каждый житель всегда планирует свое хозяйство без условия хранения огромного количества запаса, а оставляет только необходимое для личного потребления и на семена. Поэтому можно утверждать, что у ЛПХ есть собственные ресурсы, которые открывают возможность осуществлять самозанятость, а именно: наличие земельного участка, теплиц, хозяйственных построек для содержания скота и птицы, для хранения сельскохозяйственной

техники, хозяйственного инвентаря, кормов для животных, семян и т. д., что является также приоритетным условием.

Осуществляя ведение ЛПХ, самозанятые граждане в основном занимаются производством мяса и мясной продукции, молока и молочной продукции, выращивают овощи и картофель (табл. 3).

В 2020 г. основная часть картофеля, 72,1 и 46,8 % овощей от общего производства произведены в хозяйствах населения. Значительная часть мяса (48,4 % от всего производства) и молока (50,2 %) произведена в хозяйствах населения, а производство яиц по-прежнему сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях.

Таблица 3

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения Республики Саха (Якутия) за 2016—2020 гг., %

Категория хозяйств населения	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Картофель	64,0	63,9	66,9	69,2	72,1
Овощи	44,1	42,3	45,1	46,5	46,8
Скот и птица на убой (в живом весе)	45,5	43,2	45,0	41,6	48,4
Молоко	49,4	49,8	50,0	51,8	50,2
Яйца	8,1	8,2	8,9	7,3	7,4

Обсуждение результатов. В настоящее время роль ЛПХ в республике расширяется, их значимость существенно возрастает, но прибыльность не самая лучшая, хотя ЛПХ играют большую роль не только в структуре самообеспечения сельских семей продуктами питания, но и в реальном ориентире по снижению уровня безработицы на селе.

Определенным мотивом к регистрации для самозанятых стало изменение механизмов субсидирования сданного молока ЛПХ. Статус самозанятости в ЛПХ изменит статус безработного, способствует увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, ее реализации, а главное — это получение дополнительного дохода, что будет способствовать повышению уровня жизни. Граждане, осуществляющие самозанятость в ЛПХ, могут не только продавать излишки производства, но и увеличить объемы производства по версии приема заказов от юридических и физических лиц, а также с целью дальнейшей продажи и получения дохода.

Служба занятости при Правительстве Республики Саха (Якутия) занимается развитием самозанятости в ЛПХ и помогает незанятым сельским гражданам осуществить свое право на труд и быть занятым. Выбор самозанятости в ЛПХ является менее сложным по сравнению с открытием своего дела с психологической точки зрения, так как эта деятельность привычна для сельского жителя.

Закключение

Отметим, что самозанятые полностью приравнены федеральным и региональным законодательством к субъектам малого и среднего предпринимательства, что позволяет

им пользоваться практически всеми мерами государственной и муниципальной поддержки, в том числе имущественной, информационно-консультационной, образовательной, финансовой и налоговой. Среди самых популярных можно выделить специальные льготные займы на открытие или ведение дела, практические мастер-классы по актуальным направлениям бизнеса среди самозанятых, льготную аренду государственного и муниципального имущества, возврат уплаченного в республиканский бюджет налога на профессиональный доход за 2020 и 2021 гг., а также многие другие приоритеты и возможности ЛПХ и самозанятости.

Предлагается совместить непредпринимательскую форму занятости ЛПХ в скотоводстве, земледелии и других формах сельского хозяйства с предпринимательской деятельностью самозанятости. На личные подсобные хозяйства распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей и осуществляемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (ст. 7 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»).

Все эти условия уже сейчас позволили впервые достигнуть показателя занятости в сфере малого и среднего предпринимательства, превышающего 100 тыс. чел., вернуться на допандемийный уровень безработицы, а главное, дать возможность сельским жителям республики вести традиционный быт и заниматься любимым делом легально, пополняя семейный бюджет и внося вклад в развитие республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фриланс как интеллектуально-креативная форма самозанятости в новой экономике: траектория новой парадигмы самозанятости / И. Н. Дубина, Д. Т. Байтенизов, Д. Кэмпбелл, Э. Караянис, Т. А. Азатбек // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 4. № 3(107). С. 69—82.
2. Blasche G. W. E., Campbell D. F. J. CrossRetirement (Cross-Employed Cross-Retired) and Innovation // Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship / Editor-in-Chief E. G. Carayannis. New York : Springer, 2013. Pp. 508—513.
3. Campbell D. F. J. Cross-employment // Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship / Editor-in-Chief E. G. Carayannis. NY : Springer, 2013. Pp. 503—508.
4. Campbell D. F. J., Carayannis E. G. The academic firm: a new design and redesign proposition for entrepreneurship in innovation-driven knowledge economy // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2016. Vol. 5. No. 12. Pp. 1—10.
5. Drobnič S. Self-employment // Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer Netherlands, 2014. Pp. 5763—5764.

6. Gandini A. The rise of a freelance economy // *The Reputation Economy*. London : Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 13—25.
7. Petrakis P. E. The effects of cultural background and knowledge creation on self-employment and entry density rates // *Culture, Growth and Economic Policy*. Berlin : Springer Verlag, 2014. Pp. 195—203.
8. Бердникова Г. И. Теоретико-методологические основы исследования занятости и самозанятости населения в России // *Корпоративная экономика*. 2019. № 4(20). С. 45—51.
9. Воронина Л. И., Касьянова Т. И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // *Вестн. Томского гос. ун-та. Экономика*. 2018. № 44. С. 264—282.
10. Иванов Н. Ю., Багаева Н. Ю. Анализ устойчивого социального развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия) // *Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 изд.* 2018. С. 102—108.
11. Нестеренко Ю. Н., Протасова Е. А. Самозанятость в России: состояние и потенциал в России // *Народонаселение*. 2019. Т. 22. № 4. С. 78—89.
12. Павловская О. Ю. Материальная поддержка самозанятости граждан: алгоритм и аспекты применения // *Право. Журнал Высш. шк. экономики*. 2015. № 1. С. 67—80.
13. Чаркин С. А. Место личного подсобного хозяйства граждан в социально-экономическом устройстве России // *Бизнес в законе*. 2008. № 2. С. 204—206.
14. Ларцева С. А. Условия формирования личного подсобного хозяйства в России // *Вестн. БИСТ*. 2015. № 4(29). С. 65—67.
15. Иванов Н. Ю. Новое кооперативное аграрное хозяйство // *Перспективы развития АПК в работах молодых ученых : сб. материалов регион. науч.-практ. конф. молодых ученых*. Тюмень, 2015. С. 164—167.

REFERENCES

1. Dubina I. N., Baytenov D. T., Campbell D., Carayannis E., Azatbek T. A. Freelance as an intellectual-creative form of self-employment in a new economy. The trajectory of a new paradigm of self-employment. *Social-Economic phenomena and processes*, 2019, vol. 4, no. 3(107), pp. 69—82. (In Russ.)
2. Blasche G. W. E., Campbell D. F. J. CrossRetirement (Cross-Employed Cross-Retired) and Innovation. In: *Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship*. Editor-in-Chief E. G. Carayannis. New York, Springer, 2013. Pp. 508—513.
3. Campbell D. F. J. Cross-employment. In: *Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship*. Editor-in-Chief E. G. Carayannis. New York, Springer, 2013. Pp. 503—508.
4. Campbell D. F. J., Carayannis E. G. The academic firm: a new design and redesign proposition for entrepreneurship in innovation-driven knowledge economy. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2016, vol. 5, no. 12, pp. 1—10.
5. Drobnic S. Self-employment. In: *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer Netherlands, 2014. Pp. 5763—5764.
6. Gandini A. The rise of a freelance economy. In: *The Reputation Economy*. London, Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 13—25.
7. Petrakis P. E. The effects of cultural background and knowledge creation on self-employment and entry density rates. In: *Culture, Growth and Economic Policy*. Berlin, Springer Verlag, 2014. Pp. 195—203.
8. Berdnikova G. I. Theoretical and methodological foundations for the study of employment and self-employment in Russia. *Corporate Economics*, 2019, no. 4(20), pp. 45—51. (In Russ.)
9. Voronina L. I., Kasyanova T. I. Mechanisms for promoting and development of self-employment of unemployed citizens: a comparative analysis of foreign and Russian experience. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2018, no. 44, pp. 264—282. (In Russ.)
10. Ivanov N. Yu., Bagaeva N. Yu. Analysis of sustainable social development of rural areas in the Republic of Sakha (Yakutia). In: *Economics and management of the national economy: genesis, current state and prospects of development. Proceedings of the II Int. sci. and pract. conf.* In 2 parts. 2018. Pp. 102—108. (In Russ.)
11. Nesterenko Yu. N., Protasova E. A. Self-employment in Russia: the state and potential in Russia. *Population*, 2019, vol. 22, no. 4, pp. 78—89. (In Russ.)
12. Pavlovskaya O. Yu. Material support for self-employment of citizens: algorithm and aspects of application. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 1, pp. 67—80. (In Russ.)
13. Charkin S. A. The place of private subsidiary farming of citizens in the socio-economic structure of Russia. *Business in Law*, 2008, no. 2, pp. 204—206. (In Russ.)
14. Lartseva S. A. Conditions for the formation of a private subsidiary farm in Russia. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2015, no. 4(29), pp. 65—67. (In Russ.)
15. Ivanov Yu. New cooperative agrarian economy. In: *Prospects for the development of agriculture in the works of young scientists. Proceedings of the regional sci. and pract. conf. of young scientists*. Tyumen, 2015. Pp. 164—167. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 13.09.2021; принята к публикации 20.09.2021.
The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 13.09.2021; accepted for publication 20.09.2021.

Научная статья**УДК 338.48****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.456****Raisa Mikhaylovna Ivanova**

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
elrmiv@mail.ru

Раиса Михайловна Иванова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры туризма и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
elrmiv@mail.ru

Olga Vladimirovna Skrobotova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
skrolga48@mail.ru

Ольга Владимировна Скроботова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры туризма и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
skrolga48@mail.ru

Irina Evgenevna Polyakova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
iepolakova@mail.ru

Ирина Евгеньевна Полякова

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры туризма и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
iepolakova@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ КАК ФОРМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Актуальность межрегионального сотрудничества в сфере туризма неоспорима, изучения и обоснованного выбора требуют методы организации такого взаимодействия. Важным представляется развитие межрегионального взаимодействия на различных уровнях, особенно на уровне кооперации при производстве туристских продуктов, товаров и услуг. Кооперирование в индустрии туризма представляет собой форму организации постоянных экономических связей между самостоятельными предприятиями по производству и реализации туруслуг и товаров.

В связи с этим становится важным представление туристских комплексов в глобальном пространстве, которое характеризуется как глобализацией, так и локализацией отдельных территорий и уникальных туристских комплексов. Новизна исследования определяется тем, что в статье освещаются аспекты развития туризма в рамках цифрового развития региона. В статье обосновывается система межрегиональной кооперации в сфере туризма для регионов Центрально-Черноземного экономического района, базирующаяся на понимании направлений взаимодействия и принципах исполь-

зования инновационных цифровых технологий. Как предмет сотрудничества рассматриваются межрегиональные туристские маршруты, которые обладают высоким уровнем attractiveness и могут развиваться как брендовые межрегиональные маршруты, способные формировать значительные потоки. Авторы демонстрируют возможность кооперации при создании туристского продукта на основе цифровизации индустрии туризма и формируют необходимую инфраструктуру, позволяющую интегрировать процесс развития туризма в программы развития цифрового туризма. Этот аспект не только в полной мере отражает требования к развитию туризма на основе нематериальных культурных и исторических ресурсов, но и повышает интерес к региону в целом. В статье раскрываются аспекты организационного, технического и инфраструктурного обеспечения развития индустрии туризма.

Ключевые слова: индустрия туризма, цифровая платформа, туристский маршрут, развитие геoinформационных технологий, кооперация в сфере туризма, сетевое взаимодействие, межрегиональное сотрудничество, туристский маршрут «Россия Ивана Бунина», Липецкая область

Для цитирования: Иванова Р. М., Скроботова О. В., Полякова И. Е. Цифровые технологии в развитии туристских маршрутов как формы межрегионального сотрудничества в сфере туризма // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 133—138. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.456.

Original article

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST ROUTES AS A FORM OF INTERREGIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF TOURISM

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. The relevance of interregional cooperation in the field of tourism is indisputable; the methods of organizing such interaction require study and reasonable choice. It is important to develop interregional cooperation at various levels, especially

at the level of cooperation in the production of tourist products, goods and services. Cooperation in the tourism industry is a form of organization of permanent economic ties between independent enterprises for the production and sale of travel services and goods.

In this regard, it becomes important to represent tourist complexes in the global space, which is characterized by both globalization and localization of individual territories and unique tourist complexes. The novelty of the research lies in the fact that it highlights aspects of tourism development within the framework of the digital development of the region. The article substantiates the system of interregional cooperation in the field of tourism for the regions of the Central Black Earth economic region, based on an understanding of the areas of interaction and the principles of using innovative digital technologies. Interregional tourist routes, which are highly attractive and can

develop as branded interregional routes capable of generating significant flows, are considered as the subject of cooperation. The authors demonstrate the possibility of cooperation in creating a tourist product based on the digitalization of the tourism industry and form the necessary infrastructure to integrate the process of tourism development into digital tourism development programs. This aspect fully reflects the requirements for the development of tourism not only on the basis of intangible cultural and historical resources, but also increases interest in the region as a whole. The article reveals aspects of organizational, technical and information support for the development of the tourism industry.

Keywords: tourism industry, digital platform, tourist route, development of geoinformation technologies, cooperation in tourism, networking, interregional cooperation, tourist route “Ivan Bunin’s Russia”, Lipetsk region

For citation: Ivanova R. M., Skrobotova O. V., Polyakova I. E. Digital technologies in the development of tourist routes as a form of interregional cooperation in the field of tourism. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 133—138. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.456.

Введение

Актуальность предпринятого исследования связана с тем, что межрегиональное сотрудничество в сфере туризма является важным фактором маркетинговой стратегии в целях повышения конкурентоспособности туристских территорий. При этом важно развитие межрегионального взаимодействия на различных уровнях, особенно на уровне кооперации при производстве туристских продуктов, товаров и услуг. Исследование перспективных направлений межрегиональной кооперации может дать результаты, значимые для практики туризма. В последнее время вопросам исследования кооперации в сфере туризма посвящено довольно много работ (А. В. Третьяков, Т. Н. Арцыбашева, Р. Е. Алюшин [1], Р. С. М. Аль-Малики [2] и др.). Кооперирование в индустрии туризма представляет собой форму организации постоянных экономических связей между самостоятельными предприятиями по производству и реализации туруслуг и товаров. Кооперация как вид кооперирования — это добровольное сотрудничество независимых с юридической точки зрения предприятий с целью общего исполнения заданий на протяжении достаточно длительного временного отрезка [3]. Как показывает целый ряд исследований, «целесообразность кооперации обусловлена спецификой туристского продукта и потребительского поведения на этом рынке. Значительная часть современных туристов демонстрируют склонность к максимизации ценности турпоездки за счет охвата нескольких дестинаций» [4, с. 44], особенно в том случае, «если они расположены близко друг к другу и предлагают совместимые турпродукты и сопутствующие услуги» [там же, с. 45]. Соответственно, таким дестинациям «следует понять, что они являются взаимозависимыми и что они должны работать вместе, чтобы предложить общий продукт, привлекательный для туристов и удовлетворяющий их запросы» [там же], благодаря чему улучшится рыночная позиция каждой из них в отдельности. Стремление к рациональному использованию пространства в туристской деятельности привело к внедрению категории «кластер» в теорию и практику туризма наряду с другими формами территориальной организации туристско-рекреационной деятельности. Вместе с тем просматривается четкая закономерность: практически все пространственные туристские образования «замыкаются» в рамках соответствующих регионов [5].

Перспективы формирования межрегиональных туристских проектов в России зависят от того, насколько оперативно будет разработана и внедрена в практическую деятельность методика, опирающаяся на соответствующую теоретическую и правовую базу. Вопросы изучения сетевых процессов в современной экономике получили широкое распространение в работах зарубежных ученых в XX — начале XXI в. К данной тематике обращались Н. Hakanson, J. Johanson [6], D. Knoke, J. H. Kuklinski [7], A. Presenza, M. Cipollina [8], E. V. Frank, O. V. Mashevskaya, L. V. Ermolina [9], K. G. Mills, A. Reamer, E. B. Reynolds [10], M. Derek, E. Woźniak, S. Kulczyk [11], E. Krajňáková [12]. Исследованию сетевых форм экономического развития, в том числе в туризме, посвящены работы российских ученых: Т. А. Шибаева концентрирует внимание на особенностях кластерно-сетевого управления региональной экономикой [13]; М. А. Оборин исследует специфику сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере [14].

Целесообразность исследований по данному направлению связана с необходимостью определения подходов к развитию межрегионального сотрудничества с учетом нарастающих процессов цифровизации и изменений в формах организации туризма.

Целью исследования является формирование моделей межрегионального сотрудничества в сфере туризма с учетом современных тенденций развития туризма с использованием цифровых технологий.

Задачи исследования связаны с определением методологических подходов и формированием практических предложений по развитию межрегиональной кооперации в сфере туризма.

Методология исследования связана с особенностями предметной области исследования, сконцентрированной на формировании механизмов межрегиональной кооперации в сфере туризма на территории регионов Центрального федерального округа, опирается на методы системного анализа, количественные и качественные исследования, а также экспертные методы получения и обработки информации.

Научная новизна работы заключается в исследовании теоретических аспектов организационного, технического и информационного обеспечения развития межрегионального туристского маршрута.

Теоретическая значимость определяется обоснованием туристского маршрута как формы межрегионального сотрудничества и предложением модели цифровой трансформации маршрута. В практике туризма результаты исследования могут быть использованы в развитии межрегионального сотрудничества регионов ЦФО в сфере туризма.

Основная часть

Исследование развития туризма в регионах Центрально-Черноземного экономического района Российской Федерации [15] дало возможность выявить ряд тенденций и особенностей, которые влияют как на развитие регионального туризма в целом, так и на формирование территориальных туристско-рекреационных систем в регионах. Во всех регионах Центрального Черноземья туризм рассматривается как важный фактор социально-экономического развития, что зафиксировано в документах стратегического планирования социально-экономического развития территорий. Во всех регионах реализуются соответствующие программы.

На наш взгляд, возможно обосновать систему межрегиональной кооперации в сфере туризма для регионов Центрально-Черноземного экономического района, базирующуюся на понимании направлений взаимодействия и принципах использования инновационных цифровых технологий. Предметом сотрудничества могут стать межрегиональные туристские маршруты, которые обладают высоким уровнем аттрактивности и могут развиваться как брендовые межрегиональные маршруты. В качестве такого маршрута мы предлагаем маршрут, который уже начал формироваться объективно, его развитие имеет научное обоснование — «Россия Ивана Бунина».

Сам маршрут «Россия Ивана Бунина» представляет собой межрегиональный туристский маршрут, объединяющий регионы Центрально-Черноземного экономического района (Воронежская, Липецкая области) с другими регионами ЦФО (Тульская, Орловская области). Его концепция основана на нематериальных и материальных туристских ресурсах, обладающих высокой аттрактивностью. Схема маршрута представлена на рис. 1.

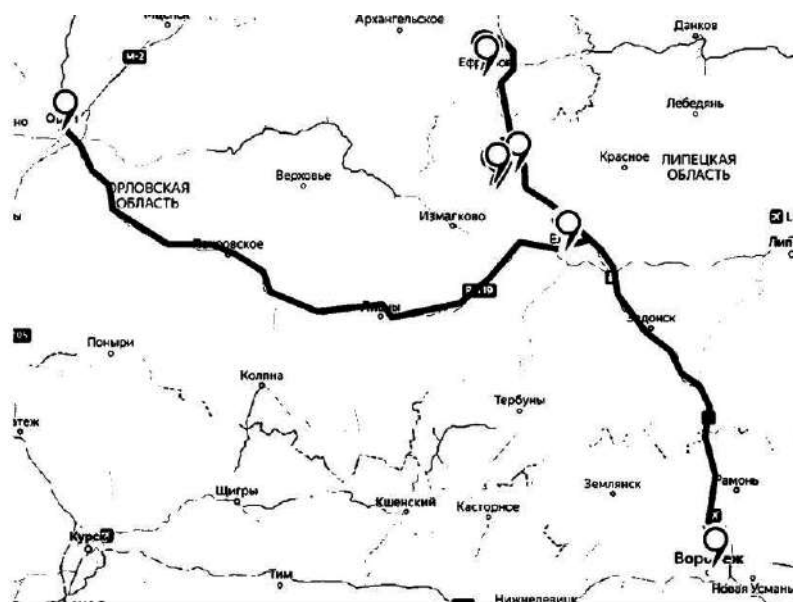

Рис. 1. Схема межрегионального туристского маршрута «Россия Ивана Бунина»

Имя Ивана Бунина широко известно не только в России, но и во всем мире. 10 ноября 1933 г. Нобелевская премия по литературе была присуждена Ивану Бунину «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типично русский характер».

На территории Липецкой, Орловской, Воронежской, Тульской областей сосредоточено наибольшее количество объектов, связанных с жизнью и творчеством И. А. Бунина. Многие культурные архетипы, представленные в творчестве писателя, сохранились в культурном пространстве данных регионов. Сюжеты многих произведений связаны с данной местностью. Несколько сотен местных топонимов (названия сел, городов, улиц) встречаются в бунинских произведениях. На территории указанных регионов сосредоточено значительное число объектов, связанных с жизнью и творчеством писателя (памятники истории и культуры, мемориальные объекты, музеи): Воронежская область — четыре объекта, Липецкая — 30 объектов, Тульская — семь объектов, Орловская — 12 объектов.

География потребителей маршрута определяется с учетом расположения регионов на Среднерусской возвышенности,

в Центральном федеральном округе РФ в сочетании с особенностями логистики маршрута. Основными автомобильными транспортными артериями маршрута являются федеральные трассы М4 «Дон» и Р119. По географическому признаку целевым сегментом потребителей маршрута являются жители регионов, имеющих выход к данным федеральным трассам: Москва и Московская область, Курская, Смоленская, Калужская, Тульская, Тамбовская, Белгородская, Ростовская области, Ставропольский, Краснодарский края, регионы Северо-Кавказского федерального округа. Воронеж, Елец, Орел, Ефремов — значительные железнодорожные узлы с развитым пассажирским сообщением.

Анализ показывает, что центральным элементом взаимодействия всех участников туристского рынка является тур, который представляет собой интеграционную услугу, складывающуюся для туриста из целого комплекса услуг (материальных и нематериальных) и являющуюся специфическим туристским продуктом. Поэтому сегодня очень важно отработать технологии формирования современного российского турпродукта, ориентированного как на российских, так и на зарубежных туристов. Основой формирования

туров может стать цифровая платформа. Под платформой понимается виртуальная торговая площадка, совокупность ее пользователей, программных, аппаратных и сетевых систем, бизнес-модель и предприятие, ее реализующее. Различные типы платформенных решений могут обеспечить развитие туристского комплекса, что, в свою очередь, предоставляет возможность для многостороннего развития индустрии туризма.

Предлагаемая нами платформа формируется для брендового межрегионального маршрута. Для регионов такой подход к развитию туристского пространства обеспечит возможность перехода от точечного пространственного развития к созданию целостных высокотехнологичных туристских пространственно-временных континуумов с задействованием востребованной туристской ресурсной

базы регионов, без превышения их оптимальной рекреационной емкости; дает возможность эффективного брендирования регионального туристского продукта в показателях динамики его доли на мировых и региональных рынках, сравнительных показателях туристской подвижности в регионе (туристы/местные жители), показателях влияния регионального туристского продукта на социально-экономическое развитие как регионов-доноров турпотоков, так и регионов воспроизводства регионального туристского продукта.

На рис. 2 представлена структурная схема цифровой платформы межрегионального туристского маршрута, которая носит унифицированный характер и может применяться для формирования туристских потоков как организованного, так и самостоятельного туризма.

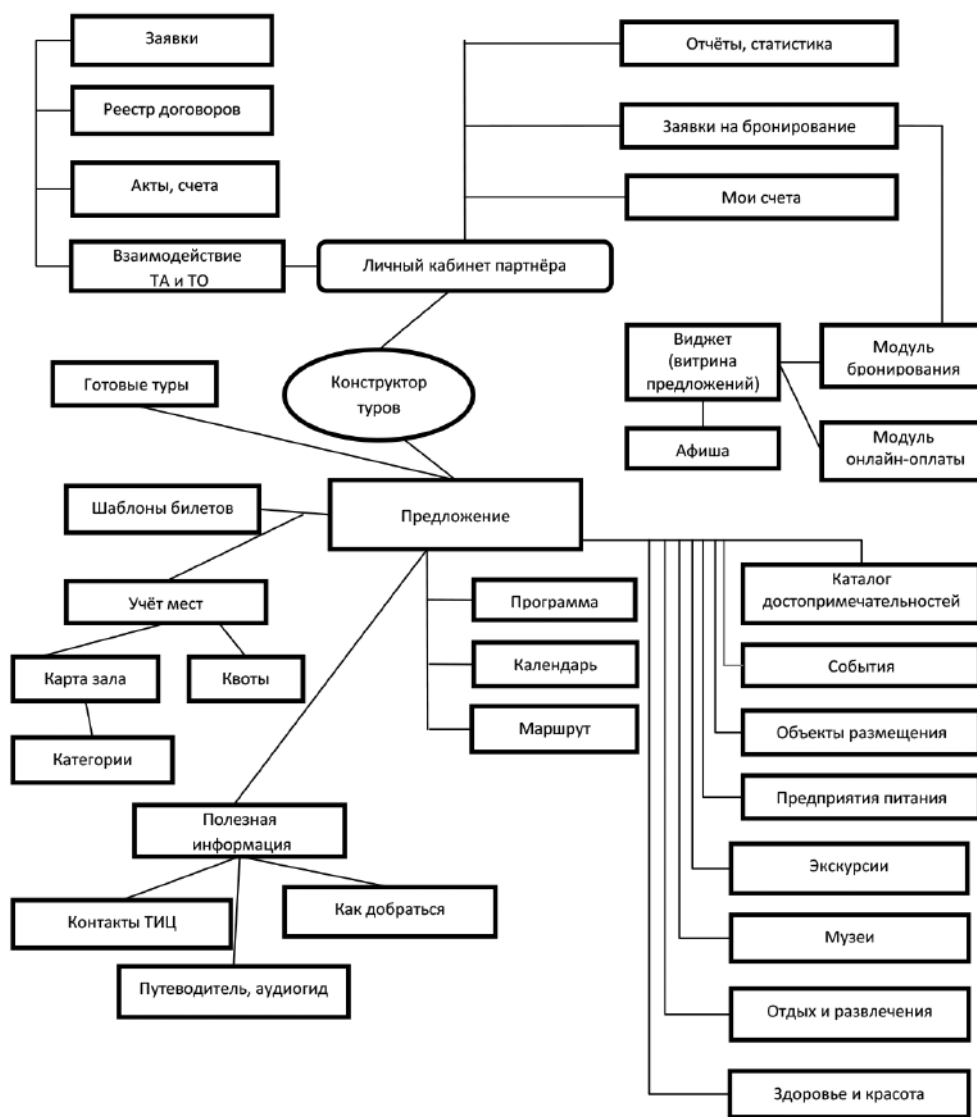

Рис. 2. Структурная схема цифровой платформы межрегионального брендового туристского маршрута

Выводы

Предлагаемый подход к развитию межрегиональной кооперации на базе цифровой платформы межрегионального туристского маршрута позволит развивать процессы на пяти уровнях: 1) сетевое взаимодействие туроператорских компаний и поставщиков услуг; 2) на уровне некоммерческих организаций (ассоциаций, некоммерческих партнерств и др.); 3) взаимодействие научных организаций с органами власти

и предприятиями турбизнеса при выполнении контрактов на научные исследования; 4) на уровне контрактных отношений предприятий, оказывающих туристские услуги и производящих товары и продукты, пользующиеся спросом у туристов; 5) на уровне сетевого взаимодействия предприятий туризма в целях объединения усилий по привлечению туристов. Предлагаемая нами платформа формируется для брендового межрегионального маршрута. С технологической точки зрения

такой маршрут является базой для кооперации предприятий различных секторов экономики, как непосредственно туристских предприятий (гостиницы, туроператоры, турагенты), так и самые разнообразные «нетуристские» предприятия, чья деятельность может развиваться в сфере туризма (музеи, театры, сельхозпроизводители, медицинские центры, салоны красоты и т. д.). Туристам такая платформа дает возможность ориентироваться на продукт, который соответствует их мотивам и потребностям.

Заключение

Предлагаемая нами структура цифровой платформы межрегионального туристского маршрута носит унифицированный характер и может применяться для формирования туристских потоков как организованного, так и самостоятельного туризма. Данное исследование можно рассматривать как первый шаг в развитии межрегиональной кооперации в сфере туризма на основе цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Третьяков А. В., Арцыбашева Т. Н., Аллошин Р. Е. Развитие кооперации в туристском бизнесе России в конце XX — начале XXI века: тенденции и перспективы // Ученые записки. Электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. 2020. № 4(56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperatsii-v-turistskom-biznese-rossii-v-kontse-xx-nachale-xxi-veka-tendentsii-i-perspektivy>.
2. Аль-Малики Р. С. М. Вертикально-интегрированные комплексы как приоритетная форма регионального развития туристских кластеров // Предпринимательские инициативы в производственной и правовой деятельности организации : сб. материалов круглого стола УОК «Лесное озеро». М., 2017. С. 90—99.
3. Оборин М. С., Шерешева М. Ю. Специфика сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере // Управленец. 2017. № 4(68). С. 24—30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-setevykh-biznes-modeley-v-turistsko-rekreatsionnoy-sfere>.
4. Шибаева Т. А. Особенности кластерно- сетевого управления региональной экономикой // Вестн. евразийской науки. 2017. № 3(40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-klasterno-setevogo-upravleniya-regionalnoy-ekonomikoy>.
5. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса : коллектив. моногр. / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др. ; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. М. : Изд. дом ВШЭ, 2014. 446 с.
6. Кружалин В. И., Мажар Л. Ю. Межрегиональные туристские проекты: актуальные проблемы формирования и перспективы развития // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Естеств. науки. 2019. № 2. С. 40—53.
7. Никулин Д. Ю., Краснов С. В. Развитие туристической отрасли на основе информационно-коммуникационной платформы. Конструктор туров // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2017. № 4. С. 204—212.
8. Hakanson H., Johanson J. The network as a governance structure: interfirm cooperation beyond markets and hierarchies // Organizing Organizations / Ads. N. Brunsson, J. Olsen. Bergen, 1998. P. 48.
9. Knoke D., Kuklinski J. H. Network analysis. Indiana University : Sage, 1982.
10. Presenza A., Cipollina M. Analyzing tourism stakeholders networks // Tourism Review. 2010. Vol. 65. No. 4. Pp. 17—30.
11. Frank E. V., Mashevskaya O. V., Ermolina L. V. Innovational mechanism of implementation of cluster initiatives in business // European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. No. 1. Pp. 179—190.
12. Mills K. G., Reamer A., Reynolds E. B. Clusters and competitiveness: a new federal role for stimulating regional economies. Washington : Brookings Institution, 2008. 12 p.
13. Derek M., Woźniak E., Kulczyk S. Clustering nature-based tourists by activity. Social, economic and spatial dimensions // Tourism Management. 2019. No. 75. Pp. 509—521.
14. Krajiňáková E. Creative industries clusters and their impact on the regional development // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 2018. Pp. 5241—5248.
15. Кластерные процессы развития туризма в регионах Центрально-Черноземного экономического района : моногр. / Р. М. Иванова, О. В. Скроботова, Г. Ю. Карасева, И. Е. Полякова. Елец, 2019. 296 с.

REFERENCES

1. Tretyakov A. V., Artsybasheva T. N., Alyushin R. E. Development of cooperation in the tourism business of Russia at the end of the XX — beginning of the XXI century: trends and prospects. *Scientific Notes. The online academic journal of Kursk State University*, 2020, no. 4(56). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperatsii-v-turistskom-biznese-rossii-v-kontse-xx-nachale-xxi-veka-tendentsii-i-perspektivy>.
2. Al-Maliki R. S. M. Vertically-integrated complexes as a priority form of regional development of tourism clusters. In: *Entrepreneurial initiatives in production and legal activities of the organization. Proceedings of the round table of the training and recreation complex "Forest Lake"*. Moscow, 2017. Pp. 90—99. (In Russ.)
3. Oborin M. S., Sheresheva M. Yu. Specifics of network business models in the tourism and recreation sphere. *Manager*, 2017, no. 4(68), pp. 24—30. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-setevykh-biznes-modeley-v-turistsko-rekreatsionnoy-sfere>.
4. Shibaeva T. A. Features of cluster-network management of regional economy. *Eurasian Scientific Journal*, 2017, no. 3(40). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-klasterno-setevogo-upravleniya-regionalnoy-ekonomikoy>.
5. Bek M. A., Bek N. N., Buzulukova E. V. et al. *Methodology for research of network forms of business organization. Collective monograph*. Under the sci. editorship of M. Yu. Sheresheva. Moscow, Higher School of Economics publ., 2014. 446 p. (In Russ.)
6. Kruzhalin V. I., Mazhar L. Yu. Interregional tourism projects: actual problems of formation and prospects of development. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 40—53. (In Russ.)
7. Nikulin D. Yu., Krasnov S. V. Development of the tourism industry on the basis of an information and communication platform. Constructor of tours. *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev*, 2017, no. 4, pp. 204—212. (In Russ.)

8. Hakanson H., Johanson J. The network as a governance structure: interfirm cooperation beyond markets and hierarchies. In: *Organizing Organizations*. Eds. N. Brunsson, J. Olsen. Bergen, 1998. P. 48.
9. Knoke D., Kuklinski J. H. *Network analysis*. Indiana University, Sage, 1982.
10. Presenza A., Cipollina M. Analyzing tourism stakeholders networks. *Tourism Review*, 2010, vol. 65, no. 4, pp. 17—30. (In Russ.)
11. Frank E. V., Mashevskaya O. V., Ermolina L. V. Innovational mechanism for implementation of cluster initiatives in business. *European Research Studies Journal*, 2016, no. 19(1), pp. 179—190.
12. Mills K. G., Reamer A., Reynolds E. B. *Clusters and competitiveness: a new federal role for stimulating regional economies*. Washington, Brookings Institution, 2008. 12 p.
13. Derek M., Woźniak E., Kulczyk S. Clustering nature-based tourists by activity. Social, economic and spatial dimensions. *Tourism Management*, 2019, no. 75, pp. 509—521.
14. Krajňáková E. Creative industries clusters and their impact on the regional development. In: *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth*, 2018. Pp. 5241—5248.
15. Ivanova R. M., Skrobotova O. V., Karaseva G. Yu., Polyakova I. E. *Cluster processes of tourism development in the regions of the Central Black Earth (Chernozem) Economic Region. Monograph*. Elets, 2019. 296 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 04.10.2021; принята к публикации 11.10.2021.
The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 11.10.2021.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.454

Elizaveta Konstantinovna Kukhtina

Student of the Department of Production Organization and Management,
Kaluga Branch of the Bauman Moscow State Technical University
Kaluga, Russian Federation
lisakukhtina@mail.ru

Елизавета Константиновна Кухтина

студент кафедры организации и управления производством,
Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана
Калуга, Российская Федерация
lisakukhtina@mail.ru

Olga Leonidovna Pererva

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Production Organization and Management,
Kaluga Branch of the Bauman Moscow State Technical University
Kaluga, Russian Federation
pererva@bmstu.ru

Ольга Леонидовна Перерва

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой организации и управления производством,
Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана
Калуга, Российская Федерация
pererva@bmstu.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Современный мир характеризуется сменой технологических укладов (ТУ), постепенным переходом к шестому технологическому укладу и, как следствие, к новому качеству жизни в глобальном масштабе [1]. Диверсификация отечественной экономики, выход на новый ТУ должны осуществляться на базе наукоемких предприятий, способных обеспечить возникновение и распространение инноваций на внешних и локальных рынках. Статья посвящена изучению инновационного развития наукоемких предприятий машиностроения Российской Федерации в условиях шестого ТУ. Раскрыта сущность понятия «наукоемкость». Авторами дана оценка значимости отрасли наукоемкого машиностроения в современной экономике. Проведен анализ удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем их объеме машиностроения в Рос-

сии. В дополнение проанализирован и определен удельный вес организаций машиностроения, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по РФ. Авторами оценена степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам в машиностроении. Составлена таблица, отражающая количество разработанных передовых производственных технологий и их использование на 2020 г. В рамках исследования проведен анализ текущего положения России в условиях перехода к шестому ТУ в сравнении с развитыми странами современности. Предложены рекомендации по развитию наукоемких предприятий машиностроения. Обозначены приоритетные цели экономического развития России до 2036 г. Приведены прогнозы

Министерства экономического развития (МЭР) России относительно машиностроительного сектора. Рассмотрены основные виды обеспечения инновационно-технологического потенциала машиностроительной отрасли. Раскрыты причины необходимости соответствия шестому ТУ.

Для цитирования: Кухтина Е. К., Перерва О. Л. Инновационный потенциал наукоемких предприятий машиностроения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 138—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.454.

Original article

INNOVATION POTENTIAL OF HIGH-TECH MECHANICAL ENGINEERING ENTERPRISES

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. The modern world is characterized by a change of technological order (TO), a gradual transition to the sixth technological order and, as a result, to a new quality of life on a global scale [1]. The diversification of the domestic economy and the entry into a new TO should be carried out on the basis of high-tech enterprises that can ensure the emergence and spread of innovations in foreign and local markets. The article is devoted to the study of the innovative development of high-tech machine-building enterprises of the Russian Federation in the conditions of the sixth TO. The essence of the concept of “high-tech” is revealed. The authors assess the importance of the high-tech engineering industry in the modern economy. The analysis of the share of innovative goods, works, and services in their total volume of mechanical engineering in Russia is carried out. In addition, the share of mechanical engineering organizations that carry out technological innovations in the total number of surveyed organizations in the Russian Federation is determined and analyzed. The authors evaluate the influence of innovations on ensuring compliance with modern technical regulations,

rules and standards in mechanical engineering. A table has been compiled reflecting the number of advanced production technologies developed and their use in 2020. The study analyses Russia's current situation in transition to a sixth TO in comparison with developed countries of today. Recommendations for the development of high-tech enterprises of mechanical engineering are proposed. The priority goals of Russia's economic development until 2036 are outlined. The forecasts of the Ministry of Economic Development (MED) of the Russian machine-building sector are given. The main types of ensuring the innovative and technological potential of the machine-building industry are considered. The reasons for the need to comply with the sixth technological order are disclosed.

Keywords: innovations, innovative development, innovative potential, mechanical engineering, high-tech enterprises, high-tech production, branch, industrial enterprise, industry, Russian Federation, technological innovations, technological order, sixth technological order, economy

For citation: Kukhtina E. K., Pererva O. L. Innovation potential of high-tech mechanical engineering enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 138—144. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.454.

Введение

В условиях перехода к шестому технологическому укладу возникает необходимость в выявлении и разработке наиболее перспективных направлений развития экономики. Важной становится проблема повышения инновационного потенциала приоритетных отраслей. Необходимо сконцентрировать внимание на таких отраслях экономической деятельности, которые способны дать результат за короткий промежуток времени и послужить отправной точкой для развития других отраслей. Приоритетными направлениями развития экономики в настоящее время можно назвать отрасли производства и воспроизводства инноваций.

Уровень отдачи от инновационной деятельности предприятий напрямую зависит от уровня их научно-технической оснащенности. Востребованность инновационной продукции зависит от величины затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Уровень поглощения инноваций и НИОКР следует понимать как наукоемкость [2]. **Актуальность** проводимого исследования обусловлена масштабами и темпами развития наукоемких отраслей в условиях шестого ТУ.

Изученность данной проблемы в современных условиях является недостаточной для четкого понимания стратегии инновационного развития российских наукоемких предприятий машиностроения.

Проведенный анализ современной научной литературы по теме исследования, в том числе обзор научных информационных источников (статей в ведущих российских и англоязычных научных журналах), показал, что тема инновационного развития наукоемких предприятий машиностроительной отрасли в настоящее время разрабатывается ведущими экономистами России.

Целесообразность разработки рассматриваемой темы исследования обусловлена тем фактом, что освоение шестого ТУ обуславливает экономический рост, способствует интенсификации экономики и развитию новых технологий и нововведений, способствующих развитию наукоемких отраслей промышленности.

Цель исследования — анализ состояния и выявление перспектив развития наукоемких предприятий машиностроительной отрасли в условиях шестого ТУ. В процессе достижения поставленной цели работы были выполнены следующие **задачи**: анализ текущего состояния отрасли наукоемкого машиностроения в РФ, перспективы инвестиционного развития машиностроительной отрасли.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении сущности понятий «наукоемкость», «наукоемкие производства и предприятия».

Практическая значимость работы состоит в том, что информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого

исследования, может служить основой для стратегического развития экономики страны в условиях шестого ТУ.

Научная новизна данной работы заключается в анализе текущего состояния наукоемкого машиностроения в России и в изучении перспектив его развития.

Основная часть

В становлении и развитии инновационной экономики определяющую роль играют наукоемкие отрасли и производства. Они формируют спрос на исследования и разработки, стимулируя развитие фундаментальных и прикладных исследований. В них реализуются передовые технологии, а также новые формы организации производства и управления. Наукоемкие производства выступают драйверами инновационного развития экономики, определяя структуру и параметры национальной инновационной системы, предъявляя новые требования к техническому и технологическому уровню смежных и обслуживающих производств, компетенциям подготовки инженерных кадров [3].

Ряд исследователей под наукоемкостью понимают показатель, характеризующий долю научно-исследовательской деятельности и разработок в общем объеме деятельности и применяющийся для оценки научно-технического уровня отраслей и предприятий, либо показатель степени связи технологии с научными исследованиями и разработками [4]. Инновационность и наукоемкость есть характеристики одного и того же феномена с разных сторон: инновационность отражает специфику бизнес-процессов и продукции предприятия (принципиально новые), а наукоемкость подчеркивает приоритетность и объем инвестиций, осуществляемых предприятием в НИОКР [5].

Наукоемкая продукция является ресурсосберегающей и эффективной, ее можно назвать ядром инновационной промышленности. Стратегия государства должна быть направлена на освоение новых рынков и ресурсосберегающих технологий для повышения эффективности инновационного потенциала страны. В данный момент осуществляется техническое перевооружение имеющихся производственных мощностей для технологической модернизации наукоемких предприятий под шестой ТУ, становление идеологии активизации инновационной деятельности предприятий.

В современных условиях к наиболее приоритетной наукоемкой отрасли можно отнести наукоемкое машиностроение, включающее в себя производство точных машин, механизмов, приборов, инструментов. Для быстрого и эффективного развития отрасли необходима поддержка со стороны государства. Проблема стимулирования отрасли наукоемкого машиностроения важна в условиях ускоряющихся и обостряющихся процессов глобализации.

Машиностроение выступает в качестве измерителя научно-технологического уровня промышленности в целом, а также в качестве системообразующей отрасли российской экономики. Данная отрасль является измерителем производственного и кадрового потенциала, национальной обороноспособности, основой строительства новой экономики России, ориентированной на инновационный рост. Состояние машиностроительного сектора свидетельствует об уровне устойчивого экономического развития всей промышленности в целом, так как производимая отраслью продукция необходима и для других отраслей промышленности, т. е., являясь средством производства для других, она способствует их развитию и техническому перевооружению. Взаимосвязь различных отраслей экономики отражается в необходимости материального обеспечения производства, где машиностроение играет роль активного потребителя (например, черная и цветная металлургия). На текущий момент широко распространяется развитие промышленных (машиностроительных) кластеров через формирование цифровых инноваций. Формируются конкурентные рынки инновационных технологий на основе знаний, идей, разработок и патентов.

В условиях развития экономики одним из наиболее актуальных вопросов является глобализация при непрерывном возрастании ее инновационной составляющей. Необходимость инноваций обусловлена обеспечением конкурентного преимущества на мировом рынке при регулярной смене технологий [6]. Анализ удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем их объеме машиностроения показал, что по состоянию на 2019 г. автомобилестроение по данному показателю является лидером, наряду с производством электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по РФ

Отрасли машиностроения	Год		
	2017	2018	2019
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, %, в том числе: – приборы полупроводниковые и их части; – компьютеры, их части и принадлежности; – радиоприемники широкополосные; – часы всех видов, кроме часовых механизмов и частей	17,2	17,8	—
Производство электрического оборудования, %	8,1	7,8	10,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы, %	7,9	11,5	10,6
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, %	20,0	21,1	19,5
Производство прочих транспортных средств и оборудования, %, в том числе: – летательных аппаратов; – железнодорожного подвижного состава, мотоциклов, велосипедов и прочих транспортных средств	25,8	16,5	18,2

Наиболее наукоемкой отраслью на 2019 г. являлось производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, имеющей значение показателя 19,5 %, когда традиционно наукоемкой отраслью считалось производство летательных

аппаратов, входящих в состав прочих транспортных средств и оборудования. Эти данные свидетельствуют об относительно устойчивых затратах на НИОКР, а также об утрате лидерских позиций отрасли по отношению к другим отраслям.

В развитых странах удельный вес продукции машиностроения в общем выпуске составляет 35...50 %. В России научно-технический и производственный задел машиностроения в неполной мере отвечает требованиям экономического и социального развития страны. Его целостное формирование существовало в годы СССР на основе командно-административных методов, которые показали свою неприспособленность к рыночным условиям хозяйствования и ограничивали быстрое реагирование на внедрение современных достижений науки и техники [7]. Если в период плановой экономики внутренние затраты на исследования и разработки составляли около 5 %, то по состоянию на 2019 г. они составляют около 1,0 % от ВВП [8]. Россия существенно отстает от ведущих стран мира, занимая 30-е место по уровню данного показателя. В пятерку лидеров входят Израиль (5,0 %), Южная Корея (4,8 %), Швеция (3,3 %), Япония (3,3 %) и Австрия (3,2 %) [9].

Создание необходимой инфраструктуры для инновационного развития и формирование территориальных кластеров, обеспечение финансовой поддержки пока не привели к существенному росту удельного веса организаций, осуществляющих инновации. Это связано с общей неблагоприятной ситуацией в стране. Уровень процентных ставок затрудняет финансирование инновационных

проектов. На рынках существует значительная неопределенность. Сказывается недостаточная скорость реализации тех мер, которые запланированы в стратегии инновационного развития (табл. 2).

Удельный вес организаций машиностроения по большинству секторов снизился, что обусловлено ростом затрат на технологические инновации. Необходимо слияние новых или усовершенствованных методов производственной деятельности для повышения конкурентоспособности и наукоемкости как выпускаемой продукции, так и предприятий в целом.

Технологические инновации должны обеспечивать соответствие современным техническим регламентам, правилам и стандартам. Модальное распределение данной зависимости свидетельствует, что результаты производства компьютеров, электронных и оптических изделий, а также производства электрического оборудования и производства машин и оборудования, не включенных в другие группы, имеют среднюю степень воздействия на обеспечение соответствия техническим регламентам, а инновации в сфере производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов и производства прочих транспортных средств и оборудования — не оказывают воздействия (табл. 3).

Таблица 2

Удельный вес организаций машиностроения, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по РФ

Наименование отрасли	Год		
	2017	2018	2019
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, %	59,3	60,4	61,9
Производство электрического оборудования, %	53,2	51,8	51,8
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы, %	55,0	53,1	51,4
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, %	40,1	45,1	43,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования, %	31,7	29,5	30,0

Таблица 3

Оценка степени влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам в машиностроении за период 2017—2019 гг.

Отрасль	Низкая степень воздействия	Средняя степень воздействия	Высокая степень воздействия	Воздействие отсутствует
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, ед.	141	240	179	230
Производство электрического оборудования, ед.	84	145	127	141
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы, ед.	79	217	156	168
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, ед.	30	68	74	85
Производство прочих транспортных средств и оборудования, ед.	36	106	101	115

На предприятиях машиностроения используют передовые производственные технологии. Наибольшее число приходится на производство компьютеров, электронных и оптических изделий. Также данная отрасль является абсолютным лидером в наукоемкой промышленности по числу разработанных передовых производственных технологий, в том числе принципиально новых (табл. 4).

Россия не входит в число мировых лидеров по массовому производству электроники, компьютерной и телекоммуни-

кационной техники или тяжелого машиностроения, однако она считается лидером по производству летательных аппаратов. В условиях реализации программы по финансированию Объединенной авиационной корпорации России (ОАК) осуществляется наращивание серийного производства новых самолетов, создаются стабильные условия для развития перспективных программ в гражданской и военной авиации. Российская авиапромышленность нацелена на ускорение мероприятий по модернизации и импортозамещению агрегатов

и систем отечественных самолетов. В данный момент перед Россией стоят задачи по загрузке заказами авиастроительных заводов, повышению спроса на отечественные самолеты, запуску новой программы лизинга и эксплуатации российских воздушных судов, в которую входят государственные гарантии и субсидии для снижения стоимости летного часа. Важной частью является увеличение госзакупок российской авиатехники для поддержания спроса в рамках реализации национальных проектов и госпрограмм. Постановлением Правительства № 616 от 30 апреля 2020 г. стали запрещены госзакупки иностранной авиатехники. Потенциалом данной наукоемкой отрасли является создание дальневосточной авиакомпания с российскими самолетами, в которую до 2024 г. будет закуплено до 60 самолетов «Суперджет» и 16 самолетов МС-21. Одновременно в этой компании будет отрабатываться новая, скажем так, эталонная модель организации сервиса и ремонта [10].

Таблица 4

Количество разработанных передовых производственных технологий и их использование на 2020 г.

Отрасль	Количество разработанных передовых производственных технологий, ед.	Количество разработанных передовых производственных технологий, новых для России, ед.	Количество принципиально новых разработанных передовых производственных технологий, ед.	Количество используемых передовых производственных технологий, ед.	Количество приобретенных организациями новых технологий (технических достижений), программных средств, ед.
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	374	354	20	78 430	2 758
Производство электрического оборудования	173	161	12	40 250	1 287
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группы	128	127	1	54 152	769
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	63	62	1	40 132	365
Производство прочих транспортных средств и оборудования	117	105	12	74 212	2 425

Для машиностроения повышение уровня инновационно-технологического потенциала является основным фактором обеспечения высокого качества выпускаемой продукции и ее конкурентоспособности. Это имеет определяющее

значение в условиях достаточно жесткой конкуренции на рынках машиностроительной продукции и в связи с финансовыми проблемами в экономике страны. Практика управления развитием материально-технической базы отечественного машиностроения показывает, что всегда следует предусматривать этапы соответствующего регулирования развитием такого рода. В машиностроении для эффективного развития инновационно-технологического потенциала необходимо комплексное обеспечение [11].

Основные виды обеспечения должны быть связаны с наиболее важными направлениями их государственной поддержки — кадровым, информационным, научным, инвестиционным, финансово-экономическим, материально-техническим, методическим, организационным обеспечением. Данные виды обеспечения должны быть предусмотрены в бюджете страны и ведущих регионов в соответствующих требованиях развития российской экономики размерах.

В Стратегии инновационного развития РФ на период до 2036 г. Правительством РФ выделены приоритетные цели экономического развития, включающие внедрение технологий искусственного интеллекта, Интернета вещей, роботизации и платформ развития. Формированию системы технологического развития и ускорению внедрения новых технологических решений будет способствовать распространение льготного налогового режима инновационного центра «Сколково» и инновационных научно-технологических центров, поддержка передовых научных исследований.

Одним из ключевых элементов инновационного развития становится создание системы инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) и научно-образовательных центров мирового уровня на базе ведущих вузов, научных организаций и ключевых технологий [12].

Развитие машиностроительного комплекса будет напрямую зависеть от государственного заказа. Сектора-экспортеры (топливно-энергетический комплекс (ТЭК), металлургия, химическое производство) также сохраняют устойчивые позиции.

По прогнозу МЭР, к 2036 г. промышленное производство увеличится на 67,5 % по сравнению с 2018 г. (42,2 % к 2030 г.). Рост инвестиционного спроса определит высокие темпы роста отраслей машиностроения [производство компьютеров, электронных и оптических изделий возрастет на 72,5 % (41,1 % к 2030 г.), производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — на 163,7 % (101,9 % к 2030 г.)] [13].

Результаты. Информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого исследования, должна выступать основой для развития наукоемких предприятий машиностроительной отрасли в России в условиях шестого ТУ. Глобальные тенденции обуславливаются высокими темпами освоения и диффузии инноваций, созданием новых отраслей, переформатированием традиционных предприятий к условиям новой экономики, центральным звеном которой является расширение сферы НИОКР, темпы которых должны быть выше темпов роста ВВП. Как следствие, данные устойчивые тренды приведут к расширению научно-технической сферы и развитию научно-технологического базиса наукоемкого машиностроения как главных генераторов выпуска наукоемкой продукции [14]. Масштабное внедрение инноваций и модернизация экономики возможны только при условии максимально тесного сотрудничества государства, науки и бизнеса, вовлечения общества в обсуждение и решение задач инновационного развития [15].

Выводы

Необходимо добиваться устойчивого экономического роста в машиностроительной отрасли, так как от этого напрямую зависит развитие как инновационного наукоемкого сектора экономики, так и всей экономики в целом. Смена технологических укладов и, как следствие, повышение технологических и технических преимуществ наукоемкой продукции должны обеспечить укрепление конкурентных

свойств продукции, способствовать достижению устойчивого развития экономики страны. Для этого необходимо развивать маркетинг, особенно внешнеэкономический, технологии продвижения наукоемкой продукции. Важно обеспечить промышленные предприятия высококвалифицированными кадрами, способными вывести продукцию на рынок. Необходимо придерживаться ориентации производства на конкретного потребителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кухтина Е. К., Перерва О. Л. Развитие новых технологий в условиях смены технологических укладов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 43—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.217.
2. Полянин А. В., Марков Р. А. Стратегии наукоемкого производства // Вестн. Акад. знаний. 2020. № 4(39). С. 292—298. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10480.
3. Угай Д. А. Оценка инновационного потенциала отрасли машиностроения Красноярского края : выпуск. квалификац. работа бакалавра : 38.03.01. Красноярск, 2016. 94 с.
4. Маврина Н. А. Теоретико-методологические аспекты исследования инновационного потенциала промышленного предприятия // Вестн. ЧелГУ. 2016. № 6(388).
5. Тихомирова О. Г. Диффузия инноваций, трансфер технологий и коммерциализация инноваций // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 127—132.
6. Петросян А. А. Эффективность инновационной составляющей устойчивого развития // Современные инновации. 2016. № 12(14).
7. Абрашкин М. С. Наукоемкость и инновационное развитие предприятий машиностроения // Вестн. АГТУ. Сер. : Экономика. 2018. № 4.
8. Технологическое развитие отраслей экономики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
9. World Development Indicators (WDI). URL: <https://knoema.ru/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi>.
10. Владимир Путин провел совещание по вопросам поддержки авиационной промышленности и авиаперевозок. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-05-13/385767-vladimir_putin_provel_soveschaniye_po_voprosam_podderzhki_aviatsionnoy_promyshlennosti_i_aviaperevozok.
11. Дубровина Н. А., Радченко А. П. Механизмы управления технологическим потенциалом предприятий машиностроения // Регионоведение. 2011. № 3.
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html.
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html.
14. Абрашкин М. С. Методика оценки наукоемкости предприятий ракетно-космического машиностроения // Организатор производства. 2018. Т. 26. № 3. С. 74—84. DOI: 10.25065/1810-4894-2018-26-3-74-84.
15. Андреев А. В. Инновации как фактор эффективного развития // Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов : материалы междунар. (оч.-заоч.) науч.-практ. конф. «Бенцманские чтения — 2015», г. Саратов, 12 нояб. 2015 г. Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. С. 9—12.

REFERENCES

1. Kukhtina E. K., Pererva O. L. The development of new technologies in the context of changing technological orders. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2(55), pp. 43—49. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.217.
2. Polyandin A. V., Markov R. A. Strategies of high-tech production. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 4(39), pp. 292—298. (In Russ.) DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10480.
3. Ugay D. A. *Assessment of the innovative potential of the machine-building industry of the Krasnoyarsk Territory. Bachelor's graduate qualification work*. Krasnoyarsk, 2016. 94 p. (In Russ.)
4. Mavrina N. A. Theoretical and methodological aspects of the research of the innovative potential of an industrial enterprise. *Bulletin of ChelSU*, 2016, no. 6(388). (In Russ.)
5. Tikhomirova O. G. Diffusion of innovations, technology transfer and commercialization of innovations. *Fundamental Research*, 2018, no. 1, pp. 127—132. (In Russ.)
6. Petrosyan A. A. Efficiency of the innovative component of sustainable development. *Modern innovations*, 2016, no. 2(14). (In Russ.)
7. Abrashkin M. S. Science intensity and innovative development of machine building enterprises. *Vestnik of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2018, no. 4, pp. 107—115. (In Russ.)
8. *Technological development of economic sectors*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
9. *World Development Indicators (WDI)*. URL: <https://knoema.ru/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi>.

10. *Vladimir Putin held a meeting on support for the aviation industry and air transportation.* (In Russ.) URL: https://www.1tv.ru/news/2020-05-13/385767-vladimir_putin_provel_soveschanie_po_voprosam_podderzhki_aviatsionnoy_promyshlennosti_i_aviaperevozok.

11. Dubrovina N. A., Radchenko A. P. Mechanisms for managing the technological potential of machine-building enterprises. *Regionology*, 2011, no. 3. (In Russ.)

12. *Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024.* (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda.html.

13. *Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036.* (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html.

14. Abrashkin M. S. Methodology for assessing the science intensity of rocket and space engineering enterprises. *Organizer of Production*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 74–84. DOI: 10.25065/1810-4894-2018-26-3-74-84. (In Russ.)

15. Andreev A. V. Innovations as a factor of effective development. In: *A modern view on the problems of quality and competitiveness management in the context of external challenges. Materials of the International (intramural and extramural) sci. and pract. conf. "Bentsman Readings — 2015", Saratov, Nov. 12, 2015.* Saratov, Saratov Socio-Economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 2015. Pp. 9–12. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 03.10.2021; принята к публикации 10.10.2021. The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 03.10.2021; accepted for publication 10.10.2021.

Научная статья

УДК 330.342

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.460

Tatyana Aleksandrovna Shcherbakova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch),
Rostov State University
of Economics
Taganrog, Russian Federation
t.shcherbakova@tmei.ru

Татьяна Александровна Щербакова

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и предпринимательства,
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
Таганрог, Российская Федерация
t.shcherbakova@tmei.ru

Lyubov Nikolaevna Mayorova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Entrepreneurship,
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch),
Rostov State University
of Economics
Taganrog, Russian Federation
luba_mayorova@mail.ru

Любовь Николаевна Майорова

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и предпринимательства,
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
Таганрог, Российская Федерация
luba_mayorova@mail.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИАГНОСТИКЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В настоящее время анализ информации в интернет-пространстве является одной из актуальных задач органов государственной и муниципальной власти. Именно с этой целью в России была создана сеть центров управления регионами. Финансирование деятельности центров управления регионами осуществляется из федерального бюджета в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика». По данным одного из новостных сайтов, «в год каждый Центр управления регионом получает приблизительно по 67,6 миллиона рублей — это больше 5,5 миллиона рублей в месяц» [1].

В данной статье авторы определяют роль Центра управления регионом в Ростовской области, муниципальных центров управления в социально-экономическом развитии региона, муниципальных образований; выявляют роль технологий «Инцидент-менеджмент» в диагностике проблем функционирования города Таганрога Ростовской области; проводят анализ статистической и качественной информации о диагностированных проблемах развития Таганрога посредством технологии «Инцидент-менеджмент» за период с 01.01.2021 г. по 31.07.2021 г. и выявляют его роль

в разработке и реализации долгосрочных целевых программ развития города, в оценке эффективности деятельности муниципальной власти Таганрога. Анализ статистической и качественной информации проводился по следующим направлениям развития Таганрога: безопасность; благоустройство; дороги; ЖКХ; законность и правопорядок; здравоохранение и медицина; коронавирус; мусор/свалки/ТКО; образование; общественный транспорт; социальное обслуживание и защита; строительство и архитектура;

торговля; физическая культура и спорт; экология; экономика и бизнес; электроснабжение; иные темы. Выводы, полученные в исследовании, должны найти отражение в долгосрочных целевых программах развития города.

Ключевые слова: центр управления регионом, муниципальный центр управления, инцидент, менеджмент, Таганрог, информационный риск, благоустройство, ЖКХ, дороги, безопасность, транспорт, долгосрочные целевые программы, эффективность муниципальных служащих

Для цитирования: Щербаклова Т. А., Майорова Л. Н. Роль современных информационных технологий в диагностике проблем социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 144—151. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.460.

Original article

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DIAGNOSIS OF PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS AND MUNICIPALITIES

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Currently, the analysis of information in the Internet space is one of the urgent tasks of state and municipal authorities. It is for this purpose that a network of regional management centers was created in Russia. The activities of the regional management centers are financed from the federal budget within the framework of the national program “Digital Economy”. According to one of the news sites [1], every year each regional management center receives approximately 67.6 million rubles — this is more than 5.5 million rubles a month.

In this article, the authors define the role of the regional management center in the Rostov region and municipal management centers in the socio-economic development of the region and municipalities; identify the role of Incident-Management technology in diagnosing problems of Taganrog and the Rostov region; analyze statistical and qualitative information about diagnosed problems of Taganrog via Incident-Management technology for the period from 01.01.2021

to 31.07.2021 and identify its role in designing and implementing long-term target programs for the development of the city, in assessing the effectiveness of the municipal government of Taganrog. Analysis of statistical and qualitative information is carried out in the following areas of Taganrog development: security; landscaping; roads; housing and utilities; law and order; health care and medicine; coronavirus; garbage/dumps; education; public transport; social services and welfare; construction and architecture; trade; physical education and sports; environment; economy and business; power supply; other topics. The conclusions obtained in the study should be reflected in the long-term target programs for the development of the city.

Keywords: regional management center, municipal management center, incident, management, Taganrog, information risk, landscaping, housing, roads, security, transport, long-term target programs, efficiency of municipal employees

For citation: Shcherbakova T. A., Mayorova L. N. The role of modern information technologies in the diagnosis of problems of socio-economic development of regions and municipalities. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 144—151. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.460.

Введение

Актуальность. Интернет, социальные сети и городские паблики вошли в повседневную и деловую жизнь практически каждого человека. Но с расширением граней информационного пространства появились как новые возможности, так и новые риски национальной безопасности [2—6].

Действительно, интернет становится не только площадкой эффективного решения личных и деловых вопросов, но и территорией хаоса, беспредела и так называемой свободы слова. Поэтому государственный и муниципальный мониторинг, анализ и контроль интернет-ресурсов является актуальным и важным вопросом на современном этапе развития государства и общества.

В государственном и муниципальном управлении информационные технологии могут также обеспечить прямую и эффективную коммуникацию между жителями и властью, с целью выявления и решения проблемных вопросов и предотвращения их в будущем. Подобные тех-

нологии должны активно использоваться при диагностике проблем социально-экономического развития территорий, при разработке и реализации государственных и муниципальных программ развития, при оценке деятельности государственных и муниципальных органов власти. Именно с данной целью в Ростовской области был учрежден Центр управления регионом (ЦУР), который в том числе осуществляет координацию работы ряда муниципальных центров управления.

Изученность проблемы. В настоящее время вопросы эффективности работы ЦУР в Ростовской области, муниципальных центров управления, а также применяемых ими информационных технологий в диагностике и решении проблем функционирования и социально-экономического развития региона, муниципальных образований являются малоизученными.

Целесообразность разработки темы. В концепции создания ЦУРов лежит следующая гипотеза, что от ЦУРов требуется быстро наладить коммуникацию

между чиновниками и местными жителями, переведа ее в онлайн [7]. «Уже к 2024 году доля обращений, обрабатываемых с использованием системы автоматизированной доставки проблемы до конечного исполнителя, должна вырасти с 5 до 50 %. Доля ведомств, которые взаимодействуют с гражданами в соцсетях, — с 5 до 60 %. И с 10 до 100 % должна вырасти доля решений, принятых с участием жителей через платформу обратной связи» [1].

Научная новизна исследования заключается в развитии теории и методологии выявления и решения проблем функционирования и социально-экономического развития региона, муниципальных образований.

Цель исследования — выявить роль ЦУР в Ростовской области, муниципальных центров управления, а также применяемых ими технологий в социально-экономическом развитии региона, муниципальных образований.

Основными **задачами** данной научной статьи являются: выявление роли технологии «Инцидент-менеджмент» в диагностике проблем социально-экономического развития Таганрога; анализ статистической и качественной информации о диагностированных проблемах развития Таганрога посредством технологии «Инцидент-менеджмент» за период с 01.01.2021 г. по 31.07.2021 г. и определение его роли в разработке и реализации долгосрочных целевых программ развития города, в оценке эффективности деятельности муниципальной власти Таганрога.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории и методологии выявления и решения проблем функционирования и социально-экономического развития региона, муниципальных образований [8—10].

Практическая значимость исследования состоит в проведенном анализе статистической и качественной информации о проблемах развития Таганрога посредством технологии «Инцидент-менеджмент» за период с 01.01.2021 г. по 31.07.2021 г. и выявленной его роли в разработке и реализации долгосрочных целевых программ развития города, в оценке эффективности деятельности муниципальной власти Таганрога.

Основная часть

В соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 03.08.2020 г. № 703 (в редакции от 29.03.2021 г. № 255), в целях обеспечения создания межведомственных и отраслевых механизмов ускоренного решения проблемных вопросов, с которыми граждане обращаются в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам, Правительство Ростовской области постановило создать Центр управления регионом [11, 12]. В рамках деятельности ЦУР в Ростовской области открыты также муниципальные центры управления в таких городах, как Таганрог, Волгодонск, Новочеркасск и Шахты.

Основными задачами данных центров являются: формирование комплексного обзора проблем на основании анализа обращений; разработка рекомендаций в целях определения приоритетов в работе органов исполнительной власти Ростовской области и органов местного самоуправления при обработке обращений.

Одним из информационных инструментов работы Центра управления регионом, муниципальных центров

управления является программный продукт «Инцидент-менеджмент».

«Инцидент-менеджмент» — это система реагирования на публикации в социальных сетях. «Инцидент-менеджмент» является частью продуктовой линейки компании «Медиалогия», специализирующейся на мониторинге анализе информации из СМИ и соцмедиа.

За период с 01.01.2021 г. по 31.07.2021 г. на территории Таганрога было зафиксировано 4083 инцидента, в том числе в январе 2021 г. было зафиксировано 350 инцидентов, в июле 2021 г. — 1206 (рис. 1). В рассматриваемом периоде данный показатель увеличился в 3,4 раза.

Динамика развития показателя неустойчивая, циклическая. Наибольшее число инцидентов зафиксировано в июле 2021 г. (1206) и марте (624).

Рост показателя инцидентов в июне и июле текущего года обусловлен прежде всего ростом активности жителей в социальных сетях, их желанием осветить публично ряд системных проблем в государственном и муниципальном управлении городом, быть услышанными накануне одного из самых масштабных политических событий страны — выборов в нижнюю палату парламента Российской Федерации.

Ежемесячные темпы роста инцидентов на территории Таганрога представлены на рис. 2.

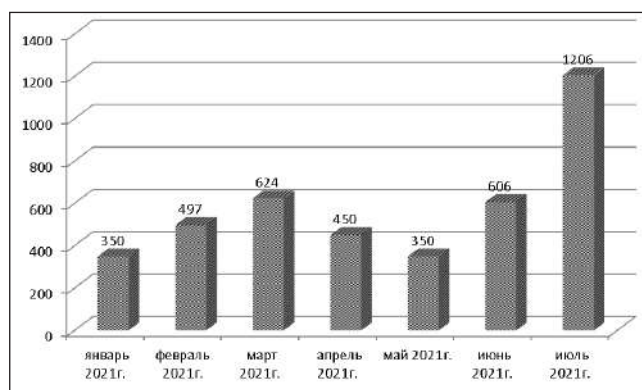

Рис. 1. Динамика инцидентов, зафиксированных посредством системы «Инцидент-менеджмент» на территории Таганрога, ед.

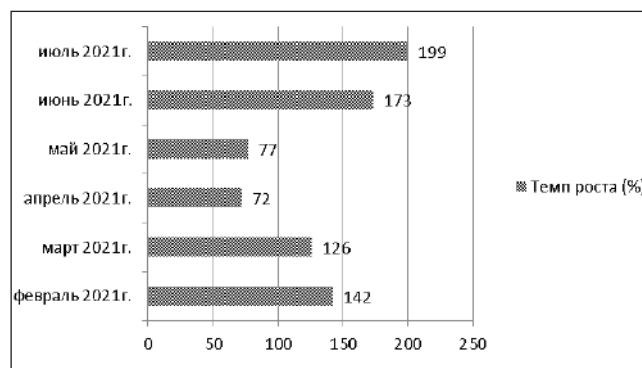

Рис. 2. Ежемесячные темпы роста инцидентов на территории Таганрога, %

Эксперты отмечают, что система не фиксирует негатив вообще, а фокусируется на конкретных вещах. Поэтому ее нельзя отнести к политическим системам мониторинга. Она больше административная: отмечает конкретные претензии конкретного гражданина к конкретной проблеме.

Таблица 1

Динамика инцидентов, зафиксированных посредством системы «Инцидент-менеджмент» в 2021 г. на территории Таганрога (в разрезе направлений), ед.

Направление	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Безопасность	19	27	32	9	14	4	15
Благоустройство	30	69	85	51	74	124	246
Дороги	92	156	208	167	113	207	250
ЖКХ	49	117	165	69	49	59	195
Законность и правопорядок	2	4	1	4	0	0	0
Здравоохранение и медицина	21	30	7	12	6	16	38
Коронавирус	19	15	12	8	6	18	91
Мусор/свалки/ТКО	8	2	7	7	8	11	36
МФЦ «Мои документы»	3	0	3	2	0	3	2
Образование	16	4	17	19	9	6	8
Общественный транспорт	34	16	23	31	21	71	184
Роспотребнадзор	1	2	1	1	1	3	4
Социальное обслуживание и защита	44	31	34	50	21	40	37
Строительство и архитектура	3	8	7	2	4	7	9
Торговля	1	3	2	4	4	2	2
Физическая культура и спорт	2	4	1	3	0	3	4
Экология	1	4	7	2	9	19	22
Экономика и бизнес	1	1	1	3	1	0	1
Электроснабжение	3	1	1	0	1	2	40
Иные темы	1	3	10	6	9	11	22
Итого инцидентов	350	497	624	450	350	606	1 206

Традиционно таганрожцы активно обсуждают в социальных сетях вопросы дорог, благоустройства, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, социального обслуживания (табл. 1).

Динамика роста инцидентов на территории Таганрога в июле 2021 г. (см. табл. 1) обусловлена ростом инцидентов по таким направлениям, как: ЖКХ (+136); благоустройство (+122); общественный транспорт (+113); коронавирус (+73) дороги (+43); электроснабжение (+38) здравоохранение и медицина (+22); экология (+3).

Далее рассмотрим динамику инцидентов по направлениям и выявим наиболее обсуждаемые темы в социальных сетях Таганрога за период с 01.01.2021 г. по 31.07.2021 г. (рис. 3—9, табл. 2—8).

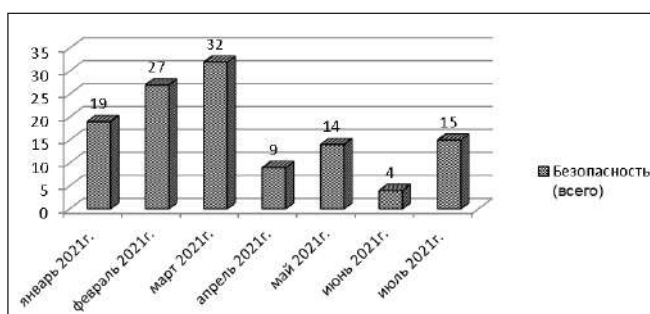

Рис. 3. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «Безопасность», ед.

Таблица 2

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «Безопасность», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	Отлов безнадзорных собак и кошек (16)
Февраль	Отлов безнадзорных собак и кошек (23) Объявления о продаже наркотиков (1)
Март	Отлов безнадзорных собак и кошек (29) Дети на крышах, стройках (1)
Апрель	Отлов безнадзорных собак и кошек (7)
Май	Отлов безнадзорных собак и кошек (12) Дети на крышах, стройках (1)
Июнь	Отлов безнадзорных собак и кошек (3)
Июль	Отлов безнадзорных собак и кошек (8)

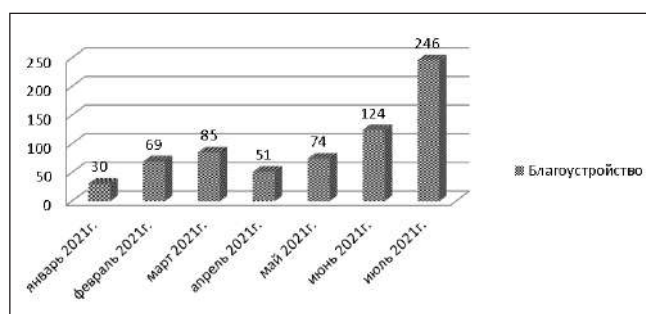

Рис. 4. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «Благоустройство», ед.

Таблица 3

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «Благоустройство», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	Разрушение тротуаров и пешеходных дорожек (6) Подтопление территории (5) Благоустройство общественного пространства (4) Общее благоустройство (4) Уборка территорий (2)
Февраль	Благоустройство прочее (18) Уборка территорий (14) Благоустройство общественного пространства (12) Неисправные фонари освещения (7) Подтопление территории (4)
Март	Благоустройство общественного пространства (19) Уборка территорий (17) Подтопление территории (16) Ненадлежащее содержание зеленых насаждений (8) Разрушение тротуаров и пешеходных дорожек (6) Отсутствие детских площадок (5)
Апрель	Благоустройство общественного пространства (19) Уборка территорий (8) Отсутствие детских площадок (5) Подтопление территории (5) Открытые канализационные люки (3)
Май	Благоустройство общественного пространства (46) Ненадлежащее содержание зеленых насаждений (7) Уборка территорий (6) Отсутствие детских площадок (3)
Июнь	Ненадлежащее содержание зеленых насаждений (26) Уборка территорий (21) Благоустройство общественного пространства (18) Отсутствие детских площадок (12) Парки и зоны отдыха (10) Вырубка деревьев и кустарников (8) Разрушение тротуаров и пешеходных дорожек (7) Подтопление территории (5)
Июль	Ненадлежащее содержание зеленых насаждений (87) Благоустройство общественного пространства (31) Вырубка деревьев и кустарников (24) Отсутствие детских площадок (10) Парки и зоны отдыха (14) Разрушение тротуаров и пешеходных дорожек (7) Уборка территорий (30)

Таблица 4

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «Дороги», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	Нарушение правил очистки дорог от снега и наледи (19) Ямы и выбоины на дороге (10) Некачественно выполненный ремонт дорог (9) Организация переходов, светофоров (9) Ремонт дороги (8) Освещение неисправно или отсутствует (6) Подтопление автомобильных дорог (6) Содержание, ремонт и обустройство тротуаров (6)
Февраль	Ремонт дороги (31) Ямы и выбоины на дороге (30) Предложение дороги и план ремонта (19) Освещение неисправно или отсутствует (11) Некачественно выполненный ремонт дорог (10) Содержание, ремонт и обустройство тротуаров (9) Несоблюдение правил уборки проезжей части (7) Ливневые канализации (4)
Март	Ямы и выбоины на дороге (72) Предложение дороги в план ремонта (37) Ливневые канализации (20) Ремонт дороги (18) Некачественно выполненный ремонт дорог (15) Подтопление автомобильных дорог (14) Несоблюдение правил уборки проезжей части (8)
Апрель	Ямы и выбоины на дороге (70) Ремонт дороги (31) Некачественно выполненный ремонт дорог (21) Предложение дороги в план ремонта (17) Строительство и реконструкция дорог (9) Несоблюдение правил уборки проезжей части (7)
Май	Ямы и выбоины на дороге (30) Ремонт дороги (27) Предложение дороги в план ремонта (17) Строительство и реконструкция дорог (15) Некачественно выполненный ремонт дорог (9)
Июнь	Ремонт дороги (46) Ямы и выбоины на дороге (30) Строительство и реконструкция дорог (25) Предложение дороги в план ремонта (17) Некачественно выполненный ремонт дорог (15) Ливневые канализации (14) Некачественно нанесенная разметка на проезжей части (9) Подтопление автомобильных дорог (6)
Июль	Ямы и выбоины на дороге (57) Ремонт дороги (54) Строительство и реконструкция дорог (30) Некачественно выполненный ремонт дорог (23) Предложение дороги в план ремонта (19) Ливневые канализации (11) Некачественно нанесенная разметка на проезжей части (5) Содержание, ремонт и обустройство тротуаров (9)

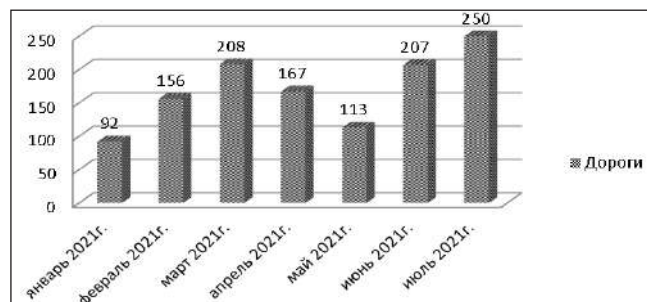

Рис. 5. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «Дороги», ед.

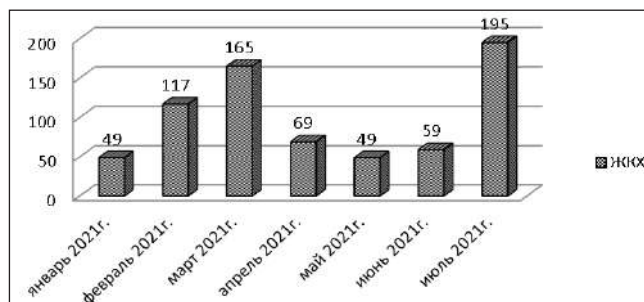

Рис. 6. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «ЖКХ», ед.

Таблица 5

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «ЖКХ», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	Отсутствие холодной воды (23) Отсутствие электричества (7) Жалобы на управляющие компании (4) Неадекватное качество или отсутствие отопления (3) Плохое качество воды (3) Прорыв трубы/трубопровода (3)
Февраль	Плохое качество воды (68) Отсутствие холодной воды (16) Жалобы на управляющие компании (3) ЖКХ прочее (10) Непригодные для проживания жилые помещения (7) Отсутствие электричества (7) Прорыв трубы/трубопровода (5) Неадекватное качество или отсутствие отопления (3)
Март	Плохое качество воды (96) Отсутствие холодной воды (20) Отсутствие электричества (12) Непригодные для проживания жилые помещения (8) Прорыв трубы/трубопровода (4) ЖКХ прочее (5) Неадекватная уборка подъездов и лифтов (5) Неадекватное качество или отсутствие отопления (3)
Апрель	Плохое качество воды (29) Отсутствие холодной воды (11) Жалобы на управляющие компании (8) Отсутствие электричества (3) Прорыв трубы/трубопровода (2)
Май	Отсутствие холодной воды (21) Отсутствие горячей воды (8) Плохое качество воды (6) Прорыв трубы/трубопровода (2)
Июнь	Отсутствие горячей воды (17) Отсутствие холодной воды (16) Плохое качество воды (10) Отсутствие электричества (9)
Июль	Отсутствие электричества (98) Отсутствие холодной воды (44) Отсутствие горячей воды (22) Плохое качество воды (6) Жалобы на управляющие компании (5) Прорыв трубы/трубопровода (4)

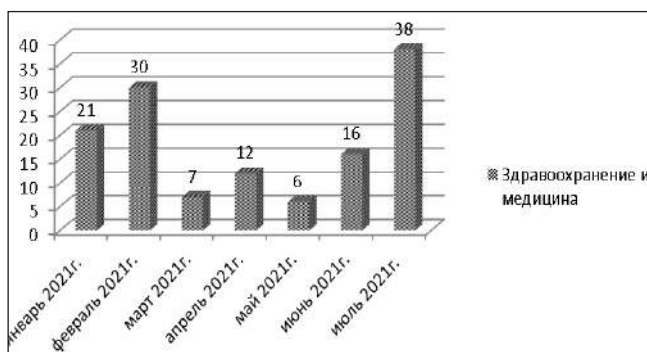

Рис. 7. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «Здравоохранение и медицина», ед.

Таблица 6

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «Здравоохранение и медицина», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	Здравоохранение прочее (5) Оказание медицинской помощи не в полном объеме (4) Отсутствие лекарств в аптеках (4) Хамство медицинских работников (3)
Февраль	Оказание медицинской помощи не в полном объеме (7) Нехватка или сокращение врачей (6) Содержание больниц (5) Здравоохранение прочее (5)
Март	Очередь (2) Ошибка врачей, халатность (1) Хамство (1) Нехватка или сокращение врачей (1)
Апрель	Нехватка или сокращение врачей (5) Технические проблемы с записью на прием к врачу (2)
Май	Содержание больниц (3) Технические проблемы с записью на прием к врачу (2) Ошибки врачей, халатность (1)
Июль	Технические проблемы с записью на прием к врачу (10) Содержание больниц (8) Нехватка или сокращение врачей (4) Ошибки врачей, халатность (4) Здравоохранение прочее (3) Оказание медицинской помощи не в полном объеме (2)

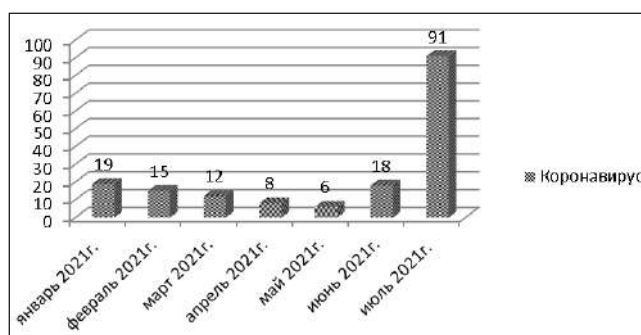

Рис. 8. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «Коронавирус», ед.

Таблица 7

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «Коронавирус», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	Вакцинация (10) Доступность вакцин (4) Жалобы на врачей (2)
Февраль	Доступность вакцин (10) Вакцинация (4)
Март	Вакцинация (4) Доступность вакцин (2) Самоизоляция и карантин (2)
Апрель	Вакцинация (2) Доступность вакцин (3) Нарушение правил и норм карантина (1)

Окончание табл. 7

Таблица 8

Месяц	Наиболее острые проблемы
Май	Вакцинация (2) Доступность вакцин (3) Нарушение правил и норм карантина (1)
Июнь	Вакцинация (2) Доступность вакцин (12) Нарушение правил и норм карантина (2)
Июль	Вакцинация (29) Доступность вакцин (49) Жалобы на врачей (1) Жалобы на работодателей (1) Коронавирус (5) Нарушение правил и норм карантина (2) Самоизоляция и карантин (1) Тесты на коронавирус (3)

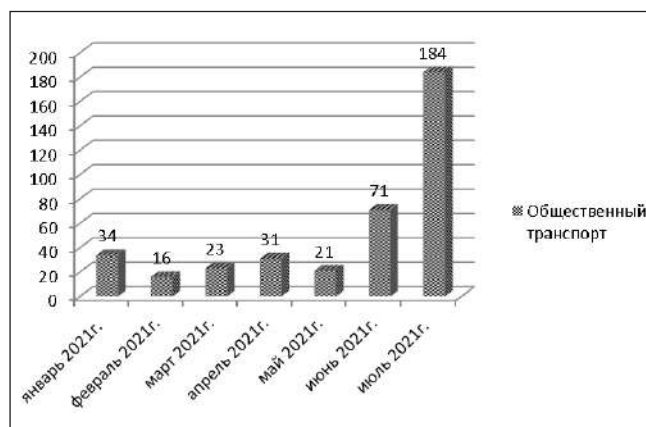

Рис. 9. Динамика инцидентов, зафиксированных по направлению «Общественный транспорт», ед.

Заклучение

Итак, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Программа «Инцидент-менеджмент» является современным и эффективным средством диалога между обществом и властью, средством диагностики проблем функционирования и социально-экономического развития регионов и муниципальных образований. Эксперты отмечают, что система не фиксирует негатив вообще, а фокусируется на конкретных вещах. Поэтому ее нельзя отнести к политическим системам мониторинга. Она больше административная: отмечает конкретные претензии конкретного гражданина к конкретной проблеме.

За период с 01.01.2021 г. по 31.07.2021 г. наиболее обсуждаемыми в интернет-пространстве Таганрога являлись следующие направления и темы: жилищно-коммунального хозяйства (в том числе прорыв труб, трубопровода;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Они читают ваши комментарии и ищут жалобы на проблемы: что такое ЦУРы и на кого они работают. URL: <https://www.e1.ru/text/world/2021/05/19/69921368>.
2. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, возможности. М. : Рос. акад. наук, 2017. 64 с.
3. Парадигмы цифровой экономики: технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе : моногр. / Под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. М. : Когито-Центр, 2019. 325 с.
4. Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей : сб. материалов науч.-практ. конф. «Региональное измерение цифровой трансформации» и междисциплинарной секции «Социально-экономическое воздействие цифровой трансформации» / Под ред. Т. В. Ершовой, Л. В. Лапидус. М. : Науч.-образоват. центр компетенций в области цифровой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. 70 с.

Актуальные темы инцидентов, зафиксированных по направлению «Общественный транспорт», ед.

Месяц	Наиболее острые проблемы
Январь	График движения общественного транспорта (6) Добавить новый маршрут (4) Доступная среда для инвалидов (1) Изменение класса и количества автобусов (3) Некорректное поведение водительского состава (11)
Февраль	Добавить новый маршрут (4) Общественный транспорт прочее (4) График движения общественного транспорта (3)
Март	График движения общественного транспорта (5) Общественный транспорт прочее (4) Пешеходные переходы (3) Некорректное поведение водительского состава (3)
Апрель	График движения общественного транспорта (11) Изменение класса и количества автобусов (3) Изменить или отменить маршрут (3) Неудовлетворительные условия проезда в транспорте (4)
Май	График движения общественного транспорта (5) Неудовлетворительные условия проезда в транспорте (5) Изменение класса и количества автобусов (2) Добавить новый маршрут (2)
Июнь	Некорректное поведение водительского состава (22) Неудовлетворительные условия проезда в транспорте (20) Добавить новый маршрут (8) График движения общественного транспорта (6) Содержание остановок (2)
Июль	Неудовлетворительные условия проезда в транспорте (50) График движения общественного транспорта (28) Добавить новый маршрут (26) Изменение класса и количества автобусов (25) Изменить или отменить маршрут (21) Некорректное поведение водительского состава (9) Содержание остановок (6)

отсутствие электричества; отсутствие водоснабжения); благоустройство (в том числе ненадлежащее содержание зеленых насаждений; амброзия; вандализм); общественный транспорт (в том числе неудовлетворительные условия проезда в транспорте; отсутствие в общественном транспорте в летний период кондиционеров; необходимость добавить новый маршрут; транспортная доступность к онкодиспансеру в Таганроге); коронавирус; дороги; безопасность (в том числе безнадзорные агрессивные собаки на территории школ; дети на крышах и стройках; дети, играющие и делающие селфи в разрушенных и опасных домах) и др.

Всестороннее изучение общественного мнения о проблемах социально-экономического развития города позволяет увидеть тактические и стратегические приоритеты в работе органов местного самоуправления Таганрога; разработать эффективные целевые инвестиционные программы [13—15].

5. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 9—12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 82 с.
6. Дрокина К. В. Рынок информационно-коммуникационных технологий и организация продаж. Часть II : учеб. пособие. Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2016. 76 с.
7. Центр управления регионом поможет жителям Дона. URL: <https://taganroprav.ru/centr-upravleniya-regionom-pomozhet-zhitelyam-dona>.
8. Соловьев В. И. Анализ данных в экономике. Теория вероятностей, прикладная статистика, обработка и визуализация данных в Microsoft Excel : учеб. М. : КноРус, 2018. 500 с.
9. Щербакова Т. А., Агапова Т. Н. Управление региональной структурно-инвестиционной системой: концепция, теория, методология. Таганрог : Танаис, 2010.
10. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М. : Юнити, 2002.
11. Что такое центр управления регионом (ЦУР). URL: https://aif.ru/politics/russia/chto_takoe_centrupravleniya_regionom_cur.
12. Для чего Ростовской области Центр управления регионом. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/12/02/2021/6026554e9a7947339068018d>.
13. Какие перспективные ИТ-проекты развивают российские регионы. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244053781>.
14. Пороховский А. А. Цифровизация и производительность труда // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 8. С. 5—24.
15. Барашкова О. В. «Центр» и «периферия» России: технологический прогресс как ключ к росту сбалансированности национальной экономики // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 2. С. 171—179.

REFERENCES

1. *They read your comments and look for complaints about problems: what are regional management centers and who do they work for.* (In Russ.) URL: <https://www.e1.ru/text/world/2021/05/19/69921368>.
2. Ivanov V. V., Malinetskiy G. G. *Digital economy: myths, reality, opportunities.* Moscow, Russian Academy of Sciences, 2017. 64 p. (In Russ.)
3. *Paradigms of the digital economy: artificial intelligence technologies in finance and fin-tech. Monograph.* Ed. by M. A. Eskindarov, V. I. Solovlev. Moscow, Kogito-Tsentr, 2019. 325 p. (In Russ.)
4. *Digital transformation for strengthening the economic potential of the country and improving the quality of people's lives. Collection of materials of the scientific and practical conference "Regional dimension of digital transformation" and the interdisciplinary section "Socio-economic impact of digital transformation".* Ed. by T. V. Ershova, L. V. Lapidus. Moscow, Scientific and Educational Competence Center in the Field of Digital Economy, Lomonosov Moscow State University, 2019. 70 p. (In Russ.)
5. Abdrakhmanova G. I., Vishnevskiy K. O., Gokhberg L. M. et al. *What is the digital economy? Trends, competencies, measurement. Report for the XX April Int. sci. conf. on the problems of economic and social development, Moscow, Apr. 9—12, 2019.* Ed. by L. M. Gokhberg. Moscow, Higher School of Economics publ., 2019. 82 p. (In Russ.)
6. Drokina K. V. *Information and communication technologies market and sales organization. Part II. Textbook.* Taganrog, SFedU publ., 2016. 76 p. (In Russ.)
7. *The Regional Management Center will help the residents of the Don region.* (In Russ.) URL: <https://taganroprav.ru/centr-upravleniya-regionom-pomozhet-zhitelyam-dona>.
8. Solovlev V. I. *Data analysis in economics. Probability theory, applied statistics, data processing and visualization in Microsoft Excel. Textbook.* Moscow, KnoRus, 2018. 500 p. (In Russ.)
9. Shcherbakova T. A., Agapova T. N. *Management of the regional structural and investment system: concept, theory, methodology.* Taganrog, Tanais, 2010. (In Russ.)
10. Granberg A. G. *Fundamentals of the regional economy.* Moscow, Yuniti, 2002. (In Russ.)
11. *What is a regional management center.* (In Russ.) URL: https://aif.ru/politics/russia/chto_takoe_centrupravleniya_regionom_cur.
12. *What does the Rostov region need a regional management center for?* (In Russ.) URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/12/02/2021/6026554e9a7947339068018d>.
13. *What promising IT projects are being developed by Russian regions.* (In Russ.) URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244053781>.
14. Porokhovskiy A. A. Digitalization and labor productivity. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 2019, vol. 49, no. 8, pp. 5—24. (In Russ.)
15. Brashkova O. V. Center and periphery in Russia: technological progress as key to achieving a more balanced national economy. *Economic Revival of Russia*, 2020, no. 2, pp. 171—179. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 05.10.2021; принята к публикации 12.10.2021. The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 05.10.2021; accepted for publication 12.10.2021.

Научная статья**УДК 332.05****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.464****Natalya Aleksandrovna Kulagina**

Doctor of Economics, Professor,
 Director of the Institute of Engineering and Economics,
 Bryansk State University
 of Engineering and Technology
 Bryansk, Russian Federation
 Kulaginana2013@yandex.ru

Anzhela Aleksandrovna Terekhova

5th year student
 of the specialty “Economic Security”,
 Bryansk State University
 of Engineering and Technology
 Bryansk, Russian Federation
 anj.terehova@yandex.ru

Olga Sergeevna Nadezhina

Candidate of Economics, Assistant Professor,
 Assistant Professor of the Graduate School of Industrial Economics,
 Peter the Great St. Petersburg
 Polytechnic University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 nadezhina_os@spbstu.ru

Наталья Александровна Кулагина

д-р экон. наук, профессор,
 директор инженерно-экономического института,
 Брянский государственный
 инженерно-технологический университет
 Брянск, Российская Федерация
 Kulaginana2013@yandex.ru

Анжела Александровна Терехова

студент 5-го курса специальности
 «Экономическая безопасность»,
 Брянский государственный
 инженерно-технологический университет
 Брянск, Российская Федерация
 anj.terehova@yandex.ru

Ольга Сергеевна Надежина

канд. экон. наук, доцент,
 доцент Высшей инженерно-экономической школы,
 Санкт-Петербургский политехнический
 университет Петра Великого
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 nadezhina_os@spbstu.ru

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ И СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
 (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки уровня финансовой безопасности регионов в современных условиях социально-экономического развития. Авторами проведен сравнительный анализ имеющихся подходов к выделению основных элементов системы финансовой безопасности регионов, а также индикаторов, используемых для количественной оценки, что послужило основанием для развития теоретико-методических аспектов оценки, а также предлагаемого алгоритма исследования финансовой безопасности на уровне отдельных регионов. Отличительной особенностью предлагаемого инструментария является использование обобщенной системы индикаторов, исходные данные для расчета которых можно оперативно систематизировать из общедоступных источников информации. Для дальнейшего развития предлагаемого инструментария возможно использовать метод рейтинговой оценки и учета значимости выделенных структурных элементов системы финансовой безопасности региона на основе методов экспертной оценки. В основной части данной исследовательской работы произведена апробация пред-

лагаемой системы показателей и их пороговых значений по материалам Брянской области и выделены стратегические проблемы обеспечения финансовой безопасности региона. Был выдвинут тезис о том, что предлагаемый методический подход может быть использован для проведения межрегиональных сопоставлений, так как опирается на статистические данные и устраняет влияние субъективных факторов на полученные резульативные показатели. В заключение был сделан вывод о том, что предложенный инструментарий может быть успешно использован в практике российских регионов для своевременного выявления вызовов и угроз финансовой безопасности в контексте их стратегического развития.

Ключевые слова: Брянская область, бюджетный элемент, денежно-инфляционный элемент, инвестиционный элемент, критерий, оценка, производственно-корпоративный элемент, показатель, региональное развитие, социальный элемент, структура, уровень финансовой безопасности региона, финансовая безопасность, финансовая дифференциация, элемент финансовой безопасности

Для цитирования: Кулагина Н. А., Терехова А. А., Надежина О. С. Диагностика уровня финансовой безопасности региона: вопросы оценки и сравнительного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 152—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.464.

Original article

DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF FINANCIAL SECURITY IN THE REGION: EVALUATION AND COMPARATIVE ANALYSIS ISSUES

08.00.05 — Economy and management of national economy
(economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)

Abstract. *The article deals with topical issues of assessing the level of financial security of regions in modern conditions of socio-economic development. The authors conducted a comparative analysis of existing approaches to identifying the main elements of the financial security system of regions, as well as indicators used for quantitative assessment, which served as the basis for the development of theoretical and methodological aspects of the assessment, as well as the proposed algorithm for studying financial security at the level of individual regions. What distinguishes the proposed tools from the existing approaches is the use of a generalized system of indicators, the initial data for the calculation of which can be quickly systematized from publicly available information sources. To further develop the proposed tools, it is possible to use the method of rating assessment and taking into account the significance of the selected structural elements of the financial security system of the region based on expert assessment methods. In the main part of this research work,*

the proposed system of indicators and their threshold values are tested based on the materials of the Bryansk region and the strategic problems of ensuring the financial security of the region are highlighted. The thesis is put forward that the proposed methodological approach can be used for conducting interregional comparisons, since it is based on statistical data and eliminates the influence of subjective factors on the resulting performance indicators. In conclusion, it is stated that the proposed tools can be successfully used in the practice of Russian regions for timely identification of challenges and threats to financial security in the context of their strategic development.

Keywords: *Bryansk region, budget element, monetary and inflationary element, investment element, criterion, assessment, production and corporate element, indicator, regional development, social element, structure, level of financial security of the region, financial security, financial differentiation, element of financial security*

For citation: Kulagina N. A., Terekhova A. A., Nadezhina O. S. Diagnostics of the level of financial security in the region: evaluation and comparative analysis issues. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 152—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.464.

Введение

Актуальность. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности государства является устойчивое развитие национальной финансовой системы [1]. Это обусловило необходимость комплексного подхода к изучению всей совокупности факторов, влияющих на состояние финансовой безопасности хозяйственных систем всех уровней управления, выявлению и систематизации угроз, совершенствованию действующих подходов к оценке и мониторингу.

Особое внимание в данном случае уделяется состоянию финансовой безопасности в условиях функционирования отдельных субъектов РФ, так как вопросы обеспечения региональной финансовой безопасности затрагивают такие важнейшие аспекты их функционирования, как устойчивое развитие, возможности обеспечения независимости и самостоятельности, а также использование имеющегося потенциала для реализации комплекса задач стратегического развития [2].

Для финансовой безопасности региона свойственна собственная структура, так как представляет собой комплексную характеристику состояния финансовой системы, а каждый элемент взаимодействует не только между собой, но и с другими видами экономической безопасности.

Основная задача финансовой безопасности региона сводится к обеспечению сбалансированности финансовой системы, повышению устойчивости и совершенствованию финансового механизма на основе современных инструментов управления для защиты региональных интересов и обеспечения конкурентоспособности региона на макроэкономическом уровне. Таким образом, можно говорить о том, что аспекты обеспечения финансовой безопасности региона коррелируют с осуществлением инвестиционной, экономической, инновационной, бюджетной, социальной политики регионального развития, а вопросы ее системного исследования не теряют

своей актуальности, а наоборот, предполагают повышенное внимание органов власти к данной проблематике.

Изученность проблемы. Исследованию проблем обеспечения экономической безопасности посвятили свои труды такие ученые, как В. И. Сигов [3], А. А. Рошупкина, Т. В. Сидорина [4], В. А. Плотников [5], А. В. Харламова [6] и др. Отдельные аспекты выявления, систематизации и классификации угроз экономической безопасности региона, а также методы их анализа раскрыли в своих работах А. С. Вилисова [7], Е. С. Митяков [8] и др.

Проблемы формирования показателей для анализа и оценки уровня финансовой безопасности применительно к отдельным регионам обостряются ввиду наличия отличающихся между собой подходов к выделению структурных элементов, системы используемых индикаторов, отсутствия единого инструментария оценки [9].

Например, Е. Каранина предложила рассматривать систему финансовой безопасности региона с помощью отдельных структурных элементов, которые интегрированы в показатели бюджетной, налоговой, валютной, инвестиционной безопасности, безопасности кредитно-банковской системы, безопасности финансового и денежного обращения, инфляции и ценовой безопасности, страхования и безопасности фондового рынка. Сущность предлагаемого авторского подхода заключается в ранжировании перечисленных элементов, однако не совсем понятной, на наш взгляд, является система показателей, с помощью которой дается комплексная оценка состояния выделенных элементов [10].

А. Е. Судакова и А. И. Синенко предложили оценивать уровень финансовой безопасности региона через систему индикаторов в рамках четырех основных блоков, которые авторы назвали моделями: бюджетного, социального, финансового и производственного. Для сопоставления разрозненных показателей используется стандартная процедура нормирования. Одним из «узких» мест предлагаемого

авторского инструментария, на наш взгляд, является игнорирование налоговой составляющей, что является неприемлемым, так как налоговые поступления формируют доходную базу бюджета региона и являются важнейшим фактором обеспечения финансовой безопасности [11].

Весьма интересным является подход к оценке уровня финансовой безопасности региона, предложенный А. В. Шохнех и М. Ф. Овсейчук. Авторы разработали универсальную модель для оценки, позволяющую проводить оперативный анализ и представленную в виде двухфакторной мультипликативной модели. Коэффициент уровня финансовой стабильности в системе экономической безопасности региона представлен произведением коэффициента координации заемных и собственных средств региона и коэффициента соотношения заемных средств и активов региона. В результате расчета результирующего показателя получается значение уровня финансовой безопасности региона, который может быть достаточным, приемлемым, кризисным и критическим [12].

О. Б. Шевелева и Е. В. Слесаренко рассматривают финансовую безопасность региона в разрезе основных сфер, что послужило основанием для выделения системы показателей, характеризующих бюджетно-налоговую безопасность, безопасность кредитно-банковской сферы, инвестиционно-инновационную безопасность; финансово-экономическую безопасность хозяйствующих субъектов [13].

Некоторые ученые выделяют отдельно понятие «финансово-бюджетная безопасность региона», под которым понимают возможности проведения такой экономической политики, которая направлена на обеспечение стабильного функционирования всех участников, задействованных в процессе формирования и использования финансовых ресурсов на основе имеющегося регионального потенциала.

В частности, Е. О. Власенко предложена система показателей, которая дает возможность оценить финансово-бюджетную безопасность региона, сгруппированных в следующие блоки: показатели, характеризующие доходы региона (пять показателей); показатели, характеризующие расходы региона (шесть показателей); показатели, характеризующие государственный долг и кредиторскую задолженность (семь показателей); показатели, характеризующие межбюджетные отношения (пять показателей); показатели, характеризующие местные бюджеты (четыре показателя); показатели, характеризующие качество бюджетного планирования (три показателя) [14].

На наш взгляд, предложенный методический подход не дает возможность в полной мере оценить уровень финансово-бюджетной безопасности, так как для качественной оценки важное значение играет не только сама система индикаторов, а пороговые значения, о которых автор не упоминает, что, на наш взгляд, требует отдельных уточнений.

Анализ уровня разработанности указанной проблематики позволяет сделать вывод о том, что недостаточно изучены аспекты оценки уровня финансовой безопасности региона, отсутствует единая методика для анализа системы показателей ввиду сложности структуры и обеспеченности информационной базы, что подтверждает наличие определенных проблем требует их решения.

Целесообразность разработки темы. Текущее положение дел регионов России позволяет выделить значительную дифференциацию по уровню их развития ввиду различий по финансовой самодостаточности, проводимой экономической и социальной политике, использованию

инвестиционного и налогового потенциала, различных механизмов взаимодействия регионов с Центром [15].

При этом регионы ежедневно сталкиваются со значительными вызовами финансовой безопасности, которые плавно перетекают в угрозы региональному развитию, что предопределяет совершенствование имеющегося инструментария обеспечения финансовой безопасности за счет оперативного выявления всей совокупности рисков, адекватной оценки уровня финансовой безопасности, а также разработки комплексной системы противодействия угрозам [16].

Таким образом, назрела необходимость совершенствования информационной базы, методов сбора исходной информации и ее аналитической обработки в целях оперативного анализа и межрегиональных сравнений для выработки резервов обеспечения финансовой безопасности. Это выступает основой для совершенствования региональной политики и прогнозирования альтернатив развития с помощью элементов проектного менеджмента [17].

Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологического инструментария для качественной оперативной оценки уровня финансовой безопасности регионов в целях совершенствования их пространственного развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке подхода к оценке финансовой безопасности региона, который может использоваться органами региональной государственной власти при проведении ежегодного мониторинга финансово-экономической ситуации, а также при разработке мер и инструментов финансового оздоровления.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обобщении имеющегося опыта и развитии инструментария комплексной оценки уровня финансовой безопасности региона, позволяющего выделять реальные угрозы региональному развитию на основе общедоступной информационной базы, а также проводить оперативный межрегиональный анализ для разработки резервов повышения уровня финансовой безопасности.

Основная часть

Методология. В предложенном исследовании на основе анализа современных методических разработок, предложенных отечественными учеными и практиками, посвященных выбору индикаторов для оценки, их пороговых значений, возможности использования информационной базы из открытых источников информации, предложена система показателей для качественной оценки уровня финансовой безопасности региона. Качественной основой для авторского инструментария послужили методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, фактографического и формализованного анализа, методы комплексных оценок, приемы сравнения, обобщения, которые позволили выделить укрупненные элементы и системы показателей для их оценки.

Результаты. Авторский подход к оценке уровня финансовой безопасности региона (ФБР) предполагает выделение следующих этапов: 1) анализ основных тенденций социально-экономического развития региона для выявления общих вызовов финансовой безопасности; 2) формирование таблиц исходных данных в разрезе выделенных нами элементов финансовой безопасности (бюджетный, инвестиционный, производственно-корпоративный, социальный, денежно-инфляционный); 3) расчет системы показателей и сопоставление с пороговыми значениями для

выявления угроз финансовой безопасности; 4) определение уровня финансовой безопасности региона и его качественная характеристика; 5) сравнительный межрегиональный анализ полученных значений для составления рейтинга регионов по уровню финансовой безопасности; 6) разработка резервов обеспечения финансовой безопасности и повыше-

ния уровня финансовой самодостаточности региона на основе методов проектного менеджмента.

Предлагаемый спектр показателей для оценки уровня финансовой безопасности, пороговые значения и динамика показателей применительно к данным Брянской области представлены в табл. 1.

Таблица 1

Элементы, показатели и динамика индикаторов финансовой безопасности Брянской области (рассчитано авторами)

Индикатор, единица измерения	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	2019 г.
<i>Бюджетный элемент</i>				
Уровень дефицита/профицита бюджета региона, % ВРП	≤ 3	0,67	0,68	0,28
Отношение доходной части регионального бюджета к ВРП, %	≥ 40	20,12	20,19	21,23
Доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета, %	≥ 50	53,0	53,9	51,6
Доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов, %	≤ 50	46,95	46,08	48,44
Отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета, %	≤ 50	43,7	35,8	32,6
Уровень дефицита/профицита бюджета региона, % ВРП	≤ 3	0,67	0,68	0,28
<i>Инвестиционный элемент</i>				
Отношение объемов инвестиций в основной капитал к ВРП, %	≥ 25	17,79	17,92	18,29
Расходы на научные исследования, % к ВРП	≥ 2	0,32	0,42	0,19
<i>Производственно-корпоративный элемент</i>				
Степень износа основных фондов, %	≤ 60	45,5	48,8	48,2
Индекс промышленного производства, %	≥ СРФ (102,3)	104,1	102,7	115,2
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	≥ 7	14,3	15	17,9
Удельный вес убыточных организаций, %	≤ СРФ (32,5)	36,4	38,2	29,7
<i>Социальный элемент</i>				
Коэффициент Джини	≤ 0,40	0,381	0,377	0,375
Численность населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения, %	≤ 7	13,5	13,6	13,8
Разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения, раз	≤ 8 раз	12,5	12,1	11,9
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, раз	≥ 1,5	1,95	1,92	1,90
Уровень безработицы, %	≤ 4	4,4	3,9	3,80
<i>Денежно-инфляционный элемент</i>				
Индекс потребительских цен, %	≤ 105	104,6	104,9	103,6
Изменение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, % к пред. году	≤ 104	103,8	105,1	103,4
Годовой темп роста реальных доходов населения, % к пред. году	≥ 105	99,4	102,1	100,5
Индекс потребительских цен, %	≤ 105	104,6	104,9	103,6

Как видим, по результатам расчета показателей, определяющих уровень финансовой безопасности Брянской области, в 2019 г. нормативным значениям соответствовало большее количество показателей, их доля составила 63 %, а в 2017—2018 гг. — 53 %.

Наихудшее состояние наблюдается в инвестиционной сфере региона, за весь рассматриваемый период показатели не достигли рекомендуемых значений. Отрицательным моментом является сокращение в динамике расходов на научные исследования по отношению к ВРП на 0,13 процентных пункта. Показатель объема инвестиций в основном капитале имеет положительную динамику.

Среди регионов ЦФО Брянская область имеет самые большие показатели по численности населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума, уступая лишь Ивановской области (рис. 1). Лучшие значения данного показателя в 2019 г. у г. Москвы, Московской и Белгородской областей. В целом Брянская область занимает 44-е место в Российской Федерации по величине прожиточного минимума всего населения, а в ЦФО — 7-е место.

Уровень финансовой безопасности Брянской области определим, используя интегральный коэффициент уровня финансовой безопасности региона. Результаты расчетов сведены в табл. 2.

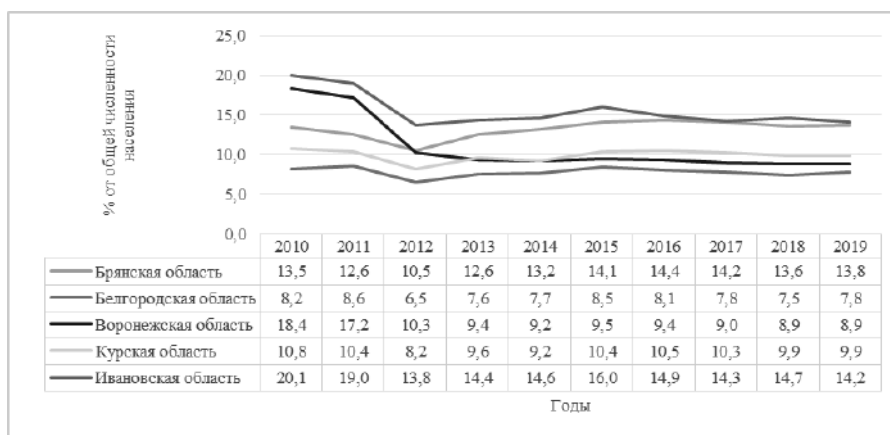

Рис. 1. Численность населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения, в % (систематизировано авторами по данным Росстата)

Таблица 2

Качественная характеристика уровня финансовой безопасности Брянской области за период 2017—2019 гг. (рассчитано авторами)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
К1 (бюджетная безопасность)	1,24	1,30	1,56
К2 (инвестиционная безопасность)	0,34	0,39	0,26
К3 (производственно-корпоративная безопасность)	1,25	1,22	1,41
К4 (социальная безопасность)	0,84	0,86	0,87
К5 (денежно-инфляционная безопасность)	0,98	0,99	0,99
Кфб	1,03	1,05	1,17
Соответствующая зона ФБР	Относительная безопасность	Относительная безопасность	Относительная безопасность

За рассматриваемый период финансовая система Брянской области находилась в зоне относительной безопасности, причем мы видим, что имеется тенденция к улучшению интегрального показателя за счет положительной динамики коэффициентов бюджетной и социальной безопасности.

Проведенное исследование выявило наибольший уровень опасности в следующих элементах финансовой безопасности Брянской области: инвестиционном, денежно-инфляционном и социальном. Наиболее значимыми для региона являются следующие стратегические проблемы развития:

1) одной из важнейших проблем бюджетной безопасности является риск снижения эффективности регионального бюджета, который характеризуется снижением доли доходов в создании ВРП;

2) инвестиционная активность региона невысока, но есть возможности формирования конкурентоспособного типа производства;

3) материальные возможности домохозяйств невелики, более 13 % населения имеет доход ниже прожиточного минимума.

В рамках данного исследования был также проведен анализ уровня финансовой безопасности трех субъектов, входящих в Центральный федеральный округ, а именно Белгородской, Орловской и Смоленской областей. Сопоставление полученных результатов исследований выполняет не только функцию иллюстрации текущей ситуации в регионах, но и ориентира для выявления тех проблем, от решения которых зависит дальнейший путь развития того или иного субъекта РФ. На рис. 2 представлены значения интегральных коэффициентов финансовой безопасности регионов в динамике.

Финансовая система Белгородской области характеризуется уровнем абсолютной безопасности. В то же время значения данного коэффициента имеют отрицательную динамику. Для бюджетной сферы области актуален риск снижения эффективности регионального бюджета, характеризующийся снижением доли государственных доходов в создании ВРП.

Динамика коэффициента финансовой безопасности Смоленской области имеет нестабильный характер, но при этом сохраняется уровень абсолютной безопасности. В то же время стабильную положительную динамику имеют коэффициенты Брянской и Орловской областей. Причем в 2017 г. оба региона характеризуются уровнем относительной безопасности, а в 2018—2019 гг. Орловская область повышает свои позиции до уровня абсолютной безопасности.

На основании проведенного анализа можно отметить, что наибольший уровень устойчивости и безопасности финансовой системы присущ Орловской области.

Рис. 2. Сравнительный анализ уровня финансовой безопасности регионов за 2017—2019 гг. (рассчитано авторами)

На рис. 3 отражены результаты расчетов в разрезе структурных элементов финансовой безопасности. Сравнение уровней безопасности различных регионов в динамике подтверждает, что Брянская область способна к наращиванию потенциала развития и способна к сохранению достигнутых преимуществ.

Темпы прироста коэффициентов производственно-инфляционного и социального элемента в Брянской области положительны, в 2019 г. их значения уступали аналогичным показателям только Белгородской области.

В 2019 г. коэффициент Орловской области, характеризующий степень безопасности бюджетного элемента, превышал значение данного показателя Брянской области более чем в два раза. Это объясняется высоким уровнем налоговых и неналоговых доходов и наименьшей долей безвозмездных поступлений в бюджете Орловской области по сравнению с Брянским бюджетом. Следует также отметить, что коэффициент безопасности денежно-инфляционного элемента находится на одном уровне у всех исследуемых регионов (≈ 1).

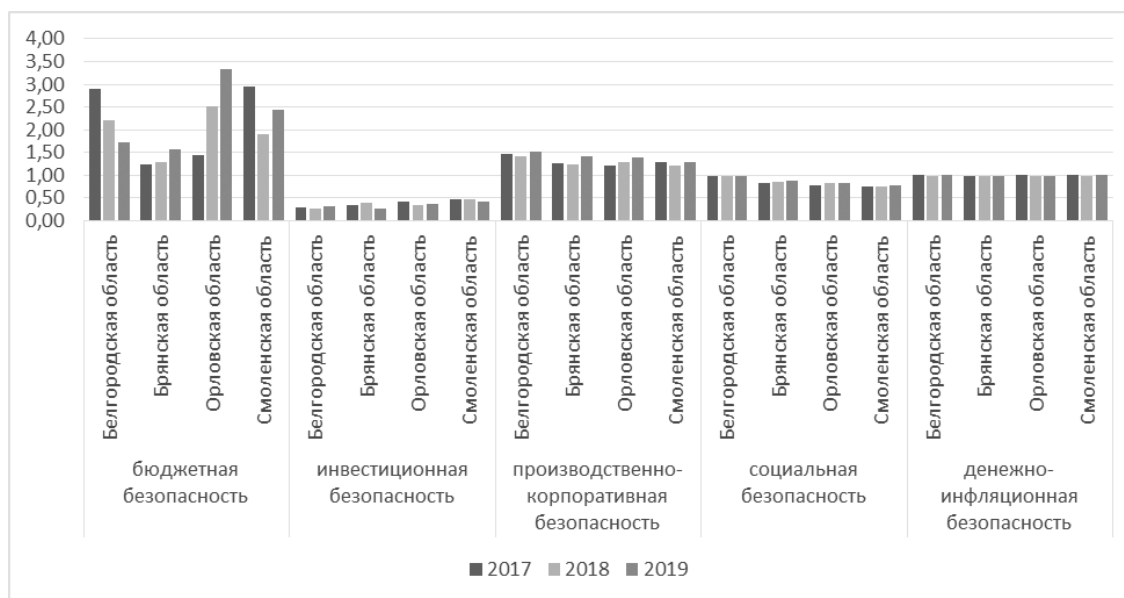

Рис. 3. Коэффициенты безопасности структурных элементов финансовой безопасности (рассчитано авторами)

Проведение подобной оценки уровня финансовой безопасности региона и ежегодного мониторинга финансово-экономической ситуации позволит правительству региона своевременно выявлять угрозы и причины их возникновения, а также разрабатывать и реализовывать актуальные меры и задействовать актуальные инструменты для финансового оздоровления.

Заключение

Использование предлагаемого инструментария позволяет выявить слабые места экономики региона, выявить точки повышенного риска в финансовой системе, за границами которых могут возникнуть факторы, оказывающие

дестабилизирующее воздействие на составные элементы региональной финансовой сферы с последующим наступлением кризисных ситуаций.

Анализ причин, приводящих к дифференциации регионов по уровню финансовой безопасности, следует изучать совместно с объективными факторами территориальной дифференциации, что находит отражение в показателях состояния экономики, бюджета, социальной сферы регионов и определяет необходимость проведения органами государственной власти мониторинга внутренних угроз, совершенствования системы стратегического планирования развития потенциала региона и организации контроля в финансовой системе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>.
2. Шубина Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия // Вестн. УрФУ. Сер. : Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 2. С. 288—308.
3. Сигов В. И., Песоцкий А. А. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1236—1250.
4. Рощупкина А. А., Сидорина Т. В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестн. Евразийской науки. 2019. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf>.
5. Мороз Н. А., Плотников В. А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. 2018. № 1(147). С. 70—78.
6. Харламов А. В. Трансформация хозяйственной системы и обеспечение экономической безопасности // Петербургский экономический журн. 2020. № 3. С. 6—14.
7. Вилисова А. С. Понятие и классификация рисков и угроз экономической безопасности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84656>.

8. Митяков Е. С., Митяков С. Н. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2018. № 1(120). С. 44—51.
9. Шохнех А. В., Мыкоц Д. Р. Формирование показателей анализа и оценки уровня финансовой стабильности в системе экономической безопасности региона // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 4. С. 352—256.
10. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : моногр. Киров : ВятГУ, 2015. 239 с.
11. Судакова А. Е., Синенко А. И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24(303). С. 35—41.
12. Шохнех А. В. Учет, анализ и внутренний контроль как элементы системы экономической безопасности предпринимательской сферы малого бизнеса // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С. 263—275.
13. Шевелева О. Б., Слесаренко Е. В. Оценка финансовой безопасности Кемеровской области // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 4(283). С. 34—45.
14. Власенко Е. О. Оценка финансово-бюджетной безопасности региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2012. № 3. С. 152—158.
15. Колесниченко Е. А. Дифференциация регионального развития: концепция финансовой самодостаточности // Вестн. ТГУ. 2009. Вып. 3(71). С. 376—380.
16. Головкин М. В., Плотников В. А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 1(370). С. 35—52.
17. Публичное управление в условиях цифровой глобализации / Под. ред. А. В. Полянина. Орел. : Изд-во Среднерус. ин-та управления — филиала РАНХиГС, 2020. 268 с.

REFERENCES

1. *On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>.
2. Shubina N. V. Conceptual approaches to understanding the economic security of the region: the essence, structure, factors and conditions. *Bulletin of the UrFU. Series: Economics and Management*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 288—308. (In Russ.)
3. Sigov V. I., Pesotsky A. A. Security of the economic space of the region: conceptual foundations and a system of indicators. *Economy of region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1236—1250. (In Russ.)
4. Roshchupkina A. A., Sidorina T. V. System of regional indicators of economic security. *Bulletin of Eurasian Science*, 2019, no. 3. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf>.
5. Moroz N. A., Plotnikov V. A. Differentiation of the Russian economic space as a factor of ensuring economic security. *Economics and management*, 2018, no. 1(147), pp. 70—78. (In Russ.)
6. Kharlamov A. V. Transformation of the economic system and ensuring economic security. *St. Petersburg Economic Journal*, 2020, no. 3, pp. 6—14. (In Russ.)
7. Vilisova A. S. The concept and classification of risks and threats to economic security. *Modern scientific research and innovation*, 2017, no. 11. (In Russ.) URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84656>.
8. Mityakov E. S., Mityakov S. N. Risk assessment in the tasks of monitoring threats to economic security. *Transactions of NN-STU n. a. R. E. Alekseev*, 2018, no. 1(120), pp. 44—51. (In Russ.)
9. Shokhnekh A. V., Mykots D. R. Formation of indicators for analysis and assessment of the level of financial stability in the system of economic security of the region. *Audit and financial analysis*, 2014, no. 4, pp. 352—256. (In Russ.)
10. Karanina E. V. *Financial security (at the level of the state, region, organization, personality). Monograph.* Kirov, VyatGU publ., 2015. 239 p. (In Russ.)
11. Sudaikova A. E., Sinenko A. I. Financial security in the context of sustainable development of the region. *Regional economy: theory and practice*, 2013, no. 24(303), pp. 35—41. (In Russ.)
12. Shokhnekh A. V. Accounting, analysis and internal control as elements of the economic security system of a small business enterprise. *Audit and financial analysis*, 2008, no. 6, pp. 263—275. (In Russ.)
13. Sheveleva O. B., Slesarenko E. V. Assessment of the financial security of the Kemerovo region. *Regional economy: theory and practice*, 2013, no. 4(283), pp. 34—45. (In Russ.)
14. Vlasenko E. O. Evaluation of the financial and budgetary security of the region. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal*, 2012, no. 3, pp. 152—158. (In Russ.)
15. Kolesnichenko E. A. Differentiation of regional development: the concept of financial self-sufficiency. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, iss. 3(71), pp. 376—380. (In Russ.)
16. Golovko M. V., Plotnikov V. A. Non-economic factors of economic security. *National interests: priorities and security*, 2019, vol. 15, no. 1(370), pp. 35—52. (In Russ.)
17. *Public management in the conditions of digital globalization.* Ed. by A. V. Polyinin. Orel, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Oryol), 2020. 268 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.10.2021; одобрена после рецензирования 10.10.2021; принята к публикации 17.10.2021.
The article was submitted 03.10.2021; approved after reviewing 10.10.2021; accepted for publication 17.10.2021.

Научная статья
УДК 311.11; 325.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.461

Olga Vyacheslavovna Bakanach
 Candidate of Economics, Associate Professor,
 Head of the Department of Statistics and Econometrics,
 Samara State University of Economics
 Samara, Russian Federation
 bakanach@mail.ru

Aleksandr Anatolevich Kudryashov
 Candidate of Economics, Associate Professor,
 Head of the Department of Digital Economics,
 Povolzhskiy State University
 of Telecommunications and Informatics
 Samara, Russian Federation
 kudriachov@mail.ru

Ольга Вячеславовна Баканач
 канд. экон. наук, доцент,
 заведующий кафедрой статистики и эконометрики,
 Самарский государственный экономический университет
 Самара, Российская Федерация
 bakanach@mail.ru

Александр Анатольевич Кудряшов
 канд. экон. наук, доцент,
 заведующий кафедрой цифровой экономики,
 Поволжский государственный университет
 телекоммуникаций и информатики
 Самара, Российская Федерация
 kudriachov@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. В настоящей работе концепция понятия «интеллектуальная миграция» заключается в рассмотрении данного явления не только как фактора социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов, но и как результата межстрановых и межрегиональных различий. Подход к интеллектуальной миграции как к фактору обусловлен значительным влиянием движения интеллектуального капитала на улучшение ключевых показателей развития страны/региона в случае прибытия интеллектуальных мигрантов и ухудшения — в случае их оттока. При рассмотрении интеллектуальной миграции как результата изучаются факторы, оказывающие на нее влияние. Таким образом, данная концепция позволяет рассмотреть понятие интеллектуальной миграции в ключе острой проблемы данного явления — как способствующего усилению пространственных различий принимающих и теряющих интеллектуальных мигрантов территорий, так и вызванного их высокой дифференциацией.

Для эффективного регулирования потоков интеллектуальной миграции необходимо наличие статистического инструментария, способного выявить количественные закономерности взаимосвязей показателей социально-эконо-

мического развития территорий и миграционных процессов с целью обоснованности принимаемых управленческих решений на различных уровнях.

Авторами дана статистическая оценка межрегиональной специфики распределения интеллектуальных миграционных потоков Российской Федерации с применением методов непараметрической статистики, в частности метода «Паттерн» на основе официальных статистических данных.

Обоснована и интерпретирована регрессионная модель на главных компонентах показателя интенсивности по прибытию мигрантов с высшим образованием по 85 регионам России за 2019 г.

Полученные результаты позволяют повысить качество информационно-аналитического обеспечения по мониторингу и управлению внутренними интеллектуальными миграционными потоками.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, миграционные потоки, интенсивность интеллектуальных миграционных потоков, корреляционно-регрессионный анализ, межрегиональная дифференциация, типология регионов, метод «Паттерн», метод главных компонент, многомерный статистический анализ, структурно-динамический анализ

Для цитирования: Баканач О. В., Кудряшов А. А. Статистическая оценка межрегиональной специфики распределения интеллектуальных миграционных потоков в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 159—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.461.

Original article

STATISTICAL ASSESSMENT OF INTER-REGIONAL INTELLECTUAL MIGRATION FLOWS DISTRIBUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. This paper considers the concept of “intellectual migration” not only as a factor for socio-economic development of the country and its particular regions, but also as a result of inter-country and interregional differences. The approach to intellec-

tual migration as a “factor” is driven by the significant influence of the intellectual capital movement on the improvement of key indicators of the country or region development in the case of the intellectual migrant inflow, and their deterioration in the case of

the migrant outflow. On closer examination of intellectual migration as a “result”, the factors that influence intellectual migration are studied. Thus, under this paradigm the concept of intellectual migration could be considered in the core of this acute problematic phenomenon, both contributing to the strengthening of spatial differences between the territories receiving and losing intellectual migrants, and caused by the regions’ high differentiation.

To effectively regulate intellectual migration flows, it is necessary to have statistical tools that could identify quantitative patterns of interrelations between indicators of territorial socio-economic development and migration processes in order to substantiate management decisions.

Statistical assessment is given to the interregional specifics of the intellectual migration flows distribution in the Russian

Federation with the application of nonparametric statistics based on official statistical data.

The regression model based on the main components of the intensity indicator for the arrival of migrants with higher education in 85 regions of Russia for 2019 is substantiated and interpreted.

The findings of the study allow improving the quality of information and analytical support for monitoring and managing intelligent migration flows.

Keywords: *intellectual migration, migration flows, intensity of intellectual migration flows, correlation and regression analysis, interregional differentiation, typology of regions, PAT-TERN method, principal component method, multidimensional statistical analysis, structural and dynamic analysis*

For citation: Bakanach O. V., Kudryashov A. A. Statistical assessment of inter-regional intellectual migration flows distribution in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 159—163. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.461.

Введение

Объем научных изысканий, затрагивающих вопросы участия России в мировых миграционных процессах, значителен в отличие от работ, посвященных различным аспектам внутренней миграции в России [1].

Выявлению закономерностей и характерных особенностей интеллектуальной миграции посвящены научные труды Л. Л. Рыбаковского, В. А. Ионцева, И. П. Цепенко, Ю. П. Дусь, М. М. Лебедевой, К. П. Боришполец и др.

Вопросы привлечения высококвалифицированных кадров в регион в силу недостатка статистики и меньшего интереса общества остаются менее изученными, многопричинность миграции признается редко [2, 3]. Нет единых подходов к оценке последствий «утечки мозгов» как угрозы интеллектуальной безопасности и устойчивого регионального развития [4]. Кроме того, в настоящее время в области государственных систем сбора данных о миграции имеют место проблемы методологического характера, снижающие качество получаемой статистической информации [5]. Федеральная служба государственной статистики не дает исчерпывающих данных о признаках, по которым миграцию можно было бы классифицировать как интеллектуальную межрегиональную [6]. Между тем внутренняя интеллектуальная миграция видоизменяет демографическую и образовательную структуру населения, что непосредственно влияет на трудовой потенциал регионов, определяя в конечном счете возможности ускорения темпов устойчивого экономического роста территории. Таким образом, **целесообразность** экономико-статистического изучения межрегиональной специфики распределения интеллектуальных миграционных потоков не вызывает сомнений.

Обоснованием необходимости проведения государственной миграционной политики с учетом специфики развития ее регионов служат утвержденные Концепция государственной миграционной политики на 2019—2025 годы [7] и Стратегия пространственного развития на период до 2025 года [8], что подтверждает **актуальность** разрабатываемой темы.

Цель настоящего исследования — экономико-статистический анализ межрегиональной специфики распределения интеллектуальных миграционных потоков как многофакторного процесса.

Задачи исследования:

– провести типологию регионов по уровню интеллектуальной миграции населения в привязке к социально-экономическому положению территории;

– выявить группы факторов, имеющих наибольшее влияние на дифференциацию межрегиональных потоков интеллектуальной миграции;

– построить модель межрегиональной интеллектуальной миграции населения.

Вклад авторов в научное поле исследования интеллектуальной миграции, определяя научную новизну, заключается в рассмотрении данного явления не только как фактора социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов, но и как результата межрегиональных различий.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что разработанный концептуальный подход и результаты исследования могут быть использованы в качестве информационно-аналитического обеспечения при разработке мероприятий, направленных на регулирование межрегиональных интеллектуальных миграционных потоков.

Основная часть

Методология. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых по прикладной статистике, эконометрике, макроэкономической статистике, публикации по вопросам статистического исследования интеллектуальной миграции населения.

В данной работе были использованы следующие методы комплексного подхода к анализу:

1. Непараметрические методы статистического анализа, а именно метод «Паттерн», позволяющий получить многомерную интегральную оценку, являющуюся основой построения рейтинга единиц изучаемой совокупности.

2. Метод группировки — выделение в совокупности исследуемых единиц характерных групп по существенным для них признакам, в данном исследовании по полученной интегральной оценке уровня интеллектуальной миграции, с выделением типов явления (низкий, средний, высокий).

3. Метод главных компонент, позволяющий решать сложные задачи большой размерности. Он заключается в многомерном развороте системы координат в пространстве, что позволяет получить новые переменные — факторы (главные компоненты).

4. Корреляционный анализ — метод статистического анализа взаимосвязей признаков, оценки степени их тесноты.

5. Регрессионный анализ — метод стохастического моделирования формы связи между признаками изучаемого процесса.

Результаты. Для оценки уровня интеллектуальной миграции в регионах России за 2019 г. были отобраны такие показатели, как доли прибывших и выбывших интеллектуальных мигрантов в общем потоке миграции региона и коэффициент интенсивности прироста интеллектуальной миграции (при этом доля выбывших интеллектуальных мигрантов выступила антифактором) [9, 10].

В результате применения метода «Паттерн» для каждого региона была рассчитана многомерная средняя оценка уровня интеллектуальной миграции, на основе которой построена типология регионов.

Наибольшую группу составили регионы со средним уровнем интеллектуальной миграции по обобщающей оценке (73 %).

Только 9 % обследуемой совокупности регионов имеют высокий уровень интеллектуальной миграции, причем только два субъекта относятся к регионам с высоким уровнем социально-экономического положения — город Москва и Московская область — по обобщающей оценке на основе следующих показателей: уровень занятости населения, %; среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.; заболеваемость инфекционными и паразитарными болезнями на 1000 человек, антифактор; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет; валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, %.

Удельный вес регионов с низким уровнем интеллектуальной миграции составил 18 %. К таким субъектам в основном относятся регионы Крайнего Севера, где низкий уровень интеллектуальной миграции обусловлен в первую очередь неблагоприятными климатическими условиями и отсутствием развитой инфраструктуры.

На межрегиональную интеллектуальную миграцию оказывают влияние следующие факторы: экономические, социальные, жилищные, институциональные, климатические и экологические. В связи с этим целесообразным является применение метода главных компонент для моделирования влияния групп факторов на коэффициент интенсивности по прибытию интеллектуальной миграции в каждом субъекте РФ.

Для анализа были отобраны две главные компоненты, которые в совокупности объясняют 68 % дисперсии.

В первой компоненте отражается влияние следующих показателей: относительные доходы населения; высококвалифицированная занятость; доля граждан, ведущих здоровый образ жизни; численность студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры; доля рабочей силы, занятой в малых предприятиях; среднемесячная температура воздуха в январе.

Данные факторы характеризуют уровень жизни в регионе, возможность профессионально реализоваться квалифицированным специалистам, комфортность проживания в регионе. В совокупности такие факторы можно рассматривать как благоприятность условий для развития человеческого капитала, препятствующих оттоку высококвалифицированной рабочей силы [11].

Вторая компонента включила в себя влияние экономической сферы жизни общества: ВРП на душу населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; среднедушевые денежные доходы; потребительские расходы; инвестиции в основной капитал; следовательно, она отражает уровень развития экономики региона.

Интерпретация отобранных факторов проводилась с помощью оценки их факторных нагрузок.

Полученное уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$\hat{Y} = 7,749 + 2,529\Phi_1 + 1,159\Phi_2,$$

где F -статистика показала значимость построенной модели. Коэффициент детерминации, равный 0,705, свидетельствует о высокой степени аппроксимации модели исходным данным. Включенные в модель интегральные оценки объясняют на 70,5 % дисперсию результативного признака, а остаточная дисперсия равна 29,5 %.

Значение коэффициента Дарбина — Уотсона $d = 1,8$, следовательно, автокорреляция отсутствует.

Таким образом, с повышением благоприятности условий для развития человеческого капитала на одну условную единицу число прибывающих интеллектуальных мигрантов в среднем увеличится на 25 человек (в расчете на 10 тыс. человек населения), а при улучшении развития экономики — на 12 интеллектуальных мигрантов.

Обсуждение. Информационно-методологическая база исследования интеллектуальной миграции имеет ряд особенностей. В первую очередь на качество данных об интеллектуальной миграции оказывает влияние несовершенство российской системы сбора информации, в связи с чем наблюдением охватывается не полный объем миграции. Частично эту проблему решила новая методология сбора информации, введенная с 2011 г., но тем не менее она имеет ряд допущений, влияющих на охват и структурные характеристики миграционных потоков, что необходимо учитывать при анализе интеллектуальной миграции.

Особенностью интеллектуальной миграции является высокая степень значимости ее последствий. При утечке с территории высококвалифицированных специалистов и ученых территория-донор упускает экономическое преимущество, происходит отставание по сравнению с другими участниками разделения труда. Таким образом, теряются затраты, связанные с подготовкой этих специалистов. В то же время прибывшие интеллектуальные мигранты оказывают положительное влияние на социально-экономическое и научно-техническое развитие территории-реципиента [12—14].

При статистическом исследовании интеллектуальной миграции необходимо учитывать корреляцию между показателями, характеризующими уровень интеллектуальной миграции, и показателями социально-экономического развития территорий. В силу многообразия факторов, характеризующих отдельные территории, регионы обладают различными наборами условий, которые позволяют им отличаться от других и таким образом создавать уникальный бренд [15].

Налаженная система статистического мониторинга в условиях социально-экономического регионального неравенства позволит создать обновляемый регулярно массив информации, нужной и актуальной для исследования состояния, тенденций формирования и регулирования потоков интеллектуальной миграции.

Заключение

Результаты исследования подтверждают предположение о наличии высокой межрегиональной дифференциации по показателям интеллектуальной миграции в стране. Основные потоки интеллектуальных мигрантов направлены в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, тогда как в остальных регионах России наблюдается убыль интеллектуальных мигрантов. Критическое положение

по показателям интеллектуальной миграции имеют Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа.

При построении типологии регионов России по уровню интеллектуальной миграции и социально-экономическому положению выявлено, что в большинстве регионов уровни развития данных явлений соответствуют друг другу, что свидетельствует о наличии прямой взаимосвязи между интеллектуальной миграцией региона и его социально-экономическим положением. Однако в небольшом числе регионов ситуация оказалась обратной: при высоком уровне социально-экономического положения в 2019 г. наблюдается низкий уровень интеллекту-

альной миграции — к таким субъектам в основном относятся регионы Крайнего Севера.

Модель интеллектуальной миграции, построенная на основе данных 2019 г., показала, что потоки мигрантов определяются двумя основными составляющими: условиями для развития человеческого капитала и уровнем развития экономики региона.

Таким образом, для проведения эффективности государственной политики по регулированию интеллектуальных миграционных потоков необходимо осуществлять мероприятия, направленные на сглаживание межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалева А. С. Структурно-динамический анализ интеллектуальных миграционных потоков в Российской Федерации // *Актуальные аспекты развития современной науки* : сб. науч. ст. II Междунар. науч. конф., 18 дек. 2020 г. Самара : Изд-во СГЭУ, 2021. С. 84—89.
2. Земцов С. П., Кидяева В. М. Факторы привлекательности регионов России для мигрантов с высшим образованием // *Региональные исследования*. 2020. № 1. С. 39—52. URL: https://www.researchgate.net/publication/342354805_Factory_privlekatelnosti_regionov_Rossii_dla_migrantov_s_vyssim_obrazovaniem.
3. Weinar A., Klekowski von Koppenfels A. Introduction // *Highly-Skilled Migration: Between Settlement and Mobility*. IMISCOE Research Series. Springer, Cham, 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42204-2_1.
4. Kalyugina S., Pyanov A., Strielkowski W. Threats and risks of intellectual security in Russia in the conditions of world globalization // *Journal of Institutional Studies*. 2020. Vol. 12. No. 1. Pp. 117—127. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.1.117-127.
5. Чудиновских О. С. О состоянии статистики миграции в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dEXAWk81/migrant.pdf>.
6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году : бюл. Вып. 2020. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm.
7. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622. URL: <http://government.ru/docs/all/119037>.
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru>.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. М. : Росстат, 2020. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf.
11. Интеллектуальная миграция в России / А. И. Серебренникова, А. В. Микрюков, Ю. В. Куваева, А. А. Горохов // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016. № 7(17). С. 335—340.
12. Воронина Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // *Труды Ин-та гос-ва и права РАН*. 2018. Т. 13. № 6. С. 158—183.
13. Тилин С. А. Интеллектуальная миграция в Российской Федерации // *Молодой ученый*. 2020. № 2(292). С. 148—149. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66124>.
14. Чернышов К. А. Исследование постоянной миграции населения депрессивных регионов России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 4(52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-postoyannoy-migratsii-naseleniya-depressivnyh-regionov-rossii>.
15. Barkun Y., Glińska E., Dębkowska K. Differentiation of regional attractiveness for gaining talents in the context of place branding theory // *Dipl.* 2021. No. 17. Pp. 78—92. URL: <https://doi.org/10.1057/s41254-020-00183-2>.

REFERENCES

1. Kovaleva A. S. Structural and dynamic analysis of intellectual migration flows in the Russian Federation. In: *Actual aspects of the development of modern science. Proceedings of the II Int. sci. conf., Dec. 18, 2020*. Samara, SGEU publ., 2021. Pp. 84—89. (In Russ.)
2. Zemtsov S. P., Kidyayeva V. M. Factors of attractiveness of Russian regions for migrants with higher education. *Regional studies*, 2020, no. 1, pp. 39—52. (In Russ.) URL: https://www.researchgate.net/publication/342354805_Factory_privlekatelnosti_regionov_Rossii_dla_migrantov_s_vyssim_obrazovaniem.
3. Weinar A., Klekowski von Koppenfels A. Introduction. In: *Highly-Skilled Migration: Between Settlement and Mobility*. IMISCOE Research Series. Springer, Cham, 2020. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42204-2_1.
4. Kalyugina S., Pyanov A., Strielkowski W. Threats and risks of intellectual security in Russia in the conditions of world globalization. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 117—127. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.1.117-127.
5. Chudinovskikh O. S. *On the state of migration statistics in Russia. Meeting of the Scientific and Methodological Council of the Federal State Statistics Service on December 24, 2020*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dEXAWk81/migrant.pdf>.
6. *Population and migration of the Russian Federation in 2019. Bulletin of the Federal State Statistics Service. Iss. 2020*. (In Russ.) URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm.

7. *On the Concept of the State Migration Policy for 2019—2025. Decree of the President of the Russian Federation No. 622 of 31.10.2018.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/all/119037>.
8. *Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025.* (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
9. *Federal State Statistics Service.* (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru>.
10. *Regions of Russia. Socio-economic indicators: 2020. Statistical digest.* Moscow, Rosstat. 2020. P. 1242. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf.
11. Serebrennikova A. I., Mikryukov A. V., Kuvaeva Yu. V., Gorokhov A. A. Intellectual migration in Russia. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2016, no. 7(17), pp. 335—340. (In Russ.)
12. Voronina N. A. Intellectual migration: foreign and Russian experience of regulation. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 158—183. (In Russ.)
13. Tilin S. A. Intellectual migration in the Russian Federation. *Young scientist*, 2020, no. 2(292), pp. 148—149. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66124>.
14. Chernyshov K. A. Study of permanent migration in the depressed regions of Russia. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, no. 4(52). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-postoyannoy-migratsii-naseleniya-depressivnyh-regionov-rossii>.
15. Barkun Y., Glińska E., Dębkowska K. Differentiation of regional attractiveness for gaining talents in the context of place branding theory. *Dipl.*, 2021, no. 17, pp. 78—92. URL: <https://doi.org/10.1057/s41254-020-00183-2>.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 06.10.2021; принята к публикации 13.10.2021.
The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 06.10.2021; accepted for publication 13.10.2021.

Научная статья

УДК 657

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.463

Marina Viktorovna Koneva

Postgraduate of the Department of Economic Analysis,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
mk441@yandex.ru

Марина Викторовна Конева

аспирант кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация
mk441@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. С развитием информационных систем и цифровизации бизнеса необходимо пересмотреть порядок организации бухгалтерского учета. Руководителям компаний с каждым годом требуется больше информации для оперативного принятия решений. Бухгалтерский учет показывает текущее состояние дел, но не позволяет в полной мере предоставлять оперативную информацию о хозяйственной деятельности предприятия. Первичные документы обрабатывает служба бухгалтерии по мере поступления документов, что замедляет процесс оперативного получения информации о дебиторской и кредиторской задолженности.

В статье рассмотрен порядок оформления хозяйственных операций сотрудниками, ответственными за операционный блок учета, с последующей передачей первичных документов в бухгалтерию для осуществления функций контроля, а не для обработки данных, как в общепринятой системе.

Многие проблемы развития строительных предприятий в России возникают по причине неадекватной оценки состояния учета, в котором работают организации.

В результате появляются ошибки в управлении строительством, в том числе и в учете и контроле дебиторской и кредиторской задолженности. Для повышения качества управления задолженностью с целью повышения ликвидности предприятия используют информационные технологии, помогающие субъектам строительного бизнеса удержаться в конкурентной борьбе.

За последнее время ситуация резко изменилась, и на смену старым технологиям пришли более современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Грамотная автоматизация помогает лишь ускорить процессы, облегчает создание, поиск документов и предоставляет полезные сценарии для стандартных процедур.

В статье предложен алгоритм обработки первичных бухгалтерских документов центрами финансовой ответственности с применением информационно-коммуникационных технологий и отражением хозяйственных операций в бухгалтерском учете.

Правильный выбор ИКТ позволит субъектам строительного бизнеса выстроить прозрачные системы контроля

и снизить безнадежную задолженность и организовать своевременные расчеты по долговым обязательствам.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационно-коммуникационные технологии, дебиторская задолжен-

ность, кредиторская задолженность, организация учета, ликвидность, центры финансовой ответственности, управление задолженностью, контроль, конкурентоспособность, первичные документы, акты сверок

Для цитирования: Конева М. В. Организация учетно-контрольного обеспечения дебиторской и кредиторской задолженности с применением ИКТ в строительных организациях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 163—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.463.

Original article

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND CONTROL SUPPORT OF RECEIVABLES AND PAYABLES WITH THE USE OF ICT IN CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. *With the development of information systems and the digitalization of business, it is necessary to review the procedure for organizing accounting. Every year, company managers need more information for operational decision-making. Accounting shows the current state of affairs, but does not provide full operational information about the economic activities of the enterprise. Primary documents are processed by the accounting service as documents are received, which slows down the process of obtaining timely information about receivables and payables.*

The article considers the procedure for registration of business operations by employees responsible for the operational accounting unit with the subsequent transfer of primary documents to the accounting department for the implementation of control functions, and not data processing as in the generally accepted system.

Many problems of the development of construction enterprises in Russia arise due to an inadequate assessment of the state of accounting in which organizations operate. As a result, there are errors in the management of construction, including in the accounting and control of receivables and payables.

To improve the quality of debt management in order to increase liquidity, enterprises use information technologies that help construction business entities to stay competitive.

Recently, the situation has changed dramatically and more modern information and communication technologies (ICTs) have replaced the old technologies. Competent automation only helps to speed up processes, facilitates the creation and search for documents and provides useful scenarios for standard procedures.

The article proposes an algorithm for processing primary accounting documents by financial responsibility centers using information and communication technologies and reflecting business operations in accounting.

The right choice of ICT will allow the subjects of the construction business to build transparent control systems and reduce bad debts and organize timely settlements on debt obligations

Keywords: *accounting, information and communication technologies, receivables, payables, accounting organization, liquidity, financial responsibility centers, debt management, control, competitiveness, primary documents, reconciliation reports*

For citation: Koneva M. V. Organization of accounting and control support of receivables and payables with the use of ICT in construction organizations. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 163—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.463.

Введение

Актуальность. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет перевести бухгалтерский учет на новый уровень, тем самым создает новые возможности организации дебиторской и кредиторской задолженности. Задачей является организация контроля своевременного исполнения обязательств дебиторами перед предприятием и предприятием перед кредиторами.

В статье предложен алгоритм обработки первичных бухгалтерских документов центрами финансовой ответственности с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и отражением хозяйственных операций в бухгалтерском учете.

Качественно построенный управленческий учет с функциями бухгалтерского учета позволяет получать своевременно информацию, необходимую для принятия управленческих решений относительно всех процессов организации учета, устранить дублирующие операции и повысить эффективность управления строительными предприятиями при помощи ИКТ.

Изученность проблемы. Вопросами внутреннего учета и контроля дебиторской задолженности занимались Е. А. Бабушкина, А. В. Ботвиц, И. С. Павлюк, О. В. Сергиенко и И. А. Сысоева, они рассматривали сущность дебиторской и кредиторской задолженности и организацию

внутренних процедур контроля расчетов на предприятии [1—6]. С середины 1950-х гг. механизация учета получает мощный толчок. Главным идеологом машинной бухгалтерии стал Василий Иванович Исаков. Он формирует таблично-перфокарточную форму счетоводства, создает учение о комплексной механизации и автоматизации учета.

Целесообразность разработки темы обусловлена проблемой увеличения дебиторской и кредиторской задолженности в строительной отрасли и низким уровнем автоматизации учета. На основании проведенных исследований дебиторская и кредиторская задолженность за последние пять лет увеличивается, в том числе идет увеличение просроченной задолженности, что подтверждается статистической информацией (табл. 1).

Задачами исследования являются: разработка учета и контроля дебиторской и кредиторской задолженности; оформление хозяйственных операций сотрудниками, ответственными за операционный блок учета, с последующей передачей первичных документов в бухгалтерию для осуществления функций контроля, а не обработки данных, как в общепринятой системе.

Как видно из табл. 1, с каждым годом уровень дебиторской задолженности увеличивается, что может привести к образованию безнадежных к взысканию долгов и ухудшению финансового положения предприятий.

Динамика дебиторской задолженности за последние пять лет по организациям Российской Федерации

Год	Дебиторская задолженность, млрд руб.		Динамика роста дебиторской задолженности	
	Всего	В т. ч. просроченная	Изменения по отношению к предыдущему году, %	Изменения к 2010 г., %
2016	37 053	2 241	100	100
2017	40 258	2 329	109	109
2018	46 669	2 647	116	126
2019	50 507	2 661	108	136
2020	61 156	2 926	121	165

По данным статистических исследований, проведенных Высшей школой экономики в 2021 г., уровень автоматизации строительных предприятий невысокий и составляет в среднем 25,3 % [7], что создает возможности улучшения управления предприятием посредством применения ИКТ. На рис. 1 представлена статистическая информация по цифровизации отрасли за 2019 г.

Целью работы является разработка новой системы построения учетно-контрольного обеспечения дебиторской и кредиторской задолженности с применением ИКТ, базирующейся на управленческом учете с автоматическим отражением хозяйственных операций в бухгалтерском учете в строительных организациях.

Научная новизна работы связана с возможностью применения ИКТ в организации учета и обработки первичных

документов центрами финансовой ответственности для обеспечения оперативного контроля и учета дебиторской и кредиторской задолженности. В статье предложен новый подход к обработке первичных документов, в котором документы обрабатываются на более низком уровне сотрудниками, ответственными за совершение хозяйственных операций. Представленная система учета позволит снизить трудоемкость работы и уменьшить количество дублирующих операций с целью оперативного контроля расчетов с контрагентами.

Методология. Эмпирической базой для обеспечения достоверности выводов послужили нормативные документы и фактические материалы разработки новой системы учета дебиторской и кредиторской задолженности на строительных и производственных предприятиях.

Рис. 1. Уровень цифровизации экономики

Теоретическая значимость проведенных исследований заключается в возможности практического использования материала в хозяйственной деятельности предприятий для организации учета и контроля дебиторской и кредиторской задолженности на базе принципиально нового построенного учета, совмещающего функции управленческого и бухгалтерского учета и обеспечивающего эффективное управление предприятием.

Практическая значимость работы заключается в возможности применить методику организации и контроля дебиторской и кредиторской задолженности на предприятиях различных видов деятельности с целью сокращения затрат на дублирующие операции; получения оперативной информации о дебиторской и кредиторской задолженности; предотвращения рисков несвоевременных расчетов с контрагентами; повышения качества управления предприятием. Методика была внедрена на ряде строительных и производственных предприятий.

Основная часть

Рассматривая применение ИКТ при организации учетно-контрольного обеспечения дебиторской и кредиторской

задолженности, необходимо проанализировать существующий порядок организации учета в большинстве строительных организаций и предложить новое решение по организации учета с применением ИКТ [8].

Дебиторская задолженность включает:

- задолженность по расчетам с покупателями и заказчиками за товары, работы и услуги, в том числе задолженность, обеспеченную полученными векселями;
- задолженность по расчетам с дочерними и зависимыми обществами; суммы уплаченных другим организациям авансов по предстоящим расчетам в соответствии с заключенными договорами;
- задолженность по расчетам с прочими дебиторами, включающую в себя задолженность финансовых и налоговых органов (в том числе по переплате по налогам, сборам и прочим платежам в бюджет);
- задолженность работников по предоставленным им ссудам и займам за счет средств этой организации или кредита (ссуды на индивидуальное и кооперативное жилищное строительство, приобретение и благоустройство садовых участков, беспроцентные ссуды молодым семьям

на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством и др.);

- задолженность подотчетных лиц;
- задолженность поставщиков по недостаткам товарно-материальных ценностей, обнаруженным при приемке;
- задолженность по государственным заказам, федеральным программам за поставленные товары, работы и услуги, а также штрафы, пени и неустойки, признанные должником или по которым получены разрешения суда (арбитражного суда) или другого органа, имеющего в соответствии с законодательством Российской Федерации право на принятие решения об их изыскании, и отнесенные к финансовым результатам организации.

Кредиторская задолженность включает:

- задолженность по расчетам с поставщиками и подрядчиками за поступившие материальные ценности, выполненные работы и оказанные услуги, в том числе задолженность, обеспеченную векселями выданными;
- задолженность по расчетам с дочерними и зависимыми обществами по всем видам операций;
- задолженность с рабочими и служащими по оплате труда, представляющую собой начисленные, но не выплаченные суммы оплаты труда;
- задолженность по отчислениям на государственное социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское страхование работников организации, задолженность по всем видам платежей в бюджет и внебюджетные фонды;
- задолженность организации по платежам по обязательному и добровольному страхованию имущества и работников организации и другим видам страхования, в которых организация является страхователем;
- авансы полученные, включающие сумму полученных авансов от сторонних организаций по предстоящим расчетам по заключенным договорам, а также штрафы, пени и неустойки, признанные организацией или по

которым получены решения суда (арбитражного суда) или другого органа, имеющего в соответствии с законодательством Российской Федерации право на принятие решения об их взыскании, и отнесенные к финансовым результатам организации.

В табл. 2 представлены счета по счету дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерском учете [9].

Задача строительного предприятия — постоянно контролировать и анализировать дебиторскую и кредиторскую задолженность, находить оптимальную структуру для эффективного управления предприятием.

В бухгалтерском учете дебиторская задолженность отражается в активах, а кредиторская задолженность — в пассивах [10]. В строительных организациях основным видом дебиторской задолженности являются расчеты с дольщиками по проданным квартирам и помещениям в случае предоставления отсрочек по заключаемым договорам.

В большинстве строительных организаций бухгалтерский учет осуществляется службой бухгалтерии на основании предоставленных первичных документов, отражаются в учете факты хозяйственной жизни предприятия. Первичные документы обычно передаются из центров ответственности за совершаемые операции в бухгалтерию с определенной задержкой во времени, что ведет к проблемам получения оперативной и достоверной информации о расчетах с дебиторами и кредиторами.

Для получения оперативной информации по взаиморасчетам предприятиям необходимо организовать оперативное, ежедневное предоставление документов в бухгалтерию или организовывать параллельный управленческий учет дебиторской и кредиторской задолженности [11].

Предлагаем разработать и внедрить на предприятиях новый подход к построению учета и контроля дебиторской и кредиторской задолженности с применением ИКТ (табл. 3).

Таблица 2

Счета учета дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерском учете

Счета учета дебиторской задолженности	Счета учета кредиторской задолженности
62.01 «Расчеты с покупателями и заказчиками».	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».
60.02 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».
68 «Расчеты по налогам и сборам».	66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам».
69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению».	67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам».
70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».	68 «Расчеты по налогам и сборам».
71 «Расчеты с подотчетными лицами».	69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению».
73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям».	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».
75 «Расчеты с учредителями».	71 «Расчеты с подотчетными лицами».
76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям».
	75 «Расчеты с учредителями».
	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».
	86 «Целевое финансирование»

Управленческий учет — это система учета данных всех участков осуществления хозяйственной деятельности на предприятиях, она имеет более расширенную информацию в отличие от бухгалтерского учета. Так, в управленческом учете отражаются заказы, не исполненные поставщиками и покупателями (будущие поступления и отгрузки товара), более детализирована информация по аналитическому учету дебиторской и кредиторской задолженности. Качественно построенный управленческий учет с функциями бухгалтерского учета позволяет своевременно получать информацию, необходимую для принятия управленческих решений о всех процессах организации.

Если цель бухгалтерского учета заключается в фиксации и обработке фактов хозяйственной деятельности для обеспечения финансового контроля организации, то целью управленческого учета является в большей степени оперативный анализ, позволяющий планировать деятельность, а вот совмещение двух функций позволяет получить кардинально новый вид учета, позволяющий устранить все дублирующие операции и улучшить систему управления и оперативного получения данных [12].

Наглядная схема построения учета представлена на рис. 2.

Методика построения учета и контроля дебиторской и кредиторской задолженности с применением ИКТ

Порядок организации учета с применением ИКТ	Ожидаемый результат
1. Провести анализ всех совершаемых операций в бухгалтерском учете и закрепить за центрами финансовой ответственности (ЦФО)	Максимально перенести отражение хозяйственных операций на ЦФО
2. Разработать систему управленческого учета отражения хозяйственных операций центрами финансовой ответственности с применением ИКТ	– Создать упрощенную (интуитивно понятную) систему по вводу хозяйственных операций ответственными сотрудниками; – убрать дублирующие операции, осуществляемые разными службами;
3. Автоматизировать порядок ввода управленческой информации ЦФО. Ответственные центры вводят плановые данные и после получения документов от контрагентов вводят их в базу данных предприятий. Пример: отдел снабжения размещает заказы поставщикам на материалы в программном продукте предприятия, после поступления материалов на строительную площадку кладовщик приходит на склад на основании ранее созданного заказа поставщику	– оперативное получение информации о задолженностях контрагентов
4. Создавать бухгалтерские документы и соответствующие проводки по отражению хозяйственных операций на уровне ответственных центров	Автоматизировать параллельное отражение хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета на основании введенных управленческих данных ЦФО
5. Возложить на бухгалтерию функцию контроля введенных хозяйственных операций центрами финансовой ответственности	– Сократить трудоемкость совершаемых операций; – сократить численность персонала; – исключить ошибки, совершаемые бухгалтерией при некорректном вводе информации; – высвободить время в бухгалтерии на анализ дебиторской и кредиторской задолженности

Рис. 2. Обработка первичных документов в бухгалтерском учете центрами (отделами) финансовой ответственности

Как видно из рис. 2, предлагаемая методика позволяет перенести обработку первичных документов на центры финансовой ответственности, фактически осуществляющие эти операции и контролирующие процесс, тем самым облегчить работу самим центрам для получения оперативной информации и снять дублирование документов в бухгалтерском учете.

Результаты. Предлагаемая методика организации учета отражения первичных документов в бухгалтерском учете строительных организаций сотрудниками, ответственными за совершение операций (кладовщики, производственный отдел, коммерческий отдел, транспортный отдел,

отдел маркетинга и прочие отделы), с последующей передачей первичных документов в бухгалтерию для осуществления контрольных функций по корректному отражению операций на счетах бухгалтерского учета, а не для обработки первичных документов, приведет:

- к сокращению затрат на дублирующие операции;
- получению оперативной информации о дебиторской и кредиторской задолженности;
- предотвращению рисков несвоевременных расчетов с контрагентами;
- повышению качества управления предприятием;

– сокращению документооборота между смежными отделами на предприятиях.

Представленная методика учета расчетов с контрагентами была внедрена на строительных предприятиях ООО «Гарантия», ООО «КС-15», на производственных предприятиях ООО «Нефтегазмаш-Технологии», ООО «Нефтегазмаш» и в ряде других предприятий.

Выводы

Развитие ИКТ является определяющим элементом в конкурентном преимуществе строительных предприятий и позволяет оперативно получать информацию для принятия управленческих решений [13]. В учете дебиторской и кредиторской задолженности важным элементом управления будет своевременный контроль за исполнением платежной дисциплины со стороны дебиторов и своевременным исполнением обязательств со стороны организации в адрес кредиторов [14].

За последнее время ситуация резко изменилась, и на смену старым технологиям пришли более современные

информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Грамотная автоматизация помогает лишь ускорить процессы, облегчает создание, поиск документов и предоставляет полезные сценарии для стандартных процедур [15].

Последнее время у предприятий появляется существенная потребность в получении оперативных управленческих данных, что возможно организовать двумя методами: параллельным ведением управленческого и бухгалтерского учета или построением бухгалтерского учета на базе управленческого, что сократит трудоемкость совершаемых операций, снизит ошибки управления и ускорит оборачиваемость дебиторской задолженности, а также снизит риски, связанные с претензиями кредиторов по своевременному исполнению обязательств организациями.

Правильный выбор ИКТ позволит субъектам строительного бизнеса выстроить прозрачные системы контроля, снизить безнадежную задолженность и организовать своевременные расчеты по долговым обязательствам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабушкина Е. А. Учет дебиторской задолженности // Молодежь и наука. 2019. № 3. С. 10—12.
2. Ботвич А. В. Дебиторская и кредиторская задолженность предприятий: анализ и управление // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2018. № 4. С. 128—136.
3. Павлюк И. С. Внутренний контроль расчетов с дебиторами и кредиторами // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 168—171.
4. Сергиенко О. В. Организация внутреннего контроля дебиторской задолженности // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 464—467.
5. Сысоева И. А. Дебиторская и кредиторская задолженность // Бухгалтерский учет. 2018. № 1. С. 17—28.
6. Бердникова Л. Ф., Одарич В. В. Сущность и структура дебиторской и кредиторской задолженностей // Молодой ученый. 2016. № 9.2(113.2). С. 5—8. URL: <https://moluch.ru/archive/113/29158>.
7. Цифровая экономика 2021: крат. стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.
8. Адаменко А. А., Ткаченко А. С., Симоненко Л. И. Особенности учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в формате МСФО // Экономика. Право. Печать. Вестн. КСЭИ. 2014. № 3-4(63-64). С. 327—334.
9. Конева М. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных компаний // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29(3). С. 444.
10. Конева М. В. Контроль взаиморасчетов с контрагентами с применением ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31(5). С. 335—342.
11. Адаменко А. А., Хорольская Т. Е., Болтышева Л. В. Сущность расчетов, их виды и формы. Задолженность организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 23(1). С. 57—62.
12. Конева М. В. Применение ИКТ для контроля дебиторской задолженности как одного из критериев в оценке конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса // Деловой вестн. предпринимателя. 2021. № 4(2). С. 41—46
13. Морозкина С. С. Средства внутреннего контроля и их роль при проведении внешнего аудита // Инновационные процессы: потенциал науки и задачи государства : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / Под. общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 82—84.
14. Конева М. В. Применение информационно-коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных организаций для учета, контроля и управления дебиторской задолженностью с целью повышения конкурентоспособности // Современные технологии: проблемы инновационного развития и внедрения результатов : сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., 5 авг. 2021 г. Петрозаводск : Новая наука, 2021. 361 с. С. 135—145.
15. Спиридонова Н. Е. Факторы, влияющие на образование и погашение дебиторской задолженности // Вестн. ун-та. 2017. № 12. С. 140—143.

REFERENCES

1. Babushkina E. A. Accounting of receivables. *Youth and science*, 2019, no. 3, pp. 10—12. (In Russ.)
2. Botvich A. V. Receivables and payables of enterprises: analysis and management. *Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses*, 2018, no. 4, pp. 128—136. (In Russ.)
3. Pavlyuk I. S. Internal control of settlements with debtors and creditors. *Young Scientist*, 2017, no. 18, pp. 168—171. (In Russ.)
4. Sergienko O. V. Organization of internal control of receivables. *Young Scientist*, 2017, no. 15, pp. 464—467. (In Russ.)
5. Sysoeva I. A. Receivables and payables. *Accounting*, 2018, no. 1, pp. 17—28. (In Russ.)
6. Berdnikova L. F., Odarich V. V. The essence and structure of receivables and payables. *Young scientist*, 2016, no. 9.2(113.2), pp. 5—8. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/113/29158>.

7. Abdrakhmanova G. I., Vishnevskiy K. O., Gokhberg L. M. et al. *Digital Economy 2021. Brief Statistical Digest*. Moscow, HSE publ., 2021. 124 p. (In Russ.)
8. Adamenko A. A., Tkachenko S. A., Simonenko L. I. Features of accounting for settlements with suppliers and contractors in the IFRS format. *Ehkonomika. Pravo. Pechat. Vestnik of KSEI*, 2014, no. 3-4(63-64), pp. 327—334. (In Russ.)
9. Koneva M. V. Use of information and communication technologies in accounting for construction companies. *Natural humanitarian studies*, 2020, no. 29(3), p. 444. (In Russ.)
10. Koneva M. V. Control of mutual settlements with counterparties using ICT in accounting for construction organizations. *Natural humanitarian studies*, 2020, no. 31(5), pp. 335—342. (In Russ.)
11. Adamenko A. A., Khorolskaya T. E., Boltysheva L. V. The essence of calculations, their types and forms. Debt of the organization. *Natural humanitarian studies*, 2019, no. 23(1), pp. 57—62. (In Russ.)
12. Koneva M. V. The use of ICT for the control of receivables as one of the criteria in assessing the competitiveness of construction business entities. *Entrepreneur's Business Herald*, 2021, no. 4(2), pp. 41—46. (In Russ.)
13. Morozkina S. S. Internal control tools and their role in conducting an external audit. In: *Innovative processes: the potential of science and the tasks of the state. Collectionn of articles of the Int. sci. and pract. conf.* Ed. by G. Y. Gulyaev. Penza, 2017. Pp. 82—84. (In Russ.)
14. Koneva M. V. Application of information and communication technologies in accounting of construction organizations for accounting, control and management of accounts receivable in order to increase competitiveness. In: *Modern technologies: problems of innovative development and implementation of results. Collection of articles of the X Int. sci. and pract. conf., Aug. 5, 2021*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 2021. 361 p. Pp. 135—145. (In Russ.)
15. Spiridonova N. E. Factors affecting the formation and repayment of receivables. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 12, pp. 140—143. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 06.10.2021; принята к публикации 13.10.2021.
The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 06.10.2021; accepted for publication 13.10.2021.

Научная статья

УДК 330.47

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.465

Natalya Nikolaevna Trofimova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department Science Intensive
Technologies Management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Saint Petersburg, Russian Federation
Tnn04@mail.ru

Наталья Николаевна Трофимова

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента наукоемких технологий,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Tnn04@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В статье рассмотрены современные специфические особенности стратегического планирования в условиях цифровизации и перехода к новой бизнес-модели, проявляющейся в глобальной трансформации бизнес-процессов, перехода к стратегии «Общество 5.0» и экономике замкнутого цикла. Исследования показывают, что линейная модель, унаследованная от индустриальной эпохи, в основном ответственна за растущее давление современной экономики и потребления на окружающую среду, обострение экологических проблем и рост отходов. Показано, что циркулярная экономика является движущей силой промышленной революции. Развитие циркулярной экономики требует не только определенного понимания ее достижений, но и создания соответствующих технологических, институциональных и правовых основ. Отставание России по всем этим факторам создает препятствия для трансформации линейной модели в экономику замкнутого цикла. До сих пор

российское научное сообщество не уделяло должного внимания проблемам и возможностям циркулярной экономики. Для четкого понимания стратегии развития российских предприятий необходимо изучать столь актуальную проблему подробнее. Одновременное достижение целей устойчивого роста и конкурентоспособности, социального благополучия и снижения давления на окружающую среду предполагает осуществление широкомасштабных преобразований. Важные движущие силы этой трансформации обеспечиваются четвертой промышленной революцией и ее моделью замкнутого цикла. По результатам проведенного исследования выделены стратегии, применяемые предприятиями на данном этапе. Подчеркнуты особенности внедрения каждой стратегии в деятельность предприятия в условиях экономики замкнутого цикла. Предложены возможные сочетания данных стратегий для их использования предприятиями различных сфер бизнеса в современных условиях.

Ключевые слова: предприятие, стратегия, бизнес-модель, циркулярная экономика, циркулярная бизнес-модель, замкнутый цикл, экономика замкнутого цикла, стратегия

сохранения права собственности на продукт, стратегия продления срока службы продукта, стратегия дизайна для вторичной переработки продукта

Для цитирования: Трофимова Н. Н. Особенности стратегического планирования в современных условиях развития бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 169—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.465.

Original article

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING IN MODERN CONDITIONS OF BUSINESS DEVELOPMENT

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. The article discusses the modern specific features of strategic planning in the context of digitalization and the transition to a new business model, manifested in the global transformation of business processes, the transition to the “Society 5.0” strategy and the closed-loop economy. Research shows that the linear model inherited from the industrial era is mainly responsible for the growing pressure of the modern economy and consumption on the environment, the aggravation of environmental problems and the growth of waste. It is shown that the circular economy is the driving force of the industrial revolution. The development of a circular economy requires not only a certain understanding of its achievements, but also the creation of appropriate technological, institutional and legal foundations. Russia’s lag in all these factors creates obstacles to the transformation of the linear model into the closed-loop economy. Until now, the Russian scientific community has not paid due attention to the problems and opportunities of the circular economy.

For a clear understanding of the development strategy of Russian enterprises, it is necessary to study such an urgent problem in more detail. The simultaneous achievement of the goals of sustainable growth and competitiveness, social well-being and reduction of pressure on the environment implies a large-scale transformation. Important driving forces of this transformation are provided by the Fourth Industrial Revolution and its closed-loop model. As the results of the study, the strategies used by enterprises at this stage are highlighted. The features of the implementation of each strategy in the company’s activities in a circular economy are emphasized. Possible combinations of these strategies for their use by enterprises of various business sectors in modern conditions are proposed.

Keywords: enterprise, strategy, business model, circular economy, circular business model, closed loop, closed-loop economy, product ownership retention strategy, product life extension strategy, product recycling design strategy

For citation: Trofimova N. N. Features of strategic planning in modern conditions of business development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 169—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.465.

Введение

Актуальность статьи заключается в том, что сегодня бизнес-модель экономики замкнутого цикла привлекает все большее внимание благодаря признанию того, что надежность поставок ресурсов и экологическая устойчивость имеют решающее значение для эффективности работы всех предприятий [1]. Однако преобразование линейной экономики, которая оставалась доминирующей моделью с начала промышленной революции, в бизнес-модель замкнутого цикла (циркулярная, круговая бизнес-модель) является не простой задачей.

Большой опыт в исследовании проблем стратегического планирования накоплен в научных трудах И. Ансоффа, Б. Карлофа, П. Дойля, Г. Минцберга, Д. Миллера, М. Портера, Г. Саймона, Г. Стейнера, А. Стрикленда, А. Томпсона, А. Чандлера, О. С. Виханского, В. А. Винокурова, О. А. Богомолова, В. А. Го-ремыкина, А. П. Градова, П. В. Забелина и др. Однако в данных исследованиях не учитываются закономерности развития экономики России и особенности деятельности отечественных предприятий в рыночной среде, формирующейся в условиях пандемии COVID-19. При этом необходимо отметить, что не уделяется должного внимания исследованию проблем разработки и обоснования стратегий развития российских предприятий.

Как видим, несмотря на то, что вопросам стратегического планирования в научной среде уделяется достаточно много внимания, **изученность данной проблемы** в условиях современной России является недостаточной для четкого понимания стратегии развития предприятий в условиях пандемии COVID-19.

Это делает **целесообразным разработку темы**, связанной с особенностями стратегического планирования в современных условиях развития бизнеса.

Научная новизна заключается в проведении дополнительного анализа проблемы реализации стратегического планирования в условиях текущей рыночной ситуации.

Целью данного исследования является определение вариантов устойчивых стратегий циркулярной бизнес-модели для современных предприятий.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить ряд **задач**:

- проанализировать существующие стратегии предприятий при переходе к циркулярной бизнес-модели;
- предложить альтернативные комбинации по построению стратегии предприятия в экономике замкнутого цикла.

Теоретическая и практическая значимость работы представляет собой возможность использования полученных результатов в деятельности предприятий для разработки аналогичных стратегий циркулярной бизнес-модели.

Основная часть

Материалы и методы. Методология исследования заключается в анализе существующих стратегий предприятий при переходе к циркулярной бизнес-модели. В настоящее время выделяют три главные стратегии предприятий при переходе к циркулярной бизнес-модели [2—4]:

1. Стратегия сохранения права собственности на продукт (СПСП).

2. Стратегия продления срока службы продукта (ПССП).

3. Стратегия дизайна (конструкции) для вторичной переработки продукта (ДВПП).

Дорогостоящие продукты, к которым легко получить доступ и которые можно обрабатывать повторно, идеально подходят для циркулярной бизнес-модели, поскольку не требуют значительных трансформаций [5]. К сожалению, иногда бывает достаточно трудно точно определить, какую часть продуктовой ценности может раскрыть круговая бизнес-модель. Оценка возможности применения данной стратегии требует тщательного расчета стоимости и затрат. Однако компании могут внести значительную ясность в ситуацию, проведя анализ всего по двум направлениям:

1. Необходимо определить, насколько легко вернуть товара. Для этого должны работать обратные цепочки поставок с участием общественности и инфраструктуры [6, 7]. Без них доступ к использованным товарам для циркулярной бизнес-модели может быть затруднен. Еще один элемент, который следует учитывать, — это наличие вторичных рынков использованных продуктов и товарных рынков, на которых можно продавать полученное сырье [8]. В таких случаях доступ к использованным продуктам может включать в себя дорогостоящие программы обратного выкупа или обмена. Именно поэтому предприятия должны рассматривать бизнес-модель лизинга, поскольку легче восстановить продукты, если они принадлежат самому производителю.

2. Следует проанализировать, насколько легко вернуть ценность продукта. Это связано с тем, что могут возникать ситуации, когда тяжелые и (или) крупногабаритные продукты, а также продукты, содержащие потенциально опасные материалы, могут быть легко восстановлены производителями, но их транспортировка и восстановление вызывает сложности и требует больших финансовых затрат. Также трудно вернуть стоимость, когда продукты технически сложны [9].

Результаты. Анализ по указанным выше направлениям позволит предприятию определить верную стратегию создания круговой бизнес-модели, где можно выделить следующие альтернативные комбинации:

1. Стратегия циркулярной бизнес-модели предприятия в случае, когда трудно получить доступ и трудно обработать продукцию. Продукты могут быть такого уровня износа, который препятствует простому ремонту и восстановлению, что снимает вопрос о продлении срока службы, особенно для продуктов, в которых заключена относительно небольшая ценность. Те, которые находятся в хорошем состоянии и все еще могут использоваться, также могут иметь высокую стоимость при перепродаже на вторичных рынках между покупателями, что затрудняет производителю доступ к ним для ремонта [10]. Чтобы предотвратить потерю ценности, заложенной в них, производителям необходимо рассмотреть возможность сочетания стратегии дизайна для вторичной переработки и сохранения права собственности на продукт.

Для предприятий, которые выберут данный вариант стратегии реконфигурации при переходе к циркулярной бизнес-модели, цикл может иметь невысокий потенциал стоимости даже в случае дорогих продуктов, содержащих много дорогостоящих компонентов. Инвестируя в долговечность и модульность, чтобы изделия прослужили дольше и их было легче обслуживать, предприятия смогут использовать стратегию СПСП, при которой производители турбин, а не энергетические компании сохраняют право собственности на турбины и ответственность за них. В более долгосрочной

перспективе они могли бы принять стратегию ДВПП, сделав турбины менее зависимыми от материалов, не подлежащих вторичной переработке, и упростили бы демонтаж.

2. Стратегия циркулярной бизнес-модели предприятия в случае, когда легко получить доступ, но трудно обработать продукцию. Здесь представлены товары с относительно низкой стоимостью. С одной стороны, простота транспортировки и отсутствие прибыльного вторичного рынка создают высокую вероятность того, что эти продукты могут быть окупаемы у потребителя. С другой стороны, их нелегко восстановить, а извлечение из них материалов является сложной задачей.

В таких случаях стратегия должна включать в себя ДВПП. Это могут быть полностью перерабатываемые или модульные товары, состоящие из нескольких компонентов. Такого рода продукция легко разбирается, что упрощает обслуживание и транспортировку, а сырье можно переработать по окончании срока службы [11, 12].

3. Стратегия циркулярной бизнес-модели предприятия в случае, когда трудно получить доступ, но легко обработать продукцию. Данный вариант может использоваться для товаров, использование которых затрудняет их поиск. Например, пищевая упаковка на вынос может содержать легко перерабатываемые материалы, но очень часто попадает на свалки из-за загрязнений, удаление которых обходится дорого. Здесь должна применяться стратегия ДВПП с упором на инфраструктуру восстановления (в том числе по стратегии ПССП).

По мере увеличения встроенной стоимости появляются вторичные рынки, что может затруднить доступ к продуктам для первоначального производителя. Стратегия СППС решает проблему доступа, но это часто оказывается сложной задачей даже для компаний, чьи продукты могут показаться хорошо подходящими для данной стратегии.

Чем выше встроенная ценность, тем чаще встречаются комбинации стратегии ПССП и СПСП, поскольку стратегия СПСП одновременно облегчает доступ к деталям, восстановление которых с нуля было бы чрезвычайно затратно, и способствует росту доверия потребителей, тем самым улучшая участие в программах обмена и восстановления товаров.

Что касается стратегии СПСП, то здесь могут быть различные варианты ссуды и аренды в качестве альтернативы прямому владению. Все эти стратегии должны поддерживаться цифровыми технологиями и искусственным интеллектом для удаленного отслеживания состояния продукции, чтобы при необходимости вмешиваться в процессы управления имеющейся товарной базой.

4. Стратегия циркулярной бизнес-модели предприятия в случае, когда легко получить доступ и легко обработать продукцию. Сюда относятся продукты, которые представляют собой предметы, для которых уже существует хорошо отлаженная инфраструктура утилизации [12].

Соответствующие стратегии ДВПП циркулярной бизнес-модели для этой категории продукции будут основаны на расширении и оптимизации процессов, которые уже хорошо работают. Подобные инновации могут сделать системы рециркуляции еще более эффективными и прибыльными для предприятия. В эту категорию входят продукты, ценность которых заключается в их бренде, а не в том, для чего они используются или из чего сделаны. Здесь есть много возможностей для того, чтобы предприятия, которые еще не начали переход к бизнес-модели замкнутого цикла, стали рассматривать такой вариант.

Заключение

Предлагаемые варианты стратегий циркулярной бизнес-модели для предприятий будут устойчивыми только в том случае, если стоимость продукта будет экономически возмещена [13, 14]. Это может быть реализовано путем повторного использования, за счет чего увеличивается ценность материалов и энергии, вложенных в производственный процесс, или путем разделения его на компоненты,

которые будут переработаны для повторного использования [15]. В целом, чем больше ценность, заключенная в продукте, тем выше потенциал для создания циркулярной бизнес-модели. При этом стоит учитывать, что внешние факторы, такие как нормативные акты, вторичные рынки бывших в употреблении продуктов, также будут определять, какую ценность производители могут извлечь из циркулярной бизнес-модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фролова М. К. Анализ предпосылок и проблем перехода России к циркулярной экономике // *Контентус*. 2019. № S11. С. 323—331.
2. Александрова В. Д. Современная концепция циркулярной экономики // *Международ. журн. гуманитар. и естеств. наук*. 2019. № 5-1. С. 87—93.
3. Ратнер С. В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления // *Инновации*. 2018. № 9(239). С. 29—37.
4. Тупицына А. А., Есипова О. В. Стратегия циркулярной экономики — правильный выбор для современной России? // *Проблемы науки*. 2018. № 1(121). С. 24—27.
5. Машукова Б. С. Основные принципы циклической экономики (экономика замкнутого цикла) // *European science*. 2016. № 7(17). С. 14—16.
6. Кудрявцева О. В., Митенкова Е. Н., Солодова М. А. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // *ЭВР*. 2019. № 3(61). С. 115—126.
7. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // *Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Экономика*. 2017. № 2. С. 244—268.
8. Деревяго И. П., Малашевич Д. Г. Циркулярная экономика как инструмент зеленого роста // *Труды БГТУ*. 2021. № 1(244). С. 97—102.
9. Трофимова Н. Н. Современные проблемы менеджмента российских компаний // *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2015. № 2(6). С. 42—45.
10. Ильченко С. В., Дмитриев Н. Д., Роков А. И. Интеллектуальный капитал как один из факторов развития социально-корпоративных технологий // *Вестн. ун-та*. 2020. № 6. С. 159—166.
11. Сочеева В. Е. Циркулярная модель экономики как новый подход к проблеме устойчивого развития // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 7. С. 122—124.
12. Скобелев Д. О., Федосеев С. В. Политика повышения ресурсоэффективности и формирование экономики замкнутого цикла // *Компетентность*. 2021. № 3. С. 5—14.
13. Трофимова Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2020. Т. 8. № 3. С. 70—74.
14. Королева Е. Д., Колчина В. В. Циркулярная экономика: отечественный опыт, основные бизнес-модели и проблемы их внедрения в Российской Федерации // *Вестн. молодеж. науки*. 2021. № 2(29). С. 1.
15. Коданева С. И. Циркулярная экономика: актуальные подходы к содержанию и измерению // *Социальные и гуманитарные науки*. 2020. № 1. С. 51—58.

REFERENCES

1. Frolova M. K. Analysis of the prerequisites and problems of Russia's transition to a circular economy. *Contentus*, 2019, no. S11, pp. 323—331. (In Russ.)
2. Aleksandrova V. D. Modern concept of a circular economy. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 5-1, pp. 87—93. (In Russ.)
3. Ratner S. V. Circular economy: theoretical foundations and practical applications in the field of regional economics and management. *Innovations*, 2018, no. 9(239), pp. 29—37. (In Russ.)
4. Tupitsyna A. A., Esipova O. V. Is the circular economy strategy the right choice for modern Russia? *Problems of Science*, 2018, no. 1(121), pp. 24—27. (In Russ.)
5. Mashukova B. S. Basic principles of cyclical economy (closed cycle economy). *European science*, 2016, no. 7(17), pp. 14—16. (In Russ.)
6. Kudryavtseva O. V., Mitenkova E. N., Solodova M. A. Circular economy: prospects for sustainable development of Russia. *Economic Revival of Russia*, 2019, no. 3(61), pp. 115—126. (In Russ.)
7. Pakhomova N. V., Rikhter K. K., Vetrova M. A. Transition to a circular economy and closed supply chains as a factor of sustainable development. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, no. 2, pp. 244—268. (In Russ.)
8. Derevyago I. P., Malashevich D. G. Circular economy as an instrument of green growth. *Proceedings of BSTU. Economics and Management*, 2021, iss. 5, no. 1(244), pp. 97—102. (In Russ.)
9. Trofimova N. N. Modern problems of management of Russian companies. *Aktualnye problemy ehkonomiki i upravleniya (Actual problems of economics and management)*, 2015, no. 2(6), pp. 42—45. (In Russ.)
10. Ilchenko S. V., Dmitriev N. D., Rokov A. I. Intellectual capital as one of the factors in development of social and corporate technologies. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 6, pp. 159—166. (In Russ.)
11. Socheeva V. E. The circular model of the economy as a new approach to the problem of sustainable development. *Economics and Business: theory and practice*, 2018, no. 7, pp. 122—124. (In Russ.)

12. Skobelev D. O., Fedoseev S. V. The policy of increasing resource efficiency and the formation of a closed-cycle economy. *Competence*, 2021, no. 3, pp. 5—14. (In Russ.)

13. Trofimova N. N. Key problems of modern corporate governance of enterprises of the real sector of the economy. *Aktualnye problemy ehkonomiki i upravleniya (Actual problems of economics and management)*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 70—74. (In Russ.)

14. Koroleva E. D., Kolchina V. V. Circular economy: domestic experience, basic business models and problems of their implementation in the Russian Federation. *Bulletin of Youth Science*, 2021, no. 2(29), p. 1. (In Russ.)

15. Kodaneva S. I. Circular economy: actual approaches to the content and measurement. *Social sciences and humanities*, 2020, no. 1, pp. 51—58. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 06.10.2021; принята к публикации 13.10.2021. The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 06.10.2021; accepted for publication 13.10.2021.

Научная статья

УДК 338.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.466

Irina Aleksandrovna Naugolnova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
naugolnovaia@mail.ru

Ирина Александровна Наугольнова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет
Самара, Российская Федерация
naugolnovaia@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЗАТРАТАМИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)

Аннотация. *Вопросам управления затратами в последнее время уделяется все больше внимания, что обусловлено удорожанием стоимости ресурсов, необходимостью установления цен на низком конкурентном уровне. Методы управления и учета затрат претерпевают изменения, формируются новые концепции, одной из которых является процессный подход к управлению затратами.*

Управление по процессам в настоящее время становится более востребованным. Опыт ведущих компаний США, Японии, Европы, Китая международного уровня показывает его эффективность, которая раскрывается в относительно низкой себестоимости продукции и ее высоком качестве, увеличении их доли на рынке и показателях выручки компаний и их рентабельности.

Целью статьи является представление авторской концепции процессного подхода к управлению затратами на предприятиях.

Его сущность заключается в возможности повышения эффективности деятельности всего предприятия и снижения его расходов за счет внутренних резервов, выявленных по итогам оптимизации бизнес-процессов.

По мнению автора статьи, процессный подход к управлению затратами является перспективным, он еще не получил должного развития. Поэтому ставятся задачи разработки и совершенствования теоретических, методических и методологических основ его реализации.

В основу концепции процессного подхода к управлению затратами положены наиболее эффективные, по мнению автора, элементы таких методов, как ABC-costing, Value chain concept, Cost-drivers, Target-costing, Kaizen-costing, с авторскими дополнениями.

В статье представлена авторская концепция процессного подхода к управлению затратами на предприятиях в виде структурно-логической схемы, элементы которой позволяют понять читателю, с помощью каких методов возможны его внедрение и реализация.

Ключевые слова: *управление затратами, процессный подход к управлению затратами, концепция процессного подхода к управлению затратами, методика управления затратами, управление по процессам, ABC-costing, Value chain concept, Cost-drivers, Target-costing, Kaizen-costing*

Для цитирования: Наугольнова И. А. Концепция процессного подхода к управлению затратами // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.466.

Original article

THE CONCEPT OF A PROCESS APPROACH TO COST MANAGEMENT

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *Recently, more and more attention has been paid to cost management issues, which is due to the rise in the cost of resources and the need to set prices at a low competitive level.*

Methods of management and cost accounting are undergoing changes, new concepts are being formed, one of which is a process approach to cost management.

Process management is currently becoming more in demand. The experience of the leading companies of the USA, Japan, Europe, China at the international level shows its effectiveness, which is revealed in the relatively low cost of production and its high quality, an increase in indicators of companies' revenue and profitability and their market share.

The purpose of the article is to present the author's concept of a process approach to cost management at enterprises.

Its essence lies in the possibility of increasing the efficiency of the entire enterprise and reducing its costs due to internal reserves identified by the results of business process optimization.

According to the author, although the process approach to cost management is promising, it has not yet received proper development. Therefore, the tasks of developing and improving the theoretical and methodological foundations of its implementation are set.

For citation: Naugolnova I. A. The concept of a process approach to cost management. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 173—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.466.

Введение

Актуальность исследования обусловлена увеличением числа бизнес-процессов на предприятиях, ужесточением конкуренции на рынке, усилением потребности в оптимизации затрат. Наиболее перспективным, по мнению автора, является процессный подход к управлению, позволяющий повысить эффективность деятельности предприятия за счет преимущественно внутренних ресурсов и резервов роста.

Процессный подход к управлению может быть применен к предприятию в целом, а также находит свое отражение в отдельных сферах деятельности предприятия. Н. С. Чичурина и А. В. Кукарцев уделяют внимание вопросам процессного управления финансовыми потоками предприятия [1]; О. Ю. Бирюкова исследует возможность его применения к организации планирования и моделирования потоков в логистических системах и цепях поставок [2]; Л. Е. Скрипко изучает механизм применения процессного подхода к управлению качеством [3]. Автор данной статьи специализируется на вопросах управления затратами на предприятиях.

Процессный подход к управлению затратами в России еще не получил должного развития, остаются нерешенными задачи его прикладного применения. Этим обусловлена и подтверждена **актуальность и целесообразность** проведения исследования.

Целью статьи является разработка авторской концепции процессного подхода к управлению затратами. **Задачами** исследования являются описание и структурное представление элементов концепции процессного подхода к управлению затратами и их взаимосвязь.

Новизна авторской концепции процессного подхода к управлению затратами обусловлена представленными в ней авторскими методиками и алгоритмами.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методов учета и управления затратами, таких как ABC-costing, Value chain concept, Cost-drivers, Target-costing, Kaizen-costing.

Практическая значимость — в возможности применения результатов исследования в деятельности предприятий в ходе внедрения и реализации процессного подхода к управлению.

Основная часть

Развитие процессного подхода к управлению затратами. Процессный подход к управлению затратами является

The concept of the process approach to cost management is based on the most effective, in the author's opinion, elements of such methods as ABC-costing, Value chain concept, Cost-drivers, Target-costing, Kaizen-costing, with the author's additions.

The article presents the author's concept of a process approach to cost management at enterprises in the form of a structural and logical scheme, the elements of which allow the reader to understand by what methods its implementation and implementation are possible.

Keywords: cost management, process approach to cost management, concept of process approach to cost management, cost management methodology, process management, ABC-costing, Value chain concept, Cost-drivers, Target-costing, Kaizen-costing

относительно новым, хотя еще Ф. Тейлор осуществлял описание и стандартизацию производственных операций [4]. Его работы получили развитие в трудах Г. Гантта [5], Ф. и Л. Гилбретов [6], Г. Эмерсона [7], Г. Форда [8].

По мнению автора статьи, выделение, описание и стандартизацию производственных операций, процессов можно считать зарождением процессного подхода к управлению.

Развитие процессный подход к управлению получил в работах В. Шухарта [9], Э. Деминга [10], Дж. Джурана [11]. Известный в науке цикл Шухарта —Деминга нацелен на повышение качества процессов, которое напрямую отражается на характеристиках производимой продукции. Один из 14 принципов Э. Деминга звучит следующим образом: «Улучшайте каждый процесс для улучшения качества, повышения производительности и уменьшения затрат» [12]. Дж. Джуран осуществляет переход от контроля качества к его управлению. Спираль качества Дж. Джурана и в настоящее время может служить основой при формировании системы управления качеством продукции по процессам применительно к промышленным предприятиям.

Процессный подход к управлению продолжает развиваться. К числу наиболее значимых зарубежных авторов, внесших вклад в развитие теории и практики управления процессами, относятся Р. Кулер [13], Х. Дж. Харрингтон [14], Д. Дж. Уилер, Д. С. Чамберс [15] и др. Среди отечественных ученых следует выделить работы В. Г. Елифеева, В. В. Репина [16—19].

Процессному подходу к управлению в целом свойственна особая организационная структура предприятия, структурной единицей которой выступает бизнес-процесс, а объектами управления являются руководители и иные участники бизнес-процессов. Детальное описание бизнес-процессов, протекающих на предприятии, позволяет выявить «узкие» места, резервы улучшения качественных и финансовых показателей деятельности за счет преимущественно внутренних факторов, что отражается в первую очередь на снижении расходов предприятия в долгосрочной перспективе.

Методы и методология. В основу методологии процессного подхода к управлению затратами автором положены такие методы, как ABC-costing, Value chain concept, Cost-drivers, Target-costing, Kaizen-costing. Авторские методики, алгоритмы их реализации и цифровой инструментарий по описанию, моделированию и расчету стоимости бизнес-процессов способствуют их успешному

внедрению, развитию и достижению целевых показателей себестоимости продукции.

Концепция процессного подхода к управлению затратами. Процессный подход к управлению затратами направлен на оптимизацию величины, структуры и состава затрат предприятия. Выделение бизнес-процессов на предприятии на основе цепочки создания ценности и управление ими способствует исключению излишних потерь и расходов, сокращению длительности производственного цикла, обоснованному распределению косвенных расходов на единицу продукции и ценообразованию. Это способствует повышению конкурентоспособности продукции и предприятия в целом на рынке. В условиях глобализации экономики, растущего числа бизнес-процессов, доли накладных расходов в составе себестоимости продукции внедрение процессного подхода к управлению затратами особенно актуально.

Процессный подход к управлению затратами гармонично вписывается в проектную систему управления предприятием, достаточно широко распространенную на крупных промышленных предприятиях.

В основу авторской концепции процессного подхода к управлению затратами положены принципы и инстру-

менты наиболее эффективных, по мнению автора, на сегодняшний день методов управления затратами: метод ABC-costing — принципы и инструменты учета затрат по видам деятельности; Value chain concept — построения и совершенствования цепочек создания ценности, лежащие в основу методики выделения бизнес-процессов [20]; Cost-drivers — анализа затратнообразующих факторов и подбора инструментов снижения затрат на основе его результатов; Target-costing — обоснования и достижения целевых значений себестоимости продукции — базис авторской методики обоснования целевой себестоимости [21]; Kaizen-costing — постоянного совершенствования процессов (рис.).

Представленные методы учета и управления затратами эффективно дополняют друг друга, компенсируя тем самым основные недостатки.

Новизна авторской концепции процессного подхода к управлению затратами обусловлена представленными в ней авторскими методиками, алгоритмами, носящими прикладной характер и позволяющими достичь синергетического эффекта от внедрения и реализации сразу нескольких эффективных на современном этапе развития предприятий методов учета и управления затратами.

Рис. Концепция процессного подхода к управлению затратами

Авторские методики детально описаны в других работах автора [20—23], апробированы на предприятиях федерального значения, входящих в группу компаний Объединенной двигательной корпорации в составе «Ростех»:

– ПАО «ОДК-Кузнецов», г. Самара — производство промышленных, авиационных и ракетных двигателей;

– ПАО «ОДК-УМПО», г. Уфа — турбореактивные двигатели, узлы вертолетов, газотурбинная энергетика;

– ПАО «ОДК-Сатурн», г. Рыбинск — авиационные двигатели, промышленные и морские газовые турбины.

В основе методики выделения бизнес-процессов при процессном подходе к управлению затратами лежат принципы бережливого производства и элементы метода Value chain concept. Методика содержит пошаговый алгоритм действий по выделению и описанию бизнес-процессов на основе цепочки создания ценности, систему показателей оценки ее эффективности [20].

Методика целевого калькулирования нацелена на прикладную реализацию метода Target-costing, содержит модель оценки и достижения целевых показателей стоимости продукции, систему показателей оценки результатов. Анализ затрат, являющийся одним из этапов модели, осуществляется на основе авторской классификации затратообразующих факторов, служащей одновременно инструментом реализации метода Cost-drivers [21].

Авторская методика импортозамещения комплектующих тесно взаимосвязана с предыдущей методикой,

служит одним из направлений достижения целевых показателей стоимости продукции, повышения ее конкурентоспособности и независимости предприятия от действия макроэкономических факторов. Основными элементами методики являются алгоритм, практические рекомендации по его осуществлению с учетом сценариев развития экономики, система показателей оценки [22].

Методика распределения косвенных расходов на единицу продукции позволяет обосновано произвести расчет себестоимости продукции, установить цену реализации. Его составными элементами явились алгоритм последовательных действий калькулирования полной стоимости продукции, практические рекомендации по выбору и применению драйверов затрат, система показателей оценки результатов [23].

Выводы

Процессный подход продолжает развиваться. Основные сложности, связанные с внедрением этого подхода, заключаются в высокой трудоемкости процессов выделения цепочки создания ценности, бизнес-процессов и их описания. Появляющиеся и развивающиеся цифровые инструменты способствуют решению этих проблем.

Процессный подход к управлению затратами объединяет в себе несколько наиболее эффективных методов управления и учета затрат, что позволяет оптимизировать уровень расходов предприятия до конкурентного уровня за счет внутренних резервов предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чичурин Н. С., Кукарцев А. П. Процессный подход к управлению финансовыми потоками предприятия РКП // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Т. 2. № 8. 2012. С. 195—196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rotsessnyu-podhod-k-upravleniyu-finansovymi-potokami-predpriyatiya-rkp/viewer>.
2. Бирюкова О. Ю. Процессный подход к организации планирования и моделирования потоков в логистических системах и цепях поставок // Проблемы современной экономики : материалы VI Междунар. науч. конф., г. Казань, авг. 2017 г. Казань : Молодой ученый, 2017. С. 122—124. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12840>.
3. Скрипко Л. Е. Процессный подход к управлению качеством. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 105 с.
4. Тейлор Ф. Основы научного управления предприятием. М., 1992.
5. Gantt H. L. Work, Wages, and Profits: Their Influence on the Cost of Living. New York, USA : Engineering Magazine Company, 1910. 212 p. URL: <https://archive.org/details/workwagesandpro02gantgoog/page/n12/mode/2up>.
6. Гилбрет Ф., Гилбрет Л. Классификация элементов работ // Организация труда. 1924. № 6—7. С. 45—53.
7. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М. : Экономика, 1992. 112 с.
8. Ford H. My Life and Work. Nevins and Hill, Ford TMC, 1922. URL: <https://archive.org/details/mylifeandwork00crowgoog>.
9. Shewhart W. A. Statistical method from the viewpoint of quality control. Washington : The Graduate School, the Department of Agriculture, 1939. P. 155.
10. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М. : Альпина Бизнес Букс, 2009.
11. Джуран Дж. Два века качества / Пер. с англ. // Европейское качество. 1999. Т. 6. № 2. С. 57.
12. Гуру менеджмента качества и их концепции: Э. Деминг, Дж. Джуран, Ф. Кросби, К. Исикава, А. Фейгенбаум, Т. Тагути. URL: <http://www.management.com.ua/qm/qm009.html>.
13. Cooper R. Implementing an activity-based cost system // Cost Management. 1990. Spring. Pp. 33—42.
14. Harrington H. J. Process Management Excellence. The Art of Excelling in Process Management. Paton Press LCC, 2006. URL: https://books.google.ru/books?id=kvHO1PCQusAC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
15. Wheeler D. J., Chambers D. S. Understanding Statistical Process Control. SPC Press, 1986. URL: <https://beyondcommandandcontrol.com/library/recommended-reading/understanding-statistical-process-control-wheeler-d-j-chambers-d-s>.
16. Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы. Регламентация и управление. М. : ИНФРА-М, 2009.
17. Репин В. В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация. М. : Стандарты и качество, 2007.
18. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М. : Стандарты и качество, 2004.
19. Репин В. В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.
20. Наугольнова И. А. Выделение бизнес-процессов на основе цепочки создания ценности с целью управления затратами на промышленных предприятиях // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. Самара : Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2020. С. 67—71.

21. Naugolnova I. A. Target calculation of production costs in the process approach to cost management // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2021. Pp. 135—141. DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.02.17.
22. Наугольнова И. А. Импортзамещение как инструмент снижения затрат промышленных предприятий // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 9. С. 3549—3560. DOI: 10.18334/ce.15.9.113484.
23. Наугольнова И. А. Методика распределения косвенных расходов на единицу продукции при управлении затратами по процессам // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 8. С. 2091—2099. DOI: 10.18334/epp.11.8.113406.

REFERENCES

1. Chichurina N. S., Kukartsev A. P. Process approach to the management of financial flows of the rocket and space industry enterprise. *Actual problems of aviation and cosmonautics*, 2012, vol. 2, No. 8, pp. 195—196. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-podhod-k-upravleniyu-finansovymi-potokami-predpriyatiya-rkp/viewer>.
2. Biryukova O. Yu. Process approach to the organization of planning and modeling of flows in logistics systems and supply chains. In: *Problems of modern economy. Materials of the Int. sci. conf., Kazan, Aug. 2017*. Kazan, Young Scientist, 2017. Pp. 122—124. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12840>.
3. Skripko L. E. *Process approach to quality management*. Saint Petersburg, SPbGUEF publ., 2011. 105 p. (In Russ.)
4. Taylor F. *Fundamentals of scientific enterprise management*. Moscow, 1992. (In Russ.)
5. Gantt H. L. *Work, Wages, and Profits: Their Influence on the Cost of Living*. New York, USA: Engineering Magazine Company, 1910. 212 p. URL: <https://archive.org/details/workwagesandpro02gantgoog/page/n12/mode/2up>.
6. Gilbreth F., Gilbreth L. Classification of elements of work. *Labor organization*, 1924, no. 6—7, pp. 45—53. (In Russ.)
7. Emerson G. *Twelve principles of productivity*. Moscow, Ekonomika, 1992. 112 p. (In Russ.)
8. Ford H. *My Life and Work*. Nevins and Hill, Ford TMC, 1922. URL: <https://archive.org/details/mylifeandwork00crowgoog>.
9. Stewart W. A. *Statistical method from the viewpoint of quality control*. Washington, The Graduate School, the Department of Agriculture, 1939. P. 155.
10. Deming E. *The way out of the crisis. A new paradigm of managing people, systems and processes*. Moscow, Alpina Biznes Buks, 2009. (In Russ.)
11. Juran J. *Two centuries of quality*. Transl. from English. *European Quality*, 1999, vol. 6, no. 2, p. 57. (In Russ.)
12. *Gurus of quality management and their concepts: E. Deming, J. Juran, F. Crosby, K. Ishikawa, A. Feigenbaum, T. Taguchi*. (In Russ.) URL: <http://www.management.com.ua/qm/qm009.html>.
13. Cooper R. Implementation of an activity-based cost system. *Cost management*, 1990. Spring. Pp. 33—42.
14. Harrington H. J. *Process Management Excellence. The Art of Excelling in Process Management*. Paton Press LCC, 2006. URL: https://books.google.ru/books?id=kvHO1PCQusAC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
15. Wheeler D. J., Chambers D. S. *Understanding Statistical Process Control*. SPC Press, 1986. URL: <https://beyondcommandandcontrol.com/library/recommended-reading/understanding-statistical-process-control-wheeler-d-j-chambers-d-s>.
16. Eliferov V. G., Repin V. V. *Business processes. Regulation and management*. Moscow, INFRA-M, 2009. (In Russ.)
17. Repin V. V. Business processes of the company: construction, analysis, regulation. Moscow: Standarty i kachestvo, 2007. (In Russ.)
18. Repin V. V., Eliferov V. G. *Process approach to management. Modeling of business processes*. Moscow, Standarty i kachestvo, 2004. (In Russ.)
19. Repin V. V. *Business processes. Modeling, implementation, management*. 2nd ed. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014. (In Russ.)
20. Naugolnova I. A. Allocation of business processes based on the value chain in order to manage costs at industrial enterprises. In: *Russian Science: current research and development. Collection of sci. articles of the IX All-Russ. sci. and pract. conf.* Samara, Samara State University of Economics publ., 2020. Pp. 67—71. (In Russ.)
21. Naugolnova I. A. Target calculation of production costs in the process approach to cost management. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 2021. Pp. 135—141. DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.02.17.
22. Naugolnova I. A. Import substitution as a tool for reducing the costs of industrial enterprises. *Creative Economy*, 2021, no. 15(9), pp. 3549—3560. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.15.9.113484.
23. Naugolnova I. A. Methodology of indirect cost per unit distribution when managing costs by processes. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2021, no. 11(8), pp. 2091—2099. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.8.113406.

Статья поступила в редакцию 13.10.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.
The article was submitted 13.10.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.

Научная статья**УДК 332.872.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.479****Svetlana Borisovna Globa**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Business Process Management,
Institute of Business Process Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
globasb@yandex.ru

Evgeniy Petrovich Vasilev

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic
and Financial Security,
Institute of Business Process Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
epvasilev@sfu-kras.ru

Nina Mikhaylovna Butakova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic
and Financial Security,
Institute of Business Process Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
nbutakova@sfu-kras.ru

Victoria Valerievna Berезovaya

Assistant of the Department of Economics
and Business Process Management,
Institute of Business Process Management,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
VBerezovaya@sfu-kras.ru

Светлана Борисовна Глоба

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и управления бизнес-процессами,
Институт управления бизнес-процессами,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
globasb@yandex.ru

Евгений Петрович Васильев

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической
и финансовой безопасности,
Институт управления бизнес-процессами,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
epvasilev@sfu-kras.ru

Нина Михайловна Бутакова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической
и финансовой безопасности,
Институт управления бизнес-процессами,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
nbutakova@sfu-kras.ru

Виктория Валерьевна Березовая

ассистент кафедры экономики
и управления бизнес-процессами,
Институт управления бизнес-процессами,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
VBerezovaya@sfu-kras.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В представленном научном исследовании рассмотрены факторы, определяющие особенности процесса формирования инвестиционной активности организации и отражающие такие особенности, как внешняя экономическая ситуация; доступ к внешним рынкам; инвестиционные риски; инфляционная политика в стране; колебание цен на мировом рынке энергоносителей; количество квалифицированных работников организации; механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности; нормативно-правовые акты и законодательная база, регулирующая инвестиционные процессы; объем собственных финансовых средств организации; параметры курсовой политики в стране; прибыльность инвестиций в основной капитал; процент коммерческого кредита; состояние технической базы организации; спрос на продукцию организации; стабильность экономической ситуации в стране и существующий налоговый режим для инвестиционной деятельности.

Отмечено, что инвестиционная активность организаций определяет возможности реализации проектов развития

коммунальной инфраструктуры, капиталоемкость и сложность которых ограничивают возможность их финансирования для бюджетов.

Цель данной работы состоит в исследовании экономических факторов инвестиционной активности организаций в инфраструктурных проектах и выявлении аспектов, позволяющих повысить эффективность их управления и реализации.

В работе оценено влияние каждой зависимой переменной на инвестиционную активность организаций. Отмечено, что при увеличении валового внутреннего продукта на 1 % инвестиционная активность организаций снижается в среднем на 0,98 %. При увеличении валового регионального продукта на 1 % инвестиционная активность организаций возрастает в среднем на 0,63 %. При увеличении расходов консолидированного бюджета на 1 % инвестиционная активность организаций возрастает в среднем на 0,10 %. При увеличении инвестиций в основной капитал на 1 % инвестиционная активность организаций возрастает в среднем на 0,88 %.

Проведенное исследование показывает, что рассмотренная проблема тесно связана с вопросами устойчивого и инвестиционного экономического развития. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что инвестиционная активность организаций связана с каждым из выбранных факторов.

Финансирование: исследование выполнено в рамках научно-исследовательского гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» по теме «Развитие моделей финансового обеспечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру региона с учетом лучших российских и мировых практик и особенностей пространственно-территориального развития Красноярского края», № КФ-835, договор о порядке целевого финансирования № 226 от 20.04.2021 г.

Для цитирования: Глоба С. Б., Васильев Е. П., Бутакова Н. М., Березовая В. В. Исследование экономических факторов инвестиционной активности организаций в региональных инфраструктурных проектах // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 178—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.479.

Original article

STUDY OF ECONOMIC FACTORS OF INVESTMENT ACTIVITY OF ORGANIZATIONS IN REGIONAL INFRASTRUCTURE PROJECTS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The presented scientific research examines the factors that determine the features of the process of forming the investment activity of the organization and reflect such features as the external economic situation; access to external markets; investment risks; inflationary policy in the country; fluctuations in prices in the world energy market; the number of qualified employees in the organization; mechanism for obtaining loans for the implementation of investment activities; regulations and legal framework governing investment processes; the amount of the organization's own financial resources; parameters of exchange rate policy in the country; profitability of investments in fixed assets; the percentage of a commercial loan; the state of the technical base of the organization; demand for the organization's products; stability of the economic situation in the country and the existing tax regime for investment activities.*

It is noted that the investment activity of organizations determines the possibilities of implementing projects for the development of communal infrastructure, the capital intensity and complexity of which limit the possibility of financing them for the budgets.

The purpose of this work is to study the economic factors of investment activity of organizations in infrastructure projects

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, концессия, проектное финансирование, инвестиционная активность организаций, корреляционный анализ, экономические факторы, устойчивое развитие экономики, инвестиции в основной капитал, валовый региональный продукт, валовый внутренний продукт, регрессия*

and identify aspects that make it possible to increase the efficiency of their management and implementation.

The paper evaluates the impact of each dependent variable on the investment activity of organizations. It is noted that with an increase in gross domestic product by 1 %, the investment activity of organizations decreases by an average of 0.98 %. With an increase in the gross regional product by 1 %, the investment activity of organizations increases by an average of 0.63 %. With an increase in expenditures of the consolidated budget by 1 %, the investment activity of organizations increases by an average of 0.10 %. With an increase in investments in fixed assets by 1 %, the investment activity of organizations increases by an average of 0.88 %.

The conducted research shows that the considered problem is closely related to the issues of sustainable and investment economic development. Based on the analysis, it can be concluded that the investment activity of organizations is associated with each of the selected factors.

Keywords: *public-private partnership, concession, project financing, investment activity of organizations, correlation analysis, economic factors, sustainable economic development, investments in fixed assets, gross regional product, gross domestic product, regression*

Funding: the study is executed within the framework of the research grant of the Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical Activity on “Development of models for financial provision of investments in the municipal infrastructure of the region, taking into account the best Russian and world practices and the peculiarities of spatial and territorial development of the Krasnoyarsk region”, No. KF-835, agreement on purpose financing No. 226 of 20.04.2021.

For citation: Globa S. B., Vasilev E. P., Butakova N. M., Berezovaya V. V. Study of economic factors of investment activity of organizations in regional infrastructure projects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 178—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.479.

Введение

В зарубежных странах предпринимательство представляет самую большую прослойку собственников, которые в значительной мере определяют социально-экономический уровень развития страны. Высокий уровень приспособляемости и массовости при охвате практически всех сфер внутреннего рынка страны сохраняет и стабилизирует устойчивость развития экономики. Модель предпринимательства представляет собой наиболее гибкую форму деловой жизни.

Основополагающие идеи рождаются именно в реальном секторе экономики, который создает рост и движение среды для повышения конкурентоспособности товаров, услуг на внутреннем и внешнем рынках. Предпринимательство в наибольшей степени зависит в своей деятельности от внутренней экономической конъюнктуры, поэтому возникает необходимость выравнивания различия и объективных возможностей предпринимателей путем соответствующих регуляторов. Предпринимательство нуждается в защите

на внутреннем рынке путем проведения адекватной государственной экономической политики, а также формирования сводов правил поведения субъектов предпринимательской деятельности [1—5].

Государство выступает в роли макроинституционального организатора, формируя свод институциональных условий для деятельности хозяйствующих субъектов. Зарубежная практика показывает, что сегодня не существует страны, где государство не регулировало бы ключевые социально-экономические процессы, одним из которых является развитие предпринимательской деятельности. В отношении предпринимательства осуществляется государственная политика, которая основывается на моделях концептуальных теорий представителей экономических школ в разделе государственного управления и проведения мер и поддержки при управлении в нестабильно социально-экономических ситуациях в виде кризиса [6, 7].

Одним из эффективных способов развития инфраструктуры, основанных на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, является государственно-частное партнерство (ГЧП). Когда те же задачи могут быть эффективнее выполнены бизнесом, возможно сокращение участия государства в экономическом обороте. В течение последних 15—20 лет в мире наблюдается растущий интерес со стороны инвесторов к сделкам проектного финансирования. Это связано в первую очередь с финансированием строительства инфраструктурных объектов в формате государственно-частного партнерства и концессии [8, 9].

Важнейшей задачей государства остается обеспечение устойчивого развития экономики, создание условий и обеспечение безопасной жизни граждан, повышение уровня и качества жизни населения. Особую роль имеют преобразования, происходящие в отрасли жилищно-коммунального хозяйства как наиболее социально ориентированной: потребителями являются 100 % населения (причем и физические, и юридические лица); отрасль является второй по значимости затрат для среднего гражданина (после рынка питания) и второй по количеству жалоб (после медицины).

Государственно-частное партнерство направлено на привлечение организаций частного сектора к реализации ресурсов капиталоемких инфраструктурных проектов, а также на обеспечение развития производственной деятельности в широком спектре отраслей экономики и, в конечном счете, — на повышение уровня жизни населения [10, 11].

Однако на сегодняшний день реализация проектов развития территорий имеет существенные сложности, обусловленные несовершенством законодательства, высокой изношенностью и технологическим отставанием систем и объектов коммунальной инфраструктуры. Уровень износа коммунальных сетей, по оценкам, составляет до 70 %. В этих условиях необходимо понимание факторов, обуславливающих возможность участие бизнеса в проектах ГЧП, что определяет актуальность данного исследования.

Основой работы, определяющей **изученность проблемы**, явились отечественные и зарубежные экономические работы ученых по проблемам, связанным с оказанием государственной поддержки компаниям в условиях финансово-экономической нестабильности в РФ и за рубежом. Анализ экономической литературы показал, что до сих пор не выработан единый подход к изучению рассмотренной проблемы в исследовании. Решение данной проблемы на сегодняшний день признано актуальной и важнейшей задачей, поэтому находится в центре внимания ученых-экономистов.

Проблемы использования государственных инструментов поддержки в условиях рыночной трансформации нашли свое отражение в трудах известных исследователей, таких как Дж. Кейнс, П. Самуэльсон, Э. Селигман, Д. Стиглиц, а также отечественных ученых: Л. И. Гончаренко, И. В. Горский, И. В. Караваева, Л. С. Кирина, Л. Н. Лыкова, И. А. Майбуров, В. Г. Пансков, М. Р. Пинская, В. К. Сенчагов, Д. Г. Черник и др.

Вместе с тем в условиях глобализации и усиления международной конкуренции все большее значение имеет формирование эффективной политики государственного регулирования воспроизводственных процессов как основы национального богатства, что определяет целесообразность разработки темы.

Целью данной работы является исследование экономических факторов инвестиционной активности организаций в инфраструктурных проектах и выявление аспектов, позволяющих повысить эффективность их управления и реализации. Задачи исследования заключаются в анализе и оценке возможных факторов, определяющих экономическую активность организаций.

Научная новизна данной работы состоит в формировании системы факторов, влияющих на инвестиционную активность организаций, и выявлении значимости влияния каждого фактора.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в выявлении и оценке факторов как элементов дальнейшего построения модели оценки эффективности проектов развития инфраструктуры, результаты исследования могут использоваться при развитии системы финансирования инфраструктурных проектов.

Основная часть

Материалы и методы. Примем, что результирующий фактор — «инвестиционная активность организаций» — исчисляется в процентах к АППГ (аналогичному периоду предыдущего года). Это комплексный показатель, отражающий:

- внешнюю экономическую ситуацию;
- доступ к внешним рынкам;
- инвестиционные риски;
- проводимую инфляционную политику в стране;
- колебание цен на мировом рынке энергоносителей;
- количество квалифицированных работников организации;
- механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности;
- нормативно-правовые акты и законодательную базу, регулирующие инвестиционные процессы;
- объем собственных финансовых средств организации;
- параметры курсовой политики в стране;
- прибыльность инвестиций в основной капитал;
- процент коммерческого кредита;
- состояние технической базы организации;
- спрос на продукцию организации;
- стабильность экономической ситуации в стране;
- существующий налоговый режим для инвестиционной деятельности.

Такой показатель позволяет собрать все аспекты, он многогранен при применении государственной поддержки на предприятиях реального сектора экономики.

Для проведения исследования за основу были взяты внешние и внутренние показатели, которые отражены в статистических государственных системах и представлены в табл. 1 [12—16].

Таблица 1

Факторы, влияющие на показатель инвестиционной активности организаций

Фактор	Название фактора (x)
x_1	ВВП, трлн руб.
x_2	ВРП Красноярского края, млрд руб.
x_3	Средневзвешенная ключевая ставка ЦБ РФ, %
x_4	Средневзвешенная цена за баррель нефти, руб.
x_5	Количество предприятий реального сектора экономики, тыс. ед.
x_6	Индекс реального курса рубля к доллару США
x_7	Уровень инфляции, %
x_8	Расходы консолидированного бюджета субъекта, млрд руб.
x_9	Доходы консолидированного бюджета субъекта, млрд руб.
x_{10}	Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (реальный сектор экономики) Красноярского края, млрд руб.
x_{11}	Индекс промышленного производства Красноярского края, %
x_{12}	Финансовый результат прибыльных организаций по видам экономической деятельности, млрд руб.
x_{13}	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.
x_{14}	Удельный вес прибыльных организаций в их общем числе, %

На основании отобранных факторов собраны числовые значения исходных данных за период 2008—2019 гг. для корреляционного анализа. Вся статистическая информация взята из единой системы ЕМИСС.

В табл. 2 приведены числовые исходные значения для проведения эконометрического анализа.

На основе данных, приведенных в табл. 2, необходимо:

Вычислить линейные коэффициенты парной корреляции для всех пар (x, y) .

Расчет коэффициентов линейной корреляции Пирсона производится двумя способами:

а) вычисления с помощью встроенной функции Коррел(), которая является стандартной для пакета MS Excel. Расчет проводим последовательно для всех пар (y, x_i) ;

б) вычисления при помощи пакета анализа данных MS Excel на основе расчета матрицы линейных корреляций Пирсона.

Получаем следующие (одинаковые для обоих способов) результаты (табл. 3).

Таблица 2

Исходные данные для корреляционного анализа

Год	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	Y
2008	42,8	738	8,6	77,4	41,7	13,28	7,7	163,9	159,3	111	104	217,2	204,1	69,6	24
2009	38,4	749,2	8,4	69,7	41,3	-12,17	7	171,5	167,2	67,5	98,3	196,9	247,7	68,3	29
2010	46,3	1055,5	8,1	79,6	42,8	9,7	8,8	168,5	178,4	120,5	135,8	160	266,9	76,7	31
2011	60,3	1170,8	8,1	111	42,3	8,8	6,1	193,4	188,8	159,4	107,3	406	308,5	73,7	30
2012	68,2	1183,2	8,3	112	39,9	-2,7	6,6	202,4	176,6	216,3	109,3	389,4	381,6	73,3	35
2013	73,1	1256,9	5,5	108,8	40,2	2,7	6,5	209,1	175,9	239,5	109,3	277,5	376,9	72,4	32
2014	79,2	1410,7	9,9	98,9	42,2	-11,1	11,3	214,4	191,3	260	102,3	265	364	71,7	31
2015	83,2	1667	12,8	52,4	43,1	-27,7	13	232,5	211,4	299,2	99	347,2	396,9	74,4	36
2016	86	1745,7	10	44,8	36,9	-4	5,3	238,8	223,6	317,3	98,3	389,2	425,9	74,9	38
2017	92,1	1899,2	8,8	55	40,6	16,3	2,5	251,3	245,5	317,6	107,3	636	424,7	83,9	36
2018	103,6	2280	7,5	71,5	39,5	-6,3	4,4	278,2	277	436,2	106,4	651,4	421	71,5	41
2019	110	2309,7	7,1	64,6	34,4	-0,9	2,9	289,7	327,8	488,7	101,4	964,7	415,8	73,3	34

Таблица 3

Корреляционная матрица

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}
X_1	1,000													
X_2	0,973	1,000												
X_3	0,025	0,030	1,000											
X_4	-0,331	-0,448	-0,484	1,000										

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}
X_5	-0,624	-0,616	0,344	0,302	1,000									
X_6	-0,203	-0,170	-0,570	0,212	-0,055	1,000								
X_7	-0,385	-0,431	0,620	0,140	0,686	-0,574	1,000							
X_8	0,983	0,986	-0,004	-0,417	-0,673	-0,207	-0,465	1,000						
X_9	0,879	0,937	-0,092	-0,473	-0,726	-0,069	-0,552	0,935	1,000					
X_{10}	0,985	0,977	-0,018	-0,367	-0,686	-0,205	-0,403	0,985	0,922	1,000				
X_{11}	-0,322	-0,230	-0,321	0,285	0,321	0,481	0,047	-0,354	-0,227	-0,301	1,000			
X_{12}	0,838	0,862	-0,206	-0,299	-0,739	0,073	-0,674	0,889	0,947	0,865	-0,267	1,000		
X_{13}	0,917	0,861	0,099	-0,258	-0,527	-0,274	-0,310	0,874	0,683	0,859	-0,284	0,658	1,000	
X_{14}	0,351	0,384	0,139	-0,306	-0,018	0,398	-0,310	0,312	0,283	0,264	0,323	0,308	0,458	1,000

Из полученного набора значений наибольшими являются 0,884; 0,812; 0,786; 0,784; 0,754, следовательно, наиболее сильно коррелированы с зависимой у независимые переменные: $x_1, x_2, x_8, x_{10}, x_{13}$. Менее всего с у коррелированы переменные $x_3-x_7, x_9, x_{11}, x_{12}$.

Наиболее точным методом выявления и оценки линейной взаимосвязи между признаками является метод определения различных корреляционных показателей по статистическим данным.

В связи с этим проверяем значимость выбранных коэффициентов парной корреляции на основе *t*-критерия Стьюдента. Для этого рассчитываем:

$$t_{расч} = \frac{r_{xy}}{m_r}, \quad (1)$$

где r_y — коэффициент парной корреляции;
 m_r — его среднеквадратическая ошибка, рассчитываемая по формуле

$$m_{r_{xy}} = \sqrt{\frac{1-r_{xy}^2}{n-2}}. \quad (2)$$

Получаем следующие значения (табл. 4).

Таблица 4

Значение статистики *t*

Переменная	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}
Стьюдент	4,00	4,39	0,47	-1,28	-1,42	-1,11	-0,96	4,02	2,55	3,63	-0,39	2,04	5,97	1,36
Значимость	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет

Для получения критического значения $t_{крит}$ используем таблицу значений Стьюдента при выбранном уровне значимости α (0,05 или 0,01) и $k = n - 2$ ($n - 2 = 12 - 2 = 10$) степенях свободы:

$$t_{0,05; 13} = 2,23;$$

$$t_{0,01; 13} = 3,17.$$

Таким образом:

– на уровне 0,05 коэффициент корреляции значим для пар, кроме ($x_1, x_2, x_8, x_9, x_{10}, x_{13}$), так как почти у всех пар $t_{табл} < t_{факт}$;

– на уровне 0,01 коэффициент корреляции значим для пар, кроме (x_3, y), (x_5, y) и (x_{15}, y).

То есть нулевая гипотеза, утверждающая равенство нулю коэффициента корреляции, отвергается для всех пар, кроме ($x_1, x_2, x_8, x_9, x_{10}, x_{13}$), что означает наличие тесной статистической взаимосвязи между исследуемыми переменными. Из этого следует, что в линейное уравнение множественной регрессии могут быть включены независимые переменные $x_1, x_2, x_8, x_9, x_{10}, x_{13}$.

Другими словами, при уровне значимости 5 % и 1 % между всеми выбранными показателями, кроме ($x_3-x_7, x_{11}, x_{12}, x_{14}$), и показателем инвестиционной активности организаций существует тесная статистическая взаимосвязь.

Построим доверительные интервалы для линейных коэффициентов парной корреляции. Для этого перейдем к промежуточной статистике *z*.

Распределение выборочного коэффициента корреляции сложное, поэтому часто пользуются преобразованием Фишера для аппроксимации точного распределения коэффициента корреляции.

При больших значениях *n* распределение выборочного коэффициента корреляции *r* стремится к нормальному *z*, поэтому используем преобразование Фишера:

$$z_{факт} = \frac{1}{2} \ln \frac{1+r}{1-r}. \quad (3)$$

Рассчитываем среднюю ошибку:

$$m_z = \frac{1}{\sqrt{n-3}} = \frac{1}{\sqrt{15-3}} = 0,2887. \quad (4)$$

Строим доверительный интервал для *z*:

$$z_{факт} - t_{таб} m_z \leq z \leq z_{факт} + t_{таб} m_z \text{ или } z_{левая} \leq z \leq z_{правая}. \quad (5)$$

С целью построения доверительных интервалов для коэффициентов корреляции вычислим для каждого коэффициента корреляции значение:

$$Z = \frac{1}{2} \ln \frac{1+r}{1-r} = \frac{1}{2} * \ln \frac{1+0,784}{1-0,784} = 1,056 \text{ и т. д.} \quad (6)$$

Доверительный интервал для Z , где при уровне значимости $\alpha = 0,05$

$$\Phi(t) = \frac{1-\alpha}{2} = \frac{1-0,05}{2} = 0,475, \quad (7)$$

где $\Phi(t)$ — функция Лапласа.

По таблице функции Лапласа находим $t = 1,96$.

Доверительный интервал для Z принимает следующий вид:

$$\left(1,056 - \frac{1,96}{\sqrt{12-3}}; 1,056 + \frac{1,96}{\sqrt{12-3}}\right) = (0,403; 1,709) \text{ и т. д.} \quad (8)$$

Чтобы построить доверительный интервал для коэффициента корреляции, применим обратное Z -преобразование:

$$r = \text{th } Z = \frac{e^z - e^{-z}}{e^z + e^{-z}} = \frac{e^{0,403} - e^{-0,403}}{e^{0,403} + e^{-0,403}} = 0,382 \text{ и т. д.} \quad (9)$$

Получаем следующие результаты (табл. 5).

Значение корреляции лежит в пределах $-1 \leq r_{xy} \leq 1$. Следовательно, если мы получили число больше единицы, то берем максимально возможное значение, т. е. 1.

Для проверки наличия коллинеарности или мультиколлинеарности построим корреляционную матрицу, результаты представлены в табл. 3.

Из корреляционной матрицы видно, что факторы $X_1, X_2, X_8, X_9, X_{10}, X_{12}, X_{13}$ мультиколлинеарны (соответствующие коэффициенты корреляции превышают 0,7).

Другими словами, результирующий фактор тесно связан со следующими факторами:

- инвестиции в основной капитал (X_{13});
- валовый региональный продукт (X_2);
- расходы консолидированного бюджета (X_8);
- валовый внутренний продукт (X_1);
- поступление налогов и сборов (X_{10});
- доходы консолидированного бюджета субъекта (X_9).

Таблица 5

Доверительный интервал для коэффициента корреляции

Переменная	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}
Коэф. кор.	0,784	0,812	0,147	-0,376	-0,409	-0,332	-0,289	0,786	0,628	0,754	-0,122	0,542	0,884	0,394
Z	1,056	1,132	0,148	-0,396	-0,434	-0,346	-0,298	1,060	0,738	0,983	-0,123	0,607	1,392	0,416
Z_{\min}	0,403	0,479	-0,505	-1,049	-1,088	-0,999	-0,951	0,407	0,085	0,329	-0,776	-0,046	0,739	-0,237
Z_{\max}	1,709	1,785	0,801	0,258	0,219	0,308	0,355	1,714	1,392	1,636	0,530	1,260	2,045	1,070
r_{\min}	0,382	0,445	-0,466	-0,781	-0,796	-0,761	-0,740	0,386	0,085	0,318	-0,651	-0,046	0,628	-0,233
r_{\max}	0,937	0,945	0,665	0,252	0,215	0,298	0,341	0,937	0,884	0,927	0,486	0,851	0,967	0,789

Отметим, что изменения значений одной или нескольких из этих величин сопутствуют систематическому изменению значений другой величины.

Используя Сервис → Анализ данных → Корреляция табличного процессора MS Excel, заполняется диалоговое окно «Регрессия» с выделением диапазонов значения для входного интервала Y и X . При этом во входной интервал X входят все значения переменных, включенных в регрессию. Данные представлены в табл. 6.

Из приведенной табл. 6 получается следующее множественное регрессионное уравнение, содержащие четыре независимых переменных:

$$y = -0,4384x_1 + 0,0149x_2 + 0,0149x_8 + 0,0822x_{13} + 12,3267.$$

Коэффициент множественной корреляции R , наряду с коэффициентом детерминации R^2 и скорректированным коэффициентом детерминации, приведен в табл. 7.

Таблица 6

Регрессионные коэффициенты для переменных, включенных в регрессию

Переменная	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %
Y -пересечение	12,32675	8,969721	1,374262	0,211743	-8,88327	33,53677
X_1	-0,43841	0,14471	-3,02959	0,019126	-0,7806	-0,09623
X_2	0,014257	0,005265	2,7077	0,0303	0,001806	0,026708
X_8	0,014975	0,085312	0,175528	0,865634	-0,18676	0,216705
X_{13}	0,082222	0,016481	4,988922	0,001585	0,043251	0,121194

Таблица 7

Регрессионная статистика

Наименование	Значение
Множественный R	0,962763
R -квадрат	0,926912
Нормированный R -квадрат	0,885147
Стандартная ошибка	1,539243
Наблюдения	12

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,9627$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,9269$ и скорректированный коэффициент детерминации 0,8851.

Проверка значимости уравнения регрессии основана на использовании F -критерия Фишера. Данные представлены в табл. 8.

Таблица 8

Результаты дисперсионного анализа

Показатель	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4	210,3318	52,58295	22,19375	0,000448
Остаток	7	16,58488	2,369268		
Итого	11	226,9167			

$F_{\text{факт}} = 22,19$. Для определения критического значения $F_{\text{крит}}$ используем встроенную функцию MS Excel «ФРАСПОБР», задавая следующие параметры: вероятность ($\alpha = 0,05$ и $\alpha = 0,01$), степени_свободы равно количеству независимых переменных в уравнении (4) и степени_свободы равно количеству наблюдений минус количество коэффициентов уравнения регрессии ($12 - 4 = 8$).

Для уровня значимости 0,05 $F_{\text{крит}} = 3,84$, а для уровня значимости 0,01 $F_{\text{крит}} = 7,00$. Поскольку фактическое значение больше, чем оба критических, то полученное уравнение регрессии значимо как на уровне 0,05, так и на уровне 0,01. Можно утверждать, что полученное регрессионное уравнение является адекватным. Уравнение согласно таблице результатов анализа данных, значимость $F = 0,000448 < 0,05$. Достоверно.

Построим частные регрессионные уравнения, предварительно определив средние значения зависимой и независимых переменных, входящих в регрессионное уравнение. Данные представлены в табл. 9.

Таблица 9

Средние значения зависимой и независимых переменных, входящих в регрессионное уравнение

Переменные	X_1	X_2	X_8	X_{13}	Y
Средние	73,60	1455	217,8	352,8	33,08

Частное уравнение регрессии характеризует взаимосвязь зависимой переменной y от независимой x_i при неизменном уровне всех остальных (значения всех остальных переменных считаются равными их среднему).

Частные уравнения зависимости y от независимых x_1, x_2, x_8, x_{13} будут иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} y(x_1) &= -0,4384x_1 + 65,35; \\ y(x_2) &= 0,01426x_2 + 12,33; \\ y(x_8) &= 0,01497x_8 + 29,82; \\ y(x_{13}) &= 0,08222x_{13} + 4,073. \end{aligned}$$

Вычислим для каждой независимой переменной:

$$\begin{aligned} E_1 &= \frac{a_1 \bar{X}_1}{a_0 + a_1 \bar{X}_1 + a_2 \bar{X}_2 + a_8 \bar{X}_8 + a_{13} \bar{X}_{13}} = \\ &= \frac{-0,4384 \cdot 73,60}{12,33 - 0,4384 \cdot 73,60 + 0,01426 \cdot 1455 + 0,01497 \cdot 352,8 + 0,08222 \cdot 33,08} = -0,98 \\ E_2 &= \frac{a_2 \bar{X}_2}{a_0 + a_1 \bar{X}_1 + a_2 \bar{X}_2 + a_8 \bar{X}_8 + a_{13} \bar{X}_{13}} = \\ &= \frac{0,01426 \cdot 1455}{12,33 - 0,4384 \cdot 73,60 + 0,01426 \cdot 1455 + 0,01497 \cdot 352,8 + 0,08222 \cdot 33,08} = 0,63 \\ E_8 &= \frac{a_8 \bar{X}_8}{a_0 + a_1 \bar{X}_1 + a_2 \bar{X}_2 + a_8 \bar{X}_8 + a_{13} \bar{X}_{13}} = \\ &= \frac{0,01497 \cdot 352,8}{12,33 - 0,4384 \cdot 73,60 + 0,01426 \cdot 1455 + 0,01497 \cdot 352,8 + 0,08222 \cdot 33,08} = 0,10 \\ E_{13} &= \frac{a_{13} \bar{X}_{13}}{a_0 + a_1 \bar{X}_1 + a_2 \bar{X}_2 + a_8 \bar{X}_8 + a_{13} \bar{X}_{13}} = \\ &= \frac{0,08222 \cdot 33,08}{12,33 - 0,4384 \cdot 73,60 + 0,01426 \cdot 1455 + 0,01497 \cdot 352,8 + 0,08222 \cdot 33,08} = 0,88 \end{aligned}$$

При увеличении валового внутреннего продукта на 1 % инвестиционная активность организаций снижается в среднем на 0,98 %. При увеличении валового регионального

Вычислим среднюю ошибку аппроксимации (табл. 10).

$$\begin{aligned} \frac{|y - y_{\text{расч}}|}{y} \cdot 100\% &= \frac{|24 - 23,3|}{24} \cdot 100\% = 2,8\% \text{ и т. д.} \quad (10) \\ \bar{A} &= \frac{\sum A}{n} = \frac{30,1\%}{12} = 2,5\%. \quad (11) \end{aligned}$$

Средняя ошибка аппроксимации составляет 2,5 %.

Таблица 10

Расчет ошибки аппроксимации

X_1	X_2	X_8	X_{13}	Y	$Y_{\text{расч}}$	A
42,8	738	163,9	204,1	24	23,3	2,8 %
38,4	749,2	171,5	247,7	29	29,1	0,4 %
46,3	1055,5	168,5	266,9	31	31,5	1,8 %
60,3	1170,8	193,4	308,5	30	30,8	2,8 %
68,2	1183,2	202,4	381,6	35	33,7	3,7 %
73,1	1256,9	209,1	376,9	32	32,3	1,0 %
79,2	1410,7	214,4	364	31	30,9	0,5 %
83,2	1667	232,5	396,9	36	35,7	0,7 %
86	1745,7	238,8	425,9	38	38,1	0,3 %
92,1	1899,2	251,3	424,7	36	37,7	4,7 %
103,6	2280	278,2	421	41	38,2	6,8 %
110	2309,7	289,7	415,8	34	35,6	4,6 %
Сумма						30,1 %

Средний коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов в среднем по совокупности изменится результат y от своей средней величины при изменении фактора на 1 % от своего среднего значения.

Средние частные коэффициенты эластичности определяются по формуле

$$\bar{\epsilon}_i = b_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}} \quad (12)$$

продукта на 1 % инвестиционная активность организаций возрастает в среднем на 0,63 %. При увеличении расходов консолидированного бюджета на 1 % инвестиционная

активность организаций возрастает в среднем на 0,10 %. При увеличении инвестиций в основной капитал на 1 % инвестиционная активность организаций возрастает в среднем на 0,88 %.

Так как все факторы X_1, X_2, X_8, X_{13} коллинеарны (коэффициенты корреляции превышают 0,85), для прогноза берем уравнение парной регрессии:

$$Y = 14,68 + 0,05216X_{13}.$$

Возьмем в качестве прогнозного значения $X_{13} = 500$ млрд руб.

Отсюда

$$Y = 14,68 + 0,05216 \cdot 500 \approx 41 \%$$

При инвестициях в основной капитал 500 млрд руб. ожидаемое значение инвестиционной активности организаций равно 41 %.

Выводы, заключение

Рассмотренная проблема требует особого контроля на государственном уровне и тесно связана с вопросами устойчивого и инвестиционного экономического развития. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что инвестиционная активность организаций связана с каждым из выбранных факторов. В работе оценено влияние каждой зависимой переменной на инвестиционную активность организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. A Public-Private Partnership Improves Clinical Performance in a Hospital Network in Lesotho / N. McIntosh, A. Grabowski, B. Jack, E. Limakatso Nkabane-Nkholongo, T. Vian // *Health Affairs*. 2015. Vol. 34. No. 6. Pp. 954—962.
2. Roehrich J. K., Lewis M. A., George G. Are Public-Private Partnerships a Healthy Option? A systematic Literature Review // *Social Science & Medicine*. 2014. Vol. 113. Pp. 110—119.
3. Trebilcocka M., Rosenstocka M. Infrastructure Public-Private Partnerships in the Developing World: Lessons from Recent Experience // *The Journal of Development Studies*. 2015. Vol. 51. Iss. 4. Pp. 335—354.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/99523fc65cd05a0211674710fc94b6bab60ee660.
5. Жилина Т., Нестеренко И. Влияние государственной финансовой поддержки на развитие малого и среднего предпринимательства в российских регионах // *Самоуправление*. 2019. № 4(117). С. 34—39.
6. Каточков В. М., Кузменко Ю. Г., Баладина Ю. А. Методика оценки результативности инструментов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // *European Social Science Journal*. 2018. № 11. С. 28—39.
7. Насрутдинов М. Н., Гаджиев М. М., Заборовская О. В. Инструменты региональной политики управления инвестиционной активностью территорий в зарубежной практике // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 2. С. 91—101.
8. Боровикова Е. В. Финансово-экономические и бюджетно-налоговые инструменты антикризисного управления в системе мер государства и бизнеса // *МНИЖ*. 2021. Т. 223. № 4-4(106). С. 298—303.
9. Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в новых реалиях постпандемии / О. Ю. Смылова, И. В. Осипова, Н. Ю. Филоненко, Н. В. Иванова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 5(115). С. 107—115.
10. Public-Private Partnerships and the Public Accountability Question / J. Forrer, J. Kee, K. Newcomer, E. Boyer // *Public Administration Review*. 2010. Vol. 70. Pp. 475—484.
11. Jomo J. K., Chowdhury A. Reconsidering public-private partnerships in developing countries // *International Journal of Institutions and Economies*. 2009. Vol. 1. No. 2. Pp. 191—205.
12. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf.
13. Об особенностях реализации федеральной адресной инвестиционной программы в 2020 году и о внесении изменений в Правила формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы : постановление Правительства РФ от 21.05.2020 г. № 718 (ред. от 30.10.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353179.
14. Прогноз социально-экономического развития Красноярского края на 2021 год и плановый период 2022—2023 годов. URL: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/15612_prognoz_sqg_na_2021_2023_gg.doc.
15. Борис О. А., Воронцова Г. В., Момотова О. Н. ГЧП-проекты как инструмент взаимодействия власти и бизнеса в строительстве: преимущества и недостатки // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 3-1.
16. Киреева Е. В. Оценка результативности внедрения и применения методов программно-целевого финансирования бюджетных расходов в России // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 3(92). С. 904—908.

REFERENCES

1. McIntosh N., Grabowski A., Jack B., Limakatso Nkabane-Nkholongo E., Vian T. A Public-Private Partnership Improves Clinical Performance in a Hospital Network in Lesotho. *Health Affairs*, 2015, vol. 34, no. 6, pp. 954—962.
2. Roehrich J. K., Lewis M. A., George G. Are Public-Private Partnerships a Healthy Option? A systematic Literature Review. *Social Science & Medicine*, 2014, vol. 113, pp. 110—119.
3. Trebilcocka M., Rosenstocka M. Infrastructure Public-Private Partnerships in the Developing World: Lessons from Recent Experience. *The Journal of Development Studies*, 2015, vol. 51, iss. 4, pp. 335—354.
4. *Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/99523fc65cd05a0211674710fc94b6bab60ee660.
5. Zhilina T., Nesterenko I. Influence of state financial support on the development of small and medium-sized businesses in Russian regions. *Samoupravlenie*, 2019, no. 4, pp. 34—39. (In Russ.)

6. Katochkov V. M., Kuzmenko Yu. G., Baladina Yu. A. Methodology for assessing the effectiveness of instruments of state support for small and medium-sized businesses. *European Social Science Journal*, 2018, no. 11, pp. 28—39. (In Russ.)
7. Nasrutdinov M. N., Gadzhiev M. M., Zaborovskaya O. V. Instruments of regional policy for managing the investment activity of territories in foreign practice. *Fundamental Research*, 2021, no. 2, pp. 91—101. (In Russ.)
8. Borovikova E. V. Financial-economic and budget-tax instruments of anti-crisis management in the system of measures of the state and business. *International Research Journal*, 2021, vol. 223, no. 4-4, pp. 298—303. (In Russ.)
9. Smyslova O. Yu., Osipova I. V., Filonenko N. Yu., Ivanova N. V. Prospects for the development of enterprises in the real sector of the economy in the new realities of post-pandemic. *Regional problems of transforming the economy*, 2020, no. 5, pp. 107—115. (In Russ.)
10. Forrer J., Kee J., Newcomer K., Boyer E. Public-Private Partnerships and the Public Accountability Question. *Public Administration Review*, 2010, vol. 70, pp. 475—484.
11. Jomo J. K., Chowdhury A. Reconsidering public-private partnerships in developing countries. *International Journal of Institutions and Economies*, 2009, vol. 1, no. 2, pp. 191—205.
12. *The main directions of budgetary, tax and customs tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023.* (In Russ.) URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf.
13. *On the specifics of the implementation of the federal targeted investment program in 2020 and on amendments to the Rules for the formation and implementation of the federal targeted investment program. Decree of the Government of the Russian Federation of 05/21/2020 No. 718 (as revised on 10/30/2020).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353179.
14. *Forecast of the socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory for 2021 and the planning period of 2022—2023.* (In Russ.) URL: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/15612_prognoz_sqr_na_2021_2023_gg.doc.
15. Boris O. A., Vorontsova G. V., Momotova O. N. PPP projects as a tool for interaction between government and business in construction: advantages and disadvantages. *Economy and business: theory and practice*, 2021, no. 3-1. (In Russ.)
16. Kireeva E. V. Evaluation of the effectiveness of the implementation and application of methods of program-targeted financing of budgetary expenditures in Russia. *Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 3, pp. 904—908. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 22.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 22.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья

УДК 657.41

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.470

Aleksandr Nikolaevich Shulekin

Applicant at the Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation
Shulekin84@mail.ru

Александр Николаевич Шулекин

соискатель кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация
Shulekin84@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования резервной политики организаций-застройщиков, целью которой является минимизация рисков деятельности данных организаций. Отмечается, что в основе формирования резервной политики должен лежать риск-ориентированный подход, в связи с чем возникает потребность в проведении качественной и количественной оценки рисков деятельности и определении величины необходимых резервов с учетом отраслевых особенностей деятельности организаций строительной отрасли. При осуществлении резервной политики организациям-застройщикам необходимо формировать общие и специальные резервы, учитывая при этом отраслевую специфику. Определены важные учетно-аналитические

преимущества проведения эффективной резервной политики в практике организаций-застройщиков. Осуществление грамотной резервной политики является эффективным инструментом снижения различных видов рисков деятельности организаций-застройщиков и повышения устойчивости данных организаций. Особо подчеркивается, что система бухгалтерского учета должна позволять оценивать возможное влияние рисков на положение организации. В статье выявлена необходимость функционирования в организациях жилищного строительства корпоративной системы управления рисками, предусматривающей формирование особого рода резервов для покрытия рисков, возникающих на различных этапах создания и функционирования объекта жилищного

строительства. Отмечено, что в соответствии с комплексным подходом к анализу рисков событий необходимо на постоянной основе проводить оценку рисков и эффективности использования резервов на их покрытие на различных этапах жизненного цикла объектов жилищного строительства и функционирования организации. Охарактеризованы методы оценки и этапы управления рисками в организациях данной

отрасли. Сформулированы основные причины, сдерживающие применение строительными организациями инструментария резервирования в своей деятельности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, риск, управление рисками, оценка рисков, риск-ориентированный подход, резерв, резервная политика, финансовая устойчивость, жилищное строительство, строительная организация

Для цитирования: Шулекин А. Н. Управление рисками и формирование резервной политики организаций жилищного строительства в целях обеспечения их финансовой устойчивости // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 186—192. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.470.

Original article

RISK MANAGEMENT AND THE FORMATION OF A RESERVE POLICY OF HOUSING CONSTRUCTION COMPANIES IN ORDER TO ENSURE THEIR FINANCIAL STABILITY

08.00.12 — Accounting, statistics

Abstract. The article is devoted to the formation of a reserve policy of real estate developers, aimed to minimize the risks of these organizations. It is noted that the risk-oriented approach should be the basis of the reserve policy formation; in this connection there is a need for the qualitative and quantitative activity risk estimation and determination of the necessary reserves amount with due regard for the branch specifics of the activity of construction industry companies.

When implementing the reserve policy, building companies need to form general and special reserves, taking into account industry specifics. The important accounting and analytical advantages of conducting an effective reserve policy in the practice of real estate developers are identified. The implementation of a competent reserve policy is an effective tool for reducing various types of risks in the activities of real estate developers and increasing the sustainability of these organizations. It is emphasized that the accounting system should allow assessing

the possible impact of risks on the position of the company. The article reveals the need for the functioning of a corporate risk management system in housing construction companies, which provides for the formation of a special kind of reserves to cover risks arising at various stages of the creation and operation of a housing construction facility. It is noted that in accordance with the integrated approach to the analysis of risk events, it is necessary to assess risks and the effectiveness of the use of reserves to cover them at various stages of the life cycle of housing construction facilities and the functioning of the company on an ongoing basis. The methods of assessment and stages of risk management in organizations of this industry are characterized. The main reasons constraining the use of redundancy tools by building companies in their activities are formulated.

Keywords: accounting, risk, risk management, risk assessment, risk-oriented approach, reserve, reserve policy, financial stability, housing construction, building company

For citation: Shulekin A. N. Risk management and the formation of a reserve policy of housing construction companies in order to ensure their financial stability. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 186—192. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.470.

Введение

Актуальность. Имяющая место на сегодняшний день финансовая дестабилизация способствует уменьшению платежеспособного спроса на объекты жилищного строительства и, как следствие, снижению инвестиционной привлекательности данных объектов. В результате у организаций-застройщиков возникают новые дополнительные расходы, в результате чего образуется недостаток оборотных средств. Кроме того, невысокий уровень спроса на объекты жилищного строительства и увеличение отложенного спроса на них приводит к затягиванию сроков строительства и сдачи объектов жилищного строительства.

Наличие указанных проблем в жилищном строительстве является одной из причин появления рисков в процессе деятельности строительных организаций. В результате на практике возникает потребность в своевременном определении и анализе возможных рисков. Принятию решений о начале строительства жилых зданий должен предшествовать подробный анализ проектных данных. При этом данный анализ должен учитывать различные прогнозы, имеющие вероятностный характер, а на начальном этапе процесса инвестирования следует обязательно разработать программу преодоления рисков.

Целесообразностью разработки темы статьи послужила проблема несоответствия системы учетно-аналитического обеспечения (УАО) организаций-застройщиков требованиям менеджмента. Система УАО, существующая на сегодняшний день практически во всех организациях-застройщиках, не дает возможности получать управленческую информацию о состоянии строительных объектов в необходимом разрезе. Для внедрения и практического использования интегрированного инструментария управленческого учета, анализа, контроля и аудита требуется обработка огромного количества управленческой информации [1, с. 95]. Учет оценочных показателей системы управления рисками является необходимым условием при оценке финансовой устойчивости организации-застройщика.

Изученность проблемы. С целью исследования были изучены труды по фундаментальным положениям теории риска [2, 3], проблемам оценки рисков в системе управленческого учета [4, 5], а также проблемам учета формирования и использования резервов [6]. Среди ученых, занимающихся вопросами учета резервов, следует особо отметить И. М. Агеева, А. С. Бакаева, Н. А. Блатова, И. Н. Богатую,

И. Т. Гиляровскую, М. И. Кутера, В. Ф. Палия, В. С. Плотникова, О. В. Плотникову, Я. В. Соколова и др.

Следует отметить, что в имеющихся на сегодняшний день научных публикациях не рассматриваются вопросы комплексной оценки риска и формирования резервной политики организаций жилищного строительства в целях обеспечения их финансовой устойчивости.

Научная новизна состоит в уточнении теоретических аспектов оценки рисков и формирования резервной политики с учетом отраслевой специфики организаций жилищного строительства.

Цель исследования состоит в разработке методических аспектов управления рисками и формирования резервной политики организаций-застройщиков в целях обеспечения их финансовой устойчивости. Для достижения данной цели следует решить следующие **задачи**: охарактеризовать методы количественного анализа рисков; определить этапы и методы управления рисками в организациях жилищного строительства; сформулировать цели системы управления рисками строительной организации и требования, предъявляемые к ней; определить процедуры управления отдельными видами рисков организаций-застройщиков; выявить особенности формирования резервной политики организаций жилищного строительства.

Поставленные задачи определяют **теоретическую и практическую значимость** исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в приращении научного знания по вопросам оценки риска и формирования резервной политики организаций жилищного строительства. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при формировании резервной политики организациями-застройщиками.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и основывается на методах системного, логического, сравнительного анализа.

Основная часть

Среди основных методов количественного анализа рисков, которые получили наибольшее распространение на практике, следует выделить следующие:

1. Метод аналогий. При применении данного метода используется информация о других аналогичных строительных проектах и объектах, а также о деятельности строительных организаций-конкурентов.

2. Анализ чувствительности, когда анализируются изменения ключевых запланированных показателей деятельности строительных организаций в зависимости от влияния на них различных факторов риска. При проведении данного анализа строительной организацией рассчитываются

предельные значения данных факторов риска, при которых ключевые показатели еще остаются на приемлемом уровне.

3. При использовании метода «анализ сценариев» составляется список возможных вариантов развития событий (оптимистического, наиболее вероятного, пессимистического) и оценивается вероятность их наступления. Основным достоинством данного метода является возможность учета корреляции между различными рисками.

4. Метод Монте-Карло является методом формализованного описания риска. При использовании данного метода анализируется большое количество случайных сценариев.

5. При использовании экспертного метода оценка вероятностей возникновения рисков и определение значимости каждого из них для результатов деятельности организации жилищного строительства производится на основе изучения мнений специалистов-экспертов. Комплексный итоговый показатель риска определяется на основе полученных экспертных оценок [7].

Наибольшее распространение в практической деятельности организаций жилищного строительства получили метод аналогий и экспертный метод. Метод аналогий широко применяется в жилищном строительстве в случае возведения застройщиком зданий по типовому проекту. Экспертный метод оценки уровня риска особо актуален в случае отсутствия у строительной организации информации для сравнения и основывается на опросе квалифицированных специалистов в соответствующей области.

Любая строительная организация должна решить несколько задач: во-первых, оценить возможные связанные с рисками убытки; во-вторых, принять решение о том, оставляет ли она у себя некоторые риски; в-третьих, по оставленным рискам следует разработать программу управления ими. Таким образом, решение перечисленных задач возможно на основе программы управления рисками на уровне организации.

Можно выделить следующие этапы управления рисками в организациях жилищного строительства:

- 1) осуществление диагностики, т. е. определение спектра рисков организации;
- 2) выявление границ зоны управления рисками данной организации;
- 3) определение методик управления рисками, применение которых возможно в данной организации;
- 4) разработка программы управления рисками и ее внедрение в данной организации;
- 5) мониторинг полученных результатов.

В табл. приведены методы управления рисками в организациях жилищного строительства для снижения их негативных последствий [8].

Примеры методов управления различными видами рисков в организациях жилищного строительства

Вид риска	Методы управления рисками
Коммерческий	Установление предельных границ значений финансовых коэффициентов
Экономический	Методы прогнозирования, планирования, хеджирования и другие способы смягчения негативных последствий риска. Маркетинговые методы
Финансовый	Метод передачи риска другим организациям путем их привлечения к участию в финансировании проектов. Метод определения целевой структуры капитала
Управленческий	Анализ потенциальных негативных финансовых последствий в результате совершения ошибок при выполнении проектов. Совершенствование системы контроллинга. Методы компьютерного моделирования

В практической деятельности организаций жилищного строительства методологической базой для оценки рисков является схема И. В. Липсица [9, с. 267], в соответствии с которой на предпроектной стадии строительного проекта определяются потенциальные риски, далее на стадии проектирования оценивается вероятность возникновения каждого из них и степень его влияния на параметры строительного объекта.

Необходимым условием обеспечения финансовой устойчивости организаций-застройщиков является соблюдение требуемого уровня риска. При совершении неблагоприятных событий система управления рисками должна обеспечивать минимизацию возникающих потерь. Представляется, что при формировании системы управления рисками организации-застройщику возможно применять некоторые положения, используемые в банковской сфере (Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы») [10].

В соответствии с Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 51897-2011 «Менеджмент риска. Термины и определения» [11], под управлением риском понимаются «меры, направленные на изменение риска». Под системой

управления рисками строительной организации следует понимать комплекс взаимосвязанных элементов общей системы менеджмента строительной организации, отражающих различные стороны управленческих отношений, складывающихся в производственной системе по поводу снижения неблагоприятной и усиления благоприятной составляющей факторов хозяйственного риска с целью приведения его уровня к приемлемому для собственников и руководства организации значению [12, с. 10].

Система управления рисками организации-застройщика необходима для выявления наиболее значимых рисков и оценки достаточности капитала для их покрытия. Данная система должна обеспечивать выявление рисков, оценку наиболее существенных из них, агрегирование их оценок для определения совокупной величины риска [13, с. 287].

Анализ чувствительности к риску, необходимый для обеспечения стратегической устойчивости организации-застройщика, позволяет определить уровень влияния различных факторов на финансовый результат проекта или деятельности организации в целом [14, с. 334].

На рис. 1 приведены процедуры по управлению рисками организаций-застройщиков.

Рис. 1. Процедуры управления отдельными видами рисков

Основные трактовки понятия «резервы», представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, были проанализированы автором ранее [15, с. 328].

Осуществление грамотной резервной политики является эффективным инструментом снижения различных видов рисков деятельности организаций-застройщиков (например, корпоративных, производственных, макроэкономических и др.) и, как следствие, повышения устойчивости данных организаций. Однако на сегодняшний день в практике организаций данной отрасли этот инструмент пока не получил

должного применения. На рис. 2 приведено соответствие особенностей деятельности организаций жилищного строительства, выявленного риска и создаваемого резерва.

Процедура создания резерва в организации жилищного строительства имеет несколько этапов (рис. 3).

В целях более эффективного использования инструмента резервирования в организациях жилищного строительства можно предложить использование следующего алгоритма формирования и использования резервов при управлении рисками (рис. 4).

*Целесообразность создания резерва подтверждается ростом стоимости строительных материалов в 2021 г.

Рис. 2. Соответствие особенностей деятельности организаций жилищного строительства, риска и резерва

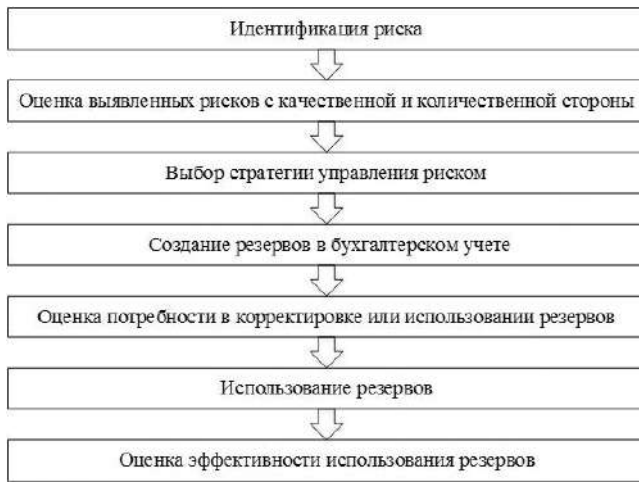

Рис. 3. Этапы процедуры создания резерва

Рис. 4. Содержание резервной политики организаций жилищного строительства

На основе мониторинга внешней и внутренней среды организации производится выявление и оценка внешних и внутренних рисков, возникающих при совершении различных операций. Все производимые операции регистрируются бухгалтерией в системе управленческого учета, в результате чего формируется управленческая информация, необходимая высшему менеджменту строительной организации для

осуществления управления рисками в целях их избежания, снижения или передачи с помощью различных методов — управленческих, технологических, экономических. Среди экономических методов управления рисками следует выделить хеджирование, страхование, диверсификацию и резервирование. При этом резервирование занимает особо важное место среди экономических методов управления рисками.

Резервы организаций жилищного строительства можно разделить на три группы (рис. 5).

Рис. 5. Резервы организаций жилищного строительства

Содержание резервной политики организаций жилищного строительства (см. рис. 4 и 5) позволяет утверждать, что резервная политика представляет собой систему мониторинга и оценки рисков внешней и внутренней среды организации в целях разработки комплекса мероприятий по обеспечению стабильного функционирования организации с помощью инструментов избежания, передачи и снижения рисков.

Результатами формирования резервной политики организаций жилищного строительства будет появление важных учетно-аналитических преимуществ. При использовании инструмента резервирования повышается достоверность данных бухгалтерской отчетности, так как в этом случае корректируется стоимость активов. Кроме того, проведение грамотной резервной политики увеличивает устойчивость организаций-застройщиков, а также способствует более сбалансированному осуществлению расходов в течение отчетного периода, что имеет важное значение, учитывая фактор сезонности в жилищном строительстве. Также формирование резервной политики снижает риск потери финансовой устойчивости под воздействием внешних и внутренних факторов. Наконец, резервирование является механизмом страхования рисков и покрытия убытков.

На сегодняшний день большинство строительных организаций не используют инструмент резервирования для снижения рисков, что объясняется рядом причин: отвлечением средств для создания резервов, непризнанием некоторых резервов в качестве расходов при налогообложении прибыли, отсутствием четкой нормативно-правовой базы по учету резервов. Вместе с тем создание резервного комплекса позволит организациям жилищного строительства реагировать на специфические для данной отрасли риски.

Заключение

Таким образом, среди методов количественного анализа рисков наибольшее распространение в практической деятельности организаций жилищного строительства получили метод аналогий и экспертный метод. Можно выделить

следующие этапы управления рисками в организациях жилищного строительства: осуществление диагностики, выявление границ зоны управления рисками, определение методик управления рисками, разработка программы управления рисками и ее внедрение, мониторинг полученных результатов. В статье были рассмотрены методы управления коммерческим, экономическим, финансовым и управленческим рисками.

Следует отметить, что соблюдение требуемого уровня риска является необходимым условием обеспечения финансовой устойчивости организаций-застройщиков. В свою очередь, система управления рисками организации-застройщика необходима для выявления наиболее значимых рисков и оценки достаточности капитала для их покрытия. В статье были предложены процедуры по управлению рисками организаций-застройщиков.

Эффективным инструментом снижения различных видов рисков деятельности организаций-застройщиков является осуществление грамотной резервной политики. В современных условиях глобальной турбулентности, когда организациям жилищного строительства сложно принимать

верные и эффективные управленческие решения, в системе управленческого учета инструмент резервирования приобретает особую актуальность. Система бухгалтерского учета должна позволять оценивать возможное влияние рисков на положение организации, но в современной практике организаций-застройщиков управление рисками осуществляется отдельно от системы бухгалтерского учета.

При осуществлении резервной политики следует использовать риск-ориентированный подход, в соответствии с которым оцениваются риски и формируются соответствующие им резервы. Представленная в статье схема содержания резервной политики организаций жилищного строительства позволила определить резервную политику как систему мониторинга и оценки рисков внешней и внутренней среды организации в целях разработки комплекса мероприятий по обеспечению стабильного функционирования организации с помощью инструментов избежания, передачи и снижения рисков. При осуществлении резервной политики организациям-застройщикам необходимо формировать общие и специальные резервы (оценочные резервы, резервы предстоящих расходов, резервный капитал) с учетом отраслевой специфики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фадейкина Н. В., Шулекин А. Н. О повышении роли управленческого учета в системе менеджмента организаций жилищного строительства // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6(125). С. 91—101.
2. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. Фундаментальные положения теории риска, риск-менеджмента и раскрытие их содержания в международных и отечественных стандартах // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 4. С. 184—188.
3. Фадейкина Н. В. Эволюция взглядов на категории «риск» и «неопределенность» в экономической науке // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 3. С. 202—208.
4. Оценка рисков в системе управленческого учета / М. П. Сарунова, О. Ц. Бадмахалгаев, Г. Э. Сарангова, А. Е. Хареева, А. Б. Мушаева // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2019. № 3-2. С. 173—177.
5. Орлов А. К., Занина Я. А., Буадзе Е. Р. Управление рисками объектов государственной недвижимости // Недвижимость: экономика, управление. 2012. № 2. С. 36—39.
6. Плотников В. С., Плотникова О. В. Профессиональное мнение об учете формирования и использования резервов // Междунар. бухгалт. учет. 2013. № 8(254). С. 17—27.
7. Мусаев С. М.-С. Управление процессом минимизации рисков в системе формирования экономической устойчивости строительной организации // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 1. С. 131—135.
8. Погодина Т. В., Твердохлеб А. Ю. Строительная отрасль в России: риски предпринимателей // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/76EVN214.pdf>.
9. Липсиц И. В., Косов В. В. Экономический анализ реальных инвестиций. М. : Экономистъ, 2004. 347 с.
10. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 15 апр. 2015 г. № 3624-У // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268.
11. Об утверждении национального стандарта : приказ Росстандарта от 16 нояб. 2011 г. № 548-ст // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_264077.
12. Афанасьев А. С. Общая модель управления рисками на предприятиях регионального инвестиционно-строительного комплекса // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 2(4). С. 9—21.
13. Шулекин А. Н. Формирование системы управления рисками в организациях жилищного строительства в целях повышения их стратегической устойчивости // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика : сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : САФБД, 2018. С. 284—288.
14. Шулекин А. Н. Риски в жилищном строительстве: понятие, классификация, источники, методы оценки и управления // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СГУПС, 2017. С. 329—338.
15. Шулекин А. Н. Особенности реализации резервной политики в целях минимизации рисков деятельности организации жилищного строительства // Форсайт инновационной экономики: гармонизация профессиональных и образовательных стандартов : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск : САФБД, 2017. С. 327—332.

REFERENCES

1. Fadeykina N. V., Shulekin A. N. On increasing the role of management accounting in the management system of housing construction organizations. *Siberian Financial School*, 2017, no. 6, pp. 91—101. (In Russ.)
2. Fadeykina N. V., Demchuk I. N. Fundamental provisions of the theory of risk, risk management and disclosure of their content in international and domestic standards. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2013, no. 4, pp. 184—188. (In Russ.)

3. Fadeykina N. V. Evolution of views on the categories “risk” and “uncertainty” in economic science. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2013, no. 3, pp. 202—208. (In Russ.)
4. Sarunova M. P., Badmakhalgaev O. Ts, Sarangova G. E., Kharaeva A. E., Mushaeva A. B. Risk assessment in the management accounting system. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 3-2, pp. 173—177. (In Russ.)
5. Orlov A. K., Zanina Ya. A., Buadze E. R. Risk management of state real estate objects. *Real estate: economics, management*, 2012, no. 2, pp. 36—39. (In Russ.)
6. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Professional opinion on accounting for the formation and use of reserves. *International Accounting*, 2013, no. 8, pp. 17—27. (In Russ.)
7. Musaev S. M.-S. Managing the process of minimizing risks in the system of forming the economic stability of a building company. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 1-3, pp. 131—135. (In Russ.)
8. Pogodina T. V., Tverdokhleba A. Yu. The building industry in Russia: risks of entrepreneurs. *Naukovedenie*, 2014, iss. 2. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/76EVN214.pdf>.
9. Lipsits I. V., Kosov V. V. *Economic analysis of real investments*. Moscow, Ekonomist, 2004. 347 p. (In Russ.)
10. On the requirements for the risk and capital management system of a credit institution and a banking group. Instruction of the Bank of Russia No. 3624-U dated Apr. 15, 2015. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268.
11. On approval of the national standard. Order of Rosstandart No. 548-st of Nov. 16, 2011. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_264077.
12. Afanasev A. S. General model of risk management at enterprises of the regional investment and construction complex. *Problems of socio-economic development of Siberia*, 2011, no. 2, pp. 9—21. (In Russ.)
13. Shulekin A. N. Formation of a risk management system in housing construction organizations in order to increase their strategic stability. In: *Continuing professional education: theory and practice. Collection of sci. articles based on the materials of the IX Int. sci. and pract. conf.* Novosibirsk, SAFBD, 2018. Pp. 284—288. (In Russ.)
14. Shulekin A. N. Risks in housing construction: concept, classification, sources, methods of assessment and management. In: *Modern financial relations: problems and prospects of development. Collection of materials of the IV Int. sci. and pract. conf.* Novosibirsk, SGUPS, 2017. Pp. 329—338. (In Russ.)
15. Shulekin A. N. Features of the implementation of the reserve policy in order to minimize the risks of the housing construction organization. In: *Foresight of innovative economy: harmonization of professional and educational standards. Collection of sci. papers based on the materials of the All-Russ. sci. and pract. conf.* Novosibirsk, SAFBD, 2017. Pp. 327—332. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.
The article was submitted 27.09.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.

Научная статья

УДК 338.47:656.614.3.073.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.472

Илья Александрович Волинский

Postgraduate of the Department of Management,
Astrakhan State University
Astrakhan, Russian Federation
ilya.volynskiy@mail.ru

Илья Александрович Волинский

аспирант кафедры менеджмента,
Астраханский государственный университет
Астрахань, Российская Федерация
ilya.volynskiy@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ МОРСКИХ ПОРТОВ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (04 — Логистика)

Аннотация. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры морских портов Каспийского региона является стратегическим приоритетом формирования транзитного потенциала южного направления международного транспортного коридора «Север — Юг», что подтверждается разработкой нормативных документов на федеральном уровне в 2020 г. При этом современное состояние инфраструктуры морских портов Каспийского региона не позволяет предоставлять конкурентоспособные логистические услуги в соответствии с международными требовани-

ями транзитных грузоперевозок. Одна из причин проблемы кроется в отсутствии системы управления логистическими потоками на макро-, мезо- и микроуровнях в рамках маршрута транспортного коридора «Север — Юг». В статье участники транспортно-логистического рынка Транскаспийского маршрута международного транспортного коридора «Север — Юг» рассмотрены как единая система на основе логистической интеграции. Для данной системы построена принципиальная модель интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских

портов Каспийского региона на макро-, мезо- и микроуровнях; охарактеризованы субъекты управления: Единый оператор, информационно-аналитический логистический центр портовой особой экономической зоны, созданной на территории Астраханской области, логистический координатор морского порта и их функции. В качестве основных функций интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона выделены: планирование, интеграционная, координационная, информационная; даны их характеристики.

Предложена модель централизации функций управления логистическими потоками в морских портах (микро-

уровень) на основе создания специализированного органа управления — структурного подразделения Единого оператора, основными функциями которого являются логистическая межорганизационная и межфункциональная координация и стратегическое развитие морского порта.

Ключевые слова: морской порт, Каспийский регион, международный транспортный коридор «Север — Юг», портовая особая экономическая зона, грузопоток, транзитный грузопоток, интегрированное управление, логистическое администрирование, транспортно-логистическая система, субъекты управления, уровни управления, Единый оператор, логистический координатор

Для цитирования: Волинский И. А. Формирование модели интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 192—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.472.

Original article

FORMATION OF A MODEL OF INTEGRATED MANAGEMENT OF TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS OF SEAPORTS OF THE CASPIAN REGION

08.00.05 — Economics and management of national economy (04 — Logistics)

Abstract. The development of the transport and logistics infrastructure of the seaports of the Caspian region is a strategic priority for the formation of the transit potential of the southern direction of the International North — South Transport Corridor, which is confirmed by the development of regulatory documents at the federal level in 2020. However, the current state of the Caspian Sea ports' infrastructure does not allow for competitive logistics services in line with international transit traffic requirements. One of the reasons for the problem lies in the absence of a system for managing logistics flows at the macro, meso and micro levels within the route of the North — South transport corridor. In the article, the participants of the transport and logistics market of the Trans-Caspian route of the International North — South Transport Corridor are considered as a single system based on logistics integration. For this system, a fundamental model of integrated management of transport and logistics systems of the seaports of the Caspian region at the macro, meso and micro levels has been built; the following management subjects are

described: Single operator, information and analytical logistics centre of the port special economic zone established in the Astrakhan region, logistics coordinator of the seaport and their functions. The main functions of the integrated management of the transport and logistics systems of the seaports of the Caspian region are: planning, integration, coordination, information; their characteristics are given.

A model for centralising the management of logistics flows in seaports (micro-level) is proposed, based on the establishment of a specialised management body — a structural unit of the Single Operator, whose main functions are logistics cross-organisational and cross-functional coordination and strategic development of the seaport.

Keywords: seaport, Caspian region, International North — South Transport Corridor, port special economic zone, cargo flow, transit cargo flow, integrated management, logistics administration, transport and logistics system, management entities, management levels, Single operator, logistics coordinator

For citation: Volynskiy I. A. Formation of a model of integrated management of transport and logistics systems of seaports of the Caspian region. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 192—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.472.

Введение

Актуальность. Процессы глобализации и мировой рост сегмента мультимодальных контейнерных перевозок обуславливают целесообразность развития национальной транспортно-логистической системы, направленной на формирование конкурентоспособных международных транспортных коридоров (МТК).

В настоящее время транзитный потенциал России используется в основном только в одном направлении: «Китай — Европа — Китай», объем контейнерных перевозок по которому составил в 2019 г. лишь около 1,0 % от общего объема грузоперевозок. При этом территориальное расположение России позволяет увеличить в десятки раз транзитные перевозки по маршрутам геостратегического треугольника «Страны ЕС — страны Восточной Азии — страны НАФТА» [1].

Существенным фактором роста контейнерного транзитного грузопотока является развитие МТК «Север — Юг»,

связывающего государства Евроазиатского экономического союза, страны Европы, Восточной и Южной Азии, часть которого проходит по территории Каспийского региона и обеспечивает доставку грузов морским сообщением [2—4].

В этой связи на федеральном уровне стратегической задачей МТК «Север — Юг» определено создание конкурентоспособной морской транспортно-логистической инфраструктуры в Каспийском регионе, выгодное географическое расположение которого позволяет реализовать транзитный потенциал грузоперевозок через территорию Юга России [5—7].

Однако указанные документы дают только общее представление о возможностях решения указанной задачи: создание структур Единого оператора МТК «Север — Юг» и АНО «Департамент международных транспортных коридоров», не конкретизируя не только способы их организации, но и механизмы взаимодействия участников рынка на

макро-, мезо- и микроуровнях управления, что подтверждает значимость и актуальность данной работы.

Изученность проблемы. Результаты исследования теоретических и практических вопросов создания и развития логистических систем представлены в трудах ученых научных школ логистики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Уральского государственного экономического университета и др. [8—13]. Однако проблемы, связанные с функционированием логистических систем морских портов, их интеграцией в МТК, не нашли должного отражения, что обуславливает целесообразность их разработки.

Научная новизна работы заключается в обосновании и разработке концептуальных основ моделирования интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона.

Цель исследования — развитие авторской гипотезы о необходимости создания единой системы управления логистическими потоками МТК «Север — Юг» на основе интеграции и координации субъектов транспортно-логистического рынка.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- исследование структурно-функциональных компонентов инфраструктурного обеспечения логистических систем морского порта;
- диагностика логистического потенциала морских портов Каспийского региона;
- обоснование необходимости стратегического развития интегрированного управления транспортно-логистической системой морских портов Каспийского региона на макроуровне.

Теоретическую значимость работы составляют сформулированное понятие интегрированного управления транспортно-логистическими системами, постановка его целей, задач и функций.

Практическую значимость представляют разработанные модели интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона и централизованной логистической системы морского порта.

Основная часть

Методология. Методологическая база исследования основывается на функциональной и стратегической конвергенции научных теорий логистики и логистического менеджмента. Решение поставленных задач осуществлялось в рамках сравнительного и логического анализа, дедукции и аналогии, а также знакового моделирования интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона.

Материалы. Исследование теоретических основ особенностей формирования логистических систем, результаты анализа эффективности функционирования морских портов Каспийского региона и их значимости [14—15] для повышения конкурентоспособности российских грузоперевозчиков на Транскаспийском маршруте МТК «Север — Юг» позволили выделить основные проблемные аспекты:

- неустойчивость формирования грузовой базы морских портов, обусловленную отсутствием системного управления транспортно-логистическим рынком и логистического взаимодействия между его субъектами;
- низкий уровень освоения грузопотока по Транскаспийскому маршруту МТК «Север — Юг», предопределенный

отсутствием спроса на доставку контейнеров (проблемы макроуровня) и дефицитом предложения транспортно-логистических услуг в формате 3PL и 4PL со стороны морских портов Каспийского региона (проблемы мезо- и микроуровня).

Вышеизложенное позволяет нам выдвинуть гипотезу: развитие транзитного потенциала морских портов Каспийского региона детерминировано созданием и внедрением интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов в рамках МТК «Север — Юг».

Предпосылками формулировки данной гипотезы послужили:

- морские порты Каспийского региона: Астрахань, Махачкала и Оля находятся в центре сопряжения меридиональных и широтных маршрутов МТК, проходящих через Россию;
- исследование состояния и эффективности использования логистических систем морских портов Астрахань, Оля и Махачкала [15] позволило выявить ряд проблем и перспективы их развития, реализация которых, по мнению автора, непосредственно зависит от создания системы логистического управления грузопотоками МТК «Север — Юг»;
- изучение нормативных и стратегических документов, направленных на развитие транспортно-логистической инфраструктуры портов Каспийского региона, показало их фрагментарность и отсутствие организационного взаимодействия между органами исполнительной власти (по горизонтали и вертикали), между властью и субъектами транспортно-логистического рынка.

Следует отметить, что развитие рынка транспортно-логистических услуг России, по мнению автора, во многом зависит от «участия» государства как в продвижении российских грузоперевозчиков на международном уровне, так и в консолидации деятельности различных государственных структур и субъектов рынка логистического бизнеса, что подчеркивают и ведущие ученые в области логистики.

Так, например, в 2016 г. д-р экон. наук, профессор К. В. Холопов отмечал: «Ни один орган федеральной исполнительной власти не ведает, не контролирует, не регламентирует и не регулирует транспортно-экспедиторский и транспортно-логистический бизнес в России» [16, с. 71], т. е. необходима концентрация функций управления транспортно-логистическим бизнесом на государственном уровне с использованием инструментов логистического администрирования на мезо- и микроуровнях.

Централизация функций логистического администрирования показала свою эффективность в крупнейших морских портах Европы: Гамбурга, Роттердама, Антверпена, результативность деятельности которых подтверждается международным рейтингом на рынке контейнерных перевозок [17—19], что укрепляет авторскую позицию о необходимости формирования интегрированного управления транспортно-логистическими системами (ИУТЛС) морских портов Каспийского региона на основе технологий логистического менеджмента.

Результаты. Суть ИУТЛС автор трактует как способ организации отдельных компонентов (субъектов и объектов управления логистическими потоками на макро-, мезо- и микроуровнях) в одну систему, которая обеспечивает сквозное согласованное управление материальными и сопутствующими потоками объектов управления.

В данном исследовании ИУТЛС Каспийского региона определяется как относительно устойчивая совокупность субъектов управления и участников транспортно-логистического рынка, взаимосвязанных логистическим управлением грузопотоками МТК «Север — Юг» (рис. 1).

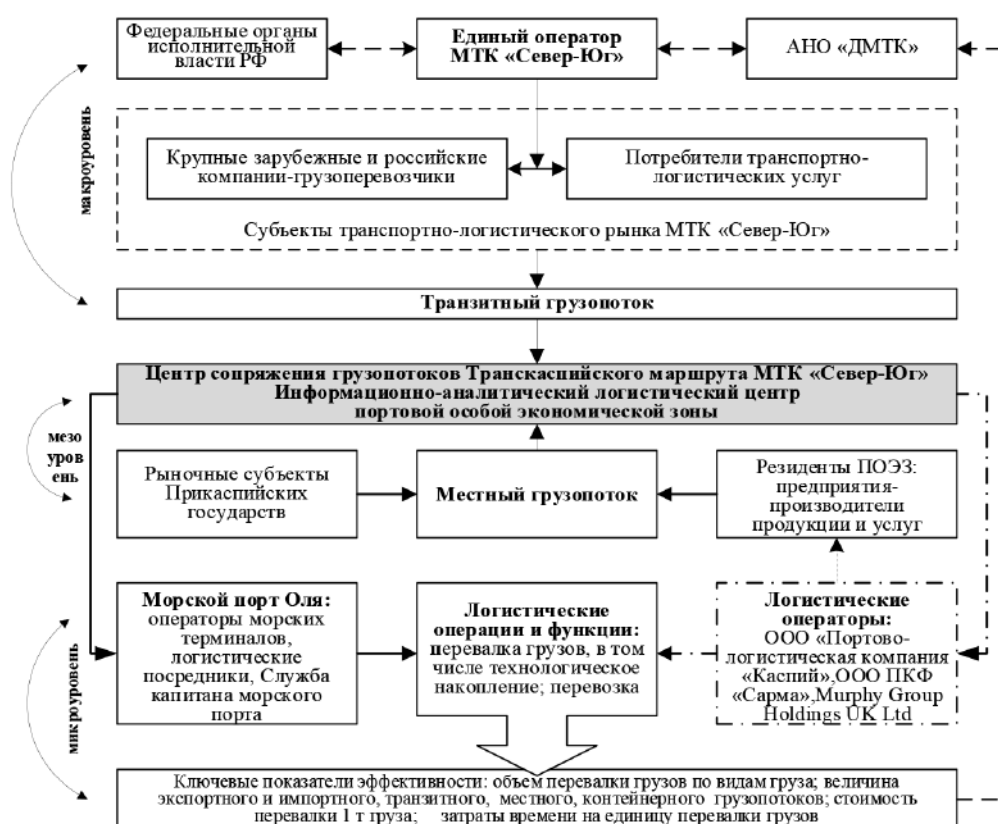

Рис. 1. Принципиальная модель интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона (разработано автором по результатам исследования)

Цель ИУТЛС заключается в формировании устойчивого транзитного грузопотока маршрута МТК «Север — Юг» на основе согласованного взаимодействия субъектов рынка транспортно-логистических услуг и государства. Достижение цели реализуется посредством комплекса задач:

- обеспечение удовлетворения потребностей клиентов в транспортно-логистических услугах на основе внедрения логистических инноваций транспортировки и перевалки грузов;
- рациональное сочетание централизованного государственного управления рынком транспортно-логистических услуг и экономической самостоятельности рыночных субъектов;

- формирование организационной структуры логистического управления грузопотоками на макро-, мезо- и микроуровнях;

- развитие механизмов государственно-частного партнерства для создания современных объектов транспортно-логистической инфраструктуры морских портов и портовой особой экономической зоны, созданной на территории Астраханской области (ПОЭЗ);

- регулирование и координирование механизмов согласования тарифной и таможенной политики грузоперевозок в рамках МТК «Север — Юг».

С целью и задачами тесно связаны функции ИУТЛС, классификация которых представлена в табл.

Функции интегрированного управления транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона (разработано автором)

Функция	Характеристика	Результат
Планирование	Разработка целей и задач управления грузопотоками МТК «Север — Юг»; определение способов их достижения; прогнозирование тенденций развития транспортно-логистического рынка	Разработка логистической стратегии маршрута МТК «Север — Юг». Формирование портфеля «спроса и предложения»
Интеграционная	Формирование управляющих и управляемых структур, связей и отношений между ними	Разработка организационной структуры логистического управления грузопотоками
Координационная	Межорганизационная координация: согласование интересов и действий транспортно-логистических компаний, потребителей, логистических посредников, обеспечивающее достижение целей управления грузопотоками Транскаспийского маршрута МТК «Север — Юг»	Разработка стратегий взаимоотношений между партнерами. Разработка единой тарифной и таможенной политики
Информационная	Определение информационных потребностей компаний-партнеров; консолидирование информационных ресурсов; внедрение цифровых технологий	Создание единой информационно-аналитической платформы компаний-партнеров

Следующим шагом является идентификация субъектов ИУТЛС на различных уровнях.

Макроуровень (федеральный). В феврале 2020 г. Правительством РФ был разработан «Комплекс мер по развитию транзитного потенциала Международного транспортного коридора «Север — Юг»» [20], одной из которых является создание централизованного органа управления на федеральном уровне — Единого оператора МТК «Север — Юг», однако нормативные документы, регулирующие его организационно-правовую форму, структуру и деятельность, не разработаны.

В этой связи автор предлагает использовать механизм государственно-частного партнерства, т. е. в качестве организационно-правовой формы Единого оператора определить публичное акционерное общество, контрольный пакет акций которого будет принадлежать РФ, остальные — субъектам транспортно-логистического рынка государств — участников соглашения о создании МТК «Север — Юг», что будет способствовать формированию новых геоэкономических связей в Евразии и созданию грузовой базы маршрута МТК «Север — Юг».

Целевые ориентиры деятельности Единого оператора соответствуют целям ИУТЛС и могут быть реализованы посредством следующих функций:

- анализ конъюнктуры рынка грузоперевозок; создание базы данных о ситуации в Прикаспийских государствах;
- формирование спроса и предложения на основе заключения соглашений с зарубежными и российскими грузоперевозчиками;
- оценка логистического потенциала транспортной и складской инфраструктуры в регионах;
- развитие партнерских связей с существующими и потенциальными контрагентами в регионах Прикаспийских государств и формирование потребностей на ИУТЛС.

Мезоуровень (региональный). В качестве субъекта управления мы рассматриваем информационно-аналитический

логистический центр, создаваемый на условиях государственно-частного партнерства.

Информационно-аналитический логистический центр ПОЭЗ — инфраструктурный комплекс на территории ПОЭЗ, осуществляющий координацию и оптимизацию грузопотоков и формирование пакета логистических услуг по комплексному обеспечению транзитного грузопотока.

Микроуровень (морской порт Оля). Морской порт Оля имеет высокий логистический потенциал для развития: во-первых, находится вне городской черты, что позволяет создавать новые объекты логистической инфраструктуры; во-вторых, близость порта к Каспийскому морю позволяет сократить затраты на прием, стоянку и погрузку-выгрузку судов, что повышает конкурентоспособность логистических услуг; в-третьих, порт Оля определен на федеральном уровне начальной и конечной точкой входящих и выходящих грузопотоков маршрута МТК «Север — Юг».

В настоящее время управление грузопотоками в порту носит децентрализованный характер: логистические операторы, зарегистрированные в реестре морского порта, заинтересованы только в получении прибыли в краткосрочном периоде, что негативно отражается на развитии объектов инфраструктуры.

В этой связи, по мнению автора, необходимо создание в морских портах специализированной управляющей структуры — логистического координатора — как структурного подразделения Единого оператора, основными функциями которого будут: логистическая межорганизационная и межфункциональная координация; определение направлений и объектов развития морского порта в долгосрочном периоде на основе аккумуляции потребностей операторов морских терминалов; создание системы мотивации операторов морских терминалов и логистических посредников к внедрению инновационных технологий перевалки и обработки грузов, складирования.

Принципиальная схема централизованной логистической системы морского порта (ЦЛСМП) представлена на рис. 2.

Рис. 2. Схема внутренне централизованной логистической системы морского порта (составлено автором)

Согласно рис. 2, логистическая система морского порта является внутренне централизованной, центральный элемент которой (логистический координатор) не выполняет функции управления морскими терминалами как основных поставщиков логистических услуг, а только координирует

управленческие процессы через планы, что позволяет связать субъектов ЦЛСМП — разработчиков и исполнителей планов развития морских терминалов — с поставленными на федеральном уровне стратегическими целями развития морского порта.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- развитие транзитных грузопотоков через территорию Юга России является стратегическим приоритетом функционирования национальной транспортно-логистической системы;
- повышение конкурентоспособности транзитного потенциала маршрута МТК «Север — Юг» возможно только за счет внедрения механизмов логистической интеграции и координации на всех уровнях управления логистическими потоками;

– повышение качества и количества предоставляемых логистических услуг в портах обусловлено как внедрением инноваций, так и формированием эффективной системы логистического администрирования.

Таким образом, интегрированное управление транспортно-логистическими системами морских портов Каспийского региона расширяет возможности отечественных транспортно-логистических компаний в формировании международных цепочек добавленной стоимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьева Т. А. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры в азиатской части России — стратегическое направление реализации транзитного потенциала страны в системе Евразийских МТК // Вестник транспорта. 2011. № 3. С. 11—19.
2. Широких С. В. Перспективы развития контейнерных перевозок в Каспийском регионе в рамках МТК «Север — Юг» // Академ. вестн. Ростов. фил. Тамож. акад. 2018. № 3. С. 58—64
3. Холопов К., Соколова О. Современное состояние и перспективы развития международного транспортного коридора «Север — Юг» // Логистика. 2019. № 1(146). С. 26—31.
4. Бережнов Г. В. Макроэкономические предпосылки развития транспортного коридора «Север — Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3(60). С. 197—201.
5. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года. URL: <http://www.rosmorport.ru/media/File/strategy.pdf>.
6. Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555626686>.
7. О создании на территории Астраханской области портовой особой экономической зоны и Каспийского кластера : постановление Правительства РФ от 07.11.2020 г № 1792. URL: <http://government.ru/docs/all/130770>.
8. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Логистика в системе совокупного знания. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. 395 с.
9. Логистика и управление цепями поставок : учеб. для академ. бакалавриата / Под ред. В. В. Щербакова. М. : Юрайт, 2019. 582 с.
10. Гвилия Н. А., Парфенов А. В., Шульженко Т. Г. Управление интегрированными межкорпоративными логистическими системами в условиях цифровой экономики // Управленец. 2019. Т. 10. № 1. С. 40—51.
11. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок : учеб. / В. В. Дыбская, Е. И. Зайцев, В. И. Сергеев, А. Н. Стерлигова ; под ред. В. И. Сергеева. М. : Эксмо, 2014. 939 с.
12. Кузменко Ю. Г., Левина А. Б., Шмидт А. В. Генезис и современное состояние логистической интеграции в условиях глобализации экономики // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 3. С. 148—161.
13. Логистика : учеб. / Под ред. А. У. Альбекова. М. : ИНФРА-М, 2016. 403 с.
14. Волынский И. А., Карлина Е. П. Структурно-содержательная характеристика морской транспортно-логистической инфраструктуры Каспийского региона // Логистика и управление цепями поставок. 2020. № 3(98). С. 31—36.
15. Волынский И. А., Карлина Е. П. Морская транспортно-логистическая инфраструктура: проблемы и перспективы развития // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. : Экономика. 2019. № 3. С. 64—70.
16. Холопов К. В., Соколова О. В. Проблемы функционирования и основные направления построения и регулирования российского рынка международных транспортно-логистических и транспортно-экспедиторских услуг // Рос. внешнеэкон. вестн. 2016. № 1. С. 68—81. С. 71.
17. Port of Rotterdam. Organisational structure. URL: <https://www.portofrotterdam.com/en/port-authority/about-the-port-authority/organisation/organisational-structure>.
18. Hafen Hamburg Marketing e.V. — Jahresbericht 2020. URL: <https://www.hafen-hamburg.de/de/presse/media/jahresbericht-2020>.
19. Top 15 containers ports in Europe in 2020. URL: <https://www.porteconomics.eu/top-15-containers-ports-in-europe-in-2020>.
20. В России принят комплекс мер по развитию транзитного потенциала МТК «Север — Юг». URL: <http://casp-geo.ru/v-rossii-prinyat-kompleks-mer-po-razvitiyu-tranzitno-go-potentsiala-mtk-sever-yug>.

REFERENCES

1. Prokofeva T. A. Development of transport and logistics infrastructure in the Asian part of Russia — a strategic direction for the implementation of the country's transit potential in the system of Eurasian ITC. *Transport Bulletin*, 2011, no. 3, pp. 11—19. (In Russ.)
2. Shirokikh S. V. Prospects for the development of container traffic in the Caspian region within the framework of the ITC “North-South”. *Academic Bulletin of the Russian Customs Academy Rostov Branch*, 2018, no. 3, pp. 58—64. (In Russ.)
3. Kholopov K., Sokolova O. Current state and development prospects of the international transport corridor “North-South”. *Logistics*, 2019, no. 1, pp. 26—31. (In Russ.)
4. Berezhnov G. V. Macroeconomic preconditions for the development of the North-South transport corridor. *Caspian region: politics, economics, culture*, 2019, no. 3, pp. 197—201. (In Russ.)

5. *Strategy for the development of the seaport infrastructure of Russia until 2030*. (In Russ.) URL: <http://www.rosmorport.ru/media/File/strategy.pdf>.
6. *Strategy for the development of Russian seaports in the Caspian basin, rail and road approaches to them in the period up to 2030*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/555626686>.
7. *On the creation of a port special economic zone and the Caspian cluster on the territory of the Astrakhan region. Decree of the Government of the Russian Federation of 07.11.2020 No. 1792*. (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/all/130770>.
8. Afanassenko I. D., Borisova V. V. *Logistics in the system of aggregate knowledge*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics, 2013. 395 p. (In Russ.)
9. *Logistics and supply chain management. Textbook for an academic bachelor's degree*. Ed. by V. V. Shcherbakov. Moscow, Yurayt, 2019. 582 p. (In Russ.)
10. Gvilia N. A., Parfenov A. V., Shulzhenko T. G. Management of integrated intercorporate logistics systems in the digital economy. *Manager*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 40—51. (In Russ.)
11. Dybskaya V. V., Zaytsev E. I., Sergeev V. I., Sterligova A. N. *Logistics. Integration and optimization of logistics business processes in supply chains. Textbook*. Ed. by V. I. Sergeev. Moscow, Eksmo, 2014. 939 p. (In Russ.)
12. Kuzmenko Yu. G., Levina A. B., Schmidt A. V. Genesis and the current state of logistics integration in the context of economic globalization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser.: Economics and Management*, 2014, vol. 8, no. 3, pp. 148—161. (In Russ.)
13. *Logistics. Textbook*. Ed. by A. U. Albekov. Moscow, INFRA-M, 2016. 403 p. (In Russ.)
14. Volynskiy I. A., Karlina E. P. Structural and substantive characteristics of the sea transport and logistics infrastructure of the Caspian region. *Logistics and supply chain management*, 2020, no. 3, pp. 31—36. (In Russ.)
15. Volynskiy I. A., Karlina E. P. Marine transport and logistics infrastructure: problems and development prospects. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2019, no. 3, pp. 64—70. (In Russ.)
16. Kholopov K. V., Sokolova O. V. The Russian market of international transport and logistics and freight forwarding services: problems of functioning and main directions of formation and regulation. *Russian Foreign Economic Journal*, 2016, no. 1, pp. 68—81, p. 71. (In Russ.)
17. *Port of Rotterdam. Organisational structure*. URL: <https://www.portofrotterdam.com/en/port-authority/about-the-port-authority/organisation/organisational-structure>.
18. *Hafen Hamburg Marketing e.V. — Jahresbericht 2020*. URL: <https://www.hafen-hamburg.de/de/presse/media/jahresbericht-2020>.
19. *Top 15 containers ports in Europe in 2020*. URL: <https://www.porteconomics.eu/top-15-containers-ports-in-europe-in-2020>.
20. *Russia has adopted a set of measures to develop the transit potential of the North-South ITC*. (In Russ.) URL: <http://caspeo.ru/v-rossii-prinyat-kompleks-mer-po-razvitiyu-tranzitnogo-potentsiala-mtk-sever-yug>.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 25.09.2021.
The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 25.09.2021.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.478

Dmitriy Anatolevich Yakovenko

Deputy Director of the Budget Department —
Internal Auditor
of the Ministry of the Russian Federation
for the Development of Far East and the Arctic,
3rd class High State Councilor
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
cafmo@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4864-7981>

Дмитрий Анатольевич Яковенко

заместитель директора Бюджетного департамента —
внутренний аудитор
Министерства Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики,
действительный государственный советник
Российской Федерации 3-го класса
Москва, Российская Федерация
cafmo@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4864-7981>

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАБОТЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КОНТРОЛЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Ведомственный контроль является неотъемлемой частью системы финансового управления. Совершенствование системы управления финансами — системы управления государственными (общественными) финансами — неизбежно ставит задачу совершен-

ствования системы ведомственного контроля. Отдельной проблемой, недостаточно раскрытой в нормативных правовых актах и работах исследователей, является оценка эффективности ведомственного контроля. В настоящее время ведомственный контроль в бюджетной

сфере практически не регулируется нормативными правовыми актами. Еще предстоит решить вопрос оценки эффективности ведомственного контроля и внедрения сбалансированной системы показателей эффективности как для службы контроля в целом, так и для каждого из сотрудников службы контроля в частности. В результате проведенного исследования выделены следующие особенности ведомственного финансового контроля за расходами на современном этапе: в связи с тем, что внедрена система планирования бюджета на основе программно-целевого метода, вектор контроля смещается с контроля за расходами на контроль за результатами, составной частью контроля при этом становится контроль за эффективностью расходования бюджетных средств; требуется разработка и внедрение методов контроля, связанных с оценкой эффективности бюджетных расходов и возможностей достижения промежуточных и стратегических задач целевых программ. Автор исследовал порядок осуществления полномочий федеральных органов

исполнительной власти при осуществлении ведомственного контроля, а также проблему оценки эффективности и результативности ведомственного контроля в государственном секторе и предлагает многофакторную систему оценки эффективности и результативности службы ведомственного контроля с учетом специфики государственного сектора. По мнению автора, оценка внешнего и внутреннего (в том числе ведомственного) контроля имеет существенные различия и их следует оценивать по разным критериям. Разработанные автором оценочные показатели могут быть применены в системе внутреннего и внешнего аудита в корпоративном секторе.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, ведомственный контроль, внутренний финансовый контроль, субсидии, сбалансированная система показателей, рейтинговая оценка, управление государственными (общественными) финансами, межбюджетные трансферты, эффективность, результативность, динамичность, интенсивность, экономичность

Для цитирования: Яковенко Д. А. Сбалансированная система показателей результативности работы ведомственной службы контроля // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 198—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.478.

Original article

BALANCED SCORECARD FOR DEPARTMENTAL CONTROL SERVICE

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. Departmental control is an integral part of the financial management system. Improvement of the financial management system — the system of state (public) finance management — inevitably sets the task of improving the system of departmental control. A separate problem, insufficiently disclosed in regulatory legal acts and by researchers, is the evaluation of the effectiveness of departmental control. Currently, departmental control in the budgetary sphere is practically not regulated by normative legal acts. The issue of evaluating the effectiveness of departmental control and the introduction of a balanced system of performance indicators for both the control service as a whole and each of the control service employees has yet to be resolved. As a result of the conducted research, the following features of departmental financial control over expenditures at the present stage are highlighted: due to the fact that a budget planning system based on the program-target method has been introduced, the vector of control is shifting from control over expenditures to control over results, while control over the effectiveness of budget spending becomes an integral part of control. It is necessary to develop and implement

control methods related to the assessment of the effectiveness of budget expenditures and the possibilities of achieving intermediate and strategic objectives of state programs. The author investigates the procedure for exercising the powers of federal executive authorities in the implementation of departmental control, and the problem of assessing the efficiency and effectiveness of departmental control in the public sector and proposes a multifactor system for assessing the efficiency and effectiveness of departmental control service, taking into account the specifics of the public sector. According to the author, the assessment of external and internal (including departmental) controls have significant differences and they should be evaluated by different criteria. The assessment indicators developed by the author can also be applied in the system of internal and external audit in the corporate sector.

Keywords: financial management, departmental control, internal financial control, subsidies, balanced scorecard, rating assessment, public finance management, interbudgetary transfers, efficiency, effectiveness, dynamism, intensity, cost-efficiency

For citation: Yakovenko D. A. Balanced scorecard for departmental control service. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 198—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.478.

Введение

На протяжении последних двух десятилетий по вопросам организации и совершенствования деятельности, связанной с осуществлением контрольных полномочий в бюджетном секторе экономики, вышло достаточно много публикаций. Над решением проблемы оценки результатов службы контроля, в том числе над ключевыми показателями результативности, работал ряд авторов: Е. А. Минаева, Н. К. Уланова, А. Ю. Черенков и др. Вместе с тем следует отметить, что рассматриваемые

исследователями вопросы оценки касались, как правило, оценки органов государственного или муниципального внешнего и внутреннего финансового контроля. Исследователь И. Ю. Артюшин, рассматривающий в своих работах ведомственный контроль, остановился на специфическом срезе данного вида контроля — оценке результативности ведомственного контроля в силовых структурах. Таким образом, мы можем отнести вопросы оценки результатов деятельности ведомственного контроля к малоизученным областям.

Целесообразность разработки темы исследования определяется потенциальным спросом на результаты. Каждый орган исполнительной власти (на федеральном, субфедеральном и муниципальном уровнях) в силу требований законодательства обязан иметь в своем составе подразделения, осуществляющие ведомственный контроль. Следовательно, перед каждым органом власти стоит проблема повышения качества управления.

Целью исследования является повышение эффективности принятия управленческих решений. **Задачей** исследования является решение научной задачи разработки многофакторной сбалансированной системы ключевых показателей результативности, которые могли бы стать сбалансированной системой показателей, дающих менеджменту возможность объективно оценить результаты работы системы ведомственного контроля. В настоящее время контроль рассматривается как элемент процесса управления государственными финансами. Таким образом, результативность системы ведомственного контроля имеет существенное значение для развития теории управления государственными финансами и повышения результативности бюджетных расходов. **Объектом исследования** является ведомственный контроль за финансовыми ресурсами бюджета, выделяемыми в рамках программно-целевого финансирования.

Научная новизна исследования:

- разработана многофакторная сбалансированная система показателей оценки результативности ведомственного контроля.

- разработана методическая база развития ведомственного контроля за расходами федерального бюджета на реализацию государственных программ, в частности в решении институциональных проблем развития экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в совершенствовании механизма принятия управленческих решений при оценке ключевых показателей результативности деятельности органов ведомственного контроля.

Практическая значимость исследования состоит в повышении эффективности работы подразделений ведомственного контроля, заинтересованности работников контрольных служб в достижении более высоких результатов.

Основная часть

Автор работает над проблемой, описанной в этой статье, в Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики с марта 2017 г. в качестве руководителя контрольной службы и внутреннего аудитора Министерства. За время своего пребывания в должности автор ежегодно участвовал более чем в десяти проверках организаций и государственных образований, получающих средства из федерального бюджета. В исследовании автор использовал методы наблюдения, сбора фактов, анализа и синтеза, что обеспечило системный и комплексный подход к разработке рекомендаций и выводов.

В работе исследован порядок осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению ведомственного контроля и проблемы, связанные с оценкой результативности контрольных мероприятий. Проведенное исследование показывает, что имеющиеся недостатки в области нормативно-правового и методического обеспечения контроля могут снижать его эффективность и нуждаются в совершенствовании [1].

Отдел контроля в штате Минвостокразвития России появились в феврале 2017 г. В соответствии с действующим положением, к компетенции отдела контроля

относится организация и проведение мероприятий ведомственного контроля [2]:

- ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности подведомственных организаций;

- проверка использования получателями средств федерального бюджета (субсидий, бюджетных инвестиций, межбюджетных трансфертов), предоставленных в рамках заключенных Министерством соглашений;

- контроля за устранением объектами проверок выявленных в ходе проведения контрольных мероприятий нарушений и недостатков;

- анализа материалов проверок, подготовки аналитических и справочных материалов по выявленным нарушениям и недостаткам при проведении контрольных мероприятий;
- иной контрольной и аналитической деятельности.

Периодичность контрольных мероприятий устанавливается исходя из принципов существенности (с учетом риск-менеджмента), установленных нормативов и численности Контрольной службы. В связи с тем, что Минвостокразвития России является органом исполнительной власти, отвечающим за реализацию Государственной программы развития Дальнего Востока, получатели финансовых ресурсов расположены, как правило, в указанном регионе. В состав получателей входят и Правительства субъектов Российской Федерации, и крупные инвесторы, реализующие приоритетные проекты развития макрорегиона, и организации, оказывающие услуги и выполняющие работы для мелких и средних инвесторов.

Можно констатировать, что многообразие форм и получателей финансовой поддержки требует такого же многообразия нормативной правовой базы, определяющей порядок применения тех или иных форм и методов ведомственного финансового контроля. И, несмотря на то, что за последние четыре года в Министерстве проделана большая работа по расширению форм и методов ведомственного контроля, внедрению лучших практик осуществления контрольных мероприятий, задачи по совершенствованию данной работы являются актуальными.

Эффективность государственного контроля в целом и ведомственного финансового контроля в частности является достаточно сложной экономической категорией. Показатели оценки эффективности ведомственного контроля в настоящее время недостаточно разработаны. Как писала М. В. Васильева, «достоверную оценку эффективности государственного финансового контроля (ГФК) затрудняют множественность параметров и наличие трудно поддающихся формализации различных компонентов контрольной работы» [3]. Следует понимать, что часть проблем, связанных с отсутствием разработанной методической базы ведомственного государственного финансового контроля, заключается в различиях полномочий и функций субъектов контроля, различиях объектов и предметов контроля. В связи с этим в настоящее время нет единых показателей оценки эффективности работы органов контроля, мнения исследователей во многом разнятся, отдельные вопросы контроля освещались в работах Е. Г. Скрипниковой [4], Н. К. Улановой, А. Ю. Черенкова [5], А. В. Комиссарова, Е. В. Поюшевой, Н. И. Яшиной [6], Л. П. Домрачевой, Д. К. Дектерева [7] и др.

На уровне нормативных разработок, имеющихся в настоящее время у федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ), единая действующая методика есть только в отношении оценки эффективности внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита [8].

Вместе с тем ведомственный контроль за бюджетными расходами в рамках системы программно-целевого подхода к планированию, расходованию и управлению бюджетом имеет свои особенности, существенно отличающиеся от формальных схем реализации внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, которые накладываются на особенности осуществления такого контроля отдельными ведомствами (ФОИВ).

Мы можем утверждать, что при оценке эффективности невозможно отделять эффективность контрольных мероприятий от эффективности программно-целевого управления расходами бюджета. Таким образом, необходимо установить зависимость (алгоритм) повышения эффективности программно-целевого управления расходами бюджета от ведомственных контрольных мероприятий.

Контроль, в том числе ведомственный, за бюджетными расходами начинается с этапа формирования целевой программы и заканчивается оценкой социального и (или) экономического эффекта от ее реализации [9].

На этапе планирования (разработки) государственных программ задачей финансового контроля является предотвращение незаконного или неэффективного использования бюджетных ресурсов. В качестве контрольных действий, из опыта автора, можно применить комплексный анализ мероприятий программы с ожидаемыми результатами (показателями результативности).

На этапе финансирования и реализации государственных программ финансовый контроль ставит перед собой цель — проверку эффективного и целевого использования ресурсов, исполнения кассового плана, мониторинг достижения промежуточных показателей. Контрольные действия на этом этапе в отношении получателей субсидий наиболее часто встречаются на практике. В Минвостокразвития России внедрена практика, по которой отраслевые департаменты в течение года ежеквартально проводят текущий мониторинг достижения получателями субсидий промежуточных показателей госпрограммы и исполнения кассового плана. За каждым получателем субсидий закреплены отдельные показатели государственной программы.

В части оценки контроля, как одной из функций системы управления финансами, ряд авторов, работающих над данной проблематикой, — И. Ю. Артюшин [4], Е. А. Минаева [10], Н. К. Уланова, А. Ю. Черенков [5] — выделяют пять основных критериев оценки эффективности контроля в бюджетной сфере: результативность; действенность; экономичность; интенсивность; динамичность.

Автор полагает, что степень эффективности ведомственного финансового контроля может оцениваться в том числе как соотношение объема усилий и средств, затраченных на достижение положительного результата. При этом следует понимать, что понятие эффективности включает в себя результативность, действенность и экономичность. Результативность может рассчитываться как по количеству проведенных проверок, так и по количеству раскрываемых (выявляемых) нарушений и недостатков. Критерий действенности в сочетании с другими критериями позволяет оценивать степень воздействия контроля на качество управления. Экономичность — важный показатель, характеризующий соотношение произведенных на реализацию контрольных полномочий затрат и объем выявленных нарушений, недостатков и рисков. При этом, по мнению автора, сумма взысканий по выявленным нарушениям не может быть определяющим фактором в показателе экономичности.

Автор придерживается мнения, что при стабильно существующей системе контроля, осуществляемой высокопрофессиональными специалистами, в понятие эффективности могут также входить интенсивность и динамичность.

Под критерием интенсивности автор понимает объем выполненных операций за единицу времени с установлением изначально плановых показателей: сроки проведения контрольного мероприятия, объем проверенных за единицу времени средств либо количество проверенных первичных документов. Несмотря на кажущуюся субъективность показателя «Объем обработки проверяемых документов на единицу времени», он может иметь место. Следует иметь в виду, что эффект, в том числе и экономический, от проведения контрольного мероприятия, должен превышать затраты на его проведение. В этой связи работа над интенсификацией труда сотрудника контрольной службы приобретает особенно важный характер. Уровень квалификации специалиста контрольной службы может подтверждать такой показатель, как «Доля оспоренных выводов и рекомендаций, сделанных в рамках контрольных мероприятий».

В понятие динамичности автор предлагает включать повышение интенсивности в очередной временной промежуток по сравнению с предыдущим периодом.

В структуру эффективности может входить составляющая — промежуточная (текущая) эффективность.

Текущую эффективность возможно рассчитать как соотношение исполнения требований, предписаний, представлений и планов по устранению нарушений и недостатков (по мнению авторов, как экономических, которые возможно рассчитать, так и неэкономических (несчетных) и затрат на содержание органов контроля). В случае если мы учитываем при расчете устранение неэкономических нарушений, мы должны определить их весовые показатели.

Критерии эффективности в своей совокупности и при условии системности и постоянности должны приводить к минимизации количества системных нарушений. Для этого необходимо проводить мониторинг выявленных нарушений, систематизировать их по видам с указанием причин возникновения и принять меры к невозможности совершения их в будущем.

Следует иметь в виду, что мнение автора не является бесспорным, и ряд специалистов придерживаются иного мнения по показателям эффективности. Так, например, Е. А. Минаева [10] предлагает применять не весовой (сравнительный), а абсолютный показатель при оценке исполнения рекомендаций, представлений, вынесенных по результатам контрольного мероприятия.

Ряд специалистов полагают, что ключевым показателем являются: «Объем возвращенных средств» и необходимо устанавливать план по возвращению и «Количество выявленных нарушений» и необходим количественный показатель по выявленным нарушениям. Вместе с тем автор придерживается позиции, базирующейся на подходе, основанном на необходимости предотвращать любые противоправные и оспоримые действия. В связи с чем стабильная служба контроля, выявляя нарушения у одних и тех же получателей бюджетных средств, проводя постоянный (регулярный) мониторинг, консультируя, при необходимости, объекты контроля, приведет к ситуации, когда и показатель «Доля оспоренных выводов и рекомендаций, сделанных в рамках контрольных мероприятий», и показатель «Количество выявленных нарушений», и показатель «Объем возвращенных средств федерального бюджета, использованных не по назначению», и показатель «Доля

объектов контроля, у которых при проведении впоследствии проверок органами государственного финансового контроля выявлены нарушения, не отраженные в актах ведомственного финансового контроля» будут стремиться к нулю. И только показатель «Доля исполненных рекомендаций, представлений и предписаний по устранению выявленных нарушений» будет увеличиваться, пока не дойдет до 100%. При этом практика показывает, что далеко не все мероприятия, включаемые в план по устранению выявленных нарушений и недостатков, исполняются.

Важным, но не применимым ко всем результатам контрольных действий показателем при оценке эффективности системы контроля, на наш взгляд, является показатель «Доля возвращенных средств федерального бюджета (из выявленных нарушений), использованных не по назначению». Следует сразу оговориться, что при последующем контроле, когда проверяющий приходит в объект проверки через 1—3 года после совершения факта хозяйственной деятельности, возврат зачастую невозможен. Возврату часто препятствует установленный порядок осуществления возврата, когда при выявленном нарушении нарушителю устанавливается срок для устранения выявленного нарушения. По мнению автора, в таких случаях было бы неправильным ставить как один из показателей результативности показатель «Доля возвращенных средств федерального бюджета (из выявленных нарушений), использованных не по назначению». За этот показатель должны нести ответственность подразделения, принимавшие управленческое решение о выделении бюджетных ресурсов.

Когда мы оцениваем показатели службы контроля, в литературе (у И. Ю. Артюшина [11], Е. А. Минаевой [10],

Л. П. Домрачевой, Д. К. Дектерева [7], А. В. Комиссарова, Е. В. Поющевой, Н. И. Яшиной [6] и др.) часто встречается показатель «Количество привлеченных к ответственности должностных лиц за нарушение бюджетного законодательства». Автор критично оценивает данный показатель, поскольку при сокращении общего числа правонарушений этот показатель также будет стремиться к нулю. Правильнее было бы ввести в оценку эффективности показатель «Доля должностных лиц, ответственных за выявленные нарушения, привлеченных к ответственности». При этом, по мнению автора, даже в таком формате данный показатель должен иметь иные весовые значения в оценке эффективности системы контроля (т. е. иметь меньший по сравнению с другими показателями вес).

Контрольные мероприятия, осуществляемые службой контроля, должны обеспечивать процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь. Из этого следует, что одним из показателей эффективности контрольных мероприятий по достижению ключевых показателей результативности является снижение рисков неисполнения целевых (государственных) программ.

Автор предлагает интегрированную систему оценки, решающую одновременно вопросы оценки эффективности и результативности как службы контроля в целом, так и каждого отдельного сотрудника в частности.

Оценку службы контроля предлагается проводить по критериям: результативность, действенность, экономичность, интенсивность, динамичность (табл. 1).

Таблица 1

Показатели эффективности ведомственного финансового контроля

Критерий	Показатель	Формула расчета	Весовое значение
Результативность	Выявленный объем нарушений, ед.		0,5
	Коэффициент оспоренных выводов акта о нарушениях, признанных субъектом контроля	$K_o = OA / CH$, где OA — оспоренные выводы, признанные субъектом контроля; CH — количество выявленных нарушений (суммовых и несуммовых), ед.	1,0
	Коэффициент не выявленных субъектом контроля нарушений, которые выявлены в ходе последующих проверок внешнего контроля	$K_n = NN / OCH$, где NN — нарушения, не выявленные субъектом контроля, выявленные впоследствии органом внешнего контроля; OCH — общее число нарушений, выявленных в объекте контроля всеми органами контроля	1,0
	Коэффициент отношения суммы установленных нарушений к объему проверенных средств	$K_v = УН / С$, где УН — выявленные суммовые нарушения, руб.; С — сумма проверенных средств	0,5
	Коэффициент отношения объема предъявленных к взысканию средств к общему числу контрольных мероприятий	$K_{oon} = УН / КП$, где УН — выявленные суммовые нарушения, руб.; КП — количество контрольных мероприятий за период	1,0
Действенность	Количество выявленных суммовых нарушений, ед./руб.		0,5
	Количество выявленных несуммовых нарушений, ед.		0,3
	Коэффициент возвращенных денежных и материальных средств	$K_{vc} = СВС / УН$, где СВС — сумма возвращенных средств; УН — выявленные суммовые нарушения, руб.	0,3
	Коэффициент устраненных суммовых нарушений	$K_{yc} = СУС / ССН$, где СУС — количество устраненных суммовых нарушений, ед.; ССН — количество выявленных суммовых нарушений, ед.	0,3

Окончание табл. 1

Критерий	Показатель	Формула расчета	Весовое значение
Экономичность	Коэффициент реальной экономической эффективности	$K_r = СВС / ЗССК$, где СВС — сумма возвращенных средств; ЗССК — затраты на содержание субъекта контроля	0,5
	Коэффициент объемной экономической эффективности	$K_{zo} = УН / ЗССК$, где УН — выявленные суммовые нарушения, руб.; ЗССК — затраты на содержание субъекта контроля	0,5
Интенсивность	Коэффициент интенсивности работников субъекта контроля (количество проверок)	$K_{np1} = КП / ЧСК$, где КП — количество контрольных мероприятий за период; ЧСК — фактическая численность субъекта контроля	0,5
	Коэффициент интенсивности с учетом иных (неконтрольных) мероприятий, осуществленных субъектом контроля, ед.	$K_{np2} = КП + ИП / ЧСК$, где КП — количество контрольных мероприятий за период; ИП — количество иных (неконтрольных) мероприятий за период; ЧСК — фактическая численность субъекта контроля	0,5
	Коэффициент средней интенсивности работников субъекта контроля (сумма проверенных средств)	$K_{np3} = С / ЧСК$, где С — сумма проверенных средств; ЧСК — фактическая численность субъекта контроля	0,5
Динамичность	Коэффициент динамичности	$K_d = ФЗВ / НВ$, где ФЗВ — фактически затраченное на контрольное мероприятие время, чел./дн.; НВ — нормативное время, запланированное на контрольное мероприятие	0,5
	Коэффициент повышения динамичности	$K_{nd} = КП / ККМПГ$, где КП — количество контрольных мероприятий за период; КП ₂ — количество контрольных мероприятий аналогичного периода предыдущего года	0,3

При выведении интегральной оценки работы службы контроля следует иметь в виду, что на достижение критериев действительности и, частично, экономичности служба контроля не может оказывать непосредственное влияние. Исходя из этого, весовые значения этих критериев при суммарной оценке должны быть ниже, чем значения критериев результативности, интенсивности и динамичности. Автор предлагает установить весовое значение от 0,3 до 1,0, где весовое значение 1,0 имеют

наиболее значимые коэффициенты эффективности, весовое значение 0,3 имеют коэффициенты эффективности, на которые служба контроля не имеет прямого влияния (например, сумма взысканных средств либо коэффициенты, имеющие в некоторых ситуациях субъективное влияние) (см. табл. 1).

Оценку повышения (снижения) эффективности ведомственного контроля, по мнению автора, следует делать сравнительную, за 3—5 лет (табл. 2).

Таблица 2

Матрица сравнительной оценки эффективности службы контроля

№ п.п.	Показатели	Год 1		Год 2		Год 3	
		Результат	%	Результат	% к предыдущему году	Результат	%% к предыдущему году и 1 году
1.	Результативность						
1.1.	Коэффициент оспоренных выводов акта о нарушениях, признанных субъектом контроля						
1.2.						
	ИТОГ						

В части показателей оценки эффективности работы сотрудника, участвующего в контрольном мероприятии, следует выводить личный результат каждого из сотрудников по тем же критериям, по которым оценивается

служба контроля в целом, и затем проводить рейтинговую оценку сотрудников.

Предлагаемая автором многофакторная система показателей оценки результативности может стать

сбалансированной системой показателей службы контроля и позволит проводить более объективную оценку как результативности системы контроля в целом, так и каждого сотрудника органа контроля в частности, что будет способствовать повышению качества работы органа контроля. Сбалансированная система показателей сформирована таким образом, чтобы она была применима как для оценки внешних систем контроля, так и для оценки результативности внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Заключение

Можно ли рассматривать предлагаемую автором модель оценки службы контроля как прообраз сбалансированной системы показателей (ССП)? С точки зрения классической модели, разработанной в 1990-х гг. профессором бизнес-школы при Гарвардском университете Робертом Капланом (Robert Kaplan) и американским консультантом по вопросам управления Дэвидом Нортоном (David Norton), предложенная автором система оценки эффективности службы контроля не может в полной мере соответствовать критериям, которым соответствует сбалансированная система показателей. Ведь мы не предлагаем систему увеличения прибыли и реализации. Вместе с тем следует учитывать особенности применения СПП в государственном (общественном) секторе экономики. Ряд таких особенностей был отмечен в работе Пола Нивена (Paul R. Niven) [12].

В России ряд авторов уже работали над созданием сбалансированной системы показателей для государственного (бюджетного, общественного) сектора. В частности, общие вопросы построения СПП были затронуты в работах А. М. Балтиной [13], М. Х. Комлева [14], модель СПП для библиотек разработана Ю. Н. Дрешер и Е. А. Косолаповой [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковенко Д. А. Контроль за эффективным использованием бюджетных ресурсов в федеральных органах исполнительной власти. Самара : Нац. ин-т проф. бухгалтеров, финансовых менеджеров и экономистов, 2021. 285 с. (Сер. : Административная и бюджетная реформы на современном этапе. Вып. 9).
2. Об утверждении Порядка осуществления Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики контроля за соблюдением условий, целей и порядка предоставления субсидий и иных форм поддержки за счет средств федерального бюджета : приказ М-ва Рос. Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики от 10.02.2020 г. № 16.
3. Васильева М. В. Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2009. № 32. С. 12—24.
4. Скрипникова Е. Г. Оценка эффективности и результативности государственного бюджетного контроля // Наука и современность. 2016. № 45. С. 190—195.
5. Уланова Н. К., Черенков А. Ю. Оценка эффективности финансового контроля // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 816—820.
6. Комиссаров А. В., Поющева Е. В., Яшина Н. И. Разработка методологического инструментария оценки эффективности финансового контроля в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 1. С. 8—13.
7. Домрачева Л. П., Дектерев Д. К. Эффективность государственного финансового контроля реализации федеральных целевых программ // Вектор экономики. 2020. № 5. С. 59.
8. Письмо М-ва финансов Рос. Федерации от 29.12.2015 г. № 02-11-05/77284.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ.
10. Минаева Е. А. Развитие государственного финансового контроля за расходами бюджета на реализацию целевым программ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М., 2015. 201 с.
11. Артюшин И. Ю. Критерии и показатели эффективности ведомственного финансового контроля силовых структур // Сибирская финансовая школа. 2014. № 2. С. 121—127.
12. Нивен П. Р. Сбалансированная система показателей для государственных и неприбыльных организаций / Пер. с англ. ; под ред. О. Б. Максимовой. Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2005. 336 с.

С точки зрения преломления классической системы BSC и адаптации ее к некоммерческому сектору в рамках мониторинга и оценки реализации государственных программ у нас есть шесть обязательных элементов, которые составляют ядро системы:

1. Перспективы — элементы для разработки стратегии.
2. Цели — определение направления реализации стратегии.
3. Показатели — показатели, которые отражают прогресс на пути к достижению стратегической цели, указывают, как стратегия должна быть реализована на оперативном уровне.
4. Целевые показатели — количественные выражения уровня, которого должен достичь тот или иной показатель.
5. Причинно-следственные связи — объединение целей компании в единую цепочку.
6. Стратегические инициативы — проекты, способствующие достижению поставленных целей.

Таким образом, автор считает, что предложенная им многофакторная система оценки эффективности и результативности службы ведомственного контроля в государственном секторе дает руководству возможность объективно оценить эффективность системы ведомственного контроля с учетом специфики государственного сектора и может быть преобразована в СПП.

При этом главная задача, которую решал автор в исследовании, заключалась в разработке ключевых показателей результативности, которые позволяют объективно оценивать результаты контрольных мероприятий и выносить обоснованные решения как по оценке службы контроля в целом, так и в отношении каждого сотрудника контрольной службы в частности.

Таким образом, предлагаемая автором система оценки результатов работы служб ведомственного контроля органов исполнительной власти может иметь широкое практическое применение.

13. Балтина А. М. Сбалансированная система показателей как инструмент результативного бюджетирования // Вестн. ОГУ. 2010. № 13(119). С. 116—120.
14. Комлев М. Х. Сбалансированная система показателей как основа повышения качества государственного управления // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 90—93.
15. Дрешер Ю. Н., Косолапова Е. А. Построение модели сбалансированной системы показателей в деятельности библиотек (на примере Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра) // Библиотековедение. 2018. Т. 67. № 1. С. 23—31.

REFERENCES

1. *Yakovenko D. A. Control over the efficient use of budget resources in the federal executive bodies.* Samara, National Institute of Professional Accountants, Financial Managers and Economists, 2021. 285 p. (Series: Administrative and budgetary reforms at the present stage, Vol. 9). (In Russ.)
2. *On approval of the procedure for the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Russian Far East and the Arctic to monitor compliance with the conditions, purposes and subsidies granting procedure and other forms of support from the federal budget. Order of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Russian Far East and Arctic No. 16 of 10.02.2020.* (In Russ.)
3. *Vasileva M. V. Criteria and indicators for assessing the effectiveness of state financial control. Finance and Credit*, 2009, no. 32, p. 12—24. (In Russ.)
4. *Skripnikova E. G. Evaluation of efficiency and effectiveness of state budgetary control. Science and modernity*, 2016, no. 45, pp. 190—195. (In Russ.)
5. *Ulanova N. K., Cherenkov A. Yu. Evaluation of the effectiveness of financial control. Young Scientist*, 2015, no. 10, pp. 816—820. (In Russ.)
6. *Komissarov A. V., Poyushcheva E. V., Yashina N. I. Development of methodological tools for assessing the effectiveness of financial control in the Russian Federation. Audit and financial analysis*, 2013, no. 1, pp. 8—13. (In Russ.)
7. *Domracheva L. P., Dekterev D. K. Effectiveness of State Financial Control of the Implementation of Federal Targeted Programmes. Vector Economy*, 2020, no. 5, p. 599. (In Russ.)
8. *Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 29.12.2015, No. 02-11-05/77284.* (In Russ.)
9. *The Budget Code of the Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998.* (In Russ.)
10. *Minaeva E. A. Development of state financial control over budget expenditures for the implementation of targeted programmes. Diss. of the Cand. of Economics.* Moscow, 2015. 201 p. (In Russ.)
11. *Artyushin I. Yu. Criteria and performance indicators of departmental institutional finance control of power structures. Siberian Academy of Finance and Banking*, 2014, no. 2, pp. 121—127. (In Russ.)
12. *Niven P. R. Balanced Scorecard: Step-by-Step for Government and Nonprofit Agencies.* Translated from English, ed. by O. B. Maksimova. Dnepropetrovsk, Balance Business Books, 2005. 336 p. (In Russ.)
13. *Baltina A. M. Balanced scorecard as a tool for effective budgeting. Bulletin of the OSU*, 2010, no. 13, pp. 116—120. (In Russ.)
14. *Komlev M. K. Balanced scorecard as the basis for improving the quality of public administration. Theory and practice of social development*, 2016, no. 12, pp. 90—93. (In Russ.)
15. *Dresher Yu. N., Kosolapova E. A. Development of a balanced scorecard model for libraries (on the example of the Republican Medical Library and Information Centre). Library Science*, 2018, no. 67, pp. 23—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.10.2021; одобрена после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 19.10.2021; approved after reviewing 21.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья**УДК 332.81****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.474****Nikolay Konstantinovich Kemaykin**

Candidate of Economics,
Senior Lecturer of the Department of Economics,
Dzerzhinsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
Dzerzhinsk, Russian Federation
kemaykin.gms@yandex.ru

Margarita Evgenevna Koroleva

Student in the specialty “Economics”,
Dzerzhinsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
Dzerzhinsk, Russian Federation
ritakoroleva811@gmail.com

Николай Константинович Кемайкин

канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры экономики,
Дзержинский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Дзержинск, Российская Федерация
kemaykin.gms@yandex.ru

Маргарита Евгеньевна Королева

студент направления подготовки «Экономика»,
Дзержинский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Дзержинск, Российская Федерация
ritakoroleva811@gmail.com

АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛИЩНЫХ УСЛУГ г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(1.6.118 — Формирование и развитие отраслевых, региональных и общенациональных рынков услуг)

Аннотация. В данной статье рассмотрена конкурентная среда рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода. В Нижнем Новгороде реализуется стратегия социально-экономического развития города на период 2017—2022 гг. На момент начала реализации стратегии жилой фонд города состоял из 9800 многоквартирных жилых домов, а рынок жилищных услуг является высоко конкурентным. Одной из задач стратегического развития города является повышение конкурентной среды на рынке управляющих компаний, поэтому одним из стратегических показателей к 2022 г. является присутствие на рынке не менее 105 управляющих компаний.

В данной научной статье, благодаря теоретическим и методологическим вопросам, связанным с анализом структуры рынка, а также показателям рыночной концентрации, показателям пороговых долей рынка, индексу концентрации, индексу Линда, индексу Херфиндаля — Хиримана, которые используются впервые среди подобных работ, проведена текущая оценка конкурентной среды рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода. Информационной базой исследования

стали данные, размещенные в свободном доступе на информационных ресурсах Государственной жилищной инспекции Нижегородской области, сайтах с данными о налогоплательщиках. Результаты исследования позволяют применить описанный подход для оценки конкурентной среды рынка жилищных услуг любого муниципального образования или региона. Данное исследование имеет также и практическую значимость: его результаты могут быть использованы для оценки эффективности реализации стратегии развития Нижнего Новгорода, которая показывает повышение конкурентной среды на рынке жилищных услуг и достижение одного из стратегических показателей стратегии социально-экономического развития города. Конкуренция среди управляющих компаний Нижнего Новгорода возрастает.

Ключевые слова: жилищные услуги, жилищно-коммунальное хозяйство, ЖКХ, индекс концентрации, индекс Линда, индекс Херфиндаля — Хиримана, многоквартирный дом, пороговые доли, стратегия, структура рынка, управляющая компания

Для цитирования: Кемайкин Н. К., Королева М. Е. Анализ рынка жилищных услуг г. Нижнего Новгорода // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 206—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.474.

Original article**ANALYSIS OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES MARKET IN NIZHNY NOVGOROD**

08.00.05 — Economics and management of national economy

(1.6.118 — Formation and development of sectoral, regional and national service markets)

Abstract. This article examines the competitive environment of the housing services market in the city of Nizhny Novgorod. In Nizhny Novgorod, a strategy for the socio-economic development of the city for the period 2017—2022 is being implemented. When the strategy was launched, the city's housing stock consisted of 9,800 apartment buildings, and the housing

services market was highly competitive. One of the tasks of the city's strategic development is to increase the competitive environment in the market of management companies, therefore, one of the strategic indicators by 2022 is the presence of at least 105 management companies in the market. In this research paper due to theoretical and methodological issues related to the

analysis of market structure as well as market concentration indices, market share threshold indicators, concentration index, Linda index, Herfindahl — Hirschman index, which are used for the first time among similar works, the current assessment of the competitive environment of Nizhny Novgorod housing services market is carried out. The information base of the study was the data posted in the public domain on the information resources of the State Housing Inspectorate of the Nizhny Novgorod Region, sites with data on taxpayers. The results of the study make it possible to apply the described approach to assess the competitive environment of the housing services market in any municipality

For citation: Kemaykin N. K., Koroleva M. E. Analysis of the housing and communal services market in Nizhny Novgorod. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 206—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.474.

Введение

Актуальность. В соответствии с Постановлением Администрации города Нижнего Новгорода № 190 от 25.01.2017 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017—2022 годы», по состоянию на 2017 г. жилой фонд города состоял из 9800 многоквартирных жилых домов. Причем в данной стратегии отмечается, что рынок управления многоквартирными домами (МКД) является высоко конкурентным. Число предприятий, оказывающих услуги управления МКД (без товариществ собственников недвижимости), составляло в 2015 г. 93 единицы.

Одной из задач стратегического развития города являлось повышение конкурентной среды на рынке управляющих компаний. Так, согласно стратегическим показателям, к 2022 г. должно насчитываться 105 управляющих компаний.

Для эффективной реализации любой стратегии значение имеет мониторинг выполнения контрольных показателей. Поэтому необходимо с определенной периодичностью измерять контрольные показатели и осуществлять их анализ. Результаты мониторинга могут повлиять на принятие корректирующих управленческих решений, если это будет необходимо для достижения целей стратегии. Поэтому очень важное значение имеет периодический анализ рынка жилищных услуг муниципального образования. Таким образом, анализ уровня конкуренции на рынке жилищных услуг является важной и актуальной задачей.

Изученность данной проблемы в работах отечественных и иностранных ученых показывает, что вопросы анализа структуры рынков и уровня концентрации их участников широко освещены в научной литературе, причем достаточно много работ прикладного характера, относящихся к тому или иному рынку товаров или услуг.

Например, в работе А. Т. Керимова определены методологические основы анализа и оценки территориальной концентрации рынка бухгалтерских услуг [1]. Специально для данного рынка услуг автор предлагает модифицированную версию индекса Херфиндаля — Хиршмана. В работе Е. А. Пономаревой и Н. Ю. Ярошевич, также с использованием индекса Херфиндаля — Хиршмана, проводится оценка уровня концентрации отраслей высокого технологического уровня экономики страны [2].

В. А. Москалева, З. В. Хатикова и С. В. Поспелова в исследовании конкуренции рынка туристских услуг использовали в основном показатели объемов продаж, долей рынка и показатели рентабельности. Авторы предлагают рассматривать воздействие конкуренции на предприятие как совокупное влияние со стороны всех участников рынка, то есть влияние результирующего эффекта [3]. В работе В. К. Лихобаина

or region. This study also has practical significance for assessing the effectiveness of the implementation of the Nizhny Novgorod development strategy, which shows an increase in the competitive environment in the housing services market and the achievement of one of the strategic indicators of the strategy for socio-economic development of the city. Competition among the management companies of Nizhny Novgorod is growing.

Keywords: housing services, housing and utilities, concentration index, Linda index, Herfindahl — Hirschman index, apartment building, threshold shares, strategy, market structure, management company

и Т. И. Морозовой приводится анализ уровня концентрации продавцов строительного рынка Астраханской области [4]. Р. Р. Дыганова в исследовании выполнила оценку концентрации рынка дистанционной торговли [5].

Относительно исследований структур рынка жилищно-коммунальных услуг можно сказать, что работ почти нет. Причем существующие исследования можно разделить на две группы: работы, посвященные исследованию проблем рынка ЖКХ; работы связанные с повышением эффективности работы предприятий ЖКХ.

Примером научных работ, связанных с повышением эффективности работы предприятий ЖКХ, можно считать исследование М. В. Паничкиной и И. В. Буровой о повышение эффективности менеджмента управляющих компаний [6]. В данной работе авторы на основании анализа предприятий ЖКХ г. Таганрога Ростовской области предлагают управленческие решения, которые повысят эффективность деятельности компаний.

О. И. Веселицкий в своем исследовании рассматривает возможность использования бенчмаркинга для анализа сферы ЖКХ на примере предприятий теплоснабжения Томской области [7]. В данном исследовании не осуществляется комплексный анализ рынка ЖКХ региона, а только рассматриваются возможности использования одного из инструментов.

Немного больше научных работ, связанных с описанием текущего состояния всей отрасли жилищно-коммунального хозяйства. В работе Т. К. Руткаускаса, М. Р. Чащина и К. В. Руткаускаса приводятся результаты маркетингового исследования рынка ЖКХ и дается оценка уровня удовлетворенности потребителей качеством услуг [8]. Исследователи Т. А. Немцева и А. А. Холодов уделяют внимание важности оценки конкурентоспособности управляющих компаний, что, в свою очередь, не дает представления о структуре рынка и уровне концентрации участников на нем [9].

Научные работы Н. К. Кемайкина, Н. А. Клычковой, М. Н. Павленкова, А. С. Зябкина, Е. Б. Тютюкиной, В. С. Исачкина и К. А. Федотовой посвящены анализу рынка ЖКХ с точки зрения текущего состояния отрасли, выявления основных проблем и перспективных направлений развития в целом ЖКХ России [10—14].

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на то, что много научных работ связано с оценкой структуры рынка и уровня концентрации, исследовательских работ по анализу концентрации рынка ЖКХ практически нет.

Целью исследовательской работы является оценка конкурентной среды рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода для определения уровня достижения отдельных стратегических показателей развития муниципального образования.

В соответствии с поставленной целью необходимо определить количественные показатели, характеризующие структуру рынка жилищных услуг. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- определить количество управляющих компаний, действующих на данном рынке;
- определить доли, занимаемые управляющими компаниями на данном рынке услуг;
- определить показатели рыночной концентрации.

Предметом исследования является совокупность теоретических и методологических вопросов, связанных с анализом структуры рынка и показателями концентрации на рынке.

Методической и теоретической основой данного исследования являются работы отечественных ученых, статистические данные, данные из нормативно-правовых актов, а также данные с официальных сайтов исполнительных органов власти.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые для анализа рынка управляющих компаний Нижнего Новгорода выполнены расчеты показателей рыночной концентрации.

В данной работе использовались такие методы научного исследования, как системный подход, общелогический анализ, табличное представление данных.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования позволяют применить описанный подход для оценки конкурентной среды рынка жилищных услуг любого муниципального образования или региона. Также полученные результаты оценки состояния конкурентной среды рынка жилищных услуг города имеют практическую значимость с точки зрения оценки эффективности реализации стратегии развития Нижнего Новгорода.

Основная часть

Материалы и методы. Весь жилой фонд Нижнего Новгорода состоит примерно из 9800 многоквартирных домов [15]. Причем эта цифра постоянно меняется, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Это связано со строительством новых домов и признанием аварийными домами ветхих и старых МКД.

По данным Государственной жилищной инспекции Нижегородской области, на рынке жилищных услуг Нижнего Новгорода представлено 113 управляющих компаний, 673 товарищества собственников недвижимости, всего 786 участников рынка. Данные значения позволяют сделать вывод о достаточно большом количестве продавцов услуг на локальном рынке жилищных услуг Нижнего Новгорода.

Данные по числу МКД в управлении по самым крупным управляющим компаниям представлены в табл. 1.

Для того чтобы узнать доли рынка, занимаемые каждым участником, необходимо определить годовую выручку каждого участника. На сайте Государственной жилищной инспекции Нижегородской области у каждой управляющей компании указан идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). С помощью сайтов-агрегаторов, например таких, как СБИС, в свободном доступе можно по ИНН компании найти данные бухгалтерского баланса, в которых есть информация о выручке за предыдущий год.

Гораздо сложнее абсолютно точно определиться с обобщенной категорией «прочие УК и ТСН». Для этого в рамках исследования принято допущение о том, что выручка всех компаний в категории «прочие УК и ТСН» пропорциональна по числу МКД суммарной выручке всех остальных компаний.

Таблица 1

Число МКД в управлении самых крупных управляющих компаний

№ п/п	Наименование УК	Количество домов
1	УК «ГУК» («ГУД»)	1 191
2	УК «Наш Дом»	896
3	УК «ДК Советского района»	833
4	УК «ДК Канавинского района»	764
5	УК «ДК Нижегородского района»	634
6	УК «ДК Ленинского района»	556
7	УК «ДК Приокского района»	554
8	УК «ДК Московского района»	457
9	УК «Восток-П»	68
10	УК «Строймастер»	65
11	Прочие УК и ТСЖ	3 782

В данном исследовании также использовались методы расчета показателей рыночной концентрации, показателей пороговых долей рынка, индекса концентрации, индекса Линда, индекса Херфиндаля — Хиршмана.

Результаты. С учетом принятых допущений были получены данные о выручке и долях участников рынка (табл. 2 и рис.).

Таблица 2

Доли основных участников рынка

№ п/п	Наименование УК	Выручка, тыс. руб.	Доля рынка, %
1	УК «ДК Канавинского района»	2 364 290	12,3
2	УК «ДК Советского района»	1 832 790	9,6
3	УК «ДК Нижегородского района»	1 718 940	9,0
4	УК «Наш Дом»	1 648 180	8,6
5	УК «ДК Московского района»	1 514 250	7,9
6	УК «ДК Приокского района»	1 378 170	7,2
7	УК «ДК Ленинского района»	1 078 410	5,6
8	УК «ГУК» («ГУД»)	115 681	0,6
9	УК «Восток-П»	72 112	0,4
10	УК «Строймастер»	44 234	0,2
11	Прочие УК и ТСЖ	7 394 983	38,6
Итого		19 162 040	100

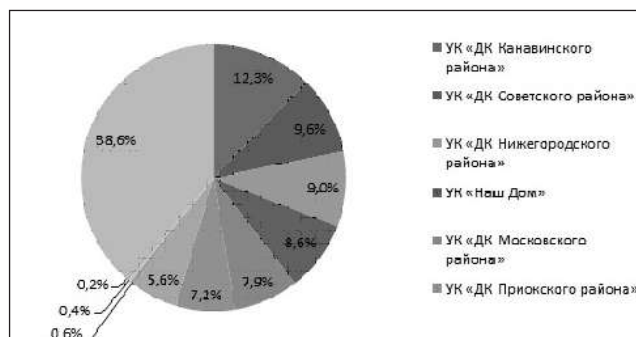

Рис. Доли основных участников рынка

Из полученных данных видно, что основными участниками рынка являются управляющие компании с долей рынка более 5 %. К ним относятся: УК «ДК Канавинского района»; УК «ДК Советского района»; УК «ДК Нижегородского района»; УК «Наш Дом»; УК «ДК Московского района»; УК «ДК Приокского района»; УК «ДК Ленинского района». Категория «прочие УК и ТСН» хотя и занимает долю 38,6 %, но пренебрежительно мала, так как в структуре данной категории 776 участников, обслуживающих 3782 многоквартирных дома.

В рамках проведенного исследования были также определены показатели рыночной концентрации.

Показатель пороговых долей рынка. Рынок считается безопасным для конкуренции при выполнении определенных условий, которые проверяются для нескольких фирм, имеющих самые крупные доли. Значения показателей пороговых долей рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели пороговых долей рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода

Показатель пороговых долей	Условие безопасности конкуренции	Значение
Число фирм	≥ 10	786
Доля одной фирмы	$\leq 35 \%$	12,3 %
Доля двух фирм	$\leq 44 \%$	21,9 %
Доля трех фирм	$\leq 54 \%$	30,9 %
Доля четырех фирм	$\leq 64 \%$	39,5 %

По полученным данным пороговых долей рынка можно сделать вывод о том, что исследуемый рынок является неконцентрированным, с высоким уровнем конкуренции.

Индекс концентрации. Обычно данный индекс считается для наиболее крупных фирм на рынке. Индекс концентрации принято считать для трех, четырех, шести, восьми и десяти наиболее крупных фирм. Он определяется как сумма долей рынка данных фирм. Значения индекса концентрации, полученные в рамках исследования, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Значение индекса концентрации на рынке жилищных услуг

Индекс концентрации	Значение, %
CR-3	30,9
CR-4	39,5
CR-6	54,6
CR-8	60,8
CR-10	61,4

Когда значения индекса концентрации меньше 45 %, рынок неконцентрированный. Когда значения индекса больше 45 %, но меньше 70 %, достигается концентрация средней степени. В данном исследовании по показателю индекса концентрации можно сделать вывод, что рынок, скорее всего, неконцентрированный.

Индекс Линда. Расчет данного показателя чаще всего осуществляется в странах Европейского союза. Расчет ве-

дется для двух, трех и четырех фирм, имеющих наибольшие доли, по следующим формулам:

$$I_{L2} = \frac{D_1}{D_2} \cdot 100\%$$

$$I_{L3} = \frac{1}{2} \left[\frac{D_1}{(D_2 + D_3) \div 2} + \frac{(D_1 + D_2) \div 2}{D_3} \right] \cdot 100\%$$

$$I_{L4} = \frac{1}{3} \left[\frac{D_1}{(D_2 + D_3 + D_4) \div 3} + \frac{(D_1 + D_2) \div 2}{(D_3 + D_4) \div 2} + \frac{(D_1 + D_2 + D_3) \div 3}{D_4} \right] \cdot 100\%$$

где D_1, D_2, D_3, D_4 — доли фирм соответственно; I_{L2}, I_{L3}, I_{L4} — индекс Линда для двух, трех и четырех фирм соответственно.

Полученные значения индекса Линда для двух, трех и четырех фирм представлены в табл. 5.

Таблица 5

Значение индекса концентрации на рынке жилищных услуг

Индекс Линда	Значение, %
Для двух фирм	129,0
Для трех фирм	127,6
Для четырех фирм	126,9

Если значение индекса Линда лежит в диапазоне от 120...200 %, то рынок считается неконцентрированным. В данном исследовании значения индекса подтверждают то, что рынок предоставления жилищных услуг в Нижнем Новгороде является высоко конкурентным.

Индекс Херфиндаля — Хиршмана. Данный индекс активно используется для анализа структуры рынка в США. Он определяется по формуле

$$HHI = D_1^2 + D_2^2 + \dots + D_n^2,$$

где D_1, D_2, D_n — доли фирм соответственно.

В рамках проводимого исследования значение индекса Херфиндаля — Хиршмана получилось равным 545, что соответствует высоко конкурентному рынку с низким уровнем концентрации.

Таким образом, по полученным результатам в рамках исследования, рынок жилищных услуг города Нижнего Новгорода можно отнести к высоко конкурентным рынкам.

Заключение

В рамках проведенного исследования была выполнена оценка конкурентной среды рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода. Для этого было определено количество управляющих компаний, действующих на рынке города, определены занимаемые ими доли рынка, определены показатели рыночной концентрации. Все определенные в рамках исследования количественные показатели характеризуют структуру рынка жилищных услуг Нижнего Новгорода как высоко конкурентного рынка.

Одной из задач стратегии развития города являлось повышение конкурентной среды на рынке управляющих компаний. Согласно стратегическим показателям, к 2022 г. должно насчитываться 105 управляющих компаний. По результатам исследования на начало 2021 г. выявлено 113 управляющих компаний.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать промежуточные выводы о достижении показателей стратегии развития Нижнего Новгорода в части повышения конкуренции на рынке жилищных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Керимов А. Т. Научно-методические основы оценки уровня территориальной концентрации рынка бухгалтерских услуг // Ученые зап. Крм. инженер.-пед. ун-та. 2018. № 1(59). С. 82—88.
2. Пономарева Е. А., Ярошевич Н. Ю. Оценка уровня концентрации отраслей высокого технологического уровня экономики страны // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-2(61). С. 166—170.
3. Москалева В. А., Хатикова З. В., Поспелова С. В. Методы оценки уровня конкуренции на туристском рынке // Вестн. Керч. гос. мор. технолог. ун-та. 2018. № 4. С. 110—120.
4. Лихобабин В. К., Морозова Т. И. Анализ уровня концентрации продавцов строительного рынка Астраханской области // Инженер.-строит. вестн. Прикаспия. 2017. № 1(19). С. 39—43.
5. Дыганова Р. Р. Оценка концентрации рынка дистанционной торговли // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. науч. журн. 2017. № 8(41). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4996>.
6. Паничкина М. В., Бутова И. В. Повышение эффективности менеджмента управляющих компаний, действующих в сфере ЖКХ // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 70—75.
7. Веселицкий О. И. Применение бенчмаркинга в сфере ЖКХ // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 42—47.
8. Руткаускас Т. К., Чашин М. Р., Руткаускас К. В. Маркетинговые исследования на потребительском рынке жилищно-коммунальных услуг России // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2019. № 1(119). С. 27.
9. Немцева Т. А., Холодов А. А. Оценка конкурентоспособности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 85. С. 80—86.
10. Кемайкин Н. К., Клычкова Н. А. Состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 142—147.
11. Кемайкин Н. К., Павленков М. Н. Направления развития ЖКХ России // Вестн. Томского гос. ун-та. Экономика. 2020. № 51. С. 21—34.
12. Исачкин В. С., Федотова К. А. Основные характеристики и проблемы рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства // Инновационная экономика и общество. 2018. № 1(19). С. 70—81.
13. Зябкин А. С. Рынок тепловой энергии и его специфика в классических и современных концепциях рыночных отношений // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 3(16). С. 131—136.
14. Тютюкина Е. Б., Седаш Т. Н., Данилов А. И. Использование европейского опыта создания «Смарт Сити» в России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 89—94.
15. Государственная жилищная инспекция Нижегородской области. Реестры. URL: <http://xn--c1aeciabnftqsf7e2g.xn--80aacgfegpwmnqadzsgs4q1b.xn--p1ai/site.aspx?IID=2667206&SECTIONID=2667191>.

REFERENCES

1. Kerimov A. T. Scientific and methodological basis for assessing the level of territorial concentration of the accounting services market. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2018, no. 1, pp. 82—88. (In Russ.)
2. Ponomareva E. A., Yaroshevich N. Yu. Assessment of the level of concentration of high-tech industries in the Russian economy. *Economy and business: theory and practice*, 2020, no. 3-2, pp. 166—170. (In Russ.)
3. Moskaleva V. A., Khatikova Z. V., Pospelova S. V. Methods for assessing the level of competition in the tourist market. *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*, 2018, no. 4, pp. 110—120. (In Russ.)
4. Likhobabin V. K., Morozova T. I. Analysis of the concentration level of sellers in the construction market of the Astrakhan region. *Engineering and construction bulletin of the Caspian Sea region*, 2017, no. 1, pp. 39—43. (In Russ.)
5. Dyganova R. R. Assessment of the concentration of the distance sales market. *Universum: Ekonomika i yurisprudentsiya*, 2017, no. 8. (In Russ.) URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/4996>.
6. Panichkina M. V., Burova I. V. Improving the management efficiency of management companies operating in the field of housing and communal services. *Fundamental research*, 2018, no. 11-1, pp. 70—75. (In Russ.)
7. Veselitskiy O. I. The use of benchmarking in the housing sector. *Innovations and investments*, 2018, no. 8, pp. 42—47. (In Russ.)
8. Rutkauskas T. K., Chashchin M. R., Rutkauskas K. V. Marketing research in the consumer market of housing and communal services in Russia. *Management of economic systems*, 2019, no. 1, p. 27. (In Russ.)
9. Nemtseva T. A., Kholodov A. A. Assessment of competitiveness in the field of housing and communal services. *NovaInfo. Ru*, 2018, vol. 1, no. 85, pp. 80—86. (In Russ.)
10. Kemaykin N. K., Klychkova N. A. State of housing and communal services. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 142—147. (In Russ.)
11. Kemaykin N. K., Pavlenkov M. N. Development directions of the housing and communal services in Russia. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2020, no. 51, pp. 21—34. (In Russ.)
12. Isachkin V. S., Fedotova K. A. Main characteristics and problems of the housing and communal services market. *Innovative Economy and Society*, 2018, no. 1, pp. 70—81. (In Russ.)
13. Zybkin A. S. The heat energy market and its specificity in classical and modern concepts of market relations. *Business. Education. Law*, 2011, no. 3, pp. 131—136. (In Russ.)
14. Tyutyukina E. B., Sedash T. N., Danilov A. I. Using the European experience of creating “Smart City” in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 89—94. (In Russ.)
15. *State Housing Inspectorate of the Nizhny Novgorod Region. Registers*. (In Russ.) URL: <http://xn--c1aeciabnftqsf7e2g.xn--80aacgfegpwmnqadzsgs4q1b.xn--p1ai/site.aspx?IID=2667206&SECTIONID=2667191>.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021; одобрена после рецензирования 17.10.2021; принята к публикации 23.10.2021.
The article was submitted 11.10.2021; approved after reviewing 17.10.2021; accepted for publication 23.10.2021.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 334.722.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.404

Victor Valerevich Telyshev

Postgraduate of the Department of Legal Support of State and Municipal Service, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russian Federation
Viktor_t@list.ru

Виктор Валерьевич Тельшев

аспирант кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Viktor_t@list.ru

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА (ADR) В ТУРЦИИ

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

Аннотация. В статье рассмотрен опыт альтернативного разрешения споров в Турции. Рассмотрены как правовые нормы, так и практический механизм действия разрешения споров на территории рассматриваемой страны. Рассмотрены примеры медиации как одного из предпочтительных механизмов ADR (alternative dispute resolution) в Турции. Подробно рассмотрены основные органы, которые предлагают арбитражные услуги в Турции: Стамбульский арбитражный центр, Турецкий союз палат и товарных бирж, Арбитражное учреждение Стамбульской торговой палаты, Арбитражный совет Федерации футбола Турции, Центр медиации.

В статье приведены примеры рассмотрения ISTAC (Istanbul Arbitration Centre) случаев как внутренних, так и глобальных или более широких региональных интересов. Свидетельством качества учреждения является арбитражный совет, который возглавляет центр, который состоит из известных практиков и ученых, как из Турции, так и из-за рубежа. Говорится о некоторых нововведениях в Правилах ISTAC: например, Правила ISTAC содержат ускоренную арбитражную процедуру.

В статье проведен анализ законодательства Турции по международному коммерческому арбитражу, также указаны меры по признанию и исполнению решений международного коммерческого арбитража. Признание решения MKAC в Турции — это всего лишь признание силы документа, но не обязательств по его исполнению. Если основная цель — добиться исполнения решения, то одного признания будет недостаточно.

В статье также уделяется внимание альтернативным способам решения налоговых споров и их применению в Турции. В статье рассмотрена проблема разрешения коммерческих споров онлайн.

Сделаны выводы по применению зарубежного опыта в области альтернативного разрешения споров.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, Стамбульский арбитражный центр, медиация, посредничество, переговоры, арбитраж, Турецкий союз палат и товарных бирж, Арбитражное учреждение Стамбульской торговой палаты, Центр медиации, MKAC в Турции, налоговые споры

Для цитирования: Тельшев В. В. Альтернативное разрешение спора (ADR) в Турции // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 211—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.404.

Original article

ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION (ADR) IN TURKEY

12.00.15 — Civil process; arbitration process

Abstract. The article discusses the experience of alternative dispute resolution in Turkey. Both legal norms and the practical mechanism of action for resolving disputes on the territory of the country in question are considered. Examples of mediation are considered as one of the preferred mechanisms of ADR (alternative dispute resolution) in Turkey. The main bodies that offer arbitration services in Turkey are considered in detail: the Istanbul Arbitration Center, the Turkish Union of Chambers and

Commodity Exchanges, the Arbitration Institution of the Istanbul Chamber of Commerce, the Arbitration Council of the Turkish Football Federation, the Mediation Center. The article provides examples of ISTAC (Istanbul Arbitration Center) consideration of cases of both internal and global or broader regional interests. A testament to the quality of the institution is the arbitration board, which is headed by the center, which consists of renowned practitioners and scholars from both Turkey and abroad. Some

innovations are mentioned in the ISTAC Rules, for example, the ISTAC Rules contain an expedited arbitration procedure. The article analyzes the legislation of Turkey on international commercial arbitration, and also indicates measures for the recognition and enforcement of decisions of international commercial arbitration. A recognition of the decision of the ICAC in Turkey is just a recognition of the validity of the documents, but not the obligation to fulfill it. If the main goal is to enforce the decision, then recognition alone will not be enough. The article also focuses on alternative

ways of resolving tax disputes and their application in Turkey. The article deals with the problem of resolving commercial disputes online. Conclusions are made on the application of foreign experience in the field of alternative dispute resolution.

Keywords: *alternative dispute resolution, Istanbul Arbitration Center, mediation, intermediation, negotiations, arbitration, Turkish Union of Chambers and Commodity Exchanges, Arbitration Institution of the Istanbul Chamber of Commerce, Mediation Center, ICAC in Turkey, tax disputes*

For citation: Telyshev V. V. Alternative dispute resolution (ADR) in Turkey. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 211—217. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.404.

Введение

Актуальность. В отечественной научной литературе изучение альтернативных механизмов разрешения споров в Турции встречается нечасто, поэтому был проявлен интерес к данному государству. На основе опыта альтернативных механизмов разрешения споров в Турции планируем прийти к выводу о практической ценности применения данной практики урегулирования споров. Использование альтернативных механизмов разрешения споров в Турции активизировалось в последние годы, что говорит об актуальности применения данного подхода для разрешения споров не только на территории Турции, но и для государств, активно сотрудничающих с Турцией.

Теоретическая разработанность. Среди российских ученых стоит отметить вклад в развитие альтернативных методов разрешения споров в Российской Федерации таких ученых, как О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов, Г. Д. Улетова. На тему альтернативного разрешения споров в Турции развернуто пишет доцент факультета экономики и административных наук Балыкесирского университета Минз Биниш.

Для выявления актуальности выбранной темы приведем цитату: «Среди представителей юридической науки и практикующих юристов развернулась активная дискуссия о роли третейских институтов и арбитров в современном гражданском обороте, о природе арбитража, об эффективных формах и способах (моделях) взаимодействия государственного правосудия и третейского разбирательства, о пределах содействия и контроля государственных судов в отношении третейских судов, а также о пределах воли участников гражданского оборота в выборе форм и способов разрешения правовых конфликтов, о важности для России — в условиях новых вызовов в сфере экономики — формирования взвешенной проарбитражной политики. Очевидно, что государство, инициировав масштабную третейскую реформу в России, рассматривает третейскую форму разрешения споров как неотъемлемый в условиях рыночной экономики, наряду с государственными судами, институт, востребованный участниками современного гражданского и экономического оборота и непосредственно влияющий на повышение привлекательности российской юрисдикции в целом» [1].

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа проблем разрешения споров альтернативными способами в Турции, сопоставляя эти проблемы с российской практикой. Учитывая слабую активность в разрешении споров альтернативными способами в отечественном правовом пространстве, считаем, что данная статья обладает научной новизной, актуальна и полезна с точки зрения анализа опыта страны, активно сотрудничающей с Российской Федерацией.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в успешно осуществленном анализе альтернативных способов решения споров в Турции. Полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения альтернативных механизмов разрешения споров, как для рассматриваемой страны, так и для других стран со сходной правовой системой.

Практическая значимость исследования заключается в полученном опыте применения альтернативных способов решения споров в такой малоизученной в этом вопросе стране, как Турция. Данная страна применяет ряд способов для решения споров альтернативными методами, которые мало задействованы в России. Как в Турции, так и в некоторых европейских странах имеется опыт урегулирования налоговых споров альтернативными способами, такой опыт может быть полезен для отечественной правовой системы.

Цель. Анализируя турецкий опыт, отечественные юристы должны получить как теоретический опыт, так и практический, поскольку экономическое сотрудничество между нашими странами находится на высоком уровне, что напрямую связано с появлением спорных ситуаций, и опыт по решению таких ситуаций нам необходим. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть нормативное регулирование разрешения споров альтернативными способами в Турции;
- рассмотреть инструменты разрешения споров альтернативными способами в Турции;
- провести сравнение разрешения споров альтернативными способами в Турции и России.

Основная часть

Альтернативное разрешение споров (АРС). Экономические отношения Турции и России накопили достаточно важный опыт торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на то, что у Турции есть дефицит двустороннего торгового баланса с Россией, в основном вызванный импортом энергоресурсов, ее доходы от российских туристов и проектов строительства в России помогают сократить этот разрыв [2].

Способы альтернативного разрешения споров (АРС) известны еще с древних времен, однако их бурное формирование и развитие начались в 60-х гг. XX в. в Великобритании и США, чтобы затем продолжиться в странах Европы, Азии и в России. Основными предпосылками развития АРС являются такие недостатки государственной судебной системы, как перегруженность, дороговизна, длительность разбирательства, недостаточная компетентность судей при рассмотрении дел, связанных с узкой профессиональной специальностью, публичность разбирательства и т. д. [3].

Мировой опыт свидетельствует о том, что третейское разбирательство — реальная возможность эффективно разрешить возникший конфликт в юридическом порядке,

с минимальными финансовыми и временными затратами [4]. Поэтому очевидно, что изучение опыта иностранных государств в данном вопросе позволит лучше применять механизмы по решению споров в отечественных реалиях.

К числу основных альтернативных процедур следует отнести третейское разбирательство (частный арбитраж), переговоры, посредничество (медиацию), примирение и претензионный порядок разрешения правовых споров [5].

Основными органами, которые предлагают арбитражные услуги в Турции, являются:

- Стамбульский арбитражный центр;
- Турецкий союз палат и товарных бирж;
- Арбитражное учреждение Стамбульской торговой палаты;
- Арбитражный совет Федерации футбола Турции;
- Центр медиации.

Стамбульский Арбитражный Центр. С созданием Стамбульского арбитражного центра (ISTAC) значительно увеличилось количество споров посредством арбитража. Последние два года медиация стала обязательной для споров, связанных с трудовым законодательством, а затем и для денежных претензий. Медиация для разрешения коммерческих разногласий в Турции является одним из предпочтительных механизмов ADR (Alternative dispute resolution).

В Турции законодательство не предусматривает разрешения коммерческих споров онлайн. Тем не менее Национальная система судебной информатики (UYAP) является важной частью ведения разбирательства в судах с 2001 г. UYAP позволяет судебным органам, административным единицам и сторонам в судебном процессе регистрировать документы дела посредством электронной связи с UYAP. Переписка также ведется в электронном виде. В ходе разбирательства все документы дела загружаются в UYAP. Система позволяет адвокатам регистрировать дела, подавать ходатайства и доказательства, следить за материалами дела и осуществлять денежные переводы в отношении судебного разбирательства в электронном виде.

Основным методом ADR, используемым в Турции, является арбитраж. Зачастую он используется для разрешения споров в Турции в области промышленности (строительство, энергетика и инфраструктура). Добровольная медиация в Турции является еще одним предпочтительным методом ADR. Медиация является основанием для разрешения трудовых споров в Турции, а также денежных претензий.

Стамбульский арбитражный центр был создан в 2016 г. в Стамбуле. Рост турецкой экономики напрямую связан с ростом возникающих споров, как в международном коммерческом арбитраже, так и в инвестиционном арбитраже. Поэтому важность и роль, которую этот институт может играть в ближайшие годы, не нуждаются в оценках. Вполне естественно, что ISTAC (Istanbul Arbitration Centre) может рассматривать случаи как внутренних, так и глобальных или более широких региональных интересов. Свидетельством качества учреждения является арбитражный совет, который возглавляет центр, который состоит из известных практиков и ученых, как из Турции, так и из-за рубежа.

ISTAC принял некоторые нововведения в своих Правилах, которые в других учреждениях все еще находятся в процессе включения. Например, Правила ISTAC содержат ускоренную арбитражную процедуру, которая применяется по умолчанию для споров менее чем 300 000 турецких лир (в долларах примерно 85 000). Дополнительно Правила предусматривают чрезвычайный арбитраж.

Стороны в споре могут свободно определять место, язык и применимое право к процессу. Они также могут назначать арбитров по своему выбору и без ограничения списка. Иностранный совет может представлять клиентов [6].

В последующие годы вопрос, который будет иметь ключевое значение для успеха ISTAC, заключается в том, будет ли эта инициатива поддержана турецкими судами. Уже внутренние суды разделены между теми, кто занимает позицию, благоприятствующую арбитражу, и теми, кто предпочитает более интервенционистский подход.

Согласно статистике, суды Турции в среднем за 450 дней принимают решения по коммерческим спорам, рассмотрение дел, которые поступают на производство в судах первой инстанции, затягивается на 2,5—3 года. При этом процесс апелляции занимает еще год-полтора. То есть процесс может занять до 4—5 лет [7] «Мы же берем на себя обязательство по решению споров за 90 дней, то есть в двадцать раз быстрее судебных инстанций», — заявляет Глава центра профессор Зия Акынджи [6]. Поэтому выгода рассмотрения дел в Арбитражном центре очевидна для предпринимательского сообщества.

К сожалению, в открытых источниках нет данных о количестве рассматриваемых дел за год. Архив дел на сайте Центра (<http://istac.org.tr/en>) не представлен [8]. И понятно, что доля рассмотренных дел по сравнению с государственными судами незначительна.

Законодательство Турции по международному коммерческому арбитражу. В Турции современная правовая основа для коммерческого арбитража регламентируется сразу несколькими законами и правовыми документами:

- «О международном арбитраже № 4686» от 21 июня 2001 г.;
- «О международном частном и процессуальном праве» (MÖHUK) № 5718 от 2007 г.;
- Нью-Йоркская и европейская (Женевская) конвенции;
- Соглашение об урегулировании инвестиционных споров между странами (ИКСИД), положения которого применяются в национальном праве Турции с 1989 г.;
- Гражданско-процессуальный закон страны № 6100.

Все вышеупомянутые документы основаны на типовом законе ЮНСИТРАЛ.

После ратификации основных международных конвенций, упомянутых выше, и заключения ряда двусторонних соглашений в этом отношении Турция стала более выгодной инвестиционной страной для иностранных инвесторов. Однако по-прежнему существует серьезная проблема, связанная с арбитражностью «концессионных договоров», связанных с иностранными инвестициями в государственные услуги [8].

Международный коммерческий арбитраж (МКАС) в Турции — меры по признанию и исполнению. Согласно доктринам правового поля турецкого государства, признание вынесенных решений иностранных арбитров означает их абсолютную силу, что так или иначе влияет на исполнение решений. Однако стоит понимать: чтобы решение имело юридическую силу в иностранной юрисдикции, оно должно быть изначально признано местным судом, что, в том числе, относится и к Турции.

При разрешении международных споров арбитражные решения иностранных судов не имеют юридической силы в судах страны и в зарубежном государстве до тех пор, пока не будут выполнены следующие действия:

- чтобы признать решение на законодательном уровне, следует подать соответствующий иск в турецкий судебный орган;

– исполнение решения международного арбитража также предусматривает подачу исковых требований [9].

Признать решение МКАС в Турции — это всего лишь признание силы документа, но не обязательств по его исполнению. Если основная цель — добиться исполнения решения, то одного признания будет недостаточно.

В международном арбитражном суде нельзя решить вопросы, входящие в компетенцию местных судов, — споры по недвижимому имуществу, уголовному производству, бракоразводным процессам или процедуре банкротства в Турции. Данные правила закреплены в ст. 408 Турецкого гражданско-процессуального кодекса.

Также следует напомнить, что для признания решения иностранного суда одним из условий является наличие договора между государствами о взаимопомощи в правовом поле (ст. 38 Закона Турции «О международном частном праве и международном гражданском процессе» (МОНУК)). Если между Турцией и другой юрисдикцией такого договора не существует, то исполнение решения иностранного арбитражного суда невозможно.

После того, как в национальное право Турции были внесены положения Типового закона ЮНСИТРАЛ, международный арбитраж в юрисдикции стал более понятен и доступен для иностранных инвесторов. Центр по международным арбитражным делам существует при Торговой палате Стамбула, что дает многим иностранным истцам надежду на положительное решение споров в их пользу.

Однако на практике исполнение решений иностранных арбитражных судов на территории Турецкой Республики, включая МКАС при ТПП РФ, наблюдается редко по ряду причин:

- решения международного коммерческого арбитража против турецкой компании практически не имеют юридической перспективы по вопросу исполнения;
- истец иностранного государства должен предъявить в турецкий арбитраж решение международного суда;
- в рамках процесса по делу турецкая сторона имеет право на обжалование иска путем подачи встречного, основанного на национальных законах и конституции государства;
- невзирая на то, что Турция присоединилась к Женевской и Нью-Йоркской конвенциям, при рассмотрении международных споров суд более лоялен в своем решении относительно местных компаний;
- многие турецкие компании используют законный механизм банкротства, что дает им право избежать принудительного исполнения решений МКАС;
- решение международного арбитражного суда в Турции может быть признано только в рамках двусторонних соглашений с прописанным механизмом.

Альтернативные способы решения налоговых споров и их применение в Турции. Для российской правовой системы как-то особенно выглядит альтернативное решение налоговых споров в Турции. Поэтому на данном виде альтернативного разрешения споров остановимся более подробно.

Налоговый спор — это спор, возникающий между государством и налогоплательщиком из-за уведомления, наложения ограничения, штрафа, взыскания налогов. Было бы неправильно оценивать налоговые споры как ситуацию, которая приводит только к потере доходов государства. Налоговые споры также касаются и юридических лиц.

Показательным считается опыт США и Нидерландов. К примеру, в США при помощи досудебных процедур разрешается около 85 % дел, причем 70 % из них приходится на процедуру медиации. В Нидерландах и других странах

Европы (Германия, Словения и др.) активно используется обязательный досудебный порядок, и большую роль на этой стадии играет медиация, вследствие чего до судебного разбирательства доходит менее 10 % от всего числа налоговых споров [10].

Альтернативные решения могут предоставить более быстрое и эффективное решение споров между налогоплательщиком и администрацией. В рамках исследования в этом направлении было принято понятие ADR (альтернативные решения) налоговых споров. Были рассмотрены примеры альтернативных решений налоговых споров в некоторых странах и, наконец, изучена реализация налоговых споров в Турции на основании ADR.

Альтернативные способы решения споров, которые могут быть применены в налоговых спорах в Турции.

Альтернативные способы решения при разрешении споров функционируют как механизм применения административных и судебных средств защиты. Однако чрезмерные судебные издержки, рабочая нагрузка, продлевающая процесс разрешения споров на длительный период времени, и такие факторы, как превышение процедур на стадии спора, привели к новым процедурам, которые предлагают решение в короткие сроки. Особенно учитывая выражение о том, что отсроченное правосудие — это не правосудие, во многих странах наблюдается тенденция к использованию альтернативных способов решений споров [11].

Такие преимущества, как экономия средств на альтернативных методах разрешения споров, тайное ведение переговоров, предоставление возможностей нейтральной третьей стороны с определенным опытом для объективной оценки и для установления значимых деловых отношений, могут помочь сторонам, наряду с традиционными методами решения споров, более быстро найти решения конфликтов. Такими примерами могут быть: посредничество, арбитраж, установление обстоятельств, мини-процесс, предварительная независимая оценка и переговоры.

Переговоры. Переговоры не требуют от сторон оказания какой-либо помощи или поддержки третьей стороны. Это альтернативный метод разрешения споров, который направлен на встречу и взаимные переговоры для достижения согласия по спору. Цель переговоров — встреча сторон для диалога и предотвращения дальнейшего разрастания конфликта [11].

Однако споры обычно проходят с эффектом психологического напряжения, поэтому стороны редко находят обоюдное решение.

Посредничество (медиация). Медиацию следует рассматривать в широком смысле и узком. В широком смысле медиация — это урегулирование конфликта через нейтрального посредника (официального или неофициального), применяемое во всех сферах общественной жизни, в том числе в государственно-правовой. Адвокат (защитник), менеджер по работе с персоналом, дипломат, какой-нибудь государственный деятель, психолог (дипломированный или просто врачеватель человеческих душ по доброй воле) в рабочей или неофициальной обстановке тоже ведь «посредничают», то есть применяют примирительные согласительные процедуры в практическом урегулировании конфликтов (споров) на всех уровнях и во всех сферах человеческой жизни. Везде, где есть человек и человеческие взаимоотношения (дома, в быту, на работе, в транспорте, в лесу, на космической станции), применяется медиация в целом или, по крайней мере, ее отдельные элементы. В узком значении медиация — это особый метод

(и даже стиль жизни и поведения посредника) оказания посреднических услуг конфликтующим сторонам, заключающийся в поиске взаимовыгодного соглашения и предоставлении квалифицированной консультативной помощи через переговоры с участием третьей (нейтральной) стороны [12]. Это метод ADR, который предлагает налогоплательщикам экономичный вариант в быстром разрешении спора без обращения в суд. Есть мнения, утверждающие, что этот способ дает беспроигрышный результат, сокращая транзакционные издержки, и идеально подходит для налоговых споров благодаря своим функциям, таким как увеличение доходов. Чем раньше будет разрешен спор между налогоплательщиком и администрацией, тем быстрее будет поступление доходов в казну. Стоимость метода посредничества по сравнению с судебными издержками на уровень ниже. Посредник может помочь сторонам рассмотреть свои взгляды под разными углами. Посредник может помочь сторонам быстрее пойти на переговоры, чтобы методом добровольных усилий стороны сделали осознанный выбор в разрешении спора.

Однако есть и мнения против метода посредничества в налоговых спорах. Посредничество — это процесс, который затрагивает потребности и интересы сторон. Подчеркивается, что конфликты, для которых уместен именно этот метод решения, обычно возникают между сторонами в личных отношениях, которые произошли в прошлом или могут произойти в будущем. В налоговом же споре ни в прошлом, ни в будущем между налогоплательщиками не может быть личных отношений. Налогоплательщики должны знать, что посредничество является обязательным и целесообразным не во всех случаях. Особенно посредничество не рекомендуется для расследований по существу и для ситуаций, когда это будет отложено. Посредничество подходит для большого количества случаев: ситуации, основанные на юридических и конкретных фактах, коллекторские споры, которые остаются нерешенными в ходе переговоров на стадии возражения. Если соглашение не может быть достигнуто посредством метода посредничества, стороны могут обратиться в арбитраж или же в государственный суд. Метод посредничества играет, скорее, дополнительную роль в способах разрешения споров.

Учитывая опыт зарубежных стран, можно сказать, что медиация является чуть ли ни самым популярным способом ADR благодаря своей эффективности, низким издержкам и применимости к широкому кругу споров (трудовым, семейным, коммерческим и т. д.) [13]. Но, к сожалению, как в Турции, так и в России данный подход широко не распространен. Стоит отметить, что в России 27 июля 2010 г. принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ [14].

Арбитраж. Арбитраж — это альтернативный метод разрешения споров, который ведется нейтральной третьей стороной, изучающей все доказательства для принятия решения и разрешения спора. По решению нейтрального физического лица стороны приходят к соглашению. Есть мнения о том, что арбитраж подходит как метод для решения налоговых споров.

Судья является полностью нейтральной третьей стороной и принимает объективное решение при разрешении налоговых споров. Процесс принятия решения быстрый, конфиденциальный, дешевый. Этот метод интересен тем, что включает в себя меньше процедур в ходе разрешения спора. В большинстве случаев в арбитраже можно выбирать судей. Судьи могут быть как налоговыми экспертами, так и теми,

у кого есть опыт в данной сфере. Стороны арбитража могут назначить судью изнутри или независимого. Решение судьи является окончательным и не может быть обжаловано в каком-либо другом суде. Обсуждая налоговый спор, можно ли его решать с помощью арбитража, используется оговорка «может быть разрешено в арбитражном порядке».

Среди альтернативных способов решения споров есть также смешанный метод посредничества и арбитража. В случае неудачи метода посредничества вступает в силу метод арбитража. Нейтральное третье лицо, выступающее в роли посредника, переходит в обязанности судьи в методе арбитража. Решения, принятые по окончании арбитражного суда, являются обязательными [11].

В России также значительную роль в урегулировании предпринимательских споров (конфликтов) играет арбитражный суд. Как свидетельствует статистика, количество коммерческих споров, передаваемых на разрешение арбитражных судов Российской Федерации, неуклонно возрастает [15].

Предварительная независимая оценка. Это альтернативный метод разрешения споров между сторонами в начале конфликта, в котором с помощью опытного нейтрального третьего лица определяется, как возник конфликт, где и как развился и каким образом найти быстрое решение конфликта. Этот способ применяется на начальном этапе споров и может быть полезен в конфликтах несложного характера. Несмотря на то, что в данном методе нет обязательной процедуры, процесс начинается с проведения встречи со сторонами под председательством третьего нейтрального лица. На встрече третье лицо составляет отчет о сильных и слабых сторонах сторон. После подготовки отчета стороны лучше осведомлены о текущем состоянии конфликта и имеют возможность решить спор с небольшими затратами. Если на данном этапе не будет принято решение, все оценки данной ситуации останутся конфиденциальными. Наряду с методом, применяемым между административным заявлением и судебным решением, появляется возможность поощрения разрешения споров на этапе административного обращения. Налогоплательщики могут быть включены в процесс апелляции и в данную программу. В налоговых спорах обеим сторонам предоставляется возможность урегулирования конфликта без обращения в суд, а также преимущество расширенного судебного разбирательства. Данный метод не может применяться ко всем спорам, кроме того, этот метод нельзя применять в сфере юридических споров, которые необходимо разрешать в судебном процессе.

Установление обстоятельств. Это альтернативный метод разрешения споров, в котором с помощью третьего лица определяется причина спора, и решение спора является необязательным. Как правило, если между сторонами не удастся достичь консенсуса, вмешивается третье лицо и подготавливает отчет, выявляющий потенциальные риски. В случае передачи спора в судебную систему в этом отчете представлены вероятности выигрыша сторон. Данный метод хоть и похож на метод предварительной независимой оценки, но должен применяться не на ранних стадиях конфликта, а на более поздних стадиях и требует более подробного расследования [11].

Мини-процесс. Такой альтернативный способ разрешения спора заключается в формировании группы из ответственных лиц, представляющих каждую сторону спора, и посредника (нейтрального лица). Представители сторон на встрече высказывают позицию спора. После переговоров нейтральное лицо принимает решение. Данный метод

разрешения споров особенно предпочитается при сложных спорах, крупных спорах, а также при большом количестве сторон. Этот способ в процессе решения конфликта предоставляет возможность выявить объем спора, этапы решения спора и свободное посещение переговоров [11]. В конце процесса нейтральными сторонами выявляются сильные и слабые стороны сторон и принимается решение, которое не является обязательным в исполнении.

Выводы

Учитывая полученную информацию, можно говорить о развитии альтернативных способов решения споров, но никак не о полноценной альтернативе государственным судам Турции. Несмотря на ряд преимуществ альтернативных решений

споров в Турции, на практике стороны тратят гораздо больше время на решение споров в государственных судах и пользуются уже хорошо устоявшимися судебными механизмами.

В отечественной действительности наблюдается похожая ситуация, что наводит на мысль о необходимости большего вклада в развитие альтернативных способов решения споров для формирования позитивного восприятия таких способов со стороны их участников. Опыт Турции в ADR не только позволит выявить проблемы в отечественной системе, но и задаст новые тренды. Турецкий опыт может быть принят для повышения роли альтернативного разрешения споров в России, повышения доверия к альтернативной форме разбирательства споров, как со стороны участников, так и со стороны государственных судов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Улетова Г. Д., Канишевская Н. В., Кукуев А. А. Международный коммерческий арбитраж: история, современность, попытка заглянуть в будущее // *Lex russica*. 2020. № 11. С. 157—165.
2. Гумбатов К. А. Экономическое сотрудничество Российской Федерации и Турецкой Республики: торговля, инвестиции, туризм // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Экономика и право*. 2020. № 11. С. 34—37.
3. Евсюков П. С. Система способов альтернативного разрешения споров // *Бизнес в законе*. 2008. № 1. С. 187—189.
4. Панина С. А. Третейские суды как альтернативная форма разрешения гражданско-правовых споров // *Вестн. МГУ-ПИ*. 2014. № 54.
5. Понасюк А. М. Актуальность альтернативного разрешения правовых споров в современной России // *Ученые тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата*. 2009. № 2(13).
6. Правила арбитража и медиации. Стамбульский арбитражный центр. URL: https://istac.org.tr/wp-content/uploads/2016/03/istac_tahkim_kurallari_v3_EN_2020.pdf.
7. Стамбульский арбитражный центр — ответ на требования к правосудию. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%B7%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8-%D0%B4%D0%BD%D1%8F/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%B0-%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%8E/751222>.
8. Тургут Айкан Озкан. Развитие международного арбитража в Турции. URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/development-process-international-arbitration-in-turkey-turgut-aycan-ozcan>.
9. Арбитражный регламент ICSID. URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/icsid-arbitration-rules-current-june-2014>.
10. Аракелова М. В. Медиация как способ урегулирования налоговых споров // *Финансовое право*. 2015. № 6. С. 26—30.
11. Минэ Биниш. Альтернативные способы решения налоговых споров и их применение в Турции // *Журнал юрид. и экон. исследований*. 2013. Т. 5. № 2.
12. Марков С. М. Медиация — альтернативный метод разрешения конфликтов (споров) // *Вестн. ХГАЭП*. 2010. № 3(48).
13. Евсюков П. С. Система способов альтернативного разрешения споров // *Бизнес в законе*. 2008. № 2. С. 192—193.
14. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.
15. Тихонова О. С. Альтернативные способы разрешения споров в практике предпринимательской деятельности // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2013. № 5. С. 225—228.

REFERENCES

1. Uletova G. D., Kanishevskaya N. V., Kukuev A. A. International commercial arbitration: history, modernity, an attempt to look into the future. *Lex russica*, 2020, no. 11, pp. 157—165. (In Russ.)
2. Gumbatov K. A. Economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Turkey: trade, investment, tourism. *Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 2020, no. 11, pp. 34—37. (In Russ.)
3. Evsyukov P. S. Alternative dispute resolution system. *Biznes v zakone*, 2008, no. 1, pp. 187—189. (In Russ.)
4. Panina S. A. Arbitration courts as an alternative form of resolving civil disputes. *Vestnik MGUPI*, 2014, no. 54. (In Russ.)
5. Ponasjuk A. M. Relevance of alternative resolution of legal disputes in modern Russia. *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*, 2009, no. 2(13). (In Russ.)
6. *Rules of Arbitration and Mediation Istanbul Arbitration Center*. URL: https://istac.org.tr/wp-content/uploads/2016/03/istac_tahkim_kurallari_v3_EN_2020.pdf.
7. *Istanbul Arbitration Centre — a response to demands for justice*. (In Russ.) URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%B7%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8-%D0%B4%D0%BD%D1%8F/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%B0-%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%8E/751222>.

8F / % D1% 81% D1% 82% D0% B0% D0% BC% D0% B1% D1 % 83% D0% BB% D1% 8C% D1% 81% D0% BA% D0% B8% D0% B9-% D0% B0% D1% 80% D0% B1% D0% B8% D1% 82% D1% 80% D0% B0% D0% B6% D0% BD% D1% 8B% D0% B9-% D1% 86% D0% B5% D0% BD% D1% 82% D1% 80-% D0% BE% D1% 82% D0% B2% D0% B5% D1% 82-% D0% BD% D0% B0-% D1% 82% D1% 80% D0% B5% D0% B1% D0% BE% D0% B2% D0% B0% D0% BD% D0% B8% D1% 8F-% D0% BA-% D0% BF% D1% 80% D0% B0% D0% B2% D0% BE% D1% 81% D1% 83% D0% B4% D0% B8% D1% 8E / 751222.

8. Turgut Aykan Ozkan. *Development of international arbitration in Turkey*. (In Russ.) URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/development-process-international-arbitration-in-turkey-turgut-aycan-ozkan>.

9. *ICSID Arbitration Rules*. (In Russ.) URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/icsid-arbitration-rules-current-june-2014>.

10. Arakelova M. V. Mediation as a way of settling tax disputes. *Financial Law*, 2015, no 6, pp. 26—30. (In Russ.)

11. Mineh Biniş. Alternative ways of resolving tax disputes and their application in Turkey. *Journal of Legal and Economic studies*, 2013, vol. 5, no. 2. (In Russ.)

12. Markov S. M. Mediation is an alternative method of conflict (dispute) resolution. *Bulletin of KSAEP*, 2010, no. 3(48). (In Russ.)

13. Evsyukov P. S. Alternative dispute resolution system. *Biznes v zakone*, 2008, no. 2, pp. 192—193. (In Russ.)

14. *On Alternative Dispute Resolution Procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)*. *Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.

15. Tikhonov O. S. Alternative methods of dispute resolution in the practice of entrepreneurial activity. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 2013, no. 5, pp. 225—228. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2021; одобрена после рецензирования 09.08.2021; принята к публикации 16.08.2021.
The article was submitted 20.07.2021; approved after reviewing 09.08.2021; accepted for publication 16.08.2021.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.412

Oleg Sergeevich Butenko

Dean of the Faculty of Forensic Science,
St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
butenko_os@mail.ru

Олег Сергеевич Бутенко

декан факультета подготовки криминалистов,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Санкт-Петербург, Российская Федерация
butenko_os@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В данной статье рассматривается криптовалюта как новое общественное явление в экономической и правовой жизни в современном мире. В самом общем виде приводится основа технологии блокчейн и принципы функционирования криптовалют, построенных на основе блокчейн. В качестве наиболее вероятного варианта развития криптовалюты рассматривается создание государствами национальных криптовалют на основе технологии блокчейн. Одним из первых государств в мире, которое уже разработало проект национальной криптовалюты, является КНР, поэтому в статье уделяется много внимания проекту «Электронный юань». Поскольку очевидно, что «цифровой юань» будет первой цифровой национальной валютой, в статье автор анализирует возможные последствия введения «цифрового юаня» для национальной безопасности Российской Федерации. Автор отмечает, что международным органом, который обращает особое внимание на регулирование оборота криптовалют, является FATF (Группа разработки финансо-

вых мер борьбы с отмыванием денег). Рекомендации данного международного органа являются определяющими для всех организаций и лиц, которые работают с криптовалютой. В статье отмечается, что в марте 2021 г. группа опубликовала рекомендации по оценке рисков участников оборота криптовалюты, которые предусматривают обязательное использование программного обеспечения для анализа рисков, связанных с операциями в криптовалюте. В соответствии с этим требованием на рынке уже имеется несколько программных продуктов для анализа криптовалют. Автор анализирует наиболее развитые из них в контексте их возможного применения для целей криминалистического анализа правоохранительными органами России и дает предложения по их использованию.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, криминалистика, криминалистический анализ, биткоин, цифровой рубль, цифровой юань, правоохранительные органы, даркнет, «Прозрачный блокчейн»

Для цитирования: Бутенко О. С. Криптовалюты как общественно-экономическое явление и объект криминалистического анализа // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 217—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.412.

CRYPTOCURRENCIES AS A SOCIAL-ECONOMIC PHENOMENON AND THE OBJECT OF FORENSIC ANALYSIS

12.00.12 — Forensics; forensic expert activities; operative-investigative activities

Abstract. *This article examines cryptocurrency as a new social phenomenon in economic and legal life in the modern world. In the most general form, the basis of blockchain technology and the principles of functioning of cryptocurrencies built on the basis of blockchain are given. The creation by states of national cryptocurrencies based on blockchain technology is considered as the most likely option for the development of cryptocurrency. One of the first states in the world that has already developed a project for a national cryptocurrency is the PRC, so the article pays a lot of attention to the “digital yuan” project. Since it is obvious that the “digital yuan” will be the first digital national currency, the author analyzes the possible consequences of the introduction of the “digital yuan” for the national security of the Russian Federation. The author notes that the international body that pays special attention to the regulation of the circulation*

of cryptocurrencies is the FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering). The international body’s recommendations are definitive for all organizations and individuals that deal with cryptocurrency. The article notes that in March 2021, the group published recommendations for risk assessment of cryptocurrency participants, which include the mandatory use of software to analyse the risks associated with cryptocurrency transactions. Several cryptocurrency risk analysis software products are already available on the market in line with this requirement. The author analyzes the most developed of them in the context of their possible application for the purposes of forensic analysis by Russian law enforcement agencies and gives suggestions for their use.

Keywords: *cryptocurrency, blockchain, forensics, forensic analysis, bitcoin, digital ruble, digital yuan, law enforcement, darknet, “Transparent blockchain”*

For citation: Butenko O. S. Cryptocurrencies as a social-economic phenomenon and the object of forensic analysis. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 217—222. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.412.

Введение

Актуальность. Вопросы уголовно-правового статуса криптовалют и возможности использования результатов их криминалистического анализа в уголовном процессе являются одними из наиболее актуальных в современном меняющемся мире.

Степень изученности проблемы. Криптовалюты как объект научного анализа привлекают интерес ученых буквально с момента своего создания. Но особое внимание они привлекли после резкого повышения курса биткоина в 2012 г. Основными направлениями исследований криптовалют сегодня являются:

- исследования блокчейн-технологии и ее технических аспектов для развития технологии и создания новых программных продуктов;
- исследования криптовалюты как объекта гражданских прав;
- исследования криптовалюты как инструмента для финансовых инвестиций и спекуляций;
- а также изучение криптовалюты как фактора изменения политической картины мира [1—3].

Целесообразность разработки темы. Криптовалюта — это новая реальность, с которой правоохранительные органы разных стран мира уже начали сталкиваться в своей работе. Это требует уголовного-правового осмысления такого понятия, как «криптовалюта», и разработки методов и инструментов по работе с ней.

Научная новизна. В статье проанализированы перспективы развития криптовалют и национальных криптовалют, а также показаны действующие инструменты для криминалистического анализа криптовалют.

Целью настоящего исследования является изучение криптовалюты как общественно-экономического явления и возможности ее криминалистического анализа.

Задачами исследования являются следующие:

- изучить отношение международного сообщества к криптовалютам;
- выявить и изучить инструменты криминалистического анализа криптовалют.

Теоретическая и практическая значимость. Количество преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий и цифровой валюты, показывает тенденцию к устойчивому росту. Так, например, только за 2019 г. было зарегистрировано 294 тыс. преступлений, что на 70 % больше, чем в 2018 г. При этом 98,4 тыс. зарегистрированных преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Ущерб от хищений, совершенных с использованием цифровых технологий в 2019 г., составил более 10 млрд руб., а раскрываемость этих преступлений составила 20,5 %. Поэтому результаты настоящего исследования могут представлять интерес для практических работников правоохранительных органов и экспертных учреждений, которые в своей работе все чаще сталкиваются с подобными преступлениями [4].

Основная часть

Криптовалюта является объектом интересов сразу нескольких групп населения:

Разработчики программного обеспечения, которые могут ее использовать в качестве платформы для создания собственных программных продуктов и новой криптовалюты.

Преступных элементов, которых привлекает анонимность и легкость проведения финансовых операций.

Игроков на финансовых рынках, которые видят в криптовалюте еще один финансовый инструмент для достаточно рискованных инвестиций.

По сути, интерес этих двух игроков и определяют правовой статус криптовалюты в том или ином государстве. Государства вынуждены выбирать между необходимостью сокращения нерегулируемых децентрализованных и анонимных криптовалют, которыми пользуются преступники, и желанием инвесторов защитить свои инвестиции, легализовав криптовалюты и иные аналогичные цифровые финансовые активы в качестве имущества или имущественных прав [5, 6].

В самом общем виде криптовалюта, построенная на технологии блокчейн (в дословном переводе «цепь из блоков»), представляет собой компьютерную сеть, которая

генерирует базу данных. Запись в базе данных является информацией о совершении операции с криптовалютой. Такая запись генерируется компьютерной сетью и формируется одновременно у всех участников сети. Распределенность базы данных делает ее максимально устойчивой к внесению заведомо ложных данных. Создание записи (блока) в базе данных требует, чтобы компьютеры, входящие в сеть, провели вычисления и удостоверили правильность записи. Только после этого блок в сети блокчейн считается созданным [7].

Первое свое применение технология блокчейн нашла в проекте создания криптовалюты — биткойна. В сети биткойн каждое создание блока завершается наградой участнику сети, который закончил расчет. Эта награда записывается в каждом созданном блоке и является собственно единицей криптовалюты — 1 биткойном. Проект биткойна был опубликован в октябре 2008 г. В настоящее время цена одного биткойна составляет более двух миллионов рублей и продолжает повышаться. Это самая успешная на данный момент криптовалюта. Всего на начало 2021 г. в мире насчитывалось уже более 5000 различных криптовалют, и их количество продолжает расти [8, 9].

Первые криптовалюты, включая биткойн, являются децентрализованными. Они не имеют конкретного регулятора, который может отменить, отозвать или заблокировать транзакцию криптовалюты. Некоторые операции можно отменить, но нужно согласие сразу нескольких участников. Многие криптовалюты обеспечивают анонимность или псевдоанонимность. В базе данных содержится информация обо всех операциях, которые совершаются между пользователями, но личные данные пользователя недоступны, однако они могут быть получены при наличии дополнительной информации о дальнейших операциях с криптовалютой. Поэтому эта информация может быть получена органами финансовой разведки и предварительного следствия [10—12].

Современный этап развития криптовалют характеризуется созданием новых криптовалют, имеющих централизованного эмитента, которым может выступать государство или международная организация.

В России статус криптовалюты определяется Федеральным законом № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 01.01.2021 г. Данный Федеральный закон предусматривает признание криптовалюты в качестве объекта гражданских прав, но не как расчетного средства. Поэтому наиболее вероятная форма распространения легальной криптовалюты на территории Российской Федерации — это создание электронной формы национальной валюты России [13].

Центральным банком Российской Федерации уже составлен Доклад для общественных консультаций о возможности введения на территории Российской Федерации «цифрового рубля», но будущее национальной криптовалюты пока под вопросом [14].

В Китайской Народной Республике (КНР) проходит тестирование национальной криптовалюты — цифрового юаня. Проведено общественное обсуждение законопроекта, вносящего изменения в закон КНР «О Народном банке Китая». Пункт 6 указанного законопроекта предусматривает, что юань включает в себя физические и цифровые формы. Таким образом, введение цифрового юаня является дополнительной формой национальной валюты КНР. Кроме

того, тем же пунктом вводится монополия Народного банка Китая на выпуск новых денежных единиц (токенов) и запрет любому юридическому или физическому лицу создавать и продавать цифровые токены [15].

Проанализированные нами открытые источники информации не содержат подробных сведений о технической составляющей проекта внедрения цифрового юаня. В то же время использование технологии блокчейн подразумевает отсутствие необходимости использования любой платежной системы (SWIFT или CHIPS), которые контролируются Правительством США или международными организациями и обеспечивают им возможность отслеживания любой банковской операции. Полученная информация затем нередко используется ими в том числе для введения международных экономических санкций против физических и (или) юридических лиц [16, 17].

На национальном уровне КНР введение цифровой валюты даст возможность правительству КНР обеспечить прозрачность и контролируемость любой финансовой операции на своей государственной территории. Также использование технологии блокчейн может в будущем обеспечить возможность глобального распространения цифровой валюты в любом государстве мира.

Срок введения цифрового юаня до конца не определен (либо не отражен в открытиях информационных источниках) и, скорее всего, зависит от результатов тестирования цифрового юаня в крупных городах КНР (район Сянган в провинции Хэбэй на севере Китая, Шэньчжэнь в провинции Гуандун на юге Китая, Сучжоу в провинции Цзянсу на востоке Китая и Чэнду в провинции Сычуань на юго-западе Китая), а также во время зимних Олимпийских игр — 2022 г. в Пекине.

Поскольку электронный юань является, по сути, еще одной криптовалютой, его влияние на экономику и правопорядок в Российской Федерации может быть аналогично влиянию иных криптовалют, которые действуют на территории Российской Федерации и часто используются для покупки товаров, ограниченных и изъятых из гражданского оборота, для отмывания денежных средств, а также для финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Как уже отмечалось выше, принципиальной разницей с иными криптовалютами является то, что, несмотря на схожую технологию, цифровой юань имеет своего единственного эмитента (Народный банк Китая) и, соответственно, имеется орган, который может предоставить интересующую информацию в случае необходимости. Для обеспечения такой возможности, безусловно, необходимо развитие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на самом высоком международном уровне уже сегодня [18].

Поскольку цифровой юань будет первой национальной криптовалютой в мире, он может стать своеобразным стандартом для международных расчетов в цифровой валюте, что благоприятно скажется на курсе и конвертируемости цифрового юаня и негативно скажется на иных национальных криптовалютах, которые, несомненно, будут выпущены позже. Таким образом, КНР закрепит свое лидерство в сфере применения блокчейн-технологий. Дополнительным риском в данной ситуации является необходимость модернизации практически всей денежно-кредитной политики государства и сферы банковского обслуживания проведения платежных операций. Блокчейн-технология делает

перевод денежных средств практически бесплатным и быстрым, в отличие от использования ныне существующих платежных систем. Эта особенность делает цифровой юань привлекательным средством для совершения платежных операций и ставит под угрозу устойчивое развитие российской национальной платежной системы МИР.

В апреле 2021 г. общая капитализация рынка криптовалют превысила 2 трлн долл., что превышает трехлетний бюджет Российской Федерации. Поэтому очевидно, что криптовалюты и связанные с ними деривативы стали данностью мировой экономики и «запретить» криптовалюты или отгородиться от них не получится. Инвестировать в сферу криптовалют еще больше мешают два обстоятельства — низкая степень законодательного регулирования и достаточно большой объем сделок в криптовалюте, связанный с деятельностью теневой экономики (легализация доходов, полученных преступным путем, торговля на площадках в дарквебе, продажа данных банковских карт, финансирование запрещенных организаций или контрагентов, находящихся под международными санкциями и т. п.) [19—21].

Международным органом, который обращает особое внимание на регулирование оборота криптовалют, является FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). В марте 2021 г. Группа опубликовала рекомендации по оценке рисков участников оборота криптовалюты. В данных рекомендациях всем площадкам, работающим с криптовалютой, предлагается «использовать инструменты по анализу блокчейна для измерения и смягчения рисков» [22].

Это обстоятельство обуславливает особенность всех программных инструментов для анализа криптовалют. Все они ориентированы на две цели — отслеживание транзакций криптовалют и оценку рисков работы с тем или иным

финансовым контрагентом. Эти же особенности делают возможным использование этих инструментов в криминалистическом анализе криптовалюты.

На рынке представлены несколько похожих по функционалу продуктов:

Проект «Прозрачный блокчейн». Один из основных разработчиков — Росфинмониторинг.

CipherTrace. Может анализировать транзакции 878 криптовалют, позволяет визуализировать и отслеживать движение криптовалют, а также группировать данные в рамках одного проекта (например, уголовного дела).

Reactor от компании Chainalysis. Кроме указанных функций, также может автоматически сканировать форумы, социальные сети и сайты даркнета в поисках информации, связанной с криптовалютой и пользователями криптокошельков, отслеживает проведение транзакций в реальном времени по известным исследователю данным.

Crystal от компании Bitfury. Продукт использует эвристический анализ криптовалютных транзакций и с помощью методов кластеризации позволяет установить принадлежность нескольких криптокошельков одному человеку и отслеживать транзакции в реальном времени [23—25].

Заключение

К сожалению, все указанные продукты, кроме проекта «Прозрачный блокчейн», отличаются высокой ценой, отсутствием локальной версии и, как следствие, доступностью данных криминалистического анализа для компаний из иностранных государств. Поэтому очевидно, что развитие блокчейн-технологий и криптовалют, и особенно развитие национальных криптовалют, требует разработки отечественного программного обеспечения и доработки уже существующего проекта «Прозрачный блокчейн».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронин Д. А., Макаревич М. Л. Мировой опыт правового регулирования криптовалюты // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. № 8(34). С. 63—67.
2. Ali A. Cryptocurrencies security and dispute resolution. URL: https://www.researchgate.net/publication/351334217_Cryptocurrencies_security_and_dispute_resolution.
3. Omeljanuk J. Cryptocurrencies as a generic object of crime in polish criminal law // *Annual Center Review*. 2020. Pp. 28—35. DOI: 10.15290/acr.2019-2020.12-13.05.
4. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. *Цифровая криминология : учеб. пособие*. М. : Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
5. Бутенко О. С. Влияние современных информационных технологий на реализацию мер уголовной политики // *Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 4 февр. 2016 г. Ростов н/Д. : Ростов. юрид. ин-т Мин-ва внутрен. дел Рос. Федерации, 2016. С. 57—61.*
6. Dyson S., Buchanan W., Bell L. The Challenges of Investigating Cryptocurrencies and Blockchain Related Crime // *The Journal of the British Blockchain Association*. 2018. Vol. 1. DOI: 10.31585/jbba-1-2-(8)2018.
7. Перов В. А. Электронные следы при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалют // *Вестн. Акад. Следств. ком. Рос. Федерации*. 2020. № 4(26). С. 108—111.
8. Bele J. Cryptocurrencies as facilitators of cybercrime // *SHS Web of Conferences*. 2021. Vol. 111. DOI: 01005.10.1051/shsconf/202111101005.
9. Stroukal D., Nedvěďová B. Bitcoin and Other Cryptocurrency as an Instrument of Crime in Cyberspace. DOI: 201610.20472/BMC.2016.004.018.
10. Кузнецов А. Г. Криминальные риски использования блокчейн-технологий и криптовалюты на территории государств — участников СНГ // *Вестн. Поволжского ин-та управления*. 2021. Т. 21. № 1. С. 48—55. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-1-4-48-55.
11. Hendrickson J. R., Luther W. J. Cash, crime, and cryptocurrencies // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.01.004>.
12. Mahesh Nath G. V. Cryptocurrency Crimes — Need for a Comprehensive Global Crypto Regulation. URL: <https://ssrn.com/abstract=3683669>.
13. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>.

14. Доклад для общественных консультаций о возможности введения на территории Российской Федерации «цифрового рубля». URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
15. О Народном банке Китая : закон КНР. (На кит. языке.) URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4115077/2020102319064364022.doc>.
16. Антонов О. Ю. Анализ цифровой информации как одна из задач криминалистического исследования компьютерных средств и систем // Вестн. криминалистики. 2020. № 2(74). С. 17—23.
17. Цифровые следы преступлений / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин, Н. Н. Ильин. М. : Проспект, 2021. 168 с. DOI: 10.31085/9785392328680-2021-168.
18. Шепелева Ю. Л., Бутенко О. С. Противодействие компьютерным преступлениям транснационального характера // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11(54). С. 52—56.
19. Расчеты В. А., Бутенко О. С. Некоторые вопросы повышения квалификации сотрудников следственного комитета Российской Федерации в области расследования компьютерных преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 413.
20. Судницын А. Б. Отдельные вопросы использования в доказывании сведений об операциях с криптовалютой при производстве по уголовным делам // Теоретические и прикладные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий : сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф., г. Могилев, 30 нояб. 2017 г. / Отв. ред. Ю. А. Матвейчев. Могилев : Могилев. ин-т Мин-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, 2017. С. 49—52.
21. Braaten C. N., Vaughn M. S. Convenience Theory of Cryptocurrency Crime: a Content Analysis of U.S. Federal Court Decisions // *Deviant Behavior*. 2019. DOI: 10.1080/01639625.2019.1706706.
22. FATF. Risk-Based Supervision. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Guidance-Risk-Based-Supervision.pdf>.
23. Кожухова Т. Г. Инструменты рынка криптовалют на современном этапе // Вектор экономики. 2021. № 3(57).
24. Шурухов Н. Г., Мерецкий Н. Е., Жердев П. А. Роль криминалистических данных о механизме функционирования криптовалюты в выявлении и раскрытии преступлений // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1(46). С. 90—96.
25. Patel P. C., Pereira I. The relationship between terrorist attacks and cryptocurrency returns // *Applied Economics*. 2021. Vol. 53. No. 8. Pp. 940—961. DOI: 10.1080/01495933.2020.1718983.

REFERENCES

1. Voronin D. A., Makarevich M. L. World experience of legal regulation of cryptocurrency. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2018, no. 8(34), pp. 63—67. (In Russ.)
2. Ali A. *Cryptocurrencies security and dispute resolution*. URL: https://www.researchgate.net/publication/351334217_Cryptocurrencies_security_and_dispute_resolution.
3. Omeljaniuk J. Cryptocurrencies as a generic object of crime in polish criminal law. *Annual Center Review*, 2020, pp. 28—35. DOI: 10.15290/acr.2019-2020.12-13.05.
4. Ischuk Ya. G., Pinkevich T. V., Smolyaninov E. S. *Digital criminology. Textbook*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 244 p. (In Russ.)
5. Butenko O. S. Influence of modern information technologies on the implementation of criminal policy measures. In: *Criminal policy of the Russian Federation: problems of formation and implementation. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf., Rostov-on-Don, Feb. 04, 2016*. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. Pp. 57—61. (In Russ.)
6. Dyson S., Buchanan W., Bell L. The Challenges of Investigating Cryptocurrencies and Blockchain Related Crime. *The Journal of the British Blockchain Association*, 2018, vol. 1. DOI: 10.31585/jbba-1-2-(8)2018.
7. Perov V. A. Electronic traces in the investigation of criminal cases of crimes involving the use of cryptocurrencies. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 4(26), pp. 108—111. (In Russ.)
8. Bele J. Cryptocurrencies as facilitators of cybercrime. *SHS Web of Conferences*, 2021, vol. 111. DOI: 01005.10.1051/shsconf/202111101005.
9. Stroukal D., Nedvěďová B. *Bitcoin and Other Cryptocurrency as an Instrument of Crime in Cyberspace*. DOI: 201610.20472/BMC.2016.004.018
10. Kuznetsov A. G. Criminal risks of using blockchain technologies and cryptocurrencies on the territory of the CIS member states. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 48—55. (In Russ.) DOI: 10.22394/1682-2358-2021-1-4-48-55.
11. Hendrickson J. R., Luther W. J. Cash, crime, and cryptocurrencies. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2021.01.004>.
12. Mahesh Nath G. V. *Cryptocurrency Crimes — Need for a Comprehensive Global Crypto Regulation*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3683669>.
13. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020*. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>.
14. *Report for public consultations on the possibility of introducing a “digital ruble” on the territory of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
15. *On the People’s Bank of China: Law of the People’s Republic of China*. (In Chinese). URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4115077/2020102319064364022.doc>.
16. Antonov O. Yu. Analysis of digital information as one of the tasks of forensic research of computer tools and systems. *Bulletin of criminalistics*, 2020, no. 2(74), pp. 17—23. (In Russ.)

17. Bagmet A. M., Bychkov V. V., Skobelin S. Yu., Ilyin N. N. *Digital traces of crimes*. Moscow, Prospekt, 2021. 168 p. DOI: 10.31085/9785392328680-2021-168.
18. Shepeleva Yu. L., Butenko O. S. Counteraction to computer crimes of a transnational nature. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance*, 2014, no. 11(54), pp. 52—56. (In Russ.)
19. Raschetov V. A., Butenko O. S. Some questions of advanced training of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of investigation of computer crimes. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 3, p. 413. (In Russ.)
20. Sudnitsyn A. B. Certain issues of using information about transactions with cryptocurrency for proving in criminal proceedings. In: *Theoretical and applied issues of combating crimes committed using information technologies. Collection of materials of the Int. correspondence sci. and pract. conf., Mogilev, Nov. 30, 2017. Ed. by Yu. A. Matveychev*. Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2017. Pp. 49—52. (In Russ.)
21. Braaten C. N., Vaughn M. S. Convenience Theory of Cryptocurrency Crime: a Content Analysis of U.S. Federal Court Decisions. *Deviant Behavior*, 2019. DOI: 10.1080/01639625.2019.1706706.
22. FATF. *Risk-Based Supervision*. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Guidance-Risk-Based-Supervision.pdf>.
23. Kozhukhova T. G. Cryptocurrency market instruments at the present stage. *Vector of economy*, 2021, no. 3(57). (In Russ.)
24. Shurukhnov N. G., Meretskiy N. E., Zherdev P. A. The role of forensic data on the cryptocurrency mechanism in detecting and solving crimes. *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1(46), pp. 90—96. (In Russ.)
25. Patel P. C., Pereira I. The relationship between terrorist attacks and cryptocurrency returns. *Applied Economics*, 2021, vol. 53, no. 8, pp. 940—961. DOI: 10.1080/01495933.2020.1718983.

Статья поступила в редакцию 17.07.2021; одобрена после рецензирования 14.08.2021; принята к публикации 20.08.2021.
The article was submitted 17.07.2021; approved after reviewing 14.08.2021; accepted for publication 20.08.2021.

Научная статья

УДК 374.961:347.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.418

Tatyana Valerevna Konoplyannikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

Indira Zakirovna Shagivaleeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
ishagivaleeva@mail.ru

Индира Закировна Шагивалеева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
ishagivaleeva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИИ ПРАВОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. Несмотря на то, что Основы законодательства Российской Федерации о нотариате расширяют полномочия нотариуса в связи с цифровизацией экономики, появлением новых видов завещаний, необходимостью нотариального сопровождения сделок с недвижимостью, ст. 5 названного закона содержит большинство гарантий, которые были предусмотрены еще в 1993 г. В настоящий момент назрела необходимость предусмотреть иные гарантии с учетом правоприменительной практики.

Содержательная сторона понятия «гарантия» исходит от французского *garantie* — «обеспечение». Защита субъективного гражданского права осуществляется нотариусами и иными лицами в бесспорном порядке, но-

тариусы гарантируют защиту прав граждан при условии, если отсутствует спор. Конституция РФ в ст. 2 закрепляет, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Гарантии нотариальной деятельности возможно разделить на общие и специальные. С одной стороны, государство, наделяя нотариуса полномочиями, предоставляет общие гарантии, как и всякому лицу. С другой — сам нотариус, совершая нотариальные действия, выступает гарантом защищенности гражданских прав (специальные гарантии).

В рамках нашего исследования обращается внимание на понятийный аппарат, на нецелесообразность

взимания дополнительной платы за правовое сопровождение, разумность взимания денежных сумм за техническое сопровождение. Практика правоприменения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате свидетельствует о том, что позиции Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ по этому вопросу неоднородны. Интерпретация полученных результатов

поможет в дальнейшем выражать значимость нотариата в защите гражданских прав.

Ключевые слова: гарантия, нотариус, нотариальное действие, защита, гражданские права, закон, полномочия, проблемы реализации гарантий, правовое сопровождение, техническое сопровождение, практика судов, пошлина и нотариальный тариф

Для цитирования: Конопляникова Т. В., Шагивалеева И. З. Некоторые проблемы реализации гарантии правового и технического сопровождения в нотариальной деятельности при защите гражданских прав // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 222—226. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.418.

Original article

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL AND TECHNICAL SUPPORT GUARANTEE IN NOTARIAL ACTIVITY IN THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

12.00.11 — Judicial activity, prosecutor's activity, human rights and law enforcement

Abstract. *Despite the fact that the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries expand the powers of a notary in connection with the digitalization of the economy, the emergence of new types of wills, the need for notarial support of real estate transactions, Art. 5 of the named law still contains most of the guarantees that were provided back in 1993. At the moment, there is a need to provide for other guarantees, taking into account the law enforcement practice.*

The content of the concept “guarantee” comes from the French “garantie” — “security”. Protection of subjective civil law is carried out by notaries and other persons in an indisputable manner; notaries guarantee the protection of the rights of citizens, provided that there is no dispute. The Constitution of the Russian Federation in Art. 2 stipulates that the protection of human and civil rights and freedoms is the responsibility of the state. The guarantees of notarial activity can be divided into general and special ones. On the one hand, the state, endowing a notary with powers, provides general

guarantees, like any person. On the other hand, the notary himself, performing notarial acts, acts as a guarantor of the protection of civil rights (special guarantees).

Within the framework of our research, attention is drawn to the conceptual apparatus, to the inexpediency of charging additional fees for legal support, and the rationality of charging monetary amounts for technical support. The practice of law enforcement of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries testifies to the fact that the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation are therefore not uniform on the issue. The interpretation of the results will help in the future express the significance of the notary in the protection of civil rights.

Keywords: *guarantee, notary, notary action, protection, civil rights, law, powers, problems of implementation of guarantees, legal support, technical support, court practice, fee and notary tariff*

For citation: Konoplyannikova T. V., Shagivaleeva I. Z. Some problems of implementation of legal and technical support guarantee in notarial activity in the protection of civil rights. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 222—226. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.418.

Введение

В научной и правовой литературе очень часто употребляется понятие «гарантия». При этом исследование показывает, что основное понятие интерпретируется по-разному, а значит, меняется его содержательная сторона.

Интерес для нашего исследования представляют правовые гарантии, так как нотариус — это прежде всего юрист и вся его деятельность связана с применением законов. Все правовые гарантии закреплены в правовых нормах. Применительно к нотариату этот аспект в полной мере выражен в Конституции РФ, Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы).

Научная новизна заключается в уточнении понятийного аппарата, касающегося гарантий нотариальной деятельности, гарантий в нотариальной деятельности; авторы обращают внимание на нецелесообразность взимания дополнительной платы за правовое сопровождение, на разумность взимания денежных сумм за техническое сопровождение.

Содержательную и понятийную сторону гарантий изучали: Р. Т. Кулишова, М. Ю. Плетнев, Б. Н. Юрков; как правовую основу нотариальной деятельности гарантии рассматривали Е. А. Борисова, В. В. Ярков; как правовой

механизм определяли Л. А. Кротова, В. В. Гончаров, И. Печетов; как правовые средства гарантии изучали Р. Т. Кулишова, О. В. Романовская, Б. Н. Юрков. Понятие нотариальных действий изучали Г. Г. Черемных, А. А. Шахбазян, В. В. Ярков.

Целесообразность разработки темы: наибольшую сложность в понимании гарантий нотариальной деятельности вызывает отсутствие детализации в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате вопросов правового и технического сопровождения нотариальных действий. Поэтому очень важно изучить данную тему.

Основная **цель** исследования — изучить реализацию гарантии взимания дополнительной платы за правовое и техническое сопровождение в нотариальной деятельности при защите гражданских прав.

Задачи:

- изучить категории «правовая гарантия», «гарантия нотариальной деятельности»;
- разграничить понятия «гарантии в нотариальной деятельности» и «гарантии нотариальной деятельности»;
- выделить авторское видение основного понятия «гарантии в нотариальной деятельности»;

– рассмотреть целесообразность взимания платы за техническое сопровождение и сделать соответствующие выводы.

В рамках исследования интерес вызывают вопросы взимания ставок за техническое сопровождение нотариальных действий.

Теоретическая значимость. Исследование расширяет представления о гарантиях нотариальной деятельности.

Практическая значимость. Предложения и выводы исследования способствуют более полному и глубокому пониманию гарантий нотариальной деятельности, что расширяет возможности дальнейших исследований.

Основная часть

А. П. Евгеньева определяет гарантию как ручательство, поруку в чем-либо [1].

Интерпретация данного понятия в современном представлении — обеспечение осуществления, исполнения чего-либо.

М. Ю. Плетнев определяет гарантии как некий юридически значимый механизм, который закреплен в Конституции РФ [2]. Практически такого же мнения придерживается автор Л. А. Кротова [3].

В. В. Гончаров и И. И. Пешков определяют основное понятие как систему средств и факторов, выполняющую ряд функций, включая социальные и иные функции государства [4, с. 45—49]. О правовых факторах пишет и К. Ю. Кудрина [5].

Как отмечает Б. Н. Юрков, правовые гарантии включают в себя средства охраны прав граждан, а также деятельность специальных органов по охране этих прав [6, с. 8].

Р. Т. Кулишова раскрывает гарантии нотариальной деятельности как совокупность законодательно закрепленных мер и средств, обеспечивающих необходимые условия для осуществления нотариусом профессиональных полномочий, а также для развития института нотариата в целом [7, с. 13].

В соответствии со словарем Ожегова, под средством понимается прием, способ действия для достижения чего-нибудь.

Мы разграничиваем понятия «гарантии в нотариальной деятельности» и «гарантии нотариальной деятельности». Под гарантиями в нотариальной деятельности мы понимаем средства охраны прав всех участников нотариального производства, включая нотариуса. Ведь нотариус, выполняя нотариальное производство, взимает плату, а ее должна гарантировать сторона, которая обращается к нотариусу.

Под гарантиями нотариальной деятельности мы понимаем средства охраны прав и законных интересов субъектов гражданского оборота, применяемые органами нотариата.

Статья 5 Основ детализирует гарантии нотариальной деятельности.

Нотариус независим и беспристрастен, руководствуется законом, сохраняет нотариальную тайну, сведения и документы выдаются только заявителям.

Между тем, на наш взгляд, перечень гарантий является неполным, так как нотариусы, совершая нотариальное производство, предоставляют субъектам и иные гарантии.

Главным инструментом для обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений является нотариальное действие.

В научной литературе встречаются различные определения нотариальных действий.

В. В. Ярков определяет статическое и динамическое понятие нотариального действия, под которым понимает содержание процедуры нотариальной деятельности и результат нотариального производства [8, с. 142—143].

А. А. Шахбазян включает в основное понятие определенную форму нотариальной деятельности [9, с. 109.]. Нам близко понятие Г. Г. Черемных, который акцентирует внимание на том, что нотариальное действие совершается в соответствии с законом и представляет собой юридический акт, направленный на защиту прав и законных интересов субъектов в сфере бесспорной юрисдикции [10].

Мы определяем нотариальные действия как действия определенных лиц по приданию нотариальным актам юридической силы, которые направлены на защиту гражданских прав и интересов [11].

В рамках исследования интерес вызывают вопросы взимания ставок за правовое и техническое сопровождение нотариальных действий. Изучение этих аспектов осуществляли такие авторы, как С. П. Постыляков [12, с. 268—272], Д. С. Текутова [13], С. Н. Шевченко [14, с. 171—174] и др. Некоторые авторы придерживаются мнения, что это отдельное нотариальное действие. Налоговый кодекс РФ (далее — НК РФ) не выделяет правовое и техническое сопровождение нотариальных действий как отдельное нотариальное действие. За совершение нотариальных действий частнопрактикующие нотариусы взимают ставки тарифа, а государственные нотариусы взимают ставки пошлины. Хотя размеры ставок и для государственных и для частнопрактикующих нотариусов одинаковы и указываются в ст. 333.24 НК РФ.

На практике нотариусы взимают дополнительную плату за правовое и техническое сопровождение, о чем свидетельствует ст. 23 Основ [15]. По смыслу данной статьи нотариусы взимают плату за совершение нотариального действия, оказание услуг правового и технического характера. Федеральная нотариальная палата опубликовала письмо от 20 ноября 2017 г. № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера» [16]. При этом возникает вопрос о том, что следует относить к правовому сопровождению. Ведь совершение любого нотариального действия — это не что иное, как применение комплекса мер, обеспечивающих соответствие законодательству, исключающих нарушение прав, интересов участников.

Детальное изучение ст. 22 Основ показывает, что нотариусы, оказывая правовые услуги, консультируют по вопросам применения норм законодательства, осуществляют правовой анализ представленных документов. Существуют определенные правила совершения нотариальных действий, например установление личности граждан, проверка дееспособности, объяснение и разъяснение сторонам, какие последствия будут иметь место после совершения нотариального действия. А это совершается в рамках закона. Значит, правовое сопровождение осуществляется нотариусами в момент совершения нотариального действия и нет необходимости взимать с граждан дополнительные денежные средства.

В настоящий момент существуют рекомендации Федеральной нотариальной палаты, устанавливающие размеры платы за оказание услуг правового и технического характера. При этом нотариальные палаты вправе увеличить размер платы за оказание услуг правового и технического характера.

Каждый, кто хотя бы раз обращался к нотариусу, недоумевает, на каком основании нотариус, взыскав нотариальный тариф, взимает плату еще за услуги правового и технического характера. Личный опыт одного из авторов: обратившись к нотариусу по вопросу удостоверения копии документа, поставлена в известность, что информация, отраженная в документе, на сгибе не копируется. Мне предложили сделать копии

документа в другом месте. Каково же было удивление, когда нотариус истребовал оплату за техническое сопровождение.

Судебная практика по данному вопросу разнородна. Еще в 2018 г. Верховный суд РФ вынес определение по делу № 31КГ-18-3 от 26 июня 2018 г. [17]. Дело касалось выдачи свидетельства о праве на наследство по закону. В Основах перечислены виды нотариальных действий, при этом услуги правового и технического характера не входят в перечень нотариальных действий. Конституционный суд же посчитал иначе. К примеру, определение Конституционного суда РФ от 09.04.2020 г. № 817-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Конаковой Веры Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 25 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». Конституционный суд посчитал, что нотариат выполняет свои функции на принципах самоуправления и самофинансирования, и размер нотариального тарифа не во всех случаях компенсирует затраты нотариуса на совершение тех или иных нотариальных действий [18].

Мы считаем, что правовое сопровождение осуществляется при совершении любого нотариального действия, а вот техническое сопровождение должно компенсироваться обратившимися лицами. Нотариусу просто необходимо копировать документы, выводить через принтер, изготавливать документы в электронном формате и др. На наш взгляд, это является одной из важнейших гарантий в нотариальной деятельности.

Методология. Изучение указанной темы предполагало использование таких методов, как: анализ; синтез; логический метод исследования.

Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий, при анализе научной и нормативной базы.

При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация обработки материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

Результаты. Главная задача нотариата — обеспечить права и интересы участников гражданского оборота, при этом законами предусматриваются гарантии такого рода деятельности. Между тем правовое обеспечение с точки зрения правоприменительной практики разработано не на должном уровне. Вопросам гарантий в нотариальной деятельности уделяется недостаточно внимания. В ст. 5 Основ приводится всего семь специальных гарантий. Между тем на практике при защите гражданских прав и интересов субъектов возникают проблемы реализации гарантий, в частности в статье уделяется внимание правовому и техническому сопровождению нотариальной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евгеньева А. П. Словарь русского языка. М., 1999. URL: <https://lexicography.online>.
2. Плетнев М. Ю. Нотариат. М., 2006. 253 с.
3. Кротова Л. А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1982. 16 с.
4. Гончаров В. В., Пефтиев И. И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7. С. 45—49.
5. Кудрина К. Ю. Правовые факторы, влияющие на законотворчество в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. URL: <https://www.disserscat.com/content/pravovye-factory-vliyayushchie-na-zakonotvorchestvo-v-rossiiskoi-federatsii>.
6. Юрков Б. Н. Процессуальные гарантии прав граждан и организаций при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1974. 19 с.

В ходе изучения было обращено внимание на практику Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и был сделан вывод о том, что практика разнородна. Поэтому при защите гражданских прав суды выносят по одному и тому же делу разные решения. Например, Пензенский районный суд Пензенской области (обзор дела № 58RS0028-01-2020-000325-37 от 10 апреля 2020 г.) вынес решение, что взимание платы незаконно и при совершении нотариального действия следует пояснить особенности нотариального действия, которые могут повлечь необходимость оказания нотариусом услуг правового и технического характера, объявить размер платы за данное действие, в том числе сумму нотариального тарифа и стоимость услуг правового и технического характера. Поэтому несмотря на то, что есть разъяснения Верховного Суда РФ (2018 г.), ситуация не меняется.

Мы убеждены, что в ст. 5 Основ должны быть отражены гарантии нотариальной деятельности и гарантии в нотариальной деятельности. Первое мы рассматриваем с точки зрения обеспечения нотариального производства, второе — с точки зрения оплаты за нотариальное производство.

Мы придерживаемся мнения, что за правовое сопровождение нотариус не должен взимать денежные средства, поскольку нотариус взимает ставки тарифа или государственной пошлины, а это не что иное, как нотариальное производство, а вот техническое сопровождение должно компенсироваться обратившимися лицами.

Выводы

Мы разграничиваем понятия «гарантии в нотариальной деятельности» и «гарантии нотариальной деятельности». И считаем, что понятие «гарантии в нотариальной деятельности» несколько шире, поскольку предполагает обеспечение субъектами деятельности самого нотариуса путем оплаты нотариального действия и оказания услуг технического характера.

Считаем целесообразным внести в ст. 5 Основ понятия «гарантии нотариальной деятельности» и «гарантии в нотариальной деятельности». К такому выводу мы пришли, рассматривая правоприменительную практику.

Оказывая техническое сопровождение, нотариус сразу должен сказать об этом обратившемуся лицу. В тексте документа необходимо указывать, что размеры государственной пошлины и нотариального тарифа взысканы в соответствии со ст. 333.24 НК РФ, а размеры нотариальных услуг за техническое сопровождение — в соответствии со ст. 22 Основ.

Кроме того, необходимым шагом законодателя является исключение из Основ понятия «правовое сопровождение», поскольку нотариус обязан осуществлять правовое сопровождение в силу своей профессии.

7. Кулишова Р. Т. Управление в сфере нотариата в России на современном этапе: административно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 13 с.
8. Нотариальное право России : учеб. / Под ред. В. В. Яркова. М., 2003. С. 142—143.
9. Шахбазян А. А. Правовая природа защитной функции нотариата в гражданском обороте // Сб. материалов и ст. к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 109.
10. Черемных Г. Г. Нотариальное право РФ. М. : Эксмо, 2006. 714 с.
11. Шагивалеева И. З. Плюсы и минусы реформирования нотариата // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2014. № 3(164). С. 49—53.
12. Постыляков С. П. О проблемах разграничения понятий «нотариальное действие» и «услуги правового и (или) технического характера» при реформировании института нотариата // Девятые Всерос. Державинские чтения, г. Москва, 13—14 дек. 2013 г. М., 2013. С. 268—272.
13. Текутова Д. С. Правовое и техническое сопровождение нотариальных действий // Вестн. науки и образования. 2019. № 4.
14. Шевченко С. Н. Пробелы нормативного регулирования уровня тарифов, взимаемых нотариусами // Вестн. Омского ун-та. Сер. : Право. 2014. № 3(40). С. 171—174.
15. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581.
16. О правомерности взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера : письмо ФНП от 20 нояб. 2017 г. № 5083/03-16-3. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71716222>.
17. Определение Верховного суда РФ по делу № 31КГ-18-3 от 26 июня 2018 г. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26062018-n-31-kg18-3>.
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Конаковой Веры Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 25 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 г. № 817-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09042020-n-817-o>.

REFERENCES

1. Evgeneva A. P. *Dictionary of the Russian language*. Moscow, 1999. (In Russ.) URL: <https://lexicography.online>.
2. Pletnev M. Yu. *Notary*. Moscow, 2006. 253 p. (In Russ.)
3. Krotova L. A. *Procedural guarantees for achieving the objectives of criminal proceedings. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Kazan, 1982. 16 p. (In Russ.)
4. Goncharov V. V., Peftiev I. I. On some issues of the constitutional and legal mechanism for the implementation by citizens of the Russian Federation of the right to alternative civilian service. *Legal world*, 2010, no. 7, pp. 45—49. (In Russ.)
5. Kudrina K. Yu. Legal factors affecting lawmaking in the Russian Federation. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2006. (In Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-factory-vliyayushchie-na-zakonotvorchestvo-v-rossiiskoi-federatsii>.
6. Yurkov B. N. *Procedural guarantees of the rights of citizens and organizations in the consideration and resolution of complaints by the court against the actions of administrative bodies. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Kharkov, 1974. 19 p. (In Russ.)
7. Kulishova R. T. *Management in the field of notaries in Russia at the present stage: administrative and legal research. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. 13 p. (In Russ.)
8. *Notarial law in Russia. Textbook*. Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, 2003. Pp. 142—143. (In Russ.)
9. Shakhbazyan A. A. The legal nature of the protective function of notaries in civil circulation. In: *Collection of materials and articles for the 10th anniversary of the center of notarial research*. Moscow, 2012. P. 109. (In Russ.)
10. Cheremnykh G. G. *Notarial law of the Russian Federation*. Moscow, Eksmo, 2006. 714 p. (In Russ.)
11. Shagivaleeva I. Z. Pros and cons of reforming notaries. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2014, no. 3(164), pp. 49—53. (In Russ.)
12. Postylyakov S. P. On the problems of differentiating the concepts of “notarial action” and “services of a legal and (or) technical nature” in reforming the institution of notaries. In: *The 9th All-Russ. Derzhavin Readings, Moscow, Dec. 13—14, 2013*. Moscow, 2013. Pp. 268—272. (In Russ.)
13. Tekutova D. S. Legal and technical support of notarial actions. *Herald of Science and Education*, 2019, no. 4. (In Russ.)
14. Shevchenko S. N. Gaps in normative regulation of the level of tariffs charged by notaries. *Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2014, no. 3(40), pp. 171—174. (In Russ.)
15. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the SC of the Russian Federation on 11.02.1993 No. 4462-1)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581.
16. *On the legality of collecting fees by notaries for the provision of legal and technical services. Letter of the FNC of Nov. 20, 2017 No. 5083/03-16-3*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71716222>.
17. *Determination of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 31KG-18-3 of June 26, 2018*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26062018-n-31-kg18-3>.
18. *On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vera Anatolevna Konakova on violation of her constitutional rights by the provisions of Articles 22, 25 and 30 of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.04.2020 No. 817-O*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09042020-n-817-o>.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 30.08.2021.
The article was submitted 20.08.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 30.08.2021.

Научная статья**УДК 336.22****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.420****Anna Viktorovna Falishtyanu**

Graduate student in the direction 38.04.08 “Finance and credit”,
Higher School of Business
of Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
Falishtianu.a@yandex.ru

Nadezhda Aleksandrovna Dementeeva

Graduate student in the direction 38.04.08 “Finance and credit”,
Higher School of Business
of Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
dementeeva_n@bk.ru

Galina Anatolevna Artemenko

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal Finance and Financial Engineering,
Higher School of Business
of Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
gartemen@mail.ru

Анна Викторовна Фалиштыану

магистрант направления 38.04.08 «Финансы и кредит»,
Высшая школа бизнеса
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Falishtianu.a@yandex.ru

Надежда Александровна Дементеева

магистрант направления 38.04.08 «Финансы и кредит»,
Высшая школа бизнеса
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
dementeeva_n@bk.ru

Галина Анатольевна Артеменко

канд. экон. наук,
доцент кафедры государственных, муниципальных финансов
и финансового инжиниринга,
Высшая школа бизнеса
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
gartemen@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу сущности налогообложения физических лиц как важнейшего инструмента налоговой политики государства, а также его роли в формировании бюджетной системы Российской Федерации. Выявлены основные проблемы современного механизма взимания налогов на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) и предложены пути совершенствования их налогообложения с целью повышения эффективности и справедливости рассматриваемого института, согласовав интересы государства и налогоплательщиков. Кроме того, новые методы совершенствования налогообложения физических лиц могут послужить действенным оружием в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

Особое внимание уделено отдельным элементам нерациональной системы налогообложения физических лиц, и, как следствие, даны рекомендации по их устранению.

Не стоит также забывать о социальном характере НДФЛ и его влиянии на реальный уровень доходов населения и, соответственно, на уровень жизни. Этот сбор обеспечивает

поступление средств в региональные и местные бюджеты субъектов Российской Федерации, что регулирует уровень доходов населения, а также структуру личного потребления и сбережений граждан. В статье авторами разработаны практические рекомендации, направленные на совершенствование налогообложения физических лиц как одного из главных условий формирования социально ориентированной налоговой политики, направленной на обеспечение достойной для своих граждан жизни.

Помимо прочего, для того чтобы усовершенствовать механизм налогообложения физических лиц, были проанализированы налоговые реформы зарубежных стран в вопросах НДФЛ и рассмотрены возможности использования данного опыта в налоговой политике Российской Федерации.

Ключевые слова: налог, ставка налога, налогообложение физических лиц, доход, налоговая политика, бюджетная система Российской Федерации, освобождение от налогообложения, налогоплательщики, необлагаемый налогом доход, дифференциация доходов, семейный налог, налоговый вычет

Для цитирования: Фалиштыану А. В., Дементеева Н. А., Артеменко Г. А. Совершенствование налогообложения физических лиц // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 227—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.420.

Original article**IMPROVING THE TAXATION OF INDIVIDUALS**

12.00.04 — Financial law; tax law; budget law

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of the essence of taxation of individuals as the most important tool of the tax policy of the state, as well as its role in the forma-

tion of the budget system of the Russian Federation. The main problems of the modern mechanism of collecting taxes on personal income are identified and ways to improve their taxation

are proposed in order to increase the efficiency and fairness of the institution under consideration, coordinating the interests of both the state and taxpayers. In addition, new methods of improving the taxation of individuals can serve as an effective way to combat tax evasion.

Special attention is paid to certain elements of the irrationality in the system of taxation of individuals and recommendations are given for their elimination.

At the same time, the tax on individuals is of a social nature and affects the level of real income of the population, and, consequently, their standard of living. This tax ensures the receipt of funds to the regional and local budgets of the subjects of the Russian Federation, regulates the level of income of the pop-

ulation, as well as the structure of personal consumption and savings of citizens. In the article, the authors have developed practical recommendations aimed at improving the taxation of individuals as the most important condition for the formation of a socially oriented tax policy to ensure a decent life for citizens.

Among other things, in order to improve the mechanism of taxation of individuals, the tax reforms of foreign countries in personal income tax issues are analyzed, and the possibilities to apply this experience in the tax policy of the Russian Federation are considered.

Keywords: tax, tax rate, taxation of individuals, income, tax policy, budget system of the Russian Federation, tax exemption, taxpayers, non-taxable income, income differentiation, family tax, tax deduction

For citation: Falishtyanu A. V., Dementeeva N. A., Artemenko G. A. Improving the taxation of individuals. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 227—231. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.420.

Введение

Актуальность. Налогообложение физических лиц является, можно сказать, ядром налоговой системы и представляет собой наиболее общепринятый в мировой практике налог, который государство получает с личных доходов населения. Ввиду социального характера налогов на доходы физических лиц, они играют особую роль в отношении реальных доходов населения, воздействуя тем самым и на его уровень жизни [1]. Именно этот вид налога является своеобразным показателем социальной стабильности страны. Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью повышения социальной значимости механизма налогообложения физических лиц с целью преодоления неравенства уплаты налогов с различных по уровню дохода социальных групп.

Изученность проблемы. Рассматриваемая проблема являлась объектом исследования с момента становления российской налоговой системы. В существующих на сегодняшний день научных публикациях можно найти анализ как системного, так и детального изучения налога на доходы физических лиц. Российские ученые И. В. Гашенко, А. В. Аронов, Д. Г. Черник, А. В. Кашин, И. В. Горский рассматривали в своих трудах проблемы налогообложения физических лиц с точки зрения фискальной и социальной функций. Изучением особенностей такого налога в зарубежных странах занимались Е. А. Ермакова, Н. А. Львова и др. В данной статье авторы отразили те аспекты данного института, которые могли бы в дальнейшем быть усовершенствованы и широко применяться на практике.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что налог с физических лиц касается самой большей части страны, поэтому разумная налоговая политика должна быть направлена на содействие повышению благосостояния и экономического развития населения, а также на обеспечение его социальной защищенности [2].

Научная новизна данной работы заключается в проведении комплексного исследования механизма НДФЛ, его теоретическом обосновании и разработке нововведений для совершенствования данного института для реализации целей социальной политики Российской Федерации, а также достижения социальной справедливости в обществе.

Целью статьи является изучение налога на доходы физических лиц, поиск проблем данного механизма и обоснование необходимости совершенствования налогообложения физических лиц путем его преобразования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать характеристику налогов на доходы физических лиц и выявить их особенности;
- проанализировать механизм налогообложения физических лиц в зарубежных странах;
- выявить основные проблемы рассматриваемого вопроса;
- разработать меры по совершенствованию налогообложения физических лиц и оценить перспективы.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости внесения изменений в налоговую систему государства в отношении физических лиц.

Практическая значимость предложенных нововведений определяется возможностью применения результатов исследования в совершенствовании налогообложения физических лиц и реализации задач социальной политики государства.

Основная часть

Налог на доход физических лиц является одним из важнейших элементов обеспечения социальной стабильности и справедливости [3]. То есть повышение благосостояния и развития населения так или иначе связано с разумной налоговой политикой обложения доходов.

Если изучить функционирование российской налоговой системы с начала 21 столетия, то можно сделать вывод о том, что политика государства в области налогов на доходы физических лиц в первую очередь имела своей целью обеспечение фискальной функции налога, а его роль и значение распределительной функции переходили на второй план [4].

НДФЛ позволяет местным и региональным бюджетам обладать стабильными поступлениями, но, помимо этого, существует иная, не менее важная функция данного налога — обеспечение социальной защищенности населения [5]. К. Т. Эберг выделил несколько основных условий обеспечения справедливой социальной функции (рис. 1).

С помощью НДФЛ государство должно обеспечивать справедливость и социальную стабильность, сокращая неравенство в распределении доходов, воздействуя на их уровень структуры внутреннего спроса, а также иные показатели в социальной сфере (рис. 2).

Именно в связи с этим одной из самых актуальных проблем в сфере налогообложения физических лиц является необходимость совершенствования элементов налога на доходы физических лиц, включая налоговые ставки, определение наиболее эффективного типа шкалы его взимания [6].

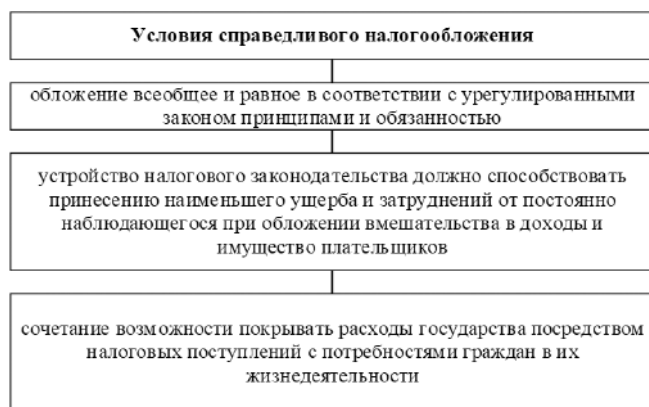

Рис. 1. Условия справедливого налогообложения

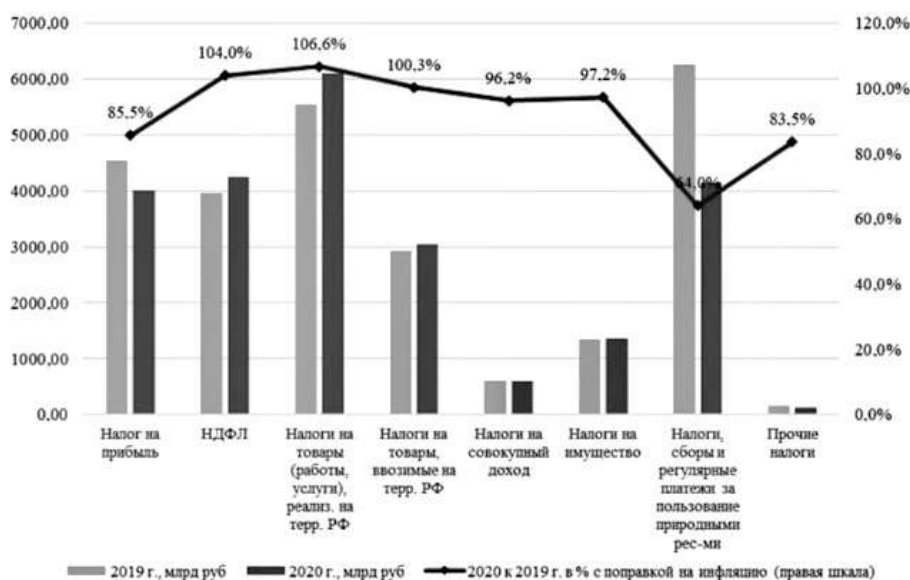

Рис. 2. Динамика поступлений налоговых доходов в консолидированный бюджет РФ и бюджет государственных внебюджетных фондов, млрд руб. и %

Допустимая налоговая ставка для разных групп населения должна определяться исходя из величины доходов, которые, в свою очередь, уменьшены на объем затрат [8].

Таким образом, 23 ноября 2020 г. в Налоговый кодекс РФ были внесены изменения, связанные с установлением на доходы, превышающие лимит, повышенной ставки [9]. Так, значение налоговой ставки по НДФЛ дифференцировалось в зависимости от уровня дохода налогоплательщика. Например, к доходам до 5 млн руб. — ставка 13 %, к доходам свыше 5 млн руб. — 15 %, помимо суммы налога в размере 650 тыс. руб. согласно п. 1 ст. 224 НК РФ (табл. 1). Основной причиной таких нововведений явилось негодование общества о несправедливости касаясь равной налоговой ставки как для богатого, так и для бедного населения.

Однако нельзя сказать, что изменение типа шкалы взимания налогов является единственным способом достижения социального равенства [10]. Совершенствовать механизм взимания налогов с физических лиц можно путем повышения сумм налоговых вычетов и введением необлагаемого налогом минимума.

В российском законодательстве пока что не решен вопрос привязки необлагаемого налогового минимума к прожиточному минимуму. В связи с этим предлагается ввести

Многие специалисты в своих трудах размышляли о преимуществах плоской и прогрессивной шкалы налогообложения, обосновывая необходимость применения того или иного вида. Так, плоская шкала налогообложения призвана обеспечивать сохранность принципов справедливости и равенства граждан, невзирая на их социальный статус, в то время как прогрессивная нацелена на учет интересов незащищенных слоев населения и сокращение разрыва между доходами граждан с высоким и низким заработком [7].

Дискуссии о том, что необходимо заменить действующую в России плоскую шкалу налогообложения прогрессивной, велись с 2001 г. Это связано с тем, что с 2014 г., по данным Росстата РФ, располагаемые доходы населения находятся практически на нуле, а с учетом инфляции они постоянно падают.

понятие необлагаемого налогом минимального размера дохода в налоговое законодательство. Уровень такого дохода должен определяться государством, к примеру, исходя из прожиточного минимума. Сделать это нужно ввиду того, что большинство россиян на сегодняшний день буквально «не доросли» финансово до того, чтобы платить подоходный налог. Такое нововведение позволило бы гражданам, которые и без того имеют низкий доход, сохранить его в полной мере, а также поддержать здоровье и повысить уровень жизни этой части населения, их производительность. Во многих зарубежных странах работает подобная система (табл. 2) [11].

Таблица 1

Как менялась налоговая ставка с 1997 по 2021 г.

Год	Ставка, %
1997	12...35 Зависела от совокупного дохода в год
2007	13 Общая ставка для всех (за исключением указанных в ст. 224 НК РФ отдельных видов доходов)
2021	13 — общая ставка 15 — ставка при доходе свыше 5 млн руб.

Таблица 2

Размер необлагаемого налогом дохода в зарубежных странах

Страна	Необлагаемый налогом минимум в год, евро
Франция	25 610
Кипр	19 500
Финляндия	16 000
Сингапур	12 500
Германия	9 774
Швеция	1 850
Таиланд	1 366
Польша	673

Можно сказать, что социальная справедливость будет соотноситься с фискальной функцией налога на доходы физических лиц при условии, что будет реализована идея со снижением поступлений от граждан с низким доходом и увеличением поступлений граждан с высоким доходом [12].

Еще одним шагом к совершенствованию налогообложения физических лиц будет введение семейного налога. Он будет выражаться в расчете данного налога на семью, что позволит уменьшить долю выплат для супруга с максимальным доходом.

При семейном налогообложении физических лиц за рубежом налог составляется из расходуемого дохода семьи, учитывая в разумных пределах и установленных законом расходов. К таким расходам, например, может относиться образование детей или собственное повышение профессионального уровня, страхование, содержание нетрудоспособных членов семьи и т. д.

Рассчитанный таким образом доход облагается налогом по дифференцированным ставкам, исходя из того, какую окончательную сумму, вычитая необходимые расходы на социальные нужды, составил доход физического лица.

В зарубежных странах уже применяется семейное налогообложение и даже сложились определенные виды систем для применения такого вида налога:

1. Традиционная (Германия, США) — заключается в совместном декларировании доходов членов семьи, а такие составляющие, как наличие детей-иждивенцев, размер хозяйства и иные, должны учитываться при получении налоговых льгот или кредитов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Паршина Е. Н. Реализация принципа справедливости при налогообложении физических лиц в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 1(56). С. 49—53.
2. Семенова Н. Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 13-14. С. 838—851.
3. Еремина Н. В., Сорокин С. А. Сущность налога на доходы физических лиц // Инновационная наука. 2015. № 5.
4. Кашин В. А. О налогообложении доходов граждан // Финансы. 2012. № 8. С. 40—44.
5. Кожан Н. В., Махова А. В. Анализ действующего налога на доходы физических лиц // Инновационная наука. 2016. № 4-1. С. 183—188.
6. Караваяева И. В. Подходный налог как инструмент социальных преобразований в российском обществе // Вестн. Ин-та экономики РАН. 2013. № 6.
7. Демченко З. А. Налог на доходы физических лиц в современной России: проблемы, поиски, решения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-8.
8. Осипова Е. С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости // Налоги. 2016. № 1.

2. «Французская система», основная идея которой состоит в определении специального коэффициента, зависящего от размера домохозяйства, на общий доход семьи [13].

Еще одной актуальной проблемой остается вопрос налоговых вычетов. В Налоговом кодексе РФ перечислены виды налоговых вычетов на доходы физических лиц (рис. 3) [14].

Согласно закону, такие вычеты положены при доходах, облагаемых НДФЛ по ставке 13 %. В мае 2021 г. вступили изменения в Налоговом кодексе РФ, связанные с упрощением порядка подачи заявления для получения налогового вычета. Если раньше эта процедура занимала около 4 месяцев, то сейчас ее стремятся сократить до 1,5 месяцев, в случае если налоговым органом не будут найдены какие-либо расхождения [15].

Рис. 3. Виды вычетов по НДФЛ

Целью таких вычетов является улучшение социального положения незащищенного слоя общества [16]. Однако налоговые вычеты не стимулируют граждан по причине того, что максимальная величина стандартных вычетов ниже уровня прожиточного минимума. Помимо этого, налоговые вычеты не учитывают региональные особенности ценообразования.

В связи с вышеперечисленным, чтобы усовершенствовать систему налоговых вычетов, на наш взгляд, необходимо повысить размер стандартных вычетов до прожиточного минимума, учитывая при этом регион проживания, возрастную группу лиц и их трудоспособность.

Заключение

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что налоговая система, в частности налогообложение физических лиц, далеко не совершенна и требует постоянной разработки нововведений с целью преодоления неравенства, обеспечения социальной справедливости, развития экономики государства, появления стимула населения к развитию и повышению уровня работоспособности в целом.

Внесение изменений, перечисленных ранее, будет способствовать эффективности и восстановлению справедливости налоговой политики. Это позволит государству повысить уровень своего экономического благосостояния.

9. Савицкий А. И. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц: перспективы введения в России и зарубежный опыт // Закон. № 10. С. 44—62.
10. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период : федер. закон от 23.11.2020 г. № 372-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
11. Гурова С. Ю., Шенцева С. Г. Налоговая политика государства и ее социально-экономическая направленность // Вестн. Чуваш. ун-та. 2016. № 1. С. 256—261.
12. Романова Н. А. Зарубежный опыт налогообложения доходов физических лиц // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 7. С. 50—53.
13. Занина О. В. Фискальная и социальная функция налога на доходы физических лиц // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. 2015. № 1(2).
14. Кorableва О. В. Использование принципов семейного налогообложения при налогообложении доходов физических лиц в зарубежных странах // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 26(68). С. 44—49.
15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. от 2 авг. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
16. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 20 апр. 2021 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3451.
17. Лисенкова Е. А. Совершенствование системы налоговых вычетов по НДФЛ // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. № 19-1.

REFERENCES

1. Parshina E. N. Implementation of the principle of justice in the taxation of individuals in Russia. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2015, no. 1(56), pp. 49—53. (In Russ.)
2. Semenova N. N. Improving the taxation of personal income in Russia in the context of the formation of a socially oriented tax policy. *International accounting*, 2018, no. 13-14, pp. 838—851. (In Russ.)
3. Eremina N. V., Sorokin S. A. The essence of the personal income tax. *Innovative Science*, 2015, no. 5. (In Russ.)
4. Kashin V. A. On taxation of citizens' income. *Finance*, 2012, no. 8, pp. 40—44. (In Russ.)
5. Kozhan N. V., Makhova A. V. Analysis of the current personal income tax. *Innovative science*, 2016, no. 4-1, pp. 183—188. (In Russ.)
6. Karavaeva I. V. Income tax as an instrument of social transformations in Russian society. *Bulletin of the IE RAS*, 2013, no. 6. (In Russ.)
7. Demchenko Z. A. Personal income tax in modern Russia: problems, searches, solutions. *Modern trends in the development of science and technology*, 2015, no. 7-8. (In Russ.)
8. Osipova E. S. Progressive taxation of income as a condition for social justice. *Taxes (Journal)*, 2016, no. 1. (In Russ.)
9. Savitskiy A. I. Progressive taxation of personal income: prospects for introduction in Russia and foreign experience. *Law*, 2016, no. 10, pp. 44—62. (In Russ.)
10. On amendments to Part two of the Tax Code of the Russian Federation regarding taxation of personal income exceeding 5 million rubles for the tax period. Federal Law of 23.11.2020 No. 372-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 32, art. 3340. (In Russ.)
11. Gurova S. Yu., Shentseva S. G. Tax policy of the state and its socio-economic orientation. *Bulletin of the Chuvash University*, 2016, no. 1, pp. 256—261. (In Russ.)
12. Romanova N. A. Foreign experience of income taxation of individuals. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2014, no. 7, pp. 50—53. (In Russ.)
13. Zanina O. V. Fiscal and social function of the personal income tax. *Science and education: innovations, integration and development*, 2015, no. 1(2). (In Russ.)
14. Korableva O. V. The use of the principles of family taxation in the taxation of personal income in foreign countries. *Problems of modern science and education*, 2016, no. 26(68), pp. 44—49. (In Russ.)
15. The Tax Code of the Russian Federation (part two). Federal Law No. 117-FZ of Aug. 5, 2000 (as amended on Aug. 2, 2018). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 32, art. 3340. (In Russ.)
16. On amendments to Parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law No. 100-FZ of Apr. 20, 2021. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2000, no. 32, art. 3451. (In Russ.)
17. Lisenkova E. A. Improvement of the system of tax deductions for the personal income tax. *Economics and management in the XXI century: development trends*, 2014, no. 19-1. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.08.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 30.08.2021.
The article was submitted 14.08.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 30.08.2021.

Научная статья
УДК 341.1/8
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.429

Nadezhda Nikolaevna Lipkina
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
k_intlaw@ssla.ru

Надежда Николаевна Липкина
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
k_intlaw@ssla.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ УСМОТРЕНИЯ

12.00.10 — Международное право; европейское право

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных аспектов определения параметров реализации территориального суверенитета государств в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения. Концепции государственного суверенитета и свободы усмотрения неоднократно становились предметом научных исследований, однако интенсификация межгосударственного диалога по вопросу о параметрах применимости международного права к общественным отношениям в киберпространстве предопределяет и актуальность исследований параметров применимости данных концепций в рассматриваемой сфере. Исследование концепций государственного суверенитета и свободы усмотрения осуществляется с учетом их взаимосвязи. В работе оценивается значение принципа свободы усмотрения в современном международном праве, анализируются общие вопросы применимости концепции свободы усмотрения к общественным отношениям в киберпространстве. В статье также рассматривается содержание концепции государственного суверенитета в теории современного международного права, анализируются подходы к соотношению данной концепции с концепцией свободы усмотрения, нашедшие отражение в теории международного права. Отдельная часть работы посвящена исследо-

ванию пределов действия принципа свободы усмотрения в сфере общественных отношений в киберпространстве. Соответствующий анализ проводится с учетом общеправового характера указанной концепции в международном праве. Представленные в работе выводы основаны на результатах исследования официальных позиций государств, сформулированных по поводу применимости современного международного права к киберпространству. В статье делается вывод о применимости принципа свободы усмотрения к общественным отношениям в киберпространстве. При этом подчеркивается, что пределы такой применимости определяются такими принципами, как принцип добросовестности, принцип разумной доступности и принцип практической осуществимости.

Ключевые слова: киберпространство, международное право, принципы международного права, суверенитет, принцип суверенитета, принцип свободы усмотрения, дискреционные полномочия, принцип добросовестности, принцип разумной доступности, принцип практической осуществимости

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00806 «Теоретико-практическая модель утверждения территориального суверенитета и делимитации юрисдикций государств в киберпространстве».

Для цитирования: Липкина Н. Н. Определение параметров реализации принципа государственного суверенитета в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 232—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.429.

Original article

SPECIFICATION OF PARAMETERS FOR THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLE OF STATE SOVEREIGNTY IN CYBERSPACE IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF MARGIN OF APPRECIATION

12.00.10 — International law; European law

Abstract. The article examines the controversial aspects of defining the parameters for the implementation of the territorial sovereignty of states in cyberspace in the context of the principle of margin of appreciation. The concepts of state sovereignty and of margin of appreciation have recurrently become the subject of scientific research, however, the intensification of interstate dialogue on the parameters of the applicability of international law to public relations in cyberspace predetermines the relevance of research into the parameters of the applicability of these concepts

in this area. The study of the concepts of sovereignty and margin of appreciation is carried out taking into account their relationship. The paper assesses the role of the principle of margin of appreciation in modern international law, analyzes general issues of applicability of the concept of margin of appreciation to public relations in cyberspace. The article also examines the content of the concept of state sovereignty in the theory of modern international law, analyzes the approaches to the correlation of this concept with the concept of margin of appreciation, which are

reflected in the theory of international law. A separate part of the work is devoted to the study of the limits of the principle of margin of appreciation in the field of public relations in cyberspace. The corresponding analysis is carried out taking into account the interbranch nature of this concept in international law. The conclusions presented in the paper are also based on an appeal to the analysis of the official positions of states formulated on the applicability of modern international law to cyberspace. The article concludes that the principle of margin of appreciation is applicable to public relations in cyberspace. At the same time, it is emphasized that the limits of such applicability are determined

by such principles as the principle of good faith, the principle of reasonable availability and the principle of practicability.

Keywords: cyberspace, international law, principles of international law, sovereignty, the principle of sovereignty, the principle of margin of appreciation, discretionary powers, the principle of good faith, the principle of reasonable availability, the principle of practicability

Funding: the work was supported by RFBR grant No. 20-011-00806 "Theoretical and practical model for asserting territorial sovereignty and delimiting state jurisdiction in cyberspace".

For citation: Lipkina N. N. Specification of parameters for the implementation of principle of state sovereignty in cyberspace in the context of the principle of margin of appreciation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 232—235. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.429.

Введение

Значимость принципа суверенитета в качестве основы безопасности в сфере использования государствами информационно-коммуникационных технологий особо подчеркнута еще в докладе 2015 г. Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [1, с. 16; 2]. В 2021 г. Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в своем Итоговом предметном докладе подчеркнула, что создание потенциала в отношении использования информационно-коммуникационных технологий государствами в контексте международной безопасности должно осуществляться при полном уважении принципа государственного суверенитета [3, с. 8]. Само понятие суверенитета при этом характеризуется в теории международного права как «зонтичное», обозначающее комплекс прав и обязанностей, предоставленных государству по международному праву в конкретный момент времени и подлежащих толкованию с учетом меняющихся условий жизни общества [4, с. 3]. Это предопределяет наличие у государства свободы усмотрения по реализации соответствующих обязательств. Таким образом, одним из проблемных аспектов реализации принципа государственного суверенитета в киберпространстве является соблюдение пределов свободы усмотрения при реализации международных обязательств, входящих в его содержание. Этим обуславливается **актуальность** темы исследования.

Изученность проблемы. Различным вопросам определения правовой природы, содержания и пределов принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве посвящены работы таких авторов, как Л. Вихал, Г. П. Корн, Х. Мойнихан, Н. Ронзитти, Р. Тейлор, М. П. Феррейра-Снайман, М. Н. Шмитт и др. **Целесообразность разработки темы** обусловлена продолжающимся межгосударственным диалогом по вопросу о параметрах применимости международного права, включая принцип суверенитета, к общественным отношениям в киберпространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в повышении степени научного осмысления совместной реализации двух значимых принципов современного международного права — принципа суверенитета и принципа свободы усмотрения — в их применении к общественным отношениям в киберпространстве. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для повышения эффективности правоприменения при осуществлении государствами деятельности в киберпространстве.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей реализации двух значимых принципов международного права — принципа государственного суверенитета и принципа свободы усмотрения — в сфере общественных отношений в киберпространстве в контексте их взаимосвязи и взаимодействия.

Цель данного исследования — выявление и исследование параметров реализации принципа государственного суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве в контексте свободы усмотрения, признаваемой за государством в данной сфере.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**: во-первых, исследовать правовую природу принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения государства; во-вторых, определить содержание принципа свободы усмотрения в международном праве в его применении к общественным отношениям в киберпространстве; в-третьих, обозначить пределы свободы усмотрения государства при реализации обязательств, вытекающих из принципа государственного суверенитета.

Основная часть

Принцип суверенного равенства государств закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г. и представляет собой один из элементов фундамента международного права [5, с. 4]. Понятие «суверенитет» характеризуется в теории международного права как «зонтичное» [4, с. 3], а в сфере общественных отношений в киберпространстве принцип суверенитета рассматривается как всеобъемлющий принцип [6, с. 13]. В международных документах содержание данного принципа определяется посредством использования общих понятий [7, 8]; кроме того, широко признано наличие совокупности международных норм и принципов, «проистекающих из суверенитета» [1, § 27], которые рассматриваются в качестве *lex specialis* по отношению к общей норме о суверенитете [6, с. 13]. Такие нормы применяются и к осуществлению государствами деятельности в киберпространстве [1, § 27]. К числу вытекающих из суверенитета обязательств относят, например, обязательство надлежащей распорядительности [9, с. 30]. Столь широкое понимание международного правового положения о суверенитете поставило в науке международного права вопрос о его правовой природе в сфере киберотношений: следует ли рассматривать данное положение исключительно в качестве принципа международного права либо также в качестве нормы международного

права [10, 11], а также вопрос о его соотношении с иными принципами и нормами международного права, например с принципом невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и принципом воздержания от угрозы силой или ее применения [6, 10, 11]. Все это позволяет судить о сохраняющейся актуальности задачи установления пределов содержания принципа суверенитета в современном международном праве, в частности в его применении к общественным отношениям в киберпространстве.

При реализации норм международного права, наделяющих государства дискреционными полномочиями, за государством признается право действовать в рамках свободы усмотрения. Такая свобода усмотрения признается за государством при реализации тех международных правовых норм, которые по своей сути неопределенны или правовая определенность при формулировке которых сознательно снижена ради обеспечения плюрализма, например норм-стандартов, дискреционных норм и норм, ориентированных на результат [12, с. 939]. Свобода усмотрения признается за государством и при реализации международных обязательств, вытекающих из суверенитета, например обязательства надлежащей распорядительности. Как подчеркнуто, например, в Таллинском руководстве 2.0 о международном праве, применимом к кибероперациям, 2017 г., в силу принципа надлежащей распорядительности государство обязано принять все разумно доступные в данных обстоятельствах меры для прекращения киберопераций, которые затрагивают права других государств и приводят к серьезным неблагоприятным последствиям для них, при этом точный объем действий, требуемых принципом должной осмотрительности, не определен [13, с. 43].

Признание за государством свободы усмотрения при реализации принципа суверенитета предопределяет необходимость установления пределов такой свободы. Прежде всего такая свобода усмотрения ограничена действием принципа добросовестности, в соответствии с которым никакие дискреционные полномочия, предоставленные государству, не могут быть использованы таким образом, чтобы оставить результат, противоречащий целям того положения, из которого они вытекают [14, с. 49–50; 15, с. 19].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 года. URL: <http://undocs.org/ru/A/70/174>.
2. Красиков Д. В. Территориальный суверенитет и делимитация юрисдикций в киберпространстве // Государство и право в новой информационной реальности : сб. науч. тр. Сер. : Правоведение / Отв. ред. Е. В. Алферова, Д. А. Ловцов. М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2018. С. 99–111.
3. Final Substantive Report of Open-ended working group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security, 2021. URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf>.
4. Ferreira-Snyman M. P. The evolution of state sovereignty: a historical overview // Fundamina. 2006. No. 12-2. Pp. 1–28.
5. Ronzitti N. Respect for Sovereignty, Use of Force and the Principle of Non-intervention in the Internal Affairs of Other States // European Leadership Network. 2015. No. 1. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/ELN-Narratives-Conference-Ronzitti.pdf>.
6. Moynihan H. The Application of International Law to State Cyberattacks Sovereignty and Non-intervention. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/12/application-international-law-state-cyberattacks>.
7. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // Сборник действующих договоров СССР. Вып. XII. Ст. 17–47.
8. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true>.
9. Bergwik M. Due Diligence in Cyberspace: An Assessment of Rule 6 in the Tallinn Manual 2.0 : Master's Thesis in Public International Law. Uppsala, 2020. URL: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1417207&dsid=7654>.

Кроме того, предпринимаемые государствами в рамках реализации их дискреционных полномочий меры должны быть разумно доступными и практически осуществимыми [13, с. 43]. Например, исследователи обязательства предотвращать использование своей киберинфраструктуры способом, наносящим ущерб правам и интересам других государств, отмечают, что это обязательство результата, которое предоставляет государствам широкую свободу усмотрения при принятии решений о характере и содержании соответствующих мер, а государства должны действовать разумно, используя свои возможности и ресурсы для реализации обязательства с учетом различных факторов, таких как ресурсы, доступные государству, и риски, связанные с конкретным видом деятельности [16, с. 429].

Существенным образом сужает свободу усмотрения конкретизация соответствующих прав и обязанностей государств в нормах международного права. Например, М. Шмитт, исследуя правовую природу принципа суверенитета, отмечает, что при восприятии положения о суверенитете в качестве исключительно принципа (*principle*) международного права, а не в качестве нормы (*rule*) международного права, позволяет рассматривать в качестве допустимых кибероперации, которые не квалифицируются как применение силы или запрещенное вмешательство (или другое нарушение международного права), тем самым предоставляя государствам большую свободу усмотрения, в рамках которой они могут проводить операции [17].

Выводы

Принцип суверенитета, безусловно, предполагает наличие у государств дискреционных полномочий по осуществлению вытекающих из него обязательств, а следовательно, и свободу усмотрения. Такая свобода усмотрения не является безграничной и зависит от целого набора факторов, в частности от степени конкретизации соответствующих прав и обязанностей государства в нормах международного права, от специфики цели того положения, которое предоставляет государству дискреционное полномочие, а также от факторов, способных повлиять на разумную доступность и практическую осуществимость соответствующих мер.

10. Corn G. P., Taylor R. Sovereignty in the age of cyber // *American journal of international law unbound*. 2017. Vol. 111. Pp. 207—212.
11. Schmitt M. N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace // *Texas law review*. 2017. Vol. 95. Iss. 7. Pp. 1639—1670.
12. Shany Y. Toward a General Margin of Appreciation Doctrine in International Law? // *The European Journal of International Law*. 2005. Vol. 16. No. 5. Pp. 907—940.
13. *Tallinn manual 2.0 on international law applicable to cyber operations* / Ed. by M. N. Schmitt, L. Vihul. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. 598 p.
14. Reinhold S. Good Faith in International Law // *UCL Journal of Law and Jurisprudence*. 2013. Vol. 2. Pp. 40—63.
15. Linderfalk U. Good Faith and the Exercise of Treaty-Based Discretionary Powers. URL: <https://ssrn.com/abstract=2783644>.
16. Buchan R. J. Cyberspace, Non-State Actors and the Obligation to Prevent Transboundary Harm // *Journal of Conflict & Security Law*. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 429—453.
17. Schmitt M. In Defense of Sovereignty in Cyberspace. URL: <https://www.justsecurity.org/55876/defense-sovereignty-cyberspace>.

REFERENCES

1. *Report of the Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security*, 2015. (In Russ.) URL: <https://undocs.org/en/A/70/174>.
2. Krasikov D. V. Territorial sovereignty and delimitation of jurisdictions in cyberspace. In: *State and law in a new information reality: collection of scientific papers. Series: Jurisprudence*. Ed. by E. V. Alferova, D. A. Lovtsov. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. Pp. 99—111. (In Russ.)
3. *Final Substantive Report of Open-ended working group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security*, 2021. URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf>.
4. Ferreira-Snyman M. P. The evolution of state sovereignty: a historical overview. *Fundamina*, 2006, no. 12-2, pp. 1—28.
5. Ronzitti N. Respect for Sovereignty, Use of Force and the Principle of Non-intervention in the Internal Affairs of Other States. *European Leadership Network*, 2015, no. 1. (In Russ.) URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/ELN-Narratives-Conference-Ronzitti.pdf>.
6. Moynihan H. *The Application of International Law to State Cyberattacks Sovereignty and Non-intervention*. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/12/application-international-law-state-cyberattacks>.
7. *United Nations Charter*, 1945. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter>.
8. *Conference on Security and Co-Operation in Europe Final Act*, 1975. (In Russ.) URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/c/39501.pdf>.
9. Bergwik M. *Due Diligence in Cyberspace: An Assessment of Rule 6 in the Tallinn Manual 2.0: Master's Thesis in Public International Law*. Uppsala, 2020. URL: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1417207&dswid=7654>.
10. Corn G. P., Taylor R. Sovereignty in the age of cyber. *American journal of international law unbound*, 2017, vol. 111, pp. 207—212.
11. Schmitt M. N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace. *Texas law review*, 2017, vol. 95, iss. 7, pp. 1639—1670.
12. Shany Y. Toward a General Margin of Appreciation Doctrine in International Law? *The European Journal of International Law*, 2005, vol. 16, no. 5, pp. 907—940.
13. *Tallinn manual 2.0 on international law applicable to cyber operations*. Ed. by M. N. Schmitt, L. Vihul. Cambridge, Cambridge University Press, 2017. 598 p.
14. Reinhold S. Good Faith in International Law. *UCL Journal of Law and Jurisprudence*, 2013, vol. 2, pp. 40—63.
15. Linderfalk U. *Good Faith and the Exercise of Treaty-Based Discretionary Powers*. URL: <https://ssrn.com/abstract=2783644>.
16. Buchan R. J. Cyberspace, Non-State Actors and the Obligation to Prevent Transboundary Harm. *Journal of Conflict & Security Law*, 2016, vol. 21(3), pp. 429—453.
17. Schmitt M. *In Defense of Sovereignty in Cyberspace*. URL: <https://www.justsecurity.org/55876/defense-sovereignty-cyberspace>.

Статья поступила в редакцию 28.08.2021; одобрена после рецензирования 02.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.
The article was submitted 28.08.2021; approved after reviewing 02.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.

Научная статья
УДК 342.951:351.82
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.436

Lenar Mirzanurovich Galiev
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of History
and Methods of its Teaching,
Head of International Relations Department,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
glen_len@mail.ru

Kirill Radikovich Kirushin
Master' degree in the direction (profile) "Criminal Procedure,
Criminalistics and Forensic Examination,
Theory of Operational and Investigative Activities",
Lecturer of the Department of History
and Methods of its Teaching,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
kirya.kirushin@mail.ru

Ленар Мирзанурович Галиев
канд. социол. наук,
доцент кафедры истории и методики ее преподавания,
начальник управления международных связей,
Набережночелнинский государственный
педагогический университет
Набережные Челны, Российская Федерация
glen_len@mail.ru

Кирилл Радикович Кирушин
магистр по направлению (профилю) «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза,
теория оперативно-розыскной деятельности»,
преподаватель кафедры истории и методики ее преподавания,
Набережночелнинский государственный
педагогический университет
Набережные Челны, Российская Федерация
kirya.kirushin@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ (ЭКСПЕРТИЗЫ) ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОСКВЕРНЕНИЕМ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

12.00.14 — Административное право, финансовое право, информационное право

Аннотация. Большое внимание сосредоточивается на производстве судебных экспертиз, связанных с исследованием материала, причастного к оскорблению признаков увековечения памяти защитников Отечества. Зачастую подобные признаки находят свое выражение в пропаганде и публичной демонстрации нацистской атрибутики либо символики. Историческая память о Великой Отечественной войне строго защищается в российских судах. При этом отдельный ряд норм об ответственности нуждается в совершенствовании, в частности формулировки состава реабилитации нацизма и статьи о демонстрации нацистской символики. Однако судебная практика столкнулась с проблемой признания объективной стороны правонарушения либо преступления как достоверного доказательства. Информационные сети стали главным очагом распространения нацистской атрибутики либо символики, исключая просветительские и учебные цели. Открытая пропаганда и публичная демонстрация приводят к дестабилизации общественной жизни граждан, что сказывается впоследствии на внутривнутриполитической нестабильности, напряженной социальной обстановке, отсутствии

единства и территориальной целостности России. Судебная практика по делам об административных правонарушениях, связанных с осквернением увековечения памяти защитников Отечества, насчитывает ежегодно более 2500 дел. Большая часть подобных правонарушений приходится на сеть Интернет, в виртуальном пространстве. Нарушители полагают, что анонимность оставит их без наказания со стороны правоохранительной системы. Использование судебных экспертиз при расследовании данных дел позволяет установить наличие или отсутствие признаков пропаганды и публичного демонстрация нацистской атрибутики или символики. Именно исследование специалистов становится основополагающим доказательством в суде, которое отвечает требованиям объективности, всесторонности и полноты собственого исследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, увековечение памяти защитников Отечества, нацистская атрибутика или символика, административное право, административная ответственность, противодействие экстремизму, судебная практика, пропаганда, призывы, учебно-просветительские цели

Для цитирования: Галиев Л. М., Кирушин К. Р. Исследования (экспертизы) по делам, связанным с осквернением увековечения памяти защитников Отечества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.436.

Original article

RESEARCH (EXPERT EXAMINATIONS) IN CASES RELATED TO THE DESECRATION OF THE MEMORY OF DEFENDERS OF THE FATHERLAND

12.00.14 — Administrative law, financial law, information law

Abstract. There is a strong focus on forensic examinations of material implicated in the offence of commemorating the defenders of the Fatherland. Often such signs find their expression in

propaganda and public demonstration of Nazi attributes or symbols. The historical memory of the Great Patriotic War is strictly protected in Russian courts. At the same time, a separate set

of norms on responsibility needs to be improved, in particular, the wording of the composition of the rehabilitation of Nazism and the article on the demonstration of Nazi symbols. However, judicial practice has faced the problem of recognizing the objective side of an offense or a crime as reliable evidence. Information networks have become the main hub for the distribution of Nazi paraphernalia or symbols, to the exclusion of educational and awareness-raising goals. Open propaganda and public display lead to the destabilization of the public life, which subsequently results in the internal political instability, tense social situation, threatens the unity and territorial integrity of Russia. The judicial practice for administrative offences relating to the desecration of the memory of defenders of the Fatherland amounts to more

than 2,500 cases annually. Most of these offenses occur on the Internet, in the virtual space. Violators believe that anonymity will leave them without punishment from the law enforcement system. The use of forensic examinations in the investigation of these cases allows us to establish the presence or absence of signs of propaganda and public demonstration of Nazi paraphernalia or symbols. It is the research of specialists that becomes the fundamental evidence in court, which meets the requirements of objectivity, comprehensiveness and completeness of the research itself.

Keywords: forensic examination, commemorating the defenders of the Fatherland, Nazi attributes or symbols, administrative law, administrative responsibility, countering extremism, judicial practice, propaganda, appeals, educational goals

For citation: Galiev L. M., Kirushin K. R. Research (expert examinations) in cases related to the desecration of the memory of defenders of the Fatherland. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 236—241. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.436.

Введение

Изученность проблемы. Данная тема исследована в юридической науке недостаточно хорошо. Исследования, посвященные данной проблеме, можно условно разделить на три группы: основные признаки экстремистской деятельности; сущность экстремистской деятельности и криминалистическая диагностика; понятийные и организационно-правовые основы судебно-экспертной деятельности по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества.

1. Основные признаки экстремистской деятельности. К данной группе относятся понятийные и организационно-правовые основы судебно-экспертной деятельности по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества. Вклад в криминалистическую диагностику внесли Л. С. Астахова, В. В. Ваврух, И. Н. Кожевникова, В. А. Михайлов, А. В. Филатова и др.

2. Сущность экстремистской деятельности и криминалистическая диагностика. Содержание данной группы состоит из анализа проблем уголовно-процессуального права в области судебно-экспертной деятельности по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества. Рассматривалась в работах И. В. Виноградова, И. А. Закирова, Ч. Н. Назаркуловой, Е. Р. Россинской, И. Н. Сорокотягина, Ю. В. Тихонравова и др.

3. Понятийные и организационно-правовые основы судебно-экспертной деятельности по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества. Данная группа раскрывается благодаря методическим подходам к исследованию материалов дела, связанных с осквернением увековечения памяти защитников Отечества. Они рассматривались в работах Ф. П. Орлова, А. М. Прилуцкого, А. В. Пчелинцева, В. А. Снеткова, Т. В. Томаевой, И. Н. Цюпка и др.

Использованные источники и литература данных авторов позволили определить подход к изучению темы исследования, определить объект, предмет, сформулировать цель и задачи исследования.

Актуальность. Российская Федерация уделяет особое внимание вопросу увековечения памяти защитников Отечества. Вместе с тем она устанавливает общие принципы по координации данного вопроса, порядок принятия решений по присвоению имен защитников Отечества, героев труда, деятелей науки и культуры. Обширная деятельность российского государства по направлению развития гражданско-патриотического движения привела к законодательному закреплению отдельных положений, закрепляющих деятельность

государства и граждан Российской Федерации в области увековечения памяти погибших защитников Отечества.

Целесообразность разработки темы. Ежегодно возбуждается порядка 2500 дел об административных правонарушениях, связанных с осквернением увековечения памяти защитников Отечества, выражающихся в административной норме ст. 20.3 КоАП РФ («Пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики») [1, 2]. Наряду с этим возникли правовые дискуссии вокруг вопроса увековечения памяти в правоприменительной практике.

Научная новизна заключается в попытке комплексного анализа вопроса современных возможностей и проблем производства судебных экспертиз по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества с учетом уже имеющихся теоретических разработок, а также обобщения следственной и судебной практики. На основе анализа современных проблем производства судебных экспертиз по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества и практики их реализации в работе выявлены особенности и недостатки данной системы, связанные с ними отношения, дана оценка эффективности их законодательной регламентации.

Цель исследования — выявление проблем производства судебных экспертиз по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества.

Задачи исследования:

1) рассмотреть теоретические основы проведения судебной экспертизы по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества;

2) проанализировать актуальные проблемы производства судебных экспертиз по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества;

3) выявить особенности административного права в области заключения судебных экспертиз по делам об осквернении увековечения памяти защитников Отечества.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении признаков понятия «осквернение увековечения памяти защитников Отечества», определении его содержания, структуры, уровней проявления, уточнении особенностей реализации административного права в области юридической ответственности за осквернение увековечения памяти защитников Отечества.

Практическая значимость исследования заключается в правовом обеспечении осквернения увековечения памяти защитников Отечества, в том числе при применении основных положений работы в учебном процессе: в средней

школе — использование данной работы на уроках права, обществознания, в проектной деятельности — в рамках рассмотрения вопроса административной ответственности за осквернение увековечения памяти защитников Отечества; в высшей школе — участие на семинарских занятиях по таким дисциплинам, как «Правоведение», «Административное право», «Юридическая ответственность» и др., а также на спецкурсах, которые тематически могли быть связаны с осквернением увековечения памяти защитников Отечества.

Основная часть

Методология. Методологической основой исследования является всеобщий метод (диалектический метод научного познания). Наряду с ним были использованы и общенаучные методы, среди которых можно отметить следующие: общелогические — анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия; теоретические — метод абстрагирования и обобщения; метод эмпирического уровня — сравнение; также в работе использованы типологический, феноменологический методы и структурно-функциональный анализ.

Возбуждение дела об административных правонарушениях по признакам пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики становится возможным лишь на основании проведенного исследования (судебной экспертизы) в области исторического, лингвистического анализа. В лице субъекта, возбуждающего производство исследования (судебной экспертизы) на стадии доследственной служебной проверки, выступают следователь, прокурор и (или) судья. В качестве специалистов выдвигаются кандидаты (штатные сотрудники либо привлеченные сотрудники), обладающие широкими научными познаниями в области исторических, лингвистических, реже психологических специальных знаний. Предметные компетенции специалистов строго определяются областью научных познаний (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ [3]): историческое исследование направлено на изучение исторических объектов в ретроспективе с учетом соотношения преподносимой информации с утвержденными фактами, т. е. проведение анализа объекта исследования в соответствии с исторической действительностью; лингвистическое исследование связано с анализом речи, интенций, интерпретацией смысла и толкованием значений фраз, устанавливающими признаки возбуждения ненависти к историко-патриотическим атрибутам государства, пропаганды и публичной демонстрации нацистской атрибутики либо символики, а также с изучением объектов исследования на факт содержания в последних негативной оценки или выражения неприязненного, враждебного отношения к защитникам Отечества; психологическое исследование заключается в изучении мотивов призыва к действиям, предполагающим нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, обосновывающим необходимость или оправдывающим совершение насильственных действий в отношении отдельных категорий лиц.

Основным источником, содержащим в себе нормы об увековечении памяти защитников Отечества, в Российской Федерации является Федеральный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», который коррелирует с нормами Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [4, 5]. Отражаемые нормы направлены на сохранение единства и территориальной целостности Российской Федерации, поддержание стабилизации внутривластной и социальной обстановки внутри страны. Нарушение основ увековечения памяти

защитников Отечества влечет за собой административное преследование, выражающееся в санкции в форме штрафа либо административного ареста [6, с. 47].

В последнее время в России отмечается тенденция возрождения отдельной субкультуры, связанной с идеями нацизма (в частности, неонацисты, скинхеды). Распространению подобных идей способствовала программа 1990-х гг. антикоммунистической пропаганды и «дикого капитализма», которые резко обрушились с критикой в адрес интернационалистов [7, с. 63—64]. Вместе с тем стоит указать, что росту численности неонацистов на территории Российской Федерации поспособствовала война в Чечне, что выразилось в массовой неприязни к лицам кавказской национальности. Подобные социальные явления породили за собой новое направление экстремистской деятельности, противодействие которой стало одной из задач реализации стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Собственно исследование (судебная экспертиза) выстраивается в соответствии с фабулой дела и призвано подтвердить либо опровергнуть наличие признаков пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики [8, с. 85]. Ключевую роль играют основные понятия, от которых зависит резолютивная часть исследования: пропаганда, публичное демонстрирование, нацистская атрибутика (или символика). Как показывает судебная практика, специалисты (эксперты) чаще всего прибегают к помощи толковых словарей с целью выявления смыслового значения отдельных дефиниций. Согласно Т. Ф. Ефремовой, под термином «пропаганда» следует понимать распространение в обществе каких-либо идей, воззрений, знаний путем постоянного глубокого и детального их разъяснения [9, с. 216]. Важно понимать, что при пропаганде конечной целью является формирование необходимого общественного мнения. Согласно тому же толковому словарю, «публичное демонстрирование» подразумевает под собой действия либо поступки, которые совершаются для выражения протеста против чего-либо, несогласия с чем-либо, неприязни к кому-либо [там же, с. 250]. То есть показ на целевую широкую аудиторию фашистских и (или) нацистских атрибутов преследует своей целью закрепление положительного образа фашистской и (или) нацистской культурой, всем тем, что было связано с мировоззрением человека, участвующего либо чьего-либо память Второй мировой войны. Наконец, «нацистская атрибутика (или символика)», по комментариям к КоАП РФ О. Н. Садикова, является сущностными отличительными признаками, свойственными нацистской идеологии и нацистскому государству, т. е. совокупностью нацистских символов, среди которых: государственная символика — флаг, гимн нацистской Германии (фашистской Италии), военная символика войск СС, знаки воинского отличия СС [1]. То есть это использование элементов исторической хроники, которые принадлежали нацистской идеологии и нацистскому государству. Таким образом, публичная демонстрация элементов нацистской идеологии и нацистского государства, представляющая положительный образ культуры нацистской Германии (фашистской Италии) в период 1941—1945-х гг., является одним из способов выражения приверженности к крайним взглядам отдельных людей (организаций). Основное назначение подобных материалов, как правило, ведет к формированию предубеждений и агрессии по отношению к определенным группам населения (в частности, к евреям, выходцам с Кавказа и из Средней Азии) [10, с. 14].

В качестве примера можно привести дело об административном правонарушении из судебной практики. В ноябре 2020 г. судьей Ярославского районного суда Ярославской области В. В. Востриковым в отношении гражданина А. С. Суменкова велось производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Судом установлено, что А. С. Суменков в период с января по октябрь 2020 г., находясь дома по месту проживания и воспользовавшись личным мобильным телефоном Redmi 7A, подключенным к сети Интернет, осуществил вход в социальную сеть «ВКонтакте». На своей персональной странице в разделе «Фотографии», в своих фотоальбомах гражданин размещал фотографии, на которых изображены две татуировки в виде свастики. Также имеется изображение Адольфа Гитлера, у которого на левой руке нарукавная полоса с изображением свастики, данное изображение сопровождается подписью «В ПЕЧЬ!!!». Судом назначалось исследование данных материалов дела, в ходе которого было установлено, что данный символ является официальным государственным гербом нацистской Германии, а также символом нацистской партии. После размещения данные изображения стали доступны для просмотра, копирования и иного массового распространения неопределенному кругу лиц из числа пользователей социальной сети «ВКонтакте». На основании проведенного исследования судья постановил признать А. С. Суменкова виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, по которой назначить наказание в виде штрафа в размере 1000 руб. [11].

В ноябре 2019 г. вышли поправки к настоящей статье, которые отменяют административную ответственность за использование нацистской атрибутики (символики) в учебно-просветительских целях за отсутствием признаков пропаганды [12]. До принятия данной поправки демонстрировать нацистскую атрибутику (символику) разрешалось исключительно при условии осуждения нацизма посредством формирования негативного отношения к ней. Таким образом, ранняя норма, позволявшая использовать нацистскую атрибутику (символику) в произведениях науки, литературы, искусства, СМИ, утратила свою юридическую силу. Главным критерием обращения к ст. 20.3 КоАП РФ остается отсутствие признаков пропаганды нацистской идеологии, в том числе ее оправдание, при наличии публичности [13, с. 199]. Данная поправка де-юре разрешает использовать в информационных, учебных и просветительских целях при условии осуждения нацизма и экстремизма нацистскую атрибутику (символику) любым участникам правовых отношений в общественной среде, в том числе в информационной сети.

Юридическая коллизия возникает при сопоставлении норм ст. 20.3 КоАП РФ и ч. 4 ст. 29 Конституции РФ («4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...») [1, 14]. Определяющее значение при подтверждении либо опровержении наличия признаков пропаганды и публичного демонстрация нацистской атрибутики или символики будет иметь общий контекст и характер объекта исследования. Изучение указанных двух составляющих в большей степени ложиться на плечи ответственности специалистов (экспертов), которые должны дать надлежащую оценку при толковании отдельных элементов, могущих иметь значение для расследования дела.

Коллизии при ведении производства об административном правонарушении во многом связаны с пересечением иных нормативных правовых актов. Однако дача комментариев и определений по отдельным делам позволяет эффективно проводить изучение подобных дел, а значит, и повысить правовую силу законодательства в целом в государстве. В подтверждение этого следует обратиться к примеру из судебной практики от 7 ноября 2012 г. Верховный Суд Российской Федерации рассматривал по заявлению М. В. Бакумовой вопрос о признании недействующим в части Закона Костромской области от 15.02.2012 г. № 193-5-ЗКО «О внесении изменений в Закон Костромской области „О гарантиях прав ребенка в Костромской области“ и „Кодекс Костромской области об административных правонарушениях“». Апелляционная жалоба выражается в оспаривании в части установления запрета пропаганды гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства), бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних и установления административной ответственности за такую пропаганду, ссылаясь на то, что оспариваемые нормы противоречат положениям п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 11, ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 13, 29 Конвенции о правах ребенка, Рекомендациям Комитета министров Совета Европы, нарушают права и свободы заявителя, гарантированные федеральным законодательством, а также содержат термины «пропаганда», «бисексуализм», «трансгендерность», не имеющие определения ни в федеральном законодательстве, ни в региональных нормативно-правовых актах Костромской области, что нарушает принцип правовой определенности и принцип равенства перед законом, закрепленный в ст. 1.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Довод жалобы о неопределенности понятия «пропаганда» в оспариваемом акте не свидетельствует о незаконности судебного решения, которое содержится в актах действующего в Российской Федерации законодательства, в частности в ст. 20.3 КоАП РФ, содержащей нормы об ответственности за пропаганду нацистской атрибутики и символики. Судебная коллегия по делам об административных правонарушениях Верховного Суда Российской Федерации определила оставить решение Костромского областного суда от 6 июля 2012 г. без изменения [15].

Заключение

Исходя из вышесказанного, оценка исследования (судебной экспертизы) по производству по делу об административном правонарушении об увековечении памяти защитников Отечества должна состоять из определения признаков публичности, демонстрация, пропаганды, оправдания действий отдельных категорий граждан, нацистской атрибутики (символики). Компетенции специалистов (экспертов) определяются необходимостью специальных научных познаний в области исторических, лингвистических, реже психологических знаний. Российское законодательство позволяет участникам правовых отношений использовать нацистскую атрибутику (символику) исключительно в информационных, учебных и просветительских целях при условии осуждения нацизма и экстремизма. Как показывает судебная практика, ст. 20.3 КоАП РФ является популярной в среде административных правонарушений в России в области антиэкстремистской пропаганды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами : ст. 20.3 КОАП. URL: https://sudact.ru/law/koap/razdel-ii/glava-20/statia-20.3_2.
2. Судебная статистика Российской Федерации: административные правонарушения. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65>.
3. УПК РФ. Статья 57. Эксперт // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.). URL: <https://base.garant.ru/12127578>.
4. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : закон РФ от 14 янв. 1993 г. № 4292-1 (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/1583840>.
5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12127578>.
6. Хоменко А. Н., Черемнова Н. А. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст.ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст.ст. 280, 282 УК РФ // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2019. № 3. С. 44—56.
7. Милешина Н. А., Потапова Л. А., Лукина В. А. Экспертная оценка эпизодов (вариантов) использования нацистской атрибутики или символики в сети Интернет // Обзор. НЦПТИ. 2021. № 2. С. 59—71.
8. Яворский М. А. Противодействие административно наказуемому экстремизму в пенитенциарной системе России: теоретические аспекты // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2017. № 1. С. 84—90.
9. Ефремова Т. Ф., Костомаров В. Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. 4-е изд., стер. М. : Русский язык, 1999. 346 с.
10. Кравченко А. Г. Деформации правовой ментальности в административной правоприменительной политике государства // Административное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 7—16.
11. Постановление № 5-154/2020 от 25 нояб. 2020 г. по делу № 5-154/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wSdMcG6Jgr1j>.
12. О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (в части исключения запрета для публичного демонстрирования нацистской символики или атрибутики в произведениях науки, литературы, искусства, а также в информационных, учебных и просветительских целях при условии осуждения нацизма и экстремизма) : законопроект. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/606648-7>.
13. Горова В. Ю., Горовой С. А., Стародубцева М. А. О квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. 2019. № 12. С. 196—199.
14. Статья 29 // Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e.
15. Определение от 7 нояб. 2012 г. по делу № 3-5/12. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/yCWXBntZUtZJ/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+20.3.+Пропаганда+либо+публичное+демонстрирование+нацистской+атрибутики+или+символики%2C+либо+атрибутики+или+символики+экстремистских+организаций%2C+либо+иных+атрибутики+или+символики%2C+пропаганда+либо+публичное+демонстрирование+которых+запрещены+федеральными+законами%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1630235756733.

REFERENCES

1. *Propaganda or public display of Nazi attributes or symbols, or attributes or symbols of extremist organizations, or other attributes or symbols, the propaganda or public display of which is prohibited by federal laws. Article 20. 3 of the Administrative Code.* (In Russ.) URL: https://sudact.ru/law/koap/razdel-ii/glava-20/statia-20.3_2.
2. *Judicial statistics of the Russian Federation: Administrative offenses.* (In Russ.) URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65>.
3. *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Article 57. Expert. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 01.07.2021).* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d0b93b9efd7992e9c908d2f19ca2be028d14bd62.
4. *On commemorating those killed in the defense of the Fatherland. Law of the Russian Federation of Jan. 14, 1993 No. 4292-1 (as amended and supplemented).* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/1583840>.
5. *On countering extremist activity. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 (as amended and supplemented).* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12127578>.
6. Khomenko A. N., Cheremnova N. A. Distinguishing extremist manifestations from lawful behavior in the context of Articles 20.3, 20.3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation and Articles 280, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 44—56. (In Russ.)
7. Mileshina N. A., Potapova L. A., Lukina V. A. Expert assessment of episodes (variants) of the use of Nazi paraphernalia or symbols on the Internet. *Obzor NCPTI*, 2021, no. 2, pp. 59—71. (In Russ.)
8. Yavorsky M. A. Countering administratively punishable extremism in the penitentiary system of Russia: theoretical aspects. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2017, no. 1, pp. 84—90. (In Russ.)
9. Efremova T. F., Kostomarov V. G. *Grammatical dictionary of the Russian language difficulties*. 4th ed., stereotype. Moscow, Russkiy yazyk, 1999. 346 p. (In Russ.)

10. Kravchenko A. G. Deformations of the legal mentality in the administrative law enforcement policy of the state. *Administrative and municipal law*, 2019, no. 1, pp. 7—16. (In Russ.)

11. Ruling No. 5-154/2020 of Nov. 25, 2020 on case No. 5-154/2020. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wSdMcG6Jgr1j>.

12. On amendments to Article 6 of the Federal Law “On commemorating the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945” and Article 1 of the Federal Law “On countering extremist activities” (regarding the exclusion of the ban on public display of Nazi symbols or paraphernalia in works of science, literature, art, as well as for informational, educational and awareness-raising purposes, provided that Nazism and extremism are condemned). Draft Law. (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/606648-7>.

13. Gorovaya V. Yu., Gorovoy S. A., Starodubtseva M. A. On the qualification of public calls for extremist activity. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2019, no. 12, pp. 196—199. (In Russ.)

14. Article 29 of the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e.

15. Resolution of Nov. 7, 2012 in case No. 3-5/12. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/yCWXBntZUtZJ/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Article+20.3.+Пропанганда+либо+публичное+демонстрирование+нацистской+атрибутики+или+символики%2C+либо+атрибутики+или+символики+экстремистских+организаций%2C+либо+иных+атрибутики+или+символики%2C+пропаганда+либо+публичное+демонстрирование+которых+запрещены+федеральными+законами%28КОАП%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1630235756733.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 11.09.2021; принята к публикации 18.09.2021. The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 11.09.2021; accepted for publication 18.09.2021.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.435

Natalya Vyacheslavovna Matkova

Postgraduate of the Department of Criminal Proceedings,
Criminalistics and Legal Informatics,
Immanuel Kant Baltic
Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
natalyamatkova@bk.ru

Наталья Вячеславовна Маткова

аспирант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
natalyamatkova@bk.ru

О МЕСТЕ И СОДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. В рамках настоящей статьи были исследованы вопросы понимания и места криминалистической стратегии в науке. На протяжении длительного периода времени они являются предметом широкой дискуссии среди ученых-криминалистов, мнения которых представляются нередко кардинально различными. Научная разработка категории «криминалистическая стратегия» напрямую сопряжена с проблемами расширения предмета криминалистики и уточнения ее структуры, что обуславливает необходимость ее детального осмысления. Автором изучены и проанализированы существующие среди криминалистов позиции относительно данной проблематики, произведена их систематизация и научный анализ. Выявлена проблема расширения предмета криминалистической науки при разработке рассматриваемой научной категории. Обоснован вывод о преждевременном рассмотрении криминалистической стратегии в качестве нового раздела в системе криминалистики ввиду отсутствия для этого объективных и субъективных предпосылок. Автор приходит к заключению, что подобное системное преобразование должно представлять собой поступательный, есте-

ственный в своем развитии процесс и не может носить спонтанный характер. Сделан вывод о необходимости понимания криминалистической стратегии к настоящему моменту в узком смысле как структурного элемента частных криминалистических методик, что представляется корректным с точки зрения концептуальных воззрений на структуру системы криминалистики. В статье подчеркивается, что криминалистическая стратегия в узком смысле не может быть сведена исключительно к прогнозированию и должна использовать возможности иных криминалистических теорий и учений организационного характера. Выдвинуто предложение о дальнейшей разработке данной научной категории в зависимости от субъекта уголовного процесса, категории преступления, разновидности порядка производства по делу.

Ключевые слова: криминалистическая наука, предмет криминалистики, структура криминалистики, расследование преступлений, стратегия расследования, криминалистическая стратегия, уголовная политика, структура частной криминалистической методики, криминалистическое прогнозирование, организация расследования преступлений

Для цитирования: Маткова Н. В. О месте и содержании стратегии в криминалистике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 241—246. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.435.

Original article

ON THE PLACE AND CONTENT OF STRATEGY IN FORENSICS

12.00.12 — Forensics; forensic activities; operative-investigative activities

Abstract. *The article explores the understanding and place of forensic strategy in science. For a long period of time, they have been the subject of wide discussion among forensic scientists, whose opinions often seem to be radically different. The scientific development of the category of “forensic strategy” is directly linked to the problems of broadening the subject matter of forensics and clarifying its structure, which necessitates a detailed understanding of it. The author studies and analyses the views of criminalists on this issue, makes their systematization and scientific analysis. The problem of expanding the subject of forensic science in the development of the considered scientific category is revealed. The conclusion about premature consideration of forensic strategy as a new section in the system of criminalistics in view of the lack of objective and subjective prerequisites for this is justified.*

The author comes to the conclusion that such a system transformation should be a progressive, natural process in

its development and cannot be spontaneous. It is concluded that it is necessary to understand the forensic strategy at the present time in a narrow sense as a structural element of private forensic techniques, which seems correct from the point of view of conceptual views on the structure of the forensic system. The article emphasizes that the forensic strategy in the narrow sense can't be reduced exclusively to forecasting and should use the possibilities of other forensic theories and organizational exercises. A proposal is made for the further development of this scientific category, depending on the subject of the criminal process, the category of the crime, the variety of the procedure of the proceedings in the case.

Keywords: *forensic science, the subject of forensics, structure of forensics, crime investigation, investigation strategy, forensic strategy, criminal policy, the structure of a private forensic methodology, forensic forecasting, organization of crime investigation*

For citation: Matkova N. V. On the place and content of strategy in forensics. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 241—246. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.435.

Введение

Актуальность темы исследования определяется высокой степенью дискуссионности понятия «стратегия» в криминалистической науке в течение последних десятилетий. Позиции ученых относительно понимания данной научной категории, ее содержания и места в науке криминалистике до настоящего момента представляются кардинально различными и, вне всякого сомнения, нуждаются в комплексном научном анализе и осмыслении.

Анализируемая научная категория, появившись сравнительно недавно, вызывала и вызывает интерес ряда видных ученых-криминалистов, поскольку напрямую затрагивает основы — структуру системы криминалистической науки. Так, криминалистическая стратегия рассматривалась в работах таких авторов, как М. О. Баев, Р. С. Белкин, Т. С. Волчещкая, Д. А. Головин, А. В. Дулов, Г. А. Зорин, Д. С. Хижняк, Н. П. Яблоков и др.

Целесообразность разработки темы определяется постоянным развитием криминалистической науки, следствием которого является возникшая необходимость модернизации ее системно-структурных основ. Данная проблема создала необходимость поиска путей преобразований, одним из которых, по убеждению ряда ученых, и является формирование криминалистической стратегии, которая до настоящего момента является предметом обсуждения и споров в научном сообществе.

Научная новизна данного исследования заключается в систематизации имеющихся к настоящему моменту в науке взглядов на рассматриваемую научную категорию, а также в выработке авторской позиции относительно данной проблематики.

Целью работы является выработка и представление позиции относительно понимания категории «криминалистическая

стратегия» и ее места в науке. Задачей настоящего исследования является осуществление комплексного анализа категории «криминалистическая стратегия» через призму концептуальных представлений отечественных ученых, в том числе современных, на структуру системы криминалистики.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования изложенных в нем выводов и положений в рамках совершенствования научных представлений о предмете криминалистики, ее структуре, а также об отдельных разделах криминалистики.

Практическая значимость работы состоит в том, что изложенные в ней выводы могут способствовать оптимизации практической деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и органов прокуратуры, могут быть использованы при прохождении повышения квалификации данными лицами, а также в рамках учебного процесса при освоении обучающимися дисциплины «Криминалистика».

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в рамках изучения проблематики структуры системы криминалистической науки, ее элементов.

Методология: диалектический материализм, анализ, синтез, дедукция, системно-структурный метод.

Основная часть

Этимологическое значение термина «стратегия» восходит к древнегреческому *strategos* — искусство полководца. Длительный период времени данный термин использовался исключительно в контексте военного дела и интерпретировался как «ученье о лучшем расположении и употреблении имеющихся военных сил и средств» [1].

В военном энциклопедическом словаре стратегия понимается как «составляющая военного искусства, его высшая область, включающая теорию и практику военной

деятельности государства по предотвращению войны, приготовление страны и вооруженных сил к отражению акта агрессии, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом» [2]. В качестве сферы практической деятельности военная стратегия: осуществляет отслеживание военно-политических отношений; производит оценку военно-экономических ресурсов предполагаемых противников, их боевой готовности и приемов ведения войны; определяет меры по подготовке к войне населения и экономики государства, а также вооруженных сил, объем и сроки их развертывания, порядок управления ими; формирует театр военных действий.

По прошествии времени употребление данного термина распространилось и на другие области общественной жизни.

Например, политология определяет стратегию как план ведения игры при любом возможном ходе противника. С точки зрения социологии стратегия представляет собой наиболее общий, в отличие от тактики, план действий. В психологии данный термин рассматривается как руководство, план поведения, предварительно сформированный комплекс операций, направленный на разрешение определенной проблемы или достижение цели.

В общепринятом значении стратегия определяется как искусство планирования какой-либо деятельности на длительную перспективу.

Так, полагаем возможным рассматривать стратегию в широком смысле как общие долговременные установки для реализации определенной деятельности, которые учитывают возможную вариативность ситуаций ее осуществления и объем имеющихся ресурсов, направленные на достижение определенной цели.

Появление категории «криминалистическая стратегия» в науке относится ко второй половине XX века и связано с идеей изменения и усовершенствования системы криминалистики. Данную модернизацию предлагалось произвести посредством объединения в самостоятельный раздел пласта проблем, нуждающихся, по мнению ряда ученых, в самостоятельном рассмотрении.

Так, например, А. М. Ларин предложил в качестве пятого раздела криминалистики выделить общую криминалистическую методику [3, с. 21]. А. М. Ишин считал необходимым дополнить систему криминалистики разделом «Информационные основы расследования преступлений» [4, с. 38], Т. С. Волчечкая рассматривала возможность создания факультативного раздела [5, с. 49].

С идеей дополнить систему криминалистики самостоятельным разделом «Криминалистическая стратегия» выступил в 1981 г. Э. Б. Пальскис, опубликовав работу «О криминалистической стратегии (к постановке вопроса)».

Впоследствии данное предложение стало причиной возникновения широкой дискуссии о смысле этой категории и целесообразности ее инкорпорации в науку в принципе.

По результатам анализа специальной литературы считаем возможным сделать вывод, что ученые определяют криминалистическую стратегию как:

- 1) новый раздел криминалистики;
- 2) синоним к учению об организации и планировании расследования в общей теории и методологии;
- 3) часть уголовной политики;
- 4) дополнение к разделу «Криминалистическая тактика»;
- 5) категорию методики расследования конкретного преступления.

Рассмотрим и проанализируем вышеуказанные позиции более детально.

Так, А. В. Дулов настаивал на существовании свойственных расследованию всех уголовных дел вопросов, которые были установлены при формировании методик расследования отдельных видов преступлений, и отмечал наличие проблем, не нашедших своего места в действующей системе криминалистики. Нивелирование данных проблем он считал возможным осуществить посредством формирования дополнительного раздела в системе криминалистики — «Стратегия расследования». Предлагаемый раздел, по мнению автора, должен был включать: а) установление союзников следователя и основы выстраивания с ними взаимодействия; б) изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел; в) изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования; г) исследование процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации [6, с. 27].

С данной идеей был солидарен Г. А. Зорин, который сформулировал более десяти неполноструктурных дефиниций криминалистической стратегии, среди которых наиболее часто употребляемыми в трудах автора являются: а) расстановка приоритетов в рамках проверки версий и установление границ этапов, в пределах которых осуществляется планирование тактики операций и отдельных судебно-следственных действий; б) формирование системы целей и распределение их на «дерево целей», в соответствии с тем или иным этапом расследования или судебного следствия; в) искусство руководства процессом расследования уголовного дела в целом [7, с. 20—21].

Заметим, что долгое время возможность внедрения криминалистической стратегии в науку рассматривалась исключительно в контексте деятельности следователя. Первым, кто предложил осуществить экстраполяцию данной научной категории на деятельность других участников уголовного процесса (судью, прокурора, защитника, эксперта), стал О. Я. Баев. Он толковал рассматриваемый термин как «систему научных положений и основанных на них рекомендаций по определению профессиональным участником уголовного судопроизводства общих направлений и средств использования уголовно-релевантной информации, специальных познаний, осуществления идентификации, взаимодействия с другими лицами и организациями, планирования реализации этих направлений для достижения конечной цели своей процессуальной деятельности» [8, с. 71].

Анализ рассмотренных выше позиций позволяет нам говорить о том, что предлагаемый новый раздел включает в себя большинство вопросов, обладающих организационным характером.

В то же время отметим, что преобразование системы криминалистики посредством формирования в ней дополнительного структурного элемента под названием «Криминалистическая стратегия» не получило единодушной поддержки научного сообщества: ряд ученых ставят под сомнение целесообразность воплощения этой идеи и не согласны с корректностью употребления данного термина в криминалистике вообще.

Так, Н. П. Яблоков и А. Ю. Головин по результатам исследования содержания криминалистической стратегии, обоснованного в работе А. В. Дулова, охарактеризовали ее как непродуманную [9, с. 80]. В. П. Бахин, в свою очередь, пришел к выводу, что данный шаг не способен обеспечить единообразие понимания структуры криминалистики,

а также указал на существование риска превращения нового раздела в «собрание несоединимого» [10, с. 10].

Р. С. Белкин указал на спорность необходимости формирования криминалистической стратегии, отметив отсутствие у нее общекриминалистического значения, эклектичность содержания и ограниченность ее применения рамками одного из этапов процесса расследования преступлений.

Определяя место анализируемой категории в структуре криминалистики, ученый указывает, что фактически это модернизированная версия криминалистического учения об организации и планировании расследования, которая должна являться основной его частью и может быть отражена в его обновленном названии [11, с. 80—81].

С точки зрения В. Я. Колдина, формирование и изучение стратегии криминалистической деятельности также представляется наиболее перспективным в рамках общей теории и методологии.

По убеждению И. М. Комарова, реальные основания для обособления нового самостоятельного раздела криминалистики к настоящему моменту отсутствуют, однако учение об организации расследования преступления выступает в качестве его фундамента в перспективе [12, с. 59]. Концепция данного учения была обособлена в 2014 г. в докторской диссертации И. П. Можяевой, где, не считая общих положений, выделены такие структурные элементы, как: «информационные основы расследования; криминалистические решения; планирование расследования; криминалистические операции и криминалистические комбинации; розыскная деятельность следователя; криминалистическое прогнозирование; взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений; участие населения в раскрытии и расследовании преступлений; преодоление противодействия расследованию; криминалистическая профилактика» [13, с. 117].

При этом вызывает сомнение включение последнего элемента в структуру данного учения, поскольку криминалистическая профилактика, в основе которой лежит ретроспективный криминалистический анализ преступной деятельности, как мы полагаем, не затрагивает организационных основ непосредственно расследования преступлений.

Так, развитие криминалистического учения об организации расследования преступлений по итогу приведет к образованию полноценной частной криминалистической теории. Данная теория со временем естественным образом обусловит потребность формирования дополнительного раздела в структуре криминалистики, в котором будут рассматриваться организационные аспекты расследования преступлений.

Вместе с тем ряд ученых, выступая с предложением по формированию в науке раздела «Криминалистическая стратегия», понимают под ней концептуальные основы борьбы с преступностью, закрепляемые в официальных государственных документах.

А. А. Эксархопуло, симпатизируя взглядам немецких криминалистов, рассматривает криминалистическую стратегию в качестве долгосрочной концепции противодействия преступности «полицейскими средствами» [14, с. 80].

В свою очередь, Д. С. Хижняк констатировал неспособность ранее сформулированных подходов на данную научную категорию к отражению всего объема ее содержания, предложив определять ее как «выработанные на перспективу основы руководства расследованием преступлений, т. е. криминалистической деятельностью, регламентированной нормативно-правовыми актами государства, осуществляемой несколькими субъектами и направленной

на достижение системы целей, состоящей из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач с момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде» [15, с. 314—315].

В данном случае основой криминалистической стратегии являются концептуальные государственные документы, которые, в свою очередь, выступают фундаментом для самостоятельной выработки правоохранительными органами стратегий расследования преступлений с учетом географических условий региона, региональной судебной практики и статистики МВД.

При таких обстоятельствах криминалистическая стратегия выходит за пределы предмета криминалистической науки и по существу утрачивает свою научность. Так, с позиции автора, в ее основе лежат определенные концептуальные государственные документы, имеющие обычно ограниченный срок действия; в свою очередь, субъектом выработки стратегии являются не ученые, а должностные лица правоохранительных органов.

Сходной позиции придерживается и Ю. А. Евстратова, которая под криминалистической стратегией понимает нормативно-правовой акт, охватывающий этапы криминалистического развития, методы и системы, определяющие национальные интересы и приоритеты страны в контексте противодействия преступности [16, с. 89].

С. Ю. Ревтова в качестве определенного консенсуса предложила двухуровневое построение раздела «Стратегия»: 1) общая стратегия борьбы с преступностью, регламентирующая на государственном уровне вопросы деятельности правоохранительных органов; 2) криминалистическая стратегия, охватывающая вопросы организации расследования преступлений.

Следовательно, вышеуказанные ученые определяют криминалистическую стратегию в качестве разновидности уголовной политики, что не соответствует предмету криминалистической науки и потому не может найти поддержку с нашей стороны.

Следующая позиция базируется на неразрывной с точки зрения теории и практики взаимосвязи стратегии и тактики: использование тактических приемов, комбинаций и операций, игнорируя стратегию расследования, является в наименьшей степени результативным или даже невозможным. Как и стратегию расследования преступления невозможно реализовать без тактики следственных действий [17, с. 74]. По этой причине В. Д. Берназ поставил вопрос переименования третьего раздела криминалистики в «Криминалистическую стратегию и тактику» с сопутствующим преобразованием. При этом стратегию ученый определяет как «деятельность уполномоченных законом должностных лиц, направленную на установление перспективного направления расследования, приоритетных средств и методов преодоления противодействия со стороны субъектов преступления и их связей с целью формирования и успешной реализации реальной модели подготовки и проведения действий, определяющих судебную перспективу уголовного дела» [18, с. 65].

Следовательно, ученый не соглашается с Р. С. Белкиным, считая, что стратегическая деятельность не ограничивается организацией и планированием, а также подразумевает осуществление реализации запланированного.

Не ставя под сомнение тесную связь, имеющуюся между криминалистической стратегией и тактикой, рискуем не согласиться с рассмотренной выше позицией и заметить,

что данное обстоятельство не может выступать в качестве основания для включения исследуемой категории в третий раздел криминалистики на паритетных началах с криминалистической тактикой. Так, например, стратегия расследования, которая направлена в том числе на идентификацию наиболее эффективных средств и методов преодоления противодействия расследованию, не может быть в полной мере реализована без необходимых технико-криминалистических средств, что также свидетельствует о ее тесной связи и с криминалистической техникой.

Также существует предложение о рассмотрении вопросов криминалистической стратегии в рамках видовых, групповых методик расследования преступления. Так, Н. П. Яблоков полагает, что «типичные и конкретные задачи стратегии расследования находят свое разрешение именно при расследовании конкретных преступлений. Сама же стратегия представляет собой предвидение хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, определяемых уголовно-процессуальным законом и сложившейся следственной ситуацией стратегического характера» [19, с. 17—18].

Данная точка зрения основывается на толковании стратегии в узком смысле и не лишена логической стройности. В таком случае криминалистическая стратегия направлена на достижение конечных целей частной криминалистической методики и приобретает статус ее составной части, что представляется нам корректным с точки зрения концептуальных представлений на структуру системы криминалистики.

Однако сведение ее исключительно к прогнозированию, как мы полагаем, не позволяет учитывать возможностей иных криминалистических теорий и учений организационного характера (например, участие населения в расследовании преступлений; преодоление противодействия расследованию) [20, с. 70]. Свою позицию на способ решения

данной проблемы в контексте поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда представили Т. С. Волчецкая и М. В. Авакьян, включив в содержание стратегии как организационные, так и тактические аспекты [21, с. 120]. Окончательное решение данной проблемы, на наш взгляд, связано с дальнейшей разработкой криминалистической стратегии как структурного элемента частных криминалистических методик применительно к: а) различным субъектам уголовного процесса; б) различным категориям преступлений; в) разновидности порядка производства по делу.

Заключение

На основании вышеизложенного полагаем, что изменение структуры системы криминалистики, являющейся по своей сути ее каркасом, требует объективных и субъективных предпосылок и потому не может носить спонтанный характер. К тому же существование на протяжении более полувека четырехчастной системы криминалистики указывает на стабильность принятой структуры. Мы считаем, что подобное системное преобразование должно представлять собой поступательный, естественный в своем развитии процесс. По этой причине, с глубоким уважением относимся к новаторским предложениям ряда ученых, считаем выделение пятого раздела «Криминалистическая стратегия» к настоящему моменту преждевременным. Одновременно заметим, что появляющиеся уже на протяжении более 60 лет работы по рассматриваемой проблематике заслуживают самого пристального внимания со стороны научного сообщества, ведь именно они послужат базисом для своевременных процессов преобразования системы криминалистики. К настоящему моменту полагаем возможным и необходимым рассматривать криминалистическую стратегию в узком смысле как составную часть частных криминалистических методик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F>.
2. Стратегия военная. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4168138.
3. Ларин А. М. Проблема общей методики расследования в структуре советской криминалистики // Методика расследования преступлений. Общие положения : материалы науч.-практ. конф., г. Одесса, нояб. 1976 г. М., 1976. С. 20—21.
4. Ишин А. М. О некоторых тенденциях развития криминалистики в современных условиях // Вестн. криминалистики. 2006. Вып. 4(20). С. 34—40.
5. Волчецкая Т. С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестн. Башкир. ун-та. 2015. С. 349—353.
6. Криминалистика : учеб. пособие для студ. юрид. вузов и фак. / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин и др. ; под ред. А. В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. 414 с.
7. Зорин Г. А. Перспективы развития криминалистических стратегий // Вестн. ГрДУ им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2014. № 1(168). С. 63—67.
8. Баев О. Я. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) // Избранные работы (2012—2016 гг.) / О. Я. Баев. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. С. 60—72.
9. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа и система. М., 2005. 173 с.
10. Бахин В. П. Предмет науки криминалистики : лекция. Киев, 1999. 22 с.
11. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
12. Комаров И. М. Пять тезисов о проблеме пятого элемента в системе науки криминалистики // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2016. № 3-2. С. 57—60.
13. Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. М., 2014. 750 с.
14. Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX—XXI веков. СПб., 2004. 112 с.

15. Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. М., 2018. 488 с.
16. Евстратова Ю. А. Криминалистическая стратегия — источник криминалистической парадигмы // Вестн. Санкт-Петербург. юрид. акад. 2019. № 3(44). С. 87—90.
17. Перепелицын А. А., Волчецкая Т. С. Противодействие дачи свидетелем ложных показаний // Правда и закон. 2020. № 2(12). С. 73—78.
18. Берназ В. Д. Криминалистическая стратегия и тактика как раздел криминалистики // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 62—67.
19. Яблоков Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестн. криминалистики. 2005. Вып. 3(15). С. 11—18.
20. Волчецкая Т. С., Примак Т. К. Новая интерпретация понятия «юридический факт» с позиций ситуационного подхода // Вестн. Калинингр. фил. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2017. № 4(50). С. 69—72.
21. Волчецкая Т. С., Авакьян М. В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 198 с.

REFERENCES

1. *Strategy*. (In Russ.) URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F>.
2. *Military strategy*. (In Russ.) URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4168138.
3. Larin A. M. The problem of the general investigation methodology in the structure of Soviet forensics. In: *Methods of crime investigation. General provisions. Materials of the sci. and pract. conf., Odessa, Nov. 1976*. Moscow, 1976. Pp. 20—21. (In Russ.)
4. Ishin A. M. On some trends in the development of forensics in modern conditions. *Bulletin of Criminalistics*, 2006, iss. 4(20), pp. 34—40. (In Russ.)
5. Volchetskaya T. S. Modern trends in the development of criminalistics as a science and as an academic discipline. *Bulletin of Bashkir University*, 2015, pp. 349—353. (In Russ.)
6. Dulov A. V., Gramovich G. I., Lapin A. V., et al. *Criminalistics. Textbook for students of law universities and faculties*. Ed. by A. V. Dulov. Minsk, Ekoperspektiva, 1996. 414 p. (In Russ.)
7. Zorin G. A. Prospects for the development of forensic strategies. *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*, 2014, no. 1(168), pp. 63—67. (In Russ.)
8. Baev O. Ya. On the ultimate goals of the activities of participants in criminal proceedings and strategies for achieving them (to the problem of forensic strategy). In: *Selected works (2012—2016)*. Voronezh, Voronezh State University publ., 2016. Pp. 60—72. (In Russ.)
9. Yablokov N. P., Golovin A. Yu. *Forensics: nature and system*. Moscow, 2005. 173 p. (In Russ.)
10. Bakhin V. P. *The subject of the science of forensics. Lecture*. Kiev, 1999. 22 p. (In Russ.)
11. Belkin R. S. *Forensics: problems of today. Topical issues of Russian forensics*. Moscow, Norma, 2001. 240 p. (In Russ.)
12. Komarov I. M. Five theses on the problem of the fifth element in the system of criminalistics science. *Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences*, 2016, no. 3-2, pp. 57—60. (In Russ.)
13. Mozhaeva I. P. *Forensic teaching about the organization of crime investigation. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2014. 750 p. (In Russ.)
14. Eksarkhopulo A. A. *The subject and system of forensics: problems of development at the turn of the XX—XXI centuries*. Saint Petersburg, 2004. 112 p. (In Russ.)
15. Khizhnyak D. S. *Methodological foundations of the investigation of transnational crimes: a model approach. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2018. 488 p. (In Russ.)
16. Evstratova Yu. A. Forensic strategy as the source of the forensic paradigm. *Bulletin of St. Petersburg Law Academy*, 2019, no. 3(44), pp. 87—90. (In Russ.)
17. Perepelitsyn A. A., Volchetskaya T. S. Countering the giving of false testimony by a witness. *Pravda i zakon*, 2020, no. 2(12), pp. 73—78. (In Russ.)
18. Bernaz V. D. Forensic strategy and tactics as a branch of forensics. In: *Voronezh criminalistic readings. Collection of sci. papers*. Voronezh, Voronezh State University publ., 2010. Iss. 12. Pp. 62—67. (In Russ.)
19. Yablokov N. P. On some problems of developing a forensic investigation methodology. *Bulletin of Criminalistics*, 2005, iss. 3(15), pp. 11—18. (In Russ.)
20. Volchetskaya T. S., Primak T. K. A new interpretation of “legal fact” concept from the position of the situational approach. *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4(50), pp. 69—72. (In Russ.)
21. Volchetskaya T. S., Avakyan M. V. *Forensic modular methodology of investigation and maintenance of state prosecution in court (in cases of intentional infliction of serious harm to health)*. Monograph. Moscow, YurLitinform, 2019. 198 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 17.09.2021.
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 17.09.2021.

Научная статья

УДК 343.847

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.437

Dmitriy Alekseevich Grishin

Candidate of Law, Associate Professor,
 Doctoral student of the Faculty of Training
 of Scientific and Pedagogical Personnel,
 Academy of Law Management
 of the Federal Penitentiary Service of Russia
 Ryazan, Russian Federation
 GDA187@rambler.ru

Дмитрий Алексеевич Гришин

канд. юрид. наук, доцент,
 докторант факультета подготовки
 научно-педагогических кадров,
 Академия права и управления
 Федеральной службы исполнения наказаний
 Рязань, Российская Федерация
 GDA187@rambler.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. Профилактика преступлений занимает важное место в системе принимаемых государством мер, направленных на борьбу с преступностью. Статья посвящена определению содержания деятельности уголовно-исполнительных инспекций по профилактике преступлений осужденных в период отбывания наказания. Предметом исследования выступили официальные статистические данные, отечественное законодательство, научная литература по избранной проблематике. Анализ показателей деятельности уголовно-исполнительных инспекций свидетельствует о значительном количестве фактов противоправного поведения со стороны лиц, состоящих в них на учете. Автор обращает внимание на наличие обязанности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению противоправного поведения поднадзорных лиц, которая является важной составляющей их должностной активности. Анализ правовой базы функционирования указанных подразделений позволяет отметить несогласованность нормативного регулирования соответствующих полномочий.

В статье рассматривается система реализуемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций мер профилактического характера, к которым относятся беседы профилактического характера, разъяснительная деятельность, анализ личностных особенностей осужденных для

индивидуализации работы с ними, систематический контроль поведения подучетных лиц, воспитательная работа, социальная адаптация, интенсивное применение средств электронного мониторинга, постоянное взаимодействие, в том числе с использованием информационных технологий, с подразделениями органов внутренних дел, администрации предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями.

Автор приходит к выводу, что повышению эффективности профилактической работы будут способствовать тщательный учет индивидуальных особенностей поднадзорных лиц, расширение сферы применения информационных технологий в рамках рассматриваемого направления деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, организация их систематического взаимодействия с различными правоохранительными органами и институтами гражданского общества.

Ключевые слова: криминология, профилактика преступлений, средства профилактики преступлений, система профилактики преступлений, профилактическая деятельность уголовно-исполнительных инспекций, предупреждение преступлений, система предупреждения преступлений, борьба с преступностью, профилактика преступлений осужденных, взаимодействие правоохранительных органов

Для цитирования: Гришин Д. А. Профилактика преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 247—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.437.

Original article

PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY PERSONS SENTENCED TO NON-CUSTODIAL PENALTIES

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Abstract. Crime prevention occupies an important place in the system of measures taken by the state aimed at combating crime. The article is devoted to determining the content of the activities of penal enforcement inspections for the prevention of crimes of convicted persons during the period of serving a sentence. The subject of the article is official statistical data, domestic legislation, and scientific literature on selected issues. An analysis of the performance indicators of penal

enforcement inspections indicates a significant number of facts of illegal behavior on the part of persons registered in them. The author draws attention to the existence of the duty of employees of penal enforcement inspections to prevent illegal behavior of supervised persons, which is an important component of their official activity. An analysis of the legal framework for the functioning of these units reveals a lack of coherence in the normative regulation of the respective powers.

The article considers the system of preventive measures implemented by employees of penal enforcement inspections, which include preventive conversations, explanatory activities, analysis of personal characteristics of convicts for individualization of work with them, systematic control of the behavior of registered persons, educational work, social adaptation, intensive use of electronic monitoring tools, constant interaction, including using information technologies, with divisions of internal affairs bodies, the administration of enterprises, institutions and organizations where convicts work, local self-government bodies, prosecutor's offices, courts and public associations.

The author comes to the conclusion that careful consider-

ation of the individual characteristics of supervised persons, expansion of the scope of application of information technologies within the framework of the considered area of activity of employees of penal enforcement inspections, organization of their systematic interaction with various law enforcement agencies and civil society institutions will contribute to improving the effectiveness of preventive work.

Keywords: *criminology, crime prevention, crime prevention tools, crime prevention system, preventive activities of penal enforcement inspections, prevention of crime, crime prevention framework, combating crime, crime prevention for convicts, interaction of law enforcement agencies*

For citation: Grishin D. A. Prevention of offences committed by persons sentenced to non-custodial penalties. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 247—251. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.437.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности деятельности по профилактике преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Сказанное подтверждается значительным количеством уголовно наказуемых деяний, совершаемых указанной категорией лиц.

Изученность проблемы. Вопросы профилактики преступлений, совершаемых в ходе исполнения наказания, стали предметом исследования в работах таких ученых, как О. Л. Дегтярева, В. В. Макарова, М. Л. Минина, А. А. Нурджин, Е. В. Сервие, К. А. Чистяков и др. Однако в научных работах внимание ученых акцентируется на спецконтингенте исправительных учреждений либо на профилактической работе с осужденными к конкретным видам наказания.

Целесообразность разработки темы. Правильно организованная система профилактического воздействия будет способствовать эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, достижению целей наказания.

Научная новизна заключается в обосновании системного подхода к решению задач профилактики преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, более интенсивного использования различных информационных технологий в ходе осуществления рассматриваемой деятельности.

Цель исследования — проанализировать содержание профилактической работы, осуществляемой сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в ходе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, выработать значимые предложения по повышению ее эффективности.

Достижение указанной цели требует решения ряда задач, среди которых: анализ статистических показателей деятельности уголовно-исполнительных инспекций, нормативного регулирования их функционирования, определение системы мер по профилактике преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в обогащении системы теоретических познаний о проблеме преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. **Практическая значимость** заключается в возможности использования исследования в правоприменительной деятельности для повышения эффективности работы сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в рассматриваемой сфере.

Методологической основой исследования выступили анализ, синтез, системно-структурный, формально-логический методы.

Основная часть

В научной литературе [1] при рассмотрении проблемы совершения осужденными преступлений в период отбывания наказания акцентируется внимание на местах лишения свободы и предупреждении противоправной деятельности именно представителей спецконтингента, а иногда и сотрудников указанных учреждений. Но не менее актуальным является и рассмотрение вопросов профилактики как составляющего элемента системы предупреждения преступлений осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Указанная задача определяется практическими работниками как одна из важнейших [2, с. 44].

Наиболее выраженной тенденцией уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе является ее гуманизация, что влияет на загруженность уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее — УИИ). Согласно статистическим данным ФСИН России, размещенным на официальном сайте (<https://fsin.gov.ru>), по состоянию на 1 мая 2021 г. в УИС функционирует 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 их филиалов, на учет которых было поставлено 463 717 поднадзорных. При этом 16 732 осужденных совершили преступления уже в ходе исполнения наказания. Несмотря на снижение данного показателя по сравнению с 2018 и 2019 гг. (19 002 и 19 413 соответственно), количество преступлений, совершаемых осужденными при условии нахождения их на учете в УИИ, остается значительным.

На актуальность проблемы повышения эффективности профилактической работы, проводимой сотрудниками УИИ, обращается внимание в новейших научных исследованиях, в которых отмечается «необходимость и целесообразность реорганизации системы профилактического воздействия на подучетных УИИ лиц» [3, с. 87].

Согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ, в качестве одной из целей уголовно-исполнительного законодательства закреплено предупреждение совершения осужденными новых преступлений, что включает в себя и принятие мер по профилактике их противоправного поведения. В этой связи несколько непонятен подход законодателя к развитию данных положений при установлении правового статуса УИИ. Так, профилактическая составляющая их деятельности, к сожалению, закрепляется не всегда, а позиция законодателя в каждом случае различна. Так, в ч. 3 ст. 39 УИК РФ на УИИ возлагается обязанность проведения воспитательной работы с осужденными, в ч. 3 ст. 25 УИК РФ — контроля за поведением осужденных, в ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 54 УИК РФ — организации проведения воспитательной работы. Не вносит определенности в полномочия

УИИ по профилактике преступлений и Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее — Инструкция) [4].

Деятельность по профилактике преступлений входит в круг обязанностей УИИ, что подтверждается Положением об уголовно-исполнительных инспекциях [5]. В п. «в» ст. 4 указанного правового акта одной из задач, возлагаемых на УИИ, является предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях, в п. «к» ст. 7 — выявление причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений, нарушению общественного порядка, трудовой дисциплины, и принятие мер по их устранению. Уголовно-исполнительная система реализует комплекс мер, направленных не только на изоляцию правонарушителей от общества, но и на исправление лиц, преступивших закон [6, с. 271; 7, с. 167].

Считаем целесообразным обратить внимание на следующие мероприятия, образующие систему профилактики преступлений среди осужденных, состоящих на учете в УИИ:

1. Беседы профилактического характера.
2. Анализ личности осужденных.
3. Систематический контроль поведения осужденных.
4. Воспитательная работа.
5. Социальная адаптация осужденных.
6. Применение средств электронного мониторинга поведения.
7. Взаимодействие, в том числе с использованием информационных технологий, с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями.

8. Оптимизация нагрузки на сотрудников УИИ.

Разъяснительная работа является необходимым условием общего профилактического воздействия на осужденных. Игнорирование данного обстоятельства — негативный фактор в деятельности соответствующих учреждений. Многие из подотчетных лиц в УИИ совершенно не осведомлены о своем правовом статусе, могут не осознавать последствий противоправного поведения. В связи с этим определенный эффект может иметь освещение фактов ужесточения наказания лицам, не соблюдающим установленные судом ограничения, порядок взаимодействия с сотрудниками УИИ. Наглядные примеры активизируют осознание реальной возможности наступления неблагоприятных последствий.

Обеспечение эффективной профилактической работы с конкретным осужденным требует тщательного изучения его личностных особенностей, которое необходимо для правильного выбора средств целенаправленного воздействия на его поведение. Кроме того, анализ личности осужденных позволяет определить круг лиц, наиболее склонных к повторному совершению преступлений [8, с. 18].

Следует согласиться с мнением исследователей, рассматривающих контроль за поведением осужденных в качестве «основной специально-криминологической меры предупреждения совершаемых ими преступлений» [9, с. 156]. Мониторинг жизнедеятельности подотчетных УИИ лиц позволяет стимулировать у них чувство ответственности, осознать реальность неблагоприятных последствий противоправного поведения.

Профилактике преступного поведения способствует систематическая воспитательная работа с осужденными. Она выступает важнейшим средством их исправления, что

подтверждается положениями ч. 2 ст. 9 УИК РФ, а также позициями, изложенными в научной литературе [10, с. 15]. Следует обратить внимание, что данное направление деятельности сотрудников УИИ должно осуществляться по различным направлениям и обеспечивать корректировку поведения осужденного в сфере нравственности, отношения к правовым нормам, труду, образованию.

Современное развитие информационных технологий предоставляет широкие возможности для использования технических средств в различных сферах общественной жизни, в том числе и для профилактики преступлений [11, с. 58]. Применять средства системы электронного мониторинга допустимо только в отношении осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. Представляется целесообразным рассмотреть возможность расширения сферы их использования в части нормативного закрепления применения средств системы электронного мониторинга и в отношении осужденных к иным видам наказания.

Эффективности деятельности по борьбе с преступностью на современном этапе способствует организация взаимодействия правоохранительных органов как между собой, так и с другими государственными органами, а также с различными общественными организациями, администрацией по месту работы и учебы осужденного. В научной литературе справедливо отмечается «уникальность работы УИИ, которая заключается в том, что такая служба может функционировать лишь в тесной коммуникации с органами местного самоуправления, правоохранительными органами, службами занятости и социальной защиты населения, общественными объединениями» [12, с. 127]. Важное значение имеет взаимодействие УИИ с такими институтами гражданского общества, как семья, религиозные организации [13, с. 71; 14, с. 240].

На данный момент наибольшее нормативное регулирование получил процесс взаимодействия УИИ с различными службами органов внутренних дел. Это направление деятельности закреплено в Регламенте взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете УИИ, преступлений и других правонарушений [15]. Представляется необходимым совершенствование материально-технической базы указанных органов, предоставление самостоятельного доступа УИИ к информационным ресурсам МВД РФ с возможностью выставления «маркеров» для своевременного получения сведений о привлечении осужденных к административной или уголовной ответственности в автоматическом режиме.

Негативным обстоятельством, влияющим на эффективность профилактической деятельности сотрудников УИИ, является превышение нагрузки на сотрудников в три раза по сравнению с научно обоснованной оптимальной [16, с. 32]. Поэтому для эффективного осуществления ими должностных полномочий требуется кратное уменьшение загруженности соответствующих должностных лиц, что позволит в том числе и обеспечить качественное проведение профилактической работы с подотчетными лицами.

Заключение

1. Современное развитие различных информационных технологий обуславливает необходимость интенсивного внедрения результатов научно-технического прогресса в деятельность УИИ. В частности, актуальным является расширение сферы применения технологий электронного мониторинга за поведением осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, ведение личных дел в электронном формате.

2. Эффективности профилактической работы, осуществляемой сотрудниками УИИ, будет способствовать усиление их взаимодействия с различными правоохранительными органами, в том числе посредством предоставления возможности использования информационных ресурсов, аккумулированных ими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нуждин А. А. Теоретические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // *Вестн. Моск. ун-та МВД России*. 2020. № 2. С. 103—106.
2. Минина М. Л. Социально-гуманитарные аспекты в деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2019. № 12(211). С. 43—47.
3. Макарова В. В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 // *Уголовно-исполнительное право*. 2020. Т. 15. № 1. С. 83—97.
4. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 // *Рос. газета*. 2009. 14 авг. (№ 151).
5. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 // *СЗ РФ*. 1997. № 25. Ст. 2947.
6. Дядькин О. Н., Калиновская Т. А. Эффективность мер воздействия на преступность // *Open innovation : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., г. Пенза, 17 дек. 2017 г. : в 2 ч.* Пенза, 2017. С. 271—273.
7. Гурова О. В. К проблеме формирования психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // *Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступлений и докл. участников IV Междунар. пенитенциарн. форума*. Рязань, 2019. С. 166—170.
8. Дегтярева О. Л. Современное состояние и направления совершенствования предупреждения повторной преступности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // *Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та*. 2015. № 4(25). С. 16—20.
9. Чистяков К. А. Персонал уголовно-исполнительных инспекций как средство предупреждения повторных преступлений, совершаемых условно осужденными // *Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступлений и докл. участников IV Междунар. пенитенциарн. форума*. Рязань, 2019. С. 155—157.
10. Сервие Е. В. Некоторые вопросы воспитательной работы с осужденными, состоящими на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях // *Профессиональное образование и наука*. 2019. № 4(9). С. 15—19.
11. Дроздова И. В. Понятие и классификация современных технико-криминалистических средств в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // *Вестн. ФКУ НИИИТ ФСИН России*. 2019. № 2. С. 56—62.
12. Огородников В. И., Пономарева А. С. Некоторые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции с ОВД // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 10(178). С. 12—129.
13. Уваров О. Н. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества // *Вестн. Томского ин-та повышения квалификации работников ФСИН России*. 2019. № 2(2). С. 69—75.
14. Денисов А. Д. Формы взаимодействия начальников филиалов уголовно-исполнительных инспекций с представителями Русской православной церкви // *Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступлений и докл. участников IV Междунар. пенитенциарн. форума*. Рязань, 2019. С. 240—241.
15. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 г. (зарег. в Минюсте России 17.10.2012 г. № 25698) // *Рос. газета*. 2012. 26 окт. (№ 248).
16. Красоткин П. Н., Ласточкин А. Н. К вопросу о проблемах в деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX всерос. науч.-практ. конф.*, 2019. С. 31—37.

REFERENCES

1. Nuzhdin A. A. Theoretical aspects of the prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 103—106. (In Russ.)
2. Minina M. L. Socio-humanitarian aspects in the activities of penal enforcement inspections at the present stage. *Vedomosti of the penal enforcement system*, 2019, no. 12(211), pp. 43—47. (In Russ.)
3. Makarova V. V. Crimes committed by parolees: current state and main directions of prevention. Abstract of Diss. of the Cand. of Law. *Criminal enforcement law*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 83—97. (In Russ.)
4. On approval of the Instructions for organizing the execution of punishments and measures of a criminal legal nature without isolation from society. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 142 of 20.05.2009. *Rossiyskaya Gazeta*, 14.08.2009, no. 151. (In Russ.)
5. On Approval of the Regulation on Penal Enforcement Inspections and the Standard of their Staffing. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.06.1997 No. 729. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 25, art. 2947. (In Russ.)
6. Dyadkin O. N., Kalinovskaya T. A. Effectiveness of interventions on crime. In: *Open innovation. Collection of articles of the II Int. sci. and pract. conf.*, Penza, 17 Dec. 2017. In 2 parts. Penza, 2017. Pp. 271—273. (In Russ.)
7. Gurova O. V. On the problem of formation of psychological competence of employees of penal enforcement inspections. In: *Crime, punishment, correction. Collection of abstracts and papers by participants of the IV Int. Penitentiary Forum*. Ryazan, 2019. Pp. 166—170. (In Russ.)

8. Degtyareva O. L. The current state and directions for improving the prevention of repeated crime of persons registered in penal enforcement inspections. *Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2015, no. 4(25), pp. 16—20. (In Russ.)
9. Chistyakov K. A. Personnel of penal enforcement inspections as a means of preventing repeated crimes committed by parolees. In: *Crime, punishment, correction. Collection of abstracts and papers by participants of the IV Int. Penitentiary Forum*. Ryazan, 2019. Pp. 155—157. (In Russ.)
10. Servie E. V. Some issues of educational work with convicts who are registered in penal enforcement inspections. *Vocational education and science*, 2019, no. 4(9), pp. 15—19. (In Russ.)
11. Drozdova I. V. The concept and classification of modern technical and forensic tools in the activities of penal enforcement inspections. *Vestnik FKV NIIT FSIN of Russia*, 2019, no. 2, pp. 56—62. (In Russ.)
12. Ogorodnikov V. I., Ponomareva A. S. Some aspects of the interaction between the penal enforcement inspectorate and the Department of Internal Affairs. *Agrarian and land law*, 2019, no. 10(178), pp. 127—129. (In Russ.)
13. Uvarov O. N. Organization of interaction of penal enforcement inspections with civil society institutions. *Bulletin of Tomsk IPKR of the FPS of Russia*, 2019, no. 2(2), pp. 69—75. (In Russ.)
14. Denisov A. D. Forms of interaction of heads of branches of penal enforcement inspections with representatives of the Russian Orthodox Church. In: *Crime, punishment, correction. Collection of abstracts and papers by participants of the IV Int. Penitentiary Forum*. Ryazan, 2019. Pp. 240—241. (In Russ.)
15. On Approval of the Regulation on the interaction between the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia to prevent crimes and other offences committed by persons registered in penal enforcement inspections. Order of the Ministry of Justice of Russia No. 190, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 912 of 04.10.2012 (registered in the Ministry of Justice of Russia 17.10.2012 No. 25698). *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, Oct. 26, no. 248. (In Russ.)
16. Krasotkin P. N., Lastochkin A. N. To the issue of problems in the activities of employees of penal enforcement inspections. In: *Penal enforcement system today: interaction of science and practice. Proceedings of XIX All-Russ. sci. and pract. conf.*, 2019. Pp. 31—37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.09.2021; одобрена после рецензирования 07.09.2021; принята к публикации 14.09.2021.
The article was submitted 07.09.2021; approved after reviewing 07.09.2021; accepted for publication 14.09.2021.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.442

Andrey Aleksandrovich Nuzhdin

Candidate of Law, Associate Professor,
Doctoral student in the Faculty of Scientific
and Pedagogical Staff Training,
Academy of Law and Management
of the Federal Penal Service of Russia
Ryazan, Russian Federation
aanuzhdin@mail.ru

Андрей Александрович Нуждин

канд. юрид. наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
Рязань, Российская Федерация
aanuzhdin@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям проведения допроса в исправительных учреждениях с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений осужденными. Допрос — одно из основных процессуальных действий, которое направлено на получение и проверку доказательств о преступлении, в том числе обстоятельств, которые способствовали совершению преступления. Предметом исследования выступили закономерности совершения пенитенциарных преступлений, а также закономерности выявления обстоятельств, им способствовавших, при производстве допроса. Целью исследования является формирование теоретических положений и разработ-

ка практических рекомендаций производства допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Методологическую базу исследования составила система общенаучных и частнонаучных методов познания. В статье использовались: логический метод (в процессе изложения всего материала); статистический метод (в процессе анализа практики проведения допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений); эмпирический метод (при анализе материалов расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений); метод системного анализа и синтеза (при формулировании выводов и рекомендаций).

Во введении автор показывает важность и обоснованность выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; приводит ссылки на нормативные акты, которые устанавливают право (а иногда и обязанность) должностных лиц осуществлять предупредительную деятельность криминалистическими средствами и методами.

В основной части статьи говорится о некоторых особенностях проведения допроса отдельных участников уголовного судопроизводства.

Для цитирования: Нуждин А. А. Некоторые аспекты производства допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 251—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.442.

Original article

SOME ASPECTS OF THE INTERROGATION PROCESS IN ORDER TO IDENTIFY THE CIRCUMSTANCES THAT CONTRIBUTED TO THE COMMISSION OF PENITENTIARY CRIMES

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Abstract. The article is devoted to some features of conducting interrogation in correctional institutions in order to identify the circumstances that contributed to the commission of crimes by convicts. Interrogation is one of the main procedural actions aimed at obtaining and verifying evidence about a crime, including the circumstances that contributed to the commission of the crime. The study focuses on patterns of committing penal offenses, as well as patterns of identifying the circumstances that contributed to them, during the interrogation. The purpose of the study is to form theoretical provisions and develop practical recommendations for the conduct of interrogation in order to identify the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes.

The methodological basis of the study is a system of general and specific scientific methods of cognition. The article uses logical method (in the process of presenting all the material); statistical method (in the process of analyzing the practice of conducting interrogations in order to identify the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes); empirical method

В заключении делается акцент на целесообразности и важности использования тактических приемов допроса не только в процессе доказывания, но и для выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: следственное действие, допрос, подозреваемый, потерпевший, свидетель, предупреждение, преступление, осужденный, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, криминалистика

(in the analysis of materials for the investigation and prevention of penitentiary crimes); method of system analysis and synthesis (in the formulation of conclusions and recommendations).

In the introduction, the author shows the importance and validity of identifying the circumstances that contributed to the commission of crimes and refers to normative acts that establish the right (and sometimes the obligation) of officials to carry out preventive activities by forensic means and methods.

The main part of the article refers to some peculiarities of the interrogation of certain participants in criminal proceedings.

The conclusion focuses on the expediency and importance of using tactical interrogation techniques not only in the process of proving, but also to identify the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes.

Keywords: investigative action, interrogation, suspect, victim, witness, prevention, crime, convict, correctional institution, penal system, circumstances contributing to the crime, criminalistics

For citation: Nuzhdin A. A. Some aspects of the interrogation process in order to identify the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 251—255. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.442.

Введение

Успех борьбы с пенитенциарной* преступностью заключается не только в быстром раскрытии и качественном расследовании преступления, но и в предупреждении преступных деяний [1]. Совершенно естественно, что большую работу в данном направлении ведут сотрудники всех правоохранительных органов. Предупреждение преступлений является одним из требований Правительства Российской Федерации, которое в том или ином виде закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дает прямое указание должностным лицам органов предварительного расследования выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации), а также принимать меры к их устранению (ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В предупреждении преступлений особая роль отводится криминалистической науке [3, с. 92]. Тактика производства отдельных следственных действий содержит достаточно большой комплекс рекомендаций по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Допрос среди всех процессуальных действий занимает центральное место. Практически невозможно назвать преступление, в процессе расследования которого не применялся допрос. Следственной практикой доподлинно установлено, что больше всего времени на предварительном расследовании отводится на допрос [4].

В условиях исправительных учреждений допрос принимает особую значимость [5, с. 304]. Преступления,

* Под пенитенциарной преступностью в настоящей статье мы понимаем преступные деяния, совершаемые осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, имеют повышенную общественную опасность, поэтому необходимо максимально полно выявлять весь массив обстоятельств, способствовавших их совершению. Эффективность достижения задач предупредительной деятельности в исправительных учреждениях во многом зависит от проведения допроса как подозреваемых (обвиняемых), так и потерпевших и свидетелей из числа осужденных [6, с. 92]. Это связано с тем, что в силу особенностей функционирования мест лишения свободы, высокой концентрации осужденных в пределах того или иного подразделения (где совершено преступление), специфики личностных взаимоотношений в их среде большое количество осужденных осведомлены о различных обстоятельствах совершенного преступного деяния, в том числе и об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Актуальность исследования определяется тем, что в последние годы масштабы предупредительной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы значительно расширяются, разработка средств, приемов и методов выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, приобретает особенно актуальное значение. В последние годы вопросам криминалистического обеспечения предупреждения пенитенциарных преступлений уделяется не очень много внимания. В современной литературе неполно раскрыты особенности проведения отдельных следственных действий (в том числе и допроса) с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Изученность проблемы. При проведении допроса широко используются достижения многих наук (психологии, педагогики, логики, философии и т. д.). Поэтому все более возрастающий интерес ученых к проблемам допроса является вполне логичным и закономерным. Особенности проведения допроса, тактику его производства разрабатывали О. Я. Баев, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко, Н. И. Кулагин, В. А. Образцов, Н. И. Порубов, А. Н. Порубов, Н. Г. Шурухнов. В рамках рассматриваемой проблемы были подготовлены диссертационные исследования В. А. Кондратенко, С. И. Конево́й, Л. А. Манцуровой. В данных работах рассматривались, изучались, обосновывались особенности проведения допроса в рамках доказывания, но специфике выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (а уж тем более пенитенциарных), внимание уделено не было.

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что, несмотря на усилия, принимаемые должностными лицами учреждений уголовно-исполнительной системы, количество пенитенциарных преступлений неуклонно растет. Раскрытие конкретного преступления осужденного не в полной мере способствует минимизации преступных проявлений в местах лишения свободы. Успех в стабилизации оперативной обстановки, недопущение совершения преступлений, устранение причин и условий преступности возможен через выявление в процессе расследования преступлений обстоятельств, им способствовавших [7, с. 115]. Допрос, как самое распространенное следственное действие, позволяет получить и проверить значительную (если не основную) часть информации о причинах и условиях преступления.

Научная новизна заключается в самой постановке проблемы, а именно в исследовании аспектов производства допроса с целью выявления обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Цель исследования состоит в формировании теоретических положений и разработке рекомендаций производства допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Основной **задачей** исследования явился анализ теоретических положений и практической реализации допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Объектом исследования выступает деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по производству допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Предмет исследования — закономерности совершения пенитенциарных преступлений, а также закономерности выявления обстоятельств, им способствовавших, при производстве допроса.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выработанные рекомендации по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, посредством допроса будут способствовать более эффективной организации предупредительной деятельности.

Основная часть

С целью максимально полного выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, необходимо определить круг лиц, которые будут допрошены [8]. В зависимости от складывающейся следственной ситуации и оперативной обстановки в исправительном учреждении очередность допроса может различаться. Иногда целесообразней допросить подозреваемого (при его наличии), а потом уже приступить к допросу потерпевшего (также при его наличии). Иногда же следует начать с допроса свидетелей (особенно когда расследование проходит в бесконфликтной ситуации), чтобы более полно представлять картину преступления, а уже потом приступить к допросу иных участников уголовного судопроизводства.

Важное значение в тактике выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, посредством допроса играет оперативность и неотложность (а иногда и внезапность) его проведения [9, с. 45]. Указанные обстоятельства затрудняют дачу допрашиваемым лицом ложных показаний ввиду отсутствия времени для подготовки лживых сведений. Также допрашиваемое лицо не успевает связаться с другими осужденными, которые могли бы подтвердить его ложные показания.

В любом случае, как бы безотлагательно не проводился допрос, его следует проводить только после тщательной подготовки, которая должна включать: определение предмета допроса; изучение личностных свойств допрашиваемого; выбор места и времени проведения допроса; обеспечение безопасности допрашиваемого; подготовка вопросов.

Лицо, производящее расследование, не должно отказываться от допроса тех лиц, которые не имеют к совершенному преступлению прямого отношения [10]. Данные лица могут сообщить важные сведения о причинах совершения преступления, дать характеристику личности подозреваемого, указать на обстоятельства, которые будут необходимы в последующей предупредительной деятельности. Зачастую подобные сведения можно получить от родственников осужденных, их сокамерников, отдельных представителей администрации (начальника отряда, инспектора отдела безопасности, оперативного сотрудника) [11, с. 151].

Центральным элементом при допросе является подозреваемый [12]. Именно ему известны все обстоятельства совершенного преступления, данный участник уголовного судопроизводства владеет информацией о причинах и условиях, которые способствовали совершению преступного деяния. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет подозреваемого правом «отказаться от дачи объяснений и показаний», также подозреваемый имеет право «защитаться иными средствами и способами, не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации». Ввиду данного фактора лицу, проводящему допрос, необходимо установить психологический контакт с подозреваемым, постараться вывести его на дачу правдивых и полных показаний [13, с. 98]. К сожалению, допрос подозреваемых из числа осужденных зачастую проходит в условиях конфликтной ситуации [14, с. 42]. Поэтому первейшая (а может, и основная) задача следователя (дознателя) — преодолеть складывающуюся конфликтную ситуацию, направить мыслительный процесс допрашиваемого подозреваемого в нужное русло [15, с. 37]. В процессе проведения допроса следователь (дознатель) должен учитывать существующее положение подозреваемого, его статус в среде осужденных, возможность наступления нежелательных для подозреваемого последствий. Важно понимать, что нельзя переоценивать показания, данные подозреваемым, их правдивость необходимо проверить посредством других следственных действий. Показания подозреваемого имеют ценность, когда они подтверждены результатами проведения иных процессуальных мероприятий.

Большое количество информации об обстоятельствах, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, могут сообщить потерпевшие из числа осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Public perceptions of the seriousness of crime: weighing the harm and the wrong / A. Adriaenssen, L. Paoli, S. Karstedt, J. Visschers, V. A. Greenfield, S. Pleysier // *European Journal of Criminology*. 2020. Vol. 17. No. 2. Pp. 127—150.
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 г. № 400. URL: www.pravo.gov.ru.
3. Гришин Д. А. Предупреждение преступности. Разграничение используемой терминологии // *Закон и право*. 2020. № 7. С. 91—94.
4. Манцуров Д. Ю., Манцурова Л. А. Тактическое обеспечение допроса, предшествующего предъявлению для опознания // *Российский следователь*. 2016. № 13. С. 3—6.
5. Копылов А. Д. Тактические особенности допроса осужденных к лишению свободы // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. в рамках Байкал. студ. юрид. форума — 2020 / Отв. ред. Э. И. Девизский, С. И. Суслова. Иркутск, 2020. С. 302—305.*
6. Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы. Теоретический аспект // *Закон и право*. 2020. № 1. С. 91—94.
7. Мальчук О. И., Румянцев Н. В. Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных // *Вестн. Моск. ун-та МВД России*. 2017. № 4. С. 113—116.
8. Van Dijk J., De Waard J. A two-dimensional typology of crime prevention projects: with a bibliography // *Criminal Justice Abstracts*. 1991. Vol. 23. Pp. 483—503.
9. Тареев И. Ю., Тихалева Е. Ю. Допрос как неотложное следственное действие: особенности и проблемы проведения // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2021. № 7(82). С. 44—46.
10. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М. : Юрлитинформ, 2013. 304 с.
11. Кубанов В. В. Особенности производства допроса в ходе расследования пенитенциарных преступлений // *Юридическая наука и практика : альм. науч. тр. Самар. юрид. ин-та ФСИН России. Самара, 2020. С. 150—152.*
12. White R. The business of youth crime prevention // *Crime Prevention in Australia: Issues in Policy and Research / Eds. P. O'Malley, A. Sutton. Sydney : The Federation Press, 1997. 169 p.*
13. Калбаев Б. А., Джумагулова Ч. Б. Факторы, влияющие на особенности производства следственного осмотра и допроса при расследовании преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 5(185). С. 96—101.
14. Морозов Р. М., Бушуев И. С. Применение некоторых тактических приемов допроса осужденных в исправительных учреждениях в конфликтной ситуации // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 2(7). С. 41—44.

Данные лица зачастую осведомлены о связях, образе жизни, свойствах личности подозреваемого. Указанные лица могут знать о соучастниках преступления, сообщить о подготавливаемых или совершаемых преступлениях.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что специфика функционирования исправительных учреждений формирует особую группу свидетелей из числа осужденных. Данные лица находятся в замкнутых территориальных условиях, ежедневно соблюдают распорядок дня, их жизнь в основном единообразна. Поэтому любое событие в исправительном учреждении (даже преступление) порождает интерес у осужденных. Свидетелей преступного деяния (и подготовки к нему) может быть достаточно много. Свидетели зачастую обладают обширными сведениями об обстоятельствах, способствовавших совершению пенитенциарного преступления. В задачу лица, производящего расследование, входит поиск подобных свидетелей и расположение их на дачу полных, правдивых и объективных показаний.

Выводы и заключение

Мы перечислили лишь основные характерные особенности производства допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений. С одной стороны, допрос — самое распространенное следственное действие, а с другой — и наиболее трудное. Понимание, овладение и использование всех тактических приемов допроса будет способствовать повышению качества его проведения, выявлению максимально большого количества обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности предупреждения преступности в местах лишения свободы.

15. Шурухнов Н. Г. Использование организационных, процессуальных, информационно-технологических средств для активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4(22). С. 35—39.

REFERENCES

1. Adriaenssen A., Paoli L., Karstedt S., Visschers J., Greenfield V. A., Pleysier S. Public perceptions of the seriousness of crime: weighing the harm and the wrong. *European Journal of Criminology*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 127—150.
2. *On the national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400.* (In Russ.) URL: www.pravo.gov.ru.
3. Grishin D. A. Crime prevention. Differentiation of the terminology used. *Zakon i parvo*, 2020, no. 7, pp. 91—94. (In Russ.)
4. Mantsurov D. Yu., Mantsurova L. A. Tactical support of the interrogation preceding the presentation for identification. *Russian investigator*, 2016, no. 13, pp. 3—6. (In Russ.)
5. Kopylov A. D. Tactical features of interrogation of persons sentenced to imprisonment. In: *Modern problems of law-making and law enforcement. Materials of the All-Russ. student sci. and pract. conf. within the framework of the Baikal Student Legal Forum — 2020.* Eds. E. I. Devitsky, S. I. Suslova. Irkutsk, 2020. Pp. 302—305. (In Russ.)
6. Nuzhdin A. A. Crime of convicts in places of confinement. Theoretical aspect. *Zakon i parvo*, 2020, no. 1, pp. 91—94. (In Russ.)
7. Malchuk O. I., Romyantsev N. V. The role of operational search data during the interrogation of convicts. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 113—116. (In Russ.)
8. Van Dijk J., De Waard J. A two-dimensional typology of crime prevention projects: with a bibliography. *Criminal Justice Abstracts*, 1991, vol. 23, pp. 483—503.
9. Tareev I. Yu., Tikhaleva E. Yu. Interrogation as an urgent investigative action: features and problems of conducting. *Univer-sum: economics and jurisprudence*, 2021, no. 7(82), pp. 44—46. (In Russ.)
10. Porubov N. I., Porubov A. N. *Interrogation: procedural and forensic aspects.* Moscow, Yurlitinform, 2013. 304 p. (In Russ.)
11. Kubanov V. V. Features of interrogation during the investigation of penitentiary crimes. In: *Legal Science and Practice. Almanac of sci. works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.* Samara, 2020. Pp. 150—152. (In Russ.)
12. White R. The business of youth crime prevention. In: *Crime Prevention in Australia: Issues in Policy and Research.* Eds. P. O'Malley, A. Sutton. Sydney, The Federation Press, 1997. 169 p.
13. Kalbaev B. A., Dzhumagulova Ch. B. Factors influencing the peculiarities of the investigative examination and interrogation during the investigation of crimes committed in correctional institutions. *Law and the State: theory and practice*, 2020, no. 5(185), pp. 96—101. (In Russ.)
14. Morozov R. M., Bushuev S. I. The use of certain tactics of interrogation of prisoners in correctional institutions in conflict situations. *Ius Publicum et Privatum*, 2020, no. 2(7), pp. 41—44. (In Russ.)
15. Shurunov N. G. The use of organizational, procedural, informational and technological tools to enhance the participation of prisoners in interrogation in the investigation of crimes committed in the institutions of the Federal penitentiary service. *Penal law*, 2015, no. 4(22), pp. 35—39. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 18.09.2021; принята к публикации 25.09.2021.
The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 18.09.2021; accepted for publication 25.09.2021.

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.447

Dmitriy Vladimirovich Krasikov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
Senior researcher at Department of Law,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Saratov, Russian Federation
krasikovdv@list.ru

Дмитрий Владимирович Красиков

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
старший научный сотрудник Отдела правоведения,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Саратов, Российская Федерация
krasikovdv@list.ru

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

12.00.10 — Международное право; европейское право

Аннотация. В настоящее время концепция цифрового суверенитета прочно укоренилась в политико-правовой дискуссии об общеевропейском будущем. Ее появление и

укрепление связано с фактически сложившейся в Европе зависимостью от зарубежных технологий, товаров и услуг в цифровой сфере, что ставит под угрозу как собственное

экономическое развитие Европейского союза, так и защиту основных прав и свобод европейских граждан в соответствии с его принципами. Настоящая статья посвящена изучению особенностей развития концепции цифрового суверенитета Европейского союза. В работе рассматривается содержание термина «цифровой суверенитет» в практике его использования в европейском политико-правовом дискурсе, выявляются основные характеристики двух измерений цифрового суверенитета ЕС (во-первых, способности регулировать технологический сектор и поведение в киберпространстве и, во-вторых, стратегической автономии в цифровой сфере и европейской конкурентоспособности в сфере технологий). Кроме того, в статье обращается внимание на основные теоретические и практические проблемы содержания и развития данной концепции. Такими проблемами являются, во-первых, выбор надлежащего носителя цифрового суверенитета и опре-

деление параметров соотношения общеевропейского наднационального цифрового суверенитета с суверенитетом государств — членов ЕС, включая его цифровое измерение; во-вторых, оценка справедливости выбора модели цифрового суверенитета Европейского союза, которая нередко критикуется как чрезмерно «корыстная» и как недостаточно конкурентоспособная. В статье утверждается, что, несмотря на отдельные аргументы о несостоятельности рассматриваемой модели, есть основания считать, что ЕС уже достиг положительных результатов на пути формирования своего цифрового суверенитета.

Ключевые слова: суверенитет, цифровой суверенитет Европейского союза, технологический суверенитет ЕС, стратегическая автономия ЕС, цифровая стратегия ЕС, европейское пространство данных, права человека в цифровой сфере, Общий регламент по защите данных, цифровая экономика, цифровая повестка

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики».

Для цитирования: Красиков Д. В. Развитие концепции цифрового суверенитета в правовой политике Европейского союза // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 255—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.447.

Original article

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF DIGITAL SOVEREIGNTY IN THE LEGAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION

12.00.10 — International law; European law

Abstract. Currently, the concept of digital sovereignty is firmly rooted in the political and legal debate about the pan-European future. Its emergence and strengthening is associated with the actual dependence in Europe on foreign technologies, goods and services in the digital sphere, which jeopardizes both the European Union's own economic development and the protection of the fundamental rights and freedoms of European citizens in accordance with its principles. This article is devoted to the study of the peculiarities of the development of the concept of digital sovereignty of the European Union. The paper examines the content of the term "digital sovereignty" in the practice of its use in European political and legal discourse, identifies the main characteristics of two dimensions of digital sovereignty of the EU (first, the ability to regulate the technological sector and behavior in cyberspace, and secondly, strategic autonomy in digital area and European technology competitiveness). In addition, the article draws attention to the main theoretical and practical problems of

the content and development of this concept. Such problems are, firstly, the choice of an appropriate bearer of digital sovereignty and the determination of the parameters of the relationship of the pan-European supranational digital sovereignty with the sovereignty of the EU member states, including its digital dimension; secondly, the assessment of the fairness of the choice of the model of digital sovereignty of the European Union, which is often criticized as overly "selfish" and as insufficiently competitive. The article states that, despite some arguments about the insolvency of the model under consideration, there is reason to believe that the EU has already achieved positive results on the path to forming its digital sovereignty.

Keywords: sovereignty, digital sovereignty of the European Union, EU technological sovereignty, EU strategic autonomy, EU digital strategy, European data space, human rights in the digital sphere, General Data Protection Regulation, digital economy, digital agenda

Funding: the work was supported with grant of RFFR No. 18-29-16102 "Transformation of legal status of participants in tax, budget and public banking legal relations in the context of the digital economy development".

For citation: Krasikov D. V. Development of the concept of digital sovereignty in the legal policy of the European Union. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 255—259. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.442.

Введение

Появление и укоренение концепции цифрового суверенитета ЕС в политико-правовом проектировании общеевропейского будущего связано с осознанием в общественных и политических кругах фактически сложившейся зависимости европейских пользователей и публичных механизмов (как наднациональных, так и внутригосударственных) от иностранных технологических компаний. Экономисты описывают Европу как соединяющую в себе характеристики «гнома» и «великана» в мире технологий:

несмотря на активное развитие передовых технологий в Европе, она практически не имеет каких-либо значимых цифровых платформ; на ее долю приходится менее 4 % рыночной капитализации 70 крупнейших мировых платформ (73 % приходится на долю США, 18 % — на долю КНР); и в то же время ЕС представляет собой огромный рынок с населением более 500 млн человек, который не может игнорировать ни один технический гигант и на долю которого приходится около четверти всех доходов компаний Facebook и Google [1]. Это объясняет растущую в Европе

озабоченность по поводу того, что граждане, предприятия и государства — члены ЕС продолжают терять контроль над своими данными, над своей способностью к инновациям и над своей способностью формировать и обеспечивать соблюдение законодательства в цифровой среде [2, р. 1].

При этом стало очевидным и то, что риски, связанные с такой зависимостью, лишь усиливаются вследствие обострения конкурентной борьбы США и КНР — государств, ставших подлинными лидерами в сфере цифровых технологий. Исследователи отмечают, что геополитическая конкуренция между этими странами может подорвать экономическое благополучие и права человека в Европе, поскольку ее граждане зависят от товаров, услуг и технологий этих сверхдержав, начиная от чат-платформ и заканчивая средствами хранения данных и телекоммуникационным оборудованием [3, р. 101].

В этих условиях концепция цифрового (или технологического) суверенитета развивается в европейской общественной и политической дискуссии в качестве средства преодоления этих проблем, призванного обеспечить европейское лидерство и стратегическую автономию в цифровой сфере [2, р. 1]. Этим обусловлена **актуальность** обращения к отдельным аспектам развития данной концепции в рамках настоящей статьи.

Проблематика, которой посвящена настоящая статья, широко обсуждается в зарубежной науке: концепции цифрового суверенитета ЕС посвящены, в частности, работы Т. Кристакиса [4], М. Бауера и Ф. Эриксона [5], А. С. Обендик [6]. В последние годы также значительно повышается внимание к концепции цифрового суверенитета ЕС со стороны российских исследователей: Е. С. Зиновьева и В. И. Булва изучают политику ЕС в области информационной безопасности в контексте цифрового суверенитета [7], Я. Н. Шевченко обращается к данной концепции в контексте политики глобального управления данными [8]. **Целесообразность** разработки данной темы связана с развитием концепции цифрового суверенитета в ЕС и во многих государствах, с конкуренцией различных его моделей и с соответствующей необходимостью обращения к зарубежному опыту, в том числе для формирования отечественной политики в цифровой сфере.

Научная новизна состоит в рассмотрении концепции цифрового суверенитета с учетом теоретических и практических проблем ее реализации.

Целью работы является выявление и исследование особенностей концепции цифрового суверенитета Европейского союза в ее развитии. Для достижения этой цели в рамках настоящей работы поставлены следующие **задачи**: во-первых, изучить понятие цифрового суверенитета в практике его использования в европейском политико-правовом дискурсе; во-вторых, рассмотреть основные характеристики двух измерений цифрового суверенитета ЕС; в-третьих, выявить основные теоретические и практические проблемы содержания и развития данной концепции.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в том, что она является результатом теоретического исследования, которое вносит вклад в научное осмысление концепции цифрового суверенитета. **Практическое значение** результатов исследования состоит в возможности их использования для развития цифровой повестки Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

Основная часть

Несмотря на недостаток определенности самого термина «цифровой суверенитет», на различия в подходах

к его использованию и на проблемы его соотношения с традиционной концепцией государственного суверенитета [9, р. 8—26], в европейской политико-правовой дискуссии сформировалось в значительной степени общее его понимание: как правило, он используется как охватывающий, во-первых, способность регулировать технологический сектор и поведение в киберпространстве, и, во-вторых, стратегическую автономию в цифровой сфере и европейскую конкурентоспособность в сфере технологий [4, р. 11]. Эти две составляющие определяют развитие концепции цифрового суверенитета ЕС и дополняют друг друга с точки зрения моральной легитимности и общеевропейских «эгоистичных» интересов.

В ее регулятивном измерении рассматриваемая концепция предполагает способность Европейского союза регулировать Интернет и технологический сектор и продвигать европейские ценности посредством регулирования и установления стандартов [там же]. Стратегическая автономия определяется как способность политического образования следовать своему собственному курсу в международных отношениях, т. е. ставить собственные цели и действовать в соответствии с ними; с практической точки зрения речь идет о балансировании в диапазоне от абсолютной самодостаточности или автаркии до полной зависимости [10, р. 2]. Соответственно, цифровой суверенитет ЕС в измерении стратегической автономии понимается как его способность реализовывать свои собственные политические, социальные и экономические приоритеты без нежелательных ограничений, связанных с зависимостью от цифровизации [4, р. 12].

Фактически сложившаяся зависимость ЕС от товаров и услуг неевропейских технологических компаний с учетом важности цифровой сферы для его экономического развития и необходимости обеспечения надлежащего уровня защиты прав европейских граждан является главным обоснованием претензии ЕС на обладание цифровым суверенитетом [11, р. 215—217]. Одним из основных проектов, направленных на решение этих проблем, стала инициатива Европейской комиссии, посвященная созданию «Европейского пространства данных», в котором необходимый уровень цифровой инфраструктуры позволит развиваться экономике, основанной на данных, а право ЕС и гарантированные им основные права человека будут уважаться и эффективно соблюдаться [12].

Среди основных теоретических проблем, сопровождающих развитие рассматриваемой концепции, — проблемы определения надлежащего носителя цифрового суверенитета и соотношения общеевропейского наднационального цифрового суверенитета с суверенитетом государств — членов ЕС, включая его цифровое измерение. С одной стороны, обладание полноценным суверенитетом самим ЕС несовместимо с буквальным толкованием его учредительных договоров, с другой — передача ему государствами-членами части своих суверенных полномочий позволяет говорить о приобретенном ЕС фрагментарном наднациональном суверенитете в ряде областей внутренней и внешней политики [13]. При этом есть аргументы в пользу развития именно общеевропейской перспективы цифрового суверенитета: Л. Флориди задается вопросом о том, кто должен осуществлять цифровой суверенитет — государства-члены или Европейский союз, и призывает противостоять рискам превращения поддержки национального цифрового суверенитета в поддержку цифрового «суверенизма» или этатизма — культурно и экономически анахроничных

позиций, защищающих автократическое и меркантилистское видение цифровой сферы [14, р. 374—375]. Хотя следует признать, что риски цифрового «суверенитизма» существуют и на общеевропейском уровне [11, р. 220—222].

Кроме того, высказываются и сомнения в отношении справедливости выбора модели цифрового суверенитета ЕС. Так, встречаются утверждения о заложенной в ней «корыстности»: стремление Европы интернационализировать свои правила поведения в цифровом пространстве может восприниматься как ее желание экстернализовать бремя адаптации к сложившимся обстоятельствам, не причинив ущерба собственной конкурентоспособности [15, р. 7—8]. Данная претензия звучит неубедительно, коль скоро речь идет о конкурентной борьбе суверенных государств (или их объединений), обладающих необходимой властью, инструментами и правом (в отсутствие юридических обязательств, предписывающих иное поведение) предписывать правила поведения в пределах своей юрисдикции, включая имеющие экстратерриториальное действие. По какой причине некие абстрактные оценки степени «корыстности» должны препятствовать усилению Европейским союзом своей конкурентоспособности за счет имеющихся в его распоряжении регулятивных инструментов, остается неясным. Тот факт, что определенные ценности служат собственным интересам ЕС, не обязательно лишает их легитимности [там же, р. 8].

Еще одним аргументом критиков является характеристика подхода ЕС к достижению и укреплению цифрового суверенитета как чрезмерно «наивного» и наносящего ущерб его конкурентоспособности [там же, р. 7]. Комментируя международно-правовую политику США, П. Тейлор отмечает, что позиционирующая себя как «геополитический» орган, Европейская комиссия на собственном горьком опыте усваивает, что европейская модель международного порядка, основанного на правилах, не может состязаться с грубой силой [16]. Исследователи констатируют наступление эры глобальной борьбы за модель цифровизации, в которой на карту поставлены концепции конфиденциальности, прав человека и платформенной экономики и, в итоге то, как рынки, государства и общества должны относиться друг к другу; США, Китай и Европейский союз представляют цифровизацию как бизнес, как инструмент власти и как область, в которой необходимо достичь баланса социальных и демократических ценностей, соответственно [15, р. 7]. В этих условиях европейская модель цифрового суверенитета, основанная на идее упорядоченного и ценностно ориентированного регулирования, может восприниматься как наиболее уязвимая. Вместе с тем

есть основания считать, что опасения в этом отношении не вполне оправданны: в настоящее время широко обсуждается так называемый брюссельский эффект [17], в том числе в цифровой сфере, который признается одним из индикаторов успешной реализации ЕС своей модели цифрового суверенитета. Так, считается, что после принятия Общего регламента по защите данных (GDPR) и его восприятия в качестве образца для выработки собственных нормативно-правовых актов в соответствующей сфере некоторыми другими юрисдикциями, ЕС утвердил свою позицию глобального регулятивного лидера [6, р. 3]. Все большее число специалистов склоняется к тому, что, сосредоточившись на установлении правил поведения в цифровой сфере, ЕС эффективно восполняет недостатки своего внутреннего технологического развития [4, р. 36—39].

Заключение и выводы

В условиях активного развития общественных отношений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, концепция суверенитета переживает своего рода второе рождение. Широко обсуждается применимость принципа суверенитета к киберпространству, предпринимаются попытки развить его содержание с учетом новых реалий [18, 19]. Европейский союз имеет достаточно длительную историю регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, однако концепция цифрового суверенитета появилась в политико-правовой дискуссии о будущем ЕС сравнительно недавно. Ее появление и укрепление рассматриваются как необходимое условие эффективного функционирования ЕС: она возникла как ответ на угрозу несостоятельности ЕС в достижении своих основных целей и в защите ценностей, лежащих в его основе. Фактически сложившаяся зависимость европейских граждан и компаний от товаров, услуг и технологий, происходящих из США и КНР, не позволяет ЕС полноценно реализовывать свою внутреннюю и внешнюю политику в отсутствие мер, направленных на достижение стратегической автономии и на обеспечение прав и свобод европейских граждан в цифровой сфере.

Несмотря на сформированные контуры модели цифрового суверенитета ЕС, ее содержание широко обсуждается с точки зрения обоснованности и в контексте конкуренции с моделями США и КНР. Несмотря на отдельные аргументы о ее несостоятельности, есть основания считать, что ЕС уже достиг положительных результатов на пути формирования своего цифрового суверенитета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The EU wants to set the rules for the world of technology: on data protection, artificial intelligence, competition and more. URL: <https://www.economist.com/business/2020/02/20/the-eu-wants-to-set-the-rules-for-the-world-of-technology>.
2. Digital sovereignty for Europe. EPRS Ideas Paper: towards a more resilient EU. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI\(2020\)651992_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI(2020)651992_EN.pdf).
3. Vučić M. European Union's quest for digital sovereignty: policy continuations and strategy innovations // Europe in Changes: the Old Continent at a New Crossroads / Ed. by K. Zakić, B. Demirtaş. Belgrade : Institute of International Politics and Economics ; Belgrade Faculty of Security Studies at the University of Belgrade, 2021. Pp. 99—115.
4. Christakis T. “European digital sovereignty”: successfully navigating between the “Brussels effect” and Europe’s quest for strategic autonomy. URL: <https://ssrn.com/abstract=3748098>.
5. Bauer M., Erixon F. Europe’s quest for technology sovereignty: opportunities and pitfalls. ECIPE occasional paper 02/2020. URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2020/05/ECI_20_OccPaper_02_2020_Technology_LY02.pdf.
6. Obendiek A. S. Take back control? Digital sovereignty and a vision for Europe. URL: https://opus4.kobv.de/opus4-hsog/frontdoor/deliver/index/docId/3934/file/210511_Obendiek_Digital-Sovereignty.pdf.

7. Зиновьева Е. С., Булва В. И. Цифровой суверенитет Европейского Союза // Современная Европа. 2021. № 2(102). С. 40—49.
8. Шевченко Я. Н. Цифровой суверенитет Европы в контексте политики глобального управления данными // Политическая наука. 2021. № 3. С. 251—270.
9. Chander A., Sun H. Sovereignty 2.0. Georgetown Law Faculty Publications and Other Works 2021. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/2404>.
10. Rethinking strategic autonomy in the digital age. EPSC strategic notes (Issue 30, July 2019). URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/889dd7b7-0cde-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en>.
11. Celeste E. Digital sovereignty in the EU: challenges and future perspectives // Data Protection beyond Borders: Transatlantic Perspectives on Extraterritoriality and Sovereignty / Ed. by F. Fabbrini, E. Celeste, J. Quinn. Bloomsbury Publishing, 2021. Pp. 211—228.
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A European strategy for data” (COM (2020) 66 final). URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf
13. Understanding conflicts of sovereignty in the EU / Ed. by N. Brack, R. Coman, A. Crespy. Abingdon : Routledge, 2021. 150 p.
14. Floridi L. The fight for digital sovereignty: what it is, and why it matters, especially for the EU // Philosophy & Technology. 2020. Vol. 33. Pp. 369—378.
15. Innerarity D. European digital sovereignty. Brussels : Institute of European Democrats, 2021. 10 p.
16. Taylor P. 2020: The year diplomacy died. When “tweeties” supplant treaties, the law of the jungle rules // Politico. 2020. Sept. 24.
17. Bradford A. The Brussels effect: how the European Union rules the world. Oxford : Oxford University Press, 2020. 424 p.
18. Липкина Н. Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: проблемы определения содержания в современном международном праве // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 275—280.
19. Липкина Н. Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: подходы к определению правовой природы в современном международном праве // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2020. № 5(136). С. 108—113.

REFERENCES

1. *The EU wants to set the rules for the world of technology: on data protection, artificial intelligence, competition and more.* URL: <https://www.economist.com/business/2020/02/20/the-eu-wants-to-set-the-rules-for-the-world-of-technology>.
2. *Digital sovereignty for Europe. EPRS Ideas Paper: towards a more resilient EU.* URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI\(2020\)651992_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI(2020)651992_EN.pdf).
3. Vučić M. European Union’s quest for digital sovereignty: policy continuations and strategy innovations. In: *Europe in Changes: the Old Continent at a New Crossroads*. Ed. by K. Zakić, B. Demirtaş. Belgrade, Institute of International Politics and Economics, Belgrade Faculty of Security Studies at the University of Belgrade, 2021. Pp. 99—115.
4. Christakis T. “European digital sovereignty”: successfully navigating between the “Brussels effect” and Europe’s quest for strategic autonomy. URL: <https://ssrn.com/abstract=3748098>.
5. Bauer M., Erixon F. *Europe’s quest for technology sovereignty: opportunities and pitfalls. ECIPE occasional paper 02/2020.* URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2020/05/ECI_20_OccPaper_02_2020_Technology_LY02.pdf.
6. Obendiek A. S. *Take back control? Digital sovereignty and a vision for Europe.* URL: https://opus4.kobv.de/opus4-hsog/frontdoor/deliver/index/docId/3934/file/210511_Obendiek_Digital-Sovereignty.pdf.
7. Zinoveva E. S., Bulva V. I. Digital sovereignty of the European Union. *Modern Europe*, 2021, no. 2(102), pp. 40—49. (In Russ.)
8. Shevchenko Ya. N. Digital sovereignty of Europe in the context of global data management policy. *Political Science*, 2021, no. 3, pp. 251—270. (In Russ.)
9. Chander A., Sun H. *Sovereignty 2.0. Georgetown Law Faculty Publications and Other Works 2021.* URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/2404>.
10. *Rethinking strategic autonomy in the digital age. EPSC strategic notes* (Issue 30, July 2019). URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/889dd7b7-0cde-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en>.
11. Celeste E. Digital sovereignty in the EU: challenges and future perspectives. In: *Data Protection beyond Borders: Transatlantic Perspectives on Extraterritoriality and Sovereignty*. Ed. by F. Fabbrini, E. Celeste, J. Quinn. Bloomsbury Publishing, 2021. Pp. 211—228.
12. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A European strategy for data” (COM (2020) 66 final).* URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf.
13. *Understanding Conflicts of Sovereignty in the EU.* Ed. by N. Brack, R. Coman, A. Crespy. Abingdon, Routledge, 2021. 150 p.
14. Floridi L. The Fight for Digital Sovereignty: What It Is, and Why It Matters, Especially for the EU. *Philosophy & Technology*, 2020, vol. 33, pp. 369—378.
15. Innerarity D. *European Digital Sovereignty*. Brussels, Institute of European Democrats, 2021. 10 p.
16. Taylor P. 2020: The year diplomacy died. When “tweeties” supplant treaties, the law of the jungle rules. *Politico*, 2020, Sept. 24.
17. Bradford A. *The Brussels Effect: How the European Union Rules the World*. Oxford, Oxford University Press, 2020. 424 p.
18. Lipkina N. N. Principle of sovereignty in cyberspace: content definition problems in the contemporary international law. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4(53), pp. 275—280. (In Russ.)
19. Lipkina N. N. Principle of sovereignty in cyberspace: approaches to determining its legal nature in the contemporary international law. *Saratov State Law Academy bulletin*, 2020, no. 5(136), pp. 108—113. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 22.09.2021; принята к публикации 29.09.2021. The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 22.09.2021; accepted for publication 29.09.2021.

Научная статья**УДК 346.544****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.452****Feliks Leonidovich Byk**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Automated
Electric Power Systems,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
felixbyk@hotmail.com

Andrey Vladislavovich Epifantsev

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
epiphancev@mail.ru

Lyudmila Sergeevna Myshkina

Candidate of Technical Sciences
Senior Lecturer of the Department of Automated
Electric Power Systems,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
lsmyskhina@gmail.com

Феликс Леонидович Бык

канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
felixbyk@hotmail.com

Андрей Владиславович Епифанцев

канд. юрид. наук,
доцент кафедры правоведения,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
epiphancev@mail.ru

Людмила Сергеевна Мышкина

канд. техн. наук,
старший преподаватель кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
lsmyskhina@gmail.com

КОММУНАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА, ИЛИ «РАЗМЕР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»

12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право

Аннотация. Формирование эффективных рынков теплоснабжения с приоритетом когенерации при соблюдении интересов хозяйствующих субъектов и потребителей является одной из ключевых задач, предусмотренных Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 г. Учитывая технологический характер когенерации, предлагаемые решения также должны учитывать правила функционирования розничных рынков электрической энергии, быть комплексными. В рассматриваемом вопросе это стало определяющим при выработке предложений. В статье представлен результат анализа нормативных документов, регламентирующих отдельные аспекты деятельности в сфере электро- и теплоснабжения, выраженный в предложенной модели их организации в части основных положений правового статуса предлагаемого хозяйствующего субъекта — сбалансированной энергоснабжающей организации (СЭСО), оператора коммунальной локальной интеллектуальной энергетической системы. Вводится также новое понятие — «коммунальная энергетика», с определением ее границ селитебными зонами. Деятельность СЭСО осуществляется в рамках коммунальной локальной интеллектуальной энергетической системы (ЛИЭС(к)), сформированной на основе распределенной когенерации, работающей в режиме комби-

нированной выработки электро- и теплоэнергии. Указанная организация комплексно осуществляет производство, передачу, реализацию энергии, а также биллинг. Деятельность ведется в коммунальной сфере в форме оказания коммунальных услуг, включающих электро- и теплоснабжение, в условиях естественной монополии с применением соответствующих методов регулирования. Сформулированы основные подходы к законодательному обеспечению возможности реализации предложенного варианта. Сделанные предложения являются дискуссионными, однако могут быть приняты для внедрения, поскольку до настоящего времени попытки решения ряда проблем в коммунальной сфере с использованием устойчивых концепций к ее организации не привели к желаемому результату. Данный вывод подтверждается перечислением в различных стратегиях развития каждый раз одних и тех же проблем с указанием на их нерешенность.

Ключевые слова: коммунальная энергетика, рынки электрической и тепловой энергии, распределенная энергетика, локальная интеллектуальная энергетическая система, организационно-правовая модель в энергетике, вертикальная интеграция, разделение видов деятельности в энергетике, естественная монополия, перекрестное субсидирование, эффективность

Для цитирования: Бык Ф. Л., Епифанцев А. В., Мышкина Л. С. Коммунальная энергетика, или «Размер имеет значение» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 260—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.452.

Original article**COMMUNAL ENERGY OR “THE SIZE MATTERS”**

12.00.07 — Corporate law; competition law; energy law

Abstract. Formation of efficient heat supply markets with business entities and consumers is one of the key tasks stipulated by the Energy Strategy of the Russian Federation for the

period up to 2035. Given the technological nature of cogeneration, the proposed solutions should also consider the rules for the functioning of retail electricity markets and be comprehensive. In the issue at hand, this has been a determining factor in developing proposals. The article presents the result of the analysis of normative documents regulating certain aspects of activities in the field of electricity and heat supply, expressed in the proposed model of their organization in terms of the main provisions of the legal status of the proposed economic entity — a balanced energy supply organization (BESO), an operator of a municipal local intelligent energy system. A new concept of “communal energy” is also introduced by defining its boundaries by residential zones. The activities of the BESO are carried out within the framework of the communal local intelligent energy system (LIES(c)), formed based on distributed cogeneration, operating in the mode of combined generation of electricity and heat. This organization comprehensively carries

out the production, transmission, sale of energy, and billing of the process. Activities are carried out in the communal sphere in the form of the provision of communal services, including electricity and heat supply, in a natural monopoly using appropriate regulatory methods. The main approaches to the legislative support of implementing the proposed option are formulated. The proposals made are debatable, but they can be accepted for implementation since attempts to solve several problems in the communal sphere using established concepts to its organization have not led to the desired result. This conclusion is confirmed by listing the same problems in different development strategies each time, indicating that they have not been resolved.

Keywords: municipal energy, electricity and heat markets, distributed energy, local intelligent energy system, organisational and legal model in the energy sector, vertical integration, separation of activities in the energy sector, natural monopoly, cross-subsidization, efficiency

For citation: Byk F. L., Epifantsev A. V., Myshkina L. S. Communal energy or “the size matters”. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 260—265. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.452.

Введение

В сфере электроэнергетики классификация рынков произведена на технологическом основании и в сфере обращения товаров. При этом используется принцип дихотомии: «все что не попадает под одно детально сформулированное понятие, относится к другой категории, дефиниция которой не описывается», т. е. «все, что не А, является В». Отношения с участием потребителей электрической энергии, не охватываемые законодательно установленным определением оптового рынка, относятся к розничным рынкам, которые не однотипны. Примеры, связанные с проектами активных энергетических комплексов, агрегаторов управления спросом на электрическую энергию в ЕЭС России, и др. свидетельствуют о том, что используются различные способы организации отношений на рынках электрической энергии, что подчеркивает **актуальность** исследования. Ведется поиск новых организационно-правовых механизмов, обеспечивающих эффективность взаимоотношений, что обуславливает **целесообразность разработки темы** и поиск форм отношений на рынке.

Правовые и организационные аспекты, определяющие взаимосвязи, существующие в рамках объекта исследования, **недостаточно изучены** и освещены в текущих публикациях, имеет место терминологическая неопределенность и законодательная архаичность, что усиливает **целесообразность** исследования и свидетельствует о его **теоретической значимости**. В качестве особенности, имеющей значение, следует учесть межотраслевой характер представленной работы и практическую направленность. Статья направлена на изучение нового направления для энергетики — развития распределенной когенерации и формирования на ее основе локальных интеллектуальных энергетических систем в сельских территориях (Об утверждении свода правил «Территории сельские. Правила проектирования наружного освещения»: приказ Минстроя РФ от 14.11.2017 г. № 1542/пр). Большая часть исследования связана с разработкой предложений по формированию терминологической основы, выбором организационно-правовых форм и доказательством их эффективности.

Научная новизна данной работы состоит в обосновании предложения по созданию нового субъекта розничного рынка электрической энергии, выполняющего функции оператора для локальных интеллектуальных энергосистем как особых объектов энергетики.

Практическая значимость исследования состоит в доказательстве эффективности сформулированных предложений по регулированию отношений на рынке. Следует отметить, что в настоящей работе рассмотрены организационно-правовые вопросы.

Цель исследования — формулирование предложений по нормативному закреплению предложений, связанных с регулированием отношений на энергорынках в части, соответствующей коммунальной сфере. Для достижения цели сформулированы следующие **задачи**:

- 1) исследовать существующие модели взаимоотношений по обеспечению электро- и теплоресурсами в коммунальной сфере;
- 2) изучить возможные формы взаимоотношений субъектов в коммунальных локальных интеллектуальных энергосистемах и обосновать предложения по повышению их эффективности;
- 3) сформулировать направления законодательных инициатив, связанных с выбранными решениями.

Полученные результаты являются одним из вариантов решения отдельных задач, а также ответов на вызовы, указанные в обсуждаемом проекте «Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2035 года» (Стратегия) и «Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года» (Энергостратегия).

В качестве **методологической основы** использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, системный анализ, логический, а также диалектический подходы), так и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Основная часть

Наличие перекрестного субсидирования в Стратегии указывается в качестве одной из основных проблем. Между тем само субсидирование является средством, гарантирующим доступность электроснабжения для населения [1, 2]. При этом в рассматриваемом ракурсе доступность понимается не столько в технологическом, сколько в экономическом смысле. Однако обеспечение экономической и технологической доступности электроснабжения не указано в перечне общих принципов организации экономических отношений и основ государственной политики в сфере

электроэнергетики (ст. 6 ФЗ «Об электроэнергетике», далее — Закон). Однако оно рассматривается в качестве приоритета в процессе стратегического планирования. В итоге способом обеспечения экономической доступности электроснабжения для населения продолжает оставаться перекрестное субсидирование, что противоречит установкам на его постепенную ликвидацию, о чем указывается в Энергостратегии. Очевидно, что если не удастся найти решение проблемы с использованием определенных способов и средств, то вместо попыток их многократного повторения следует произвести их замену.

Исторически в рамках ранее проводившегося государственного строительства реализовывался территориально-производственный принцип организации различных сфер общественной жизни. В соответствии с ним основная экономическая нагрузка лежала на промышленных предприятиях, принадлежащих одному собственнику — государству, а не на физических лицах.

В настоящее время ситуация относительно переноса нагрузки кардинально не поменялась. Подтверждением данного утверждения может служить факт того, что налог на доходы физических лиц не является основным источником поступлений в бюджет [3—5 и др.] Нагрузка его пополнения в различных проявлениях также продолжает лежать на предприятиях и ресурсной ренте.

Между тем действующее законодательство позволяет крупным хозяйствующим субъектам, потребителям электрической энергии «выйти» из-под «нагрузки» перекрестного субсидирования, став участниками оптового рынка при выполнении определенных условий. В итоге на остальных, экономически более мелких, нагрузка перекрестного субсидирования увеличивается, что приводит к их ослаблению. Объективно доля «ушедшего» должна быть перераспределена среди «оставшихся».

При этом из «оставшихся» в целях защиты экономических интересов выделена отдельная категория потребителей, нормативно определенная как приравненная к населению (Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов)...» (далее — Перечень). Между тем среди оставшихся можно выделить организации непромышленного характера, чья деятельность непосредственно связана с обслуживанием физических лиц и также является социально значимой. В части них предложения основываются на следующем.

Рынки представляют собой систему отношений, выделяемую по виду товара (услуги). В рассматриваемом случае оборачивается специфический товар — электрическая и тепловая энергии. Одна из законодательных особенностей — рассмотрение их же в качестве одной из составляющих другого реализуемого блага, коммунальной услуги. Таким образом, имеет место два вида рынков. Один — рынок энергии, а другой — коммунальных услуг, отношения на котором не относятся к сфере регулирования законодательства об электро- и теплоэнергетике. При этом в селитебных территориях удовлетворяются одни и те же нужды — коммунальные.

Термины «коммунальный» и «жилищно-коммунальный» широко применяются. Однако они не имеют ни нормативного, ни управленческого устоявшегося определения, как по объему, так и по содержанию. Терминологические проблемы в жилищной сфере описываются в научной литературе. В качестве примера можно выделить работу С. В. Николоюкина [6]. При этом указание автора на важность и значение терминологического единства,

обозначенные проблемы, а также сделанные выводы могут быть отнесены и к коммунальной сфере

По вопросу содержательного понимания жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) как вида экономической деятельности интерес представляет Отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2017—2019 годы (утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей сферы жизнеобеспечения, Общероссийским профсоюзом работников жизнеобеспечения 08.12.2016 г.). Применяются два критерия: направленность и виды деятельности, поименованные в Приказе Минстроя России от 27.04.2016 г. № 286/пр «Об утверждении собирательных классификационных группировок отрасли жилищно-коммунального хозяйства».

При этом ст. 275.1 Налогового кодекса РФ (НК РФ) установлено, что «к объектам жилищно-коммунального хозяйства относятся жилой фонд, гостиницы (за исключением туристических), дома и общежития для приезжих, объекты внешнего благоустройства, искусственные сооружения, бассейны, сооружения и оборудование пляжей, а также объекты газо-, тепло- и электроснабжения населения, участки, цехи, базы, мастерские, гаражи, специальные машины и механизмы, складские помещения, предназначенные для технического обслуживания и ремонта объектов жилищно-коммунального хозяйства социально-культурной сферы, физкультуры и спорта». Указанный перечень не отличается единством основания, однако способствует пониманию границ сферы ЖКХ через объекты, ее составляющие.

В итоге, в зависимости от выбранного основания (цель деятельности, вид деятельности или объекты деятельности) образуются разные, нетождественные множества субъектов ЖКХ, хотя и пересекающиеся, что создает трудности в правом регулировании.

Вместе с тем вышеуказанная дефиниция охватывается одним из приводимых Г. В. Горновой [7, с. 8] понятий города: «искусственно созданная, социально преобразованная, отличная от природной среда обитания людей». Интерес представляют приводимые автором различные подходы к структурированию и зонированию пространства города: горизонтальное (выделяют улицы, публичные и private территории), вертикальное («подземный мир», срединная и верхняя зоны). Представляется возможным выделение коммунального среза как сферы удовлетворения общественных потребностей, связанных с текущей жизнедеятельностью человека в городском сообществе (коммуне).

Исходя из вышеизложенного, с учетом того, что Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354) предусматривают предоставление коммунальной услуги и относительно нежилых помещений, то возможно дополнение ст. 275.1 НК РФ указанием на объекты непромышленного назначения, направленные на удовлетворение личных (бытовых) потребностей населения (используемые под парикмахерские, прачечные, химчистки, ателье, столовые, рестораны и т. п.). Иными словами, объектовый подход согласовать с целевым.

Энергоснабжение можно включить в состав коммунальной услуги, среди потребителей которой будут не только собственники жилых и иных помещений в многоквартирных, отдельных жилых домах, но и объекты коммунальной сферы. Иными словами, не ограничиваться рамками

понятия «потребитель», установленного Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354.

Саму коммунальную энергетику следует рассматривать как сферу отношений, направленную на обеспечение жизнедеятельности населения, создание комфортных условий проживания граждан в рамках селитебных территорий, с использованием объектов ЖКХ.

Одновременно с этим подлежит учету явная тенденция к развитию энергетики, выраженная в создании локальных интеллектуальных энергосистем (ЛИЭС) на основе распределенной когенерации электрической мощностью до 25 МВт [8—10].

Поэтому предлагается выделение в селитебной территории коммунальной локальной интеллектуальной энергетической системы (ЛИЭС(к)), представляющей собой совокупность объектов электро- и теплоэнергетики и энергопринимающих установок потребителей, выделенных по принципу целевого назначения, а именно использование на объектах коммунальной сферы, понимаемых в соответствии с сформулированными выше дополнениями ст. 275.1 НК РФ. Границы зоны деятельности ЛИЭС(к) во многом определяют размер установленной генерирующей мощности, который по действующим правилам не должен превышать 25 МВт, чтобы оставаться производителем электрической энергии на розничном рынке электроэнергии.

Местное электроснабжение рассматривается как пример естественной монополии [11]. Применительно к рассматриваемому в настоящей статье рынку указанное утверждение является верным. Вывод основан на определении естественной монополии, данном в ФЗ от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», с учетом технологических особенностей энергоснабжения через присоединенную сеть.

Запрет на совмещение видов деятельности установлен в электроэнергетике в ходе принятия законодательных актов, связанных с ее реформированием [12]. Следствием явилось выделение профильных филиалов энергокомпаний, определенных по технологическому принципу (генерация, передача, сбыт) в отдельные юридические лица. Вместо ранее существовавших полных систем с одной целью (энергоснабжение) образовалось несколько систем, но с уже другими целями (получение прибыли от генерации энергии, от ее передачи и от сбыта). Соответственно, появилась необходимость их согласования между собой. В результате статическая сложная система стала динамической, побочным эффектом которой является возрастание транзакционных издержек различного рода [13—15]. Взаимоотношения между различными самостоятельными хозяйствующими субъектами значительно сложнее аналогичного взаимодействия между филиалами. С правовой точки зрения командный метод обеспечения управления в рамках филиальной системы заменился гражданско-правовым, в основе которого лежит договор, заключение которого менее оперативно и более затратно.

Все это происходит в рамках одного технологического процесса, и объединение в рамках одной организации упрощает систему. При этом отнесение к естественному монопольному виду деятельности обеспечивает соблюдение интересов всех участников энергоснабжения посредством применения предусмотренных для данного случая методов государственного регулирования.

Также в рассматриваемом случае авторами законодательно закрепленной концепции не учтен принцип «размер имеет значение»; иными словами, правило, оправданное

для функционирования больших систем, может быть губительно для их локальных аналогов.

Существующая модель основана на функциональном разделении деятельности и недопустимости совмещения ведения конкурентной и регулируемой деятельности и требует создания самостоятельных субъектов: генерирующую, сетевую и сбытовую компании.

Объединяет указанные субъекты направленность функционирования — обеспечение потребителей, технологически входящих в ЛИЭС(к), тепловой и электрической энергией в требуемом им объеме, в соответствии с графиком нагрузки, по доступной цене, с требуемым качеством и уровнем бесперебойности.

Существующая модель организационно-экономических отношений сопровождается наличием различных, а иногда и противоречивых интересов каждого из субъектов. Для генерации основной интерес состоит в максимальной выработке тепловой и электрической энергии, но проблема сборов платы за их поставку для нее не актуальна. В этом причина наличия коммерческих потерь в сетях от бездоговорного или неконтролируемого энергопотребления. Сетевая организация заинтересована в снижении потери в электрических сетях передачи электроэнергии, что обеспечивается повышением напряжения в точках питания. Однако для потребителей это оборачивается ростом потребления электроэнергии электроприемниками, что вызывает конфликт интересов.

Кроме того, возникают высокие транзакционные затраты, что было указано выше. Это снижает общую экономическую эффективность ЛИЭС(к). Согласно теории принятия решений, оптимальное функционирование всех элементов системы не обеспечивает оптимальное функционирование системы.

Исходя из разрешенных к совмещению видов деятельности, возможно объединение функции сбытовой и производственной деятельности. Задача упрощается при наличии в ЛИЭС(к) собственной сети, что позволяет создать оператора, выполняющего функции единой энергоснабжающей организации.

В этом случае все противоречия и конфликты могут решаться в режиме «одного окна». Поэтому для повышения управляемости ЛИЭС(к) и получения максимальных локальных эффектов от согласованного взаимодействия всех ее элементов предлагается создание нового субъекта — сбалансированной энергоснабжающей организации (СЭСО) как вертикально интегрированной организации, осуществляющей деятельность с использованием данного имущественного комплекса. При такой форме организации СЭСО несет полную экономическую и юридическую ответственность за доступность и бесперебойность энергоснабжения, что упрощает разрешение различных противоречий, как с потребителями, так и с иными субъектами рынков.

В общем случае СЭСО как субъект розничного рынка будет играть роль просьюмера (активного потребителя). При покупке электроэнергии ее стоимость предлагается устанавливать в зависимости от вида профильного потребителя. К примеру, для участников рынков на базе ЛИЭС(к) приобретение электроэнергии у гарантирующего поставщика осуществляется по тарифу, установленному для населения и приравненных к нему потребителей. Реализация произведенной электрической и тепловой энергии, а также приобретенной электрической энергии производится в зависимости от вида потребителя в составе коммунальной услуги или по договору энергоснабжения.

Выводы

Внедрение рассмотренного организационного решения на первом этапе предполагает реализацию законодательных инициатив.

1. Введение понятий «коммунальная энергетика», «коммунальная локальная интеллектуальная энергетическая система», а также дополнение указанного в ст. 275.1 НК РФ перечня объектами непромышленного назначения, направленными на удовлетворение личных (бытовых) потребностей населения, согласован с вышеуказанным целевым критерием, а также видами экономической деятельности в ЖКХ.

2. По аналогии с включением в ст. 37 Закона п. 2.1 изъятий из общего подхода к регулированию розничных рынков электрической энергии в части микрогенерации, возможно

законодательное установление особого правового режима и для функционирования СЭСО на рынках в рамках ЛИЭС(к). Например, относительно возможности совмещения деятельности по генерации, передаче и сбыту электрической энергии в рамках одного субъекта электроэнергетики, а также приравнивание СЭСО ЛИЭС(к) к категории население в части приобретения электрической энергии для коммунальной сферы.

3. Дополнение п. 1 ст. 4 ФЗ «О естественных монополиях» деятельностью по электроснабжению и теплоснабжению в сфере коммунальной энергетике в рамках ЛИЭС(к).

В дальнейшем сопоставление сделанных предложений с подходами, изложенными в специальной литературе, и его результаты могут стать основой для дальнейших организационно-правовых разработок [16—19].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долматов И. А., Золотова И. Ю. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике. Каков предел роста? // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2(105). С. 16—20.
2. Дронова Ю. В. История возникновения перекрестного субсидирования в энергетике // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. № 17. С. 75—82.
3. Сторлбун Д. В. Налоговая система российской федерации: необходимые изменения для роста российской экономики // E-SCIO. 2020. № 3(42). С. 470—478.
4. Официальный сайт ФНС России. URL: <http://www.nalog.ru>.
5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document>.
6. Николюкин С. В. К вопросу о терминологическом содержании понятия «жилищная сфера» и его роли в жилищном-правовом регулировании // Семейное и жилищное право. 2019. № 3. С. 5—17.
7. Горнова Г. В. Философия города : моногр. М. : Форум : ИНФРА-М, 2014. 344 с.
8. Воропай Н. И. Направления и проблемы трансформации электроэнергетических систем // Электричество. 2020. № 7. С. 12—21.
9. Бык Ф. Л., Мышкина Л. С. Развитие распределенной энергетики и повышение эффективности электрической сети // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 134—138.
10. Илюшин П. В. Перспективные направления развития распределительных сетей при интеграции локальных интеллектуальных энергосистем // Электроэнергия. Передача и распределение. 2021. № 4(67). С. 70—80.
11. Познер Р. А. Экономический анализ права : в 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб. : Экономическая школа, 2004. 534 с.
12. Кutowой Г. П. Становление форм и методов государственного регулирования электроэнергетики в ходе реформ экономических отношений и приватизации // Библиотечка электротехника. 2016. № 12(216). С. 1—132.
13. О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2009. 254 с.
14. Оптнер С. Л. Системный анализ для решения проблем бизнеса и промышленности / Пер. с англ., вступ. ст. С. П. Никанорова. М. : Концепт, 2006. 206 с.
15. Дзюбенко В. В. Вертикальная интеграция объектов энергетики как способ оптимизации затрат на энергоснабжение металлургических предприятий // Экономические науки в России и за рубежом. 2015. № XXI. С. 15—18.
16. Канцер Ю. А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики : моногр. / Отв. ред. В. А. Вайпан. М. : Юстициформ, 2017. 196 с.
17. Канцер Ю. А. История развития энергоснабжения в России и науки, его изучающей // Энергетика и право. 2013. № 2. С. 46—58.
18. Немыкин П. В., Чекалин В. С. Экономический механизм развития жилищно-коммунального комплекса крупных городов России : моногр. М. : ИНФРА-М, 2017. 124 с.
19. Энергоснабжение и энергоэффективность: актуальные проблемы правового регулирования : моногр. / Г. Ф. Кучкина, М. В. Демченко, А. В. Барков и др. М. : ИНФРА-М, 2021. 201 с.

REFERENCES

1. Dolmatov I. A., Zolotova I. Yu. Cross-subsidization in the electricity sector. What is the limit to growth? *Strategic decisions and risk management*, 2018, no. 2(105), pp. 16—20. (In Russ.)
2. Dronova Yu. V. The history of cross-subsidization in the energy sector. *Infrastructure industries of the economy: problems and development prospects*, 2016, no. 17, pp. 75—82. (In Russ.)
3. Storlbun D. V. Tax system of the Russian Federation: necessary changes for the growth of the Russian economy. *E-SCIO*, 2020, no. 3(42), pp. 470—478. (In Russ.)
4. *Official site of the Federal Tax Service of Russia*. (In Russ.) URL: <http://www.nalog.ru>.
5. *The main directions of the budgetary, tax and customs tariff policy*. (In Russ.) URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document>.

6. Nikol'yukin S. V. On the terminological content of the concept of “housing” and its role in housing-legal regulation. *Family and housing law*, 2019, no. 3, pp. 5—17. (In Russ.)
7. Gornova G. V. *Philosophy of the city. Monograph*. Moscow, Forum, INFRA-M, 2014. 344 p. (In Russ.)
8. Voropay N. I. Directions and problems of transformation of electric power systems. *Electricity*, 2020, no. 7, pp. 12—21. (In Russ.)
9. Byk F. L., Myshkina L. S. Development of distributed energy and increasing the efficiency of the electric network. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 134—138. (In Russ.)
10. Ilyushin P. V. Promising directions for development of distribution networks in the integration of local intelligent power systems. *Electric power. Transmission and distribution*, 2021, no. 4(67), pp. 70—80. (In Russ.)
11. Pozner R. A. *Economic analysis of law. In 2 vols. Vol. 1*. Transl. from English under the editorship of V. L. Tambovtsev. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 2004. 534 p. (In Russ.)
12. Kutovoy G. P. Establishment of forms and methods of state regulation in the electricity sector during economic relations reforms and privatization. *Bibliotekha elektrotekhnik*, 2016, no. 12(216), pp. 1—132. (In Russ.)
13. O'Connor J., McDermott I. *The Art of Systems Thinking: Essential Knowledge of Systems and Creative Problem Solving*. Transl. from English. Moscow, Alpina Publishers, 2009. 254 p. (In Russ.)
14. Optner S. L. *System analysis for solving business and industry problems*. Transl. from English, introductory article by S. P. Nikanorov. Moscow, Kontsept, 2006. 206 p. (In Russ.)
15. Dzyubenko V. V. Vertical integration of energy facilities as a way to optimize energy supply costs for metallurgical enterprises. *Economic sciences in Russia and abroad*, 2015, no. XXI, pp. 15—18. (In Russ.)
16. Kantser Yu. A. *Resource supply of housing and communal services of Russia: theory and practice. Monograph*. Ed. by V. A. Vaypan. Moscow, Yustitsinform, 2017. 196 p. (In Russ.)
17. Kantser Yu. A. The history of the development of energy supply in Russia and the science that studies it. *Energy and Law*, 2013, no. 2, pp. 46—58. (In Russ.)
18. Nemykin P. V., Chekalin V. S. *Economic mechanism for the development of housing and communal services in large cities of Russia. Monograph*. Moscow, INFRA-M, 2017. 124 p. (In Russ.)
19. Kuchkina G. F., Demchenko M. V., Barkov A. V., et al. *Energy supply and energy efficiency: actual problems of legal regulation. Monograph*. Moscow, INFRA-M, 2021. 201 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 05.10.2021.
The article was submitted 09.09.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 05.10.2021.

Научная статья

УДК 343.137.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.445

Aleksander Viktorovich Shpak

Lecturer of the Department of Administrative Law,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Voronezh, Russian Federation
alexandrshpak85@mail.ru

Александр Викторович Шпак

преподаватель кафедры административного права,
Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Воронеж, Российская Федерация
alexandrshpak85@mail.ru

Svetlana Yurevna Balmochnykh

Senior Lecturer of the Department of Administrative Law,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Voronezh, Russian Federation
solonina.vimvd@gmail.com

Светлана Юрьевна Балмочных

старший преподаватель кафедры административного права,
Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Воронеж, Российская Федерация
solonina.vimvd@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы процессуально значимых проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних при осуществлении производства предварительного расследова-

ния, к их числу относятся: отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве возможности использования информационных технологий, специальных требований к лицам, производящим расследование уголовных дел

о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и к защитникам несовершеннолетних, как средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. Указом Президента Российской Федерации период с 2018 по 2027 г. объявлен десятилетием детства, в целях совершенствования геополитики в сфере защиты детства на основе результатов, достигнутых при реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. Именно в ней впервые обозначена необходимость скорейшего и последовательного перехода к дружественному для ребенка правосудию и отмечено наличие таких проблем, как недостаточная эффективность имеющихся в РФ механизмов обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, низкая эффективность профилактической работы. В связи с этим весьма важным представляется разработка и внедрение в уголовно-процессуальное законодательство рациональных досудебных производств по уго-

ловным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, с тем чтобы достичь максимально эффективного использования материальных, технических, кадровых, процессуальных ресурсов, обеспечивая при этом соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Решение данной задачи возможно путем создания оптимальной теоретико-правовой модели досудебного производства по уголовным делам о преступлениях указанной категории, позволяющей исключить излишний формализм, ускорить доступ к правосудию, обеспечить разумный срок уголовного судопроизводства и оптимизировать досудебное производство.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), досудебное производство, процессуальные права и обязанности, уголовное преследование, международные стандарты, ресоциализация, процессуальный статус, предварительное расследование, дифференциация

Для цитирования: Шпак А. В., Балмочных С. Ю. К вопросу о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.445.

Original article

ON THE NEED TO DIFFERENTIATE THE CRIMINAL PROCEDURE FORM OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN RELATION TO MINOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Criminal procedure

Abstract. The article discusses the debatable issues of procedurally significant problems of ensuring the rights and legitimate interests of minors in the conduct of preliminary investigation, these include: the absence in criminal procedure legislation of the possibility of using information technology, special requirements for persons investigating criminal cases involving offences committed by minors and for defense lawyers of minors, as a means of ensuring the rights and legitimate interests of minors. By the decree of the President of the Russian Federation, the period from 2018 to 2027 is declared the decade of childhood, in order to improve the geopolitics in the field of child protection based on the results achieved in the implementation of the National Strategy of Action for Children for 2012—2017. There the need for an early and consistent transition to child-friendly justice was first identified, as well as such problems as the insufficient effectiveness of the mechanisms available in the Russian Federation to ensure and protect the rights and interests of minors, non-compliance

with international standards in the field of children's rights, low efficiency of preventive work. In this regard, it is very important to develop and introduce into the criminal procedural legislation rational pre-trial proceedings in criminal cases involving crimes committed by minors in order to achieve the most efficient use of material, technical, human, procedural resources, while ensuring the observance of rights and legal interests of minor participants in criminal proceedings. The solution to this problem is possible by creating an optimal theoretical and legal model of pre-trial proceedings in criminal cases on crimes of this category, which makes it possible to eliminate unnecessary formalism, speed up access to justice, ensure a reasonable period of criminal proceedings and optimize pre-trial proceedings.

Keywords: criminal process, minor suspect (accused), pre-trial proceedings, procedural rights and obligations, criminal prosecution, international standards, re-socialization, procedural status, preliminary investigation, differentiation

For citation: Shpak A. V., Balmochnykh S. Yu. On the need to differentiate the criminal procedure form of pre-trial proceedings in relation to minor participants in criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.445.

Введение

Целесообразность разработки темы состоит в том, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, влекут усложнение процессуальной формы и, как следствие, увеличение количества совершаемых процессуальных действий и сроков производства по уголовному делу, что приводит к недостаточно эффективной практической деятельности.

Актуальность темы определяется тем, что международные нормы и принцип разумного срока уголовного судопроизводства требуют определения рациональных процедур осуществления производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Такие условия обуславливают потребность исследования выбранной темы и рационализации уголовно-процессуального законодательства, формирования качественно нового эффективного механизма реальной, а не формальной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Изученность проблемы. Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве стала предметом рассмотрения в работах: Б. Я. Гаврилова, О. Х. Галимова, Л. В. Головки, Е. В. Марковичевой. Вместе с тем большинство предложенных идей, касающихся совершенствования системы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, так и не были восприняты законодателем и нуждаются в переосмыслении.

Научная новизна обусловлена тем, что в уголовно-процессуальной науке недостаточно глубоко освещен вопрос о сущности дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства с участием несовершеннолетних, ориентированной на достижение разумного баланса между рационализацией уголовного судопроизводства и соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних участников.

Цель данного исследования заключается в разработке теоретических основ рационального досудебного производства с участием несовершеннолетних.

Задачи направлены на получение новых научных результатов на основе анализа теоретических, нормативных и практических положений, имеющих отношение к обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних участников.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные в статье положения могут иметь значение для дальнейших научных изысканий по данной тематике, а также использованы в правоприменительной деятельности должностных лиц, ведущих производство предварительного расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут использоваться: при совершенствовании законодательства; в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла; в научно-исследовательских работах при изучении проблем дифференциации уголовного процесса в отношении несовершеннолетних.

Основная часть

В современной России преступность несовершеннолетних является одной из ключевых проблем общества. В своем выступлении на коллегии МВД России в феврале 2020 г. генерал полиции Владимир Колокольцев отметил, что в последнее время прослеживается тенденция снижения уровня преступлений среди несовершеннолетних [1].

Однако, несмотря на данную тенденцию, уровень преступлений среди несовершеннолетних остается стабильно высоким. Так, в 2020 г. несовершеннолетними или при их соучастии совершено 37 771 преступление, в 2019 г. — 41 548 преступлений [2].

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. одной из приоритетных задач государственных органов являлось осуществление систематичного перехода к дружественному для ребенка правосудию. Помимо этого, акцентировалось внимание на имеющихся проблемах, таких как недостаточная эффективность механизмов обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка, низкая эффективность профилактической работы и др. [3]. Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 период с 2018

по 2027 г. объявлен «Десятилетием детства» в целях продолжения совершенствования института государственной защиты несовершеннолетних лиц [4].

Особую актуальность в свете относительно высоких показателей преступности среди подрастающего поколения обретает совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

На протяжении нескольких десятилетий проблема поиска оптимальных путей, средств и механизмов разрешения уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних для уголовно-процессуальной науки является приоритетной задачей. Многие ученые-процессуалисты аргументировано высказывались о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы [5—7].

Мы солидарны с мнением отдельных авторов, которые полагают, что необходимость дифференциации уголовного процесса, участником которого является несовершеннолетний, обусловлена наличием субъективных и объективных обстоятельств. Так, к субъективным обстоятельствам относятся: отсутствие возможности оплатить несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) квалифицированную юридическую помощь; недостаточный опыт работы у лиц, ведущих расследование уголовных дел, отсутствие у них специальной подготовки, в том числе педагогических, психологических знаний, необходимых для эффективной работы с несовершеннолетними. К объективным же обстоятельствам относятся психологические и физические особенности несовершеннолетних участников уголовного процесса (отставание в психическом, физическом и интеллектуальном развитии, состояние посттравматического стрессового расстройства несовершеннолетнего потерпевшего) [8].

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определены в гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», которая регламентирует систему общих и специальных правил такого производства, в основе которых лежит особая социально-правовая и психолого-возрастная характеристика данного субъекта преступления [9].

Такие особенности проявляются в следующем:

- наличие дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии со ст. 421 УПК РФ;
- порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), который осуществляется через законных представителей несовершеннолетнего либо администрацию учреждения, в котором он находится (ст. 424 УПК РФ);
- обязанность должностных лиц при принятии решения об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего рассмотреть вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр в порядке ст. 105 УПК РФ;
- участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- наличие специального основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия и т. д.

Следует указать, что, несмотря на вышеуказанные процессуальные особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, самостоятельной процессуальной формы производства в отношении последних УПК РФ не предусмотрено. Существующие особенности лишь вносят

свою специфику в производство по таким уголовным делам, наделяя их участников дополнительными процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов.

Защита прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, в свою очередь, является приоритетным вектором не только на международном уровне, но и в системе законодательства Российской Федерации.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, в которую входит и уголовное судопроизводство. Данное положение закрепляет обязанность России имплементировать международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в национальную систему законодательства и реализовывать их в правоприменительной практике [10].

В Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. отмечено первостепенное внимание со стороны государства к наилучшему обеспечению интересов ребенка, в том числе несовершеннолетнего лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения [11].

Из основных положений ст. 52 Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что в основе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности должна лежать дифференциация процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних [12].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 разъясняет, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам необходимо учитывать наряду с национальным уголовно-процессуальным законодательством положения международных нормативно-правовых актов [13].

Однако приходится констатировать, что российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает в полной мере защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, а действующие процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, влекут усложнение процессуальной формы, что ведет к увеличению количества совершаемых процессуальных действий и сроков производства предварительного расследования. Такое положение приводит к нарушению требований международно-правовых документов, в которых прямо указывается на необходимость рациональных процедур осуществления производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Проведенное нами анкетирование слушателей (студентов и дознавателей) факультета переподготовки и повышения квалификации Воронежского института МВД России показало, что должностные лица, ведущие производство

по уголовным делам с участием несовершеннолетних, не уделяют достаточного внимания вопросам изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), отсутствует возможность использования информационных технологий в рамках досудебного производства, отсутствуют специальные требования к лицам, производящим предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также к их защитникам. Аналогичный результат был получен и по итогам ранее проведенного нами опроса практических работников [14].

Особую озабоченность вызывает необоснованное игнорирование проблем недостаточного правового регулирования процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, которые нуждаются в повышенной правовой защите. Следует отметить, что участие подростков, как в ходе досудебного производства, так и судебного разбирательства, несомненно, является для них психологическим стрессом, который может оказать последующее влияние на развитие ребенка. Мы солидарны с мнением авторов, полагающих, что одной из форм обеспечения благополучия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших является снижение времени их контакта с обвиняемыми при производстве расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также замена, когда это возможно без ущерба для установления подлинной картины преступления, непосредственного участия несовершеннолетнего демонстрацией видеозаписи, киносъемки его показаний, а также использованием телекоммуникационных каналов в судебном разбирательстве уголовных дел [15].

В настоящее время лишь в судебном следствии применяется система видео-конференц-связи при допросе свидетеля или потерпевшего, порядок применения которой регламентирован ч. 4 ст. 240 УПК РФ, а особенности такого допроса разъяснены в ст. 278.1 УПК РФ.

Заключение

В связи с этим весьма важными представляются разработка и внедрение рациональной дифференцированной уголовно-процессуальной формы в досудебное производство, участниками которого являются несовершеннолетние, с тем чтобы достичь максимально эффективного использования материальных, технических (в частности, систем видео-конференц-связи), кадровых, процессуальных ресурсов, обеспечивая дополнительными правовыми гарантиями соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Указанная форма должна отличаться охранительной направленностью по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, устанавливающей дополнительные процессуальные гарантии, исключая излишний формализм, обеспечивающей ускоренный доступ к правосудию, разумный срок уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заседание коллегии МВД России. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. Карта показателей преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.
5. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 447.

6. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубников Т. В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 125.
7. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр — Пресс, 2002. С. 236.
8. Снегирева Н. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 12.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.). URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. С. 67.
12. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
13. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Солонина С. Ю. Совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Гуманитар., социал.-эконом. и обществ. науки. 2015. № 5. С. 96—98.
15. Гришина Е. П. Демонстрация видеозаписи и киносъемки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в уголовном судопроизводстве (международные нормы, правовые позиции Европейского суда по правам человека и российское законодательство) // Мировой судья. 2017. № 9. С. 24—29.

REFERENCES

1. *A meeting of the board of the Russian Interior Ministry. Vladimir Putin took part in the annual enlarged meeting of the board of the Russian Ministry of Internal Affairs.* (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. *Map of crime rates in Russia.* (In Russ.) URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
3. On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012—2017. Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No. 761. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 23, art. 2994. (In Russ.)
4. On the announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2017 No. 240. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 23, art. 3309. (In Russ.)
5. Aleksandrov A. I. *Criminal policy and criminal procedure in Russian statehood: history, modernity, prospects, problems.* Ed. by V. Z. Lukashevich. Saint Petersburg, 2003. P. 447. (In Russ.)
6. Yakimovich Yu. K., Lensky A. V., Trubnikov T. V. *Differentiation of the criminal process.* Tomsk, 2001. P. 125. (In Russ.)
7. Golovko L. V. *Alternatives to criminal prosecution in modern law.* Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr-Press, 2002. P. 236. (In Russ.)
8. Snegireva N. I. *Ensuring the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings at the stage of preliminary investigation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law.* Voronezh, 2001. P. 12. (In Russ.)
9. *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of Dec. 18, 2001 No. 174-FZ:* adopted by the State Duma on Nov. 22, 2001: as of Jan. 12, 2021. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 52, part 1, art. 4921. (In Russ.)
10. The Constitution of the Russian Federation of Dec. 25, 1993, with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, July 4, no. 144(8198). (In Russ.)
11. Convention on the Rights of the Child. *Collection of international treaties of the USSR*. 1993, iss. XLVI. (In Russ.)
12. *United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (Riyadh Guidelines)* (adopted on 14.12.1990 by Resolution 45/112 at the 68th plenary meeting of the UN General Assembly). *RLS "Consultant Plus"*. (In Russ.)
13. On judicial practice of the application of legislation governing the specifics of criminal liability and punishment of minors. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Feb. 1, 2011 No. 1 (as amended on Nov. 29, 2016). *RLS "Consultant Plus"*. (In Russ.)
14. Solonina S. Yu. Improvement of the procedural mechanism for the termination of criminal proceedings against a minor in connection with the application of compulsory educational measures. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2015, no. 5, pp. 96—98. (In Russ.)
15. Grishina E. P. Demonstration of video recording and filming of testimony of a minor victim or witness in criminal proceedings (international norms, legal positions of the European Court of Human Rights and Russian legislation). *Magistrate judge*, 2017, no. 9, pp. 24—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 27.09.2021. The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 27.09.2021.

Научная статья**УДК 343.98****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.458****Lyubov Anatolevna Savina**

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Fundamentals
of Law Enforcement,
Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
love-sava@yandex.ru

Lyubov Sergeevna Shekhovtsova

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics,
V. Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
l.sheh@mail.ru

Любовь Анатольевна Савина

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры основ правоохранительной деятельности,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
love-sava@yandex.ru

Любовь Сергеевна Шеховцова

канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. Я. Кикоты
Москва, Российская Федерация
l.sheh@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Аннотация. Развитие криминалистического мышления в юридических вузах способствует формированию у будущих специалистов умений и навыков функционирования в условиях дефицита времени и недостатка информации о совершенном или готовящемся преступлении. Основы криминалистического мышления в образовательных целях представляются в виде системы, базирующейся на общих положениях криминалистической теории, состоящей из логики мышления и использования технологий проектного управления в профессиональной деятельности юриста; психологии мышления при производстве отдельных следственных и процессуальных действий, а также из раздела, посвященного применению криминалистического мышления при расследовании различных видов (групп) преступлений. В статье рассматривается теория криминалистического мышления как основа практической деятельности следователя, возможности ее использования при построении версий, планировании расследования, при разрешении следственных ситуаций. Вычленяются логическая, психологическая и информа-

ционно-техническая составляющие криминалистического мышления для познания содержания и формирования у обучающихся знаний, умений и навыков в этой сфере. Развитие криминалистического мышления будет полезно представителям любых юридических профессий, поэтому требуется переход от отдельных педагогических экспериментов на занятиях по криминалистике к созданию комплексного подхода по совершенствованию существующей дисциплины «Криминалистика» или разработке специальной учебной дисциплины «Основы криминалистического мышления». Междисциплинарный характер данной дисциплины требует привлечения к ее преподаванию не только криминалистов, но и психологов, специалистов в области информационных и цифровых технологий, а также практических работников. Необходимо учитывать и опыт наработок точных наук, в том числе методы математического моделирования.

Ключевые слова: криминалистическое мышление, криминалистика, обучение, логика, психология, следственная ситуация, версия, планирование, проект, алгоритм

Для цитирования: Савина Л. А., Шеховцова Л. С. Преподавание основ криминалистического мышления в юридических вузах // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 270—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.458.

Original article

TEACHING THE BASICS OF FORENSIC THINKING IN LAW SCHOOLS

12.00.12 — Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

Abstract. The development of forensic thinking in law schools contributes to formation of abilities and skills of future professionals to function under conditions of time pressure and lack of information about a crime committed or being prepared. The foundations of forensic thinking for educational purposes

are presented as a system based on general provisions of the forensic theory consisting of the logic of thinking and use of project management technologies in the professional activity of a lawyer; psychology of thinking during individual investigative and procedural actions, as well as the section on the

application of forensic thinking during the investigation of various types (groups) of crimes. The article discusses the theory of forensic thinking as the basis of the investigator's practical activity, the possibility of its use in constructing versions, planning investigations, at resolving investigative situations. The logical, psychological and information-technical components of forensic thinking are identified for the cognition of the content and the formation of student's knowledge, skills and abilities in this area. The development of forensic thinking will be useful to representatives of any legal profession; therefore, a transition is required from individual pedagogical experiments in criminolo-

gy classes to the creation of an integrated approach to improve the existing discipline "Criminalistics" or the development of a special academic discipline "Fundamentals of forensic thinking". The interdisciplinary nature of the subject requires the involvement of not only criminologists but also psychologists, information and digital technology specialists and practitioners. Experience from the exact sciences, including mathematical modeling, should also be taken into account.

Keywords: forensic thinking, criminalistics, training, logic, psychology, investigative situation, version, planning, project, algorithm

For citation: Savina L. A., Shekhovtsova L. S. Teaching the basics of forensic thinking in law schools. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 270—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.458.

Введение

Актуальность. Россия сегодня нуждается в мобильных и высококвалифицированных специалистах, способных к самостоятельному принятию ответственных решений в условиях быстро меняющегося мира, что предъявляет особые требования к качеству высшего профессионального образования. К основным тенденциям развития образования относятся: появление новых форматов обучения, переход к новым специальностям в соответствии с потребностями общества; повышение конкурентоспособности специалиста, умеющего быстро переучиваться, владеющего навыками исследовательской работы. Активный метод обучения, базирующийся на привлечении студентов и курсантов к разрешению проблемных ситуаций, является эффективным средством развития творческих способностей. При этом у обучающихся формируется «эвристический» тип мышления, проявляются склонности к принятию нестандартных решений.

Изученность проблемы. В криминалистике имеется немало научных работ по формированию частной теории криминалистического мышления [1, 2]. Упоминания о необходимости разработки теории криминалистического мышления как основы практической деятельности субъекта расследования встречаются на страницах криминалистической литературы на всех этапах развития науки. Еще Ганс Гросс указывал, что следователь должен обладать мыслительной системой, делающей его поисково-познавательную деятельность тщательно осмысленной, уверенной и рациональной, последовательной и плановой. За рубежом наиболее популярной работой стала монография Ганса Вальдера «Криминалистическое мышление» [3]. Несмотря на теоретическую разработанность в данной сфере, преподавание основ криминалистического мышления остается фрагментарным.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время в рамках учебной дисциплины «Криминалистика» и дисциплин криминалистического цикла отсутствует системная подача учебного материала, раскрывающего основы криминалистического мышления.

Научная новизна исследования заключается в разработке примерного содержания учебной дисциплины «Основы криминалистического мышления», ее цели и задач.

Целью исследования является совершенствование структуры и содержания дисциплины «Криминалистика» (дисциплин криминалистического цикла).

Методологию исследования составляют методы сравнительного анализа научной и справочной литературы, обобщения понятий, суждений, моделирования учебных ситуаций, индукции и дедукции.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении знаний о логической, психологической и информационно-технической составляющих системы криминалистического мышления. **Практическая значимость** заключается в возможности использования полученных данных в ходе преподавания дисциплины «Криминалистика» и других дисциплин криминалистического цикла.

Основная часть

Криминалистическое мышление следует рассматривать комплексно, как совокупность рационального, психологического начала с компьютерным моделированием профессиональной деятельности.

Криминалистическое мышление — разновидность юридического мышления, которое подчиняется действию законов логики, науки о мышлении, здравого смысла [4, с. 510].

Еще Г. В. Лейбниц, философ-рационалист и юрист, рассматривал в своих трудах вопросы исследования мышления. Автор справедливо утверждал, что всякое предложение может быть априорно доказано путем разложения его терминов на составляющие их термины и сведения с помощью определений к тождеству или противоречию [5, с. 48]. Все сложные понятия возможно представить как совокупность простых [6, с. 54].

Умение вычленять из суждений простые понятия, анализировать и проводить с их помощью мыслительные операции есть рациональная основа криминалистического мышления. Его развитию будет способствовать определение объема и содержания криминалистически значимых понятий, установление отношений между ними, проведение логических операций ограничения или обобщения. Например, составление схемы связей участников преступной группы, схемы способа совершения преступления (движения денежных средств при совершении мошенничества, вывода активов при расследовании преднамеренного банкротства).

Поэтапная разработка гипотезы о сущности и обстоятельствах преступного события способствует выработке навыка выдвижения криминалистических версий. Последовательное определение логической связи между посылами — простыми высказываниями дает возможность избежать ошибок в оценке следственных ситуаций, выявить негативные обстоятельства.

В условиях развития информационных технологий возникает потребность в совершенствовании существующих алгоритмов и компьютерного моделирования криминалистической деятельности. Создаются и применяются компьютерные программы расследования, производства следственных действий. Изучение некоторых основ функционирования

программного обеспечения позволит развить криминалистическое мышление.

Одним из эффективных инструментов компьютерного моделирования следственных ситуаций стала технология проектного управления, заимствованная из менеджмента. Ее практическая ценность заключается в возможности точно сформулировать промежуточные и конечные цели. Технология проектного управления также позволяет:

- наглядно отразить взаимосвязь между действиями и их последствиями;
- структурировать процесс расследования;
- прогнозировать сроки решения уголовно-процессуальных и организационных задач;
- корректировать план расследования.

Существует широкий спектр программного обеспечения, реализующего технологию проектного управления. Одной из наиболее популярных программ является Microsoft Project. Применительно к процессу расследования она позволяет визуализировать структуру перечня следственных действий и иных мероприятий, а также контролировать своевременность завершения запланированных мероприятий на определенный момент времени [7]. Созданы и отечественные ее аналоги, например ИСУП «Аванта» [8].

Данные программы также позволяют загружать шаблоны алгоритмов расследования, задействовать при проектировании иные базы данных, дают возможность совместного планирования расследования несколькими его участниками, что актуально при взаимодействии следователя с органом дознания.

Многие теоретики философии мышления, признавая значимость рационального познания, обращали свое внимание на внезапное, интуитивное, а значит, неосознаваемое разумом мышление [9, с. 311]. Криминалистическое мышление не является в данном случае исключением. А. А. Бессонов, определяя криминалистическое мышление, толкует его как процесс понимания, постижения смысла [10]. Действительно, психологическая жизнь многообразна и самобытна. Отражаемые нашим сознанием криминалистически значимые события не могут быть подвержены отделению от эмоциональных переживаний [11].

Способность понимать эмоции, управлять ими, выстраивать адекватные межличностные отношения понимается в психологии общения как «эмоциональный интеллект» [12]. В современном мире «эмоциональный интеллект» признан мировым сообществом одной из наиболее востребованных компетенций человека на рынке труда [13]. В научной литературе также используется термин *emotional creativity*, под которым понимается развиваемая у людей способность чувствовать и общаться, которая расширяет мыслительные процессы и улучшает интерактивность отношений [14]. В связи с этим в учебный курс «Основы криминалистического мышления» могут войти темы, затрагивающие основы психологии мышления, в частности понимание и управление своими эмоциями и эмоциями других людей.

Использование существующих на сегодняшний день положений когнитивной психологии и нейрофизиологии об отражении социальной деятельности в человеческом

сознании позволяет лучше понять закономерности формирования чувственных образов в человеческом сознании, необходимых при производстве допросов и иных следственных действий. Выявление внешних признаков типа темперамента, а возможно, и акцентов поведенческих характеристик [15] помогает прогнозировать вероятностную модель поведения участвующих в расследовании лиц, особенно лиц подросткового, юношеского и молодого возраста.

Результаты. Изучение основ криминалистического мышления может осуществляться в рамках дисциплины «Криминалистика», при корректировке учебного плана, либо в рамках самостоятельной дисциплины, вариативной части профессионального цикла.

До изучения основ криминалистического мышления обучающиеся должны овладеть знаниями, умениями и навыками по дисциплинам: «Криминалистика», «Логика», «Информатика и основы информационных технологий в профессиональной деятельности», «Психология профессиональной деятельности». Его преподавание видится нам комплексным, включающим в себя основы различных областей знаний.

Целью учебной дисциплины является формирование системного представления о криминалистическом мышлении (выработка умений и навыков применения криминалистических методов, средств и рекомендаций при необходимости оперативного принятия решений в условиях быстро изменяющейся действительности).

Задачами учебной дисциплины нам видятся:

- изучение основ криминалистического мышления;
- исследование типичных проблемных ситуаций, возникающих в ходе профессиональной деятельности юриста, и составление алгоритмов по выходу из них;
- формирование умений и навыков применения технологий проектного управления;
- формирование умений и навыков применения психологии мышления при решении профессиональных задач.

Выводы. Таким образом, *систему учебной дисциплины* составляют четыре раздела:

1. Общие положения криминалистического мышления.
2. Логика мышления и использование технологий проектного управления.
3. Психология мышления при производстве отдельных процессуальных и организационных действий.
4. Применение основ криминалистического мышления при расследовании различных видов (групп) преступлений.

Заключение

Говоря о необходимости дальнейшей разработки теоретических положений, следует отметить важность использования результатов криминалистического мышления в конкретных ситуациях при раскрытии и расследовании отдельных видов и групп преступлений. Следующим этапом становления данного курса нам видится разработка системы дидактических приемов, наиболее эффективных при решении задач поисково-познавательной деятельности, а также методических рекомендаций для наставников и преподавателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яблоков Н. П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2012. С. 156—159.

2. Волчецкая Т. С., Шамшиев П. А., Краснов Е. В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 93—100.
3. Walder H., Hansjakob T. *Kriminalistisches Denken*. Heidelberg : Kriminalistik Verlag GmbH, 2016. 350 p.
4. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. 8-е изд. М. : Русский язык, 1981—1982. Т. 2. 779 с.
5. Субботин А. Л. Логические труды Лейбница. 1984 // Сочинения в четырех томах / Г. В. Лейбниц. Т. 3. М. : Мысль, 1984. 734 с.
6. Майоров Г. Г. Теоретические основания философии Г. В. Лейбница : учеб. пособие. М. : Университет : Книжный дом, 2007. 311 с.
7. Гаврилин Ю. В., Можаяева И. П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды академии управления МВД России. 2018. № 2(46). С. 142—147.
8. Савина А. Г., Малявкина Л. И., Савин Д. А. Конкурентные преимущества и проблемы внедрения отечественных информационных систем управления проектной деятельностью // Экономическая среда. 2020. № 3(33). С. 26—33.
9. Гайдено П. П. Научная рациональность и философский разум. М. : Прогресс-традиция, 2003. 521 с.
10. Coricelli G., Dolan R., Sirigu A. Brain, emotion and decision making: the paradigmatic example of regret // Trends in Cognitive Sciences. 2007. Vol. 11. No. 6. Pp. 258—265. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2007.04.003>.
11. Miguel R., Silva M. Decision making and ethical reasoning in psychology // Psychology in Russia: State of the Art. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 2—10.
12. Kornilova T. V., Chumakov M. A., Krasavtseva Y. V. Emotional intelligence, patterns for coping with decisional conflict, and academic achievement in cross-cultural perspective (evidence from selective Russian and Azerbaijani student populations) // Psychology in Russia: State of the Art. 2018 Vol. 11. No. 2. Pp. 114—133.
13. World economic forum. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution>.
14. Mahasneh A. M., Gazo A. M. Effect of the training program to improve emotional creativity among undergraduate students // Psychology in Russia: State of the Art. 2019. Vol. 12. No. 3. Pp. 137—148.
15. Руженкова В. В., Руженков В. А. Акцентуации характера и расстройства личности (клиническая диагностика) : учеб. пособие. Белгород : Эпизентр, 2018. 108 с.

REFERENCES

1. Yablokov N. P. On the question of forensic thinking. In: *Legal problems of strengthening Russian statehood. Collected articles*. Tomsk, 2012. Pp. 156—159. (In Russ.)
2. Volchetskaya T. S., Shamshiev P. A., Krasnov E. V. The Russian and American approaches studying the phenomenon of “investigative mindset”. *IKBFU's Vestnik. The humanities and social science*. 2013. Iss. 9. Pp. 93—100. (In Russ.)
3. Walder H., Hansjakob T. *Forensic thinking*. Heidelberg, Kriminalistik Verlag GmbH, 2016. 350 p.
4. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language by V. I. Dahl*. 8th ed. Moscow, Russian language, 1981—1982. Vol. 2. 779 p. (In Russ.)
5. Subbotin A. L. Logical works of Leibniz. 1984. In: *Leibniz G. V. Works in four volumes. Vol. 3*. Moscow, Mysl, 1984. 734 p. (In Russ.)
6. Mayorov G. G. *Theoretical foundations of the philosophy of G. V. Leibniz. Textbook*. Moscow, Universitet, Knizhnyy dom, 2007. 311 p. (In Russ.)
7. Gavrilin Yu. V., Mozhaeva I. P. Improvement of technologies for planning crime investigation at the present stage of development of forensic knowledge. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2(46), pp. 142—147. (In Russ.)
8. Savina A. G., Malyavkina L. I., Savin D. A. Competitive advantages and problems of implementation of domestic information systems for project management. *Economic environment*, 2020, no. 3(33), pp. 26—33. (In Russ.)
9. Gaydenko P. P. *Scientific rationality and philosophical reason*. Moscow, Progress-Traditsiya, 2003. 521 p. (In Russ.)
10. Coricelli G., Dolan R., Sirigu A. Brain, emotion and decision making: the paradigmatic example of regret. *Trends in Cognitive Sciences*, 2007, vol. 11, no. 6, pp. 258—265. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2007.04.003>.
11. Miguel R., Silva M. Decision making and ethical reasoning in psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 2—10.
12. Bochkova M. N., Meshkova N. V. Emotional intelligence and social interactions: foreign studies. *Modern foreign psychology*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 49—59.
13. World economic forum. *The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution>.
14. Mahasneh A. M., Gazo A. M. Effect of the training program to improve emotional creativity among undergraduate students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 137—148.
15. Ruzhenkova V. V., Ruzhenkov V. A. *Accentuation of character and personality disorders (clinical diagnosis)*. Textbook. Belgorod, Epitsentr, 2018. 108 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 05.10.2021; принята к публикации 12.10.2021.
The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 05.10.2021; accepted for publication 12.10.2021.

Научная статья**УДК 343.85****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.473****Andrey Aleksandrovich Gaydukov**

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies,
Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Barnaul, Russian Federation
gaidukow28@mail.ru

Aleksandr Ivanovich Shcheglov

Senior Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies,
Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Barnaul, Russian Federation
sanja-2015@bk.ru

Андрей Александрович Гайдуков

канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел,
Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Барнаул, Российская Федерация
gaidukow28@mail.ru

Александр Иванович Щеглов

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел,
Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Барнаул, Российская Федерация
sanja-2015@bk.ru

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. *Исследуется зарубежный опыт профилактики правонарушений через вынесение сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь официального предупреждения. Авторы указывают на необходимость совершенствования действующего российского законодательства в части применения полицией официального предупреждения. Авторы анализируют правовые основания, необходимость и возможность, а также механизм реализации должностными лицами полиции такой формы профилактического воздействия, как официальное предупреждение. В статье сравнивается применение официального предупреждения должностными лицами органов внутренних дел в Российской Федерации с аналогичной мерой профилактики правонарушений в Республике Беларусь. На основе анализа действующего российского и белорусского законодательства, а также правоприменительной практики органов внутренних дел указанных государств авторы отмечают необходимость совершенствования механизма применения сотрудниками полиции официального предупреждения. В частности, предлагается конкретизировать основания вынесения официального предупреждения, сроки его действия во времени и в пространстве, возможность досрочной отмены его действия или*

обжалования. Несмотря на поэтапное внедрение данной формы профилактического воздействия в Российской Федерации, до настоящего времени основания его применения остаются в рамках полицейской дискреции. Авторы полагают, что при внесении сведений об объявленных официальных предупреждениях в Сервис обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России следует уведомлять граждан посредством портала государственных услуг Российской Федерации.

Авторы считают, что официальное предупреждение как форма профилактического воздействия, применяемая правоохранительными органами, в обязательном порядке должна быть надлежащим образом обеспечена силой государственного принуждения как уголовного, так и административно-правового характера.

Ключевые слова: *официальное предупреждение, антиобщественное поведение,отягчающие обстоятельства, профилактика правонарушений, органы внутренних дел, юридическая ответственность, профилактический учет, условия для совершения правонарушений, назначение наказания, формы профилактического воздействия*

Для цитирования: Гайдуков А. А., Щеглов А. И. Официальное предупреждение как средство профилактики правонарушений: опыт применения в Российской Федерации и Республике Беларусь // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.473.

Original article

OFFICIAL WARNING AS A MEANS OF PREVENTION OF OFFENSES: EXPERIENCE OF APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

12.00.08 — Criminal law and criminology; penal law

Abstract. *The foreign experience of crime prevention through the issuance of an official warning by the employees of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus is inves-*

tigated. The authors point out the need to improve the current Russian legislation, in terms of the application by the police of an official warning. The authors analyze the legal grounds,

necessity and possibility, as well as the mechanism for the implementation by police officials of such a preventive action as an “official warning”. The article compares the use of an official warning by officials of the internal affairs bodies in the Russian Federation with a similar measure for the prevention of offenses in the Republic of Belarus. Based on the analysis of the current Russian and Belarusian legislation, as well as the law enforcement practice of the internal affairs bodies of these states, the authors note the need to improve the mechanism for the application of an official warning by police officers. In particular, it is proposed to specify the grounds for issuing an official warning, the terms of its validity in time and space, the possibility of early cancellation of its action or appeal. Despite the gradual introduction of this form of preventive action in the Russian Federation, until now the grounds for its use remain

within the framework of police discretion. The authors believe that when entering information about the announced official warnings into the Service for ensuring the protection of public order on the basis of the Unified System of Information and Analytical Support for the Activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, citizens should be notified through the portal of public services of the Russian Federation.

The authors believe that an official warning as a form of preventive action used by law enforcement agencies must be properly provided by the force of state coercion, both of a criminal and administrative-legal nature.

Keywords: *official warning, antisocial behavior, aggravating circumstances, prevention of offenses, internal affairs bodies, legal responsibility, preventive accounting, conditions for committing offenses, sentencing, forms of preventive action.*

For citation: Gaydukov A. A., Shcheglov A. I. Official warning as a means of prevention of offenses: experience of application in the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 274—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.473.

Введение

Актуальность. Основной целью профилактики правонарушений является защита личности и общества от противоправных посягательств. Указанная цель достигается путем сокращения уровня преступности и эффективной профилактической работой с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, а также с гражданами, склонными к антиобщественному, маргинальному образу жизни. Анализ официальной статистики МВД России за 2019—2020 гг. свидетельствует о сложной криминогенной обстановке. Показатели преступности изменились в сторону роста и насчитывают 2044 тыс. зарегистрированных преступлений. Из общего числа общественно-опасных деяний увеличилась доля тяжких и особо тяжких преступлений с 24,4 % в 2019 г. до 27,6 % в 2020 г. [1]. Как показывает полицейская практика, более половины лиц, совершивших преступления, являются ранее судимыми, имеют опыт их совершения и отбывали наказания в местах лишения свободы. Приведенные данные статистики свидетельствуют о недостаточной эффективности профилактической работы.

С принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [2] появилась новая форма профилактического воздействия — объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (далее — официальное предостережение), направленная на предупреждения правонарушений. Вместе с тем процедура ее применения для сотрудников полиции была определена только в 2020 г. [3].

Изученность проблемы. Профилактика правонарушений — это одна из наиболее сложных и проблемных тем, входящих в сферу интересов не только уголовного права, но и других ведущих отраслей российского права. Преступность как социальное явление, криминологические аспекты общественно-опасных деяний, отдельные меры предупреждения правонарушений изучали зарубежные и российские мыслители, философы. Древнегреческий философ Платон интересовался не только мотивами и причинами преступности, но и необходимостью ее предупреждения. В свою очередь Аристотель подчеркивал предупредительную роль наказания [4]. Вопросы защиты прав

человека от преступлений и необходимости ограничений таких прав раскрывались в трудах Чезаре Беккариа [5].

Различные аспекты применения официального предостережения как отдельной меры профилактики правонарушений рассматривались в научных разработках И. Б. Бокковой [6], К. В. Добыщенко [7], А. В. Равношкина [8], Р. Ф. Степаненко, Е. П. Шляхтина [9].

Целесообразность разработки темы. Правовые основания, сроки, порядок и юридические последствия применения официального предостережения должностными лицами полиции непосредственно затрагивают права и свободы не только лиц, в отношении которых они применяются, но и тех граждан, которые пострадали от правонарушений. Указанные аспекты обусловили целесообразность разработки темы исследования.

Научная новизна. Исследуется зарубежный опыт профилактики правонарушений через вынесение сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь официального предупреждения. Авторы указывают на необходимость совершенствования действующего российского законодательства в части применения полицией официального предостережения.

Цель исследования заключается в осуществлении теоретического анализа правовых аспектов применения сотрудниками полиции официального предостережения как средства профилактики правонарушений и во внесении на его основе предложений по эффективности его применения. Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих **задач**: проанализировать российское и белорусское законодательство, направленное на профилактику правонарушений, а также сформулировать на этой основе предложения по дальнейшему совершенствованию норм российского законодательства в части процедуры вынесения официального предостережения.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретико-правовой аспект проблемы, связанный с применением официального предостережения, заключается в противоречии ведомственного нормативного правового акта [3] требованиям ч. 1 ст. 20 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Кроме того, требуется конкретизация правовых последствий вынесения официального предостережения.

Основная часть

Методология. В работе использовался формально-юридический метод для анализа действующего законодательства, а также общие подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату юридической науки: анализ, синтез, системный подход. Кроме того, использован метод сравнительно-правового анализа при исследовании норм законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, направленных на профилактику правонарушений.

Результаты. Российское законодательство установило необходимость применения такой формы профилактического воздействия, как вынесение официального предостережения, в работе сотрудников ФСБ России с 1995 г. [10]. Его применение имело целью недопущение совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности. Предостережение вручалось только физическим лицам. В 2016 г. с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (далее — Закон «Об основах системы профилактики») возможность применения официального предостережения была предоставлена должностным лицам органов прокуратуры Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов.

В 2017 г. в целях реализации положения ч. 2 ст. 20 Закона «Об основах системы профилактики» был издан приказ ФСИН России от 21 декабря 2017 г. № 1225 [11]. Данный нормативный акт предусматривал, что официальное предостережение выносилось в отношении работников уголовно-исполнительной системы, которые своими действиями создавали условия для совершения правонарушений. Вынесение официального предостережения было возможно в случае выявления у сотрудника уголовно-исполнительной системы антиобщественного поведения.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации указывает на то, что официальное предостережение — достаточно новая форма профилактического воздействия в правоприменительной практике полиции. Для сотрудников полиции она стала доступной с внесением изменений в 2019 г. в п. 12 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее — Закон «О полиции») соответствующих поправок [12]. У сотрудника полиции появилось право объявлять физическому лицу официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Порядок предъявления предостережения и перечень должностных лиц органов внутренних дел находится в компетенции МВД России.

Таким образом, проведенный анализ законодательства Российской Федерации указывает на поэтапное внедрение официального предостережения в деятельность различных правоохранительных органов. Однако в применении указанной формы профилактического воздействия у сотрудников полиции имеются определенные сложности. Из-за того, что нормы Закона «О полиции» гораздо шире требований ч. 1 ст. 20 Закона «Об основах системы профилактики» относительно круга лиц, к которым применяется официальное предостережение сотрудниками полиции. Норма ст. 20 Закона

«Об основах системы профилактики» определяет, что официальное предостережение возможно вынести определенным категориям лиц, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа. Из этого следует, что предполагаемый кандидат на вынесение официального предостережения в обязательном порядке должен состоять на профилактическом учете в органах внутренних дел. При этом, по данным ФКУ ГИАЦ МВД России, за 2019, 2020 и первое полугодие 2021 г. ни одного официального предостережения лицам, состоящим на профилактическом учете, вынесено не было. Вместе с тем официальное предостережение выносилось гражданам, действия которых создавали условия для совершения деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.2; 20.2.2; 20.6.1 КоАП РФ. Другим возможным сценарием применения официального предостережения является нарушение Правил дорожного движения (далее — ПДД), не влекущее уголовную или административную ответственность. Согласно ПДД установлены различные скоростные лимиты при управлении транспортными средствами в населенных пунктах, на дорогах общего пользования и автомагистралях. Например, в населенном пункте существует ограничение скорости движения в 60 км/ч. В дополнение применяются дорожные знаки, предписывающие различные ограничения скорости. По логике, если действует зона движения не более 60 км/ч, то и двигаться с большей скоростью недопустимо. Однако административная ответственность для водителей транспортных средств наступает лишь при превышении установленной скорости на 20 и более км/ч; то, что менее, считается ненаказуемым. Из этого следует, что всех случаях превышения водителями транспортных средств установленной скорости до разницы в +19 км/ч возможно вынесение официального предостережения. И это лишь один из примеров, который возможно применить в полицейской практике, используя специальные технические средства контроля и фиксации дорожного движения. Кроме того, в перечень оснований для вынесения официального предостережения, по нашему мнению, должны быть включены случаи прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон, отсутствие заявления потерпевшего и т. п.).

Следует обратить внимание на то, что российское законодательство не содержит уголовной и административной ответственности за невыполнение требований официального предостережения. Более того, нормативно не определен срок действия официального предостережения, не установлен порядок досрочной отмены и обжалования.

С положительной стороны следует рассмотреть законодательство Республики Беларусь, связанное с профилактикой правонарушений. Так, аналогичная форма профилактического воздействия (официальное предупреждение) применяется органами внутренних дел Республики Беларусь с целью недопущения повторных правонарушений определенных категорий граждан. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 112-3 [13] официальное предупреждение относится к мерам индивидуальной профилактики. Рассматриваемый нормативный акт в ст. 26 содержит основания и исчерпывающий перечень лиц, которым оно выносится. К ним относятся: лица, повторно привлеченные к административной ответственности за правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного, наркотического и иного опьянения; лица, причинившие умышленно телесные повреждения, нанесшие оскорбление и совершившие

мелкое хулиганство по отношению к членам семьи; лица, вовлекшие несовершеннолетнего в антиобщественные действия; лица, в отношении которых было прекращено уголовное преследование за совершение отдельных преступлений по отношению к членам семьи; лица, в отношении которых получены сведения о совершении деяний, которые могут создать угрозу национальной безопасности, причинить вред государственным или общественным интересам, правам, свободам, привести к совершению преступления.

Анализ ведомственных нормативных актов МВД Республики Беларусь [14, 15] показал, что официальное предупреждение — это определенная форма контроля за поведением лиц, ранее совершивших противоправные деяния, в которой совместно принимают участие различные службы и подразделения органов внутренних дел.

Заключение, выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, официальное предупреждение выносится не только в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, но и в отношении любого гражданина, должностного и юридического лица. Вместе с тем, по данным ГИАЦ МВД России, за 2019 и

2020, а также первое полугодие 2021 г. ни одного официального предупреждения лицам, состоящим на профилактическом учете, вынесено не было.

Во-вторых, российское законодательство не содержит официального определения понятия «антиобщественное поведение», что приводит к нарушению прав и свобод граждан, бездействию полиции либо полицейскому усмотрению.

В-третьих, анализ полицейской практики указывает на оптимальную возможность применения официального предупреждения при нарушениях ПДД, не влекущих юридическую ответственность, либо в отношении граждан — участников публичных мероприятий.

В-четвертых, несмотря на поэтапное внедрение данной формы профилактического воздействия в Российской Федерации, основания для применения официального предупреждения остаются в рамках полицейской дискреции.

В-пятых, сведения об объявленных официальных предупреждениях вносятся в Сервис обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, при этом полагаем, что необходимо обязательное уведомление граждан посредством портала государственных услуг Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Преступность и правонарушения 2016—2020 гг. : стат. сб. М., 2021.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976.
3. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предупреждения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения : приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355648.
4. Криминология : учеб. для вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с итал. ; сост. М. Ю. Юмашев. 5-е изд., испр. и увелич. М. : Стелс, 1995. 304 с.
6. Бокова И. Б. Объявление официального предупреждения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор // Закон и право. 2021. № 8. С. 200—201.
7. Довбышенко К. В. Официальное предупреждение полиции о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений: эффективное средство профилактики преступности или ненужная дополнительная нагрузка на полицию // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 10—11.
8. Равнюшкин А. В. Об официальном предупреждении как перспективном средстве участковых уполномоченных полиции по предупреждению бытовых правонарушений // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2016. С. 155—158.
9. Степаненко Р. Ф., Шляхтин Е. П. Официальное предупреждение как эффективная форма превенции правонарушений органами внутренних дел // Алтайский юрид. вестн. 2019. № 3(27). С. 63—69.
10. О федеральной службе безопасности : федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389095&dst=100000001%2C0#jKt0lkScVBNV0tQk>.
11. Об утверждении Порядка объявления официального предупреждения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, формы официального предупреждения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, а также перечня категорий должностных лиц, уполномоченных объявлять официальное предупреждение (предостережение) : приказ ФСИН России от 21 дек. 2017 г. № 1225 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71752164>.
12. О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.
13. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11400122_1389733200.pdf.

14. Об утверждении Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции : приказ МВД Республики Беларусь от 28 июня 2019 г. № 177. Документ официально не опубликован.

15. Об утверждении Инструкции об организации работы органов внутренних дел по профилактике правонарушений : приказ МВД Республики Беларусь от 29 марта 2019 г. № 70. Документ официально не опубликован.

REFERENCES

1. *Crime and delinquency 2016—2020. Statistical collection*. Moscow, 2021. (In Russ.)
2. On the Foundations of the Crime Prevention System in the Russian Federation. Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976.
3. On certain issues of the announcement by the internal affairs bodies of the Russian Federation of an official warning (warning) about the inadmissibility of actions that create conditions for committing crimes, administrative offenses, the resolution of which is attributed to the competence of the police, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 119 of March 4, 2020. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355648.
4. *Criminology. Textbook for universities*. Ed. by Doctor of Law, prof. A. I. Dolgova. 3rd ed., revised and supplemented. Moscow, Norma, 2005. 912 p. (In Russ.)
5. Beccaria C. *About crimes and punishments*. Translated from Italian. Comp. by M. Yu. Yumashev. 5th ed., revised and expanded. Moscow, Stels, 1995. 304 p. (In Russ.)
6. Bokova I. B. Announcement of an official warning about the inadmissibility of actions that create conditions for the commission of crimes and administrative offenses to persons released from places of deprivation of liberty, in respect of which administrative supervision is established. *Zakon i parvo*, 2021, no. 8, pp. 200—201. (In Russ.)
7. Dovbyshenko K. V. Official warning from the police about the inadmissibility of actions that create conditions for the commission of crimes: an effective means of crime prevention or an unnecessary additional burden on the police. *Actual problems of combating crimes and other offenses*, 2020, no. 20-2, pp. 10—11. (In Russ.)
8. Ravnuyshkin A. V. About the official warning as a promising means of district police commissioners for the prevention of domestic offenses. In: *The state, dynamics and trends of crime in the family and household sphere. Materials of the All-Russ. sci. and pract. conf. with int. participation*, 2016. Pp. 155—158. (In Russ.)
9. Stepanenko R. F., Shlyakhtin E. P. Official warning as an effective form of crime prevention by internal affairs bodies. *Altai Law Journal*, 2019, no. 3, pp. 63—69. (In Russ.)
10. On the Federal Security Service: Federal Law No. 40-FZ of Apr. 3, 1995. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389095&dst=1000000001%2C0#jKt0lkScVBNV0tQk>.
11. On approval of the Procedure for declaring an official warning (warning) about the inadmissibility of actions that create conditions for committing offenses, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior, the form of an official warning (warning) about the inadmissibility of actions that create conditions for committing offenses, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior, as well as the list of categories of officials authorized to declare an official warning (warning). Order of the Federal Penitentiary Service of Russia of Dec. 21, 2017 No. 1225. *RLS “Garant”*. (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71752164>.
12. On the Police. Federal Law No. 3-FZ of Feb. 7, 2011. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.
13. *On the basics of crime prevention activities. Law of the Republic of Belarus No. 122-Z of Jan. 4, 2014*. (In Russ.) URL https://pravo.by/upload/docs/op/H11400122_1389733200.pdf.
14. *On approval of the Instructions on the organization of the activities of the district police inspector. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus No. 177 of June 28, 2019*. The document has not been officially published.
15. *On approval of the Instructions on the organization of the work of internal affairs bodies for the prevention of offenses. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus No. 70 of March 29, 2019*. The document has not been officially published.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.
The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.471

Alim Khamidovich Adzhiev

Senior Lecturer of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
alim_adzhiev@bk.ru

Алим Хамидович Аджиев

старший преподаватель кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
alim_adzhiev@bk.ru

ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА: ЗНАЧЕНИЕ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ПОСЛЕДУЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВ»

12.00.10 — Международное право; европейское право

Аннотация. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., при толковании международных договоров среди прочих факторов учитываются последующие соглашения между участниками договора относительно его толкования или применения и последующая практика его применения, устанавливающая соглашение участников в отношении толкования данного договора (подп. а и b п. 3 ст. 31) (в совокупности образующие «последующее поведение государств»). Учитывая, что практика в сфере международного права в области прав человека в значительной степени развивается усилиями международных органов, созданных для контроля международных договоров по правам человека, возникает вопрос о том, насколько использование практики таких органов для целей толкования данной категории договоров (как, собственно, этими органами, так и внутригосударственными институтами) корреспондирует указанному подходу, заложенному в Венской конвенции 1969 г. Несмотря на то, что текстуальное толкование соответствующих положений данной конвенции

не предполагает возможности использования практики международных органов в рассматриваемом контексте, в статье (с учетом позиции Комиссии международного права) рассматриваются три аспекта возможности обращения к практике международных органов в контексте концепции «последующего поведения государств»: признание наличия в этой практике свидетельств поведения государств — участников международных договоров в связи с соответствующими договорами, возможность ее влиять на изменение поведения государств (и тем самым потенциально — на формирование их «последующего поведения») и значение данной практики в качестве дополнительного средства толкования по смыслу ст. 32 Венской конвенции 1969 г.

Ключевые слова: последующая практика, последующие соглашения, последующее поведение государств, толкование международных договоров, Венская конвенция 1969 года, Комиссия международного права, Европейский суд по правам человека, Комитет по правам человека, права человека, право международных договоров

Для цитирования: Аджиев А. Х. Толкование международных договоров о правах человека: значение практики международных органов в контексте концепции «последующего поведения государств» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 279—283. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.471.

Original article

INTERPRETATION OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS TREATIES: THE ROLE OF INTERNATIONAL BODIES' PRACTICE IN THE CONTEXT OF THE "SUBSEQUENT STATES' CONDUCT" CONCEPT

12.00.10 — International law; European law

Abstract. According to the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties, when interpreting international treaties, among other factors, the subsequent agreements between the parties to the treaty regarding its interpretation or application and the subsequent practice of its application, establishing the agreement of the parties with respect to the interpretation of this treaty (in the aggregate, forming the "subsequent behavior of states") shall be taken into account (Art. 31(3) (a) and (b)). Given that the practice in the field of international human rights law is largely developed by the efforts of international bodies created to control international human rights treaties, the question arises as to how much using such bodies' practice for the purpose of interpreting this category of treaties (by these bodies and domestic institutions) corresponds to the mentioned approach laid down in the 1969 Vienna Convention. Despite the fact that the textual interpretation of the relevant provisions of this convention does not imply the possibility of using the

practice of international bodies in the context under consideration, the article (with regard to the position of the International Law Commission) examines three aspects of referring to the practice of international bodies in the context of the concept of "subsequent conduct of states": recognition of the presence in this practice of evidence of the states parties' behavior to international treaties in connection with the relevant treaties, the possibility of its influence on changing the behavior of states (and, thus, potentially — on the formation of their "subsequent conduct"), and the value of this practice as an additional means for interpretation within the meaning of Art. 32 of the 1969 Vienna Convention.

Keywords: subsequent practice, subsequent agreements, subsequent conduct of states, interpretation of international treaties, 1969 Vienna Convention, International Law Commission, European Court of Human Rights, Human Rights Committee, human rights, Law of treaties

For citation: Adzhiev A. Kh. Interpretation of international human rights treaties: the role of international bodies' practice in the context of the "subsequent states' conduct" concept. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 279—283. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.471.

Введение

Правила толкования международных договоров, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция 1969 г.), предусматривают необходимость при соответствующем толковании учитывать последующие соглашения участников относительно толкования договора или применения его положений, а также последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования (подп. *a* и *b* п. 3 ст. 31). Данные факторы объединяет указание на соглашение участников договора (в подп. *a* речь идет непосредственно о соглашении, а в подп. *B* — о последующей практике, устанавливающей такое соглашение), и нередко в литературе и на практике для их обозначения используется обобщающий условный термин «последующее поведение» [1, с. 2], хотя это не свидетельствует об их отождествлении или смешении.

Вопросы о значении и условиях применения концепции «последующего поведения государств» для толкования международных договоров являются достаточно дискуссионными. В частности, данным обстоятельством Комиссия международного права (далее — КМП) объясняет свое обращение к проблеме последующей практики и последующих соглашений в рамках своей повестки. Проект выводов КМП по вопросу «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договора» принят в 2018 г., и материалы данного проекта и комментарии к ним для целей настоящей статьи рассматриваются как свидетельство доктринальной позиции ведущих ученых относительно значения последующего поведения государств для толкования международных договоров и будут также использоваться далее с целью выявления значения *практики международных органов* в контексте концепции «последующего поведения государств» при толковании международных договоров о правах человека.

Особенностью применения и толкования международных договоров о правах человека в сравнении с общим массивом международных договоров является развитая и разветвленная институциональная база. Многие договоры о правах человека содержат положения о компетенции международных органов, призванных осуществлять контроль за их соблюдением. Основные международные договоры по правам человека содержат соответствующие положения. Практика этих органов рассматривается как авторитетная позиция относительно толкования соответствующих договоров, активно воспринимаемая внутригосударственными правовыми системами [2, с. 240—245], и широко распространенной является практика ссылок международных органов на свои собственные решения, практика взаимных ссылок. При этом подобная практика, как правило, прямо не сопровождается комментариями о ее связи с правилами толкования, установленными Венской конвенцией 1969 г., хотя, например, Европейский суд по правам человека нередко ссылается на нее в обоснование своих позиций [3, с. 42—43].

Нередко в науке международного права можно встретить утверждение о связи такой практики с фактором «последующего поведения», как он отражен в подп. *a* и *b* п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г. [4, с. 130—132; 5, с. 219]. Аналогичный подход используется на практике: так, Комитет по правам человека вслед за Комитетом по международному праву и практике в области прав человека Ассоциации

международного права в одном из своих замечаний общего порядка отметил, что общую правовую практику Комитета по правам человека можно рассматривать как последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашение сторон относительно его толкования по смыслу подп. *b* п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., или, в качестве альтернативного варианта, такую практику может составлять молчаливое принятие государствами-участниками этой общей практики [6].

Вместе с тем, если исходить из текстуального толкования данных положений Венской конвенции 1969 г., речь в них идет о *соглашении между участниками и о практике, устанавливающей такое соглашение*, и возникают сомнения в том, что этими положениями напрямую охватывается практика международных органов. Это вызывает неопределенность в вопросе о том, каково подлинное значение такой практики в контексте рассматриваемых факторов толкования международных договоров, что объясняет **актуальность** обращения к данной проблеме в рамках настоящей статьи.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблематики затрагиваются в трудах зарубежных и отечественных исследователей. С. Д. Мерфи рассматривает значение последующих соглашений и последующей практики для толкования международных договоров, однако не уделяет внимания вопросу о значении практики международных органов в этом контексте [1]. М. Фицморис комментирует позицию КМП по вопросу о последующих соглашениях и практике в контексте толкования международных договоров [7]. К. Питерс рассматривает соотношение последующей практики и устоявшейся практики международных организаций [8]. В работе Д. МакГрогана, посвященной толкованию международных договоров о правах человека и последующей практике, отстаивается позиция о необходимости (при определенных условиях) восприятия практики международных органов в качестве последующей практики в контексте Венской конвенции 1969 г. [9]. Среди работ российских авторов следует выделить работы А. С. Исполинова, который исследует вопросы роли последующей практики государств [10] и последующих соглашений [11] в праве международных договоров.

Целесообразность обращения к проблеме, которой посвящена настоящая статья, объясняется сложившейся в науке и на практике потребностью в повышении правовой определенности относительно использования практики международных органов для толкования международных договоров о правах человека в контексте реализации положений Венской конвенции 1969 г.

Научная новизна проявляется в двух аспектах: во-первых, концепция «последующего поведения государств» рассматривается в ее применении в сфере международного права прав человека, а во-вторых, обширная практика применения решений международных органов для толкования международных договоров о правах человека рассматривается в контексте подходов, изложенных в Венской конвенции 1969 г.

Целью работы является выявление значения практики международных органов в контексте концепции «последующего поведения государств» при толковании международных договоров о правах человека. Данная цель в рамках настоящей статьи достигается посредством решения **задач**, коррелирующих выявленному потенциалу рассматриваемой практики: в статье рассматриваются три основных аспекта

возможности восприятия практики международных органов для толкования международных договоров о правах человека в контексте положений п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г.

Теоретическое значение настоящей работы заключается в том, что она представляет собой результат исследования, направленного на развитие теории толкования норм международного права о правах человека. **Практическое значение** работы состоит в возможности использования ее результатов в международной и внутригосударственной практике толкования международных договоров о правах человека.

Основная часть

В соответствии с п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., при толковании международного договора, «[н]аряду с контекстом учитываются: а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений; б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования».

Очевидно, что формулировки данных положений содержат недвусмысленные указания на соглашение участников и практику, устанавливающую соглашение участников, а следовательно, при первом приближении, данными положениями не может охватываться практика международных органов, независимо от того, какова их роль в толковании того или иного международного договора. Как подчеркивает КМП, «[п]оследующие соглашения и последующая практика как аутентичные средства толкования договора не следует путать с толкованием договоров международными судами, трибуналами или экспертными договорными органами в конкретных случаях» [12, с. 27].

Таким образом, КМП исходит из текстуального толкования подп. а и б п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г. Вместе с тем КМП отмечает также, что «[р]ешения и другие высказывания международных судов, трибуналов и экспертных договорных органов могут, однако, косвенным образом иметь отношение к установлению последующих соглашений и последующей практики как аутентичных средств толкования, если они касаются, отражают или вызывают такие последующие соглашения и практику самих участников» [12, с. 28].

Учитывая особое влияние международных контрольных институтов на толкование и применение международных договоров о правах человека, данные аспекты взаимосвязи «последующего поведения» участников договора и деятельности соответствующих международных органов приобретают особое значение.

Не представляя собой, собственно, «последующее поведение» относительно толкования договора, их практика, во-первых, содержит свидетельства поведения государств в связи с международным договором, что раскрывается в двух аспектах.

Так, осуществление международными органами функций контроля за соблюдением государствами-участниками обязательств по международным договорам о правах человека предполагает обращение к практике государств как в связи с индивидуальными обращениями о нарушениях прав человека (выявляется, например, законодательная практика государства-ответчика), так и в контексте иных форм контроля (в частности, в процессе рассмотрения докладов государств-участников). Как результат, акты соответствующих органов (решения, постановления и т. д.) содержат данные о практике государств. В постановлениях Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) отдельный раздел посвящается

внутригосударственному законодательству государства-ответчика. Подобные разделы или соответствующие специальные положения содержатся и в актах Межамериканского суда по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека, Африканского суда по правам человека и народов и Африканской комиссии по правам человека и народов. Комитеты, созданные в рамках ООН на основании международных договоров в сфере прав человека, по итогам рассмотрения докладов государств-участников подготавливают свои доклады, в которых непосредственно отображается информация о внутригосударственной практике. При этом, разумеется, речь не идет о том, что содержащиеся в практике международных органов свидетельства практики отдельных государств подразумевают наличие «последующего поведения» по смыслу подп. а и б п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., которые содержат условие о «соглашении» участников договора.

Кроме того, в процессе осуществления своих функций международные контрольные органы толкуют соответствующие международные договоры о правах человека, принимая во внимание для этой цели в том числе фактор «последующего поведения». В результате практика соответствующих международных органов содержит свидетельства наличия или отсутствия такого поведения.

Так, практика ЕСПЧ является авторитетным свидетельством существования «европейского консенсуса» в случае, если таковой был им установлен (как, например, в деле *A, B and C v Ireland*). Как отмечает Н. Н. Липкина, «суд избегает в своих решениях однозначного разрешения сложнейших вопросов, которые не разрешены даже на национальном уровне во многих государствах и по которым, соответственно, не может существовать „европейского консенсуса“» [13, с. 110]. Особое значение обращение к внутригосударственному праву и практике может иметь для установления содержания правовых концепций, которыми оперирует сам ЕСПЧ [14, с. 142—146]. В межамериканской системе защиты прав человека, в которой метод «консенсуального толкования» применяется с приоритетом установления консенсуса именно в международных договорных отношениях, тем не менее повсеместным в практике является и обращение в этих целях к внутригосударственному законодательству государств-участников (как, например, в деле *Hernandez v Argentina*). Африканские органы по правам человека также обращаются в рассматриваемом контексте к внутригосударственному праву, хотя и значительно реже (примером служит дело *Robert John Pennessis v United Republic of Tanzania*).

Во-вторых, практика международных органов по правам человека может влиять на изменение поведения государства и тем самым потенциально — на формирование «последующего поведения» государств-участников по смыслу подп. а и б п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г.

Комитет по международному праву и практике в области прав человека Ассоциации международного права отмечает: если принять традиционный подход к толкованию международных договоров о правах человека (подход, которого придерживается КМП и некоторые государства — участники таких договоров применительно к оговоркам), выводы комитетов по правам человека сами по себе не представляют собой практику государств (в том числе в контексте ст. 31 Венской конвенции 1969 г.); однако ответная реакция отдельных государств или всей совокупности государств — участников соответствующего договора будет составлять такую практику; в каждом конкретном деле позитивная или поддерживающая реакция государства или группы государств либо

молчание государств относительно вывода комитетов могут представлять собой последующую практику, которая устанавливает соглашение участников договора [15, с. 6]. Следует, однако, обратить внимание на то, что относительно молчания государств в качестве их «последующего поведения» или свидетельства такого поведения есть и другое мнение: так, по заявлению США в связи с представленным Комитетом по правам человека проектом замечаний общего порядка № 33, молчание государств-участников относительно выводов Комитета не может рассматриваться ни как отражающее практику государств по применению Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ни как устанавливающее соглашение государств-участников относительно толкования договора по смыслу подп. *b* п. 1 ст. 31 Венской конвенции 1969 г. [16].

В-третьих, есть основания считать, что практика рассматриваемых органов может иметь значение в качестве практики, к которой возможно обращение в контексте ст. 32 Венской конвенции 1969 г., устанавливающей дополнительные средства толкования. КМП допускает рассмотрение в качестве таковой «заявление наблюдательного договорного органа или органа по урегулированию споров, связанное с толкованием соответствующего договора» [12, с. 42]. Такой подход признается также в практике отдельных государств (в частности, Японии).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Murphy S. D. The relevance of subsequent agreement and subsequent practice for the interpretation of treaties. URL: <https://ssrn.com/abstract=2291597>.
2. Липкина Н. Н. К вопросу об erga omnes эффекте правовых позиций Европейского суда по правам человека // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2015. № 1(102). С. 240—245.
3. Красиков Д. В. «Скрытая роль» норм общего международного права в регулировании компетенции Европейского суда по правам человека // Рос. юрид. журн. 2013. № 3(90). С. 38—45.
4. UN Human Rights Treaty Bodies: Law and Legitimacy / Ed. by H. Keller, L. Grover. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 461 p.
5. Красиков Д. В. Практика Европейского суда по правам человека в российской правовой системе // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2014. № 6(101). С. 218—224.
6. Draft General Comment No. 33 (Second revised version as of 18 Aug. 2008) “The Obligations of States Parties under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights”. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/635465>.
7. Fitzmaurice M. Subsequent agreement and subsequent practice // International Community Law Review. 2020. Vol. 22. No. 1. Pp. 14—32.
8. Peters Ch. Subsequent practice and established of international organizations: two sides of the same coin? // Goettingen Journal of International Law. 2011. Vol. 3. Iss. 2. Pp. 617—642.
9. McGrogan D. On the interpretation of human rights treaties and subsequent practice // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2014. Vol. 32. Iss. 4. Pp. 347—348.
10. Исполинов А. С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров // Законодательство. 2016. № 9. С. 79—87.
11. Исполинов А. С. Роль последующих соглашений (subsequent agreements) государств в праве международных договоров // Законодательство. 2016. № 10. С. 79—87.
12. Доклад Комиссии международного права. Семидесятая сессия (30 апр. — 1 июня и 2 июля — 10 авг. 2018 г.). URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/73/10>.
13. Липкина Н. Н. Правовые основания применения концепции «свободы усмотрения» в практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2008. № 9(141). С. 106—117.
14. Красиков Д. В. Подходы международных организаций к определению содержания понятия «верховенство права» // Вестн. Саратов. гос. акад. права. 2011. № 2(78). С. 142—146.
15. International Law Association, Committee on International Human Rights Law and Practice: Final report on the impact of findings of United Nations Human Rights treaty bodies. Report of the Seventy-first Conference, Berlin, 16—21 August 2004, London, 2004. URL: https://docs.escr-net.org/usr_doc/ILABerlinConference2004Report.pdf.
16. Comments of the United States of America on the Human Rights Committee’s Draft General Comment 33: The Obligations of States Parties Under the Optional Protocol to the International Covenant Civil and Political Rights. 2008. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GC33/USA.doc>.

Заключение и выводы

Несмотря на то, что текстуальное толкование подп. *a* и *b* п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г. напрямую не позволяет апеллировать к практике международных органов при толковании международных договоров о правах человека, такая возможность может быть обоснована, и соответствующая практика, таким образом, не может считаться неоправданной в принципе. Во-первых, такая практика содержит свидетельства поведения государств в связи с международным договором; во-вторых, она может влиять на изменение поведения государств и тем самым потенциально — на формирование их «последующего поведения»; в-третьих, практика международных органов может приниматься во внимание в качестве дополнительного средства толкования по смыслу ст. 32 Венской конвенции 1969 г.

Вместе с тем следует иметь в виду ограниченность значения практики международных органов в рассматриваемом контексте: не следует отождествлять ее с поведением государств, недопустимо автоматически применять ее в качестве единственного и решающего средства толкования международных договоров по правам человека, неправильным видится неизбирательное использование различных элементов структуры такой практики — недифференцированное обращение с различного вида актами и отдельными их разделами.

REFERENCES

1. Murphy S. D. *The relevance of subsequent agreement and subsequent practice for the interpretation of treaties*. URL: <https://ssrn.com/abstract=2291597>.
2. Lipkina N. N. On the erga omnes effect of legal positions of the European Court of Human Rights. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2015, no. 1, pp. 240—245. (In Russ.)
3. Krasikov D. V. The “hidden role” of the norms of general international law in regulating the competence of the European Court of Human Rights. *Russian Juridical Journal*, 2013, no. 3, pp. 38—45. (In Russ.)
4. *UN Human Rights Treaty Bodies: Law and Legitimacy*. Ed. by H. Keller, L. Grover. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 461 p.
5. Krasikov D. V. The practice of the European Court of Human Rights in the Russian legal system. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2014, no. 6, pp. 218—224. (In Russ.)
6. *Draft General Comment No. 33 (Second revised version as of 18 Aug. 2008) “The Obligations of States Parties under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights”*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/635465>.
7. Fitzmaurice M. Subsequent agreement and subsequent practice. *International Community Law Review*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 14—32.
8. Peters Ch. Subsequent practice and established practice of international organizations: Two sides of the same coin? // *Goettingen Journal of International Law*. 2011. vol. 3. issue 2. pp. 617—642.
9. McGrogan D. On the interpretation of human rights treaties and subsequent practice. *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 2014, vol. 32, iss. 4, pp. 347—348.
10. Ispolinov A. S. The role of subsequent state practice in the law of treaties. *Legislation*, 2016, no. 9, pp. 79—87. (In Russ.)
11. Ispolinov A. S. The role of subsequent agreements of states in the law of treaties. *Legislation*, 2016, no. 10, pp. 79—87. (In Russ.)
12. *Report of the International Law Commission. Seventieth session (30 Apr. — 1 June and 2 July — 10 Aug. 2018)*. (In Russ.) URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/73/10>.
13. Lipkina N. N. Legal grounds for application of the concept of “discretion” in the practice of the European Court of Human Rights. *Journal of Russian Law*, 2008, no. 9, pp. 106—117. (In Russ.)
14. Krasikov D. V. Approaches of the international organizations to definition of the concept content of “the rule of law”. *Saratov State Academy of Law Bulletin*, 2011, no. 2, pp. 142—146. (In Russ.)
15. International Law Association, Committee on International Human Rights Law and Practice: Final report on the impact of findings of United Nations Human Rights treaty bodies. Report of the Seventy-first Conference, Berlin, 16—21 August 2004, London, 2004. URL: https://docs.escri-net.org/usr_doc/ILABerlinConference2004Report.pdf.
16. Comments of the United States of America on the Human Rights Committee’s Draft General Comment 33: The Obligations of States Parties Under the Optional Protocol to the International Covenant Civil and Political Rights. 2008. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GC33/USA.doc>.

Статья поступила в редакцию 09.10.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.
The article was submitted 09.10.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.

Научная статья

УДК 336.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475

Semen Konstantinovich Titorenko

Postgraduate of the Department of International and Public Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
titorenko96.st@gmail.com

Семен Константинович Титоренко

аспирант департамента международного
и публичного права,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
titorenko96.st@gmail.com

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. В статье рассматриваются особенности налогово-правового регулирования криптовалюты, предпринята попытка расширить классификацию криптовалют на основе исследования классификации криптовалют, используемой в законодательстве

Российской Федерации, с учетом сложившейся практики и зарубежного опыта.

В статье поднимается основная проблема, связанная с определением объекта налогообложения при проведении операций с использованием криптовалюты. Исследован

вопрос о том, приобретение каких видов криптовалют может являться объектом налогообложения, а каких нет.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа практической деятельности субъектов рынка оборота криптовалют.

Проведено исследование позиций ведущих ученых в сфере налогового права относительно определения понятия «криптовалюта» в целях выявления основных признаков отдельных видов криптовалют, которые позволили бы дать правовое определение объектам на рынке оборота криптовалют.

Проведено исследование законодательства Российской Федерации в части определения понятия криптовалюты. Кроме того, был проанализирован законопроект, принятый в первом чтении в Государственной думе Российской Федерации.

Для цитирования: Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.

Original article

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF TAXATION

12.00.04 — Financial Law; tax law; budgetary law

Abstract. *The article discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies, an attempt is made to expand the classification of cryptocurrencies, based on the study of the classification of cryptocurrencies used in the legislation of the Russian Federation, taking into account the established practice and foreign experience.*

The article raises the main problem related to the definition of the object of taxation when conducting transactions using “cryptocurrency”. The question of which types of cryptocurrencies can be the object of taxation, and which cannot, is investigated.

The objects highlighted by the author within this study are determined on the basis of an analysis of the practical activities of cryptocurrency market subjects.

A study of the positions of leading tax law experts regarding the definition of “cryptocurrency” is conducted in order to identify the main features of certain types of cryptocurrencies, which would allow a legal definition of the objects on the market of cryptocurrency circulation.

For citation: Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует целостное нормативно-правовое регулирование рынка оборота криптовалюты в Российской Федерации. Однако значительное число представителей финансово-правовой науки уже высказали свою позицию относительно правовой природы криптовалют. Одним из наиболее именитых исследователей криптовалюты можно назвать И. А. Цинделиани.

Актуальность. Несмотря на то, что вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (далее — Закон о ЦФА) [1], большинство вопросов, связан-

Исследован опыт зарубежного правового регулирования оборота криптовалют, в частности классификация криптовалют в Швейцарской Конфедерации. Зарубежный опыт был использован автором при формулировании результатов настоящего исследования.

В результате исследования автором выделено три самостоятельных объекта, обращающихся на рынке криптовалют, каждому из которых должно быть дано правовое определение. Объекты, выявленные автором, существенно различаются по своим признакам, в связи с чем сделан вывод о необходимости формулирования правового определения для каждого из них, так как это напрямую влияет на налогово-правовой режим оборота криптовалют в Российской Федерации.

Ключевые слова: *налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, объект налогообложения, майнинг, служебный токен, ICO, FINMA*

A study of the legislation of the Russian Federation regarding the definition of the concept of “cryptocurrencies” is conducted. In addition, the draft law, which has been adopted in the first reading in the State Duma of the Russian Federation, is analyzed.

The experience of foreign legal regulation of cryptocurrency circulation, in particular the classification of cryptocurrencies in the Swiss Confederation is investigated. Foreign experience has been used by the author when formulating the results of this study.

As a result of the study, the author identifies three independent objects circulating on the cryptocurrency market, each of which should be given a legal definition. The objects identified by the author differ significantly in their characteristics, in this regard, the conclusion is made that it is necessary to formulate a legal definition for each of them, as it directly affects the tax and legal regime of circulation of cryptocurrencies in the Russian Federation.

Keywords: *tax and legal regulation, taxation, cryptocurrency, blockchain, token, digital financial asset, digital currency, taxable object, mining, service token, ICO, FINMA*

ных с определением криптовалюты, осталось нераскрытым. Между тем в связи с утвержденной Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], и в частности с федеральным проектом «Нормативное регулирование цифровой среды» [3], любые предложения по корректировке вступившего в силу закона будут актуальными.

Проблема заключается в том, что вступивший в силу Закон о ЦФА не раскрывает все объекты, которые оборачиваются на рынке под общим термином «криптовалюта». Кроме того, в настоящий момент в ГК РФ отсутствует деление криптоактивов на собственно криптовалюту, токен и единицу учета. В практике обращения криптовалюты отношения возникают именно по поводу указанных объектов [4].

Описанная проблема обусловила формирование **цели** по определению признаков, которые разграничивают основные виды криптовалют на рынке, в целях определения оптимального налогового режима оборота криптовалют.

Поставленная цель определяет круг необходимых **задач**:

- проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации, касающегося криптовалюты и токенов, определяющих содержание понятие «криптовалюта»;
- проведение анализа теоретических исследований, предлагающих авторские определения признаков криптовалюты;
- определение круга основных признаков криптовалюты, которые не отражены в законе, но присущи отдельным подвидам криптовалют и могут быть добавлены в Закон о ЦФА позднее.

Целесообразность обусловлена отсутствием классификации криптовалют, которая могла бы быть положена в основу налогово-правового регулирования и формирования налогового режима, связанного с оборотом криптовалюты.

Научная новизна заключается в определении видов криптовалют, с формулированием правового определения для каждого из них, включая те, которые не закреплены в действующем законодательстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении классификации криптовалюты, которая позволит определить наиболее благоприятный налоговый режим.

Основная часть

Термин «криптовалюта» включает в себя целую группу неоднородных объектов, что приводит к необоснованному обобщению и к ошибкам в сфере правового регулирования. Точное уяснение понятия «криптовалюта» имеет значение для определения свойств, с которыми мы имеем дело, и создания непротиворечивой системы правового регулирования оборота криптовалюты.

Во-первых, нужно определиться с представлением о том, как работает платежная система, в рамках которой происходит оборот криптовалюты. Такой платежной системой выступает Blockchain, которая связывает различных пользователей, входящих в единую сеть, где каждый хранит записи обо всех операциях, проводимых в рамках Blockchain. Известно, что система Blockchain децентрализована, не имеет центрального контрагента, через которого проводятся операции, как, например, в банковской системе, и основана на системе распределенных реестров.

Термин «криптовалюта» сформировался в 2011 г. с публикации статьи *Crypto currency* в журнале Forbes [5]. Однако изначальные пользователи системы Bitcoin (одной из первых криптовалют) использовали термин *electronic cash*, или «электронная наличность».

Термин «криптовалюта» происходит из-за способа шифрования процесса авторизации участника системы Blockchain. Так, при включении устройства в Blockchain каждому устройству присваивается уникальный адрес, к которому также создается уникальный ключ доступа. Уникальные ключ и адрес создаются с применением криптографических методов, в связи с чем и появился термин «криптовалюта».

В рамках системы Blockchain авторизованные участники осуществляют между собой операции. При этом, как было указано выше, осуществление операций невозможно без их учета и четкой фиксации всех операций у каждого пользователя. Учет операций в системе Blockchain осуществляют сами пользователи. Когда один из пользователей

раньше остальных просчитывает все произведенные операции, то получает «начисление» в форме криптовалюты, используемой в конкретной системе распределенных реестров на базе Blockchain.

Система распределенных реестров Blockchain является базовой для создания иных систем, использующих тот же принцип. В каждой системе на базе Blockchain существует своя криптовалюта.

Кроме того, в связи с тем, что термин «криптовалюта» означает прежде всего способ шифрования информации, ученые и законодатели не разделяют криптовалюту, токены и единицы учета в системе Blockchain.

С точки зрения правового регулирования неоднократно предпринимались попытки вывести наиболее общие признаки, характеризующие криптовалюту.

В частности, основные признаки криптовалют были определены А. Т. Хидзаевым [6]:

- криптовалюты имеют децентрализованный характер: у криптовалют отсутствует единый эмитент, криптовалюта представляет собой цифровой код, данные коды вычисляются всем сообществом пользователей, включенных в единую систему, такую, как упомянутая выше система Blockchain;
- криптовалюта может быть использована не только как средство для инвестиции в целях прибыли на разнице курсов, но и как самостоятельное средство платежа при приобретении товаров и услуг в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- курс и стоимость криптовалют ничем не обеспечены и базируются исключительно на взаимном доверии всех участников системы на базе распределенного реестра, в рамках которой была эмитирована криптовалюта;
- осуществление прав, основанных на обладании криптовалютой, возможно только в рамках той системы на базе распределенных реестров, в которой данная криптовалюта была эмитирована.

Интересно отметить признаки криптовалюты, которые были выделены М. М. Долгиевой [7], в частности из основополагающих признаков она выделяет следующие:

- криптовалюта является «цифровым имуществом» (которое существует только в электронной форме);
- создается на базе криптографических методов;
- оборот криптовалюты осуществляется на базе технологии распределенного реестра.

Нужно отметить признаки, выделенные И. А. Цинделиани и Л. Б. Нигматулиным [8], а именно:

- криптовалюта представляет собой цифровую валюту;
- эмиссия и контроль оборота криптовалюты базируются на криптографических методах (математических алгоритмах);
- криптовалюта основана на полной децентрализации, поскольку отсутствует оператор системы на базе распределенного реестра, который верифицирует все проводимые операции на площадке (в том числе не гарантирует (подтверждает) проводимые операции, не может воздействовать на транзакции участников сети);

– достоверность транзакций обеспечивается самой системой на базе распределенного реестра, система сама перепроверяет каждую операцию;

– алгоритмы не позволяют вносить изменения в существующие записи, которые вносятся в систему распределенных реестров.

Перечисленные признаки сосредотачиваются на общих признаках, присущих всем трем объектам (криптовалюта, токен, единица учета), которые были отмечены автором.

При этом нет акцента на особенностях, которые бы влияли в частности на выбор налогово-правового регулирования.

В совместной работе М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова [9] выделяют свой перечень признаков, характеризующих криптовалюту:

- криптовалюта представляет собой цифровой код как результат вычислений компьютерной программы;
- криптовалюты могут эмитироваться с использованием определенного протокола, на основе которого функционирует система распределенного реестра;
- представляют собой особый вид имущества, который используется в качестве средства платежа;
- криптовалюта построена на принципе децентрализации;
- оборот криптовалют возможен только в рамках системы распределенных реестров, в которой данная криптовалюта была эмитирована;
- оборот криптовалют возможен только в безличной форме.

Также М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова отмечают, что криптовалюту можно признать децентрализованной системой электронных платежей, в которой отсутствуют посредники для проведения расчетов.

Перечисленные признаки также сосредоточены на выявлении наиболее общих черт всех объектов, которые оборачиваются в рамках системы Blockchain и не позволяют определить наиболее оптимальный режим для каждого объекта.

Первым законодательным актом, который ввел криптовалюту в гражданский оборот, является Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ [10].

В соответствии с указанным Федеральным законом, в Гражданский кодекс РФ внесена ст. 141.1, определившая понятие «цифровые права», под которым понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Из приведенного понятия можно вывести основные свойства токена, которые были определены законодателем:

- цифровые права представляют собой обязательство;
- права в отношении цифровых прав могут осуществляться только в рамках определенной информационной системы;
- информационная система должна отвечать признакам, определенным законом.

Можно сделать вывод, что определение, представленное законодателем, носит крайне общий характер и также не отвечает запросам практики рынка оборота криптовалют.

Аналогичная позиция изложена в совместной работе М. А. Егоровой и Л. Г. Ефимовой. Так, авторы указывают на то, что первоначальный законопроект № 424632-7 содержал также ст. 141.2, которая определяла понятие «цифровые деньги». Законопроект предполагал ряд признаков цифровых денег:

- совокупность электронных данных, не удостоверяющая никакого права на какой-либо объект гражданского права;
- созданная в определенной системе распределенных реестров;
- платежи цифровой валюты возможны только в рамках той системы распределенных реестров, в которой она была создана.

Данное определение было исключено из законопроекта ввиду замечаний Правительства РФ, поскольку цифровая

валюта не может являться законным средством платежа, поскольку это противоречит ст. 75 Конституции РФ.

Закон о ЦФА ввел два понятия, которые наконец разграничили понятия токена и криптовалюты: цифровой финансовый актив и цифровая валюта.

Так, цифровой финансовый актив характеризуют следующие признаки:

- может закреплять определенные права требования, такие как: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг;
- требования по цифровым финансовым активам должны быть определены в решении о выпуске, которое должно соответствовать Закону о ЦФА;
- оборот цифровых финансовых активов возможен исключительно в информационной системе на основе распределенного реестра.

В определении цифровой валюты законодатель выделяет следующие признаки:

- это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе;
- цифровая валюта признается особым средством платежа;
- по общему правилу, по цифровой валюте отсутствует обязанное лицо;
- в отдельных случаях обязательства несут операторы информационной системы либо операторы узлов информационной системы.

Сложилась неоднозначная коллизия норм, поскольку Гражданский кодекс РФ закрепил понятие цифровых прав, которое, как видно из соотнесения с Законом о ЦФА и пояснительной запиской, явно ближе к понятию токена. При этом из законопроекта было исключено определение цифровой валюты, которое раскрывало понятие криптовалюты. Как нам казалось, по задумке законодателя, термин «цифровые права» совместил в себе понятия «токен» и «криптовалюта», при этом в Законе о ЦФА понятие цифровой валюты не раскрывается через понятие цифровых прав, что вызывает определенное недоумение.

Также, еще на стадии законопроекта о цифровых финансовых активах, А. А. Ситник отмечал, что не совсем понятна позиция законодателя в вопросе интеграции именно понятий «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта». Как гласит постулат, «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitate*» (в пер. с лат. «Не следует множить сущее без необходимости») [11].

Интересна позиция, изложенная в учебном пособии для магистратуры под редакцией Е. Ю. Грачевой и Л. Л. Арзумановой [12], где указано, что криптовалюта может быть рассмотрена как «цифровой финансовый актив».

В то же время в учебном пособии для магистратуры под редакцией Т. Э. Рождественской и А. А. Ситника [13] авторы не противоречат определениям, которые законодатель дал криптовалюте и токenu.

В данном случае не ясно, что именно побудило законодателя изменить уже привычные термины «токен» и «криптовалюта». Так как новые определения отражают уже сложившуюся действительность, для которой также есть устоявшиеся термины.

Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [14] предлагает признать цифровой финансовый актив и цифровую валюту имуществом в целях налогообложения.

Указанный законопроект уже принят в первом чтении.

По нашему мнению, недопустимо распространять правовой режим имущества на всю криптовалюту, поскольку единица учета цифровой валюты при проведении ICO на базе системы Blockchain не является и не может признаваться имуществом.

Мы считаем, что наиболее точное правовое закрепление криптовалюты представлено в классификации Швейцарской Конфедерации. Согласно разъяснениям финансового регулятора FINMA ICO Guidelines [15], необходимо разделять:

– токены — могут использоваться в качестве способа электронной оплаты и не предоставляют никаких прав эмитенту; это «чистые» криптовалюты, такие как Bitcoin или Ethereum;

– токены, обеспеченные активами, — выпускаются эмитентом в рамках раунда сбора средств (ICO/ITO) и включают права эмитента. Они могут представлять собой долговые обязательства, по которым эмитент должен выплачивать проценты держателю, и даже могут предоставить держателю право голоса в соответствии с корпоративным законодательством;

– служебные токены — токены, выпускаемые в рамках раунда сбора средств. В отличие от токенов, обеспеченных активами, они не предоставляют никаких прав собственности или оплаты владельцу. Единственное право, которое

они предоставляют, — это использование электронного сервиса, доступного в системе Blockchain.

Считаем, что в контексте налогообложения криптовалюты необходимо разделить токен (другими словами, цифровой финансовый актив) на непосредственно токен и служебный токен. Служебный токен выполняет функцию учета и не может являться объектом налогообложения до получения субъектом рынка криптовалюты по результатам проведения ICO.

Заключение

Необходимо четко разграничить и определить все объекты налогообложения, которые объединены общим наименованием «криптовалюта». Все эти объекты существуют в рамках системы Blockchain, но при этом их нельзя отождествлять.

Пример законодательства Швейцарии показывает, что классифицировать криптовалюту, в том числе для целей налогообложения, возможно.

В целях решения имеющихся проблем автором предлагается внести новое понятие в Закон о ЦФА — «единица учета цифровых прав». Под единицей учета цифровых прав автор предлагает понимать систему учета цифровой валюты в период первичного распределения.

В связи с тем что термин «майнинг» до настоящего момента не определен в законодательстве, автор использовал понятие «первичное распределение цифровой валюты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
2. Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568>.
3. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». URL: economy.gov.ru.
4. Token definition in glossary of Binance academy. URL: academy.binance.com/en/glossary/token.
5. Greenberg A. Crypto currency. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html>.
6. Хидзаев А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 10—15.
7. Долгиева М. М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4(101) С. 128—138.
8. Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18—25.
9. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex russica. 2019. № 7(152). С. 130—139.
10. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
11. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 103—113.
12. Актуальные проблемы блокчейн-технологий в финансовом праве : учеб. пособие для магистратуры / Под ред. Е. Ю. Грачевой, Л. Л. Арзумановой. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 96 с.
13. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учеб. пособие для магистратуры / Под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 128 с.
14. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : законопроект № 1065710-7. URL: sozd.duma.gov.ru.
15. FINMA ICO Guidelines. Pp. 2—11. URL: finma.ch/en.

REFERENCES

1. *On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ.* (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
2. *Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” is published.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/info/35568>.

3. *Passport of the federal project "Normative regulation of the digital environment"*. (In Russ.) URL: economy.gov.ru.
4. *Token definition in glossary of Binance academy*. URL: academy.binance.com/en/glossary/token.
5. Greenberg A. *Crypto currency*. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html>.
6. Khidzaev A. T. Cryptocurrency: legal approaches to the formation of the concept. *Law and Modern States*, 2014, no. 4, pp. 10—15. (In Russ.)
7. Dolgieva M. M. Operations with cryptocurrencies: actual problems of the theory and practice of the application of criminal law. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 4, pp. 128—138. (In Russ.)
8. Tsindeliani I. A., Nigmatulina L. B. Cryptocurrency as an object of civil and financial regulation. *Financial law*, 2018, no. 7, pp. 18—25. (In Russ.)
9. Egorova M. A., Efimova L. G. The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation. *Lex Russica*, 2019, no. 7, pp. 130—139. (In Russ.)
10. *On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation. Federal Law No. 34-FZ of 18.03.2019*. (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
11. Sitnik A. A. Digital currencies: problems of legal regulation. *Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 11, pp. 103—113. (In Russ.)
12. *Actual problems of blockchain technologies in financial law. Textbook for magistracy*. Ed. by E. Yu. Gracheva, L. L. Arzumanova. Moscow, Norma, INFRA-M, 2021. 96 p. (In Russ.)
13. *Blockchain in payment systems, digital financial assets and digital currencies. Textbook for magistracy*. Ed. by T. E. Rozhdestvenskaya, A. A. Sitnik. Moscow, Norma, INFRA-M, 2021. 128 p. (In Russ.)
14. *On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation. Draft Law No. 1065710-7*. (In Russ.) URL: sozd.duma.gov.ru.
15. *FINMA ICO Guidelines*. Pp. 2—11. URL: finma.ch/en.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья

УДК 343.155

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.480

Svetlana Viktorovna Rudakova

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Dean of the Law Faculty
named after A. A. Khmyrov,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
Rudakovasvetlana@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9448-8355>

Светлана Викторовна Рудакова

канд. юрид. наук, доцент,
заместитель декана юридического факультета
имени А. А. Хмырова,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
Rudakovasvetlana@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9448-8355>

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ, ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. Исходными данными для исследования стали разработки, посвященные проблемам нравственного содержания уголовно-процессуального законодательства. Исследование показало, что, несмотря на обширные результаты теоретического фундаментального и прикладного характера, проблемы нравственности в уголовном судопроизводстве далеки от разрешения. Для проведения исследования была выдвинута гипотеза о существенных различиях нравственности и этики, где нравственность представляет собой совокупность цивилизационных ценностей, подверженную изменениям. Этика — совокупность ценностей, адаптированных под конкретную сферу человеческой ком-

муникации. Одним из основных средств такой адаптации выступает интерпретация нравственных ценностей под профессиональную деятельность. Соответственно, при изучении вопроса о нравственности уголовно-процессуального законодательства необходимо учитывать как общечеловеческие ценности, так и этические правила осуществления конкретной профессиональной деятельности. Полученные результаты предполагается интерпретировать под сферу уголовно-процессуального обжалования в деятельности защитника как основное направление нашего исследования. Результатами проведенного исследования стали определения нравственности, этики, совокупность факторов,

влияющих на их соотношение в уголовно-процессуальном законе, регулирующем обжалование, критерии нравственно-этического обжалования в деятельности адвоката-защитника, предложения по разработке кодекса профессиональной этики юриста в уголовном судопроизводстве. Исследование деятельности адвокатов в таком сегменте, как обжалование судебных решений, приводит к заключению о существенных противоречиях между нормами морали и нравственности, профессиональной этикой адвокатов и уголовно-процессу-

альным регулированием их полномочий при подаче жалоб на судебные решения в вышестоящие судебные инстанции. Полученные результаты могут использоваться для продолжения отраслевых исследований, а также для проведения фундаментальных научных изысканий в сфере организации и деятельности адвокатуры, судов и других органов и организаций.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, нравственность, этика, закон, обжалование, защитник, адвокат, уголовный процесс, этические правила, мораль, кодекс этики

Для цитирования: Рудакова С. В. Уголовно-процессуальное обжалование в деятельности адвоката-защитника: нравственные основы, этические правила, законодательное регулирование // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 288—295. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.480.

Original article

CRIMINAL PROCEDURAL APPEALS IN THE WORK OF A DEFENCE LAWYER: MORAL BASIS, ETHICAL RULES, LEGISLATIVE REGULATION

12.00.09 — Criminal procedure

Abstract. *The initial data for the study were developments devoted to the problems of the moral content of criminal procedure legislation. The study showed that, despite the extensive results of theoretical, fundamental and applied nature, the problems of morality in criminal proceedings are far from being resolved. For the study, a hypothesis was put forward about the essential differences between morality and ethics, where morality is a set of civilizational values subject to change. Ethics is a set of values adapted to a specific area of human communication. One of the main means of such adaptation is the interpretation of moral values for professional activities. Accordingly, when studying the issue of the morality of criminal procedure legislation, it is necessary to take into account both universal human values and ethical rules for the implementation of specific professional activities. The obtained results are supposed to be interpreted under the scope of criminal procedural appeal in the activities of a defense lawyer, as the main direction of our*

research. The results of the study were definitions of morality, ethics, a set of factors affecting their ratio in the criminal procedure legislation, criteria for moral and ethical appeal in the activities of a defense lawyer, proposals for the development of a code of professional ethics for a lawyer in criminal proceedings. The study of lawyers' activities in such a segment as appealing court decisions leads to a conclusion about significant contradictions between the norms of morality and morality, the professional ethics of lawyers and the criminal procedural regulation of their powers when filing complaints against court decisions to higher courts. The results obtained can be used to continue sector-specific research, as well as to conduct fundamental scientific research in the field of organization and activities of the legal profession, courts and other bodies and organizations.

Keywords: *criminal proceedings, morality, ethics, law, appeal, defender, lawyer, criminal procedure, ethical rules, moral, code of ethics*

For citation: Rudakova S. V. Criminal procedural appeals in the work of a defence lawyer: moral basis, ethical rules, legislative regulation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 288—295. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.480.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что соотношение нравственности, этики и нормативности уголовно-процессуального законодательства всегда составляло и составляет в настоящее время предмет широких научных дискуссий. Несмотря на определенную философскую основу такого рода исследований, вопросы нравственности и этики продолжают волновать ученых и практиков. Обсуждаются многочисленные вопросы воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальном праве, форме их локализации (как правило, указывается совокупность принципов), степени соответствия уголовно-процессуальных предписаний нравственным устоям, потребности в расширении/сужении объема нравственных положений для достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства и многие другие. Гораздо в меньшей степени обсуждаются проблемы прикладного характера, связанные с реализацией конкретных процессуальных институтов. На наш взгляд, одним из аспектов, заслуживающих внимания в указанном контексте, выступает соотношение нравственности, этики и законодательного регулирования при-

менительно к обжалованию в уголовном судопроизводстве. Уголовное судопроизводство выполняет свое предназначение исключительно в случаях, когда решения соответствуют требованиям законности, обоснованности, мотивированности, а обвинительный приговор — также и справедливости. Одним из процессуальных средств обеспечения выполнения этих требований выступает обжалование и проведение проверочных производств. Существование обжалования мы рассматриваем как факт, обусловленный нравственностью, ее основами, диктующими обеспечение уголовно-процессуальными средствами реализации потребности в справедливости (в ее широком смысле). Уже в свете указанных обстоятельств аспект нравственности, этичности и законодательного регулирования обжалования выступает как фактор, способный существенно скорректировать как законодательное регулирование, так и правоприменительную деятельность в сфере обжалования.

Однако еще более актуальным выступает изучение указанного аспекта применительно к деятельности защитника. В этом направлении имеется два обстоятельства, которые, одновременно являясь противоположностями, тем не менее

оба свидетельствуют о необходимости проведения исследований: первое — множество научных работ, посвященных этой проблематике, и второе — отсутствие единого подхода к разрешению существующих в этой сфере проблем. Наше исследование направлено на уяснение специфики нравственности в уголовном судопроизводстве, сущности этических правил и возможности их законодательной адаптации в указанной сфере с перспективой разработки предложений по совершенствованию не только уголовно-процессуального законодательства, но и иных отраслевых законов, ведомственных нормативных правовых актов, а также рекомендаций по правоприменению. Одним из возможных результатов видится разработка единого кодекса профессиональной этики юриста в уголовном судопроизводстве.

Результатом проведенного исследования также стали теоретические выводы, подтвердившие выдвинутую гипотезу о разграничении категорий «нравственность», «этика» и ее разновидности «профессиональная этика юриста в уголовном судопроизводстве», формирование авторских определений указанных понятий, идеи о внедрении и особенностях выражения нравственных основ и этических правил в уголовно-процессуальном законодательстве применительно к такой сфере, как обжалование адвокатом-защитником.

Изученность проблемы. Среди авторов, занимающихся исследованием данной темы, можно назвать таких ученых-юристов, как А. Б. Абрамов, М. А. Баранова, О. В. Гладышева, Д. П. Котов, Н. С. Манова, В. В. Рудич, Т. К. Рябина, В. А. Семенцов, М. С. Строгович, Л. О. Султангареев и др. Но, несмотря на немалое количество авторов, изучающих тему нравственности и этических правил при обжаловании в уголовном процессе, степень ее разработанности остается на низком уровне.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время уголовно-процессуальная наука не разработала комплексный подход к формированию нравственных и этических правил участников уголовного процесса, в том числе в деятельности адвокатов-защитников, связанной с обжалованием.

Научная новизна исследования заключается в попытке теоретического и комплексного обоснования уголовно-процессуального обжалования в деятельности адвоката-защитника с учетом нравственных основ, этических правил и законодательного регулирования.

Цель исследования — формирование и обоснование авторской конструкции уголовно-процессуального регулирования обжалования защитником, основанной на нравственно-этических правилах. В числе решаемых **задач** — уточнение соотношения нравственности, этики в содержании уголовно-процессуального закона в целом и применительно к сфере обжалования защитником в частности.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении знаний о проблемах этики и нравственных основ в деятельности адвокатов-защитников при обжаловании в уголовном процессе. **Практическая значимость**, в свою очередь, заключается в возможности использования результатов исследования в законодательной и правоприменительной деятельности.

Методология. Проведенное исследование включало несколько традиционных этапов, содержание которых составили: изучение теоретических, нормативных источников, обобщение полученных знаний, выведение закономерностей развития исследуемых категорий, определение факторов, влияющих на динамику и тенденции их совершенствования, формирование выводов и оформление результатов. Исследованию

предшествовало определение оптимальной методики. В его основу были заложены общенаучные, философские методы, а также частнонаучные и частнопроводные.

Диалектический метод позволил выявить противоречия в традиционном соотношении нравственности, этики и уголовно-процессуального законодательства в целом и в такой части, как обжалование защитником. На основе применения структурно-функционального аналитического метода в этих противоречиях были выявлены отдельные элементы. С применением логических методов исследования предложено объяснение выявленных противоречий, а методы синтеза и абстрагирования позволили создать новую модель соотношения указанных понятий и применить ее к сфере уголовно-процессуального обжалования.

Формально-юридический метод дал возможность провести интерпретационную работу и получить результаты, объясняющие закономерность внедрения нравственных ценностей в уголовно-процессуальное право и возможность учета этических правил при формулировании текста уголовно-процессуального закона.

Основная часть

Нравственность и этика — две категории, результаты изучения которых во многом определяют содержание уголовно-процессуального законодательства и практику его применения. Свидетельством того, что законодатель постарался приблизить уголовно-процессуальный закон к существующим нравственным ценностям, выступают многие положения, в том числе назначение уголовного судопроизводства и иные принципы, совокупность прав участников, система обжалования и др. Как справедливо отмечают Н. С. Манова и М. А. Баранова, «уголовное судопроизводство не может не опираться на нормы нравственности, сформировавшиеся в обществе на основе представлений о справедливости, совести, о правом и неправом» [1, с. 564].

«Нравственность — обязательный фактор, влияющий на формирование права, — считает О. В. Гладышева, — справедливое правовое регулирование учитывает признанные обществом нравственные императивы, в том числе осознанную необходимость наделяния участников правоотношений той или иной степенью свободы и равенства» [2, с. 237].

Несмотря на явное стремление к нравственному содержанию закона, само представление о нравственности в уголовном судопроизводстве находится в сфере многочисленных дискуссий, которые направлены в том числе на уяснение понятия нравственности, а также сопряженным с ним понятием этики и выяснение их соотношения.

Относительно сущности этих категорий в науке уголовного процесса существует множество мнений. Приведем лишь некоторые. М. С. Строгович [3, с. 14] говорил о наличии профессиональной этики, которая изучает применение общих (мы понимаем как общечеловеческих) норм нравственности и не создает особых норм для соответствующей профессии. Д. П. Котов считает, что нравственные нормы вырабатываются в процессе трудовой профессиональной деятельности, что свидетельствует о наличии особых норм нравственности, которые становятся предметом профессиональной этики [4, с. 11]. Т. К. Рябина разделяет эту позицию и рассматривает профессиональную мораль как специфическую особенность нравственного сознания, нравственной практики и нравственных отношений представителей определенных профессий, а профессиональную этику позиционирует как

учение о профессиональной морали и ее видах, условиях формирования и закономерностях ее развития [5, с. 28].

Проводя исследование в части обжалования в уголовном судопроизводстве, нельзя не затронуть аспект его нравственных и этических основ, которые оказывают на формирование соответствующего правового поля системное и последовательное влияние.

Изучив вопрос о нравственности и этике, мы пришли к заключению, что никакой профессиональной нравственности нет. Нравственность как философская и общественно-гуманитарная категория отражает совокупность признаваемых обществом ценностей. Как совокупность, так и содержание отдельных ценностей перманентно изменяется. Применительно к уголовному процессу можно отметить, что в определенный исторический период вполне нравственно было получать показания, используя физические методы воздействия — пытки. Осознание ценности человеческой жизни, прав человека признание их ценностью привело к пересмотру правил уголовного судопроизводства в этой части. Соответственно, нравственность — категория динамичная, зависящая от множества факторов общественного развития, религиозных устоев, в целом от цивилизационных процессов.

Этика — это совокупность правил межличностной коммуникации, основанная на соблюдении не только норм нравственности. К такому выводу привел нас факт наличия множества разнообразных направлений этики, которая в основном носит узконаправленный характер: этика общения «ученик — учитель», «руководитель — подчиненный», «родители — дети», «суд — участники процесса», отношения между представителями одного профессионального сообщества (ученые, адвокаты, прокуроры и другие сообщества имеют свои корпоративные кодексы профессиональной этики [6, 7]) и т. д.

Этика наполнена правилами, сформированными под воздействием общественного развития, это своего рода уроки, закрепившиеся в сознании людей (неписанные нормы), обеспечивающие эффективное групповое, коллективное взаимодействие. Примером этических правил выступает, например, следующее: нельзя перебивать говорящего (есть аналог в уголовном судопроизводстве: если участник перебивает судью, то такое поведение может быть расценено как нарушение порядка в зале судебного заседания и могут быть применены различного рода санкции).

В ряде случаев нормы этики обеспечивают защиту нравственных ценностей. Например, уголовно-процессуальное обжалование обеспечивают проверку процессуальных решений, а ее результаты либо демонстрируют убедительность решения, либо его пороки (незаконность, необоснованность и т. д.). Это означает, что обжалование позволяет обеспечить справедливость процессуального решения, т. е. защиту нравственной общечеловеческой ценности. При этом Кодекс профессиональной этики [8] предписывает адвокату определенные нормы поведения (этические) при осуществлении защиты в части подачи жалоб.

Приведенные соображения позволяют сделать некоторые предварительные выводы:

1) нравственность — это совокупность общечеловеческих ценностей, признаваемых и разделяемых членами общества, поддерживаемых законодателем. Нравственность уголовно-процессуального права выражается в нормативном закреплении положений, отражающих эти ценности. В этом отношении представляется правильным пересмотреть терминологический аппарат в части употребления такой категории, как «нормы нравственности». Полагаем, что

более точным будет словосочетание «нравственные нормы», т. е. положения, содержащие указание на ту или иную общечеловеческую ценность;

2) этика — это совокупность правил, обеспечивающих эффективную коллективную коммуникацию и, как правило, имеющих узконаправленный характер. Этичность, как характеристика уголовно-процессуального права, выражается в признании и нормативном закреплении отдельных правил профессиональной и иной коммуникации;

3) соотношение нравственности (ценность) и этики (правило) выступает в уголовном судопроизводстве как норма и правило ее применения.

Нравственные нормы обеспечивают постановку в число охраняемых посредством уголовного судопроизводства общественных ценностей таких, как, например, справедливость, законность и т. д. Количественный состав и содержательное наполнение таких положений определяют в целом оценку уголовно-процессуального закона как нравственного/безнравственного с позиции определенного историко-общественного периода. Этика же предписывает предпринимать определенные усилия в направлении их охраны, защиты, совершать некие необходимые или допустимые процессуальные поступки. Так, защитник вправе осуществлять защиту не только прямо определенными в законе, но и иными, не противоречащими этому закону средствами и способами. Соответственно, этическим следует признавать такое процессуальное поведение, которое будет направлено на охрану поставленной под защиту закона общественной (нравственной) ценности. Отмеченная ранее такая ценность, как законность и справедливость процессуальных действий, решений, подлежит защите разными процессуальными способами, одним из которых выступает обжалование и проверка таких решений и действий. Поэтому этическим следует рассматривать процессуальное поведение, направленное в необходимых случаях на обжалование процессуального действия или решения.

Применительно к институту следственных действий В. А. Семенов пишет: «Возможность применения принуждения позволяет повысить эффективность следственных действий, обеспечивает благоприятные условия для наиболее полной, всесторонней и объективной уголовно-процессуальной деятельности, хотя одновременно влечет негативные правовые последствия для личности в виде лишения ее конституционных прав и свобод либо стеснения в них» [9, с. 55]. Очевидно, что в числе охраняемых нравственных ценностей выступают конституционные права. Их ограничение — вынужденная мера. Соответственно, этическим следует рассматривать наличие способов и средств по их охране, защите, а также своевременное и обоснованное использование этих средств и способов, не допуская злоупотреблений ими.

Проблемы применительно к обжалованию следует определить в нескольких направлениях.

1. Деятельность защитника по обжалованию в уголовном судопроизводстве в определенных случаях направлена не только на обжалование действий (бездействия) решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и суда, которые непосредственно нарушают права, законные интересы подзащитного, но и опосредованно, когда адвокат не допускают к участию в уголовном деле в качестве защитника и он вынужден обжаловать такого рода отказы, еще не будучи официально допущен как защитник.

Адвокатским сообществом негативно оценивались имеющиеся в уголовно-процессуальном законе нормативные положения о «допуске» адвоката к участию в уголовном

деле. В настоящее время в соответствии с изменениями, внесенными в ч. 4 ст. 49 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ), адвокат *участвует* в уголовном деле в качестве защитника. Как представляется, замена терминов не сняла остроту проблемы, не разрешила до конца все имеющиеся вопросы в этой части уголовного судопроизводства.

Несовершенство, на наш взгляд, правового регулирования вступления адвоката для осуществления защиты в уголовном судопроизводстве порождает разную правоприменительную практику. Содержание ч. 1 ст. 50 УПК РФ толкуется должностными лицами, осуществляющими досудебное производство, как основание требовать письменное согласие подозреваемого, обвиняемого или поручение об участии конкретного адвоката в качестве защитника. В результате, помимо указанных в ч. 4 ст. 49 УПК РФ удостоверения и ордера, следователь или дознаватель требуют от адвоката предоставления дополнительного документа (письменное согласие либо поручение).

Нередко следователи, дознаватели, осуществляющие досудебное производство, отказывают в допуске адвоката к участию в уголовном деле в качестве защитника. Например, апелляционная инстанция Краснодарского краевого суда своим решением отменила постановление Ленинского районного суда г. Новороссийска от 19 марта 1921 г. по жалобе защитника Т. в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя отдела полиции П. от 6 марта 2021 г. об отказе в удовлетворении ходатайств об ознакомлении с процессуальными документами в отношении ее подзащитных и получении их копий, на основании отсутствия письменных ходатайств обвиняемых (которые на тот момент находились в розыске). В апелляционной жалобе адвокат Т. отметила, что отказ в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на решение следователя является незаконным и необоснованным, поскольку следователю представлен ордер и удостоверение адвоката. Суд апелляционной инстанции в своем решении указал, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает в качестве основания вступления адвоката в дело иных документов, кроме удостоверения и ордера [10]. Подчеркнем одно, на наш взгляд, весомое обстоятельство: несмотря на положительное для адвоката судебное решение, его (решения) формулировка («основания вступления») свидетельствует о сохраняющейся правоприменительной концепции «допуска» адвоката.

2. Возникает вопрос: обжалование защитником действий (бездействия), решений должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное уголовное производство, — это его право или обязанность?

В п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ говорится о том, что защитник вправе приносить жалобы и участвовать в их рассмотрении судом. Однако положения Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Федеральной палаты адвокатов, высших органов адвокатского самоуправления обязывают адвоката в определенных случаях обжаловать в интересах подзащитного процессуальные действия и решения, а в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [11] адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов Федеральной палаты адвокатов РФ.

Согласно п. 9 Стандарта оказания адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого 15 апреля 2015 г. восьмым Всероссийским съездом адвокатов [12], адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе

при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

Кроме того, п. 1 Разъяснения № 02/20 Комиссии по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 29 апреля 2020 г. [13], обязывает защитника обжаловать постановление суда первой инстанции об избрании его подзащитному меры пресечения при наличии его просьбы независимо от того, участвует он в деле по назначению либо по соглашению, а также принять участие в заседании суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения при наличии просьбы об этом подзащитного либо в случае, если участие защитника в судебном заседании апелляционной инстанции в соответствии со ст. 51 и ст. 389.11 УПК РФ является обязательным.

Исключением может являться случай, когда предмет соглашения включает лишь участие адвоката в заседании суда первой инстанции при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения и не включает защиту доверителя на стадии предварительного расследования в целом. Неявка адвоката, участвующего в деле на основании соглашения, в судебное заседание по избранию меры пресечения не освобождает его от необходимости обжалования постановления суда об избрании меры пресечения.

Таким образом, вышеуказанные положения регламентируют деятельность адвоката-защитника, связанную с обжалованием в досудебном производстве, и, по общему правилу, обязывают защитника как приносить жалобы на определенные действия и решения, так и участвовать в судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы на избрание меры пресечения. Такой вывод можно сделать с учетом разъяснения высшего органа Федеральной палаты адвокатов о необходимости руководствоваться стандартом при определении обязательных действий в процессе осуществления защиты [14].

3. Другим проблемным аспектом является вопрос о праве или обязанности защитника обжаловать приговор суда в порядке апелляционного производства. В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 7 ст. 49 УПК РФ защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Согласно пп. 2 и 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять обязанности защитника вплоть до подачи апелляционной жалобы по просьбе подзащитного или при наличии оснований к отмене или изменению приговора в пользу осужденного. Некоторые адвокаты полагают, что такие категоричные формулировки не соответствуют смыслу положений Закона об адвокатуре и УПК РФ [15]. Вместе с тем стандарт оказания адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, а именно п. 16, детализирует вышеупомянутое этическое правило и предусматривает основание, исключающие такую обязанность, — если подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самоговора.

Сформулированное этическое правило в решениях органов адвокатского самоуправления обязывает защитников обжаловать приговор в порядке апелляционного производства,

освобождая его от такой обязанности только при наличии документального подтверждения — письменного отказа осужденного.

Тем не менее анализ дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы свидетельствует о том, что во взаимоотношениях с доверителями наиболее часто адвокаты нарушают возложенную на них Федеральным законом и Кодексом обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), что обычно выражается в неактивной работе по делу доверителя, несовершении обязательных юридически значимых действий, например, когда не обжалуется обвинительный приговор суда [16].

4. Содержание жалобы адвоката-защитника с точки зрения соблюдения этических правил также представляется актуальным. Кодекс профессиональной этики адвоката требует от представителя этой профессии уважать права, честь и достоинства доверителей, других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению, участвуя в судопроизводстве, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, возражать против действия судей, других лиц, делать это в корректной форме и в соответствии с законом (п. 2 ст. 8, п. 1 ст. 12 КПЭА).

Вместе с тем на практике встречаются случаи, когда при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве адвокаты в тексте жалобы используют слова и выражения, не соответствующие деловому стилю общения, ее текст носит литературный характер, чрезмерно эмоционально окрашен, сама редакция жалобы не соответствует требованиям делопроизводства (написана разным шрифтом, используется хаотичное выделение текста, между абзацами дополнительные пробелы и т. д.), описание обжалуемых незаконных, по мнению защитника, процессуальных действий должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, сделано в некорректной форме и носит оскорбительный по отношению к этим лицам характер.

Примером нарушения адвокатом норм профессиональной этики при обжаловании судебного решения является решение о применении в отношении адвоката О. меры дисциплинарного воздействия в виде замечания по дисциплинарному производству, принятое на заседании совета Адвокатской палаты г. Москвы на основании поступившего частного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г., в котором указано, что в кассационной жалобе адвокат О., оспаривая законность и обоснованность состоявшегося в отношении Р. приговора, изложила свои доводы в некорректной форме, используя нелитературные и нецензурные выражения, в том числе по отношению к сотрудникам милиции. Поскольку кассационная жалоба является процессуальным документом, к составлению которого законом предъявляются определенные требования, употребление адвокатом в жалобе неприличных и нецензурных слов и выражений является недопустимым и расценено судебной коллегией, которой эта жалоба адресована, как явно выраженное неуважение к суду, рассматриваемому делу в кассационном порядке [17].

Содержание жалоб адвоката на судебные и иные решения в уголовном судопроизводстве предполагает не только изложение своих суждений и умозаключений в корректной

форме, но и отказ от включения в процессуальные документы разговорных и жаргонных выражений, носящих фамильярный по отношению к субъекту обращения характер, с целью создания негативного эмоционального фона, которое не требуется в официальном документе. Использование в тексте жалобы разговорных и иных выражений может быть оправдано только при дословном воспроизведении имеющихся в материалах уголовного дела доказательств, например при цитировании показаний, если это имеет существенное значение для обоснования доводов, требований, сформулированных в жалобе адвокатом-защитником.

Выделенные четыре проблемных аспекта обжалования в деятельности защитника не исчерпывают всех трудностей в указанной сфере. Однако отмеченные обстоятельства представляются наиболее показательными с точки зрения демонстрации нравственности и значимости этики в области уголовно-процессуального обжалования.

Заключение, выводы

Результатами проведенного исследования выступают следующие выводы и рекомендации:

1) содержание института обжалования в уголовном судопроизводстве объединяет совокупность общечеловеческих ценностей и процессуальных средств по их защите, демонстрируя нравственный и этический подход законодателя в регулировании уголовно-процессуальных отношений;

2) защитник, как субъект уголовно-процессуальных отношений с определенной процессуальной функцией, обязан целенаправленно действовать в направлении применения средств процессуального обжалования для обеспечения охраны и защиты такой ценности, как права доверителя, в том числе права на справедливость. Это означает, что защитник обязан обжаловать действия и решения, вызывающие сомнения в их законности, обоснованности, мотивированности или справедливости;

3) современное российское законодательство не в полной мере обеспечивает надлежащее выполнение защитником указанной обязанности. Такого рода недостатки уголовно-процессуального закона особенно наглядно проявляются в части надления защитника достаточным объемом прав и законодательного определения средств их реализации. Соответственно, защитник не всегда способен действовать этично в силу отсутствия необходимого правового поля. Другой стороной этого аспекта выступает злоупотребление со стороны защитников своими правами, что также следует признать неэтичным процессуальным поведением;

4) в целом нравственно-этическая конструкция уголовно-процессуального обжалования для применения ее защитником может быть следующей:

– участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве должно ограничиваться только отказом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от него;

– обжалование процессуальных действий, решений, включая приговор в апелляционную инстанцию, — это обязанность защитника, которую может отменить только нежелание доверителя или его письменный отказ от обжалования;

– выполнение указанной обязанности должно осуществляться защитником, не допуская злоупотреблений теми средствами, которые предоставил в его распоряжение законодатель.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манова Н. С., Баранова М. А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2019. № 3. С. 564—593.
2. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 478 с.
3. Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. М. : Юрид. лит., 1974. 271 с.
4. Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1993. 224 с.
5. Рябинина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса : учеб. пособие. Курск, 2007. 440 с.
6. Кодекс судейской этики : утв. VIII Всерос. съездом судей 19 дек. 2012 г. URL: https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979.
7. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Ген. прокуратуры Рос. Федерации от 17 марта 2010 г. № 114 (в ред. приказов Ген. прокурора Рос. Федерации № 224 от 13.04.2018 г., № 425 от 13.08.2020 г.). URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294>.
8. Кодекс профессиональной этики адвокатов : принят I Всерос. съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer>.
9. Семенов В. А. Ограниченный характер принуждения при производстве следственных действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. тр. № 29 по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. «Принуждение в уголовном процессе: современные проблемы и тенденции». М. : ВНИИ МВД России, 2020. С. 55—62.
10. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 27 апр. 2021 г. Дело № 22-2776/21 // Архив Краснодарского краевого суда.
11. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
12. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве : принят VIII Всерос. съездом адвокатов 20 апр. 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».
13. Разъяснение № 02/20 Комиссии по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования : утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 29 апр. 2020 г. URL: <https://fparf.ru>.
14. Обращение о соблюдении норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве : принято VIII Всерос. съездом адвокатов 20 апр. 2017 г.). URL: <https://fparf.ru>.
15. Абрамов А. Б., Рудич В. В., Султангареев Л. О. Проблемы правоприменения ч. 7 ст. 49 УПК РФ : практ. пособие. Екатеринбург, 2021. С. 19.
16. Обзор дисциплинарной практики совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2018 год // СПС «КонсультантПлюс».
17. Обзор дисциплинарной практики совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс»

REFERENCES

1. Manova N. S., Baranova M. A. Principles of criminal proceedings as the embodiment of the moral foundations of criminal procedural activity. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, no. 3, pp. 564—593. (In Russ.)
2. Gladysheva O. V. *Theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of a person and a citizen in criminal proceedings. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2013. 478 p. (In Russ.)
3. *Problems of judicial ethics*. Ed. by M. S. Strogovich. Moscow, Yuridicheskaya literature, 1974. 271 p. (In Russ.)
4. Kotov D. P., Kokorev L. D. *Ethics of the criminal procedure*. Voronezh, Voronezh State University publ., 1993. 224 p. (In Russ.)
5. Ryabinina T. K. *Moral principles of criminal procedure. Textbook*. Kursk, 2007. 440 p. (In Russ.)
6. *Code of Judicial Ethics. Approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on Dec. 19, 2012*. (In Russ.) URL: https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979.
7. *On approval and implementation of the Code of Ethics of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the Concept of Educational Work in the System of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of March 17, 2010 No. 114* (as amended by orders of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 224 of Apr. 13, 2018 No. 425 of Aug. 13, 2020). (In Russ.) URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294>.
8. *The Code of Professional Ethics of Lawyers. Adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on Jan. 31, 2003*. (In Russ.) URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer>.
9. Sementsov V. A. The limited nature of coercion in the production of investigative actions in the pre-trial stages of criminal proceedings. In: *Problems of preliminary investigation and inquest. Collection of sci. papers No. 29 on materials of the int. sci. and pract. conf. "Coercion in criminal proceedings: modern problems and trends"*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Pp. 55—62. (In Russ.)
10. The appeal decision of the Krasnodar Regional Court of Apr. 27, 2021. Case No. 22-2776/21. *Archive of the Krasnodar Regional Court*. (In Russ.)
11. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ (as amended on July 31, 2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 23, art. 2102. (In Russ.)
12. Standard for defense lawyers in criminal proceedings (adopted by the VIII All-Russian Congress of Lawyers on Apr. 20, 2017). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
13. *Clarification No. 02/20 of the Ethics and Standards Commission on certain issues of the powers of a lawyer in the implementation of defense at the stage of preliminary investigation* (approved by the Decision of the Council of the Russian Federal Bar Association of Apr. 29, 2020). (In Russ.) URL: <https://fparf.ru>.

14. *Appeal on compliance with the norms of the Code of Professional Ethics of a Lawyer and the Standard for the Implementation of Defense by a Lawyer in Criminal Proceedings* (adopted by the VIII All-Russian Congress of Lawyers on Apr. 20, 2017). (In Russ.) URL: <https://fparf.ru>.

15. Abramov A. B., Rudich V. V., Sultangareev L. O. *Problems of Enforcement of Part 7 of Article 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Practical guide*. Ekaterinburg, 2021. P. 19. (In Russ.)

16. Review of the disciplinary practice of the Council of Moscow City Chamber of Advocates for 2018. RLS “Consultant-Plus”. (In Russ.)

17. Review of the disciplinary practice of the Council of Moscow City Chamber of Advocates for 2007. RLS “Consultant-Plus”. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 25.10.2021. The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья

УДК 347.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.481

Elena Valerevna Shinyakova

Postgraduate of the Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
advocate, bankruptcy commissioner,
Collegium of advocates “Intellect Zashchita”
Moscow, Russian Federation
inlegal@mail.ru

Елена Валерьевна Шинякова

аспирант Института права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
адвокат, арбитражный управляющий,
коллегия адвокатов «Интеллект Защита»
Москва, Российская Федерация
inlegal@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРАВА

12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения института юридического лица начиная с Древнего Рима, исследованы различные подходы в европейской правовой мысли, обосновывающие происхождение института юридического лица и его место в гражданском обороте. Сделаны выводы относительно научных аспектов теории фикции на предмет целесообразности и разумности ее применения в официальной цивилистической доктрине. Дан анализ в исторической ретроспективе правовых подходов К. Ф. Савиньи, О. Гирке, Р. Иеринга, Б. Виндшейна, Р. Салейля и других ученых-правоведов к возникновению понятия юридического лица. Доказано на научно-теоретических примерах, что юридическое лицо не было непосредственным порождением гражданского права, а лишь его искусственным созданием, т. е. фикцией. Исследованы истоки появления первых форм юридических лиц — товариществ, корпораций, дан их сравнительный анализ. В результате многочисленных захватнических войн право

Древнего Рима не имело в своем арсенале юридического способа введения в гражданский оборот городов, имущества и ценностей. При этом право личного обладания было более узким понятием по сравнению с гражданским правом «союзных» лиц, но при этом первое входило, а последнее не входило в гражданский имущественный оборот. Автор настоящей статьи, на основе произведенного анализа концепций возникновения понятия юридических лиц, считает, что фикция явилась инструментом создания понятия и института юридического лица в правовом смысле. Фикция есть один из широко применяемых приемов юридической техники. Фиктивность конструкции юридического лица проявляется в различных нормах и подходах, как современного законодательства, так и правоприменительной практики.

Ключевые слова: юридическое лицо, теории юридических лиц, корпорация, правоспособность, граждане, римское право, источники права, юридическая фикция, органическая теория, теория фикций, доктрина

Для цитирования: Шинякова Е. В. Теоретический анализ предпосылок возникновения и развития юридического лица как субъекта права // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.481.

Original article

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PRECONDITIONS FOR THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF A LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF LAW

12.00.07 — Corporate law; competition law; energy law

Abstract. This article examines the historical preconditions for the emergence of the institution of a legal entity, starting from Ancient Rome, examines various approaches in Europe-

an legal thought, substantiating the origin of a legal entity and its place in civil circulation. Conclusions are drawn regarding the scientific aspects of the theory of fiction for the feasibility

and reasonableness of its application in the official civil doctrine. An analysis is given in the historical retrospective of the legal approaches of K. F. Savigny, O. Girke, R. Iering, B. Windsheim, R. Saleil and other legal scholars to the emergence of the concept of a legal entity. It has been proved on scientific and theoretical examples that a legal entity was not a direct product of civil law, but only its artificial creation, i. e. fiction. The origins of the emergence of the first forms of legal entities, such as partnerships, corporations, are investigated, their comparative analysis is given. As a result of numerous wars of conquest, the law of Ancient Rome did not have in its arsenal a legal method of introducing cities, property and values into civil circulation. At the same time, the right of personal

possession was a narrower concept in comparison with the civil law of “allied” persons, but the former was included, and the latter was not included in the civil property circulation. The author, based on the analysis of the origin of the concept of legal entities, believes that fiction was a tool for creating the concept and institution of a legal entity in the legal sense. Fiction is one of the widely used methods of legal technique. The fictitiousness of the structure of a legal entity is manifested in various norms and approaches of both modern legislation and law enforcement practice.

Keywords: legal entity, theories of legal entities, corporation, legal capacity, citizens, Roman law, sources of law, legal fiction, organic theory, theory of fictions, doctrine

For citation: Shinyakova E. V. Theoretical analysis of the preconditions for the emergence and development of a legal entity as a subject of law. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.481.

Введение

Разнообразная деятельность множества форм юридических лиц как хозяйствующих субъектов вызвала неустойчивое положение современного общества, скачки в уровне банкротства корпораций, объединяющих крупные капиталы финансово-промышленных групп, а также их резкое отделение от других субъектов права, ставших за короткий отрезок времени «незначительными», существенно не влияющими на правовые и экономические процессы, породила научные вопросы, связанные с оправданностью планирующегося прекращения действия правового механизма банкротства юридических лиц: избавление от наблюдения и реабилитационных процедур финансового оздоровления, внешнего управления отдельных хозяйствующих субъектов, наделение функциями корпоративных управляющих в банкротстве лишь отдельных публично-правовых компаний, т. е. появление особого статуса «спецсубъекта», управомоченных на проведение отдельных процедур банкротства. Возникновение и прекращение юридического лица, как два противоположных аспекта, между тем одновременно синтезируются, и, если в реальной действительности оправданы любые изменения в способах прекращения (ликвидация) юридического лица, предположительно это было исторически заложено в самом процессе возникновения юридического лица как юридической конструкции. При исследовании этой гипотезы автор опирается в том числе на доктринальные теории ученых в вопросах понятия и сущности юридического лица, на ретроспективный анализ предпосылок возникновения юридической конструкции юридического лица.

Целесообразность разработки темы предопределяется вопросами: действительно ли цивилистика будет придерживаться принципа равноправия субъектов права или будет формировать для каждого из них особый путь развития, в таком случае кто или что будет являться определяющим в развитии, изменении или банкротстве юридического лица на современном этапе? В связи с этим вызывает естественную заинтересованность анализ эволюции, зарождения и становления юридического лица, исследование того, что послужило причинами формирования основных видов лиц в разрезе исторических традиций различных теоретических школ, взглядов на понятие юридического лица в целом как способа ответа на поставленные вопросы. Добавляет актуальность к этой теме и высокий общественный интерес в трудах не только дореволюционных ученых-правоведов, но и европейских цивилистов.

Изученность проблемы. Фундаментальные основы изучения теории юридических лиц были заложены в трудах таких ученых, как К. Ф. Савиньи, О. Гирке, Б. Виншейд,

Р. Иеринг, Дж. Льюис, Безелер, Блунчи, А. Бринц, Беккер, а также в работах представителей российской дореволюционной школы права: Г. Ф. Шершеневича, Н. А. Суворова, С. А. Муромцева.

Научная новизна. Основы конструкции юридического лица были заложены в Древнем Риме, наряду с понятием гражданских прав, гражданской формы, гражданской сделки. При этом понятие «юридическое лицо» римское право не выработало, что отмечается доктриной [1]. Отсюда возник исторический процесс, суть которого состояла в том, что имущество покоренных городов, муниципий, провинций, остававшееся в общем обладании и продолжавшее оставаться в нем, нужно было вводить в общий строй гражданского права [2]. Следовательно, если какая-то юридическая техника (прием) исторически стояла за институтом создания юридического лица, то, зная эту технику и применяя ее в реальной действительности, можно выработать спираль действий, явлений, позволяющих ввести научный гражданско-правовой механизм наделения (ограничения) особыми правами отдельных категорий юридических лиц, позволяющих им существовать в новых правовых реалиях.

Известно, что при завоеваниях римляне буквально стирали некоторые города с лица земли, как это было, например, с африканским Карфагеном (II в. до н. э.), который римляне осаждали три года. После победы над ним, по постановлению римского Сената, Карфаген был разрушен полностью, а 50 тысяч жителей, взятых в плен, угнаны в рабство. В книге «Государь» Николо Макиавелли аппроксимировал эти результаты, отметив: «Если государство с незапамятных времен живет свободно и имеет свои законы, то есть три способа государю его удержать: первый — разрушить, второй — переселиться туда на жительство, третий — предоставить гражданам жить по своим законам, при этом обложив их данью и вверив правление небольшому количеству лиц, которые ручались за дружественность государю» [3].

Завоеванные римлянами города управлялись наместниками; помимо золота, драгоценностей, у императора появлялись излишки в виде капитала таких завоеванных территорий, которые не включались в гражданский оборот. Они являлись местами общего пользования (реки, дороги и т. п.) и при этом защищались правом Рима. При этом такие объекты не входили в общую структуру гражданского права, несмотря на то, что были более широким понятием, чем право личного обладания.

Общие вещи именовались или *res omnium communes* (например, море и его берег), или *res publicae publicousui destinate* (мосты, дороги, театры и т. д.). К этой же категории относилась и пополняемая от военной битвы к битве

казна (фиск). Сделки с казной, как и иные публичные вещи, регулировались особыми публичными актами. Более сложным путем по сравнению с обычным правом частных лиц разрешались споры с их участием.

Пополнение казны (фиска) определяли обряды «триумфа», о которых следует упомянуть чуть подробнее. О триумфах известно из трудов Цицерона, Полибия, Дионисия Галикарносского, Варрона, Саллюстия [4]; описания триумфа мы находим в трудах Тита Ливия и Плутарха. В работе современного автора И. Осенберг триумф рассматривается как зрелище, а демонстрируемая захваченная добыча — как наглядная иллюстрация покорения стран и народов [5]. Д. Кларк в своей работе рассматривает триумф как «способ фиксации побед в коллективной памяти граждан» [6]. За время существования Рима триумф был отпразднован около 350 раз. Первым шагом к триумфу после важной победы было провозглашение своего полководца императором и донесение Сенату о победе.

Торжественному показу подлежали трофеи: оружие, предметы роскоши, изображения завоеванных городов, писчие доски, знатные пленники, жертвенные животные. Вся добыча триумфа передавалась победителем в казну.

Так, попонаясь и утверждаясь в своем богатстве, существовал Древний Рим; однако он не имел в своем правовом арсенале юридического способа введения захваченного имущества и ценностей в гражданский оборот.

Городское имущество не выражало интересы городской общины, а казна как вид государственного имущества была вне гражданского оборота, эти существенные обстоятельства требовали правовой регламентации. Постепенно город, его имущество, представители в лице городских общин были наделены правом защищать свои права в суде, совершать сделки обыкновенным путем. В связи с этим был поставлен знак равенства между этими «особыми» лицами и живым человеком (организмом). Это значительно упростило имущественные отношения города и казны во взаимоотношениях с посторонними лицами и явилось, по сути, способом, приемом введения их в гражданские взаимоотношения, в чем состоял, по мнению автора, главный правовой интерес.

Со временем все общины, как городские, так и сельские, были признаны юридическими лицами, а фиск (казна) стал фигурировать в гражданском обороте наряду с частными лицами. Обозначим признаки такого приравнивания: во-первых, это были зависимые муниципии; во-вторых, они обладали имуществом; в-третьих, у них было намерение совершить какую-либо сделку; в-четвертых, они могли быть привлечены к ответственности через иск. Поэтому юридическое лицо не было непосредственным порождением гражданского права, но его искусственным созданием, или фикцией. По сути, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать конструкцией «*Jus quo universitates utuntur est idem quod habent privati*»¹. Фундамент корпоративного устройства юридически общего имущества неразрывно связан с такими компаниями, как *corpus*, обладавшими признаком самостоятельности, поскольку деятельность их членов не совпадала с деятельностью самого *corpus*. *Equites* («публиканы», всадники) — соединение частных лиц на началах товарищества, а по сути — особый класс римлян, где каждый из участников имел свой пай. Отметим, что пай переходил по наследству, управители (*magister*),

не являвшиеся *mancipēs* (учредителями), действовали от имени *corpus*, тем самым не поддерживался личный состав такого юридического лица, поскольку допускалась передача пая между этими лицами. В отличие от *corpus*, учреждения, как еще одна форма юридических лиц, была вызвана побуждениями благотворительности и благочестия.

В дальнейшем статус корпорации не претерпел существенного изменения; совокупность обычных граждан как единой личности, но с гражданскими правами юридической личности являлась корпорацией. Позже уже акционерные соединения (общества), преследуя общую цель экономического характера, объединяя свои капиталы, поручали их нескольким лицам. Минусом таких обществ являлось то, что имущество учредителей и акционеров представляло единую совокупность и подвергалось рискам со стороны кредиторов. Обособить интересы таких лиц помогла конструкция юридического лица в качестве воображаемого субъекта права.

Цель и задачи исследования — выявить специфику зарождения и развития юридических лиц как особой формы «союзных» лиц и юридической личности, а также факторы, влияющих на их правосубъектность.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование и результаты статьи могут быть полезны в как разработке, конструировании новых моделей банкротства юридических лиц, так и в изменении уже существующих правовых механизмов деятельности юридических лиц, понимания их правовой природы.

Основная часть

В настоящей статье использованы общенаучные методы (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, обобщение и т. п.), а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, правового прогнозирования, моделирования), специальные методы, применяемые в историко-правовых исследованиях (анализ структуры правовых учений и т. д.). Применение данных методов обусловлено проведением исследования в разрезе исторического формирования конструкции юридического лица и изучением автором научных трудов различных эпох.

В связи с понятием юридического лица исторически связаны различные теории, объясняющие сущность этого феномена. По мнению немецкого юриста Карла Фридриха Савиньи¹, виднейшего представителя школы исторического права, зародившейся в конце XVIII в. в Германии, «не Римская республика и не ее имущество послужили первым поводом к признанию юридической личности и к развитию ее права, но установленное ради подвластных городов понятие юридического лица стало применяться и в таких случаях, для которых оно, пожалуй, не было изобретено» [7]. Более того, конструкция юридического лица не имела своего термина в латинском языке.

К. Ф. Савиньи полагал, что юридическое лицо представляет собой не что иное, как созданный посредством простой фикции субъект права, фактически не существующее образование [8, с. 21]. Подобная идея формулировалась и ранее, еще папой Иннокентием IV, поставленным в середине 13 в. перед необходимостью ответить на вопрос о допустимости отлучения от церкви юридического лица и ответившим отрицательно, мотивируя тем, что юридическое лицо — *personaficta, corpusmisticum*.

¹ Право, которым пользуются объединения, то же самое, что имеют и частные лица.

² Савиньи Фридрих Карл (1779—1861) — немецкий юрист, глава исторической школы права.

В трудах К. Ф. Савиньи отражено: «Юридическое лицо — фиктивный субъект, допускаемый только для юридических целей, его искусственная способность распространяется только на отношения частного права. Оно не может иметь сознания и воли и, значит, недееспособно, что восполняется представительством, как при опеке и попечительстве над малолетними и безумными» [7]. Поэтому оно должно получать разрешение на существование, т. е. бытие, на основании некоего акта публичной власти, по сути речь идет о распорядительном порядке.

Отто фон Гирке, основоположник реалистической (органической) теории, в дальнейшем пришел к выводу, что римская юриспруденция знала понятие «лица» только как лица индивидуального в области *jurēs private*. Союзные образования (коллегии, корпорации, общины) включали *jus publicum*, и для того чтобы сделать возможным для них гражданский оборот с его гражданскими формами, право должно было неминуемо прибегнуть к фикции [9]. Правоспособность корпоративной личности возможна только через государственное признание быть единой (целой) личностью, субъектом прав и обязанностей. Такое лицо не фикция, это организм, который желает и действует. Дееспособность «союзного лица» выражается вовне через живые акты ее органов.

Рассуждая о сущности фиктивных положений, Дж. Льюис писал: «Теория сущности науки как фикции удовлетворяется внешним покровом явлений, видя всю реальную действительность в постоянном мире кажимости, у которой есть своя поверхность, но нет глубины. Мир представляет собой то, чем кажется» [10].

В словаре иностранных терминов фикция определяется как выдумка, прием, заключающийся в том, что действительность подводится под какую-либо условную формулу (например, юридическая фикция) [11, с. 709]. В «Дигестах» римский юрист Юлиан подчеркивал: «Многое же принято в гражданском праве вопреки суждениям разума, и тому можно привести бесчисленные примеры: удовлетворюсь между тем одним. Если несколько человек утащат чужое бревно, чтобы его украсть, а бревно такое, что поодиночке они не могли бы его утащить, считается, что все они должны отвечать по иску из воровства, хотя при ближайшем рассмотрении можно сказать, что никто из них не отвечает по этому иску, так как на самом деле ни один из них бревна не утащил» [12].

Б. Винштейн, поддерживая теорию фикций, считал, что юридическое лицо — это искусственный субъект, введенный законом лишь для условной привязки к нему субъективных прав и обязанностей, которые в действительности принадлежат его участникам — конкретным физическим лицам либо остаются «бессубъективными» [13].

С теорией фикции, или олицетворения (*Personifications theorie*), соглашались русские правоведы, такие как Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, А. М. Гуляев и др. В англо-американском праве эта теория также получила широкое распространение: корпорация рассматривалась как неосознаемое, невидимое образование, существующее только с точки зрения закона. Это было отражено еще в начале XIX в. председателем Верховного Суда США Д. Маршаллом в одном из судебных решений.

Исторически разное употребление термина «юридическое лицо» не меняло его суть. В романском законодательстве все, что выходило за пределы физического, именовалось «моральное лицо» — *personne morale*. Этот термин

нашел свое отражение и в швейцарском гражданском законодательстве. Английское право использует термин «искусственное лицо» — *artificial person*. В дореволюционном российском законодательстве существовало понятие «сословие лиц», которое редко употреблялось.

Заметным вкладом в исследование понятия юридических лиц явилось фундаментальное исследование Н. С. Суворова «Об юридических лицах по римскому праву», где ученый относит к таковым государство, императорский престол, политические общины (города и колонии, ассоциации римских граждан, селения, провинции), вольные союзы (коллегии религиозные, похоронные, ремесленников, подчиненного служебного персонала, политические клубы), церковные институты (церкви, монастыри и др.), лежачее наследство [14].

В дальнейшем легисты во главе с Бартоло Сассоферато³ считали, что юридическое лицо не имеет ни души, ни тела, ни воли, а стало быть, не может совершать деликтов. Но из фикции, как оказалось, можно было сделать и дальнейшее исключение: если фикция может придать понятию личность, то может придать этой личности душу, а потому она способна совершать деликты и подлежит наказанию.

Реальным лицом, а не искусственным объектом воображения называли корпорацию германские ученые Безелер и Блунчи. Высказывалось мнение, что корпорации с самостоятельными правами находятся в плоскости публично-правовой мысли.

Демелиус присоединялся к этим взглядам, утверждая, что сила юридической фикции «состоит не в том, чтобы давать бытие тому, чего нет на самом деле, а в том, чтобы допускать последствия, как будто бы небывшее случилось или случившееся не произошло» [15], его силлогизм: заведения могут иметь требования и не суть лица, следовательно, требования могут принадлежать не одним только лицам. Существенное значение при этом имеет понятие воли двух лиц: одна воля обязана подчиниться, а другая, через принадлежащее ей право, — реализовать свою волю.

Еще ранее ученые Виндшейн и Кеппен придерживались аналогичной точки зрения: если право какого-либо лица не ограничивается законом, то это не значит, что закон эту волю признает в качестве основополагающей, напротив, это говорит о том, что есть *Wollendürfen* определенного рода, и эта воля признается законом. Следовательно, такое лицо является незначительным для права.

Алоиз фон Бринц, вводя в 1857 г. в обиход теорию «целевого имущества» (*Zweckvermögen*), утверждал, что имущество или право может принадлежать как кому-нибудь (*pertinere ad aliquem*), так и цели — чему-нибудь (*pertinere ad aliquid*). То, чему принадлежит право, является целью. Определяющим в этой теории являлось то, какой именно цели права (имущества) предопределено служить.

Беккер, поддерживая теорию целевого имущества, утверждает о *Zweckvermögen* (целеназначении) юридического лица с приспособленным к достижению определенных целей аппаратом.

Таким образом, «нет никакого основания настаивать на том, чтобы юридическим субъектом был непременно человек: таковыми могут быть и вещи, и нечто бестелесное. Субъект лежачего наследства, институтов и корпораций — не те, которым принадлежит распоряжение, а то *medium*, которое дает им распоряжение» [14]. Поэтому, если распорядитель

³ Бартоло да Сассофератто (1314—1357) — итальянский юрист, глава школы легистов-постгlossаторов, автор комментария к кодификации Юстиниана.

или пользователь отсутствует, это не вредит наличию права; безжизненные вещи и животные также могут быть пользователями цели.

По мнению автора настоящей статьи, теория целевого имущества только подтверждает теорию фикций, поскольку само по себе понятие цели, к какой бы категории вопроса о принадлежности имущества она не относилось (кому оно принадлежит или во имя чего объединены капиталы), — это суть разные проявления фикции, ибо цель — это тоже несущее представление о чем-либо, сознательное или бессознательное стремление субъекта, конечный результат чего-либо.

Кунце и Барон вместо обоснования цели бессубъектно-го права говорили о значимости акта воли, который способен служить основой принадлежности имущества, утверждая, что корпорации основываются на естественной необходимости и являются истинной личностью.

Рудольф фон Иеринг, представитель реалистической школы права XIX в., не считал фиктивных лиц и бессубъектное имущество субъектом права: нет права без субъекта, и субъектом этим могут быть только действительные лица, а не фиктивные [16]. Форма юридического лица, по Иерингу обращенная вовне, делает возможными отношения с внешним миром. Поскольку индивидуальное право может быть реализовано через иск, то внутренняя форма юридического лица не имеет значения. Носителями права Иеринг признавал тех, кто пользуется выгодами.

Леонгард соотносил конструкцию юридического лица с субъективным правом как «таким состоянием, когда, благодаря юридически осуществимому принуждению, обеспечено существо невозбранное совершение действий или принятие ожидаемого исполнения. Отсюда делаются следующие выводы: 1) для того, чтобы быть юридическим субъектом, не требуется ни воли (*furiosi nulla voluntas est*), ни духовной способности, ни даже способности пользования, ни вообще способности к деятельности или к чувствованию (так как существуют болезни, разрушающие всякую способность к пользованию и, однако, не делающие бесправными), а предполагается только и единственно способность иметь потребности, об удовлетворении которых можно позаботиться посредством осуществления права; 2) субъективное право не есть нечто активное, а есть простое состояние, следовательно нечто пассивное; 3) дальнейший вывод — тот, что мы можем без всякой фикции объявлять юридические лица за субъекты прав, ибо хотя они не могут ничем пользоваться, но для их блага могут быть употребляемы имущественные массы. Таким образом, юридические лица суть реальности; это суть постоянные состояния управления имущественным комплексом, отдельным от всяких других имущественных масс. Не имущественная масса есть юридическое лицо, а напротив, имущественная масса принадлежит юридическому лицу» [14]. Если лицо служит во имя цели, ради которой оно создано, то оно само по себе не станет от этого целью, поскольку это две различные субстанции. Юридическое лицо в реальном мире и экономической жизни является судебной стороной и контрагентом, как и живые юридические субъекты, пользуясь равными с ними правами и неся те же обязанности.

Французский юрист Раймонд Салейль, основоположник школы сравнительного правоведения, продолжая традиции реалистической теории, в своем сочинении «*De la personnalité juridique*» («О юридическом лице», Paris, 1910) выделил два просчета в праве: «Первая ошибка касается разделения идей корпорации и юридической личности; вторая состоит в признании юридического лица необходимостью для описания

любого обособленного имущества, при этом он разделяет общее и целевое имущество, продолжая теорию юридической реальности юридических лиц; понятие субъективного права он понимает как интерес, представляемый и защищаемый волей» [17].

Марсель Пляньоль считал, что, поскольку речь идет о различных видах собственности, коллективной и индивидуальной, понятие юридического лица нужно рассматривать в этом разрезе, а не в аспектах искусственного создания. В дальнейшем это утверждение нашло свое выражение в трудах представителя советской школы права А. В. Венедиктова.

А. В. Венедиктов, говоря о сущности государственного юридического лиц, отмечал, что юридические лица являются формой правовых организаций — государственной собственности и производственно-трудовой деятельности коллектива; иными словами, это форма опосредования, через которую выражается деятельность коллектива, призванная выполнять государственные задания при помощи комплексов имущества.

Выводы

В связи с проведенным исследованием можно заключить следующее. Основной и самой весомой предпосылкой возникновения юридического лица явился избыток капитала (имущества), который необходимо было ввести в гражданский оборот. Основоположник теории фикции (олицетворения) К. Ф. Савиньи отмечал, что понятие юридического лица стало применяться «ради подвластных городов», коллективные субъекты не являются биологическим человеком и представляют собой юридическую фикцию. Юридическое лицо создано при помощи выдумки, или фикции, не обладает сознанием и волей, существует вопреки воле разума, не может совершать деликтов. Этой точки зрения поддерживались Дж. Льюис, Д. И. Мейер, А. М. Гуляев и др.

Напротив, О. Ф. Гирке, представитель органической теории (или реальности), отмечал, что именно необходимость введения в гражданский оборот *jus publicum*, или реальных союзных образований, их имущества (коллегии, корпорации, общины), явилось предпосылкой возникновения юридического лица, реально существующего субъекта права, а лица, входящие в него, имеют общий интерес. Этой точки зрения придерживались Р. Ф. Иеринг, Безелер, Блунчи, А. Бринц, Беккер, Кунце, Леонгард и др. Последствия, цель, выгоды, собственность являются неотъемлемыми характеристиками юридического лица. Возможность существовать и определять пути развития обуславливается исключительно государственной волей. В отсутствии избытка капитала отомрет классическое понятие юридического лица. Подходы к регулированию юридических лиц, применяемые ранее, были обусловлены наличием осязаемого капитала и не смогут применяться в новую эпоху цифрового капитала. Цифровые технологии, деньги, искусство неизбежно повлекут создание фиктивного юридического лица на качественно новом уровне и потребует от государства создания нового механизма регулирования, поскольку существующий механизм не может в полной мере регулировать цифровой рынок.

Автор настоящей статьи считает, что фикция явилась инструментом создания понятия и института юридического лица в правовом смысле. Фикция есть один из широко применяемых приемов юридической техники [18, с. 17—23]. Фиктивность конструкции юридического лица будет проявляться в различных нормах и подходах как современного законодательства и правоприменительной практики, так и законодательства будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пиляева В. В. Римское частное право. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
2. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. СПб. : Лань, 2013. 726 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/36397>.
3. Макиавелли Н. Государь / Пер. с итал. М. : Эксмо, 2008. 512 с.
4. Панасенко Д. А. Триумф Римской республики // Электрон. научн. журн. «Архонт». 2021. Вып. 3(24).
5. Östenberg I. Staging the world: spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. New York : Oxford University Press, 2009. URL: <https://gup.ub.gu.se/publication/94416>.
6. Clark J. H. Triumph in defeat: military loss in the roman republic. Oxford : Oxford University Press, 2014. URL: <https://global.oup.com/academic/product/triumph-in-defeat-9780199336548?cc=us&lang=en&>.
7. Савиньи Ф. К. Обязательственное право / Пер. с нем. М., 1876. 670 с.
8. Рябченко Н. Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 21 с.
9. Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М. : Юстицинформ, 2008.
10. Льюис Д. Наука, вера, скептицизм / Пер. с англ. М., 1966. 232 с.
11. Словарь иностранных слов современного русского языка / Сост. Т. В. Егорова. М. : Аделант, 2014. 800 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/44144.html>.
12. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 1. Античный мир и восточные цивилизации. М., 1999. 750 с.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Биографии : в 12 т. Т. 3 / Отв. ред. В. М. Караев, М. М. Хитров. М., 1993. С. 350—351.
14. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. 299 с.
15. Новицкий И. Б. Римское право. М. : ТЕИС, 1998. 245 с.
16. Иеринг Р. Юридическая техника / Пер. с нем. URL: https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Ihering_Yuridicheskaya_tekhnika.pdf.
17. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003669313?page=1&rotate=0&theme=white.
18. Давыдова М. Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. 2009. Вып. 11. С. 17—23.

REFERENCES

1. Pilyaeva V. V. *Roman private law*. Saint Petersburg, Piter, 2002. 272 p. (In Russ.)
2. Muromtsev S. A. *Civil law of Ancient Rome*. Saint Petersburg, Lan, 2013. 726 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/36397>.
3. Machiavelli N. *Sovereign*. Transl. from Italian. Moscow, Eksmo, 2008. 512 p. (In Russ.)
4. Panasenko D.A. The Triumph of the Roman republic. *Electronic scientific journal "Archont"*, 2021, iss. 3. (In Russ.)
5. Östenberg I. *Staging the world: spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession*. New York, Oxford University Press, 2009. URL: <https://gup.ub.gu.se/publication/94416>.
6. Clark J. H. *Triumph in defeat: military loss in the Roman republic*. Oxford, Oxford University Press, 2014. URL: <https://global.oup.com/academic/product/triumph-in-defeat-9780199336548?cc=us&lang=en&>.
7. Savigny F. K. *The law of obligations*. Transl. from German. Moscow, 1876. 670 p. (In Russ.)
8. Ryabchenko N. G. *Problems of natural law in the teachings of German lawyers. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Saint Petersburg, 2002. 21 p. (In Russ.)
9. Mozolin V. P. *Modern doctrine and civil legislation*. Moscow, Justitsinform, 2008. (In Russ.)
10. Lewis D. *Science, faith, skepticism*. Transl. from English. Moscow, 1966. 232 p. (In Russ.)
11. *Dictionary of foreign words of the modern Russian language*. Comp. by T. V. Egorova. Moscow, Adelant, 2014. 800 p. (In Russ.) URL: <https://www.iprbookshop.ru/44144.html>.
12. *Anthology of world legal thought*. In 5 vols. Vol. 1. The Ancient world and Oriental civilizations. Moscow, 1999. 750 p. (In Russ.)
13. *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Windscheid: Biographies*. In 12 vols. Vol. 3. Ed. by V. M. Karaev, M. M. Khitrov. Moscow, 1993. Pp. 350—351. (In Russ.)
14. Suvorov N. S. *About legal entities under Roman law*. Moscow, 2000. 299 p. (In Russ.)
15. Novitskiy I. B. *Roman law*. Moscow, TEIS, 1998. 245 p. (In Russ.)
16. Iering R. *Legal technique*. Transl. from German. (In Russ.) URL: https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Ihering_Yuridicheskaya_tekhnika.pdf.
17. Shershenevich G. F. *Textbook of Russian civil law*. (In Russ.) URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003669313?page=1&rotate=0&theme=white.
18. Davydova M. L. Problems of the concept and classification of legal fictions. *Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2009, iss. 11, pp. 17—23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 21.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 378.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.401

Roza Zakirovna Bogoudinova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Engineering Pedagogy
and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
rozabog@bk.ru

Роза Закировна Богоудинова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
rozabog@bk.ru

Ekaterina Evgenevna Tsareva

Associate Professor of the Department
of Foreign Languages
for Professional Communication,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
cetinas@mail.ru

Екатерина Евгеньевна Царева

доцент кафедры иностранных языков
в профессиональной коммуникации,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
cetinas@mail.ru

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИКИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Высшая школа является институтом развития общества, региона, страны и их социальной стабильности, поэтому необходимо оценивать компетентность всех участников образовательного процесса. Актором, непосредственно вовлеченным в данный процесс, является профессорско-преподавательский состав. Цель статьи — научно-педагогически обосновать результаты диагностики коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы, необходимой для достижения качественной педагогической практики, что позволит как реализовывать образование, опережающее реальность, посредством независимости, свободы в образовательно-исследовательской деятельности самих преподавателей, так и открывать интерес, мотивацию к познанию в предметной области у студентов. В ходе исследования применялось аналитическое исследование психолого-педагогической и социологической информации, а также опросные методы и самодиагностика, которые позволили определить индикаторы оценки коммуникативной компетентности преподавателей, а именно: мастерство техники трансляции знаний, реализацию способов профессиональной коммуникации в реальной и информационной среде, проектирование коммуникационного механизма, владение меж-

культурными, технологическими, профессиональными, учебными коммуникациями. Эксперимент проводился в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. В ходе эксперимента было проведено анкетирование студентов и преподавателей на определение самых значимых индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей, а также их ранжирование. Было выявлено несоответствие по определению значимости некоторых индикаторов у студентов разных курсов и направлений подготовки и преподавателей. Отмечается, что коммуникативная компетентность играет трансуниверсальную роль, которая позволяет управлять своими знаниями через метапознание. Коммуникативной компетентности педагогов сейчас уделяется особое внимание в учебном процессе, поскольку она является средством выявления многих когнитивных и психологических факторов развития личности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, индикаторы оценки, преподаватели высшей школы, научно-педагогическое обоснование, образовательный процесс, самодиагностика, коммуникационный механизм, профессиональная коммуникация, учебные коммуникации, педагогические технологии, саморазвитие

Для цитирования: Богоудинова Р. З., Царева Е. Е. Научно-педагогическое обоснование результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей вуза // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.401.

Original article

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL SUBSTANTIATION OF THE RESULTS OF DIAGNOSING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY TEACHERS

13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Abstract. Higher education is an institution for the development of society, the region, the country and their social stability, therefore it is necessary to assess the competence of all participants in the educational process. The actor directly involved in this process is the teaching staff. The aim of the article is to scientifically and pedagogically substantiate the results of diagnostics of communicative competence of higher school teachers, which is necessary to achieve quality pedagogical practice, which will allow both to implement education ahead of reality through independence, freedom in educational and research activity of teachers themselves, and to discover interest, motivation to knowledge in the subject area in students.

During the study analytical study of psycho-pedagogical and sociological information, as well as survey methods and self-diagnostics were used, which allowed to determine the indicators of teachers' communicative competence evaluation, namely: mastery of knowledge transmission technique, implementation of professional communication methods in real and informational environment, design of communication mechanism, mastery of intercultural, technological, professional, educational communications. The experiment was conducted in Kazan National Research Technological University.

For citation: Bogoudinova R. Z., Tsareva E. E. Scientific and pedagogical substantiation of the results of diagnosing the communicative competence of university teachers. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 301—306. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.401.

Введение

Коммуникация лежит в основе эволюции каждой области науки и играет центральную роль в научном и образовательном процессе — не только в обмене результатами, на которых ученые строят знания, но и в формулировании вопросов и гипотез, обосновании теорий и методов, в аргументации актуальности и значимости, в развитии собственного познания. Соответственно, научное открытие и инновационное мышление бессмысленны без способности осмысленно передавать идеи и осваивать новые знания.

Коммуникация в образовательной деятельности преподавателя играет важнейшую роль и состоит главным образом в достижении возможности говорить на одном профессиональном языке со студентами и научить их технологиям познания информации [1, 2]. С теоретической точки зрения коммуникация рассматривается как способ передачи информации. Для осуществления коммуникации необходимо наличие нескольких компонентов: адресанта (отправителя), сообщения, получателя, канала (способа отправки сообщения получателю) и обратной связи. Применяя эту логику к педагогической коммуникации, с одной стороны коммуникативного процесса находится преподаватель, который выстраивает свои методы профессиональной цепочки коммуникации, а с другой стороны — студент, который принимает информацию и на ее основе строит свою технологию познания. При условии совпадения технологических коммуникативных звеньев достигается понимание профессиональной коммуникации, происходит эффективное взаимодействие [3], которое приводит к приобретению умений и навыков, развитию профессиональных качеств и к выявлению собственной стратегии познания [4]. Другими

During of the experiment, a survey of students and professors was carried out to determine the most significant indicators for assessing the professors' communicative competence, as well as their ranking. A discrepancy was revealed within the determining of the significance of some indicators among students of different years and degree programs as well as teaching staff. Self-diagnostics of professors' communicative competence indicators shows the need for continuous professional development and reflection. The most sensitive points are indicators related to design of a communication mechanism in the field of neoclassical and classical pedagogy. It is noted that communicative competence plays a transuniversal role that allows one to manage one's knowledge through metacognition. The communicative competence of professors is now given special attention in the educational process, since it is a means of identifying many cognitive and psychological factors of personality development.

Keywords: communicative competence, assessment indicators, university professors, scientific and pedagogical substantiation, educational process, self-diagnosis, communicative mechanism, professional communication, study communications, educational technologies, self-development

словами, достигается синергетический эффект коммуникации, основанный на взаимодействии различных инструментов коммуникации, который возникает при совместном их использовании преподавателем и студентом. Синергетический эффект способствует созданию нового положения, мнения, знания как у преподавателя, так и у студента [5].

Помимо этого, выявляется интегрированный потенциал коммуникации через сохранение единого позиционирования и усиление инструментов коммуникации.

В процессе коммуникации преподавателю необходимо достичь такого уровня подготовки, чтобы размышлять, разговаривать со студентами на содержательном языке, который им понятен и интересен. Со стороны студента происходит похожая деятельность, так как он аналогично готовится к своей коммуникации, к получению знаний, практикует различные ее технологии [6]. Получается, что в процессе коммуникации оба субъекта взаимопроникают, обмениваются информацией и зарождается новый смысл знания и новый уровень познания, где коммуникация приобретает новое методологическое значение.

Актуальность исследования определяется недостаточным вниманием к индикаторам оценки и обоснованию результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей с научно-педагогической точки зрения, необходимых в современном образовательном процессе.

Изученность проблемы. Несмотря на наличие относительно развитой теории коммуникации, существует проблема научно-педагогического обоснования результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей вуза.

Целесообразность проблемы. Недостаточно внимания уделено выявлению педагогической коммуникации

и научно-педагогическому обоснованию результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы.

Научная новизна. В статье предложены пять ключевых индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей вуза, обоснованы результаты диагностики коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы с научно-педагогической точки зрения, представлено собственное видение сути коммуникации преподавателя в образовательном процессе.

Целью данной статьи является научно-педагогическое обоснование результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы, необходимых для достижения качественной педагогической практики, которые позволят как реализовывать образование, опережающее реальность, посредством независимости, свободы в образовательно-исследовательской деятельности самих преподавателей, так и формировать метапознание, развивать социальную коммуникацию и навыки учиться на протяжении всей жизни у студентов.

Задачи исследования: раскрыть индикаторы оценки коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы; научно-педагогически обосновать результаты диагностики коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы; выявить актуальное состояние коммуникативной компетентности преподавателей по мнению студентов и преподавателей.

Методологическая основа. В ходе исследования применялось аналитическое исследование психолого-педагогической и социологической информации, а также опросные методы и самодиагностика, которые позволили определить индикаторы оценки коммуникативной компетентности преподавателей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в научном обосновании современного видения коммуникативной компетентности и проектирования коммуникационного механизма в деятельности преподавателей, а также в возможностях использования методов их диагностики.

Основная часть

В исследовании выделяются пять основных индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы:

Мастерство техники трансляции знаний студентам на всех уровнях (умение преподавателя применять различные техники или их сочетание для подачи информации аудитории, такие как монолог, диалог, язык, стиль общения, а также организация адекватной деятельности для определения собственной стратегии познания студентов).

Формирование и реализация способов профессиональной коммуникации в реальной и информационной среде [7] (социальные сети, группы, медианавыки, онлайн-платформы, общение с коллегами, научным сообществом, саморазвитие, самосовершенствование педагогов, изучение методологии коммуникации).

Уровень воздействия эмпатии на психолого-эмоциональную сферу обучаемого и проявление толерантности к мнению студентов (понимание внутреннего мира другого человека, сочувствие, сопереживание, то есть психологические проявления, которые благоприятствуют процессу межличностного общения, установлению контакта для эффективной реализации образовательных задач).

Проектирование коммуникационного механизма [9] в области неоклассической и классической педагогики (понимание противоречий в современной образовательной системе, выявление потребностей и интересов нового поколения, показ стратегий обучения на протяжении всей жизни и форм социальной коммуникации).

Владение межкультурными, технологическими, профессиональными, учебными коммуникациями [10] (отбор, анализ, визуализация, систематизация информации, способы ее доведения, оценка результативности усвоения при помощи различных традиционных и инновационных педагогических технологий) [11].

Эксперимент проводился в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. Респондентами стали бакалавры 1-, 2- и 3-го курсов факультета переработки пластмасс и композитов, а также магистры. Респондентам было предложено проранжировать данные индикаторы оценки коммуникативной компетентности и оценить их наличие у преподавателей по 5-балльной шкале. Помимо этого, в эксперименте участвовали преподаватели общеобразовательной и выпускающей кафедр, которые прошли самодиагностику данных индикаторов по 5-балльной шкале.

Результаты распределились следующим образом (рис. 1).

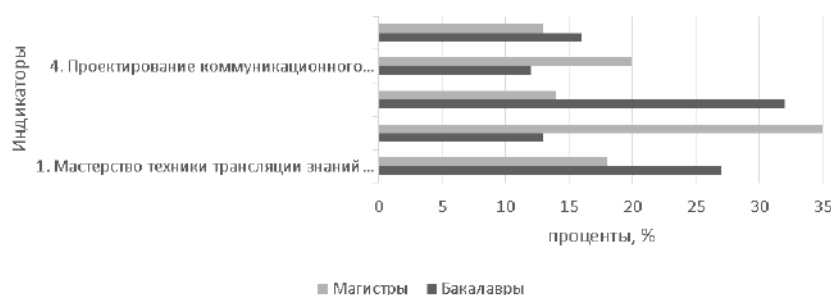

Рис. 1. Ранжирование коммуникативной компетентности преподавателей по мнению бакалавров и магистров

Согласно опросу, 32 % бакалавров первое место отдали индикатору уровня эмпатии воздействия педагогов, 27 % выделили значимость мастерства техники трансляции знаний, 16 % отметили владение профессиональными межкультурными, технологическими и учебными коммуникациями, на четвертом месте у 13 % бакалавров по значимости определяется

индикатор формирования и реализации способов профессиональной коммуникации и наименьший показатель у 12 % — проектирование коммуникационного механизма в области неоклассической и классической педагогики. Полученные данные свидетельствуют о первостепенном значении у студентов психологического комфорта в общении с преподавателями.

У магистров КНИТУ ранжирование индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей выглядит несколько иначе (табл.).

Ранжирование магистрами индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы

Индикатор	Значение, %
1. Формирование и реализация способов профессиональной коммуникации	35
2. Проектирование коммуникационного механизма в области неоклассической и классической педагогики	20
3. Мастерство техники трансляции знаний студентам на всех уровнях	18
4. Уровень воздействия эмпатии педагогов на психолого-эмоциональную сферу	14
5. Владение межкультурными, технологическими, профессиональными, учебными коммуникациями	13

Исходя из полученных данных, следует, что магистрам важны способы передачи информации для ее быстрого понимания, также ключевое значение имеет умение педагога выявлять противоречия, размышлять, дискутировать в широком профессиональном поле. Минимальное значение магистры отводят владению учебными коммуникациями, что объясняется их сложившимся образовательным опытом и зрелостью в обработке и усвоении информации.

Следующая группа респондентов, состоящая из преподавателей, распределила индикаторы оценки комму-

никативной компетентности преподавателей следующим образом (рис. 2).

Судя по рис. 2, можно констатировать, что в целом преподаватели достаточно ровно оценивают значимость каждого индикатора, суммарные значения колеблются в диапазоне 17...23 %.

Следующим этапом стало оценивание преподавателей по данным индикаторам оценки коммуникативной компетентности преподавателей. Рассмотрим результаты бакалавров и магистров (рис. 3).

Рис. 3 выявляет максимальное значение (4,2) у индикатора, связанного с владением техниками подачи информации, а минимальный показатель (2,7) у уровня эмпатии, хотя бакалавры отводят ему первое место в списке значимых индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей.

Любопытными с точки зрения самодиагностики оказались данные преподавателей (рис. 4). Самой сильной стороной коммуникативной компетентности преподаватели у себя считают владение техниками подачи информации, что подтверждают бакалавры и магистры. Если педагоги оценивают свой уровень эмпатии на 3,6 балла из 5, то, по мнению бакалавров и магистров, этот показатель у педагогов является самым чувствительным. Самым слабым местом в коммуникативной компетентности (1,2) стало проектирование коммуникационного механизма в области неоклассической и классической педагогики, согласно мнению преподавателей, хотя с точки зрения бакалавров и магистров, проблемы у преподавателей с выявлением противоречий и нахождением способов их решений в системе образования не наблюдаются.

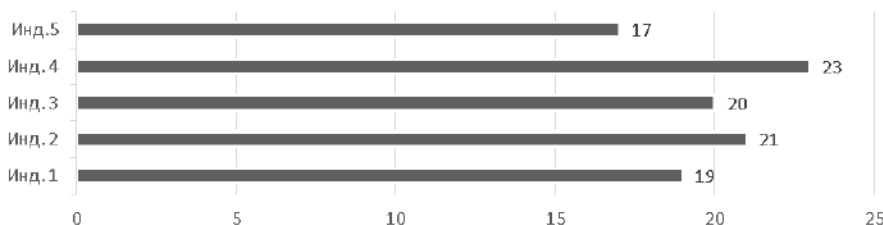

Рис. 2. Ранжирование индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей по мнению преподавателей

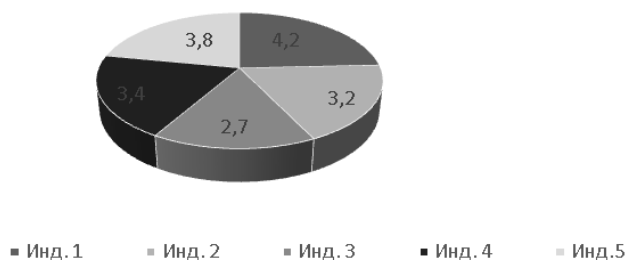

Рис. 3. Диагностика индикаторов оценки коммуникативной компетентности преподавателей бакалаврами и магистрами

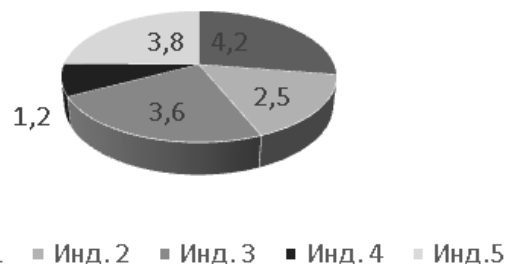

Рис. 4. Самодиагностика коммуникативной компетентности преподавателей

Заключение

В современном образовании значимость коммуникативной компетентности возросла [12]. Основная миссия преподавателя сфокусирована не на передаче информации, а на способах ее трансформации в знания, на приобщении студентов к самостоятельному выбору стратегий познания на протяжении всей жизни [13, 14].

Преподавателю необходимо формировать личностные навыки, которые будут способствовать развитию толерантности [15]. Речь идет о толерантности к оценке суждений студентов, их мнению, даже если они ошибочны. Преподаватель должен дать возможность высказаться любому студенту по любому вопросу. Суть коммуникации преподавателя — найти в каждом мнении или суждении рациональное

зерно и направить его на последующее освоение технологии познания. Свобода познания это предполагает.

В нашем понимании коммуникативная компетентность преподавателей выступает как трансуниверсальная, которая позволяет управлять своими знаниями и через них учиться познавать всю жизни и приблизиться к метапознанию.

Коммуникативная компетентность преподавателя подразумевают исследование потребностей и интересов нового поколения, это является условием для развития и обновления коммуникации. Лишь в этом случае технологии коммуникации преподавателя совпадут с технологиями познания студента, и будет получен образовательный

эффект. Функция преподавателя — научить учиться на протяжении всей жизни, научить социальной коммуникации для достижения взаимопонимания и созидания в современном обществе.

Коммуникативной компетентности педагогов уделяется сейчас особое внимание в учебном процессе, поскольку она является средством выявления многих когнитивных и психологических факторов развития личности. Коммуникацию можно рассматривать как один из инструментов стабильности, мира и устойчивого развития в глобальном масштабе. В противном случае нас может ожидать напряженность, конфликты, недопонимание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкий А. А. Воспитание в современной образовательной парадигме // Педагогика. 2016. № 3. С. 3—16.
2. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Интернационализация инженерного образования как педагогический принцип // Право и образование. 2016. № 9. С. 28—39.
3. Царева Е. Е., Богоудинова Р. З. Мультиязычность как показатель оценки профессиональных качеств инженера: зарубежный опыт // Вестн. Казанского гос. энергет. ун-та. 2017. № 3(35). С. 91—101.
4. De Jong M. D. T., Neulen S., Jansma S. R. Citizens' intentions to participate in governmental co-creation initiatives: comparing three co-creation configurations // Government information quarterly. 2019. Vol. 36. No. 3. Pp. 490—500.
5. Doheny-Farina S. *Rhetoric, Innovation, Technology: Case Studies of Technical Communication in Technology Transfer*. Cambridge : Mass : MIT Press, 1992.
6. Богоудинова Р. З., Царева Е. Е. Социокультурный потенциал педагогических исследований // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 160—165.
7. Gazizova A. I., Siraeva M. N., Trofimova G. S. Formal and non-formal education means of mastering foreign language skills // The Social Sciences. 2015. Vol. 10. No. 6. Pp. 1324—1328.
8. Polyakova T. Y., Karelova D. G. Engineering students' needs in foreign language studying in Russia // Teaching and Learning in a Digital World : Proceedings of the 20th Int. Conf. on Interactive Collaboration Learning. USA : Springer, 2018. Vol. 2. Pp. 481—490.
9. Li Yue. Cross-cultural communication within American and Chinese colleagues in multinational organizations // Proceedings of the New York State Communication Association, 2018. Vol. 2010. Pp. 158—175.
10. Liu S., Gallois C. Integrating intercultural communication and cross-cultural psychology: theoretical and pedagogical implications // Online Readings in Psychology and Culture. 2014. Vol. 2. No. 1. Pp. 158—165.
11. Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Роль научно-исследовательской работы в формировании «мягких» компетенций студентов // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4(41). С. 366—372.
12. Гейхман Л. К., Клейман Э. И., Клейман Л. А. Пути решения современных проблем образования и воспитания личности в процессе становления информационного общества // Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 119—127.
13. Богатова Л. М. Синергия гуманитарных дисциплин в инженерном образовании // Казан. пед. журн. 2019. № 5. С. 48—52.
14. Влияние четвертой промышленной революции на инженерное образование (обзор международных конференций) / П. Н. Осипов, Н. В. Крайсман, М. С. Сунцова, Г. Н. Фахретдинова // Управление устойчивым развитием. 2020. № 1(26). С. 90—102.
15. Фахретдинова Г. Н. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков: проблемы их решения // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности : сб. ст. III Международ. науч.-практ. конф., ТИУ, 2019. С. 269—271.

REFERENCES

1. Verbitskiy A. A. Education in the modern educational paradigm. *Pedagogika*, 2016, no. 3, pp. 3—16. (In Russ.)
2. Osipov P. N., Ziyatdinova J. N. Internationalization of engineering education as a pedagogical principle. *Law and Education*, 2016, no. 9, pp. 28—39. (In Russ.)
3. Tsareva E. E., Bogoudinova R. Z. Multilingualism as a factor in assessment of the engineer professional qualities: international experience. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*, 2017, no. 3(35), pp. 91—101. (In Russ.)
4. De Jong M. D. T. Neulen S., Jansma S. R. Citizens' intentions to participate in governmental co-creation initiatives: Comparing three co-creation configurations. *Government information quarterly*, 2019, vol. 36, no. 3, pp. 490—500.
5. Doheny-Farina S. *Rhetoric, Innovation, Technology: Case Studies of Technical Communication in Technology Transfer*. Cambridge. Mass, MIT Press, 1992.
6. Bogoudinova R. Z., Tsareva E. E. Socio-cultural potential of pedagogical researches. *Education. Science. Scientific Personnel*, 2019, no. 4, pp. 160—165. (In Russ.)
7. Gazizova A. I., Siraeva M. N., Trofimova G. S. Formal and non-formal education means of mastering foreign language skills. *The Social Sciences*, 2015, vol. 10, no. 6, pp. 1324—1328.
8. Polyakova T. Y., Karelova D. G. Engineering students' needs in foreign language studying in Russia. In: *Teaching and Learning in a Digital World. Proceedings of the 20th Int. Conf. on Interactive Collaboration Learning*. USA, Springer, 2018. Vol. 2. Pp. 481—490.

9. Li Yue. Cross-cultural communication within American and Chinese colleagues in multinational organizations. In: *Proceedings of the New York State Communication Association*, 2018. Vol. 2010. Pp. 158—175.
10. Liu S., Gallois C. Integrating intercultural communication and cross-cultural psychology. Theoretical and pedagogical implications. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 158—165.
11. Mikidenko N. L., Storozheva S. P. The role of scientific research work in the formation of soft competences of students. *Business. Education. Law*, 2017, no. 4(41), pp. 366—372. (In Russ.)
12. Geykhman L. K., Kleyman E. I., Kleyman L. A. Education and personality upbringing in the process of the information society formation: approaches to solving contemporary problems. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 119—127. (In Russ.)
13. Bogatova L. M. Synergy of humanitarian disciplines in engineering education. *Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 5, pp. 48—52. (In Russ.)
14. Osipov P. N., Kraisman N. V., Suntsova M. S., Fakhretdinova G. N. The impact of the fourth industrial revolution on engineering education (review of the international conferences). *Managing sustainable development*, 2020, no. 1(26), pp. 90—102. (In Russ.)
15. Fakhretdinova G. N. The use of multimedia technologies in teaching foreign languages: problems of their solution. In: *Information and graphic technologies in professional and scientific activity. International sci. and pract. conf.* TIU publ., 2019. Pp. 269—271. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; одобрена после рецензирования 09.08.2021; принята к публикации 16.08.2021.
The article was submitted 22.07.2021; approved after reviewing 09.08.2021; accepted for publication 16.08.2021.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.422

Lev Igorevich Surat

Candidate of Economics,
Professor of the Department of Economics and Management,
Moscow Institute of Psychoanalysis
Moscow, Russian Federation
lisurat@mail.ru

Лев Игоревич Сурат

канд. экон. наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Московский институт психоанализа
Москва, Российская Федерация
lisurat@mail.ru

Aleksey Vasilevich Tebekin

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Odintsovo, Russian Federation
Tebekin@gmail.com

Алексей Васильевич Тебекин

д-р техн. наук, д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Одинцово, Российская Федерация
Tebekin@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. С учетом современных тенденций технологического, экономического, социального, культурного, политического и других направлений развития рассмотрены теоретические основы развития подходов к обучению в системе высшего образования. Показана тесная связь педагогических и социологических наук. Определено место педагогики высшей школы в системе педагогических наук. Продемонстрирована связь педагогики высшей школы с науками психолого-педагогического цикла. Проанализированы направления использования информационных технологий в системе образования. Представлены результаты рассмотрения таких подходов к обучению, как аксиологический, антропологический, деятельностный, информационный, компетентностный, креативный, культурологический,

личностный, полисубъектный, процессуальный, синергетический, системный, социологический, технологический, целостный и этнопедагогический. В результате проведенных исследований представлен новый информационно-диффузионный подход к обучению в системе высшего образования, предполагающий, что обучаемый приходит в вуз как достаточно сформировавшаяся личность, которая черпает для себя информацию, распространяемую в многомерном информационном пространстве из разных источников, помимо целенаправленной информации, предоставляемой обучающими обучаемым. При этом диффузия различных потоков информации, воспринимаемых обучающимися в вузе (помимо целенаправленной информации, предоставляемой обучающими обучаемым), характеризуется различной степенью

направленности, интенсивности и т. д., формируя в сознании обучаемого определенное анизотропное пространство, характеризующее степень селективности восприятия обучаемым информации из различных источников. Продемонстрировано, что основная задача обучающихся при реализации информационно-диффузионного подхода к обучению заключается в том, чтобы на основе исходной диагностики индивидуальных анизотропных пространств обучаемых, характеризующих восприятие обучаемым информации из раз-

личных источников, при необходимости трансформировать конфигурацию этого пространства в интересах наиболее эффективного восприятия обучаемыми программ обучения высшей школы, изменяя соотношение диффузий распространяемых информационных потоков.

Ключевые слова: теоретические основы, развитие, подходы, педагогика, обучение, система, высшее образование, информационно-диффузионный подход, анизотропное пространство, восприятие информации

Для цитирования: Сура́т Л. И., Тебекин А. В. Теоретические основы развития подходов к обучению в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 306—312. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.422.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF APPROACHES TO TRAINING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Taking into account modern trends in technological, economic, social, cultural, political and other areas of development, the theoretical foundations for the development of approaches to training in the higher education system are considered. The close connection of pedagogical and sociological sciences is shown. The place of higher education pedagogy in the system of pedagogical sciences is determined. The connection between the pedagogy of higher education and the sciences of the psychological and pedagogical cycle is demonstrated. The directions of using information technologies in the education system are analyzed. The results of considering such approaches to training as axiological, anthropological, activity-based, informational, competence-based, creative, culturological, personal, polysubjective, process-based, synergetic, systemic, sociological, technological, holistic and ethnopedagogical are presented. As a result of the research, a new information and diffusion approach to teaching in the higher education system is presented, which assumes that the student comes to the university as a sufficiently mature person who draws for himself information disseminated

in the multidimensional information space from various sources in addition to targeted information provided by the tutors to the students. At the same time, the diffusion of various streams of information perceived by a student at university (in addition to targeted information provided by the tutors to the students) is characterized by varying degrees of focus, intensity, etc., forming a certain anisotropic space in the student's mind, which characterizes the degree of selectivity of the student's perception of information from various sources. It has been demonstrated that the main task of the tutors when implementing the information and diffusion approach to training is, on the basis of initial diagnosis of the learner's individual anisotropic space, characterizing the perception of information from different sources, if necessary, to transform the configuration of this space for the most effective perception of higher education curricula, by changing the diffusion ratio of disseminated information flows.

Keywords: theoretical foundations, development, approaches, pedagogy, training, system, higher education, information and diffusion approach, anisotropic space, perception of information

For citation: Surat L. I., Tebekin A. V. Theoretical foundations for the development of approaches to training in the higher education system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 306—312. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.422.

Введение

Актуальность представленного исследования заключается в необходимости обеспечения соответствия теоретико-методологических подходов к обучению в системе высшего образования изменившимся реалиям в постиндустриальном обществе.

При оценке **степени** изученности проблемы развития теоретических подходов к обучению в системе высшего образования были учтены известные научные наработки по этой проблематике таких авторов, как Андреев А. А. [1], Бельх А. С. [2], Волкова М. А., Калегина Ю. В. [3], Занковский А. Н. [4], Остапенко И. А. [5], Пургина Е. И. [6], Симонов Б. Т. [7], Троянская С. Л. [8], Федулов Ю. П. [9], Шарипов Ф. В. [10], Яковлева Е. В. [11] и др.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что сложившийся теоретико-методологический базис подходов к обучению в системе высшего образования инерционно представлен достижениями педагогической науки доиндустриальной и индустриальной эпох, не отвечая на запросы постиндустриального общества.

Цель и задачи исследования заключаются в развитии теоретических подходов к обучению в системе высшего образования, адекватно запросам постиндустриального общества.

Научная новизна исследования заключается в обосновании нового информационно-диффузионного подхода к обучению в системе высшего образования, позволяющего трансформировать анизотропное информационное пространство обучаемого в интересах реализуемых программ обучения.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается соответственно в обеспечении возможностей разработки новых технологий обучения в системе высшего образования, отвечающих реалиям информационного общества, и внедрения этих технологий в практику высшей школы.

Основная часть

В основу исследования теоретических основ развития подходов к обучению в системе высшего образования был положен дедуктивный метод, предусматривающий движение от общего к частному, от простого — к сложному.

Рассматривая педагогику как науку о воспитании и обучении человека, будем исходить из того, что педагогика, являясь одной из социальных наук, направленных на изучение аспектов бытия человека в его общественной деятельности, входит в один ряд с такими науками, как: антропология, география, история, культурология, лингвистика, политология, психология, риторика, социология, филология, экономика, юриспруденция и др. Тесную связь педагогика демонстрирует с дисциплинами социологии.

Педагогика высшей школы как одно из направлений педагогических наук представляет собой науку, изучающую закономерности процесса воспитания и исследующую процессы профессиональной подготовки специалистов в условиях вуза и разрабатывающую на этой основе теорию, методологию, технологии и методики организации и управления перечисленными процессами.

Рассматривая место педагогики высшей школы в системе педагогических наук, следует отметить, что педагогика высшей школы является направлением педагогических наук и одновременно относится к направлению профессиональной педагогики, поскольку направлена на подготовку специалистов определенного профиля (определенной профессии).

Возникнув на базе общей педагогики, педагогика высшей школы рассматривает высшие уровни воспитания взрослого человека и демонстрирует тесную связь с целым рядом наук психолого-педагогического цикла.

Процесс развития педагогики высшей школы неизменно сопровождается совершенствованием методов научного исследования и технологий практического воплощения новых инструментов педагогики высшей школы. При этом значительную роль в развитии педагогики высшей школы как науки играет комплекс математических наук (включая математическую логику, математическую статистику, методы математического моделирования, теорию вероятностей и т. д.), а также бурно развивающиеся информационные технологии.

Проведенные исследования показали, что, рассматривая педагогику высшей школы как науку о воспитании студентов и формировании из них личностей, являющихся специ-

алистами высокой квалификации, необходимо в рамках предмета педагогики высшей школы детально исследовать теоретические основы этого вида педагогической деятельности, обеспечить раскрытие закономерностей формирования из студента специалиста высокой квалификации через поиск рациональных путей достижения этого результата.

Теоретико-методологические основы любого вида деятельности (в данном случае педагогической деятельности) традиционно составляет набор взаимосвязанных концептуальных идей, в русле которых выстраивается развитие рассматриваемого вида деятельности.

Реализация теоретико-методологических основ педагогической деятельности проявляется в теоретико-методологических подходах к обучению, где под «подходом» с философских позиций понимается «комплекс синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и/или практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей» [12].

Рассматривая подход как феномен, отражающий происходящие изменения (эволюционные или революционные) в жизнеустройстве человека и общества в динамике их развития, будем исходить из того, что подход фиксирует в соответствующих структурах и механизмах отражение качественных изменений, происходящих в формах жизнедеятельности на том или ином этапе развития.

Подход к педагогической деятельности отражает концептуально оформленную педагогическую систему (со своими идеями, принципами, методами, технологиями, способами и приемами), которая удовлетворяет, с одной стороны, уже сложившиеся рыночные потребности в образовании, а с другой стороны, еще только нарождающиеся (латентные) потребности [13] в обучении и образовании.

Результаты обобщения известных подходов к обучению в педагогике, составляющих теоретическую основу обучения в системе высшего образования, выполненные на основе проведенных исследований, представлены в табл.

Результаты обобщения известных подходов к обучению в педагогике, составляющих теоретическую основу обучения в системе высшего образования

№	Название подхода к обучению	Общая характеристика подхода к обучению
1	Системный подход	Означает отношение к педагогике как к системе, включающей совокупности структурированных, взаимосвязанных между собой элементов
2	Личностный подход	Предполагает отношение к человеку как к личности, обладающей индивидуальными качествами, и предполагающий, что педагог, использующий личностный подход, исходит из того, что у каждого обучаемого есть свои мысли, взгляды, мечты, интересы
3	Деятельностный подход	Означает организацию и управление целенаправленной учебно-воспитательной деятельностью в общем контексте жизнедеятельности обучаемого, включая направленность его интересов, его жизненные планы, ценностные ориентиры, понимание смысла обучения, личностный опыт в интересах становления его субъектности
4	Полисубъектный (диалогический) подход	Подразумевает, что сущность обучаемого как личности значительно разностороннее и сложнее, чем процесс деятельности, в которую включена личность. Личность обретает свое «человеческое» содержание в общении с другими личностями
5	Культурологический подход	Означает видение процесса образования как культурного процесса, осуществляющегося в культуросообразной среде. При этом все компоненты процесса образования как культурного процесса наполнены смыслом человеческого бытия и служат обучаемому как человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способности к самоопределению в мире культурных ценностей и к культурному саморазвитию
6	Этнопедагогический подход	Означает организацию и осуществление процесса воспитания обучаемых с опорой на национальные традиции народа, его культуру, этнические обычаи и т. д.
7	Антропологический подход	Представляет собой систему теоретических положений, ориентированных на человека как предмет познания, выполняющую гносеологическую, прогностическую и нормативно-праксиологическую функции в педагогическом знании

№	Название подхода к обучению	Общая характеристика подхода к обучению
8	Целостный подход	Развивая системный подход, базируется на рассмотрении педагогических процессов как процессов, реализуемых в целостной системе с определенной структурой, в которой каждый элемент выполняет свою функцию в решении тех или иных педагогических задач, а движение каждого элемента системы подчинено закономерностям движения системы в целом
9	Аксиологический подход	Поскольку аксиология представляет собой учение о ценностях, ценностной структуре мира, аксиологический подход означает принятие и реализацию в обществе ценностей человеческой жизни, в том числе ценностей образования и педагогической деятельности
10	Компетентностный подход	Предполагает преодоление узости знаниевой парадигмы в педагогике путем отказа от рамочного характера в образовании. И означает, что педагог, как знающий, сведущий в определенной области человек, имеет право на основе своих знаний сформировать у обучаемых совокупность способностей и готовность (уверенность) выполнять определенную работу или решать какие-либо задачи с определенным уровнем качества, формировать у обучаемых способность к суждению об изучаемых вопросах
11	Синергетический подход	Основывается на доминировании в образовательной деятельности самообразования, самоорганизации, самоуправления и заключается в стимулирующем или побуждающем воздействии педагога на субъект обучения с целью его самораскрытия и самосовершенствования, самоактуализации в процессе сотрудничества с другими людьми (педагогами и другими обучаемыми) и с самим собой
12	Процессуальный подход	Рассматривает педагогическую деятельность как системный способ построения педагогического процесса, предполагающего определенную последовательность действий (операций), обеспечивающих достижение прогнозируемого в начале процесса и диагностируемого в ходе осуществления процесса результата
13	Креативный подход	В качестве объекта рассматривает развитие творчества обучаемого как личности с опорой на использование психологических методов
14	Информационный подход	Рассматривает информацию в качестве базового компонента в педагогической системе. При этом все методические разработки направлены на совершенствование способов восприятия и освоения обучаемыми информационных потоков и коммуникативных технологий
15	Социологический подход	Рассматривает педагогическую деятельность с позиций общественных потребностей и состояния социума. В результате методы и средства социологического подхода транслируются из социологии в педагогику напрямую (в «чистом» виде)
16	Технологический подход	Рассматривает в качестве системообразующего элемента педагогической деятельности технологию, посредством которой осуществляется взаимодействие педагога и обучаемых
17	Гуманистический подход	Направление педагогики, которое предполагает преодоление разрыва и установление гармонии между научным знанием, мировоззрением, практикой и ориентируется на личность обучаемого, на учет его индивидуальных интересов и способностей. При этом особое внимание уделяет этическому, ценностному воспитанию, что обеспечивает в том числе развитие патриотической личности при передаче знаний от одного поколения к другому. Основными принципами гуманистической педагогики являются: научность, объективность, непредвзятость; самодетерминация, саморегуляция и объяснение с применением гражданско-правовых, нравственных, экологических норм. Концепция гуманистической педагогики заключается в выработке навыков самоорганизации, самопознания

Безусловно, существуют и другие педагогические подходы, но в табл. представлена базовая их совокупность, составляющая теоретическую основу обучения в системе высшего образования, актуальная в настоящее время.

Представляется, что в эпоху информационного общества, сформировавшегося к началу XXI века [14], совокупность основополагающих педагогических подходов, сформировавшихся в предыдущие эпохи, не в достаточной степени учитывает произошедшие в наступившую постиндустриальную эпоху изменения [15].

Из представленных в табл. известных подходов к обучению в педагогике, составляющих теоретическую основу обучения в системе высшего образования, только информационный подход учитывает специфику информационного общества.

Однако в известной научной литературе традиционно принято выделять возможности, предоставляемые информационными технологиями в системе образования, реализуемые в рамках информационного педагогиче-

ского подхода (рис.), и крайне мало внимания уделяется недостаткам и рискам использования информационного подхода [16, 17].

Если до формирования информационного общества со всеми присущими ему признаками [18] вуз являлся для студента основным (а во многих случаях единственным) источником получения релевантной информации и необходимых знаний, то в информационном обществе студент вуза располагает множеством таких источников различной направленности, интенсивности и притягательности.

Следует отметить, что эту особенность информационного общества не учитывает в должной мере ни один из известных педагогических подходов.

В этой связи представляется целесообразным дополнить базовую совокупность педагогических подходов, составляющую теоретическую основу обучения в системе высшего образования, новым информационно-диффузным подходом.

Имитационные ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • Позволяют представить различные аспекты реальности (в том числе с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности) для изучения обучающимися ее структурных, функциональных, эксплуатационных, эстетических и т.д. характеристик
Обучающие ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • Формируют объем знаний, • Обеспечивают развитие умений, • Поддерживают процессы развития необходимых навыков
Информационно-поисковые и справочные ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • Сообщают необходимые сведения • Формируют необходимые навыки и умения работать с информацией
Лабораторные ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • Позволяют проводить лабораторные работы на реальном оборудовании в режиме удаленного доступа
Моделирующие ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • позволяют моделировать объекты, процессы, системы, явления с целью их изучения и исследования посредством методов анализа и синтеза, дедукции и индукции и т.д.
Расчетно-аналитические ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • позволяют автоматизировать расчетные операции и анализировать полученные результаты
Тренажерные ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • позволяют отработать умения и закрепить навыки управления сложными системами
Учебно-игровые ИТ	<ul style="list-style-type: none"> • предназначены для представления учебных ситуаций в игровых формах, направленных на увеличение степени вовлеченности обучаемых в процесс обучения

Рис. Направления использования информационных технологий в системе образования

Информационно-диффузный педагогический подход в системе высшего образования предполагает, что обучаемый черпает для себя информацию, распространяемую в многомерном информационном пространстве из разных источников, помимо целенаправленной информации, предоставляемой обучающими обучаемым. При этом диффузия различных потоков информации, воспринимаемых обучающимся в вузе (помимо целенаправленной информации, предоставляемой обучающими обучаемым), характеризуется различной степенью направленности, интенсивности и т. д., формируя в сознании обучаемого определенное анизотропное пространство, характеризующее степень селективности восприятия обучаемым информации из различных источников.

При этом задача обучающих заключается в том, чтобы на основе исходной диагностики индивидуальных анизотропных пространств обучаемых, характеризующих восприятие обучаемым информации из различных источни-

ков, при необходимости трансформировать конфигурацию этого пространства в интересах наиболее эффективного восприятия обучаемыми программ обучения высшей школы, изменяя соотношение диффузий распространяемых информационных потоков.

По сути, этими положениями информационно-диффузный педагогический подход отличается от информационного подхода в педагогике, рассматривающего информацию в качестве базового компонента в педагогической системе, когда, с одной стороны, все методические разработки направлены на совершенствование способов восприятия и освоения обучаемыми информационных потоков и коммуникативных технологий, передаваемых от обучающих к обучаемым, а с другой стороны, по сути из информационного подхода элиминировано рассмотрение всех других потоков информации, воспринимаемых обучаемым помимо информации, предоставляемой обучающими.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования показали, что теоретико-методологическую основу обучения в системе высшего образования составляют аксиологический, антропологический, деятельностный, информационный, компетентностный, креативный, культурологический, личностный, полисубъектный, процессуальный, синергетический, системный, социологический, технологический, целостный и этнопедагогический подходы.

Установлено, что выявленная совокупность основополагающих педагогических подходов, сформировавшихся в предыдущие эпохи, не в достаточной степени учитывает произошедшие в наступившую постиндустриальную эпоху изменения, характерные для информационного общества, сформировавшегося к началу XXI века.

Показано, что если до формирования информационного общества со всеми присущими ему признаками вуз являлся для студента основным источником получения

релевантной информации и необходимых знаний, то в информационном обществе студент вуза располагает множеством таких источников различной направленности, интенсивности и притягательности.

В этой связи в дополнение к известным педагогическим подходам предложен новый информационно-диффузный педагогический подход, учитывающий, что обучаемый черпает для себя информацию, распространяемую в многомерном информационном пространстве, из разных источников, помимо целенаправленной информации, предоставляемой обучающими обучаемым.

Установлено, что задача обучающихся заключается в том, чтобы на основе исходной диагностики индивидуальных анізотропных пространств обучаемых, характеризующих восприятие ими информации из различных источников, при необходимости трансформировать конфигурацию этого пространства в интересах наиболее эффективного восприятия обучающимися программ обучения высшей школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев А. А. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие. Казань : Центр инновационных технологий, 2013. 500 с.
2. Белых А. С. Педагогика высшей школы : учеб. пособие. Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. 248 с.
3. Волкова М. А., Калегина Ю. В. Педагогика высшей школы. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2018. 213 с.
4. Занковский А. Н. Организационная психология : учеб. пособие для вузов по специальности «Организационная психология». 2-е изд. М. : Флинта : МПСИ, 2002. 648 с.
5. Остапенко И. А., Крылова М. Н. Педагогика высшей школы : учеб. пособие. Зерноград, 2017. 177 с.
6. Пургина Е. И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. 275 с.
7. Симонов Б. Т. Педагогический менеджмент. М. : Юрайт : Высш. образование, 2009. 357 с.
8. Троянская С. Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании. Ижевск, 2016. 176 с.
9. Федулов Ю. П. Организация учебной деятельности в вузе и методика преподавания в высшей школе. Краснодар : КубГАУ, 2019. 155 с.
10. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы. М. : Логос, 2012. 446 с.
11. Яковлева Е. В. Современные подходы к организации обучения студентов в вузе // Вест. Томского гос. пед. ун-та. 2018. № 8. С. 163—168.
12. Краткий словарь по философии: более 1000 статей / Авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. Минск : Харвест, 2007. 832 с.
13. Тебекин А. В. Управление качеством : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 410 с.
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
15. Тебекин А. В., Сурат Л. И. Необходимость реформирования системы отечественного высшего образования как ответ на вызовы современного общества // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 2. С. 43—51.
16. Приоритеты инновационного развития высшего образования как адекватная реакция на тенденции развития общества в новой реальности / А. В. Игнатъева, Н. В. Митропольская-Родионова, А. В. Тебекин, А. В. Хорева // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 1. С. 66—75.
17. Тебекин А. В. Перспективы и риски цифровизации дополнительного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 1. С. 2558—2566.
18. Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М. : ЦАГИ, 1995. 110 с.

REFERENCES

1. Andreev A. A. *Higher education pedagogy. Innovative prognostic course. Textbook.* Kazan, Center for Innovative Technologies, 2013. 500 p. (In Russ.)
2. Belykh A. S. *Higher education pedagogy. Textbook.* Lugansk, V. Dahl LNU publ., 2018. 248 p. (In Russ.)
3. Volkova M. A., Kalgina Yu. V. *Higher education pedagogy.* Chelyabinsk, SUSU Publ. Center, 2018. P. 213. (In Russ.)
4. Zankovskiy A. N. *Organizational Psychology. Textbook for universities in the specialty "Organizational Psychology".* 2nd ed. Moscow, Flinta, MPSI, 2002. 648 p. (In Russ.)
5. Ostapenko I. A., Krylova M. N. *Higher education pedagogy. Textbook.* Zernograd, 2017. 177 p. (In Russ.)
6. Purgin E. I. *Methodological approaches in modern education and pedagogical science. Textbook.* Ekaterinburg, 2015. 275 p. (In Russ.)
7. Simonov B. T. *Pedagogical management.* Moscow, Yurayt, Vysshee obrazovanie, 2009. 357 p. (In Russ.)
8. Trojanskaya S. L. *Basics of the competence-based approach in higher education.* Izhevsk, 2016. 176 p. (In Russ.)

9. Fedulov Yu. P. *Organization of educational activities at the university and teaching methods in higher education*. Krasnodar, KubGAU publ., 2019. 155 p. (In Russ.)
10. Sharipov F. V. *Higher education pedagogy and psychology*. Moscow, Logos, 2012. 446 p. (In Russ.)
11. Yakovleva E. V. Modern approaches to the organization of student training at the university. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, no. 8, pp. 163—168. (In Russ.)
12. *Brief Dictionary of Philosophy: More than 1000 Articles*. Author-compiler. N. N. Rogalevich. Minsk, Harvest, 2007. 832 p. (In Russ.)
13. Tebekin A. V. *Quality management: textbook for universities*. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Yurayt, 2020. 410 p. (In Russ.)
14. Castells M. *Information age: economy, society and culture*. Trans. from English under sci. editorship of O. I. Shkaratan. Moscow, GU VShE, 2000. 608 p. (In Russ.)
15. Tebekin A. V., Surat L. I. The need to reform the system of domestic higher education as a response to the challenges of modern society. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 43—51. (In Russ.)
16. Ignateva A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Tebekin A. V., Khoreva A. V. Priorities of innovative development of higher education as an adequate response to trends in the development of society in the new reality. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 66—75. (In Russ.)
17. Tebekin A. V. Prospects and risks of digitalization of additional professional education. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2558—2566. (In Russ.)
18. Voronina T. P. *Information society: essence, features, problems*. Moscow, TsAGI, 1995. 110 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.08.2021; одобрена после рецензирования 29.08.2021; принята к публикации 05.09.2021.
The article was submitted 19.08.2021; approved after reviewing 29.08.2021; accepted for publication 05.09.2021.

Научная статья

УДК 376

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.444

Elena Mihaylovna Safronova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology,
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
emsafronova@mail.ru

Елена Михайловна Сафронова

д-р пед. наук,
профессор кафедры специальной педагогики и психологии,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
emsafronova@mail.ru

Natalya Vladimirovna Zolotykh

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Methods
of Professional Education,
Volgograd State Agricultural University
Volgograd, Russian Federation
pedagogika25@mail.ru

Наталья Владимировна Золотых

канд. пед. наук,
доцент кафедры методики профессионального образования,
Волгоградский государственный
аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
pedagogika25@mail.ru

АНАЛИЗ ВАРИАТИВНОГО МОДУЛЯ ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье дается общий обзор назначения и структуры Примерной программы воспитания школьников, утвержденной федеральным учебно-методическим объединением летом 2020 г. Рассматривается феномен социально-цифровой сетевой образовательной среды и позиция, которую занимает в ней цифровая воспитательная среда. Авторы также обращаются к причинам осмысления изменений в воспитании школьника в условиях цифровой реальности. Анализируются плюсы и минусы в проектировании вариативного модуля Программы воспитания в общеобразовательной школе, связанного с совместной воспитывающей деятельностью педагогов и школьников в реальной и виртуальной среде.

Приводятся фрагменты подобных модулей, разработанных будущими советниками директоров школ по воспитательной работе из различных регионов страны. Описываются позиции, сформулированные авторами статьи, для анализа специфического модуля воспитания в виртуальной среде. Предлагается также набор-перечень разнообразных форм организации воспитания в современном интернет-пространстве, составленный на основе теоретического исследования и анализа эмпирического опыта (постоянно обновляемый сайт школы, сайты или страницы отдельных классов в Интернете; виртуальные газеты, журналы, видео, посвященные жизни школы, класса; создание разнообразных сетевых

сообществ на базе школы с учетом различных интересов, потребностей обучающихся: хобби, профессиональные ориентировки, выполнение проектов, взаимное консультирование по учебным предметам; официальные виртуальные музеи; школьные музеи в Интернете; школьные теле- и радиостудии; онлайн-экскурсии, выставки; интернет-акции (акция «Свеча памяти», «Георгиевская лента», «Пионеры-герои», «Окна Победы», «Окна России»); онлайн-конкурсы). Статья имеет научно-методический характер и ориентирована на

методическое сопровождение процесса проектирования воспитательной работы в общеобразовательной школе педагогами, осуществляющими воспитательную функцию.

Ключевые слова: программа воспитания, проектирование, модули программы воспитания, совместная деятельность, воспитывающая деятельность, социально-цифровая сетевая образовательная среда, деструктивное воздействие, виртуальная среда, реально-виртуальная среда, цифровая воспитательная среда

Для цитирования: Сафронова Е. М., Золотых Н. В. Анализ вариативного модуля воспитания школьников в виртуальной среде // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 312—316. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.444.

Original article

ANALYSIS OF THE VARIABLE MODULE FOR EDUCATING SCHOOLCHILDREN IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article provides a general overview of the purpose and structure of the exemplary education program for schoolchildren, approved by the Federal educational and methodological Association in the summer of 2020. The phenomenon of the socio-digital web-based learning environment and the position that the digital educational environment occupies within it are considered. The author appeals to the reasons for understanding the changes in the student's upbringing in the conditions of digital reality. The pros and cons of designing a variable module of the education program in a secondary school associated with the joint educational activities of teachers and schoolchildren in a real and virtual environment are analyzed. Fragments of similar modules created by future school guidance counselors from various regions of the country are given. The positions for the analysis of a specific education module in a virtual environment are described. A set-list of various forms of organization of education in the modern Internet space is also proposed, compiled on the basis of theoretical research and analysis of empirical ex-

perience (constantly updated school website, websites or pages of individual classes on the Internet; virtual newspapers, magazines, videos dedicated to the life of the school, class; creation of various network communities based on the school, taking into account different interests, needs of students: hobbies, professional guidelines, implementation of various projects, mutual consultation on various subjects; official virtual museums; web-based school museums; school TV and radio studios; online excursions, exhibitions; online events ("Candle of Memory", "St. George's Ribbon", "Pioneers-heroes", "Victory Windows", "Windows of Russia"); online contests). The article is of scientific and methodological nature and focused on the methodological support of the process of designing educational work in the secondary school by teachers who carry out the educational function.

Keywords: education program, designing, education program modules, joint activities, educative activities, socio-digital web-based educational environment, destructive impact, virtual environment, real-virtual environment, digital educational environment

For citation: Safronova E. M., Zolotykh N. V. Analysis of the variable module for educating schoolchildren in a virtual environment. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 312—316. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.444.

Введение

Актуальность рассматриваемой темы связана с двумя основными причинами, которые являются основой **целесообразности** описанного в данной статье исследования. Первая состоит в необходимости общеобразовательных школ разработать новый вариант Программы воспитания школьников, макет которой разработан в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» № 073-00007-20-01 (Проект «Апробация и внедрение примерной программы воспитания в общеобразовательных организациях Российской Федерации») и утвержден Федеральным учебно-методическим объединением (ФУМО) 02.06.2020 г. Педагогическим работникам при этом предстоит выбор из макета программы, в зависимости от особенностей и традиций конкретной школы, и наполнение содержанием вариативных модулей, представляющих собой совместно с инвариантными своеобразный конструктор [1—5]. Вторая причина исходит из потребности науки и практики в осмыслении изменений в сфере воспитательной деятельности и ее проектирования в связи с цифровой реальностью.

Охарактеризуем кратко структуру программы и принципы, которыми разработчики макета рекомендуют руководствоваться при добавлении в программу авторского модуля. В программе четыре раздела («Особенности организуемого в школе воспитательного процесса», «Цель и задачи воспитания», «Виды, формы и содержание деятельности», «Основные направления самоанализа воспитательной работы»), а также инвариантные («Классное руководство», «Школьный урок», «Курсы внеурочной деятельности», «Работа с родителями», «Самоуправление», «Профориентация») и вариативные («Ключевые общешкольные дела», «Детские общественные объединения», «Школьные медиа», «Экскурсии, экспедиции, походы», «Организация предметно-эстетической среды» и т. п.) модули. Если школа считает необходимым добавить в свою программу какой-то новый модуль, она должна руководствоваться следующими принципами: 1) новый модуль должен отражать реальную деятельность школьников и педагогов; 2) эта деятельность является значимой для школьников и педагогов; 3) эта деятельность не может быть описана ни в одном из модулей, предлагаемых примерной программой [6].

Что касается **изученности** в педагогической науке основ научного проектирования процесса воспитания, его целевых установок, модульного принципа педагогического проектирования, содержания, форм и технологий воспитания, особенностей воспитания в виртуальной среде, то на данном этапе развития научного знания оно представлено в трудах таких исследователей, как Г. Ю. Беляев, Н. О. Вербицкая, М. В. Воропаев, О. А. Зимовина, Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, К. В. Карабанов, Е. В. Киселева, В. В. Круглов, Н. А. Молчанов, И. С. Парфенова, Е. М. Сафронова, В. В. Сериков, И. В. Степанова, Е. О. Черкашин, И. Ю. Шустова и др.

Цель проведенного исследования состояла в выявлении позитивного и негативного опыта педагогов-практиков в проектировании воспитания в виртуальной среде; попутно решались **задачи**, связанные с уточнением причин особой значимости изучения потенциала цифровой реальности в школьном воспитании.

Научная новизна заключается в описании недостатков проектирования модулей воспитания школьников в виртуальной реальности в условиях пандемии.

Теоретическая значимость связана с вкладом в теорию проектирования педагогических систем, в частности такой педагогической системы, как воспитательная. **Практическая значимость** проведенной аналитической работы состоит в возможности использовать в процессе проектирования Программы школьного воспитания определенных нами плюсов и минусов подготовленных педагогами-воспитателями различных регионов страны модулей воспитания в виртуальной среде.

Основная часть

Назовем кратко основания особого внимания к «цифровым» условиям и обстоятельствам жизнедеятельности современного школьника, полученные нами в результате теоретического анализа научной литературы.

– Превращение Всемирной паутины в решающий фактор социализации детей и молодежи и понимание *социально-цифровой сетевой образовательной среды* как «взаимобусловленного комплекса факторов социализации, порождаемых информационно-материальной средой массовой коммуникации, развернутой и диверсифицированной по сетевым структурам и ячейкам всего общества на базе полной и окончательной замены аналогового носителя сигнала цифровым» [7, с. 114; 2].

– Перераспределение у современника «зоны активности в полях головного мозга к зрительным и слуховым зонам» [7, с. 117].

– «Разнородное интернет-пространство несет в себе и ряд негативных провокационных влияний, способствующих разрушению как психического, так и физического здоровья человека» [8].

– Поскольку деструктивное воздействие виртуального пространства наносит вред здоровью человека, необходима целенаправленно формируемая педагогически обоснованная цифровая воспитательная среда [там же], которую и предпринимаются попытки создавать сегодня.

Покажем ход проведенного исследования.

Нами выполнялась функция эксперта, оценивающего качество разработанного модуля педагогом-практиком. Задание состояло в следующем: «В недавнем прошлом большинство школ столкнулось с необходимостью вести работу (в том числе воспитательную) в условиях дистанционного образования. Просим вас самостоятельно подготовить текст модуля (до 1 страницы А4), который будет содержать опи-

сание совместной воспитывающей деятельности педагогов и школьников в виртуальной среде и ее воспитательный потенциал. Данное задание будет оцениваться экспертами».

Принципиально важно отметить, что введение в Программу такого модуля не является обязательным, он вариативен и его содержание может быть «рассредоточено» и по другим модулям воспитания («Профорентация», «КТД», «Работа с родителями» и др.), что зависит от желания проектировщиков Программы воспитания и запросов воспитанников и их родителей. Такой модуль становится особенно необходимым в ситуации максимально дистантного образования, что пока является вынужденным явлением в условиях пандемии [9].

Нами было проанализировано более ста текстов, подготовленных педагогами из разных областей и регионов страны, разного возраста, стажа работы и уровня профессиональной подготовки. Приведем позиции для анализа модуля:

1. Наличие целевой установки.
2. Описание совместной деятельности на различных уровнях: школы, класса, индивидуальном.
3. Наличие разнообразия форм организации воспитывающей деятельности (виртуальные музеи, квесты, волонтерские проекты и др.).
4. Многообразие педагогических средств, используемых педагогом-воспитателем. Учет интереса к данным видам деятельности и их содержанию не только самих педагогов, но и их воспитанников.
5. Предположение проектировщика о том, в чем заключается воспитательный потенциал при успешной реализации данного авторского модуля, что может выражаться в обозначении некогнитивных видов опыта, которые будут освоены школьниками (например, опыт принятия ответственности, самостоятельности, проявления творческого начала, волевой саморегуляции, нравственного выбора, рефлексии, эмпатии и толерантности, смыслопоиска, выражения ценностного отношения к общечеловеческим ценностям).
6. Соблюдение требований по объему текста модуля.

Методология исследования основана:

- на представлениях ученых, в частности В. В. Серикова, о духовности современного человека, заключающейся, в частности, в умении «быть и оставаться человеком всегда, при любых обстоятельствах и даже вопреки им» [10, с. 189];
- на идеях деятельностного и информационно-средового подходов, применяемых в рамках виртуальной воспитательной среды (Г. Ю. Беляев);
- на тенденциях изменений личностных и других характеристик ребенка в связи с проникновением информационных технологий в различные сферы его жизни (Т. П. Авдулова, Г. И. Аркадьев, С. В. Бондаренко, А. Е. Войскунский, И. С. Кон, Н. Г. Марченкова, Т. Д. Марцинковская, Л. О. Пережогин, В. А. Плешаков, А. Ю. Пригоров, Г. В. Солдатова, Н. Таранова и др.);
- на результатах ретроспективного анализа О. А. Зимовой, К. В. Карабанова исследований влияния информационных технологий на поведение и личность, что особенно актуально в условиях виртуализации многих сфер ее жизнедеятельности, а также описания направлений влияния информационных технологий на развитие личности [11, 12];
- на описанных Н. Л. Селивановой, И. А. Тагуновой направлениях использования информационных технологий в современной практике воспитания;
- на научном знании о зарождении и функционировании в воспитательной практике иных субъектов воспитания,

в качестве которых сегодня выступают, например, сетевые сообщества, а также знания о необходимости соблюдения баланса виртуальной реальности с базовой реальностью [13, с. 47—50].

Методы исследования: анализ научно-педагогической литературы по проблемам воспитания в условиях цифровой реальности и текстов модулей программы воспитания школы, подготовленных педагогами-практиками, будущими советниками директоров школ по воспитательной работе, в ходе профессиональной переподготовки и повышения квалификации в первом полугодии 2021 г. на базе ФГБОУ «Международный детский центр „Артек“».

Результаты. Позитивные стороны представленных модулей воспитания состоят в следующем:

1. Благодаря социально-цифровой сетевой образовательной среде, в которой осуществляется воспитание, в Интернете стали широко доступными фонды музеев, библиотек всего мира, аудио- и фильмофонды начиная с 1895 г., что, несомненно, позволяет педагогу-воспитателю осуществлять качественный отбор содержания и средств воспитания, что и отражено в некоторой части текстов.

2. Почти всеми авторами предпринята попытка описать воспитательные цели, что, правда, не всегда означает «осмыслить».

3. Около половины текстов модулей совместной деятельности в виртуальной среде описаны на двух уровнях: школы, класса.

4. Иногда отмечаются трудности при организации воспитательной работы с помощью интернет-сервисов.

5. Соблюдено требование к объему текста.

Отметим негативные стороны представленных модулей воспитания:

1. В большинстве случаев не раскрывается воспитательный потенциал деятельности в виртуальной среде.

2. Отмечается факт неразличения частью предполагаемых советников явлений «обучения» и «воспитания», что выражается в сведении процесса воспитания к дистанционному обучению.

3. Имеет место написание модулей не в форме плана-проекта, а в форме отчета о проделанной работе.

4. Ни коим образом не отражена ни в содержании, ни в формах совместной деятельности школьников возможная социально разрушительная провокация интернет-пространства и его деструктивное воздействие.

5. Не спланирована работа по получению воспитанниками информации о деструктивном воздействии интернет-среды и приобретению практических навыков ее критического восприятия.

6. Анализ показал формальность написания данного модуля программы воспитания: повторение из текста в текст названий одних и тех же мероприятий с другими авторами.

7. Не в полной мере учтены направления использования информационных технологий в современной практике воспитания, сформулированные Н. Л. Селивановой, И. А. Тагуновой.

Приведем фрагмент текста модуля «Совместная деятельность педагогов и школьников в виртуальной среде», разработанного воспитателем средней общеобразовательной школы из Брянской области, проходившим курсовое обучение по программе подготовки советников директоров школ по воспитательной работе на базе ФГБОУ «МДЦ „Артек“», который, на наш взгляд, достаточно полно соответствует требованиям к нему.

«В связи с эпидемиологической обстановкой в стране, обострившейся весной 2020 года, в условиях запрета на проведение массовых мероприятий, режима самоизоляции и введения дистанционного обучения, становится актуальным вопрос взаимодействия педагогов и школьников в виртуальной среде, а также их совместной деятельности. Главной целью данного взаимодействия будет поддержка психологического здоровья учащихся в условиях их разобщенности с педагогами и одноклассниками, отсутствия привычного образа жизни, живого общения. Также следует сохранять и развивать сложившиеся взаимоотношения между взрослыми и детьми, непрерывность участия в общих событиях в онлайн-формате.

Общешкольный уровень совместной деятельности педагогов и школьников в виртуальной среде	Уровень совместной деятельности классного руководителя с классом в виртуальной среде
1. «Увидимся со школой!» — проведение еженедельных пятничных встреч с администрацией школы, педагогом-психологом, социальным педагогом, учителями-предметниками, медицинской сестрой на актуальные темы	1. «Страничка класса» — создание группы, сообщества, чата с учениками класса и классным руководителем или организованное взаимодействие на страничке учителя
2. «Дистанционка» — проведение онлайн-викторины по вопросам сложившейся обстановки в мире, конкурсов лайфхаков во время самоизоляции. В игровой форме совместно с педагогами общаемся, находим выходы из сложившихся обстоятельств	2. Акция «Позвони мне!». В течение дня поговорить по телефону с одноклассником или педагогом
3. Мероприятия в онлайн-формате: линейки, награждения, собрания в режиме видеоконференции	3. «На дистанте!» — флешмоб фотографий в социальных сетях совместно с педагогами
4. «Смотрим фильмы вместе» — просмотр фильма всей школой или по параллелям, затем викторина или встреча-обсуждение совместно с педагогами	4. «Уроки пандемии» — видео-формат или онлайн-гостиная для рассказов о буднях и чувствах»

Выводы

Как показали наши исследования, несмотря на дистанционность и виртуальность, воспитательная функция педагога не уменьшается, а становится все более сложной, поскольку ему предписывается роль «навигатора» школьников в интер-

нет-пространстве, помогающего определяться в мире ценностей и антиценностей [14]. Качественное проектирование воспитания, в том числе в виртуальной среде, требует от педагога все более сформированной смыслопоисковой функции в отношении к осуществляемой им воспитательной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Киселева Е. В. Экспертный анализ процесса воспитания в образовательной организации: объекты и критерии экспертизы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 1(67). С. 9—105.

2. Мирошкина М. Р., Лобынцева С. В. О воспитательных потенциалах школы и детского общественного объединения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 1(67). С. 88—97.
3. Селиванова Н. Л. Аprobация и внедрение примерной программы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 1(67). С. 106—114.
4. Степанов П. В. Структура и содержание примерной программы воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 1(67). С. 41—47.
5. Шустова И. Ю. Модуль «Ключевые общешкольные дела» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 1(67). С. 78—87.
6. Методические рекомендации по разработке программ воспитания. М., 2020. URL: <http://form.instrao.ru>.
7. Беляев Г. Ю. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 4(69). С. 109—123.
8. Сафронова А. Н., Вербицкая Н. О., Молчанов Н. А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 235—235.
9. Воспитание + авторские программы школ России (избранные модули) : сб. / Сост. Н. Л. Селиванова, П. В. Степанов, В. В. Круглов и др. М. : Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования, 2020.
10. Сериков В. В. Педагогическая реальность и педагогическое знание. Опыт методологической рефлексии : моногр. М. : Ред.-изд. дом Рос. нового ун-та, 2018. 292 с.
11. Зимовина О. А., Карабанов К. В. Влияние информационных технологий на развитие личности // Гуманизация образования. 2020. № 1. С. 61—67.
12. Зимовина О. А. Развитие личности в цифровой образовательной среде // Гуманизация образования. 2021. № 2. С. 83—94.
13. Воропаев М. В. Виртуальные и смешанные реальности и образование // Педагогика. 2011. № 5. С. 45—53.
14. Сафронова Е. М. Воспитание личности в социокультурном информационном пространстве: его потенциал и негативное влияние // Изв. ВГПУ. 2019. № 10(143). С. 28—34.

REFERENCES

1. Kiseleva E. V. Expert analysis of the process of education in an educational organization: objects and criteria of expertise. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2020, vol. 2, no. 1(67), pp. 98—105. (In Russ.)
2. Miroshkina M. R., Lobynitseva S. V. About the educational potentials of the school and the children's public association. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2020, vol. 2, no. 1(67), pp. 88—97. (In Russ.)
3. Selivanova N. L. Approbation and implementation of an exemplary education program. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2020, vol. 2, no. 1(67), pp. 106—114. (In Russ.)
4. Stepanov P. V. The structure and content of an exemplary education program. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2020, vol. 2, no. 1(67), pp. 41—47. (In Russ.)
5. Shustova I. U. Module “Key school-wide affairs”. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2020, vol. 2, no. 1(67), pp. 78—87. (In Russ.)
6. *Methodological recommendations for the development of educational programs*. Moscow, 2020. URL: <http://form.instrao.ru>.
7. Belyaev G. U. The socio-digital environment as a source of new opportunities and new risks for modern education. *Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika*, 2020, vol. 1, no. 4(69), pp. 109—123. (In Russ.)
8. Safronova A. N., Verbitskaya N. O., Molchanov N. A. Education in the digital space: self-preservation of health. *Modern problems of science and education*, 2018, no. 6, pp. 235—235. (In Russ.)
9. *Education + author programs of Russian schools (selected modules)*. Collected papers. Comp. by N L. Selivanova, P. V. Stepanov, V. V. Kругlov, et al. Moscow, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, 2020. (In Russ.)
10. Serikov V. V. Pedagogical reality and pedagogical knowledge. The experience of methodological reflection. Monograph. Moscow, Editorial and Publishing House of the Russian New University, 2018. 292 p. (In Russ.)
11. Zimovina O. A., Karabanov K. V. The impact of information technologies on the personality development. *Humanization of Education*, 2020, no. 1, pp. 61—67. (In Russ.)
12. Zimovina O. A. Personality development in the digital educational environment. *Humanization of Education*, 2021, no. 2, pp. 83—94. (In Russ.)
13. Voropaev M. V. Virtual and mixed realities and education. *Pedagogika*, 2011, no. 5, pp. 45—53. (In Russ.)
14. Safronova E. M. Personal education in the socio-cultural information space: its potential and negative impact. *Izvestiya VGPU*, 2019, no. 10(143), pp. 28—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.09.2021; одобрена после рецензирования 21.09.2021; принята к публикации 28.09.2021.
The article was submitted 01.09.2021; approved after reviewing 21.09.2021; accepted for publication 28.09.2021.

Научная статья**УДК 37.047****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.425****Lyubov Gennadevna Pak**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Sociology,
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russian Federation
lyubov-pak@mail.ru

Elena Grigorevna Kameneva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Pro-rector for Social and Educational Work,
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russian Federation
kameneva@yandex.ru

Lyubov Aleksandrovna Kochemasova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Sociology,
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russian Federation
lkochem@mail.ru

Любовь Геннадьевна Пак

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и социологии,
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Российская Федерация
lyubov-pak@mail.ru

Елена Григорьевна Каменева

канд. пед. наук, доцент,
проректор по социальной и воспитательной работе,
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Российская Федерация
kameneva@yandex.ru

Любовь Александровна Кочемасова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и социологии,
Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Российская Федерация
lkochem@mail.ru

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению трудоустройства выпускников с позиции значимости высшего образования для организации успешной трудовой занятости молодых людей. От продуктивного использования образовательного потенциала и профессионализма молодых кадров, их своевременного трудоустройства зависит интеллектуальный и технологический потенциал страны, повышение рейтинговых позиций и конкурентоспособность вузов, рост национальной экономики, прогрессивное развитие общества. Охарактеризованы рискованные области и факторы, мешающие выпускникам устраиваться на работу после окончания вуза, в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и запросов работодателей, фрагментарного формирования навыков трудоустраиваемости молодых специалистов в учебной и внеучебной деятельности, недостаточного обогащения знаний, связанных с проектированием образа профессионального будущего. Для минимизации проблем первичного вхождения выпускников на рынок труда разработана сквозная программа формирования культуры трудоустройства студентов вуза, позволяющая осуществить своевременную навигацию возможных путей оптимальной трудовой занятости молодых людей и при необходимости оказать помощь и поддержку в*

ценностном осмыслении профессиональных планов и намерений реализации полученного образования. Разработанная программа усиливает содержание профессиональной подготовки аспектом целенаправленного формирования культуры трудоустройства выпускников вузов во внеучебной деятельности в рамках направлений отдела профориентационной работы и трудоустройства выпускников Оренбургского государственного педагогического университета. Определены стратегии (активное освоение содержания, информационное взаимодействие, скаффолдинг, самопрезентация, рефлексивное самоуправление, изменение в реальном времени) и тактики (отождествление, помощь, содействие, акцентирование положительной информации, контрастный анализ, указание на перспективу), определяющие развитие конкурентных преимуществ выпускников вузов и целевых установок в поиске работы по специальности.

Ключевые слова: *трудоустройство выпускников, высшее образование, первичное вхождение на рынок, невосребованность на рынке труда, последствия трудовой незанятости, работодатели, молодежный прекариат, программа формирования культуры трудоустройства, навыки трудоустраиваемости, конкурентные преимущества студентов*

Финансирование: исследование выполнено по проекту «Акмеологическая концепция социально-педагогического действия трудоустройству выпускников вузов», который реализуется при поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительные соглашения № 073-03-2021-044/1 от 30.06.2021 г. и № 073-03-2021-044/2 от 21.07.2021 г. к соглашению № 073-03-2021-044 от 18.01.2021 г.).

Для цитирования: Пак Л. Г., Каменева Е. Г., Кочемасова Л. А. Трудоустройство выпускников как проблема современного высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 317—321. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.425.

GRADUATE EMPLOYMENT AS A PROBLEM OF MODERN HIGHER EDUCATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the employment of graduates from the standpoint of the importance of higher education for the organization of successful employment of young people. The intellectual and technological potential of the country, an increase in the rating positions and competitiveness of universities, the growth of the national economy, and the progressive development of society depend on the productive use of the educational potential and professionalism of young personnel, their timely employment. Risk-generating areas and factors that prevent graduates from getting a job after graduating from a university are characterized in the context of a mismatch between the educational services market and employers' requests, the fragmented formation of skills for employability of young specialists in educational and extracurricular activities, and insufficient enrichment of knowledge related to designing an image of the professional future. In order to minimize the problems of graduates' initial entry to the labor market, a cross-curricular program for shaping the culture of employment for university students has been developed that allows timely navigation of possible ways of*

optimal employment of young people and, if necessary, assistance and support in value judgment of professional plans and intentions to implement the obtained education.

The developed program strengthens the content of professional training with the aspect of targeted formation of the culture of employment of university graduates in extracurricular activities in the areas of vocational guidance and employment of graduates of the Orenburg State Pedagogical University. Strategies (active content acquisition, information interaction, scaffolding, self-presentation, reflexive self-government, real-time change) and tactics (identification, support, assistance, emphasizing positive information, contrastive analysis, pointing to the future) determining the development of the competitive advantages of university graduates and targets in the search for a job in their specialty are determined.

Keywords: *graduate employment, higher education, initial entry into the market, lack of demand in the labor market, consequences of unemployment, employers, youth precariat, program for the formation of the culture of employment, employability skills, competitive advantages of students*

Funding: the research was conducted within the project “Akmeological concept of socio-pedagogical support of graduate employment”, which is realized with the financial support of Russian Ministry of Education in the framework of state task (Additional agreements No. 073-03-2021-044/1 from 30.06.2021 and No. 073-03-2021-044/2 from 21.07.2021 to the agreement No. 073-03-2021-044 from 18.01.2021).

For citation: Pak L. G., Kameneva E. G., Kochemasova L. A. Graduate employment as a problem of modern higher education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 317—321. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.425.

Введение

Социально-экономические и социокультурные преобразования современного постиндустриального социума, связанные с динамичностью, интеллектуальной и технологической насыщенностью рынка труда и одновременно стихийностью и несбалансированностью его характера, определили возникновение дисбаланса рыночного механизма между спросом на квалифицированную молодую рабочую силу для устойчивого экономического роста страны и профессиональной подготовкой выпускников в системе высшего образования, не всегда достаточно ориентированных на трудоустройство по специальности после окончания вузов.

Для оптимального трудоустройства выпускников вузов на постоянно изменяющемся рынке труда необходимы преобразования в содержании и качестве профессиональной подготовки в системе высшего образования, определяющего ориентир не только на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов (ФГОС ВО 3++), но и на расширение их возможностей к мобильному и адекватному поведению при решении вопроса собственной трудовой занятости, формирования навыков трудоустраиваемости с учетом вызовов нового времени и запросов работодателей.

Высшее образование должно комплементарно сочетать развитие профессионализма молодых людей и формирование устремленности к работе по полученной специальности для продуктивного предстоящего трудоустройства после окончания вузов и проектирования собственного профессионально-карьерного будущего.

Изученность проблемы. В междисциплинарной матрице наук обсуждается значимость трудоустройства

выпускников вузов для прогрессивного развития социума: М. В. Озымко [1] характеризует содержание процесса трудоустройства в рамках институционального взаимодействия; В. А. Карпец [2] исследует особенности трудоустройства выпускников вузов с позиции государства; Ю. В. Шмарион, Д. Я. Люй [3] проводят анализ трудоустройства как объекта социального управления.

Учеными исследуются проблемы рискогенности первичного вхождения студентов на рынок труда: А. Д. Шматко, И. В. Перепелица [4] изучают проблемы трудоустройства выпускников вузов в аспекте причин возникновения таких ситуаций; И. В. Магера [5] анализирует рискогенные области молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда; В. Е. Черноскутов [6] выявляет факторы, мешающие выпускникам устраиваться на работу после окончания вуза по специальности.

Отдельно исследователями изучаются способы продуктивного преодоления порога «учеба — работа» в деятельности вузов: С. Донецкая, С. В. Довгаль [7] анализируют опыт университета в продвижении выпускников на рынок труда и отслеживании их трудоустройства; Н. С. Данакин, А. И. Шутенко [8] изучают продуктивность деятельности вузов в формировании конкурентоспособности выпускников на рынке труда; А. В. Миренков, В. С. Шаврин [9] определяют направления трудоустройства с позиции развития востребованных качеств и умений студентов в вузе.

Цель исследования — анализ проблемных областей трудоустройства выпускников вузов, позволяющих очертить продуктивные пути их минимизации в контексте показа значимости современного высшего образования для организации успешной трудовой занятости молодых людей.

Задачи исследования: изучение литературы и современной образовательной практики вузов в контексте трудоустройства выпускников; определение рисковенных областей первичного вхождения молодых специалистов на рынок труда; разработка сквозной программы формирования культуры трудоустройства студентов вуза, своевременно минимизирующей выделенные проблемные области.

Научная новизна изложенных в статье результатов и представлений позволяет усилить вариативную составляющую содержания профессиональной подготовки студентов аспектами формирования навыков продуктивного трудоустройства для повышения уровня конкурентных преимуществ выпускников вузов в соответствии с запросами работодателей и вызовами инновационной экономики.

Практическая значимость заключается в том, что разработка сквозной программы формирования культуры трудоустройства студентов вуза и результаты исследования могут быть полезны преподавателям образовательных организаций, специалистам центра карьеры (отделов) содействия трудоустройству выпускников, сотрудникам службы трудовой занятости населения, управления молодежной политики.

Основная часть

Трудоустройство выпускников вузов, адаптированных к условиям рыночной экономики, выступает одной из стратегических задач современной высшей школы, пути решения которой определяют социально-устойчивое развитие экономики, национальную конкурентоспособность на мировой арене и будущее постиндустриального социума в целом. Современное высшее образование выступает как основной проводник в мир профессиональной деятельности, а трудоустроенный выпускник — как базовый ориентир повышения конкурентоспособности вуза, его рейтинга и востребованности на рынке образовательных услуг для абитуриентов, работодателей.

Однако анализ литературы и образовательной практики показывает, что в ходе профессиональной подготовки в вузе фрагментарно затрагиваются вопросы формирования навыков трудоустраиваемости выпускников, расширения знаний, связанных с проектированием профессиональной карьеры. Содержание учебных курсов не в полной мере решает задачи развития практических навыков работы выпускников по специальности, не полностью отражает требования, предъявляемые работодателями к молодым специалистам, конструируется без учета постоянно изменяющихся вызовов современного рынка труда, прогрессивного развития науки и техники.

По мнению работодателей, в рамках поиска работы выпускники вузов демонстрируют: завышенную самооценку, несоответствие профессиональных навыков потребностям изменяющейся экономики, нереалистичность ожиданий к оплате и условиям труда, переоценивание профессионально-личностного потенциала, отсутствие необходимых навыков трудоустраиваемости на рынке труда, недостаточную устремленность к самореализации и выстраиванию перспектив прогнозирования профессионального будущего [10, 11].

Низкий уровень трудоустройства выпускников вузов приводит к негативным последствиям: сокращению конкурентоспособной высокоинтеллектуальной рабочей силы; потере изначальной профессиональной квалификации и вероятности дальнейшей экономической неактивности; развиту дезадаптивного поведения нетрудоустроенных студентов с позиции организации нестандартной занятости,

незаконного теневого бизнеса; уменьшению движения инвестиционных потоков в вузовское образование, что определяет сокращение его финансирования [12, 13].

Не найдя достойного места работы по специальности, полученной в вузе, выпускники образуют молодежный прехарит — социальный слой нестабильно занятых, «образованных безработных» (graduate unemployment), депривированную кагорту в общественной структуре российского общества, общими проявлениями которых выступают психологическое неблагополучие, тревожность, социальная маргинальность, социальная изоляция, социальное отчуждение, чувство неуверенности в будущем [14].

В этой связи необходимо студентам в ходе профессиональной подготовки в системе современного высшего образования задать направления предвидения будущего, опережающего взгляда выпускников на проблему их трудоустройства, проектирования образа и пути профессионального будущего, расставления приоритетов в образовании и квазипрофессиональной деятельности для достижения успеха в разных сферах трудовой деятельности.

Для решения поставленной проблемы в Оренбургском государственном педагогическом университете отделом профориентационной работы и трудоустройства выпускников разработана сквозная программа формирования культуры трудоустройства студентов, отражающая предельно технологичные стратегии (активное освоение содержания, информационное взаимодействие, скаффолдинг, самопрезентация, рефлексивное самоуправление, изменения в реальном времени) и тактики (отождествление, помощь, содействие, акцентирование положительной информации, контрастный анализ, указания на перспективу), определяющая развитие конкурентных преимуществ выпускников вузов и целевых установок в поиске работы по специальности.

Сквозная программа формирования культуры трудоустройства студентов в системе высшего образования позволит осуществить своевременную навигацию возможных путей оптимальной трудовой занятости молодых людей и при необходимости оказать помощь и поддержку:

- в расширении представлений о будущей профессии, требованиях работодателей к молодым специалистам и ориентировке в поиске работы; ценностном осмыслении профессиональных планов и намерений реализации полученного образования;
- преодолении затруднений в восполнении образовательных и профессиональных дефицитов, осложняющих устройство по специальности;
- обогащении опыта самопрезентации, ведения переговоров, составления резюме, разрешения конкретных квази-производственных ситуаций по важным для организации/предприятия направлениям;
- активизации субъектной позиции студентов в формировании личных конкурентных преимуществ.

Разработанная программа усиливает содержание профессиональной подготовки аспектом целенаправленного формирования культуры трудоустройства выпускников вузов (в рамках направлений деятельности отдела профориентационной работы и трудоустройства выпускников) и позволяет:

- активизировать осознание студентами социальных и личных целей поиска работы по специальности в соответствии с индивидуальными склонностями, способностями и одновременно с государственными интересами, вызовами инновационной экономики; развигать высокую и адекватную мотивацию достижений;

– проектировать индивидуальные и коллективные профессионально-развивающие траектории и темпоритм формирования культуры трудоустройства студентов на основе: предоставления каждому из молодых людей шанса собственного движения в области поиска работы по полученной специальности и определения путей начала трудоустройственной деятельности; стимулирования самостоятельности выбора и осознанной ответственности за реализацию личностной потребности в труде на благо себе и обществу;

– формировать стремление субъектов образования к профессиональному саморазвитию в выбранной сфере профессиональной деятельности, умение прогнозировать собственный профессиональный путь с позиции проекции «настоящее — будущее», плодотворного использования личностного потенциала для достижения успешности в образовании и профессии, осознанного выстраивания способов реализации профессионального предназначения;

– реализовывать активные и интерактивные технологии, методы и формы (технологии предпринимательского обучения, технологии «обучение через действие», форсайт-технологии, технологические дорожные карты, общественные дискуссионные панели, профессиональная мастерская, исследовательские и рефлексивные технологии, стратегии самоуправляемого обучения), обеспечивающие развитие навыков трудоустраиваемости выпускников (продуктивная устная и письменная коммуникация, командная работа, самоорганизация и саморегуляция, нестандартность и креативность мышления, мобильность, предприимчивость, прогнозирование, работоспособность, оптимизм, ориентация на

самосовершенствование и саморазвитие, работа на компьютере, адаптивность, ответственность) [15];

– своевременно прогнозировать последствия и риски вовлечения в сферу занятости с позиции сущностных характеристик трудоустройства, экономической и социальной целесообразности, нахождения ресурсов для осуществления действий, рационализирующих переход от образования к работе.

Заключение

Рассмотрение трудоустройства выпускников как проблемы современного высшего образования позволило констатировать, что профессиональная подготовка студентов в современной высшей школе становится значимым компонентом инфраструктуры рынка труда, качественно гармонизирующим сбалансированность спроса и предложения рыночной экономики на квалифицированных молодых специалистов с позиции продуктивности образовательных мер по минимизации рискогенных областей первичного вхождения студентов на рынок труда.

Своевременное выявление проблемных областей трудоустройства выпускников, существенно влияющих на нахождение места работы, позволяет вузам усилить аспекты, связанные с подготовкой молодых людей к продуктивным стратегиям выбора траектории профессионального пути, формированием навыков трудоустраиваемости и развитием устойчивой ориентации на конкретно определенную профессию посредством разработки и реализации сквозной программы формирования культуры трудоустройства студентов вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Озымко М. В. Трудоустройство с позиции структурно-деятельностного подхода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-2. С. 176—181.
2. Карпец В. А. Трудоустройство выпускников вузов как социальный процесс : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. 20 с.
3. Шмарион Ю. В., Люй Д. Я. Анализ сущностных характеристик трудоустройства как объекта управления // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 78—82.
4. Шматко А. Д., Перепелица И. В. Проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений // Молодой ученый. 2019. № 22(260). С. 600—605.
5. Магера И. В. Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6. С. 3.
6. Черноскутов В. Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов // Развитие территорий. 2015. № 2. С. 22—25.
7. Донецкая С. С., Довгаль С. В. Продвижение выпускников на рынке труда и отслеживание их трудоустройства: опыт университета // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 93—100.
8. Данакин Н. С., Шутенко А. И. Конкурентоспособность выпускников как показатель эффективности работы современного вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15869>.
9. Миренков А. В., Шаврин В. С. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 94—103.
10. Ахмедова С. Х. Социально-педагогические условия подготовки студентов к рынку труда // Развитие системы стратегического партнерства как фактор эффективного взаимодействия вузов с рынком труда. Роль вузовских центров содействия трудоустройству : материалы межрегион. конф. Н. Новгород, 2008. С. 197—201.
11. Охотников О. В., Казакова Ю. Е. Трудоустройство выпускников вуза как проблема системы российского образования // Вестн. УРФУ. Сер. : Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 3. С. 431—449.
12. Система содействия трудоустройству выпускников вуза в современных условиях / А. И. Еремкин, В. А. Худяков, Ю. С. Савенкова, В. О. Петренко // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 3. С. 54—58.
13. Лесина Л. А., Починина Д. Н. Инновационные социальные технологии содействия занятости выпускников вузов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXI междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург, 2018. С. 951—959.
14. Дружилов С. А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 2. URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/9491>.
15. Новоклинова А. В. Навыки трудоустраиваемости и карьеры: определение, обучение, оценка // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 12. С. 26.

REFERENCES

1. Ozymko M. V. Employment from the standpoint of the structural-activity approach. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 8-2, pp. 176—181. (In Russ.)
2. Karpets V. A. *Employment of university graduates as a social process. Abstract of Diss. of the Cand. of Sociology*. Saratov, 2005. 20 p. (In Russ.)
3. Shmarion Yu. V., Lui D. Ya. Analysis of the essential characteristics of employment as an object of management. *Theory and practice of social development*, 2013, no. 10, pp. 78—82. (In Russ.)
4. Shmatko A. D., Perepelitsa I. V. Problems in employment of graduates of educational institutions. *Young scientist*, 2019, no. 22(260), pp. 600—605. (In Russ.)
5. Magera I. V. The problem of youth employment and unemployment in the context of the mismatch between the educational services market and the labor market. *Modern economy: problems, trends, prospects*, 2012, no. 6, p. 3. (In Russ.)
6. Chernoskutov V. E. Actual problems in employment of students and university graduates. *Territory Development*, 2015, no. 2, pp. 22—25. (In Russ.)
7. Donetskaya S. S., Dovgal S. V. Promotion of graduates in the labor market and tracking their employment: university experience. *Higher education in Russia*, 2018, no. 4, pp. 93—100. (In Russ.)
8. Danakin N. S., Shutenko A. I. Competitiveness of graduates as an indicator of the efficiency of a modern university. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 6. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15869>.
9. Mirenkov A. B., Shavrin V. S. What kind of specialist is in demand in the labor market: the opinion of employers and students. *Journal University management: practice and analysis*, 2015, no. 1, pp. 94—103. (In Russ.)
10. Akhmedova S. Kh. Socio-pedagogical conditions for preparing students for the labor market. In: *Development of strategic partnership system as a factor of effective interaction between universities and labor market. Role of University Employment Assistance Centers. Proceedings of the interregional conf.* Nizhny Novgorod, 2008. Pp. 197—201. (In Russ.)
11. Okhotnikov O. V., Kazakova Yu. E. Employment of university graduates as a problem of the Russian education system. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 431—449. (In Russ.)
12. Eremkin A. I., Khudyakov V. A., Savenkova Yu. S., Petrenko V. O. The system of promoting employment of university graduates in modern conditions. *Journal University management: practice and analysis*, 2009, no. 3, pp. 54—58. (In Russ.)
13. Lesina L. A., Pochinina D. N. Innovative social technologies to promote employment of university graduates. In: *Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research. Proceedings of XXI int. conf. in memory of prof. L. N. Kogan*. Ekaterinburg, 2018. Pp. 951—959. (In Russ.)
14. Druzhilov S. A. The precariat and informal work in Russia: social and psychological aspects. *Electronic scientific and practical journal Humanitarian research*, 2015, no. 1, p. 2. (In Russ.) URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/9491>.
15. Novoklinova A. V. Employability and career skills: definition, training, assessment. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2012, no. 12, p. 26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.08.2021; одобрена после рецензирования 29.08.2021; принята к публикации 05.09.2021.
The article was submitted 28.08.2021; approved after reviewing 29.08.2021; accepted for publication 05.09.2021.

Научная статья

УДК 378:371.13:37.035.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.403

Sabina Ismetovna Ismailova

Postgraduate of the Department of Technology and Fashion Design,
and Professional Pedagogy,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Teacher of the Highest Category,
Director of the Engineering and Pedagogical College,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
Pochtovoe, Republic of Crimea, Russian Federation
kolej@mail.ua

Сабина Иسمетовна Исмаилова

аспирант кафедры технологии и дизайна одежды
и профессиональной педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова,
преподаватель высшей категории,
директор Инженерно-педагогического колледжа
Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова
Почтовое, Республика Крым, Российская Федерация
kolej@mail.ua

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Современный этап развития общества требует от образовательной системы воспитания развинутой личности, готовой к диалогу в многонациональном обществе, способной укреплять и развивать межкультурные и межнациональные связи, осознающей значимость технологий сосуществования и партнерства больших

и малых народов, гармонизации межнационального взаимодействия. В данной статье раскрывается актуальность поликультурного образования. Описан смысл понятия «поликультурное образование», рассмотрены его цели, задачи, функции и содержание. Обосновывается важность организации поликультурного образования в многонациональном регионе. Представлены взгляды исследователей на проблему поликультурного образования и его особенностей. Дается понимание специфики поликультурного образования как направления в профессиональной школе. Описываются особенности и эффективность поликультурного образования студентов в педагогическом вузе. Рассматривается необходимость организации поликультурного образовательного процесса в профессиональных учебных заведениях Крыма как многонационального региона.

Анализируются особенности формирования этнокультурной компетентности будущих педагогов начального образования в рамках поликультурного образовательного пространства, созданного в профессиональном учебном заведении. Рассмотрены основные требования к обеспечению доступности образовательных услуг в поликультурном регионе. В работе отмечается, что национально-региональ-

ные особенности образовательной системы определяют уровень этнопедагогической компетентности и профессионализма учителя. Этнопедагогическая компетентность будущих педагогов рассматривается на базе культурного наследия многонационального региона, что позволяет говорить о поликультурном аспекте образования и воспитания. Представлены ключевые особенности этнопедагогически компетентной личности педагога, ее характеристики и способности эффективно выстраивать собственную профессиональную деятельность в рамках поликультурного образовательного пространства. Теоретически обосновывается важность поликультурного пространства в развитии личностных и профессиональных качеств педагогов начальной школы для их дальнейшей педагогической деятельности.

Ключевые слова: поликультурность, поликультурный регион, поликультурное образование, поликультурное образовательное пространство, этнопедагогическая компетентность, этнокультурная компетентность, педагогическая деятельность, начальная школа, профессиональное образование, будущие педагоги начального образования, образовательный процесс, система образования, межкультурное взаимодействие

Для цитирования: Исмаилова С. И. Поликультурное образование как условие формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей начальной школы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 321—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.403.

Original article

POLYCULTURAL EDUCATION AS A CONDITION FOR FORMING ETHNOPEDAGOGICAL COMPETENCE OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The modern stage of development of society requires from the educational system of upbringing a developed personality, ready for dialogue in a multinational society, capable of strengthening and developing intercultural and interethnic ties, realizing the importance of technologies of coexistence and partnership of large and small nations, harmonization of interethnic interaction. The modern stage of society development requires the educational system to educate a developed personality, ready for dialogue in a multinational society, capable of strengthening and developing intercultural and international relations, aware of the importance of technologies of coexistence and partnership of large and small nations, harmonization of inter-ethnic interaction.

This article reveals the relevance of multicultural education. The meaning of the concept of “multicultural education” is described, its goals, objectives, functions and content are considered. The importance of organizing multicultural education in a multinational region is grounded. The views of researchers on the problem of multicultural education and its features are presented. An understanding of the specifics of multicultural education as a direction in a professional school is given. The features and effectiveness of multicultural education of students in a pedagogical university are described. The necessity to organize a multicultural educational process in professional educational institutions of Crimea as a multinational region is considered.

The features of the formation of ethno-cultural competence of future primary school teachers in the framework of the multicultural educational space created in a vocational educational institution are analyzed. The main requirements for ensuring the availability of educational services in a multicultural region are considered. The paper notes that the national and regional characteristics of the educational system determine the level of ethno-pedagogical competence and professionalism of the teacher. The ethno-pedagogical competence of future teachers is considered on the basis of the cultural heritage of a multinational region, which allows us to talk about the multicultural aspect of education and upbringing. The key features of the ethno-pedagogically competent personality of the teacher; its characteristics and the ability to effectively build their own professional activities within the framework of the multicultural educational space are presented. The importance of the multicultural space in the development of personal and professional qualities of primary school teachers for their further pedagogical activity is theoretically substantiated.

Keywords: multiculturalism, multicultural region, multicultural education, multicultural educational space, ethno-pedagogical competence, ethno-cultural competency, pedagogical activity, primary school, vocational education, future primary school teachers, educational process, education system, inter-ethnic interaction

For citation: Ismailova S. I. Polycultural education as a condition for forming ethnopedagogical competence of future primary school teachers. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 321—327. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.403.

Введение

В рамках набирающего тенденции ускоренного развития процесса глобализации и межнациональной интеграции, в котором пересечение культурных и национальных границ является непрерывным и неизбежным [1], педагогическая теория и практика все чаще сталкиваются с необходимостью, с одной стороны, учета в образовательном процессе этнокультурного фактора, а с другой — создания условий для изучения культуры других народов, воспитания толерантного отношения к представителям других национальностей, этносов, конфессий. Именно поэтому сегодня вопрос поликультурного образования привлекает все большее внимание исследователей.

Особо важной проблема поликультурного образования является для полиэтнических обществ, таких как российское общество, в частности в регионах многонационального характера, таких как Республика Крым. Крым представляет собой поликультурное пространство, на котором продолжается начатый в глубокой древности полилог культур. Именно тесное соприкосновение различных культур на таком маленьком участке земли определяет его культурную уникальность и колорит [2].

В многонациональном регионе обучение детей правилам межкультурного общения считается одной из первейших задач образовательного процесса, начиная с дошкольного и младшего школьного возрастов. Именно поэтому в современном поликультурном образовании происходит изменение роли педагога, в частности педагога начальной школы. Он должен быть готовым к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства на основе применения методов традиционной культуры воспитания народов региона.

В связи с этим весьма актуальным является вопрос подготовки будущих учителей, в частности учителей начальной школы, в условиях поликультурного пространства с развитием системы многонациональных ценностей, традиций, обычаев, правил поведения и коммуникации [3].

Таким образом, **актуальность** исследования проблем формирования основ этнокультурной компетентности будущего учителя начальной школы в поликультурном социуме Республики Крым возрастает в связи с недостаточной проработанностью в практике подготовки будущих учителей начальной школы в системе профессионального образования и утвердившихся механизмов организации данного процесса.

Изученность проблемы. Исследования показали, что изучением формирования этнопедагогической культуры в рамках поликультурного пространства занимается весьма широкий круг педагогов и психологов в сотрудничестве с этнологами, культурологами, социологами и учеными других отраслей. Проблеме развития личности будущего педагога в поликультурном образовательном пространстве посвящены исследования Д. Г. Анохина, Л. Н. Ивановой, И. И. Ильинской, Н. И. Гапоненко, Л. И. Максимовой, М. С. Полежаевой, О. В. Шульгиной и др. Возможность формирования этнопедагогической культуры будущих учителей начальных классов отражена в работах Л. Б. Абдуллиной, И. В. Аряжиной, Р. Ф. Берзиной, М. В. Иванниковой, Ю. В. Ломакиной, Т. И. Петровой, О. И. Пономаревой, Ф. П. Харитоновой и др. Однако, несмотря на наличие работ, посвященных рассматриваемой проблеме, анализ научно-педагогической литературы свидетельствует о том, что в теории и практике формирования основ этнопедагогической культуры будущих учителей начальных классов

в рамках поликультурного социума имеется недостаточно целостное осмысление данного вопроса.

Анализ научно-педагогической литературы касательно проблемы профессиональной подготовки будущих учителей в поликультурном социуме позволил сделать вывод о том, что в теории и технологии формирования основ этнопедагогической компетентности будущих учителей начальной школы отсутствует целостное теоретико-прикладное осмысление рассматриваемой проблемы. Недостаточное решение данного вопроса обуславливает снижение уровня готовности будущих педагогов к работе в поликультурном образовательном пространстве.

Возникшее противоречие между объективными потребностями практики и инертностью педагогического образования определило **целесообразность разработки выбранной темы:** «Поликультурное образование как условие формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей начальной школы».

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем определена значимость поликультурного социума Республики Крым в формировании основ этнокультурной компетентности будущего педагога начального образования.

Цель данного исследования заключается в теоретическом обосновании потенциала поликультурного пространства для формирования этнокультурной компетентности будущих педагогов начальной школы.

Исходя из поставленной цели, в работе были определены следующие **задачи** исследования:

- 1) рассмотреть сущность поликультурного образования;
- 2) выявить особенности образовательной системы в поликультурном регионе;
- 3) проанализировать возможности поликультурного образования в рамках развития этнокультурной компетентности будущих педагогов начального образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении теории и методики профессионального образования в части подготовки будущего педагога начального общего образования в учреждениях среднего профессионального образования Республики Крым.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для научного обеспечения процесса формирования профессионально-гуманитарной готовности будущего учителя начальных классов к работе в поликультурном социуме Крыма.

Основная часть

Методология. Изучение особенностей поликультурного пространства как фактора развития этнокультурной компетентности будущих педагогов на примере Крымского региона обусловило проведение теоретического анализа касательно рассматриваемого вопроса. Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблеме поликультурного образования, формирования этнопедагогической компетентности будущих учителей начальной школы в рамках поликультурного пространства. В ходе исследования применялись такие научные методы, как теоретико-методологический и системно-структурный анализ, синтез, обобщение, изучение педагогической, психологической, социологической литературы касательно рассматриваемой проблемы, систематизация материала.

Результаты. Крымское культурное поле состоит из традиций множества народов. Проживая веками в тесном

соседстве, эти народы вобрали в свои культуры черты каждого соседствующего культурного наследия, но при этом сумели сохранить культурную идентичность и не раствориться в общем пласте культурной среды Крымского региона. Диалоговая природа крымского культурного пространства отражается во многих элементах культур народов, проживающих на полуострове.

Крым, как и другие многокультурные территориальные пространства мира, соединяет в себе все многообразие культур различных этнических сообществ. Именно в многонациональности и состоит уникальность полуострова. Поэтому очень важным в условиях близкого проживания, сотрудничества, культурного диалога и взаимовлияния является сохранение культурной идентичности всех народов, проживающих в рассматриваемом регионе. Возможно это только при условии сохранения национальных традиций. Именно традиции позволяют культуре народа существовать и непрерывно развиваться [4].

В своих исследованиях доктор педагогических наук Н. В. Якса, рассматривая региональные социокультурные особенности Крыма, выделяет прогностические функции в отношении подготовки профессиональных учителей к работе в поликультурном образовательном пространстве [5].

Поликультурное образование в России предусмотрено как на законодательном уровне, так и на уровне государственных образовательных стандартов. В школьных образовательных программах предусмотрено преподавание предметов, на которых учащихся знакомят с культурами разных народов, развивают у них толерантное отношение к представителям других национальностей. Однако, как отмечает А. Б. Шеметова, в образовательных организациях профессиональной подготовки педагогов работа в данном направлении ведется в недостаточной степени [6].

По мнению Т. Ю. Новиковой, педагогическую подготовку будущих учителей в условиях поликультурного социума Крымского региона необходимо перестраивать коренным образом [7].

Само понятие поликультурности рассматривается учеными как определяющий фактор социального развития и интеграции каждой личности в мировое культурное и образовательное пространство.

Опираясь на концепции зарубежных, российских и казахстанских ученых, М. С. Макашева трактует поликультурное образование в качестве целостного и многокомпонентного процесса, благодаря которому происходит приобщение учащихся к родной и мировой многонациональной культуре, что, в свою очередь, способствует формированию развитой поликультурной личности, открытой для позитивного уважительного и толерантного диалога и взаимодействия с представителями других национальностей и культур. В этой связи автор рассматривает поликультурную личность в качестве личности с активной социальной позицией, с ценностной и уважительной позицией по отношению к национально-этническим и общечеловеческим культурным ценностям, личности, имеющей богатое духовное и социально-нравственное воспитание. Поликультурная личность понимается М. С. Макашевой в качестве носителя национальной и общечеловеческого культурного наследия [8].

Кандидат педагогических наук В. А. Ершов целью поликультурного образования считает развитие личности, готовой проявить активную созидательную деятельность в многонациональной и поликультурной среде, с сохранением собственной социально-культурной идентичности, стремящейся

понять другие культуры, уважающей другие культурно-этнические общности, живущей в мире и согласии с представителями иных национальностей, рас, верований.

Достижение указанной цели, по мнению В. А. Ершова, будет определяться выполнением следующих задач:

1. Создавать условия для социокультурной идентификации личности, что обеспечит ее вхождение в иную социокультурную общность с учетом осознания собственной этнической культуры.

2. Формировать представления у личности о культурно-этническом разнообразии мирового сообщества, об особенностях поликультурной среды, о верованиях, идеалах, быте других народов, о важности культурного многообразия для развития цивилизации.

3. Формировать учения и навыки жить в мире и согласии с представителями других народностей, быть готовым и открытым для конструктивного межкультурного диалога.

4. Развивать способности критического освоения поликультурной реальности.

5. Воспитывать уважительное и толерантное отношение к правам каждого народа с сохранением собственной культурной самобытности [9].

Поликультурное образование учащихся нельзя понимать упрощенно, как возврат к образованию на родном языке или к использованию национальных обычаев в учебных заведениях. Оно не может ограничиваться только изучением родного языка или нескольких этнически ориентированных предметов. Необходимо развивать человека как национальную личность, восходящую от родной культуры к мировой через общероссийскую, используя современные информационные технологии.

Обучение, связанное с современными технологиями и с традициями народной педагогики, выполняя разнообразные функции — культурологическую, мировоззренческую, ценностно-ориентационную, нравственную, коммуникативную, а также оптимизирующую, — обладает богатым спектром возможностей для развития и социализации личности.

В исследованиях О. П. Осиповой и И. С. Алексеевой отмечается, что национально-региональные особенности образовательной системы определяют уровень этнопедагогической компетентности и профессионализма учителя. Педагог с высоким уровнем этнопедагогической и этнокультурной компетентности понимает цели и задачи национальной школы, диктуемые современными требованиями образовательных стандартов, знает и применяет в своей практике этнопедагогические принципы, подходы и понятия, имеет представление о культурно-исторических событиях и фактах, рассматриваемых различными учебными предметами и курсами; оперирует основными компонентами этнопедагогического знания, способами его применения и критериями его оценивания. Помимо этого, исследователи отмечают, что этнопедагогический профессионализм и этнопедагогическая компетентность учителя не только раскрываются в уважительном и ценностном отношении к культуре, истории и традициям своего народа, но и предполагают подобное отношение к культурно-историческому наследию других народов [10].

Проблема формирования поликультурной компетентности будущего учителя начальных классов носит глобальный характер, и ее решение способно значительно скорректировать негативные тенденции современной жизни [11].

Однако система высшего образования сталкивается с проблемой развития новых образовательных траекторий формирования этнокультурной компетентности студентов.

В системе высшего образования федеральные образовательные стандарты включают общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, в том числе умение организовать межличностные контакты, межкультурное общение и т. д. [12].

Целью образования в поликультурном пространстве является формирование у студентов позитивного мышления, воспитание в духе дружбы народов и веротерпимости. Во избежание актуализации межкультурного, межэтнического непонимания в студенческой и молодежной среде необходимо создание условий, которые помогли бы будущему специалисту понять и принять национально-этническое сознание каждой этнической группы в современной поликультурной среде [13].

Современные социально-экономические и образовательные проблемы общества диктуют острую потребность в разработке на уровне профессионального образования концепции межкультурного образования, направленной на воспитание и обучение нового поколения студенческого возраста [14].

Интересной, на наш взгляд, является точка зрения Е. И. Пилогиной о том, что теория и практика поликультурного образования требуют от вуза организации возможной культурной дискуссии, позволяющей учащимся вместе с другими осознавать личностные различия, обучаясь решению проблем межкультурного взаимодействия через диалог, компромиссы и сотрудничество [15].

Ученые отмечают востребованность поликультурного образования в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов, объясняя это тем, что именно такое образование будет способствовать формированию личности будущего учителя, готового к противостоянию межкультурным конфликтам, критическому осмыслению собственной культуры, способного понимать и уважать носителей других культур и традиций [16, 14].

В педагогических образовательных организациях все студенты в равной степени, независимо от возраста, пола, национальности, вероисповедания и т. д., должны быть обеспечены равными возможностями и максимальным успехом в образовании. На первый план образовательного процесса выходит такой критерий, как культурное многообразие. Таким образом, начинает развиваться межкультурная компетентность образовательной организации, а участниками образовательного процесса становятся иностранные преподаватели, студенты, а также сотрудники образовательной организации, побывавшие за рубежом, обладающие опытом межкультурной коммуникации [17].

Исследователи отмечают, что опыт полиэтнического и межкультурного образования способствует формированию позитивных установок в межкультурном общении, развивает межкультурную компетентность личности будущего педагога, что, в свою очередь, укрепляет его позицию как специалиста высокого уровня.

Рассматривая проблемы поликультурного образования, Н. В. Якса выделяет следующие требования к обеспечению доступности образовательных услуг в поликультурном регионе:

1. Всесторонний охват образовательным процессом всех групп населения соответственно способностям личности каждого участника образовательного процесса вне зависимости от его этнокультурной принадлежности.

2. Применение принципа демократичности в развитии региональной образовательной системы, т. е. этнонациональный компонент должен учитываться в содержании процесса образования с возможностью получать образование на родном языке.

3. Региональная система образования должна выстраиваться по принципу научности с разработкой современных научно-теоретических концепций, в которых отражается проблема межкультурного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

4. Система образования должна быть напрямую связана с национальной культурой, т. е. в учебных заведениях разного образовательного уровня должны изучаться национальные языки и литература, география, краеведение, народоведение.

5. Система педагогического взаимодействия должна выстраиваться с опорой на диалог и педагогическую поддержку, выстраиваемые посредством ведущих средств педагогической коммуникации.

6. Система образования должна выстраиваться с учетом региональных поликультурных условий на основе дидактического и методического обеспечения.

7. Необходимо учитывать основные характеристики основных функциональных особенностей педагогов и учащихся, что обеспечит субъект-субъектные отношения участников образовательного процесса в региональных условиях на уровне межкультурного взаимодействия.

8. Серьезное внимание стоит уделять кадровому обеспечению системы образования на региональном уровне, т. е. должна быть создана система профессиональной подготовки педагогов с удовлетворением потребности межкультурного взаимодействия и внедрением инновационных методов и форм обучения в педагогических вузах региона.

9. Управление всей системой образования на региональном уровне также должно выстраиваться с учетом поликультурной специфики региона [18].

При этом сам процесс профессионального становления будущего педагога характеризуется поступательным динамичным изменением содержательного, процессуального и технологического аспектов в рамках современного развития мирового и отечественного образовательного пространства.

Как отмечает педагог М. С. Полежаева, процесс подготовки поликультурного учителя должен основываться на глубоком осмыслении образовательных задач и целей, а также предназначения поликультурного пространства с точки зрения интересов не только отдельной личности, но и общества в целом. Личность педагога формируется в рамках содержания образовательного процесса с интеграцией содержания обучения и содержания воспитания [19].

В процессе этнопедагогической подготовки необходимо осознание национально-региональных этнопсихологических особенностей многонационального состава учащихся и уважительное отношение к ним.

Использование элементов этнопедагогической культуры на практике позволит выпускникам вузов выявлять и сопоставлять элементы интернациональной и национальной составляющей народных традиций, сочетать в учебно-воспитательном процессе достижения народной и современной педагогики, формировать эмоционально-ценностные качества личности на основе народных традиций.

Будущий учитель, обладая сформированной этнопедагогической культурой, имеет в своем арсенале богатейший спектр возможностей для реализации воспитательных функций: мировоззренческой, ценностно-ориентационной, морально-регулятивной, коммуникативной, эмоционально-стимулирующей и эмоционально-стабилизирующей, интегративно-коллективообразующей, культурологической.

Высокий уровень этнопедагогической культуры студентов позволит наиболее целостно строить психолого-педагогическую деятельность в национально-региональных условиях, адаптировать профессиональную деятельность к социально-культурным потребностям края [20].

Рассматривая возможность формирования этнопедагогической компетентности будущих педагогов на базе культурного наследия многонационального региона, можно говорить о поликультурном аспекте образования и воспитания. Именно он определяет вхождение участников образовательного процесса в поликультурную образовательную среду; определяет особенности межэтнической коммуникации в этнопедагогической среде; помогает будущим педагогам адаптироваться к особенностям социокультурной среды, в которой развиваются такие этнопедагогические качества, как уважение к народным традициям, любовь к природе, любовь к своей малой родине, народному творчеству, осознание духовной жизни народа, уважительное отношение к культуре, традициям, обычаям и пр.

Наиболее эффективно процесс поликультурного образования реализуется посредством понимания культурного единства в его многообразии, что в результате определяет формирование гармонически развитой в этнокультурном отношении личности, вобравшей в себя этническое и полиэтническое, региональное (или субэтническое) и общегосударственное (суперэтническое) начало [21].

Этнопедагогическая культура личности как система взаимосвязанных компонентов рассматривается учеными в каче-

стве действенного механизма в общем процессе формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов. При этом основы народного воспитания закладываются в рамках учебно-воспитательного процесса в вузе при ознакомлении будущих педагогов с опытом, нормами, ценностями, традициями, обычаями, языками и фольклором, образом жизни представителей различных национальных общностей, проживающих в пределах определенного региона. Это, в свою очередь, способствует приобщению участников образовательного процесса к освоению культуры и духовного наследия своего народа, а также обеспечивает культурную преемственность как необходимое условие для создания нового потенциала этнической культуры, развивает на основе народно-педагогического опыта новые формы образовательно-воспитательной деятельности в педагогическом образовательном учреждении.

Выводы

Таким образом, поликультурное образование в педагогических образовательных организациях Крыма может рассматриваться в качестве процесса, направленного на создание педагогических условий, необходимых для формирования у будущих педагогов мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество, направленное на приобщение к этнической, национальной и мировой культурам. Специфика поликультурного образования как направления в профессиональной школе определяется глобальным расширением образовательного пространства силами самих студентов при руководстве и сопровождении со стороны педагогов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Du Toit C. W. Diversity in a multicultural and polyethnic world: challenges and responses // *Yerbum et Ecclesia*. 2004. Vol. 25. No. 2. Pp. 443—459.
2. Балашова И. Г., Новикова Т. Ю. Крым как место встречи народов и культур: опыт выделения и описания ключевых единиц // *Культура народов Причерноморья*. 2003. № 37. С. 17.
3. Масаева З. В., Матиева П. М. Интерес к ценностным ориентациям молодежи Северного Кавказа // *Ежегодная итоговая конф. проф.-преподават. состава Чечен. гос. ун-та. Гуманитар. науки. Грозный*, 2016. С. 172.
4. Радченко С. В. Диалог культур как особая гарта крымского социокультурного пространства // *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*. 2020. № 3. С. 70.
5. Якса Н. В., Грива О. А. Теоретико-методологические основы исследования поликультурности образовательного пространства республики Крым // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 6-2. С. 272.
6. Шеметова А. Б. Поликультурное образование как направление в профессиональной школе // *Педагогическое образование в России*. 2013. № 1. С. 159.
7. Новикова Т. Ю. Межкультурная коммуникация в полиэтничном Крыму: что соединяет и роднит всех коммуникантов? // *Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филол. науки*. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-polietnichnom-krymu-chto-soedinyet-i-rodnit-vseh-kommunikantov/viewer>.
8. Макашева М. С. Формирование готовности будущего учителя к воспитанию поликультурной личности школьника // *Молодой ученый*. 2016. № 12.1(116.1). С. 38—39.
9. Ершов В. А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы : дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 185 с.
10. Осипова О. П., Алексеева И. С. Педагогическое сопровождение этнокультурного образования будущих педагогов в вузе // *Междунар. журн. эксперим. образования*. 2017. № 10. С. 36.
11. Ломакина Ю. В. Особенности формирования поликультурной компетентности будущего учителя начальных классов // *Качество образования*. СПО. 2010. № 5. С. 21.
12. Vasyagina N. N. Ethno-cultural competence of educational psychologists // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. PSYRGGU*. 2019. Vol. 64. P. 756.
13. Ильинская И. П. Поликультурное образование будущего педагога начального образования в контексте реализации ФГОС ВО // *Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Белгород : НИУ БелГУ, 2018. С. 151—152.
14. Кагермазова Л. Ц. Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов-мигрантов // *Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. видеоконф. и расшир. заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Республике Северной Осетии — Алании и Кабардино-Балкарской Республике, 2014. С. 103.
15. Пилюгина Е. И. Поликультурная среда вуза как условие формирования самооценки студентов-мигрантов в период социально-психологической в адаптации // *Молодой ученый*. 2016. № 5.1(109.1). С. 4—6.

16. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Российский психол. журн. 2011. Т. 8. № 3. С. 11—20.
17. Масаева З. В., Эхаева Р. М. Стратегии обеспечения психологической безопасности личности // Современные тенденции в науке, технике, образовании : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2016. С. 146.
18. Якса Н. В., Грива О. А. Теоретико-методологические основы исследования поликультурности образовательного пространства республики Крым // Проблемы современ. пед. образования. 2018. № 6-2. С. 271—272.
19. Полежаева М. С. Подготовка студентов — будущих учителей к работе в поликультурном образовательном пространстве : моногр. Владикавказ : Изд-во СОГПИ, 2017. С. 169.
20. Ишмуллина Г. И. Компоненты этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов // Изв. ЮФУ. Пед. науки. 2010. № 11. С. 201.
21. Абдуллина Л. Б. Этнокультурный компонент как средство воспитания в поликультурной образовательной среде // Этнопедагогика в контексте современной культуры : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 5—6 окт. 2018 г. Стерлитамак : Стерлитамак. фил. БашГУ, 2018. С. 4.

REFERENCES

1. Cornel du Toit Diversity in a multicultural and polyethnic world: challenges and responses. *Yerbum et Ecclesia*, 2004, vol. 25, no. 2, pp. 443—459.
2. Balashova I. G., Novikova T. Yu. Crimea as a meeting place of peoples and cultures: the experience of identifying and describing key units. *Culture of the peoples of the Black Sea region*, 2003, no. 37, p. 17. (In Russ.)
3. Masaeva Z. V., Matieva P. M. Interest in the value orientations of the youth of the North Caucasus. In: *Annual final conference of the teaching staff of the Chechen State University. Humanitarian sciences*. Grozny, 2016. P. 172. (In Russ.)
4. Radchenko S. V. Dialogue of Cultures as a Special Guard of the Crimean Socio-Cultural Space. *Psychology and Pedagogy in Crimea: Ways of Development*, 2020, no. 3, p. 70. (In Russ.)
5. Yaksa N. V., Griva O. A. Theoretical and methodological foundations of the study of multiculturalism of the educational space of the Republic of Crimea. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 6-2, p. 272. (In Russ.)
6. Shemetova A. B. Multicultural education as a direction in a professional school. *Pedagogical education in Russia*, 2013, no. 1, p. 159. (In Russ.)
7. Novikova T. Yu. Intercultural communication in multiethnic Crimea: what unites and makes all communicants related? In: *Sci. notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2011. (In Russ.) URL <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-polietnichnom-krymu-chto-soedinyayet-i-rodnit-vseh-kommunikantov/viewer>.
8. Makasheva M. S. Formation of the future teacher's readiness to educate the multicultural personality of a schoolchild. *Young Scientist*, 2016, no. 12.1(116.1), pp. 38—39. (In Russ.)
9. Ershov V. A. *Multicultural education in the system of general education of secondary school students. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2000. 185 p. (In Russ.)
10. Osipova O. P., Alekseeva I. S. Pedagogical support of ethno-cultural education of future teachers at university. *International Journal of Experimental Education*, 2017, no. 10, p. 36. (In Russ.)
11. Lomakina Yu. V. Features of the formation of multicultural competence of a future primary school teacher. *Quality of education. The Journal of Secondary Vocational Education*, 2010, no. 5, p. 21. (In Russ.)
12. Vasyagina N. N. Ethno-Cultural Competence of Educational Psychologists. In: *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS*. Vol. 64. PSYRGGU, 2019. P. 756.
13. Ilyinskaya I. P. Multicultural education of the future primary school teacher in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Education. In: *Problems of socialization and individualization of the individual in the educational space. In 2 parts. Part 2. Collection of materials of the Int. sci. and pract. conf.* Belgorod, BelGU, 2018. Pp. 151—152. (In Russ.)
14. Kagermazova L. Ts. Psychological support of social and psychological adaptation of migrant students. In: *Migration processes in Russia: problems of adaptation and integration of migrants. Collection of materials of the All-Russ. sci. and pract. video conf. and an extended meeting of the Public Advisory Councils under the Federal Migration Service of Russia for the Stavropol Territory, the Republic of North Ossetia — Alania and the Kabardino-Balkarian Republic*, 2014. P. 103. (In Russ.)
15. Pilyugina E. I. The multicultural environment of the university as a condition for the formation of self-esteem of migrant students in the period of socio-psychological adaptation. *Young Scientist*, 2016, no. 5.1(109.1), pp. 4—6. (In Russ.)
16. Abakumova I. V., Kagermazova L. Ts. Meaning formation as a factor of initiation of value-semantic attitudes in the process of formation of anti-extremist ideology. *Russian psychological journal*, 2011, vol. 8, no. 3, pp. 11—20. (In Russ.)
17. Masaeva Z. V., Ekhaeva R. M. Strategies for ensuring the psychological safety of the individual. In: *Modern trends in science, technology, education. Collection of sci. papers based on the materials of the Int. sci. and pract. conf.* In 3 parts. Moscow, 2016. P. 146. (In Russ.)
18. Yaksa N. V., Griva O. A. Theoretical and methodological foundations of the study of multiculturalism of the educational space of the Republic of Crimea. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 6-2, pp. 271—272. (In Russ.)
19. Polezhaeva M. S. *Preparation of students-future teachers for work in a multicultural educational space. Monograph*. Vladikavkaz, SOGPI publ., 2017. P. 169. (In Russ.)
20. Ishmullina G. I. Components of the ethno-pedagogical culture of future pedagogical psychologists. *News of the Southern Federal University. Pedagogical sciences*, 2010, no. 11. p. 201. (In Russ.)
21. Abdullina L. B. Ethno-cultural component as a means of education in a multicultural educational environment. In: *Ethno-pedagogy in the context of modern culture: proceedings of the Int. sci. and pract. conf., Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Oct. 5—6, 2018*. Sterlitamak, Sterlitamak branch of Bashkir State University, 2018. P. 4. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2021; одобрена после рецензирования 17.07.2021; принята к публикации 25.07.2021.
The article was submitted 12.07.2021; approved after reviewing 17.07.2021; accepted for publication 25.07.2021.

Научная статья**УДК 796/799****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.446****Gennadiy Dmitrievich Babushkin**

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methods
of Physical Culture and Sports,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports
Omsk, Russian Federation
gena41@mail.ru

Denis Konstantinovich Klestov

Master's degree in Sports,
Swimming coach,
Children's and Youth Sports Center "Burevestnik"
Novosibirsk, Russian Federation
denis19892005@mail.ru

Геннадий Дмитриевич Бабушкин

д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методик
физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
gena41@mail.ru

Денис Константинович Клецов

магистр по направлению подготовки «Спорт»,
тренер по плаванию,
МБУДО ДЮФЦ «Буревестник»
Новосибирск, Российская Федерация
denis19892005@mail.ru

ПРОГРАММА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ ПЛОВЦОВ К СТИЛЮ ПЛАВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Авторы статьи дают экспериментальное обоснование содержанию программы тренировочного и соревновательного процесса подготовки юных пловцов в годичном цикле на этапе спортивной специализации, направленной на выявление предрасположенности пловцов к определенному стилю плавания. Программа реализуется в течение пяти мезоциклов, каждый из них имеет свое содержание и направленность. Этап спортивной специализации предполагает определение начальной специализации пловца применительно к протяженности дистанции (спринтерское или стайерское плавание), а также применительно к стилю плавания. В литературе в основном рассматриваются вопросы выбора дистанции пловцами на основе имеющихся спортивных способностей, индивидуально-психологических особенностей, и в меньшей степени внимание уделяется вопросу определения у юных пловцов предрасположенности к тому или иному стилю плавания. Следует иметь в виду, что спортивное совершенствование в плавании и достижение высоких результатов обусловлены предрасположенностью пловца к тому или иному стилю плавания.

На основе анализа исследований в сфере построения тренировочного и соревновательного процесса юных пловцов, работ в области развития техники плавания различными способами и результатов других исследований в сфере спортивного плавания, а также на основе анализа существующих программ подготовки юных спортсменов авторами статьи разработано содержание тренировочно-соревновательного процесса пловцов в годичном цикле на этапе спортивной специализации, направленное на выявление предрасположенности к стилю плавания. Разработана технология реализации программы в течение годичного цикла подготовки юных пловцов. Представленное в статье содержание тренировочно-соревновательного процесса юных пловцов внедрено в практику подготовки пловцов Новосибирской области. Это позволило в конце годичного цикла подготовки определить предрасположенность пловцов к определенным способам плавания.

Ключевые слова: юные пловцы, предрасположенность, стиль плавания, технология, программа, подготовка, этап спортивной специализации, прогресс в плавании, годичный цикл, мезоцикл

Для цитирования: Бабушкин Г. Д., Клецов Д. К. Программа определения предрасположенности пловцов к стилю плавания и технология ее реализации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 328—332. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.446.

Original article

PROGRAM FOR IDENTIFYING SWIMMERS' PREDISPOSITION TO A SWIMMING STYLE AND TECHNOLOGY FOR ITS REALIZATION

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The authors of the article provide an experimental substantiation of the training and competitive process program for young swimmers in the one-year cycle at the stage of sports specialization, aimed at identifying the predisposition of swimmers to a certain swimming style. The program has been implemented for five mesocycles, each of them has its own con-

tent and orientation. The sports specialization stage implies the definition of the initial specialization of the swimmer in relation to the length of the distance (sprint or long-distance swimming) and the swimming style. The literature mainly considers the distance selection by swimmers on the basis of their sports abilities, individual and psychological features and to a lesser extent via

identifying the predisposition of young swimmers to one or another swimming style. It should be borne in mind that athletic improvement in swimming and achievement of high results is due to the predisposition of the swimmer to a particular swimming style.

Based on an analysis of the research in the field of building the training and competitive process of young swimmers, work in the field of swimming technology in various styles, and the results of other research in the field of sports swimming, as well as on the basis of the analysis of existing programs for the preparation of young athletes, the authors worked out the contents of the training and competitive process for swimmers in the one-year cycle at the

sports specialization stage, aimed at identifying their predisposition to a swimming style, and developed a technology for implementing the program during a one-year cycle of the preparation of young swimmers. The content of the training and competitive process of young swimmers presented in the article was introduced into the training practice of the swimmers of the Novosibirsk region. This allowed at the end of the one-year training cycle to identify the predisposition of the swimmers to certain swimming styles.

Keywords: young swimmers, predisposition, swimming style, technology, program, preparation, sports specialization stage, swimming progress, one-year cycle, mesocycle

For citation: Babushkin G. D., Klestov D. K. Program for identifying swimmers' predisposition to a swimming style and technology for its realization. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 328—332. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.446.

Введение

Актуальность. В исследованиях, посвященных подготовке пловцов на этапе спортивной специализации, указано, что одной из задач на данном этапе является совершенствование технической подготовленности на основе комплексного плавания с постепенным углублением плавательной специализации в одном или двух способах плавания [1]. Отмечается, что на этом этапе осуществляется углубленное изучение техники плавания разными способами, выявление способностей к достижениям в конкретном способе плавания и на конкретных дистанциях [1, 2]. В требованиях к результатам реализации спортивных программ детских юношеских спортивных школ отмечается, что на этапе спортивной специализации предполагается решение задачи выбора начальной спортивной специализации и задачи отбора одаренных спортсменов для дальнейшей специализации. Углубление в специализации должно производиться в том стиле плавания, к которому спортсмен имеет наибольшую предрасположенность. На этапе спортивной специализации формируется разносторонний потенциал и функциональная база; производится отбор наиболее одаренных юных пловцов с учетом морфологических критериев, предпосылок функциональных возможностей и специальной силы. Для него характерно прогрессирующее увеличение общего объема плавательной подготовки, а также широкое использование средств общей физической подготовки.

По окончании этапа спортивной специализации юные пловцы должны освоить технику плавания всеми стилями и определить один или два основных стиля для дальнейшего углубленного изучения и развития. Правильный выбор основного способа плавания поможет спортсмену в дальнейшем прогрессировать быстрыми темпами и успешно выступать на соревнованиях.

Степень изученности проблемы. В научной литературе имеется незначительное количество работ, затрагивающих особенности построения тренировочных программ для определения предрасположенности к способу плавания. Однако исследования в смежных областях дают нам определенную основу для подготовки соответствующей программы. Так, А. А. Кашкин отмечает, что анализ взаимосвязи между специализацией спортсмена в способе плавания и дистанции и его соматическими, гидродинамическими, силовыми и функциональными характеристиками указывает на то, что уже в возрасте 12—13 лет формируется морфотип пловца соответствующей специализации и проявляются силовые, функциональные и другие предпосылки для его специализации внутри вида спорта [3]. Поскольку морфотип формируется уже к 12—13 годам, то определять предрасположенность

и строить тренировочный и соревновательный процесс с учетом предрасположенности можно в более раннем возрасте — на этапе спортивной специализации.

Г. Д. Алексанянц отмечает, что индивидуальные типы метаболических реакций могут использоваться как прогностический маркер ориентации на соответствующую продолжительность соревновательной дистанции с прогнозом высокой результативности, которая обеспечивается за счет эффективного гребкового темпа [4].

Изучением различных проблем организации тренировочного процесса юных пловцов на этапе спортивной специализации занимались и другие исследователи. Так, О. Г. Ольховская, О. Е. Понимасов, С. А. Барченко отмечали, что перспективный прогресс спортивных результатов в плавании определяется рациональным соотношением средств и тренировочных режимов в процессе физической и технической подготовки на этапе выбора для специализации способа плавания [5, 6]. А. В. Кондыков, Ф. Е. Селькин разработали поэтапную педагогическую технологию синхронизации физической и технической подготовки юных пловцов на этапе начальной специализации [7, 8]. С. А. Сурков, А. В. Шаров исследовали взаимосвязь антропометрических показателей юношей-пловцов и специализации в плавании [9].

Проблема исследования заключается в обосновании программы и технологии определения предрасположенности пловцов к стилю плавания на этапе спортивной специализации.

Целесообразность разработки темы. Определение предрасположенности пловцов на этапе спортивной специализации позволит более эффективно строить тренировочный процесс с определившимися в стиле плавания пловцами.

Научная новизна заключается в разработке содержания и технологии определения предрасположенности пловцов к определенному стилю плавания.

Цель исследования — экспериментально обосновать содержание программы тренировочного и соревновательного процесса подготовки юных пловцов в годичном цикле на этапе спортивной специализации, направленной на выявление предрасположенности пловцов к определенному стилю плавания, и технологию ее реализации.

Задачи исследования: 1) разработать содержание программы тренировочного и соревновательного процесса подготовки юных пловцов в годичном цикле на этапе спортивной специализации, направленной на выявление предрасположенности пловцов к определенному способу плавания; 2) обосновать технологию реализации разработанной программы.

Теоретическая значимость работы состоит в дополнении теории спортивной тренировки новыми сведениями

в области спортивной ориентации юных спортсменов, в обосновании критериев для определения предрасположенности пловцов к определенному стилю плавания.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что представленная программа тренировочного процесса пловцов в годичном цикле и технология ее реализации на этапе спортивной специализации позволяют определить предрасположенность юных пловцов к определенному стилю плавания и более целенаправленно готовить пловцов к этапу спортивного совершенствования.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработанная программа тренировочно-соревновательной деятельности в годичном цикле на этапе спортивной специализации, включающая ознакомление пловцов со стилями плавания; углубленное изучение и последовательное освоение стилей плавания; выявление прогресса пловца в каждом стиле плавания; тестирование техники плавания, позволит определить предрасположенность пловцов к конкретному стилю плавания.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; обобщение опыта подготовки спортсменов; беседа; тестирование; наблюдение; педагогический эксперимент; метод экспертной оценки; методы математической статистики.

Основная часть

Организация исследования. Годичный цикл подготовки предполагается разделить на пять мезоциклов, каждый продолжительностью по два месяца.

Первый мезоцикл — общеподготовительный, включает: повторение основ плавания всеми способами (баттерфляй, кроль на спине, брасс, кроль на груди), развитие аэробных возможностей без специальной подготовки, увеличение общего объема плавательной подготовки, использование разнообразных средств общей физической подготовки. По окончании мезоцикла проводится тестирование: а) проплытие контрольных соревновательных дистанций с максимальной скоростью: 50 м способом баттерфляй и по 100 м способами кроль на груди, кроль на спине, брасс; б) проплытие этих же дистанций с оптимальной техникой с интенсивностью 85...90 % от максимальной.

Второй мезоцикл включает изучение техники плавания кролем на спине: овладение техникой плавания кролем на спине; развитие аэробных возможностей с основной долей плавания кролем на спине при сохранении определенного объема плавания остальными стилями; упражнения аэробно-анаэробной гликолитической и алактатной направленности, которые также выполняются в большей части при плавании кролем на спине.

Третий, четвертый и пятый мезоциклы по содержанию аналогичны второму мезоциклу, но акцент последовательно делается на разных способах плавания: в третьем мезоцикле — брасс; в четвертом — кроль на груди; в пятом — баттерфляй. По окончании пятого мезоцикла проводится контрольное тестирование тех же показателей, что и после первого общеподготовительного мезоцикла.

Результаты исследования. Вначале методом экспертной оценки выявляется владение техникой плавания юных пловцов различными стилями. С этой целью после первого общеподготовительного мезоцикла половцам было предложено проплыть с оптимальной техникой 50 м способом баттерфляй и по 100 м способами кроль на груди, кроль на спине, брасс с интенсивностью 85...90 % от максимальной. Параллельно проводится тестирование пловцов на тему «Эффективная техника плавания всеми способами» с целью

определения представления юных пловцов об эффективной технике плавания всеми стилями: положение тела в разных фазах гребка и при выполнении вдоха; положение руки в разных фазах гребка; техника выполнения вдоха; техника работы ног при плавании различными стилями; согласование движений рук и ног; техника выполнения стартов и поворотов; преодоление подводной части дистанции после старта и поворота и пр. Тестирование позволяет выявить наличие знаний о технике плавания различными стилями, представление о фазах гребковых движений, технике работы ног брассом, преодолении подводной части дистанции.

Методом экспертной оценки выявляются ошибки юных пловцов при плавании всеми стилями. Анализ специальной литературы и опыт тренерской работы позволили нам разработать программу тренировочного и соревновательного процесса подготовки юных пловцов в годичном цикле на этапе спортивной специализации с целью освоения техники плавания всеми стилями и определения предрасположенности к конкретному стилю.

На этапе спортивной специализации осуществляется углубленное изучение техники плавания разными стилями, выявление способностей к достижениям в конкретном стиле плавания и на конкретных дистанциях, развитие аэробных и аэробно-анаэробных возможностей, развитие скоростных и координационных качеств при небольшом объеме работы, направленной на развитие базовой силы. Разнообразие технической подготовки и большой объем работы аэробной направленности — основные черты этого этапа.

Основные ориентиры и направления подготовки юных пловцов на этапе спортивной специализации:

- 1) совершенствование техники плавания всеми способами, занимающее 40...50 % от тренировочного времени;
- 2) совершенствование стартов, поворотов, преодоление подводных участков;
- 3) невысокие скорости: акцент на технику и аэробную базу;
- 4) проплытие длинных дистанций с невысокой скоростью и длинным шагом гребка; только добившись длинного шага, повышать интенсивность;
- 5) освоение техники упражнений;
- 6) развитие координационных и скоростных способностей, гибкости и аэробной выносливости;
- 7) полное восстановление между занятиями;
- 8) не планировать комплексы упражнений с высокой интенсивностью и маленькими паузами, ответственные соревнования, большие нагрузки; 80 % работы с интенсивностью менее 70 %;
- 9) постепенное возрастание объема из года в год: 250...400 ч; 4—6 дней; 15...25 км/нед.; 400...700 км/год;
- 10) применение упражнений аэробного характера и восстановительные упражнения аэробного характера составляют 90 %; 10 % отводится на интенсивные упражнения.

Как отмечает А. Р. Воронцов, на этапе спортивной специализации необходимо совершенствовать технику плавания, начать работу по подбору оптимального соотношения между темпом и шагом гребковых движений — сначала на медленных аэробных скоростях, затем на скоростях, близких к соревновательным [10].

Подготовленная нами программа основывается на указанных рекомендациях, принципах, ориентирах и включает в себя последовательное освоение техники плавания различными стилями. В течение двух месяцев производится углубленное освоение техники плавания одним стилем при сохранении определенного объема плавания остальными

стилями в соответствии с рекомендациями авторов [11, 12]. Затем в течение следующих двух месяцев производится углубленное освоение техники плавания следующим стилем и т. д. При плавании кролем на спине это последовательное освоение следующих элементов техники: положение тела; вход руки в воду и скольжение; первое движение руки вниз и захват; поворот туловища при выполнении гребкового движения рукой; первое движение руки вверх, создающее движущую силу; второе движение руки вниз, создающее движущую силу; прекращение отталкивания воды рукой и выход руки из воды; пронос руки над водой; согласование движения рук; согласование движения рук и ног; движение ноги вниз, не создающее движущую силу; ударное движение ногой вверх, создающее движущую силу; техника выполнения старта; техника выполнения поворота; преодоление подводной части дистанции, используя работу ног баттерфляем. Далее таким же образом, учитывая особенности техники плавания, осваиваются остальные стили плавания.

Данная программа была реализована в условиях педагогического эксперимента в период с сентября 2020 г. по июль 2021 г., в котором приняли участие пловцы (15 чел.) МБУДО ДЮФЦ «Буревестник» г. Новосибирска, имеющие II и I юношеские разряды и III спортивный разряд.

На начальном (первый мезоцикл) и конечном (пятый мезоцикл) этапах педагогического эксперимента оценивались следующие показатели.

1. *Скоростные показатели плавания.* Пловцам предлагается проплыть с максимальной скоростью следующие дистанции:

- 100 м способом кроль на груди;
- 100 м способом кроль на спине;
- 100 м способом брасс;
- 50 м способом баттерфляй.

2. *Технические показатели плавания.* Для определения техники плавания проводится экспертная оценка тремя тренерами. Находится средняя арифметическая оценка. Оценка техники плавания проводится по десятибалльной шкале.

Пловцам было предложено проплыть с интенсивностью 85...90 % с оптимальной техникой те же дистанции, что и при определении скорости.

Экспертами оцениваются следующие элементы плавания: 1) техника старта; 2) техника поворота; 3) техника прохождения подводной части дистанции; 4) соблюдение правильного положения тел; 5) согласование движений рук и ног; 6) техника и своевременность выполнения вдоха; 7) техника работы рук; 8) техника работы ног.

В результате реализации предложенной программы подготовки по последовательному изучению техники плавания всеми способами в течение годичного макроцикла у всех спортсменов улучшились технические показатели техники плавания всеми способами. У части спортсменов выделяется один или два способа плавания, в которых технические показатели плавания значительно выше по сравнению с остальными способами. В процессе педагогического

эксперимента возросли скоростные показатели плавания всеми четырьмя способами у всех пловцов. При этом у части из них прогресс скоростных показателей тем или иным стилем плавания различен.

Для определения предрасположенности к определенному стилю плавания мы предложили следующие показатели (присвоив каждому из них уровень значимости от 2 до 4):

1) средняя арифметическая экспертная оценка четырьмя способами плавания на конечном этапе эксперимента — уровень значимости «3»;

2) прирост технических показателей плавания в % — уровень значимости «4»;

3) прирост скоростных показателей плавания в абсолютной величине — уровень значимости «2»;

4) прирост скоростных показателей плавания в % — уровень значимости «3».

Каждому спортсмену даются оценки в баллах за улучшение указанных выше показателей плавания в каждом способе плавания. Баллы проставляются от 1 до 10 в зависимости от уровня улучшения результата: 1 балл за каждые 10 % прогресса технических показателей; каждые 2 % скоростных показателей; каждую 1, 2 или 3-ю секунды улучшения скоростных показателей в зависимости от уровня результата спортсмена; каждый балл улучшения по технике.

Далее соответствующие баллы умножаются на уровень значимости и суммируются для каждого способа плавания. Сводные результаты каждого спортсмена включают: количество баллов за оценку техники плавания четырьмя способами на конечном этапе эксперимента; количество баллов за прирост технических показателей плавания от начала к окончанию педагогического эксперимента; количество баллов за прирост скоростных показателей плавания в абсолютных и относительных величинах. На основании этих результатов делается вывод о предрасположенности пловца к определенному способу плавания.

Заключение

Разработано содержание программы тренировочного и соревновательного процесса подготовки юных пловцов в годичном цикле на этапе спортивной специализации, направленной на выявление предрасположенности пловцов к определенному способу плавания. Представлена технология ее реализации в годичном цикле подготовки юных пловцов. В итоге реализации программы у всех пловцов произошел прогресс в технических и скоростных показателях плавания всеми способами. У части пловцов удалось выделить способы плавания, по которым прогресс был наиболее заметен и в которых технические показатели были выше, чем в других способах. Соответственно, эти способы плавания могут быть выбраны для начальной специализации. Для тех пловцов, у кого прогресс был примерно одинаковый всеми способами плавания, мы рекомендовали в качестве начальной специализации избрать комплексное плавание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Спортивное плавание: путь к успеху : в 2 кн. Кн. 2 / Под общ. ред. В. Н. Платонова. М. : Советский спорт, 2012. 544 с.
2. Плавание : учеб. для вузов / Под общ. ред. Н. Ж. Булгаковой. М. : Физкультура и спорт, 2001. 400 с.
3. Кашкин А. А. Проблема формирования специальной подготовленности пловцов на этапах многолетней подготовки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04. М., 2001. 54 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_405203?page=1&rotate=0&theme=white.

4. Алексанянц Г. Д., Юферев В. С., Блонская Л. Л. Методический подход к выявлению прогностических маркеров спортивной ориентации юных пловцов // *Физическая культура, спорт — наука и практика*. 2019. № 2. С. 39—44.
5. Ольховская О. Г., Понимасов О. Е., Барченко С. А. Формирование технико-динамической структуры движений юных пловцов на этапе начальной спортивной специализации // *Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта*. 2019. № 10(176). С. 257—260.
6. Барченко С. А., Ольховская О. Г., Понимасов О. Е. Управление временными параметрами структурного цикла плавания на базовом этапе подготовки // *Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта*. 2019. № 10(176). С. 25—28.
7. Кондыков А. В., Селькин Ф. Е. Содержание технологии синхронизации технической и физической подготовки юных пловцов // *Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта / Под общ. ред. С. С. Аганова*. СПб., 2021. С. 155—162.
8. Технология синхронизации технической и физической подготовки юных пловцов / А. В. Кондыков, С. А. Семенов, О. Н. Галлямова, В. В. Перепелкин // *Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта*. 2021. № 3(193). С. 202—207.
9. Сурков С. А., Шаров А. В. Взаимосвязь антропометрических показателей юношей-пловцов и специализации в плавании // *Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке*. М., 2020. С. 148—151.
10. Воронцов А. Р. Многолетняя подготовка юных пловцов — алгоритм и инструмент планирования спортивного успеха // *Актуальные проблемы подготовки квалифицированных пловцов : материалы Всерос. науч.-практ. конф.* М. : Светотон, 2011. С. 21—35.
11. Гоготова В. Л. Биологические аспекты отбора юных пловцов на этапе специализации : автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2007. 27 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003341791.pdf.
12. Гусев А. В., Иванов А. С. Экспериментальная проверка программы обучения детей плаванию на этапе базовой подготовки // *Теория и практика физической культуры*. 2014. № 9. С. 60—62.

REFERENCES

1. *Sports swimming: the path to success*. In 2 books. Book 2. Ed. by V. N. Platonov. Moscow, Sovetskiy sport, 2012. 544 p. (In Russ.)
2. *Swimming. Textbook for universities*. Ed. by N. Zh. Bulgakova. Moscow, Fizkultura i sport, 2001. 400 p. (In Russ.)
3. Kashkin A. A. *The problem of forming the special preparedness of swimmers at the stages of long-term training. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow, 2001. 54 p. (In Russ.) URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_405203?page=1&rotate=0&theme=white.
4. Aleksanyants G. D., Yuferev V. S., Blonskaya L. L. Methodical approach to the identification of prognostic markers in sports orientation of young swimmers. *Physical culture, sport — science and practice*, 2019, no. 2, pp. 39—44. (In Russ.)
5. Olkhovskaya O. G., Poymasov O. E., Barchenko S. A. Formation of the technical and dynamic structure of the movements in young swimmers at the stage of initial sports specialization. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2019, no. 10(176), pp. 257—260. (In Russ.)
6. Barchenko S. A., Olkhovskaya O. G., Ponomasov O. E. Management of time parameters of the structural cycle of swimming at the basic stage of training. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2019, no. 10(176), pp. 25—28. (In Russ.)
7. Kondykov A. V., Selkin F. E. The content of the technology for synchronization of technical and physical training of young swimmers. In: *Actual problems of the development of physical culture and sports*. Ed. by S. S. Aganov. Saint Petersburg, 2021. Pp. 155—162. (In Russ.)
8. Kondykov A. V., Semenov S. A., Gallyamova O. N., Perepelkin V. V. Technology for synchronization of technical and physical training of young swimmers. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2021, no. 3(193), pp. 202—207. (In Russ.)
9. Surkov S. A., Sharov A. V. The relationship between anthropometric indicators of young swimmers and swimming specialization. In: *Physical culture, sport, healthy lifestyle in the XXI century*. Moscow, 2020. Pp. 148—151. (In Russ.)
10. Vorontsov A. R. Long-term training of young swimmers - an algorithm and a tool for planning sports success. In: *Actual problems of training qualified swimmers. Proceedings of the All-Russ. sci. and pract. conf.* Moscow, Svetoton, 2011. Pp. 21—35. (In Russ.)
11. Gogotova V. L. *Biological aspects of the selection of young swimmers at the stage of specialization. Abstract of Diss. of the Cand. of Biological Sciences*. Moscow, 2007. 27 p. (In Russ.) URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003341791.pdf.
12. Gusev A. V., Ivanov A. S. Experimental verification of swimming training program for children in the basic training phase. *Theory and practice of physical culture*, 2014, no. 9, pp. 60—62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.09.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 01.10.2021.
The article was submitted 22.09.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for publication 01.10.2021.

Научная статья**УДК 37.018.43****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.406****Yulia Gennadyevna Semikina**

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPА
Volgograd, Russian Federation
semikinajulia@yandex.ru

Dmitriy Viktorovich Semikin

Candidate of Geography,
Associate Professor of the Department of Accountancy,
Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPА
Volgograd, Russian Federation
semikindv@yandex.ru

Evgenia Vyacheslavovna Gulyaeva

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPА
Volgograd, Russian Federation
guevgenia@yandex.ru

Юлия Геннадьевна Семикина

канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
semikinajulia@yandex.ru

Дмитрий Викторович Семикин

канд. геогр. наук,
доцент кафедры учета,
анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
semikindv@yandex.ru

Евгения Вячеславовна Гуляева

канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
guevgenia@yandex.ru

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье исследуются способы повышения учебной мотивации студентов в условиях онлайн-образования. В связи с переходом на дистанционную форму обучения преподаватели столкнулись с проблемой снижения учебной мотивации у студентов. Планируя работу, педагоги в большей степени задумывались о принципах создания онлайн-курсов, формах презентации учебного материала, системе оценивания знаний. Опыт работы в дистанционном формате позволил сделать выводы о том, что невозможно добиться качественного усвоения знаний, если студенты испытывают трудности, обусловленные слабой волевой саморегуляцией, не в полной мере вовлечены в учебный процесс. В данном исследовании рассматриваются способы целенаправленного повышения учебной мотивации у студентов. В статье обоснована необходимость создания системы мер, направленных на повышение интереса к получению знаний в рамках онлайн-курса.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что освоение материала онлайн-курса предполагает резкое увеличение объема работы, которую студент должен выполнить самостоятельно.

Эффективность образовательного процесса обусловлена осмысленным отношением учащихся к работе: они должны сохранять концентрацию внимания и желание получать информацию, осознавать свою ответственность за качество получаемых знаний. Качество работы зависит и от преподавателя. Чтобы создать действенную систему мер, способствующих повышению учебной мотивации подопечных, педагогу важно выстроить онлайн-курс таким образом, чтобы у него была возможность оценить заинтересованность ученика на каждом этапе и предпринять необходимые действия, побуждающие студентов к самореализации, даже когда возникают трудности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для более глубокого изучения методики повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: учебная мотивация, дистанционное обучение, электронные курсы, педагогическое воздействие, процесс обучения, цифровая образовательная среда, многоканальное общение, онлайн-образование, самостоятельная работа, методика преподавания

Для цитирования: Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. Способы повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 333—337. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.406.

METHODS OF INCREASING STUDENTS' MOTIVATION FOR LEARNING IN THE CONTEXT OF DISTANCE EDUCATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The article deals with the methods of increasing students' motivation for learning in the context of online learning. Professors faced the problem of lower motivation for learning among students due to the transition to distance education. When planning the work, the academic staff paid more attention to the principles of creating online courses, forms of presentation of learning materials and the system of knowledge assessment. The experience in distance work resulted in the conclusion that it is impossible to achieve high quality acquisition of knowledge if students have difficulties due to the weak volitional self-regulation and are not fully involved in the educational process. The methods of purposeful increasing of students' motivation for learning are considered in this study. The article includes the substantiation of the need to create a system of measures aimed at increasing interest in acquiring knowledge in an online course.*

As a result of the conducted study, it is possible to conclude that learning in online courses involves a sharp increase in the

amount of work that students must do on their own. The efficiency of the educational process depends on the conscious attitude of students to work: they must remain focused and willing to receive information, realize their responsibility for the quality of received knowledge. The quality of work depends also on professors. To create an effective system of measures increasing the students' motivation for learning, it is important for professors to organize online courses in such a way that they could assess the students' interest at each stage and take the necessary actions to encourage self-realization of students even when difficulties arise. The results of the conducted study can be used for a more in-depth study of the methods of increasing students' motivation for learning in the context of distance education.

Keywords: *motivation for learning, distance education, online courses, pedagogical impact, educatory process, digital educational environment, multi-channel communication, online learning, independent work, teaching techniques*

For citation: Semikina Yu. G., Semikin D. V., Gulyaeva E. V. Methods of increasing students' motivation for learning in the context of distance education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 333—337. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.406.

Введение

В период пандемии 2019—2021 гг. многим вузам пришлось перейти на дистанционную форму обучения. Организуя учебный процесс, преподаватели в большей степени задумывались о принципах создания онлайн-курсов, формах презентации учебного материала, системе оценивания знаний. Во время работы педагоги столкнулись с проблемой резкого снижения учебной мотивации у студентов.

Вследствие этого все более актуальными становятся исследования, посвященные осмыслению способов повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения. Работы, посвященные этой проблеме, носят междисциплинарный характер. Исследование проблемы с позиции педагогики представляется **актуальным**, поскольку опыт работы в онлайн-формате свидетельствует о том, что педагогам необходимо проводить целенаправленную работу по повышению учебной мотивации у студентов.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью решить вопрос, касающийся перспектив формирования у студентов познавательного интереса в условиях современной цифровой образовательной среды. Необходимо осмыслить, какие способы повышения учебной мотивации являются наиболее действенными.

Научная новизна исследования заключается в обосновании перспектив создания и использования системы мер, способствующих формированию устойчивой учебной мотивации в процессе онлайн-обучения.

Цель статьи — рассмотреть проблему эффективного применения способов повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения.

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

– выявить факторы, способствующие снижению учебной мотивации студентов;

– рассмотреть способы повышения учебной мотивации и специфику их использования в онлайн-курсах.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейшего осмысления закономерностей разработки системы мер, направленных на повышение учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения. **Практическая значимость** обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в работе специалистов при планировании концепции разработки онлайн-курсов.

Изученность проблемы. В сфере педагогики тема использования способов повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения исследована недостаточно. Ученые рассмотрели различные аспекты проблемы: приобщение студентов к научной деятельности как способ заинтересовать в изучении определенных дисциплин (Иванова А. Д., Таранов В. Ю.), особенности формирования внутренней и внешней учебной мотивации (Бугрименко А. Г.), развитие мотивации профессиональной деятельности (Копысова Л. А.), роль стратегий обучения в формировании учебной мотивации (Hariri H., Karwan D. H., Naenilah E. Y., Rini R., Suparman U., Rule P.), формирование навыков самостоятельной познавательной деятельности студентов в условиях цифровизации (Декатова К. И., Павловская И. Г., Неумоин В. В., Макевнина И. А.). Однако до сих пор не было попыток комплексного исследования потенциала использования способов повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения. Данная статья внесет вклад в понимание проблемы.

Основная часть

Методологическую основу исследования составляют принципы структурно-функционального подхода. Методологической основой в настоящем исследовании стали работы Декатовой К. И. [1, с. 30—36], Павловской И. Г., Неумоина В. В., Макевниной И. А. [2, с. 309—312], Саенко Н. Н.,

Пановой Е. П., Фроловой Н. Н., Тюменцевой Е. В., Хрипуновой Е. В. [3, с. 294—299], Naaz I. [4, с. 338—344].

Работа в рамках онлайн-курса снижает уровень личностного воздействия педагога, уменьшает возможности оказания эмоциональной поддержки и проявления эмпатии. Это создает неблагоприятные условия для студентов, которые испытывают трудности, обусловленные слабой волевой саморегуляцией. Таким учащимся необходим постоянный контакт с преподавателем. Обратная связь должна быть многоканальной, своевременной и конструктивной. Студент, работающий с материалами онлайн-курса, должен осознавать, что его успехи и неудачи осмысливает педагог. В любой момент учащийся может запросить помощь или получить консультацию.

Освоение материала онлайн-курса предполагает самостоятельную работу студента. Чтобы процесс обучения оставался эффективным, учащиеся должны осознанно подходить к работе: сохранять концентрацию внимания и желание получать знания. Студенту необходимо осознавать ответственность за качество получаемых знаний, это поможет ему стать успешным в системе дистанционного обучения. В противном случае изучение дисциплины превращается в профанацию, в имитацию учебного процесса. Разработчик онлайн-курса может предотвратить подобный ход событий, если заранее проанализирует этапы курса, которые могут сопровождаться снижением учебной мотивации, и примет соответствующие меры. Создавая эффективную систему мер, способствующих повышению учебной мотивации, важно выстроить онлайн-курс таким образом, чтобы у преподавателя была возможность оценить заинтересованность ученика на каждом этапе и принять необходимые меры, если возникают трудности [5, с. 39; 6, с. 342; 7, с. 46; 8].

В начале курса важно помочь студентам сформулировать личную образовательную цель, которую необходимо достичь в процессе работы в рамках онлайн-курса. Если цель лично значима, то студент готов прикладывать больше усилий для ее достижения, для реализации научного и творческого потенциала и сохранять положительную динамику учебной мотивации.

Важно стремиться к максимальной вовлеченности студентов в учебный процесс [9, с. 228; 10; 11, с. 29]. Необходимо постоянно поддерживать их внимание на изучаемом предмете. С этой целью применяются разнообразные технологии и формы работы: деловые игры с использованием ситуационных задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью; формы работы, активизирующие межпредметные связи (выступление с презентацией проекта, доклад на научно-практической конференции; составление ментальной карты и т. д.) [12, с. 110; 13, с. 86; 14, с. 27; 15, с. 15].

Немаловажную роль играет грамотная подача материала в электронном курсе: деление курса на логичные модули; четкое целеполагание в каждом модуле; критерии проверки знаний, умений и навыков, которые должны быть сформированы в процессе работы над каждым модулем; понятная система оценивания; разнообразные способы презентации информации, правильная последовательность заданий, наличие в курсе интересного и познавательного аудио-визуального материала (видеофильмы, аудиофайлы и т. д.), нетрадиционных заданий (кроссворды, тренинги по запоминанию основных терминов и понятий, ментальные карты и т. д.); смена видов деятельности с учетом особенностей восприятия материала студентами и уровнем их начальных знаний и умений; достаточное количество тренинговых заданий, помогающих осмыслить и закрепить теорию.

В каждом модуле необходимо подводить промежуточные результаты и выставлять предварительные оценки. Чтобы создавать для студентов ситуацию успеха, важно предусмотреть возможность выполнять несколько раз некоторые виды оценочных работ с целью повышения балла. Не следует перегружать электронный курс слишком сложными тестами и заданиями. Важно выстраивать оценочные виды деятельности по нарастанию сложности. Это позволит сохранить учебную мотивацию на должном уровне и не будет способствовать формированию у студентов негативных чувств (отчаяния, безысходности, гнева) по отношению к учебному процессу. Положительные эмоции и понимание критериев оценки, система поощрений помогают студентам удерживать на должном уровне стремление к достижению цели и испытывать удовлетворенность от проделанной работы.

Чтобы проанализировать эффективность применения различных способов повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения, был проведен анализ работы в рамках двух онлайн курсов: «Региональное управление и территориальное планирование» и «Иностранный язык профессионального общения». В исследовании приняли участие 123 студента ВИУ — РАНХиГС. Разработчики онлайн-курсов стремились выявить факторы, способствовавшие снижению или повышению учебной мотивации учащихся. В течение первого семестра 2020/2021 учебного года проводились анонимные опросы, личные и групповые беседы со студентами, анализировались различные работы студентов и их успехи и неудачи. В двух онлайн-курсах были актуализированы межпредметные связи и реализовано несколько проектов (групповые и индивидуальные проекты, студенческая научно-практическая конференция в онлайн-режиме, подготовка научных статей).

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1) студентам было трудно сохранять высокий уровень учебной мотивации:

- поскольку они были лишены непосредственного общения с преподавателем и с одноклассниками (однокурсниками);
- отсутствие эмоциональной поддержки и одобрения одноклассников;
- электронный курс более строго определяет темп изучения материала учебной дисциплины;
- учащиеся испытывали трудности с волевой саморегуляцией;

2) большому количеству студентов удавалось сохранить высокий уровень учебной мотивации благодаря:

- личному целеполаганию;
- грамотной структуре онлайн-курса;
- интересным и разнообразным формам презентации материала;
- межпредметным связям;
- способности использовать многоканальное взаимодействие с преподавателем;
- осознанию ценности полученных результатов.

Выводы и заключение

В результате проведенного исследования были выявлены факторы, способствующие снижению учебной мотивации студентов: отсутствие или недостаточная организация многоканального общения с преподавателем; излишняя геймификация учебного процесса или, наоборот, недостаток творческих и нестандартных форм предъявления материала;

быстрый темп прохождения материала, достаточное количество заданий на закрепление изученной информации; отсутствие ситуации успеха; невозможность применить полученные знания, умения, навыки на практике.

Повысить учебную мотивацию помогает своевременная поддержка волевой саморегуляции студентов, быстрая реакция преподавателей на успехи и неудачи учащихся, качественное методическое и научное сопровождение

онлайн-курса; использование разнообразных форм работы и оптимальная смена деятельности; актуализация межпредметных связей и выполнение студентами лично значимых проектов; координация преподавателем вовлеченности студентов в учебный процесс. Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость продолжить работу над осмыслением способов повышения учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Декатова К. И. Вербальные средства манипуляции сознанием как объект анализа в процессе изучения русского языка в онлайн-формате // Русский язык в современном онлайн-образовании : сб. материалов Междунар. науч. онлайн-конф. Волгоград, 2020. С. 30—36.
2. Павловская И. Г., Неумоин В. В., Макевнина И. А. Выбор способов и систем дистанционного обучения русскому языку в иноязычной аудитории при наличии студентов с особыми возможностями здоровья // Дистанционные формы обучения иностранных студентов в медицинских вузах: практический аспект : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. ред. В. В. Шкарина. Волгоград, 2021. С. 309—312.
3. Понимание как педагогическая проблема дистанционного обучения / Н. Н. Саенко, Е. П. Панова, Н. Н. Фролова, Е. В. Тюменцева, Е. В. Хрипунова // Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации : материалы Междунар. науч. конф. Великий Новгород, 2021. С. 294—299.
4. Naaz I. Innovations in Open and Distance Learning (ODL) // Distance Education and Educational Technology. New Delhi, 2020. Pp. 338—344.
5. Motivation and learning strategies: Student motivation affects student learning strategies / H. Hariri, D. H. Karwan, E. Y. Haenilah, R. Rini, U. Suparman // European Journal of Educational Research. 2021. Vol. 10. No. 1. Pp. 39—49. URL: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.10.1.39>.
6. Kitova E. B., Troshkin M. I. Academic motivation and the impact of distance learning during lockdown: university student's perspective // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2020. Т. 30. № 3. С. 341—350.
7. Wissing Ch., Kerres A. Distance Learning kompetenzorientiert organisieren // Pflege Zeitschrift. 2020. Vol. 73. No. 10. Pp. 44—47.
8. Exploring instructors' perspectives, practices, and perceived support needs and barriers related to the gamification of MOOCs / Y. An, M. Zhu, C. J. Bonk, L. Lin, et al. // Journal of Computing in Higher Education. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s12528-020-09256-w>.
9. Zaheer M. Role of knowledge networks in distance learning // Pakistan Journal of Distance & Online Learning. 2020. Vol. VI. Iss. I. Pp. 221—230.
10. Brandao P. R., Algarvio D. P. Connectivism, information technologies and distance learning // Connectivism, Information Technologies and Distance Learning. 2020. Vol. 8-02. DOI: 10.31112/kriativ-tech-2020-06-29.
11. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties / V. V. Andreev, V. I. Gorbunov, O. K. Evdokimova, G. Rimondi // Education and Self-Development. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. 21—37.
12. Emirilyasova S. S. Gamification as a powerful EFL motivator for law students // Педагогика и просвещение. 2021. № 2. С. 103—112.
13. Захарова О. О. Использование видеоресурсов как способа повышения мотивации студентов технического вуза к изучению иностранного языка // Вестн. Томского гос. пед. у-та. 2019. № 8(205). С. 84—91.
14. Скляр Е. С. Веб-квест как способ повышения мотивации обучения // Региональный вестник. 2019. № 7(22). С. 27—28.
15. Панкова Т. В. Блог-технологии как способ повышения мотивации к обучению // Social Sciences: Achievements and Prospects Journal. 2019. Vol. 1. No. 9. Pp. 14—17.

REFERENCE

1. Dekatova K. I. Verbal means of mind manipulation as an issue of analysis in studying Russian in online format. In: *Russian language in modern online education. Proceedings of the Int. sci. online conf.* Volgograd, 2020. Pp. 30—36. (In Russ.)
2. Pavlovskaya I. G., Neumoin V. V., Makevnina I. A. Selection of methods and systems of distance teaching of Russian to foreign students including those with special needs. In: *Distance Forms of Education of Foreign Students at Medical Higher Education Institutions: Practical Aspect. Proceedings of the 4th All-Russian sci. and pract. conf. with int. participation.* Under the general editorship of V. V. Shkarin. Volgograd, 2021. Pp. 309—312. (In Russ.)
3. Saenko N. N., Panova E. P., Frolova N. N., Tyumentseva E. V., Khripunova E. V. Understanding as a pedagogical issue of distance education. In: *The temporal and the eternal: mythology of digital civilization. Proceedings of the Int. sci. conf.* Velikiy Novgorod, 2021. Pp. 294—299. (In Russ.)
4. Naaz I. Innovations in open and distance learning (ODL). In: *Distance Education and Educational Technology.* New Delhi, 2020. Pp. 338—344.
5. Hariri H., Karwan D. H., Haenilah E. Y., Rini R., Suparman U. Motivation and learning strategies: student motivation affects student learning strategies. *European Journal of Educational Research*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 39—49. URL: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.10.1.39>.

6. Kitova E. B., Troshkin M. I. Academic motivation and the impact of distance learning during lockdown: university student's perspective. *Proceedings of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 341—350.
7. Wissing Ch., Kerres A. Organising distance learning in a competence-oriented way. *Pflege Zeitschrift*, 2020, vol. 73, no. 10, pp. 44—47. (In German)
8. An Y., Zhu M., Bonk C. J., Lin L., et al. Exploring instructors' perspectives, practices, and perceived support needs and barriers related to the gamification of MOOCs. *Journal of Computing in Higher Education*, 2020, June. URL: <https://doi.org/10.1007/s12528-020-09256-w>.
9. Zaheer M. Role of knowledge networks in distance learning. *Pakistan Journal of Distance & Online Learning*, 2020, vol. VI, iss. I, pp. 221—230.
10. Brandao P. R., Algarvio D. P. Connectivism, information technologies and distance learning. *Connectivism, Information Technologies and Distance Learning*, 2020, vol. 8-02. DOI: 10.31112/kriativ-tech-2020-06-29.
11. Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties. *Education and Self-Development*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 21—37.
12. Emirlyasova S. S. Gamification as a powerful EFL motivator for law students. *Pedagogy and Education*, 2021, no. 2, pp. 103—112.
13. Zakharova O. O. Use of video resources as a method of increasing the motivation of students of the technical higher education institution for learning a foreign language. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 8(205), pp. 84—91. (In Russ.)
14. Sklyar E. S. Webquests as a method of increasing learning motivation. *Regional Bulletin*, 2019, no. 7(22), pp. 27—28. (In Russ.)
15. Pankova T. V. Blog technologies as a method of increasing motivation for learning. *Social Sciences: Achievements and Prospects Journal*, 2019, vol. 1, no. 9, pp. 14—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.07.2021; одобрена после рецензирования 13.08.2021; принята к публикации 19.08.2021.
The article was submitted 21.07.2021; approved after reviewing 13.08.2021; accepted for publication 19.08.2021.

Научная статья

УДК 37.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.423

Ксенија Сергеевна Шалагинова

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Ксения Сергеевна Шалагинова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shalaginvaksenija99@yandex.ru

Елена Викторовна Декина

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
kmppedagogika@yandex.ru

Елена Викторовна Декина

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
kmppedagogika@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ У ПОДРОСТКОВ С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье приведен опыт формирования навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности. Актуальность исследования обусловлена рядом противоречий, центральным из которых является увеличение численности подростков с повышенным уровнем тревожности, не умеющих конструктивно решать возникающие противоречия, и устаревшие подходы к организации работы с данной категорией детей; практическим запросом в овладении современными подростками навыками разрешения конфлик-

тов и недостаточным количеством эмпирических данных о влиянии тревожности на выбор стратегии поведения в конфликте. Представлена программа по формированию навыков конструктивного поведения в конфликтах подростков с повышенным уровнем тревожности, включающая занятия, направленные на снижение уровня тревожности до «нормы»; овладение навыками уверенного поведения; базовыми коммуникативными навыками; навыками конструктивного разрешения конфликтов; навыками выражения и управления эмоциями; снятие эмоционального

напряжения, развитие способности понимать себя и других людей, актуализацию личностных ресурсов. Новизной программы является мотивация подростка с повышенным уровнем тревожности к изменениям, акцентирующим внимание на решении наиболее важных проблем.

Оценка эффективности представленной программы проводилась на базе одного из центров образования г. Тулы. В исследовании приняли участие учащиеся 7-го класса в количестве 20 человек (возраст 13–14 лет). Статистический анализ данных по G-критерию знаков позволяет сделать вывод о положительной динамике в выборке после реализации разработанной программы. У подростков с повышенным уровнем тревожности были зафиксированы следующие изменения: у большей части подростков в исследуемой группе снизился уровень тревожности; доминирующими

стратегиями поведения в конфликте стали сотрудничество и компромисс; существенно увеличилось количество подростков с конструктивными признаками поведения в конфликте; снизился уровень коммуникативного контроля; снизились показатели по таким шкалам, как подозрительность, вспыльчивость, бескомпромиссность, обидчивость, а также снизился общий уровень конфликтности. Представленная технология может быть использована в работе психологической службы образовательной организации.

Ключевые слова: тревожность, повышенный уровень тревожности, конфликт, конструктивное поведение в конфликте, подростковый возраст, развитие личности, обучение, воспитание, стратегия поведения в конфликте, коммуникативный контроль, уверенное поведение, коммуникативные навыки, эмоциональное напряжение

Для цитирования: Шалагинова К. С., Декина Е. В. Формирование навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.423.

Original article

DEVELOPING SKILLS FOR CONSTRUCTIVE CONFLICT BEHAVIOUR IN ADOLESCENTS WITH HIGH LEVELS OF ANXIETY

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. *The article presents the experience of forming skills of constructive behaviour in conflicts in adolescents with high level of anxiety. The relevance of the study is due to a number of contradictions, the central of which is the increasing number of adolescents with high levels of anxiety, not able to constructively solve arising contradictions, and outdated approaches to working with this category of children; practical demand for mastering the skills of conflict resolution by modern teenagers and a lack of empirical data on the influence of anxiety on the choice of conflict behaviour strategies.*

The program on the formation of constructive behavior skills in conflicts of adolescents with an increased level of anxiety is presented, including classes aimed at reducing the level of anxiety to the level of “norm”; mastering the skills of confident behavior; basic communication skills; constructive conflict resolution; expressing and managing emotions, relieving emotional tension, developing the ability to understand yourself and other people, updating personal resources. The novelty of the program is the motivation of a teenager with an increased level of anxiety to changes that focus on solving the most important problems.

The evaluation of the effectiveness of the presented program was carried out on the basis of one of the educational centers in Tula. The study involved 20 students of the 7th grade (aged 13–14). Statistical analysis of the data by the G-criterion of signs allows us to conclude about the positive dynamics in the sample after the implementation of the developed program. The following changes were recorded in adolescents with an increased level of anxiety: the majority of teenagers in the study group had a decreased level of anxiety; cooperation and compromise have become the dominant strategies of behavior in conflict; the number of adolescents with constructive signs of behavior in conflict has significantly increased; the level of communicative control has decreased; indicators on such scales as suspicion, quick temper, uncompromising, resentment have decreased, and the overall level of conflict has also decreased. The presented technology can be used in the work of the psychological service of an educational organization.

Keywords: *anxiety, increased level of anxiety, conflict, constructive behavior in conflict, adolescence, personality development, training, education, strategy of behavior in conflict, communicative control, confident behavior; communication skills, emotional stress*

For citation: Shalaginova K. S., Dekina E. V. Developing skills for constructive conflict behaviour in adolescents with high levels of anxiety. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 337–342. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.423.

Введение

В современных психолого-педагогических исследованиях отмечается устойчивый рост личностной тревожности у школьников разных возрастов, особенно у подростков [1]. А. М. Прихожан рассматривает тревожность как «характерную черту депривационного синдрома, варианты, проявления которого очень разнообразны — от легких странностей, не выходящих за рамки нормальной эмоциональной картины, до глубоких нарушений личности» [2].

Существенное повышение уровня тревожности в подростковом возрасте может быть связано и с формированием акцентуаций характера, например психастенической, когда ее непосредственной особенностью выступают тревожно-мнительные черты. У подростка с такими личностными особенностями появляются переживания, страхи и всевозможные опасения [3].

Анализ современных теорий и подходов позволяет констатировать повышенный интерес к проблеме подростковой тревожности, что находит свое подтверждение

в исследованиях, где данная проблема занимает центральное место. Г. И. Волков в своих работах делает акцент на особенностях тревожности и возможности ее коррекции у младших подростков — учащихся сельских школ [4]; Б. А. Гунызова провела исследование проявления тревожности в условиях инновационного обучения [5]; С. А. Озерова изучила и выявила психологические особенности структуры личности тревожного подростка [6].

Специфику тревожности в подростковом возрасте определяет низкая самооценка, обостренная реакция на мнение окружающих, скованность в общении и снижение чувства собственной значимости, низкий уровень самоуважения и негативное отношение к своей личности, низкая коммуникативная компетентность и др. [7].

При этом многие авторы указывают, что повышенная тревожность может быть свойственна вполне «успешным» детям (с хорошей успеваемостью, добросовестным и требовательным к себе) [8].

В качестве причин и истоков тревожности в отрочестве исследователи рассматривают повышенную тревожность родителей; завышенные требования со стороны родителей и педагогов, противоречивость требований со стороны педагогов и родителей; оценочно-экзаменационные ситуации; отсутствие педагогического такта; конфликты со сверстниками [9].

Именно переживание конфликта в подростковом возрасте является неотъемлемой частью развития ребенка, поскольку новообразования вступают в противоречие с теми установками, по которым ребенок жил до этого времени [10]. Каждый аспект развития порождает внутриличностный конфликт, заставляя отрока все глубже погружаться в изучение себя и своей личности [11].

Л. А. Петровская связывает низкий уровень уверенности в себе с проблемами в общении, конфликтами, особенно когда речь идет о ситуациях, касающихся вхождения в новый коллектив сверстников [12]. На влияние неудачного вхождения в социум на общую кризисную ситуацию возраста указывает и Л. С. Выготский [13].

Е. Heerey, А. Kring рассматривают негативное влияние тревожности на общение, выражающееся в целом в снижении активности, спонтанности, инициативности, конфликтности [14].

В современной науке установлено, что на поведение в конфликте и выбор стратегии реагирования оказывает влияние множество факторов, среди которых можно выделить и личностные качества, в том числе тревожность подростков. Как правило, подростки с повышенным уровнем тревожности воспринимают окружающий мир как заключающий опасность и несущий некую угрозу, что находит свое проявление в подозрительности, защитной враждебности, агрессивности, конфликтности [15, 16].

Не вызывает сомнений, что усвоение конструктивных или деструктивных способов преодоления трудных и неоднозначных ситуаций оказывает различное влияние на развитие личности ребенка. Преобладание конструктивных способов умножает положительный потенциал личности, собственную ценность, становится основой развития уверенности в своих силах [17, 18].

Актуальность исследования обусловлена рядом противоречий: увеличением численности подростков с повышенным уровнем тревожности, не умеющих конструктивно решать возникающие трудности, и устаревшими подходами к организации работы с данной

категорией детей; практическим запросом в овладении современными подростками навыками разрешения конфликтов и недостаточным количеством эмпирических данных о влиянии тревожности на выбор стратегии поведения в конфликте.

Цель исследования — обоснование психолого-педагогической программы по формированию навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности, оценка ее эффективности на практике.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности поведения в конфликтах подростков с повышенным уровнем тревожности.

2. Обосновать психолого-педагогическую программу по формированию навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности.

3. Разработать и апробировать программу по формированию навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности. Провести оценку ее эффективности.

Научная новизна исследования:

– уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о возможности обучения подростков с повышенным уровнем тревожности навыкам конструктивного поведения в конфликтах;

– разработана и апробирована психолого-педагогическая программа работы с подростками с повышенным уровнем тревожности по формированию навыков эффективного поведения в конфликтных ситуациях.

Теоретическая значимость исследования: систематизированы и обобщены различные теоретические подходы ученых по проблеме формирования навыков конструктивного поведения в конфликтах подростков с повышенным уровнем тревожности.

Практическая значимость исследования: представлена программа, направленная на формирование навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности. Программа апробирована и может быть использована в практике работы школьной психологической службы.

Основная часть

Методология и методы исследования. Исследование было проведено на базе одного из центров образования г. Тулы. В диагностике приняли участие учащиеся 7-го класса в количестве 20 человек (возраст 13—14 лет).

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования), проектирование (создание программы); эмпирические (эксперимент, тестирование), методы обработки данных. Для выявления подростков с повышенным уровнем тревожности и последующей оценки эффективности поведения в конфликтах подростков с повышенным уровнем тревожности нами был использован следующий диагностический инструментарий: шкала личностной тревожности (А. М. Прихожан), тест определения стратегии поведения в конфликте К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной), методика «Самооценка конструктивного поведения в конфликте», диагностика личностной агрессивности и конфликтности (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев), диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер).

В рамках исследования нами разработана программа по формированию навыков конструктивного поведения в конфликтах подростков с повышенным уровнем тревожности.

Цель программы — научить подростков решать конфликты конструктивно за счет обучения способам регуляции собственного поведения в различных жизненных ситуациях; формирования навыков и умений эффективно строить общение, взаимодействовать с окружающими; формирования навыков конструктивного поведения в конфликтах.

Занятия проводятся 1—2 раза в неделю, в зависимости от учебной нагрузки. Длительность одного занятия составляет 90 минут.

Результаты. Полученные в ходе констатирующего этапа исследования данные говорят о том, что 55 % респондентов имеют нормальный уровень тревожности. Такой уровень тревожности является оптимальным и необходимым для продуктивной учебной деятельности учащегося. Состояние тревожности не свойственно 5 % опрошенных. Между тем 40 % подростков характеризуются повышенным уровнем тревожности. Такой уровень оказывает непосредственное воздействие на весь процесс обучения школьника, на его успешность и выстраивание межличностных взаимоотношений. Подростки данной категории часто не уверены в себе и своих силах, им страшно преодолевать какие-либо трудности. Именно эта категория испытуемых — подростки с повышенным уровнем тревожности — приняла участие в дальнейшем исследовании.

Исходя из данных, полученных на констатирующем этапе эксперимента, были сформулированы следующие выводы об особенностях поведения в конфликтах подростков, имеющих повышенный уровень тревожности. Доминирующими стратегиями поведения в конфликте подростков с повышенным уровнем тревожности являются стратегии приспособления и избегания. Такие стратегии поведения, как соперничество, сотрудничество, компромисс, выражены слабо; большинство подростков в исследуемой группе характеризуются признаками деструктивного поведения в конфликте; имеют высокий уровень коммуникативного контроля, стараются всегда следить за собой и контролировать свои эмоции; преобладающей характеристикой личностной агрессивности и конфликтности у тревожных подростков являются такие характеристики, как вспыльчивость, бескомпромиссность, подозрительность, обидчивость.

Для работы с учащимися нами выделено несколько этапов: занятия, направленные на снижение уровня тревожности до уровня «нормы» (три занятия); занятия, направленные на овладение навыками уверенного поведения (два занятия); занятия, направленные на овладение базовыми коммуникативными навыками (два занятия); занятия, направленные на овладение навыками конструктивного разрешения конфликтов (четыре занятия); занятия, направленные на развитие навыков выражения и управления эмоциями, а также на снятие эмоционального напряжения (три занятия); занятия, направленные на развитие способности понимать себя и других людей, актуализацию личностных ресурсов (два занятия).

После реализации программы по формированию навыков конструктивного поведения в конфликтах у подростков с повышенным уровнем тревожности были зафиксированы следующие изменения (сравнительный анализ результатов диагностики по каждой методике приведен на рис. 1—5).

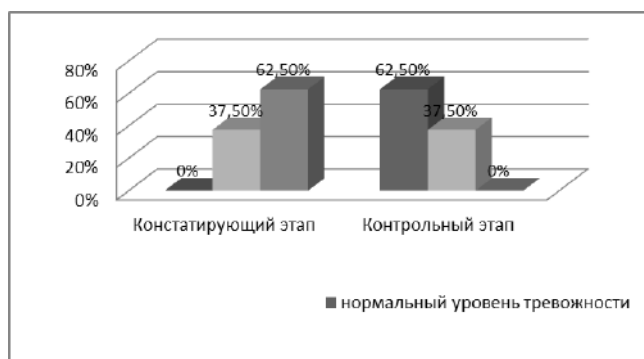

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов диагностики по методике «Шкала личностной тревожности» А. М. Прихожан на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

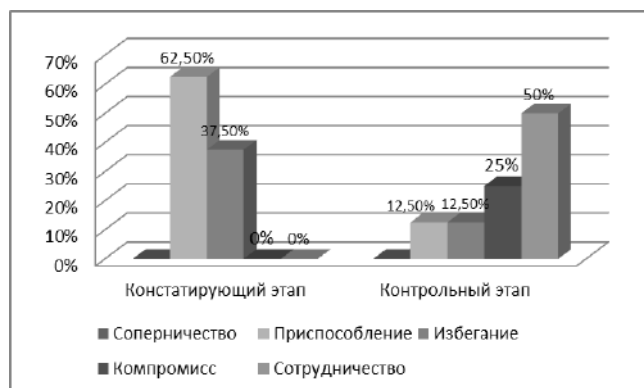

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов диагностики подростков с повышенным уровнем тревожности по методике «Стратегии поведения в конфликте К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной)» на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

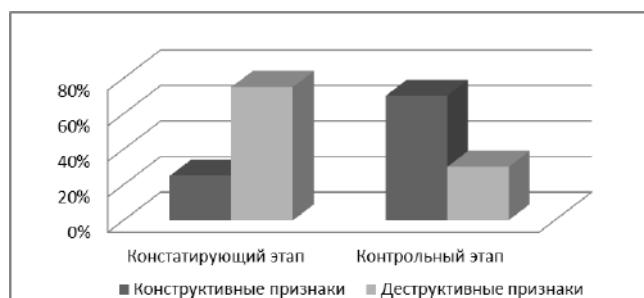

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов диагностики подростков с повышенным уровнем тревожности по методике «Самооценка конструктивного поведения в конфликте» на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

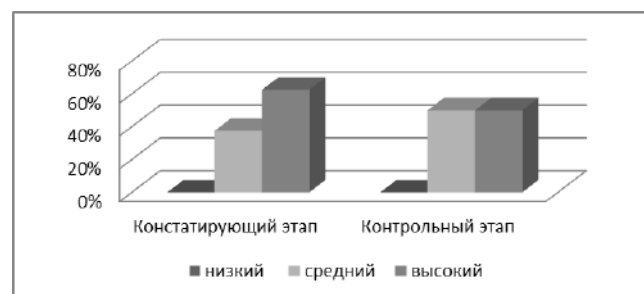

Рис. 4. Сравнительный анализ результатов диагностики подростков с повышенным уровнем тревожности по методике «Диагностика уровня коммуникативного контроля» на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

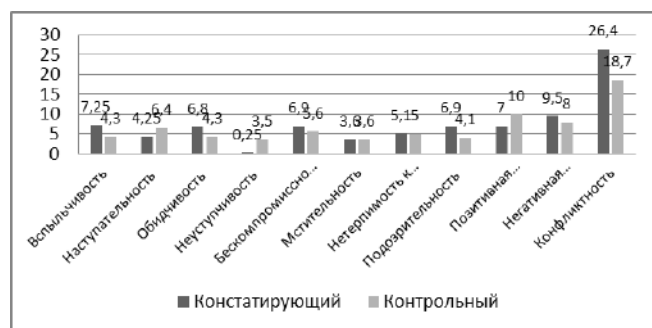

Рис. 5. Сравнительный анализ результатов диагностики подростков с повышенным уровнем тревожности по методике «Диагностика личностной агрессивности и конфликтности» на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Как видно из рис. 1—5, у большей части подростков в исследуемой группе снизился уровень тревожности; доминирующими стратегиями поведения в конфликте стали сотрудничество и компромисс; существенно увеличилось количество подростков с конструктивными признаками поведения в конфликте; снизился уровень коммуникативного контроля у подростков; снизились показатели по таким шкалам, как подозрительность, вспыльчивость, бескомпромиссность, обидчивость, а также снизился общий уровень конфликтности.

Исходя из задачи исследования — оценки сдвига значений исследуемого признака, вида выборки — зависимая, шкалы измерения показателя — интервальная, для сравнения полученных результатов в группе подростков до и после проведения программы был выбран статистический критерий знаков.

При малом объеме выборки ($N = 30$ и меньше) следует уменьшить величину уровня значимости до $0,01 = 1\%$, так как небольшая выборка и низкий уровень значимости могут привести к уменьшению вероятности принятия ошибочных суждений и выводов по результатам статистической проверки.

Так как выполняется неравенство $T_{эмп} > T_{крит}$, то в соответствии с правилом принятия решения нулевая гипотеза отклоняется на уровне значимости $0,01$ и принимается альтернативная гипотеза, что позволяет сделать вывод о том, что уровень тревожности в одной и той же совокупности при первичном и вторичном измерениях имеет различия. По полученным результатам и математическим расчетам опытным путем было выявлено, что до проведения программы профилактики уровень тревожности у учащихся подросткового возраста был выше, чем после проведения программы. Основываясь на математических данных (среднее значение и сумма баллов, набранных при первичном и вторичном измерениях), можно утверждать, что уровень тревожности у учащихся подросткового возраста снизился после проведения формирующей программы.

Выводы

Процедура контрольной диагностики подтверждает положительные изменения в выборке подростков. Положительная динамика в исследуемой группе подростков заключается в следующем.

Увеличилось число учащихся, использующих стратегию сотрудничества при возникновении конфликта, с 0% на констатирующем этапе до 50% на контрольном этапе эксперимента. Таким образом, стало больше подростков, которые в конфликте стремятся найти альтернативное решение, удовлетворяющее интересы обеих сторон. С 0 до 25% (констатирующий и контрольный этап соответственно) увеличилась частота использования такой стратегии, как

компромисс. Такие подростки готовы на взаимные уступки для решения конкретного конфликта.

С 37 до 12% (констатирующий и контрольный этап соответственно) снизилось количество учащихся, использующих стратегию избегания: стало меньше подростков, которые характеризуются отсутствием стремления к достижению своих личных целей в конфликте и не стремятся с кем-то скооперироваться.

С 62 до 12% снизилось количество подростков, предпочитающих в конфликте использовать стратегию приспособления, жертвуя своими интересами ради другого человека и не пытаюсь их отстоять.

Увеличилось количество учащихся с признаками конструктивного поведения в конфликте с 25% на констатирующем этапе до $87,5\%$ на контрольном этапе эксперимента. Отмечен рост числа подростков, стремящихся в конфликте к сотрудничеству, умеющих контролировать свои эмоции, пытающихся рефлексировать, размышлять рационально.

Увеличилось количество учащихся со средним уровнем коммуникативного контроля с 37% на констатирующем этапе до 50% на контрольном этапе эксперимента. Подростки с повышенным уровнем тревожности стали более открытыми, искренними в общении, научились соотносить выражение своих эмоций с поведением других людей.

Снизилась средняя показатели по таким шкалам, как вспыльчивость, с $7,25$ на констатирующем до $4,3$ на контрольном этапе, обидчивость — с $6,8$ до $4,3$ (констатирующий и контрольный этап соответственно), бескомпромиссность — с $6,9$ до $5,6$, подозрительность — с $6,9$ до $4,1$. Существенно снизился уровень общей конфликтности подростков с $26,4$ на констатирующем этапе до $18,7$ на контрольном, поведение подростков в конфликте стало более конструктивным и адекватным по отношению к другим.

После реализации программы в выборке отмечено уменьшение числа подростков с явно повышенным уровнем тревожности, стало меньше подростков, которые характеризуются неуверенностью в себе, боятся преодолевать трудности, могут чувствовать себя беспомощными и имеют трудности при выстраивании межличностных отношений.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сделать соответствующие выводы относительно теоретических и методологических подходов к данной проблеме. Конфликт как социально-психологический феномен является естественной и закономерной характеристикой социальных отношений. Одна из причин повышенной конфликтности подростков — в неумении решать конфликтные ситуации, низком уровне компетентности, отсутствии соответствующего опыта.

Поскольку на выбор стратегии поведения в конфликте вообще и в подростковом возрасте в частности оказывает влияние множество факторов, в том числе и высокий уровень тревожности, не вызывает сомнений, что усвоение конструктивных или деструктивных способов преодоления трудных и неоднозначных ситуаций оказывает непосредственное влияние на развитие личности школьника.

Проведение развивающей работы в группе подростков с повышенным уровнем тревожности, направленной на формирование навыков конструктивного поведения в конфликтах, расширение поведенческого репертуара, может использоваться как одно из направлений профилактики и снижения тревожности современных подростков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб. : Питер, 2017. 192 с.
2. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2017. 304 с.
3. Психология подростка : учеб. / Под ред. А. А. Реана. СПб. : Прайм-еврознак, 2013. 480 с.
4. Волков Г. И. Особенности тревожности и ее коррекция у младших подростков учащихся сельских школ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 19.00.03. Казань, 2003. 22 с.
5. Гузунова Б. А. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности подростков // Проблемы личности на рубеже третьего тысячелетия. Улан-Удэ, 2002. С. 161—171.
6. Озерова С. А. Психологические особенности структуры личности тревожного подростка : дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 179 с.
7. Дубровина И. В., Прихожан А. М., Зацепин В. В. Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия. М. : Academia, 2018. 256 с.
8. Phillips B. N. *School stress and anxiety: Theory, research and intervention*. New York : Human Sciences Press, 1978.
9. Кон И. С., Фельдштейн Д. И. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста // В мире подростка / Под ред. А. А. Бодалева. М. : Педагогика, 1980. С. 16—28.
10. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Психология подростка : хрестоматия / Сост. Ю. И. Фролов. М., 1997. 527 с.
11. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М. : ВЛАДОС, 2018. 275 с.
12. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М. : Изд-во МГУ, 2017. 216 с.
13. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. М. : Педагогика, 1997. 224 с.
14. Heerey E. A., Kring A. M. Interpersonal consequences of social anxiety // *Journal of Abnormal Psychology*. 2007. Vol. 116. Pp. 125—134.
15. Любушкина Л. А. Педагогические подходы к разрешению межличностного конфликта в подростковом возрасте // Самарский науч. вестн. 2014. № 1(6). С. 69—71.
16. Обучение подростков медиативным технологиям разрешения конфликтов как одно из условий предупреждения деликвентного поведения несовершеннолетних / С. В. Пазухина, К. С. Шалагинова, Е. В. Декина, С. А. Филиппова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 401—405.
17. Микляева А. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб. : Речь, 2007. 248 с.
18. Кочубей Б. И. Как лечить тревожность // Семья и школа. 2009. № 8. С. 17—20.

REFERENCES

1. Prikhozhan A. M. *Psychology of anxiety: preschool and school age*. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2017. 192 p. (In Russ.)
2. Prikhozhan A. M. *Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh, MODEK, 2017. 304 p. (In Russ.)
3. Rean A. A. *Psychology of a teenager. Textbook*. Ed. by A. A. Rean. Saint Petersburg, Praym-evroznak, 2013. 480 p. (In Russ.)
4. Volkov G. I. *Features of anxiety and its correction in younger adolescents in rural schools. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kazan, 2003. 22 p. (In Russ.)
5. Gunzunova B. A. The influence of anxiety on the activity and development of the personality of adolescents. In: *Problems of personality at the turn of the third millennium*. Ulan-Ude, 2002. Pp. 161—171. (In Russ.)
6. Ozerova S. A. *Psychological features of the personality structure of an anxious teenager. Diss. of the Cand. of Psychology*. Moscow, 1999. 179 p. (In Russ.)
7. Dubrovina I. V., Prikhozhan A. M., Zatsepin V. V. *Developmental and educational psychology. Anthology*. Moscow, Academia, 2018. 256 p. (In Russ.)
8. Phillips B. N. *School stress and anxiety. Theory, research and intervention*. New York, Human Sciences Press, 1978.
9. Kon I. S., Feldstein D. I. Adolescence as a stage of life and some psychological and pedagogical characteristics of the transitional age. In: *In the world of a teenager*. Ed. by A. A. Bodalev. Moscow, Pedagogika, 1980. Pp. 16—28. (In Russ.)
10. Dragunova T. V. The problem of conflict in adolescence. In: *Psychology of a teenager. Anthology*. Comp. by Yu. I. Frolov. Moscow, 1997. 527 p. (In Russ.)
11. Antsupov A. Ya. *Conflict prevention in the school community*. Moscow, VLADOS, 2018. 275 p. (In Russ.)
12. Petrovskaya L. A. *Competence in communication: socio-psychological training*. Moscow, Moscow State University publ., 2017. 216 p. (In Russ.)
13. Vygotskiy L. S. *Questions of child psychology*. Moscow, Pedagogika, 1997. 224 p. (In Russ.)
14. Heerey E. A., Kring A. M. Interpersonal consequences of social anxiety. *Journal of Abnormal Psychology*, 2007, vol. 116, pp. 125—134. (In Russ.)
15. Lyubushkina L. A. Pedagogical approaches to resolving interpersonal conflict in adolescence. *Samara Scientific Bulletin*, 2014, no. 1(6), pp. 69—71. (In Russ.)
16. Pazukhina S. V., Shalaginova K. S., Dekina E. V., Filippova S. A. Teaching teenagers mediative technologies for conflict resolution as one of the conditions for preventing juvenile delinquent behavior. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3(52), pp. 401—405. (In Russ.)
17. Miklyaeva A. V. *School anxiety: diagnosis, prevention, correction*. Saint Petersburg, Rech, 2007. 248 p. (In Russ.)
18. Kochubey B. I. How to treat anxiety. *Family and school*, 2009, no. 8, pp. 17—20. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 30.08.2021; принята к публикации 05.09.2021.
The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 30.08.2021; accepted for publication 05.09.2021.

Научная статья**УДК 37.035.6(=512.211)****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.414****Irina Valentinovna Nikolaeva**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematical Economics
and Applied Informatics,
M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
iva.nikolaeva@s-vfu.ru

Yuriy Alekseevich Sleptsov

Candidate of Pedagogy,
Junior Researcher,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
seva_may@mail.ru

Irina Vasilevna Gogoleva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Information
and Digital Technologies,
Faculty of Engineering,
Arctic State Agrotechnological University
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
ivgogoleva61@yandex.ru

Ирина Валентиновна Николаева

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры математической экономики
и прикладной информатики,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
iva.nikolaeva@s-vfu.ru

Юрий Алексеевич Слепцов

канд. пед. наук,
младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
seva_may@mail.ru

Ирина Васильевна Гоголева

канд. пед. наук,
доцент кафедры информационных и цифровых технологий,
инженерный факультет,
Арктический государственный
агротехнологический университет
Якутск, Республика Саха, Российская Федерация
ivgogoleva61@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ-ЭВЕНОВ)

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена практической направленностью современной образовательной парадигмы, в которой анализ данных становится основным инструментом получения новых научных выводов в психолого-педагогических экспериментах, что подчеркивает необходимость базовой математической подготовки специалистов-исследователей. Представленное исследование направлено на раскрытие потенциала инструментальной статистической проверки статистических гипотез без применения специальных пакетов статистической обработки данных и предварительной математической подготовки исследователя. В статье представлены результаты долгосрочного педагогического эксперимента по развитию педагогических подходов в традиционном воспитании детей-эвенов путем организации летнего кочевого лагеря в период 2002—2017 гг. в Республике Саха (Якутия) Российской Федерации. Подробно описана методика применения статистического критерия Вилкоксона, позволяющая определить существенную статистическую значимость типичных сдвигов в связанных выборках. В качестве связанных выборок в данном исследовании выступили результаты

достижений детей-эвенов до и после посещения кочевого лагеря. Основной проблемой коренных малочисленных народов Севера, в том числе и эвенов, является оторванность от традиционного кочевого образа жизни, являющаяся результатом исторического прошлого нашей страны: почти 80 % эвенов сегодня не владеют родным эвенским языком, не знают родную культуру. В статье подробно описан пример статистических расчетов, позволивший получить количественное подтверждение основных педагогических достижений в ходе проведенного педагогического эксперимента по построению и апробации новой формы традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в виде летнего кочевого лагеря.

Материалы статьи представляют практическую ценность для исследователей, специализирующихся на анализе данных в психолого-педагогических науках.

Ключевые слова: статистическая гипотеза, критерий Вилкоксона, педагогический эксперимент, кочевой лагерь, количественная оценка, этнос, оценка знания языка, Республика Саха (Якутия), коренные народы Севера, балльная оценка

Для цитирования: Николаева И. В., Слепцов Ю. А., Гоголева И. В. Применение статистических гипотез в педагогическом эксперименте (на примере оценки динамики национальной идентичности школьников-эвенов) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 343—349. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.414.

APPLICATION OF STATISTICAL HYPOTHESES IN PEDAGOGICAL EXPERIMENT (ON THE EXAMPLE OF ASSESSMENT OF THE NATIONAL IDENTITY DYNAMICS IN EVEN SCHOOLCHILDREN)

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The relevance of the study is due to the practical orientation of the modern educational paradigm, in which data analysis becomes the main tool for obtaining new scientific conclusions in psychological and pedagogical experiments, which emphasizes the need for basic mathematical training of researchers. The presented study is aimed at unlocking the potential of the statistical testing toolkit for statistical hypotheses without the use of special packages for statistical data processing and preliminary mathematical training of the researcher. The article presents the results of a long-term pedagogical experiment on the development of pedagogical approaches in the traditional upbringing of Even children by organizing a summer nomad camp in the period from 2002 to 2017 in the Republic of Sakha (Yakutia) of the Russian Federation. The methodology for applying the Wilcoxon statistical test is described in detail, allowing us to determine the significant statistical relevance of typical shifts in linked samples. The results of the achievements of Even children before and after visiting the nomad*

camp were used as linked samples in this study. The main problem of the indigenous small-numbered peoples of the North, including the Evens, is isolation from the traditional nomadic way of life, which is the result of the historical past of our country, almost 80 % of the Evens today do not speak their native Even language. The article describes in detail an example of statistical calculations, which made it possible to obtain a quantitative confirmation of the main pedagogical achievements in the course of the pedagogical experiment on the construction and testing of a new form of traditional education of children of the indigenous small peoples of the North in the form of a summer nomad camp.

The materials of the article are of practical value for specialists in data analysis in the psychological and pedagogical sciences.

Keywords: *statistical hypothesis, Wilcoxon criterion, pedagogical experiment, nomadic camp, quantitative assessment, ethnos, language proficiency assessment, Republic of Sakha (Yakutia), indigenous peoples of the North, point assessment*

For citation: Nikolaeva I. V., Sleptsov Yu. A., Gogoleva I. V. Application of statistical hypotheses in pedagogical experiment (on the example of assessment of the national identity dynamics in Even schoolchildren). *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 343—349. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.414.

Введение

Актуальность. Современная образовательная парадигма отличается прежде всего практической направленностью научных исследований. Социальный институт образования как основной инструмент формирования гражданской ответственности страны в современных условиях должен быть направлен на подготовку специалистов, знающих основы системного анализа, базовой подготовкой к которому является знание математических основ науки.

Изученность проблемы. Сегодня существует множество учебной литературы соответствующей тематики, однако в нашей статье будет сделан акцент на издания соответствующего — психолого-педагогического — профиля [1—4]. Особенность выделенных учебных изданий заключается в упрощении математических терминов и формул применительно к соответствующей научной области, что подчеркивает значимость изучения прикладных статистических методов на уровне педагогики и психологии. В упомянутых учебных изданиях на практических примерах показывается, что алгоритм проверки статистических гипотез является понятной и доказуемой методикой обнаружения сдвигов качественных характеристик при формулировке причинно-следственных связей. С другой стороны, практически всегда существует такая проблема психолого-педагогического эксперимента, как отсутствие четкого алгоритма методики статистической обработки данных, касающихся сугубо формальной математической постановки вопроса, начиная от объема выборки испытуемых, заканчивая математическим распределением числовых характеристик. Такие моменты необходимо обсуждать при постановке гипотезы исследования, для определения первоначального набора входных данных путем составления анкеты (опросника). Такого же мнения придерживаются в работах [5—7] и др.

Научная новизна. В данной статье описано применение инструментария проверки статистических гипотез при обработке результатов долгосрочного эксперимента по формированию национальной идентичности среди школьников-эвенов, посещавших летний кочевой лагерь «Гарпанга». Эксперимент проводился в период 2002—2017 гг. в Республике Саха (Якутия) Российской Федерации, в районах компактного проживания эвенов — коренной малой народности Севера (далее — КМНС), традиционными ремеслами которых являются оленеводство и народные промыслы. Суть эксперимента заключается в создании естественной национальной воспитывающей среды разновозрастного детского кочевого лагеря сроком на 32 дня во время летних школьных каникул с этнопедагогическим воспитательным коллективом (начальник лагеря — учитель эвенского языка, воспитатели и наставники — народные мастера, оленеводы, охотники как носители языка и культуры эвенского народа [8]). Конечно, основная роль в исследовании принадлежит именно качественным аспектам долгосрочного педагогического эксперимента, тем не менее количественное подтверждение полученных выводов лишь усиливает достоверность выводов исследователя.

Основной **целью исследования** стала количественная оценка результатов долгосрочного педагогического эксперимента. В соответствии со сформулированной целью были определены **задачи**:

- выделить критерии оценки психолого-педагогических характеристик этнокультурного воспитания детей;
- применить инструментарий статистической проверки статистических гипотез.

Теоретическая и практическая значимость. Методы прикладной статистики заметно отличаются в зависимости от классификации научной области своего применения: биология, медицина, педагогика и психология и др.

«Они касаются характера исследовательских гипотез, типичного количества и типов данных, особенностей проведения эксперимента, традиций и многих других факторов» [6]. Статистическая обработка результатов психолого-педагогических экспериментов имеет множество способов решения поставленных задач и требует определенного системного подхода. В данной статье представлен один из простых и действенных инструментов, позволяющий на небольшом наборе входных данных получить определенные количественные выводы, явно подтверждающие замысел исследователя.

Основная часть

Постановка проблемы. В российском и региональном законодательстве отсутствуют нормативно-правовые акты, определяющие понятие «кочевой детский лагерь». Летний кочевой лагерь для детей-эвенсов «Гарпанга» является социально-педагогической инновацией в национально-региональной системе образования не только Республики Саха (Якутия), но и Российской Федерации. Лагерь был основан в 2002 г. и просуществовал до 2017 г. (кроме 2016 г.). С 2018 г., ввиду сокращения регионального бюджетного финансирования, деятельность лагеря временно приостановлена.

Содержание комплексной программы кочевого лагеря не входит в описательную часть данной статьи, достаточно упомянуть, что «программа деятельности кочевого лагеря направлена на развитие личности детей-эвенсов как носителей языка и культуры родного народа в процессе организации их жизнедеятельности по различным направлениям традиционного этнического воспитания» [9]. «По статистике, у КМНС с каждым годом уменьшается число знающих свою культуру и язык... По итогам Всероссийской переписи 2010 года... численность эвенсов в Республике Саха (Якутия)... составляет 15 071 чел., из них владеют родным языком 3350 чел., т. е. 22 %» [8]. Поэтому сохранение национальной культуры и языка становится важной задачей в эпоху глобализации. Деятельность кочевых школ регламентирована Законом Республики Саха (Якутия) «О кочевых школах в Республике Саха (Якутия)» от 22.07.2008 г. [10] и содержит основные моменты государственной поддержки «традиционного воспитания» детей КМНС. Описываемый эксперимент проводился с целью поиска «новых форм и моделей временного детского объединения во время летних каникул» [8].

Методология исследования. Изучение сдвига психолого-педагогических характеристик проводилось на основе оценки различий показателей одной и той же выборки во временном интервале, где отмечались определенные показатели до и после посещения лагеря. При неизвестном исходном распределении такие изменения оцениваются путем применения критерия Вилкоксона. Непараметрический Т-критерий Вилкоксона для связанных выборок применяется для оценки различий зависимых малых выборок (объемом менее 40—50 показателей), распределение которых не относится к нормальному или неизвестно, либо измеренным в ранговой шкале. Условия применения статистической гипотезы описаны в разных учебных изданиях, например в [4, 11 и 12]. Кроме того, необходимо знать табличные значения критерия Вилкоксона, которые можно найти в любом учебнике статистики или в свободных источниках в сети Интернет, например в [13, 14].

Таким образом, в психолого-педагогических экспериментах критерий Вилкоксона достаточно убедительно доказывает положительные сдвиги в определенных критериях путем оценивания изменения результатов произвольно выбранной балльной шкалы.

Результаты исследования и их обсуждение. В качестве входных данных для статистической обработки результатов исследования применялась анкета с показателями, представленными в табл. 1.

Таблица 1

Анкетные данные воспитанников лагеря (результаты исследования за 2002—2017 гг.)

Показатель	Категории
1. Фамилия, имя воспитанника	- Персональные данные
2. Класс	- Дошкольник; - школьник
3. Мотивы пребывания в лагере	- По линии соцзащиты; - отправили родители; - за компанию с друзьями
4. Из какой семьи	- Полная благополучная; - неполная благополучная; - многодетная; - полная неблагополучная; - неполная неблагополучная; - сирота
5. Язык, культура	- Не знает; - плохо понимает; - понимает, но не говорит; - начинает понимать (плохо говорит); - немного говорит; - владеет разговорным языком, умеет читать и писать и др.
6. Учеба, особенности/увлечения	- Неудовлетворительно; - удовлетворительно; - хорошо; - состоит на учете комиссии по делам несовершеннолетних (КДН); - спортсмен(ка); - активист(ка); - народные ремесла
7. Достижения, успехи и навыки, полученные в кочевом лагере	- Начинает понимать эвенский язык, первые навыки шитью и танцам; - начинает понимать эвенский язык, получил навыки по рыболовству и охоте; - тяжело усваивает эвенский язык; - понимает язык; - понимает язык, плохо говорит; - шьет и танцует; - хорошие навыки шитья; - хорошие навыки рыболовства и охоты; - снят с учета КДН; - больше играет (по отношению к детям дошкольного возраста); - участвует в творческой самодельности и др.

Из табл. 1 видно, что при составлении анкеты не привлекались эксперты, владеющие педагогическим дизайном проведения статистической обработки результатов исследований (как описано в [9]), анкета неполная и не отражает множество разных аспектов мотивации и национальной

идентичности. Всего за весь анализируемый период через лагерь прошли 77 воспитанников, причем многие из них неоднократно посещали лагерь, за сезон в разные периоды обычно пребывало от 10 до 18 детей (рис.).

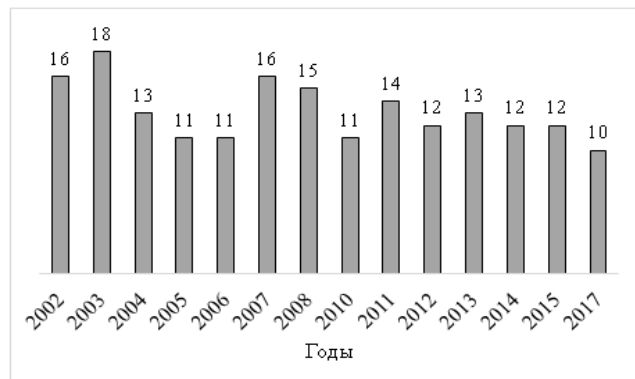

Рис. Количество воспитанников лагеря по годам, чел.

Опираясь на положения этнопедагогике, касающиеся утверждения, что «этнос (этническая общность) — исторически сложившаяся группировка людей: племя, народность, нация. Основными условиями возникновения этнической общности являются общность территории, языка и религии, которые выступают в качестве ее главных признаков» [9], и на результаты пребывания в лагере (см. табл. 1), где владение языком, результаты владения национальными ремеслами, такими как шитье, охота, рыболовство, указаны для каждого испытуемого, было решено оценить сдвиги в знании эвенского языка и владение национальными ремеслами до и после посещения лагеря.

Подробно опишем расчеты оценки сдвигов знания эвенского языка на примере рангового критерия Вилкоксона (за 2002 г.).

Основной проблемой применения ранговых критериев является введение баллов (рангов) шкалирования [7, 15]. С учетом существующего описания результатов была выбрана следующая шкала знания языка:

- 0 — не знает;
- 1 — начинает понимать;
- 2 — плохо знает (понимает);
- 3 — стал понимать;
- 4 — знает, но не говорит (понимает);
- 5 — начинает говорить (плохо говорит);
- 6 — понимает язык, плохо говорит;
- 7 — свободно говорит.

В такую балльную шкалу укладываются все описательные характеристики владения языком воспитанников лагеря за весь период (2002—2017 гг.).

Из 16 детей, посетивших сезон, балл «0» присвоен 14 детям, не знающим родного эвенского языка до начала посещения лагеря; балл «1» присвоен участнику № 4 как немного понимающему язык, и самый высокий уровень в этой группе — 4 балла — как респонденту, понимающему язык, но не говорящему на нем.

После посещения лагеря проведено аналогичное ранжирование по уровню знания языка. Занятия эвенским языком проводились почти весь сезон — с третьего дня открытия лагеря и до закрытия сезона. Поэтому практически у всех воспитанников уровень понимания языка возрос до 2 баллов (начинает понимать).

Окончательные расчеты критерия Вилкоксона за 2002 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет критерия Вилкоксона за 2002 г. (авторские расчеты)

Номер испытуемого	Знание языка ДО		Знание языка ПОСЛЕ		Расчеты критерия	
	Словесное описание	Балльная оценка	Словесное описание	Балльная оценка	Разность оценок	Ранг разности
1	2	3	4	5	6	7
1	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
2	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
3	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
4	Плохо знает	2	Плохо знает	2	0	1,0
5	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
6	Не знает.	0	Тяжело усваивает эвенский язык.	2	2	9,5
7	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
8	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
9	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
10	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
11	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
12	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5

1	2	3	4	5	6	7
13	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
14	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
15	Не знает	0	Начинает понимать	2	2	9,5
16	Знает, но не говорит	4	Начинает говорить	5	1	2,0

Изменения рангов «до» и «после» необходимо для выделения основной проверяемой гипотезы H_0 , которая определяется как типичный сдвиг. В данном случае типичным сдвигом в разности оценок является сдвиг в большую сторону (положительные значения рангов разности, значения последнего столбца табл. 2). Нетипичным случаем выглядит разность оценок, равная нулю (выделено заливкой).

Окончательно статистические гипотезы имеют вид:

H_0 — интенсивность сдвигов в положительном направлении не превосходит сдвиги в нетипичном направлении, т. е. в группе испытуемых не произошло существенных изменений в знании языка;

H_1 — интенсивность сдвигов в положительном направлении превышает интенсивность сдвигов в нетипичном (отрицательном или оставшемся без изменений) направлении, т. е. в группе испытуемых произошел положительный сдвиг в изучении родного эвенского языка.

По умолчанию уровень значимости (вероятность принять неправильную гипотезу H_0) принимается равным 0,05 (5 %), что тождественно уровню доверия правильных выводов 0,95 (95 %).

Представим расчет последнего столбца табл. 2 — определение ранга разности. Для этого необходимо усреднить одинаковые значения в упорядоченной последовательности.

Соответственно, для разности рангов со значением «2» ранг определяется следующим образом:

$$\frac{3+4+5+6+7+8+9+10+11+12+13+14+15+16}{14} = 9,5.$$

Окончательно в качестве эмпирического значения критерия $T_{\text{эмп}}$ берется сумма нетипичных рангов (в данном случае $T_{\text{эмп}} = 1$), поскольку только у респондента № 4 не произошло изменений в знании языка, для которого ранг разности составил «0» и находится на 1-й строчке в упорядоченной совокупности значений. Критическое значение определяется по [13] или [14] в зависимости от уровня значимости $\alpha = 0,05$ и объема выборки $n = 16$ как $T_{\text{крит}} = 35$.

$$T_{\text{эмп}} = 1 \leq T_{\text{кр}} = 35.$$

Таким образом, на уровне значимости 5 % можно отвергнуть гипотезу H_0 и принять гипотезу H_1 — о том, что пребывание в лагере существенно повысило уровень владения эвенским языком в группе испытуемых.

Аналогичные расчеты проведены за весь анализируемый период и представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сводная таблица проверки критерия Вилкоксона о сдвигах в обучении эвенскому языку за период 2002—2017 гг. (авторские расчеты)

Год	Количество детей, посетивших лагерь	Эмпирическое значение критерия в периоде $T_{\text{эмп}}$	Критическая точка $T_{\text{кр}}$ распределения Вилкоксона при $\alpha = 0,05$	Вывод
2002	16	1	35	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2003	18	40	47	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2004	13	28	21	Улучшения знания родного языка незначительны
2005	11	1	13	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2006	11	1	13	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2007	16	6	35	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2008	15	28	30	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2010	11	36	13	Улучшения знания родного языка незначительны
2011	14	15	30	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2012	12	45	25	Улучшения знания родного языка незначительны
2013	13	15	25	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2014	12	66	17	Улучшения знания родного языка незначительны
2015	12	66	17	Улучшения знания родного языка незначительны
2017	10	35	10	Улучшения знания родного языка незначительны

Из табл. 3 видно, что существенных улучшений в овладении родным языком не произошло в 2004, 2010, 2014—2015 и 2017 гг. (пять сезонов из 14). Такой вывод объясняется тем, что в эти периоды в лагере большая часть воспитанников сезона (а иногда и все участники) присутствовали повторно.

Их начальный уровень владения языком уже был ненулевым, поэтому в эти периоды шло углубление знаний родного эвенского языка, которое не укладывается в шкалирование от 0 до 7 баллов. В табл. 4 представлена статистика распределения воспитанников лагеря в обозначенные периоды.

Таблица 4

Распределение воспитанников сезона по количеству пребываний в лагере (авторские расчеты)

Год	Первичное посещение лагеря		Повторное посещение лагеря		Общее количество воспитанников в сезоне	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
2004	—	—	13	100	13	100
2010	5	45	6	55	11	100
2014	2	17	10	83	12	100
2015	2	17	10	83	12	100
2017	—	—	11	100	11	100

Аналогичные расчеты были произведены по критерию «владение национальными ремеслами». Здесь к национальным промыслам был отнесен широкий спектр деятельности: навыки шитья и национальных танцев, охоты, рыболовства, национальная борьба.

Размах шкалирования в этом разделе составил от 0 до 6 баллов, по возрастающей, где 6 баллов присваивалось воспитанникам лагеря, проявившим активность после посещения лагеря в качестве участников конкурсов по шитью, или участникам национальных танцевальных коллективов, участникам спортивных состязаний.

Здесь явного улучшения навыков владения эвенскими национальными промыслами не наблюдалось в 2005 и 2013 гг., в которых состоялись новые наборы воспитанников лагеря, из которых большая часть посещала лагерь впервые (7 детей из 11 в 2005 г. — 64 % и 7 детей из 13 в 2013 г. — 54 % соответственно).

Заключение

Таким образом, задачи статистического подтверждения результатов педагогического эксперимента, заключающегося в обнаружении повышения или понижения мотивационных

и/или других качественных признаков, легко доказываются с применением методики проверки статистических гипотез.

При больших объемах выборочных данных инструментарий проверки статистических гипотез вполне реализуем с применением пакетов статистической обработки данных. В малых же выборках возможны расчеты с применением табличных редакторов любого пакета офисных программ. Представленный инструментарий не требует специальной математической подготовки, но предъявляет определенные требования продумывания дизайна категориальных признаков.

В данном исследовании, при построении более широкого спектра показателей национальной идентичности, вполне можно было бы дать более качественные умозаключения, тем не менее даже в таком обобщенном виде доказаны положительные аспекты педагогических особенностей традиционного воспитания детей-эвенков — обучение языку и национальным видам деятельности. Таким образом, инструментарий статистической проверки статистических гипотез количественно подтвердил основные выводы педагогического эксперимента о том, что кочевой лагерь является актуальной формой воспитания национальной идентичности детей — представителей коренных малочисленных народов Севера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дятлов А. В., Лукичев П. Н. Методы математической статистики в социальных науках (описательная статистика) : учеб. Ростов н/Д. — Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2018. 182 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/87726.html>.
2. Комиссаров В. В., Комиссарова Н. В. Математические методы в психологии : учеб. пособие. Новосибирск : Новосибир. гос. техн. ун-т, 2017. 130 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/91231.html>.
3. Математические методы в психологии : учеб. пособие / Сост. А. С. Лукьянов. Ставрополь : СКФУ, 2017. 112 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/75582.html>.
4. Скорнякова А. Ю. Методика применения математических методов в психологии и педагогике : практикум. Пермь : Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2016. 49 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/70640.html>.
5. Жаров В. К., Форманов Ш. К., Хонкулов У. Х. О статистическом методе в педагогическом эксперименте в условиях современного учебного процесса // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Педагогика. 2012. № 3. С. 104—110.
6. Пантюхин С. С. Актуальные вопросы применения статистических методов при обработке результатов экспериментальных исследований в психологии и педагогике // Современная наука: теоретические, практические и инновационные аспекты развития : моногр. : в 9 т. Т. 2 / Отв. ред. О. П. Чигишева. Ростов н/Д., 2018. С. 139—170.
7. Селетков С. Г., Пономарев М. И. Статистическая обработка данных педагогического исследования // Вестн. ИЖГТУ. 2015. Т. 3. № 18. С. 132—134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24095428>.
8. Слепцов Ю. А. Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия)). Якутск : Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН, 2019. 210 с.
9. Слепцов Ю. А. Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Якутск, 2018. 210 с.

10. О кочевых школах Республики Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 22.07.2008 г. 591-З № 73-IV (ред. от 30.01.2019 г.) : принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 22.07.2008 г. 3 № 74-IV) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW249;n=73705#07929681443950409>.

11. Ахметжанова Г. В., Антонова И. В. Применение методов математической статистики в психолого-педагогических исследованиях : электрон. учеб. пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2016. URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/3403/1/AhmetzhanovaGV-1-69-16-Z.pdf>.

12. Власов М. В. Ранговые критерии для статистического анализа двух выборок // Изв. Ростов. гос. строит. ун-та. 2012. № 16. С. 114—121.

13. Онлайн-калькулятор «Статистика-онлайн». URL: <https://math.semestr.ru/group/wilcoxon.php>.

14. Таблица критических значений T-критерия Вилкоксона. URL: <https://statpsy.ru/wilcoxon/tablica-wilcoxon>.

15. Темербекова А. А. Использование статистических методов обработки данных педагогического исследования // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6(14). С. 388—390. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22085098>.

REFERENCES

1. Dyatlov A. V., Lukichev P. N. *Methods of mathematical statistics in social sciences (descriptive statistics). Textbook*. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University, 2018. 182 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/87726.html>.

2. Komissarov V. V., Komissarova N. V. *Mathematical methods in psychology. Textbook*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, 2017. 130 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/91231.html>.

3. *Mathematical methods in psychology. Textbook*. Compiled by A. Lukyanov. Stavropol, North Caucasus Federal University, 2017. 112 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/75582.html>.

4. Skornyakova A. Yu. *Methods of applying mathematical methods in psychology and pedagogy. Workshop*. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University, 2016. 49 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/70640.html>.

5. Zharov V. K., Formanov Sh. K., Honkulov Yu. Kh. On the statistical method in a pedagogical experiment in the context of a modern educational process. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series Pedagogy*, 2012, no. 3, pp. 104—110. (In Russ.)

6. Pantyukhin S. S. Topical issues of using statistical methods in processing the results of experimental research in psychology and pedagogy. In: *Modern science: theoretical, practical and innovative aspects of development. Monograph*. In 9 vols. Vol. 2. Editor-in-chief O. P. Chigisheva. Rostov-on-Don, 2018. Pp. 139—170. (In Russ.)

7. Seletkov S. G., Ponomarev M. I. Statistical processing of pedagogical research data. *Bulletin of IZHSTU*, 2015, no. 18, vol. 3, pp. 132—134. (In Russ.)

8. Sleptsov Yu. A. *Traditional education of children of indigenous small-numbered peoples of the North in a nomadic camp (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))*. Yakutsk, IHRISN SB RAS publ., 2019. 210 p. (In Russ.)

9. Sleptsov Yu. A. *Pedagogical features of the organization of traditional upbringing of children of indigenous small peoples of the North in a nomadic camp. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Yakutsk, 2018. 210 p. (In Russ.)

10. On nomadic schools of the Republic of Sakha (Yakutia). Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of 22.07.2008 591-3 No. 73-IV (as amended on 30.01.2019). Adopted by the resolution of the State Assembly (Il Tumen) RS (Y) on 07.22.2008 Z No. 74-IV). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW249;n=73705#07929681443950409>.

11. Akhmetzhanova G. V., Antonov I. V. *Application of methods of mathematical statistics in psychological and pedagogical research: electronic tutorial*. Togliatti, TSU Publ., 2016. (In Russ.) URL: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/3403/1/AhmetzhanovaGV-1-69-16-Z.pdf>.

12. Vlasov M. V. Ranking criteria for statistical analysis of two samples. *Izvestia of the Rostov State University of Civil Engineering*, 2012, no. 16, pp. 114—121. (In Russ.)

13. Online calculator "Statistics online". (In Russ.) URL: <https://math.semestr.ru/group/wilcoxon.php>.

14. Table of critical values of the Wilcoxon T-test. (In Russ.) URL: <https://statpsy.ru/wilcoxon/tablica-wilcoxon>.

15. Temerbekova A. A. The use of statistical methods for processing pedagogical research data. *Information and education: the boundaries of communications*, 2014, no. 6(14), pp. 388—390. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 18.08.2021; принята к публикации 25.08.2021.

The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 18.08.2021; accepted for publication 25.08.2021.

Научная статья**УДК 371:165.21****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.424****Marina Aleksandrovna Shtanko**

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
nikam13@rambler.ru

Марина Александровна Штанько

канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
nikam13@rambler.ru

Zalina Borisovna Tazheva

Assistant of the Department of Russian Language no. 1
of the Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
tazheva_zb@pfur.ru

Залина Борисовна Тажева

ассистент кафедры русского языка № 1
института русского языка,
Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация
tazheva_zb@pfur.ru

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

Аннотация. Статья посвящена проблеме патриотического воспитания в современном мире. Авторы определяют роль и место патриотического воспитания в современном обществе, показывая его значимость в контексте государственной политики России. Особое внимание уделяется степени изученности данной проблемы в современном научно-педагогическом сообществе.

В статье выделены и охарактеризованы социально-философские тезисы, позволяющие позиционировать процесс патриотического воспитания как процесс конструирования патриотизма: тезис структуралистского конструктивизма, детерминирующий исключительную роль сознания в человеческой деятельности, и тезис социальной философии, утверждающий социальную природу патриотизма как характеристики личности.

Авторы определяют конструктивизм как научно-методологическую основу патриотического воспитания, характеризуют его специфику и соотносят ее с содержательным дискурсом патриотизма, делая вывод о целесообразности применения конструктивистской методологии в процессе патриотического воспитания.

В статье охарактеризованы основные этапы конструирования патриотизма (когнитивный, эмоционально-чувственный и поведенческий) и выделена характеристика каждого этапа в соответствии со спецификой процесса конструирования.

В своей работе авторы акцентируют внимание на исключительной роли поведенческого этапа, подтверждая свой вывод апелляцией к фундаментальным социально-философским направлениям и теориям, и делают правомерный вывод о том, что быть патриотом можно только в том случае, если лично осуществлять патриотическую деятельность.

В заключительной части работы уделено особое внимание внешним факторам конструирования патриотизма, которые обеспечивают поступление в сознание человека опосредованной информации о мире. В качестве таких факторов выделяются государство и исторические условия и характеризуется их специфика относительно процесса конструирования патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриот, сознание, конструирование, социальная реальность, символ, личность, Родина, Отечество

Для цитирования: Штанько М. А., Тажева З. Б. Проблема патриотического воспитания в контексте конструктивизма: методический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 350—354. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.424.

Original article

THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTIVISM: A METHODOLOGICAL ASPECT

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing (by areas)

Abstract. The article is devoted to the problem of patriotic education in the modern world. The authors define the role and place of patriotic education in modern society, showing its importance in the context of Russian state policy. Particular attention is paid to the extent to which the issue has been studied in the modern scientific and pedagogical community.

The article highlights and characterizes social and philosophical theses that allow positioning the process of patriotic education as a process of constructing patriotism: the thesis of structuralist constructivism, which determines the exclusive role of consciousness in human activity, and the thesis of social philosophy, which asserts the social nature of patriotism as a characteristic of the individual.

The authors define constructivism as a scientific and methodological basis of patriotic education, characterize its specificity and correlate it with a meaningful discourse of patriotism, making a conclusion about the advisability of using constructivist methodology in the process of patriotic education.

The article describes the main stages of the construction of patriotism (cognitive, emotional-sensory and behavioral) and highlights the characteristics of each stage in accordance with the specifics of the construction process.

The authors focus on the exclusive role of the behavioral stage, confirming their conclusion by appealing to fundamen-

tal socio-philosophical trends and theories, and make a legitimate conclusion that it is possible to be a patriot only if the personally carries out patriotic activities.

In the final part of the work, special attention is paid to the external factors of the construction of patriotism, which ensure the flow of mediated information about the world into the human mind. The state and historical conditions are singled out as such factors and their specificity in relation to the process of constructing patriotism is characterized.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriot, consciousness, construction, social reality, symbol, personality, Motherland, Fatherland

For citation: Shtanko M. A., Tazheva Z. B. The problem of patriotic education in the context of constructivism: a methodical aspect. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 350—354. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.424.

Введение

В настоящее время патриотическое воспитание является одним из основных направлений педагогической деятельности и активно практикуется не только в учебных заведениях среди подростков и молодежи, но и на предприятиях, среди взрослого населения. Проблема гражданского-патриотического воспитания молодежи в соответствии со Стратегией национальной безопасности и Госпрограммой по патриотическому воспитанию играет большую роль в обеспечении национальной безопасности России в целом и в безопасности конкретного человека в частности. В связи с тем, что существует потребность применения наиболее эффективных педагогических приемов и методов для процесса патриотического воспитания, генерации и передачи соответствующих знаний в условиях стремительно развивающегося научно-технического мира, в научно-педагогическом сообществе идет непрекращающееся обсуждение по этому вопросу. По уровню своей популярности необходимость патриотического воспитания значительно преобладает над другими педагогическими проблемами и требует новых форм и моделей реализации. Таким образом, **актуальность** изучения данного направления является очевидной и продиктована специфическими характеристиками развития современного общества.

Степень изученности заявленной проблематики носит неоднородный характер. Так, например, в особую группу выделяются работы, в которых анализируется содержание и сущность патриотизма. К такого рода работам относятся, в частности, работы И. Ильина, который определяет патриотизм в рамках философско-духовной концепции, Н. Добролюбова и Н. Чернышевского, понимающих патриотизм с позиций возвышенно-эмоционального направления, Г. Гегеля, определяющего патриотизм как «патриотизм государственный»

Ко второй группе можно отнести так называемые историко-эмпирические материалы, которые посвящены особенностям проявления патриотизма в России в различные исторические эпохи. Примерами такого рода работ выступают, например, труды В. Мономаха, Ю. Крижанича, Ф. Прокоповича, М. Ломоносова, Н. Новикова и др.

К третьей группе можно отнести работы молодежно-поведенческой направленности, которые посвящены способам и методам патриотического воспитания подрастающего поколения [1, с. 9—20]. На этом фоне особое внимание привлекают комплексные работы, которые объединяют в себе разноплановый материал по проблемам патриотизма, позволяющий сделать выводы о том, как он влияет на государство и общество. Примерами подобных исследований

являются работы Н. А. Сиволобовой, С. Е. Матушкина, А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусманцева и др.

Однако вышеобозначенные исследования осуществляются в рамках педагогического знания, с привлечением элементов социофилософской проблематики, в то время как проблема формирования патриотической личности предполагает приоритетное изучение особенностей сознания. Таким образом, необходимость философско-конструктивистского анализа заявленной проблематики и определяет **целесообразность** данной научной работы, что, в свою очередь, позволяет сформулировать в качестве **цели** научного исследования составление предметно-философской характеристики патриотизма, а в качестве основной **задачи** — объяснение их специфики в рамках конструктивизма.

Особенностью авторского подхода и, соответственно, **научной новизной** изучения проблемы патриотического воспитания является понимание данной проблемы в качестве элемента социальной реальности и, соответственно, объекта конструирования. Современное научное понимание обозначенной проблемы сосредоточено главным образом на поиске эффективных способов поведенческого аспекта патриотизма. Думается, что перенос акцента с поведения на сознание позволит сформировать эффективную педагогическую модель патриотического воспитания, а также определить новые способы повышения политической и гражданской активности населения. Именно этот аспект и определяет **теоретическую и практическую значимость** работы.

Основная часть

Еще П. Бурдьё в своем фундаментальном научном труде «Начала» убедительно доказал тезис о том, что если мы хотим, чтобы люди жили по-другому, то надо научить их прежде всего думать по-другому [2]. Именно этот тезис является одним из фундаментальных оснований анализа проблемы патриотизма в контексте конструктивизма и подтверждается структурными характеристиками патриотического воспитания, которые включают в себя три уровня: уровень сознания, уровень отношений и уровень деятельности [3, с. 54—60].

Вторым основанием анализа проблемы формирования патриотизма в социофилософском контексте выступает тезис о том, что природа патриотизма не биологическая, а социальная, т. е. человек как субъект не рождается патриотом, а становится им в процессе жизнедеятельности [4, с. 116]. Отнесение патриотизма к разряду социальных ценностей обусловлено тем, что он, представляя явление общественного сознания и выражая общественные интересы в идеальной форме, не просто описывает действительное явление

реальности, но и выносит оценку, одобряет его, требует его осуществления [5]. Следовательно, в сознании человека постепенно происходит формирование системы патриотических ценностей, и в этой связи вопрос о том, каким образом в сознании человека формируется система патриотических ценностей, и выступает краеугольным камнем изучения патриотизма в конструктивистской традиции.

В процессе поиска ответа на этот вопрос исследователи чаще всего обращаются к поведенческому аспекту жизни человека, изучая многочисленные способы и методы патриотических практик, приобщаясь к которым, люди приобщаются к идее патриотизма. Не отрицая их значимости, мы думаем, что необходимо объединить эмпирический аспект с содержательным, предполагающим понимание патриотического воспитания как процесса формирования патриотических ценностей через переживаемый опыт в форме патриотической деятельности.

Научно-методологической основой для такого объединения становится конструктивизм, который позволяет рассматривать данный процесс как конструирование социальной реальности посредством теорий идентификации. Структуралистский конструктивизм П. Бурдьё предполагает понимание социального пространства как пространства символического (дискурсивного), а идентификация оказывается самопредставлением социального дискурса в различных моделях и концептах [6], который актуализируется в точке конструирующего субъекта, и идентификация с этой позиции осмысливается как самоопределение субъективности в процессе интерпретации социальных конструктов. Рассмотрение патриотизма через концепт социального поля способствует его представлению в качестве разнообразных теоретических конструктов, постоянно переосмысливаемых исследователями-экспертами, исходящими в своей интерпретации из определенных научных или политических интересов. Смысл патриотизма, таким образом, раскрывается в процессе проговаривания проблемы патриотизма и обнаруживается как продолжающийся дискурс этнической идентификации.

Следует также отметить, что понимание патриотического воспитания в контексте конструктивистских традиций позволит выделить три основных этапа конструирования патриотизма, в соответствии с тремя уровнями воспитания патриотически устойчивой личности: когнитивного, эмоционально-чувственного и поведенческого [7]. На когнитивном уровне предполагается сформировать систему политико-правовых, экономических, социологических знаний, а также понимание собственного места и роли в жизни. Содержательная составляющая этого уровня основана на представлении о том, что настоящий патриотизм имеет гуманистическую сущность. Эта характеристика включает в себя уважение к культуре других народов и их традициям и включает в себя различные духовные компоненты: сохранение родного языка, заботу и долг перед большой и малой родиной, уважение к историческому и культурному наследию страны, ответственность за судьбу страны, милосердие и гуманизм и др. [8]. Исключительная роль в данном процессе конструирования принадлежит институтам образования, которые в процессе преподавания учебных дисциплин гуманитарного профиля, среди которых особое место занимает «Музееведение» [9], формируют в сознании учащихся содержание базовых категорий «патриотизм», «Родина» и «Отечество».

Очень важно, чтобы при конструировании патриотизма категории «Родина» и «Отечество» отождествлялись, а не противоречили друг другу, потому что иначе произойдет

когнитивный диссонанс, который неминуемо заставит защищать свою Родину от Отечества. Подобная проблема связана с тем, что категория «Отечество» рассматривается как социально-политическое явление, поскольку его природа обусловлена общественными отношениями, экономическим и политическим строем, и, таким образом, в его структуру включаются характеристики политической, социальной и культурной среды и оно отражает особенности развития конкретного общества на определенном этапе его развития. Понятие «Родина», которое, по мнению В. А. Сухомлинского, является основой нравственно-патриотического воспитания [10], составляет инвариантную основу патриотизма, отражающую черту, присущую каждому народу на протяжении всей истории его развития. Таким образом, одной из основных задач конструирования патриотизма является необходимость объединить в нем верность Отечеству и любовь к Родине. Это позволит консолидировать субъектно-предметную составляющую патриотизма, которая вбирает в себя отождествление истины и справедливости с общественными нормами.

На эмоционально-волевом уровне необходимо развить чувство эмоциональной привязанности к Отечеству. Значение этого компонента обусловлено соотношением эмоциональных рационально-познавательных начал патриотизма. Этот компонент, как и компонент интеллектуальный, формируется в процессе воспитания и обучения, в связи с чем придает убеждениям и знаниям человека специфический характер, потому что на их основе вырабатываются патриотические взгляды и убеждения. Они являются идейно-психологическим компонентом сознания, непосредственно стимулирующим поведение человека, выбор действий и поступков [11].

Конструирование патриотизма на поведенческом уровне осуществляется через отождествление вещей и их функций [12, с. 351], благодаря чему поведенческому стимулу придается символическая характеристика, которая позволяет наблюдать визуальную реакцию организма через поведение. Особое внимание в данном процессе уделяется формированию системы патриотических ценностей через лично переживаемый опыт. Формой такого опыта выступает участие человека в мероприятиях патриотического характера, к которым можно отнести организацию и расширение всех видов краеведческой деятельности, поисковые работы, туристско-краеведческие программы, героико-патриотические акции [13, с. 39]. В процессе этой деятельности в сознание человека проникают определенные смыслы, формируя систему патриотических ценностей, которая впоследствии проявляется в осознанном отношении к своей Родине и Отчизне. Именно поведенческий уровень является основным в процессе конструирования патриотизма, что подтверждается не только позитивизмом, бихевиоризмом, структурным функционализмом, социальной теорией, концепцией рационального действия М. Вебера [14, с. 35], но и сущностным содержанием категории «реальность»: реально то, что соответствует нашему опыту. Другими словами, быть патриотом можно только в том случае, если лично осуществлять патриотическую деятельность.

Нельзя забывать о том, что на процесс конструирования оказывает влияние множество внешних факторов, от которых зависит смысловое наполнение представлений о мире. Данные факторы обеспечивают поступление в сознание человека опосредованной информации о мире, и в качестве таких факторов выступают государство и условия исторической эпохи. Государство придает особую смысловую нагрузку категории «патриотизм»,

а историческая эпоха, часто понимаемая как «вызовы времени», задает общую характеристику патриотизма. Эти два фактора оказывают большое влияние на социокультурные особенности в стране, детерминируя специфику ценностей патриотизма. Одной из таких особенностей в России является социоцентристский (а не антропоцентристский, как на Западе) тип культуры, который обуславливает преимущества коллективных, а не индивидуальных ценностей. Еще одной особенностью является вхождение России в информационную цивилизацию, которое предполагает решение проблемы соединения традиционных (отечественных) и либеральных (привнесенных извне) ценностей. И, наконец, третьей особенностью является отсутствие позитивной альтернативы прежнему духовному состоянию общества, при котором ценности замещены «ценой», утрачены самоценность, нравственность поступков, понятие общего блага, не утвердились общественно значимые представления о связи свободы с общественностью, прав с обязанностями [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сиволобова Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи: опыт и инновации. Ставрополь : Изд-во СГПИ : Дизайн-студия Б, 2017. 136 с.
2. Бурдые П. Начала / Пер. с фр. URL: <http://bourdieu.name/content/burde-nachala>.
3. Мареев В. И. Воспитание личности в современном социуме на основе ценностей культуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвып. «Педагогика». 2006. № 5. С. 54—60.
4. Мудрова А. В. Психолого-педагогические аспекты категории «субъект» // Альманах современной науки и образования. 2012. № 1(56). С. 115—116.
5. Алиева Д. К. Патриотическое воспитание учащихся в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-uchaschihsya-v-sovremennyh-usloviyah>.
6. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть. URL: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf.
7. Кострулева И. В. Содержание и организация патриотического воспитания учащихся в условиях регионализации образования. URL: <https://www.dissercat.com/content/soderzhanie-i-organizatsiya-patrioticheskogo-vozpitanija-uchashchikhsya-v-usloviyakh-regiona>.
8. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi.
9. Щербатых Н. Л. Музееведение как инструмент эстетического развития: формирование проблемы // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 360—362.
10. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=42008>.
11. Матушкин С. Е. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема. URL: <https://postf.ru/blog/vozpitanie-patriotizma-kak-pedagogicheskaya-problema>.
12. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М. : АСТ, 2002. 526 с.
13. Белоусов Н. А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность : сб. науч. ст. М., 2004. С. 38—41.
14. Штанько М. А. Конструирование политической реальности: основные элементы и символическая характеристика. Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. 104 с.
15. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях : учеб. пособие. URL: https://www.ncfu.ru/export/uploads/imported-from-dle/op/doclinks2017/Method_GPV_280302_2017.pdf.

REFERERNCES

1. Sivolobova N. A. *Civil-patriotic education of student youth: experience and innovation*. Stavropol, SGPI publ., Dizayn-studiya B, 2017. 136 p. (In Russ.)
2. Bourdieu P. *Beginnings*. Translated from French. (In Russ.) URL: <http://bourdieu.name/content/burde-nachala>.
3. Mareev V. I. Personality formation in today's society based on cultural values. *Humanities and socio-economic sciences. Special iss. "Pedagogy"*, 2006, no. 5, pp. 54—60. (In Russ.)
4. Mudrova A. V. Psychological and pedagogical aspects of the category "subject". *Almanac of modern science and education*, 2012, no. 1(56), pp. 115—116. (In Russ.)
5. Alieva D. K. Patriotic education of students in modern conditions. *Bulletin of Maikop State Technological University*, 2013, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-uchaschihsya-v-sovremennyh-usloviyah>.
6. Bourdieu P. *Social space and symbolic power*. (In Russ.) URL: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf.

7. Kostruleva I. V. *The content and organization of patriotic education of students in the context of regionalization of education.* (In Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/soderzhanie-i-organizatsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-uchashchikhsya-v-usloviyakh-regiona>.
8. *Problems of patriotic education of modern youth.* (In Russ.) URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi.
9. Shcherbatykh N. L. Museology as a tool of aesthetic development: the formation of the problem. *Voprosy pedagogiki*, 2021, no. 7, pp. 360—362. (In Russ.)
10. Sukhomlinskiy V. A. *The birth of a citizen.* (In Russ.) URL: <https://www.litmir.me/br/?b=42008>.
11. Matushkin S. E. *Educating of patriotism as a pedagogical problem.* (In Russ.) URL: <https://postrf.ru/blog/vospitanie-patriotizma-kak-pedagogicheskaya-problema>.
12. Marcuse G. *Eros and civilization.* Moscow, AST, 2002. 526 p. (In Russ.)
13. Belousov N. A. Patriotic education of students as a problem of pedagogical education. In: *Patriotic education: history and modernity: collection of scientific articles.* Moscow, 2004. Pp. 38—41. (In Russ.)
14. Shtanko M. A. *Construction of political reality: basic elements and symbolic characteristics.* Tomsk, TML-PRESS, 2007. 104 p. (In Russ.)
15. *Russian patriotism: origins, content, education in modern conditions. Textbook.* (In Russ.) URL: https://www.ncfu.ru/export/uploads/imported-from-dle/op/doclinks2017/Method_GPV_280302_2017.pdf.

Статья поступила в редакцию 14.08.2021; одобрена после рецензирования 28.08.2021; принята к публикации 05.09.2021.
The article was submitted 14.08.2021; approved after reviewing 28.08.2021; accepted for publication 05.09.2021.

Научная статья

УДК 373

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.427

Inna Mikhailovna Zentsova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Mathematical
and Natural Science Disciplines,
Perm State University
Solikamsk, Russian Federation
imzencova@mail.ru

Инна Михайловна Зенцова

канд. пед. наук, доцент кафедры математических
и естественно-научных дисциплин,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Соликамск, Российская Федерация
imzencova@mail.ru

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ НАБЛЮДЕНИЙ И ОПЫТОВ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ПРОПЕДЕВТИКИ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКИ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (физика, уровень общего образования)

Аннотация. В статье исследуется организация наблюдений и опытов в домашних условиях как одно из возможных средств пропедевтики изучения физики в начальной школе. Актуальность данной проблемы обусловлена наличием противоречия между уровнем требований к качеству усвоения элементов физики в начальной школе и недостаточной разработкой данной проблемы в педагогической теории и практике. Представлен обзор отечественной и зарубежной научно-методической литературы по проблеме пропедевтики физических знаний у младших школьников. Выполнен анализ особенностей организации домашней работы в начальной школе в России и за рубежом. Раскрыты возможности домашних наблюдений и опытов для младших школьников. Определены мотивационно-диагностический, содержательный, деятельностный и результативный компоненты модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики. Раскрыто их содержание. Выявлены способы управления познавательной деятельностью младших школьников в рамках домашних

наблюдений и опытов. Даны рекомендации родителям по их выполнению. Представлены этапы разработки и использования модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников. Для обработки данных, полученных в ходе педагогического эксперимента, были применены методы математической статистики. Исследование показывает, что использование наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников является эффективным средством пропедевтики изучения физики. Практическая значимость исследования состоит в разработке системы учебных заданий для организации наблюдений и опытов в домашних условиях для учащихся начальной школы.

Ключевые слова: начальная школа, младшие школьники, пропедевтика изучения физики, окружающий мир, домашнее задание, информационные технологии, система домашних наблюдений и опытов, модель организации наблюдений и опытов в домашних условиях, формирование познавательного интереса, методические рекомендации родителям

Для цитирования: Зенцова И. М. Модель организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средство пропедевтики изучения физики // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 354—359. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.427.

Original article

A MODEL FOR ORGANISING OBSERVATIONS AND EXPERIMENTS AT HOME FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS AS A MEANS OF PROPAEDEUTIC LEARNING OF PHYSICS

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing (physics, general education level)

Abstract. *The article examines the organization of observations and experiments at home as one of possible means of propaedeutic learning of physics at primary school. The urgency of this problem is due to the presence of a contradiction between the level of requirements for the quality of mastering the elements of physics at primary school and insufficient development of this problem in pedagogical theory and practice. A review of domestic and foreign scientific and methodological literature on the problem of physical knowledge propaedeutics among junior schoolchildren is presented. The analysis of the features of the organization of homework at primary school in Russia and abroad is carried out. The possibilities of home observations and experiments for younger schoolchildren are revealed. The motivational-diagnostic, substantive, activity-based and effective components of the model of organizing observations and experiments at home for primary schoolchildren as a means of propaedeutic learning of physics are determined. Their content is disclosed. The ways of controlling the cognitive activity*

of younger students within the framework of home observations and experiments are revealed. Recommendations are given to parents on their implementation. The stages of development and use of a model for organizing observations and experiments at home for younger students are presented. Methods of mathematical statistics were used to process the data obtained during the pedagogical experiment. The study shows that the use of observations and experiments at home for primary school children is an effective means of propaedeutic learning of physics. The practical significance of the research lies in the development of a system of educational tasks for the organization of observations and experiments at home for primary school students.

Keywords: *primary school, primary school students, propaedeutic learning of physics, the world around, homework, information technology, a system of home observations and experiments, a model for organizing observations and experiments at home, the formation of cognitive interest, guidelines for parents*

For citation: Zentsova I. M. A model for organising observations and experiments at home for primary school students as a means of propaedeutic learning of Physics. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 354—359. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.427.

Введение

Актуальность. Внедрение домашнего физического эксперимента позволяет реализовать планомерную пропедевтику учебного курса «Физика» начиная с начальной школы в рамках предмета «Окружающий мир». Кроме этого, важен рост интереса школьников к физике, выявление и развитие экспериментальных способностей учащихся. Актуальность данной проблемы обусловлена наличием противоречия между уровнем требований к качеству усвоения элементов физики в начальной школе и недостаточной разработкой данной проблемы в педагогической теории и практике.

Изученность проблемы. Различные аспекты пропедевтики изучения физики у младших школьников разрабатывались в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких как В. А. Картунов, Л. Л. Тимофеева, И. В. Асланян, В. Д. Торопилкина, С. Howe, А. Tolmie и др.

Особенностям организации домашней работы посвящены работы отечественных (Е. А. Пажитневой, А. А. Пороховой и Н. П. Павловой, С. В. Ваулиной и Л. Н. Кобяковой и др.) и зарубежных (А. Мое, I. Katz, R. Cohen, M. Alesi и др.) исследователей.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости обоснования модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики.

Научная новизна состоит в том, что в отличие от ранее выполненных исследований, связанных с разработкой теории и методики пропедевтики физических знаний посредством факультатива для учащихся начальной школы

(1—4-е классы), в настоящем исследовании рассматривается проблема пропедевтики изучения курса физики основной школы при изучении предмета «Окружающий мир» с помощью домашних наблюдений и опытов. Решение проблемы основано на организации системы экспериментальных заданий по физике в домашних условиях.

Цель и задачи исследования. В рамках поставленной проблемы ставится цель исследования — разработать и обосновать модель организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики.

Задачи исследования:

1. Раскрыть возможности домашних наблюдений и опытов для младших школьников.
2. Описать компоненты модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики.

Практическая значимость исследования состоит в разработке системы учебных заданий для организации наблюдений и опытов в домашних условиях для учащихся начальной школы.

Основная часть

Важность пропедевтики физики в начальной школе отмечена в работах В. А. Картунова [1], Л. Л. Тимофеевой [2], И. В. Асланян, В. Д. Торопилкиной [3] и др.

В. А. Картунов обсуждает проблему несоответствия логики построения содержания учебных предметов естественно-научного цикла наиболее чувствительным периодам развития современных детей младшего школьного возраста. Разрешение данной проблемы автор видит в использовании элективных курсов, на которых происходит более раннее ознакомление младших школьников с физическими принципами и законами, лежащими в основании всех природных явлений и действий технических систем. Изложена разработанная автором методика проведения пропедевтического факультатива «На пути к физике» для учеников четвертых классов. Анализ результатов по итогам проведенного факультатива свидетельствует, что подобный методический подход позволяет обеспечить преемственность в преподавании курса физики между начальным и средним звеньями школьного обучения [1].

Л. Л. Тимофеева рассматривает особенности построения процесса ознакомления младших школьников с научными методами познания (наблюдения, опыт) и их применение для получения новых знаний, решения учебно-практических и учебно-познавательных задач. Это направление формирует у младших школьников основы естественно-научной функциональной грамотности. На основе авторского исследования определены принципы адаптации научных методов познания для использования в качестве способов организации учебной деятельности, выявлены основные этапы формирования у учащихся умения использовать научные методы познания [2].

Статья И. В. Асланян, В. Д. Торопилкиной посвящена актуальной проблеме пропедевтики физики в начальном курсе математики, и в ней сделан вывод о спиралеобразной форме пропедевтики физики в начальной школе [3].

Зарубежных исследователей также интересует проблема изучения естествознания в начальной школе на основе экспериментальной деятельности. Например, С. Howe и А. Tolmie рассматривают групповую работу младших школьников по исследованию тени от объекта, механизмов передачи тепла и др. [4].

Вопросу организации домашних заданий посвящены труды Е. А. Пажитневой [5], А. А. Пороховой и Н. П. Павловой [6], С. В. Ваулиной и Л. Н. Кобяковой [7] и др.

Е. А. Пажитнева выявила, что для организации домашней работы в начальной школе следует использовать «путевые листы» (т. е. подробные инструкции), которые позволяют повысить качество ее выполнения. Также автор дает методические рекомендации родителям по организации выполнения домашних заданий [5].

А. А. Порохова и Н. П. Павлова выявили, что младшие школьники без желания выполняют домашние задания по курсу «Окружающий мир», поскольку большинство из них являются текстовыми [6].

В своей статье С. В. Ваулина, Л. Н. Кобякова представили формы нестандартных домашних заданий для обучающихся в начальной школе [7].

За рубежом изучаются способы привлечения интереса школьников к выполнению домашнего задания. В частности, V. Hoogerheide, J. Visee, A. Lachner, T. van Gog в качестве домашнего задания предлагают создание обучающего видео, что является одновременно эффективным и приятным занятием [8]. R. Göllner, R. I. Damian, N. Rose, M. Spengler, U. Trautwein, B. Nagengast, B. W. Roberts отмечают, что систематическое выполнение домашних заданий повышает успеваемость и сознательность школьников [9].

Также ученые обращают внимание на взаимодействие родителей и школьников в процессе выполнения домашнего задания. J. Viljaranta, G. Silinskas, M.-K. Lerkkanen, R. Hirvonen, E. Pakarinen, A.-M. Poikkeus, J.-E. Nurmi выявили, что предоставление родителями самостоятельности младшим школьникам при выполнении домашних заданий способствует выработке у детей целеустремленности [10]. А. Мое, I. Katz, R. Cohen, M. Alesi рассматривают способы снижения стресса у школьников и их родителей от выполнения домашнего задания [11].

Для привлечения интереса к дисциплине «Окружающий мир» в качестве домашних заданий по дисциплине можно предложить младшим школьникам наблюдения и опыты, подготавливающие их к изучению физики.

Модель организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средство пропедевтики изучения физики состоит из мотивационно-диагностического, содержательного, деятельностного и результативного компонентов.

Для формирования *мотивационно-диагностического компонента* учителем проводится собеседование с младшими школьниками, на котором выясняются их представления о наблюдениях и опытах, выявляется устойчивость познавательных мотивов, интереса к наблюдениям и опытам.

Содержательный компонент организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников включает:

- 1) систему разнообразных домашних экспериментальных заданий;
- 2) комплекс источников информации для обеспечения индивидуального подхода;
- 3) информационно-коммуникационные технологии для предъявления учебного материала и поддержки деятельности школьников начальной школы.

В качестве источников домашних экспериментальных заданий для обучающихся в начальной школе могут служить научно-популярные книги «Физика для малышей» Л. Л. Сикорук [12], «100 занимательных экспериментов» Дж. Андруз, К. Найтон [13] и др.

Привлечь интерес младших школьников и их родителей к выполнению опытов в домашних условиях помогут аудиоэнциклопедии, например «Естествознание: занимательная физика» [14] и др.

Основанием для системы домашних экспериментальных заданий могут выступать темы: «Механика», «Теплота», «Электричество», «Магнетизм», «Звук», «Свет».

Современные информационно-коммуникационные технологии для предъявления учебного материала и поддержки деятельности школьников начальной школы открывают большие возможности. Как отмечают А. А. Тычинская, Д. В. Некряч, для начальной школы необходимо наличие системы дистанционного обучения обучающихся, системы поддержки компьютерной техники и др. [15].

Деятельностный компонент раскрывается на основе методических рекомендаций учителю и родителям по организации домашних опытов и наблюдений.

Перед тем как предложить детям выполнять в домашних условиях опыты, учитель осуществляет первичное знакомство с ними на уроке по дисциплине «Окружающий мир». Выполнение простых естественно-научных экспериментальных заданий демонстрирует младшим школьникам возможность самостоятельного познания природы.

Обеспечивая школьникам ситуацию успеха, учитель подводит их к выполнению экспериментальных заданий в домашних условиях, знакомит с требованиями техники безопасности.

Младшие школьники знакомятся с физическими величинами (масса, длина, площадь, скорость, температура и др.) и единицами их измерения. Предметной основой для этого служат уроки математики и окружающего мира.

Для того чтобы дети лучше усвоили информацию, рекомендуется составлять словари, в которых следует отмечать название физической величины, ее единицы измерения и связь между величинами. Систематическая работа со словарем подготавливает младших школьников к выполнению простейших домашних опытов.

Учитель может включить элементы игровой деятельности, которые позволят вызвать интерес у детей к проведению эксперимента в домашних условиях. К ним относятся викторины, домино, парные картинки и т. д.

Следует рекомендовать родителям осуществлять поддержку и контроль детей при выполнении наблюдений и опытов в домашних условиях.

Для своевременной связи учителя и родителей можно использовать электронную почту, службу мгновенных сообщений. Основной целью использования данных сервисов служат консультации по особенностям проведения домашних наблюдений и опытов.

Результативный компонент позволяет отследить формирование навыка проводить наблюдения и ставить опыты в домашних условиях.

Методология. Разработка и использование модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики велась на базе МАОУ «СОШ № 16» г. Соликамска. В ходе работы можно выделить следующие этапы:

- 1) диагностика интересов и склонностей младших школьников;
- 2) отбор наблюдений и опытов, проводимых в домашних условиях для обучающихся начальной школы;
- 3) разработка инструкций к отобранным наблюдениям и опытам;
- 4) проведение экспериментальной работы;
- 5) интерпретация результатов экспериментальной работы.

Результаты исследования. Для исследования эффективности разработанной модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики была проведена экспериментальная работа на обучающихся четвертых классов МАОУ «СОШ № 16» г. Соликамска.

Было сформировано две группы: экспериментальная (30 человек) и контрольная (30 человек). В группах было реализовано примерное равенство по познавательному интересу к проведению наблюдений и опытов, успеваемости по учебному предмету «Окружающий мир». Обучение в контрольной группе велось традиционным способом, в экспериментальной — согласно разработанной модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях

для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики.

По окончании обучения была проведена математическая обработка данных. Учащиеся каждой группы были распределены по уровням готовности младших школьников к изучению физики (низкий, средний, высокий).

В качестве статистического критерия, позволяющего достоверно оценить результаты экспериментальной работы, был взят χ^2 — критерий Пирсона.

Нулевая гипотеза: отсутствуют статистические различия между эмпирическим распределением уровней готовности младших школьников к изучению физики экспериментальной группы и контрольной группы.

Альтернативная гипотеза: имеются статистические различия между эмпирическим распределением уровней готовности младших школьников к изучению физики экспериментальной группы и контрольной группы.

Для вычисления эмпирического значения критерия Пирсона χ^2 был использован онлайн-калькулятор [16], в который были внесены данные, указанные в табл.

Распределение по уровням готовности младших школьников к изучению физики на заключительном этапе экспериментальной работы

Тип группы	Уровни готовности младших школьников к изучению физики			Общее число обучающихся
	Низкий	Средний	Высокий	
Контрольная	6	15	9	30
Экспериментальная	5	7	18	30

Эмпирическое значение критерия Пирсона: $\chi^2_{\text{эмп}} = 6$.
Критические значения критерия Пирсона: $\chi^2_{0,05} = 5,991$,
 $\chi^2_{0,05} = 9,21$.

Поскольку $\chi^2_{\text{эмп}} > \chi^2_{0,05}$, то при уровне значимости 5 % принимается альтернативная гипотеза о наличии статистических различий между эмпирическим распределением уровней готовности младших школьников к изучению физики экспериментальной и контрольной группы.

Выполненная экспериментальная работа подтверждает эффективность разработанной модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средства пропедевтики изучения физики.

Заключение, выводы

Таким образом, в статье выполнен обзор научно-методической литературы по проблеме использования домашнего эксперимента в начальной школе, представлена модель организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников как средство пропедевтики изучения физики, дана характеристика каждому из ее компонентов. Показаны этапы разработки и использования данной модели. Доказана результативность использования модели организации наблюдений и опытов в домашних условиях для младших школьников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Картунов В. А. Пропедевтическое ознакомление учащихся четвертых классов с физикой // Начальное образование. 2018. № 2. С. 27—32.
2. Тимофеева Л. Л. Овладение методами познания природных явлений как важная составляющая естественно-научной функциональной грамотности младшего школьника // Начальное образование. 2020. № 3. С. 24—29.

3. Асланян И. В., Торопилкина В. Д. Пропедевтика физики в начальном курсе математики // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2020. № 3. С. 7—14.
4. Howe C., Tolmie A. Group work in primary school science: discussion, consensus and guidance from experts // *International Journal of Educational Research*. 2003. Vol. 39. Pp. 51—72. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0883-0355\(03\)00073-9](https://doi.org/10.1016/S0883-0355(03)00073-9).
5. Пажитнева Е. А. Оказание помощи родителями при выполнении домашнего задания в начальной школе // *Школьная педагогика*. 2018. № 3(13). С. 4—6.
6. Порохова А. А., Павлова Н. П. Влияние типов заданий на уровень мотивации учеников начальной школы при выполнении домашней работы // *Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики : материалы открытой регион. конф. Всерос. науч.-практ. форума. Воронеж : Научная книга, 2019. С. 341—345.*
7. Ваулина С. В., Кобякова Л. Н. Новый взгляд на домашнее задание в начальной школе в условиях реализации ФГОС // *Реализация воспитательно-образовательных функций современной начальной школы : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Пермь : ПГГПУ, 2019. С. 34—37.*
8. Generating an instructional video as homework activity is both effective and enjoyable / V. Hoogerheide, J. Visee, A. Lachner, T. van Gog // *Learning and Instruction*. 2019. Vol. 64. Pp. 101—226. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2019.101226>.
9. Is doing your homework associated with becoming more conscientious? / R. Göllner, R. I. Damian, N. Rose, M. Spengler, U. Trautwein, B. Nagengast, B. W. Roberts // *Journal of Research in Personality*. 2017. Vol. 71. Pp. 1—12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.08.007>.
10. Maternal homework assistance and children's task-persistent behavior in elementary school / J. Viljaranta, G. Silinskas, M.-K. Lerkkanen, R. Hirvonen, E. Pakarinen, A.-M. Poikkeus, J.-E. Nurmi // *Learning and Instruction*. 2018. Vol. 56. Pp. 54—63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2018.04.005>.
11. Reducing homework stress by increasing adoption of need-supportive practices: Effects of an intervention with parents / A. Moe, I. Katz, R. Cohen, M. Alesi // *Learning and Individual Differences*. 2020. Vol. 82. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2020.101921>.
12. Сикорук Л. Л. Физика для малышей. Петрозаводск : Кругозор : БНП, 1996. 128 с.
13. Андруз Дж., Найтон К. 100 занимательных экспериментов / Пер. с англ. С. Э. Шафрановского. М. : РОСМЭН-Пресс, 2008. 88 с.
14. Лукин А. Естествознание: занимательная физика. Сер. : Развивающая аудиоэнциклопедия. М. : Ардис, 2015.
15. Тычинская А. А., Некряч Д. В. Современная цифровая образовательная среда в начальной школе // *Modern science*. 2020. № 11-2. С. 293—294.
16. χ^2 — критерий Пирсона. URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/pearson>.

REFERENSES

1. Kartunov V. A. Propedeutic acquaintance of fourth-grade students with physics. *Primary education*, 2018, no. 2, pp. 27—32. (In Russ.)
2. Timofeeva L. L. Mastering the methods of cognition of natural phenomena as an important component of the natural science functional literacy of a primary schoolchild. *Primary education*, 2020, no. 3, pp. 24—29. (In Russ.)
3. Aslanyan I. V., Toropilkina V. D. Propedeutics of physics in the initial course of mathematics. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2020, no. 3, pp. 7—14. (In Russ.)
4. Howe C., Tolmie A. Group work in primary school science: discussion, consensus and guidance from experts. *International Journal of Educational Research*, 2003, vol. 39, pp. 51—72. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.1016/S0883-0355\(03\)00073-9](https://doi.org/10.1016/S0883-0355(03)00073-9).
5. Pazhitneva E. A. Providing assistance to parents when doing homework in primary school. *School Pedagogy*, 2018, no. 3(13), pp. 4—6. (In Russ.)
6. Porokhova A. A., Pavlova N. P. Influence of types of tasks on the level of motivation of primary school students when doing homework. In: *Education in the context of socialization: modern challenges and practices. Materials of an open regional conf. of the All-Russ. sci. and pract. forum. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2019. Pp. 341—345. (In Russ.)*
7. Vaulina S. V., Kobayakova L. N. A new look at homework in primary school in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. In: *Implementation of upbringing and educational functions of a modern elementary school. Materials of the X All-Russ. sci. and pract. conf. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University publ., 2019. Pp. 34—37. (In Russ.)*
8. Hoogerheide V., Visee J., Lachner A., Van Gog T. Generating an instructional video as homework activity is both effective and enjoyable. *Learning and Instruction*, 2019, vol. 64, pp. 101—226. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2019.101226>.
9. Göllner R., Damian R. I., Rose N., Spengler M., Trautwein U., Nagengast B., Roberts B. W. Is doing your homework associated with becoming more conscientious? *Journal of Research in Personality*, 2017, vol. 71, pp. 1—12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.08.007>.
10. Viljaranta J., Silinskas G., Lerkkanen M.-K., Hirvonen R., Pakarinen E., Poikkeus A.-M., Nurmi J.-E. Maternal homework assistance and children's task-persistent behavior in elementary school. *Learning and Instruction*, 2018, vol. 56, pp. 54—63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2018.04.005>.
11. Moe A., Katz I., Cohen R., Alesi M. Reducing homework stress by increasing adoption of need-supportive practices: Effects of an intervention with parents. *Learning and Individual Differences*, 2020, vol. 82. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2020.101921>.
12. Sikoruk L. L. *Physics for kids*. Petrozavodsk, Krugozor, BNP, 1996. 128 p. (In Russ.)
13. Andruz J., Knighton K. *100 entertaining experiments*. Trans. from English by S. E. Shafranovskiy. Moscow, ROSMEN-Press, 2008. 88 p. (In Russ.)

14. Lukin A. *Natural Science: Entertaining Physics. Series: Developing Audio Encyclopedia*. Moscow, Ardis, 2015. (In Russ.)
15. Tychinskaya A. A., Nekryach D. V. Modern digital educational environment in elementary school. *Modern science*, 2020, no. 11-2, pp. 293—294. (In Russ.)
16. χ^2 — *Pearson criterion*. (In Russ.) URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/pearson>.

Статья поступила в редакцию 30.08.2021; одобрена после рецензирования 03.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.
The article was submitted 30.08.2021; approved after reviewing 03.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.

Научная статья

УДК 373.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.428

Marina Viktorovna Kulikova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of the Theory
and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula
State Pedagogical University
Tula, Russian Federation
mv_kulikova2010@mail.ru

Lidiya Viktorovna Rudneva

Candidate of Pedagogy,
Professor of the Department of the Theory
and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula
State Pedagogical University
Tula, Russian Federation
lidiarudneva@mail.ru

Марина Викторовна Куликова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики
физической культуры,
Тулский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
mv_kulikova2010@mail.ru

Лидия Викторовна Руднева

канд. пед. наук,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Тулский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
lidiarudneva@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В статье представлен анализ результатов исследования, посвященного организации работы по социальному партнерству с родителями в процессе физического воспитания детей в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО). Основу исследования составила разработка и реализация педагогической технологии взаимодействия всех участников образовательного процесса, направленная на повышение у родителей компетентности в области сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста, их физического развития.

Специалисты в области дошкольного физического воспитания отмечают необходимость привлечения родителей, активного использования семейного опыта физкультурно-оздоровительной деятельности с целью повышения двигательной активности детей старшего дошкольного возраста. Участие родителей в соревновательно-игровой деятельности, в жизнедеятельности дошкольной образовательной организации позволяет повысить их интерес к физической культуре и спорту, передать им необходимые знания и умения для занятий с детьми в домашних условиях.

В статье раскрываются особенности реализуемой педагогической технологии взаимодействия всех участ-

ников образовательного процесса в области физкультурно-оздоровительной работы, основу которой составляет применение разнообразных форм взаимодействия ДОО и семьи (мастер-классы, консультации, дни открытых дверей) и систематическое участие родителей в совместных физкультурных занятиях, спортивных праздниках и досугах. Авторами подробно описываются разработанные этапы технологии и применяемые на каждом из них средства и методы.

Интерпретация полученных результатов свидетельствует о повышении компетентности родителей (информационной, мотивационной, технологической и др.), а также о высоких показателях удовлетворенности родителей качеством физкультурно-оздоровительной работы.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, физкультурно-оздоровительная работа, соревновательно-игровая деятельность, формы взаимодействия педагогов и родителей, опыт семейного физического воспитания, технология социального партнерства, компетентность родителей, оздоровление дошкольников, физическое развитие детей дошкольного возраста, двигательная активность

Для цитирования: Куликова М. В., Руднева Л. В. Технология социального партнерства педагогов и родителей дошкольников в процессе физкультурно-оздоровительной работы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 359—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.428.

Original article

THE TECHNOLOGY OF SOCIAL PARTNERSHIP BETWEEN TEACHERS AND PARENTS OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION AND RECREATIONAL WORK

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. *The article presents an analysis of the results of a study devoted to the organization of work on social partnership with parents in the process of physical education of children in a preschool educational organization. The basis of the study was the development and implementation of a pedagogical technology of interaction between all participants in the educational process, aimed at increasing the parents' competence in the field of preserving and strengthening the health of preschool children, their physical development.*

Specialists in the field of preschool physical education note the need to involve parents, actively use the family experience in physical education and recreational activities in order to increase the motor activity of older preschool children. The participation of parents in competitive play activities, in the life of a preschool educational organization allows them to increase their interest in physical culture and sports, to transfer to them the necessary knowledge and skills for studying with children at home.

The article reveals the features of the implemented pedagogical technology of interaction between all participants

of the educational process in the field of physical education and recreational work, which is based on the use of various forms of interaction between preschool and family (master classes, consultations, open days) and the systematic participation of parents in joint physical education classes, sports events and leisure activities. The authors describe in detail the developed stages of the technology and the tools and methods used on each of them.

The interpretation of the obtained results indicates an increase in the competence of parents (informational, motivational, technological, etc.), as well as in high indicators of the parents' satisfaction with the quality of physical education and recreational work.

Keywords: *senior preschool children, physical education and recreational work, competitive and game activities, forms of interaction between teachers and parents, experience of family physical education, technology of social partnership, competence of parents, health improvement of preschool children, physical development of preschool children, motor activity*

For citation: Kulikova M. V., Rudneva L. V. The technology of social partnership between teachers and parents of preschool children in the process of physical education and recreational work. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 359—364. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.428.

Введение

В дошкольном возрасте происходит активное формирование функциональных систем, развитие организма ребенка, совершенствуются основные черты характера, формируется отношение дошкольников к себе и окружающим, закладывается фундамент здоровья. Поэтому одной из приоритетных задач дошкольного образования является сохранение и укрепление здоровья детей.

Однако решение данной задачи невозможно представить себе без активного взаимодействия детского сада и семьи. Именно родители обладают возможностью развивать личность ребенка, опираясь на его индивидуальные возможности, так как знают его лучше, чем кто бы то ни было другой.

Результаты проведенных исследований (Л. Н. Волошина, М. В. Мысанова, О. М. Веннецкая, М. А. Рунова, С. С. Климова) показывают, что родители не всегда владеют знаниями, умениями, современными средствами и методами создания всех необходимых условий гармоничного развития ребенка, укрепления его здоровья [1—5].

Важность создания преемственности в дошкольной организации и семье в процессе физкультурно-оздоровительной работы подчеркивает в своих исследованиях С. Б. Шараманова. Автор отмечает, что сохранение и укрепление состояния здоровья дошкольников возможно только при совместной целенаправленной деятельности педагогов и родителей.

Вышеизложенное обуславливает необходимость дальнейшего поиска наиболее эффективных путей оздоровления

дошкольников, в том числе и применения современных технологий активного взаимодействия педагогов, родителей и дошкольников в образовательном процессе [6—10].

Несмотря на большое количество исследований, посвященных взаимодействию образовательного учреждения и семьи в области физкультурно-оздоровительной работы, проблема формирования родительской компетентности в области сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста освещена недостаточно, что и обуславливает актуальность проведенного исследования.

Основу исследования составило предположение о том, что повышению эффективности физкультурно-оздоровительной работы будет способствовать привлечение родителей к активному участию в решении оздоровительных задач, а именно применение разнообразных форм взаимодействия ДОО и семьи (мастер-классы, консультации, дни открытых дверей); систематическое участие родителей в совместных физкультурных занятиях, спортивных праздниках и досугах.

Цель исследования — совершенствование технологии взаимодействия ДОО и семьи в процессе физкультурно-оздоровительной работы, проводимой с детьми старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования: раскрыть содержание физкультурно-оздоровительной работы в ДОО и семье; провести анализ современных форм взаимодействий детского сада и семьи в вопросах сохранения и укрепления здоровья детей 6—7 лет; экспериментально обосновать эффективность предложенной

технологии в формировании компетентности родителей в области оздоровления детей старшего дошкольного возраста.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования позволяют расширить представление о социальном партнерстве всех участников физкультурно-оздоровительной работы, организованной в детском саду и семье; дополнить основные критерии оценки сформированности родительской компетентности в области сохранения и укрепления здоровья детей.

Практическая значимость исследования: разработанная педагогическая технология социального партнерства может быть внедрена в практику работы дошкольных образовательных учреждений для организации взаимодействия педагогов и родителей в вопросах сохранения и укрепления здоровья детей.

Научная новизна исследования заключается в разработке социальной технологии взаимодействия ДОО и семьи в вопросах физкультурно-оздоровительной деятельности, организованной с детьми старшего дошкольного возраста; в описании интерактивных форм взаимодействия — мастер-классов, открытых лекториев, творческих конкурсов, консультаций в соцсетях, соревнований и занятий для родителей и др.

Методологическую основу исследования составляют современные представления об организации физкультурно-оздоровительной работы в ДОО (Э. Я. Степаненкова, В. Г. Алямовская, Л. Н. Волошина, М. М. Мусанова, М. А. Рунова, Ю. И. Родин и др.); работы В. Н. Зимонина, А. Ф. Слепцова, М. В. Скляренко, В. А. Харченко, С. И. Филимоновой, посвященные взаимодействию детского сада и семьи в вопросах сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста; исследования, посвященные формированию компетентности родителей в области оздоровления дошкольников (С. Б. Шарманова, В. Н. Шебеко, Л. Г. Татарникова и др.) [11—15].

Основная часть

В 2020—2021 гг. на базе Центра образования № 44 г. Тулы проводилась экспериментальная деятельность, в которой приняли 44 родителя детей в возрасте 6—7 лет, посещающих подготовительные группы дошкольного отделения.

Экспериментальная деятельность предполагала создание определенных условий, направленных на повышение эффективности взаимодействия родителей и детского сада в процессе сохранения и укрепления здоровья детей. Технология социального партнерства педагогов и родителей включала в себя три взаимосвязанных этапа.

Первый этап был направлен на знакомство с опытом семейного физического воспитания, с используемыми родителями приемами игровой и спортивной деятельности. С этой целью использовалось анкетирование родителей, беседы с детьми и родителями, проводился конкурс творческих проектов «Моя семья — самая спортивная!».

На основе полученных данных оценивалась компетентность родителей в области физкультурно-оздоровительной деятельности. В исследованиях Л. Н. Володиной, М. М. Мусановой выделяют пять видов компетентности родителей: информационная, мотивационная, технологическая, коммуникативная, рефлексивная. Анализ результатов свидетельствует о высоком уровне информированности родителей в вопросах сохранения и укрепления здоровья детей, особенностях физического развития на каждом возрастном этапе, применяемых средствах и методах физического воспитания. Однако как в контрольной, так и в экспериментальной группе все же незначительная часть родителей (12 % — ЭГ, 24 % — КГ) нуждается в расширении своих знаний в области физкультурно-оздоровительной деятельности (табл.).

Показатели сформированности компетентностей родителей дошкольников в области физкультурно-оздоровительной деятельности

Группы	Экспериментальная			Контрольная		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
<i>Информационная компетентность, % респондентов</i>						
Уровни сформированности:						
до эксперимента	34	54	12	38	38	24
после эксперимента	42	58	0	38	44	18
<i>Мотивационная компетентность, % респондентов</i>						
Уровни сформированности:						
до эксперимента	84	8	8	80	8	12
после эксперимента	92	8	0	64	28	8
<i>Технологическая компетентность, % респондентов</i>						
Уровни сформированности:						
до эксперимента	12	30	58	8	30	62
после эксперимента	38	54	8	18	48	34
<i>Коммуникативная компетентность, % респондентов</i>						
Уровни сформированности:						
до эксперимента	54	46	0	48	62	0
после эксперимента	80	20	0	64	36	0
<i>Рефлексивная компетентность, % респондентов</i>						
Уровни сформированности:						
до эксперимента	36	46	8	34	54	12
после эксперимента	46	54	0	48	62	8

Самооценка родителями мотивационной компетентности в области физкультурно-оздоровительной деятельности демонстрирует высокие показатели как в контрольной, так и в экспериментальной группе. Главной причиной занятий физической культурой и спортом 84 % родителей экспериментальной группы и 80 % родителей контрольной группы считают их положительное влияние на состояние здоровья детей, забывая при этом про воспитательную, развивающую, коммуникативную функции занятий физической культурой и спортом.

Если в результате исследования нами был выявлен достаточно высокий уровень информационной и мотивационной компетентности родителей, то технологическая компетентность соответствует самым низким показателям. Только 8 % родителей контрольной и 12 % родителей экспериментальной группы могут применять имеющиеся у них знания о физическом развитии детей в процессе семейного воспитания (см. табл.).

На основе подученных данных нами были поставлены задачи второго этапа реализации технологии социального партнерства педагогов и родителей в процессе физкультурно-оздоровительной работы — научить родителей основным приемам и методом физического воспитания и оздоровления детей старшего дошкольного возраста.

Ключевым моментом работы являлось проведение дополнительных физкультурных занятий для дошкольников совместно с родителями. Занятия проводились под руко-

водством инструктора по физической культуре и способствовали взаимодействию, сплочению родителей и детей.

Совместная игровая и соревновательная деятельность позволила обеспечить большую свободу движений, за счет чего дошкольники учились преодолевать свой страх, а родители делились с педагогами опытом и знаниями об индивидуальных особенностях своего ребенка.

Структура совместного физкультурного занятия предполагала наличие трех взаимосвязанных частей:

Подготовительная часть включала в себя комплекс общеразвивающих упражнений под музыку или ритмические танцы. Музыкальное сопровождение позволяло создать положительный эмоциональный настрой, как у детей, так и у родителей.

Основная часть была представлена по большей части соревновательно-игровой деятельностью. Дети, родители и педагоги играли в футбол, хоккей с мячом, подвижные игры, соревновались в эстафетах.

Заключительная часть состояла из стретчинга, упражнений на дыхание, игр малой подвижности. Включение рефлексии помогало выявить те виды деятельности, которые в наибольшей степени позволяют удовлетворить потребности и детей, и их родителей.

Для формирования компетентности родителей в области физкультурно-оздоровительной деятельности применялись и другие формы взаимодействия участников образовательного процесса (рис.).

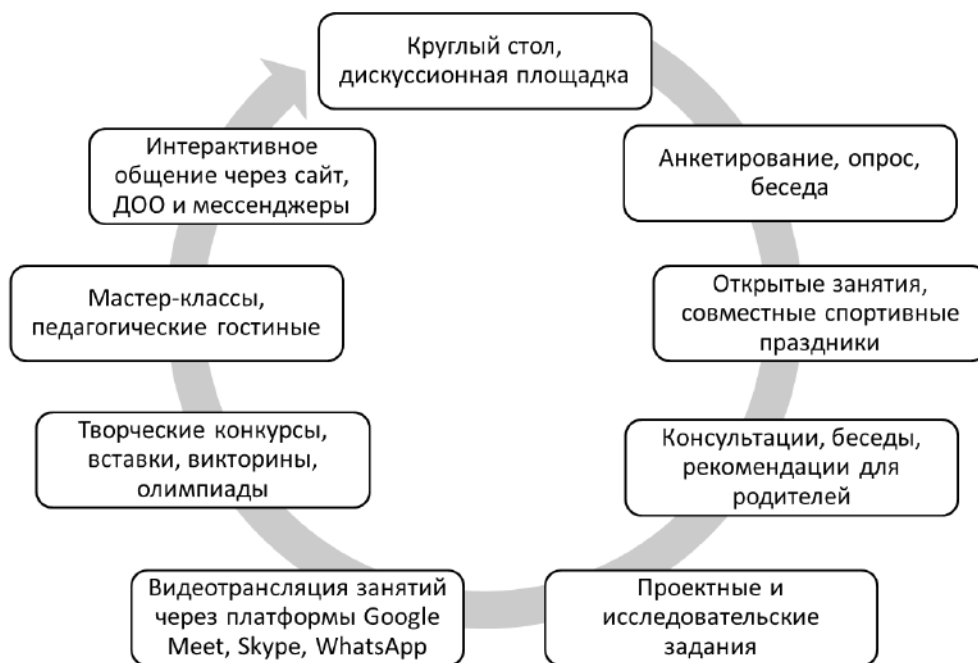

Рис. Основные формы взаимодействия участников образовательного процесса в рамках физкультурно-оздоровительной работы

Чем большими знаниями владеет дошкольное учреждение в вопросах семейного воспитания, тем наиболее объективно может быть построен образовательный процесс, учтены все особенности индивидуального развития ребенка и семейного воспитания. Знакомство с родителями и их детьми, как правило, начиналось с получения таких знаний. С этой целью проводился опрос, анкетирование родителей, организовывались дискуссионные клубы по интересам.

Конкурсы рисунков, посвященные физической культуре, мастер-классы по изготовлению нестандартного физкультур-

ного оборудования, фотовыставка лучшей семейной зарядки позволили поделиться опытом семейного физического воспитания, узнать о спортивных традициях семей воспитанников.

Активно привлекались родители и к участию в тематических развлечениях, квестах, викторинах, походах, спортивных праздниках («Олимпийские игры», «Мама, папа, я — спортивная семья», «День защитника Отечества», «День космонавтики», «День здоровья» и др.). В период неблагоприятной эпидемиологической обстановки осуществлялась видеотрансляция спортивных праздников и развлечений для родителей.

Практика внедрения вышеперечисленных форм физкультурно-оздоровительной работы показывает, что, только взаимодействуя с родителями, можно добиться положительных результатов в оздоровлении дошкольников. Особо подчеркнем, что взаимодействие следует рассматривать как социальное партнерство, равное участие и дошкольной организации, и семьи в воспитании здорового ребенка.

Третьим этапом технологии социального партнерства педагогов и родителей в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности явилась рефлексия. В результате бесед с родителями, исходя из полученных после совместных физкультурных занятий отзывов и проведенного анкетирования, следует констатировать, что итогом проведенной экспериментальной деятельности стало повышение компетентности родителей в области физкультурно-оздоровительной работы.

Эффективность предложенной технологии выразилась в отсутствии в экспериментальной группе родителей с низким уровнем информационной компетентности. Повышение мотивационной компетентности родителей экспериментальной группы связано с их желанием постоянно обогащать свои знания в области применения разнообразных средств физкультурно-оздоровительной работы.

Большинство родителей экспериментальной группы (92 %) отметили, что в процессе занятий познакомились с новыми формами физического воспитания и оздоровления детей. В то время как только 64 % респондентов из контрольной группы отметили потребность в повышении своего уровня самообразования в области применения современных физкультурно-оздоровительных средств.

Изменилось и отношение родителей к семейному отдыху: 60 % опрошенных респондентов экспериментальной группы отметили, что на протяжении учебного года применяли хотя бы одну из форм активного отдыха — велопрогулки, пешие прогулки, подвижные игры на воздухе, спортивные игры (бадминтон, футбол, настольный теннис).

Полученные результаты свидетельствуют и о положительной динамике технологической компетентности родителей в ходе эксперимента как в контрольной, так и в экспериментальной группе. У 38 % родителей экспериментальной группы выявлен высокий уровень компетентности. На наш взгляд, это обусловлено активным использованием парных упражнений, где родители совместно с детьми осваивают новые двигательные действия, новые упражнения, элементы спортивных игр.

Увеличилась и удовлетворенность родителей качеством физкультурно-оздоровительной деятельности. Разработанная технология социального партнерства участников образовательного процесса оказала положительное влияние на проявленную родителями активность в процессе физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Заключение

В результате проведенного исследования нами была разработана технология взаимодействия всех участников образовательного процесса, направленная на повышение у родителей компетентности в области сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста, их физического развития. Анализ результатов исследования свидетельствует об эффективности предложенных форм взаимодействия дошкольной образовательной организации и семей воспитанников. Только совместная целенаправленная деятельность родителей и педагогов позволяет наиболее эффективно решать образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи.

Экспериментальная деятельность доказала свою эффективность, что выразилось в активном участии родителей в жизнедеятельности дошкольной образовательной организации, в том числе и в физкультурно-оздоровительных мероприятиях, в повышении уровня их компетентности в вопросах сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Веннецкая О. М., Рунова М. А. Взаимодействие детского сада и семьи при реализации задач образовательной области «Физическое развитие» // Дошкольное воспитание. 2015. № 6. С. 39—42.
2. Волошина Л. Н., Мысанова М. В. Управление физкультурно-оздоровительной деятельностью субъектов образовательного процесса в дошкольном учреждении : моногр. М. : Изд. дом Акад. естествознания, 2012. 234 с.
3. Родин Ю. И. Научные основы здоровьесбережения детей дошкольного возраста : учеб. пособие. М. : МПГУ, 2019. 300 с.
4. Климова С. С. Сотрудничество детского сада и семьи по укреплению здоровья ребенка // Медработник. 2015. № 3. С. 87—91.
5. Шебеко В. Н. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста. Минск : Вышэйшая школа, 2015. 400 с.
6. Данилина Т. А. Взаимодействие дошкольных образовательных учреждений с семьей : моногр. М. : Айрис-пресс, 2012. С. 14—32.
7. Родин Ю. И. Педагогика оздоровления и развития ребенка // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2019. № 2. С. 6—17.
8. Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании детей дошкольного возраста : учеб.-метод. пособие / Авт.-сост. М. В. Куликова, Л. В. Руднева, М. И. Капралова. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015. 108 с.
9. Логвинова О. Ю., Гречишников З. Э. Взаимодействие семьи и образовательной организации как фактор воспитания семейных ценностей при формировании у детей детского сада основ физической культуры и здоровья // Молодой ученый. 2018. № 15(201). С. 232—234.
10. Руднева Л. В., Романов В. А., Борисова В. В. Укрепление физического и психического здоровья дошкольников средствами туризма: моделирование процесса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 348—355.
11. Кендеркиева Ю. В. Роль воспитателя во взаимодействии семьи и ДОУ // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2014. № 1. С. 300—301.
12. Куликова М. В., Руднева Л. В. Размывание границ нормы физического развития современных детей (на примере старших дошкольников г. Тулы) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 424—429.
13. Руднева Л. В., Куликова М. В. Экспериментальная методика психомоторного развития и формирования ритмичности двигательных действий детей с тяжелыми нарушениями речи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2014. № 4. С. 39—50.

14. Синицына Т. В. Взаимодействие детского сада и семьи в физическом воспитании и развитии детей дошкольного возраста // Молодой ученый. 2019. № 9.1. С. 125—127.
15. Слепцова А. Ф., Скляренко М. В., Харченко В. А. Формы взаимодействия с семьей по сохранению и укреплению физического здоровья детей // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2016. Т. 10. С. 296—300.

REFERENCES

- Vennetskaya O. M., Runova M. A. Interaction between kindergarten and family in the implementation of the tasks of the educational field “Physical development”. *Preschool education*, 2015, no. 6, pp. 39—42. (In Russ.)
- Voloshin L. N., Masanova M. V. *Management of sports and recreational activities of subjects of educational process in preschool. Monograph*. Moscow, Publ. house of the Academy of Natural Sciences, 2012. 234 p. (In Russ.)
- Rodin Yu. I. *Scientific foundations for preschool children’s health protection. Textbook*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2019. 300 p. (In Russ.)
- Klimova S. S. Cooperation of the kindergarten and the family to strengthen the child’s health. *Medical worker*, 2015, no. 3, pp. 87—91. (In Russ.)
- Shebeko V. N. *Theory and methodology of physical education of preschool children*. Minsk, Higher School, 2015. 400 p. (In Russ.)
- Danilina T. A. *Interaction between preschool educational institutions and the family. Monograph*. Moscow, Iris-press, 2012. Pp. 14—32. (In Russ.)
- Rodin Yu. I. Pedagogy of a child’s health and development. *Preschooler. Methods and practice of education and training*, 2019, no. 2, pp. 6—17. (In Russ.)
- Health-saving technologies in physical education of preschool children: teaching guide*. Compiled by M. V. Kulikov, L. V. Rudnev, M. I. Kapralov. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University publ., 2015. 108 p. (In Russ.)
- Logvinova O. Yu., Grechishnikova Z. E. Interaction between the family and the educational organisation as a factor in fostering family values in the formation of physical education and health among kindergarten children. *Young scientist*, 2018, no. 15(201), pp. 232—234. (In Russ.)
- Rudneva L. V., Romanov V. A., Borisova V. V. Strengthening of physical and mental health of preschool children by means of tourism: modeling of the process. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 348—355. (In Russ.)
- Kenderkiewa Yu. V. The role of the educator in the interaction between the family and the preschool. *Pedagogical experience: theory, methodology, practice*, 2014, no. 1, pp. 300—301. (In Russ.)
- Kulikova M. V., Rudneva L. V. Blurring the boundaries of the norm of physical development of modern children (on the example of senior preschoolers in Tula). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 424—429. (In Russ.)
- Rudneva L. V., Kulikova M. V. Experimental methodology for psychomotor development and rhythmic motor action in children with severe speech disorders. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2014, no. 4, pp. 39—50. (In Russ.)
- Sinitsyna T. V. Interaction between kindergarten and family in physical education and development of preschool children. *Young Scientist*, 2019, no. 9.1, pp. 125—127. (In Russ.)
- Sleptsova A. F., Sklyarenko M. V., Kharchenko V. A. Forms of interaction with the family to preserve and strengthen the physical health of children. *Scientific and methodological electronic journal “Concept”*, 2016, vol. 10, pp. 296—300.

Статья поступила в редакцию 30.08.2021; одобрена после рецензирования 03.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.
The article was submitted 30.08.2021; approved after reviewing 03.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.

Научная статья

УДК 378.147.88

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.432

Alina Gennadiyevna Gvozdeva

Graduate student, educational master,
Head of the Center for Youth Innovative Creativity “Perspective”,
Department of Technology and Technical Creativity,
Lipetsk State Pedagogical University named after
P. P. Semenov-Tyan-Shanskiy
Lipetsk, Russian Federation
alina.gvozdeva@mail.ru

Алина Геннадиевна Гвоздева

магистрант, учебный мастер, руководитель Центра молодежного
инновационного творчества «Перспектива»
на кафедре технологии и технического творчества,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
alina.gvozdeva@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрена обусловленность инновационного сектора экономики для обеспечения конкурентоспособного научно-технологического задела страны. В качестве направления обновления содержания и методов

преподавания в технологическом образовании выделена утраченная связь технологического образования с производственным предприятием. Обоснована связь технологического образования с инновационным сектором экономики. Приведена необходимость формирования готовности учащихся к деловому общению в условиях модернизации технологического образования. Определено понятие «деловое общение». Приведен опыт Центра молодежного инновационного творчества «Перспектива» по комплексному решению данных задач. Выделена проблема неготовности будущих учителей технологии к деловому общению в рамках осуществления инновационной проектной деятельности на основе практического опыта. Приведены исследования, подтверждающие обоснованность и актуальность необходимости формирования готовности к деловому общению у учащихся. Приведены существующие подходы к формированию готовности к деловому общению. Проанализированы возможности и специфика образовательной среды предметной области «Технология». На основе выявленной специфики определены следующие педагогические

условия, обеспечивающие эффективность формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии: максимальное приближение процесса формирования готовности делового общения к реальным жизненным ситуациям через использование потенциала процесса подготовки инновационного проекта, опора на коллективные формы работы, выделение творческой технологической среды в качестве системообразующего компонента формирования готовности к деловому общению, интегративный характер этапов формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии. Приведены примеры реализации указанных педагогических условий в процессе профессиональной подготовки будущих учителей технологии в системе высшего образования.

Ключевые слова: деловое общение, технологическое образование, инновационная проектная деятельность, будущие учителя технологии, творческая технологическая среда, принцип связи с жизнью, профессиональная подготовка, студенты, производственные предприятия, педагогические условия

Для цитирования: Гвоздева А. Г. Педагогические условия формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии в инновационной проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 364—369. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.432.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING READINESS FOR BUSINESS COMMUNICATION OF FUTURE TECHNOLOGY TEACHERS IN INNOVATIVE PROJECT ACTIVITIES

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article examines the conditionality of updating the content and teaching methods of the subject area “Technology” by the need to develop the innovative sector of the economy to ensure a competitive scientific and technological reserve of the country. The lost link between technology education and the production enterprise is highlighted as an area for updating the content and methods of teaching in technology education. The connection between technological education and the innovative sector of the economy is substantiated. The need for the formation of students’ readiness for business communication in the context of the modernization of technological education is given. The concept of “business communication” is defined. The experience of the Center for Youth Innovative Creativity “Perspektiva” in the complex solution of these problems is presented. The problem of the unpreparedness of future technology teachers for business communication in the framework of the implementation of innovative project activities based on practical experience is highlighted. The studies are presented, confirming the validity and relevance of the need for the formation of readiness for business communication among students. The existing approaches to the formation of readiness for business communication are present-

ed. The possibilities and specifics of the educational environment of the subject area “Technology” are analyzed. On the basis of the identified specifics, the following pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the formation of readiness for business communication of future teachers of technology are identified: maximum approximation of the process of formation of readiness for business communication to real life situations through the use of the potential of work on an innovative project, reliance on collective forms of work, the allocation of a creative technological environment as a backbone component of the formation of readiness for business communication, the integrative nature of the stages of formation of readiness for business communication of future technology teachers. Examples of the implementation of these pedagogical conditions in the process of professional training of future technology teachers in the higher education system are given.

Keywords: business communication, technology education, innovative project activities, future technology teachers, creative technology environment, the principle of connection to life, vocational training, students, manufacturing enterprises, pedagogical conditions

For citation: Gvozdeva A. G. Pedagogical conditions for forming readiness for business communication of future technology teachers in innovative project activities. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 364—369. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.432.

Введение

Актуальность. На настоящий момент выявлен ряд предпосылок для организации инновационной проектной деятельности в условиях технологического образования [1]. Инновационная проектная деятельность, подразу-

мевая непосредственное взаимодействие субъектов образования с производственными предприятиями, предъявляет высокие требования к готовности к деловому общению с представителями предприятий, причем как педагогов, так и учащихся.

Изученность проблемы. С целью проведения теоретического исследования была проанализирована соответствующая психолого-педагогическая литература. Проблему делового общения исследуют такие ученые, как Е. В. Журавлева [2], С. С. Лопатина [3], Е. В. Лукиянчина, Л. Л. Лашкова [4], В. А. Савельев [5], Е. Ю. Никитина [6], Н. И. Леонов [7].

Цель исследования состоит в определении педагогических условий формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: исследовать существующие подходы к формированию готовности к деловому общению; изучить возможности технологического образования для формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии; определить сущность преобразования совокупности внешних факторов образовательной среды для формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии.

Научная новизна состоит в выявлении возможностей технологического образования, обусловленных его спецификой, для формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии и на основе чего — в определении педагогических условий формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии.

Теоретическая значимость проведенного исследования: определена сущность преобразования совокупности внешних факторов образовательной среды для формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии, выявлена возможность для проведения дальнейших исследований по проблеме определения педагогических условий формирования готовности к деловому общению школьников в технологическом образовании.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности применения выявленных педагогических условий для использования в процессе профессиональной подготовки учителей технологии в условиях высшего образования.

Методология и методы исследования. Проведенное исследование относится к теоретическому уровню научного исследования и направлено на выявление существенных возможностей образовательной среды технологического образования, оказывающих определяющее влияние на специфику формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии. Методы исследования: анализ и обобщение учебно-методической, психолого-педагогической литературы и нормативно-законодательной базы.

Основная часть

Развитие экономического потенциала страны является одним из важнейших элементов, обеспечивающих ее благосостояние. Особенная роль в данном вопросе принадлежит инновационному сектору экономики. Увеличение количества осуществляющих технологические инновации организаций, технологическая модернизация ключевых секторов, внедрение прорывных инноваций, формирование конкурентоспособного научно-технологического задела [8] — именно эти задачи на сегодняшний день особенно актуальны для Российской Федерации.

Для решения вышеуказанных задач необходим ряд мер, среди которых немаловажную роль играет предметная область «Технология», которая нуждается в обновлении содержания и совершенствовании методов обучения [9]. Именно данная предметная область способствует профориентации

на производственную сферу и изобретательство, позволяет создавать и разрабатывать новые технологии, дает учащимся «возможность применять на практике знания основ наук, осваивать общие принципы и конкретные навыки преобразующей деятельности человека... а также создания новых продуктов и услуг» [10, с. 2], что существенно важно для инновационного развития экономики. Зарубежные исследования также свидетельствуют о необходимости переориентации технологического образования на связь с производственными предприятиями [11, 12]. Необходимо отметить, что изменения в предметной области «Технология» необходимо начинать с модернизации профессиональной подготовки будущих учителей технологии.

Для комплексного решения вышеуказанных задач на базе кафедры технологии и технического творчества в ФГБОУ ВО ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского открыт Центр молодежного инновационного творчества «Перспектива», основой которого является инновационная проектная деятельность студентов, отличающаяся от проектной деятельности тем, что:

- проекты, выполняемые в рамках инновационной проектной деятельности, являются объективно новыми, что подтверждается охранным документом (патентом);
- проект не завершается созданием рабочей установки, а осуществляются попытки по внедрению разработок на промышленных предприятиях [13].

При осуществлении инновационной проектной деятельности мы выявили проблему неготовности прошедших обучение основам изобретательской деятельности студентов к деловому общению с руководителями производственных предприятий. Под деловым общением понимается такое взаимодействие субъектов, которое требует согласования действий субъектов общения в условиях их совместной деятельности для достижения совместных результатов, причем в условиях взаимответственности, взаимопонимания, взаимопомощи [2]. Студенты же теряются в реальной деловой обстановке, им трудно подбирать соответствующие деловому этикету слова для осуществления деловой беседы, они не знают, как построить деловую беседу максимально продуктивно для обеих сторон. Исследователи также отмечают необходимость формирования готовности к деловому общению студентов [3, 4], в особенности будущих учителей [5, 6]. Вследствие указанных проблем внедрение студенческих разработок в производственный процесс также оказывается под угрозой. Именно деловое общение служит способом организации и оптимизации предметной деятельности, в том числе производственной [7]. Соответственно, необходимо формировать у студентов — будущих учителей технологии готовность к деловому общению с целью оптимизации их взаимодействия с руководителями производственных предприятий для осуществления действий по внедрению разработки в производственный процесс.

Проблемой формирования готовности к деловому общению занимались многие исследователи. Так, по мнению С. С. Лопатиной, особенно эффективными методами развития компетенций делового общения являются: деловая игра, практическое индивидуальное задание, «кейс-стади», написание творческой работы, проектный метод, моделирование ситуации [3]. Также исследователями при формировании готовности к деловой коммуникации у студентов отмечается эффективность активных методов, использующихся в рамках коммуникативных тренингов: упражнение, ролевая игра, имитационная игра и др. [4].

В данных подходах недостаточно используется потенциал дидактического принципа связи с жизнью. При осуществлении делового общения студент, стремящийся внедрить свою разработку в реальный производственный процесс, прошедший подготовку к деловому общению лишь на имитационных играх или в рамках моделирования ситуаций на коммуникативных тренингах, не будет обладать соответствующим уровнем готовности к деловому общению. При этом необходимо отметить, что технологическое образование специфично, именно оно синтезирует знания из различных областей человеческой деятельности, таких как: естественно-научные, технологические, гуманитарные, научно-технические, предпринимательские. «Технология» способствует формированию навыков и умений применения знаний из данных областей, что, в свою очередь, позволяет осуществить прагматическое преобразование в рамках общего образования, чего не позволяют другие образовательные области [14]. Соответственно, предметная область «Технология» обладает своей спецификой, заключающейся в ориентации на практическое преобразование окружающего мира.

Указанная особенность позволяет выделить принцип связи с жизнью как основной. В связи с этим главным педагогическим условием предлагаемого подхода к формированию готовности к деловому общению является максимальное приближение процесса формирования готовности делового общения к реальным жизненным ситуациям через использование потенциала процесса подготовки инновационного проекта. Так, процесс подготовки инновационного проекта сам по себе является реальной жизненной ситуацией, а не смоделированной искусственно в рамках упражнения или тренинга. Например, студенты могут составлять настоящие электронные письма-обращения к руководителям производственных предприятий с предложением о сотрудничестве по предмету инновационного решения; в рамках обучения можно подготовить краткую памятку об основных принципах делового общения, наглядно поместить ее в помещении, где происходит разработка инновационного проекта, и целенаправленно вырабатывать у студентов привычку обращения к памятке и соблюдения соответствующих принципов.

Особенно эффективным является групповое взаимодействие студентов в процессе формирования готовности к деловому общению. Опора на коллективные формы работы (при условии полностью принятых заранее группой принципов делового общения) способствует проявлению эффекта группового влияния в случае отклонения поведения одного из студентов от принятых норм делового общения. Необходимо отметить, что проектный метод, являясь одним из основных на настоящий момент в технологическом образовании, подразумевает в том числе создание проектных команд, без которых невозможно обойтись в инновационной проектной деятельности. Как минимум команда будет состоять из преподавателя, студента и представителя производственного предприятия, курирующего решение актуальной проблемы. Но в силу сложности осуществления инновационной проектной деятельности необходимо формировать команды так, чтобы в каждой было несколько студентов, желательно имеющих разный тип мышления, опыт, умения и навыки. Осуществление данного принципа формирования готовности к деловому общению может быть реализовано также через такую деловую игру, суть которой будет заключаться в разделении студенческой группы на группу «руководства предприятия» («совет

директоров») и группу «работников предприятия» с последующим обсуждением направлений для инновационных решений проблем с руководящей и исполняющей позиций. Само взаимодействие должно регулироваться изученными ранее студентами принципами делового общения с последующей рефлексией по их соблюдению.

Интегративный характер формирования готовности будущих учителей технологии к деловому общению обеспечивается выделением творческой технологической среды в качестве системообразующего компонента. Творческая технологическая среда интегрирует научную сферу, сферу образования и производственную сферу и является условием формирования творческих возможностей учащегося [15]. Данное педагогическое условие подразумевает взаимосвязь и взаимообусловленность всех трех сфер, т. е. зависимости их друг от друга. Соответственно, деловое общение, осуществляемое в рамках научного поиска и общения с педагогом-наставником по инновационному проекту, будет влиять на характер делового общения по тому же инновационному проекту с руководителем производственного предприятия. Реализация инновационного проекта подразумевает научный поиск, анализ базы данных Федерального института промышленной собственности, установление сведений о правовом статусе инновационного решения и т. д. Язык, используемый в указанной деятельности, является научным и официально-деловым, т. е. относится к литературному, работа с которым формирует соответствующую речевую культуру [16].

Следующее педагогическое условие следует из предыдущего и заключается в интегративном характере этапов формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии: подготовительного, проектного и инновационно-проектного. Подготовительный этап подразумевает изучение основ изобретательской деятельности и делового общения с формированием соответствующих умений. Проектный этап включает в себя формирование навыков делового общения на примере выполнения проекта, приближенного по своей сущности к будущему инновационному проекту. Инновационно-проектный этап подразумевает проведение научно-исследовательских работ по разработке новаторского решения с дальнейшим взаимодействием с руководителем предприятия по вопросам внедрения в производственный процесс. Так, на первом этапе формирование готовности к деловому общению должно происходить интегративно с освоением основ изобретательской деятельности. Например, при изучении такой методики активизации поиска решений творческих задач, как «мозговой штурм», и особенно при использовании ее для разработки новаторского решения особенный акцент необходимо делать на соблюдении правил данной методики, в основе которых лежит необходимость воздерживаться от негативных комментариев, что крайне важно при осуществлении делового общения в реальной ситуации.

Заключение

Необходимость формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии обусловлена спецификой обновления содержания и методов преподавания в технологическом образовании. Инновационная проектная деятельность как приоритетное направление для развития предметной области «Технология» подразумевает непосредственное общение с руководителями производственных предприятий, что предъявляет повышенные требования

к подготовке будущих учителей технологии, в частности к их готовности к осуществлению делового общения. В качестве педагогических условий, способствующих повышению эффективности формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии, выделены: максимальное приближение процесса формирования готовности делового общения к реальным жизненным ситуациям через

использование потенциала процесса подготовки инновационного проекта, опора на коллективные формы работы, выделение творческой технологической среды в качестве системообразующего компонента формирования готовности к деловому общению, интегративный характер этапов формирования готовности к деловому общению будущих учителей технологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гвоздева А. Г. Предпосылки организации инновационной проектной деятельности в технологическом образовании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2021. № 3(78). С. 76—80. DOI: 10.51904/2306-8329_2021_78_3_76.
2. Журавлева Е. В. Формирование готовности старшеклассников к деловому общению в учебном процессе школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2000. 19 с.
3. Лопатина С. С. Организационно-педагогические условия развития компетенций межличностного и делового общения в процессе подготовки студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2016. 20 с.
4. Лукиянчина Е. В., Лашкова Л. Л. Формирование готовности к деловой коммуникации у студентов направления подготовки «Управление персоналом» в университете // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2019. № 1(58). С. 100—107.
5. Савельев В. А. Формирование культуры делового общения будущего учителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2010. 24 с.
6. Никитина Е. Ю., Гавриленко Е. В. Современные подходы и принципы развития умений деловой коммуникации будущего учителя // Вестн. ЮУрГГПУ. 2014. № 6.
7. Леонов Н. И. Психология делового общения : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2002. 216 с.
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 316 (с изм. на 9 февр. 2021 г.). URL: <https://base.garant.ru/70644224>.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <https://base.garant.ru/71937200>.
10. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f14aea8106c9a2aa>.
11. Benchmarks for Science Literacy Project 2061. American Association for Advancement of Science. New York — Oxford : Oxford University Press, 1993. 418 p.
12. Technology Education for Teachers. Ed. by P. John Williams. Springer Science & Business Media, 2013. 264 p.
13. Тигров В. П., Добромислова О. Ю. Организация инновационной проектной деятельности в центре молодежного инновационного творчества «Новатор» // Школа и производство. 2019. № 1. С. 51—54.
14. Хотунцев Ю. Л., Хотулев А. В., Насипов А. Ж. Концепция непрерывного технологического образования // Технологическое образование школьников в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012.
15. Тигров В. П. Формирование творческих возможностей личности учащегося в процессе технологического образования : дис. ... д-р. пед. наук. Тамбов, 2009. 473 с.
16. Колтунова М. В. Язык и деловое общение. М. : Нормы, риторика, этикет, 2000. 152 с.

REFERENCES

1. Gvozdeva A. G. Prerequisites for the organization of innovative project activities in technological education. *Municipal education: innovations and experiment*, 2021, no. 3(78), pp. 76—80. (In Russ.) DOI: 10.51904 / 2306-8329_2021_78_3_76.
2. Zhuravleva E. V. *Formation of readiness of senior pupils for business communication in the educational process of the school. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kemerovo, 2000. 19 p. (In Russ.)
3. Lopatina S. S. *Organizational and pedagogical conditions for the development of the competencies of interpersonal and business communication in the process of training students. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Kemerovo, 2016. 20 p. (In Russ.)
4. Lukiyanchina E. V., Lashkova L. L. Formation of readiness for business communication among students of the direction of training “Personnel Management” at the University. *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 1(58), pp. 100—107. (In Russ.)
5. Savelev V. A. *Forming the culture of business communication of a future teacher. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Chelyabinsk, 2010. 24 p. (In Russ.)
6. Nikitina E. Yu., Gavrilenko E. V. Modern approaches and principles of business communication skills development of a future teacher. *Bulletin of the South Ural State Pedagogical University*, 2014, no. 6. (In Russ.)
7. Leonov N. I. *The psychology of business communication. Textbook*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute publ., 2002. 216 p. (In Russ.)
8. *On the approval of the state program of the Russian Federation “Economic development and innovative economy”. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 (as amended on Feb. 9, 2021)*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70644224>.
9. *On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71937200>.

10. *The concept of teaching the subject area “Technology” in educational institutions of the Russian Federation, implementing the main general educational programs.* (In Russ.) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa>.
11. *Benchmarks for Science Literacy Project 2061. American Association for Advancement of Science.* New York, Oxford, Oxford University Press, 1993. 418 p.
12. *Technology Education for Teachers.* Ed. by P. J. Williams. Springer Science & Business Media, 2013. 264 p.
13. Tigrov V. P., Dobromyslova O. Yu. Organization of innovative project activities in the center of youth innovative creativity “Novator”. *School and production*, 2019, no. 1, pp. 51—54. (In Russ.)
14. Khotuntsev Yu. L., Khotulev A. V., Nasipov A. Zh. The concept of continuous technological education. In: *Technological education of schoolchildren in the Russian Federation and a number of foreign countries.* Moscow, BMSTU publ., 2012. (In Russ.)
15. Tigrov V. P. *Formation of creative possibilities of a student’s personality in the process of technological education.* Diss. of the Doc. of Pedagogy. Tambov, 2009. 473 p. (In Russ.)
16. Koltunova M. V. *Language and business communication.* Moscow, Normy, ritorika, etiket, 2000. 152 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 09.09.2021; принята к публикации 16.09.2021.
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 09.09.2021; accepted for publication 16.09.2021.

Научная статья

УДК 37.062.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.431

Olga Alekseevna Belyaeva

Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Pedagogics
and Psychology of Primary Education,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
olga-alekseevna@mail.ru

Ольга Алексеевна Беляева

канд. психол. наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии начального обучения,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
olga-alekseevna@mail.ru

Natalya Mikhaylovna Zhukova

Graduate student of the Department of Pedagogics
and Psychology of Primary Education,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
lzhukova.natalya@gmail.com

Наталья Михайловна Жукова

магистрант кафедры педагогики
и психологии начального обучения,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
lzhukova.natalya@gmail.com

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Идеи представленного эмпирического исследования являются откликом на высокую социальную значимость изучения имеющихся форм работы и обсуждения существующих практик инклюзивного взаимодействия. Рассмотрен формат дистанционного обучения как альтернативного варианта решения задач интеграции детей с особыми образовательными потребностями в систему общего образования.

Обоснована стратегия применения векторного подхода к экспертизе и моделированию среды дистанционного взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья и проектированию путей ее совершенствования при организации процесса обучения.

На основании обобщения опыта работы и анализа результатов опроса педагогов, родителей и обучающихся охарактеризованы особенности и выявлен доминирующий тип отношений, складывающийся в настоящее время при обуче-

нии учеников с ограниченными возможностями здоровья в школе дистанционного обучения. С использованием методики психолого-педагогической диагностики школьной среды дана экспертная оценка и произведена типизация наиболее характерных стимулов, которые получает ребенок в организованном информационно-образовательном пространстве. Описаны ключевые проявления и потенциальные возможности каждого из диагностированных типов среды с точки зрения сущностных ограничений и имеющихся ресурсов для стимулирования активности, развития самостоятельности обучающихся, формирования их личностных особенностей. Исходя из диагностированных приоритетов творческой и карьерно ориентированной направленности, сделаны выводы об устоявшихся на данный момент подходах к учебно-воспитательным воздействиям и стимулированию личностного развития ребенка с особыми образовательными потребностями в исследуемом формате взаимодействия.

Статья вносит вклад в понимание современных особенностей организации дистанционного обучения школьников с ограниченными возможностями здоровья и потенциальных возможностей его использования при реализации задач инклюзивной образовательной практики.

Ключевые слова: образовательная среда, инклюзивный подход, особые образовательные потребности, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, электронная образовательная среда, дистанционное обучение, векторный подход, тип среды, модальность, субъекты образовательных отношений

Для цитирования: Беляева О. А., Жукова Н. М. Эмпирическое исследование типов виртуальной образовательной среды обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 369—374. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.431.

Original article

AN EMPIRICAL STUDY OF THE TYPES OF VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The ideas of the presented empirical research are a response to the high social significance of studying existing forms of work and discussing existing practices of inclusive interaction. The format of distance learning is considered as an alternative version for solving the problems of integrating children with special educational needs into the general education system.

The strategy of applying a vector approach to the examination and modeling of the distance environment interaction with children with disabilities and designing ways to improve it in the organization of the learning process is substantiated.

Based on the generalization of work experience and the analysis of the results of the survey of teachers, parents and students, the features are characterized and the dominant type of relations that currently develops when teaching pupils with disabilities in a distance learning school is revealed. Using the methodology of psychological and pedagogical diagnostics of the school environment, an expert assessment is given and the typification of the most characteristic stimuli that a child

receives in an organized information and educational environment is made. The key phenomenon and potential capabilities of each of the diagnosed environmental types are described in terms of essential limitations and available resources for stimulating activity, developing students' independence, and forming their personal features. Assuming the identified priorities of creative and career-oriented orientation, conclusions are made about the currently established approaches to educational influences and stimulating the personal development of a child with special educational needs in the studied interaction format.

The article contributes to the understanding of the modern features of the organization of distance learning for schoolchildren with disabilities and the potential possibilities of its use in the implementation of the tasks of inclusive educational practice.

Keywords: educational environment, inclusive approach, special educational needs, a child with disabilities, virtual learning environment, distance learning, vector approach, type of environment, modality, subjects of educational relations

For citation: Belyaeva O. A., Zhukova N. M. An empirical study of the types of virtual learning environment for children with disabilities. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 369—374. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.431.

Введение

Актуальность. Современный этап развития психолого-педагогической теории и практики уделяет особое внимание вопросам организации инклюзивной образовательной среды. Внедрение инклюзивного подхода на всех уровнях образования является ответом на запрос общества и государства относительно преодоления социальной, культурной, образовательной и иной изоляции обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) от сверстников. Реализовать требуемые преобразования привычной среды обучения довольно сложно в силу различных обстоятельств, одним из которых является неспособность части детей к систематическому посещению и постоянному пребыванию в учебных заведениях в объемах, требуемых традиционными образовательными программами. Частично такие проблемы планируется решать за счет применения дистанционных технологий: к 2024 г. в Российской Федерации в рамках национального проекта «Образование», федерального проекта «Цифровая образовательная среда» запланирована цифровая трансформация по средствам обеспечения технических условий и создания платформы для проведения онлайн-занятий, обеспечивающей равный доступ к знаниям всем ученикам, независимо от их местонахождения [1]. Организация

такого подхода получает представление в образовательной практике пока в минимальных объемах.

Крайне недостаточной в настоящее время является **изученность проблемы** специфики организации и применения дистанционной образовательной среды в общеобразовательных организациях, особенно для детей с ОВЗ. При наличии закрепленных на законодательном уровне понятий «дистанционные образовательные технологии» и «электронное обучение», определении его участников и условий освоения образовательных программ в полном объеме [2] понимание фактического содержания среды электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий есть только у небольшого количества учебных заведений, крайне ограничен опыт его системного функционирования. Соответственно, в литературе не представлен опыт комплексного эмпирического исследования дистанционной образовательной среды, а имеющийся опыт оценки среды инклюзивного образования для детей с ОВЗ [3] на данный момент не раскрывает особенности дистанционного формата взаимодействия.

Осознавая значимость обеспечения участников образовательного процесса полноценными возможностями для развития свободной и активной личности в рамках

электронного обучения, нами проведено исследование с целью определения ключевых тенденций типологизации образовательной среды дистанционного обучения детей с ОВЗ. Данная цель определила основные задачи: 1) адаптация диагностического инструментария для оценки участниками образовательных отношений типичных проявлений в образовательной среде дистанционного обучения; 2) проведение опроса педагогов, обучающихся, родителей и выяснение специфики их представлений об организации процесса взаимодействия с обучающимися с ОВЗ в дистанционном формате; 3) совокупная оценка типичных проявлений модальности образовательной среды электронного обучения.

Научная новизна материалов состоит в том, что на основании выявленных доминирующих типологий и векторных модальностей образовательной среды дистанционного обучения определены дальнейшие ориентиры для развития цифрового образования детей с ОВЗ.

Теоретическая значимость заключена в описании специфичности системы складывающихся взаимоотношений с обучающимися с ОВЗ в формате электронного обучения и расширении представлений об особенностях образовательной среды дистанционного формата, а **прикладная ценность** — в возможности применения апробированного диагностического инструментария и материалов исследования для совершенствования инклюзивной образовательной практики, поиска способов организации взаимодействия для более продуктивного личностного развития школьников с особыми образовательными потребностями.

Основная часть

Методология. Термин *Electronic learning (e-learning)* впервые упомянут специалистами ЮНЭСКО в 1999 г. в контексте обучения с помощью интернета и мультимедиа [4]. Э. Розетт расценивает его как набор курсов, размещающихся на сервере и имеющих доступ к Интернету [5]; М. Аллен [6, с. 14—15] применяет к большому спектру компьютерных и коммуникационных технологий, которые могут применяться в рамках учебной деятельности. С 2014 г., согласно опросу компании Edutechnica, большинство англоязычных высших учебных заведений США, Канады, Великобритании и Австралии активно используют виртуальную среду обучения (*virtual learning environment — VLE*) [7] как обучающую платформу или систему управления обучением, которая позволяет организовать образовательный процесс и взаимодействие между участниками, проводить онлайн-уроки, планировать и управлять учебными видами деятельности, предоставляет доступ к цифровым учебным материалам и интеграции необходимых заданий с других ресурсов [8, с. 4—5; 9]. В России же понятия «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии» были закреплены только в 2012 г. в Федеральном законе № 11-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании” в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий». Под электронным обучением понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [2], а под дистанционными образовательными технологиями — «образовательные технологии, реализуемые

в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [там же].

Понятие «образовательная среда» на настоящий момент активно используется в литературе и в самом общем виде может быть охарактеризовано как совокупность взаимодействий, спонтанных и целенаправленно организованных стратегий и форм взаимодействия социального и пространственно-предметного окружения с субъектом; ключевой задачей такого пространства взаимодействия выступает создание некоторого веера возможностей для саморазвития личности [10]. Существующие уточнения к термину «информационно-образовательная среда» имеют множество взаимодополняющих трактовок, в своей работе мы будем его представлять как систему информационных, учебно-методических, технических условий для организации образовательного процесса. С учетом современных тенденций в сфере образования и анализа понятийной базы мы будем рассматривать виртуальную среду обучения как гибкое информационно-образовательное веб-пространство, обеспечивающее качественное взаимодействие с использованием дистанционных образовательных технологий всех участников образовательного процесса в рамках обучения и воспитания вне зависимости от их местонахождения.

Наше исследование было проведено на базе ГОУ Ярославской области «Центр помощи детям», где в структурном подразделении «Школа дистанционного обучения» (ШДО) с 2009 г. обучаются дети, по состоянию здоровья не способные посещать образовательное учреждение (в абсолютном большинстве — дети с ОВЗ и дети-инвалиды). В ШДО реализуются основные и адаптированные программы начального, основного и среднего общего образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Учителя и ученики взаимодействуют во время урочной и внеурочной деятельности посредством видеосвязи (Skype, TeamViewer) и интерактивных образовательных ресурсов, размещенных в электронной информационно-образовательной среде (Moodle). Таким образом, образовательную среду в ШДО можно расценивать как среду электронного обучения для детей с ОВЗ, опыт организации которой уникален и не был представлен иными образовательными организациями ранее.

Наше исследование специфики организации среды электронного обучения опиралось на методику векторного моделирования образовательной среды В. А. Ясвина [10, с. 36—42]. В опросе приняли участие 77 участников; с целью формирования объективных представлений о специфике создаваемого образовательного пространства в нем в равной мере представлены позиции всех участников образовательных отношений: 21 ученика, 28 учителей и 28 родителей. Всем им было предложено ответить на шесть диагностических вопросов, направленных на определение наличия в электронной образовательной среде возможностей для свободного развития и проявления активности личности обучающегося. В вопросы методики В. А. Ясвина были внесены незначительные изменения, апробированные ранее в рамках изучения типов образовательной среды школ в ситуации инклюзивного обучения [3, с. 69], они касались акцентирования внимания на оценке предоставляемых возможностей детей с ОВЗ с точки зрения респондента (самого ученика, его родителя и учителя).

Типизация производилась в опоре на четыре базовых типа: «догматическая образовательная среда», способствующая развитию пассивности и зависимости ребенка,

«карьерная образовательная среда», способствующая развитию активности, но и зависимости ребенка, «безмятежная образовательная среда», способствующая свободному развитию, но и обуславливающая формирование пассивности ребенка, «творческая образовательная среда», способствующая свободному развитию активного ребенка» [10, с. 36—42].

Результаты. По итогам всех полученных ответов были охарактеризованы особенности электронной образовательной среды для детей с ОВЗ с точки зрения учеников, родителей и учителей (табл. 1).

Таблица 1

**Представленность типов образовательной среды
Школы дистанционного обучения,
% от числа опрошенных участников**

Субъекты образовательных отношений	Тип образовательной среды			
	«Творческая»	«Карьерная»	«Безмятежная»	«Догматическая»
Ученики	61,90	19,05	14,29	4,76
Учителя	85,71	14,29	0	0
Родители	78,57	10,71	10,71	0

Представленные результаты свидетельствуют о том, что большее количество респондентов определяют электронную образовательную среду дистанционного взаимодействия «творческой», где приоритетной является личность ребенка, а учителя эффективно помогают развитию и творчески подстраиваются под этот процесс. Данная среда ориентирована на развитие инициативы, свободы и активности учеников. Второй по степени представленности во мнениях всех участников выступает «карьерная образовательная среда», так называемая среда внешнего лоска и карьеры, стратегии отношений в которой направлены на развитие активности, при этом находясь в зависимости от общественных решений и ценностей, проявляющихся чаще как зависимость от позиции учителя. Небольшое количество учеников и родителей воспринимают электронную образовательную среду «безмятежной», способствующей развитию свободы, но формирующей пассивность ребенка; вполне вероятно, такие оценки связаны со специфичной ситуацией обучения, где выбор приоритетного ориентира падает на индивидуальные ценности ребенка, а не группы, а учитель часто намеренно вынужден занять позицию наблюдателя. Лишь единичные ответы обучающихся указывают на существующие проявления «догматической образовательной среды», провоцирующей их пассивность и зависимость.

Статистический анализ полученных ответов позволяет нам с уверенностью утверждать, что указанные тенденции действительно имеют явную выраженность. Количество ответов, определяющих приоритет проявления активности, серьезно превышает оценку провокаций ребенка к пассивности (согласно критерию Стьюдента, значимость различий подтверждена в ответах и учащихся ($t_{эмп} = 7,8, p \leq 0,01$), и учителей ($t_{эмп} = 26,4, p \leq 0,01$), и родителей ($t_{эмп} = 9,6, p \leq 0,01$)), а тенденции стимулирования свободы существенно превышают проявление ситуаций с явно зависимым положением ребенка (значимости различий в ответах учащихся ($t_{эмп} = 3, p \leq 0,01$), учителей ($t_{эмп} = 9,5, p \leq 0,01$), родителей ($t_{эмп} = 11,9, p \leq 0,01$)).

Несмотря на несомненное лидерство «творческой образовательной среды», отмечаются некоторые расхождения в ответах: 75 % учителей и 89,3 % родителей уверены, что на первое место ставятся личные интересы и ценности детей, но 57,1 % учеников отмечают зависимость от общественных интересов. Также 100 % учителей считают, что поддерживают и стимулируют инициативу и творческие проявления детей, в то же время в 14,3 % родительских и 16,7 % детских ответов фиксируют позицию незамеченного и не оцененного ребенка. Статистическая проверка значимости различий в позициях трех участников образовательных отношений согласно критерию Краскела — Уоллиса позволяет фиксировать существенность различий в оценке позиций «свобода» — «зависимость» ($h_{эмп} = 11,221, p \leq 0,01$) и не дает информации о существовании значимых расхождений по позициям «активность» ($h_{эмп} = 0,597, \text{ при } p = 0,74205$) и «пассивность» ($h_{эмп} = 2,163, \text{ при } p = 0,33916$). Данные расхождения могут отражать ситуацию совмещения в процессе обучения индивидуальной и коллективной деятельности, являющейся, в принципе, полезной для детей с ОВЗ с точки зрения смены ролей даже при дистанционном формате взаимодействия. Однако педагогам необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, уровень их актуального развития, состояние физического и психического здоровья, специфику образовательных потребностей, чтобы создать условия для развития активности и творческих проявлений детей в урочной и внеурочной деятельности.

Путем математического моделирования нами получено более детальное представление о доминирующих модальностях электронной образовательной среды (табл. 2) обучения детей с ОВЗ.

Необходимо признать, что в системе отношений внутри образовательной среды ШДО присутствуют проявления безмятежного и догматического типов, акцентирующих внимание прежде всего на стандартах воспитания ребенка, а не на развитии творческого мышления, хотя по совокупности полученных данных модели, провоцирующие пассивность обучающихся, получают наименьшее проявление. Не более 5...7 % от всех участников опроса отмечают, что складывающиеся условия ориентированы на формирование замкнутой, уединенной, относительно зависимой личности с низкой самооценкой, низкой социальной адаптивностью, минимальным проявлением личной свободы и низким уровнем социальной и учебной активности. Такие модели взаимоотношений могут быть связаны с проявлениями гиперопеки детей с ОВЗ, низким уровнем эмоциональной включенности, неполным соответствием предъявляемых требований реальным возможностям ребенка. Формирующаяся в таких условиях личность привыкает ориентироваться на внешне заданные требования, характеризуется безынициативностью, нерешительностью, хотя при этом воспитываются обязательность и исполнительность.

Существенную выраженность получают проявления карьерной среды со стимулированием активности в ситуации явной зависимости от обстоятельств, где акцентировано развитие инициативности, естественной активности, творческих способностей при тотальной ориентации на приоритет общественного мнения, коллективной работы. Организационный вектор в данной среде при декларируемом воспитании целеустремленности связан не с прояснением личных приоритетов, а с устоявшимися жесткими ориентирами на внешние оценки, мнения и суждения, существующую систему поощрений и наказаний.

**Доминирующая модальность образовательной среды Школы дистанционного обучения,
% от числа опрошенных участников образовательного процесса**

Субъекты образовательных отношений	Тип образовательной среды									
	«Творческая»			«Карьерная»			«Безмятежная»			«Догматическая»
	Творческая среда свободной активности	Типичная творческая среда	Творческая среда активной свободы	Карьерная среда зависимой активности	Типичная карьерная среда	Карьерная среда активной зависимости	Безмятежная среда свободной пассивности	Типичная безмятежная среда	Безмятежная среда пассивной свободы	
Ученики	38,10	19,05	4,76	9,52	9,52	0	4,76	9,52	0	4,76
Учителя	14,29	57,14	0	10,71	0	3,57	0	0	0	0
Родители	14,29	53,57	10,71	3,57	0	7,14	3,57	0	7,14	0

Примечание. Все формулировки представлены на основании «полного спектра возможных векторных моделей образовательной среды» [10, с. 41].

Модальности творческой образовательной среды оказались самыми представленными, что позволяет сделать вывод о том, что электронная образовательная среда выступает уникальным пространством, в котором имеется возможность учета психологических, физических и интеллектуальных особенностей, создаются условия для развития творческой, терпимой, смелой, инициативной, деятельной личности. Образовательный процесс основан на сотрудничестве между всеми участниками образовательного процесса, педагоги придерживаются личностно ориентированного подхода, при этом могут организовать процесс индивидуального воспитания во время коллективной деятельности. Как отмечает В. А. Ясвин [10, с. 106], именно подобная среда в наибольшей степени соответствует целям развивающего образования, обеспечивая возможности для развития личностной свободы и активности обучающихся, а готовность к принятию равноправия и ценности всех участников внутришкольного взаимодействия делают ее максимально ориентированной на восприятие всего многообразия образовательных потребностей детей, что особо значимо в отношении категорий, имеющих ограничения в развитии.

Заключение

Представленная в рамках исследования типологизация виртуальной образовательной среды, рассматриваемой в настоящее время как возможность обеспечения образования для всех категорий детей с особыми образовательными потребностями, позволила оценить ресурсы, которыми обладает данный формат взаимодействия. При всех осознаваемых ограничениях нельзя не признать потенциал, который данная форма обучения несет для ребенка, не способного физически присутствовать в традиционном образовательном пространстве школы. Считаем, что полученные данные могут стать основанием для более широкого включения дистанционных форматов работы в систему инклюзивного образования, развеев имеющиеся у представителей педагогического и родительского сообщества мнения относительно неполноценности таких форм коммуникации. Продолжением исследования может стать оценка базовых аспектов электронной образовательной среды путем ее структурно-содержательного анализа [11], на основании критериев которого возможно проектирование ее дальнейшего развития, а также сравнительный анализ имеющихся данных по различным формам инклюзивного взаимодействия и поиск возможностей их интеграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos>.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4.
3. Беляева О. А. Эмпирическое исследование типов образовательной среды школы в ситуации инклюзивного обучения // Психология образования в поликультурном пространстве. 2021. № 1(53). С. 66—76.
4. Электронное обучение. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_обучение.
5. Что такое e-learning? URL: <http://pro-spo.ru/distob/2563-e-learning>.
6. Allen M. W. Guide to e-learning: building interactive, fun, and effective learning programs for any company. 2nd ed. John Wiley and Sons, 2016. 433 p.
7. LMS Data — the First Year Update. URL: <https://edutechnica.com/2014/09>.
8. Weller M. Virtual learning environments: using, choosing and developing your VLE. London : Routledge, 2007. 192 p.
9. Britain S., Liber O. A framework for pedagogical evaluation of virtual learning environments // JISC Technology Applications Programme (Report 41). University of Wales — Bangor, 1999. 46 p.
10. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.
11. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М. : Народное образование, 2019. 448 с.

REFERENCES

1. *Federal project “Digital Educational Environment”*. (In Russ.) URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos>.
2. On Education in the Russian Federation. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FL (ed. of 02.07.2021). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4.
3. Belyaeva O. A. An empirical study of the types of educational environment of the school in a situation of inclusive education. *Psychology of education in a multicultural space*, 2021, no. 1(53), Pp. 66—76. (In Russ.)
4. *E-learning*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
5. *What is e-learning?* (In Russ.) URL: <http://pro-spo.ru/distob/2563-e-learning>.
6. Allen M. W. *Guide to e-learning: building interactive, fun, and effective learning programs for any company*. 2nd ed. John Wiley and Sons, 2016. 433 p.
7. *LMS Data — the First Year Update*. URL: <https://edutechnica.com/2014/09>.
8. Weller M. *Virtual learning environments: using, choosing and developing your VLE*. London, Routledge, 2007. 192 p.
9. Britain S., Liber O. A framework for pedagogical evaluation of virtual learning environments. In: *JISC Technology Applications Programme (Report 41)*. University of Wales — Bangor, 1999. 46 p.
10. Yasvin V. A. *Educational environment: from modeling to design*. Moscow, Smysl, 2001. 365 p. (In Russ.)
11. Yasvin V. A. *School environment as a subject of measurement: expertise, design, management*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2019. 448 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 09.09.2021; принята к публикации 16.09.2021.
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 09.09.2021; accepted for publication 16.09.2021.

Научная статья

УДК 796.01:159.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.433

Natalia Vladimirovna Kolmogorova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports
Omsk, Russian Federation
75780007@mail.ru

Наталья Владимировна Колмогорова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
75780007@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕДСТАРТОВОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТАЙСКИМ БОКСОМ, СРЕДСТВАМИ ПСИХОРЕГУЛЯЦИИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье автор указывает на выявленное противоречие между высоким уровнем физической, тактической и технической подготовленности спортсменов, занимающихся тайским боксом, с одной стороны и ограниченными знаниями, представленными в научно-методической литературе о предстартовой подготовке квалифицированных спортсменов, занимающихся тайским боксом, — с другой.

Для определения психического состояния спортсменов высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, использовалась методика А. Н. Николаева (САНТУВ).

Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне у спортсменок показателей настроения и уверенности, высоком уровне эмоционального возбуждения, тревожности и напряженности, что повлияло на результат поединков.

Для оптимизации предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, были подобраны средства психорегуляции. В исследовательской работе применялся аппаратный

музыкальный метод регуляции предсоревновательных психических процессов, спортивный массаж и разминка. Для снижения тревожности, снятия утомления подбирались музыка с мягкими ритмами, которая была спокойной, мелодичной; возможно прослушивание звуков природы — журчания ручья, пения птиц, шума моря. Для эмоционального возбуждения, отключения от нежелательных психологических помех, поднятия настроения, повышения уровня мотивации, настройки на предстоящий поединок подбирались музыка, наполненная бодрыми, энергичными ритмами. Для поддержания уровня оптимальной психологической готовности, сохранения мотивации к достижению высокого результата предлагалось прослушивание произведений с позитивными активизирующими эффектами. В дополнение к применяемым методам для регулирования психического состояния спортсменок перед поединком применялся спортивный массаж. Общая разминка позволила активизировать процессы возбудимости центральной нервной системы и двигательного

аппарата, ускорение обмена веществ, повышение температуры тела, работу кровообращения и дыхания организма спортсменки.

Подобранные средства психорегуляции позволили оптимизировать предстартовое состояние спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом.

Для цитирования: Колмогорова Н. В. Оптимизация предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, средствами психорегуляции // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 374—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.433.

Original article

OPTIMISING THE PRE-START STATE OF HIGHLY QUALIFIED FEMALE ATHLETES ENGAGED IN THAI BOXING BY MEANS OF PSYCHOREGULATION

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. In the article the author points out the revealed contradiction between the high level of physical, tactical and technical preparedness of Thai boxing athletes on the one hand and the limited knowledge presented in the scientific and methodological literature on the pre-start preparation of skilled athletes engaged in Thai boxing on the other hand.

To determine the mental state of highly qualified athletes engaged in Thai boxing, the method of A. N. Nikolaev (SANNTUV) was used.

The results obtained indicate a low level of mood and confidence indicators in the athletes, a high level of emotional excitement, anxiety and tension, which affect the result of the fights.

To optimize the pre-start state of highly qualified female athletes engaged in Thai boxing, psychoregulation tools were selected. In the course of the research, a hardware musical method of regulating pre-competitive mental processes, sports massage and warm-up were used. To decrease anxiety, to relieve fatigue, music with soft rhythms was chosen which was quiet, melodious; listening to sounds of nature — murmuring of a brook, singing of birds, noise of the sea was also an op-

Ключевые слова: предстартовое состояние, тайский бокс, средства психорегуляции, спортсменки высокой квалификации, компоненты психического состояния, самочувствие, активность, уверенность, эмоциональное возбуждение, психологическая подготовленность, психологическая саморегуляция

tion. For emotional excitement, disconnection from unwanted psychological hindrances, raising the mood, increasing the level of motivation, tuning in to the upcoming fight, music with cheerful, energetic rhythms was selected. To maintain the level of optimal psychological readiness, to preserve the motivation to achieve a high result, listening to works with positive activating effects was offered. In addition to the methods used to regulate the mental state of female athletes before the fight, sports massage was used. The general warm-up allowed activating the processes of excitability of the central nervous system and the motor apparatus, acceleration of metabolism, increase in body temperature, the work of blood circulation and respiration of the athlete's body.

The selected means of psychoregulation made it possible to optimize the pre-start state of highly qualified female athletes engaged in Thai boxing.

Keywords: pre-start state, Thai boxing, means of psychoregulation, highly qualified female athletes, components of mental state, well-being, activity, confidence, emotional excitement, psychological preparedness, psychological self-regulation

For citation: Kolmogorova N. V. Optimising the pre-start state of highly qualified female athletes engaged in Thai boxing by means of psychoregulation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 374—379. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.433.

Введение

Актуальность. Психологическая подготовленность спортсмена к соревнованию в спорте высших достижений играет решающую роль, когда конкурирующие спортсмены находятся на одинаковом уровне технической, тактической и физической подготовленности. При подготовке спортсмена высокой квалификации к соревнованиям большую роль играет совершенствование у спортсмена навыков регуляции психических состояний [1—6]. Психологическая саморегуляция, на наш взгляд, это управление поведением или деятельностью субъекта и саморегуляция его наличного состояния с помощью использования психических средств отражения и моделирования реальности. В научной литературе представлен широкий спектр средств и методов психологической подготовки, но они не всегда подобраны с учетом этапа спортивной тренировки по избранному виду спорта [7—10].

Изученность проблемы. Анализ научно-методической литературы [11—14] позволил определить противоречие исследования, которое заключается, с одной стороны, в высоком уровне физической, тактической и технической подготовленности спортсменов, занимающихся тайским боксом,

а с другой — в ограниченности знаний, представленных в научно-методической литературе о предстартовой подготовке квалифицированных спортсменов, занимающихся тайским боксом.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости подбора средств психорегуляции для оптимизации предстартового состояния спортсменок, занимающихся тайским боксом.

Научная новизна исследования заключается в научно обоснованном подборе средств психорегуляции для оптимизации предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, с учетом выявленных компонентов психического состояния спортсменов перед стартом.

Цель исследования — получение новых сведений о средствах психорегуляции для оптимизации предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом.

Задачи исследования:

1. Изучить степень разработанности исследуемой проблемы в теории и практике спортивной тренировки.

2. Изучить компоненты психического состояния спортсменов высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, перед стартом.

3. Подобрать средства психорегуляции для оптимизации предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом.

Теоретическая значимость состоит в научном обосновании подбора средств психорегуляции для оптимизации предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом.

Практическая значимость заключается в возможности применения подобранных средств психорегуляции в тренировочном процессе спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом.

Для решения поставленной задачи исследования применялись следующие **методы**: анализ и обобщение научно-методической литературы; метод тестирования; метод регистрации соревновательной деятельности; метод математической статистики.

Основная часть

Исследования проводились с участием четырех спортсменок высокой квалификации (МС, КМС), занимающихся тайским боксом, представляющих Омскую областную федерацию тайского бокса на соревнованиях всероссийского уровня.

Для изучения психических характеристик спортсменок перед стартом использовалась методика А. Н. Николаева САНТУВ [15]. Спортсменам за 30 минут до выхода на старт предлагалось оценить свое психическое

состояние: самочувствие, активность, уверенность, эмоциональное возбуждение по 11-балльной шкале.

По данным тестирования спортсменки Б. Н., уровни состояния показателей настроения и уверенности снижены, уровень эмоционального возбуждения повышен, а показатель самочувствия оценен низким баллом, что повлияло на отрицательный результат поединка (27:30).

Психологическая готовность спортсменки Ш. Л. повышенная, большинство компонентов выражено в оптимальных значениях. Это свидетельствует о наличии состояния боевой готовности перед стартом. Несмотря на оптимальные значения всех показателей, результат проведенного поединка — проигрыш (28:29).

Исследуемые показатели тревожности и напряженности у спортсменки Д. Т. достигают высокого уровня. Это не позволяет спортсменке полностью реализовать функциональные и двигательные возможности. Результат проведенного поединка — победа (29:28).

Оценка показателя уверенности у спортсменки М. Г. отмечена низким баллом. Поскольку состояние уверенности является своеобразной основой для формирования других предсоревновательных психических состояний, то целесообразно сосредоточиться на ее регуляции.

Полученные результаты позволили подобрать средства для оптимизации психического состояния спортсменок перед стартом. Мы применили аппаратный музыкальный метод регуляции предсоревновательных психических процессов, спортивный массаж и разминку в зависимости от психического состояния спортсменок перед стартом (табл.).

Средства психорегуляции для оптимизации предстартового состояния спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом

Предстартовое состояние	Музыкальный плейлист	Вид массажа	Разминочные упражнения
Предстартовая лихорадка	Плейлист-1	Успокаивающий	Защитные приемы
Предстартовая апатия	Плейлист-2	Тонизирующий	Скоростные короткие атакующие действия
Оптимальное боевое состояние	Плейлист-3	Разминание	Защитные, атакующие действия, средний темп

С целью снижения тревожности и снятия утомления подбирается музыка с мягкими ритмами, она должна быть спокойной, мелодичной, возможно прослушивание звуков природы — журчания ручья, пения птиц, шума моря. На случай повышенной эмоциональной тревожности нами разработан специальный плейлист-1 музыкальных композиций.

Эмоционально возбудить, отключить от нежелательных психологических помех, поднять настроение, повысить уровень мотивации, настроить на предстоящий поединок поможет музыка, наполненная бодрими, энергичными ритмами. Эффективным, по нашему мнению, окажется использование песен, несущих смысловую нагрузку. Для активизации хорошего настроения, повышения уровня эмоционального возбуждения действенным способом считаем прослушивание композиций плейлиста-2.

Поддержать уровень оптимальной психологической готовности, сохранить мотивацию к достижению высокого результата предполагается прослушиванием произведений с позитивными активирующими эффектами — композициями плейлиста-3.

К применяемым методам регулирования психического состояния спортсменок перед поединком мы добавили ме-

роприятие, дополнительно воздействующее на изменение состояния центральной нервной системы, — спортивный массаж. Длительность массажных воздействий занимала 10 мин, во время прослушивания музыкального плейлиста. Выбор применяемого вида массажа зависел от психического состояния спортсменки.

Специальные упражнения выполнялись во второй части разминки и занимали 7 мин. Спортсменкам предлагалось выполнение упражнений, имитирующих действия, ударные приемы, воспроизводимые в ринге во время поединка.

Для спортсменок с высоким уровнем эмоционального возбуждения, находящихся в предстартовой лихорадке, мы предложили наиболее эффективное, на наш взгляд, разминочное задание — отработку защитных приемов. Для спортсменок, пребывающих в состоянии предстартовой апатии, — отработку скоростных коротких атакующих действий. При состоянии оптимальной боевой готовности спортсменки выполняли и защитные, и атакующие действия в среднем темпе, не повышая интенсивность.

После применения психорегулирующих средств выявлены достоверные изменения в предстартовом психическом состоянии у спортсменок.

По данным тестирования спортсменки М. Г. (рис. 1), выявлена необходимость в проведении музыкальной психорегуляции, направленной на релаксацию, медитацию, по причине высоких показателей эмоционального возбуждения.

После применения психорегулирующих средств выявлены достоверные изменения в предстартовом психическом состоянии спортсменки: $T_{эмп} = 6$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне значимости.

По результатам соревновательного поединка, проведенного спортсменкой на Кубке России, победа была одержана оппоненткой. На проигрыш, возможно, повлияла недостаточная выраженность показателей отсутствия волнения.

Из экспресс-тестирования спортсменки Д. Т. видно, что ситуативная тревожность находилась на высоком уровне, негативное влияние оказывало состояние усталости (рис. 2).

Оперативно повлиять и стабилизировать оптимальное предстартовое состояние спортсменке Д. Т. удалось благодаря предложенному ей для прослушивания успокаивающему плейлисту.

После применения психорегулирующих средств выявлены достоверные изменения в предстартовом психическом состоянии спортсменки: $T_{эмп} = 3$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне значимости.

Спортсменка Д. Т. одержала победу и прошла в следующий круг соревновательной борьбы.

У спортсменки Ш. Л. диагностировалось состояние, приближенное к оптимальной боевой готовности (рис. 3). Перед нами стояла задача помочь спортсменке сохранить это состояние и улучшить показатели настроения.

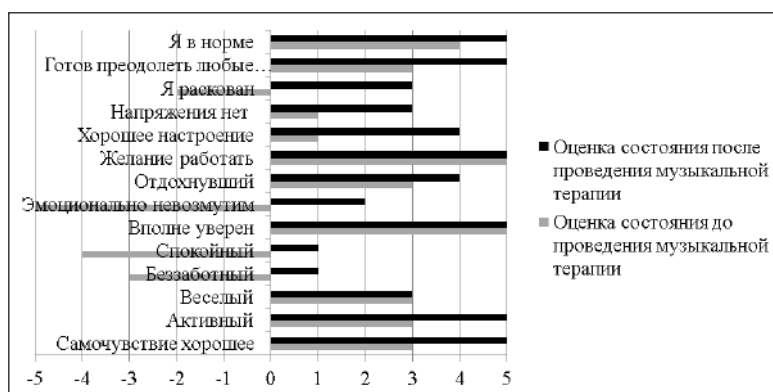

Рис. 1. Результаты экспресс-тестирования спортсменки М. Г.

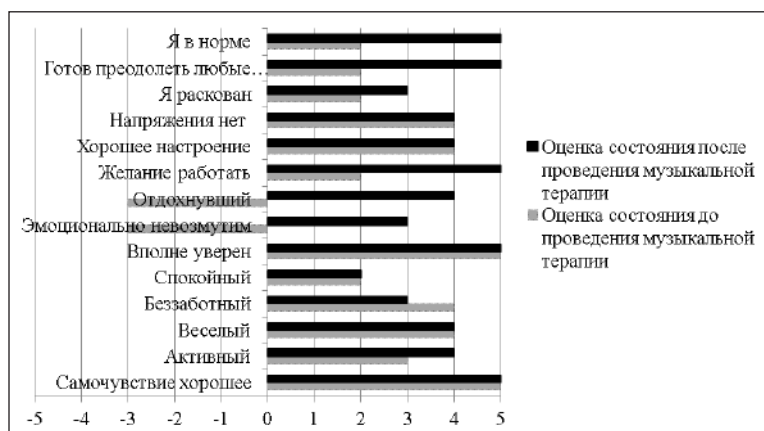

Рис. 2. Результаты экспресс-тестирования спортсменки Д. Т.

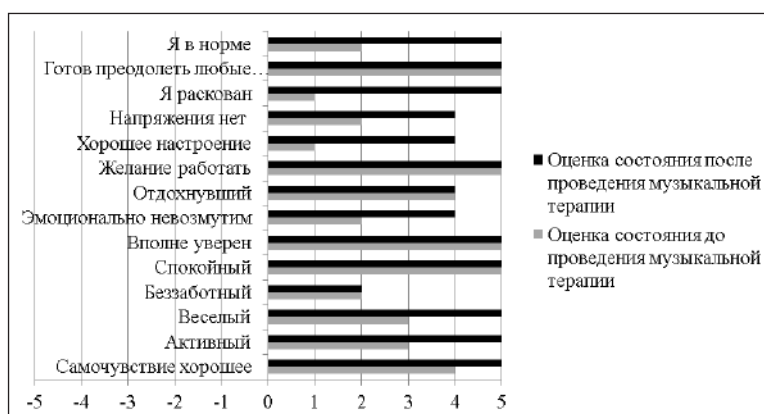

Рис. 3. Результаты экспресс-тестирования спортсменки Ш. Л.

Совершенствование показателей активности, снятие внутренней зажатости, поднятие настроения обеспечили спортсменке возможность реализовать свой потенциал и достичь победы над соперницей. $T_{эмп} = 21$. Полученные результаты не свидетельствуют о достоверности различий показателей до и после эксперимента, но свидетельствуют о положительной динамике. Мы предполагаем, что это связано с тем, что спортсменка до выхода на старт находилась в оптимальном предстартовом состоянии.

У спортсменки Б. Н. — низкий показатель желания работать, отсутствие спокойствия, уверенности, благоприятного настроения, это свидетельствует о состоянии предстартовой лихорадки (рис. 4).

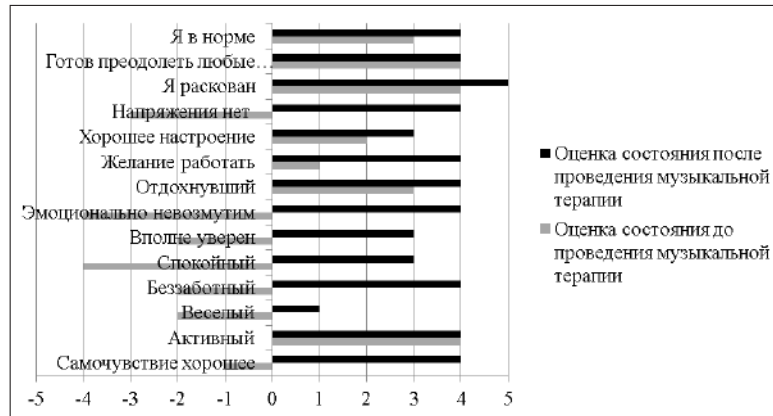

Рис. 4. Результаты экспресс-тестирования спортсменки Б. Н.

После применения в процессе подготовки к соревнованиям предложенных нами рекомендаций соотношение спортсменов с различными типами предстартовых психических состояний изменилось. Из полученных данных тестирования можно сделать вывод о том, что индивидуально подобранный метод музыкальной психорегуляции, массаж и специальные физические упражнения в разминочном процессе способствуют формированию и сохранению оптимального боевого состояния спортсмена. Это подтверждает то, что данный метод является оптимальным для восстановления психоэмоционального состояния.

Выводы, заключение

Анализируя результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ научно-методической литературы позволил определить значение и виды психического состояния спортсменов (стартовая лихорадка, стартовая апатия, оптимальное боевое состояние).

В практике спортивной психологии для оценки предстартового состояния используются: наблюдение за поведением

и экспрессией человека; измерение физиологических и психологических показателей; опрос, тестирование и анкетирование. Применение методов психорегуляции формирует особое психическое состояние, способствующее наиболее полному использованию спортсменом своего потенциала.

2. Результаты тестирования спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом, перед стартом позволили определить компоненты психического состояния: самочувствие, активность, уверенность, эмоциональное возбуждение. Для успешного выступления на соревнованиях перед поединком у спортсменок значения состояния настроения, активности и самочувствия должны быть как можно выше, а состояния напряжения, возбуждения, тревожности и уверенности — оптимальными.

3. Для оптимизации психического состояния спортсменок перед стартом использовались средства психорегуляции: музыка, массаж, разминочные упражнения, которые позволили оптимизировать предстартовое состояние спортсменок высокой квалификации, занимающихся тайским боксом. Показатели психического состояния спортсменок находятся в зоне значимости ($T_{эмп} = 6$, $T_{эмп} = 3$, $T_{эмп} = 21$, $T_{эмп} = 8$).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабушкин Г. Д. Влияние психологических качеств спортсмена на успешность соревновательной деятельности // Физкультурное образование Сибири : науч.-метод. журн. 2019. Вып. 2(42). С. 24—29.
2. Бабушкин Г. Д., Рыбин Р. Е. Психологические тренинги в структуре предсоревновательной подготовки квалифицированных спортсменов // Спортивные студенческие события: инновации для наследия и устойчивого развития : тез. докл. Всемир. конф. Междунар. федерации университет. спорта «Инновации — образование — спорт», г. Красноярск, 5—7 марта 2019 г. / Отв. ред. М. С. Злотников. Красноярск, 2019. С. 324—326.
3. Бабушкин Г. Д., Диких К. В. Интеллектуально-психологическая подготовка спортсмена : моногр. Саратов : Вузов. образование, 2020. URL: <http://www.iprbookshop.ru>.

4. Павленко А. В., Чистяков В. А. Проблематика психологической подготовки тхэквондистов в аспекте адаптации к негативным факторам поединка // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2018. Вып. 9(163). С. 226—233.
5. Психологические факторы успешности в спортивной деятельности / В. А. Сальников, Г. Д. Бабушкин, И. Ф. Андрущишин, Е. Е. Хвацкая. Омск : Изд-во СибАДИ, 2020. 326 с.
6. Сактаганова Т. С. Предстартовые состояния у высококвалифицированных женщин-боксеров // Спорт, человек, здоровье : материалы VIII Междунар. конгр., г. Санкт-Петербург, 12—14 окт. 2017 г. / Под ред. В. А. Таймазова. СПб., 2017. С. 229—231.
7. Смоленцева В. Н. Психологические аспекты освоения и реализации двигательных действий в процессе технико-тактической подготовки спортсменов. Омск : СибГУФК, 2021. 124 с.
8. Хеншен К. П. Прикладная спортивная психология в работе с профессиональными и олимпийскими спортсменами // Современный олимпийский спорт и спорт для всех : материалы 7-го Междунар. конгр., 24—27 мая 2003 г. М., 2003. Т. 1. С. 355.
9. Зайлер Р. Спортивная психология в Европе // Рудиковские чтения : материалы междунар. науч. конф. психологов физ. культуры и спорта, 11—14 июня 2006 г. М., 2006. С. 330.
10. Уляева Л. Г., Мельник Е. В. Психическая саморегуляция спортсменов как показатель самореализации личности // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2017. Вып. 2(144). С. 298—303.
11. Мухачева О. Ф., Клопов А. Ю. Методы восстановления физической работоспособности тхэквондистов в учебно-тренировочном процессе // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2017. Вып. 2(144). С. 156—159.
12. Повышение надежности психологической подготовки юных волейболистов / А. В. Ежова и др. // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2016. Вып. 10(140). С. 238—241.
13. Райков В. К., Высоцкая В. А. Организация психологической подготовки в спортивных единоборствах // Роль экспериментальной и инновационной деятельности в развитии системы подготовки спортивного резерва : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Омск, 14—15 нояб. 2019 г. Омск, 2019. С. 300—306.
14. Формирование активной саморегуляции пловцов высшей категории / Р. Г. Ханов и др. // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2016. Вып. 11(141). С. 304—307.
15. Николаев А. Н. Методика изучения предстартовых состояний спортсменов // Психологические основы педагогической деятельности : материалы междууз. науч. конф. СПб., 2001. С. 81—85.

REFERENCES

1. Babushkin G. D. The influence of psychological qualities of an athlete on the success of competitive activity. *Physical Culture Education of Siberia*, 2019, no. 2(42), pp. 24—29. (In Russ.)
2. Babushkin G. D., Rybin R. E. Psychological trainings in the structure of pre-competition preparation of skilled athletes. In: *Sports student events: Innovations for heritage and sustainable development. Theses of the World conf. of International University Sports Federation "Innovations — Education — Sports"*, Krasnoyarsk, March 5—7, 2019. Ed. by M. S. Zlotnikov. Krasnoyarsk, 2019. Pp. 324—326. (In Russ.)
3. Babushkin G. D., Dikikh K. V. *Intellectual-psychological training of an athlete. Monograph*. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie, 2020. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru>.
4. Pavlenko A. V., Chistyakov V. A. Perspectives of psychological preparation of taekwondo athletes in the aspect of adaptation to negative factors of duel. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2018, no. 9(163), pp. 226—233. (In Russ.)
5. Salnikov V. A., Babushkin G. D., Andruschishin I. F., Khvatskaya E. E. *Psychological factors of success in sport activity*. Омск, СибАДИ, 2020. 326 p. (In Russ.)
6. Saktaganova T. S. Pre-start states in highly qualified female boxers. *Sport, Man, Health. Proceedings of VIII Int. congress, St. Petersburg, Oct. 12—14, 2017*. Ed. by V. A. Taymazov. Saint Petersburg, 2017. Pp. 229—231. (In Russ.)
7. Smolentseva V. N. *Psychological aspects of mastering and realization of motor actions in the process of technical and tactical training of athletes*. Омск, СибГУФК publ., 2021. 124 p. (In Russ.)
8. Henschen K. P. Applied sport psychology with professional and Olympic athletes. In: *Modern Olympic sport and sport for all. Proceedings of the 7th Int. congress, May 24—27, 2003*. Moscow, 2003. Vol. 1. 355 p. (In Russ.)
9. Seiler R. Sport psychology in Europe. In: *Proceedings of the Int. sci. conf. of psychologists of physical culture and sport "Rudikovsky readings"*, June 11—14, 2006. Moscow, 2006. 330 p. (In Russ.)
10. Ulyayeva L. G., Melnik E. Mental self-regulation of athletes as an indicator of personal self-realization. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 2(144), pp. 298—303. (In Russ.)
11. Mukhacheva O. F., Klopov A. Yu. Method of restoring physical performance in taekwondo training process. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 2(144), pp. 156—159. (In Russ.)
12. Ezhova A. V. et al. Improving reliability of psychological preparation of young volleyball players. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2016, no. 10(140), pp. 238—241. (In Russ.)
13. Raykov V. K., Vysotskaya V. A. Organization of psychological training in martial arts. In: *The role of experimental and innovative activity in development of the system of training of sport reserve. Proceedings of All-Russ. sci. and pract. conf.* Омск, 2019. Pp. 300—306. (In Russ.)
14. Khanov R. G. et al. Formation of active self-regulation among the swimmers of top ranks. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2016, no. 11(141), pp. 304—307. (In Russ.)
15. Nikolaev A. N. Methodology of studying pre-start states of athletes. In: *Psychological bases of pedagogical activity. Proceedings of interuniversity sci. conf.* Saint-Petersburg, 2001. Pp. 81—85. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.09.2021; одобрена после рецензирования 07.09.2021; принята к публикации 14.09.2021.
The article was submitted 07.09.2021; approved after reviewing 07.09.2021; accepted for publication 14.09.2021.

Научная статья**УДК 37****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.434****Elena Anatolievna Larina**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogical
and Defectological Education,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
ella_rina@mail.ru

Natalia Viktorovna Garkusha

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of Management in Education,
Khabarovsk Regional Institute for the Development of Education
Khabarovsk, Russian Federation
nvi410@mail.ru

Svetlana Grigorievna Ekimova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of Medical psycho-social Centre,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
ekimass@mail.ru

Елена Анатольевна Ларина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогического
и дефектологического образования,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
ella_rina@mail.ru

Наталья Викторовна Гаркуша

канд. психол. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента в образовании,
Хабаровский краевой институт развития образования
Хабаровск, Российская Федерация
nvi410@mail.ru

Светлана Григорьевна Екимова

канд. пед. наук, доцент,
начальник медико-психолого-социального центра,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
ekimass@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ НАРУШЕНИЯ ГОЛОСА И СПОСОБОВ ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. *Голос — уникальное средство коммуникации и социализации человека, формирования обширного человеческого поликультурного пространства. Он используется в самых разнообразных профессиях и представляет собой функцию с междисциплинарной принадлежностью, поэтому и гигиена, здоровесбережение, восстановление голоса имеют системный конвергентный (междисциплинарный) характер. Этой проблемой занимаются специалисты педагогических и медицинских профилей (учителя-логопеды, фонопеды, фониатры, отоларингологи).*

Преподаватели высшей школы имеют чрезмерные голосовые и психоэмоциональные нагрузки, осложненные в последнее время дистанционными формами обучения. В процессе своей работы они должны соответствовать требованиям, предъявляемым к качеству их голоса в процессе выполнения преподавательского труда.

Объект исследования — состояние голосовых возможностей у педагогов высшей школы.

Предмет — обобщение способов восстановления голоса у преподавателей высшей школы, актуализация значимости профилактической и гигиенической работы по предупреждению профессиональных голосовых нарушений.

Рабочая гипотеза исследования состоит из предположения, что своевременная диагностика и систематическое применение подобранных логопедических и фонопедических

мероприятий позволят оптимизировать процесс восстановления функций гортани у преподавателей вуза.

В данной работе описано эмпирическое исследование особенностей голоса у преподавателей высшей школы (Тихоокеанского государственного университета), выявлены основные факторы, влияющие на голосовое здоровье и причины возникновения голосовых нарушений. На основании анализа данных анкетирования, полученных из опроса, и проведенных ранее теоретических и практических исследований для преподавателей вуза подготовлены материалы (брошюры) и видеоматериалы (мастер-классы) по гигиене и профилактике голосовых нарушений.

Научный вклад исследования заключается в получении эмпирических результатов в обозначенном проблемном поле, объединении логопедических и фонопедических научных и методических материалов для практического применения лицами с голосо-речевыми профессиями.

Направлением будущих исследований будет расширение группы респондентов (учителя, воспитатели, студенты) для диагностических замеров и последующий сравнительный анализ полученных данных.

Ключевые слова: *голос, нарушение голоса, профессиональные патологии голоса, дисфония, афония, способы восстановления голоса, профилактика, гигиена, логопедические и фонопедические упражнения, голосо-речевая профессия, преподаватели вуза*

Для цитирования: Ларина Е. А., Гаркуша Н. В., Екимова С. Г. Изучение нарушения голоса и способов его восстановления у преподавателей вуза // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 380—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.434.

Original article

STUDY OF VOICE IMPAIRMENT AMONG UNIVERSITY TEACHERS
AND WAYS TO RESTORE IT

13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Abstract. *Voice is a unique means of communication and socialization of a person, the formation of a vast human multicultural space. It is used in a wide variety of professions and is a function with an interdisciplinary affiliation, therefore hygiene, health preservation, and voice restoration have a systemic convergent (interdisciplinary) nature. This problem is dealt with by specialists of pedagogical and medical profiles (speech therapists, phonopedists, phoniatrists, otolaryngologists).*

Higher school teachers have excessive voice and psychoemotional stress, recently complicated by distance learning. In the course of their work, they must meet the requirements for their voice quality in the process of performing teaching.

The object of the research is the state of vocal abilities among teachers of higher education.

The subject of the research is generalization of methods of voice restoration among teachers of higher education, actualization of the importance of preventive and hygienic work to avoid professional voice disorders.

The working hypothesis of the study is the assumption that timely diagnosis and systematic application of selected speech

and phonopedic measures will optimize the process of restoration of laryngeal functions in university teachers.

This paper describes an empirical study of the characteristics of the voice in high school teachers (Pacific National University), identifies the main factors affecting voice health and the causes of their occurrence. Based on the analysis of the data obtained from the survey and previously conducted theoretical and practical research, materials (brochures) and videos (master classes) on hygiene and prevention of voice disorders were prepared for university teachers.

The scientific contribution of the research consists in obtaining empirical results in the designated problem field, combining speech therapy and phonopedic scientific and methodological materials for practical use by persons with voice-speech professions.

The direction of future research will be to expand the group of respondents (teachers, educators, students) for diagnostic measurements and subsequent comparative analysis of the data obtained.

Keywords: *voice, voice impairment, professional voice pathologies, dysphonia, aphonia, methods of voice restoration, prevention, hygiene, speech therapy and phonopedic exercises, voice-speech profession, university teachers*

For citation: Larina E. A., Garkusha N. V., Ekimova S. G. Study of voice impairment among university teachers and ways to restore it. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 380—386. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.434.

Введение

Анализ современных теоретических и методических источников, собственное опытно-экспериментальное исследование свидетельствуют о том, что большинство преподавателей вузов не уделяют внимания первичным признакам нарушений голоса и не ведут профилактическую работу по сохранению его здоровья. Причиной тому является низкий уровень осведомленности в вопросах постановки голоса и профессиональных голосовых патологиях, что серьезно усложняет процесс популяризации проблемы сохранения голоса лиц, имеющих голосо-речевую профессию. Указанные в работе вопросы вкпе с социальной значимостью проблемы подтверждают **актуальность** данной темы.

Проблема нарушения голоса и способов его восстановления является малоизученной. Наряду с логопедической коррекцией педагогическое воздействие оказывается фонопедиями, диагностическое и лечебное — фониатрами и отоларингологами. **Целесообразность** работы в данном направлении не вызывает сомнения, поскольку в современных зарубежных и отечественных источниках отмечается тенденция увеличения заболеваний голосового аппарата у преподавателей: до 60 %, эта цифра коррелирует со стажем педагогической работы [1—3]. По данным ученых З. И. Анисеевой, Ю. С. Василенко, Л. Б. Рудина, заболеваемость гортани у лиц с голосо-речевой профессией почти в десять раз превышает таковую среди населения, что говорит о несомненном влиянии голосовых нагрузок на клинко-функциональное состояние гортани [4]. Несмотря на такие статистические показатели, выявлению их специалистами на ранней стадии не уделяется должного внимания. Само по себе нарушение голоса не вызывает общего нарушения самочувствия, иногда долгое время остается незамеченным педагогом из-за малой

осведомленности, некоторые преподаватели считают голосовые дисфункции неизбежностью выбранной профессии. Время, таким образом, уходит, а само заболевание голоса прогрессирует и со временем начинает снижать трудоспособность и нарушать профессиональную деятельность. Своевременное выявление голосовых проблем, качественные гигиенические и профилактические мероприятия позволяют сохранить преподавателям вуза свою профессию и возможность карьерного роста.

Научная новизна работы заключается в обобщении в рамках студенческого проекта «Береги свой голос!» научно-методических источников для подготовки социологических материалов по анкетированию преподавателей высшей школы; использовании для проведения эмпирического исследования современных технологий (платформа Google Forms), разработке материалов по профилактической работе над дыханием, голосом, интонационной выразительностью речи; практико-ориентированной поддержке (индивидуально) по запросу преподавателей после проведенного анкетирования; широком анонсировании видеуроков и брошюр по гигиене и постановке голоса в «Инстаграм» и на сайте логопедической научно-образовательной лаборатории «Логос»; включенности в данный практико-ориентированный проект студентов, получающих специальность «Логопедия».

Цель — эмпирическое исследование качеств голоса преподавателей высшей школы, популяризация проблемы сохранения голосового здоровья среди лиц голосо-речевой профессии.

Задачи исследования:

1. Проанализировать анамнестические, соматические, нервно-психические данные и условия труда педагогов университета.

2. Выявить характер жалоб, возникших в результате нагрузок на голосовой аппарат во время профессиональной деятельности. Проанализировать основные факторы риска для голосового здоровья преподавателей.

3. Подготовить практический материал по гигиене голоса и профилактике голосовых нарушений, по минимизации последствий влияния негативных факторов на голосовое здоровье.

Адресность. Данный материал будет полезен как для преподавательского состава высшей школы, для педагогов различных образовательных учреждений начального и среднего звена и студентов, получающих специальность «Логопедия», так и для профессионалов голоса.

Теоретическая значимость состоит в обобщении научного и методического материала по нарушению голоса и способов его восстановления у лиц, имеющих голосо-речевую профессию.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов опытно-экспериментального исследования и рекомендаций по голососбережению преподавателями, практикующими учителями-логопедами, вокальными и речевыми педагогами.

Основная часть

Изучение состояния голосовых возможностей у педагогов высшей школы, выявление причин, вызывающих органические и функциональные профессиональные голосовые заболевания, является значимой проблемой. В данной работе предложен один из вариантов ее решения.

Профессиональные нарушения голоса разнообразны. К ним относятся:

1. Специфические производственные функциональные нарушения:

- гипотонусная дисфония — нарушение голосовой функции, обусловленное понижением тонуса голосовых складок и других мышц, участвующих в голосообразовании. Отмечается быстрая утомляемость голоса, прерывистая охриплость;

- гипертонусная дисфония — нарушение голосовой функции, обусловленное повышением тонуса голосовых складок. Фонация осуществляется с напряжением мышц шеи, голос резкий, охриплость выраженная;

- фонастения — «слабость» голоса, «голосовой невроз» вследствие длительных голосовых нагрузок, часто на фоне катаральных явлений при отсутствии постановки голоса.

2. Общесоматические органические нарушения:

- афонии (полное отсутствие голоса) и дисфонии (частичное нарушение голоса) при различных формах анартрии, дизартрии, где голосовые связки не иннервируются вследствие различных форм паралича или пареза;

- нарушения голоса, связанные с патологоанатомическими изменениями в гортани (хронический ларингит, кератозы, голосовые или «певческие» узелки, миопатические параличи и парезы) [5—9].

Работа проходила в следующей последовательности: социологическое анонимное анкетирование, обработка полученных констатирующих замеров, подбор теоретического и практического материала для подготовки печатных и видеоматериалов по постановке голоса, гигиене и профилактике голосовых нарушений, размещение на страницах «Инстаграм» и сайте лаборатории, рассылка материалов для заинтересованных в своем развитии голоса преподавателей, получение обратной связи (отзывы респондентов

на мастер-классы, описание самостоятельных результатов работы над голосом).

Фактические данные, полученные в результате опытно-экспериментальной работы, их точность и надежность, достоверность и обоснованность подтверждаются междисциплинарной методологической базой исследования, опорой на основные общепедагогические и методологические принципы логопедии, применением комплекса современных методов, соответствующих цели, объекту и предмету, задачам, динамическим характером опытно-экспериментального исследования, математико-статистической обработкой результатов исследования, обобщением материалов обратной связи.

Апробация исследования осуществлялись посредством обсуждения и опубликования основных положений и результатов руководителем и студентами логопедической научно-образовательной лаборатории «Логос» на ежегодной 61-й студенческой конференции ТОГУ, конкурсе научно-исследовательских работ студентов в рамках Регионального студенческого научно-практического форума с международным участием «Актуальные проблемы востоковедения», проекте «Цени свой голос» на конкурсе «CRASH-тест студенческих проектов» ТОГУ, XXVII Хабаровском краевом открытом фестивале «Студенческая весна — 2021», публикации РИНЦ в журнале «Информационные технологии XXI века», журнале международной научной конференции «Process Management and Scientific Developments» и межвузовском научном конгрессе «Высшая школа: научные исследования».

Методология. Методологической основой исследования явились труды ученых и положения о системном подходе к диагностике и коррекции нарушений голоса Ю. С. Василенко, Л. Б. Дмитриева, В. Г. Ермолаева, Р. Е. Левиной, И. Максимова, Е. В. Орловой, О. С. Лавровой. Для организации и проведения опытно-экспериментального исследования были выбраны следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы, эмпирические методы (анкетирование), статистическая обработка и сравнительный качественный и количественный анализ.

Результаты. Проведение констатирующего эксперимента проходило в 2020 г. в рамках студенческого проекта «Береги свой голос!» логопедической научно-образовательной лаборатории «Логос» под руководством к. п. н., доцента Е. А. Лариной в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск). Анкетирование стандартизировано и детализировано на основе теоретической и методической литературы. В нем для изучения функционального состояния голоса преподавателей вуза были объединены разноплановые вопросы (анамнез, возраст, стаж профессиональной деятельности, соматическое состояние, психостатус, эмоционально-волевые особенности, профессиональные и бытовые, жизненные условия, вредные привычки, осведомленность о качествах голоса и основах его выразительности, о специфических профессиональных нарушениях голоса и их проявлениях, знания о средствах гигиены и профилактики голосовых заболеваний).

По окончании исследования функционального состояния голоса у преподавателей вуза методом анонимного анкетирования были обобщены и систематизированы полученные опытно-экспериментальные данные. Остановимся на их описании.

Возраст опрошенных варьировался от 18—25 лет до 65 и более, где основную долю (60 %) составили преподаватели в возрасте от 35 до 55 лет, средний стаж работы опрошенных составил от 10—30 лет (66,3 %), что позволяет объективно оценить воздействие на голос факторов,

присущих преподавательской деятельности. Женщины составили 76,8 %, мужчины — 23,2 % соответственно.

По итогам опроса 55,8 % преподавателей отмечают частый дискомфорт, изменение и утомление голоса, а 37,9 % признают, что сталкиваются с подобными проявлениями, но лишь иногда. Першение в горле испытывают 50,5 % участников, а охриплость и осиплость 26,3 % и 40 % соответственно (рис. 1).

В целях выявления доминирующих факторов, влияющих на состояние голоса преподавателей, была собрана статистика общей голосовой нагрузки, которая для большинства опрошенных (54,7 %) составила шесть и более часов. Нездоровые изменения голоса 25,3 % опрошенных отмечали в течение первых пяти лет профессиональной деятельности, а 30,5 % — по прошествии первых пяти лет работы (рис. 2).

Для более объективного анализа воздействия профессиональной деятельности на состояние голоса был проведен сбор информации относительно временных промежутков, в течение которых возникает дискомфорт. Так, 49,5 % опрошенных испытывают физиологические изменения голоса вечером, по окончании рабочего дня, 23,2 % участников ощущают подобные изменения в конце рабочей недели или семестра, а 27,4 % сталкиваются с дискомфортом уже в течение рабочего дня. Эти данные позволяют утверждать, что нарушения голоса взаимосвязаны со временем пиковой речевой нагрузки преподавателей (рис. 3).

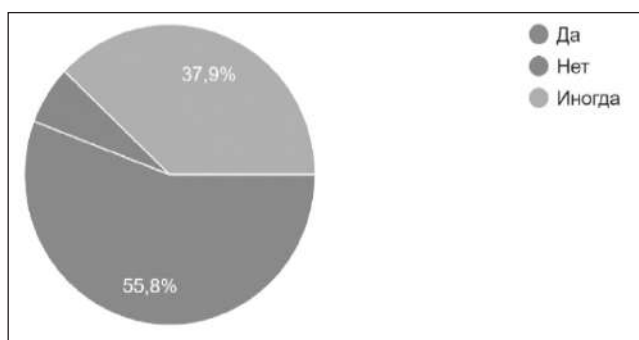

Рис. 1. Субъективная оценка утомляемости голоса в течение рабочего дня

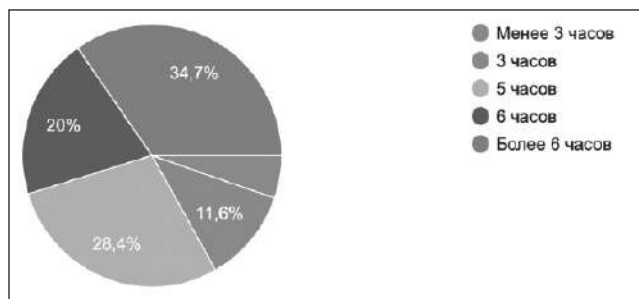

Рис. 2. Общая голосовая нагрузка во время рабочего дня

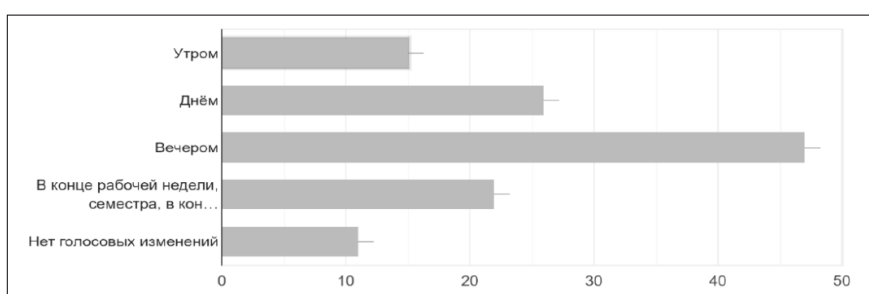

Рис. 3. Время ощущения голосовых изменений в течение рабочего дня, недели, семестра

В целях выявления роли общесоматических факторов, влияющих на состояние здоровья голоса, участникам опроса были заданы вопросы, касающиеся общего состояния здоровья. Большинство преподавателей (78,9 %) заявили, что страдают простудными заболеваниями не более двух раз в год, а 22,1 % страдают хроническими заболеваниями дыхательных путей. Заболевания щитовидной железы — у 13,7 % респондентов, у 4,2 % диагностированы парезы, параличи или рубцы в области гортани и голосовых связок. На рис. 4—6 представлены подробные показатели.

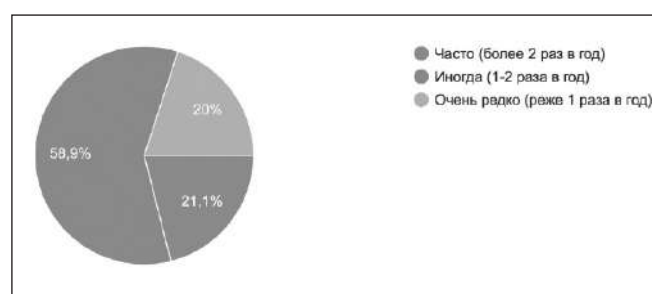

Рис. 4. Показатель заболеваемости ЛОР-органов и различными простудными заболеваниями

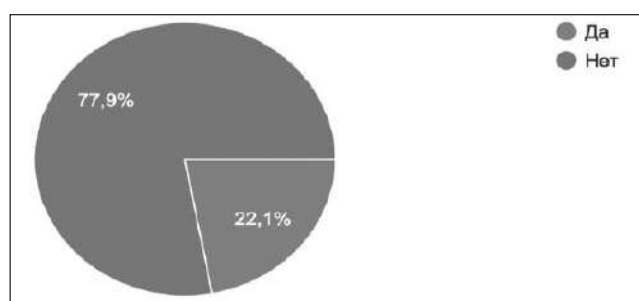

Рис. 5. Наличие хронических заболеваний дыхательных путей

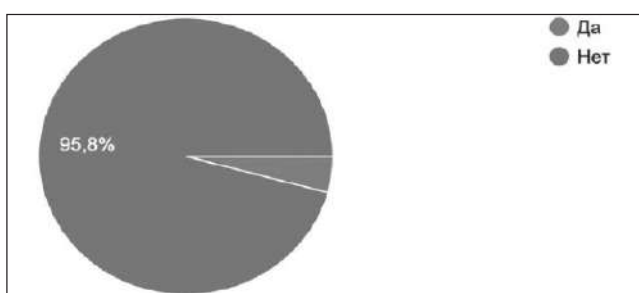

Рис. 6. Наличие физиологических заболеваний: парезов, параличей или рубцов в области гортани и голосовых связок

Исходя из вышеперечисленных показателей, можем сделать вывод о том, что следует исключить физиологический фактор как доминирующий в части воздействия на здоровье голосового аппарата преподавателей, что подтверждается статистикой опроса, согласно которой лишь 13,7 % преподавателей связывают нарушения голоса с наличием ЛОР-заболеваний.

Для получения полной картины влияния различного рода факторов на голосовое здоровье следует упомянуть, что 51,6 % преподавателей часто испытывают нервное напряжение и 44,2 % сталкиваются с подобным редко, в то время как лишь 4,2 % отрицают нервное напряжение вовсе (рис. 7).

Также при оценке влияния вредных привычек на здоровье голоса выяснилось, что абсолютное большинство преподавателей (91,6 %) не употребляют табачные изделия, а значит, в рамках данного исследования выяснить, оказывают ли вредные привычки, в частности курение, влияние на голосовое здоровье преподавателей, не представляется возможным (рис. 8).

Подавляющее большинство (98,9 %) опрошенных считают свою профессию голосо-речевой, т. е. признают влияние голоса на профессиональную деятельность в целом, а также признают важность интонационной выразительности речи в деятельности педагога (98,9 %) (рис. 9). При этом 26,3 % преподавателей не знакомы с мероприятиями, связанными с профессиональной постановкой голоса, а 66,3 % выразили заинтересованность в видео-мастер-классах и курсах по постановке голоса и выразительности речи и признают влияние проблем с голосом на профессиональную деятельность (рис. 10). Кроме того, 67,4 % опрошенных либо не знают о способах профилактики голосовых нарушений и гигиене голоса, либо затрудняются ответить на данный вопрос.

По итогам исследования было установлено, что у лиц речевых профессий основным провоцирующим фактором, вызывающим голосовую патологию, является чрезмерная голосовая нагрузка, а также подтверждено предположение о том, что большинство преподавателей хоть и испытывают проблемы со здоровьем голоса, но не предпринимают каких-либо действенных мер по его восстановлению.

Исходя из полученных результатов, были сформулированы способы восстановления голоса для лиц голосо-речевых профессий. К ним относятся логопедические и фонетические упражнения по постановке голоса, гигиенические и профилактические мероприятия.

Постановка голоса начинается с развития дыхания; приобретения понятий и навыков в использовании резонаторов, нормализации физиологически правильной мягкой атаки голоса; работы с артикуляционным аппаратом (дикционные упражнения) [10]. Эффективными в англоязычных странах являются телесные методики «прогрессивной релаксации», которые позволяют обучающемуся почувствовать разницу между мышечным напряжением и расслаблением (Е. Jacobson) [11]. Следует помнить, что для приспособления и совершенствования голоса в профессиональных целях занятия должны проводиться систематично и целенаправленно, тогда голосовой аппарат приобретает способность выдерживать большие нагрузки (О. С. Орлова).

Гигиена голоса включает в себя прежде всего знания о нормах голосовой нагрузки [12]. Следует знать, что голосовая нагрузка не должна превышать трех часов в день, после чего непременно следует сделать перерыв не менее часа: он нужен для восстановления работоспособности голосового аппарата. Необходимо придерживаться здорового питания, своевременно лечить простудные заболевания.

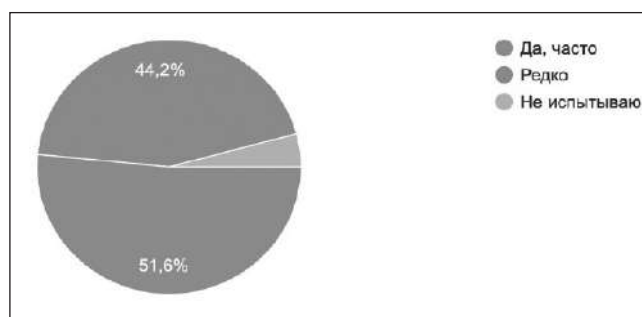

Рис. 7. Показатель частоты нервных напряжений

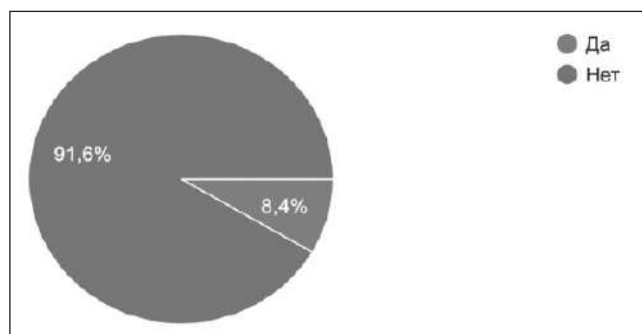

Рис. 8. Влияние вредных привычек (курение) на здоровье голоса

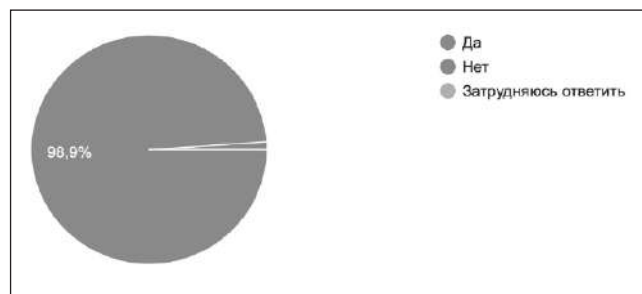

Рис. 9. Мнение об интонационной выразительности речи в профессиональной деятельности педагога

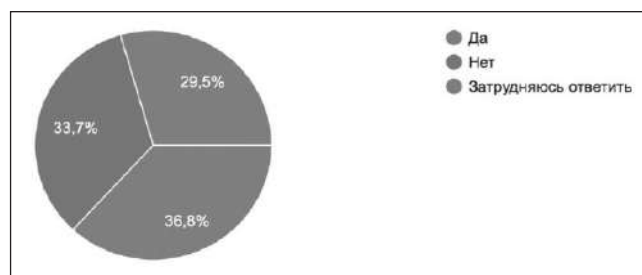

Рис. 10. Востребованность в мастер-классах и курсах по постановке голоса и выразительности речи

Профилактика голосовых нарушений снижает уровень заболеваемости голосового аппарата. Она реализуется на базе гигиенических и здоровьесберегающих принципов. По мнению Э. Н. Вайнера, это прежде всего такое валеологическое образование, которое направлено на приоритет и стремление к здоровому образу жизни [13]. Традиционно профилактика подразумевает различные системы мер, которые нацелены на предотвращение или замедление прогрессирования нарушений или же снижение неблагоприятных последствий, и подразделяется на три группы: первичную, вторичную, третичную [14, 15].

В первичную профилактику входит комплекс мер, целью которых является ликвидация или минимизирование последствий влияния следующих факторов: превышение ориентировочных норм речевой нагрузки; высокая психоэмоциональная напряженность; сниженный уровень ответственности к соблюдению норм гигиены голоса, частое форсирование голоса; низкая толерантность к простудным заболеваниям; трудовая активность в период воспалительного процесса органов голосообразования; неправильная постановка голоса или ее отсутствие; вредные привычки. Вторичная профилактика состоит в предотвращении дефектов и наслоений, являющихся следствием голосовой патологии. Это целевое санитарно-гигиеническое воспитание, диспансерные медицинские осмотры, лечебная физкультура, медицинский массаж. Третичная профилактика включает в себя социальную, трудовую, психологическую и медицинскую реабилитацию после утраты трудоспособности.

Заключение, выводы

Основные теоретические и экспериментальные результаты работы: получены достоверные данные о функциональном состоянии голоса преподавателей высшей школы, профессия которых связана с большой профессиональной нагрузкой; раскрыты сущность и структура нарушений голоса у данной категории людей, обнаружены взаимосвязи и закономерности; обоснованы положения о необходимости профессиональной постановки голоса лицам голосо-речевой профессии, важности профилактических мероприятий по охране голоса как основного инструмента в профессиональной деятельности преподавателей высшей школы; обобщены материалы для повышения грамотности по вопросам голососбережения.

Проведенное исследование позволяет вести речь о необходимости популяризации проблемы сохранения голоса. Дальнейшее осмысление заявленной темы остается весьма востребованным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василенко Ю. С. Голос. Фонологические аспекты. М. : Энергоиздат, 2002. 408 с.
2. Орлова О. С. Нарушение голоса : учеб. пособие. М. : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2008. 220 с.
3. Фомина М. Ф. Профилактика и лечение нарушений голоса у лиц голосо-речевых профессий : метод. указания. Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. 19 с.
4. Рудин Л. Б. Руководство по голососбережению (медико-профилактическая технология). М. : Граница, 2020. 496 с.
5. Лаврова Е. В., Михалева И. А. Значение постановки речевого голоса в профилактике возникновения голосовых расстройств // Голос: междисциплинарные проблемы. Теория и практика : сб. науч. тр. II конгр. Рос. обществ. акад. голоса. М. : Граница, 2009. С. 87—93.
6. Ларина Е. А., Ерема М. Е., Погудина М. В. Фонопедическая терапия при органических заболеваниях голосового аппарата у лиц голосо-речевых профессий // Научные исследования и разработки : сб. науч. тр. 69 междунар. науч.-практ. конф. Ч. 7. № 11(69). М. : Евразийское научное объединение, 2020. С. 512—516.
7. Проблемы профессионального отбора лиц голосо-речевых профессий. URL: <https://nikio.ru/wp-content/uploads/2016/07/>
8. Aronson A. E., Bless D. M. *Clinical voice disorders*. 4th ed. Thieme Medical Publishers, 2009. 301 p.
9. Colton R. H., Casper J. K., Leonard R. *Understanding voice problems: a physiological perspective for diagnosis and treatment*. Lippincott Williams & Wilkins, 2006. 498 p.
10. Савостьянов А. И. Техника речи в профессиональной подготовке учителя. М. : Владос, 2001. 144 с.
11. Jacobson E. *Progressive relaxation*. 2nd ed. Chicago : University of Chicago Press, 1938.
12. Analysis and evaluation of voice-training program in future professional voice / B. Timmermans et al. // *J. Voice*. 2005. Vol. 19(2). Pp. 202—210.
13. Вайнер Э. Н. К вопросу об основополагающих признаках валеологии // *Валеология*. 1997. № 4. С. 5.
14. Andersson K., Schalen L. Etiology and treatment of psychogenic voice disorder: results of a follow-up study of thirty patients // *J. Voice*. 1998. Vol. 12. No. 1. Pp. 96—106.
15. Chan R. W. Does the voice improve with vocal hygiene education? A study of some instrumental voice measures in group of kindergarten teachers // *J. Voice*. 1994. Vol. 8. No. 3. Pp. 279—291.

REFERENCES

1. Vasilenko Yu. S. *Voice. Phoniatric aspects*. Moscow, Energoizdat, 2002. 408 p. (In Russ.)
2. Orlova O. S. *Voice disorder. Textbook*. Moscow, AST, Astrel, Vladimir, VKT, 2008. 220 p. (In Russ.)
3. Fomina M. F. *Prevention and treatment of voice disorders in persons of voice-speech professions: methodological guidelines*. Orenburg, Orenburg State University publ., 2004. 19 p. (In Russ.)
4. Rudin L. B. *A Guide to Vocal Health (Medical and Preventive Technology)*. Moscow, Granitsa, 2020. 496 p. (In Russ.)
5. Lavrova E. V., Mikhalevskaya I. A. The importance of voice training in the prevention of vocal disorders. In: *Voice: interdisciplinary problems. Theory and practice. Collection of sci. works of the II Congress. The Russian public academy of voice*. Moscow, Granitsa, 2009. Pp. 87—93. (In Russ.)
6. Larina E. A., Erema M. E., Pogudina M. V. Phonopaedic therapy for organic diseases of the vocal apparatus in the voice and speech professions. In: *Research and Development. Collection of sci. papers of 69th Int. sci. and pract. conf. Part 7. Eurasian Scientific Association*, 2020. No. 11(69). Pp. 512—516. (In Russ.)
7. *Problems of professional selection of persons in the voice and speech professions*. (In Russ.) URL: <https://nikio.ru/wp-content/uploads/2016/07/>
8. Aronson A. E., Bless D. M. *Clinical voice disorders*. 4th ed. Thieme Medical Publishers, 2009. 301 p. (In Russ.)
9. Colton R. H., Casper J. K., Leonard R. *Understanding voice problems: a physiological perspective for diagnosis and treatment*. Lippincott Williams & Wilkins, 2006. 498 p.

10. Savostyanov A. I. *Technique of speech in the professional training of teachers*. Moscow, Vlados, 2001. 144 p. (In Russ.)
11. Jacobson E. *Progressive relaxation*. 2nd ed. Chicago, University of Chicago Press, 1938.
12. Timmermans B., et al. Analysis and evaluation of voice-training program in future professional voice. *J. Voice*, 2005, vol. 19(2), pp. 202—210.
13. Weiner E. N. On the question of the fundamental features of valeology. *Valeology*, 1997, no. 4, p. 5. (In Russ.)
14. Andersson K., Schalen L. Etiology and treatment of psychogenic voice disorder: results of a follow-up study of thirty patients. *J. Voice*, 1998, vol. 12, no. 1, pp. 96—106.
15. Chan R. W. Does the voice improve with vocal hygiene education? A study of some instrumental voice measures in group of kindergarten teachers. *J. Voice*, 1994, vol. 8, no. 3, pp. 279—291.

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 17.09.2021.
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 17.09.2021.

Научная статья

УДК 378.01.014:82-93

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.443

Ирина Васильевна Павленко

Candidate of Philology,
Assistant Professor of the Department of Pedagogy
and Technologies of Preschool and Primary Education,
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russian Federation
piv28.11.@mail.ru

Ирина Васильевна Павленко

канд. филол. наук,
доцент кафедры педагогики
и технологий дошкольного и начального образования,
Армави́рский государственный педагогический университет
Армавир, Российская Федерация
piv28.11.@mail.ru

Galina Andreevna Tribushnaya

Candidate of Pedagogy,
Assistant Professor of the Department of Pedagogy
and Technologies of Preschool and Primary Education,
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russian Federation
tribushnaia@mail.ru

Галина Андреевна Трибушная

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
и технологий дошкольного и начального образования,
Армави́рский государственный педагогический университет
Армавир, Российская Федерация
tribushnaia@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ЧТЕНИЮ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье обосновывается воспитание как приоритетное направление и важнейшая составляющая университетского образовательного процесса, способствующая становлению и самореализации личности студентов; раскрывается социальная значимость чтения детской литературы, которая выступает в качестве регулятора поведения студентов в их учебной и профессиональной деятельности; подтверждается актуальность проблемы исследования, обусловленная снижением интереса к чтению у населения, практический интерес к чтению детской литературы в процессе воспитания, учебной деятельности и общения студентов педагогического вуза; подтверждается слабая разработанность проблемы воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы; выявляются особенности исследования ценностного отношения в философии, психологии, педагогике; подтверждается теоретическая значимость воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы, детерминированная результатами научного анализа, интегрирующего

философские, психологические, педагогические положения, концептуально значимые идеи для решения данной проблемы; обосновываются продуктивные идеи, позволяющие ввести в научный оборот педагогическое понятие «воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы»; предлагается стратегия исследования воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы, основанная на идеях системного, аксиологического и деятельностного подходов.

Цель статьи заключается в раскрытии теоретических аспектов проблемы воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы: сущностных ее характеристик и стратегии исследования.

Авторами статьи предлагаются новые идеи, лежащие в основе разработанного понятия «воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы». Результаты исследования могут быть использованы для организации образовательного процесса в педагогическом вузе.

Ключевые слова: воспитание, студенты педагогического вуза, ценностное отношение, чтение, детская литература, стратегия исследования, идеи методологических подходов, теорий, концепции воспитания, теоретические аспекты

Для цитирования: Павленко И. В., Трибушная Г. А. Воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы: теоретические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.443

Original article

DEVELOPING A VALUE-BASED ATTITUDE TOWARDS READING CHILDREN'S LITERATURE AMONG STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES: THEORETICAL ASPECTS

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. *The article substantiates education as a priority direction and the most important component of the university educational process that contributes to the formation and self-realization of students' personality; reveals the social significance of reading children's literature, which acts as a regulator of students' behaviour in their academic and professional activities; confirms the relevance of the research problem due to the decreasing interest in reading among the population, the practical interest in reading children's literature in the process of education, in the learning activities and communication of pedagogical university students.*

The article confirms the weak development of the problem of forming value-based attitude to reading children's literature among pedagogical university students; reveals the peculiarities of studying value-based attitude in philosophy, psychology, pedagogy; confirms the theoretical significance of forming value-based attitude of pedagogical university students to reading children's literature, determined by the results of scientific analysis that integrates philosophical, psychological, pedagogical provisions, conceptually significant ideas for solving this

problem; substantiates productive ideas, allowing to introduce the pedagogical concept of "developing value-based attitude to reading children's literature among pedagogical university students" into the scientific context; proposes the research strategy for forming value-based attitude to reading children's literature among pedagogical university students built on the ideas of systemic, axiological and activity-based approaches.

The purpose of the article is to reveal the theoretical aspects of the problem of developing the value-based attitude of pedagogical university students to reading children's literature, its main features and research strategies.

The authors propose new ideas underlying the elaborated concept of "developing the value-based attitude to reading children's literature among pedagogical university students". The results of the study can be used to organize the educational process in a pedagogical university.

Keywords: *education, pedagogical university students, value-based attitude, reading, children's literature, research strategy, ideas of methodological approaches, theories, concepts of education, theoretical aspects*

For citation: Pavlenko I. V., Tribushnaya G. A. Developing a value-based attitude towards reading children's literature among students of pedagogical universities: theoretical aspects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.443.

Введение

Воспитание — важнейшая составляющая университетского образовательного процесса, способствующая становлению и самореализации личности студента, обладающей высокой культурой, гражданской ответственностью, нравственностью, духовностью и качествами лидера [1].

К задаче воспитания обучающихся вузов относится защита и укрепление общечеловеческих ценностей и обеспечение воспитания молодежи в их духе [1].

Детская литература играет особую роль в воспитании ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению для познания детского мира.

Воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы является частью образовательного процесса.

Актуальность проблемы исследования обусловлена снижением интереса к чтению у населения. В результате глобализации СМИ и развития индустрии развлечений, вытесняющих чтение и как престижный источник получения информации, и как престижную форму досуга, обучающиеся педагогических вузов демонстрируют низкую читательскую активность и высказывают мнение о негативных установках в отношении чтения: «скучно», «не люблю читать», «читаю редко», «вчерашний день», «постоянно пользуюсь интернетом» и др.

Разработчики «Национальной программы поддержки и развития чтения» (2016) справедливо отмечают, что «страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [2]. Масштабность данной социальной проблемы очевидна: в стране наступил «системный кризис читательской культуры» [там же, с. 3].

Отказ от традиционного чтения литературы опасен тем, что люди перестают думать «до чтения, во время чтения и после чтения» [3, с. 54].

А. В. Воронцов отмечает, что «читающие люди отличаются от нечитающих тем, что они способны мыслить в категориях проблем, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений; более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения...» [4, с. 28].

Изученность проблемы имеет междисциплинарную историографическую традицию. К ее познанию неоднократно обращались представители философии (М. С. Каган и др.), психологии (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов и др.), педагогики (Р. А. Ахмадеева, Л. В. Безрукова, Ю. О. Галушинская, С. С. Важенина, А. С. Калинин, В. А. Слостенин, Г. И. Чижикова, О. П. Филатова, О. Г. Хмелева и др.).

Целесообразность решения проблемы воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза

к чтению детской литературы обусловлена низкой читательской активностью обучающихся педагогического вуза.

Теоретическая значимость воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы детерминирована результатами научного анализа, интегрирующего философские, психологические, педагогические положения, концептуально значимые идеи.

Практическая значимость статьи определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы преподавателями вуза в процессе воспитания будущего бакалавра педагогики по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», направленность (профиль) «Начальное образование».

Цель статьи — раскрыть теоретические аспекты воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы.

Постановка данной цели предусматривает решение следующих **задач**: проанализировать понятие «ценностное отношение»; выявить продуктивные идеи; теоретически обосновать воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы; разработать стратегию исследования проблемы.

Научная новизна статьи состоит в том, что предложена стратегия исследования воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы, основанная на идеях системного, аксиологического и деятельностного подходов, введено в научный оборот понятие «воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы».

Основная часть

Методологическое значение имеет трактовка философского понятия «ценностное отношение». Обращаясь к особенностям исследования ценностного отношения, М. С. Каган отмечает, что необходимо учитывать два уровня существования ценностного отношения человека: нижний — социально-психологический, переживаемый, но неосознаваемый, и верхний — идеологический, осознаваемый [5]. Ученый считает, что ценностное отношение имеет форму и содержание: «...содержание — мировоззренчески смысловое, детерминированное общим социокультурным контекстом, в котором рождается и „работает“ конкретное ценностное значение, а его форма — психологический процесс, в котором ценность „схватывается“ сознанием» [5, с. 68].

В психологии ценностное отношение исследуется во взаимосвязи с сознанием, жизненными целями, смыслом жизни, ценностными установками, ценностными ориентациями личности (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов и др.). Достаточно распространенным является определение ценностного отношения как отношения значимости объекта на основе потребностей и интересов субъекта.

Предметом ценностного отношения в педагогике является ряд признаков, свойственных формам общественного сознания: значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность и т. д. (С. Ф. Анисимов, А. Г. Здравомыслов, М. С. Каган, В. И. Сагатовский, В. П. Тугаринов, В. Т. Харчева, З. Н. Чавчавадзе, В. А. Ядов и др.).

В настоящее время приобрели особую актуальность исследования ценностного отношения, которые стали предметом изучения в работах Р. А. Ахмадеевой,

Л. В. Безруковой, Ю. О. Галушинской, С. С. Важениной, А. С. Калинина, В. А. Слостенина, Г. И. Чижаковой, О. П. Филатовой, О. Г. Хмелевой и др.

Р. А. Ахмадеева трактует ценностное отношение через установку субъекта, который осознает личную значимость объекта, которая, в свою очередь, определяется через его интересы и потребности [6, с. 12].

Важным моментом в этом определении является «ударение» на интересы и потребности личности, которые играют определяющую роль в воспитании ценностного отношения.

В этом же поступательном русле А. С. Калинин считает, что ценностное отношение к гуманитарному познанию представляет собой интегративное личностное образование, характеризующееся устойчивой взаимосвязью между сущностными потребностями человека и ценностными аспектами гуманитарного познания, знаниями о гуманитарном познании, а также осознанностью его личностной и общечеловеческой значимостью, проявляющейся в познавательной и практической деятельности [7, с. 11].

В педагогике имеются и другие подходы к определению ценностного отношения. Так, В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова определяют понятие «ценностное отношение» как целостное образование личности, основанное на личностном опыте, сформированном в процессе деятельности и общения, отражающее выбор индивида между ориентациями на ближайшие цели и отдаленную перспективу с учетом присвоенных человеком ценностей общественного сознания и являющееся основанием ценностного поведения [8, с. 149]. Данный вывод мы учитываем в ходе проведения экспериментальной работы.

Справедливо полагая, что «ценностно-смысловое отношение старшеклассников к предметам естественно-математического цикла характеризуется осознанием и принятием учащимися естественно-математического знания как личностно значимого в контексте профессионально-трудового самоопределения; осознанием значимости естественно-математических знаний для перспектив профессионально-трудового самоопределения; устойчивой, избирательной и предпочтительной связью учащегося с изучаемым предметом, который, выступая во всем своем социальном значении, приобретает для него личностный смысл и расценивается как значимое для его собственной жизни и жизни общества», О. П. Филатова под ценностным отношением понимает интегративное свойство личности [9].

Ученый трактует ценностное отношение старшеклассников к предметам естественно-математического цикла с позиций целостного педагогического процесса и концепции личностно ориентированного образования.

Научный интерес представляет другой подход, в котором ценностное отношение является определенной формой взаимосвязи субъекта и объекта при взаимодействии личности с окружающим ее миром [10, с. 9].

Ценностное отношение к окружающему миру, по мнению Л. В. Безруковой, представляет «сложный, длительный и противоречивый социокультурный процесс, который характеризуется наличием объективной и субъективной природы; изменчивостью во времени (применительно к культуре, обществу и отдельному человеку); присутствием во всех сферах человеческой деятельности в качестве регулятора поведения» [10, с. 9—10].

О. Г. Хмелева определяет становление ценностного отношения к учебной деятельности как «процесс, направленный на образование устойчивой избирательной, предпочтительной связи субъекта учебной деятельности с ее продуктом

и результатом, которые имеют социальное значение и приобретают для субъекта деятельности личностный смысл» [11, с. 10].

Заслуживает внимания точка зрения Ю. О. Галушинской, которая исследует ценностное отношение к старости у детей дошкольного возраста в контексте однонаправленных субъект-объектных отношений, в процессе которых субъект оценивает объекты действительности по утилитарно-моральным критериям [12].

Продуктивной является идея С. С. Важениной о ценностном отношении к искусству, которая заключается в формировании внутренней позиции личности, отражающей переживаемую связь человека с искусством, характеризующуюся социальной значимостью для него искусства, практического интереса к нему, которая основана на его индивидуальном художественном опыте и формируется в процессе художественной деятельности и художественного общения [13].

По-прежнему остаются проблемными вопросы воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы.

Поскольку чтение связано со спецификой текста как знаковой системы, то эта особенность превращает чтение в рациональный способ передачи и усвоения знаний и ценностей, выработанных человечеством (Я. Я. Красавцева, В. Л. Абушенко и др.).

Воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы само по себе не обладает свойством явной выраженности. Необходимо создать условия для этого. В процессе воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы выстраиваются отношения с миром детской литературы для познания моделей детского мира, обогащается внутренний мир, транслируется духовно-нравственный опыт, определяются регуляторы поведения будущего педагога и система устойчивых смыслов и личностных ценностей как источников данных смыслов.

Для реализации данного процесса необходима стратегия исследования воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы, которая строится на идеях системного, аксиологического и деятельностного подходов.

Методологическое значение системного подхода заключается в том, что воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы мы рассматриваем с точки зрения соотношения понятий «система», «структура», «связи».

Категория «система» обеспечивает целостность исследуемого объекта; «структура» — компонентный состав; «связи» — функциональное назначение.

Системный подход требует качественно иной организации воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы, при которой личность студента включается в него как субъект, ответственный за собственные результаты. Субъектные свойства личности студентов проявляются в личностных качествах и способностях к общению, взаимодействию, установлению контактов, взаимопониманию, умению вступать в диалог, поддерживать его, высказывать мнение, производить смысловые преобразования не только в себе, но и в других.

С позиций системного подхода синтезируются группы личностных качеств на основе воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской

литературы (И. Д. Багаева, Г. П. Михеева, С. В. Новикова, В. А. Слатенин, С. А. Хмара, Н. М. Хвастунова и др.).

Для определения структуры воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы необходимо учитывать позиции других ученых.

Структура ценностного отношения в педагогике представлена следующими элементами: первичный слой желаний; выбор индивида между ориентацией на ближайшие цели и отдаленную перспективу; осознание того, что жизненный выбор и ориентация на ценности являются долговременным состоянием; превращение жизненного выбора в основание для оценки ориентации других людей (А. Г. Здравомыслов).

О. Г. Хмелева к компонентам ценностного отношения к учебной деятельности относит потребностно-мотивационный, эмоциональный, когнитивный, оценочно-рефлексивный. Данный компонентный состав, по ее мнению, обеспечит переход от актуального уровня сформированности компонентов ценностного отношения к потенциальному [11, с. 10].

Другой компонентный состав предлагает Ю. О. Галушинская, которая выделяет следующие структурные компоненты ценностного отношения к старости у дошкольников: представления ребенка о старости как о значимом этапе в жизни человека (периode накопления и передачи опыта и мудрости), о значимости пожилых людей (персонифицированных носителях нравственного опыта), сопровождающиеся позитивными поступками и эмоциональными переживаниями [12].

Несомненный интерес для нас представляют идеи формирования ценностного отношения к искусству у студентов вуза культуры, к которым относятся: осуществление посредством актуализации и расширения их художественного опыта через возникновение личностных переживаний при восприятии произведений различных видов искусства, освоение средств их художественной выразительности, перенесение идей из одного вида искусства в другой в процессе художественной деятельности (создания художественно-творческого продукта) [13].

Л. В. Безрукова предлагает структуру ценностного отношения на личностно-индивидуальном уровне и определяет ценностное отношение через систему компонентов, которые функционируют в динамическом единстве: когнитивно-эмоциональный, мотивационный и поведенческий [10, с. 9—10].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что присутствует определенная форма взаимосвязи субъекта и объекта при взаимодействии личности с окружающим ее миром, определенной позицией, связанной с эмоционально-волевой сферой.

Для нашего исследования несомненный интерес представляют эти идеи. Вслед за Л. В. Безруковой к компонентам воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы мы отнесли мотивационный, когнитивно-эмоциональный, деятельностный, между которыми существуют определенные связи. Структура воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы рассматривается в совокупности данных компонентов.

Аксиологический подход (М. С. Каган, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин, В. П. Тугаринов и др.) в воспитании ценностного отношения студентов педагогического вуза

к чтению детской литературы предполагает раскрытие внутреннего мира личности обучающегося, основными составляющими которой являются внутренние устойчивые смыслы и группа ценностей как источники данных смыслов.

Аксиологическую основу воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы составляет следующая группа ценностей: ценности-цели, ценности-средства, ценности-качества, ценности-знания.

Ценности-цели — ценности, раскрывающие значение и смысл целей воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы.

Ценности-средства — ценности, раскрывающие значение методов, технологий, способов и средств воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы.

Ценности-качества — ценности, раскрывающие значение и смысл качеств личности будущего педагога, которые отражаются в способностях и готовности будущего педагога.

Ценности-знания — ценности, раскрывающие содержание воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы.

Аксиологический подход в воспитании ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы определяется действием следующих принципов: признание чтения детской литературы личностной ценностью, важнейшим источником мотивов и внутренних регуляторов поведения; владение техниками чтения детской литературы и методами перевода духовных и нравственных ценностей содержания детской литературы во внутренние ценности будущего педагога; активизация нравственного сознания будущего педагога, при котором акцентируется внимание на общечеловеческих ценностях.

Идеи деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) в воспитании ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы реализуются через принцип творческой самореализации. Приоритет воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы с позиций деятельностного подхода определяется и тем, что ценностное отношение к детской литературе выступает в качестве регулятора поведения, охватывая все стороны его деятельности. В процессе учебной деятельности студентами педагогического вуза осознается значимость детской литературы как особого способа познания моделей детского мира, обладающего высокой степенью эмоционального воздействия. Ценностное отношение к чтению детской литературы придает учебной деятельности студентов гуманистический смысл (В. П. Бездухов, Л. И. Божович, Л. Н. Куликова, Д. А. Леонтьев и др.).

Важной также является точка зрения, согласно которой «ценностные отношения не возникают до тех пор, пока человек не обнаружил для себя проблематичность удовлетворения актуальной потребности» [14, с. 11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (по состоянию на 3 окт. 2016 г.). URL: http://ege.edu.ru/tu/main/legal-documents/federal/?id_4=21634.
2. Национальная программа поддержки и развития чтения. URL: http://mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf.

Исходя из этого, ценностное отношение включает понимание студентом смысла и цели его конкретной деятельности, убеждение в его необходимости, удовлетворенность (неудовлетворенность) своей деятельностью [15, с. 18].

В процессе воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы студенты учатся видеть за частным — общее, извлекать дельные советы и рекомендации из анализа детской литературы, различные пути решения жизненных детских проблем, ответы на многие вопросы, которые выступают регулятором поведения будущего педагога.

Таким образом, ценностное отношение студентов педагогического вуза к чтению детской литературы есть личностное образование, основанное на раскрытии внутреннего мира личности обучающегося, составляющими которой являются устойчивые смыслы и группа ценностей как их источники, выстраивание отношений с миром детской литературы для познания моделей детского мира, обладающих высокой степенью эмоционального воздействия на регуляцию поведения будущего педагога.

Методология. Методами исследования при написании статьи выступили теоретический анализ и синтез психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, анализ педагогического опыта, наблюдение, опрос.

Результаты. Предложены стратегия воспитания ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы, разработанная с позиций системного, аксиологического, деятельностного подходов, и новое педагогическое понятие «воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы».

Заключение

Для раскрытия сущностных характеристик понятия «воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы» был проведен теоретический анализ, в ходе которого выявлены продуктивные идеи, на основании которых разработана стратегия исследования с позиций системного, аксиологического, деятельностного подходов.

Системный подход определяет воспитание ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы как системное образование, функционирующее в динамическом единстве следующих компонентов: мотивационного, когнитивно-эмоционального, поведенческого.

Аксиологический подход в воспитании ценностного отношения студентов педагогического вуза к чтению детской литературы предполагает на основе группы ценностей раскрытие внутреннего мира личности обучающегося, составляющими которой являются устойчивые смыслы и источники данных смыслов.

Деятельностный подход, идеи которого позволяют направить исследование на активную творческую самореализацию личности студента, выстраивание отношений и способов познания моделей детского мира, определение регуляторов поведения будущих педагогов.

3. Светловская Н. Н., Пиче-Оол Т. С. Как помочь детям, которые не хотят учиться читать. М., 2007. С. 54.
4. Воронцов А. В. Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 4(13). С. 57—67.
5. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997. 205 с.
6. Ахмадеева Р. А. Формирование ценностного отношения к искусству в процессе педагогического общения (на материале музыкальной подготовки учителей начальных классов) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 19 с.
7. Калинин А. С. Формирование у старшеклассников ценностного отношения к гуманитарному познанию: на материале гуманитарных дисциплин : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2000. 22 с.
8. Слостенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 192 с.
9. Филатова О. П. Формирование ценностно-смыслового отношения старшеклассников к предметам естественно-математического цикла : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2000. 202 с.
10. Безрукова Л. В. Формирование ценностного отношения к окружающему миру у старших дошкольников : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1999. 22 с.
11. Хмелева О. Г. Становление ценностного отношения к учебной деятельности учащихся начальной школы: в системе развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2002. 18 с.
12. Галушинская Ю. О. Воспитание ценностного отношения к старости у детей дошкольного возраста : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1998. 181 с.
13. Важенина С. С. Формирование ценностного отношения к искусству у студентов вуза культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2015. 21 с.
14. Кожурова А. А. Формирование ценностных отношений младших школьников к этническим традициям в условиях поликультурной среды : моногр. Якутск : Изд. дом СВФУ, 2015. 154 с.
15. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3—18.

REFERENCES

1. *On Education in the Russian Federation. Federal Law of Dec. 29, 2012 No. 273-FZ (as of Oct. 3, 2016)*. (In Russ.) URL: http://ege.edu.ru/main/legal-documents/federal/?id_4=21634.
2. *National programme to support and develop reading*. (In Russ.) URL: http://mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf.
3. Svetlovskaya N. N., Piche-Ool T. S. *How to help children who don't want to learn to read*. Moscow, 2007. P. 54. (In Russ.)
4. Vorontsov A. V. Reading as a socio-economic problem. *Society. Environment. Development*, 2009, no. 4(13), pp. 57—67. (In Russ.)
5. Kagan M. S. *Philosophical Theory of Value*. Saint-Petersburg, Petropolis, 1997. 205 p. (In Russ.)
6. Akhmadeeva R. A. *The formation of a value-based attitude to art in the process of pedagogical communication (on the material of musical training of primary school teachers)*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1996. 19 p. (In Russ.)
7. Kalinin A. S. *The formation of a value-based attitude to humanitarian cognition among high school students: on the material of humanitarian disciplines*. Abstract of the Diss. of the Cand. of Pedagogy. Volgograd, 2000. 22 p. (In Russ.)
8. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. *Introduction to pedagogical axiology. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions*. Moscow, Akademiya, 2003. 192 p. (In Russ.)
9. Filatova O. P. *The formation of value and meaning-based attitude of high school students to the subjects of natural-mathematical cycle*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Volgograd, 2000. 202 p. (In Russ.)
10. Bezrukova L. V. *The formation of a value-based attitude to the world around in older preschool children*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 1999. 22 p. (In Russ.)
11. Khmeleva O. G. *The formation of value-based attitude towards learning activities among primary schools students in the system of developmental education of D. B. Elkonin — V. V. Davydov*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Barnaul, 2002. 18 p. (In Russ.)
12. Galushinskaya Yu. O. *Forming value-based attitude to old age in preschool children*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 1998. 181 p. (In Russ.)
13. Vazhenina S. S. *Forming value-based attitude to art in students of higher education institutions of culture*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2015. 21 p. (In Russ.)
14. Kozhurova A. A. *Forming value-based attitude to ethnic traditions in a multicultural environment among primary schools students*. Monograph. Yakutsk, SVFU publ., 2015. 154 p. (In Russ.)
15. Laengle A. An introduction to the existential analytical theory of emotions: a view of value. *Voprosy psikhologii*, 2004, no. 4, pp. 3—18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2021; одобрена после рецензирования 16.09.2021; принята к публикации 24.09.2021.
The article was submitted 06.09.2021; approved after reviewing 16.09.2021; accepted for publication 24.09.2021.

Научная статья**УДК 376****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.441****Veronika Anatolevna Aleksandrova**

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Adaptology
and Sports Training,
Institute of Natural Sciences and Sports Technologies,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
aleksandrovava@mgpu.ru

Anna Vyacheslavovna Skotnikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Adaptology and Sports Training,
Institute of Natural Sciences and Sports Technologies,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
SkotnikovaAV@mgpu.ru

Asel Uteshovna Nigmatova

Master of the Department of Adaptology and Sports Training,
Institute of Natural Sciences and Sports Technologies,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
asel1-1@yandex.ru

Вероника Анатольевна Александрова

канд. пед. наук,
доцент кафедры адаптологии
и спортивной подготовки,
Институт естествознания и спортивных технологий,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
aleksandrovava@mgpu.ru

Анна Вячеславовна Скотникова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой адаптологии и спортивной подготовки,
Институт естествознания и спортивных технологий,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
SkotnikovaAV@mgpu.ru

Асель Утешовна Нигметова

магистр кафедры адаптологии и спортивной подготовки,
Институт естествознания и спортивных технологий,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
asel1-1@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЙОГИ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У ЛИЦ, ПЕРЕНЕСШИХ ИШЕМИЧЕСКИЙ ИНСУЛЬТ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. Инсульт — это серьезное заболевание, которое в корне меняет привычную жизнь больного и его семьи [1, 2]. Принято считать, что последствия инсульта — это только нарушение двигательных функций конечностей, однако это не совсем верно, поскольку изменения, возникшие после инсульта, являются последствием поражения головного мозга. Безусловно, последствия заболевания затрагивают целый ряд функций организма больного, и такие эмоциональные характеристики, как тревога, переживания, волнения и сомнения, апатия и отсутствие мотивации, всегда сопровождают постинсультников [3, 4]. Возвращение к нормальной жизни напрямую зависит от психологического состояния больного, от его эмоционального настроения и большого личного желания. Также важно рассматривать восстановительный период с точки зрения предупреждения возникновения повторного инсульта, что, к сожалению, наблюдается достаточно часто, и процесс восстановления из этого состояния значительно осложняется возникшими изменениями и побочными эффектами.

Необходимо предпринимать действия сразу в нескольких направлениях: менять образ жизни, пересматривать свое меню, заниматься спортом, следить за здоровьем, позитивно мыслить. Поэтому применение средств, которые позволили бы больному быстрее восстановить эмоциональный фон, настроиться на позитивные мысли, активные действия, является актуальными на сегодняшний день. Яркие положительные эмоции благоприятно сказываются на физическом и эмоциональном здоровье. В нашем исследовании мы использовали средства из системы йоги. Йога — древнейшая система, имеющая признанную оздоровительную направленность. Также стоит отметить, что система направлена не только на телесное воздействие, но и на технику управления эмоциями [5].

Ключевые слова: лица, перенесшие ишемический инсульт, особенности постинсультного состояния, средства восстановления, профилактика возникновения новых заболеваний, эмоциональное состояние, эмоциональный фон, система йоги, цветовая диагностика, повышение вовлеченности пациентов, взаимодействие духовной и телесной практик

Для цитирования: Александрова В. А., Скотникова А. В., Нигметова А. У. Применение йоги как средства повышения эмоционального состояния у лиц, перенесших ишемический инсульт // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 392—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.441.

Original article

THE USE OF YOGA AS A MEANS OF ENHANCING EMOTIONAL WELL-BEING IN ISCHAEMIC STROKE SURVIVORS

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. *Stroke is a serious disease that fundamentally changes the habitual life of the patient and their family [1, 2]. It is commonly believed that the consequences of a stroke are only impairment of limb motor functions, but this is not quite true, because the changes that occur after a stroke are a consequence of brain damage. Certainly, the consequences of the disease affect a number of functions of the patient, and such emotional characteristics as anxiety, worries and doubts, apathy and lack of motivation always accompany post-stroke patients [3, 4]. Return to normal life directly depends on the psychological state of the patient, their emotional disposition and great personal desire. It is also important to consider the recovery period in terms of preventing a recurrent stroke, which unfortunately is quite common, and the recovery from this condition is greatly complicated by the resulting changes and side-effects.*

For citation: Aleksandrova V. A., Skotnikova A. V., Nigmatova A. U. The use of yoga as a means of enhancing emotional well-being in ischaemic stroke survivors. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 392—396. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.441.

Введение

Известно, что наличие у пациента расстройств тревожно-депрессивного спектра увеличивает риск развития повторного инсульта и риск смерти в течение ближайших лет. Также эти расстройства негативно влияют на когнитивные функции и повседневную активность больных, снижают качество жизни, ухудшают течение неврологического заболевания и замедляют восстановление нарушенных функций, тем самым увеличивая срок госпитализации. Такие пациенты плохо идут на контакт, у них отсутствует желание восстанавливаться, стремиться к чему-либо, менять свое состояние, что не только ухудшает процесс восстановления, но и резко снижает качество их жизни. Из этого следует, что подбор средств и методов, позволяющих решить такие вопросы, как восстановление утраченных функций, предупреждение возникновения новых заболеваний, повышение общего эмоционального фона, активности, жизнерадостности больных, является актуальной проблемой [6, 7].

На сегодняшний день данная проблема активно обсуждается в научном сообществе, идет поиск новых методов, средств, позволяющих пациентам не только быстро вернуться к нормальной жизни, социализироваться, но и, главное, не допустить повторения острых состояний, что крайне опасно для этой группы людей. Несмотря на такое внимание к данной проблеме, сложность представляет тот факт, что подбор средств и методов должен быть индивидуальным, каждый из пациентов индивидуален: имеет свои особенности, сложности, проблемы.

Постинсультные и когнитивные нарушения отмечены в работе целого ряда авторов. В работе С. В. Вербицкой отмечена важность реабилитационных мероприятий в части профилактики возникновения вторичного инсульта [3]; важность факторов, провоцирующих эмоциональные расстройства, отмечена у О. В. Дементьевой [8]; влияние качества жизни на восстановительные процессы достаточно подробно рассмотрено в работе Л. В. Лукьянчиковой [9].

Однако вопросы исследования депрессивных и тревожных состояний после инсульта, а также их этиология

It is necessary to take action in several directions at once: change your lifestyle, reconsider your menu, exercise, monitor your health, think positively. Therefore, the use of remedies that would allow the patient to quickly restore the emotional well-being, tune in to positive thoughts and activities are relevant for today. Bright positive emotions have a favorable effect on physical and emotional health. In our study, we used means from yoga system. Yoga is the most ancient system, which has a recognized health-improving orientation. It is also worth noting that the system is aimed not only at bodily effects, but also at the technique of managing emotions [5].

Keywords: *ischemic stroke survivors, features of a post-stroke state, means of recovery, prevention of new diseases, emotional state, emotional background, yoga system, color diagnostics, increased patient engagement, interaction of spiritual and physical practice*

и патогенез являются не совсем решенными и актуальными на сегодняшний день. В нашем исследовании мы использовали упражнения из системы йоги, поскольку она позволяет не только поддерживать физическое состояние человека, но и оказать положительное воздействие на его дух и разум [10, 11].

Также стоит отметить, что предложенная нами методика позволяет индивидуализировать процесс занятий, подобрать индивидуальные асаны, длительности режимов нагрузки и отдыха, поработать с каждым пациентом отдельно, даже во время группового занятия. Таким образом, мы решаем важную проблему индивидуализации восстановительного периода пациентов данной группы, что и определяет **новизну** нашего исследования.

Таким образом, **цель** нашего исследования — повысить эмоциональный фон пациентов через вовлечение их в занятия по системе йоги, индивидуализируя процесс занятий.

Практическая значимость работы заключается в разработке методики, построенной на упражнениях (асанах) из системы йоги, индивидуализирующей процесс занятий, позволяющих оказать положительное воздействие на повышение эмоционального фона занимающихся.

Теоретическая значимость определяется теоретическими и практическими рекомендациями, которые могут быть использованы в процессе восстановления людей, перенесших ишемический инсульт.

Задачи исследования: проанализировать литературу по данной проблеме, проанализировать имеющиеся средства и методы восстановления, разработать занятия, построенные на упражнениях (асанах) из системы йоги, апробировать данную систему, проанализировать, полученные результаты.

Основная часть

Методы. Исследование проводилось на базе йога-центра «Возрождение», в исследовании приняли участие десять человек (пять мужчин, пять женщин), перенесших инсульт в предыдущем и текущем году, в возрасте от 50 до 65 лет, не имеющихотягчающие осложнения.

Изучив работы наиболее известных психологов, мы пришли к выводу, что цвет наиболее точно помогает определить эмоциональное состояние человека. На основе психосемантического анализа категоризации цвета по П. В. Яньшину мы проводили цветовой тест [12]. Цветовая диагностика позволяет измерить психофизиологическое состояние человека, его стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности, однако данная диагностика не проста в применении, поэтому мы разработали свой простой тест «Цвет настроения», который заключался в следующем.

Перед началом каждого занятия мы просили испытуемых выбрать карточку с тем цветом, который наиболее подходит сегодня их настроению, эмоциональному фону. Наши испытуемые делали этот выбор дважды: перед занятием и после него. В результате нам удалось собрать информацию о том, как менялся цвет после занятия и от занятия к занятию.

Характеристика цветов.

Черный. Данный цвет соответствует состоянию боевой готовности, готовности к действиям.

Синий. Настроение можно назвать спокойным. Выбор синего цвета может отражать спокойствие, комфорт, глубинность размышлений.

Коричневый. Человек, выбирающий коричневый, как правило, чувствует неуверенность в чем-то, возможно отсутствие комфорта в данной ситуации.

Зеленый. Настроение у любителей зеленого — легкое и веселое.

Серый. Как правило, люди, выбирающие этот цвет, ощущают неустойчивость настроения.

Оранжевый. Очень позитивный, дружелюбный цвет.

Розовый. Часто этот выбор совпадает с состоянием влюбленности человека.

Пурпурный. Этими людьми владеет беспокойное настроение.

Красный. Настроение «красных» людей — напористое, местами даже агрессивное.

Бирюзовый. Люди, выбирающие этот цвет, обладают хорошей интуицией, могут предвидеть наступление некоторых событий.

Белый. Цвет самовыражения. Белый — цвет творческих натур.

Желтый. Настроение — радостное. Как давно подмечено, желтый — цвет оптимистов.

Для основной части занятия нами было выбрано пять основных асан, которые выполнялись в исходных

упражнениях лежа и стоя на коленях, — это составляло неизменную часть, а также использовались три-четыре вспомогательные асаны, которые могли быть включены в занятие, могли быть усложнены или упрощены, — это составляло гибкую часть. Все асаны выбирались инструктором перед каждым занятием, учитывая индивидуальное состояние занимающихся на текущий момент времени.

В основную часть занятия входили следующие асаны:

Маджариасана — помогает проработать весь позвоночный столб, устранить имеющиеся блоки и зажимы, оказывает благотворное влияние на органы в тазовой и брюшной области, стимулирует спинные нервы.

Шашанкасана — отличная асана для снятия напряжения, физического и ментального, успокаивает нервы, снимает стресс, устраняет боли в шейном отделе позвоночника и пояснице.

Ардха Бхуджангасана — в позе кобры наиболее активно работает грудной отдел позвоночника, поскольку ноги остаются лежать на полу и мы не подключаем бедра и таз для углубления прогиба.

Маджариасана с вытянутой рукой и ногой — при динамическом выполнении асаны мышцы спины получают хорошую стимуляцию, развивается гибкость, уходит напряжение из различных отделов позвоночника.

Дандасана — приучает сидеть прямо, формирует правильную осанку.

Для гибкой части могли быть использованы следующие асаны: Шалабхасана, Джанаширшасана, Джану Ширшасана [13—15].

Длительность основной части занятия составляла 30...40 мин. Дополнительные асаны включались инструктором по ходу выполнения занятия. Заключительная часть — выполнение Шавасаны — отдых (около 7...8 мин).

Результаты исследования. На каждом занятии мы просили испытуемых выбрать карточку с цветом, который в наибольшей степени отражает их эмоциональное состояние на данный момент. Исследования проводились до и после занятия, каждое занятие. Также инструктор заполнял лист наблюдений на каждого пациента.

В листе наблюдения было всего пять вопросов. Оценки инструктор выставлял по принципу «да» (+) или «нет» (–).

В результате, после четырех недель занятий была получена положительная динамика, т. е. ответ «да» был получен у всех испытуемых группы. В табл. представлены результаты опросника инструктора после 1, 2 и 4-й недели (женщины).

Результаты опросника инструктора после 1, 2 и 4-й недели (женщины)

№	Неделя	Общение с группой	Общение с инструктором	Активное выполнение всех упражнений	Хорошее самочувствие	Желание заниматься
1	1	–	+	–	–	–
	2	–	+	+	+	+
	4	+	+	+	+	+
2	1	–	–	–	–	–
	2	–	–	–	–	–
	4	–	+	+	+	+
3	1	+	+	–	–	–
	2	+	+	–	–	–
	4	+	+	–	+	+

Окончание табл.

№	Неделя	Общение с группой	Общение с инструктором	Активное выполнение всех упражнений	Хорошее самочувствие	Желание заниматься
4	1	+	+	–	–	–
	2	+	+	+	–	+
	4	+	+	+	+	+
5	1	+	–	–	+	–
	2	+	–	–	+	–
	4	+	+	+	+	+

Такая же тенденция была выявлена и среди мужчин, полная закрытость наблюдалась после 1-й недели, а начиная со второй, мужчины становились более общительными, доброжелательными, приходили на занятия с удовольствием.

В начале исследования мы получали большой разброс в цветах, в которых присутствовал и белый и фиолетовый. А уже на второй неделе занятия цвета стали более радужными, и это касалось оценки — выбора цвета как до, так и после занятия. На рис. 1 представлен результат цветового теста на 1-й неделе исследования.

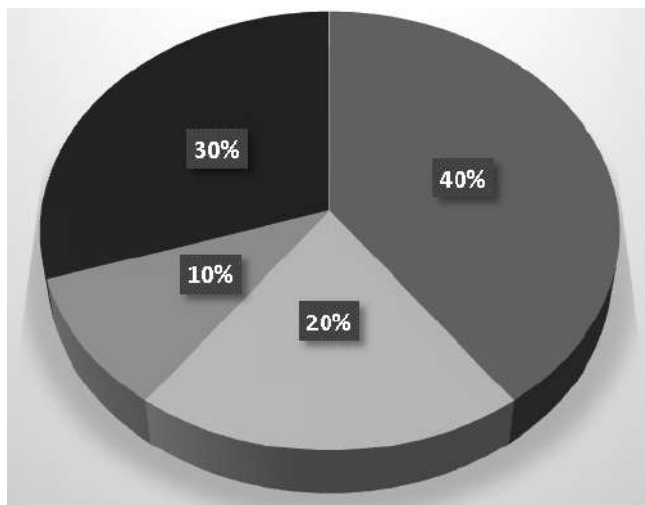

Рис. 1. Результаты теста «Цвет настроения» после 1-й недели занятий: черный — 40%; фиолетовый — 20%; красный — 10%; синий — 30%

Из рис. 1 видно, что на первой неделе занятий у наших испытуемых преобладали негативные цвета, в том числе черный, что свидетельствовало о некотором недоверии к занятиям, закрытости, об общем негативном эмоциональном фоне.

На рис. 2 представлен результат теста «Цвет настроения» после 4-й недели занятий, на котором видно, какие цвета преобладали у испытуемых на занятиях: преоблада-

ние светлых, ярких цветов свидетельствует о благоприятном эмоциональном состоянии, которого нам удалось добиться с помощью нашей экспериментальной методики. Испытуемые стали более открытыми к общению, к занятиям в целом, они стали заниматься с интересом, удовольствием.

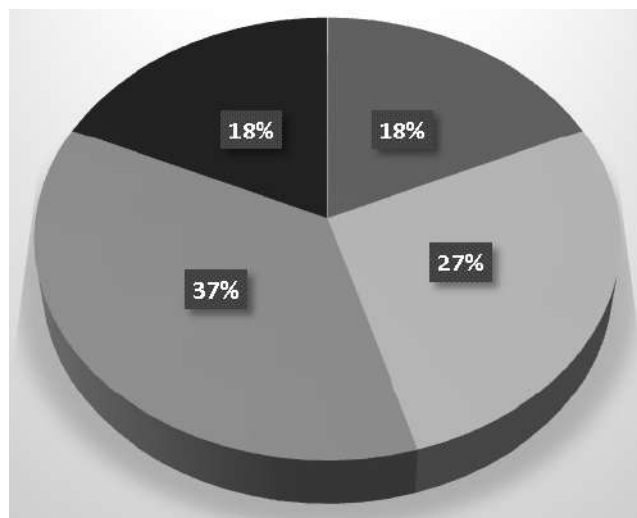

Рис. 2. Результаты теста «Цвет настроения» после 4-й недели занятий: синий — 20%; оранжевый — 30%; желтый — 30%; зеленый — 20%

Заключение

В результате внедрения комплекса также были отмечены изменения в тесте «Цвет настроения»: было отмечено изменение общего эмоционального фона в положительную сторону уже на второй неделе занятий, о чем свидетельствует цветовая гамма, выбираемая испытуемыми после проведения занятия; значительное изменение в данном тесте нами было зафиксировано на четвертой неделе исследования, когда у всех испытуемых преобладали только позитивные цвета.

Также стоит отметить, что занятия по системе йоги благоприятно влияют на эмоциональное состояние занимающихся, что выразилось в их открытости, общительности, проявлении желания заниматься и улучшать свое состояние.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонова Н. В., Алексеев А. Г. Инсульт. Современные подходы диагностики. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. 246 с.
2. Баранов Ю. К. Реабилитация после инсультов // Социальное обеспечение. 2003. № 12.
3. Вербицкая С. В. Постинсультные когнитивные нарушения и вторичная профилактика инсульта в амбулаторной практике : дис. ... д-ра мед. наук : 14.01.11. М., 2018. 234 с.
4. Крулев К. И. Инсульт. Жизнь до и после. СПб. : Питер, 2017. 170 с.
5. Айенгар Б. К. С. Йога. Путь к абсолютному здоровью / Пер. с англ. А. А. Рудницкой. М. : Бомбора, 2018. 432 с.
6. Миронова Е. В. Теоретический подход к определению понятий здоровье и здорового образа жизни // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2006. № 5. С. 128—133.
7. Потапова Е. В., Нургалеев В. С. Психологическое сопровождение личности в особых условиях жизнедеятельности как гуманитарная проблема // Сибирский пед. журн. 2009. № 12. С. 342—349.

8. Дементьева О. В. Факторы, ассоциированные с прогнозом первого ишемического инсульта в остром периоде : дис. ... канд. мед. наук : 14.01.11. Пермь, 2017. 140 с.
9. Лукьянчикова Л. В. Влияние качества жизни на реабилитационный потенциал больных, перенесших ишемический инсульт : дис. ... канд. мед. наук : 14.01.11. Пермь, 2018. 190 с.
10. Айенгар Б. К. С. Прояснение Пранаямы. Пранаяма Дипика / Пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2019. 328 с.
11. Белая-Швед Т. Самоучитель по йоге: ежедневная программа занятий. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. 157 с.
12. Яньшин П. В. Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. М., 2001. 394 с.
13. Бойко В. С. Йога. Скрытые аспекты практики. Минск : Вида, 1998. 397 с.
14. Мягкоступова Т. В. Йога : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 106 с.
15. Кристенсен Э. Йога для всех: путь к здоровью / Пер. с англ. М. : Эксмо, 2007. 192 с.

REFERENCES

1. Agafonova N. V., Alekseev A. G. Stroke. *Modern approaches to diagnosis*. Moscow, GEOTAR-Media, 2014. 246 p. (In Russ.)
2. Baranov Yu. K. Rehabilitation after strokes. *Social Security*, 2003, no. 12. (In Russ.)
3. Verbitskaya S. V. *Post-stroke cognitive impairment and secondary prevention of stroke in outpatient practice. Diss. of the Cand. of Medical Sciences*. Moscow, 2018. 234 p. (In Russ.)
4. Krulev K. I. *Stroke. Life before and after*. Saint Petersburg, Piter, 2017. 170 p. (In Russ.)
5. Iyengar B. K. S. *Yoga. The way to absolute health*. Translated from English by A. A. Rudnitskaya. Moscow, Bombora, 2018. 432 p. (In Russ.)
6. Mironova E. V. Theoretical approach to the definition of the concepts of health and healthy lifestyle. *Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*, 2006, no. 5, pp. 128—133. (In Russ.)
7. Potapova E. V., Nurgaleev V. S. Psychological support of the person in special conditions of life activity as a humanitarian problem. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, no. 12, pp. 342—349. (In Russ.)
8. Dementeva O. V. *Factors associated with the prognosis of the first ischemic stroke in the acute period. Diss. of the Cand. of Medical Sciences*. Perm, 2017. 140 p. (In Russ.)
9. Lukyanchikova L. V. *Influence of quality of life on the rehabilitation potential of ischemic stroke survivals. Diss. of the Cand. of Medical Sciences*. Perm, 2018. 190 p. (In Russ.)
10. Iyengar B. K. S. *Clarification of Pranayama. Pranayama Dipika*. Translated from English. Moscow, Alpina non-fiction, 2019. 328 p. (In Russ.)
11. Belaya-Shved T. *Self-guide on yoga: a daily program of exercises*. Rostov-on-Don, Feniks, 2007. 157 p. (In Russ.)
12. Yanshin P. V. *Psychosemantic analysis of color categorization in the structure of a subject's consciousness. Diss. of the Doc. of Psychology*. Moscow, 2001. 394 p. (In Russ.)
13. Boyko V. S. *Yoga. The hidden aspects of practice*. Minsk, Vida, 1998. 397 p. (In Russ.)
14. Myagkostupova T. V. *Yoga. Textbook*. Ekaterinburg, RSVPU publ., 2016. 106 p. (In Russ.)
15. Christensen E. *Yoga for all: the way to health*. Translated from English. Moscow, Eksmo, 2007. 192 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.08.2021; одобрена после рецензирования 14.09.2021; принята к публикации 21.09.2021.
The article was submitted 25.08.2021; approved after reviewing 14.09.2021; accepted for publication 21.09.2021.

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.449

Sargylana Nikolaevna Sedalishcheva

Research Laboratory Assistant,
Applicant at the Scientific and Educational Center
of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Republic of Sakha, Russian Federation
Sargulana_@mail.ru

Саргылана Николаевна Седалищева

лаборант-исследователь,
соискатель Научно-образовательного центра
Академии наук Республики Саха (Якутия)
Якутск, Республики Саха, Российская Федерация
Sargulana_@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье раскрывается научно-исследовательская работа обучающихся в полевых условиях экспедиции на примерах, которые были проведены в Республике

Саха (Якутия). Научно-образовательный центр Академии наук Республики Саха (Якутия) реализует основные задачи дополнительного образования детей через специально

организованный образовательный процесс, доминантой которого является развитие мотивации ребенка к сотрудничеству, творчеству, познанию, саморазвитию. Основной целью работы остается создание и организация научно-образовательного пространства для обучающихся в республике, обеспечивающего условия для развития природных задатков и творческих способностей детей. Важная особенность образовательного процесса в дополнительном образовании Академии наук Республики Саха (Якутия) состоит в последовательной подготовке обучающихся к изучению и исследованию природных явлений, материально-духовных ценностей в условиях учебно-полевых, экспедиционных, индивидуально-исследовательских работах, которые обобщаются в научно-практических конференциях, способствуя развитию устной и письменной речи. Таким образом, научно-исследовательская работа обучающихся в настоящее время играет огромную роль в образовательном процессе, так как даже

незаметный ученик может стать успешным человеком в данном конкурентоспособном мире. Описывается основная поэтапная работа научно-исследовательской экспедиции школьников. Разработанный механизм организации научно-исследовательских экспедиций школьников сыграл огромную роль в развитии научной деятельности обучающихся. По результатам изученных, собранных материалов в полевых условиях экспедиции обучающиеся выходят на большую арену научно-практических конференций. Научно-исследовательская деятельность обучающихся может также стать важным фактором в подготовке и выборе будущей профессии, повышении качества выполнения образовательных программ, способствует интеллектуальному саморазвитию.

Ключевые слова: экспедиция, Якутия, методика исследования, научная работа, обучающиеся, учителя, ученые, комплексность экспедиции, направление экспедиции, исследовательские проекты, организация экспедиции

Для цитирования: Седалищева С. Н. Деятельность обучающихся посредством научно-исследовательских экспедиций школьников Республики Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 396—400. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.449.

Original article

STUDENTS' ACTIVITIES THROUGH RESEARCH EXPEDITIONS OF SCHOOLCHILDREN OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article describes students' research work in the field conditions of the expeditions that were carried out in the Republic of Sakha (Yakutia). The Scientific and Educational Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) implements the main tasks of additional education for children through a specially organized educational process, the dominant of which is the development of a child's motivation for cooperation, creativity, knowledge, and self-development. The main goal of the work is to create and organize a scientific and educational space for students in the republic, providing a condition for the development of children's natural inclinations and creative abilities. An important feature of the additional education process of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) is the consistent training of students in the study and research of natural phenomena, material and spiritual values in the form of educational field trips, expeditions, and individual research activities which are then summarised at scientific and practical conferences, contributing to the development of*

children's speaking and writing skills. Thus, students' research work currently plays a huge role in educational process, since even an inconspicuous student can become a successful person in this competitive world. The basic step-by-step work of a schoolchildren's research expedition is described. The developed mechanism for organizing scientific research expeditions of schoolchildren has played a huge role in their scientific activities. Based on the results of the studied, collected materials in the field conditions of an expedition, students enter the large arena of scientific and practical conferences. Thus, students' research activities can become an important factor in preparing for and choosing a future profession, improving the quality of the implementation of educational programs, and contributing to students' intellectual self-development.

Keywords: *expedition, Yakutia, research methods, scientific work, students, teachers, scientists, the complexity of the expedition, the direction of the expedition, research projects, the organization of the expedition*

For citation: Sedalishcheva S. N. Students' activities through research expeditions of schoolchildren of the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 396—400. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.449.

Введение

С 1920—1930-х гг. в Якутии организовывались первые школьные краеведческие экспедиции-походы по сбору одежды и деревянной посуды якутов, относящихся к концу XVIII — началу XIX века. Так начинались краеведческие экспедиции-походы, в которых школьники стали собирать материалы не только по краеведению, но и по флоре и фауне своей малой родины. Известными учителями-краеведами того времени являются Г. Е. Бессонов, Б. Н. Андреев, В. Л. Сенькин.

Собранные материалы послужили основой для организации школьных краеведческих музеев и положили начало исследовательским работам по изучению уникальной

растительности, орнитофауны, животного мира и древних ископаемых Якутии.

В начале 1990-х гг. работники Института биологических проблем криолитозоны СО РАН и биолого-географического факультета Якутского государственного университета имени М. К. Аммосова систематически начали организовывать научно-исследовательские экспедиции в целях создания Национального природного парка «Ленские столбы» на территории Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия). В итоге в 1995 г. на основании Указа Президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева о развитии системы особо охраняемых природных территорий Республики Саха (Якутия) был

создан Национальный природный парк «Ленские столбы». С этого периода началась первая научно-исследовательская школьная экспедиция на базе Ойской школы Хангаласского района, в которой принимали участия обучающиеся, учителя и научные сотрудники [1, с. 28—29]. Главным научным инициатором был д. б. н., академик, член-корр. РАН Н. Г. Соломонов. Под его чутким руководством создавались комплексные научно-исследовательские школьные экспедиции в Верхоянском районе («Комплексная научно-исследовательская экспедиция „Верхоянье — полюс холода“» (с 2006 г.)), Томпонском районе («Юные натуралисты Томпо» (с 2008 г.)), в Горном районе («ЭкоБэрдигэс» (с 2014 г.)).

Таким образом, разработана программа «Лаборатория комплексных исследований природы и истории Якутии» в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. с изменениями от 2018 г., Закон РС(Я) от 15.12.2014 г. 1401-3 № 359-V «Об образовании в Республике Саха (Якутия)» (с изменениями и дополнениями) и на основе опыта экспедиций школьников. Кроме того, сеть научно-исследовательских экспедиций распространилась в Вилюйской группе районов, Намском, Таттинском, Кобяйском, Абыйском, Эвено-Бытантайском, Мирном районах и г. Нерюнгри. В данное время по линии Научно-образовательного центра Академии наук Республики Саха (Якутия) проводятся 26 научно-исследовательских школьных экспедиций в разных районах, в которых интенсивно и плодотворно принимают участие обучающиеся, учителя и научные сотрудники из научных институтов СО РАН, Якутии.

Актуальность. Роль исследовательской деятельности обучающихся в полевых условиях экспедиции заключается в том, что в процессе учебно-исследовательской деятельности не только осваиваются знания, но и приобретаются навыки и опыт работы с исследовательской технологией на реальных объектах по изучаемым темам, таким как ботаника, орнитология, энтомология, териология, ихтиология, гидробиология, археология, палеонтология и т. д. [2]. При этом важную роль играют научные кураторы из научно-исследовательских институтов и учителя-предметники. Главным принципом экспедиции является принцип «ученик — учитель — научный руководитель» в последовательной подготовке учащихся к изучению и исследованию природных явлений, материально-духовных ценностей в рамках учебно-полевых, экспедиционных, индивидуально-исследовательских работ, результаты которых обобщаются на научно-практических конференциях, способствуя развитию устной и письменной речи школьников.

Целесообразность разработки темы. Главная особенность экспедиции — ее комплексность, которая:

- выражается через решение в процессе экспедиции задач обучения с использованием исследовательской технологии на реальных объектах в полевых условиях в сочетании с задачами оздоровления и гражданско-патриотического воспитания;
- интегрирует определенные области нескольких наук со школьным образованием;
- осуществляет реальный практический подход к изучению той или иной науки;
- создает реальную научно-образовательную среду для решения совместных задач учителя, ученика и ученого;
- является одной из форм работы с детьми, направленной на создание условий для реализации их интеллектуального и творческого потенциала [3, 4].

Цель данной статьи заключается в определении роли научно-исследовательских экспедиций в личностном развитии и формировании у обучающихся интереса к обучению, к исследовательской деятельности [5].

Для достижения поставленной цели были поставлены такие **задачи**, как:

1. Описание опыта реализации научно-исследовательских экспедиций школьников в Якутии.
2. Создание условий для самореализации творческой личности обучающихся с помощью организаций научно-исследовательских экспедиций школьников в Якутии.
3. Обучение школьников методам проведения полевых исследований (сбору первичного материала, его обработке, анализу).
4. Реализация исследовательских работ школьников в различных образовательных областях.

Научная новизна заключается в разработке единой программы организации республиканских научно-исследовательских экспедиций школьников совместно с ведущими научными сотрудниками, во внедрении опыта организаторов — учителей, а также в проведении ежегодных целенаправленных обучающих курсов и семинаров с целью формирования комплексного научного подхода к проведению научных экспедиций школьников.

Теоретическая и практическая значимость. Данная программа педагогически целесообразна, так как при ее реализации лаборатория комплексных исследований природы и истории Якутии, органично вписываясь в единое образовательное пространство со школами республики, становится важным и неотъемлемым компонентом, способствующим формированию исторического и гражданского сознания, воспитанию патриотизма, толерантного отношения к людям, привитию навыков научно-исследовательской, поисковой, музееведческой деятельности учащихся; значимо участие детей в научно-практических конференциях.

Основная часть

Комплексная научно-исследовательская экспедиция способствует выявлению и развитию одаренных и талантливых детей; укрепляет у школьников уверенность в себе, стимулирует самопознание, любознательность, создает необходимые условия для самореализации, помогает в правильном выборе будущей профессии. Исследовательские экспедиции развивают любовь к природе, родному краю, учат взаимопомощи, добру и умению работать в коллективе. Полученные обучающимися знания почти всегда опережают школьную программу по некоторым определенным предметам, таким как биология, зоология, физика, история, археология, палеонтология и др., что помогает лучше и легче освоить полный объем учебного материала в последующем [6, с. 125—126].

Экспедиционные исследования способствуют активному вовлечению обучающихся в учебно-исследовательскую деятельность по изучению своей малой родины, воспитанию патриотизма [7].

Таким образом, в ходе научно-исследовательских экспедиций школьников в каждом определенном районе Республики Саха (Якутия) были созданы постоянно действующие научно-исследовательские мониторинговые площадки, в рамках которых ежегодно проводятся мониторинги и наблюдения обучающимися, учителями и научными сотрудниками.

Многие учителя и обучающиеся встречались и знакомились с научными работниками и выбирали направление

работ, тематику, подходящую для условий района. При этом внимание уделялось особым природным группам объектов, достопримечательностям, интересным явлениям. Научные специалисты проводили консультации с подробными методическими инструкциями, оказывали помощь в снабжении необходимым инструментарием, оборудованием. Вслед за подготовительными работами организовались совместные выезды на полевые работы. Учитель и ученый предлагали обучающимся на выбор несколько объектов и тем исследовательской работы, для того чтобы каждый школьник смог выбрать себе интересную, привлекающую его тему. Формулирование тем исследований и их структура обсуждались на этапе предварительных подготовительных работ. Затем разделы тем уточнялись во время полевых исследований [8].

Необходимо отметить, что успех научной школьной работы во многом определяется учителем, так как он выступает как координирующее лицо, «передаточное звено», которое, усвоив методы, помогает ученику на всех этапах научного исследования [9].

Во время такого процесса, работая рядом с научными специалистами, учителя повышали свою квалификацию. На заключительном этапе работы в рамках камеральных работ происходит осмысление, анализ материалов. На подходе к конференциям «Шаг в будущее» с помощью учителей и научных консультантов готовятся цветные постеры, мультимедиа-презентации с устным докладом. Во время конференции учащиеся защищают свои работы перед жюри, состоящим в основном из научных сотрудников институтов и профессорского состава высших учебных заведений.

Велика и воспитательная роль, так как в процессе экспедиционной работы происходит формирование нравственного стержня у участников, между ними устанавливаются отношения взаимной ответственности и взаимопомощи, независимо от уровня знаний и умений, а также возраста [10, 11]. Во время многодневных экспедиций дети учатся находить общий язык с людьми разного возраста, профессий и социального статуса. Здесь царит атмосфера дружелюбия, взаимоподдержки, общения и сотрудничества. Успех работы зависит от организованности, дисциплинированности и воли каждого. Обучающиеся разных школ и с разными темами работы составляют единый

коллектив, в котором учатся гармоничному взаимодействию с окружающей средой и с природой [12].

В плане методического обеспечения данные работы структурированы и сосредоточены на постановке проблемы исследования (с целью определения необходимости выполнения работ), а завершается процесс выводами исследования, в которых кратко и тезисно по порядку излагаются основные результаты [13]. При этом выводы должны соответствовать поставленным целям и задачам исследования. Данные требования исследовательской работы являются принципиальной частью с точки зрения обучения школьников основным приемам творческой научно-исследовательской деятельности.

Результатом экспедиции является отчет, который представляется на конференции и далее, в форме научно-исследовательских проектов, на районную, городскую научно-практическую конференцию «Шаг в будущее», где заслушивается на секциях.

По итогам конференции выходит сборник тезисов, а авторы лучших работ направляются на краевые, российские конференции и конкурсы.

Заключение

В настоящее время в инновационной педагогике существует много определений исследовательской деятельности обучающихся. Исследовательская работа — это «решение творческой задачи, не имеющей заранее известного результата, предполагающее наличие основных этапов, характерных для научного исследования» [14].

Научно-исследовательская деятельность в полевых условиях экспедиции обеспечивает социальную адаптацию, социально-педагогическую поддержку, продуктивную организацию свободного времени школьников, становится одним из определяющих факторов развития способностей и интересов детей, их социального и профессионального самоопределения.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность обучающихся общеобразовательных организаций является эффективной формой освоения и закрепления пройденного теоретического материала и стимулирующим фактором в профориентационной деятельности, стимулирует интеллектуальную деятельность и самоорганизацию труда [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Опыт организации научно-исследовательских экспедиций учащихся в Якутии / Н. Г. Соломонов, П. Р. Ноговицын, В. И. Захарова, А. Д. Адамова, С. П. Иванова, М. А. Юмшанов, А. П. Исаев // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. 2008. Т. 5. № 3. С. 28—34.
2. Обухов А. С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. М. : Прометей, 2010. С. 224.
3. Молчанова Г. И. Проектно-исследовательская деятельность как средство повышения учебной мотивации учащихся. URL: <http://nsportal.ru/NACHALNAYA-SHOLA/2014/10/28>.
4. Беликов В. А. Образование. Деятельность. Личность : моногр. М. : Академия естествознания, 2010.
5. Глебова М. В. Проблема интеллектуального развития школьников с позиций когнитивной науки // Современное педагогическое образование. 2019. № 10. С. 124—130.
6. Сочейкин А. И. Научно-исследовательская деятельность обучающихся как фактор формирования положительной мотивации в вопросах изучения краеведения // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 2013. С. 125—126.
7. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. М. : Либроком, 2010. С. 280.
8. Богомолова А. А. Организация проектной исследовательской деятельности учащихся // Биология в школе. 2006. № 5. С. 35—38.
9. Голиков А. И. Организационно-педагогические условия развития познавательного интереса личности к изучению родного края у учащихся пятых классов // Пути обновления современного образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Якутск, 19 нояб. 2015 г. / Под общ. ред. А. И. Голикова, И. И. Портнягина, В. В. Находкина и др. Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. С. 274.

10. Милосердова Л. А., Шарова Н. В. Научно-исследовательская деятельность как средство формирования образовательной компетенции обучающихся // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. тр. Тамбов, 2013. С. 93—94.
11. Воронов А. С. Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризации науки среди школьников, студентов и молодых ученых России // Государственное управление. Электрон. вестн. 2020. Вып. 78. С. 198—228.
12. Файзрахманова З. А. Научно-исследовательская деятельность обучающихся в условиях реализации ФГОС НПО // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 2014. С. 144—146.
13. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся / Н. Г. Алексеев, А. В. Леонтович, А. В. Обухов, Л. Ф. Фомина // Исследовательская работа школьников. 2001. № 1.
14. Софронов Р. П. Методика учебно-исследовательской работы учащихся в летнем экологическом лагере (на примере Республики Саха (Якутия)) : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. С. 153.
15. Цибизова Т. Ю. К вопросу о преемственности научно-исследовательской деятельности обучающихся в системе непрерывного профессионального образования // Образование и общество. 2010. № 6(65). С. 14—7.

REFERENCES

1. Solomonov N. G., Nogovitsyn P. R., Zakharova V. I., Adamova A. D., Ivanova S. P., Yumshanov M. A., Isaev A. P. Students research field trips of schoolpupils in Yakutia: organization experience. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 2008, vol. 5, no. 3, pp. 28—34. (In Russ.)
2. Obukhov A. S. *Developing students' research activities*. Moscow, Prometej, 2010. P. 224. (In Russ.)
3. Molchanova G. I. *Design and research activity as a means of increasing the educational motivation of students*. (In Russ.) URL: <http://nsportal.ru/NACHALNAYA-SHOLA/2014/10/28>.
4. Belikov V. A. *Education. Activity. Personality. Monograph*. Moscow, Akademija Estestvoznaniija, 2010. (In Russ.)
5. Glebova M. V. The problem of intellectual development of schoolchildren from the standpoint of cognitive science. *Modern pedagogical education*, 2019, no. 10, pp. 124—130. (In Russ.)
6. Socheykin A. I. Students' research activities as a factor in the formation of positive motivation in the study of local history. In: *Prospects for the development of science and education. Collection of sci. papers based on the materials of the Int. sci. and pract. conf.*, 2013. Pp. 125—126. (In Russ.)
7. Novikov A. M., Novikov D. A. *Research methodology*. Moscow, Librokom, 2010. P. 280. (In Russ.)
8. Bogomolova A. A. Organization of project research activities of students. *Biology at school*, 2006, no. 5, pp. 35—38. (In Russ.)
9. Golikov A. I. Organizational and pedagogical conditions for the development of personal cognitive interest in the study of their native land among fifth-grade students. In: *Ways of updating modern education. Materials of the All-Russ. sci. and pract. conf., Yakutsk, Nov. 19, 2015*. Ed. by A. I. Golikov, I. I. Portnyagin, V. V. Nakhodkin, et al. Cheboksary, Interaktiv plus, 2015. P. 274. (In Russ.)
10. Miloserdova L. A., Sharova N. V. Research activities as a means of forming the educational competence of students. In: *Science and education in the XXI century. Collection of sci. papers*. Tambov, 2013. Pp. 93—94. (In Russ.)
11. Voronov A. S. Development of the research potential of youth and the popularization of science among schoolchildren, students and young scientists of Russia. *E-journal. Public Administration*, 2020, no. 78, pp. 198—228. (In Russ.)
12. Fayzrakhmanova Z. A. Research activities of students in the context of the implementation of the FSES PVE. In: *Theoretical and applied issues of education and science. Collection of sci. papers based on the materials of the Int. sci. and pract. conf.*, 2014. Pp. 144—146. (In Russ.)
13. Alekseev N. G., Leontovich A. V., Obukhov A. V., Fomina L. F. The concept for development of students' research activity. *Schoolchildren's Research Work*, 2001, no. 1. (In Russ.)
14. Sofronov R. P. *Methodology for educational and research work of students in the summer ecological camp (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))*. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2003. P. 153. (In Russ.)
15. Tsibizova T. Yu. On the issue of the continuity of students' research activities in the system of continuous professional education. *Education and Society*, no. 6(65), 2010, pp. 14—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья**УДК 796.092.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.448****Akhmedzhan Ibrahmovich Rakhmatov**

Candidate of Pedagogy,

Professor of the Department of Physical Culture and Sports,

National Research Moscow State University

of Civil Engineering

Moscow, Russian Federation

alex-ra-84@mail.ru

Ахмеджан Ибрагимович Рахматов

канд. пед. наук,

профессор кафедры физической культуры и спорта,

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

Москва, Российская Федерация

alex-ra-84@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СРЕДСТВАМИ СИЛОВЫХ ВИДОВ СПОРТА ПО АРМРЕСТЛИНГУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

13.00.04 — Теория и методика воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В статье исследована проблема физической подготовки юношей и девушек в НИУ МГСУ — Московском государственном строительном университете (СВАО), Российская Федерация, г. Москва средствами силовых видов спорта, состояния профессионального потенциала студентов к занятиям силовыми видами спорта; доказана актуальность решения этой проблемы в связи с внедрением инновационных методов в высшем педагогическом образовании, требующих от педагога высокого уровня владения навыками современных методов поиска, обработки и использования новых подходов в профессиональной деятельности. Анализ научно-педагогических источников свидетельствует о том, что сейчас накоплен значительный опыт многоуровневой подготовки будущих спортсменов, однако недостаточно изученными являются теоретические и методические основы подготовки будущих спортсменов в вузе.

Многие юноши занимаются в вузовских секциях силовыми видами спорта: тяжелой атлетикой, атлетической гимнастикой, пауэрлифтингом, армрестлингом, гиревым спортом и др.

Проведенный анализ показал среднюю и высокую взаимосвязь результативности соревновательной деятель-

ности, что может свидетельствовать о влиянии физических качеств на состояние спортсмена в результате соревновательной деятельности. Учитывая взаимосвязь и результаты анализа специальной литературы, нами был составлен комплекс упражнений, который включен в подготовку спортсменов-студентов к соревнованиям средствами силовых видов спорта. Упражнения использовались перед каждой тренировкой в течение 20...25 мин на протяжении семи месяцев. После завершения занятий по развитию силовых видов спорта студенты экспериментальной и контрольной групп принимали участие в соревнованиях. После окончания семимесячного педагогического эксперимента в экспериментальной группе было зафиксировано повышение уровня развития спортивных качеств и результатов на соревнованиях.

Ключевые слова: подготовка студентов, совершенствование, результативность упражнений, педагогический эксперимент, сформированность психологических качеств, влияние физических упражнений, тренировочный процесс, повышенная работоспособность, физическая подготовка, силовые виды спорта, эмоциональное состояние, участие в соревнованиях

Для цитирования: Рахматов А. И. Физическая подготовка юношей и девушек средствами силовых видов спорта по армрестлингу в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 401—404. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.448.

Original article**PHYSICAL TRAINING OF YOUNG MEN AND WOMEN BY MEANS OF POWER SPORTS IN ARM WRESTLING AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. The article examines the problem of training young men and women at the Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Russian Federation, Moscow, by means of power sports, the state of the professional potential of students to engage in power sports; proves the relevance of solving this problem in connection with the introduction of innovative methods in higher pedagogical education, requiring a teacher to have a high level of proficiency in modern methods of finding, processing and using new approaches in professional activity. The analysis of scientific and pedagogical sources

indicates that significant experience has been accumulated in the multi-level training of future athletes, but the theoretical and methodological foundations of the training of future athletes at the university are insufficiently studied.

Many young men are engaged in power sports in university sections: weightlifting, athletic gymnastics, powerlifting, arm wrestling, kettlebell lifting, etc.

The conducted analysis showed an average and high correlation of the effectiveness of competitive activity, which may indicate the influence of physical qualities on the condition

of an athlete as a result of competitive activity. Taking into account the relationship and the results of special literature, we have compiled a set of exercises that is included in the preparation of student athletes for competitions by means of power sports. The exercises were used before each training session for 20–25 minutes for seven months. After completing the power sports program students of the experimental and control groups took part in competitions. At the end of

the seven-month teaching experiment, the experimental group showed an increase in the level of development of athletic qualities and competition results.

Keywords: *student training, improvement, exercise efficiency, pedagogical experiment, formation of psychological qualities, impact of exercise, training process, increased work capacity, physical training, power sports, emotional state, participation in competitions*

For citation: Rakhmatov A. I. Physical training of young men and women by means of power sports in arm wrestling at higher educational institutions. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 401–404. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.448.

Введение

Актуальность. Достижение результатов на соревнованиях спортсменами определяется их физической подготовленностью. Именно физические качества личности отражают подготовленность к достижению стабильно высоких показателей в спорте [1, 2]. При выступлении на соревнованиях практически все спортсмены отмечают, что их физиологическое состояние сильно отличается от состояния на тренировке. В результате у некоторых участников соревнований результаты улучшаются, а у других ухудшаются [3].

Улучшение происходит у тех участников соревнований, которые способны к оптимальной мобилизации организма, а ухудшение результата в спортивных состязаниях происходит по причине негативного опыта выступлений на соревнованиях, а также из-за различных тревог. С появлением инновационных (новых) средств и методов физической подготовки необходимо их включение в практику подготовки студентов-спортсменов. Одним из направлений физической подготовки считается использование современных средств при подготовке спортсменов к соревнованиям [4]. Регулярные тренировки, особенно с большими весами, при правильном восстановлении дают возможность организму быстро восстанавливаться. Повторный метод тренировки предусматривает выполнение очередной порции работы при восстановлении пульса до 120 уд./мин, но часто в тренировочном процессе случается осваивать большие объемы нагрузки. В этом случае в основе адаптации организма, как указывал известный физиолог А. А. Ухтомский [5], не только восполнение текущих затрат, но и накопление рабочих потенциалов выше того уровня, на котором они были до работы. Такое явление называют сверхвосстановлением или гиперкомпенсацией.

По данным В. С. Фарфеля [6], явление сверхвосстановления позволяет развивать физические качества, особенно такие, как сила, быстрота и выносливость; все зависит от вида спорта и специфической нагрузки, которую должен выполнять спортсмен. Сверхвосстановление долго удерживается при регулярном выполнении большого объема тренировочной работы: чем больше времени нужно для восстановления, тем дольше удерживается состояние повышенной работоспособности.

По данным С. И. Закшевского [7], любая тренировочная работа требует отдыха, поэтому после участия в соревнованиях либо после выполнения предельной по объему и интенсивности работы необходимо дать организму отдохнуть. Организм таким образом восстанавливается и в дальнейшем может выполнять запланированную нагрузку.

Степень изученности проблемы. Анализ литературы по данному вопросу показывает, что в последние десятилетия проблема подготовки спортсменов новыми средствами силовых видов спорта не была предметом исследования

спортивных специалистов. В то же время основным фактором, влияющим на успешность в соревновательной деятельности, наряду с психологическим процессом, является тренировочный процесс. При имеющихся в литературе методических разработках тренировочной подготовки спортсменов отмечается недостаток разработок по совершенствованию физической подготовки спортсменов [8–10].

Гипотеза исследования. Предполагается, что результативность соревновательной деятельности спортсменов, занимающихся силовыми видами спорта, влияющая на успешность в соревновательной деятельности, является следствием совершенствования тренировочного процесса и подготовленности: помехоустойчивости, физической подготовленности, а также психоэмоционального состояния.

Целью исследования является совершенствование физической подготовки спортсменов средствами силовых видов спорта.

Задачи исследования: 1) выявить результативность соревновательной деятельности среди спортсменов; 2) выявить уровень сформированности физических качеств спортсменов и его взаимосвязь с результативностью спортивной деятельности; 3) экспериментально обосновать эффективность методических рекомендаций по совершенствованию подготовки спортсменов средствами силовых видов спорта.

Теоретическая значимость состоит в дополнении теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки новыми сведениями по подготовке спортсменов посредством совершенствования профессиональных качеств для конкретного вида силового спорта.

Практическая значимость заключается в обосновании методических рекомендаций для развития физической подготовки спортсменов средствами силовых видов спорта.

Научная новизна. Выявлен низкий уровень физической подготовленности у юношей и девушек вуза в возрасте 18–23 лет, низкий уровень результативности соревновательной деятельности; показана взаимосвязь соревновательной деятельности студентов при подготовке к соревнованиям с такими качествами, как быстрота, тревожность, целеполагание.

Основная часть

Методология. Методологическую и теоретическую часть исследования составили: теория и методика физического воспитания и тренировки (Н. А. Бернштейн, О. В. Буркова, Ю. В. Верхошанский и др.); теория и методика силовой подготовки (Ю. В. Верхошанский, С. М. Гузь); теория переносимости физических нагрузок и ее влияние на результативность соревновательной деятельности спортсменов (А. С. Дворкин, А. В. Завьялов, Д. Г. Калашников). Методы исследования: опрос; теоретический анализ педагогической литературы; анализ результатов соревнований; педагогический эксперимент; математическая статистика.

База исследования — НИУ МГСУ, Московский государственный строительный университет (СВАО), Российская Федерация, г. Москва. В исследовании приняли участие 20 студентов-спортсменов в возрасте от 18 до 23 лет. Студенты принимали участие в ряде соревнований в 2018—2021 гг. Выявились следующие физические качества спортсменов: сила, подвижность, уравновешенность, стрессоустойчивость [11—13].

Результаты. Результативность спортивной деятельности определялась анализом протоколов межвузовских соревнований, проходивших в НИУ МГСУ — Московском государственном строительном университете. Фиксировались результаты участия в соревнованиях. Время на выполнение каждого упражнения составляло 15 мин, отдых — 2 мин. В соревнованиях принимали участие 20 спортсменов из НИУ МГСУ — Московского государственного строительного университета. Наибольшее количество спортсменов выполнили упражнения по армрестлингу. У пяти выявлен низкий уровень спортивной соревновательной деятельности, который не соответствует результату, необходимому для получения спортивного разряда. Полученные результаты соревновательной деятельности показали низкую результативность и недостаточную физическую подготовленность.

Задачей исследования было выявить уровень физических качеств и их взаимосвязь с результатом. Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне физических качеств спортсменов при подготовке к соревнованиям. Был проведен корреляционный анализ. Выявлены взаимосвязи физических качеств с результативностью спортсменов: быстрота действий (0,70), психорегуляция (0,60), целеустремленность (0,74). Данные качества являются важными для спортсменов.

Анализ спортивной литературы и результаты анализа позволили разработать два комплекса упражнений для совершенствования физической подготовки спортсменов. Подробное описание упражнений представлено в нашей работе [14].

Первый комплекс — психологический:

1. Психологическая настроенность на победу.
2. Разработка четкого плана подготовки к соревнованиям.
3. Использование инновационных методик в подготовке спортсменов.
4. Разработаны учебные программы для спортсменов.
5. Раскрыты современные методики развития силовых качеств в тренировке юношей и девушек.

Второй комплекс — учебно-методический:

1. Раскрываются вопросы методической и научно-исследовательской деятельности в области физической культуры и спорта.
2. Изложение научно-методического и практического материала по вопросам физической подготовки юношей и девушек силовыми средствами.
3. Этап формирования двигательного умения.
4. Методика обучения тактическим действиям.
5. Педагогический контроль состояния занимающихся.

Педагогический эксперимент проводился на базе НИУ МГСУ — Московского государственного строительного университета; в нем принимали участие 20 спортсменов — по десять человек в контрольной и экспериментальной группах.

Экспериментальная и контрольная группы занимались по содержанию программы по подготовке в предсоревновательный календарный период. В тренировочный период в экспериментальную группу были внедрены методические рекомендации по совершенствованию профессионально важных физических качеств с использованием двух комплексов упражнений, которые применялись на протяжении восьми месяцев. Упражнения выполнялись на тренировках в течение 30...40 мин.

По окончании педагогического эксперимента повторно проводилось сравнение уровня спортивно важных физических качеств учащихся контрольной и экспериментальной групп. В экспериментальной группе выявлено повышение физических качеств спортсменов [15].

Сформированность физических качеств спортсменов, занимающихся силовыми видами спорта (армрестлинг) (верхний ряд цифр до эксперимента, нижний — после)

Физические качества	Контрольная группа, $X \pm ?$	Экспериментальная группа, $X \pm ?$	Уровень значимости
Быстрота реакции, баллы	5,2 ± 2,1	3,8 ± 2,1	> 0,07
	5,8 ± 2,1	7,1 ± 1,2	
Физическая сила, баллы	5,1 ± 4,4	4,1 ± 2,1	< 0,07
	6,0 ± 2,5	3,8 ± 2,0	
Уд./мин, баллы	67,0 ± 6,1	64,0 ± 6,0	> 0,07
	79,0 ± 5,8	78,1 ± 8,0	
Сила мышечной системы, баллы	22,6 ± 4,0	21,2 ± 5,8	> 0,07
	24,6 ± 5,1	20,1 ± 3,0	
Уравновешенность психологическая, баллы	23,7 ± 7,0	23,1 ± 4,1	> 0,07
	25,2 ± 5,0	24,0 ± 3,1	

Выводы

Результативность соревновательной деятельности юношей и девушек средствами силовых видов спорта низкая. Это обусловлено тем, что у студентов выявлен низкий уровень физической подготовленности. Для повышения уровня физических качеств были разработаны два комплекса физических упражнений, которые были внедрены в содержание подготовки в течение восьми месяцев. Подтверждена эффективность методических рекомендаций для студентов, занимающихся силовыми видами спорта, выразившаяся в повышении уровня

мастерства и физических качеств ($B < 0,07$) и в повышении результативности соревновательной деятельности юношей и девушек. Спортсмены, занимающиеся силовыми видами спорта, из экспериментальной группы продемонстрировали высокие результаты: все юноши и девушки набрали нужное количество очков для присвоения нового разряда. Семеро спортсменов выполнили норматив первого разряда и два — норматив мастера спорта. У контрольной группы показатели по силовым видам спорта значительно ниже: эти спортсмены выполнили норматив второго и третьего разрядов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бегидова Т. П. Теория и организация адаптивной физической культуры. М. : Юрайт, 2019. 192 с.
2. Бишаева А. А., Малков А. А. Физическая культура : учеб. М. : КноРус, 2020. 312 с.
3. Иванов А. А. Психология чемпиона. Работа спортсмена над собой. М. : Советский спорт, 2012. 112 с.
4. Бурухин С. Ф. Методика обучения физической культуре. Гимнастика. М. : Юрайт, 2019. 174 с.
5. Ухтомский А. А. Физиологическая лабильность и равновесие // Доминанта / А. А. Ухтомский. М. — Л. : Наука, 1966. С. 205—233.
6. Фарфель В. С. Двигательные способности // Теория и практика физической культуры. 1977. № 12. С. 27—30.
7. Закшевский С. Как стать сильным и гармонично развитым / Пер. с польского. Минск : Полымя, 1986. 79 с.
8. Виленский М. Я., Горшков А. Г. Физическая культура : учеб. М. : КноРус, 2020. 216 с.
9. Германов Г. Н., Корольков А. Н., Сабирова И. А. Теория и история физической культуры и спорта : учеб. пособие для СПО : в 3 т. Т. 1. Игры олимпиад. М. : Юрайт, 2019. 794 с.
10. Зайцев А. А., Зайцева В. Ф., Луценко С. Я. Элективные курсы по физической культуре. Практическая подготовка. М. : Юрайт, 2020. 227 с.
11. Качанов Л. Н., Шапекова Н., Марчибаева У. Лечебная физическая культура и массаж : учеб. М. : Фолиант, 2018. 272 с.
12. Кузнецов В. С., Колодницкий Г. А. Теория и история физической культуры. М. : КноРус, 2020. 448 с.
13. Кузнецов В. С., Колодницкий Г. А. Физическая культура : учеб. М. : КноРус, 2020. 256 с.
14. Рахматов А. И. Физическая подготовка юношей и девушек средствами силовых видов спорта : учеб. пособие для вузов. М., 2021. 170 с.
15. Мелехин А. В. Менеджмент физической культуры и спорта. М. : Юрайт, 2019. 480 с.

REFERENCES

1. Begidova T. P. *Theory and organization of adaptive physical culture*. Moscow, Yurayt, 2019. 192 p. (In Russ.)
2. Bishaeva A. A., Malkov A. A. *Physical culture. Textbook*. Moscow, KnoRus, 2020. 312 p. (In Russ.)
3. Ivanov A. A. *Psychology of the champion. An athlete's self-improvement*. Moscow, Sovetskiy sport, 2012. 112 p. (In Russ.)
4. Burukhin S. F. *Methods of teaching physical culture. Gymnastics*. Moscow, Yurayt, 2019. 174 p. (In Russ.)
5. Ukhtomsky A. A. Physiological lability and equilibrium. In: *Dominant*. Moscow, Leningrad, Nauka, 1966. Pp. 205—233. (In Russ.)
6. Farfel V. S. Motor abilities. *Theory and practice of physical culture*, 1977, no. 12, pp. 27—30. (In Russ.)
7. Zakshevsky S. *How to become strong and harmoniously developed*. Trans. from Polish. Minsk, Polymya, 1986. 79 p. (In Russ.)
8. Vilenskiy M. Ya., Gorshkov A. G. *Physical culture. Textbook*. Moscow, KnoRus, 2020. 216 p. (In Russ.)
9. Germanov G. N., Korolkov A. N., Sabirova I. A. *Theory and history of physical culture and sports. Textbook for SVE*. In 3 vols. Vol. 1. Games of the Olympiads. Moscow, Yurayt, 2019. 794 p. (In Russ.)
10. Zaytsev A. A., Zaytseva V. F., Lutsenko S. Ya. *Elective courses in physical culture. Practical training*, Moscow, Yurayt, 2020. 227 p. (In Russ.)
11. Kachanov L. N., Shapekova N., Marchibaeva Yu. *Therapeutic physical culture and massage. Textbook*. Moscow, Folio, 2018. 272 p. (In Russ.)
12. Kuznetsov V. S., Kolodnitskiy G. A. *Theory and history of physical culture*. Moscow, KnoRus, 2020. 448 p. (In Russ.)
13. Kuznetsov V. S., Kolodnitskiy G. A. *Physical culture. Textbook*. Moscow, KnoRus, 2020. 256 p. (In Russ.)
14. Rakhmatov A. I. *Physical training of boys and girls by means of power sports. Textbook for universities*. Moscow, 2021. 170 p. (In Russ.)
15. Melekhin A. V. *Management of physical culture and sports*. Moscow, Yurayt, 2019. 480 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.09.2021; одобрена после рецензирования 27.09.2021; принята к публикации 04.10.2021.
The article was submitted 26.09.2021; approved after reviewing 27.09.2021; accepted for publication 04.10.2021.

Научная статья
УДК 159.9.072:796.071
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.451

Gennadiy Dmitrievich Babushkin

Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Theory and Methods
 of Physical Culture and Sports,
 Siberian State University
 of Physical Culture and Sports
 Omsk, Russian Federation
 gena41@mail.ru

Andrey Vladislavovich Bobrovskiy

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Deputy Head of the Department of Physical Training,
 Omsk Academy
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 Omsk, Russian Federation
 bobrovskiy.av@mail.ru

Vladislav Aleksandrovich Bobrovskiy

Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sport,
 Omsk State Technical University
 Omsk, Russian Federation
 bobrovskiy.vlad52@gmail.com

Sergey Egorovich Kharakhordin

Associate Professor of the Department of Sports Games,
 Altai State Pedagogical University
 Barnaul, Russian Federation
 harahordin62@mail.ru

Геннадий Дмитриевич Бабушкин

д-р пед. наук,
 профессор кафедры теории и методики
 физической культуры и спорта,
 Сибирский государственный университет
 физической культуры и спорта
 Омск, Российская Федерация
 gena41@mail.ru

Андрей Владиславович Бобровский

канд. пед. наук, доцент,
 заместитель начальника кафедры физической подготовки,
 Омская академия
 Министерства внутренних дел Российской Федерации
 Омск, Российская Федерация
 bobrovskiy.av@mail.ru

Владислав Александрович Бобровский

канд. пед. наук,
 доцент кафедры физической культуры и спорта,
 Омский государственный технический университет
 Омск, Российская Федерация
 bobrovskiy.vlad52@gmail.com

Сергей Егорович Харахордин

доцент кафедры спортивных игр,
 Алтайский государственный педагогический университет
 Барнаул, Российская Федерация
 harahordin62@mail.ru

ПСИХОДИАГНОСТИКА В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
 оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. Спортивная деятельность, характеризующаяся высокой экстремальностью и эмоциональностью, предъявляет высокие требования к личности спортсмена. В этой связи необходимо соответствующее психологическое обеспечение подготовки спортсменов, одним из направлений которого является психодиагностика личностных качеств, психических процессов, взаимоотношений в команде, состояний спортсмена.

Психодиагностика в спорте представляет собой систему мероприятий, направленных на совершенствование тренировочного и соревновательного процессов [1]. В тренировочном процессе предметом психодиагностики являются: 1) свойства нервных процессов: сила, подвижность, уравновешенность, выступающие своеобразным индикатором при выборе «своего» вида спорта; 2) психические процессы: ощущения, память, реакция, свойства внимания, определяющие успешность овладения избранным видом спорта; 3) свойства личности (темперамент, характер и др.), лежащие в основе индивидуального подхода в подготовке спортсменов, комплектования составов групп, звеньев на основе психологической совместимости; 4) способности: координационные, психомоторные, скоростно-силовые, способность к саморе-

гуляции; 5) психические состояния в тренировочном процессе, перед соревнованием, на соревновании, после соревнования; б) мотивация, актуальные потребности спортсменов, являющиеся «движителями» в спортивном совершенствовании. В соревновательной деятельности предметом психодиагностики является состояние спортсмена, характеризующееся динамичностью и влияющее на результаты соревновательной деятельности. Психодиагностика в спорте проводится на всех этапах многолетней спортивной тренировки: начальной подготовки, спортивной специализации, спортивного совершенствования, высшего спортивного мастерства [2]. На каждом из этапов психодиагностика предусматривает решение задач, способствующих повышению качества спортивной тренировки и подготовки спортсменов к соревнованию. Существенное место психодиагностика занимает в структуре предсоревновательной подготовки спортсменов и соревновательной деятельности.

Ключевые слова: психодиагностика, система, управление, психические процессы, состояние, психологическое обеспечение, спортсмены, спортивная подготовка, тренировочный процесс, соревнование, психологические качества, прогнозирование, тренерская деятельность

Для цитирования: Бабушкин Г. Д., Бобровский А. В., Бобровский В. А., Харахордин С. Е. Психодиагностика в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 405—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.451.

Original article

PSYCHODIAGNOSTICS IN THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF ATHLETES' TRAINING

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical education

Abstract. *Sports activity, characterised by high extremity and emotionality, places high demands on the personality of an athlete. In this regard, it is necessary to provide appropriate psychological support for the preparation of athletes, one of the directions of which is psychodiagnostics of personal qualities, mental processes, team relationships and the athlete's condition.*

Psychodiagnostics in sports is a system of measures aimed at improving training and competitive processes [1]. In the training process, the subjects of psychodiagnostics are: 1) the properties of nerve processes: force, mobility, equilibrium, acting as a kind of indicator when choosing a sport; 2) mental processes: sensation, memory, reaction, attention properties, determining the success of mastering the chosen sport; 3) personality traits (temperament, character, etc.) that underlie the individual training of athletes and the composition of groups and links on the basis of psychological compatibility; 4) abilities: coordination, psychomotor, speed-power, ability to self-regulation; 5) mental

states in the training process, before the competition, at the competition, after the competition; 6) motivation, the actual needs of athletes, which are the "drivers" of sporting excellence. In competitive activities, the subject of psychodiagnostics is the state of an athlete, characterized by dynamicity and affecting the results of competitive activities. Psychodiagnostics in sports is carried out at all stages of many years of sports training: initial training, sports specialization, sports advancement, higher sports skills [2]. At each stage, psychodiagnostics involves addressing tasks that contribute to improving the quality of sports training and athletes' preparation for competition. Psychodiagnostics occupies a significant place in the structure of pre-competition training of athletes and competitive activity

Keywords: *psychodiagnostics, system, management, mental processes, condition, psychological support, athletes, sports training, training process, competition, psychological qualities, forecasting, coaching*

For citation: Babushkin G. D., Bobrovskiy A. V., Bobrovskiy V. A., Kharakhordin S. E. Psychodiagnostics in the system of psychological support of athletes' training. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 405—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.451.

Введение

Актуальность. Основная задача спортивной психодиагностики — выявление уровня развития психических процессов, свойств, состояний, взаимоотношений с целью использования полученных результатов в практике подготовки спортсменов. Использование психодиагностики в тренировочном процессе позволяет тренеру: выявить причины нестабильного выступления спортсмена на соревнованиях; определить степень соответствия спортсмена избранному виду спортивной деятельности и возможности достижения высоких результатов в спорте; осуществлять индивидуальный подход на основе результатов психодиагностики; выявить структуру спортивной мотивации спортсмена; определить характер межличностных взаимоотношений в спортивной команде; выявить влияние тренировочных и соревновательных нагрузок на психическое состояние спортсмена и многое другое.

Управление поведением, состоянием, развитием спортсмена невозможно без знания личности: свойств нервной системы, свойств темперамента, характера, способностей, мотивации и т. п. Для получения этого знания и предназначена психодиагностика. Внедрение психодиагностики в систему подготовки спортсменов обусловлено высокой значимостью психологического фактора в спортивной деятельности. Благодаря таким исследователям в области спортивной психологии, как В. Л. Марищук, Б. А. Вяткин, Г. Д. Горбунов, Ю. Я. Киселев и др., психодиагностика сегодня находит широкое распространение в научно-исследовательской работе в системе подготовки спортсменов.

При этом следует отметить, что в настоящее время психодиагностика в спорте не нашла широкого распростра-

нения в тренерской работе [3] по причине недостаточного уровня знаний у тренеров о сущности психодиагностики, ее возможностях и технологии ее применения в системе подготовки спортсменов.

Степень изученности проблемы. Психодиагностика как область психологического знания получила признание во второй половине 19-го века и вошла в сферу спорта во второй половине 20-го века. В. Л. Марищук первым из российских психологов стал автором разработки системы психодиагностики и инициатором ее внедрения в систему подготовки спортсменов [4]. В дальнейшем его идеи были подхвачены и другими психологами [5—8 и др.]. На сегодняшний день в психодиагностике накоплен большой экспериментальный материал, позволяющий решать многие практические вопросы в тренировочном процессе, в процессе подготовки спортсменов к соревнованиям, в научных исследованиях. В зарубежной психологической литературе уделяется должное внимание психодиагностике в спорте [9—12 и др.]. Широкое распространение получили методики диагностики психологических навыков спортсменов в исследованиях зарубежных психологов [13]. Особо следует отметить исследование Н. Л. Высочинной, посвященное психологическому обеспечению подготовки спортсменов в олимпийском спорте [14].

Цель исследования — обосновать значение, задачи и предмет психодиагностики в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов в процессе многолетней спортивной тренировки.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что представленные в статье материалы позволяют расширить понимание содержания, объекта и задач психодиагностики в системе психологического обеспечения

подготовки спортсменов и могут служить основой для разработки психодиагностики для конкретного вида спорта.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что представленные в статье материалы имеют прямой выход на включение их в систему психологического обеспечения подготовки спортсменов на всех этапах многолетнего тренировочного процесса.

Научная новизна заключается в обосновании значения, задач, предмета психодиагностики в системе психологического обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности в процессе многолетней спортивной подготовки спортсменов.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составляют: положения теории и методики спортивной тренировки, представленные в трудах Л. П. Матвеева, В. Н. Платонова и др.; концепции психодиагностики в спорте, разработанные В. Л. Марищуком, Ю. Я. Киселевым и др.; концепции психологического обеспечения подготовки спортсменов, изложенные в трудах А. В. Родионова, И. Ф. Андрущишина, Г. Д. Горбунова, Г. Б. Горской, Г. Д. Бабушкина и др. Анализ отечественных и зарубежных материалов по психодиагностике в спорте, а также наше многолетнее использование психодиагностических методик в экспериментальной и практической работе и разработка новых методик позволили определить значение, объекты, задачи психодиагностики в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов.

Результаты. Внедрение тренерами психодиагностики в систему тренировочного и соревновательного процессов связано со знанием методов психодиагностики и интерпретаций полученных результатов с целью их практического использования. С целью выявления причин, затрудняющих внедрение психодиагностики в систему подготовки спортсменов, нами было опрошено 55 тренеров со стажем работы от 5 до 20 лет, обучающихся в магистратуре СибГУФК. Анализ результатов опроса показал недостаточный уровень владения психодиагностикой в подготовке спортсменов, что является причиной отсутствия внимания к психодиагностике в подготовке спортсменов.

Анализ специальной литературы и результаты наших многолетних исследований позволяют сформулировать, что в тренировочном процессе предметом психодиагностики являются:

- свойства нервных процессов: сила, подвижность, уравновешенность, выступающие своеобразным индикатором при выборе «своего» вида спорта;
- психические процессы: ощущения (мышечно-двигательные, вестибулярные, зрительные); память (двигательная, оперативная); реакция (простая, сложная, на движущийся объект, антиципация); свойства внимания (объем, переключение, распределение, концентрация, устойчивость), определяющие успешность спортсмена в овладении избранным видом спорта;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабушкин Г. Д. Психодиагностика личности при занятиях физической культурой и спортом : учеб. пособие. Омск : СибГУФК, 2012. 328 с.
2. Горская Г. Б. Психологическое обеспечение подготовки спортсменов : учеб. пособие. Краснодар : КГИФК, 2008. 280 с.
3. Бабушкин Г. Д. Задачи психодиагностики в психологическом обеспечении подготовки спортсменов // Научные труды : ежегодник. Омск : СибГУФК, 2018. С. 3—7.

– свойства личности (темперамент, характер и др.), лежащие в основе индивидуального подхода в подготовке спортсменов, комплектования составов групп, звеньев на основе психологической совместимости;

– способности: координационные, психомоторные, скоростно-силовые, способность к саморегуляции;

– психические состояния в тренировочном процессе, перед соревнованием, на соревновании, после соревнования;

– мотивация, актуальные потребности спортсменов, являющиеся «движителями» в спортивном совершенствовании.

В соревновательной деятельности предметом психодиагностики является состояние спортсмена, характеризующееся динамичностью и влияющее на результаты соревновательной деятельности.

В системе многолетней спортивной подготовки объектами психодиагностики являются:

– на этапе начальной подготовки: индивидуально-психологическая сфера личности; потребностно-мотивационная сфера личности; психические процессы; профессионально важные качества для конкретного вида спорта; межличностные взаимоотношения в группе;

– на этапе спортивной специализации: комплексная предсоревновательная психологическая подготовленность; содержание предсоревновательной мыслительной деятельности; эмоциональный интеллект; способность к психорегуляции; соревновательная мотивация;

– на этапе спортивного совершенствования: предсоревновательная психологическая подготовленность; эмоциональный интеллект; способность к психорегуляции; соответствие психоконтекста избранному виду спорта; содержание предсоревновательной мыслительной деятельности; эмоциональное выгорание;

– на этапе высшего спортивного мастерства: психическая готовность к соревнованию, старту, упражнению; соревновательная мотивация; переносимость спортсменом психической нагрузки; эмоциональное выгорание.

По результатам психодиагностики проводится следующая работа: отбор в конкретный вид спорта; организация индивидуального подхода к спортсменам; формирование индивидуального стиля деятельности спортсмена; индивидуализация психологической подготовки спортсменов к соревнованиям; управление межличностными взаимоотношениями в группе; комплектование групп, составов, звеньев на основе психологической совместимости; отбор спортсменов для включения в команду к выступлению на соревновании.

Выводы

Психодиагностика представляется составной частью психологической работы тренера и психолога со спортсменами. Представлено значение, предмет и место психодиагностики в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов. Обоснованы объекты психодиагностики при подготовке спортсменов в процессе многолетней спортивной тренировки. Показано содержание работы тренера по результатам психодиагностики.

4. Маришук В. Л., Серова Л. К., Блудов Ю. М. Психодиагностика в спорте : учеб. пособие. М. : Просвещение, 2005. 349 с.
5. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта : учеб. пособие. М. : Советский спорт, 2014. 326 с.
6. Андрущишин И. Ф. Комплексная система психолого-педагогической подготовки спортсменов : учеб. пособие. Алматы : КазАСиТ, 2010. 330 с.
7. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психодиагностика: теоретические и практические аспекты : учеб. Новосибирск : Сибпринт, 2020. 216 с.
8. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психолого-педагогические методики в структуре подготовки спортсменов : учеб. пособие. Омск : СибГУФК, 2015. 228 с.
9. Бабушкин Г. Д., Скорук Е. А. Переносимость психической нагрузки и ее влияние на результативность соревновательной деятельности спортсменов // Омский науч. вестн. 2014. № 3. С. 171—174.
10. Birrer D., Morgan G. Psychological skills training as a way to enhance an athlete's performance in high-intensity sports // *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*. 2010. Vol. 20. Pp. 78—87.
11. Jõesaar H., Hein V., Hagger N. Peer influence on young athletes' need satisfaction, intrinsic motivation and persistence in sport: a 12-month prospective study // *Psychology of Sport and Exercise*. 2011. Vol. 12. No. 5. Pp. 500—508.
12. Vysochina N. Volitional qualities of athletes and their influence on competitive activities // *Journal of Physical Education and Sport*. 2018. Vol. 18. No. 1. Pp. 230—234.
13. Симоненкова И. Проблема диагностики психологических навыков спортсменов (по материалам зарубежных исследований) // *Спортивный психолог*. 2015. № 3(38). С. 63—66.
14. Височина Н. Л. Психологічне забезпечення у системі підготовки спортсменів в олімпійському спорті : моногр. Киев : Центр учебні ліратури, 2017. 365 с.

REFERENCES

1. Babushkin G. D. *Psychodiagnostics of personality in physical culture and sports. Textbook*. Omsk, SibGUFK publ., 2012. 328 p. (In Russ.)
2. Gorskaya G. B. *Psychological support of athletes' training. Textbook*. Krasnodar, KGIFK publ., 2008. 280 p. (In Russ.)
3. Babushkin G. D. Tasks of psychodiagnostics in psychological support of athletes' training. In: *Scientific works. Yearbook*. Omsk, SibGUFK publ., 2018. Pp. 3—7. (In Russ.)
4. Marishchuk V. L., Serova L. K., Bludov Yu. M. *Psychodiagnostics in sports. Textbook*. Moscow, Prosveshchenie, 2005. 349 p. (In Russ.)
5. Gorbunov G. D. *Psychopedagogics of sports. Textbook*. Moscow, Sovetskiy sport, 2014. 326 p. (In Russ.)
6. Andrushchishin I. F. *Complex system of psychological and pedagogical training of athletes. Textbook*. Almaty, KazASiT publ., 2010. 330 p. (In Russ.)
7. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychodiagnostics: theoretical and practical aspects. Textbook*. Novosibirsk, Sibprint, 2020. 216 p. (In Russ.)
8. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychological and pedagogical methods in the structure of athletes' training. Textbook*. Omsk, SibGUFK publ., 2015. 228 p. (In Russ.)
9. Babushkin G. D., Skoruk E. A. Tolerance of mental stress and its impact on the effectiveness of competitive activity of athletes. *Omsk Scientific Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 171—174. (In Russ.)
10. Birrer D., Morgan G. Psychological skills training as a way to enhance an athlete's performance in high-intensity sports. *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*, 2010, vol. 20, pp. 78—87.
11. Jõesaar H., Hein V., Hagger N. Peer influence on young athletes' need satisfaction, intrinsic motivation and persistence in sport: a 12-month prospective study. *Psychology of Sport and Exercise*, 2011, vol. 12, no. 5, pp. 500—508.
12. Vysochina N. Volitional qualities of athletes and their influence on competitive activities. *Journal of Physical Education and Sport*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 230—234.
13. Simonenkova I. The problem of psychological skills diagnostics of athletes (foreign studies). *Sports psychologist*, 2015, no. 3(38), pp. 63—66. (In Russ.)
14. Vysochina N. L. *Psychological support in the system of athletes' training in Olympic sport. Monograph*. Kiev, Center for Educational Literature, 2017. 365 p. (In Ukrainian)

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 07.10.2021.
The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 07.10.2021.

Научная статья
УДК 371.398:303.832.24
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.462

Natalya Ivanovna Dzhegutanova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Continuing Education,
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russian Federation
mart_64@bk.ru

Marina Vasilevna Migacheva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Computer Science and Digital Educational Technologies
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russian Federation
migachevamarina@mail.ru

Valentina Anatolevna Ivashova
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Continuing Education
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russian Federation
vivashov@mail.ru

Наталья Ивановна Дзегутанова
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой дополнительного образования,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Российская Федерация
mart_64@bk.ru

Марина Васильевна Мигачева
канд. социол. наук,
доцент кафедры математики, информатики
и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Российская Федерация
migachevamarina@mail.ru

Валентина Анатольевна Ивашова
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры дополнительного образования,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Российская Федерация
vivashov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕКИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье изложены результаты исследования современных треков дополнительного образования педагогов. Динамичные подвижки как в образовательной среде и технологиях, так и в характеристиках обучающихся, которые оказывают существенное влияние на процесс обучения и его результативность, приводят к необходимости обновления профессиональных компетенций педагогов. Содержание и структура проблемного поля современного общего образования были определены на теоретическом этапе исследования с учетом международного опыта и стали информационной основой разработки анкеты для педагогов общеобразовательных организаций Ставропольского края. Среди актуальных проблем выделены: отсутствие познавательного интереса у школьников; большая загруженность педагога рабочими процессами в ОО, связанная с формальной отчетностью; недостаток педагогов; сложности взаимодействия с родителями, коллегами и обучающимися; отсутствие технических возможностей широкого использования цифровых технологий у обучающихся и школы; низкая удовлетворенность педагогов условиями труда в ОО; сложности перестройки методики преподавания в условиях цифровизации. В опросе, проведенном в сентябре 2021 г., приняли участие 117 человек разных возрастных категорий и стажа работы в школах, гимназиях и лицеях. Экспертами были оценены 14 проблем по 10-балльной

шкале и на основе факторного анализа в статистическом пакете SPSS (версия 21) показаны треки развития дополнительного образования педагогов: развитие инструментальных навыков выстраивания социальной архитектуры взаимодействий между сторонами, заинтересованными в позитивных качественных результатах образовательного процесса; наращивание диагностических компетенций в социально-психологическом блоке, развитие методических приемов педагогической деятельности в условиях изменяющейся реальности; удовлетворение запроса на качественные системные изменения в материально-технических условиях образовательного процесса как ключевого этапа социального воспроизводства общественных отношений, системы ценностей, основы жизненного целеполагания новых поколений. Выстроенные модели, определяющие ландшафт проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования, показывают области для предложения программ дополнительного образования в региональной системе образования.

Ключевые слова: дополнительное образование педагогов, моделирование, экспертный опрос, проблемное поле системы общего образования, образовательная среда, образовательные технологии, цифровизация образования, общеобразовательные организации, инновационная деятельность, субъекты образовательных отношений

Для цитирования: Дзегутанова Н. И., Мигачева М. В., Ивашова В. А. Современные треки развития дополнительного образования педагогов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 409—414. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.462.

Original article

MODERN TRACKS OF TEACHERS'S CONTINUING EDUCATION DEVELOPMENT

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article presents the results of a study of modern tracks in additional education for teachers. Dynamic shifts both in the educational environment and technologies, and in the charac-

teristics of students, which have a significant impact on the learning process and its effectiveness, lead to the need to update the professional competencies of teachers. The content and structure of the

problem field of modern general education were determined at the theoretical stage of the study, taking into account international experience and became the information basis for the development of a questionnaire survey toolkit for teachers of general educational organizations of the Stavropol Territory. Among the topical problems are highlighted: lack of cognitive interest among schoolchildren; high workload of the teacher with work processes in the general education, associated with formal reporting; shortage of teachers; difficulties in interacting with parents, colleagues and students; lack of technical capabilities for the widespread use of digital technologies among students and schools; low satisfaction of teachers with working conditions in educational institutions; the difficulties of restructuring teaching methods in the context of digitalization; changes in important characteristics of the student population; lack of knowledge of applied psychological techniques. The survey, conducted in September 2021, was attended by 117 teachers of different age categories and work experience in schools, gymnasiums and lyceums. 14 problems were assessed by experts on a 10-point scale and, based on factor analysis in the SPSS statistical package

(version 21), showed the development tracks of additional education for teachers: development of instrumental skills in building a social architecture of interactions between parties interested in positive qualitative results of the educational process; building up diagnostic competencies in the socio-psychological block, developing methodological techniques of pedagogical activity in a changing reality; meeting the demand for qualitative systemic changes in the material and technical conditions of the educational process as a key stage in the reproduction of social relations, the system of values, the basis of the life goal-setting of new generations. The built models that define the landscape of the problem field of everyday educational practices of general education teachers show the areas for proposing additional educational programs in the regional education system.

Keywords: *additional education of teachers, modeling, expert survey, problematic field of the general education system, educational environment, educational technologies, digitalization of education, educational organizations, innovative activities, subjects of educational relations*

For citation: Dzhegutanova N. I., Migacheva M. V., Ivashova V. A. Modern tracks of teachers's continuing education development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 409—414. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.462.

Введение

Актуальность исследования современных треков развития дополнительного образования педагогов обусловлена тем, что объективно система общего образования России в последние несколько лет столкнулась с глобальными вызовами, для ответа на которые необходимо обновление компетентностного профиля работников отрасли. В качестве основных вызовов мы видим трансформацию образовательной среды и технологий, ускоренную в том числе новой реальностью реализации образовательного процесса в условиях пандемии; новое цифровое поколение обучающихся, которое входит в систему российского образования с запросом на обновление не только содержания, но и методических подходов к осуществлению образовательного процесса. Текущие ключевые вызовы обуславливают необходимость развития дополнительных профессиональных компетенций педагогов. Для уточнения современного ландшафта проблемного поля обучения детей и подростков в общеобразовательных организациях и достижения на теоретическом уровне определенности его структуры проведем обзор публикаций в данной предметной области.

Изученность проблемы. Существенный аспект изменяющейся ситуации в общеобразовательных организациях выносятся на обсуждение научного сообщества авторы публикации S. Darling, G. Dawson, J. Quach, J. Ride, F. Oberklaid [1]. Они подчеркивают, что на глобальном уровне именно школа определена институтом общества, который несет ответственность за психическое благополучие детей. По их мнению, фактически уделяется недостаточно внимания психическому здоровью детей в начальной школе. Тогда как именно на этом этапе важна профилактика и раннее вмешательство для предотвращения деструктивных психических процессов формирующейся личности. Таким образом, в качестве важной составляющей нашего исследования можно выделить новые проблемы педагога: владение методами объективной диагностики отклоняющегося поведения детей и установленные протоколы взаимодействия с родителями и социальными службами для разрешения проблемных ситуаций.

Автор статьи E. Soleas, рассматривая факторы окружающей среды, влияющие на мотивацию к инновациям, затрагивает важную для современного образования тему инициации

нововведений и готовности их продуцировать [2]. В ходе обзорного исследования публикаций ученых приходит к выводу, что в разговоре о продвижении инноваций преобладает бизнес. Вместе с тем динамично изменяющиеся условия внешней среды образовательных организаций должны определять гибкие изменения в содержании и методах образования, стимулировать трансдисциплинарность в обучении. По мнению E. Soleas, руководство образовательных организаций должно поддерживать стремление педагогов и обучающихся к инновациям. Это залог выполнения образованием его институциональной направленности на социальное и культурное изменение общества. Для нашего исследования важным аспектом является понимание и рефлексия готовности педагогов к инновационной деятельности в изменяющейся образовательной среде.

Авторы D. Schina, C. Valls-Bautista, A. Borrull-Riera, M. Usart, V. Esteve-González в своем исследовании показывают положительное влияние технических инноваций в образовательном процессе [3]. В частности, речь идет о применении образовательной робототехники. Положительный эффект отмечается в самоанализе сформированности профессиональных компетенций будущих педагогов. Использование технических средств в обучении создает положительную установку на дальнейшее применение такого рода методических подходов в работе с детьми. Кроме того, обеспечивает у будущих педагогов наличие первичных навыков работы с обучающей робототехникой.

Исследователи A. Chudgar, J. Sakamoto в своей публикации приводят сравнительные данные о характеристиках работы учителей и делают вывод, что организационные условия имеют решающее значение для удержания преподавателей и успешной деятельности в государственной системе образования [4]. Для нашего исследования важным является развитие навыков участия рядовых педагогов в обсуждении и принятии управленческих решений относительно условий работы в школе. Инструменты коллегиальных органов для системы образования являются важными для соблюдения разумного баланса консервативности и инноваций в учебном процессе. Их поддержание в актуальном состоянии зависит от профессиональной культуры педагога и корпоративной культуры общеобразовательной организации.

Использование технических средств обучения помогает более эффективно сформировать навыки преподавательской деятельности у будущих педагогов. Исследование, проведенное К. Strasser, G. Barra, S. Mendive, показывает положительные результаты применения видеонализа и преднамеренной репетиции в развитии навыков языковой стимуляции [5]. Таким образом, более широкое применение возможностей создания учебного видеоконтента с целью развития навыков рефлексии требует дополнительной подготовки педагогов в части использования оборудования и правильной организации видеосъемок.

Ежедневные педагогические практики связаны с постоянным процессом оценивания. Актуальный вопрос о точности суждений учителей относительно академической успеваемости учащихся поднимают D. Kolovou, A. Naumann, J. Hochweber, A.-K. Praetorius [6]. Проблема, которая может быть обоснованием для разработки программы дополнительного образования педагогов, состоит в определении новых подходов к процедуре оценивания результатов освоения учащимися образовательных программ. Главное — учет изменяющихся характеристик контингента обучающихся и сочетания традиционных и новых методов преподавания в условиях цифровизации образовательной среды.

Разъяснения и личный пример продолжают оставаться очень результативными подходами в обучении. Мы видим это как на примере преподавания гуманитарных дисциплин [7], так и при организации занятий по физической культуре [8]. Здесь в качестве актуальных компетенций следует акцентировать внимание на необходимости формировать лидерские качества педагогов. С. Rapanta в своей статье обращается к роли учителей в реализации диалогической учебной программы и эффективности аргументации в качестве трансдисциплинарного педагогического метода [9]. Такие компетенции учителей дают обучающимся дополнительные эффекты, включая когнитивные, метакогнитивные и социально-эмоциональные навыки, востребованность которых постоянно возрастает в современном обществе [10]. Умение эффективно работать в условиях напряженности и стресса, сохраняя позитивные коммуникации с детьми, — это вызов в работе учителя, который стал особенно актуальным в период пандемии [11, 12]. Для моделирования дополнительных образовательных ресурсов педагогов важным направлением становится тренинговая работа на стрессоустойчивость и позитивное отношение к жизни.

Как подчеркивает в своей статье В. А. Иванова, главная институциональная роль образования — поддержание целостности общества как социальной системы в процессе ее воспроизводства. Воспроизводство новых поколений граждан с их социальными характеристиками важно с точки зрения образовательных способностей и готовности к самореализации. В этом отношении образование и рядовые педагоги прежде всего выполняют функцию селективного отбора и раскрытия талантов обучающихся. В национальных целях развития, провозглашенных в современной России, тезис о возможности самореализации и развития талантов отражает сущность запроса государства на значимое направление деятельности социального института образования. Актуальность не только дополнительных компетенций педагогов по выявлению талантливых учеников, но и их ценностных установок на поддержание и возвращение талантов показывает в своей статье G. Akgül [13]. По его мнению, одаренные ученики во многих отношениях отличаются от своих сверстников и требуют дополнительных усилий и навыков от учителей в обычных школах. Учителя в системе общего образования играют

решающую роль в выявлении и образовании одаренных учеников. По результатам качественного исследования, представленного в публикации, учителя используют метафоры трех типов: одаренное образование, социальная ценность и различные характеристики, связанные с одаренностью [там же]. Для нашего исследования важным является создание установки на сохранение и развитие учителями детских талантов, готовность работать с такими детьми и понимание государственной важности этого подхода.

Вопросы сотрудничества всех субъектов образования, готовности учителей использовать новые технологии в качестве дополнительной учебной стратегии для поддержки обучающихся актуализированы рядом современных публикаций [14—16]. Авторы указывают на необходимость повышения квалификации, дополнительную настройку профиля компетенций современного педагога в соответствии с меняющимся запросом заинтересованных сторон.

Таким образом, проведенный обзор литературы по вопросам установления современных треков дополнительного образования педагогов подтверждает актуальность данной тематики, ее значимость для определения структуры проблемного поля работников общеобразовательных организаций и в целом для развития образования как социального института общества.

Цель исследования — получить достоверные данные о структуре проблемного поля педагогов в региональной системе общего образования. Для достижения цели был разработан инструментарий экспертного опроса, решающий ряд задач. Первая задача — установить и конкретизировать перечень актуальных проблем педагогов системы общего образования на примере Ставропольского края; вторая задача — провести ранжирование проблем, вошедших в каталог; третья задача — осуществить процедуру факторного анализа и построить актуальные треки дополнительного образования педагогов на основе установленных проблемных областей и их значимости.

Теоретическая значимость. Теоретический анализ информации, посвященной проблематике исследования, позволил сформулировать наиболее общие проблемы, с которыми сталкиваются в своей повседневной образовательной практике педагоги региональной системы общего образования.

Практическая значимость. Статистические процедуры факторного анализа дали возможность определить на основе главных компонент ландшафт проблемного поля, который может быть положен в основу моделирования современных треков развития дополнительного образования педагогов.

Новизна исследования. Теоретически обоснована и эмпирически проверена структура проблемного поля региональной системы общего образования в современных условиях трансформации образовательной среды и технологий, обучения нового цифрового поколения обучающихся. Исследовательская стратегия построена с учетом междисциплинарного подхода и современных представлений мирового научного сообщества об изменениях в образовательной системе.

Методы исследования. На основе теоретического обзора современных публикаций в структуре проблемного поля общего образования выделены 14 характеристик: отсутствие познавательного интереса у школьников; большая загруженность педагога рабочими процессами в ОО, связанная с формальной отчетностью; недостаток преподавателей; сложности взаимодействия с родителями, коллегами и обучающимися; отсутствие технических возможностей широкого использования цифровых технологий у обучающихся и школы; низкая удовлетворенность условиями труда в ОО; сложности

перестройки методики преподавания в условиях цифровизации; изменение важных характеристик контингента обучающихся (цифровое поколение); недостаток в знаниях прикладных психологических методик; недостаточная информированность о социальных условиях обучающихся; низкий социальный статус преподавателя (учителя). В инструментарии социологического исследования оценка актуальности проблем предполагала 10-балльную шкалу. Педагоги общего образования Ставропольского края, работающие в школах, гимназиях и лицеях разных населенных пунктов, ответили на вопросы анкеты в электронном формате (Google Форма). Всего в опросе приняли участие 117 человек. Данные опроса обработаны в программе SPSS Statistics (версия 21).

Основная часть

В данной статье приводятся статистические показатели, характеризующие полную объясненную дисперсию,

матрицу повернутых компонент, на основе которых построены треки развития дополнительного образования педагогов в Ставропольском крае. Концептуальные исследовательские подходы и алгоритмы могут быть использованы для решения аналогичных задач в других предметных областях.

Полная объясненная дисперсия для участников опроса из числа педагогов общеобразовательных организаций Ставропольского края составила 71,5 % и определилась тремя компонентами (табл. 1).

Перечисленные 14 проблем повседневных образовательных практик педагогов общего образования, актуальность которых измерялась участниками опроса по 10-балльной шкале в результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 3 iterations), были сгруппированы в три факторные модели (табл. 2).

Таблица 1

Полная объясненная дисперсия актуальности проблем в повседневной образовательной практике педагогов общего образования

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1	7,6	54,3	54,4	7,6	54,4	54,4	3,4	23,9	23,9
2	1,4	9,9	64,3	1,4	9,9	64,3	3,3	23,9	47,8
3	1,0	7,2	71,5	1,0	7,2	71,5	3,4	23,6	71,5
4	1,0	6,9	78,4						
5	0,8	5,6	83,9						
6	0,5	3,8	87,7						
7	0,5	3,2	90,9						
8	0,3	2,2	93,1						
9	0,3	1,8	94,9						
10	0,2	1,6	96,5						
11	0,2	1,4	98,0						
12	0,1	1,0	99,0						
13	0,1	0,6	99,6						
14	0,1	0,4	100						

Таблица 2

Матрица повернутых компонент, описывающая ландшафт проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования

Перечень проблем повседневных образовательных практик педагогов общего образования	Компонента		
	1	2	3
1. Отсутствие познавательного интереса у школьников	0,558	0,350	0,426
2. Большая загруженность рабочими процессами в ОО, связанная с формальной отчетностью	0,528	0,035	0,635
3. Недостаток преподавателей	0,682	0,181	0,428
4. Сложности взаимодействия с родителями	0,805	0,308	0,194
5. Сложности взаимодействия с обучающимися	0,598	0,490	0,314
6. Сложности взаимодействия с коллегами	0,540	0,515	0,083
7. Отсутствие тех. возможностей широкого использования цифровых технологий у обучающихся	0,200	0,291	0,855
8. Отсутствие тех. возможностей широкого использования цифровых технологий у ОО	0,079	0,191	0,923
9. Низкая удовлетворенность условиями труда в ОО	0,339	0,284	0,610
10. Сложности перестройки методики преподавания в условиях цифровизации	0,269	0,564	0,518
11. Изменение важных характеристик контингента обучающихся (цифровое поколение)	0,251	0,772	0,202
12. Недостаток в знаниях прикладных психологических методик	0,296	0,807	0,299
13. Недостаточная информированность о социальных условиях обучающихся	0,245	0,863	0,174
14. Низкий социальный статус преподавателя (учителя)	0,745	0,275	0,111

По содержанию сгруппированных характеристик можно сказать, что первая модель определяется набором переменных: сложности взаимодействия с родителями (коэффициент факторной нагрузки 0,805); низкий социальный статус преподавателя (учителя) (коэффициент факторной нагрузки 0,745); недостаток преподавателей (коэффициент факторной нагрузки 0,682); сложности взаимодействия с обучающимися (коэффициент факторной нагрузки 0,598); отсутствие познавательного интереса у школьников (коэффициент факторной нагрузки 0,558); сложности взаимодействия с коллегами (коэффициент факторной нагрузки 0,540). Первая модель структуры проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования интерпретируется как недостаточность инструментальных навыков выстраивания социальной архитектуры взаимодействий между сторонами, заинтересованными в позитивных качественных результатах образовательного процесса с точки зрения успешной социализации обучающихся, родителей, профессиональной социализации педагогов (социальной и социально-профессиональной адаптации, индивидуализации и социально-психологической интеграции).

Вторая модель структуры проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования определяется набором переменных: недостаточная информированность о социальных условиях обучающихся (коэффициент факторной нагрузки 0,863); недостаток в знаниях прикладных психологических методик (коэффициент факторной нагрузки 0,807); изменение важных характеристик контингента обучающихся (цифровое поколение) (коэффициент факторной нагрузки 0,772); сложности перестройки методики преподавания в условиях цифровизации (коэффициент факторной нагрузки 0,564). Вторая модель интерпретирует потребность наращивания диагностических компетенций в социально-психологическом блоке, развитие методических приемов педагогической деятельности в условиях изменяющейся реальности.

Третья модель структуры проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования определяется набором переменных: отсутствие технических возможностей широкого использования цифровых технологий у ОО (коэффициент факторной нагрузки 0,923); отсутствие технических возможностей широкого использования цифровых технологий у обучающихся (коэффициент факторной нагрузки 0,855); большая загруженность рабочими процессами в ОО, связанная с формальной отчетностью (коэффициент факторной нагрузки 0,635); низкая удовлетворенность условиями труда в ОО (коэффициент факторной нагрузки 0,610). Третья модель интерпретируется как качественные системные изменения в материально-технических условиях образовательного процесса, как ключевой этап социального воспроизводства общественных отношений, системы ценностей, основы жизненного

целесообразия новых поколений, социально-психологического благополучия детей и подростков и формирования социально-профессиональной структуры общества.

Заключение

Проведенное исследование актуальности затронутой предметной области подтверждено кратким обзором публикаций. Так, для современного педагога важным аспектом профессиональной деятельности является постоянное наращивание компетенций, позволяющих реагировать на вызовы изменяющихся условий образовательной деятельности. В артикулированном перечне важных треков мы видим необходимость наращивания психологических и цифровых компетенций, знания механизмов инновационной деятельности и их встраивание в образовательный процесс, развитие конструктивных коммуникаций с заинтересованными сторонами, создание установки учителей на сохранение и развитие детских талантов, готовность работать с такими детьми и понимание государственной важности концептуально-исследовательского подхода.

На основе факторного анализа эмпирических данных, полученных в исследовании структуры проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования, установлены три модели, определяющие его ландшафт.

Первая модель: недостаточность инструментальных навыков выстраивания социальной архитектуры взаимодействий между сторонами, заинтересованными в позитивных качественных результатах образовательного процесса с точки зрения успешной социализации обучающихся, родителей, профессиональной социализации педагогов (социальной и социально-профессиональной адаптации, индивидуализации и социально-психологической интеграции).

Вторая модель: потребность педагогов в наращивании диагностических компетенций в социально-психологическом блоке, развитие методических приемов педагогической деятельности в условиях изменяющейся реальности.

Третья модель: запрос на качественные системные изменения в материально-технических условиях образовательного процесса как ключевого этапа социального воспроизводства общественных отношений, системы ценностей, основы жизненного целесообразия новых поколений, социально-психологического благополучия детей и подростков и формирования социально-профессиональной структуры общества.

Выстроенные модели, определяющие ландшафт проблемного поля повседневных образовательных практик педагогов общего образования, показывают области для предложения программ дополнительного образования в региональной системе образования. Кроме того, являются информационной базой для более глубокого изучения обозначенных проблемных областей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mental health and wellbeing coordinators in primary schools to support student mental health: protocol for a quasi-experimental cluster study / S. Darling, G. Dawson, J. Quach, J. Ride, F. Oberklaid // *BMC Public Health*. 2021. Vol. 21. No. 1.
2. Soleas E. Environmental factors impacting the motivation to innovate: a systematic review // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021. Vol. 10. No. 1. P. 17.
3. An associational study: preschool teachers' acceptance and self-efficacy towards Educational Robotics in a pre-service teacher training program / D. Schina, C. Valls-Bautista, A. Borrull-Riera, M. Usart, V. Esteve-González // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 28.
4. Chudgar A., Sakamoto J. Similar work, different pay? Private school teacher working conditions in India // *International Journal of Educational Development*. 2021. No. 86.

5. Strasser K., Barra G., Mendive S. The role of video analysis and deliberate rehearsal in the development of language stimulation skills in pre-service preschool teacher preparation: an experimental study // *Teaching and Teacher Education*. 2021. No. 106.
6. Corrigendum to “Content-specificity of teachers’ judgment accuracy regarding students’ academic achievement” / D. Kolovou, A. Naumann, J. Hochweber, A.-K. Praetorius // *Teaching and Teacher Education*. 2021. No. 106.
7. Writing expository essays from social studies texts: a self-regulated strategy development study / A. A. Collins, S. Ciullo, S. Graham, M. David, L. Judd // *Reading and Writing*. 2021. Vol. 34. No. 7. Pp. 1623—1651.
8. Meier S. Fachdidaktisches Wissen bei Studierenden mit dem Unterrichtsfach Sport vs. Sportwissenschaft. Das Gleiche und doch anders? // *German Journal of Exercise and Sport Research*. Vol. 51. No. 3. Pp. 269—276.
9. Rapanta C. Can teachers implement a student-centered dialogical argumentation method across the curriculum? // *Teaching and Teacher Education*. 2021. No. 105.
10. Major L., Francis G. A., Tsapali M. The effectiveness of technology-supported personalised learning in low- and middle-income countries: a meta-analysis // *British Journal of Educational Technology*. 2021. Vol. 52. No. 5. Pp. 1935—1964.
11. Early childhood educators’ wellbeing during the COVID-19 pandemic / P. Eadie, P. Levickis, L. Murray, C. Elek, A. Church, et al. // *Early Childhood Education Journal*. 2021. Vol. 49. No. 5. Pp. 903—913
12. The impact of COVID-19 on student learning in New South Wales primary schools: an empirical study / J. Gore, L. Fray, A. Miller, J. Harris, W. Taggart // *Australian Educational Researcher*. 2021. Vol. 48. No. 4. Pp. 605—637.
13. Akgül G. Teachers’ metaphors and views about gifted students and their education // *Gifted Education International*. 2021. Vol. 37. No. 3. Pp. 273—289.
14. Nguyen M. H., Dang T. K. A. Exploring teachers’ relational agency in content-language teacher collaboration in secondary science education in Australia // *Australian Educational Researcher*. 2021. Vol. 48. No. 4.
15. Casey J. E., Pennington L. K., Mireles S. V. Technology acceptance model: assessing preservice teachers’ acceptance of floor-robots as a useful pedagogical tool // *Technology, Knowledge and Learning*. 2021. Vol. 26. No. 3. Pp. 499—514.
16. Rakhmayanti F. Comic maker app for enjoyable learning // *Journal of Physics: Conference Series*. 2021. Vol. 1987. No. 1. Pp. 12—20.

REFERENCES

1. Darling S., Dawson G., Quach J., Ride J., Oberklaid F. Mental health and wellbeing coordinators in primary schools to support student mental health: protocol for a quasi-experimental cluster study. *BMC Public Health*, 2021, vol. 21, no. 1.
2. Soleas E. Environmental factors impacting the motivation to innovate: a systematic review. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2021, vol. 10, no. 1, p. 17.
3. Schina D., Valls-Bautista C., Borrull-Riera A., Usart M., Esteve-González V. An associational study: preschool teachers’ acceptance and self-efficacy towards Educational Robotics in a pre-service teacher training program. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2021, vol. 18, no. 1, p. 28.
4. Chudgar A., Sakamoto J. Similar work, different pay? Private school teacher working conditions in India. *International Journal of Educational Development*, 2021, no. 86.
5. Strasser K., Barra G., Mendive S. The role of video analysis and deliberate rehearsal in the development of language stimulation skills in pre-service preschool teacher preparation: an experimental study. *Teaching and Teacher Education*, 2021, no. 106.
6. Kolovou D., Naumann A., Hochweber J., Praetorius A.-K. Corrigendum to “Content-specificity of teachers’ judgment accuracy regarding students’ academic achievement”. *Teaching and Teacher Education*, 2021, no. 106.
7. Collins A. A., Ciullo S., Graham S., David M., Judd L. Writing expository essays from social studies texts: a self-regulated strategy development study. *Reading and Writing*, 2021, vol. 34, no. 7, pp. 1623—1651.
8. Meier S. Fachdidaktisches Wissen bei Studierenden mit dem Unterrichtsfach Sport vs. Sportwissenschaft. Das Gleiche und doch anders? *German Journal of Exercise and Sport Research*, vol. 51, no. 3, pp. 269—276.
9. Rapanta C. Can teachers implement a student-centered dialogical argumentation method across the curriculum? *Teaching and Teacher Education*, 2021, no. 105.
10. Major L., Francis G. A., Tsapali M. The effectiveness of technology-supported personalised learning in low- and middle-income countries: a meta-analysis. *British Journal of Educational Technology*, 2021, vol. 52, no. 5, pp. 1935—1964.
11. Eadie P., Levickis P., Murray L., Elek C., Church A., et al. Early childhood educators’ wellbeing during the COVID-19 pandemic. *Early Childhood Education Journal*, 2021, vol. 49, no. 5, pp. 903—913
12. Gore J., Fray L., Miller A., Harris J., Taggart W. The impact of COVID-19 on student learning in New South Wales primary schools: an empirical study. *Australian Educational Researcher*, 2021, vol. 48, no. 4, pp. 605—637.
13. Akgül G. Teachers’ metaphors and views about gifted students and their education. *Gifted Education International*, 2021, vol. 37, no. 3, pp. 273—289.
14. Nguyen M. H., Dang T. K. A. Exploring teachers’ relational agency in content-language teacher collaboration in secondary science education in Australia. *Australian Educational Researcher*, 2021, vol. 48, no. 4.
15. Casey J. E., Pennington L. K., Mireles S. V. Technology acceptance model: assessing preservice teachers’ acceptance of floor-robots as a useful pedagogical tool. *Technology, Knowledge and Learning*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 499—514.
16. Rakhmayanti F. Comic maker app for enjoyable learning. *Journal of Physics: Conference Series*, 2021, vol. 1987, no. 1, pp. 12—20.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 06.10.2021; принята к публикации 13.10.2021.
The article was submitted 28.09.2021; approved after reviewing 06.10.2021; accepted for publication 13.10.2021.

Научная статья**УДК 796.325****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453****Galina Raufovna Danilova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methods
of Volleyball and Basketball,
Volga Region State University
of Physical Culture, Sports and Tourism
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
galinadan@inbox.ru

Elena Aleksandrovna Bachenina

Senior Lecturer of the Department
of Physical Education and Sports,
Kazan State University
of Architecture and Engineering
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
bachenina.elena@mail.ru

Ekaterina Vasilevna Nevmerzhtskaya

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methods
of Volleyball and Basketball,
Volga Region State University
of Physical Culture, Sports and Tourism
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Lahaim85@yandex.ru

Галина Рауфовна Данилова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики
волейбола и баскетбола,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
galinadan@inbox.ru

Елена Александровна Баченина

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
bachenina.elena@mail.ru

Екатерина Васильевна Невмержицкая

старший преподаватель кафедры теории и методики
волейбола и баскетбола,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
Lahaim85@yandex.ru

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАПАДАЮЩИХ УДАРОВ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. Эффективный нападающий удар в волейболе имеет огромную ценность. Основная цель атакующего игрока — перевести мяч на половину площадки соперника таким образом, чтобы они в этом розыгрыше не смогли его вернуть обратно. Из этого следует, что атакующий удар должен быть точным и сильным, а для того чтобы научиться так бить, необходимо тренировать и улучшать навыки.

Стоит заметить, что нападающий удар — самый важный элемент в волейболе, ведь благодаря ему забивается большая часть мячей в матче (примерно 60...65 %). Совершенствование технико-тактических действий при нападающем ударе является одной из главных задач в тренировочном процессе квалифицированных волейболистов в годичном цикле подготовки. Если волейболист на протяжении всей игры выполняет эффективные нападающие удары, это говорит о его высоком профессиональном мастерстве.

В статье раскрываются актуальные вопросы совершенствования методики тренировочного процесса высококвалифицированных волейболистов, позволяющей оптимизировать тренировочный процесс, повысив резуль-

тивность выполнения нападающих ударов; изложено содержание экспериментальной методики, включающей разработанные комплексы упражнений для повышения эффективности выполнения нападающих ударов в соревновательной деятельности.

Авторами обосновывается значимость и эффективность применения в тренировочном процессе волейболистов высокой квалификации разработанной методики для повышения результативности нападающих ударов в условиях соревнований.

В статье представлен сравнительный анализ показателей эффективности нападающих действий в соревновательной деятельности квалифицированных волейболистов экспериментальной и контрольной групп за период эксперимента. Отдельный раздел статьи посвящен обсуждению результатов исследования.

Ключевые слова: нападающий удар, квалифицированные волейболисты, технико-тактические действия, соревновательная деятельность, оценка эффективности, статистический анализ игр, волейбольная команда «Академия-Казань», Высшая лига «А», волейбольная команда «Зенит-УОР», молодежная лига

Для цитирования: Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Невмержицкая Е. В. Методика повышения эффективности нападающих ударов волейболистов высокой квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 415—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453.

METHODS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF ATTACKING STRIKES OF HIGHLY QUALIFIED VOLLEYBALL PLAYERS

13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. *An effective attacking strike in volleyball is of great value. The main goal of the attacking player is to transfer the ball to the opponent's half of the court so that they cannot return it back in this rally. It follows from this that an attacking blow must be accurate and strong, and in order to learn how to hit like that, it is necessary to train and improve skills.*

It is worth noting that the attacking strike is the most important element in volleyball, as it accounts for most of the goals scored in a match (about 60...65 %). Improvement of technical and tactical actions during an attacking strike is one of the main tasks in the training process of qualified volleyball players in the annual training cycle. If a volleyball player performs effective attacking strikes throughout the game, this indicates his high professional skill.

The article deals with the actual problems of improving the methodology of the training process of highly qualified volleyball players, allowing to optimize the training process by increasing

the performance of attacking strokes; the content of the experimental methods, including the developed sets of exercises to improve the effectiveness of striking in competitive activity.

The authors substantiate the significance and effectiveness of the application in the training process of highly qualified volleyball players of the developed methodology to improve the efficiency of attacking strikes in competition conditions.

The article presents a comparative analysis of indicators of the effectiveness of attacking actions in the competitive activity of qualified volleyball players from the experimental and control groups over the period of the experiment. A separate section of the article is devoted to the discussion of the research results.

Keywords: *attacking strike, qualified volleyball players, technical and tactical actions, competitive activity, performance evaluation, statistical analysis of games, volleyball team Akademia-Kazan, Major league "A", volleyball team Zenit-UOR, youth league*

For citation: Danilova G. R., Bachenina E. A., Nevmerzhtskaya E. V. Methods for increasing the efficiency of attacking strikes of highly qualified volleyball players. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 415—421.. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453.

Введение

Актуальность. В волейболе первостепенное значение имеют техника и тактика игры, поскольку они оказывают решающее влияние на спортивный результат. Поэтому ведущей задачей является повышение технико-тактического мастерства спортсменов [1, 2].

В современном волейболе наблюдается постоянный рост технико-тактического арсенала атакующих и защитных действий, осуществление которых обеспечивает высокий уровень физической, технической, тактической, психической и интеллектуальной подготовленности игроков, с учетом выполняемых ими игровых функций [3—5].

Анализ соотношения технико-тактических сторон (нападение — защита) в отечественном и мировом волейболе показывает постоянное усиление этих действий в командах. Это главная тенденция развития современного волейбола [6—8].

Увеличилось использование силовых подач, вызывающих проблемы при приеме мяча, что заставляет тренеров и спортсменов выполнять постоянный поиск новых подходов для повышения качества нападения. Предъявляемые требования к подготовленности игроков существенно повлияли на сам характер игровых действий, особенно атакующих, которые стали более разнообразными и тактически целесообразными [9—11].

Основные способы нападения — это атакующие действия, разнообразие которых в основном зависит не только от качества передач, но и от индивидуальных действий нападающих. Специалисты подчеркивают, что эффективность нападающих действий находится на низком уровне [12]. В связи с этим возникают вопросы повышения эффективности нападающих действий, что заставляет специалистов выполнять поиск современных методов, отвечающих запросам практики. Следовательно, имеется настоятельная необходимость в разработке методик направленной тренировки, применении оригинальных тактических разработок. Все это должно основываться на системном применении методов педагогического контроля [13, 14]. В настоящей

работе рассматриваются во взаимодействии физические, технические, тактические и психические компоненты готовности высококвалифицированных волейболистов к эффективной соревновательной деятельности.

Таким образом, анализ тенденций развития современного волейбола и технологий совершенствования подготовленности игроков высокой квалификации ставит вопросы, связанные с поиском соответствующих методов направленных воздействий на спортсменов, учета индивидуального подхода в тренировочном и соревновательном процессах, что определяет тему предпринятого исследования как актуальную.

Все сказанное требует от специалистов при организации тренировочного процесса уделять внимание специализированной подготовке по формированию у волейболистов тактических действий в нападении в моделируемых условиях соревновательной деятельности.

От качества организации тренировочного процесса, эффективности системы тренировочных воздействий зависит весь процесс подготовки волейболистов.

Это обуславливает необходимость поиска новых подходов в направлении формирования высокого уровня, необходимого для успешной тренировочной и соревновательной деятельности.

В этой связи разработка обозначенной проблемы является актуальной для теории и методики спортивной тренировки.

Целесообразность проведенного исследования обусловлена потребностью в дополнении методики повышения эффективности нападающих ударов при подготовке высококвалифицированных волейболистов.

Изученность. В настоящее время не публиковались научные исследования, где были бы представлены показатели оценки эффективности выполнения нападающих ударов квалифицированных волейболистов в соревновательной деятельности

Научная новизна. Разработана методика, позволяющая повысить показатели эффективности выполнения

нападающих ударов в соревновательном периоде высококвалифицированных волейболистов.

Цель исследования — теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить методику повышения эффективности нападающих ударов у волейболистов высокой квалификации.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме повышения эффективности нападающих ударов в волейболе.

2. Разработать и внедрить методику повышения эффективности нападающих ударов при подготовке высококвалифицированных волейболистов.

3. Провести сравнительный анализ показателей эффективности нападающих ударов в соревновательной деятельности квалифицированных волейболистов экспериментальной и контрольной групп за период эксперимента.

Теоретическая значимость заключается в получении новой информации о влиянии разработанной методики повышения эффективности нападающих ударов волейболистов высокой квалификации, что является важным дополнением теории и методики волейбола.

Практическая значимость. Результаты исследования могут служить вспомогательным методическим материалом для специалистов в области физической культуры и спорта. Работа может служить вспомогательным методическим материалом для тренеров по волейболу.

Основная часть

Методология. Исследование проводило с 2020 по 2021 г. В педагогическом эксперименте принимали участие волейболисты молодежной лиги «Зенит-УОР» и игроки высшей лиги «А» «Академия-Казань», из которых были составлены контрольная и экспериментальная группы по 10 человек. Результаты либеро и связующих игроков мы не учитывали.

Возраст тестируемых в группах составлял от 17 до 25 лет. Квалификация испытуемых следующая: МС — 3 человека, КМС — 17 человек.

В тренировочный процесс экспериментальной группы «Академия-Казань» в течение шести месяцев была внедрена и апробирована методика повышения эффективности нападающих ударов. Контрольная группа «Зенит-УОР» тренировались согласно своему тренировочному годовичному циклу.

Оценка эффективности выполнения нападающих ударов команды «Академия-Казань» и «Зенит-УОР» проводилась в условиях соревновательной деятельности по волейболу среди мужских команд Чемпионата России Высшей лиги «А» и Молодежной лиги в ходе восьми игр (четыре игры в начале эксперимента и четыре игры в конце эксперимента). В ходе соревновательной деятельности проводился статистический анализ игр, запись игр с помощью шкалы оценок.

При разработке шкалы оценок учитывались в первую очередь требования максимально возможной объективизации в оценке действия (табл. 1).

Таблица 1

Оценки для нападающего удара

Нападающий удар	Оценка						
	0	1	2	3	4	5	6
	Удар в аут, сетка, блок и т. д.	Удар в блок, мяч проигран	Мяч в игре с атакой противника	Мяч в игре, своя атака	Мяч выигран без блока	Мяч выигран в борьбе с блоком	Мяч выигран без блока вторым темпом
Коэффициент	K = 0,0	K = 0,0	K = 0,34	K = 0,72	K = 1,0	K = 1,1	K = 1,0

При определении качества атаки используют семь оценок: от 0 до 6. Выбор такого количества оценок продиктован сущностью волейбола, его спецификой, наличием переходов, очередностью подач. Предусмотрено определенное различие в оценках тех действий, когда мяч остается в игре. Такая дифференциация учитывает «игровые последствия» выполненного приема [15].

Так, при нападающем ударе мяч считается оставшимся в игре как в случае, если им легко овладел соперник и организовал контратаку, так и в тех эпизодах, когда удар был настолько эффективен, что хоть и не упал на площадку, но отлетел от рук защитника снова на сторону нападавшей команды. Естественно, оценивать такие две атаки одинаково было бы неверно.

Математическая статистика. Полезный балл, как числовая оценка, выводится путем суммирования произведение количества действий с оценкой 2 на соответствующий коэффициент, количества действий с оценкой 3 на свой коэффициент и т. д.

Например, волейболист № 1 за 3 игры из 19 удачных атак 4 раза, коэффициент 1,0; атаковал без блока, 1 раз атаковал без блока вторым темпом, 7 раз мяч оставался в игре, причем 5 раз им владела своя команда, имея возможность еще раз атаковать, а 2 раза контратаку организовал сопер-

ник. Из двух проигранных атак мяч летел 1 раз в сетку, аут, 1 раз верх взял блок противника.

Итак, 14 атак выиграно в борьбе с блоком, коэффициент 1,1; 4 атаки выиграно без блока, коэффициент 1,0; 1 атака выиграна без блока вторым темпом, коэффициент 1,0; 5 атак — мяч в игре у своей команды, коэффициент 0,72; 2 атаки — мяч в игре у соперников, коэффициент 0,34; 1 атака — мяч проигран в блок, коэффициент 0,0; 1 атака — мяч проигран (сетка, аут), коэффициент 0,0.

$$14 \cdot 1,1 + 4 \cdot 1,0 + 1 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,72 + 2 \cdot 0,34 + 1 \cdot 0,0 + 1 \cdot 0,0 = 24,68.$$

Это и есть полезный балл игрока № 1.

Эффективность нападающих действий рассчитывается из соотношения общего числа выполненных нападающих ударов к числу эффективных нападающих ударов (считаются нападающие удары с коэффициентом от 1,0 до 1,1). Например, волейболист выполнил всего 45 нападающих ударов, из них 25 эффективных нападающих ударов, отсюда $(25 \cdot 100) / 45 = 55,5\%$ — эффективность нападающих действий.

Разработанная методика эффективности нападающих действий представляет собой совершенствование подходов специальной подготовки волейболистов при игре

в нападении. Суть предлагаемого подхода состоит в сочетании направленного применения общепринятых средств, содержащих имитационные действия, упражнения с мячом и упражнения во взаимодействии с партнерами и противником. Традиционные упражнения для освоения игровых действий в нападении необходимы на любой стадии обучения. Они позволяют улучшать технико-тактические действия во всех фазах двигательного действия.

Особенностью методики является применение одновременно с техническими действиями тактических действий, что служит научной основой разработки и применения комплекса целенаправленных воздействий, которые способствуют повышению эффективности действий в нападении.

В тренировочном процессе в течение шести месяцев применялась разработанная нами методика повышения эффективности выполнения нападающих действий, пять раз в неделю по 40...45 мин в основной части тренировочного занятия. В понедельник, в первый день микроцикла, на тренировке после разминки команда выполняла комплекс № 1, включающий упражнения с теннисными мячами, с последующими перемещениями, падениями, перекатами в заданную зону (10 упражнений) в течение 40 мин. Во вторник, во второй день микроцикла, в течение 40 мин применялся комплекс № 2, содержащий 11 упражнений на совершенствование техники выполнения нападающего удара. В третий день микроцикла (среда) тренировка была направлена на совершенствование тактических действий при нападающем ударе (9 упражнений), комплекс № 3 длился 45 мин. Четверг — выходной день. В пятницу, в пятый день микроцикла, применялся комплекс упражнений с выполнением нападающего удара в условиях противоборства блока и защиты соперника (10 упражнений), комплекс № 4 длился 45 мин. В первых четырех комплексах применялся сопряженный метод. В шестой день микроцикла (суббота) проводился комплекс № 5 на развитие скоростно-силовых способностей (10 упражнений), который выполнялся в течение 40 мин. При выполнении 5-го комплекса применялся повторный метод. В воскресенье был день отдыха.

Результаты. Для решения одной из задач исследования нами были определены показатели эффективности нападающих ударов волейболистов.

В ходе соревновательной деятельности фиксировалось качество выполнения нападающего удара, что позволило определить эффективность и результативность индивидуальных тактических действий в нападении. Было просмотрено по две игры каждой команды в начале (табл. 2 и 3) и в конце эксперимента.

Анализ результатов, представленных в табл. 2, позволяет сделать заключение, что из игроков основного состава наибольшая эффективность у игрока № 7 — 57 %, а меньшая — у игрока № 4 — 35 %. Средняя эффективность группы составляет 42,3 %. Эффективность выше среднего показателя команды у пяти игроков, ниже среднего показателя — тоже у пяти игроков.

Анализ результатов, представленных в табл. 3, позволяет сделать заключение, что из игроков основного состава контрольной группы большая эффективность у игрока № 10 — 52 %, а меньшая — у игрока № 13 — 16 %. Средняя эффективность группы составляет 43,2 %. Эффективность выше среднего показателя команды у семи игроков, ниже среднего показателя — у трех игроков.

В начале эксперимента исходные показатели эффективности выполнения нападающих ударов в экспери-

ментальной группе имеют небольшое различие с показателями контрольной группы, разница составила 0,9 % (табл. 4).

Таблица 2

Исходные показатели эффективности нападающих ударов, выполненных волейболистами экспериментальной группы

Номер игрока	Всего н/у	Эффективные н/у	Полезный балл	Эффективность, %
1	68	26	36,92	38
6	44	19	27,78	43
2	82	32	47,84	39
9	78	34	45,36	44
4	49	17	24,32	35
7	14	8	9,56	57
3	10	4	5,08	40
12	7	3	3,3	43
16	9	4	6,9	44
8	15	6	7,28	40
X	37,6	15,3	21,43	42,30
S _x	10,11	4,02	5,78	1,98

Примечание: X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической, н/у — нападающие удары.

Таблица 3

Исходные показатели эффективности нападающих ударов, выполненных волейболистами контрольной группы

Номер игрока	Всего н/у	Эффективные н/у	Полезный балл	Эффективность %
4	71	30	44,24	42
10	64	33	44,82	52
12	68	19	34,56	28
13	79	13	24,96	16
3	43	20	27,24	47
8	13	8	9,86	62
18	8	4	4,74	50
14	13	6	9,06	46
7	11	5	7,1	45
21	16	7	10,88	44
X	38,6	14,5	21,75	43,2
S _x	9,77	3,53	5,17	4,27

Примечание: X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической, н/у — нападающие удары.

Таблица 4

Сравнение показателей эффективности нападающих ударов, выполненных волейболистами в начале эксперимента

Показатель эффективности	ЭГ (X ± S _x)	КГ (X ± S _x)	Разница, %
Нападающие удары, %	42,3 ± 1,98	43,2 ± 4,27	0,9

Примечание: ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа, X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической.

В конце педагогического эксперимента нами были вновь определены показатели эффективности выполнения нападающих ударов игроков контрольной и экспериментальной групп.

Анализ результатов показателей эффективности нападающих ударов в экспериментальной группе (табл. 5) позволяет сделать заключение, что из игроков основного состава большая эффективность у игрока № 7 — 62 %, а меньшая — у игрока № 4 — 44 %. Средняя эффективность группы составляет 49,60 %. Эффективность выше среднего показателя команды у шести игроков, ниже среднего показателя — у четырех игроков.

Сравнивая показатели эффективности выполнения нападающих ударов в экспериментальной группе в начале и конце эксперимента, мы видим, что разница составила 7,3 % (табл. 6).

Таблица 5

Показатели эффективности выполнения нападающих ударов в экспериментальной группе в конце эксперимента

Номер игрока	Всего н/у	Эффективные н/у	Полезный балл	Эффективность %
1	70	32	45,68	46
6	42	21	34,54	50
2	68	31	53,84	46
9	65	33	52,36	51
4	48	21	33,62	44
7	13	8	15,96	62
3	14	7	6,02	50
12	12	6	6,4	50
16	12	6	9,8	50
8	19	9	13,86	47
X	36,30	17,4	27,21	49,60
S _x	8,35	3,84	6,35	1,65

Примечание: X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической, н/у — нападающие удары.

Таблица 6

Сравнение показателей эффективности выполнения нападающих ударов в экспериментальной группе в начале и конце эксперимента

Показатель эффективности	В начале эксперимента (X ± S _x)	В конце эксперимента (X ± S _x)	Разница, %
Нападающие удары, %	42,3 ± 1,98	49,6 ± 1,65	7,3

Примечание: X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической.

Анализ результатов показателей эффективности нападающих ударов волейболистов контрольной группы (табл. 7) позволяет сделать заключение, что из игроков основного состава большая эффективность у игрока № 10 — 54 %, а меньшая — у игрока № 13 — 27 %. Средняя эффективность группы составляет 45,1 %. Эффективность выше среднего показателя команды у семи игроков, ниже среднего показателя — у трех игроков.

Показатели эффективности выполнения нападающих ударов в контрольной группе в начале и конце эксперимента имеют небольшие различия (табл. 8).

Таблица 7

Показатели эффективности нападающих ударов волейболистов контрольной группы в конце эксперимента

Номер игрока	Всего н/у	Эффективные н/у	Полезный балл	Эффективность %
4	74	38	44,72	51
10	48	26	44,08	54
12	71	25	38,88	35
13	75	20	37,6	27
3	49	24	33,30	49
8	12	6	10,58	50
18	14	7	11,12	50
14	17	8	12,3	47
7	14	7	10,8	50
21	21	8	11,56	38
X	39,50	16,9	25,49	45,1
S _x	8,97	3,73	5,11	2,91

Примечание: X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической, н/у — нападающие удары.

Таблица 8

Сравнение показателей эффективности выполнения нападающих ударов в контрольной группе в начале и конце педагогического эксперимента

Показатель эффективности	В начале эксперимента (X ± S _x)	В конце эксперимента (X ± S _x)	Разница, %
Нападающие удары, %	43,2 ± 4,27	45,1 ± 2,91	2,1

Примечание: X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической.

В конце педагогического эксперимента показатель эффективности выполнения нападающих ударов экспериментальной группы увеличился на 7,3 %, а контрольной группы — на 2,1 %.

В конце исследования показатель эффективности выполнения нападающих ударов в экспериментальной группе составила 49,6 %, а в контрольной группе — 45,1 %. Разница между показателями исследуемых групп в конце эксперимента составляет 4,5 % (табл. 9).

Таблица 9

Сравнение показателей эффективности выполнения нападающих ударов контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента

Показатель эффективности	ЭГ (X ± S _x)	КГ (X ± S _x)	Разница, %
Нападающие удары, %	49,6 ± 1,65	45,1 ± 2,91	4,5

Примечание: ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа, X — средняя арифметическая, S_x — ошибка средней арифметической.

Таким образом, предложенная нами методика положительно повлияла на показатели эффективности выполнения нападающего удара в соревновательной деятельности квалифицированных волейболистов экспериментальной группы.

Заключение

1. Анализ состояния проблемы повышения эффективности выполнения нападающих действий в игре квалифицированных волейболистов, методов оценки и совершенствования их технико-тактической подготовленности свидетельствует о значимости результативности выполнения нападающих ударов в условиях соревнований. Действенным методом повышения уровня подготовленности квалифицированных волейболистов является использование в тренировочном процессе методики повышения эффективности нападающих действий.

2. Разработанная методика эффективности нападающих действий представляет собой совершенствование подходов

специальной подготовки волейболистов при игре в нападении. Суть предлагаемого подхода состоит в сочетании направленного применения общепринятых средств, содержащих имитационные действия, упражнения с мячом и упражнения во взаимодействии с партнерами и соперником.

3. Результаты проведенного исследования позволяют заключить следующее. Целенаправленное применение предложенных педагогических средств традиционного плана и упражнений, подвергшихся рационализации, позволяет добиться наибольшей эффективности выполнения нападающих ударов квалифицированных волейболистов экспериментальной группы в соревновательной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев А. В., Савина М. В. Волейбол. Учебник для высших учебных заведений физической культуры. М. : Физкультура, образование, наука, 2000. 368 с.
2. Беляев А. В. Обучение технике игры в волейбол и ее совершенствование : метод. пособие. М. : Олимпия-Пресс, 2007. 56 с.
3. Годик М. А. Комплексный контроль в спортивных играх. М. : Советский спорт, 2010. 336 с.
4. Малкин В. Р. Формирование психической соревновательной надежности спортсмена // Спортивный психолог. 2004. № 2. С. 33—36.
5. Фомин Е. В., Булькина Л. В., Суханов А. В. Техничко-тактическая подготовка волейболистов : метод. пособие. М. : ВФВ, 2013. Вып. 13. 56 с.
6. Губа В. П. Волейбол в университете: теоретическое и учебно-методическое обеспечение системы подготовки студентов в спортивном клубе : учеб. пособие. М. : Советский спорт, 2009. 164 с.
7. Кошельская Е. В. Физиологическое обеспечение точности целевых действий в безопорном положении в волейболе : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2011. 22 с.
8. Назаренко Л. Д. Место и значение точности как двигательного-координационного качества // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2001. № 2. С. 30—35.
9. Тудор Б. О., Буццучелли К. А. Периодизация спортивной тренировки / Пер. с англ. М. : Спорт, 2016. 383 с.
10. Иссурин В. Б. Подготовка спортсменов XXI века. Научные основы построения тренировки. М. : Спорт, 2016. 455 с.
11. Рыцарев В. В. Волейбол: попытка причинного истолкования приемов игры и процесса подготовки волейболистов. М. : Книга и бизнес, 2005. 381 с.
12. Железняк Ю. Д., Кунянский В. А., Чачин А. В. Волейбол : метод. пособие по обучению игре. М. : Терра-Спорт, 2005. 112 с.
13. Гераськин А. А. Методические подходы к развитию быстроты и точности действий спортсменов в игровых видах // Современные проблемы физического воспитания и спорта. Ишим, 2014. С. 68—72.
14. Шипулин Г. Я. Анализ соревнований высококвалифицированных волейболистов как основа построения соревновательно-тренировочной деятельности в классическом волейболе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. М., 2002. 153 с.
15. Бунин В. Я. Методология динамического прогнозирования спортивных результатов в игровых видах спорта // Волейбол и теннис в современном спортивном движении : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 февр. 2000 г. Минск, 2000. С. 20—26.

REFERENCES

1. Belyaev A. V., Savina M. V. *Volleyball. Textbook for higher educational institutions of physical culture*. Moscow, Fizkultura, obrazovanie, nauka, 2000. 368 p. (In Russ.)
2. Belyaev A. V. *Teaching the technique of playing volleyball and its improvement. Teaching guide*. Moscow, Olimpiya-Press, 2007. 56 p. (In Russ.)
3. Godik M. A. *Complex control in sports games*. Moscow, Sovetskiy sport, 2010. 336 p. (In Russ.)
4. Malkin V. R. Formation of mental competitive reliability of an athlete. *Sports psychologist*, 2004, no. 2, pp. 33—36. (In Russ.)
5. Fomin E. V., Bulykina L. V., Sukhanov A. V. *Technical and tactical training of volleyball players. Teaching guide*. Moscow, All-Russian Volleyball Federation (VFV), 2013. Iss. 13. 56 p. (In Russ.)
6. Guba V. P. *Volleyball at the university: theoretical, educational and methodological support of the system of training students in a sports club. Textbook*. Moscow, Sovetskiy sport, 2009. 164 p. (In Russ.)
7. Koshelskaya E. V. *Physiological assurance of the accuracy of target actions in the unsupported position in volleyball. Abstract of Diss. of the Cand. of Medical Sciences*. Tomsk, 2011. 22 p. (In Russ.)
8. Nazarenko L. D. The place and importance of accuracy as a motor-coordinating quality. *Physical education: education, training*, 2001, no. 2, pp. 30—35. (In Russ.)
9. Tudor B. O., Buzzucelli A. C. *Periodization of sports training*. Transl. from English. Moscow, Sport, 2016. 383 p. (In Russ.)
10. Issurin V. B. *Training of athletes of the XXI century. Scientific foundations of training construction*. Moscow, Sport, 2016. 455 p. (In Russ.)
11. Rytsarev V. V. *Volleyball: an attempt at a causal interpretation of the techniques of the game and the process of preparing volleyball players*. Moscow, Kniga i biznes, 2005. 381 p. (In Russ.)

12. Zheleznyak Yu. D., Kunyanskiy V. A., Chachin A. V. *Volleyball: a methodological guide to teaching the game*. Moscow, Terra-Sport, 2005. 112 p. (In Russ.)
13. Geraskin A. A. Methodological approaches to the development of speed and accuracy of athletes' actions in game sports. In: *Modern problems of physical education and sports*. Ishim, 2014. Pp. 68—72. (In Russ.)
14. Shipulin G. Ya. *Analysis of competitions of highly qualified volleyball players as a basis for building competitive training activities in classical volleyball. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2002. 153 p. (In Russ.)
15. Bunin V. Ya. Methodology of dynamic forecasting of sports results in game sports. In: *Volleyball and tennis in the modern sports movement. Materials of the Int. sci. and pract. conf.* Minsk, Feb. 23, 2000. Minsk, 2000. Pp. 20—26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 07.10.2021.
The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 01.10.2021; accepted for publication 07.10.2021.

Научная статья

УДК 373.291

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.455

Aleksey Mikhaylovich Maryukov

Expert of the Department of Methodology of Electronic Educational Resources and Advanced Didactics, Institute of Content, Methods and Technologies of Education Moscow City University Moscow, Russian Federation almmar@mail.ru

Алексей Михайлович Марюков

эксперт отдела методологии электронных образовательных ресурсов и перспективной дидактики, Институт содержания, методов и технологий образования, Московский городской педагогический университет Москва, Российская Федерация almmar@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ К ОСВОЕНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ШАХМАТНОЙ ИГРЕ

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в шахматной игре.

В момент поступления в школу у ребенка должна быть сформирована регулятивная готовность к освоению универсальных учебных действий. Регулятивная готовность к освоению универсальных учебных действий — многокомпонентное образование, ядром которого является уровень сформированности произвольного поведения. При этом можно выделить три базовых показателя произвольности поведения, отражающих готовность к формированию универсальных учебных действий. Первый — способность ребенка выполнять задания самостоятельно, следуя фронтальной инструкции, которую взрослый дает сразу группе детей. Второй — умение слушать, понимать взрослого и точно выполнять его инструкции в соответствии с правилом, использовать образец. Третий — уровень развития устойчивости и переключения внимания.

Шахматная игра обладает высоким потенциалом для формирования регулятивной готовности к освоению уни-

версальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста. Овладение шахматной игрой способствует развитию произвольной регуляции поведения.

Для определения влияния шахматной игры на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий была организована и проведена диагностическая работа. Экспериментальная группа, в которой проводились шахматные занятия по авторской методике, состояла из 128 детей. Контрольная группа, в которой соответствующие шахматные занятия не проводились, включала в себя 64 ребенка. Результаты исследования показали, что занятия шахматами вносят существенный вклад в формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий.

Ключевые слова: развитие, дети дошкольного возраста, подготовка к школе, универсальные учебные действия, регулятивная готовность к освоению универсальных учебных действий, игра, шахматы и развитие, шахматы и внимательность, обучение шахматной игре, произвольное поведение, воля, познавательный интерес

Для цитирования: Марюков А. М. Формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий в шахматной игре // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 421—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.455.

Original article

FORMATION OF REGULATORY READINESS TO MASTER UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES IN THE GAME OF CHESS

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of regulatory readiness to master universal learning activities in older preschool children in the chess game.

By the time a child enters school, they should have developed regulatory readiness to master universal learning activities. Regulatory readiness to master universal learning activities

is a multicomponent formation, the core of which is the level of formation of arbitrary behavior. At the same time, we can distinguish three basic indicators of the arbitrariness of behavior, reflecting the readiness to form universal learning skills. The first one is the child's ability to perform tasks independently, following the frontal instructions that an adult gives to a group of children at once. The second one is the ability to listen, understand an adult and accurately follow his instructions in accordance with the rule, use a sample. The third one is the level of development of stability and switching of attention.

The chess game has a high potential for the formation of regulatory readiness to master universal learning activities in older preschool children. Mastering the chess game contributes to the development of arbitrary regulation of behavior.

For citation: Maryukov A. M. Formation of regulatory readiness to master universal learning activities in the game of chess. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 421—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.455.

Введение

В процессе обучения в начальной школе у детей должны сформироваться универсальные учебные действия [1]. Для успешного овладения универсальными учебными действиями на уровне дошкольного детства должна быть сформирована регулятивная готовность к их освоению [2].

В целом ряде исследований [3—5 и др.] показано, что шахматы способны внести вклад в психическое развитие ребенка. В то же время актуальным остается вопрос о том, способны ли шахматы оказать существенное влияние на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий.

Целесообразность исследования определяется необходимостью определить, оказывают ли шахматы существенное влияние на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий.

Научная новизна исследования заключается в том, что раскрыт потенциал шахматной игры в формировании регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования — теоретическое обоснование и экспериментальное доказательство влияния шахматной игры на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования:

- раскрыть содержание понятия «регулятивная готовность к освоению универсальных учебных действий»;
- изучить современные подходы к формированию регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий;
- показать, как шахматная игра может быть использована в качестве средства формирования регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий;
- провести экспериментальную работу, цель которой — изучить влияние шахматной игры на формирования регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий.

Теоретическая значимость исследования заключается в доказательстве того, что шахматная игра оказывает значимое влияние на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий. **Практическая значимость** исследования заключается в разработке и внедрении в образовательный процесс методики, направленной на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий.

To determine the influence of the chess game on the formation of regulatory readiness for the development of universal educational skills, diagnostic work was organized and carried out. The experimental group, in which chess classes were conducted according to the author's methodology, consisted of 128 children. The control group, in which the corresponding chess classes were not conducted, included 64 children. The results of the study showed that chess classes make a significant contribution to the formation of regulatory readiness to master universal learning activities.

Keywords: development, preschool children, preparing for school, universal learning activities, regulatory readiness to master universal learning activities, game, chess and development, chess and attentiveness, teaching to play chess, arbitrary behavior, volition, cognitive interest

Изученность проблемы.

На сегодняшний день проведено много исследований, доказывающих, что шахматы позитивно влияют на развитие познавательной сферы ребенка (И. Г. Сухин, Крогиус, Габбазова и др.). При этом экспериментальных исследований, посвященных изучению влияния шахмат на развитие произвольно-волевой сферы, практически нет. На уровне наблюдений педагоги-практики и тренеры указывают, что шахматы дисциплинируют мышление, воспитывают сосредоточенность [6], развивают усидчивость, способность самостоятельно принимать решения [7], настойчивость в достижении цели [8]. Современные методические шахматные пособия для занятий с дошкольниками, направленные на овладение шахматной игрой (Е. П. Быкова, Е. А. Прудникова, И. Г. Сухин), содержат в себе множество упражнений, выполнение которых требует умения скопировать по образцу, держать в уме стоящую познавательную задачу, а также следовать инструкции взрослого при выполнении задания. Выполнение подобных упражнений должно с неизбежностью способствовать развитию произвольного поведения ребенка. Все это позволяет предполагать, что обучение шахматной игре должно вносить значительный вклад в формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста. В то же время о конкретных исследованиях, подтверждающих данное предположение, нам неизвестно.

Основная часть

Регулятивная готовность к освоению универсальных учебных действий является многокомпонентным образованием. Она предполагает наличие соподчинения, иерархии мотивов, становления внутреннего плана действий, способность осуществлять опосредование мотивов сознательно поставленной целью, использование речи для планирования и регуляции собственной деятельности и т. д. Учет всех компонентов регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий в реальной практической работе часто является недостижимым идеалом. На основе опыта автора этих строк как педагога и детского психолога, а также анализа литературы [9—13 и др.] мы пришли к выводу, что можно выделить некий центральный, ключевой признак, который свидетельствует о формировании регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий. Полагаем, что таким признаком является уровень сформированности произвольного поведения.

Мы полностью солидаризируемся с точкой зрения Н. Я. Семаго и М. М. Семаго [14, 15], которые указывают, что произвольная регуляция играет первостепенную роль в формировании готовности ребенка к школьному обучению. Если произвольная регуляция сформирована на высоком уровне, можно быстро ликвидировать возможные пробелы в образовании ребенка; если же произвольная регуляция сформирована на низком уровне, ребенку будет трудно учиться, а формировать универсальные учебные действия на данной основе станет крайне тяжело. Полагаем, что важнейшими показателями произвольности поведения, отражающими готовность к формированию универсальных учебных действия, являются:

а) способность ребенка выполнять задания самостоятельно, следуя фронтальной инструкции, которую взрослый дает сразу группе детей (поскольку в реальной практике учитель работает по большей части с классом в целом, а не с каждым конкретным ребенком в отдельности, данная способность имеет большое значение для формирования универсальных учебных действий в реалиях современной школы);

б) умение слушать, понимать взрослого и точно выполнять его инструкции в соответствии с правилом, использовать образец;

в) уровень развития устойчивости и переключения внимания.

Для определения влияния шахматной игры на формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий была организована и проведена диагностическая работа. Экспериментальной площадкой выступила частная общеобразовательная школа «Новая гуманитарная школа» (Москва). Работа проводилась в группе дошкольного образования, функционирующей при этой школе, в 2014—2017 гг. Для ее проведения были выделены экспериментальные и контрольные группы детей старшего дошкольного возраста. Экспериментальная группа, в которой проводились шахматные занятия по разработанной нами методике, состояла из 128 детей. Контрольная группа, в которой соответствующие шахматные занятия не проводились, включала в себя 64 ребенка.

Для определения способности детей выполнять задания самостоятельно по фронтальной инструкции мы использовали метод наблюдения. Наблюдение проводилось на констатирующем этапе исследования (до проведения нами цикла занятий по предлагаемой методике) и контрольном этапе исследования (после проведения цикла занятий). Мы выдвинули гипотезу, что после проведения предлагаемого нами цикла занятий у детей произойдет развитие способности выполнять задания самостоятельно, следуя фронтальной инструкции. Нами был составлен бланк наблюдения за особенностями поведения дошкольника, отражающими его способность выполнять задание самостоятельно, следуя фронтальной инструкции взрослого. Наблюдение проводилось за такими особенностями поведения, как способность вовремя начать работу, работать в нужном темпе, переключаемость, целенаправленность, работоспособность, собранность, самостоятельность и результативность. В процессе заполнения бланка мы давали качественную оценку наблюдаемого поведения. Как в контрольной, так и в экспериментальной группе наблюдение носило невключенный характер. Автор этих строк садился позади группы ребят на занятиях развивающего цикла, чтобы не мешать педагогу и детям работать. Было выделено три уровня, отражающих развитие способности выполнять задания самостоятельно, следуя фронтальной инструкции взрослого: оптимальный, базовый и критический. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Способность выполнять задание самостоятельно по фронтальной инструкции взрослого (констатирующий этап исследования)

Уровень	ЭГ	ЭГ, %	КГ	КГ, %
Критический	41	32,03	19	29,69
Базовый	62	48,44	30	46,88
Оптимальный	25	19,53	15	23,44
Итого	128	100,00	64	100,00

Примечание. Здесь и далее: ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа.

Как видно, существенных различий между группами на констатирующем этапе не наблюдается. Результаты диагностики на контрольном этапе представлены в табл. 2.

Таблица 2

Способность выполнять задание самостоятельно по фронтальной инструкции взрослого (контрольный этап исследования)

Уровень	ЭГ	ЭГ, %	КГ	КГ, %
Критический	15	11,72	17	26,56
Базовый	71	55,47	32	50,00
Оптимальный	42	32,81	15	23,44
Итого	128	100,00	64	100,00

На контрольном этапе наблюдается различие между группами. Мы можем констатировать, что наша гипотеза подтвердилась: у детей после проведения предлагаемого нами цикла занятий происходит развитие способности выполнять задания самостоятельно, следуя фронтальной инструкции взрослого.

Для диагностики умения слушать, понимать и точно выполнять указания взрослого в соответствии с правилом применялась методика Д. Б. Эльконина «Графический диктант». Результаты диагностики на констатирующем этапе представлены в табл. 3.

Таблица 3

Констатирующий этап исследования (умение точно выполнять инструкцию в соответствии с правилом)

Уровень	ЭГ	ЭГ, %	КГ	КГ, %
Критический	44	34,38	20	31,25
Базовый	58	45,31	31	48,44
Оптимальный	26	20,31	13	20,31
Итого	128	100,00	64	100,00

Как видно, существенных различий между группами на констатирующем этапе не наблюдается. Результаты диагностики на контрольном этапе представлены в табл. 4.

Мы видим значимое различие между контрольной и экспериментальной группами на контрольном этапе. Основываясь на данных результатах, можно утверждать, что овладение шахматной игрой способствует развитию умения слушать, понимать и точно выполнять указания взрослого в соответствии с правилом.

Таблица 4

Контрольный этап исследования (умение точно выполнять инструкцию в соответствии с правилом)

Уровень	ЭГ	ЭГ, %	КГ	КГ, %
Критический	16	13,56	15	23,44
Базовый	47	39,83	29	45,31
Оптимальный	55	46,61	20	31,25
Итого	118	100,00	64	100,00

Для диагностики устойчивости и переключения внимания была использована методика Пьерона — Рузера. Результаты диагностики на констатирующем этапе исследования представлены в табл. 5.

Таблица 5

Констатирующий этап исследования устойчивости и переключения внимания

Уровень	ЭГ	ЭГ, %	КГ	КГ, %
Критический	58	45,31	30	46,88
Базовый	43	33,59	21	32,81
Оптимальный	27	21,09	13	20,31
Итого	128	100,00	64	100,00

Как видно, существенных различий между группами на констатирующем этапе не наблюдается. Результаты диагностики на контрольном этапе представлены в табл. 6.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: https://kpfu.ru/docs/F2009061155/FGOS.NOO_23_10_09_Minjust_3._1_.pdf.
2. Марюков А. М. Формирование готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в шахматной игре // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 422—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.322.
3. Габбазова А. Я. Учимся играть в шахматы — развиваем интеллект : учеб. пособие. Ульяновск : УлГТУ, 2007. 142 с.
4. Сухин И. Г. Дидактическое обеспечение развития способности действовать «в уме» у дошкольников в контексте обучения игре в шахматы : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.
5. Крогиус Н. В. Шахматы: игра и жизнь. Ростов н/Д. : Феникс, 2011. 357 с.
6. Гришин В. Г. Малыши играют в шахматы: книга для воспитателя детского сада: из опыта работы. М. : Просвещение, 1991. 158 с.
7. Костенюк А. К., Костенюк Н. П. Как научить шахматам. М., 2008.
8. Максимова Н., Боднарь Р., Гачегова Н. Воспитание волевых качеств у дошкольников через обучение игре в шахматы // Дошкольное воспитание. 2019. № 1. С. 81—89.
9. Смирнова Е. О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. М., 1998.
10. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. ; под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2008. 151 с.
11. Формирование универсальных учебных действий в предшкольном образовании : учеб. пособие / Под общ. ред. Р. Р. Магомедова. Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2012.
12. Бабинова Н. В. Формирование готовности к освоению универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в проектной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2018.
13. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. : Просвещение, 1968.
14. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога. М. : АРКТИ, 2000.
15. Семаго М. М., Семаго Н. Я. Психолого-педагогическая оценка готовности к началу школьного обучения // Школьный психолог. 2003. № 9.

REFERENCES

1. *Federal State Educational Standard of Primary General Education.* (In Russ.) URL: https://kpfu.ru/docs/F2009061155/FGOS.NOO_23_10_09_Minjust_3._1_.pdf.

Таблица 6

Контрольный этап исследования устойчивости и переключения внимания

Уровень	ЭГ	ЭГ, %	КГ	КГ, %
Критический	17	13,28	22	34,38
Базовый	44	34,38	20	31,25
Оптимальный	67	52,34	22	34,38
Итого	128	100,00	64	100,00

Мы видим различие между контрольной и экспериментальной группами на контрольном этапе. На основе полученных данных можно утверждать: шахматная игра существенным образом влияет на развитие устойчивости и умение переключать внимание.

Выводы

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

- к моменту поступления в школу у ребенка должна быть сформирована регулятивная готовность к освоению универсальных учебных действий;
- о регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий можно говорить в том случае, если у ребенка сформирован достаточный уровень произвольности поведения;
- проведенное исследование показывает, что занятие шахматами вносит существенный вклад в формирование регулятивной готовности к освоению универсальных учебных действий.

2. Maryukov A. M. Forming readiness for acquisition of universal learning activities in children of older pre-school age in the course of the game of chess. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 422—425. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.322.
3. Gabbazova A. *We learn to play chess — we develop intelligence. Textbook*. Ulyanovsk, 2007. (In Russ.)
4. Sukhin I. G. *Didactic support for the development of the ability to act “in the mind” in preschool children in the context of teaching the game of chess. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2008. (In Russ.)
5. Krogus N. V. *Chess: game and life*. Rostov-on-Don, Feniks, 2011. (In Russ.)
6. Grishin V. G. *Kids play chess: a book for a kindergarten teacher: from work experience*. Moscow, Prosveshchenie, 1991. (In Russ.)
7. Kostenyuk A. K., Kostenyuk N. P. *How to teach chess*. Moscow, 2008. (In Russ.)
8. Maksimova N., Bodnar R., Gachegova N. Developing the volitional qualities in pre-school children through teaching the game of chess. *Preschool education*, 2019, no. 1, pp. 81—89. (In Russ.)
9. Smirnova E. O. *Development of will and volition in the early and preschool age*. Moscow, 1998. (In Russ.)
10. Asmolov A. G., Burmenskaya G. V., Volodarskaya I. A. et al. *How to design universal learning activities in elementary school: from action to thought. Teacher’s guide*. Ed. by A. G. Asmolov. Moscow, 2008. (In Russ.)
11. *Formation of universal learning skills in pre-school education. Textbook*. Ed. by R. R. Magomedov. Stavropol, SGPI publ., 2012. (In Russ.)
12. Babinova N. V. *Formation of the readiness to master universal learning activities in older preschool children in project activities. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Ekaterinburg, 2018. (In Russ.)
13. Bozhovich L. I. *Personality and its formation in childhood*. Moscow, Prosveshchenie, 1968. (In Russ.)
14. Semago N. Ya., Semago M. M. *Problem children: the basics of diagnostic and correctional work of a psychologist*. Moscow, ARKTI, 2000. (In Russ.)
15. Semago M. M., Semago N. Ya. Psychological and pedagogical assessment of readiness for the beginning of school education. *School psychologist*, 2003, no. 9. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 05.10.2021.
The article was submitted 06.09.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 05.10.2021.

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 1210.25683/VOLBI.2021.57.457

Oksana Valentinovna Kotikova

Teacher at School No. 25,
Petrogradskiy district of Saint Petersburg,
Applicant at the Department
of Primary and Preschool Education
and Social Management,
Yaroslav- the-Wise Novgorod State University
Velikiy Novgorod, Russian Federation
kotikox@mail.ru

Оксана Валентиновна Котикова

учитель школы № 25
Петроградского района Санкт-Петербурга,
соискатель кафедры начального, дошкольного образования
и социального управления,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
kotikox@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГЕТЕРОГЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье анализируются теоретико-экспериментальные аспекты социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде. Автором рассматриваются различные подходы к определению таких ключевых понятий, как «среда», «образовательная среда», «гетерогенность», что позволяет расширить понимание определения «гетерогенная образовательная среда». Данный анализ позволяет автору сформулировать собственное определение гетерогенной образовательной среды в контексте объединения в одном образовательном учреждении обучающихся, различных по состоянию здоровья, социально-демографическим, социально-психологическим и индивидуально-типологическим признакам, имеющих особые образовательные потребности. Автор рассматривает социализацию обучающихся в гетерогенной образовательной среде как многофакторный процесс, основываясь на ключевом утверждении культурно-исторической теории Л. С. Выготского о том, что личность формируется в результате социокультурной деятельности через опосредование коммуникационных систем в процессе интериоризации. Данное утверждение позволяет определить ключевые аспекты воздействия социокультурной среды на индивида и выделить социально-культурные факторы социализации, в наибольшей степени значимые для учащихся с особыми образовательными потребностями, а также определить общие и специфические проблемы социализации для каждой из групп гетерогенного состава обучающихся. Автор статьи предлагает структуру педагогических условий, включающую

защиту обучающихся в гетерогенной образовательной среде как многофакторный процесс, основываясь на ключевом утверждении культурно-исторической теории Л. С. Выготского о том, что личность формируется в результате социокультурной деятельности через опосредование коммуникационных систем в процессе интериоризации. Данное утверждение позволяет определить ключевые аспекты воздействия социокультурной среды на индивида и выделить социально-культурные факторы социализации, в наибольшей степени значимые для учащихся с особыми образовательными потребностями, а также определить общие и специфические проблемы социализации для каждой из групп гетерогенного состава обучающихся. Автор статьи предлагает структуру педагогических условий, включающую

организационные, психолого-педагогические и дидактические условия. Практическая значимость исследования отражена в описании результатов реализации в образовательном учреждении педагогических условий социализации таких гетерогенных групп обучающихся, как дети с ограниченными возможностями здоровья и социально неблагополучные учащиеся. Автор предлагает реализацию педагогических условий посредством программы педагогической деятельности, включающей практики социального партнерства.

Для цитирования: Котикова О. В. Педагогические условия социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 425—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.457.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE SOCIALIZATION OF STUDENTS IN A HETEROGENEOUS EDUCATIONAL ENVIRONMENT

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The paper analyzes the theoretical and experimental aspects of students' socialization in a heterogeneous educational environment. The author considers different approaches to defining such core concepts as "environment", "educational environment", "heterogeneity", which allows expanding the understanding of the definition of "heterogeneous educational environment". This analysis allows the author to formulate her own definition of heterogeneous educational environment in the context of combining students with different health, socio-demographic, socio-psychological and individual-typological attributes, having special educational needs in one educational institution. The author considers students' socialization in a heterogeneous educational environment as a multifactorial process based on the key statement of L. S. Vygotsky's cultural-historical theory that personality is formed as a result of socio-cultural activity through mediation of communication systems in the process of interiorization. This statement allows us to identify key aspects of the impact of socio-cultural environment on an individual and to identify socio-cultural factors of socialization that are most significant

В заключение приводятся результаты экспериментальной работы по определению и результатам реализации комплекса педагогических условий, обеспечивающих успешную социализацию гетерогенных групп обучающихся.

Ключевые слова: социализация, среда, образовательная среда, гетерогенная образовательная среда, педагогические условия, гетерогенные группы обучающихся, особые образовательные потребности, культурно-историческая теория, социально-культурные факторы

for students with special educational needs, as well as to identify general and specific problems of socialization for each group of heterogeneous students. The author proposes the structure of pedagogical conditions, including organizational, psychological and pedagogical and didactic conditions. The practical significance of the research is reflected in the description of the results of the implementation of pedagogical conditions of socialization of such heterogeneous groups of students as children with disabilities and socially disadvantaged students in an educational institution. The author proposes the implementation of pedagogical conditions through a program of pedagogical activities including social partnership practices. In conclusion the results of the experimental work to identify and implement a set of pedagogical conditions that ensure successful socialization of heterogeneous groups of students are presented.

Keywords: socialisation, environment, educational environment, heterogeneous educational environment, pedagogical conditions, heterogeneous groups of students, special educational needs, cultural-historical theory, socio-cultural factors

For citation: Kotikova O.V. Pedagogical conditions for the socialization of students in a heterogeneous educational environment. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 425—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.457.

Введение

Изучение вопросов социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде обусловлено переосмыслением отношения к гетерогенным группам населения, равенства их прав, необходимостью обеспечения условий для получения ими качественного образования, успешной социализации, а также формированием современного знания об обучающихся с особыми образовательными потребностями. Отдельным направлением в системе образования выделена необходимость создания условий для успешной социализации обучающихся, обеспечивающих поддержку и развитие способностей, талантов, а также самоопределение и профессиональную ориентацию всех учащихся, в том числе имеющих особые образовательные потребности, что отражено в национальном проекте «Образование», в части подпроекта «Успех каждого ребенка» и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Актуальность темы связана с необходимостью организации в образовательных учреждениях педагогических условий для успешной социализации обучающихся в гетеро-

генной образовательной среде и недостаточным научным обоснованием практик их разработки и внедрения.

Изученность проблемы. Понятие «гетерогенная образовательная среда» является достаточно новым и исследуется преимущественно в психолого-педагогических науках. Гетерогенность образовательной среды понимается как комплексное многогранное явление, рассматриваемое в контексте условий развития образовательных систем: социокультурных, политических, экономических, институциональных и др. (В. М. Саввинов) [1]; как процесс взаимодействия субъектов образования, где гетерогенность проявляется в социальных различиях и индивидуально-психологических особенностях субъектов образования, что насыщает образовательную среду разнообразными смыслами (Н. Н. Захарова) [2]. В своем исследовании мы основывались на определении гетерогенности в социальных отношениях, характеризующихся различиями, существующими между людьми относительно пола, возраста, этнической принадлежности, религии, состояния здоровья или инвалидности, специфических признаков личности (М. Н. Певзнер, П. А. Петряков) [3, 4], что в образовании связано с со-

временным определением особых образовательных потребностей и является следствием переосмысления отношения к гетерогенным группам населения в обществе [5]. Гетерогенность образовательной среды можно охарактеризовать объединением в одном образовательном учреждении учащихся, различных по состоянию здоровья, социально-демографическим, социально-психологическим и индивидуально-типологическим признакам [6, 7], имеющих особые образовательные потребности в зависимости от однородности признаков внутри каждой типологической группы, а также необходимостью обеспечить каждому учащемуся условия для получения качественного образования и социализации [8].

Целесообразность разработки темы. Решение вопросов социализации гетерогенных групп обучающихся возможно при разработке комплекса педагогических условий с учетом особых образовательных потребностей учащихся. На наш взгляд, целесообразным является научно-практическое обоснование и систематизация комплекса педагогических условий социализации в гетерогенной образовательной среде и реализация их посредством программы педагогической деятельности с применением практик социального партнерства.

Целью данной статьи является обоснование теоретического аспекта процесса понимания гетерогенной образовательной среды, анализ педагогических условий и результата реализации разработанного автором комплекса педагогических условий социализации обучающихся в ходе экспериментальной работы.

Основные задачи:

- анализ психолого-педагогической литературы и формулировка авторской дефиниции для понятия «гетерогенная образовательная среда»;
- описание комплекса педагогических условий социализации гетерогенных групп обучающихся;
- представление результатов реализации комплекса педагогических условий социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде.

Научная новизна данной статьи обусловлена авторским подходом к определению понятия «гетерогенная образовательная среда» с учетом выделенных педагогических условий социализации.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании и систематизации педагогических условий социализации гетерогенной группы обучающихся.

Практическая значимость исследования определяется возможностью реализации комплекса педагогических условий социализации обучающихся посредством программы педагогической деятельности в условиях общеобразовательной школы.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: теоретические — анализ научной психолого-педагогической педагогической литературы по проблеме исследования; сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция; эмпирические — опросные методы (анкетирование, наблюдение, беседа), моделирование, педагогический эксперимент, экспертная оценка и самооценка, изучение результатов и продуктов педагогической деятельности, методы статистической обработки экспериментальных данных, системный и качественный анализ.

Как педагогический феномен среду рассматривали С. В. Алексеев [9], В. И. Бондаревская [10], Л. С. Выготский [11], Л. И. Новикова [12] и др. По мнению С. В. Алексе-

ева, для личности, имеющей интенцию на образование, среда становится образовательной, при этом одна и та же среда может быть образовательной для одного субъекта и совершенно нейтральной для другого. С. В. Тарасов, Н. Н. Ярошенко определяют образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, целостность специально организованных педагогических условий развития личности, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [13, 14]. В концепции «Формирование современной образовательной среды» группой исследователей Московского государственного педагогического университета сформулировано понятие образовательной среды в контексте современных условий жизни общества, с позиции не только предоставления участникам образовательного процесса возможности для получения готовых академических знаний, но и создания условий для успешной социализации на основе формирования универсальных навыков (soft skills), обеспечивающих фундамент для непрерывного образования (life-long learning) [15].

Резюмируя различные подходы к определению понятия гетерогенности образовательной среды, мы сформулировали авторское определение понятия «гетерогенная образовательная среда», под которой мы подразумеваем образовательную среду, где объединены обучающиеся, различные по состоянию здоровья, социально-демографическим, социально-психологическим и индивидуально-типологическим признакам, и включающую такие структурные компоненты, как вариативность образовательных программ, реализуемых в конкретном образовательном учреждении; создание условий для личностного развития обучающихся и социализации; выстраивание межличностного взаимодействия между субъектами образования с учетом индивидуально-типологических, половых и национальных особенностей обучающихся, особенностей состояния их здоровья, направленного на расширение социальных возможностей обучающихся; трансформация помещений школы и расширение образовательного пространства для восполнения недостающих компонентов среды в зависимости от образовательных потребностей обучающихся.

При определении педагогических условий социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде мы учитывали многофакторность процесса социализации [16]. Рассмотрение процесса социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде в контексте культурно-исторической теории Л. С. Выготского, ключевым положением которой является утверждение, что личность формируется в результате социокультурной деятельности через опосредование коммуникационных систем в процессе интериоризации, позволило определить ключевые аспекты воздействия социокультурной среды на индивида, которые мы охарактеризовали как необходимые действующие условия социализации, или социально-культурные факторы. Анализ социально-культурных факторов социализации (этнос, тип поселения, общество сверстников, средства массовой коммуникации, институт семьи), в наибольшей степени значимых для учащихся с особыми образовательными потребностями, позволил выявить общие и специфические проблемы социализации для каждой из групп гетерогенного состава обучающихся, а также актуализировать роль социального партнерства как социализирующего фактора. По итогам исследования проблем социализации гетерогенной группы обучающихся в ходе констатирующего эксперимента (КЭ) по таким критериям, как способность адаптироваться к изменениям социальной среды, возможность сохранять

свою личную идентичность, принимая определенные социальные роли, сформированность коммуникативной компетентности, нами был разработан и реализован следующий комплекс педагогических условий (рис. 1).

Рис. 1. Комплекс педагогических условий социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде

Экспериментальное исследование проводилось на площадке ГБОУ «Школа № 131» Красносельского района Санкт-Петербурга. Для исследования было выделено две экспериментальные группы (ЭГ) обучающихся. ЭГ-1 состояла из обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в ЭГ-2 вошли социально неблагополучные обучающиеся. Реализация комплекса условий включала разработку и апробацию программы педагогической деятельности совместно с социальными партнерами и осуществлялась в ходе формирующего эксперимента (ФЭ).

Программа педагогической деятельности по обеспечению социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде включала три направления педагогической работы. Первое направление — проектирование педагогической деятельности совместно с педагогами, родителями, представителями общественных организаций. Реализация данного направления педагогической работы обеспечивала внедрение организационно-педагогического условия социализации, что предполагало использование комбинированных форм социокультурного взаимодействия с партнерами по интернальному и экстернальному типу. Были разработаны и долгосрочные образовательные проекты: «Школа для каждого», «Добровольчество», «Профориентация». Второе направление педагогической работы включало реализацию и координацию образовательных проектов, что обеспечивало внедрение дидактического условия программы. Третье направление включало работу по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся и повышению педагогической компетентности педагогов и родителей в вопросах социализации учащихся в гетерогенной образовательной среде в формате семинаров, консультаций, супервизий.

По завершении реализации программы был проведен контрольный эксперимент с целью определения педагогической

эффективности реализованной модели педагогических условий социализации обучающихся в гетерогенной образовательной среде, который обнаружил положительную динамику показателей по выделенным критериям социализации личности школьника (рис. 2).

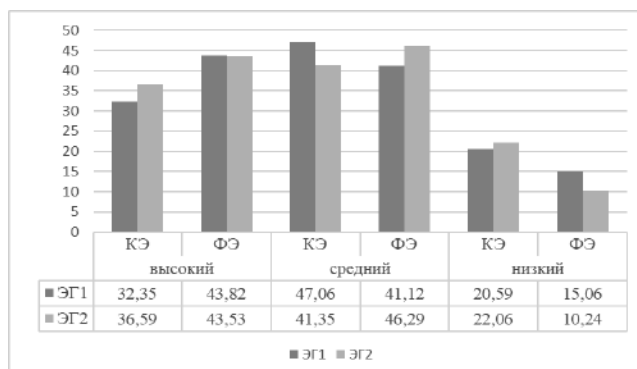

Рис. 2. Сравнительные данные результативности реализации модели педагогических условий на уровень социализации обучающихся ЭГ-1 и ЭГ-2, %

Сравнение уровней социализации обучающихся ЭГ-1 и ЭГ-2 по итогам участия в образовательных проектах продемонстрировало положительную динамику в области низких показателей социализации: у ЭГ-2 риски влияния факторов недостаточной социализации снизились в два раза (на 11,82 %), у ЭГ-1 — на четверть (5,53 %); также отмечено повышение количества учащихся с высоким уровнем (у ЭГ-1 на 10,47 %, у ЭГ-2 — на 6,94 %).

Заключение

Проведенное нами исследование позволило рассмотреть социализацию обучающихся в гетерогенной образовательной среде как многофакторный процесс. В результате нашего исследования определены структурные компоненты гетерогенной образовательной среды и определен комплекс педагогических условий, обеспечивающий социализацию гетерогенных групп обучающихся. По итогам реализации модели педагогических условий в ходе контрольного эксперимента было отмечено повышение уровня социализации обучающихся экспериментальных групп и достигнуты следующие педагогические результаты: расширение социального опыта обучающихся; формирование уверенности в себе и положительного отношения к базовым общественным ценностям; коррекция поведения и ценностной сферы подростков; развитие эмпатии, активности, самостоятельности обучающихся и осознанности в планировании своей деятельности; оценка подростками собственных профессиональных возможностей и овладение личностно значимой системой ценностных ориентаций; формирование у педагогов мотивированного отношения к проблеме образовательных потребностей; активизация участия родителей в процессе социализации детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саввинов В. М. Влияние гетерогенности среды на развитие территориальных образовательных систем // Вестн. Сев.-вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Сер. : Педагогика. Психология. Философия. 2020. № 4(20). С. 39—49.
2. Захарова Н. Н. Подготовка педагогов к организации образовательного процесса и педагогического взаимодействия с гетерогенными группами // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы сетевого взаимодействия в инклюзивном образовании : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию РГУ им. С. А. Есенина. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. С. 36—39.

3. Концепции и модели подготовки педагогов к работе в гетерогенной образовательной среде : моногр. / М. Н. Певзнер, П. А. Петряков и др. ; под общ. ред. М. Н. Певзнера, П. А. Петрякова. Великий Новгород, 2019. 333 с.
4. Стратегии формирования инклюзивной среды : сб. науч. тр. по материалам междунар. конф. «Вуз как гетерогенная организация: стратегии формирования инклюзивной среды» / Сост. М. Н. Певзнер, П. А. Петряков. СПб. : СПб АППО, 2016. 320 с.
5. Yankova Zh. Development of special educational needs support for children and students with special educational needs // *Strategies for Policy in Science and Education*. 2018. Vol. 26. No. 5. Pp. 546—552.
6. Попова А. В., Крылова О. Н. Гетерогенные группы учащихся: становление и содержание понятия // *Человек и образование*. 2019. № 2(59). С. 108—112.
7. Нвое Рашед М., Шайдорова Н. А. Альтернативные формы и методы обучения в гетерогенном классе (на примере школ Израиля) // *Стратегии формирования инклюзивно среды : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. «Вуз как гетерогенная организация: стратегия формирования инклюзивной среды» / Сост. М. Н. Певзнер, П. А. Петряков ; ред.-сост. Н. В. Богатенкова. СПб. : СПб АППО, 2016. С. 273—278.*
8. Котикова О. В. Педагогические условия социализации гетерогенной группы обучающихся // *Universum: психология и образование : электрон. научн. журн*. 2021. № 6(84). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11864>.
9. Алексеев С. В., Толочко Е. И. Интеграция школьного и дополнительного образования как интеграция их образовательных сред // *Педагогический журн. Башкортостана*. 2016. № 1(62). С. 92—99.
10. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2000. 352 с.
11. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства. М. : Педагогика, 1983.
12. Новикова Л. И. Школа и среда М. : Знание, 1985. 80 с.
13. Тарасов С. В. Образовательная среда и развитие школьника. СПб. : [ЛОИРО], 2003. 139 с.
14. Ярошенко Н. Н. Развивающая среда и социально-культурная деятельность: контекст сущностного единения педагогики и культуры // *Труды Санкт-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств*. 2013. Т. 195. С. 41—46.
15. Формирование современной образовательной среды. URL: <https://www.mgpu.ru/kriterii-kachestva-sovremennoj-obrazovatelnoj-sredy>.
16. Мудрик А. В. Социально-педагогические проблемы социализации : моногр. М. : МПГУ, 2016. 248 с.

REFERENCES

1. Savvinov V. M. Influence of heterogeneity of the environment on the development of territorial educational systems. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 2020, no. 4(20), pp. 39—49. (In Russ.)
2. Zakharova N. N. Preparation of teachers for the organization of the educational process and pedagogical interaction with heterogeneous groups. In: *Pedagogy and psychology as a resource for the development of modern society: problems of network interaction in inclusive education. Materials of the VII Int. sci. and pract. conf. dedicated to the 100th anniversary of S. A. Yesenin Ryazan State University*. Ryazan, S. A. Yesenin Ryazan State University, 2015. Pp. 36—39. (In Russ.)
3. Pevsner M. N., Petryakov P. A. et al. *Concepts and models of teacher training for work in a heterogeneous educational environment. Monograph*. Ed. by M. N. Pevsner, P. A. Petryakov. Velikiy Novgorod, 2019. 333 p. (In Russ.)
4. *Strategies for the formation of an inclusive environment. Collection of sci. papers based on the materials of the sci. and pract. conf. "University as a heterogeneous organization: a strategy for the formation of an inclusive environment"*. Comp. by M. N. Pevzner, P. A. Petryakov, ed. by N. V. Bogatenkova. Saint Petersburg, SPb APPO, 2016. 320 p. (In Russ.)
5. Yankova Zh. Development of special educational needs support for children and students with special educational needs. *Strategies for Policy in Science and Education*, 2018, vol. 26, no. 5, pp. 546—552.
6. Popova A. V., Krylova O. N. Heterogeneous groups of students: the formation and content of the concept. *People and education*, 2019, no. 2(59), pp. 108—112. (In Russ.)
7. Nvoe Rashed M., Shaidorova N. A. Alternative forms and methods of teaching in a heterogeneous classroom (on the example of Israeli schools). In: *Strategies for the formation of an inclusive environment. Collection of sci. papers based on the materials of the sci. and pract. conf. "University as a heterogeneous organization: a strategy for the formation of an inclusive environment"*. Comp. by M. N. Pevzner, P. A. Petryakov, ed. by N. V. Bogatenkova. Saint Petersburg, SPb APPO, 2016. Pp. 273—278. (In Russ.)
8. Kotikova O. V. Pedagogical conditions of socialization of a heterogeneous group of students. *Universum: psychology and education*, 2021, no. 6(84). (In Russ.) URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11864>.
9. Alekseev S. V., Tolochko E. I. Integration of school and additional education as integration of their educational environments. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2016, no. 1(62), pp. 92—99. (In Russ.)
10. Bondarevskaya E. V. *Theory and practice of personality-oriented education*. Rostov-on-Don, RGPU publ., 2000. 352 p. (In Russ.)
11. Vygotsky L. S. *Collected works. In 6 vols. Vol. 5. Diagnostics of development and pedological clinic of difficult childhood*. Moscow, Pedagogika, 1983. (In Russ.)
12. Novikova L. I. *School and environment*. Moscow, Znanie, 1985. 80 p. (In Russ.)
13. Tarasov S. V. *The educational environment and student development*. Saint Petersburg, LOIRO, 2003. 139 p. (In Russ.)
14. Yaroshenko N. N. Developing environment and socio-cultural activity. The context of the essential unity of pedagogy and culture. *Trudy SPBGIK*, 2013, vol. 195, pp. 41—46. (In Russ.)
15. *Formation of the modern educational environment*. (In Russ.) URL: <https://www.mgpu.ru/kriterii-kachestva-sovremennoj-obrazovatelnoj-sredy>.
16. Mudrik A. V. *Socio-pedagogical problems of socialization. Monograph*. Moscow, MPGU publ., 2016. 248 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2021; одобрена после рецензирования 04.10.2021; принята к публикации 11.10.2021.
The article was submitted 27.09.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 11.10.2021.

Научная статья**УДК 373.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.467****Valentina Prokopenva Bessonova**

Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports,
Arctic State
Agrotechnological University
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
bessonova.vp@mail.ru

Prokopiĭ Prokopenvich Bessonov

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Medical Institute,
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
bessonovproc@mail.ru

Natalya Georgievna Bessonova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Medical Institute,
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
bessonovang@yandex.ru

Svetlana Robertovna Molukova

Assistant of the Department of Physical Education and Sports,
Arctic State
Agrotechnological University
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation
79644288893@mail.ru

Валентина Прокопьевна Бессонова

канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Арктический государственный
агротехнологический университет
Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
bessonova.vp@mail.ru

Прокопий Прокопьевич Бессонов

канд. мед. наук,
доцент медицинского института,
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
bessonovproc@mail.ru

Наталья Георгиевна Бессонова

канд. мед. наук,
доцент медицинского института,
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
bessonovang@yandex.ru

Светлана Робертовна Молюкова

ассистент кафедры физического воспитания и спорта,
Арктический государственный
агротехнологический университет
Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
79644288893@mail.ru

**ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ 10—13 ЛЕТ
ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И СМОГА**

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

Аннотация. В настоящее время с развитием информационных технологий и переходом школьников на дистанционное обучение из-за распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также загрязнением воздуха в связи с лесными пожарами в Республике Саха (Якутия) актуальной становится проблема сохранения здоровья населения, особенно детей и подростков, для раннего выявления неблагоприятных тенденций и оздоровления через образование и воспитание. В статье анализируется текущее состояние уроков физической культуры в школе, а также проведен сравнительный анализ физического развития, двигательной активности, особенностей режима дня и питания школьников 10—13 лет сельской и городской местности. Выбор данной возрастной категории обусловлен началом переходного периода и особой восприимчивостью к внешним факторам, в этот период дети активно набирают мышечную силу, которая достигает своего пика в 15 лет. Проведен сравнительный анализ питания школьников с традиционным питанием народа саха, анализ двигательной активности в период пандемии COVID-19 (с 2019 г. по настоящее

время) и ежегодных лесных пожаров (2020—2021 гг.), который показал низкий уровень физической активности детей: он ниже рекомендуемого уровня ВОЗ (не менее одного часа в день). Таким образом, актуальность данного исследования заключается в рассмотрении проблем повышения двигательной активности детей 10—13 лет и приобщения к физической культуре и спорту для сохранения здоровья подрастающего поколения в современных условиях Республики Саха (Якутия). В статье поднимается проблема совершенствования современных уроков физической культуры в школе, которые требуют иного подхода, освоения новых технологий и методов для повышения интереса к занятиям физической культурой и спортом. Физическая культура в школе должна следовать современным условиям жизни общества, и ее главной целью должно быть оздоровление молодежи, обучение ответственному отношению к своему здоровью.

Ключевые слова: питание, пандемия, смог, физическое развитие, дети, двигательная активность, здоровье, городские и сельские дети, современные технологии, физическая культура, формирование, воспитание

Для цитирования: Бессонова В. П., Бессонов П. П., Бессонова Н. Г., Молюкова С. Р. Физическое развитие школьников 10—13 лет городской и сельской местности Республики Саха (Якутия) в период пандемии COVID-19 и смога // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 430—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.467.

Original article

PHYSICAL DEVELOPMENT OF 10—13 YEAR OLD SCHOOLCHILDREN IN URBAN AND RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) DURING THE COVID-19 PANDEMIC AND THE SMOG

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

Abstract. *Currently, with the development of information technology and the transition of schoolchildren to distance learning due to the spread of the new coronavirus infection COVID-19, as well as air pollution in connection with forest fires in the Republic of Sakha (Yakutia), the problem of preserving the health of the population, especially children and adolescents, is becoming acute for early detection of unfavorable tendencies and their recovery through education and upbringing. The article analyzes the current state of physical culture lessons at school, and also provides a comparative analysis of physical development, physical activity, the peculiarities of the daily routine and nutrition of 10—13 year old schoolchildren in rural and urban areas. The choice of this age category is due to the beginning of the transition period and a special susceptibility to external factors; during this period children are actively gaining muscle strength, which reaches its peak at the age of 15. A comparative analysis of the nutrition of schoolchildren with the traditional diet of the Sakha people is carried out, an analysis of physical activity during the COVID-19 pandemic (from*

2019 to the present) and annual forest fires (2020—2021) shows a low level of physical activity of children, which is below the level recommended by the WHO (at least 1 hour a day). Thus, the relevance of this study lies in considering the problems of increasing the physical activity of 10—13 year old children and familiarizing them with physical culture and sports to preserve the health of the younger generation in the modern conditions of the Republic of Sakha (Yakutia). The article raises the problem of improving modern physical culture lessons at school, which requires a different approach, mastering new technologies and methods to increase interest in physical culture and sports. Physical culture at school should follow the modern conditions of society, and the main goal should be to improve the health of young people, to teach them a responsible attitude to their health.

Keywords: *nutrition, pandemic, smog, physical development, children, physical activity, health, urban and rural children, modern technology, physical education, formation, education*

For citation: Bessonova V. P., Bessonov P. P., Bessonova N. G., Molukova S. R. Physical development of 10—13 year old schoolchildren in urban and rural areas of the Republic of Sakha (Yakutia) during the COVID-19 pandemic and the smog. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 430—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.467.

Введение

Физическое развитие человека — показатель здоровья, который зависит от многих факторов: генетических, природно-климатических, социально-экономических, возрастных. Основу хорошего физического развития составляют не только генетические или другие биологические факторы, но и условия внешней среды: правильное питание, физическая активность, наличие заболеваний, воспитание, условия жизни, экология. Известно, что здоровый образ жизни снижает вероятность развития различных заболеваний и увеличивает продолжительность жизни.

В Республике Саха (Якутия) особенно остро стоит вопрос здорового питания, экологичности продуктов питания, необходимых для жизнедеятельности в экстремальных климатических условиях. В последние годы пандемия COVID-19 и загрязнение воздуха от лесных пожаров в летний период, а в зимний — смогом от газов усугубили малоподвижность школьников республики. С развитием промышленности, увеличением добычи полезных ископаемых, вырубке лесов и социально-экономического развития региона у большинства населения традиционное питание значительно изменилось. Если вплоть до середины XX века питание коренного населения в основном состояло из мясных, рыбных и кисломолочных продуктов, то в настоящее время питание стало больше углеводным и, к сожалению, в нем преобладают простые углеводы.

Результаты изменения пищевого рациона и малоподвижного образа жизни стали заметны уже через 10 лет, и в настоящее время почти каждый третий человек страдает по крайней мере от одной из форм неправильного питания и недостаточной физической активности — дефицита массы тела, избыточного веса, ожирения, и неинфекционных заболеваний, связанных с весом.

В последнее время наблюдается рост заболеваемости ожирением и сахарным диабетом 2-го типа среди лиц коренного населения, проживающих в циркумполярных регионах. Так, в Республике Саха (Якутия) была изучена распространенность ожирения у якутов, эвенков и эвенов, проживающих в Олекминском, Томпонском, Горном и Жиганском районах. Всего было исследовано 1566 чел. (968 женщин, 598 мужчин). В результате данного исследования было обнаружено, что у женщин ожирение встречается в два раза чаще (19 %), чем у мужчин (10 %) [1].

Обоснованную тревогу вызывает здоровье школьников. По данным НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи, около 90 % детей школьного возраста имеют отклонения физического и психического здоровья. Образ жизни современного человека характеризуется гиподинамией и гипокинезией, переизбытком, информационной перегрузкой, психоэмоциональным перенапряжением, злоупотреблением лекарственными препаратами и т. д., что приводит в конечном счете к развитию так называемых болезней цивилизации. Ситуация усугубляется эпидемиологической обстановкой с коронавирусом и введением дистанционного обучения, которое повышает нагрузку на глаза, психоэмоциональное состояние (общение дистанционно с учителем, друзьями, одноклассниками, онлайн-игры в свободное время, отсутствие физической активности), а также значительным загрязнением воздуха в г. Якутске из-за смога, сильной задымленности воздуха из-за лесных пожаров летом в 2020 и 2021 г. Лесными пожарами на 23 августа 2021 г., по данным Информационной системы дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз) [2], было охвачено 8 954 927 га леса, основной поток дыма охватил Якутск и Центральные, Вилюйские улусы. В результате индекс загрязнения воздуха

на протяжении трех месяцев (июнь, июль, август) достигал значения AQI 660, что считается опасным для человека [3]. В период сильного задымления не рекомендуются прогулки, физическая активность на улице.

Актуальность данной статьи заключается в рассмотрении проблем повышения двигательной активности детей 10—13 лет и приобщения к физической культуре и спорту для сохранения здоровья подрастающего поколения в современных условиях Республики Саха (Якутия).

Изученность данной проблемы в России является недостаточной. Несмотря на то что в разные годы ученые и педагоги говорили о воспитательной роли физической культуры, валеологическая часть в школьном образовании не ведется на должном уровне.

Это делает целесообразным изучение темы для формирования валеологических знаний среди школьников 10—13 лет и формирования здорового поколения в условиях пандемии и неблагоприятной экологии.

Научная новизна статьи заключается в разработке рекомендаций по формированию валеологической культуры детей 10—13 лет на уроках с применением новых технологий.

Цель исследования — проанализировать физическое развитие детей 10—13 лет в период пандемии и неблагоприятной экологии в городской и сельской местности и предложить решение для оздоровления детей путем повышения двигательной активности и воспитания ценностного отношения к своему здоровью.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие **задачи**: анализ научной, научно-методической литературы по теме; анкетирование школьников с целью определения физической активности, пищевых привычек на дистанционном обучении, знания основ здорового образа жизни и правильного питания.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведен анализ физического развития детей 10—13 лет и влияния на его развитие внешних факторов в период пандемии COVID-19 и неблагоприятной экологической ситуации в Республике Саха (Якутия). Определены и предложены пути формирования знаний о здоровье и приобщения к физической культуре и спорту для школьников.

Основная часть

Анализ научной литературы по формированию здорового образа жизни школьников показал, что проблема воспитания потребности ценностного отношения к своему здоровью на уроках физической культуры остается недостаточно разработанной. Между тем уроки физической культуры на дистанционном обучении стали более теоретическими, что усугубляет продолжительную гиподинамию учеников. Идея повышения оздоровительно-воспитательной направленности физического воспитания прослеживалась практически на всех этапах развития физической культуры и поддерживалась многими учеными. Теоретическое обоснование этой идеи мы находим в работах известного психофизиолога Е. П. Ильина и таких профессоров, как А. П. Лаптев, А. Г. Щедрина и др. Воспитательные задачи нашли свое отражение в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и должны стать неотъемлемой частью образования, взаимосвязанной с обучением для создания условий воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности [4]. На дистанционном обучении валеологические темы на уроках физической культуры будут интересны и полезны для детей 10—13 лет: в этом возрасте повышается интерес детей

к собственному здоровью, внешности и т. д. Приоритет профилактики болезней является одним из основных принципов охраны здоровья, поэтому так важно начинать приобщение к ценностному отношению к своему здоровью, обучению навыкам правильного питания, полезного для роста и развития ребенка в школьном возрасте. Оптимальная двигательная активность в сочетании с рациональным питанием и образом жизни является наиболее эффективной в профилактике многих заболеваний и увеличении продолжительности жизни. Занятия физическими упражнениями обеспечивают адаптацию сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем к условиям мышечной деятельности, сокращают длительность функционального восстановления после сдвигов, вызванных физической нагрузкой, активизируют и совершенствуют обмен веществ, улучшают деятельность центральной нервной системы [5].

Материалы и методы. В настоящем исследовании приняли участие 158 школьников г. Якутска и с. Амги в возрасте 10—13 лет. Все участники — учащиеся средних общеобразовательных школ республики. Среди школьников проведено анкетирование, беседы о здоровье, здоровом питании. Проведен статистический анализ анкетирования, сравнительный анализ питания и физического состояния школьников. На констатирующем этапе экспериментальной работы осуществлялась диагностика степени сформированности валеологических ценностей у детей. Для этого использовались следующие методики:

- 1) анкета по оценке сформированности здорового образа жизни;
- 2) занятость школьников спортом и танцевальными видами спорта и искусства;
- 3) анализ пищевой ценности в питании школьников;
- 4) сравнительный анализ антропометрических показателей.

На выбор учреждений для проведения исследования влияло одобрение руководителей учреждений и родителей.

Результаты исследования, обсуждение. Правильно выбранное питание способствует адаптации организма человека к суровым условиям окружающей среды. Пища составляет основу жизни этнического сообщества, его отличительную черту. Традиционное питание сложилось из многовековых знаний народа, его философии, единения человека с природой и обеспечивает организм человека необходимыми питательными веществами для адаптации к условиям жизни на Севере. Качественное питание компенсирует отрицательное воздействие климата на организм [6].

В северной и якутской кухне много питательных и полезных для северян продуктов растительного и животного происхождения. В старину местное население Якутии, питаясь высокопитательными продуктами из мяса, молока якутского скота, якутской лошади, северного оленя, мяса промысловых животных, а также рыбы северных рек и озер, отличалось здоровьем, высокой продолжительностью жизни. В XVII—XVIII вв., благодаря русско-якутской торговле, к северным народам проникли мука, крупы, соль, чай, сахар, табак и пр. Но употребление их было не столь значительным из-за дороговизны, как для состоятельных, так и для малообеспеченных семей. В XX в. неизбежный процесс трансформации традиционных культур коренных малочисленных народов Севера оказал влияние и на культуру питания северных народов. Данные полевых исследований свидетельствуют, что до сих пор среди коренных народов Якутии предпочтение отдается мясным и рыбным блюдам. Якуты с давних времен готовили и продолжают готовить питательный и целебный

напиток кумыс — перебродившее сырое кобылье молоко. «Якуты, избегающие употреблять в пищу кислое после сильной усталости, делают исключение для кумыса. Он быстро, почти без остатка усваивается организмом, возбуждает кровообращение и усиливает все жизненные отправления. Он вместе с кобыльим мясом остался лакомым угощением богачей, воспеваемой в песнях пищей героев. Когда-то, и не особенно даже давно, он составлял существенную часть народного питания», — писал В. Л. Серошевский, известный исследователь Якутии [7]. Уменьшение употребления мяса, рыбы, молочных продуктов привело к дефициту белкового, аминокислотного, витаминного и минерального питания населения Республики Саха (Якутия), что, в свою очередь, стало фактором развития различных заболеваний алиментарного происхождения. В этой связи питание, как долговременно воздействующий на здоровье фактор, заслуживает повышенного внимания: оно должно не только быть полноценным, но и учитывать климатогеографические условия проживания, национальные особенности и привычки [8].

В последние десятилетия (30 лет) значительно изменился рацион питания коренного населения Якутии. Большое количество привозных продуктов сомнительного происхождения, содержащих много углеводов, плохо сказывается на общем состоянии населения. Так, в Якутии увеличилась смертность людей от сердечно-сосудистых заболеваний (74 %); заболеваемость онкологическими болезнями выросла по сравнению с XIX в. в полтора-два раза; увеличивается количество ослабленных, нездоровых, нежизнеспособных детей. С каждым годом увеличивается число больных зобом, что связано не только с нехваткой йода в питьевой воде, но и с результатом нерационального природопользования. Стандартизованная по возрасту распространенность ожирения в мире увеличилась с 0,7 % (0,4...1,2) в 1975 г. до 5,6 % (4,8...6,5) в 2016 г. среди девочек и с 0,9 % (0,5...1,3) в 1975 г. до 7,8 % (6,7...9,1) в 2016 г. среди мальчиков [9].

По данным ряда авторов, в разных регионах России и за рубежом установлены новые тенденции физического развития детского населения: увеличение тотальных размеров тела, более ранние сроки полового созревания, увеличение толщины жировых складок и обхватных размеров [10]. Анализ анкетирования школьников 10—13 лет в Республике Саха (Якутия) показал следующие результаты: из 158 детей до пандемии занимались в спортивных секциях 39 человек (24 %), в танцевальных кружках — 22 (14 %). С введением ограничительных мер из-за пандемии продолжили занятия спортом и физкультурой в закрытых секциях четыре человека (плавание, единоборства). Питание у большинства (60,3 %) детей трехразовое, четыре раза в день обязательно питаются 23 %, два раза в день — 17 %. В перекусах между приемами пищи наблюдаются в основном углеводистые и жирные продукты, среди них чаще всего встречаются сладости, чипсы, сухие завтраки с молоком, бутерброды, вермишель быстрого приготовления, печенье, хлеб. Например, в чипсах Lays Max (550 ккал) содержатся: белки — 6 г, жиры — 30 г, углеводы — 53 г; в лапше «Доширак» (460 ккал): белки — 9 г, жиры — 19 г, углеводы — 62 г; в зефире (326 ккал): белки — 0,8 г, жиры — 0,1 г, углеводы — 79,8 г. Частота употребления данных продуктов составляет от четырех до шести раз в неделю, т. е. практически каждый день. Исходя из состава часто потребляемых продуктов, становится понятно, что пользы в таких продуктах немного. Эти продукты содержат ароматизаторы для усиления вкуса, различные добавки, стабилизаторы, которые могут вызывать аллергические реакции, негативно влияют на печень и органы ЖКТ.

Вместе с тем двигательная активность школьников, особенно городских, недостаточна. Многие городские дети провели лето в квартирах, на даче, не имея возможности активного отдыха. В с. Амга дети провели лето активно, так как сильной задымленности в этом районе не было. При сравнении антропометрических данных среди сельских детей было больше нормастеников, среди городских детей — больше с высоким ростом и лишним весом. Всего среди сельских и городских детей 28 (17 %) имеют избыточный вес, 21 (13 %) — недостаточный вес, т. е. 49 (31 %) имеют отклонения от нормы. Недостаток и избыток массы тела требует пристального наблюдения врачей-педиатров и эндокринологов. У детей со сниженной массой тела отмечается снижение иммунологической реактивности организма, что приводит к частым простудным заболеваниям. А избыточный вес — это фактор риска приобрести в будущем ожирение и все сопутствующие ему серьезные заболевания: атеросклероз, болезни сердца, рак толстой кишки и др.

Отличительной особенностью растущего организма является выраженная возрастная изменчивость морфофункциональных показателей. В возрасте 10—13 лет равномерное увеличение роста школьников сменяется его резким ускорением в подростковом возрасте. В 10—13 лет (для девочек) и в 12—15 лет (для мальчиков) происходит второе вытяжение и одновременно нарастание массы тела. Максимальный темп роста у девочек обычно бывает в 12 лет. Увеличение роста в этом возрасте составляет примерно 8 см в год. Максимальное увеличение веса тела у девочек обычно бывает позже, в 13 лет. У мальчиков максимальный темп роста обычно приходится на 14—15 лет и составляет примерно 10 см в год. Максимальное увеличение тела у мальчика происходит обычно с максимальным увеличением роста [11]. Вероятный окончательный рост зависит от роста родителей.

Исследователи физического развития отмечают, что от того, как растет и развивается ребенок и подросток, во многом зависит его будущее здоровье. К внутренним факторам роста детей относятся гормоны, местные тканеспецифические и другие факторы саморегуляции ростовых процессов. Из внешних факторов, оказывающих определенное влияние на рост, следует отметить питание, физическую и нервную нагрузку, климатические и экологические факторы [12].

Анализ антропометрических показателей не выявил отклонений от нормы в показателях роста детей 10—13 лет, внешние факторы (малоподвижность, недостаток, нерациональное питание) существенно не отразились на росте, но малоподвижность и неправильное питание привели к увеличению массы у 17 % детей. В результате анкетирования и наблюдения за школьниками определены особенности питания и физической активности современных школьников 10—13 лет во время пандемии, которая выявила следующие негативные тенденции для дальнейшего физического и психического развития ребенка: высокое содержание углеводной, жирной пищи, тенденция к формированию малоподвижного образа жизни из-за перехода на дистанционное обучение, ограничение занятий в спортивных объектах, переход на общение с друзьями по видеосвязи и через социальные сети. Неустойчивый характер детской психики не может дать полную гарантию самообладания, самостоятельных физических нагрузок и полного отказа от легких углеводов, содержание которых в рационе школьников становится выше нормы. Между тем малоподвижность вследствие ограничительных мер усугубляет в дальнейшем опасность ухудшения здоровья детей. Нереализованная биологическая потребность в движении

в младшем школьном возрасте приводит к формированию сначала функциональных, а затем и органических поражений органов и систем, таких как сердечно-сосудистая, нервная, костно-мышечная, эндокринная и т. д. [13]. Также малоподвижность из-за длительного карантина может снизить способность организма противостоять вирусной инфекции и повысить риск ослабления иммунной системы [14].

В сложившихся условиях главной задачей является оздоровление населения, детей и школьников. Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни у средних школьников в учебном процессе будет проходить эффективнее, если будут созданы следующие условия:

- насыщение содержания уроков валеологическими знаниями, мотивирующими детей на здоровый образ жизни;
- разнообразие физкультурных мероприятий в школе, конкурсов, соревнований, которые можно провести с использованием современных информационных технологий.

Заключение

В результате анализа внешних факторов на физическое развитие детей 10—13 лет можно предположить, что физическое развитие во многом зависит от генетических и эндокринных факторов, но при коррекции питания и физической активности детский организм может восстанавливаться. Таким образом, для сохранения здоровья детей и их дальнейшего развития необходимо формировать у подростков 10—13 лет ценностное отношение к здоровому образу жизни в учебном процессе:

– формирование правильных пищевых привычек с детства, ознакомление с понятиями питательности и пищевой ценности продуктов и их влиянием на организм, здоровье человека;

– развитие ответственного отношения к своему здоровью, соблюдение гигиены, умение строить режим дня с распределением времени отдыха и труда;

– насыщение содержания уроков физической культуры валеологическими знаниями, мотивирующими детей на здоровый образ жизни;

– развитие физической активности через проведение различных физкультурных мероприятий в период дистанционного обучения с применением новых технологий, интерактивных уроков;

– обучение детей основам утренней гимнастики, гимнастики глаз, дыхательной гимнастики, народных традиций сохранения здоровья;

– обучение навыкам концентрации внимания и достижения поставленных целей через ведение дневника, так как дистанционное обучение предполагает больше ответственности и самостоятельности школьников.

Учителя физической культуры на дистанционном обучении должны использовать те же информационные технологии, которые используются на уроках других гуманитарных предметов: социальные сети, видеосвязь через Zoom для проведения гимнастики с учениками, трансляции гимнастических упражнений и беседы с учениками, проведение онлайн-тренировок с комбинированным форматом [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уровень циркулирующего в крови лептина у молодых якутов в зависимости от индекса массы тела / А. А. Никанорова, Н. Н. Готовцев, Н. А. Барашков, С. С. Находкин, В. Г. Пшеничникова, А. В. Соловьев, С. С. Кузьмина, Н. Н. Сазонов, С. А. Федорова // Якутский мед. журн. 2020. № 4(72). С. 16—19.
2. Информационная система дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://public.aviales.ru/main_pages/public.shtml.
3. Информационная система мониторинга индекса качества воздуха (AQI) и загрязнения атмосферы. URL: <https://www.iqair.com/ru/russia>.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>.
5. Боярская Л. А. Методика и организация физкультурно-оздоровительной работы : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 120 с.
6. Проблема валоризации и популяризации культуры питания народов Севера в современных условиях (на примере Якутии) : коллектив. моногр. / И. З. Борисова, А. А. Борисова, И. Бианки и др. Ростов н/Д. : Приоритет, 2020. 530 с.
7. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. С. 297—315.
8. Никифорова Н. А., Карапетян Т. А., Доршакова Н. В. Особенности питания жителей Севера (обзор литературы) // Экология человека. 2018. № 11. С. 20—25.
9. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128 9 million children, adolescents, and adults / L. Abarca-Gómez, Z. A. Abdeen, A. H. Zargar et al. // The Lancet. 2017. Vol. 390. No. 10113. Pp. 2627—2642.
10. Милушкина О. Ю. Физическое развитие и образ жизни современных школьников // Вестн. РГМУ. 2013. № 3. С. 68—71.
11. Нормы роста и веса детей и подростков. URL: <https://www.imma.ru/polezno/pediatrici/ponny-rosta-i-vesa-detei-i-podrostkov>.
12. Мониторинг ростовых процессов у детей и подростков с высокорослостью / А. В. Степанова, Е. З. Година, И. А. Хомякова, Л. В. Задорожная // Вестн. Моск. ун-та. Сер. : Антропология. 2012. № 4. С. 84—97.
13. Милушкина О. Ю. Возрастная динамика мышечной силы современных школьников // Вестн. РГМУ. 2013. № 1. С. 62—65.
14. The COVID-19 pandemic and physical activity / J. A. Woods, N. T. Hutchinson, S. K. Powers et al. // Sports Medicine and Health Science. 2020. No. 2. Pp. 55—64.
15. Дополнительное и неформальное образование школьников в условиях пандемии COVID-19 / А. В. Павлов, М. Е. Гошин, С. Г. Косарецкий, И. Ю. Иванов, В. С. Ершова. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 88 с.

REFERENCES

1. Nikanorova A. A., Gotovtsev N. N., Barashkov N. A., Nakhodkin S. S., Pshennikova V. G., Solovov A. V., Kuzmina S. S., Sazonov N. N., Fedorova S. A. The level of leptin circulating in the blood in young Yakuts depending on the body mass index. *Yakutsk medical journal*, 2020, no. 4, pp. 16—19. (In Russ.)
2. *Information system for remote monitoring of the Federal Forestry Agency*. (In Russ.) URL: https://public.aviales.ru/main_pages/public.shtml
3. *Monitoring information system for air quality index (AQI) and air pollution*. (In Russ.) URL: <https://www.iqair.com/ru/russia>.
4. *Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>.
5. Boyarskaya L. A. *Methodology and organization of physical culture and health work. Textbook*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2017. 120 p. (In Russ.)
6. Borisova I. Z., Borisova A. A., Bianki I. et al. *The problem of valorization and popularization of the food culture of the peoples of the North in modern conditions (on the example of Yakutia)*. Rostov-on-Don, Prioritet, 2020. 530 p. (In Russ.)
7. Seroshevsky V. L. *Yakuts: an experience of ethnographic research*. 2nd ed. Moscow, 1993. Pp. 297—315. (In Russ.)
8. Nikiforova N. A., Karapetyan T. A., Dorshakova N. V. Peculiarities of nutrition of the inhabitants of the North (review of the literature). *Human Ecology*, 2018, no. 11, pp. 20—25. (In Russ.)
9. Abarca-Gómez L., Abdeen Z. A., Zargar A. H. et al. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128 9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 2017, vol. 390, no. 10113, pp. 2627—2642.
10. Milushkina O. Yu. Physical development and lifestyle of modern schoolchildren. *Bulletin of the Russian State Medical University*, 2013, no. 3, pp. 68—71. (In Russ.)
11. *Norms of height and weight of children and adolescents*. (In Russ.) URL: <https://www.imma.ru/polezno/pediatrica/normy-rosta-i-vesa-detei-i-podrostkov>.
12. Stepanova A. V., Godina E. Z., Khomyakova I. A., Zadorozhnaya L. V. Monitoring of growth processes in children and adolescents with tall stature. *Bulletin of Moscow University. Series Anthropology*, 2012, no. 4, pp. 84—97. (In Russ.)
13. Milushkina O. Yu. Age-related dynamics of muscle strength in modern schoolchildren. *Bulletin of the Russian State Medical University*, 2013, no. 1, pp. 62—65. (In Russ.)
14. Woods J. A., Hutchinson N. T., Powers S. K. et al. The COVID-19 pandemic and physical activity. *Sports Medicine and Health Science*, 2020, no. 2, pp. 55—64.
15. Pavlov A. V., Goshin M. E., Kosaretsky S. G., Ivanov I. Yu., Ershova V. S. *Additional and non-formal education of school-children in the context of the COVID-19 pandemic*. Moscow, HSE University publ., 2021. 88 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2021; одобрена после рецензирования 13.10.2021; принята к публикации 20.10.2021.
The article was submitted 09.10.2021; approved after reviewing 13.10.2021; accepted for publication 20.10.2021.

Научная статья

УДК 377.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.459

Ekaterina Andreevna Urakova

Lecturer of the Department of Professional Education
and Management of Educational Systems,
Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
79506282909@yandex.ru

Екатерина Андреевна Уракова

преподаватель кафедры профессионального образования
и управления образовательными системами,
Нижегородский государственный
педагогический университет им. Козьмы Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация
79506282909@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются технологии профессионального обучения, их внедрение в образовательную практику, а также обоснование процессами интеграции общенаучного и частнонаучного знания. Технология профессионального обучения выступает одним из основных способов организации педагогического процесса и формирования профес-

сиональных компетенций будущих рабочих и специалистов. Технология как процесс профессионального обучения рассматривается с целым комплексом логико-методологических процедур и подходов: системным, компетентностным, интегративным и др. Целью профессионального обучения является подготовка профессионально мобильной,

конкурентоспособной личности рабочего и специалиста, способной к различным видам профессиональной деятельности в условиях инновационной экономики. Профессиональное обучение в системе профессионального образования имеет расширенные цели, когда одновременно осуществляется социализация, профессионализация и персонализация личности. В статье рассматривается технология образования как интенсификационная система. В основе интенсификационной системы происходит взаимодействие социально-экономических, психолого-педагогических, научно-технологических закономерностей и принципов, которые, в свою очередь, направлены на повышение эффективности подготовки профессионально-компетентных рабочих и специалистов. Технологии профессионального обучения основываются на научной организации педагогических процессов, целеполагании, проектировании, методах и средствах. Повышение эффективности обучения и воспитания профессионального обучения проис-

ходит за счет вышеизложенных основ технологий, соответствующих и содержанию, и целям образовательного процесса. Объединение технических и педагогических целей образования происходит за счет внедрения микропроцессорной техники, перехода к подготовке рабочих интегрированных профессий. Выделяются методологические функции процесса профессионального обучения: социальная, прогностическая, интегративная, системная. Они обеспечивают проникновение в сущность явлений процессов на основе взаимосвязи объективных закономерностей, существующих в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: технологии профессионального обучения, профессиональное образование, профессионально-педагогическая система, социально-экономические условия, процесс профессионального обучения, формирование личности, квалификация рабочих и специалистов, социально-педагогический подход, интеграция и дифференциация содержания обучения, методологические функции

Для цитирования: Уракова Е. А. Социальные, педагогические, научно-технические аспекты технологии профессионального обучения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 435—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.459.

Original article

SOCIAL, PEDAGOGICAL, SCIENTIFIC AND TECHNICAL ASPECTS OF VOCATIONAL TRAINING TECHNOLOGY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article discusses vocational training technologies and their implementation in educational practice, as well as their justification by the processes of integration of general scientific and specific scientific knowledge. The technology of vocational training is one of the main ways of organizing the pedagogical process and the formation of professional competencies of future workers and specialists. Vocational training technology is one of the main ways to organize the pedagogical process and form professional competences of future workers and specialists. The technology as a process of vocational training is considered with a whole complex of logical-methodological procedures and approaches: systemic, competence-based, integrative, etc. The purpose of vocational training is to train a professionally mobile, competitive personality of a worker and specialist, capable of various types of professional activity in the conditions of innovative economy. Vocational training in the vocational education system has expanded goals, when socialization, professionalization and personalization of the individual are carried out at the same time. The article discusses education technology as an intensification system. At the heart of the intensification system, there is an interaction of socio-economic, psychological, pedagogical, scientific and technological patterns

and principles, which, in turn, are aimed at increasing the efficiency of training professional and competent workers and specialists. Vocational training technologies are based on the scientific organization of pedagogical processes, goal-setting, design, methods and tools. An increase in the effectiveness of vocational training and education is due to the above-mentioned fundamentals of technologies that correspond to both the content and goals of the educational process. Combining technical and pedagogical goals of education takes place through the introduction of microprocessor technology, the transition to the training of workers of integrated professions. The following methodological functions of the vocational training process are highlighted: social; predictive; integrative; systemic. They provide insight into the essence of the phenomena of processes on the basis of the relationship of objective laws that exist in different spheres of activity.

Keywords: vocational training technologies, vocational education, professional and pedagogical system, socio-economic conditions, vocational training process, personality formation, qualification of workers and specialists, socio-pedagogical approach, integration and differentiation of training content, methodological functions

For citation: Uraikova E. A. Social, pedagogical, scientific and technical aspects of vocational training technology. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 435—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.459.

Введение

Технология профессионального обучения выступает одним из основных способов организации педагогического процесса и формирования профессиональных компетенций будущих рабочих и специалистов.

С техническими средствами обучения, изменением содержания, организационных форм и методов связывается введение технологий обучения в образовательную практику. Технологическая теория как раздел профессиональной педагогики является теоретической основой технологий профес-

сионального обучения, которая изучает процесс профессионального обучения будущих рабочих и специалистов как социально-педагогическое явление, имеющее нормативное, функциональное, структурно-содержательное строение.

Технология профессионального обучения обосновывается процессами интеграции общенаучного и частнонаучного знания, при котором ведущее значение имеет понятие «технология» [1].

Внедрение технологий обучения в производственные, научные, социальные сферы связывается с фундаментальными закономерностями.

Актуальность. Инновационные социально-экономические преобразования актуализируют проблемы профессионального образования.

Имеющийся опыт развития профессионального образования направляют на переосмысление педагогического процесса, ориентируя его на обеспечение процессов социализации и профессионализации личности будущих специалистов в целом.

Направленность профессионального образования на подготовку инициативных и талантливых будущих специалистов с творческим потенциалом и сформированной профессиональной компетентностью является основной задачей внедрения педагогических технологий в образовательную практику. Актуальность проблем разработки педагогических технологий обуславливается активной научной и практической деятельностью в направлении разработки технологий обучения, основывается на глобальной информатизации образования, расширении межкультурной коммуникации, необходимого развития активности, самостоятельности, проявлении жизненной позиции, реализации потенциала будущих специалистов.

Недостаточная научно-педагогическая и научно-методическая обоснованность технологий профессионального обучения делает данную проблему особенно актуальной.

Изученность проблемы. Исследование педагогического опыта по разработке данной проблемы показало, что технологии профессионального обучения недостаточно исследованы с точки зрения развития постиндустриального типа производства.

Проблемы разработки и внедрения педагогических технологий в практику образовательного процесса рассматривались многими учеными. Исследованию сущности и сферы педагогических технологий посвящены работы В. П. Беспалько, М. В. Кларина, Е. С. Полат, М. А. Чошанова; классификации образовательных технологий — работы Г. К. Селевко. Исследованию использования различных технологий в образовательном процессе посвящены работы П. Я. Юцявичене (технологии модульного обучения), В. М. Монахова (методическая технология), И. В. Роберте, О. А. Козлова (информационные технологии), И. С. Якимансия (личностно ориентированная технология), Д. Б. Эльконина (развивающая технология) и др.

Проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов с использованием педагогических технологий рассматривались С. Я. Батышевым, А. П. Беляевой, В. С. Безруковой и др.

Целесообразность разработки темы. Тем не менее исследование технологий профессионального обучения в условиях социально-экономических, научно-технических, культурологических инноваций осуществлено явно недостаточно.

Актуальность исследования определяется противоречием между требованиями к эффективности профессиональной подготовки специалиста и сложившимися процессами обучения в профессиональном учебном заведении; между необходимостью внедрения технологий обучения и недостаточной научной методической обоснованностью данного процесса; ведущей ролью технологий в профессиональном образовании и недостаточностью учета социально-экономических, научно-технических, психологических факторов развития профессионального образования.

В этой связи целью данной статьи является выявление социальных, педагогических, научно-технологических факторов, детерминирующих разработку и внедрение технологий профессионального обучения.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Выявить особенности профессионального обучения, выступающего теоретической основой технологий профессионального обучения.

2. Определить сущность технологии профессионального обучения как составляющей части профессионального образования.

3. Определить основные направления развития профессионального образования, выступающие детерминантами технологии профессионального обучения.

4. Определить педагогические условия реализации профессионального образования.

5. Выявить методологические функции процесса профессионального обучения.

Научной новизной исследования выступают следующие положения:

– определены социальный, педагогический научно-технологический аспекты технологий профессионального обучения, обусловленные сущностью, структурой и социально-экономическими, научно-техническими характеристиками профессионального образования;

– определена сущность и структурные компоненты технологий профессионального обучения;

– разработаны педагогические условия реализации профессионального образования, трансформирующиеся в педагогические условия технологий профессионального обучения.

Теоретическая значимость. Выявлены методологические подходы, функции и педагогические характеристики профессионального обучения, уточнены основные положения, являющиеся характеристиками исследуемого процесса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные теоретические положения делают возможным внедрение технологий профессионального обучения в практику учебных заведений профессионального образования.

Наполненные отраслевым содержанием структурные компоненты технологий профессионального обучения позволяют реализовать цели профессионального обучения [2], а также выявить системообразующие факторы взаимосвязи профессионального образования и профессионального обучения, профессионального обучения и технологий профессионального обучения и профессионального воспитания.

Основная часть

Профессиональное образование как непрерывная социально-педагогическая система рассматривается рядом подходов: системным, компетентностным, интегративным, личностным, модульным, деятельностным и др.

Методологические подходы используются не только как общенаучный базис процесса профессионального обучения, но и как частнонаучный. В этом случае основой разработки технологии профессионального обучения выступает социально-педагогический подход.

При проектировании технологии профессионального обучения следует учитывать особенности социально-педагогического подхода, имеющего генетический, содержательный, логический, инструментально-педагогический характер.

В современных условиях социально-экономического развития возрастает роль самоорганизационных и саморегулирующих механизмов развития профессионального образования, что является основанием для разработки технологии профессионального обучения. Это отражается

в процессах гуманизации, гуманитаризации, экологизации, информатизации и в общенаучных тенденциях.

Профессиональное обучение в системе профессионального образования имеет расширенные цели, когда одновременно осуществляется социализация, профессионализация и персонализация личности. Общие и специальные принципы и закономерности характеризуют учебно-познавательный и учебно-производственный процессы [3]. Теоретическими основами его развития являются социально-логические закономерности, законы развития техники, производства, теории деятельности, формирования личности, комплексный, личностно-деятельностный, интегративный подходы.

Профессиональное обучение объединяет направления развития науки, техники, производства, теории производственного обучения, управления педагогическим процессом результат [4]. Данная система функционирует на основе реализации законов педагогики и законов производства, научно-образовательной обусловленности, учебно-производительной деятельности обучающихся.

Подготовка социально-развитой личности рабочего и специалиста различных профилей подготовки является целью профессионального обучения. Подобный специалист способен к различным видам профессиональной деятельности и профессионально мобильной конкурентоспособной в условиях инновационной экономики.

Таким образом, обновленная система профессионального обучения обеспечивает генерализацию идей гуманизации, демократизации, интеграции, интенсификации подготовки будущих рабочих и специалистов.

Методология. В процессе исследования технологий профессионального обучения использовались следующие методы: анализ философской, педагогической, психологической, социологической литературы по проблемам исследования; обобщение, сравнение, абстрагирование, прогнозирование, моделирование систем и процессов.

Результаты. Профессиональное обучение для инновационной экономики и реализации целей опирается на следующие идеи:

1. Под воздействием внешних факторов (социальных, экономических сфер деятельности, тенденций развития науки, техники, производства, образования) профессионально-педагогическая система профессионального обучения формирует мобильную, высококомпетентностную личность.

2. Методологическими подходами организации профессионального обучения является гуманитарный, интегративный, дифференцированный, направленные на интенсификацию профессиональной подготовки. Данные подходы реализуются в условиях новых технологий обучения и проявляются в интеграции содержания обучения, в изменении логики познавательного и производственного учебных процессов, в разработке универсальных учебных планов и программ.

3. Развитие профессионального обучения связывается с функционированием научно-индустриального типа производства, возникновением новых видов профессиональной деятельности (коммерческой, финансово-банковской, управленческой и др.); с особенностями психолого-педагогической, социально-экономической, научно-технологической, дидактической общности, проявляющейся в науке, технике, производстве и образовании.

4. Интеграция и унификация содержания профессионального обучения на синтезе знаний, единстве общего и профессионального образования. Интеграция обусловлена следующими закономерностями:

- взаимодействие и взаимообусловленность развития общества, науки, техники, производства;
- взаимодействие теории и практики;
- единство и взаимосвязь теоретического и практического обучения;
- интеграция и дифференциация содержания обучения;
- единство социализации и профессионализации личности рабочих и специалистов.

5. Создание интенсивной системы профессионального обучения предполагает активизацию педагогической и учебной деятельности и повышение результативности обучения и воспитания обучающихся.

Система, основанная на органическом взаимодействии социально-экономических, психолого-педагогических, научно-технологических закономерностей является интенсификацией. В основе интенсификации также находятся принципы, направленные на повышение эффективности подготовки профессионально-компетентных рабочих и специалистов [5].

Интенсификация характеризуется взаимодействием науки и практики, познавательной и профессиональной деятельности обучающихся, а также развитием устойчивой потребности к производительному труду.

Формирование устойчивой потребности к производительному труду предполагает непосредственное участие в производственном процессе и воспитание любви к профессии совместно с этническим и эмоциональным воспитанием обучающихся [6]. С этой целью должна быть создана модель профессиональной деятельности рабочего и специалиста. Интенсификация представляет собой совершенствование профессиональной подготовки и в теоретической, организационно-управленческой, личностно-деятельностной сферах.

6. Применение в образовательном процессе новых технологий формирования профессиональной деятельности требует интенсивного развития профессионального обучения. В основе данных технологий лежат совокупности форм, средств, принципов и методов обучения будущих рабочих и специалистов различных профилей подготовки. Введение новых технологий в практику профессиональной деятельности способствует эффективности процесса обучения, а также ставит в приоритет знания о содержании, продуктах и организации труда.

Технологии профессионального обучения основываются на научной организации педагогических процессов, целеполагании, проектировании, методах и средствах, соответствующих и содержанию, и целям образовательного процесса [7]. Данные положения обеспечивают увеличение эффективности обучения и воспитания профессионального обучения.

7. Основными педагогическими условиями реализации профессионального обучения являются:

- интеграция содержания обучения;
- унификация содержания обучения;
- информатизация профессионального обучения;
- политехническая направленность содержания учебных предметов и производственного обучения;
- рациональное сочетание форм и методов обучения;
- возрастание научно-технического уровня производства в системе профессионального обучения.

8. Повышение эффективности процесса формирования профессиональных компетенций для профессиональной мобильности специалистов требует научно-технологический прогресс [8]. Он определяется внедрением в производство автоматизированных технологических систем, робототехники, а также передовой технологии и биотехнологии.

В этой связи изменяются требования к подготовке будущих рабочих и специалистов, повышается значение теоретической и специальной подготовки обучающихся. Интенсификация обучения связывается с выделением сути явлений, общности в содержании труда рабочих и специалистов, средствах предметах, продуктах производства, что является основой интеграции содержания обучения [9].

9. Развитие прогностических исследований всех подсистем процесса профессионального обучения, связанных с исследованием процессов интеграции, интенсификации процесса обучения, унификации различных форм и методов. В этих явлениях определенная роль отводится социальным процессам, определяющим социально-экономическое развитие страны.

10. Взаимосвязь двух направлений исследования (исследование типов производства и типов профессионального образования) является предпосылкой выделения особенностей технологии профессионального обучения.

11. Социально-педагогический подход как методологическая основа профессионального обучения обеспечивает процесс формирования личности, социализацию личности через единство обучающихся, развивающих и воспитывающих функций профессионального обучения и профессионализации личности через формирование профессиональных компетенций, развитие научно-индустриального типа производства [10].

12. Современная система профессионального обучения имеет следующие характеристики:

- непрерывность процесса профессионального обучения: от подготовки к профессиональному обучению до адаптации на производстве;
- в процессе профессионального обучения включается формирование профессиональных качеств личности, положительных мотивов обучения и труда;
- основная цель процесса профессионального обучения — овладение обучающимися профессиональной деятельностью;
- профессиональное образование представляет собой взаимодействие производственных и социальных ситуаций;
- разработка интегративных критериев готовности будущих рабочих и специалистов к профессиональной деятельности и критериев социального самоопределения личности обучающихся.

13. В новых социально-экономических условиях процесс профессионального обучения детерминирован развитием науки, техники и производства, расширением профессиональных профилей, повышением уровня квалификации рабочих и специалистов, развитием общей и профессиональной культуры рабочих и специалистов [11].

В условиях инновационного развития общества основной целью профессионального обучения является подготовка рабочих и специалистов, способных к перемене труда, универсализации профессиональной деятельности конкурентоспособного и профессионально мобильного специалиста, обладающего культурой труда и культурой социальных и производственных отношений. При этом особую значимость приобретает социальная сущность профессионального образования. Научное понимание социальной сущности профессионального обучения является одной из важнейших теоретических проблем социологии [12]. Необходимо определить значимость профессионального образования от общественных отношений и материального производства, их единство и взаимодействие.

Комплексный подход реализуется через взаимообусловленность общества и образования. Развитие професси-

онального образования сопровождается устойчивостью, изменчивостью, непрерывностью и преемственностью [13].

Развитие профессионального образования определяется различными системами. К ним относят систему экономических, социальных, национальных отношений. Подобные системы направлены на достижение высокого уровня профессионально-компетентностной подготовки будущих рабочих и специалистов различных профилей подготовки [14]. В воспитательном потенциале производительного труда отражаются социальные возможности профессионального образования, а за обеспечение опережающего характера профессионального образования отвечают социально-экономические производственные возможности.

Профессиональное образование направлено на реализацию перспективных требований социально-экономического развития [15].

Выделим тенденции развития профессионального образования, являющиеся наиболее перспективными:

- интеграция и дифференциация управленческих структур, учебных заведений, содержания, методов и форм профессионального обучения;
- гуманизация и гуманитаризация содержания профессионального образования;
- интенсификация профессионального образования, в основе которой располагаются педагогические технологии;
- кооперация образования и производства в подготовке будущих рабочих и специалистов различных профилей, переподготовке и повышении квалификации;
- переход на подготовку рабочих широкого профиля;
- развитие профессиональных учебных заведений социально-экономической системы, хозяйственная деятельность которых носит самостоятельный характер;
- создание новых коммерческих структур профессионально-образовательного комплекса.

Выводы

Таким образом, выделим методологические функции процесса профессионального обучения.

1. Социальная функция.

Включает в себя аспекты профессиональной деятельности, определяет роль ценностных ориентаций профессиональной деятельности, определяет зависимость содержания и целей образования от социально-экономических условий производства, а также способствует формированию личности.

2. Прогностическая функция.

Обеспечивает применение прогностической информации для определения периода становления личности, предусматривает моделирование образовательных структур. Прогностическая информация выполняет гуманитарную, нормативную, предупредительную, перспективную и иные функции.

3. Интегративная функция.

Синтезирует различные стадии обучения, а также содержание общего и профессионального образования. Интегративная функция реализована в интегративно-модульной системе профессионального обучения.

4. Системная функция.

Обеспечивает целостность профессионального обучения, оптимизирует взаимосвязь отдельных подсистем.

Таким образом, методологические функции профессионального обучения обеспечивают проникновение в сущность явлений процессов на основе взаимосвязи объективных закономерностей, существующих в науке, технике, производстве и иных сферах деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ваганова О. И. Методы и средства реализации технологии проблемного обучения при изучении дисциплины «Педагогические технологии» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 48—51.
2. Vaganova O. I., Rudenko I. V., Markova S. M. The use of educational video materials in educational process of a higher educational institution // *Amazonia Investiga*. 2019. Vol. 8. No. 22. Pp. 216—222.
3. Ваганова О. И. Технологии организации взаимодействия субъектов образовательного процесса в профессиональном образовании // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 56—58.
4. Modeling of integrated content of professional education for future workers and specialists / S. M. Markova, E. P. Sedykh, V. Y. Polunin, S. A. Tsyplakova // *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Luxembourg : Springer Nature, 2020. Pp. 1087—1095.
5. Маркова С. М. Проектирование педагогических технологий профессионального обучения // *Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем : сб. ст. по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. Мининский университет*, 2020. С. 38—40.
6. Ваганова О. И., Гладкова М. Н., Кутепов М. М. Гуманистические технологии в высшем образовании // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 193—196.
7. Маркова С. М., Цыплакова С. А. Теоретические практические проблемы проектной деятельности педагога профессионального обучения : моногр. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. Козьмы Минина, 2019. 148 с.
8. Шестак Н. Технология обучения в системе непрерывного профессионального образования // *Высшее образование в России*. 2006. № 12. С. 98—102.
9. Маркова С. М., Котенко Е. Ф., Григорян Н. М. Основные тенденции развития содержания профессионального образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 62-4. С. 124—127.
10. Маркова С. М., Наркозиев А. К. Методика исследования содержания профессионального образования // *Вестн. Мининского ун-та*. 2019. Т. 7. № 1(26). С. 2.
11. Маркова С. М., Цыплакова С. А., Котенко Е. Ф. Социально-педагогические факторы разработки содержания профессионально-педагогического образования // *Школа будущего*. 2019. № 6. С. 36—47.
12. Экономическая функция профессионального образования / С. М. Маркова, С. А. Цыплакова, Е. Ф. Котенко, Е. А. Уракова // *Школа будущего*. 2019. № 1. С. 68—75.
13. Markova S. M., Svadbina T. V., Sedykh E. P. Methodological basis of vocational pedagogical education // *Astra Salvensis*. 2018. Vol. 6. Pp. 769—777.
14. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedhyh E. P. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 200. Pp. 940—947.
15. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedykh C. P. Forecasting the development of professional education // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 91. Pp. 452—459.

REFERENCES

1. Vaganova O. I. Methods and means of implementing the technology of problem-based learning in the study of the discipline “pedagogical technologies”. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 48—51. (In Russ.)
2. Vaganova O. I., Rudenko I. V., Markova S. M. The use of educational video materials in educational process of a higher educational institution. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 22. pp. 216—222.
3. Vaganova O. I. Technologies for organizing the interaction of subjects of the educational process in vocational education. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 56—58. (In Russ.)
4. Markova S. M., Sedykh E. P., Polunin V. Y., Tsyplakova S. A. Modeling of integrated content of professional education for future workers and specialists. In: *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Luxembourg, Springer Nature, 2020. Pp. 1087—1095.
5. Markova S. M. Designing pedagogical technologies of vocational training. In: *Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems. Collection of articles based on the materials of the V All-Russ. sci. and pract. conf.* Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 2020. Pp. 38—40. (In Russ.)
6. Vaganova O. I., Gladkova M. N., Kutepov M. M. Humanistic technologies in higher education. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2021, vol. 10, no. 2(35), pp. 193—196. (In Russ.)
7. Markova S. M., Tsyplakova S. A. *Theoretical and practical problems of the project activity of a teacher of professional training. Monograph*. Nizhny Novgorod, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 2019. 148 p. (In Russ.)
8. Shestak N. Teaching technology in the system of continuous vocational education. *Higher education in Russia*, 2006, no. 12, pp. 98—102. (In Russ.)
9. Markova S. M., Kotenko E. F., Grigoryan N. M. The main trends in the development of the content of vocational education. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-4, pp. 124—127. (In Russ.)
10. Markova S. M., Narkoziev A. K. Methods of researching the content of vocational education. *Vestnik of Minin University*, 2019, vol. 7, no. 1(26). p. 2. (In Russ.)
11. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Kotenko E. F. Socio-pedagogical factors in the development of the content of vocational teacher education. *Shkola Budushchego (School of the future)*, 2019, no. 6, pp. 36—47. (In Russ.)
12. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Kotenko E. F., Uraкова E. A. The economic function of vocational education. *Shkola Budushchego (School of the future)*, 2019, no. 1, pp. 68—75. (In Russ.)
13. Markova S. M., Svadbina T. V., Sedykh E. P. Methodological basis of vocational pedagogical education. *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6, pp. 769—777.

14. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedhyh E. P. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, vol. 200, pp. 940—947.

15. Markova S. M., Tsyplakova S. A., Sedykh C. P. Forecasting the development of professional education. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 91, pp. 452—459.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 03.10.2021; принята к публикации 10.10.2021.
The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 03.10.2021; accepted for publication 10.10.2021.

Дискуссионная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.476

Елена Александровна Шароватова

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Accounting,
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation
esharovatova@mail.ru

Елена Александровна Шароватова

д-р экон. наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
esharovatova@mail.ru

Ирина Александровна Кислая

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting,
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation
kislaya_irina@mail.ru

Ирина Александровна Кислая

канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
kislaya_irina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИСТОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье исследованы проблемы национальной модели организации высшего образования при подготовке профессиональных экономистов для российского рынка труда. За основу исследования, с одной стороны, взяты современные требования бизнес-среды к знаниям и компетенциям экономистов, реализующих себя в различных видах экономической деятельности (в планировании, учете, анализе, аудите, управлении финансовыми потоками и др.), с другой стороны, проблемы организации учебного процесса при подготовке экономистов в сфере высшего образования. Цель исследования заключается в анализе эволюционирующих требований менеджмента хозяйствующих субъектов к компетенциям экономистов, что предполагает соответствующий динамизм при формировании обучающей платформы знаний в субъектах высшего образования. По результатам исследования, во-первых, аргументирована популяризация многопрофильных знаний экономистов на рынке труда и в этой связи обоснован интерес к качеству образования экономистов со стороны предпринимательства; во-вторых, выявлен ряд проблем при подготовке экономистов

в нынешней системе высшего образования; в-третьих, предложены мероприятия, нацеленные на усиление качества подготовки российских экономистов разных профилей при получении ими высшего образования. При проведении исследования использовалась сравнительная оценка спроса и предложений на компоненты образовательной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эффективность современного высшего образования при подготовке профессиональных экономистов должна базироваться на взаимосвязи закономерностей образовательной системы с потребностями бизнес-среды, что позволит адаптировать систему обучения в вузе к меняющимся потребностям рынка труда. При этом обоснована целесообразность создания унифицированных подходов к выбору информационной платформы в качестве обучающей среды экономистов разных профилей.

Ключевые слова: высшее образование, профессия экономиста, бизнес-среда, качество обучения, компоненты образовательной платформы, знания, умения, навыки, компетенции, рынок труда

Для цитирования: Шароватова Е. А., Кислая И. А. Проблемы и перспективы национальной подготовки современных экономистов в сфере высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 441—447. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.479.

Discussion article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF NATIONAL TRAINING OF MODERN ECONOMISTS IN HIGHER EDUCATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article examines the problems of the national model of the organization of higher education in the preparation

of professional economists for the Russian labor market. The research is based, on the one hand, on the modern requirements

of the business environment for the knowledge and competencies of economists who realize themselves in various types of economic activity (planning, accounting, analysis, audit, financial flow management, etc.), and on the other hand, on the problems of organizing the educational process in the training of economists in higher education. The purpose of the study is to analyze the evolving requirements of the management of economic entities to the competencies of economists, which implies appropriate dynamism in the formation of a learning platform of knowledge in higher education subjects. According to the results of the study, firstly, the popularization of the multidisciplinary knowledge of economists in the labor market is argued and, in this regard, the interest in the quality of education of economists from the side of entrepreneurship is justified, secondly, a number of problems in the training of economists in the current system of higher education are identified, thirdly, mea-

asures aimed at strengthening the quality of training of Russian economists of different profiles are proposed. The study uses a comparative assessment of supply and demand for the components of educational activities. The results obtained indicate that the effectiveness of modern higher education in the training of professional economists should be based on the relationship between the laws of the educational system and the needs of the business environment, which will allow adapting the system of education at the university to the changing needs of the labor market. At the same time, the expediency of creating unified approaches to choosing an information platform as a training environment for economists of different profiles is substantiated.

Keywords: higher education, profession of an economist, business environment, quality of education, components of the educational platform, knowledge, proficiencies, skills, competencies, labor market

For citation: Sharovatova E. A., Kislaya I. A. Problems and prospects of national training of modern economists in higher education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 441—447. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.479.

Введение

Актуальность исследования обусловлена наличием проблем в качестве подготовки экономистов в сфере высшего образования для отечественного рынка труда. Нынешнюю цифровую экономику отличает наличие спроса на разносторонние знания экономистов, способных не только распознавать внешние и внутренние риски для хозяйствующих субъектов, но и также оценивать пути их минимизации в каждой из подсистем менеджмента: на этапе планирования, учета, контроля и анализа. Конечно, можно отметить некоторое замещение рутинной экономической работы программными продуктами. Однако это не снижает востребованность в творческих способностях экономистов, от решения которых зачастую зависит жизнеспособность бизнеса, его социально ориентированная значимость. Решение вопросов командного управления предпринимательством без рискованных ситуаций, определение оптимального для бизнеса уровня его участия в социальных программах и многое иное — все это пока не может быть делегировано роботам и ИТ-технологиям, а предполагает привлечения для решения возникших проблем профессиональных специалистов. Наиболее востребованными на рынке труда становятся сегодня экономисты, владеющие разносторонними знаниями, что дает им возможность комплексно оценить проблему, принять решение и нести за него ответственность. Однако вышедшие после завершения высшего образования молодые специалисты в определенной степени нацелены на узкопрофильные профессиональные компетенции, в связи с чем при выходе на рынок труда они испытывают неуверенность в своих знаниях. Такая ситуация обуславливает интерес к исследованию компонентов образовательной платформы при подготовке экономистов и к выявлению возникавших проблем.

Изученность проблемы. Наличие рискованных зон при подготовке экономистов в высшей школе и поиск путей их преодоления вызывают заинтересованность у представителей этой школы, таких как Э. Х. Бостанов [1], В. С. Орлов [2], М. В. Старцев и Ю. С. Гришко [3], Т. М. Трегубова [4], И. И. Шамуратова [5], И. А. Ясеницкий и В. А. Курина [6] и др. Однако в отечественной научной литературе недостаточно внимания уделено причинам дисбаланса между спросом на многопрофильных экономистов и сложившейся практикой обучающих систем высшего образования, что и явилось первопричиной проблем такого дисбаланса.

Целесообразность исследования определяется наличием проблем в совместности спроса и предложения на знания современных экономистов, вышедших на рынок труда после завершения обучения в сфере высшего образования.

Научная новизна исследования заключается в обосновании мероприятий по адаптации системы высшего образования при подготовке профессиональных экономистов к меняющимся потребностям рынка труда.

Цель исследования заключается в поиске подходов к совершенствованию образовательного процесса при подготовке экономистов высшего звена управления в системе высшего образования, что нацелило авторов на решение такой задачи, как обоснование тех мероприятий, которые минимизируют проблемы разбалансировки спроса и предложения на рынке труда в отношении специалистов по экономике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны представителям высших учебных учреждений и представителям работодателей в условиях их взаимного влияния на подготовку образовательных программ для обучения многопрофильных экономистов.

Методология. На протяжении многих лет авторы имели возможность наблюдать эволюцию взаимосвязи результативности обучения экономистов в системе высшего образования и возможности их дальнейшего трудоустройства в профильных видах деятельности. Было отмечено, что в последние годы наблюдается некоторая неуверенность молодых специалистов в прикладном применении своих знаний при выходе на рынок труда, что заставило обратиться к привлечению приемов сравнительной оценки спроса и предложений на компоненты образовательной деятельности.

Наглядным подтверждением наличия проблемы стал российский рынок вакансий, на котором работодатели выставляют требования к претендентам на замещение вакантных должностей главного бухгалтера, финансового директора, главного специалиста по экономике, руководителя аналитического отдела, отдела внутреннего контроля и пр. Ко многим из них предъявляются запросы не только на узконаправленные знания, например на знания по учету — только для учетных специалистов, на знания по бюджетированию — только для специалистов по планированию, на знания приемов управления денежной политикой — только для специалистов по финансам и пр. Приоритетными в биз-

нес-среде крупных, средних и даже малых субъектов предпринимательства становятся комплексные знания экономистов, способных диагностировать экономические проблемы, оценивать степень их влияния на прибыль, предлагать варианты их решения и принимать на себя ответственность за контроль принятого ими решения. В исследованиях ряда авторов эта проблема выдвигается в качестве приоритетной, решение которой они видят в том, что «системы высшего профессионального образования должны сочетать образовательные системы с потребностями работодателей, чтобы адаптировать систему обучения в вузе к меняющимся потребностям рынка труда» [7]. В этой связи миссия подготовки многопрофильных экономистов-профессионалов для российского рынка труда возлагается на систему высшего образования, первично — в бакалавриате, вторично — в магистратуре, а далее — на систему дополнительного образования, которая зачастую осуществляется также в стенах высших учебных заведений.

В этой связи целесообразность исследования определяется наличием проблем внешнего и внутреннего характера в условиях подготовки современных экономистов с целью преодоления дисбаланса между спросом на обновленные знания и их предложением на рынке труда.

Основная часть

Солидная доля сегмента высшего образования приходится сегодня на подготовку экономистов для российской практики, что делает значимым поиск путей преодоления препятствий, вызванных внешними и внутренними факторами в образовательной деятельности. Внешний фактор связан с последствиями COVID-19, и он привел в действие все меры активности для поддержки высшего образования в России, которые способствовали качественному обновлению форм взаимодействия преподавателей и студентов в техническом и психологическом аспектах. Однако присутствуют и внутренние факторы в образовательной среде, определенным образом влияющие на качество обучения.

Повышенное внимание к знаниям экономистов обусловлено объемными составляющими знаний, умений и навыков, которыми должны обладать представители многофункционального класса экономистов, к которому на практике относятся специалисты в сфере финансового менеджмента, внутрифирменного бюджетирования, нормирования и калькулирования,

финансового и управленческого учета, налогового администрирования, внешнего и внутреннего аудита, управленческого анализа, экономисты в рамках внешнеэкономической деятельности, менеджеры по управлению рисками и пр. При этом все более явным становится интерес к качеству образования со стороны предпринимательства, что подтверждается существенным количеством юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, каждый из которых требует присутствия специалиста с экономическими познаниями. И чем крупнее компания, тем большее количество разнопрофильных экономистов требуется внутри такой компании. Так, по состоянию на 03.12.2020 г., по данным ФНС РФ (<https://data.economy.gov.ru>) в России количество системообразующих предприятий (крупный бизнес) составило 1392. При этом, например, субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.05.2021 г. зарегистрировано в количестве 2 419 564 единиц, индивидуальных предпринимателей — 3 410 779 единиц (<https://ofd.nalog.ru/statistics.html>).

В итоге огромное количество профессионально востребованных экономистов с отличным качеством подготовки, бесспорно, становятся сегодня гарантией безопасности бизнеса, гарантией сохранности средств в госсекторе и бюджетной сфере в целом. В этой связи не будет преувеличенной уверенность в том, что популярность профессии экономиста подтверждается комплексностью знаний одновременно в сфере учета и бюджетирования, контроля и анализа, налогообложения и кредитной деятельности, управления рисками во внешней и внутренней среде компании. Именно комплексность знаний приводит к особой ответственности учреждений высшего образования при подготовке экономистов сначала на этапе бакалавриата, а в дальнейшем — в магистратуре. Кроме того, эволюция требований к знаниям экономистов подтвердила смену приоритетов со стороны бизнеса, когда требования к качеству знаний переориентировались на расширение вклада экономистов в корпоративные ценности, в результате чего экономисты стали доверенными лицами инвесторов и собственников капитала. Однако такой процесс сегодня возродил определенную проблему, связанную с отставанием высшего образования от предъявляемых требований. Наглядно эволюция требований рынка труда к качеству знаний экономистов в современной бизнес-среде представлена на рис. 1.

Рис. 1. Эволюция требований рынка труда к качеству знаний экономистов

Все это позволяет согласиться с тем, что «оценка профессиональных компетенций не является данью моде и действительно нужна российскому бизнесу» [8, с. 8]. Проблема коммуникаций между образованием и бизнес-средой требует создания унифицированных подходов к образованию экономистов с учетом российских и международных стандартов по формированию информационной платформы для ее использования в управлении экономикой.

Выявлению проблем, связанных с подготовкой экономистов в российской школе высшего образования, предшествует выделение профессиональной особенности той информационной платформы, которая используется при обучении ранее указанных многопрофильных специалистов-экономистов. Суть особенности состоит в едином подходе к раскрытию информационной платформы знаний для всех экономистов, составляющие которой не могут быть зависимы от субъективного мнения. Это предполагает формирование у экономистов знаний о законодательно охарактеризованных категориях в утвержденных нормативных документах. Экономические ситуации, с которыми придется столкнуться специалистам, многообразны и непредсказуемы, но информационная платформа категорий, понятий, ряда приемов и способов получения и трансформации информации четко прописана в различных стандартах. Например, несмотря на множественность профилей, экономисты в своей практической деятельности используют единый понятийный аппарат, который берет начало в отечественных и международных стандартах бухгалтерского учета. В российской практике такими стандартами стали федеральные стандарты бухгалтерского учета. Что касается международной практики, то стоит отметить, что подходы к подготовке экономистов выдвигаются известными в мире сообществами по стандартизации учета, отчетности и контроля. Значимыми из них являются следующие:

- Конфедерация бухгалтеров стран Азии и Тихого океана (САРА);
- Международная ассоциация бухгалтеров (IFAC);
- эксперты по международным стандартам учета и отчетности при ООН;
- Федерация европейских бухгалтеров-экспертов (FEE);
- Европейская федерация бухгалтеров и аудиторов малого и среднего бизнеса (EFAA);
- Комитет по МСФО (IASB);
- Международная ассоциация бухгалтерского образования и исследований (IAAER) и др.

В результате качественная трансформация профессиональных умений экономистов в различных видах их многофункциональной деятельности опирается на использование базовых категорий учета, характеристики которых воспринимаются всеми экономистами по единообразию и которые в совокупности составляют информационную платформу для менеджеров, собственников капитала, инвесторов, банкиров, юристов, бухгалтеров. К примерам таких категорий, которые необходимы для профессионального общения экономистов и характеристика которых регламентируются учетными стандартами, можно отнести следующие: первоначальная, восстановительная, остаточная и фактическая стоимость активов; износ активов; чистая прибыль; чистые активы; собственный и заемный капитал; финансовые вложения; валюта баланса; инвестиционная деятельность; капитальные вложения и многое другое. В этой связи не могут быть приемлемыми первично в процессе образования, вторично — в бизнесе различные подходы, например,

к характеристике капитализированных и текущих затрат, а также к порядку их отражения в отчетности; к характеристикам доходов и расходов по обычным и прочим видам деятельности при расчете финансовых результатов; к пониманию постоянных и временных разниц при отражении налоговых обязательств; не может по-разному восприниматься разнопрофильными экономистами порядок оценки оборотных и внеоборотных активов, чем порядок, прописанный в учетных стандартах, и многое другое.

Тем не менее при подготовке экономистов в сфере высшего образования присутствуют ситуации минимизации учетных дисциплин, что не позволяет сформировать у специалистов уверенное представление о четком понимании жестко регламентируемых государством экономических категорий, которые в том числе являются базовыми составляющими в процессах управления микро- и макроэкономикой. Все это позволяет сделать вывод об актуальности комплексных знаний в сфере экономики, опирающихся на единый подход к пониманию экономических категорий, заявленных в национальных и международных стандартах именно по бухгалтерскому учету, понимание которых, с одной стороны, характеризует качество подготовки экономистов в сфере высшего образования, с другой стороны, предполагает особые требования к организации самой подготовки образовательного процесса.

Иной пример, когда редкими для учебных планов стали дисциплины, связанные с освоением таких функций, как планирование, бюджетирование, нормирование, что не может сделать экономиста полноправным участником управленческих процессов на практике. Знание же технологии бюджетирования позволит современным экономистам освоить известный метод «управление по отклонениям», который востребован в экономическом администрировании бизнеса и который, в свою очередь, опирается на знание управленческого учета.

Игнорирование вышеуказанных «узких мест» при формировании учебных планов приводит еще к ряду проблем при подготовке экономистов разных профилей в рамках одного направления подготовки — «Экономика». На рис. 2 систематизированы эти и иные проблемы, связанные с подготовкой современных экономистов в сфере высшего образования.

Как видно из рис. 2, первой из явных проблем сегодня является разнообразный набор дисциплин в однопрофильных направлениях подготовки экономистов в различных вузах, что, однако, не запрещено образовательным стандартом. Тем не менее это приводит к проблеме, связанной с некоторой субъективностью при выборе профессиональных дисциплин для изучения, поскольку приоритеты в их наборе предпочтительнее отдаются выпускающим кафедрам, следствием чего может стать ущемление фактора комплексности знаний. Это может привести к затруднению обучения студентов в магистратуре при смене вуза и выборе для обучения такого же образовательного профиля (вторая проблема).

В качестве третьей проблемы выделено снижение объема получаемых знаний по профессиональным дисциплинам, так как обучение специализации начинается не с первого курса, результатом чего становится сокращение профессиональных дисциплин в целом по программе обучения. При подготовке экономистов среднего звена это приводит к тому, что по завершении обучения в бакалавриате такие специалисты недостаточно уверены в своих знаниях при их использовании на практике.

Рис. 2. Проблемы подготовки экономистов в современной сфере образования

Добавляет неуверенности четвертая проблема, а именно отсутствие в ряде учебных планов образовательных учреждений по экономическим профилям должного внимания к учетным дисциплинам (кроме тех, кто целенаправленно готовит экономистов-бухгалтеров), способным дать унифицированные знания об экономических категориях, которыми выпускники разных профилей будут руководствоваться в своей профессиональной деятельности. Как было указано ранее, данный фактор, на наш взгляд, приводит на практике к определенным рискам, когда плановики и бухгалтеры, бухгалтеры и финансисты, финансисты и аналитики следуют не унифицированным знаниям в отношении одних и тех же экономических категорий, установленных учетными стандартами, а их субъективным характеристикам при описании специалистами одних и тех же событий, что и было уже аргументировано авторами.

Пятая проблема, как результат предыдущих «узких мест», в итоге характеризуется неуверенностью экономистов-выпускников в своих профессиональных знаниях при выходе на рынок труда уже после бакалавриата, что может привести к отказу продолжать обучение в магистратуре.

Таким образом, в целом выделенные проблемы обусловлены полученной со стороны законодателей возможностью индивидуального подхода к набору дисциплин учебных планов в разных образовательных учреждениях по единообразным профилям подготовки экономистов. Такие проблемы определены предпочтениями сосредоточить наборы профессиональных дисциплин на выпускающих кафедрах, что ущемляет разносторонность знаний экономистов в ходе всего образовательного процесса.

Все же можно выделить и определенные плюсы при подготовке экономистов в условиях свободы выбора профессиональных компетенций в учебных планах различными вузами в рамках схожих профилей обучения. Во-первых, это индивидуальная траектория обучения экономистов, ориентированная на ту школу научно-исследовательской и прикладной деятельности, которая сложилась на выпускающей кафедре и которая обеспечена зарекомендовавшим себя в этой деятельности профессорско-преподавательским составом. Во-вторых, наблюдается более ранний выход экономистов среднего звена на российский рынок труда (после бакалавриата). Это, в-третьих, приводит к экономии ресурсов государства в связи с тем, что часть

специалистов не претендуют на должности более высокого ранга и не стремятся продолжить обучение в магистратуре.

Результаты

Наличие минусов в подготовке экономистов в системе высшего образования нацеливает на поиск вариантов усиления качества образовательного процесса. Во избежание конфликта интересов между специалистами и работодателями целесообразно реализацию учебного процесса направлять на сближение профессиональной подготовки экономистов с требованиями бизнеса, а учебную подготовку — на комплексность знаний экономистов. В этой связи можно выделить ряд мероприятий, позволяющих обеспечить такое сближение, усилив качество образовательной деятельности при подготовке экономистов в целом:

1) комплексное исследование набора функций экономистов по направлениям их профессиональной деятельности на практике для формирования в учебном процессе более востребованных специальных компетенций, что придаст уверенности молодым специалистам при их выходе на рынок труда;

2) установление полного взаимодействия между учреждениями высшего образования и крупными отраслевыми организациями в вопросах периодического мониторинга учебных планов на предмет их соответствия требованиям рынка, так как «профессиональное обучение может быть эффективным только в том случае, если работодатели занимаются этим типом структуры, а также в случае систематического обучения на основе современных учебных программ, разработанных с участием работодателей, поскольку только они знают свои текущие и ожидаемые потребности» [7]. В сфере образовательной деятельности такое взаимодействие теории и практики получило название «дуальное обучение», которое стало самостоятельным объектом исследования для решения проблем образования [9—12];

3) установление объема обязательных профессиональных компетенций и, соответственно, обязательных профессиональных дисциплин для экономистов разных профилей, но использующих единую информационную платформу и экономические категории. В этой связи необходимым становится расширение объема дисциплин, связанных с учетно-аналитическими знаниями с целью единообразного подхода к познанию понятийных категорий разнопрофильными экономистами;

4) включение в учебные программы дисциплины, нацеленной на изучение информационных настроек основных программных продуктов по учету и контролю, поскольку все профили экономистов в своей профессиональной деятельности пользуются информационным ресурсом таких продуктов, формируемым по российским стандартам учета и формированию отчетности;

5) систематическое использование дискуссионных площадок вузов, ориентированных на подготовку экономистов, для обсуждения преподавателями различных высших учебных заведений вопросов по сближению рабочих программ профессиональных дисциплин с точки зрения их ориентированности на возрастающие требования бизнес-среды и их максимальной информативности для познания профессии экономиста.

Таким образом, в силу того, что «качество образовательной среды сегодня становится предметом глобальной конкуренции» [13, с. 91], интеграция системы высшего образования и хозяйствующих субъектов может стать надежной гарантией признания рынком труда молодых специалистов-экономистов, что, в свою очередь, не менее важно для социальной стабильности в масштабах всего государства.

Заключение

Учитывая наличие многочисленного класса разнопрофильных экономистов в российской предпринимательской

среде, выявление и решение проблем их подготовки в сфере высшего образования не может быть сегодня второстепенным вопросом на государственном уровне. Приоритетным сегодня становится творческий подход к управлению бизнес-средой, возможности которой зависят от качества образования экономистов различных профилей. В свою очередь, образование, как социальный институт, бесспорно, станет защитой бизнеса от всевозможных внешних и внутренних рисков, гарантируя уверенность в сохранении капитала собственников и стабильность налоговых поступлений в бюджет. В этой связи не могут быть замечены проблемы в подготовке профессиональных экономистов в сфере высшего образования, которые можно разделить на внешние и внутренние. Решение последних зависит от возможностей субъектов высшего образования.

Предложенные мероприятия по минимизации проблем при подготовке экономистов направлены на изменение наполняемости учебных планов профессиональными дисциплинами, на изменение объема выделенных для этого в учебных планах часов, от привлечения представителей крупного бизнеса к актуализации профессиональных компетенций. Все это позволит выдержать глобальную конкуренцию в сфере образования и повлияет на решение социальных проблем трудоустройства молодых специалистов по своему профилю образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бостанов Э. Х. Качество подготовки будущих экономистов как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 216—218.
2. Орлов В. С. Опыт проведения совместных междисциплинарных курсов в рамках модели либерального образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 456—462. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.349.
3. Старцев М. В., Гришко Ю. С. Современное экономическое образование в России: проблемы эффективности // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста : материалы XV Междунар. науч.-практ. Internet-конференции. Тамбов, 2019. С. 236—244.
4. Трегубова Т. М. Модели профессионального развития педагогов в условиях цифровизации: бенчмаркинг успешных практик // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 348—352. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.325.
5. Шамуратова И. И. Проблемы вузовской подготовки бакалавров в области ИТ-образования и пути их решения // Образование и воспитание. 2018. № 3.1(18.1). С. 33—35.
6. Ясеницкий И. А., Курина В. А. Современное экономическое образование: проблемы, пути решения // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1521—1525.
7. Лапшова Е. С., Кошарская Е. В., Лапшова Я. О. Высшее профессиональное образование и дуальная система обучения: факторы успешной интеграции молодых людей на рынок труда // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 406—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.332.
8. Зайцева Н. А., Ушанов Ю. В. Национальная система профессиональных квалификаций: организационно-методические основы создания : моногр. М. : РУСАЙНС, 2016. 184 с. DOI: 10.15216/978-5-4365-0751-4.
9. Ariskin M. V., Medvedeva L. M., Nemova E. J. Adaptation of graduates of universities when entering the labor market. Main problems // Young Scientist. 2015. No. 10. Pp. 1053—1054.
10. The impact of horizontal job-education mismatches on the earnings of recent university graduates in Russia / V. Rudakov, H. Figueiredo, P. Teixeira, S. Roshchin // Institute for the Study of Labor. 2019. Discussion Paper No. 12407.
11. Григорьева Н. В., Швец Н. А. Модель подготовки специалистов в условиях дуального обучения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25763>.
12. Полякова Т. В. Дуальное обучение как возможность социального партнерства // Профессиональное образование и рынок труда. 2016. № 1. С. 2—3. <https://cyberleninka.ru/article/v/dualnoe-obuchenie-kakvozmozhnost-sotsialnogo-partnerstva>.
13. Лабынцев Н. Т., Шарватова Е. А. Особенности дистанционного обучения в системе высшего образования России: проблемы и перспективы // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 3(350). С. 91—102.

REFERENCES

1. Bostanov E. Kh. The quality of training of future economists as a pedagogical problem. *The world of science, culture and education*, 2019, no. 6, pp. 216—218. (In Russ.)
2. Orlov V. S. The experience of conducting joint interdisciplinary courses within the framework of the liberal education model. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 456—462. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.349.

3. Startsev M. V., Grishko Yu. S. Modern economic education in Russia: problems of efficiency. In: *Personal and professional development of the future specialist. Proceedings of the XV Int. sci. and pract. Internet-conf.* Tambov, 2019. Pp. 236—244. (In Russ.)
4. Tregubova T. M. Models of professional development of teachers in the conditions of digitalization: benchmarking of successful practices. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 348—352. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.325.
5. Shamuratova I. I. Problems of university training of bachelors in the field of IT education and ways to solve them. *Obrazovanie i vospitanie*, 2018, no. 3.1, pp. 33—35. (In Russ.)
6. Yasenitskiy I. A., Kurina V. A. Modern economic education: problems, solutions. *Scientific and methodological electronic journal "Koncept"*, 2015, vol. 13, pp. 1521—1525. (In Russ.)
7. Lapshova E. S., Kosharskaya E. V., Lapshova Ya. O. Higher professional education and dual training system: factors of successful integration of young people into the labor market. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 406—410. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.332.
8. Zaytseva N. A., Ushanov Yu. V. *National system of professional qualifications: organizational and methodological foundations of creation. Monograph.* Moscow, RUSAINS, 2016. 184 p. (In Russ.) DOI: 10.15216/978-5-4365-0751-4.
9. Ariskin M. V., Medvedeva L. M., Nemova E. J. Adaptation of university graduates when entering the labor market. Main problems. *Young Scientist*, 2015, no. 10, pp. 1053—1054. (In Russ.)
10. Rudakov V., Figueiredo H., Teixeira P., Roshchin S. The impact of horizontal job-education mismatches on the earnings of recent university graduates in Russia. *Institute for the Study of Labor*, 2019, Discussion Paper No. 12407.
11. Grigoreva N. V., Shvets N. A. Model of training specialists in the conditions of dual training. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 6. (In Russ.) URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25763>.
12. Polyakova T. V. Dual training as an opportunity for social partnership. *Vocational education and the labor market*, 2016, no. 1, pp. 2—3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dualnoe-obuchenie-kakvozmozhnost-sotsialnogo-partnerstva>.
13. Labyntsev N. T., Sharovatova E. A. Features of distance learning in the higher education system of Russia: problems and prospects. *Economic and humanitarian sciences*, 2021, no. 3, pp. 91—102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 19.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 19.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья
УДК 372.891; 910
DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.468

Tatyana Mikhaylovna Pozdnyakova
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor the Department of Ecology, Geography,
and Environmental Law,
Sholom-Aleichem Priamursky
State University
Birobidzhan, Russian Federation
russland-54@mail.ru

Татьяна Михайловна Позднякова
канд. геогр. наук,
доцент кафедры экологии, географии
и природоохранного права,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
russland-54@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ШКОЛЬНОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье сформулированы актуальные аспекты школьного географического образования, в том числе его концептуальные основы и вопросы реализации регионального компонента. Дан краткий анализ Концепции современного географического образования, Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего образования, Федерального базисного учебного плана (ФБУП).

Сформулированы основные подходы к определению понятия «региональный компонент». Дан краткий обзор истории его становления и изложены методические основы изучения регионального компонента в школьном курсе географии. Рассмотрена структура регионального компонента географического образования в 6-м классе общеобразовательной школы.

Представлены способы реализации процесса изучения регионального компонента на примере одной из сельских школ. Отмечено, что особо важным условием эффективной реализации регионального компонента является систематичность в его преподавании. С этой целью разработано и внедрено в практическую деятельность учителя географии тематическое планирование для изучения региональной части курса «Землеведение» в 6-м классе как основополагающего для школьной географии. В тематическое планирование включена разработка уроков, проведение которых основано на применении «местного» материала. Такие уроки характеризуются преобладанием активных форм обучения: наблюдений, экскурсий, экспериментов и опытов, которые способствуют активизации

познавательной деятельности учащихся. Разработанное тематическое планирование органично вписывается в общую структуру курса географии.

Приводятся результаты педагогического эксперимента, который подтверждает выдвинутую нами рабочую гипотезу. Систематическая реализация регионального компонента в процессе обучения географии способствует

более высокому качеству знаний по предмету и познавательному интересу к его изучению.

Ключевые слова: региональный компонент, школьная география, основная школа, методика географии, Концепция современного географического образования, образовательный стандарт, учебный план, тематическое планирование, краеведческий подход, познавательный интерес

Для цитирования: Позднякова Т. М. Реализация регионального компонента в школьном географическом образовании (тематическое исследование) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 447—452. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.468.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL COMPONENT IN SCHOOL GEOGRAPHY EDUCATION (CASE STUDY)

13.00.02 — Theory and methods of education and upbringing

Abstract. The article formulates topical aspects of school geographical education. A brief analysis of the Concept of modern geographical education, the Federal State Educational Standard of basic general education, and the Federal Basic Curriculum is given.

The main approaches to the definition of the concept of regional component are formulated. A brief overview of the history of its formation and the methodological foundations of the study of the regional component in the school geography course are given. The structure of the regional component of geographical education in the 6th grade of a secondary school is considered.

The ways of implementing the process of studying the regional component on the example of one of the rural schools are presented. It is noted that a particularly important condition for the effective implementation of the regional component is systematic teaching. For this purpose, thematic planning has been

developed and introduced into the practical activity of geography teachers to study the regional part of the course "Earth Science" in the 6th grade as fundamental for school geography. The thematic planning includes the development of lessons based on the use of "local" material. Such lessons are characterized by the predominance of active forms of learning.

The results of the pedagogical experiment, which confirms our working hypothesis, are presented. Higher indicators of the quality of knowledge and interest in the study of geography in the control experimental group illustrate the theoretical and practical significance of the study.

Keywords: regional component, school geography, basic school, geography methodology, concept of modern geography education, educational standard, curriculum, thematic planning, local history approach, cognitive interest

For citation: Pozdnyakova T. M. Implementation of the regional component in school geography education (case study). *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 447—452. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.468.

Введение

География — комплексная дисциплина, занимающая особое положение среди школьных предметов. Она позволяет представить уникальность любого уголка земного шара, применяя методы познания многих наук. Знания других дисциплин, положенные на территорию, приобретают новое качество.

География родного края — необходимый и логичный элемент всей системы школьного образования. Краеведческий материал позволяет сформировать у школьника целостную картину мира посредством представлений о связях в природе и обществе, следуя в обучении от частного к единому, от доступного — к обобщениям. В нем заложен мощный потенциал воспитательного воздействия на личность ученика, формирующий его мировоззрение. Вместе с тем реализация регионального компонента в образовательном процессе вызывает ряд вопросов, связанных в том числе с его содержательной стороной. Это определяет актуальность данного исследования для педагогической теории и практики. Его **целью** является изучение концептуальных основ современного географического образования и раскрытие возможностей реализации регионального компонента на примере курса географии 6-го класса. **Целесообразность** разработки данной темы состоит в определении образовательной эффективности регионального подхода при обучении географии.

Задачи исследования: выявление методических основ реализации регионального компонента в школьном географическом образовании; разработка варианта тематического планирования регионального компонента по географии для 6-го класса сельской школы; обзор результатов его апробации в педагогической практике учителя.

Необходимость применения краеведческого материала в образовании подчеркивали в своих трудах Г. Песталлоцци, Ж. Ж. Руссо, Я. А. Коменский, К. Д. Ушинский и другие исследователи. Однако региональный компонент — довольно молодой феномен, поэтому **степень изученности** проблемы его внедрения недостаточна. Впервые он был выделен в 1989 г. в экспериментальном варианте учебного плана и стал актуальной темой педагогических исследований [1]. Теоретико-методологические основы регионального компонента рассмотрены О. Ю. Стреловой [2]; проблема его сущности и содержания освещена Т. Ю. Ереминой [3]. Нормативно-правовой базой для разработки соответствующих государственных образовательных стандартов стала ст. 7 Закона РФ «Об образовании» 1992 г. В редакции от 25.06.2002 г. в него введены понятия «региональный (национально-региональный) компонент» и «компонент образовательного учреждения» [4]. Вместе с тем к определению этого понятия нет единого подхода, а поиск модели

его построения является одной из еще нерешенных проблем образования [5]. Включение региональной составляющей во ФБУП общеобразовательных учреждений вызывает необходимость выработки практических способов организации процесса обучения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении эффективности включения регионального компонента в учебные программы по географии как способа повышения качества образовательного процесса.

Теоретическая и практическая значимость состоит в обосновании того, что включение регионального компонента в тематическое планирование по географии формирует познавательный интерес, способствует более высокому качеству обучения и эффективности образовательного процесса.

Основная часть

Значимой тенденцией современного российского образования является определение концептуальных основ школьных курсов. Согласно Концепции современного географического образования, география — одна из основополагающих дисциплин, направленных на формирование национальной идентичности человека. Особая значимость географических знаний обусловлена длительной историей формирования нашей страны, географическим положением и размерами территории, этническим, природным и историко-культурным разнообразием. Изучение географии должно быть основано не только на теоретическом материале, но и на формировании яркой образной картины мира, получении практических навыков использования географической информации для решения проблем взаимодействия человечества с окружающей средой [6, 7].

В области преподавания географии обозначен ряд проблем мотивационного, содержательного, методического и кадрового характера [7—11]. Основными направлениями реализации Концепции являются следующие: использование потенциала географии как увлекательного и образного предмета; воспитание чувства патриотизма, понимания национальной и государственной специфики; возможность достичь высокого уровня географической культуры; обеспечение соответствия содержания учебно-методических материалов возрастным особенностям и интересам учащихся [7].

ФГОС также делает серьезный акцент на изучение географической среды, в которой живет человек. На первый план в содержании географического образования выходит деятельностная составляющая [8].

В 6-м классе продолжается изучение базового курса географии — «Землеведение». Личностным результатом обучения является формирование образованной, инициативной и успешной личности, обладающей системой современных мировоззренческих взглядов, ценностных ориентаций. Метапредметные результаты предполагают формирование универсальных учебных действий: регулятивных (способность управлять познавательной деятельностью); познавательных (формирование познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей, умения работать с источниками); коммуникативных (организовывать учебное взаимодействие в группе).

Предметные результаты отражены в линиях развития:

1) осознание роли географии в познании окружающего мира;

2) освоение системы географических знаний о природе, населении, хозяйстве;

3) использование специальных географических умений;

4) использование карт как моделей;

5) понимание смысла собственной деятельности [8].

Ведущими в построении школьного курса географии служат следующие принципы: целостности; междисциплинарности; развития понятий; сочетания научности и увлекательности, проблемности и историзма; культурологический; ценностный; а также принципы, отражающие личностно ориентированный характер обучения: личностный, деятельностный и др. Следует помнить, что география — единственный предмет, объектом изучения которого являются территории разного ранга. Лучшей же формой синтеза познавательного и эмоционального компонентов при изучении территории служит краеведческий подход. Обозначенные принципы и подходы в условиях организации обучения с учетом современных требований к географическому образованию могут быть реализованы посредством включения в школьные программы регионального компонента.

К определению понятия «региональный компонент» в современной литературе существует два основных подхода. Первый из них понимает под региональным компонентом изучение курсов национально-регионального характера, обеспечивающих реализацию интересов и потребностей участников образовательного процесса за счет формируемой ими части ФБУП. Второй подход предполагает расширение содержания учебных предметов ФБУП за счет материалов краеведческого характера. Сам же региональный компонент призван отразить национально-региональные особенности субъектов с целью социализации личности по месту проживания [12, 13].

Основой всеохватывающего изучения школьниками в учебно-воспитательных целях территории родного края в рамках урочной деятельности должны являться активные формы: практические работы на местности, экскурсии, метеорологические и гидрологические наблюдения [14, 15].

ФБУП отводит в 6-м классе на изучение географии 34 часа в год из часов федерального компонента и еще 1 час в неделю — из регионального. Поэтому у педагога есть возможность не только включать в уроки материал краеведческого характера, но и разработать для него отдельное тематическое планирование.

Разработка структуры и содержания является значимой проблемой реализации регионального компонента. Для него отсутствует утвержденный стандартом перечень тем, поэтому необходимо следовать общей логике построения курса «Землеведение», учитывая местные особенности региона.

По данному принципу нами был разработан вариант тематического планирования регионального компонента по географии для 6-го класса средней общеобразовательной школы одного из районов Еврейской автономной области (табл. 1).

Данное тематическое планирование соответствует общей логике изучения дисциплины. При этом каждая тема конкретизируется краеведческим материалом. Особый акцент сделан на активные формы работы.

Тематическое планирование регионального компонента по географии (фрагмент)

№ п/п	Тема (часы)
<i>Раздел 1. Гидросфера (10 ч)</i>	
1	Подземные воды, их хозяйственное значение. Проведение работ на местности: особенности залегания подземных вод (2 ч)
2	Реки. Экскурсия «Путешествие на реку Биджан» (4 ч)
3	Озера и болота. Экскурсия на болотные угодья, окрестности села (4 ч)
<i>Раздел 2. Атмосфера (8 ч)</i>	
4	Состояние атмосферы. Описание погоды (1 ч)
5	Климат. Преобладающие типы погод. Дневник наблюдений (7 ч)
<i>Раздел 3. Географическая оболочка и человек (16 ч)</i>	
6	Природные зоны. Работа с географической картой и планом местности (2 ч)
7	Природные комплексы. Экскурсия: сосновая, березовая, дубовая роща (4 ч)
8	Население и хозяйственная деятельность. Экскурсия в школьный музей (4 ч). Экскурсия по посевным полям сои (4 ч)
9	Стихийные природные явления, характерные для нашей местности: последствия наводнений и способы их ликвидации (2 ч)

На основе составленного тематического планирования была проведена серия уроков географии. В процессе обучения ребятам необходимо было развивать умения пользоваться разнообразными источниками информации, анализировать собственные знания, осуществлять само- и взаимоконтроль. «Местный» материал вызывал неподдельный интерес у школьников, способствовал реализации эмоционально-ценностного потенциала географии.

Учащиеся смогли не только получить общие знания, умения и навыки, предусмотренные материалом учебника, но и значительно их углубить, дополнить, осмыслить, применяя на знакомых географических объектах. Кроме того, такие уроки помогли школьникам по-новому взглянуть на окружающую действительность, мотивировали узнавать природные закономерности, развивать умения устанавливать причинно-следственные связи на основе личной заинтересованности и осознания важности формирования научной картины мира. Такие занятия способствовали развитию у школьников умения применять полученные знания в практической деятельности и становлению личности, безразличной к судьбе своего края.

Результаты. Эффективность представленного способа реализации регионального компонента в образовательном процессе можно иллюстрировать результатами педагогического эксперимента.

Рабочая гипотеза заключалась в том, что включение в рабочую учебную программу по географии тематического планирования регионального компонента и систематическая его реализация будут способствовать более высокому качеству знаний по предмету и познавательному интересу к изучению географии.

С целью проверки рабочей гипотезы были разработаны тестовые материалы, включающие вопросы краеведческого характера, и анкетирование на интерес к изучению географии. Исследования были проведены в конце 2019/2020 учебного года на двух шестых классах (контрольные группы № 1 и № 2), в первом из которых обучение было построено

с учетом разработанного тематического планирования. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Эффективность реализации регионального компонента на уроках географии

Критерии	Контрольные группы	
	№ 1	№ 2
Качество знаний, %	80	60
Познавательный интерес к изучению географии	9	6

Анализ результатов показал, что качество знаний в экспериментальной группе № 1 было выше на 20 %. Средний показатель, отражающий познавательный интерес к изучению географии (по шкале от 1 до 10 баллов), в группе, где внедрение регионального компонента в образовательный процесс при изучении географии было систематичным, оказался на 3 балла выше. Таким образом, рабочая гипотеза исследования была подтверждена.

Заключение

Региональный компонент является важным аспектом современного географического образования и условием полноценного развития школьника. Он позволяет широко использовать возможности активизации познавательной деятельности учащихся, развивать стойкий познавательный интерес на основе «местного» материала. В способности создать целостную картину мира, дать представление о взаимосвязях в природе и обществе в целом, увидеть их взаимодействие на «своей» территории заключается огромный образовательный потенциал регионального компонента.

Результаты эксперимента, направленного на систематизацию применения регионального компонента в школьном географическом образовании, показывают, что он способствует повышению качества знаний и интереса школьников к изучению географии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болотова С. А. Место регионального компонента в современном образовании в условиях ФГОС ООО. Смоленск : СГПУ, 2014. 172 с.
2. Стрелова О. Ю. Теоретические основы национально-регионального компонента общего гуманитарного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2002. 47 с.
3. Еремина Т. Ю. Особенности преподавания регионального компонента в образовательных учреждениях Кировской области // Преподавание истории в школе. 2014. № 6. С. 47—50.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон. URL: <https://base.garant.ru/77687593>.
5. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Национально-региональный компонент исторического образования. М. : Просвещение, 2008. 152 с.
6. Модернизация географического образования. URL: <https://infourok.ru/doklad-2946529>.
7. Концепция развития общего географического образования в РФ. URL: <https://nsportal.ru/shkola/geografiya/library>.
8. ФГОС основного образования. URL: <https://base.garant.ru/197127/d1ecc4ddb4c33>.
9. Environmental and Scientific Education Teacher Guidelines. URL: <https://www.sess.ie/resources/curricular-material>.
10. Kaya N. Main challenges in front of the teachers to teach Geography more effectively: a phenomenological research // Review of International Geographical Education Online. 2018. Vol. 8. No. 2. Pp. 371—393. URL: <http://dergipark.gov.tr/rigeo/issue/40904/494028>.
11. Kocalar A. O., Demirkaya H. Geography teachers' views on effective Geography teaching // Review of International Geographical Education Online (RIGEO). 2017. Vol. 7. No. 3. Pp. 332—346. URL: <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/590221>.
12. Нормативные и методические документы, обеспечивающие организацию образовательной деятельности по учебному предмету «География». URL: <http://iro51.ru/images/upload/2016.pdf>.
13. Наседкина Л. В., Позднякова Т. М. К вопросу реализации регионального компонента в школьном географическом образовании // Архитектура многополярного мира в XXI веке: экология, экономика, геополитика, культура и образование : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Биробиджан, 30 апр. 2020 г. Биробиджан : Приамур. гос. ун-т им. Шолом-Алейхема, 2020. С. 159—163.
14. Chiotelis I., Theodoropoulou M., Birbas G. How a rural school reforms itself and develops // International Journal of Secondary Education. 2018. Vol. 6. No. 1. Pp. 1—4. DOI: 10.11648/j.ijsedu.20180601.11.
15. Korpeshova S. Zh., Turginbaeva L. V. Innovative educational environment in educational institutions of Kazakhstan // Nauka i studia. 2017. Vol. 4. No. 6. Pp. 45—46.

REFERENCES

1. Bolotova S. A. *The place of the regional component in modern education in the conditions of the FSES of the Basic General Education*. Smolensk, SGPU publ., 2014. 172 p. (In Russ.)
2. Strelova O. Yu. *Theoretical foundations of the national-regional component of general humanitarian education. Abstract of the diss. of the Doc. of Pedagogy*. Khabarovsk, 2002. 47 p. (In Russ.)
3. Eremina T. Yu. Features of teaching the regional component in educational institutions of the Kirov region. *Teaching history at school*, 2014, no. 6, pp. 47—50. (In Russ.)
4. *On Education in the Russian Federation. Federal Law*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/77687593>.
5. Vyazemskiy E. E., Strelova O. Yu. *National-regional component of historical education*. Moscow, Prosveshchenie, 2008. 152 p. (In Russ.)
6. *Modernization of geographical education*. (In Russ.) URL: <https://infourok.ru/doklad-2946529>.
7. *The concept of the development of general geographical education in the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://nsportal.ru/shkola/geografiya/library>.
8. *FSES of the Basic Education*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/197127/d1ecc4ddb4c33>.
9. *Environmental and Scientific Education Teacher Guidelines*. URL: <https://www.sess.ie/resources/curricular-material>.
10. Kaya N. Main challenges in front of the teachers to teach Geography more effectively: a phenomenological research. *Review of International Geographical Education Online*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 371—393. URL: <http://dergipark.gov.tr/rigeo/issue/40904/494028>.
11. Kocalar A. O., Demirkaya H. Geography teachers' views on effective Geography teaching. *Review of International Geographical Education Online (RIGEO)*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 332—346. URL: <http://iro51.ru/images/upload/2016.pdf>.
12. *Normative and methodological documents that ensure the organization of educational activities in the academic subject "Geography"*. (In Russ.) URL: <http://iro51.ru/images/upload/2016.pdf>.
13. Nasedkina L. V., Pozdnyakova T. M. On the implementation of the regional component in school geographical education. In: *Architecture of the multipolar world in the XXI century: ecology, economics, geopolitics, culture and education. Proceedings of the V Int. sci. and pract. conf., Apr. 30, 2020*. Birobidzhan, Sholom-Aleichem Priamursky State University, 2020. Pp. 159—163. (In Russ.)

14. Chiotelis I., Theodoropoulou M., Birbas G. How a rural school reforms itself and develops. *International Journal of Secondary Education*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 1—4. DOI: 10.11648/j.ijsedu.20180601.11.

15. Korpeshova S. Zh., Turginbaeva L. V. Innovative educational environment in educational institutions of Kazakhstan. *Nauka i Studia*, 2017, vol. 4, no. 6, pp. 45—46.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 12.10.2021; принята к публикации 19.10.2021.
The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 12.10.2021; accepted for publication 19.10.2021.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.477

Kirill Ilich Bratkov

Lecturer of the Department of Physical Education,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Moscow, Russian Federation
bratkovk@mail.ru

Кирилл Ильич Братков

преподаватель кафедры физического воспитания,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
bratkovk@mail.ru

Dmitriy Gennadevich Stepyko

Candidate of Pedagogy,
Assistant Professor of the Department of Physical Education,
Plekhanov Russian University
of Economics
Moscow, Russian Federation
stepunit@mail.ru

Дмитрий Геннадьевич Степыко

канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
stepunit@mail.ru

Irina Aleksandrovna Kolpakova

Lecturer of the Department of Physical Education,
Plekhanov Russian University
of Economics
Moscow, Russian Federation
kirisha@inbox.ru

Ирина Александровна Колпакова

преподаватель кафедры физического воспитания,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
kirisha@inbox.ru

Sergey Nikolaevich Mogilinec

Candidate of Pedagogy,
Lecturer of the Department of Physical Training,
Prince Aleksandr Nevsky Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
sergey-mogilinec@rambler.ru

Сергей Николаевич Могилинец

канд. пед. наук,
преподаватель кафедры физической подготовки,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
sergey-mogilinec@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
(5.8.7 — Методология и технология профессионального образования)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к формированию профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций на основании требований государства, действующего законодательства, запроса профессионального сообщества и работодателей. Целью исследования являлось разработать, обосновать и предложить педагогические и организационно-методические подходы к формированию профессиональных компетенций студентов-бакалавров, необходимых для успешной управленческой деятельности в физкультур-

но-спортивных организациях. При этом особое внимание уделялось требованиям работодателей из государственного, общественного и частного секторов физической культуры и спорта. В качестве средств исследования были использованы анкетирование студентов и работодателей, интервьюирование экспертов, анализ практического опыта и основных образовательных программ высшего образования, формирование профессиональных компетенций и индикаторов их достижения. В ходе экспериментальной деятельности была доказана эффективность применения

лично ориентированного подхода к обучению студентов-бакалавров с использованием формирования временных творческих студенческих коллективов и участия их в конкурсах студенческих проектов. При этом была осуществлена профилизация обучающихся в соответствии с потребностями государственных, общественных и частных физкультурно-спортивных организаций, что позволило адаптировать компетенции студентов к требованиям рынка труда. В результате формирующего эксперимента было выявлено, что повышение уровня профессиональных компетенций, связанных с управлением государственными и муниципальными организациями, повышает индикаторы, характеризующие компетенции по управлению общественными организациями в заданных нормативных правовых условиях. Профессиональные компетенции, связанные с управлением частными организациями,

повышают индикаторы, связанные с организацией внебюджетной, коммерческой деятельностью общественных организаций. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке студентов-бакалавров по направлениям «Физическая культура» и «Менеджмент» к будущей управленческой деятельности в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: управление в области физической культуры и спорта, требования работодателей, профессиональные компетенции руководителя, спортивный менеджмент, государственные физкультурно-спортивные учреждения, общественные организации в сфере физической культуры и спорта, частные физкультурно-спортивные организации, лично ориентированный подход, средства и методы формирования профессиональных компетенций, студенческие проекты

Для цитирования: Братков К. И., Степыко Д. Г., Колпакова И. А., Могилинец С. Н. Формирование профессиональных компетенций руководителей физкультурно-спортивных организаций с учетом требований рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 452—459. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.477.

Original article

FORMING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE HEADS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ORGANIZATIONS WITH REGARD TO THE LABOR MARKET REQUIREMENTS

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education
(5.8.7 — Methodology and technology of vocational education)

Abstract. The article discusses approaches to the formation of professional competencies of future heads of physical culture and sports organizations on the basis of the requirements of the state, current legislation, the request of the professional community and employers. The aim of the study is to develop, substantiate and propose pedagogical and organizational-methodological approaches to the formation of professional competencies of bachelor students, which are necessary for successful management activities in physical culture and sports organizations. At the same time, special attention is paid to the requirements of employers from the state, public and private sectors of physical culture and sports. The survey of students and employers, interviewing experts, analysis of practical experience and main educational programmes of higher education, formation of professional competencies and indicators of their achievement were used as means of research. In the course of the experimental activities, the effectiveness of applying personality-centered approach to bachelor students' learning through formation of temporary creative student teams and their participation in student project competitions was proved.

At the same time, the profiling of students was carried out in accordance with the needs of state, public and

private physical culture and sports organizations, which made it possible to adapt the competencies of students to the requirements of the labor market. As a result of the formative experiment, it was revealed that an increase in the level of professional competencies associated with the management of state and municipal organizations increases the indicators characterizing the competence in managing public organizations in the given regulatory legal environment. Professional competencies associated with the management of private organizations increase the indicators associated with the organization of extra-budgetary, commercial, public organizations. The results of the research can be used in the preparation of bachelor students in the areas of "Physical culture" and "Management" for future management activities in the field of physical culture and sports.

Keywords: management in the field of physical culture and sports, employers' requirements, professional competencies of a manager, sports management, state physical culture and sports institutions, public organizations in the field of physical culture and sports, private physical culture and sports organizations, personality-oriented approach, means and methods of forming professional competencies, student projects

For citation: Bratkov K. I., Stepyko D. G., Kolpakova I. A., Mogilinetz S. N. Forming the professional competencies of the heads of physical culture and sports organizations with regard to the labor market requirements. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 452—459. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.477.

Введение

В долгосрочных государственных программах развития физической культуры и спорта, а также спортивной индустрии установлены основные целевые показатели развития отрасли. Правительством Российской Федерации установлено повышение доли граждан разных возрастных

групп, систематически занимающихся физической культурой и спортом: до 90 % для детей и молодежи; до 70 % для граждан среднего возраста; до 45 % для граждан старшего возраста. Кроме того, определено, что к 2030 г. в физкультурно-спортивных организациях должно работать 649 тыс. штатных сотрудников [1]. Достижение данных показателей

возможно только за счет эффективного развития физкультурно-спортивных организаций, деятельность которых, в свою очередь, зависит от управленческих кадров, принимающих соответствующие решения исходя из уровня своей компетентности [2]. Вышесказанное обуславливает актуальность исследования, поскольку перед отечественной высшей школой встает вопрос профессиональной подготовки руководителей, способных эффективно решать организационные, методические, управленческие задачи исходя из потребностей разных видов физкультурно-спортивных организаций (далее — ФСО).

Изученность проблемы характеризуется работами исследователей в области компетентностного и личностно ориентированных подходов в высшей школе (И. А. Зимняя, Н. Г. Михайлов), профессионального образования в области физической культуры и спорта (С. Д. Неверкович, А. А. Попова, М. Ю. Щенникова), подготовки управленческих кадров для физкультурно-спортивных организаций (С. В. Алтухов, Е. В. Кузьмичева, В. А. Леднев). Отдельно принят во внимание международный опыт управления физкультурно-спортивными организациями (D. Ridpath, D. Liu, J. Zhang) и обучения спортивных менеджеров (N. Popp, G. Cunningham).

Целесообразность разработки темы обусловлена наличием дистанции между образовательными организациями и работодателями — субъектами физической культуры и спорта, в части согласованности обучения и требований рынка труда [3]. При этом применяемые положения компетентностного [4] и личностно ориентированного подходов [5] требуют уточнения и совершенствования средств и методов формирования профессиональных компетенций руководителей физкультурно-спортивных организаций в зависимости от направленности и условий их деятельности [6].

В соответствии с вышесказанным была определена **цель** исследования — обосновать рекомендации, направленные на совершенствование педагогических и организационно-методических подходов к формированию профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций у студентов-бакалавров.

Задачи исследования соответствуют логике исследования:

1. Определить специальные профессиональные компетенции, необходимые для эффективной трудовой и управленческой деятельности в области физической культуры и спорта, на основании опроса работодателей.

2. Разработать и экспериментально доказать методические мероприятия по педагогическому и организационно-методическому сопровождению подготовки студентов-бакалавров, будущих спортивных менеджеров и управленцев в области физической культуры и спорта.

Научная новизна исследования заключается в определении требований работодателей, представляющих государственные, общественные и частные физкультурно-спортивные организации, а также в экспериментальном обосновании подходов к формированию профессиональных компетенций, соответствующих данным требованиям, с помощью применения личностно ориентированного подхода к обучению студентов-бакалавров в физкультурно-спортивных и экономических вузах.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении современных и ориентированных на

требования работодателей подходов к формированию профессиональных компетенций у руководителей организаций и их структурных подразделений, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта.

Практическая значимость исследования заключается в рекомендациях по формированию профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций и их структурных подразделений при реализации основных профессиональных образовательных программ по направлениям «Физическая культура» и «Менеджмент» уровня бакалавриата.

Основная часть

Методология исследования включила в себя общенаучные и специальные педагогические методы.

Для анализа научной литературы, нормативных правовых актов, обобщения и систематизации практического опыта подготовки управленческих кадров (программ, учебных планов) использовались системный и сравнительный анализ, контент-анализ, идеализация ожидаемых результатов обучения.

Для определения требований рынка труда к компетенциям руководителей физкультурно-спортивных организаций было проведено анкетирование 48 экспертов. Последующее интервьюирование экспертов и сопоставление с требованиями государства и запросами общества позволило применить компетентностный подход, предложенный И. А. Зимней, для определения индикаторов достижения специальных профессиональных компетенций.

Анкетирование 168 студентов-бакалавров позволило уточнить отношение обучающихся к будущей профессии и выявить интересные и наиболее эффективные, по их мнению, средства и методы обучения принятию управленческих решений в области физической культуры и спорта.

Экспериментальная деятельность, констатирующей и формирующей эксперты проводились в течение 2020/2021 учебного года и основывались на педагогическом сопровождении обучения управленческих кадров [7] и спортивных менеджеров [8, 9]. В эксперименте приняло участие 40 студентов из семи экономических и физкультурно-спортивных вузов, обучающихся на 2—3-м курсах направлений «Физическая культура» и «Менеджмент».

Применение представленных методов позволило получить следующие результаты исследования. Анкетирование экспертов, принимающих решения о приеме на работу руководителей разного уровня, включило в себя 16 экспертов, работающих в государственных и муниципальных физкультурно-спортивных организациях, 14 экспертов — в общественных организациях (спортивные федерации, физкультурно-спортивные общества), 18 экспертов — в частных организациях вне зависимости от организационно-правовой формы. Экспертам было предложено оценить важность отдельных профессиональных компетенций и их индикаторов от 1 до 5, где 1 — слабое влияние на эффективность работы, 5 — очень сильное влияние (рис. 1).

Опрос показал, что существуют значительные различия между требованиями к профессиональной деятельности руководителей государственных, общественных и частных физкультурно-спортивных организаций (42 % считали различия очень значительными, 37,5 % — значительными).

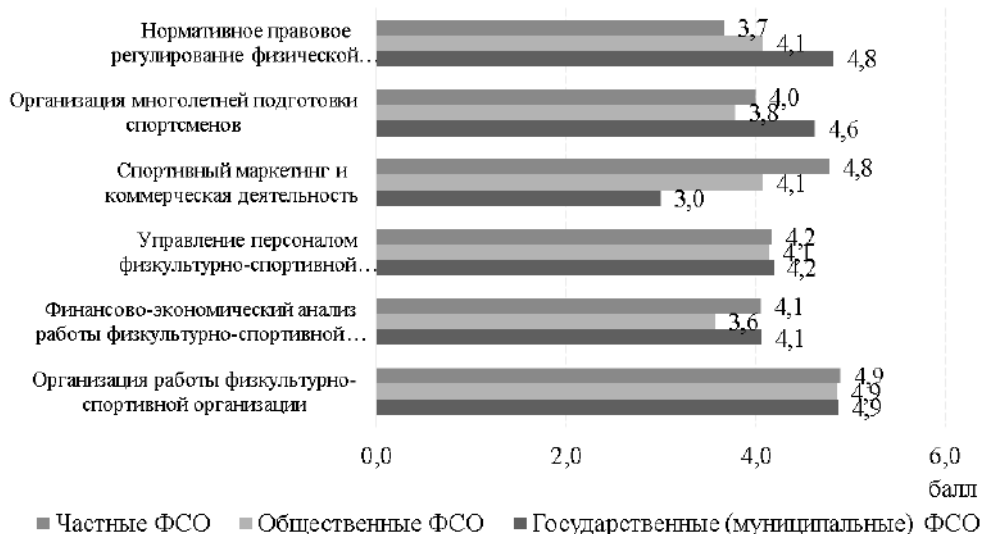

Рис. 1. Степень влияния профессиональных знаний, умений и навыков на эффективность управленческой деятельности руководителей ФСО, $n = 48$ чел.

Полученные результаты сопоставимы с выводами исследований в США [10] и Китае [11]. Обобщение практического опыта на основании анализа 21 программы из пяти физкультурно-спортивных и пяти экономических вузов (семь регионов России) показало, что, несмотря на разницу в направлениях 49.03.01 «Физическая культура» и 38.03.02 «Менеджмент», компетенции, устанавливаемые образовательными организациями самостоятельно, имеют схожий характер — способность осуществлять управление комплексной деятельностью физкультурно-спортивной организации и (или) ее струк-

турными подразделениями. Тем не менее профессиональный стандарт «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта», и ФГОС 3++ на данный момент не учитывают возможность подготовки управленческих кадров по иным направлениям, кроме физкультурно-спортивного [12].

Экспертный опрос и анализ практического опыта подготовки руководителей и спортивных менеджеров позволили структурировать виды физкультурно-спортивных организаций по трем группам (табл. 1).

Таблица 1

Группировка российских физкультурно-спортивных организаций, исходя из особенностей управленческой деятельности

Направление деятельности	Вид организации	Физкультурно-спортивные организации
Государственные и муниципальные организации	Государственные спортивные организации	– детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ) и спортивные школы (СШ); – специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва (СДЮСШОР) и спортивные школы олимпийского резерва (СШОР); – училища олимпийского резерва (УОР); – центры спортивной подготовки (ЦСП) и центры олимпийской подготовки (ЦОП); – дирекции спортивно-зрелищных организаций (ДСЗМ); – физкультурно-оздоровительные комплексы и клубы
Общественные организации	Спортивные федерации	– национальные спортивные федерации; – региональные спортивные федерации; – муниципальные спортивные федерации
	Физкультурно-спортивные общества	– ведомственные общественные организации; – физкультурно-спортивные общества
	Организаторы физкультурно-спортивных мероприятий	– организационные комитеты физкультурно-спортивных мероприятий; – объединения спортивных федераций
Частные организации	Профессиональные спортивные клубы	– профессиональные клубы по командным игровым видам спорта; – профессиональные клубы по индивидуальным видам спорта
	Спортивные лиги	– профессиональные спортивные лиги; – спортивные промоутеры; – любительские спортивные лиги; – корпоративные спортивные лиги
	Спортивно-оздоровительные клубы	– сетевые и уникальные фитнес-центры; – любительские спортивно-оздоровительные клубы по видам спорта

Структурирование управленческих задач и принимаемых решений в контексте разных секторов физической культуры и спорта (государственного, общественного, частного) позволило уточнить и сформировать три профессиональные компетенции (ПК), шесть индикаторов их достижения и 18 критериев, характеризующих необходимые знания, умения и навыки управленческого персонала:

- способен осуществлять управление государственной (муниципальной) физкультурно-спортивной организацией в соответствии с государственной политикой в области физической культуры и спорта (СПК-1);
- способен осуществлять планирование и организацию работы общественной физкультурно-спортивной организации (СПК-2);
- способен осуществлять управление частными физкультурно-спортивными организациями с соблюдением коммерческих, общественных и государственных интересов (СПК-3).

Предложенные специальные компетенции учитывают многофакторность и сложность управленческой деятельности в спорте [13], а также мировые тенденции спортивного менеджмента [14] — специализацию руководителей организаций на отдельных секторах (профессиональный спорт, спорт высших достижений, детско-юношеский спорт, массовый спорт).

Для оценки данных компетенций обучающимся были предложены специально разработанные оценочные средства, представляющие собой практические индивидуальные задания по анализу ситуации и принятию управленческих решений. Оценка выполненной работы проводилась по 5-балльной шкале экспертом-преподавателем, привлеченным экспертом-представителем работодателя и самим обучающимся после ознакомления с работами других участников эксперимента. После констатирующего эксперимента была разработана программа эксперимента, направленная на формирование необходимых ПК и личностно-деловых качеств в течение 2020/2021 учебного года. Экспериментальная работа проводилась с 40 студентами-бакалаврами 2—3-го курсов направлений «Физическая культура» и «Менеджмент», распределенными на три группы в соответствии с определенными в табл. 1 группами ФСО.

Для уточнения экспериментальных подходов, выбора оптимальных средств и методов дополнительно было проведено анкетирование 168 обучающихся ФГБОУ ВО «МГАФК», ФГБОУ ВО «ВГАФК», ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСИТ», ФГБОУ ВО «СГУС», НОЧУ ВО «МФПУ», РАНХиГС, РЭУ им. Г. В. Плеханова. Анкетирование студентов по специально разработанной форме позволило выявить отношение и самощущение обучающихся к различным формам обучения принятию управленческих решений (рис. 2).

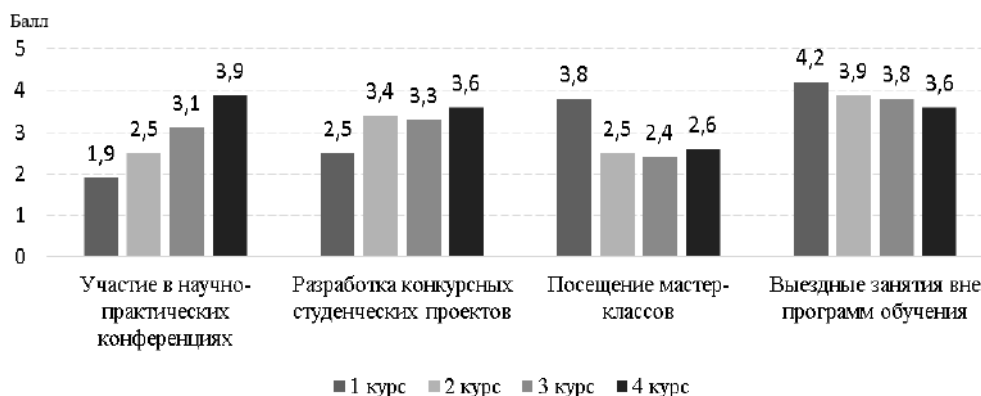

Рис. 2. Влияние форм внеурочных занятий на формирование профессиональных компетенций по мнению студентов (1—4-й курс, бакалавры), $n = 168$ чел.

В ходе формирующего эксперимента были применены следующие средства и методы:

- мероприятия по формированию профессиональных компетенций в соответствии с направленностью экспериментальной группы (государственные/муниципальные организации, общественные организации, частные организации) с образованием временных творческих студенческих коллективов (ВТСК, команд проектов) и участием их во внутривизовских и открытых конкурсах студенческих проектов в области ФКиС, в том числе за счет совместной разработки управленческих решений [15];
- мероприятия организационно-педагогического характера, включающие педагогическое сопровождение, алгоритм определения мотивации и личных предпочтений обучающихся;
- мероприятия, направленные на формирование личностно-деловых качеств с помощью выполнения индивидуальных заданий (планирование собственной карьеры, анализ трудовой биографии российских и зарубежных руководителей в области ФКиС);

– мероприятия, направленные на формирование умений самооценки и рефлексии во время обучения, в том числе с помощью заданий на сопоставление требований рынка труда, условий нормативных правовых актов (в частности, профессионального стандарта) и фактических знаний, умений и навыков обучающихся.

Повторное определение уровня ПК и их сравнение с показателями в начале эксперимента позволили обосновать эффективность выбранных средств и методов (табл. 2).

Обучающиеся группы № 1, ориентированной на управление государственными и муниципальными физкультурно-спортивными организациями, повысили собственные компетенции применительно к решению задач в области государственного и муниципального сектора физической культуры и спорта, а также продемонстрировали умеренный прирост компетенций, касающийся управления общественными физкультурно-спортивными организациями, по индикатору, связанному с принятием решений в условиях нормативного правового регулирования деятельности таких организаций.

Таблица 2

**Изменение, Δ, уровня ПК у обучающихся трех групп в результате экспериментальной деятельности
(средний балл по группе)**

№	Компетенция/индикатор	Оценка эксперта-преподавателя, Δ	Оценка эксперта-работодателя, Δ	Самооценка обучающихся, Δ
<i>Группа № 1 (n = 12 чел.)</i>				
1	СПК-1	0,54	0,67	0,63
1.1	СПК-1.1	0,58	0,67	0,42
1.2	СПК-1.2	0,50	0,67	0,83
2	СПК-2	0,38	0,42	0,25
2.1	СПК-2.1	0,42	0,33	0,25
2.2	СПК-2.2	0,33	0,50	0,25
3	СПК-3	0,29	0,17	0,08
3.1	СПК-3.1	0,08	0,17	0,08
3.2	СПК-3.2	0,50	0,17	0,08
<i>Группа № 2 (n = 12 чел.)</i>				
1	СПК-1	0,33	0,33	0,21
1.1	СПК-1.1	0,33	0,42	0,08
1.2	СПК-1.2	0,33	0,25	0,33
2	СПК-2	0,50	0,46	0,42
2.1	СПК-2.1	0,50	0,42	0,42
2.2	СПК-2.2	0,50	0,50	0,42
3	СПК-3	0,42	0,33	0,42
3.1	СПК-3.1	0,33	0,42	0,25
3.2	СПК-3.2	0,50	0,25	0,58
<i>Группа № 3 (n = 16 чел.)</i>				
1	СПК-1	0,16	0,16	0,31
1.1	СПК-1.1	0,13	0,19	0,38
1.2	СПК-1.2	0,25	0,31	0,25
2	СПК-2	0,38	0,31	0,47
2.1	СПК-2.1	0,44	0,38	0,56
2.2	СПК-2.2	0,31	0,25	0,38
3	СПК-3	0,72	0,47	0,50
3.1	СПК-3.1	0,75	0,63	0,44
3.2	СПК-3.2	0,69	0,31	0,56

Студенты группы № 3, ориентированной на управление частными физкультурно-спортивными организациями вне зависимости от организационно-правовой формы, продемонстрировали значительный прирост профессиональных компетенций, связанных с управлением коммерческой деятельностью и принятием экономически обоснованных решений в условиях социальной значимости деятельности организаций. При этом обучающиеся продемонстрировали прирост индикатора, связанного с управлением внебюджетной деятельностью общественных физкультурно-спортивных организаций.

Обучающиеся группы № 2, сопровождение которых было направлено на управление общественными физкультурно-спортивными организациями, повысили собственную компетентность в управлении данными организациями, а также в части принятия управленческих решений

в государственных и частных организациях. Изменение профессиональных компетенций у обучающихся группы № 2 менее выражено, чем у вышеназванных двух групп, однако позволяет говорить о способности студентов решать управленческие задачи при организации коммерческой деятельности частных организаций и управлении государственными организациями в условиях достаточно строго нормативного правового регулирования.

Выводы

1. В качестве эффективных средств формирования профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций следует использовать индивидуальные и групповые практические задания, направленные на моделирование процесса принятия управленческих решений в области физической культуры

и спорта в разных социально-экономических и нормативных правовых условиях — государственных, общественных и частных физкультурно-спортивных организациях. Умения и навыки принятия управленческих решений и управления коллективом эффективно формируются в ходе работы временных творческих студенческих коллективов (три-четыре участника) и их участия в конкурсах студенческих проектов.

2. В качестве оптимальных методов формирования профессиональных компетенций будущих руководителей физкультурно-спортивных организаций следует использовать беседы и мотивационные задания, помогающие обучающемуся определить собственный индивидуальный образовательный маршрут, предпочтения к видам и направлениям управленческой деятельности; педагогическое сопровождение обучающихся, в том числе с помощью цифровых средств коммуникации; подготовку аналитических материалов, связанных

с анализом управленческой деятельности руководителей организаций, структурных подразделений, спортивных менеджеров государственных (муниципальных), общественных и частных (вне зависимости от организационно-правовой формы) физкультурно-спортивных организаций.

3. Результаты исследования могут быть использованы при профилизации подготовки студентов-бакалавров по направлениям 49.03.01 «Физическая культура» и 38.03.02 «Менеджмент», разработке основных образовательных программ и рабочих программ дисциплин в части формирования профессиональных компетенций, устанавливаемых образовательной организацией самостоятельно. Кроме того, обоснованные средства и методы могут быть использованы при обучении будущих руководителей в многоуровневой системе подготовки на уровне бакалавриата, магистратуры и дополнительных профессиональных программах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24 нояб. 2020 г. № 3081-р.
2. Алтухов С. В. Независимая оценка квалификаций в спорте как фактор повышения результативности и профессионализма в отрасли // Вестн. спортив. науки. 2017. № 2. С. 3—8.
3. Щенникова М. Ю., Костюченко В. Ф., Овсюк Т. М. Профессиональное образование и система профессиональных квалификаций в области физической культуры и спорта // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 3(157). С. 329—339.
4. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Ученые зап. Нац. общ-ва приклад. лингвистики. 2013. № 4(4). С. 16—31.
5. Лобашова А. А., Попова А. Ф., Мосеева Л. И. Педагогика образования и развития личности спортивного менеджера // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 265—269.
6. Щенникова М. Ю. Развитие системы профессионального образования в области физической культуры и спорта в контексте потребностей рынка труда // Ценности, традиции и новации современного спорта : материалы Междунар. науч. конгр., г. Минск, 18—20 апр. 2018 г. Минск, 2018. С. 307—309.
7. Неверкович С. Д., Попова А. А. Педагогическое управление подготовкой спортивных менеджеров в вузе физической культуры // Материалы IV круглого стола науч. совета по физической культуре и спорту Отделения образования и культуры РАО. М., 2021. С. 106—115.
8. Леднев В. А. Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту // Современная конкуренция. 2017. № 4(64). Т. 11. С. 45—62.
9. Assessing student satisfaction within sport management master's degree programs / N. Popp, E. A. Weight, B. Dwyer, A. L. Morse, A. Baker // Sport management educational journal. 2015. No. 9. Pp. 25—38.
10. Ridpath D. B. Alternative models of sports development in America: solutions to a crisis in education and public health. Ohio : Ohio University Press, 2018.
11. Liu D., Zhang J., Desbordes M. Sport business in China: current state and prospect // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship. 2017. Vol. 18. No. 1. Pp. 2—10. DOI: 10.1108/IJSMS-12-2016-0086.
12. Михайлов Н. Г., Николаева Н. И. Об эволюции некоторых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Ученые зап. ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 7(185). С. 254—263.
13. Bairner A. E. S., Whigham S. Analysing sport policy and politics: the promises and challenges of synthesising methodological approaches // International Journal of Sport Policy and Politics. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 721—740. DOI: 10.1080/19406940.2018.1450773.
14. Кузьмичева Е. В. Глобальные тренды, новые идеи в спортивном менеджменте // Теория и практика физической культуры. 2017. № 10. С. 34.
15. Cunningham G. Interdependence, mutuality, and collective action in sport // Journal of Sport Management. 2014. No. 28. Pp. 1—7.

REFERENCES

1. *On Approval of the Strategy for Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation No. 3081-r of Nov. 24 2020.* (In Russ.)
2. Altuhov S. V. Independent assessment of qualifications in sports as a factor in improving performance and professionalism in the industry. *Sports Science Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 3—8. (In Russ.)
3. Shchennikova M. Yu., Kostyuchenko V. F., Ovsyuk T. M. Professional education and the system of professional qualifications in the field of physical education and sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2018, no. 3, pp. 329—339. (In Russ.)

4. Zimnyaya I. A. Competence and competency in the context of the competency-based approach in education. *Proceedings of the National Society of Applied Linguistics*, 2013, no. 4, pp. 16—31. (In Russ.)
5. Lobashova A. A., Popova A. F., Moseeva L. I. Pedagogy of education and personality development of a sports manager. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 63-2, pp. 265—269. (In Russ.)
6. Shchennikova M. Yu. Development of the system of professional education in physical culture and sports in the context of labour market needs. In: *Values, traditions and innovations of modern sports. Proceedings of the International Sci. Congress, Minsk, Apr. 18—20, 2018*. Minsk, 2018. Pp. 307—309. (In Russ.)
7. Neverkovich S. D., Popova A. A. Pedagogical management of training sports managers in higher education institution of physical culture. In: *Proceedings of IV round table of sci. council on physical culture and sports of Department of Education and Culture of RAE*. Moscow, 2021. Pp. 106—115. (In Russ.)
8. Lednev V. A. Sports industry: teaching entrepreneurship and management. *Journal of Modern Competition*, 2017, no. 4, vol. 11, pp. 45—62. (In Russ.)
9. Popp N., Weight E. A., Dwyer B., Morse A. L., Baker A. Assessing student satisfaction within sport management master's degree programs. *Sport Management Educational Journal*, 2015, no. 9, pp. 25—38.
10. Ridpath D. B. *Alternative models of sports development in America: solutions to a crisis in education and public health*. Ohio, Ohio University Press, 2018.
11. Liu D., Zhang J., Desbordes M. Sport business in China: current state and prospect. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*, 2017, vol. 18, no. 1, pp. 2—10. DOI: 10.1108/IJSMS-12-2016-0086.
12. Mikhaylov N. G., Nikolaeva N. I. On evolution of some federal state educational standards of higher education. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2020, no. 7, pp. 254—263. (In Russ.)
13. Bairner A. E. S., Whigham S. Analysing sport policy and politics: the promises and challenges of synthesising methodological approaches. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 721—740. DOI: 10.1080/19406940.2018.1450773.
14. Kuzmicheva E. V. Global trends, new ideas in sports management. *Theory and practice of physical culture*, 2017, no. 10, pp. 34. (In Russ.)
15. Cunningham G. Interdependence, mutuality, and collective action in sport. *Journal of Sport Management*, 2014, no. 28, pp. 1—7.

Статья поступила в редакцию 17.10.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 17.10.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья

УДК 37.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.469

Mikhail Evgenevich Tkachenko

Senior Lecturer of the Department of Production Technologies and Vocational Education,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, Luhansk People's Republic
tkachenko.sport@mail.ru

Михаил Евгеньевич Ткаченко

старший преподаватель кафедры технологий производства и профессионального образования,
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Луганская Народная Республика
tkachenko.sport@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5—7-х КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИЯ»

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассмотрено одно из условий формирования познавательного интереса у обучающихся 5—7-х классов в процессе изучения учебного предмета «Технология» — обеспечение позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности. Актуальность исследования связана с интенсивным развитием науки, техники, технологий и общества, что привело к изменениям в технологическом образовании. Решающую роль в этом играет формирование познавательного интереса обучающихся в процессе организации учебно-трудовой деятельности.

В нашем исследовании под познавательным интересом мы понимаем позитивно окрашенную направленность личности на познание окружающей действительности в сфере технологий, в основу которой заложен ориентационно-исследовательский рефлекс и единство эмоциональных, интеллектуальных, волевых проявлений личности, в основе которого лежат мыслительные процессы. Считаем, что уроки технологии являются наиболее благоприятными для развития познавательного интереса школьников, так как, усваивая элементы знаний —

технических, технологических, экономических, производственных, школьники применяют их в процессе непосредственной проектно-технологической деятельности, где у них формируются практические умения и навыки в различных видах деятельности, прежде всего в познавательной (умственный аспект) и трудовой (физический аспект) сфере. В качестве условия формирования познавательного интереса у обучающихся 5–7-х классов в процессе изучения дисциплины «Технология» мы определили обеспечение устойчивой положительной мотивации учебно-трудовой деятельности, мотивации к до-

стижению успеха, потребности в данной деятельности. Одним из самых действенных мотивов формирования опыта учебно-трудовой деятельности учащихся 5–9-х классов, как подтверждают данные опроса учителей и наш опыт, является создание на уроке технологии ситуации успеха.

Ключевые слова: позитивная мотивация, учебно-трудовая деятельность, формирование познавательного интереса, обучающиеся, школьники, технология, технологическое образование, технологическая подготовка, учебный мотив, потребность, ситуация успеха

Для цитирования: Ткаченко М. Е. Обеспечение позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности как условие формирования познавательного интереса у обучающихся 5–7-х классов в процессе изучения дисциплины «Технология» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 459–463. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.469.

Original article

PROVIDING POSITIVE MOTIVATION FOR EDUCATIONAL AND LABOR ACTIVITIES AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF COGNITIVE INTEREST AMONG STUDENTS OF GRADES 5–7 IN THE PROCESS OF STUDYING THE DISCIPLINE “TECHNOLOGY”

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article discusses one of the conditions for the formation of cognitive interest among students of grades 5–7 in the process of studying the subject “Technology” — ensuring positive motivation for learning and work activities. The relevance of the study is associated with the intensive development of science, engineering, technology and society, which has led to changes in technology education. A decisive role in this is played by the formation of the cognitive interest of students in the process of organizing educational and labor activities. In our study, cognitive interest is understood as a positively coloured personal orientation towards cognition of the surrounding reality in the field of technology, which is based on the orientation and research reflex and the unity of emotional, intellectual, volitional manifestations of personality, founded on the thought processes. We believe that technology lessons are the most favorable for the development of the cognitive interest of schoolchildren, since, assimilating the elements of*

knowledge: technical, technological, economic, industrial, schoolchildren apply them in the process of direct design and technological activities, where they develop practical skills in various types of activity, primarily in the cognitive sphere (mental aspect) and labor (physical aspect). As a condition for the formation of cognitive interest among students of grades 5–7 in the process of studying the discipline “Technology”, we determined the provision of sustainable positive motivation for educational and labor activities, motivation for achieving success, the need for such activity One of the most effective motivators for shaping the learning and work experience of students in grades 5–9, as confirmed by teacher survey data and our experience, is the creation of success situation in technology lessons.

Keywords: *positive motivation, learning and work activities, shaping cognitive interest, students, schoolchildren, technology, technology education, technology training, learning motive, need, situation of success*

For citation: Tkachenko M. E. Providing positive motivation for educational and labor activities as a condition for the formation of cognitive interest among students of grades 5–7 in the process of studying the discipline “Technology”. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 459–463. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.469.

Введение

Актуальность. Формирование познавательного интереса школьников является одним из приоритетных направлений современной педагогической теории и практики. Ведь интенсивное развитие науки, техники, технологий и общества в целом обусловили распространение больших объемов информации и, как следствие, потребность в ее разработке. Перестройка системы образования, дальнейшее совершенствование учебного процесса в общеобразовательной школе ставят вопрос об усовершенствовании прежде всего технологической подготовки.

Для общеобразовательных учебных заведений приоритетным в подготовке школьников является формирование творческой, активной личности, воспитание в них ответственности за качественный уровень знаний, развитие интереса и потребности в поиске и усвоении знаний, форми-

рование профессионально направленных мотивов учебной деятельности и т. п. Решающую роль в этом играет качественная организация учебно-трудовой деятельности обучающихся на уроках технологии.

Изученность проблемы. Проблеме познавательного интереса посвящено большое количество исследований современных педагогов, описывающих различные аспекты и пути его формирования: через взаимосвязь видов деятельности (Е. С. Заир-Бек); через интенсивность обучения (А. Н. Леонтьев); через сочетание методов и форм обучения (Ю. К. Бабанский, Ж. Н. Тельнова) и т. д. Во многих работах (И. М. Дмитриевой, Л. И. Запороженко, Ю. А. Лях, М. А. Шевцовой и др.) объектом формирования познавательного интереса выступали младшие школьники [1], при этом только в некоторых исследованиях [2, 3] рассматривается процесс формирования познавательного интереса

при изучении дисциплины «Технология», но не в контексте обеспечения позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности.

Целесообразность разработки темы. Данное исследование направлено на повышение эффективности технологического образования в общеобразовательной школе через формирование познавательного интереса обучающихся. Цель статьи заключается в рассмотрении одного из условий формирования познавательного интереса у обучающихся 5—7-х классов в процессе изучения дисциплины «Технология» — обеспечения позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности.

Для решения данной цели определены следующие **задачи**: выявление особенностей формирования познавательного интереса у обучающихся 5—7-х классов в процессе изучения дисциплины «Технология»; разработка и апробация приемов обеспечения позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности в процессе изучения дисциплины «Технология» в 5—7-х классах.

Научная новизна исследования: уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о познавательном интересе и особенности его формирования у обучающихся 5—7-х классов; разработана и апробирована технология обеспечения позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности в процессе изучения дисциплины «Технология» в 5—7-х классах как средство формирования познавательного интереса обучающихся.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении дефиниции «познавательный интерес», в выявлении особенностей обеспечения позитивной мотивации к учебно-трудовой деятельности в процессе формирования познавательного интереса обучающихся при изучении дисциплины «Технология» в 5—7-х классах.

Практическая значимость исследования направлена на разработку технологии формирования познавательного интереса обучающихся при изучении дисциплины «Технология» в 5—7-х классах.

Основная часть

Методология. В 2018—2021 гг. было проведено исследование по формированию познавательного интереса у обучающихся 5—7-х классов при изучении дисциплины «Технология». В исследовании приняли участие 217 обучающихся 5—7-х классов пяти общеобразовательных школ Луганска.

Для достижения цели и решения поставленных задач использован комплекс методов исследования:

- теоретические — анализ, синтез, систематизация и обобщение психологической, педагогической, социально-педагогической литературы для выяснения состояния разработанности проблемы формирования познавательного интереса обучающихся при изучении дисциплины «Технология» в 5—7-х классах, определения понятийно-категориального аппарата исследования;

- эмпирические — диагностические (наблюдение, опрос, экспертная оценка и самооценка, тестирование) для определения сформированности познавательного интереса у обучающихся в 5—7-х классов при изучении дисциплины «Технология».

Результаты. Современный этап развития технологического образования характеризуется стремительным ростом объема информации при ограниченном количестве учебного времени и высокими требованиями к уровню и качеству

технологических знаний учащихся. В противоположность этому снижается интерес учащихся к урокам технологии, уменьшается количество усвоенного и осознанного ими учебного материала, а соответственно, и его качество [4].

Поскольку мы рассматриваем процесс формирования познавательного интереса у обучающихся, возникает необходимость раскрытия именно этого понятия. Проведя анализ психолого-педагогической литературы [1—7], мы определили, что в педагогике познавательный интерес рассматривается как эффективный инструмент, который позволяет педагогу сделать процесс обучения привлекательным, выделить в обучении именно те аспекты, которые смогут привлечь к себе непроизвольное внимание обучающихся, активизируют мышление, обеспечивают легкость и прочность усвоения знаний.

В нашем исследовании под познавательным интересом мы понимаем позитивно окрашенную направленность личности на познание окружающей действительности в сфере технологий, в основу которой заложен ориентационно-исследовательский рефлекс и единство эмоциональных, интеллектуальных, волевых проявлений личности, в основе которого лежат мыслительные процессы.

Познавательный интерес человека зависит от объема полученных знаний, умений и навыков, поэтому обучающимся необходимо приобщать к учебно-трудовой деятельности, чтобы в дальнейшем они могли достичь успехов в выбранном виде деятельности. Во всех учебных предметах, особенно в технологии, заложены резервы для гармоничного развития личности, и это играет значительную роль в выполнении задач учебно-трудового процесса. Уроки технологии являются наиболее благоприятными для развития познавательного интереса школьников. Отличием технологического обучения от других предметов является то, что, усваивая элементы знаний — технических, технологических, экономических, производственных, школьники применяют их в процессе непосредственной проектно-технологической деятельности, где у них формируются практические умения и навыки в различных видах деятельности, прежде всего в познавательной (умственное aspect) и трудовой (физический aspect) сфере [8].

Специфика «Технологии» как общеобразовательного предмета выражается в том, что в нем органично связываются все структурные компоненты учебно-трудовой деятельности [9]. Они выступают как своеобразные способы практического, действенного осуществления данной деятельности, в основу которых положены специальные знания о сущности и содержании учебно-трудовой деятельности и потребностно-мотивационные установки.

Учеными доказано, что одна и та же деятельность может иметь разный смысл для обучающихся. Это в общем виде и определяет их мотивацию. Любое действие исходит из мотива. Мотив — побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей человека (то, что подталкивает к действию) [10, с. 31].

Любое действие, направленное на достижение определенной цели, следует из тех или иных побуждений. «Мотив — это то, ради чего осуществляется деятельность, в отличие от цели, на которую направлена данная деятельность», — определяет Л. И. Божович [11].

При этом система мотивов, которые являются наиболее актуальными для какого-то определенного человека и которые обуславливают его активность и определяют его направленность, называется мотивацией, под которой

понимается «процесс формирования и закрепления положительных мотивов деятельности» [6, с. 18].

Учебная мотивация основывается на потребности, которая стимулирует познавательную активность обучающегося, его готовность к усвоению знаний. Положительная мотивация учебно-трудовой деятельности существенно зависит от уровня отношений между обучающимися и педагогом, умения создать положительную эмоциональную атмосферу творческого поиска [12].

Одним из самых действенных приемов формирования опыта учебно-трудовой деятельности учащихся 5—9-х классов является создание на уроке технологии ситуации успеха [13].

Для того чтобы обучающийся чувствовал себя комфортно во время выполнения учебного задания, учитель должен способствовать ощущению, что он «не хуже других» [14]. Поэтому учителям нужно подбирать для обучающихся посильные задачи, оценивать их выполнение; во время этого необходимо обеспечивать надлежащий микроклимат, в котором обучающийся лишился бы чувства неуверенности и страха: должна быть создана атмосфера доброжелательности, искренности, открытости, гармоничная обстановка, что будет способствовать качественной настройке на учебно-трудовую деятельность, лучшему восприятию нового и быстрому воспроизведению усвоенного материала.

Важным приемом мотивации учения является создание такой ситуации, при которой обучающиеся получают удовольствие от своих успехов в учебе и труде. Этот фактор в первую очередь важен для тех учеников, которые учатся плохо и имеют пробелы в знаниях.

Со временем им становится все труднее усваивать информацию, они начинают терять веру в свои силы, перестают учиться, проявляют негативное отношение к учебе. Поэтому особенно важно своевременно создать у таких детей ситуацию успеха, вовремя поддержать их, вселить уверенность в своих силах.

Существует большое разнообразие приемов создания ситуаций успеха школьников на уроках технологии: «самостоятельный поиск», «осуществленная радость», «семейная радость», «вербальная поддержка», «радость познания», «эврика», «познание себя» и др. Пользуясь ими, учитель не только сохраняет естественное желание детей учиться, но и выводит их из сферы эмоциональных впечатлений к тому состоянию, когда ребенок не просто хочет учиться, а не может не учиться [15].

Заключение

Проведенное исследование доказало, что формирование познавательного интереса в процессе изучения дисциплины «Технология» основывается на высокой мотивации обучающихся 5—7-х классов к обучению в части внутренних (познавательных) мотивов. Преподавателю необходимо предпринимать все возможные усилия для ее повышения.

Понимая многогранность проблемы, мы не претендуем на полноту ее решения. К перспективным направлениям дальнейшего исследования относим: разработку теоретико-методических основ организации познавательной учебно-трудовой деятельности учащихся других возрастных групп, совершенствование содержания технологического образования и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щукина Г. И. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении : учеб. пособие по спецкурсу для студ. пед. ин-тов. М., 2011. 258 с.
2. Пачурин Г. В., Шевченко С. М., Горшкова Т. А. Развитие познавательного интереса учащихся на занятиях по технологии обработки металлов // Междунар. журн. приклад. и фундам. исследований. 2016. № 7. Ч. 2. С. 155—160.
3. Шевченко С. М., Фокина Т. А., Салапаева А. А. Развитие познавательного интереса на занятиях по технологии // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN617.pdf>.
4. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся. М. : Просвещение, 2009. 280 с.
5. Маркова А. Н. Формирование мотивации учеников в школьном возрасте : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1983. 96 с.
6. Дидактика современной школы / Под ред. В. А. Онищука. Киев : Рад. шк., 1988. 313 с.
7. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1976. 362 с.
8. Галямова Э. М., Выгонов В. В. Методика преподавания технологии : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2014. 176 с.
9. Геронимус Т. М. Методика преподавания технологии с практикумом. М. : АСТ-Пресс, 2014. 336 с.
10. Психология : словарь / Под ред. А. В. Петровского. М. : Политиздат, 1990. 492 с.
11. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23—24.
12. Образование. Наука. Творчество. Теория и опыт взаимодействия: научная школа : моногр. / Под общ. ред. В. Г. Рындак. Екатеринбург : Урал. отделение РАО, 2002. 394 с.
13. Мисюкевич А. Н. К вопросу изучения познавательного интереса у младших школьников в предметной области «технология» // Герценовские чтения. Начальное образование. 2020. Т. 11. № 1. С. 160—167.
14. Батырева Н. А. Психолого-педагогические особенности формирования познавательного интереса младших школьников // Colloquium-journal. 2020. № 3-5(55). С. 38—39.
15. Гребенюк О. С. Общие основы педагогики : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М. : ВЛАДОС-Пресс, 2014. 160 с.

REFERENCES

1. Shchukina G. I. *Topical issues of shaping interest in learning. Textbook for a special course in pedagogical universities.* Moscow, 2011. 258 p. (In Russ.)

2. Pachurin G. V., Shevchenko S. M., Gorshkova T. A. Developing the cognitive interest of students in metal technology classes. *International Journal of applied and fundamental research*, 2016, no. 7, part 2, pp. 155—160. (In Russ.)
3. Shevchenko S. M., Fokina T. A., Salapaeva A. A. The development of cognitive interest in the classroom for technology. *World of Science*, 2017, vol. 5, no. 6. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN617.pdf>.
- 4 Shchukina G. I. *Pedagogical problems of the formation of the cognitive interest in students*. Moscow, Obrazovanie, 2009. 280 p. (In Russ.)
5. Markova A. N. *Formation of motivation of pupils at school age. Teaching guide*. Moscow, Obrazovanie, 1983. 96 p. (In Russ.)
6. *Didactics of the modern school*. Ed. by V. A. Onishchuk. Kiev, Radyanska shkola, 1988. 313 p. (In Russ.)
7. Rubinshtein S. L. *Problems of General Psychology*. Moscow, Pedagogika, 1976. 362 p. (In Russ.)
8. Galyamova E. M., Vygonov V. V. *Methods of teaching technology. Textbook for students of higher vocational education*. 2nd ed., ster. Moscow, Akademiya, 2014. 176 p. (In Russ.)
9. Geronimus T. M. *Methods of teaching technology with a workshop*. Moscow, AST-Press, 2014. 336 p. (In Russ.)
10. *Psychology. Dictionary*. Ed. by A. V. Petrovskiy. Moscow, Politizdat, 1990. 492 p. (In Russ.)
11. Bozhovich L. I. Stages of personality formation in ontogenesis. *Questions of psychology*, 1979, no. 4, pp. 23—24. (In Russ.)
12. *Education. Science. Creation. Theory and practice of interaction. Monograph*. Ed. by V. G. Ryndak. Ekaterinburg, UroRAO publ., 2002. 394 p. (In Russ.)
13. Misyukevich A. N. On the issue of studying the cognitive interest of younger schoolchildren in the subject area “Technology”. *Herzen University Studies: Primary Education*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 160—167. (In Russ.)
14. Batyreva N. A. Psychological and pedagogical features of the formation of the cognitive interest in younger students. *Colloquium-journal*, 2020, no. 3-5, pp. 38—39. (In Russ.)
15. Grebenyuk O. S. *General foundations of pedagogy. Textbook for university students*. Moscow, VLADOS-Press, 2014. 160 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.10.2021; одобрена после рецензирования 11.10.2021; принята к публикации 18.10.2021.
The article was submitted 06.10.2021; approved after reviewing 11.10.2021; accepted for publication 18.10.2021.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

18+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград, ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 28.10.2021. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 11.11.2021.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 53,94. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 4 (57) ноябрь 2021

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

